НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ
ІНСТИТУТ ІСТОРІЇ УКРАЇНИ
ЦЕНТР ДОСЛІДЖЕНЬ ІСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЇ СПАДЩИНИ УКРАЇНИ

МАТЕРІАЛИ ДО ТОМУ
«Звід пам’яток історії та культури України. Автономна Республіка Крим»

КИЇВ 2015

Матеріали до тому «Звід пам'яток історії та культури України. Автономна Республіка Крим»

Станом на 1 січня 2013 р. культурна спадщина АР Крим відображена у 8693 (з урахуванням внутрішньо комплексних) пам'ятках історії та культури, у тому числі 273 – національного значення. В Криму знаходяться три об'єкти із Попереднього списку Всесвітньої спадщини ЮНЕСКО - Історичне середовище столиці кримських ханів у місті Бахчисараї; Комплекс пам'яток Судацької фортеці VI-XVI ст. ; Торговельні пости та фортифікаційні споруди на генуезьких торговельних шляхах від Середземного до Чорного моря, які номінувалися на включення до Списку Всесвітньої спадщини ЮНЕСКО.

Важливим етапом збереження культурного надбання стала робота над 28-томним енциклопедичним виданням «Звід пам'яток історії та культури України», яка триває з 1982 р., коли прийнята постанова Ради Міністрів Української РСР «Про заходи по забезпеченню видання томів Зводу пам'ятників історії та культури народів СРСР по Українській РСР».

Відповідно до державної програми протягом 1982-2013 рр. проводилася організаційна, методична, науково-дослідна робота по дослідженню кримських пам'яток і підготовці тому Зводу по АР Крим. Підготовка Зводу в АР Крим на початку 80-х років минулого століття певною мірою активізувала краєзнавчий і пам'яткоохоронний рух у регіоні, долучивши до нього місцевих краєзнавців, музейних і архівних працівників, широкий загал шанувальників старовини. Організаційний досвід роботи над кримським томом «Історія міст і сіл УРСР» і найбільшої пам'яткоохоронної організації – Кримської обласної організації УТОПІК – на чолі із заступником голови Кримського облвиконкому Т.Красиковою були використані при формуванні обласної редколегії. На базі Таврійського національного університету ім. В.І.Вернадського була створена робоча група, до складу якої входили викладачі університету П.Гарчев, Л.Гарчева,

директор Кримського філіалу Інституту археології України НАН України В.Миц та інші фахівці. Створення районних груп по дослідженню культурної спадщини на місцях розширило коло дослідників, виступи по місцевому радіо, публікації в газетах «Крымское время» и «Крымские известия», проведення постійних нарад з авторським колективом, надання консультацій і методичної допомоги науковими співробітниками академічних інститутів давало можливість оперативно вирішувати всі нагальні питання. Вирішення першочергових фінансових питань, створення авторського колективу і робочої групи забезпечили проведення фронтального обстеження пам'яток і підготовку першого варіанту тому Зводу по АР Крим, який планувався у двох книгах (спочатку – в трьох). В томі мали бути вміщені статті про 9 тис. пам'яток з відповідними фотоілюстраціями, картами, схемами, планами. Вихід першої книги планувався на 2004 рік, другої – 2009.

До 1985 р. у Кримській області були обстежені і підготовлені статті про 294 пам'ятки археології, 1079 – історії, 208 – монументального мистецтва. На початку 1990-их років була закладена добротна основа для тому Зводу пам'яток історії та культури України по АР Крим. 30 жовтня 2001 р. редколегію очолив голова Ради Міністрів АР Крим В.Горбатов, до складу редколегії увійшли голова Республіканського комітету з охорони і використанню пам'яток історії та культури, директори Кримського відділення Інституту сходознавства ім. А.Кримського НАН України, Кримського філіалу Інституту археології НАН України, викладачі Таврійського національного університету ім. В.Вернадського, бібліотечні, архівні і музейні співробітники провідних кримських музеїв і заповідників, що певною мірою активізувало роботу над томом. Робочу групу Зводу пам'яток історії та культури при Республіканському комітеті з охорони і використання пам'яток історії та культури очолив кандидат історичних наук О.Хлівнюк (відповідальний секретар тому – Н. Ачкіназі).

Підготовка Зводу знаходилася у центрі уваги керівництва республіки, згідно Указу Президента України від 11 грудня 2000 р. з республіканського бюджету виділялися відповідні кошти на обстеження регіону, написання статей та їх рецензування. В рамках підготовки Зводу проводилися візуальні дослідження пам'яток з використанням широкого кола архівних і літературних джерел, готувалися статті про пам'ятки і щойно виявлені історико-культурні об'єкти. Протягом 2003 р. були доопрацьовані статті про пам'ятки історії, археології та архітектури Сімферополя, Євпаторії, Бахчисарайського і Кіровського районів, виданий буклет «Звід пам'яток історії та культури Джанкойського та Красноперекопського районів».

Тісна співпраця редколегії і авторського колективу, до якого увійшли кращі спеціалісти у галузі дослідження різних видів пам'яток, методичні консультації робочої групи при Головній редакційної колегії «Зводу пам'яток історії та культури України» стали важливою передумовою підготовки на високому професійному рівні вступних матеріалів до тому Зводу по АР Крим з усіх видів пам'яток та статті про охорону культурної спадщини регіону. Серед авторів – провідні кримознавці – доктор історичних наук, професор А.Непомнящий, кандидат історичних наук Н.Кармазіна, доктор мистецтвознавства В.Тимофієнко, архітектор Є.Тиманович та ін. Значну роботу по обстеженню, зокрема, пам'яток археології Кримського півострову, підготовці статей до Зводу проводить Науково-дослідний центр пам'яткоохоронних досліджень Автономної Республіки Крим спільно з Кримським філіалом Інституту археології України НАН України, Таврійським національним університетом ім. В.І.Вернадського.

За підсумками Всеукраїнської наради з питань підготовки Зводу пам'яток історії та культури України (листопад 2013 р.) з Кримською Республіканською установою «Науково-дослідний центр пам'яткоохоронних досліджень Автономної Республіки Крим» (керівник – к. і. н. О. Хлівнюк), яка виконує функції Робочої групи редколегії тому, було ухвалено рішення

про подання у 2014 р. до Головної редколегії Зводу матеріалів книги 1 тому Зводу по Автономній Республіці Крим для розгляду та рекомендації на предмет підготовки до друку. Зокрема, підготовлені вступні матеріали до тому, які складаються з чотирьох частин (пам'ятки археології, історії, архітектури і містобудування, історія охорони пам'яток), і статті про пам'ятки міста Сімферополя та трьох районів республіки.

На жаль, протягом останніх років робота над томом Зводу по АР Крим в силу низки об'єктивних та суб'єктивних обставин була фактично повністю зупинена. В грудні 2013 р. були ініційовані заходи Головної редакційної колегії «Зводу пам'яток історії та культури України», спрямовані на відновлення діяльності редакційної колегії і робочої групи над матеріалами до тому Зводу по АР Крим і видання їх друком. У зв'язку з тимчасовою окупацією АР Крим і м. Севастополя російськими військами і включенням їх згідно односторонніх рішень Державної думи Російської Федерації та уряду Росії до складу Російської Федерації ці плани реалізувати не вдалося.

З метою збереження багаторічних напрацювань у підготовці текстових та ілюстративних матеріалів до тому «Зводу пам'яток історії та культури України» по АР Крим Центр досліджень історико-культурної спадщини України Інституту історії України НАН України, на базі якого діє робоча група Головної редакційної колегії «Зводу пам'яток історії та культури України», за підтримки дирекції Інституту історії України НАН України здійснив упорядкування підготовлених у попередні роки текстів вступних та статей про пам'ятки історії та культури з метою їх збереження, фіксації та введення до наукового обігу. Ця робота була проведена творчим колективом у складі - к.і.н. С. Кот (керівник), к.і.н. Г. Денисенко, к.і.н. Т. Катаргіна, к.і.н. Н. Ковпаненко, к.і.н. П. Скрипник, д.і.н. Л. Федорова, науковий співробітник Н. Томіна.

Розміщені на сайті матеріали до тому «Зводу пам’яток історії та культури України» по АР Крим у своїй переважній більшості представлені в авторських варіантах, лише деякі з поданих текстів статей пройшли відповідне редакційне опрацювання у Головній редакції Зводу. Матеріали до тому представлені не в повному комплекті і будуть доповнюватися по мірі виявлення та опрацювання текстів статей до тому відповідно до Словника. Статті до тому та додатки до них подаються російською мовою, як їх готували.

Н.В.Кармазина

История Крыма

Территория Крымского полуострова была одним из важнейших центров расселения человека в древнейшие времена. Первоначальное заселение Крыма произошло еще в эпоху нижнего палеолита. Раннепалеолитические поселения Крыма делятся на три группы. К первой относятся местонахождения Южного берега (район Карадага, Артек, Гаспра). Здесь найдены галечные орудия, которые характерны для олдувайской эпохи (2,6-0,7 млн. лет назад). Вторая и третья группы раннепалеолитических памятников, расположенных во внутренних районах полуострова, относятся к ашельскому времени (700-100 тыс. лет назад). Стоянки этой эпохи – в полосе от р. Бодрак до р. Кучук-Карасу – сопровождаются кремневым инвентарем.

В эпоху среднего палеолита (эпоха мустье – 100-40 тыс. лет до н. э.) Крым населяли палеоантропы (неандертальцы), которые жили не только в гротах-пещерах горных районов полуострова, но и на открытых местах, причем повсеместно: в Присивашье, в равнинной части, на Южном берегу. Судя по находкам, основными объектами охоты неандертальца были такие животные, как мамонт, олень, пещерный медведь, шерстистый носорог и т. д. Неандертальцы пользовались кремневыми орудиями (остроконечниками, скреблами, ножами и т. д.), умели добывать огонь. К этому времени относится зарождение религиозных верований, зачатков родоплеменной организации первобытнообщинного строя и начала формирования человека современного физического облика. Наиболее известная стоянка эпохи мустье – в гроте Киик-Коба (у села курортного Белогорского района). Здесь найдены древнейшие погребения человека, позволившие антропологам уточнить реконструкцию общего облика неандертальцев. Летом 1973 года вблизи Белогорска, в урочище Ак-Кая, было открыто еще одно неандертальское захоронение.

В эпоху позднего палеолита (40-10 тыс. лет назад) в Крыму обитали люди современного облика – кроманьонцы. Их основным занятием, помимо охоты, стало рыболовством. Это подтверждают кости лосося и вырезуба, найденные в позднепалеолитической стоянке (Сюрень I) у села Танкового Бахчисарайского района. О прогрессе человеческого общества свидетельствуют первые произведения искусства (предметы с гравированным орнаментом), появившиеся в распоряжении людей крупные режущие и колющие орудия с ровными и острыми лезвиями из вкладышей, закрепленных в пазах смолой.

В период финального палеолита (конец X – середина IX тысячелетий до н. э.) важной стала в горной части Крыма индивидуальная охота с изобретенными к тому времени луком и стрелами. Главная культура заключительного периода верхнего палеолита – шан-кобинская (пещерные стоянки Буран-Кая I-III, нижние слои Шан-Кобы). Достижением этого периода стало приручение и одомашнивание животных – собаки, свиньи.

Мезолит в Крыму (конец IX – VI тыс. до н. э.) представлен несколькими десятками стоянок, наиболее известные из которых расположены вблизи Севастополя (гроты Мурзак-Коба и Фатьма-Коба). Основной горной культурой Крыма эпохи мезолита была мурзак-кобинская, памятники которой распространены не только в Юго-Западном Крыму, но и на Керченском полуострове. Главная степная культура Крыма – кукрекская, памятники которой известны на Ай-Петри, Чатырдаге, Караби-яйле. В этот период значительное развитие приобретает рыболовство. Скотоводство существовало в зачаточном состоянии, а важным занятием мезолитического населения стала обработка камня, кости и дерева.

Стоянки неолитического времени (V – начало IV тыс. до н. э.) открыты на всей территории Крыма. В горных долинах селились под скальными навесами и в гротах (Таш-Аир, Замиль-Коба II, Алимовский навес), но изестны стоянки, расположенные вне естественных убежищ (Кая-Арасы). На яйлах (Ат-Баш, Бештекне, Балин-Кош) и в степи (Фронтовое. Луговое,

Мартыновка) обнаружены только стоянки открытого типа. Неолитическое население Крыма можно разделить на две отличающиеся группы. В горах жили потомки людей, оставивших памятники горнокрымского мезолита. В степи ощущается приток мигрантов из северопричерноморских степей [1].

В неолите обработка камня достигает наивысшего расцвета, появляется остродонная лепная посуда, происходит одомашнивание крупного и мелкого рогатого скота, зарождается земледелие. Таким образом, в период неолита человек постепенно переходит к производящим формам хозяйства. Однако, по мнению крымских археологов, «неолитическая революция» в Крыму так и не завершилась. Костей диких животных на стоянках во много раз больше, чем домашних, а земледельческие орудия буквально единичны.

Как свидетельствуют данные археологических исследований, Крым в эпоху энеолита заселен не был. В Крыму пока нет памятников, которые с уверенностью можно было бы датировать этим временем, равно как и нет археологических культур, соответствующих по своим характеристикам представлениям об энеолите [2]. Так, позднейшие неолитические находки датируются V-IV тыс. до н. э., а ранние памятники эпохи бронзы относятся к III тыс. до н. э.

Эпоха бронзы представлена в Крыму ямной, катакомбной и срубной историко-культурными общностями, памятники которых распространены по всему Степному Крыму и сопровождаются подкурганными погребениями и поселениями открытого типа. Ямная культура (вторая половина III – начало II тыс. до н. э.) получила свое название от курганов, возведенных ее носителями, над простейшим типом погребального сооружения – прямоугольными ямами. К ямной культуре относятся погребения у с. Красноярское Черноморского района, у с. Чистенькое Симферопольского района, у с. Кропоткино Нижнегорского района. Одновременно с ямной культурой в Крыму была распространена кеми-обинская культура, памятники которой обнаружены близ Белогорска, у с. Вилино Бахчисарайского района и Красная Зорька Симферопольского района.

Особенностью этой культуры является использование погребальных сооружений особого типа – каменных ящиков.

Специфика подкурганных погребений дала название и катакомбной (первая половина II тыс. до н. э.) историко-культурной общности. Умершего помещали в специальную камеру, которая ответвлялась от входной курганной ямы, имея ступеньку или ход. Такие захоронения обнаружены в курганах у с. Славное Нижнегорского района, у сел Чистенькое и Пионерское Симферопольского района.

Внутри катакомбной культуры постепенно накапливались изменения, приведшие в результате к формированию т. н. культуры многоваликовой керамики. Важнейшим признаком новой культуры является способ орнаментации посуды. Подобные захоронения раскопаны под курганами у с. Буревестник Нижнегорского района, у сел Белое и Пионерское Симферопольского района [3].

Для эпохи поздней бронзы Крыма характерна срубная культура (XV – IX вв. до н. э.), которую отличает своеобразная конструкция погребальных сооружений, совершенных в деревянных срубах, опущенных в могилы, перекрытые курганными насыпями. Некоторые исследователи выделяют в срубной культуре несколько этапов: срубный (XVI – XIV вв. до н. э.), сабатиновский (XIII – XII вв. до н. э.) и Белозерский (XI – IX вв. до н. э.). Другие считают, что это не этапы, а три отдельные археологические культуры.

Во второй половине II тыс. до н. э. значительная часть населения вела оседлый образ жизни. Главное достижение – изготовление орудий из бронзы. Основу хозяйства составляло земледелие и скотоводство, а на морском побережье – рыбная ловля.

В начале I тыс. до н. э. в Крыму начался железный век, на начальном этапе которого на полуострове проживали киммерийцы. Их имя стало известно нам благодаря письменным источникам. Так, в «Илиаде» Гомера упоминается земля киммерийцев – «доителей кобылиц – млекоедов,

бедняков, справедливейших людей». Больше данных об этом народе приводит в своей девятитомной «Истории» Геродот в V в. до н. э. Повествуя в четвертой книге своего произведения о господствовавших в Северном Причерноморье скифах, «отец истории» описал среди народов, с которыми контактировали скифы и жителей Таврики – кочевников-киммерийцев и жестоких горцев – тавров.

Авторитетный крымский археолог И. Н. Храпунов в своей работе «Древняя история» разъясняет, что «почти все проблемы, связанные с историей киммерийцев, являются предметом дискуссий для современных исследователей. Твердо можно считать установленным, что киммерийцы были кочевниками, которые на протяжении приблизительно семидесяти лет, в конце VIII – первой половине VII в. до н. э., грабили древневосточные государства. Во многих книгах можно прочесть о киммерийцах, как о древнейших известных по имени обитателях Восточной Европы, которые в доскифское время населяли севропричерноморские степи, в т. ч. и Крым. Так, в соответствии с легендой, рассказанной Геродотом, думают многие современные ученые. Но далеко не все. Согласно иной гипотезе киммерийцы никогда не жили в Северном Причерноморье. Их племенной союз сформировался в районе Иранского плато, откуда и совершались набеги на древневосточные государства. Думают также, что киммерийцы – это не особое доскифское население Северного Причерноморья, а передовые отряды скифов, вторгшиеся на территорию древневосточных государств. Не решен окончательно вопрос о языковой принадлежности киммерийцев. В свое время их причисляли к фракийцам, культам, германцам, славянам, кавказцам. Теперь эти гипотезы признаны необоснованными. В современной науке почти общепризнанно, что киммерийцы, также как и скифы, говорили на одном или нескольких языках, входивших в иранскую группу индоевропейских языковой семьи. Однако если ираноязычность скифов твердо удостоверяется многими фактами, то языковая принадлежность киммерийцев установлена на основании лишь трех сохранившихся слов» [4].

Остается нерешенным и вопрос о принадлежащей киммерийцам археологической культуре. Ученые, создающие свою гипотезу на основе данных Геродота, связывают с киммерийцами культуру подкурганных погребений, датирующихся IX – первой половиной VII в до н. э. Для этих захоронений использовались курганы, созданные еще в эпоху бронзы.

Погребальный инвентарь свидетельствует, что основой хозяйства этого народа было кочевое скотоводство, в частности, коневодство. Большую роль в жизни киммерийцев играли войны, открывавшие кочевникам широкие возможности в получении продуктов земледелия и ремесла. В VIII – VII вв. до н. э. киммерийцы создали сильный в военном отношении союз племен. Они совершали успешные дальние походы, в том числе в Переднюю и Малую Азию. Однако в VII в. до н. э. киммерийцы вынуждены были покинуть свои земли в связи с вторжением скифов. Наличие в обиходе киммерийцев широкого круга железных изделий свидетельствовало об изменениях в их экономике и о начале процесса разложения первобытнообщинного строя и переходе к раннеклассовому обществу и государственности.

В VI – V вв. до н. э. на южном побережье и горах Крыма обитали племена тавров, этническое происхождение которых окончательно не выяснено. Формирование этноса происходило несколько ранее – в VIII в. до н. э. в Предгорном Крыму. Существуют предположения, что тавры являлись коренными жителями Крымского полуострова, а возможно это часть киммерийцев, отступивших в Крым из Северного Причерноморья под натиском скифов. Кроме того, есть вероятность, что это кавказские племена, пришедшие в Крым через Керченский пролив.

Таврами этнос стали называть эллины, т. к. их самоназвание не дошло до нашего времени ввиду отсутствия после них письменных источников. Предполагают, что свое название они получили от Горного Крыма, который у греков именовался Таврикой, по аналогии с обозначавшимися словом «тавр» горными хребтами Малой Азии и других областей. На основании

перевода древнегреческого слово «tauros» как «бык», делается вывод о том, что греки так называли местных жителей, т. к. у них существовал культ быка.

Упоминания о таврах встречаются у древних авторов. Самые ранние сведения таврах, как о жителях Крыма, содержатся в «Истории» Геродота. Описав место проживания тавров – «гористую страну» в полосе от греческого города Керкинитиды до Скалистого (Керченского) полуострова, – «отец истории» рассказывал также о нравах и обычаях тавров. По его сведениям, жили они «разбоем и войной», приносили в жертву богине Деве потерпевших крушение мореходов и всех эллинов, захваченных в плен; умерщвляли их дубиной, головы жертв прибивали к столбу, а туловище сбрасывали в море с утеса, где стояло святилище, или закапывали в землю; головы врагов своих они отрубали и выставляли на длинных шестах над домами в качестве стражей.

О таврах писали Страбон, Диодор Сицилийский, Тацит, называя их «варварами и убийцами», занимавшимися пиратством. Однако, согласно археологическим данным, при раскопках поселений тавров не обнаружено никаких предметов, за исключением бус, полученных в результате пиратских набегов и грабежа чужеземцев.

Характерной особенностью таврской культуры являются могильники, состоящие из так называемых дольменов – каменных ящиков. Такие погребальные сооружения распространены на Южнобережье и в горном Крыму. Поскольку таврские ящики сооружались непосредственно на поверхности, то большинство из могильников ограблены.

Как свидетельствуют археологические исследования, таврские поселения, в основном, располагались на южном берегу Крыма. Плоские вершины крымских гор южной гряды – яйлы – использовали для выпаса скота, а долины между южной и средней грядой – для постройки жилья. Предгорные районы третьей гряды крымских гор также использовали для охоты и жилища.

Тавры вели скотоводческо-земледельческий образ жизни, занимались охотой, рыболовством, сбором моллюсков. Развито у них было ткачество, прядение, литье из бронзы, примитивное гончарное производство. Проживали они семейными общинами, совместно ведущими хозяйство. Тавры вели достаточно подвижный образ жизни, поэтому не имели долговременных поселений. Единственное их поселение раскопано на горе Кошка у Симеиза.

Большинство ученых считают, что наряду с таврской культурой таврам принадлежала и кизил-кобинская культура, поселения которой обнаружены вблизи Севастополя, в Бахчисарайском и Симферопольском районах. Поселки кизил-кобинцев состояли из полуземлянок, бревенчатых домов со стенами из обмазанного глиной плетня, выкопанных в земле специальных «хозяйственных» ям для хранения зерна. Инвентарь, обнаруженный при раскопках кизил-кобинских поселений, мало отличается от предметов, найденных в южнобережных каменных ящиках.

Впоследствии таврское население утратило особенности своей материальной и духовной культуры среди греческого населения античных городов или было окончательно ассимилировано скифами.

Возникновение греческих городов в Крыму стало результатом колонизационной деятельности древних греков, пик которой приходится на VIII – VI вв. до н. э. Северное Причерноморье и Крым привлекали эллинов благоприятными условиями для сбыта изделий греческого ремесла, плодородными почвами, возможностями развития торговых связей с местным населением. Положил начало греческой колонизации в Крыму крупнейший эллинский торговый город в Малой Азии – Милет, жители которого в первой половине VI в. до н. э. основали на берегу Боспора Киммерийского Пантикапей. На берегу пролива и Черного моря вокруг Пантикапея возникли Нимфей, Тиритака, Киммерик, Мирмекий и другие греческие поселения. В последней четверти V в. до н. э. выходцами из

Гераклеи Понтийской, расположенной на южном берегу Черного моря, близ современного Севастополя был основан Херсонес.

С середины VII в. до н. э. господствующей силой в северопричерноморских степях и Крыму стали скифы – наиболее известные кочевые племена древности. Они образовали в степях Причерноморья и части Крыма новое государство – Скифию и положили начало череде кочевых империй, последовательно сменявших друг друга. Сами себя они именовали сколотами, а скифами их называли эллины.

Среди современных ученых отсутствует единая точка зрения на происхождение скифов. Одни считают, что формирование скифского этноса происходило на основе местного предскифского населения Северного Причерноморья. Другие полагают, что скифы проникли в Причерноморье из Азии. Подобные гипотезы вытекают и из легенд Геродота, который интересовался вопросом происхождения скифов. Античный историк описывал этот народ как не имеющий ни городов, ни укреплений, где каждый мужчина – конный стрелок, а средства к жизни добываются не земледелием, а скотоводством. Круглый год кочевали скифы вслед за своими огромными стадами с пастбища на пастбище: мужчины – верхом, а женщины, дети и старики – на повозках, запряженных лошадьми. Их жилища – легкие и транспортабельные кибитки.

В VII – VI в. до н. э. скифские дружины совершали походы в Азию, проводя там долгие годы и добираясь, порой, до границ Египта. В конце VI в. до н. э. скифов решил покорить персидский царь Дарий I. Огромное войско Дария I перешло Дунай и вошло в скифские земли. Персов было намного больше и скифы обратились к тактике «выжженной земли», не вступали в неравный бой, а уходили вглубь свой страны, уничтожая колодцы и выжигая траву. Переправившись через Днестр и Южный Буг, персидское войско прошло степями Причерноморья и Приазовья, перешло Дон и, не сумев нигде укрепиться, ушло домой. Персидский царь потерпел сокрушительное поражение.

Победа над персами укрепила авторитет скифов, сделав их господствовавшей в Северном Причерноморье политической силой. В V в. до н. э. скифы установили контакты с греческими городами, расположенными в Крыму. Основной отраслью хозяйства скифов было пастушеское скотоводство. Только в греческих колониях его продукты можно было выгодно обменять на хлеб, вино, оливковое масло, посуду, изготовленную на гончарном круге и покрытую лаком, драгоценные украшения, утварь [5]. С развитием торговли многие скифы стали жителями античных торговых центров. Мирные отношения между греками и варварами иногда прерывались периодами военного противостояния, возможно и военными действиями.

Опасаясь воинственных соседей, жители боспорских поселений возводят заново и укрепляют ранее существовавшие оборонительные стены. Некоторые исследователи полагают, что именно скифская угроза заставила независимые эллинские города объединиться в Боспорское государство в 480 г. до н. э. [6]. Они объединились под властью архонтов Пантикапея – Археанактидов. В 438 г. до н. э. власть перешла в руки династии Спартокидов, представители которой правили более 300 лет. При Левконе I (389-349 гг. до н. э.) в состав Боспора вошли весь Керченский полуостров, местные племена Прикубанья и восточного Приазовья. Экономической основой государства было развитое земледелие. С Боспора поставляли хлеб и другие сельскохозяйственные продукты в греческие города Балканского полуострова и Малую Азии. В городах Боспорского царства также широко развивались ремесла – металло- и камнеобрабатывающее, керамическое, ткаческое и ювелирное. Период наивысшего экономического, политического и культурного расцвета Боспорского царства продолжался и в период правления сына Левкона Перисада (353-310 гг. до н. э.), который был царем одного из крупнейших государств своего времени.

На IV в. до н. э. приходится политический и экономический подъем Скифии. В это время скифы контролировали не только огромные степные

территории, но и лесостепь, населенную нескифскими, преимущественно земледельческими племенами, а также античные города. В период расцвета Скифии во главе государства стоял царь Атей, чеканивший даже монеты со своим изображением. Под его руководством отряды кочевников совершали далекие военные походы. Будучи девяностолетним старцем, в 339 г. до н. э. Атей погиб в битве с войсками Филиппа Македонского, отца знаменитого Александра. К IV в. до н. э. относятся богатые погребения, обнаруженные вблизи Керчи в скифских курганах: Павловском, Царском и особенно в Куль-Обе. Значительный интерес представляет захоронение одного из скифских вождей, найденное под насыпью Куль-Обы. Множество его золотых украшений принадлежит к лучшим образцам ювелирного искусства.

В III в. до н. э. начался упадок Великой Скифии. Вследствие неблагоприятных экологических факторов, климатических условий, а также под натиском наступавших с востока кочевых сарматских племен размеры Скифии сильно сократились. В это время остатки некогда грозных кочевников сосредоточились в предгорьях, где они, смешавшись с таврами на рубеже III – II вв. до н. э. образовали позднескифское государство со столицей в Неаполе-на-Салгире. Именно здесь, в Крыму, скифы еще несколько веков сохраняли свое этническое самосознание и участвовали в военно-политических событиях в Северном Причерноморье [7].

Период расцвета Скифского царства в Крыму приходится на II в. до н. э. и связан с царем Скилуром. В период его правления Неаполь Скифский превратился в крупный торговый и ремесленный центр, связанный как с окрестными скифскими городами, так и с другими античными городами Причерноморья. При этом, решая со своими соседями спорные вопросы, они нередко выступали с позиции силы и обычно успешно [8]. Во II в. до н. э. в течение 30 лет скифам подчинялся расположенный на берегу Днепро-Бугского лимана город Ольвия, ими были захвачены греческие поселения на западном побережье Крыма, также они угрожали Херсонесу.

Однако притязания на Херсонес не завершились победой для скифов. Грозящая опасность заставила херсонеситов в конце II в. до н. э. обратиться за помощью к понтийскому царю Митридату VI Евпатору, с которым они были связаны давним союзническим договором. Митридат послал в Таврику войска под предводительством полководца Диофанта, который в ходе нескольких экспедиций сумел добиться блестящей победы над скифским царем Палаком, разгромив многочисленное скифское войско, захватив и разрушив ряд крепостей.

Затем Диофант отправился на Боспор, где в условиях ослабления центральной власти и под угрозой вторжения варваров последний из Спартокидов – Перисад V вынужден был отречься от престола и передать власть Митридату VI Евпатору. Это политический акт вызвал сопротивление со стороны живших на Боспоре скифов под предводительством Савмака. Восставшие захватили Пантикапей и Феодосию. Перисад был убит, а Диофант вынужден был бежать в Херсонес. Тщательно подготовив карательную экспедицию, весной следующего года полководец Митридат VI Евпатор весной следующего года вернулся на Боспор, разгромил скифов и захватил в плен Савмака. Скифы были вынуждены платить Митридату дань и пополнять его армию живой силой. Вернуть себе независимость скифы смогли лишь через 40 лет, после смерти Митридата VI Евпатора.

Как свидетельствуют археологические данные, поражение от войск Диофанта не слишком ослабило скифов. Они временно отказались от притязаний на Херсонес, но сохранили за собой почти всю его сельскохозяйственную округу, исключая территории непосредственно примыкающие к городу. Скифы продолжали жить на местах бывших греческих поселений в северо-западном Крыму. Они основывали новые поселения, со многими из них связаны обширные некрополи, насчитывающие сотни погребений [9].

Количество памятников и мощность культурных слоев позволяют утверждать, что расцвет позднескифского государства приходится на I в. до н. э. – I в. н. э. В это время скифы настолько восстановили свой военно-экономический потенциал, что начали вести военные действия не только против Херсонеса, но и против Боспора. Положение херсонеситов вновь стало настолько невыносимым в I в. до н. э., что они вынуждены обратиться за помощью к Риму. Во второй половине I в. н. э. в Крыму появляются римские войска, которым не раз приходилось сталкиваться со скифами.

В это время между Боспором и Римом на 200 лет установилась особая система взаимоотношений, при которой зависимость от Рима выражалась лишь во внешних признаках вассалитета по отношению к римским императорам. Боспорские цари признавали римских императоров своими покровителями. Во внутренней и во внешней же политике Боспорское царство оставалось самостоятельным. В I – II вв. н. э. боспорцам приходилось нередко вести борьбу со скифами. Так, Савромат II завоевал скифов и присоединил к Боспору Таврику, а Рескупорид III был назван «царем всего Боспора и тавроскифов».

На рубеже I – II вв. н. э. скифы были уже теснимы не только со своих восточных границ. Под натиском сарматских племен скифы вынуждены были покинуть северо-западную и частично центральную части Крыма. Однако в юго-западной и центральной частях полуострова позднескифские поселения функционировали до середины III в. и были уничтожены готами.

В III – IV вв. н. э. Крымский полуостров был вовлечен в орбиту великого переселения народов. В поток варваров, обрушившихся на Римскую империю, влилась и часть населения разгромленного позднескифского государства [10].

С середины III в. н. э. начинается упадок Боспорского государства. Связано это было с тем, что готы и предводимые ими племена обрушились на Боспор. Его правители были вынуждены предоставить им свой флот, с помощью которого те грабили прибрежные районы Причерноморья и

Средиземноморья. Следствием стало почти полное прекращение внешней торговли, на которой держалась его экономика. С середины III в. н. э. прерываются связи Боспора с Римом. В 375 г. гунны нанесли по Боспорскому царству последний удар, после которого государство перестало существовать.

С падением Боспорского царства Херсонес стал центром торгово-ремесленной и культурной жизни Северного Причерноморья. Город не был уничтожен гуннами, так как лежал в стороне от основного направления движения гуннских орд, а также властями были осуществлены мероприятия по его укреплению.

В эпоху средневековья Херсонес именовался Херсоном. Этнически его население представляло довольно сложную ассимиляцию потомков скифов, тавров и аланов, а также остатков готов, оттесненных в эти края гуннами. Кроме того, здесь проживали греки, а позднее – славяне, армяне, евреи.

После распада Римской империи, ее восточная часть – Византия считала юг Крыма своей неотъемлемой территорией и любым способом стремилась закрепить здесь свое господство. Особое внимание ее правители проявляли к Херсонесу. Заинтересованные в удобном стратегическом расположении города, являвшемся наблюдательным пунктом Византии в Северном Причерноморье, постоянно оказывали Херсону политическую и материальную помощь, в частности содержали его тысячный военный гарнизон.

Дополнительным рычагом, с помощью которого можно было оказывать влияние на внутреннюю и внешнюю политику в крае, стало насаждение христианства. Жители Херсона упорно сопротивлялись, демонстрируя свое нежелание переходить в другую веру. Хотя в V в. христианство являлось официальной религией, языческие обряды еще в течение довольно длительного времени сохранялись в быту горожан.

В экономике Херсона в конце V – VI вв. наблюдался подъем. Развивалось виноделие, металлообрабатывающее производство, строительное дело. Ведущими отраслями хозяйства становились – керамическое, стекольное, кожевенное, косторезное, столярное, ткаческое, портняжное, ювелирное. Благодаря выгодному географическому положению и отсутствию конкуренции со стороны Боспора Херсон превратился в крупнейший порт Северного Причерноморья, который вел оживленную торговлю с Византией, Сирией, Египтом, славянами, кочевниками причерноморских степей.

В VI в. происходит расширение влияния Византии в Крыму. При императоре Юстиниане I (527-565 гг.) византийская власть распространилась на Боспор, а также на земли на восточной стороне Керченского полуострова. В эпоху Юстиниана на Боспоре были восстановлены пострадавшие во время гуннского нашествия городские укрепления, возрождалась экономика города. Боспор становится крупным морским портом, а Керченский пролив – оживленной морской артерией. Важную роль в экономике города играли рыбные промыслы. Кроме того, успешно развивались камнерезные, деревообрабатывающие, металлургические, ювелирные, керамические мастерские. В юстиниановское время на Боспоре широкое распространение получило христианство. Религиозным центром Боспора стал храм-базилика, стоявший на месте современной церкви Иоанна Предтечи.

Под властью Византии находился и южный берег Крымского полуострова. Здесь по приказу Юстиниана была создана мощная оборонительная система, включающая несколько опорных пунктов. Существует точка зрения, что для защиты Херсона в горном юго-западном Крыму была создана линия укрепления в виде «пещерных городов». Обосновывается такое мнение на основе сочинения византийского историка Прокопия Кесарийского «О постройках», в котором превозносится созидательная деятельность Юстиниана в Крыму. Он сообщает о сооружении на южном берегу двух крепостей – Алуста и в Горзубитах, об усилении

крепостных сооружений Боспора и Херсона, а также упоминает о строительстве «длинных стен» в некой стране Дори, населенной готами-земледельцами, союзниками Византии. Местонахождение загадочной страны Дори – дискуссионный вопрос. Сторонники мнения о византийском происхождении «пещерных городов» считают, что эта страна находилась в горной Юго-Западной Таврике. П. Кеппен обнаружил на перевалах Главной гряды крымских гор развалины укреплений, которые отожествлял с «длинными стенами». О. И. Домбровский, Э. И. Соломоник утверждали, что страна Дори располагалась на Южном берегу.

Период политической стабильности в Крыму продолжался относительно недолго. В результате начавшегося во второй половине VI в. тяжелого экономического и социального кризиса Византия ослабла, и внутренними неурядицами воспользовались воинственные соседи. Для Таврики нависла угроза со стороны тюркютов. В последней четверти VI в. они разграбили Боспор и даже достигли стен Херсона. Однако захватить хорошо укрепленный город они не смогли. На протяжении еще нескольких лет велись военные действия. Лишь внутренние междоусобицы и начавшаяся в Тюрском каганате гражданская война положили конец нашествию кочевников на полуостров.

Распад государства у тюркютов в 90-х гг. VI в. способствовал возвращению влияния Византии в Крыму, а также изменению этнополитической ситуации в северопричерноморских степях в середине VII в. В Приазовье в 635 г. в результате объединения тюрских племен появилось новое политическое образование – Великая Болгария во главе с ханом Кубратом. Одновременно в прикаспийских степях было создано еще одно объединение тюрских племен – Хазарский каганат. В середине VII в., после смерти хана Кубрата, под ударами хазар Великая Болгария распалась. Большинство болгар ушло за Дунай, а остальная часть признала власть хазар и вместе с ними во второй половине VII в. начала проникновение в восточный и центральный Крым. Проникновение хазар на полуостров

сопровождалось значительными разрушениями. Кроме столицы Боспора, были захвачены и разрушены все населенные пункты на керченском полуострове и восточном Крыму. Херсон несколько раз переходил их рук в руки. В VII – VIII вв. развернулась борьба Византии с каганатом за Крым. В этих событиях Херсон выступал как решающая политическая сила. Недовольные императором Юстинианом, который не мог их защитить, херсонесцы отложились от него и провозгласили императором знатного армянина Вардана, который вскоре занял и константинопольский престол под именем Филиппика. В середине VIII в. Византия вернула Херсон под свое полное управление, а к концу IX в. постепенно хазары утрачивают свое влияние в Крыму. После восстановления византийской власти на Боспоре город становится крупнейшим центром работорговли.

Около середины IX в. в юго-западном Крыму византийским правительством была организована фема. Это военно-территориальная единица Византии, где военные и административные функции сосредотачивались в руках стратига. Ее создание связано с вторжением в северопричерноморские степи венгров. В состав фемы, которая получила название Климатов, входила территория на южном берегу до района Алупки – Симеиза, горная часть до долины р. Бельбек и степное побережье до нижнего течения р. Альмы. Центром фемы был Херсон, где располагалась ставка стратига, который имел в распоряжении достаточно средств для создания наемных войск, содержания войск и пограничной стражи. Стратиги контролировали ситуацию в Крыму и за его пределами и сообщали императору о ее малейших изменениях. Изменения в политической ситуации в Крыму привели к сокращению территории фемы до Херсона и его окрестностей в 850-х гг. В конце XI в. эта военно-территориальная единица была упразднена в связи с общей реорганизацией административной системы империи.

В начале X в. основным соперником Византии в северном Причерноморье становится Киевская Русь, стремившаяся выйти на

международную политическую арену и закрепиться на берегах Черного моря. Первые сообщения о славянах, совершающих военные походы к Черному морю или мирно торгующих здесь, появляются в сочинениях арабских и византийских писателей и военных договорах Руси с Византией IX – X вв. В этих документах отразились давно сложившиеся отношения восточных славян с народами Северного Причерноморья. Пути к Черному морю славяне проложили задолго до IX в. В IX – X вв. Киевская Русь выступает уже как сила, с которой не могут не считаться не только непосредственные соседи, но и крупнейшее государство того времени – Византия. Славяне вели оживленную торговлю с кочевниками причерноморских степей, с населением Крымского полуострова, с Византией. Особое значение Киевская Русь придавала Херсону. Русские были заинтересованы в этом городе как источнике получения различных необходимых им товаров.

Находясь на территории, в которой в равной степени были заинтересованы и Русь, и Византия, Херсон оказался втянутым в их сложные политические взаимоотношения. Из Херсона шли в Византию предупреждения о русской опасности. Византия всячески оберегала свои интересы в Северном Причерноморье и заботилась о неприкосновенности Херсона и подчиненных ему земель. Побежденный князь Игорь в договоре 943 г. и Святослав в договоре 972 г. обязуются не нападать на «корсунскую страну».

Важнейшим событием явился поход князя Владимира на Херсон – Корсунь в 988 г. Поводом для него послужило нарушение обязательств, взятых Византией в связи с военной помощью, оказанной ей князем. Осада, начавшаяся в августе – сентябре 988 г., закончилась взятием Корсуня в апреле – мае 989 г. Победа Владимира вынудила Византию заключить с киевским князем равноправный политический союз. В Корсуне состоялась свадьба Владимира и Анны – сестры византийского императора Василия II.

Это союз поднял авторитет Киевской Руси на международной арене. Важным результатом похода Владимира стало введение христианства на Руси.

К началу XI в. относится новый факт совместных действий Руси с Византией на территории Крыма. В 1016 г. византийский флот вместе с русским войском нанес удар по хазарам. Результатом успешного похода стал разгром Хазарского каганата, укрепление власти императора в Крыму и закрепление русских на Таманском полуострове, где было основано Тмутараканское княжество.

В состав этого княжества в X – XII вв. входила восточная часть Крымского полуострова, в т. ч. Керчь (Корчев). Тмутаракань окрепла и значительно расширила свои границы в период княжения Мстислава Владимировича (988-1036). Однако в условиях распада Киевской Руси Тмутараканское княжество стало убежищем для опальных князей и постоянно переходило из рук в руки. Ослаблению Тмутаракани способствовала Византия, которая боялась потерять свои позиции на Боспоре. Захват половцами северопричерноморских степей в XI в. отрезал Тмутараканское княжество от русских земель, оставив в политической изоляции. Бывшие владения княжества оказались в руках Византийской империи.

Вторжение в Крым половцев во второй половине XI – первой половине XII вв. ослабило и русско-крымские связи. В сферу влияния этих пришельцев-кочевников вошел степной Крым. Хотя они вели активную торговлю с Херсонесом, со временем город теряет свои позиции. Основными центрами черноморской торговли становятся Судак и Кафа (Феодосия). Появление половцев привело к изменениям в хозяйственной жизни населения полуострова. Постоянное соприкосновение с ними, тесные торговые связи, а также начавшийся процесс феодализации, выразившийся в зарождении городской жизни, которая способствовала специализации именно на скотоводстве – факторы, способствовавшие преимущественному развитию этой отрасли хозяйства. Находясь под политической властью

половцев и желая сбывать свою продукцию на внешнем рынке, население юго-западной Таврики объективно вынуждено было производить ту продукцию, которую могли предложить сами половцы. Скотоводство было выгодно и со стратегической точки зрения. В случае угрозы со стороны степей скот можно было быстро загнать за крепостные стены, в то время как неубранный урожай неизбежно погибал [11].

В средневековой Таврике были развиты различные промыслы. Прежде всего, выделялось кожевенное ремесло. Было налажено керамическое производство, особое внимание уделялось развитию металлургии. Население занималось также ткачеством, прядением, вязанием.

В X – XIII вв. основной отраслью сельского хозяйства оставалось выращивание зерновых культур: пшеницы, ячменя, проса. Как свидетельствуют археологические исследования, зерно хранили в ямах, вырубленных в скалах или отрытых в грунте.

Вдоль горных речек и в долинах Крыма занимались поливным садоводством и огородничеством. В горном Крыму выращивали различные сорта яблок, груш, слив, вишни, айвы, персиков, абрикос, миндаль, орехи. В долинах крымских рек, на побережье занимались виноградарством.

В XIII в. судьба народов, населявших Таврику уже не зависела от Византии. Ее столица – Константинополь – в 1204 г. была захвачена и разрушена крестоносцами, а сама империя прекратила свое существование, распавшись на несколько государств. Херсон и его округа попали в зависимость от Трапезундской империи, правителям которой они посылали ежегодную дань. К XIII – XIV вв. относятся трапезундские монеты и печати, найденные во время раскопок Херсона.

Новый период истории Крыма начинается со времени появления на полуострове в начале XIII в. монгольского войска. По сообщению арабского географа Ибн-аль-Асира, орды татар впервые проникают в Крым в 1220 г. Однако это был кратковременный набег, который завершился разграблением Судака. В 1238, 1242, 1249 гг. татарские набеги на полуостров повторялись.

Татаро-монголы не сразу осели в Крыму. Сначала они приходили сюда на зимовку и весной вновь уходили в причерноморские степи. Однако постепенно начали распределять между собой земли и основывать свои бейлики – княжества, которые затем объединили в Крымский юрт, вошедший в состав Золотой Орды. Столицей юрта стал город Солхат (Старый Крым), в котором обосновался наместник хана.

Этнически пестрое население Крыма было подчинено татарским беям и мурзам. Тарханные ярлыки закрепляли права татарской знати на получение доходов с определенной территории и содержали перечень повинностей, которыми облагались местные жители в пользу новых хозяев.

В XIII в. на крымской политической арене появляется могущественный татарский эмир Ногай. С помощью коварства и интриг ему удалось захватить крымские владения золотоордынского хана Токты. Для сбора очередной дани эмир отправил на полуостров своего внука Актаджу, но жители Кафы, возмущенные непосильными поборами, убили его. По сообщению арабского историка Рукн-ад-Дина Бейбарса, разгневанный Ногай решил наказать непокорных и отправил в Крым свое войско [12]. Каратели жестоко расправились с мятежниками, едва не опустошив весь полуостров.

Междоусобицы в Золотой Орде ослабили контроль за ситуацией на окраинах государства. В этих условиях в Таврике возникли два самостоятельных татарских княжества. Центром одного становится Солхат-Крым, другое формируется вокруг Кырк-Ора (Чуфут-Кале).

Заселение Крымского полуострова на протяжении столетий происходило своеобразным путем. Степной Крым заселялся кочевыми племенами из причерноморских степей, а южное побережье осваивалось выходцами из восточного Средиземноморья, которые появлялись там с моря. Ко времени татарского господства в черноморских степях относится и прочное утверждение итальянцев на побережье Тавриды [13].

В начале XIII в. после захвата крестоносцами Константинополя венецианцы проникли в Черное море. Они основали свою факторию в

Солдайе (современный Судак). В конкурентную борьбу с ними вступили генуэзцы. Установлению господству Генуи в черноморской торговле способствовала победа генуэзцев в Шестилетней войне против венецианцев. Генуэзские фактории появились в Крыму в 70-х гг. XIII в. и просуществовали до 1475 г.

Центром международной торговли и крупным ремесленным городом стала Кафа. Она являлась опорным пунктом и административным центром генуэзских владения в Крыму. Возглавлял генуэзскую администрацию консул с советом провизоров (попечителей) и советом старейшин.

Город принимал западноевропейских, мусульманских, греческих купцов. При этом приоритет предоставлялся соотечественникам. Значительное место в торговом обороте города занимали продукты, производимые непосредственно в Северном Причерноморье: овчина, кожа, зерно, соль, икра, рыба. С запада в Кафу везли текстиль, ткани, металлы, в том числе драгоценные, вина, оливковое масло. Важным источником доходов генуэзцев была работорговля.

Относительная независимость генуэзских владений в Крыму обеспечивалась договорами с крымскими ханами. Однако последние нередко нарушали их и основательно грабили генуэзские города. Генуэзцы умели справиться с посещавшими их бедствиями, развивали свои торговые обороты [14]. В середине XIV – XV вв. для защиты от набегов татар генуэзцы соорудили вокруг Кафы каменные стены, множество башен, вырыли глубокий канал, возвели цитадель. Остатки этих крепостных сооружений сохранились до наших дней.

Во второй половине XV в. в Кафе проживало 70 тыс. человек, при этом генуэзцы составляли незначительную часть – около 1000 человек [15]. Это был многонациональный город, отличавшийся религиозной пестротой и большим количеством культовых сооружений. В XV в. в городе насчитывалось 17 католических храмов, 2 монастыря, более 40 армянских

церквей (семь из них сохранились до наших дней), были также православные храмы, синагоги, мусульманские мечети [16].

Одним из направлений колониальной политики Генуи в Крыму помимо торговли стало приобретение новых территорий с целью получения дополнительных источников доходов. Так, во второй половине XIV в. генуэзцы значительно расширили свои владения, захватив в 1357 г. Чембало (современная Балаклава) и в 1365 г. – Солдайю. После 1380 г. они распространили свою власть до Керченского полуострова.

Солдайя стала военным форпостом Генуи в юго-восточной Таврике. В 1371-1469 гг. в городе была построена крепость, которую охранял довольно большой гарнизон.

В Чембало крепость была возведена в середине XV в. К этому времени город был заселен, имел систему водоснабжения, несколько храмов. Во главе поселения генуэзцев стоял консул, который одновременно являлся и военным комендантом крепости. Источником доходов были налоги на рыбный промысел, производство и продажу вина, соли и мукомольное дело.

Стремясь еще больше расширить свою колониальную империю, Генуя столкнулась с набирающим силу княжеством Феодоро, которое располагалось на горе Мангуп и занимало большую часть юго-западного Крыма и южную приморскую часть полуострова. Противоречия возникли из-за основанной феодоритами крепости Каламита, которая успешно конкурировала в черноморской торговле с Чембало, Солдайей и даже Кафой.

Обострение отношений между противоборствующими сторонами произошло в 1433-1434 гг. Союзником князя Феодоро Алексея в борьбе с генуэзцами выступил потомок Чингисхана Хаджи-Гирей, стремившийся к созданию в Крыму независимого от Золотой Орды татарского государства. Несколько раз феодоритам удавалось брать под свой контроль Чембало. Тем не менее уже в 1434 г. генуэзцы одержали победу, вернули себе крепость. Однако установить свою гегемонию в Таврике им не удалось вследствие разгрома Хаджи-Гиреем экспедиционного генуэзского корпуса.

Кроме того, генуэзцы вынуждены были выплачивать ежегодную дань Крымскому ханству, которое по мере ослабления Золотой Орды приобретало все большую самостоятельность. В борьбе за ханский престол победу одержал Хаджи-Гирей, который поклялся изгнать генуэзцев из Крыма. Для этого он даже заключил в 1454 г. союзнический договор с Османской империей. В этом же году новый грозный противник – турки-османы появились у берегов Кафы. Перепуганные генуэзцы согласились уплачивать султану ежегодную дань, начали снабжать турок оружием. Однако их усилия оказались тщетными. 31 мая 1475 г. турки снова подошли к берегам Кафы. Сложившуюся ситуацию обострила начавшаяся в городе паника и проявления недовольства генуэзским правительством. Через несколько дней осажденная крепость капитулировала. Затем пали Чембало, Солдайя и другие опорные пункты генуэзцев в Крыму. Военное вторжение Османского государства в Северное Причерноморье привело к концу генуэзского владычества на полуострове.

Единственным противником турок в Крыму оставалось княжество Феодоро. В июле 1475 г. они осадили Мангуп, однако им удалось его взять только после пятимесячной осады. Город был разграблен, уцелевшие жители вместе с княжеской семьей отправлены в рабство в Стамбул. Государство Феодоро перестало существовать. Территории генуэзских колоний и мангупского княжества, охватившие большую часть Горного Крыма, а также ряд крупных городов и крепостей Причерноморья, Приазовья и Кубани вошли в состав турецких владений, управлялись султанской администрацией и не подчинялись ханам. Турция содержала в них свои гарнизоны, чиновничий аппарат и строго взимала налоги с подвластных земель. С 1478 г. Крымское ханство официально стало вассалом Османской Порты и оставалось в этом качестве до Кучук-Кайнарджийского мира 1774 г. Назначение и смещение ханов осуществлялось по воле Стамбула.

Крымское ханство не было сильным государственным образованием. С одной стороны, централизаторские тенденции в политике ханов всегда

встречали сопротивление крымской знати, причем в этой борьбе и хан, и знать искали помощи у соседей. С другой стороны, экономика Крымского ханства опиралась на экстенсивные формы хозяйствования – кочевое скотоводство и примитивное земледелие, которые не обеспечивали потребности населения. Застой в сельском хозяйстве удивлял европейских путешественников и был характерной чертой экономики Крымского ханства. Даже в 30-х гг. XVI в. крымские татары не знали оседлого земледелия. Михаил Литвин, который проживал в Крыму как литовский посол в 1537-1539 гг., с удивлением отмечал, что «…землю, хоть и плодородную, они не обрабатывают, удовлетворяясь тем, что она им сама приносит, т. е. траву для прокорма скота» [17]. Существенные доходы татарам приносили набеги на соседние земли.

В горном Крыму постепенная смена кочевого скотоводства земледелием происходила на протяжении XVII в. Причем землепашество развивалось только там, где имелись источники воды. Однако в степном Крыму приоритетной отраслью хозяйства оставалось скотоводство, поэтому техника земледелия была примитивной и в XVIII в. Такого уровня земледелие не удовлетворяло потребности государства в хлебе, поэтому Крымское ханство закупало зерно и другие продукты в Украине, Польше, Молдавии и Турции [18].

Во второй половине XVI – XVII вв. в общественно-политическом развитии Крымского ханства происходили существенные изменения, связанные с завершением процесса феодализации. Экономической основой социально-политической власти феодалов Крыма считалась собственность на землю, которая закреплялась за ними в процессе перехода к оседлости. На территории ханства возникло несколько форм земельных держаний: ханское землевладение, бейлики, султанское землевладение, вакуфные земли, принадлежавшие духовенству, мурзинское землевладение, общинные земли. Как правило, землевладельцы получали земли в виде пожалований за услуги, оказанные правителям.

В процессе развития Крымского ханства в нем постепенно сложилось феодальное общественно-политическое устройство, сформировалась соответствующая социальная структура общества. Феодальные верхи Крымского ханства составляли представители нескольких наиболее знатных родов. Первое место среди них принадлежало роду Гиреев, который владел правом на ханский престол. Однако власть хана была ограничена диваном (советом). Никакие договоры, законы и распоряжения хана не имели силы, если они не подтверждались диваном. Высшие государственные должности занимали, как правило, братья хана и другие лица знатного происхождения. Первым должностным лицом после хана был калга-султан, который принадлежал к ханской фамилии и являлся наследником хана. Калга имел свой двор со своей администрацией в Ак-Мечети. Нуррэдин-султан также был членом ханской семьи и руководил малыми и местными судами, командовал вспомогательными военными отрядами. Главой мусульманского духовенства Крыма являлся муфтий. В Крымском ханстве существовала также и высшая женская должность – валиде-султанши, которую занимала мать или сестра хана. Существовали также чиновники ханского двора – аги, которые имели четкие обязанности.

Ведущая политическая роль в ханстве принадлежала высшей татарской знати – беям и мурзам, которые в значительной мере ограничивали власть хана. Крымские ханы всячески стремились избавиться от обременительной зависимости. Так, Мехмет-Гирей (1577-1596) создал особую ханскую гвардию, которая противопоставлялась феодальной знати как новое служилое дворянство.

Основная часть населения Крымского ханства – скотоводы и земледельцы находились под гнетом феодалов. Они уплачивали оброк (десятую часть хлеба и двадцатую скота), подымный налог, изготовляли для беев и мурз различные изделия. В середине XVI в. беи получили право на сбор с оседлых татар оброка с обрабатываемой ими земли.

Наиболее угнетенной и бесправной частью населения были рабы. Их количество увеличивалось за счет невольников, которых захватывали татары во время набегов на соседние земли. Невольниками платили дань турецкому султану, продавали в рабство в другие страны, эксплуатировали в хозяйствах крымских феодалов. Крупнейшие невольничьи рынки находились в Кафе, Гезлеве, Карасубазаре.

Население крымских городов было многонациональным. Здесь помимо издавна проживавших армян, греков, евреев поселились татары, турки. Многочисленной группой населения Крымского ханства были ногайцы, которые проживали в кубанских, приазовских и причерноморских степях и сохраняли вассальную зависимость от хана.

В XVI – XVII вв. город становится центром ремесла и торговли. Основное развитие получили ремесла, связанные с обработкой продуктов скотоводства – кожи, шерсти, кости. В татарских городах было развито производство войлока, сафьянов, а также изготовление обуви, одежды, оружия, предметов домашнего обихода. На рынках были представлены продукты сельского хозяйства – мясомолочные, мед, воск, вино, овощи и фрукты. Наиболее крупным из татарских городов стал Бахчисарай, населенный торговцами, знатью, придворной гвардией, чиновничеством, духовенством. Поблизости Бахчисарая располагался город-крепость Чуфут-Кале – центр караимов Крыма, население которого также занималось ремеслом, торговлей, принимало участие в финансовой деятельности Крымского ханства.

Города застраивались одноэтажными зданиями, улицы были кривыми и узкими. Однако дворцы хана, феодальной знати, мечети строились добротно, с учетом вкуса мусульманского населения ханства. В Кафе, Керчи, Гезлеве имелись католические, греческие, армянские церкви. В Ак-Мечети, Гезлеве действовали еврейские синагоги. В Гезлеве была построена мечеть Джума-Джами, что означает «пятничная мечеть». Проект гезлевской мечети был заказан в Стамбуле знаменитому турецкому зодчему Синану. Она была

заложена в 1552 г., через год после вступления на престол Девлет-Гирея. Точная дата окончания строительства неизвестна, предположительно – 1564 г.

С именем Синана в Крыму, кроме Джума-Джами, связан еще один архитектурный памятник – по его проекту была построена баня в Кафе. В приморской части Евпатории, там, где расположена Джума-Джами, был построен мусульманский монастырь – Текие дервишей. Памятник, возведенный, предположительно в XV в., отличается простотой своих монументальных форм, отсутствием украшений на фасадах и внутри.

Низкий уровень экономического развития подталкивал татар к осуществлению захватнических походов на соседние земли. Войско крымского ханства не было регулярным и не обучалось никаким правилам ведения войны. В случае необходимости вооружались почти все мужчины, которые являлись в войско с разрешения бея или мурзы. Основой татарского войска была конница. Направляясь в поход, каждый татарин имел по 2-3 лошади, саблю, ятаган, лук с колчаном. Татарские отряды не имели обозов и припасов, что позволяло им иметь очень высокую маневренность.

Украинские земли в первую очередь подвергались набегам татар. Систематический характер нападения приобрели в начале 80-х гг. XV в., особенно после разрушения Менгли-Гиреем Киева в 1482 г. В 1450-1586 гг. было осуществлено более 84 татарских нападения на украинские земли. Захватчики забирали в плен, главным образом, мастеров и ремесленников разных специальностей, труд которых затем использовали для личных нужд.

Стремясь препятствовать опустошительным татарским набегам, правительства соседних стран проводили политику умиротворения крымских феодалов, которая не приносила результатов. Дипломатические переговоры ханский двор проводил под знаком неограниченной корысти и вымогал, чем дальше, тем больше поминок. Славянские народы вынуждены были терпеть агрессивное соседство и не принимать ответных мер, поскольку Крымское ханство имело выгодное стратегическое положение, затрудняющее ведение

военных действий. Кроме того, решительные мероприятия против Крыма привели б к столкновению с Турцией, вассалом которой и было ханство.

В XVI – XVII вв. серьезным препятствием для набегов татар и турок стала Запорожская сечь. Запорожские казаки не только стояли заслоном от нападений, но и сами совершали ответные походы на Крымский полуостров. Осенью 1575 г. запорожцы во главе с Богданом Ружинским предприняли морской поход в Крым. В результате было освобождено немало пленников Гезлева и Кафы. Кроме того, казаки захватили турецкие города на южном побережье Черного моря – Синоп и Трапезунд. В 1606 г. гетман П. Конашевич-Сагайдачный успешно штурмовал и взял Кафу. В 1675 г. кошевой атаман Сирко опустошил окрестности Гезлева, Карасубазара и даже Бахчисарая, освободив при этом 7000 невольников.

Специфика взаимоотношений Османской империи и Крыма, сложившаяся в XVI – XVIII вв., заключалась в том, что на международной арене их политика воспринималась, как разобщенная, лишенная внутреннего единства. Искусственно создававшийся эффект раздвоенности политики давал возможность Османской империи выглядеть «миролюбивой державой», а Крымскому ханству выступать в роли вполне самостоятельного государства, способного быть даже противником Стамбула. Такая маскировка реального политического и военного партнерства дезориентировала многих правителей европейских государств, а тем самым значительно облегчала осуществление Турции конкретной цели – не допустить коалиции славянских стран в борьбе за выход к Черному морю [19].

Взаимоотношения между Крымским ханством и Московским государством были дружественными только в период правления Ивана III и Менгли-Гирея. В середине XVI в. борьба правителей этих государств за место золотоордынских ханов привела к обострению их взаимоотношений. Впоследствии на протяжении нескольких столетий Московия и Крымское ханство постоянно пребывали в состоянии войны. Препятствием против

грабительским вторжений крымских татар не стала даже линия оборонительных укреплений, возведенная на русских землях Иваном Грозным. В 1571 г. крымскому хану Девлет-Гирею удалось прорваться через «засечную черту» и сжечь Москву. Иван Грозный вынужден был согласиться на выплату хану ежегодной дани. Ханы поминки брали, но своих набегов не прекращали. Только Петру I удалось добиться по Константинопольскому миру в 1699 г. отмены дани крымскому хану.

Притязания Российского государства на правобережные украинские земли привели в новым столкновениям с татарами и турками в 70-х гг. XVII в. Однако противостояние Москвы и Стамбула не принесло полной победы ни одной из сторон, и в январе 1681 г. в Бахчисарае был подписан договор, который устанавливал перемирие между Россией и Крымским ханством на 20 лет. Однако Московия ежегодно должна была выплачивать крымскому хану «казну». Бахчисарайский договор был аннулирован трактатом о «Вечном мире», заключенном между Россией и Польшей в 1686 г. В соответствии с обязательствами перед союзником Россия должна была начать войну против Крымского ханства. В 1687 и 1689 гг. были организованы походы В. В. Голицына на Крым, закончившиеся неудачей.

Походы Голицына показали все слабые стороны русской тактики в отношении Крыма. Во-первых, стало ясно, что без реформы в армии, Россия может быть бита даже кочевниками. Во-вторых, начальный опыт Голицына показал, что без опорных баз в непосредственной близости от Крыма победа над Бахчисараем невозможна [20].

Во время правления Анны Иоанновны в России усиливается стремление стать черноморской державой, поставить Крым под свой контроль. Набеги на Украину в 1735 г., а затем и поход 80-тысячного крымского войска через территорию России на Персию стали основанием для первого удара по ханству. 40-тысячное войско под командованием генерал-лейтенанта Леонова было направлено в Крым для освобождения русских пленников. Русское войско разгромило ногайцев у Конских вод, но

из-за сильных дождей и ранних морозов повернуло назад, так и не достигнув Перекопа.

Лишь во время похода Миниха (1736 г.) эта неприступная крепость, закрывающая дорогу в Крым, узнала мощь российского оружия. Армии Миниха удалось продвинуться вглубь полуострова, достичь Гезлева и Бахчисарая и даже сжечь столицу Крымского ханства. Раннее отступление Миниха из Крыма не позволило закрепить победу русской армии.

В 1737г. был организован новый поход русских войск в Крым под командованием фельдмаршала Ласси. Усиление перекопских укреплений и закрытие пути в Крым у Арабата вынудило Ласси осуществлять вторжение на полуостров через Сиваш сразу в тыл противника. Хан Фэтх-Гирей предпринял неудачную попытку остановить продвижение русских войск. Однако Ласси достигнул Карасубазара, простоял там 10 дней и неожиданно покинул полуостров через Чонгарский перешеек. Известие об этом поставило в завело в тупик переговоры русских дипломатов с турками в польском городе Немирове в 1737 г. Поход Ласси в 1738 г. также не принес результатов, однако заставил задуматься хана о целесообразности дальнейшего ведения войны с Россией.

Постепенный упадок военного и политического могущества Османской империи, а также национально-освободительная борьба порабощенных турками народов ослабляли вассальную зависимость Крымского ханства. Однако социально-экономическое и общественно-политическое устройство Крымского ханства не способствовало его государственной стабильности. Потеря вассалитета делала слабое Крымское ханство не способным противостоять могущественной Российской империи, которая стремилась подчинить себе причерноморские земли, тем самым, обеспечив себе выход в Черному морю. Наступательные действия России существенно усложняли осуществление татарскими мурзами и беями грабительских набегов на украинские земли и территории других народов.

Сокращение числа набегов на соседние страны способствовало тому, что в середине XVIII в. основная масса населения Крыма обратилась к земледелию. Кочевым хозяйство оставалось только у ногайцев, хотя и здесь наблюдался переход к земледелию. Кроме зерновых культур (пшеница, рожь, ячмень, просо), выращивали также лен, табак, грецкие орехи, фрукты, овощи, рис. Вместе с земледелием значительное внимание уделялось скотоводству, особенно в северной части Крымского полуострова.

В XVIII в. большая часть сельскохозяйственной продукции оправлялась на рынок. Из Крыма в Турцию вывозили молоко, мех, лошадей, продукты земледелия.

В экономике Крымского ханства в XVIII в. все большее значение занимали ремесло и торговля. Ремесло развивалось благодаря переработке продуктов скотоводства. Крымские ремесленники занимались изготовлением войлока, обработкой шкур и сафьяна. Особенно ценились и пользовались значительным спросом седла крымской работы, которые экспортировались на Кавказ, в Молдавию, Польшу, Россию и Украину. Широкой популярностью пользовались в украинских землях крымские ножи, производство которых было сосредоточено в Бахчисарае.

Интенсивно развивающаяся торговля способствовала распространению промыслов. В большом количестве из Крыма вывозили соль, которую добывали из солевых лиманов вблизи Перекопского перешейка. На экспорт шли также продукты рыболовства и охоты. Особым спросом пользовался в Украине крымский мед.

Ремесло и торговля сосредотачивались главным образом в городах – Бахчисарае, Карасубазаре, Гезлеве, Кафе, Перекопе. Два последних города были также и центрами транзитной торговли.

В портовых городах не прекращалась торговля «живым товаром» – рабами, основную массу которых на это время составляли не украинцы и россияне, а грузины, абхазцы, калмыки.

Несмотря на агрессивную политику крымских феодалов, которых поддерживала султанская Турция, успешно развивались торговые связи Крымского ханства с украинскими землями. В Крым приезжали чумаки, которые привозили на продажу хлеб, сало, водку, ткани, деревянные изделя. Из Крыма чумаки вывозили главным образом соль и рыбу, а также сафьян, вино, шелк, орехи.

Таким образом, в середине XVIII в. осуществился достаточно быстрый переход татар к оседлому образу жизни, прежде всего, благодаря земледелию, развивались торговля и ремесло. Историческое развитие Крымского ханства требовало расширения его экономических, политических, культурных связей с Украиной и Россией.

Одной из важнейших и безотлагательных внешнеполитических задач России во II половине XVIII века явилось освобождение от многовекового турецко-татарского господства исконных восточнославянских земель Северного Причерноморья и приобретение свободного выхода к Черному и Азовскому морям. Необходимость скорейшего решения этой проблемы обусловливалась, прежде всего, назревшими потребностями экономического развития страны, а также интересами упрочения её южных и юго-западных границ, обеспечения безопасности прилегавших к ним обширных территорий, на протяжении веков подвергавшихся разрушительным нашествиям и набегам орд турецких и татарских феодалов.

Вместе с тем это были не единственные факторы, определявшие политику царского правительства на юге. Богатые, но слабо заселенные и почти не освоенные обширные пространства Крыма, да и всего Северного Причерноморья все более привлекали внимание русского дворянства. Дворяне хорошо понимали, что с приобретением Россией свободного выхода через Черное море на европейские рынки эти земли станут источником крупных прибылей. Присоединение Крыма и Северного Причерноморья значительно укрепило бы международные позиции России. Пришедшее к власти в начале 60-х гг. XVIII в. новое руководство во главе с императрицей

Екатериной II активно взялось за решение актуальных внешнеполитических задач.

С ослаблением Османской империи во второй половине XVIII в. сложились благоприятные условия для завоевания Крыма русскими войсками. В 1768 г. началась русско-турецкая война, которая для русской стороны протекала достаточно успешно. Российское правительство в то время не ставило задачу ликвидировать государство Гиреев. Россия считала, что достаточно лишь оторвать Крым от Турции. Для достижения этой цели необходимо было нейтрализовать ногайцев и лишить османские силы возможности оказать помощь ханству. Победы П. А. Румянцева на дунайском фронте позволили российской стороне захватить инициативу в войне и отвлечь внимание Турции от Бахчисарая. Устрашенные мощью российского оружия ногайцы согласились принять российское подданство и даже изъявили желание принять участие в походе русской армии на Крым.

Способствовал покорению Крыма раскол среди бахчисарайской аристократии. Одну партию возглавил правящий сторонник Турции Селим-Гирей III. Его поддерживал и калга. Вторую, пророссийскую партию возглавили братья Шагин и Сагиб-Гиреи. Их сторону принял и муфтий. Беи и мурзы также разделились на приверженцев «турецкой» политики и настроенных на сближение с русским государством. Последние постепенно набирали силу, но с Дуная вернулся с войском Селим-Гирей. Шагин-Гирей и его сторонники вынуждены были затаиться до прихода в Крым полков Долгорукова [21].

13 июня Долгоруков начал штурм перекопских укреплений, которые после непродолжительной осады были сданы. Отряды русских солдат были направлены к Гезлеву, на Керченский полуостров, в центр полуострова. За две недели русские заняли все крымские крепости. Селим-Гирей III бежал из Ялты в Стамбул. Главный порт ханства – Гезлев – капитулирвал без боя. Российские войска заняли Керченский и Таманский полуостровы. В. М. Долгоруков, добравшись до центра Крыма, устроил свой лагерь

на р. Салгир, недалеко от Ак-Мечети. Сейчас на этом месте в центре Симферополя стоит обелиск – знаменитый Долгоруковский шпиль.

На правах завоевателя князь Долгоруков начал осуществлять управление Крымом, опираясь в основном на сторонников Шагин-Гирея II. Прежде всего, он утвердил на престол Сагиб-Гирея, а Шагин-Гирей занял пост калги. Силой русского оружия турецкие гарнизоны были изгнаны из Крыма. Вскоре новое ханское правительство на собрании знати заявило, что отказывается от турецкого покровительства и вступает под российское. В русский лагерь под Кафой татарские уполномоченные привезли присяжный лист, подписанный наиболее знатными лицами ханства. Он провозглашал ханство независимым государством и вступление его в союз с Российской империей. Новый хан и калга стали протестовать против занятия крепостей русскими, полагая, что им будет предоставлено право определять дальнейшую судьбу полуострова. Однако отправившийся в Петербург с дипломатической миссией калга Шагин-Гирей возвратился оттуда убежденным сторонником России [22].

Стамбул не признал независимости Крымского ханства и избрание ханом Сагиб-Гирея. В столице Османской империи в ноябре 1771 г. новым ханом был избран Максуд-Гирей, на которого возлагались надежды по возвращение Крыма под власть Турции. Однако он не торопился предпринимать активных действий по высадке на полуостров.

Русско-турецкая война 1768-1774 гг. закончилась поражением Турции. В 1774 г. был подписан Кучук-Кайнарджийский мирный договор, по которому Османская империя признала независимость Крымского ханства, открытие Черного моря для русских торговых судов, присоединение к России Азова, Керчи и других территорий.

Однако ситуация в Крыму была неопределенной и сложной. Турция, хоть и согласилась на признание независимости Крыма, готовилась к новой войне. Через несколько дней после подписания мирного договора турки вероломно высадили у Алушты десятитысячный десант янычар с целью взять

Ангарский перевал и Бахчисарай и затем продиктовать новые условия мира. Навстречу янычарам форсированным маршем вышел гренадерский батальон, во главе которого шел 29-летний будущий фельдмаршал М. И. Кутузов. Недалеко от деревни Шумы (Верхняя Кутузовка) произошел неравный бой двух с половиной тысяч гренадер с десятью тысячами янычар. Победу одержали русские войска, но Кутузов был тяжело ранен в голову, что привело к потере правого глаза. Позже на трассе Симферополь – Алушта, вблизи места ранения великого полководца был сооружен мемориальный комплекс, получивший название «Кутузовский фонтан».

Турецкий султан, являясь верховным халифом, держал в своих руках религиозную власть и утверждал новых ханов. Это оставляло возможность реального влияния на Крымское ханство. В итоге татары в Крыму разделились на две группы – русской и турецкой ориентации, столкновения между которыми доходили до настоящих сражений. Кроме того, Порта стремилась возвести на Крымский престол своего ставленника, Россия – своего. Пользуясь положением главы мусульманского мира, турецкий султан в 1775 г. лишил ханского престола Сагиб-Гирея. Новым ханом был назначен османский ставленник Девлет-Гирей. Екатерина II отказалась признавать его крымским ханом. С помощью русских штыков в 1777 г. ханом стал сторонник союза с Россией, человек европейски образованный Шагин-Гирей. Его попытки реформировать ханство окончились провалом. Экономическая несостоятельность ханства, жившего в течение веков грабежом соседей, оказалась полной. В 1777-1778 гг. русские войска подавили мятеж против Шагин-Гирея.

Стремясь подорвать экономику Крымского ханства и оправдать политику царского правительства в отношении Крыма, в 1778 г. было осуществлено выселение из Крыма христиан. Эта трудная военно-дипломатическая акция была поручена командовавшему на полуострове войсками А. В. Суворову.

Несмотря на оккупацию ханства русскими войсками, Екатерина в то время не решилась на его ликвидацию и на включение всех его территорий в состав Российской империи. 10 марта 1779 г. под давлением европейских государств Россия вынуждена была подписать с Турцией Анайлы-Кавакскую конвенцию, согласно которой русские должны были вывести войска из Крыма и не вмешиваться в го внутренние дела. Турция ж должна была взять на себя обязательство признать ханом Шагин-Гирея и тоже не вмешиваться в крымские дела. В 1779 г. А. В. Суворов вывел войска из Крыма. Однако положение Шагин-Гирея оставалось непрочным. Модернизация ханства по европейскому образцу, предпринятая Шагин-Гиреем, его ориентация на Россию вызывали недовольство поданных.

В 1782 г. в Крыму снова свирепствовал мятеж. Хан бежал в Керчь под охрану русских войск. Вместе с ним бежал российский резидент П. П. Веселицкий. Комендант Керчи генерал-майор Ф. П. Филисов устроил Шагин-Гирею торжественную встречу с пушечным салютом. В Петербург поскакали гонцы с тревожными известиями и просьбами хана о помощи.

В расширение границ на юг, устройство новоприобретенных земель, присоединение Крымского ханства, создание Черноморского флота, сокрушение Оттоманской Порты внес большой вклад Г. А. Потемкин, который был связан с решением этих задач как губернатор пограничного с Турцией края (с 1774 г) и в дальнейшем с начала 1784 года как вице-президент Военной коллегии.

Весь 1782 год Г. А. Потемкин провел на юге, будучи занят присоединением Крыма [23]. В своих реляциях и записках Екатерине II он отмечает все преимущества присоединения Крыма и пути осуществления этого проекта [24].

Склонив хана к отречению и выезду в Россию, Потемкин рассчитывал уже на полный успех. В пространном донесении императрице о положении дел в Крыму в конце 1782 года он убеждает Государыню дать свое соизволение на присоединение древней Тавриды. Это принесет ей славу,

«какой ни один государь в России еще не имел. Сия слава проложит дорогу к другой большей славе». И далее: «С Крымом достанется и господство на Черном море». В создавшихся обстоятельствах обанкротившимся в конец ханом Шагин-Гиреем Потемкин рекомендует императрице не церемониться и попросту обмануть его: «Хану пожалуйте в Персии, что хотите. Он будет рад. Вам он Крым поднесет в нынешнюю зиму, и жители охотно принесут о нем просьбу».

В другом письме Потемкин выдвигал заранее заготовленные резоны, которыми императрице надлежало объяснить иностранным дворам, ревниво следившим за поведением России, необходимость присоединения Крыма к империи. По мысли Потемкина, «взятие навсегда полуострова» следует мотивировать тем, что уже «превеликие суммы людьми и деньгами» издержаны на колонизацию этой территории. Далее князь высказывает уверенность – и в этом он не ошибся, – что турки не осмелятся высадить в Крыму войска, когда полуостров станет российским, поскольку «сие было бы начать прямо войну, к которой султан и его окружение еще не готовы».

Г. А. Потемкин писал о Крыме: «татарское гнездо в сем полуострове от древних времен есть причиною войны, беспокойств, разорений границ наших, издержек несносных, которые уже в царствовании вашего величества перешли только для сего места более 12 млн., включая людей, коим цену положить трудно». Князь полагает, что медлить с присоединением Крыма нельзя: при этом он особо подчеркивает, что Турция «не только разными образами от время до время через Крым будет Вас (императрицу) тревожить и ослабевать издержаниями, которые тем сильнее, что при всяком в Крыму замешательстве должно нам полное делать против самой Порты приготовления, но не упустить, выждав свободное время, захватить сей полуостров и в свои руки» [25].

22 сентября 1782 года состоялось свидание Г. А. Потемкина с Шагин-Гиреем. Хан был напуган происшедшими событиями. Потемкин передал ему личное послание императрицы, которая расценивала восстание подданных хана как бунт и сообщила о решении ввести русские войска в Крым для

восстановления власти Шагин-Гирея на престоле, рискуя при этом пойти на прямой вооруженный конфликт с Портой.

27 сентября 1782 г. генерал-поручику графу де Бальмену приказано вступить в Крым. В письме к нему Потемкин давал необходимые указания: «Вступая в Крым и выполняя все, что следовать может к утверждению Шагин-Гирея паки на ханство, обращайтесь, впрочем с жителями ласково, наказывая оружием, когда нужна дойдет, сонмища упорных, но не касайтесь казнями частных людей. Казни же пусть хан производит сам, если в нем не подействует дух кроткий Монархини Нашей, который ему сообщен. Если б паче чаяния жители отозвалися, что они лучше желают войти в подданство Ея Императорскому Величеству, то отвечайте, что вы, спомоществования хану, другим ни чем не уполномочены, однако ж мне о таком происшествии донесите.

Я буду ожидать от вас частого уведомление о всех в Крыму происшествиях, так как и о поступках ханских. Сообщите мне и примечания ваши о мыслях и движении народном, о приласкании, которого паки подтверждаю» [26].

Русские войска, преодолев незначительное сопротивление, вступали в Крым, обратив мятежников в бегство. Многие из них, узнав о прибытии Шагин-Гирея, спешат примкнуть к «законному хану». Спокойствие в Крыму было восстановлено. Хан рассыпался в благоденствиях перед императрицей за помощь.

Вскоре хан обрушил жестокие казни на своих соплеменников, и лишь вмешательство России спасло жизнь братьям хана – Батыр-Гирею и Арслан-Гирею и другим предводителям восстания. Но участь самого Шагин-Гирея и Крымского ханства уже была предрешена. В конце октября 1782 года Потемкин возвратился в Петербург. В дороге, занимавшей при самой быстрой езде две недели, Потемкин обдумывал свой меморандум о необходимости присоединения Крыма к России. В письме Екатерине II он писал:

«Крым положением своим разрывает наши границы. Нужна ли осторожность с турками по Бугу или со стороны кубанской – во всех сих случаях и Крым на руках. Тут ясно видно, для чего хан нынешний туркам не угоден: для того, что он не допустит их через Крым входить к нам, так сказать в сердце».

Положите же теперь, что Крым Ваш и что нет уже бородавки на носу – вот вдруг положение границ прекрасное: по Бугу турки граничат с нами непосредственно, потому и дело должны иметь с нами прямо сами, а не под именем других. Всякий их шаг тут виден. Со стороны кубанской сверх частных крепостей, снабженных войсками, многочисленное войско Донское всегда тут готово. Доверенность жителей в Новороссийской губернии будет тогда несумнительна, мореплавание по Черному морю свободное, а то извольте рассудить, что кораблям Вашим и выходить трудно, а входить еще труднее. Еще вдобавок избавимся от трудного содержания крепостей, кои теперь в Крыму на отдельных пунктах.

Всемилостивейшая Государыня! Неограниченное мое усердие к Вам заставляет меня говорить: презирайте зависть, которая Вам препятствовать не в силах. Вы обязаны возвысить славу России. Приобретение Крыма ни усилить, ни обогатить Вас не может, а только покой доставит. Удар сильный – да кому? Туркам. Это Вас еще больше обязывает. Поверьте, что сим приобретением безмерную славу получите и такую, какой ни один Государь в России еще не имел. Сия слава проложит дорогу еще к другой и большей славе; с Крымом достанется и господство в Черном море, от Вас зависеть будет запирать ход туркам и кормить их или морить с голоду. Сколько славно приобретение, столько Вам будет стыда и укоризны от потомства, которое при каждых хлопотах так скажет: вот, она могла, да не хотела или упустила. Есть ли твоя держава-крепость, то нужен и России рай...».

14 декабря 1782 года в секретном рескрипте на имя Потемкина императрица Екатерина II предписывает принять все меры к присоединению Крымского ханства при первом к тому поводе. В рескрипте говорится:

«Поводом к таковому присвоению Крыма долженствуют служить случаи: 1) если постигнет смерть ныне владеющего хана; или неприятели его увезут; или утвердить его на владении тамошнем будет не надежно; 2) будет он паче чаяния изменником или в сомнительном доброхотстве к Российской Империи; или же сделает непристойное затруднение в удержании нами Ахт-Ярской гавани, либо других интересов наших; 3) если Порта не подастся на прочие главные артикулы, нами требуемые; 4) если пошлет она войска в Крым или на Кубань, либо морские силы в Черное море; или же начнет поджигать татар, каким бы то образом ни было, к беспокойству и мятежу; 5) если она в другой части нам ближней станет против нас тайно или явно собою или через других действовать» [27].

В Петербурге было принято решение об устранении с ханского престола Шагин-Гирея и недопущении выборов нового хана. Взамен ему пообещали персидский шахский престол и ежегодную субсидию в 200 тыс. руб.

Решающие события произошли в 1783 году. В феврале Шагин-Гирей отрекся от престола. Весной этого же года было решено, что Г. А. Потемкин поедет на юг, и будет лично руководить присоединением Крымского ханства к России. 8 апреля императрица Екатерина II подписывает манифест, где было объявлено о присоединении Крыма, Тамани и Кубани в следующих выражениях:

«Возвещая жителям тех мест силою сего нашего императорского манифеста таковую бытию их перемену, обещаем свято и непоколебимо за себя и преемников престола нашего содержать их наравне с природными нашими подданными, охранять и защищать их лица, храмы и природную веру, коей свободное отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно и дозволить напоследок каждому из них состоянию все те правости и преимущества, каковыми таковое в России пользуется, напротив чего от благодарности новых наших поданных требуем и ожидаем мы, что они в счастливом своем превращении из мятежа и неустройства в мир,

тишину и порядок законный верностию, усердием и благонравием уподобиться древним нашим подданным и заслуживать наравне с ними монаршую нашу милость и щедроту» [28].

Однако Шагин-Гирей, отрекшись от ханства, начал сложную политическую игру, затягивая свой отъезд из Крыма под разными предлогами. Он рассчитывал, что в обстановке обострившихся отношений русскому правительству придется вновь обратиться к его услугам – восстановить его на престоле и отказаться от присоединения Крыма. Потемкин, опираясь на войска, проводил агитацию правящей верхушки ханства о переходе в российское подданство. Значительные по численности и влиянию слои населения Крыма готовы вступить в новое подданство, чтобы избавиться от нескончаемых смут. Но важным условием по-прежнему остается удаление Шагин-Гирея из Крыма.

Мирное присоединение Крымского ханства осложнилось восстанием ногайцев на Кубани. В разгар мятежа выяснилась роль Шагин-Гирея в волнениях на Кубани. Стремительный удар русских войск по ногайцам способствовал наступлению затишья в Прикубанье. Шагин-Гирей так и не дождался персидского престола. Сначала он проживал в России и получал содержание в 200 тыс. руб., а затем в 1787 г. он отправился в Турцию, где по велению султана был казнен.

В июне 1783 г. близ Карасубазара Г. А. Потемкин принял присягу крымской знати и представителей всех слоев крымского населения на верность России. Затем в Карасубазаре было создано земское правительство во главе с командующим русскими войсками де Бальменом, которого в августе сменил барон Игельстром.

Потеря Крыма лишила Турцию надежного щита против России. Русские твердой ногой встали на берег Черного моря. Оттоманская Порта и европейские державы с испугом и завистью смотрели на возрастающее могущество Екатерины II. Все думали, что Турция объявит войну России. Диван, по крайней мере, требовал этого. Россия предвидела возможность

кровопролития и отправила свои полки к турецким границам. Устрашенная Порта вынуждена была согласиться на уступку Крыма России и даже заключила с Екатериной II в 1783 году торговый договор.

Стратегические цели требовали от князя Г.А.Потемкина как можно скорее приступить к административной и хозяйственной деятельности в присоединенном крае. 2 февраля 1784 г. Крым стал Таврической областью, в которой было введено почти сходное с общеимперским устройство. Жителям предоставлялась свобода вероисповедания, князьям и мурзам пожалованы дворянские права. В том же году последовал указ императрицы о превращении Ак-Мечети в областной центр Симферополь.

Эффективное управление приобретенным краем требовало обстоятельного изучения экономических ресурсов и быта населения Тавриды. Для исследования и описания полуострова со всеми его возможностями Г. А. Потемкин пригласил в Крым ученых, архитекторов, строителей, писателей. Летом 1783 года Г. А. Потемкин поручил знаменитому ученому К. И. Габлицу описание полуострова, результатом изысканий которого стало «Физическое описание Таврической области» – первое геологическое и биологическое исследование о Крыме.

Изменение архитектурного пейзажа полуострова было возложено на известного российского зодчего И. Е. Старова. Ему было поручено возведение вместо минаретов колонн в античном стиле.

Включение Крыма в состав России открыло новый период в экономической жизни края. Г. А. Потемкин строго следил за развитием различных отраслей на полуострове. В сельском хозяйстве особое внимание уделялось развитию хлебопашества. В период с 1787 по 1794 гг. посевы хлебных культур возросли более чем в 3,5 раза (с 25 тысяч четвертей до 92 тысяч).

Для общего руководства хлебопашеством и виноделием на полуострове была учреждена «Контора земледелия и домоводства в Таврической области». Из европейских стран в Крым прибыли садоводы, виноградари,

виноделы и другие специалисты. Потемкин лично следил за покупкой в Константинополе олив, кипарисов, лавров, других пород экзотических растений.

Главное внимание князя в отношении градостроительства, привлекал бывший Ахтиар. 10 февраля 1784 года Екатерина II издала указ об основании военного порта с адмиралтейством, верфью, крепостью и городом. Уже в первой половине 1784 г. были заложены порт и крепость, получившие название Севастополь. В то время в бухте уже находилось 26 кораблей, проживало 4 тысячи матросов, солдат и офицеров. Г. А. Потемкин в ордере от 8 сентября 1784 года инженеру Г. И. Корсакову, руководившему строительством Севастополя, отмечал, что этот город «должен быть силен укреплением» [29].

Из огромного числа деловых бумаг и писем канцелярии Потемкина видно, какой многосторонней и неусыпной была его деятельность по управлению южной Россией, но вместе с тем чувствуется лихорадочная поспешность и стремление к чрезмерным, трудным целям. Все предприятия осуществлялись в больших размерах, причем Потемкин не щадил ни денег, ни труда, ни людей. Многое было начато и брошено, другое с самого начала оставалось на бумаге, но, несмотря на все недостатки, работа была проделана огромная. В ней полной мерой развернулся талант Г. А. Потемкина как выдающегося административного и хозяйственного деятеля.

Быстрому развитию края способствовала усиленная подготовка к предстоящему путешествию императрицы на юг, которое она хотела совершить еще в 1784 году, но помешала чума, свирепствовавшая в южных окраинах империи.

Путешествие Екатерины II предпринималось со многими целями. Императрица желала ознакомиться с Екатеринославским наместничеством и Крымом, с созданным Г. А. Потемкиным Черноморским флотом, южной армией, защитницей причерноморских владений. Так как в путешествии

участвовал австрийский император Иосиф II, то Екатерина II хотела продемонстрировать своему союзнику и всей Европе мощь своей империи.

Одной из целей путешествия была необходимость развеять наветы придворных против Г. А Потемкина, говоривших о невыгодности последних земельных приобретений, о непроизводительных затратах на их заселение и устройство, о фиктивности южного флота и легкой конницы, якобы существующей только в донесениях генерал-губернатора. Врагов у Потемкина ко времени путешествия 1787 г. было много. Среди оппозиции находились такие вельможи как А. А. Вяземский, граф И. Г.Чернышев, граф А. Т. Воронцов и другие. К тому же было огромное количество помещиков недовольных тем, что Потемкин селил на юге беглых крепостных и защищал их права на новое местожительство.

Подготовку торжественной встречи Екатерины II в Крыму Потемкин начал заблаговременно. Ещё в 1784 году Потемкин в ордере барону Игельстрому предписывает «для будущего Ея Императорского Величества следования в Таврическую область» осмотреть места «для станций от Перекопа по дороге Бахчисарайской» [30]. Он сам лично продумывает места ночлегов и обедов, указывает, где и как построить дома, в которых будет останавливаться Екатерина II. [31]. По распоряжению Потемкина ремонтировались старые и строились новые дороги. В ордере инженер-полковнику Корсакову от 8 сентября 1784 года он предписывал «дорогу от Кизикермена к Перекопу делать богатою рукою, чтоб не уступали Римским дорогам»; я назову её «Екатерининский путь» [32].

Вдоль всей дороги устанавливались десятиверстовые знаки. В практике дорожного строительства России таких столбов не было. Позже их стали называть «екатерининскими милями» (в простонародье – «Катькиными камнями» или «столбами»). Пожалуй, сейчас документально сложно установить, кто первым «окрестил» дорожные столбы именем императрицы.

Сегодня на крымской земле сохранилось 6 «миль»: 1-я на Северной стороне Севастополя, близ так называемого «Старого форта», 2-я – на 19-м

км шоссе Симферополь – Севастополь, 3-я – на 29-м км шоссе Симферополь – Феодосия, около села Цветочное (утрачена верхняя часть конструкции), 4-я – на 101-м км шоссе Симферополь – Феодосия, 5-я – Севернее горы Агармыш, около села Кринички Кировского района, 6-я – в Бахчисарае, около главного въезда в Ханский дворец. Эта «миля» после посещения императрицей бывшей столицы Крымского ханства получила историческую надпись: «Блаженной памяти императрица Екатерина II изволила быть в Бахчисарае в 1787 году мая 14». Дата указана ошибочно, так как торжественный въезд императрицы в Бахчисарай состоялся 20 мая. Надпись была высечена арабской вязью. Это первый образец составления двуязычного русско-крымскотатарского исторического посвящения. Кстати, бахчисарайская миля неповторима и тем, что по воле императора Александра I она была увенчана двуглавым орлом-гербом Российской империи. Этот символ был обречен уже в 1917 году [33].

Ускорилось строительство новых городов – Херсона, Николаева, Севастополя, Симферополя. За два с половиной года в Симферополе появились основные здания для управления краем, жительства чиновников и размещения войск.

Осенью 1786 г. Потемкин отдал распоряжение русской армии переменить квартиры и приблизиться к тем местам, по которым намечался маршрут путешествия Екатерины II, объявленный еще в марте 1786 г. Императрица намеревалась совершить путешествие по новой Порховской дороге через Смоленск, Новгород-Северский, Чернигов в Киев, оттуда по вскрытии вод, на судах по Днепру до Нового Кайдана, где назначено быть губернскому городу Екатеринославлю, от сего сухим путем в Херсон, область Таврическую, причем повелевалось на каждую станцию от Екатеринославля до Херсона в Таврической области и оттуда до Харькова поставлять по 420 лошадей (в других местах по 550 лошадей).

1786 году, за год до поездки, издается путеводитель – путевой дневник для участников путешествия. Эта книга в 149 страниц представляла собой

краткое географическое и историческое описание «всех городов, рек, местечек и достойных замечания урочищ, через кои путешествие сие проследовать имеет». Каждый разворот листа в книге, на ряду с печатным, имел чистую страницу, где спутник Екатерины мог делать свои замечания, исправления, дополнения. К книге прилагалась карта путешествия с указанием дорог и остановок. Всего путешественники должны были проехать 5657 верст. Крымская часть дороги делилась таким образом: от Херсона через Бреславль, Перекоп и Бахчисарай до Севастополя 369 верст, от Севастополя через Бахчисарай, Ак-Мечеть, Карасубазар, Судак и Старый Крым до Феодосии – 216 верст [34].

Царский эскорт достиг пределов Крыма 19 мая 1787 г. Екатерину II сопровождали придворные, представители иностранных дипломатических миссий, которые были приглашены, и прислуга. Всего в императорской свите было 3 тыс. человек. На Перекопских воротах путешественников встретил и стал сопровождать отряд из двух тысяч всадников – родовитых татарских мурз.

В Бахчисарае путников встретили мусульманское духовенство во главе с муфтием. Гости останавливались в бывшем ханском дворце. У подъезда императрицу встретили князь Потемкин, генерал-аншеф Каховский и местные бахчисарайские чиновники, а также 16 детей благородных греков и албанцев. Екатерина II прибыла сюда 20 мая 1787 года, в шестом часу пополудни. Ночью Бахчисарай, расположенный амфитеатром по обеим сторонам горного ущелья, был живописно иллюминирован. На другой день государыня с австрийским императором Иосифом молилась в пещерном храме Успенского монастыря и посетила с ним Чуфут-Кале, где осмотрели его исторические памятники.

Отдохнув в Бахчисарае, путешественники выехали в Севастополь. Для приема гостей в Севастополе был построен деревянный дворец с видом на севастопольскую гавань. Во время обеда во дворце были опущены шторы на

окнах, и гости увидели внизу прекрасную гавань и стоявший в ней флот, приветствовавший императрицу залпами салюта.

Впоследствии Екатерина II писала: «Здесь, где тому назад три года ничего не было, я нашла довольно живую и бойкую на вид гавань. Якорная стоянка и пристань хороши от природы и надо отдать справедливость князю Потемкину, что он во всем этом обнаружил величайшую деятельность и прозорливость».

24 мая выехали из Севастополя и через Байдарскую долину отправились на станцию Скели, принадлежавшую князю Потемкину. Второй сюрприз светлейший князь сделал путешественникам около Балаклавы. Здесь их встретила вооруженная рота амазонок, состоящая из благородных жен и дочерей балаклавских греков [35].

На Южный берег Екатерина не спускалась, т. к. в это время от Байдарского перевала туда не было проезжей дороги, и императрица вынуждена была удовлетворится видом, открывавшимся ей с Байдарского перевала. Повернув назад, путешественники через Бахчисарай, прибыли в Симферополь, где императрица остановилась в специально построенном дворце. В тот же день кортеж выехал в Карасубазар, где императрица осмотрела расквартированные в Крыму войска, наградила местных чиновников и мурз и отправилась дальше – в Судак и Старый Крым. Последним пунктом пребывания Екатерины в Крыму была Феодосия, где на местном монетном дворе в ее честь и сопровождавшего ее австрийского императора были вычеканены две золотые монеты. После этого кортеж отправился в обратный путь [36].

Путешествие Екатерины II в Крым в 1787 году стало моментом высшего торжества Потемкина. По сравнению с соседней Малороссией, которой управлял П. А. Румянцев, потемкинский край выглядел лучше. Все увиденное поразило императрицу и ее спутников.

В августе 1787 года в письме к Потемкину граф Сегюр сообщал о своем намерении описать «все великолепные картины, которые вы нам

показывали. Если мне не поверят, то это будет Ваша вина: зачем вы сделали столько чудесного в столь короткое время, ни разу не похвалившись, пока не показали все разом».

Екатерина II высоко оценила труды Потемкина. Сенату приказано было подготовить грамоту с перечислением заслуг Г. А. Потемкина в присоединении Тавриды к Империи Российской, в успешном заведении хозяйственной части и населения губернии Екатеринославской, в строении городов и умножении морских сил на Черном море, с прибавлением ему титула князя Таврического [37].

Для Екатерины II путешествие на юг, в губернии, подведомственные Потемкину, было средством демонстрации Европе мощи своей державы. Для доказательства обратного нужно было скомпрометировать деятельность крупной политической фигуры. Г. А. Потемкин в качестве мишени подходил как нельзя лучше. Известный своим недружелюбием в отношении России саксонский посланник Георг Адольф фон Гельбиг все, что видели во время путешествия в Крым в 1787 году Екатерина и ее свита, представил как устроенную Потемкиным иллюзию. Так возник миф о «потемкинских деревнях». Одной из причин его живучести было заострение внимания путешественников в 1787 году на недостатках, которые имели место. Сегюр отмечал тяжелое положение ряда городов, особенно Феодосии, трудно переживающих переходный период после присоединения Крыма к России. Однако Г. А. Потемкин должен был благоустроить край в сжатые сроки, при этом не хватало строительных материалов, особенно леса, а также продовольствия.

Недоброжелатели говорили, что на устройство приобретенного края Потемкин израсходовал несколько миллионов рублей. В тоже время все окупалось. Естественные богатства полуострова привлекали промышленников и торговцев в растущие города. Морские пристани были освобождены от пошлин на пять лет. Степная часть Новороссии заселилась крестьянами из России, им были предоставлены значительные льготы.

Созидательная деятельность в крае была прервана русско-турецкой войной 1787-1791 гг. Турция, не желавшая смириться с потерей своих владений в Северном Причерноморье и утратой контроля над Крымом, постоянно искала повод для нового столкновения с Россией. В 1787 г. Османская империя направила России ультиматум, в котором обвинила своего противника в нарушении Кучук-Кайнарджийского мирного договора и потребовала возвращения Крыма. Получив отказ, Турция объявила России войну. 21 августа 1787 г. турецкий флот атаковал российский у западных берегов Крыма. Это было первое вооруженное столкновение в ходе начавшейся войны.

Русско-турецкая война 1787-1791 годов не только положила конец мирной хозяйственной деятельности жителей Крыма да и всего Северного Причерноморья, но и потребовала мобилизации огромных людских и экономических ресурсов и стала серьезным испытанием для экономики края.

Во время войны Екатеринославское наместничество было местом расположения значительной части русской армии. Отсюда направлялись воинские части в Крым и на Дунай. Несмотря на неурожай, край снабжал армию необходимым продовольствием, лошадьми для кавалерии, волами и повозками для артиллерии.

Потерпев серию тяжелых поражений, Турция по Ясскому миру (1791 г.) подтвердила условия Кучук-Кайнарджийского договора и признала присоединение полуострова к России.

В конце 1791 г. Г. А. Потемкин умер. Правителем Новой России, в т. ч. и Крыма, стал новый фаворит Екатерины II Платон Зубов. Для Крыма это обстоятельство имело печальные последствия. Посадки садов и лесов засыхали на корню, стада скудели, колодцы пересыхали, в селениях, брошенных людьми, воцарилось безлюдье, крестьян, бежавших сюда от помещиков, стали насильно возвращать их хозяевам [38].

В конце XVIII – начале XIX вв. произошли изменения в административном устройстве Крыма. С восшествием на престол Павел

упразднил Таврическую область и включил ее в состав Новороссийской губернии. Симферополь был переименован в Ак-Мечеть, а Севастополь – в Ахтиар. При Александре I в октябре 1802 г. была учреждена Таврическая губерния, возвращены названия Симферополю и Севастополю. В состав губернии входили 7 уездов, в том числе 4 крымских – Симферопольский, Феодосийский, Евпаторийский и Перекопский. В 1838 г. был учрежден Ялтинский уезд.

В годы русско-турецких войн, сразу после присоединения Крыма численность населения полуострова заметно сократилась. Причиной этого было выселение христиан в 1778 г., эмиграция крымских татар в Турцию. Это привело к тому, что в конце XVIII в. край был малозаселенным, а многие города и села пришли в запустение. Хозяйственные нужды и стратегические задачи заставили правительство принимать меры для привлечения переселенцев в Таврическую область. В конце XVIII в. было разрешено государственным крестьянам из малоземельных губерний переселяться на юг Украины и в Крым. К 1811 г. в Таврическую губернию переселились 66 тысяч человек. В Крыму осели отставные солдаты и основали здесь ряд русских деревень – Петровскую слободу, Зую, Мазанку, Изюмовку и др. Царское правительство, щедро раздавая земли русским помещикам и чиновникам, обязывало их заселять эти земли крепостными из центральных и украинских губерний. Со временем помещикам разрешали приписывать к себе беглых крестьян.

Приглашались в Крым и иностранные поселенцы. При этом им предоставлялись разные льготы: освобождение от всяких податей и повинностей на 8-10 лет, ссуда на переезд, большие участки земли (до 50 десятин на семью) [39]. Первыми переселенцами-колонистами в Крыму в начале XIX в. стали болгары и немцы. В 1841 г. в Симферопольском и Феодосийском уездах насчитывалось 10 иностранных колоний, где проживало 3969 человек. Появление иностранных колонистов привело к изменению этнического облика населения полуострова. Он становится

многонациональным. Все больший удельный вес стали занимать русские и украинцы вперемешку с татарами, греками, болгарами, немцами, армянами, караимами, крымчаками, цыганами, эстонцами, турками, евреями.

В результате раздачи дворянам огромных земельных угодий, принадлежавших ранее султану, ханам, бежавшим в Турцию беям и мурзам, в Крыму возникло помещичье землевладение. К 1802 году помещики получили более 350 тыс. десятин. Кроме того, они захватывали свободные земли. Одновременно шла продажа казенных земель. Расширились земельные владение татарских феодалов, которые получили права и привилегии русского дворянства. Землевладение мурз приравнивалось к помещичьим. Мусульманское духовенство освобождалось от каких бы то ни было податей. Вакуфные земли – собственность магометанских религиозных учреждений – оставались за мечетями и духовными училищами. Татарские крестьяне были отнесены к разряду государственных. Царские указы узаконивали обезземеление помещиками значительной части сельского населения, которое вынуждено было арендовать у них земли, отдавая за это часть урожая или выполняя различные повинности.

В XIX в. ускорилось экономическое и культурное развитие Крыма. В это время на полуострове быстрыми темпами развиваются производственные силы, происходит интенсивный процесс специализации в сельском хозяйстве. В степных районах Крыма широкое развитие получило овцеводство. Проводя поощрительную политику, направленную на быстрое хозяйственное освоение края, царское правительство предоставляло значительные льготы – снижение налогов, денежные кредиты собственникам, занимавшимся овцеводством. В 1848 г. в Крыму насчитывалось около миллиона тонкорунных овец. Шерсть шла не только на экспорт, но и пользовалась спросом на внутреннем рынке. В помещичьих имениях строились суконные фабрики. В 1850 г. в крае насчитывалось 12 таких предприятий.

С 30-х гг. XIX в. в степных районах полуострова начало интенсивно развиваться зерновое хозяйство. Производство зерна особенно возросло в 40-50-е гг. XIX в. в связи с повышением спроса на хлеб в Европе.

В первой половине XIX в. в горных долинах и южнобережных районах Крыма быстро развивалось виноградарство и виноделие, которым до присоединения Крыма к России занимались, в основном, греки и армяне. На льготных условиях казенные земли передавались тем, кто изъявлял желание заниматься виноградарством. Для подготовки виноградарей, виноделов, садоводов в 1804 г. по инициативе академика П. С. Палласа было создано Судакское казенное училище виноградарства и виноделия. В 1812 г. основан Никитский ботанический сад, а 1828 г. – Магарачское училище виноделия, которое также сыграло важную роль в подготовке кадров виноградарей, развитии садоводства, виноградарства и виноделия. Благодаря Никитскому саду и Магарачскому училищу, акклиматизировавшим более 400 сортов винограда, в промышленное виноградарство вошли десятки прекрасных сортов. За время с 1829 по 1860 г. из Магарача было отпущено более миллиона виноградных лоз не только для Крыма, но и Кавказа и многих других губерний южной России.

В середине XIX в. весь Южный берег был покрыт виноградниками. В 1848 г. их площади на полуострове выросли до 5137 десятин. Производство вина было сосредоточена в имениях помещиков. В 1820-х гг. были основаны винодельческие хозяйства А. Н. Бороздина в Кучук-Ламбате, М. С. Воронцова в Массандре, Алупке и Ай-Даниле. Поскольку виноделие было капиталоемким производством, в 1827 г. мелкие производители создали акционерную компанию, которая должна была заниматься изготовлением, скупкой и продажей вина. Учредители «Крымской винной компании» полагали, что, объединив капиталы, они смогут выписывать искусных виноделов, строить необходимые для изготовления и хранения вин заведения, совершенствовать вина.

Развивалось также и садоводство. В садах Крыма выводились новые сорта плодовых культур, в распространении которых выдающуюся роль сыграл Никитский ботанический сад. На растениеводческой базе сада было создано с 1812 по 1861 г. более 80 казенных и многочисленная сеть частных садов и питомников в России, на Украине, на Кавказе, в Белоруссии и в Средней Азии. За 1812-1861 гг. сад отпустил более 400 тысяч саженцев деревьев. В различные районы России в большом количестве вывозились крымские сушеные фрукты.

В Симферопольском, Феодосийском и Ялтинском уездах развивалось табаководство. В середине XIX в. в Крыму производилось ежегодно более 16 тыс. пудов табака, который сбывался на внутреннем рынке и за границей.

После переселения в Приазовье крымских армян и греков пришло в упадок шелководство. Были утрачены как культура разведения шелковицы, так и технология изготовления шелка. Попытки создания казенных шелковичных садов и даже приглашение итальянского специалиста успеха не имели. Лишь с частичным возвращением армян, болгар, греков, появлением немецких и швейцарских колонистов возникла надежда на возрождение отрасли.

В начале XIX в. в Крыму были распространены мелкие ремесленные лавочки средневекового типа. Промышленность, даже мануфактурная, отсутствовала. Однако уже к началу 20-х гг. XIX в. число мастерских, связанных с обработкой кожи, шерсти и животного сала достигло 435, возникло суконное предприятие и 124 мастерские по пошиву шуб. Кожевенная отрасль вырабатывала кожи различных сортов, включая сафьянные и замшевые; изготавливались конская сбруя, упряжь, седла и обувь. Используя самую примитивную технику, татарские мастера обеспечивали высочайшее качество изделий из кожи. Было представлено и кузнечное дело. В многочисленных мастерских продолжали изготавливать различные металлические изделия бытового и производственного назначения.

Добывающая промышленность была связана со строительной отраслью и соледобычей. Насчитывалось чуть более сотни небольших предприятий по производству черепицы, кирпича, извести, керамических труб и других гончарных изделий, предназначенных для строительства жилья и оросительных систем. Добыча соли всемерно поощрялась государством и была доходной отраслью. Помимо обычного пищевого предназначения, соль была необходима для обработки рыбы и икры, выделки кож. Большая часть ее потреблялась на внутрироссийском рынке, некоторое количество вывозилось и в Турцию. Соль являлась предметом обмена на хлеб, которого на полуострове не хватало. Роль поставщиков хлеба успешно выполняли чумаки, обменивая зерно на соль, рыбу, фрукты, вино, шерсть и другие крымские товары. В 1823-1847 гг. в Крыму ежегодно добывалось от 8 до 15 млн. пудов соли, за которой приходило 120 тыс. подвод [40].

В первой половине XIX в. началось изучение залежей керченских железных руд, исследование нефтяных месторождений и других полезных ископаемых.

Развивалось в Крыму рыболовство. В этой отрасли уже в 1805 г. использовался наемный труд, а к 1825 г. число наемных рабочих достигло 4300 человек. Центром рыбной промышленности являлась Керчь. Рыболовецкие артели вылавливали значительное количество рыбы, в том числе и славившуюся своими вкусовыми качествами керченскую сельдь. В 1849 г. было выловлено 12,5 тысяч пудов красной рыбы, которая пользовалась большим спросом, как на российских ярмарках, так и за границей [41].

С присоединением Крыма к России началось строительство дорог и мостов. В 1809 г. в Симферополе было завершено строительство деревянного моста на сваях через Салгир. В 1810 г. построены мосты через Качу и Альму, благоустроены дороги в Бахчисарае. В 1826 г. был закончен участок горного шоссе от Симферополя до Алушты, а в 1837 г. – от Алушты до Ялты, а в 1848 г. – от Ялты до Севастополя. Дорогу строили военные инженеры и

солдаты. Через каждые 12-16 верст были установлены почтовые станции, а через 6-8 верст в небольших домиках жили караульные, отвечавшие за состояние дороги. На почтовых станциях были меблированные комнаты и рестораны для путешественников [42]. К 1835 г. был воздвигнут обелиск в честь солдат Козловского и Нашенбургского полков, которые под командованием инженер-полковника П. В. Шипилова в 1824-1826 гг. построили дорогу Симферополь – Алушта. Памятник был установлен в 600 м к востоку от Ангарского перевала и представлял собой обелиск с помещенными на нем 4 чугунными досками, на которых были выгравированы памятные надписи.

Прилагались усилия и для строительства Черноморского флота. На верфях в Севастополе развернулось строительство военных кораблей. На небольших частных верфях в Алуште, Гурзуфе, Кучук-Ламбате, Мисхоре, Партените, Феодосии, Ялте строились суда для малого каботажа.

Строительство новых дорог и морских портов способствовало развитию внутренней и внешней торговли. Через крымские порты, в первую очередь Феодосию и Евпаторию, сельскохозяйственная продукция полуострова вывозилась в Одессу, Херсон, Ростов, а также за границу. В 1821 г. для иностранных кораблей был открыт Керченский порт. За границу отправлялась и значительная часть хлеба, а также других сельскохозяйственных продуктов, привозимых в Крым главным образом чумаками, прибывающими сюда за солью [43].

В первой четверти XIX в. активизировалась освоение Южнобережья. Одними из первых русских помещичьих усадеб были имения Кучук-Ламбат и усадьба Дюка де Ришелье в Гурзуфе, которая в 1823 г. была куплена у Ришелье графом Воронцовым, внесшим наиболее существенный вклад в дело колонизации, благоустройства и существенного повышения рыночной стоимости земель на южном побережье Крыма. Цена десятины земли на Южнобережье выросла в несколько раз и стала стоить к 40-м гг. XIX в. 800 руб. серебром, а в конце 60-х гг. XIX в. достигала 4-5 тыс. руб.

М. С. Воронцов стал крупнейшим землевладельцем на полуострове. Еще в 1820 г. он приобрел, по рекомендации Ришелье, у директора Никитского ботанического сада Х. Х. Стевена имение на м. Мартьян и Ай-Даниль, в 1823 г. – Гурзуф, а в 1825 г. у купца Ревелиоти – участки в Алупке, которые непрерывно расширял за счет покупки находившихся неподалеку татарских садов. В 1824 г. уже была построена старая усадьба, а с 1830 г. началось строительство знаменитого Алупкинского дворца. Заботами Воронцова на территории его усадеб и экономий в Ай-Даниле, Алупке и Массандре появляются виноградники, фруктовые сады, оливковая роща. Благодаря усилиям графа Воронцова Ялта в 1838 г. стала городом. За 20 лет его нахождения в должности генерал-губернатора (с 1823 г.) край превратился в роскошную, «блистательную дачу» русской знати: дворцы и замысловатые замки, вечнозеленые парки, благоухающие цветники, обширные сады и виноградники украсили некогда заброшенные земли [44].

Первые русские усадьбы были построены А. С. Голицыной в Кореизе, Л. А. Нарышкиной в Мисхоре, А. Н. Голицыным в Гаспре. Кроме того, в 30-е гг. были обустроены помещичьи усадьбы и дачи в Магараче, Ореанде, Симеизе, Форосе.

В начале 30-х гг. XIX в. М. С. Воронцов пригласил на полуостров английских и итальянских архитекторов и садовников. Это способствовало размаху усадебного строительства на крутых прибрежных склонах. Лучшими постройками этого периода являются помещичьи дома и дворцы в Алупке, Гаспре, Мелласе, Мисхоре и Ореанде.

С 1832 по 1851 гг. по частям, от здания к зданию возводился Алупкинский дворец. Его проектировал известный, модный в 30-е гг. XIX в. английский архитектор, историк и реставратор Эдвард Блор. Он сумел спроектирвоать дворец, не покидая родины. М. С. Воронцов сам в 1831 г. возил в Лондон карандашные эскизы, графические и живописные картины с видами местности. Через три года проект здания был готов. Поклонник стиля «Тюдор», архитектор умело соединил его с мавританским стилем.

Дворец планировалось окружить роскошным парком. Его проектированием и строительством руководил знаменитый садовник К. Кебех. Для прокладывания тропинок и создания озер в Воронцовском парке порохом взрывали скалы, убирали тысячи тонн каменных глыб и взамен баржами с юга Украины, корзинами с айпетринской яйлы возили черную плодородную землю. В парке на сорока гектарах были разбиты цветники и фонтаны, солнечные поляны, укромные гроты, озера, бурлящие водопады, ровные прогулочные дорожки и напоминающий о прошлых обвалах каменный хаос. В розариях цвели розы 250 видов, многие из которых были выведены специально для владельцев Алупки.

Великолепие дворцов и усадеб русских вельмож, роскошь татарских мурз резко контрастировала с вопиющей нищетой подавляющего большинства местного населения. Значительная часть крестьян не имела земли и находилась в кабальной зависимости от помещиков и мурз. В условиях роста товарности помещичьих хозяйств, недостатка рабочей силы, наличия большого числа переселенцев барщина стала составлять три дня в неделю. Кроме того, крестьяне должны были выполнять другие повинности, в том числе подводную, связанную с перевозкой в портовые города помещичьего хлеба, шерсти, фруктов и вина.

Социальные противоречия вызывали выступления со стороны местного населения. Осенью 1827 г. в д. Саблы Симферопольского района произошло волнение крепостных крестьян. В 1841 г. в с. Ивановка Феодосийского уезда крестьяне отказались выполнять барщину. В июне 1830 г. в Севастополе вспыхнуло восстание матросов, рабочих, жителей города, поводом к которому послужил произвол царской администрации во время карантина, объявленного в связи с угрозой распространения из Турции чумы. Город четыре дня находился в руках восставших. Были убиты генерал-губернатор, представители местной администрации, некоторые медицинские работники. Восстание было подавлено с помощью войск.

В первой половине XIX в. активно начала развиваться культура края. Для обучения детей местного населения были открыты народные училища в Керчи, Севастополе, Феодосии. В 1812 г. в Симферополе появилось первое среднее учебное заведение в Крыму – мужская гимназия. В 1849 г. в городе насчитывалось 16 учебных заведений. В Севастополе в 1826 г. была учреждена школа юнг, а в последующие годы – приходская школа, пансион благородных девиц, школа для матросских детей. Однако образование не было доступно для широких слоев населения. Большинство жителей полуострова оставались неграмотными.

С XIX в. в Крыму идет становление газетного дела. В 1830 г. в Симферополе открылась первая в Крыму типография и начала выходить первая крымская газета «Таврические губернские ведомости».

В начале XIX в. в городах Крыма возникли первые исторические музеи – Феодосийский (1811 г.) и Керченский (1825 г.). В Симферополе в 20-х гг. XIX в. был открыт первый в крае театр.

Большое место занимал Крым в творчестве исследователей конца XVIII и начала XIX вв. Авторами первых книг о Крыме стали М. Броневский, К. И. Габлиц, В. Ф. Зуев, П. И. Кеппен, И. М. Муравьев-Апостол, П. С. Паллас, П. И. Сумароков.

В первой половине XIX в. в Крыму побывали многие выдающиеся русские писатели и поэты – В. Г. Белинский, Н. В. Гоголь, А. С. Грибоедов, В. А. Жуковский, Л. Н. Толстой, А. С. Пушкин.

В августе-сентябре 1820 г. около месяца провел в Крыму А. С. Пушкин. Вместе с героем Отечественной войны 1812 г. генералом Н. Н. Раевским он пребывал в Керчи, Еникале, Феодосии. Несколько недель поэт жил в семье Раевского в Гурзуфе. Крымские впечатления нашли отражение в творчестве поэта.

Летом 1825 г. прибыл в Крым А. С. Грибоедов, который провел здесь три месяца. Он разместился в симферопольской Афинской гостинице. Ныне на этом доме по проспекту Кирова, 25 установлена мемориальная доска.

Грибоедов жил то в Симферополе, то в Саблах, иногда совершая экскурсии по Крыму. Однако уединения для поэзии он добиться не смог.

В 1825 г. в Крым приезжал польский поэт Адам Мицкевич. Свои впечатления он описал в «Крымских сонетах». Летом 1835 г. в Саках лечился Н. В. Гоголь. В 1837 г. Крымский полуостров посетил В. А. Жуковский. В 1846 г. в Крыму побывали В. Г. Белинский и М. С. Щепкин.

Крымский полуостров стал театром военных действий в Восточной (Крымской) войне, к которой привели противоречия между Англией, Францией и Россией из-за их стремлений к расширению и укреплению позиций в районе Ближнего Востока и Балкан. В этой войне России пришлось бороться с коалицией могущественных государств, которые пытались устранить ее с берегов Черного моря и подчинить полностью своему влиянию Турцию. В начале сентября 1854 г. между Саками и Евпаторией была высажена 62-тысячная армия союзников. Через неделю у р. Альмы произошло первое сражение. На месте баталии, у с. Бурлюк (ныне с. Вилино Бахчисарайского района) высятся два памятника российским воинам. Памятник установлен и в Евпатории, где также произошло неудачное для русских войск сражение.

Героическая оборона Севастополя, длившаяся 349 дней, с 13 (25) сентября 1854 г. по 28 августа (9 сентября) 1855 г., принесла городу мировую известность. Соорудив оборонительную линию из семи бастионов и двадцати батарей, его защитники – матросы с кораблей, затопленных в бухте, чтобы преградить путь вражеским судам, и пехотные полки из Крымской армии – мужественно противостояли объединенным войскам союзников, превосходившим их как по численности, так и по качеству вооружения [45].

Сражавшемуся Севастополю помогало и население полуострова. В Симферополе и других крымских городах были развернуты госпитали и лазареты, многие крестьяне принимали участие в перевозке раненых и больных солдат и офицеров, доставляли в Севастополь боеприпасы и фураж.

Навсегда вписаны в историю Крымской войны имена таких выдающихся хирургов как Н. И. Пирогов и С. П. Боткин, которые в осажденном Севастополе не только усовершенствовали старые и применяли новые методы лечения, но и способствовали правильной организации медицинской службы. На фасаде здания главного госпиталя (ныне Крымская республиканская научная библиотека им. И. Я. Франко) установлена мемориальная доска в честь пребывания и деятельности Н. И. Пирогова. Здание другого госпиталя, где работал Пирогов является учебным корпусом Крымского государственного медицинского университета им. С. М. Георгиевского. На нем также установлена мемориальная доска в честь Н. И. Пирогова и С. П. Боткина.

Л. Н. Толстой, автор «Севастопольских рассказов», во время обороны Севастополя, тогда молодой офицер-артиллерист, на несколько дней останавливался в доме симферопольского врача, краеведа и общественного деятеля Н. В. Плешкова. На этом доме по ул. Л. Толстого, 4 была установлена мемориальная доска. Полтора месяца Л. Толстой жил в деревне Эски-Орда (ныне с. Лозовое, в 7 км от Симферополя), где располагалась артиллерийская батарея, в которой он служил. Там, у Алуштинского шоссе, был установлен бюст молодому подпоручику артиллерии, ставшему позднее русским писателем.

Отсталая крепостническая Россия потерпела в войне поражение. Крыму был нанесен огромный ущерб. В развалинах лежал Севастополь, были разрушены Евпатория, Керчь, Ялта. Пострадали промышленные предприятия, разбиты дороги, обнищали села. Десятки людей были изгнаны с обжитых мест. В связи с нехваткой дров вырубались сады. Тяжелый удар был нанесен по виноделию, многие виноградники были разорены, другие остались необработанными. Виноделие начало восстанавливаться только к концу 50-х гг. XIX в.

После окончания Крымской войны новый удар хозяйству полуострова был нанесен эмиграцией крымских татар в Турцию. Массовый характер

эмиграционное движение приняло в начале 1860-х гг. Причиной этого процесса стало разорение крымскотатарских крестьян в результате прекращения сбыта аграрной продукции по традиционным черноморским торговым путям. Основную часть переселенцев составляли обитатели степных уездов. Жители горных районов имели больше возможностей для экономического выживания, поэтому в большинстве своем остались на местах. Экономическое и национальное притеснение крымских татар со стороны царского правительства и российского дворянства вызвало новую волну их эмиграции в 1873-1890 гг. В итоге эмиграции заметно сократился удельный вес крымскотатарского населения полуострова. К 1917 г. крымские татары составили 36,6 % сельского населения и 11,3 % – городского.

Одновременно с массовым выездом крымских татар шел процесс переселения в Крым представителей других национальностей. Большинство переселенцев составляли русские крепостные крестьяне. В 1860-е гг. началось переселение в Крым эстонцев. Для переселения у них были религиозные причины, а также отсутствие земли на родине. В первой половине XIX в. они основали на территории Евпаторийского, Симферопольского и Перекопского уездов поселения Джурчи, Замрук, Кият-Орка, Моний, Суерак, Темир-Булат, Токульчак. Основным занятием эстонцев было земледелие. По уровню сельскохозяйственного производства они лишь немного уступали немецким колонистам.

В 1860-е гг. на территории Крымского полуострова появляются новые представители болгарского этноса – переселенные как с их этнической территории, так и из потерянной Россией территории Бессарабии. В 1865 г. на территории Крымского полуострова проживало 3200 болгар, из них 100 – в Симферопольском уезде, 100 – в Перекопском, 3000 – в Феодосийском. В 1897 г. на территории Крымского полуострова проживало более 7 тыс. болгар. Наибольшее их количество было в Феодосийском уезде – 5840 человек.

Во второй половине XIX в. в степной части полуострова появилось более 3000 немецких поселенцев, которые образовали 41 колонию. Они успешно занимались садоводством, земледелием, скотоводством, виноградарством и шелководством. Большинство немецкого населения составляли сектанты-меноннитыи, для которых характерна замкнутость и малообщительность. В 1897 г. в Крыму уже проживало более 30 тысяч немцев.

В 1860 – 1890-е гг. за счет переселенцев численность населения Крыма увеличилась в три раза. В 1865 г. на полуострове проживало 194 тысячи человек, а в 1897 г. – 547 тысяч. Среди жителей Крыма доля русских составляла 33 % и сравнялась с долей крымских татар, украинцев – 12 %, немцев – 6 %, евреев – 4,7 %, греков – 3 %, армян – 1,5 %. Также в Крыму проживали караимы, крымчаки, поляки, чехи, эстонцы и другие народы.

Значительное влияние на экономическую жизнь Крыма оказали буржуазные реформы 60-70-х гг. XIX в. Получила развития сфера рыночных отношений. На полуострове увеличилось число торговых заведений, количество торговых сделок.

Увеличение спроса европейских рынков на зерно (наряду с резким падением цен на шерсть) привели к изменению структуры крымского хозяйства: существенно сократилось поголовье овец, были распаханы пастбища, увеличено количество лошадей и крупного рогатого скота. Бурное развитие товарного земледелия оттеснило на второй план такие отрасли, как скотоводство, виноградарство, садоводство и табаководство. Экспорт хлеба в 1890 г. составлял 2,2 миллиона пудов, а в 1913 г. – 10 миллионов, а поголовье овец к 1880 г. уменьшилось в 17 раз.

В пореформенное время в Крыму начали открываться новые финансовые заведения. В 1873 г. ялтинским землевладельцем В. К. Винбергом в Симферополе было открыто Общество взаимного кредита. В конце века в Симферополе была открыта первая в Крыму биржа, располагавшаяся в доме купца первой гильдии Х. К. Чирахова. В начале 70-х

гг. XIX в. также в Симферополе открылся первый Гостиный двор, ставший одним из ключевых пунктов торговой жизни Крыма.

Промышленность полуострова развивалась медленно. Преобладали мелкие предприятия легкой и пищевой промышленности, а также кустарные и ремесленные промыслы. Однако количество предприятий и число работающих на них из года в год увеличивалось. В 1868 г. в Крыму функционировали 63 предприятия, и на них было занято 184 рабочих, а в начале XX в. действовали уже 264 предприятия с 14,8 тыс. рабочих. Промышленным центром наряду с Севастополем и Керчью был Симферополь. В 1867 г. в городе насчитывалось 11 предприятий – 2 кирпичных, 2 известковых, 3 мыловаренных и свечных, а также 4 табачных завода. В 1876 г. был построен чугунолитейный завод, производивший простейшее оборудование для местных предприятий, а также сельхозмашины. В 1877 г. начали работать макаронная и кожевенная фабрики, пивоваренный завод. В 1880 г. в Симферополе московской фирмой «Товарищество А. И. Абрикосов и сыновья» была открыта первая и крупнейшая в Таврической губернии фабрика по переработке овощей и фруктов. В 1884 г. в Симферополе была создана конфетная фабрика московских купцов Эйнем, а в 1887 г. – фруктово-конфетная фабрика купца Константинова. В Севастополе в 1859 г. начал функционировать судостроительный завод, а в Керчи действовал Керченский металлургический завод, бывший крупнейшим предприятием. В Феодосии работали табачная и консервная фабрики. В Бахчисарае, Евпатории, Ялте преобладали небольшие фабрики и мастерские кустарного типа. В Крыму добывалось значительное количество соли. В 1882 г. ее добыча составляла 20 миллионов пудов, хотя затем производство начало сокращаться вследствие открытия новых источников каменной соли в других районах страны.

Развитие промышленности, торговли и сельского хозяйства стимулировалось строительством железных дорог. В 1873 г. была завершена

постройка линии Лозовая – Симферополь, в 1875 г. железнодорожные линии были продолжены до Севастополя и Феодосии, а в 1900 г. до Керчи.

После ликвидации ущерба, нанесенного Крымской войной, начали увеличиваться посадки виноградников. В 1870 г. они составляли 480 десятин, а в 1892 г. уже 6210 десятин.

Крым в конце века являлся одним из главных центров культурного виноградарства и виноделия в России. Крымские десертные вина считались лучшими в стране и неоднократно отмечались высокими наградами на международных выставках. Много полезного для совершенствования технологии производства вина сделал выдающийся русский винодел Л. С. Голицын, на виноградных плантациях которого с экспериментальными целями культивировалось до 600 сортов винограда. Он положил начало производству в России отечественного шампанского в имении «Новый свет» близ Судака. В 1895 г. в Крыму было произведено около одного миллиона ведер вина, половина которого экспортировалась.

Во второй половине XIX в. было восстановлено пострадавшее в годы Крымской войны садоводство. В его развитие большой вклад внес Симферопольский отдел Российского общества садоводства, объединивший в 1883 г. наиболее крупных садоводов предгорного и горного Крыма. По его инициативе близ Симферополя было открыто несколько садовых питомников, снабжавших саженцами весь Крым, открыта школа садовников, издавался журнал для крымских садоводов. К 1887 г. площадь садов выросла до 5 тысяч десятин. К началу XX в. экспорт свежих фруктов увеличился более, чем на 20 %.

Изучение климатических и лечебных факторов Крыма в середине XIX в. способствовало превращению полуострова в здравницу. У истоков научного обоснования и практического устройства курортов Крыма стояли знаменитые медики С. П. Боткин и В. Н. Дмитриев. Ялта и ее окрестности становятся особенно популярными, после того, как Ливадия стала летней царской резиденцией. На Южном берегу начали строить дачи и дворцы

дворяне, элита чиновничества, купцы и предприниматели. Климатический курорт развивался во второй половине XIX в. – начале XX в. невиданными темпами. Рядом с татарскими деревушками выросли шикарные дачные поселки с гостиницами и меблированными комнатами, первоклассным медицинским обслуживанием и самыми изысканными развлечениями. Человеку без высоких доходов отдых на Южном берегу был практически недоступен.

Кроме Ялты, Алушты, Гурзуфа, Алупки, Симеиза, санатории и пансионаты строились в Евпатории, Саках, Феодосии и Судаке. В начале 60-х гг. XIX в. была восстановлена разрушенная в годы Крымской войны Сакская грязелечебница, а с 1874 г. началось систематическое лечение больных на Мойнакском озере. Однако услуги «грязевого заведения» стояли недешево. Неимущие больные, которым удавалось добраться до Сак, ютились у местных жителей и лечились самостоятельно прямо на берегу соленого озера. В 1868 г. в Крыму было создано Таврическое медико-фармацевтическое общество.

В 1900-1903 гг. на частные пожертвования были открыты лечебные учреждения для туберкулезных больных в Ялте и детский санаторий в Алупке, в котором работали известные ученые-медики А. А. Бобров, П. В. Изергин. В Ялте жили и трудились многие замечательные врачи – А. Н. Алексин, П. П. Розанов, Л. В. Средин [46].

В пореформенное время получила развитие система школ и училищ, стало уделяться внимание среднему женскому образованию. В 1871 г. была создана первая женская губернская казенная гимназия. С 1876 г. начала работу Севастопольская женская гимназия. Открывались и частные женские учебные заведения. В 1904 г. начала функционировать в Симферополе частная гимназия Е. И. Оливер, а в 1907 г. – гимназия В. А. Станишевской.

Реальные гимназии естественнонаучного профиля были преобразованы в реальные училища с шестилетним курсом обучения. Авторитетными

реальными училищами были Симферопольское и Севастопольское Константиновское.

Подготовку кадров православного духовенства осуществляла созданная в 1873 г. Таврическая духовная семинария. В Крыму также существовали учебные заведения для представителей различных конфессий.

Один из центров культурной жизни Таврической губернии – Симферопольская мужская гимназия – выдвинула из числа преподавателей и учеников ряд выдающихся людей – Д. И. Менделеева, И. В. Курчатова, И. К. Айвазовского, А. А. Спендиарова. В здании гимназии в 1870 г. проходил съезд учителей Таврической губернии, на котором выступал К. Д. Ушинский.

К 1913 г. в Таврической губернии было 1828 начальных одноклассных и двуклассных школ всех типов. По принадлежности они делились на земские, министерства народного просвещения, церковно-приходские. Мусульманские мектебе и медресе, еврейские учебные заведения, часть караимских школ подчинялись своему духовенству. Имелись также школы ведомства императорского двора и уделов (Ливадийское и Массндровское), ведомства учреждения Императрицы Марии (приюты), ведомства министерства земледелия и гос. имуществ (при Симферопольском приюте для малолетних преступников; низшее сельхозучилище), ведомства МВД (при тюрьмах), ведомства путей сообщения, ведомства министерства финансов. Накануне Первой мировой войной в Крыму функционировали 8 мужских гимназий, 7 реальных училищ, 18 женских гимназий, 5 частных женских гимназий, 4 коммерческих училища министерства финансов, Таврическое Епархиальное женское училище, Таврическая Духовная семинария, Евпаторийское Александровское караимское Духовное училище, Керченский Кушниковский девичий институт.

Во второй половине XIX в. совершенствовались существующие и открывались новые музеи. Для Феодосийского музея древностей в 1871 было построено новое здание на средства, собранные И. К. Айвазовским. В 1880 г.

при содействии знаменитого же живописца был основан первый в мире музей маринистической живописи – Феодосийская картинная галерея. В 1887 г. в Севастополе был открыт музей-аквариум, в котором было представлено богатство растительного и животного мира Черного моря. В мае 1905 г. начала работу панорама обороны Севастополя, в которой были увековечены события Крымской войны.

Начало развиваться библиотечное дело. В 1870-х гг. купец И. Берг устроил в Симферополе городскую платную библиотеку. В 1884 г. ее купил С. Б. Туманов, согласно его завещанию эта библиотека в 1890 г. была передана городу и начала действовать как бесплатная городская библиотека.

Культурному развитию Крыма способствовала деятельность различных научных учреждений. Изучением живых организмов Черного моря занималась Севастопольская морская биологическая станция, возникшая в 1871 г. С 1883 г. функционировали Крымский комитет при Петербургском обществе испытателей природы и Симферопольский отдел Российского общества по изучению садоводства для хозяйственных и научных целей. Научному изучению и охране природы полуострова способствовала деятельность Крымского горного клуба (с 1890 г.), а также Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы (с 1910 г.).

Оживлению научной жизни Крыма способствовала деятельность созданной в 1887 г. Таврической ученой архивной комиссии (с 1923 г. Таврического общества истории, археологии и этнографии). Сотрудники ТУАК занимались поиском и изучением старинных документов, археологических, нумизматических и эпиграфических материалов, литературы о прошлом полуострова. Результаты изысканий публиковались в «Известиях ТУАК», пополняли фонды библиотеки и музея, созданных Комиссией. Одним из активнейших деятелей ТУАК с момента ее образования был А. И. Маркевич (1855-1942). Благодаря его усилиям были приведены в порядок архивы многих губернских учреждений, сохранены тысячи архивных документов. А. И. Маркевич написал более 80 трудов по

истории Крыма. На протяжении 29 лет он являлся редактором «Известий ТУАК». За это время под своей редакцией А. И. Маркевич издал 40 томов этого сборника научных трудов по истории Крыма.

С Крымом была связана жизнь выдающихся деятелей культуры – писателей, художников, артистов. Продолжительное время жили и работали в Крыму такие деятели украинской литературы как С. В. Руданский, Леся Украинка, М. М. Коцюбинский. Неоднократно бывали в Крыму Л. Н. Толстой, А. М. Горький. С Крымом связаны многие годы литературной и общественной деятельности А. П. Чехова. Бывали в Крыму и посвятили ему свои произведения Л. Н. Андреев, В. Я. Брюсов, В. В. Вересаев, В. Г. Короленко, А. И. Куприн, С. Я. Надсон, С. А. Найденов, Н. Д. Телешев, и многие другие.

В Крым приезжали известные художники В. М. Васнецов, В. В. Верещагин, Ф. А. Васильев, А. И. Куинджи, И. И. Левитан, И. Е. Репин, В. И. Суриков, И. И. Шишкин. Жизнь и творчество И. К. Айвазовского неразрывно связаны с Тавридой. Он родился в Феодосии, учился в Симферопольской гимназии, а затем был приглашен в Петербургскую академию художеств. В 1845 г. И. К. Айвазовский вернулся в свою родную Феодосию, построил себе дом, который стал культурным и общественным центром всего Крыма. Айвазовский много занимался благотворительностью. На его деньги кроме картинной галереи были построены городской концертный зал, проведена ветка железной дороги и оборудован торговый порт. Основной темой творчества Айвазовского на протяжении всей жизни было море.

В крымских театрах выступали русские и украинские актеры М. К. Заньковецкая, М. Л. Кропивницкий, П. А. Стрепетова, Ф. И. Шаляпин.

На общественно-политическую жизнь Крыма в начале XX в. значительное влияние оказывали возникшие здесь многочисленные партии. Русско-японская война 1904-1905 гг. и революция 1905-1907 гг. обострила политическую обстановку на полуострове. В ходе русско-японской войны,

проводя активную агитацию среди военнослужащих Черноморского флота, революционеры взяли курс на подготовку вооруженного восстания. Черноморские моряки предполагали его начать не ранее осени 1905 г. Однако выступление на броненосце «Кн. Потемкин – Таврический» и миноносце № 267 началось преждевременно, уже в начале 1905 г. Спустя 10 дней мятежные матросы были интернированы в Констанце.

Несмотря на это, революционные демонстрации и забастовки не прекращались. В ноябре 1905 г. был организован новый вооруженный мятеж, в котором наиболее активное участие принял личный состав крейсера «Очаков». Во главе взбунтовавшегося флота восставшие поставили П. П. Шмидта. Подавить революционное выступление командованию Черноморским флотом оказалось сложно. П. П. Шмидт и другие руководители восстания были приговорены к смертной казне. Продолжавшаяся антиправительственная агитация способствовала организации новых мятежей на флоте.

Многонациональный состав населения Крыма вызвал появление различных национальных обществ и партий. Организация еврейского Бунда возникла в 1904 г. в Севастополе, а еврейская организация Поалей-Цион в Симферополе в 1901 г. Представителями армянской национальной общины были созданы политические партии «Гнчак» (Колокол) и «Дашнакцутюн» (Союз Армянских революционеров).

В начале XX в. активизировалось участие в общественно-политической жизни тюрко-мусульманских народов. Этому способствовало распространение «джадидизма» – общественно-педагогического движения под руководством И. Гаспринского, направленного на социальное обновление. Либеральные взгляды были характерны для созданного в 1905 г. «Бутюнрусие иттифак мусульманларнен» (Всероссийский союз мусульман).

Первая мировая война затронула Крым не сразу. Со вступлением в войну Турции полуостров стал прифронтовой зоной. На рассвете 29 октября 1914 г. немецкие и турецкие корабли совершили внезапное нападение на

русские порту на Черном море, обстреляли гавань Севастополя и Феодосийский порт. В боевых действиях, развернувшихся на море, активное участие принимал Черноморский флот, основные силы которого базировались в Севастополе. И хотя корабли противника неоднократно появлялись у крымских берегов, производили минирование прибрежных вод, нападали на транспортные суда, они не смогли причинить большого ущерба, благодаря противодействию Черноморского флота.

В годы войны Крым стал базой снабжения армий Кавказского фронта: отсюда морем перевозились войска, снаряжение и военная техника. В городах и курортах размещались многочисленные госпитали. Здесь находили приют беженцы из западных губерний, где проходили военные действия.

Война отрицательно отразилась на хозяйстве края. Ряд предприятий из-за недостатка сырья и топлива сократил производство, некоторые закрылись. На полную мощность работали только те предприятия, которые выполняли военные заказы. В 1916 г. стали действовать аэропланостроительный завод «Анатра» в Симферополе, аэропланные мастерские в Карасубазаре, бромный завод в Саках.

На развитии сельского хозяйства негативно сказались мобилизация и сокращение притока сельскохозяйственных рабочих. Намного сократились посевные площади. 40 % крестьян были безземельными. Для компенсации потерь применялся труд военнопленных, а также было разрешено использовать для сельскохозяйственных работ особые рабочие воинские команды.

Февральская революция в Петрограде, смена власти и формы правления не произвели особого впечатления на крымчан. Однако в это время в Крыму начался процесс формирования новых органов власти: параллельно городским думам и земствам возникают Советы рабочих, солдатских и матросских депутатов, назначается губернский комиссар Временного правительства.

В этот период в Крыму резко активизировалась деятельность политических парий. На полуострове действовали организации почти 30 общероссийских и местных партий и движений. Наиболее многочисленными были организации социалистов-революционеров (до 13 тысяч человек). РСДРП имели в Крыму давнюю опору в лице Крымского союза РСДРП и фактически контролировали местные профсоюзы. Однако распад осенью этой организации приводит к тому, что из 50 тыс. меньшевиков остается в рядах этой партии всего тысяча человек. Количество большевиков весной 1917 г. не превышало нескольких десятков: это в основном приезжие и военнослужащие. В апреле-мае 1917 г. в Севастополе была создана первая самостоятельная организация крымских большевиков. В конце 1917 г. в Крыму уже насчитывался 1871 член этой партии.

Многонациональный состав населения Крыма оставил свой след на общественно-политической жизни. 25 марта на общем собрании мусульман Крыма был оформлен Временный крымскотатарский (мусульманский) исполнительный комитет. Его основой стала созданная в июле крымскотатарская национальная партия Милли Фирка. В конце гражданской войны ее численность достигла 10 тысяч человек. Лидерами движения стали Нуман Челеби джихан (Ч. Челебиев), Д. Сейдамет. Кроме того, существовали украинские громады, армянские, еврейские и другие национальные организации.

Развитие политических организаций в 1917 г. происходило в сложной социально-экономической обстановке. Рост политической нестабильности и ухудшение экономического положения способствовали пополнению рядов большевиков за счет рабочих, солдат, моряков. В начале октября 1917 г. большевиками была проведена первая конференция, на которой был создан губернский комитет во главе с евпаторийским лидером Ж. А. Миллером. О невысокой популярности большевиков свидетельствовали выборы в Учредительное собрание осенью 1917 г. Большевики набрали 31154 голоса, в то время как из 555851 голоса эсеры набрали 291549, мусульмане – 64880,

украинские эсеры – 61177. Известие об октябрьском большевистском перевороте в Петербурге крымчане встретили настороженно, приветствовалось оно только флотом. Однозначной оценки большевистский переворот не получил и у большевиков. Петроградские события были осуждены Евпаторийской большевистской организацией. С целью предотвращения прихода к власти большевиков 27 октября 1917 г. были созданы военно-революционные комитеты в Севастополе, а также в других городах Крыма. Однако ревкомы оказались невостребованными и распались в течение ноября. 31 октября создается Крымский революционный штаб под командованием Д. Сейдамета и полковника Макухина, основу которого составили крымскотатарские воинские части, а также русские офицеры.

Созванный по инициативе губисполкома Всекрымский съезд советов 16-17 ноября призвал все антибольшевистские силы к консолидации. 20 ноября 1917 г. был созван губернский съезд городских и земских самоуправлений, на котором был избран Таврический губернский совет народных представителей как временный высший орган губернской власти, ответственный перед органом, его создавшим, и будущей центральной законной властью. Несмотря на доверие населения, этот представительный многонациональный орган оказался пассивным и беспомощным, конкретных мероприятий по решению насущных крымских проблем не проводил. В тоже время уже 24 ноября 1917 г. на II съезде РСДРП (б) было предложено для решения вопроса о статусе Крыма провести референдум об автономии. Большевики не признавали Таврический губернский совет народных представителей и считали правильным отказ большевиков губернии участвовать в его создании. Для укрепления авторитета РСДРП (б) в Крым были направлены профессиональные работники партии.

Вслед за губернским съездом городских и земских самоуправлений, 26 ноября в Бахчисарае был созван Курултай крымских татар, провозгласивший образование Крымской народной республики. Он избрал правительство – Директорию под председательством Ч. Челебиева.

Вскоре начались вооруженные столкновения большевиков и конных отрядов Курултая и Совета народных представителей. В результате вооруженной борьбы в январе 1918 г. в Крыму повсеместно была установлена советская власть. Совет народных представителей, Курултай, Директория объявлялись распущенными. Утверждение большевиков поставило на повестку дня вопрос о создании высшего органа революционной власти. На состоявшейся 28-30 января (10-12 февраля) 1918 г. в Севастополе первой конференции Советов рабочих и солдатских депутатов, а также представителей военно-революционных комитетов губернии был избран Таврический Центральный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в составе 14 человек, 10 из которых являлись большевиками. Административным центром Таврической губернии был признан Симферополь. В конце февраля 1918 г. стал издаваться печатный орган Таврического ЦК Советов – газета «Таврические советские известия» [47].

7-10 марта 1918 г. в Симферополе состоялся Таврический губернский съезд советов рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов, земельных и военно-революционных комитетов, в работе которого приняло участие свыше 700 делегатов. Съезд одобрил постановление IV Чрезвычайного Всероссийского съезда советов о Брестском мире, принял ряд важных решений по земельному, продовольственному, финансовому и другим вопросам применительно к Таврической области. На съезде был избран губернский ЦИК советов, в который вошли 12 большевиков и 8 левых эсеров.

В условиях германского наступления на Украину 19 марта 1918 г. состоялось заседание ЦИК Советов Таврической губернии, на котором был принят декрет о провозглашении Таврической губернии Советской республикой в пределах Крыма и сформирован состав ее правительства. В декрете были названы председатель Совнаркома Тавриды А. И. Слуцкий и 11 наркомов. В последующие дни были организованы коллегии и отделы

наркоматов, их канцелярии. Совнарком разместился в помещении бывшей гостиницы (ныне ул. Розы Люксембург, 15). Республика Таврида просуществовала немногим более месяца. На ее территории действовали 8 уездных, 12 городских и 103 волостных совета. Местные партийные и советские органы уделяли главное внимание укреплению советской власти в республике и использованию ее вооруженных сил, в том числе Черноморского флота для отражения германского наступления на юге страны. Оккупировав в апреле 1918 г. всю Украину, германские войска начали продвигаться к Крыму и вскоре заняли Джанкой, Евпаторию и Феодосию. 1 мая 1918 г. немецкие войска вступили в Севастополь. В такой обстановке часть членов ЦИК и Совнаркома Тавриды при отступлении у деревни Биюк-Ламбат (с. Малый Маяк) была захвачена крымскотатарскими националистами и после издевательств над ними 24 апреля 1918 г. расстреляна в Глухой балке возле Алушты. Погибли С. Новосельсикй, Т. Багликов, А. Бейм, А. Коляденко, А. Слуцкий, Я. Тарвацкий, И. Финогенов. Казненных похоронили в Алуште на берегу моря. В 1933 г. на их братской могиле был установлен памятник. В период фашистской оккупации монумент был разрушен, а в 1944 г. восстановлен в первоначальном виде. Высокий обелиск, увенчанный пятиконечной звездой, и сегодня стоит в Приморском парке города-курорта.

Годы гражданской войны – один из наиболее кровавых периодов в истории Крыма. Борьба за власть «местного значения» сменилась сражениями между белой и красной армиями. В 1918-1920 гг. на территории полуострова сменился калейдоскоп правительств, опиравшихся на внешние силы. В июне 1918 г. было сформировано Крымское краевое правительство М. А. Сулькевича, которое соблюдало интересы землевладельцев и иных крупных собственников. По настоянию немецких оккупационных властей правительство было создано на многонациональной основе и действовало в полном контакте с крымскотатарской Директорией. Управление Сулькевич осуществлял жестокими методами, жертвами которых становились мирные

жители. В Симферополе были расстреляны члены городского комитета трамвайщиков, арестованы 50 рабочих завода «Анатра», в Бахчисарае расстреляны многие из бывших красноармейцев, а в Евпатории находились в тюрьме 80 большевиков, большинство из которых затем погибли. Увековечены эти события в памятниках. На месте захоронения евпаторийских коммунаров в 1926 г. был сооружен пятиметровый обелиск, увенчанный алой пятиконечной звездой, а в 1982 г. был установлен новый памятник – многофигурная скульптурная композиция из кованой меди.

Поражение на фронтах Первой мировой войны и вспыхнувшая в Германии революция привели в окончанию немецкой оккупации Крыма. Во второй половине ноября 1918 г. началась эвакуация немецких войск из Крыма. Ушедшее 14 ноября 1918 г. в отставку правительство Сулькевича было заменено Краевым правительством во главе с феодосийцем Соломоном Крымом. В новом правительстве преобладали кадеты. С. Крым был сторонником «единой и неделимой России», поэтому его правительство считалось временным, до созыва Всероссийского Учредительного собрания. Кабинет Крыма сразу столкнулся со множеством проблем. Неудовлетворительным было экономическое состояние края. К декабрю 1918 г. продовольственное положение Крыма заметно ухудшилось. В связи с необходимостью снабжения дислоцированного в Крыму военного контингента Антанты и Добровольческой армии крестьяне подвергались реквизициям скота, хлеба, подвод. Правительство С. Крыма не ставило своей целью проведение существенных реформ, т. к. было временным. Однако Краевое правительство осуществило ряд внутриполитических акций: был отменен закон правительства Сулькевича о крымском гражданстве и об ограничении в правах «иностранцев», ликвидирована гражданская цензура, принят закон о свободе слова, упразднен созданный Сулькевичем орган надзора – Правительствующий Сенат.

В поле зрения С. Крыма и его правительства были проблемы культуры и образования. Особое внимание было уделено Таврическому

университету, одним из инициаторов создания которого и был С. Крым. Первоначально на его содержание было выделено 2 млн. 300 тыс. руб., а 20 марта Совмин принял решение отпустить из средств Крымской краевой казны на содержание личного состава Таврического университета 1 млн. 381 225 руб., на содержание низших служителей университета – 153 600 руб.

В начале 1919 г. правительство Крыма в условиях активной большевистской агитации вынуждено пойти на отказ от демократических начинаний. В феврале 1919 г. фактически были узаконены внесудебные аресты лиц, «которые будут признаны угрожающими общественной безопасности». Затем была отменена свобода собраний, восстановлена цензура, отложен созыв краевого сейма. К апрелю 1919 г. оно оказалось в состоянии глубокого политического и экономического кризиса. Все это привело к потере авторитета Краевым правительством. Этим не могли не воспользоваться действовавшие в подполье коммунисты.

Еще 1 декабря 1918 г. в Симферополе состоялась IV Крымская подпольная конференция большевиков, обсудившая вопрос о борьбе за восстановление советской власти, об организации партизанского движения в Крыму. На конференции был избран областной комитет партии, в который вошли Я. Гамарник, Н. Тимофеев, И. Шульман. Для руководства партизанским движением и подготовкой вооруженного восстания обком партии создал областной ревком. Для обсуждения вопросов координации действий подпольных групп и партизанских отрядов 14 января 1919 г. в Симферополе была созвана V Крымская конференция большевиков. Главные силы оккупантов в Крыму концентрировались в Севастополе и Керчи. Здесь 15 и 18 февраля 1919 г. большевики провели свои подпольные конференции, выработали программы по разложению войск оккупантов. В ночь с 3 на 4 апреля 1919 г. советские войска подошли к Перекопу и взяли его. 11 апреля части Красной Армии освободили Симферополь. Правительство С. Крыма вынуждено было покинуть край и отправиться в эмиграцию. Началось освобождение от оккупантов других городов полуострова.

28-29 апреля в Симферополе проходила VI Крымская областная партконференция, положившая начало второму этапу большевистского господства в Крыму. В соответствии с установками Политбюро ЦК РКП (б) конференция приняла решение об образовании Крымской ССР. Ее образование было вызвано как военно-политическими соображениями, так и национальной политикой. Она создавалась по территориальному принципу, как и ее предшественница, Республика Тавриды, в границах Крымского полуострова. КССР в качестве полноправного члена включалась в военно-политический союз советских республик: России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии. Решение Политбюро от 28 апреля приравняло ее к губернии, а областной партийный комитет – к губкому.

В состав Крымского правительства вошли Д. И. Ульянов, П. Е. Дыбенко, И. А. Назукин, Я. Ф. Городецкий и ряд других. В центре внимания правительства Крымской ССР были военные вопросы. 5 мая 1919 г. было провозглашено создание Крымской Красной Армии, ее командующим стал П. Е. Дыбенко.

В политике правительства КССР учитывался национальный вопрос. В состав СНК вошли пять крымских татар. При Крымском областном комитете РКП (б) было создано мусульманское бюро, а в городах и уездах проводили работу комиссариаты по мусульманским делам. В Красной Армии были сформированы мусульманские части. Крымскотатарский язык, наряду с русским, стал официальным. При обкоме РКП (б) были также созданы армянская, немецкая секции.

В декрете от 6 мая 1919 г. излагалась экономическая программа правительства. В документе шла речь о национализации важнейших отраслей промышленности, курортов, конфискации помещичьих, монастырских и кулацких хозяйств и передаче их в руки малоземельных и безземельных крестьян.

О созидательной работе, кардинальных и разумных преобразованиях, подъеме жизненного уровня населения говорить не приходиться. Все

ограничивалось частными акциями, латанием дыр, царствовала «чрезвычайщина». Полуостров вынужден был снова кормить армейские части, на сей раз красные, посылать хлеб и прочее продовольствие в центральные губернии. Финансовая система пребывала в расстройстве. Ходили дензнаки российские, украинские, ростовские, Краевого правительства. Были сделаны попытки выпуска собственных денег, но успели изготовить только аверсы купюр достоинством в 250 руб. Заводы и фабрики по-прежнему в массе своей пребывали в бездействии. Правда, было пущено несколько предприятий по производству сельхозмашин, кожевенных, консервных и табачных, организованы добыча угля в Бешуйских копях, заготовка дров в лесах, но сбить уровень безработицы это не могло [48].

Летом 1919 г. началось новое наступление деникинской армии. В конце июня 1919 г. на территории полуострова не осталось ни одного красного отряда. Учреждения республики эвакуировались в Никополь, а затем в Киев. КССР прекратила свое существование.

1 июля Крым был полностью занят Добровольческой армией. Сразу же была восстановлена Таврическая губерния, а Бердянский, Мелитопольский и Днепровский уезды были включены в ее состав. В соответствии с целями политики деникинского командования о представлении Крыму автономии и формировании самостоятельного краевого правительства не могло быть и речи.

В Крыму была установлена военная диктатура деникинских властей. Ставленник Деникина главнокомандующий Таврической областью генерал-лейтенант Н. Н. Шиллинг издал распоряжение об обязательном предварительном его разрешении на проведение заседаний общественных организаций. В Крыму были введены паспортный режим и учет населения, военная и предварительная цензура повременных изданий. Репрессии обрушились не только на сторонников советской власти, но и на представителей меньшевиков и эсеров, крымскотатарского национального

движения. В январе-марте 1920 г. были схвачены и казнены руководители Феодосийского, Керченского и прочих большевистских комитетов. В апреле арестовали членов Мусульманского бюро при областкоме РКП (б). Шестеро из шестнадцати членов бюро были приговорены к расстрелу.

В ответ на белый террор под руководством подпольного Крымского обкома РКП (б) стали создаваться подпольные боевые дружины. С целью объединения всех революционных сил к ноябрю 1919 г. подпольный центр был восстановлен, его возглавили С. Я. Просмушкин, С. А. Бабахан, А. И. Бунаков, Б. Горелик. Затем в начале 1920 г. были созданы подпольный Крымревком и ревкомы в других городах. Началась острая борьба за власть между белогвардейскими и большевистскими войсками.

В начале 1920-х гг. ситуация на фронте складывалась не в пользу Добровольческой армии. Единичным успехом стало отражение попыток советских войск в районе Перекопа по овладению полуостровом. Последним бастионом белого движения оставался Крым. В феврале 1920 г. корабли Антанты эвакуировали в Крым белогвардейские войска из Одессы, в марте – из Новороссийска. После отставки А. Деникина крымскую группировку возглавил генерал-лейтенант, барон П. Н. Врангель.

Режим Врангеля (март – ноябрь 1920 г.), единственный из белых режимов пытался обеспечить себе широкую социальную базу путем экономических и политических реформ. Опираясь на сподвижника П. А. Столыпина – А. В. Кривошеина, Врангель начал аграрную реформу и реформу местного самоуправления.

Несмотря на трудности военного времени, научным центром полуострова был Таврический университет, в котором преподавали выдающиеся ученые: историк член-корреспондент Академии наук Д. В. Айналов, геолог и палеонтолог академик Н. И. Андрусов, химик, металловед А. А. Байков, философ, экономист и богослов С. Н. Булгаков, В. И. и Г. В. Вернадские, историк Б. Д. Греков, геолог и географ, будущий академик В. А. Обручев, литературовед член-корреспондент Академии наук

Е. В. Петухов и другие. Продолжала работу созданная в 1887 г. авторитетная краеведческая организация – Таврическая ученая архивная комиссия. Ее председателем с 1908 г. был А. И. Маркевич.

В Крыму также работали или восстанавливались такие научные учреждения как Севастопольская биологическая станция Академии Наук, отделение Главной астрономической обсерватории в Симеизе, Карагадская научная станция (геологическая, зоологическая и ботаническая), Никитский ботанический сад. 21 августа было приказано сформировать в шести главных городах химико-бактериологические лаборатории для борьбы с эпидемиями.

Приказом от 30 сентября была организована при Гражданском управлении Государственная Археологическая Комиссия. Она вела археологические работы и контролировала деятельность Херсонесской Дирекции Музеев и раскопок Тавриды; Керченской Дирекции Музеев; Генуэзского Замка в Судаке, Генуэзской Крепости и Археологического Музея в Феодосии; Ханского Дворца в Бахчисарае и Музея памятников обороны в Севастополе.

Еще 28 апреля Врангель приказал всем военным частям и учреждениям сдать в Комиссию для сбора военно-исторических материалов в Севастополе «все имеющие военно-историческое значение документы, материалы и предметы, относящиеся к Освободительной от большевиков войне», и делать это ежемесячно в будущем.

В культурно-просветительной области в Крыму продолжали играть значительную роль общественные организации: земства и городские самоуправления, профессиональные союзы, кооперативы, церковные организации, юношеские движения (например, активно работающие скауты). В городах давались концерты и театральные представления, объявления о которых часто встречались в крымских газетах.

На протяжении 1920 года в Крым, под защиту белых войск, выехало много видных представителей интеллигенции. Жили они трудно, даже те, которым удавалось часто печататься или которые устроились на службу в

крымские учреждения, где их ставка была в 3 - 7 раз ниже ставки рабочего. В это время в Крыму проживало несколько известных писателей. Сотрудничали в местных изданиях юморист Аркадий Аверченко, писатель В. В. Вересаев, будущий советский драматург К. А. Тренев. В Крыму жили Максимилиан Волошин и Осип Мандельштам, который одно время попал под подозрение властей и провел несколько дней под арестом. В Феодосии жил Илья Эренбург, в то время проклинавший большевиков и писавший стихи о Святой Руси.

Однако начинания генерала Врангеля в области просвещения и культуры были прерваны падением крымского государства, которое просуществовало около восьми месяцев.

Реввоенсовет РСФСР объединил действовавшие против Врангеля войска в отдельный Южный фронт под командованием М. Фрунзе. Общее наступление началось 15 октября 1920 г. 21 октября красные овладели всей Северной Таврией. Имея четырехкратное превосходство в воинской силе, Красная Армия 12 ноября 1920 г. прорвала оборону на Перекопе и прорвалась в Крым. 13 ноября 2-я Конная армия Ф. К. Миронова заняла Симферополь. К 14 ноября 1920 г. белая армия навсегда покинула Крым, Россию. Врангелевцы увели с собой остатки Черноморского флота и на 126 судах вывезли более 145 тысяч человек, не считая команд.

В Крыму в третий раз была установлена советская власть. Годы Гражданской войны и военной интервенции принесли хозяйству Крыма громадный ущерб. Валовая продукция промышленности сократилась в 4,6 раза, к началу 1921 г. бездействовала половина промышленных предприятий, в том числе крупнейшие – Керченский металлургический завод, аэропланосборочный завод «Анатра», Севморзавод и другие, грузооборот железных дорог сократился в 10 раз, а морских портов до 6 % от уровня 1913 г.

В кризисном положении находилось и сельское хозяйство. Посевные площади сократились на 30 %, в два раза снизилась урожайность зерновых культур, еще больше пострадало садоводство и виноградарство.

Политическая ситуация в 1921-1923 годах была здесь в целом для Советской власти неблагоприятной. За годы гражданской войны на полуострове осело большое количество представителей эксплуататорских классов, агентов охранки, жандармерии и других враждебных советской власти элементов. Лишь незначительная часть рабочих приветствовала власть советов и готова была её защищать. Основная масса рабочих и крестьян относилась к ней пассивно или враждебно. Летом и осенью 1921 г. вооруженные сопротивления советской власти достигали угрожающих размеров. Для борьбы с ними были созданы части особого назначения. В октябре 1921 г. были разработаны специальные меры по борьбе с бандитизмом.

В этих условиях было решено создать Крымскую автономную республику. 8 октября 1921 г. ВЦИК утвердил положение «О Крымской Советской Социалистической Республике», которая создавалась в пределах полуострова. 10 ноября 1921 г. I Всекрымский Учредительный съезд советов принял Конституцию Крымской ССР, определившую государственными языками русский и татарский, Всекрымский съезд советов – высшим органом власти, а КрымЦИК – высшим законодательным и исполнительным органом, который выделял из своего состава Совет народных комиссаров (СНК), а для руководства отдельными отраслями – народные комиссариаты.

Председателем КрымЦИК стал Ю. П. Гавен, председателем СНК Крыма – С. Г. Саид-Галиев. Вскоре был сформирован и аппарат управления республики – 13 наркоматов и 3 управления.

Первоочередной задачей правительства КССР стала ликвидация голода, вызванного объективными и субъективными причинами. Первые признаки наступавшего голода появились еще летом 1921 г. В дальнейшем это бедствие приобрело катастрофический характер. В начале 1922 г.

голодало 60-70 % населения полуострова. Общее количество погибших в Крыму от голода в 1921-1923 гг. по разным оценкам достигало 100-110 тыс. человек. Борьбу с голодом возглавила Центральная комиссия помощи голодающим, которую возглавлял председатель КрымЦИК Ю. П. Гавен. В 1922 г. помощь голодающим была предоставлена Американской администрацией помощи, по линии которой в Крым было направлено 125 тыс. пудов зерна и 1200 пудов сала.

С 1921 г. в Крыму начался переход к новой экономической политике, способствовавшей восстановлению крымского хозяйства. Прежде всего восстанавливались менее разрушенные отрасли хозяйства. К ним относились предприятия кожевенной, консервной, табачной, соляной отраслей. В условиях индустриализации началось восстановление и наращивание мощности ведущих предприятий Крыма – Севастопольского морского и Керченского металлургического заводов. Кроме того, восстанавливались и вступали в строй новые предприятия строительной индустрии, Сакский химический, Симферопольский стеклотарный и Керченский консервный заводы. В 1926-1928 гг. была усовершенствована организация производства, расширена механизация предприятий пищевой продукции. В результате валовая продукция консервной промышленности выросла более чем в 3 раза и значительно превышала уровень 1913 г., а ее удельный вес в крымской экономике составил около 50 %. Прибыль в 1926-1927 – 1927-1928 хозяйственные годы достигла 3 млн. руб., что способствовало накоплению ресурсов для дальнейшего ускорения промышленного развития.

К концу 30-х гг. промышленное развитие Крыма становится более сбалансированным. На первый план были выдвинуты задачи всемерного роста машиностроения и пищевой индустрии. Местные органы власти уделяли особое внимание развитию металлургической базы на Керченском полуострове. На Керченском металлургическом заводе было завершено строительство второй очереди, а в 1939 г. окончено строительство Камыш-Бурунского железорудного комбината. На Севастопольском морском заводе,

переориентированном на строительство и ремонт кораблей военно-морского флота, была завершена реконструкция. В конце 30-х гг. вступили в строй Керченская судоверфь, Камыш-Бурунский судостроительный завод. Симферополь стал центром машиностроения.

Наряду с положительными изменениями, уже тогда обнаружились и отрицательные моменты командно-административных методов. Имевшие место в 1927-1929 гг. репрессии не обошли стороной и Крым. Именно в это время трагедия постигла многих работников инженерно-технического состава Севастопольского морского завода. По сфабрикованным ОГПУ обвинениям во вредительстве многие из них были расстреляны. Среди них бывший помощник директора по технической части Н. Д. Звягин и бывший сотрудник планово-технического отдела Севморзавода Н. И. Горюнов.

Противоречиво и сложно развивалось в условиях новой экономической политики сельское хозяйство Крыма. К осени 1921 г. крестьяне получили свыше миллиона десятин земли, крестьянское землепользование выросло почти в два раза. Но разрешение земельного вопроса этим не исчерпывалось. В силу особенностей Крыма здесь требовалось осуществить не только внутриселенное, но и междуселенное устройство. Классовые подходы при осуществлении землеустройства, искусственное ограничение прав и возможностей среднего и зажиточного крестьянства, частые пересмотры норм землепользования крестьянских хозяйств, а как следствие этого – постоянно повторявшиеся переделы земель, жесткое проведение курса на коллективизацию деревни в ущерб экономическим интересам индивидуальных хозяйств – все это пагубным образом сказывалось на отношении самой трудолюбивой части деревни к землеустройству и навязывавшимся формам хозяйствования, вело в конечном счете к дальнейшему подрыву экономики крымской деревни.

С введением новой экономической политики органы советской власти были вынуждены в определенной мере считаться с ней, идти на уступки крестьянству по разрешению аренды земли, использованию

наемного труда в сельском хозяйстве. Но постоянное ограничение таких возможностей не способствовало прогрессу крестьянских индивидуальных хозяйств. Это подтверждают принятые в середине 20-х гг. меры по расширению арендных отношений и использованию наемного руда в деревне. Они привели к расширению посевных площадей и росту производительности крестьянского труда. Но в этих условиях усилилась социальная дифференциация на селе, обострилась классовая борьба между бедняцкими и зажиточными слоями. Органы власти, опираясь на бедноту, усиливали напор на «кулаков», допуская массовые злоупотребления не только по отношению к зажиточным, но и середняцким слоям деревни.

К концу 20-х гг. XX в. экономическими и политическими мерами власти сознательно уничтожили наиболее крепкие крестьянские хозяйства и перешли к открытому насилию по отношению к крестьянству, загоняя его в колхозы. В республике лишь за два месяца – с 1 октября по 1 декабря 1929 г. – уровень коллективизации крестьянских хозяйств поднялся с 20,6 % до 41 %. К 10 марта 1930 г. в крымских колхозах находилось свыше 92 % крестьянских хозяйств. Но многие из них числились лишь на бумаге.

Преступные методы коллективизации вызывали массовое недовольство крестьян вплоть до открытых антисоветских выступлений. С января по декабрь 1930 г. их зафиксировано в республике свыше 100. Тем не менее к 1931 г. местные власти отрапортовали о завершении сплошной коллективизации в Крыму. В колхозы было объединено 87,7 % крестьянских хозяйств, образовано 90 совхозов. К 1934 г. удельный вес посевной площади колхозов составил 71,6 %, совхозов – 24,6 %, единоличных крестьянских хозяйств – 3,8 %. К концу 30-х гг. в сельском хозяйстве было занято менее четверти жителей. Доля крымских татар среди колхозников достигала 44,9 %, русских – 42,4 %, украинцев – 12,7 %.

Восстановление хозяйства сопровождалось изменениями в административно-территориальном делении КССР. В 1921 г. республика делилась на 7 округов и 20 районов. В октябре 1923 г. произошли изменения:

ликвидированы округа и образованы 15 районов (Ак-Мечетский, Алуштинский, Армянский, Бахчисарайский, Джанкойский, Евпаторийский, Керченский, Карасубазарский, Сарабузский, Севастопольский, Симферопольский, Старокрымский, Судакский, Феодосийский, Ялтинский). В 1924 г. были ликвидированы 5 районов: Ак-Мечетский, Алуштинский, Армянский, Сарабузский, Старокрымский. В 1930 г. произошло увеличение числа районов до 16, из них 5 – татарских, 1 – еврейский, 1 – украинский. В 1935 г. в результате разукрупнения были образованы дополнительно еще 9, а в 1937 г. появился еще один район – Зуйский. Таким административно-территориальное деление КССР оставалось уже до Великой Отечественной войны. Увеличение числа районов вело к разветвлению управленческого аппарата, его бюрократизации.

В 20-е гг. XX в. получила развитие курортная сфера Крыма. Мероприятия по организации и развитию здравниц регламентировались декретом СНК РСФСР от 21 декабря 1920 г. «Об использовании Крыма для лечения трудящихся». Для руководства курортным строительством было организовано Центральное управление курортами Крыма. В начале 1921 г. состоялось торжественное открытие первого курортного сезона, в течение которого восстановило здоровье 17 тыс. человек. С восстановлением экономики Крыма в условиях НЭПа расширились возможности для развития курортной сферы. В июне 1925 г. был открыт крестьянский санаторий в здании бывшего царского дворца в Ливадии. По инициативе заместителя наркома здравоохранения РСФСР З. П. Соловьева в середине 20-х гг. XX в. началось строительство пионерского лагеря «Артек» на склоне Медведь-горы.

В первой половине 20-х гг. расширение емкости здравниц осуществлялось за счет ремонта и перестройки под санатории и дома отдыха различных особняков и зданий. Со второй половины 20-х гг. развернулось строительство круглогодичных здравниц по специальным проектам. Первый такой санаторий «Долоссы» был открыт в 1928 г. В соответствии с

постановлением СНК РСФСР от 20 января 1936 г. Евпатория была объявлена детским курортом. Накануне войны на полуострове действовали 144 санатория и дома отдыха на 23 тыс. мест с пропускной способностью 300 тыс. человек в год.

Восстановление экономики создавало новые возможности для культурного строительства. В январе 1921 г. по решению обкома партии и Крымревкома была создана чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. К середине 20-х гг. XX в. около 20 тыс. человек научились читать и писать, а к 1940 г. среди населения полуострова не было неграмотных. В 1921 г. была открыта первая тысяча школ, в том числе 343 – татарских. К концу 30-х гг. было введено всеобщее начальное образование в деревнях и семилетнее – в городах. Однако народное образование было чрезмерно политизировано, в его системе господствовала марксистско-ленинская идеология.

В 30-е гг. развивалось среднетехническое и высшее образование. В Крыму функционировали 4 вуза (в т. ч. 3 в Симферополе – медицинский, педагогический, сельскохозяйственный и педагогический институт в Феодосии), 41 техникум, 9 рабочих факультетов.

Ведущее место среди научных заведений занимал Крымский университет, который в 1925 г. был преобразован в педагогический институт. В этом учебном заведении преподавали и вели научную работу многие выдающиеся ученые, в их числе В. И. Вернадский, Н. И. Андрусов, В. А. Обручев, А. А. Байков, А. Ф. Иоффе, Б. Д. Греков. Из стен Крымского университета вышли И. В. Курчатов, К. И. Щелкин.

В 1922 г. был создан Ялтинский государственный институт климатологии и туберкулеза, в Севастополе функционировал Государственный институт физических методов лечения им. Сеченова, переименованный в 1931 г. в Центральный научно-исследовательский институт физических методов лечения.

В довоенные годы научные исследования проводились в Симеизском отделении Пулковской обсерватории, Керченской ихтиологической лаборатории прикладного типа, Азово-Черноморском научно-исследовательском институте морского рыбного хозяйства и океанографии.

Серьезных успехов в 20-е гг. XX в. достигло крымское краеведение. На полуострове действовали десятки краеведческих организаций и учреждений. Ведущее место среди них занимала Таврическая ученая архивная комиссия. Она сыграла большую роль в организации и деятельности Крымского центрального архива. Его первым заведующим стал историк, будущий академик Б. Д. Греков, занимавший должность заместителя председателя комиссии. В начале 1923 г. ТУАК реорганизовали в Таврическое общество истории, археологии и этнографии (ТОИАЭ). На заседаниях этих двух организаций был заслушаны сотни докладов и сообщений по крымской истории, которые публиковались в «Известиях ТУАК (ТОИАЭ)». В начале 30-х гг. XX в. краеведческое движение в СССР было разгромлено, в том числе и в Крыму.

Культурные запросы жителей Крыма призваны были удовлетворять многочисленные учреждения. В 1940 г. на полуострове действовало 1070 клубов и сельских изб-читален,826 библиотек с фондом книг свыше 1 млн. 850 тыс. томов, 637 киноустановок, 167 радиотрансляционных узлов и около 7 тыс. радиоточек. Главными их задачами была популяризация «генеральной линии партии», мероприятий советской власти. Эти же цели реализовывались через периодическую печать. В 1941 г. в Крыму издавалось 60 газет и 5 журналов, из них на крымскотатарском языке соответственно 10 и 2.

Накануне Великой Отечественной войны в республике действовали восемь театров: Крымский государственный театр им. М. Горького в Симферополе, Крымский государственный татарский театр в Симферополе, Крымский государственный театр юного зрителя, Крымский еврейский колхозный театр, Севастопольский городской театр им. А. В. Луначарского,

Феодосийский драматический театр, Евпаторийский городской театр им. А. С. Пушкина. В Севастополе также действовал театр Черноморского флота. В Симферополе и Ялте функционировали филармонии.

В середине 30-х гг. на полуострове действовало 11 музеев и 3 картинных галереи: Центральный музей Крымской АССР (Симферополь), Центральный антирелигиозный музей Крымской АССР с краеведческим уклоном (Симферополь), Государственный Херсонесский музей (Севастополь), Севастопольский историко-революционный музей (с военным отделением и панорамой), Керченский государственный историко-археологический музей и музей краеведения, Ялтинский объединенный музей краеведения и восточный музей, Дом-музей А. П. Чехова (Ялта), Алупкинский государственный историко-бытовой музей (Большая Ялта), Евпаторийский районный краеведческий и антирелигиозный музей, Государственный историко-культурный дворец-музей татарско-тюркской культуры XIV-XV вв., филиал Государственного исторического музея (Судак), Симферопольская картинная галерея, Севастопольская картинная галерея им. И. К. Айвазовского, Феодосийская картинная галерея им. И. К. Айвазовского.

В довоенные годы в Крыму успешно развивались литература и искусство. Этому способствовало то, что с полуостровом была связана творческая жизнь Б. А. Лавренева, В. В. Вишневского, А. П. Гайдара, М. Горького, А. А. Жарова, В. А. Луговского, Н. А. Островского, К. Г. Паустовского, С. Н. Сергеева-Ценского, К. А. Тренева, С. П. Щипачева.

Трагические страницы в историю Крыма вписала Великая Отечественная война, которая обрушилась на Крым сразу. В первую же военную ночь фашистские бомбардировщики появились над главной базой Черноморского флота – Севастополе. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. Крым, как и другие пограничные районы, объявлялся на военном положении. Утром этого же дня состоялось совещание партийных, советских и хозяйственных руководителей Крымской

АССР, которое определило первоочередные задачи по перестройке всей работы на военный лад.

Реализация принятых мер началась не очень оперативно, так как дыхание войны по-настоящему еще не коснулось республики. Однако когда противник стал стремительно продвигаться в глубь СССР, местные власти приняли решительные шаги по выполнению собственных постановлений. В результате мобилизация в целом прошла организованно. В первые месяцы войны ушло на фронт 93 тыс. человек. В армию крымчане направили большую часть автомашин, гусеничных тракторов, много лошадей, повозок. В Крыму было создано 30 истребительных батальонов, 155 подразделений народного ополчения, 3300 групп и отрядов МПВО, в которых состояло 166 тыс. человек. В городах и на железнодорожных узлах сформированы аварийно-восстановительные отряды для ликвидации последствий вражеских бомбардировок. В условиях прифронтового положения Крыма исключительное значение приобретало строительство оборонительных сооружений, дорог, аэродромов. В июне 1941 г. на оборонительных работах было занято около 40 тыс. человек.

Промышленность Крыма перестраивалась на выполнение заказов фронта. До момента полной оккупации она дала армии 7 бронепоездов, 2800 минометов и 130 тыс. мин к ним, 40 тыс. противотанковых и 150 тыс. противопехотных мин, 340 тыс. гранат, много военного снаряжения и обмундирования. Не смотря на уход в армию 43,5 тыс. трудоспособных мужчин, в том числе четырех пятых трактористов и более половины председателей колхозов, отвлечения большого числа колхозников на оборонительные работы, патриотический подъем сельчан позволил завершить уборку урожая в 1941 г. на 15-20 дней раньше, чем в 1940 г. [49].

Нацистская верхушка планировала превратить полуостров в район немецкой колонизации. В Германии полагали, что при продвижении немецких войск на восток проблема Крыма решится автоматически, и сразу не планировали борьбы за него. Однако в ходе летней кампании 1941 г.

вермахту стала очевидной необходимость борьбы за Крым, была поставлена задача овладения им. Захват полуострова был необходим Германии для осуществления дальнейшего наступления на Кавказ, контроля над Черноморским побережьем, оказания давления на политику Румынии, Болгарии, Турции.

В условиях прифронтового положения, а затем прямой угрозы вражеского вторжения шла эвакуация населения, предприятий, скота, культурных ценностей. К ноябрю 1941 г. из Крыма было эвакуировано 200 тыс. человек гражданского населения.

12 сентября 1941 г. вражеские части прорвались к Перекопу, началась ожесточенная борьба непосредственно за Крым. До 23 октября натиск врага сдерживала 51-я Отдельная армия генерала П. И. Батова, а затем к ней присоединилась эвакуированная из Одессы Приморская армия генерала И. Е. Петрова. В конце октября фашистской группировке удалось прорваться в Крым. Приморская армия отошла к Севастополю, а 51-я – к Керчи, откуда 16 ноября 1941 г. вынуждена была эвакуироваться на Тамань. К середине ноября весь Крым, кроме Севастополя, был оккупирован. В Севастополе 29 октября было введено осадное положение. Началась длившаяся 250 дней и ночей битва за Севастополь.

Сухопутные войска и силы флота, занимавшие город, 4 ноября были объединены в Севастопольский оборонительный район, командующим которого был назначен вице-адмирал Ф. С. Октябрьский. Его заместителем по сухопутной обороне стал командующий Приморской армией И. Е.Петров. В составе Севастопольского оборонительного района насчитывалось 50 тыс. человек, 170 орудий, до 100 самолетов. Важный вклад в оборону Севастополя внесло население города. Мобилизовывал и направлял его действия городской комитет обороны во главе с первым секретарем горкома партии Б. А. Борисовым. Промышленность города дала фронту 3 бронепоезда, 2710 минометов, около 250 тыс. мин к ним, свыше 500 тыс.

ручных гранат, около 400 тыс. противотанковых и противопехотных мин, 10 тыс. авиабомб.

Героическая оборона Севастополя продолжалась до 4 июля 1942 г. Город был оставлен по приказу Верховного Главнокомандования. Надолго сковав большие силы врага и нанеся ему серьезный урон (около 300 тыс. убитыми и ранеными), защитники города нарушили планы гитлеровского командования на южном крыле советско-германского фронта.

Для оказания помощи защитникам Севастополя войсками 51-й и 44-й армий, Черноморским флотом и Азовской флотилией в конце 1941 г. была проведена Керченско-Феодосийская десантная операция, в ходе которой был освобожден Керченский полуостров. Однако попытки образованного здесь Крымского фронта освободить Крым успеха не принесли. В начале мая 1942 г. обстановка резко ухудшилась. 8 мая фашистские войска перешли в наступление. Ошибки в руководстве войсками со стороны командования Крымского фронта привели к его поражению. 20 мая советские войска вынуждены были оставить Керченский полуостров. В 1966 г. на набережной Десантников в Феодосии установлен памятник участникам Керченско-Феодосийского десанта – 37-мм корабельное орудие на бетонном постаменте.

Оказавшиеся в окружении в районе Аджимушкайских каменоломен советские части под командованием полковника П. М. Ягунова и лейтенанта М. Г. Поважных вели самоотверженную борьбу в течение пяти с половиной месяцев. Они жили и сражались без солнечного света, воды и почти без продовольствия. Гитлеровцы взрывали, заваливали выходы из каменоломен, нагнетали в штольни ядовитые газы. Аджимушкайцы стойка продержались с мая до конца октября 1942 г. Когда фашисты предприняли последний штурм каменоломен, в них оказались в живых лишь горстка обессиленных бойцов. В мае 1967 г. был открыт подземный музей «Героическая оборона Аджимушкайских каменоломен в 1942 г.», у входа в который в 1982 г. сооружен мемориал в честь погибших героев. На 12-метровых пилонах

высечены рельефные многофигурные композиции, изображающие эпизоды героической борьбы солдат подземного гарнизона.

После поражения Крымского фронта и оставления Севастополя в первой декаде июля 1942 г. весь Крым оказался оккупированным врагом. Войска фашистской Германии и ее сателлита Румынии удерживали в своих руках Крым более двух лет, до мая 1944 г. На полуострове был создан Генеральный комиссариат «Таврида» во главе с А. Фрауэнфельдом, подчинявшийся Рейхскомиссариату «Украина» во главе с Э. Кохом. Оккупационный режим поддерживался широкой сетью всевозможных карательных органов, таких как СС, жандармерия. На местах создавались «местные самоуправления». Для закрепления своего положения оккупанты пытались посеять рознь между народами, населявшими Крым. Пытаясь втянуть представителей различных национальностей в антисоветскую деятельность, нацисты создавали всевозможные комитеты, общины, военизированные формирования. Помимо крымскотатарских отрядов сотрудничали с оккупантами 12 власовских батальонов, закавказский полк «Бергман», казачий полк, туркестанский, армянский, грузинский, кавказско-магометанский легионы, до 10 полицейских батальонов. Был образован болгарский национальный комитет, готовились кадры разведчиков из армянских националистов. Число участников всевозможных коллаборационистских соединений достигало в Крыму 30 тыс. человек.

В условиях оккупации были разграблены многие предприятия, школы, больницы, санатории, учреждения культуры, закрыты высшие учебные заведения. Были ликвидированы колхозы и совхозы, на их землях оккупанты организовали «общинные хозяйства» и «государственные имения», собранный урожай увозился в Германию. На полуострове установился режим массового террора. Фашисты создали на территории Крыма широкую сеть концентрационных лагерей. Один из них был в с. Джепар-Юрт (с. Октябрьское). В этом лагере смерти гитлеровцы замучили и расстреляли около 400 человек, главным образом, участников Керченско-

Феодосийского десанта, партизан, подпольщиков и членов их семей. В память о жертвах фашизма в Октябрьском в 1977 г. был сооружен памятник.

В концлагере на территории совхоза «Красный» проводились также массовые уничтожения людей путем истязаний, расстрелов, отравления газом в специально оборудованных машинах – «душегубках». Заключенных сжигали на кострах, бросали в колодцы живыми, избивали прутьями из бычьих жил, проволоки. Люди голодали, их кормили только «баландой» из воды и отрубей, спали в бараках на голых нарах, в лагере свирепствовал сыпной тиф, но медицинской помощи никто не получал. В лагере смерти под Симферополем были замучены около 8000 человек. В 1973 г. на месте массовых расстрелов на территории бывшего совхоза «Красный», на 2-м километре шоссе Симферополь – Николаевка был сооружен мемориальный комплекс – один из значительных памятников Крыма. В дни оккупации в Крыму было уничтожено 135 тыс. советских граждан, свыше 85 тыс. угнано на каторжные работы в Германию.

Сопротивление оккупационному режиму в Крыму оказывали партизанские соединения и подпольно-диверсионные группы. 23 октября 1941 г. начал работу Центральный штаб партизанского движения. Его командующим был назначен А. В. Мокроусов, а комиссаром – С. В. Мартынов. В октябре 1942 г. Центральный штаб был ликвидирован, командующим партизанскими отрядами был назначен Г. Л. Северский. Партизаны и подпольщики уничтожили и захватили в плен около 34 тыс. солдат и офицеров противника, сбили 2 самолета, вывели из строя 211 орудий, 17 танков и бронемашин, 1940 автомашин, 83 тягача, пустили под откос 79 воинских эшелонов, взорвали путевое и станционное хозяйство трех железнодорожных станций, 3 железнодорожных и 52 шоссейных моста, 3 электростанции, 25 различных воинских складов уничтожили 113 тыс. м линии связи и т. д. Партизаны захватили много вооружения, имущества, продовольствия. Мужественную борьбу с оккупантами вели около 62 партизанских отрядов.

На заключительном этапе войны против фашистских захватчиков действовали три партизанских соединения: Южное возглавил М. А. Македонский, Северное – П. Р. Ямпольский и Восточное – В. С. Кузнецов. Шоссейная дорога, ведущая из Симферополя в Алушту, и прилегающие к ней леса не раз становились местом ожесточенных боев крымских партизан с оккупантами. Немало смелых операций провели они в районе нынешнего с. Перевального. В 1943-1944 гг. здесь действовали бригады Северного соединения, базировавшиеся в зуйских лесах, где находился партизанский аэродром. К нему из района дислокации Южного соединения вела тропа, пересекавшая на 26-м километре шоссе Симферополь – Алушта. Фашисты опасались передвигаться по шоссе небольшими группами, хотя по дороге постоянно патрулировали их солдаты. Всюду пестрели плакаты: «Обстреляй поворот!», «Внимание, партизаны!». Еще зимой 1942 г. немецкие саперы вырубили лес вдоль дороги, оголив подступы к ней на десятки метров. Однако это не останавливало народных мстителей.

В ночь на 7 ноября 1943 г. отряд под командованием О. А. Козина разгромил фашистский гарнизон в с. Сорокино (впоследствии оно слилось с Перевальным). Взлетел в воздух склад со взрывчаткой, заготовленной оккупантами для уничтожения Аянского водохранилища. 22 ноября три отряда 6-й бригады Северного соединения во главе с Г. Ф. Свиридовым уничтожили в бою около 60 солдат и офицеров противника, захватили пленных и значительное количество оружия. В конце ноября отряды под командованием Ф. И. Федоренко совершили налет на вражеский гарнизон в с. Заречном, разгромили штаб, два склада с боеприпасами и горючим. В 1963 г. за с. Перевальным, на 27-м километре горной троллейбусной трассы, вблизи от того места, где ее пересекала партизанская тропа, был установлен необычный памятник – большая каменная глыба, очертаниями напоминающая папаху. Наискось, как алая лента, что носили на своих шапках партизаны, ее пересекает полоса красного полированного мрамора. Слева от стоящей на небольшом возвышении конусообразной глыбы

установлена плита с надписью, справа – стела с рельефными изображениями партизан. На памятнике запечатлены имена 26 партизан. Идея создания памятника принадлежит бывшему комиссару Северного соединения Н. Д. Луговому. Авторы проекта – художники Э. М. Грабовецкий (участник партизанского движения в Крыму) и И. С. Петров, архитектор Л. П. Фруслов. Скульптор-исполнитель – Б. Ю. Усачев.

На участке Южнобережного шоссе от Алушты до Ялты партизаны постоянно наносили ощутимые удары оккупантам. В 1941-1942 гг. здесь действовали Алуштинский и Ялтинский отряды, а в 1944 г. – бригады Южного партизанского соединения. В память о героических событиях, в ознаменование 40-летия партизанского движения осенью 1981 г. был открыт памятник на 5-м километре шоссе Алушта – Ялта, слева от дороги.

Зима и весна 1944 г. – период наиболее активных боевых действий крымских партизан. Во время подготовки Крымской наступательной операции отряды Северного соединения контролировали продвижение противника по дорогам Симферополь – Алушта и Симферополь – Белогорск. Южное соединение действовало в районе Ялты, на шоссе Симферополь – Бахчисарай – Севастополь. В апреле 1944 г. партизаны вместе с советскими войсками принимали участие в освобождении крымских городов и населенных пунктов. 9 мая 1978 г. в Симферополе на улице Киевской, перед зданием кинотеатра «Мир», был открыт памятник партизанам и подпольщикам Крыма (авторы – скульптор Н. Д. Солощенко, архитектор Е. В. Попов). В ознаменование 40-летия партизанского движения осенью 1981 г. был открыт памятник на 5-м километре шоссе Алушта – Ялта.

Активные действия против оккупантов проводили подпольные патриотические группы. Подпольный партийный центр во главе с И. А. Козловым был создан в октябре 1941 г. в Керчи. В октябре 1942 г. был создан областной подпольный партийный центр, в состав которого вошли И. Г. Генов и Н. Д. Луговой. С августа 1943 г. работу подпольно-патриотических групп организовывал и направлял подпольный партийный

центр во главе с П. Р. Ямпольским. В состав его входили Е. П. Степанов, Е. П. Колодяжный, Н. Д. Луговой. В Крыму действовало 220 подпольных организаций численностью свыше 2500 человек.

Во время немецко-фашистской оккупации в Симферополе активно действовали 82 патриотические группы и организации. Одной из них руководил Виктор Кириллович Ефремов. Работая на железнодорожной станции, он создал группу с целью осуществления диверсий на железной дороге. Начинали с малого – сыпали песок и стеклянный порошок в буксы вагонов. Но вскоре была налажена доставка из леса магнитных мин замедленного действия, которые передавала Ефремову руководитель одной из крупных патриотических организаций А. А. Волошинова. Диверсанты начали отправлять под откос вражеские эшелоны. 16 ноября 1943 г. состав из восьми вагонов с горючим сошел с рельсов на станции Кара-Кият (ныне Битумная). 17 ноября на перегоне Отрадная – Джанкой патриоты взорвали эшелон из 27 вагонов с боеприпасами; движение поездов на этом участке приостановилось почти на сутки. В январе 1944 г. на станции Сарабуз (ныне Остряково) подпольщики взорвали воинский эшелон, который направлялся на Керченский полуостров. За период своей деятельности группа В. К. Ефремова совершила 22 крупные диверсии.

За несколько недель до освобождения полуострова от немецко-фашистской оккупации В. К. Ефремов был арестован и замучен в фашистском застенке. В 1972 г. на здании железнодорожного вокзала ст. Симферополь, у входа на перрон, в честь диверсионной группы В. К. Ефремова установлена бронзовая мемориальная доска. В верхней ее части выполнены барельефные портреты В. К. Ефремова и его соратников А. А. Брайера, В. З. Лавриненко, И. Г. Левицкого и Н. Я. Соколова, в нижней изображен эпизод их боевой деятельности – взрыв вражеского эшелона [50].

В период фашистской оккупации в Симферополе при драмтеатре действовала подпольная группа «Сокол» (здание Крымского академического русского драматического театра им. А. М. Горького по улице Пушкина, 15

отмечено мемориальной доской), В Феодосии активную деятельность проводила подпольная группа Н. М. Листовничей. На здании, где в 1942-1943 гг. находилась явочная квартира этой организации, размещена мемориальная доска.

Начало освобождению Крыма было положено в ходе Керченско-Эльтигенской десантной операции, которая была начата 31 октября 1943 г. Северо-Кавказским фронтом, Черноморским флотом и Азовской военной флотилией. К проведению операции привлекались около 130 тыс. человек, свыше 2 тыс. орудий и минометов, 125 танков, 119 катеров различного класса, 159 вспомогательных судов и других транспортных средств, свыше тысячи самолетов. Общее руководство операцией возлагалось на командующего Северо-Кавказским фронтом генералом И. Е. Петрова.

Противник оказал ожесточенное сопротивление. Особенно тяжелые бои развернулись в районе Эльтигена. Здесь десантники держались 36 суток, затем пошли на прорыв и ворвались в Керчь, заняли гору Митридат. Немцы, перегруппировав силы, оттеснили десантников к берегу Керченской бухты, и их пришлось снять кораблями Азовской военной флотилии. Хотя советским войскам не удалось освободить Керченский полуостров, десантная операция имела важное значение: в результате ее были оттянуты с перекопского направления значительные силы противника, сорвано его намерение нанести контрудар по войскам 4-го Украинского фронта. Захваченный войсками 56-й армии плацдарм был использован для наступательной операции по освобождению Крыма. В память о десантниках в Эльтигене (нынешнее Героевское) в мае 1985 г. был открыт Музей истории Эльтигенского десанта – филиал Керченского государственного историко-культурного заповедника. На месте высадки десанта сооружен мемориал, внешне напоминающий парус. У его основания воздвигнута 60-метровая стела с барельефами, запечатлевшими эпизоды боевых действий десантников на Огненной земле.

К весне 1944 г. немецко-фашистское командование сосредоточило в Крыму 12 дивизий, 3600 орудий и минометов, свыше 200 танков и

штурмовых орудий, создав тем самым угрозу для советских войск, вышедших к нижнему течению Днепра. Необходимо было в короткий срок уничтожить засевшую в Крыму 17 армию гитлеровцев. Решение этой задачи было возложено на войска 4-го Украинского фронта во главе с Ф. И. Толбухиным, которые во взаимодействии с отдельной Приморской армией генерала А. И. Еременко, Черноморским флотом и Азовской военной флотилией должны были уничтожить крымскую группировку противника.

Операция по освобождению Крыма от немецко-фашистских оккупантов началась 8 апреля 1944 г. Главный удар с сивашского плацдарма, захваченного осенью 1943 г., наносили части 51-й армии под командованием генерал-лейтенанта Я. Г. Крейзера во взаимодействии с 19 танковым корпусом генерал-лейтенанта И. Д. Васильева и 8-й воздушной армией генерал-лейтенанта авиации Т. Т. Хрюкина. На перекопском направлении с плацдарма в центре Перекопского вала в бой вступили воины 2-й гвардейской армии под командованием генерал-лейтенанта Г. Ф. Захарова.

Советским войскам предстояло преодолеть мощную глубокоэшелонированную оборону противника в районе Перекопа, Ишуни, Сиваша. Удачно выбрав место для нанесения главного удара, создав превосходство в артиллерии на участках прорыва, войска 4-го Украинского фронта в трехдневных боях прорвали фашистскую оборону на глубину 32-35 км и вышли в степные просторы Крыма. В братской могиле на Перекопском валу были захоронены воины 4-го Украинского фронта, павшие при штурме Перекопа. В 1957 г. на могиле сооружен памятник в виде стелы из сварного металла.

В ночь на 11 апреля перешла в наступление отдельная Приморская армия и утром освободили Керчь. В 1944 г. на вершине горы Митридат по проекту академика архитектуры М. Я. Гинзбурга был воздвигнут обелиск Славы, ставший впоследствии символом города-героя. 9 мая 1959 г. на выступающей скале вблизи обелиска зажжен Вечный огонь.

12 апреля подвижные группы отдельной Приморской армии и 16-го стрелкового корпуса под командованием гвардии полковника Г. Т. Василенко, прорвав укрепления гитлеровцев на Ак-Монае, двинулись в направлении Феодосии. 13 апреля в первом часу ночи советские войска при поддержке авиации Черноморского флота и 4-й воздушной армии разгромили врага и освободили город. В 1970 г. в Юбилейном парке Феодосии был установлен монумент в честь воинов-освободителей. Авторами памятника были художник С. И. Малышев и архитектор В. Д. Гурин.

Освободив Феодосию, 13 апреля подвижные группы Отдельной Приморской армии развернули наступление по прибрежному шоссе к Судаку. Фашисты, отступая, подрывали мосты, устраивали завалы. Действия сухопутных войск поддерживала авиация 4-й воздушной армии и Черноморского флота. 14 апреля Судак был освобожден. В 1969 г. у въезда в Судак со стороны Феодосии был сооружен мемориальный комплекс в честь воинов-освободителей.

13 апреля части Приморской армии в районе Карасубазара (современный Белогорск) соединились с передовыми силами 4-го Украинского фронта. После освобождения во второй половине дня Карасубазара была разгромлена крупная вражеская группировка. Гитлеровцы здесь потеряли свыше 5 тысяч солдат и офицеров. В 1972 г. при въезде в Белогорск, справа от шоссе Симферополь – Феодосия, был сооружен памятник в честь соединения войск 4-го Украинского фронта и отдельной Приморской армии.

К концу дня 11 апреля 1944 г. по приказу командующего 4-м Украинским фронтом генерала Ф. И. Толбухина была создана фронтовая подвижная группа в составе 19-го танкового корпуса, двух полков 279-й стрелковой дивизии генерал-майора В. С. Потапенко и 21-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады полковника Н. Д. Павлова. Они

должны были освободить Симферополь. Ударную группу возглавил заместитель командующего 51-й армией генерал-майор В. Н. Разуваев.

12 апреля, преследуя фашистов тремя колоннами, советские войска встретили сопротивление противника в районе Сарабуза (ныне п.г.т. Гвардейское), где находились крупный фашистский аэродром и важная железнодорожная станция. Перегруппировавшиеся ночью танковые части утром 13 апреля нанесли по врагу внезапный удар. Первыми вошли в Сарабуз бойцы 1001-го стрелкового полка 279-й дивизии.

Стремительно наступая с северо-востока, первой в 11 часов в Симферополь вошла 79-я танковая бригада полковника П. С. Архипова, за ней – 26-я мотострелковая бригада полковника А. П. Храповицкого. В 13 часов по шоссе с востока в город вошли части 101-й танковой бригады, которой командовал полковник М. Ф. Хромченко. Воины 77-й стрелковой дивизии полковника А. П. Родионова при поддержке 21-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады захватили аэропорт и завязали бой за железнодорожную станцию Симферополь.

В освобождении Симферополя принимали участие воины 279-й стрелковой дивизии и другие войсковые части, а также партизаны 17-го и 19-го отрядов 1-й бригады Северного соединения (командир Ф. И. Федоренко), городские подпольные группы под руководством А. Н. Косухина и В. И. Бабия.

3 июля 1944 г. в нынешнем сквере Победы в честь освободителей Симферополя был установлен на постаменте танк Т-34, который одним из первых вошел в город 13 апреля. На лицевой стороне постамента перечислены части и соединения, освобождавшие Симферополь.

15-16 апреля советские войска вышли в Севастополю и стали готовиться к штурму укреплений города, который начали 5 мая. Жесточайшие бои разгорелись в районе Сапун-горы. 7 мая советские войска пошли на штурм укреплений. Каждый метр давался кровью. К вечеру Сапун-гора была очищена от фашистов. Первые памятники воинам 51-й и

Приморской армий, штурмовавшим немецко-фашистские укрепления, были возведены сразу после освобождения Севастополя в 1944 г. В последующие годы на Сапун-горе был создан мемориальный комплекс.

9 мая 1944 г. Севастополь был освобожден, а 12 мая на мысе Херсонес разгромлены остатки 17-й немецко-фашистской армии. Крымская наступательная операция завершилась. В ознаменование разгрома крымской группировки гитлеровских войск на мысе Херсонес был воздвигнут обелиск Победы. Этим памятником увековечен подвиг всех воинов 2-й гвардейской, 51-й и Приморской армий 4-го Украинского фронта, матросов и командиров Черноморского флота, летчиков 4-й и 8-й воздушных армий, освобождавших Крым от немецко-фашистских захватчиков.

В Крыму в конце 80-х гг. XX в. насчитывалось 2641 памятник периода Великой Отечественной войны. Из них захоронений советских воинов, партизан и подпольщиков – 2171, захоронений жертв фашизма – 43. Защитники крымской земли покоятся на братском кладбище в г. Симферополе (на ул. Старозенитной), Горпищенском братском кладбище в Севастополе. На братском кладбище советских воинов в с. Глазовка Ленинского района захоронены останки 3720 солдат, сержантов и офицеров, павших в боях за освобождение Крыма. Захоронения были сделаны в многочисленных братских могилах. В противотанковом рву у п. Багерова захоронено 7 тыс. жителей Керчи. В последующие годы в городах и селах Крыма сооружались мемориалы, монументы, обелиски, памятники советским воинам, партизанам и подпольщикам. В 1967 г. в Ялте на холме Славы был открыт мемориал в честь героев, павших в годы Гражданской и Великой Отечественной войн. В память о погибших к 30-летию Победы был создан мемориал в парке культуры и отдых им. Ю. А. Гагарина в Симферополе. У могилы Неизвестного солдата зажжен Вечный огонь. Подвигу Севастополя посвящен Обелиск в честь города-героя. Воздвигнут он в 1977 г. на мысе Хрустальном в честь присвоения городу этого звания.

Ряду улиц города присвоены имена полководцев, Героев Советского Союза, которые освобождали его: Я. Г. Крейзера, командующего 51-й армией, Г. Ф. Захарова, командующего 2-й гвардейской армией, И. Д. Васильева, командира 19-го танкового корпуса и многих других воинов, партизан и подпольщиков.

Освобождение Крыма от немецко-фашистских захватчиков весной 1944 г. открыло новую страницу его истории. Длительное хозяйничанье оккупантов, ожесточенные военные действия причинили народному хозяйству Крыма огромный ущерб. Полностью подверглись разрушению Севастополь и Керчь, 127 сельских населенных пунктов, 300 промышленных предприятий, 17570 зданий хозяйственного назначения, более 37 тыс. жилых зданий. Оккупанты уничтожили или вывезли в Германию много станков, машин, другого оборудования, скота. В запустение пришло сельское хозяйство. Общий ущерб народному хозяйству Крыма составил 20 млрд. руб. (в довоенном исчислении) [51].

По мере освобождения районов и городов Крыма формировались партийные, советские, профсоюзные, комсомольские органы, хозяйственные организации, наводился твердый общественный порядок. В Крыму оставалось немало не успевших эвакуироваться пособников оккупантов, бежавших с ними с Северного Кавказа и Донбасса, местных националистических и других антисоветских элементов. Большую работу по их обезвреживанию провели органы государственной безопасности и внутренних дел. Для укомплектования крымской милиции было направлено 300 бывших партизан. Часть оперативных работников прибыла из Краснодарского края.

После оккупации Крым оказался обезлюдевшим, его население сократилось более, чем в три раза. Оккупанты убили и замучили более 135 тыс. человек. Свыше 85 тыс. человек отправили из Крыма на работы в Германию. Положение усугублялось тем, что уже в самом начале войны без всяких на то оснований с полуострова были депортированы более 50 тыс.

немцев. И хотя большинство крымчан самых разных национальностей сражалось на фронтах и в партизанских отрядах, ковало победу в тылу, имевшие место в те годы факты предательства со стороны крымского населения послужили сталинскому режиму поводом для массовых репрессий против ряда народов полуострова.

11 мая 1944 г. Государственный Комитет Обороны СССР принял постановление о выселении в районы Средней Азии крымских татар, обвиненных в сотрудничестве с гитлеровцами. По этим же мотивам вслед за ними выселялись армяне, греки и болгары. Всего было выселено 228, 5 тыс. человек, большую часть их (свыше 188 тыс.) составляли крымские татары. Все эти действия не имели под собой никакой юридической основы и являлись актом грубейшего произвола и геноцида над целыми народами. Для восстановления исторической справедливости потребовались десятилетия. 14 ноября 1989 г. Верховный Совет СССР в своей Декларации назвал насильственное выселение народов в годы Великой Отечественной войны не только противозаконным, но и преступным. Выселение названных народов было использовано в качестве повода для ликвидации Крымской АССР. Президиум Верховного Совета СССР 30 июня 1945 г. принял указ «О преобразовании Крымской АССР в Крымскую область в составе РСФСР», который грубо нарушал закон. Это был типичный акт, характерный для тоталитарной системы того времени.

Осенью 1944 г. началось переселение в Крым жителей Украины и РСФСР. К 1 декабря 1944 г. сюда прибыло 64 тыс. человек. Некоторая часть крымчан в 1944-1945 гг. возвратились из эвакуации, часть людей прибыла по государственным и комсомольским мобилизациям на помощь в возрождении разрушенного хозяйства. К 1 сентября 1945 г. в Крыму проживало 589 тыс. человек, в том числе в городах – 281 тыс., в селах – 308 тыс. человек.

14 декабря 1944 г. был подписан указ Президиума Верховного Совета РСФСР о переименовании районов и районных центров республики. В соответствии с ним были переименованы все 11 районов. Указом

Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 августа 1945 г. переименованы сельские советы и населенные пункты Крыма. Подобный указ был принят и 18 мая 1948 г., по нему новые наименования получили более тысячи населенных пунктов. В новых названиях были увековечены имена многих погибших в боях за Крым в годы Великой Отечественной войны.

Все силы жителей Крыма в 1944-1945 гг. были направлены на возрождение разрушенного хозяйства, на оказание помощи фронту. Восстанавливалась промышленность, транспорт, сельское хозяйство. К концу войны вошли в строй полностью или частично 32 предприятия в Севастополе, 38 – в Керчи, 195 предприятий пищевой промышленности Крыма. Было полностью восстановлено железнодорожное движение, медленнее, но все же восстанавливали свою деятельность Феодосийский, Керченский, Ялтинский и Севастопольский морские порты. Принимались экстренные меры по восстановлению крымских сел, ослабленных выселением десятков тысяч трудоспособного населения.

В условиях продолжавшейся войны крымчане сделали немало для возрождения экономики. Но разрушения были настолько велики, что основные восстановительные работы развернулись в послевоенные годы. Объем валовой продукции промышленности Крыма, производственные мощности которой к моменту освобождения полуострова сократились на 90 %, в 1945 г. составил лишь 23 % от уровня 1940 г. Пахотные площади в колхозах и совхозах достигли лишь 54 % довоенных, а количество крупного рогатого скота – около 42 % [52].

Одновременно с восстановлением хозяйства решались сложные в военных условиях проблемы налаживания повседневной жизни населения. Требовалось обеспечить хотя б минимальные условия для жилья, восстановить коммунальное хозяйство, предприятия торговли и службы быта, учебные заведения, учреждения культуры и здравоохранения.

В течение 1944-1945 гг. крымчане отремонтировали 381,3 тыс. кв. м и построили 126,6 тыс. кв. м жилой площади, восстановили 173 школы,

27 детских учреждений, 14 гостиниц. Осенью 1944 г. вернулись из эвакуации педагогический, медицинский и сельскохозяйственный институты, в них начались занятия. Восстанавливались учреждения культуры. Открылись курорты, и уже к осени 1944 г. в 40 санаториях и домах отдыха Крыма лечились и отдыхали воины, труженики тыла.

Важным событием крымской истории стала Крымская (Ялтинская) конференция руководителей трех держав – Председателя Совета Народных Комиссаров И. В. Сталина, президента США Ф. Д. Рузвельта и премьер-министра Великобритании У. Черчилля. Она проходила 4-11 февраля 1945 г. в Ливадийском дворце, близ Ялты. Принятые меры способствовали мобилизации всех сил антигитлеровской коалиции для окончательного разгрома фашистской Германии. Были намечены основные принципы послевоенной политики с целью создания прочного мира и Системы Международной Безопасности [53].

После окончания войны развернулись широкомасштабные работы по восстановлению экономики и культуры Крыма. Для этого нужны были огромные материальные средства. Государство ассигновало области на 1946-1950 гг. 2 млн. 886 тыс. руб., что больше капитальных вложений за все годы предвоенных пятилеток. Возрождались и вступали в строй Камыш-Бурунский железорудный комбинат, Металлургический завод в Керчи, Севастопольский морской завод. Велось восстановление легкой и пищевой промышленности. В Симферополе открылась обувная фабрика, в Керчи, Симферополе, Севастополе – швейные, в Симферополе – трикотажная, в Феодосии – чулочно-носочная. Предприятия легкой промышленности к 1951 г. увеличили выпуск продукции в три раза. Успешно развивалась консервная промышленность. В 1946 г. был восстановлен консервный завод им. С. М. Кирова в Симферополе, а завод им. 1-го мая превзошел довоенный уровень производства в 1947 г. За первую послевоенную пятилетку были восстановлены все молокозаводы, построены мясокомбинаты в Ялте и

Евпатории, расширила объем и ассортимент выпускаемой продукции винодельческая промышленность.

Трудно возрождалось сельское хозяйство. Урон, нанесенный оккупантами, послевоенные неурожаи, уменьшение численности сельского населения препятствовали восстановлению села. Из переселенцев закрепилось в колхозах области лишь 43,4 %. Обратные выезды с полуострова почти прекратились с 1948 г. Выделение Крыму 1946-1950 гг. 4 тыс. тракторов, 1536 комбайнов, значительного количества автомашин и другой техники способствовало механизации на 85 % полевых работ по возделыванию и уборке зерновых. Однако к началу 50-х гг. XX в. сельское хозяйство области не было восстановлено в полном объеме.

Постепенно менялось положение в сфере соцкультбыта, культуры, науки, искусства. В конце 1944 г. возобновил свою работу Крымский драматический театр им. Горького, в 1948 г. открылся театр в Севастополе. С 1945 г. возобновилась работа филармонии на Южном берегу Крыма, в Ялте. Заработали все музеи Крыма: шесть историко-краеведческих, два историко-археологических – Херсонесский и Керченский. Большой популярностью пользовался Дом-музей А. П. Чехова в Ялте. Однако культурное наследие в первые послевоенные годы использовалось недостаточно, т. к. финансировалось по остаточному принципу.

Возрождалась система здравоохранения и образования. Обязательное семилетнее образование вводилось не только в городах, но и сельской местности. В восстановленных техникумах, вузах к 1951 г. обучалось 9 тыс. человек. Открывались дома культуры, клубы, библиотеки и кинотеатры.

Восстановили свою деятельность научно-исследовательские учреждения. Были приняты энергичные меры по восстановлению Никитского ботанического сада, которому в годы войны был нанесен большой материальный ущерб. Научным работникам удалось разыскать и возвратить на родину богатейший гербарий, вывезенный оккупантами в Германию. Научная работа сотрудниками проводилась в восстановленных и

оснащенных новым оборудованием лабораториях, на опытных участках сада, колхозах и совхозах.

В восстановленном сразу после освобождения Ялты Институте климатотерапии туберкулеза в 1945 г. были открыты легочная и хирургическая клиники, в 1946 г. – гортанно-легочная, в 1948 г. – детская клиника и клиника костно-суставного туберкулеза в Евпатории на базе санатория им. Н. К. Крупской. В 1948 г. на базе института была открыта кафедра туберкулеза Центрального института усовершенствования врачей, где было обучено 300 врачей-фтизиатров. В том же году в институте началась подготовка аспирантов.

Плодотворно трудился коллектив Крымской астрофизической обсерватории Академии наук СССР, которая была образована в 1945 г. на базе симеизского отделения Пулковской обсерватории. В 1946 г. началось строительство новой обсерватории. Ученые продолжили исследования малых планет, природы межзвездной материи, солнца.

В 1946-1950 гг. на восстановление, оборудование и благоустройство курортов Крыма было выделено более 230 млн. руб. За это время было восстановлено около 90 % коечного фонда здравниц. В 1950 г. в области действовало 157 санаторно-курортных учреждений на 24 тыс. мест.

В послевоенные годы изменился статус Крыма. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1954 г. Крымская область из состава РСФСР была передана в состав УССР. При передаче учитывались общность экономики Крыма и Украины, территориальная близость, а также издавна сложившиеся между ними тесные экономические и хозяйственные связи.

В 50-80-е гг. XX в. экономика и культура Крыма развивались достаточно динамично. В 50-80-е гг. была укреплена топливно-энергетическая база. Топливная промышленность в Крыму была представлена природным газом и газовым конденсатом. В 1966 г. природный газ Глебовского месторождения по газопроводу стал поступать в города области. В 1966-1970 гг. на газовое отопление были переведены 40 %

промышленных, сельскохозяйственных и коммунально-бытовых предприятий, 130 котельных и десятки тысяч квартир в городах Крыма.

Успешно развивалась строительная индустрия. Были сооружены такие крупные предприятия как завод двуокиси титана в Армянске, Симферопольский завод пластмасс, Севастопольский судоремонтный завод, Ялтинский рыбокомбинат, Джанкойский консервный завод. Появились здания оригинальной архитектуры: дворец пионеров и школьников в Симферополе, автовокзал и кинотеатр «Сатурн» в Ялте.

Среди отраслей машиностроения, которое занимало приоритетное место на полуострове по ряду показателей, наиболее динамичным являлось точное машиностроение. Одно из ведущих предприятий этой группы – симферопольский завод телевизоров, вступивший в строй в середине 60-х гг. XX в. В 1976 г. приборостроение пополнилось еще одним предприятием – заводом пневмооборудования в Симферополе.

Быстрыми темпами развивалась химическая промышленность. Ведущими предприятиями этой отрасли были Сакский химический завод и опытный завод НПО «Йодобром», в Красноперекопске – Крымский содовый и Перекопский бромный, ПО «Титан» в п. Исходное. Однако химическое производство имело негативные последствия для природы полуострова, загрязнялась воздушная среда.

Происходили изменения в сельскохозяйственном производстве. С начала 70-х г. в Крыму стало применяться орошаемое земледелие. Запуск в 1972 г. Северо-Крымского канала позволил оросить 150 тыс. га степной засушливой земли. Крым стал одним из важнейших районов страны по производству риса. Тем самым создавались предпосылки для развития пищевой промышленности. Крымская область стала крупным производителем винограда, виноградных вин, овощных и рыбных консервов.

Развитию народного хозяйства всесоюзной здравницы способствовало усовершенствования в транспортной сфере. Открытие паромной переправы через Керченский пролив намного сократило путь

между Крымом и Кавказом. После сооружения в 1970 г. электрифицированного участка дороги Мелитополь – Симферополь была завершена электрификация железнодорожной линии Ленинград – Москва – Симферополь. На электрифицированном участке вдвое повысилась пропускная способность дороги. Одновременно была закончена реконструкция основных железнодорожных узлов – Джанкоя и Симферополя. В 1973 г. открылось движение электропоездов между Симферополем и Севастополем, а также между Остряково и Евпаторией.

В послевоенные годы расширилась и усовершенствовалась сеть автомобильных дорог. В 1972 г. вступила в строй новая трасса между Ялтой и Севастополем. В 1950 г. в Севастополе, а в 1959 – в Симферополе появился новый вид транспорта – троллейбус. В 1959 г. была введена в действие троллейбусная линия между Симферополем и Алуштой, а через два года ее продолжили до Ялты. Успешно развивался воздушный транспорт. Симферопольский аэропорт связывал Крым со всеми столицами союзных республик, крупными городами страны.

Продолжала развиваться санаторно-курортная система Крыма, насчитывающая 200 санаториев, домов отдыха, пансионатов, 150 гостиниц и баз. Развивалась система детских санаториев, пионерских лагерей.

В 50-80-е гг. развитие получила сфера образования и науки. В 1952-1958 гг. в Крыму было построено 68 школ на 24,5 тыс. мест. В начале 70-х гг. в области действовали 772 общеобразовательные школы, в том числе 299 средних. В них обучались более 300 тыс. учащихся. В 70-е гг. завершился переход ко всеобщему среднему образованию. В середине 80-х гг. на полуострове функционировали 634 общеобразовательные школы (343 тыс. учащихся), 26 средних специальных учебных заведений (26,5 тыс. человек). Действовало четыре высших государственных учебных заведения: Симферопольский государственный университет им. М. В. Фрунзе, Крымский сельскохозяйственный институт им. М. В. Калинина, Крымский медицинский институт, Севастопольский приборостроительный институт

(всего 22,9 тыс. человек). Среди внешкольных учреждений – 30 дворцов и домов пионеров и школьников, 12 станций юных техников, 9 – юных натуралистов, 2 экскурсионно-туристические станции, 50 детских спортивных школ, 5 клубов юных моряков.

Научные разработки проводились в Симферопольском государственном университете им. М. В. Фрунзе. С 1981 г. изучение истории родного края стало одним из главных направлений работы кафедр исторического факультета СГУ. Все преподаватели исторического факультета в 1981-1985 гг. работали над плановой комплексной темой «Крым с древнейших времен до наших дней». Итогом их деятельности стала подготовка двухтомных «Очерков истории Крыма с древнейших времен и до наших дней», которые в 1985 г. были депонированы в Институте научной информации общественных наук АН СССР. В первом томе очерков рассматривались события с древнейших времен и до начала XX в., а во втором освещались события Октябрьской революции и Гражданской войны, строительство социализма в 20-е гг., а также события Великой Отечественной войны в Крыму, послевоенные годы. Во второй половине 80-х гг. XX в. преподаватели исторического факультета подготовили более 600 статей для тома «Памятники истории и культуры Крыма». Руководителем разработки этих двух комплексных тем был заведующий кафедрой истории СССР (1984-1989) П. И. Гарчев (1923-2001). В связи с отсутствием средств на издание этих работ, их материалы использовались преподавателями исторического факультета только для подготовки лекционных курсов и семинарских занятий [54].

Активную научно-исследовательскую деятельность проводили ученые Никитского ботанического сада, Морского гидрофизического института АН Украины, Института физических методов лечения и медицинской климатологии им. Сеченова в Ялте, Крымской астрофизической обсерватории, Института биологии южных морей, Азово-Черноморского научно-исследовательского института винопроизводства и

виноградарства «Магарач», Института минеральных ресурсов, Карадагской биологической станции.

В области действовали пять театров, государственная филармония. В Крым из года в год приезжали театральные труппы, концертные бригады и отдельные исполнители из разных регионов страны. Получило развитие крымское телевидение. Ялтинская киностудия с середины 60-х гг. XX в. стала филиалом Центральной студии детских и юношеских фильмов им. Горького.

Характерной особенностью развития музейного дела в Крыму в 60-80-х гг. XX в. стало создание музеев на общественных началах: на предприятиях, в вузах, школах. Во второй половине 80-х гг. на полуострове действовали 16 государственных музеев – Крымский краеведческий, Симферопольский художественный, Бахчисарайский историко-археологический, Музей героической обороны и освобождения Севастополя (отделы – панорама «Оборона Севастополя 1854-1855 гг.», диорама «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.», Херсонесский историко-археологический, дом-музей А. П. Чехова в Ялте, Алупкинский дворец-музей, Керченский историко-археологический, литературно-мемориальные музеи С. Н. Сергеева-Ценского, дом-музей М. А. Волошина и др.

В 50-80-е гг. XX в. работа по сооружению памятников осуществлялась на основе многочисленных постановлений центральных и республиканских партийных органов, в которых четко определялась тематическая направленность монументов. Памятники, памятные знаки, как правило, отражали лишь роль большевистской партии и ее выдающихся деятелей, оставляя без внимания деятельность других политических сил и партий. Особое место отводилось сооружению новых и замене старых памятников В. И. Ленину. Так, в 60-80-х гг. XX в. в городах и селах Крымской области ему было установлено около 150 памятников. Наиболее распространенной в монументальном увековечении была также тема Гражданской и Великой Отечественной войн. Вопросы относительно

сооружения и реставрации обелисков, памятных знаков решались в ходе республиканских смотров памятников в честь годовщин знаменательных событий истории. Так, 76 из 84 памятников, сооруженных в 1975 году, были посвящены 30-летию Победы. В городах и районах области были установлены 25 памятников односельчанам, 43 – на братских могилах советских воинов. Среди них монумент на месте сожженного фашистами села Лаки в с. Верхоречье Бахчисарайского района; на братской могиле партизан, которые погибли в 1942 году в с. Соленое Озеро Джанкойского района; на месте форсирования Сиваша в 1943-1944 гг. в с. Вишневка Красноперекопского района. В последующие года продолжалась работа в основном по сооружению памятных знаков в честь погибших в годы Великой Отечественной войны воинов. В 1977 году были сооружены три памятных знака в честь воинов-односельчан в с. Родниковое Симферопольского района, с. Урожайное Советского района, в с. Зуя Белогорского района. Однако много страниц народного подвига остались неосвещенными, так как не вписывались в официальную историографию [55].

Крым всегда был местом, где проживали, работали или приезжали на лечение многие выдающиеся представители литературы и искусства. По предложению общественных организаций, правительства были увековечены памятные места и сооружения, связанные с выдающимися событиями или деятельностью отдельных представителей истории и культуры. В 60-80-е гг. были установлены мемориальные доски на домах, где жили М. Богданович, К. А. Коровин, С. Руданский, А. А. Спендиаров, Л. Н. Толстой, Л. Украинка и многие другие. Бюстами и фигурными изображениями отмечено пребывание А. С. Пушкина в 1820 г. в ряде крымских городов. В монументах запечатлены А. М. Горький (Ялта, 1956 г.), К. А. Тренев (Симферополь, 1958 г.), А. П. Чехов (Ялта, 1953 г.), др.

В 70-е гг. – первой половине 80-х гг. в различных сферах жизни наблюдались застойные явления. При этом их отрицательные последствия нарастали из года в год. Снижались темпы экономического развития,

ухудшалось качество выпускаемой продукции. Все больше давало о себе знать отставание в развитии целого ряда отраслей промышленности и сельского хозяйства. Ослаблялось внимание к строительству объектов культуры, народного образования, здравоохранения.

В ходе осуществления провозглашенной в стране с апреля 1985 г. перестройки в области предпринимались некоторые шаги в направлении отказа от командно-административных методов руководства экономикой, имели место попытки демократизации общественно-политической жизни. В связи с реабилитацией незаконно выселенных из Крыма татар началось их возвращение на историческую родину. Стихийность этого процесса, отсутствие необходимого материального и правового обеспечения стало причинами конфликтных ситуаций между крымскими татарами и органами власти.

Изменение внутриполитической ситуации в СССР во второй половине 80-х гг. XX ст. способствовало ослаблению идеологического контроля, активизировало изучение ранее замалчиваемых событий истории Крыма досоветского периода, времен Великой Отечественной войны. В конце 80-х гг. во всех городах и районах Крыма начали работу общественные редакционные коллегии и рабочие группы над созданием «Книги Памяти Республики Крым». В течение четырех лет проводилась работа по выявлению погибших и пропавших без вести, заполнялись специальные карточки и списки. Было обработано различного рода сведения на 180 тысяч погибших. В итоге Книга Памяти Республики Крым насчитывала шесть томов. Пять томов систематизированы по территориальному признаку, т. е. посвящены погибшим воинам того или иного региона Крыма, а шестой – погибшим партизанам и подпольщикам всего полуострова.

Результатом кропотливой исследовательской работы, проведенной научными сотрудниками Евпаторийского краеведческого музея в центральных государственных архивах страны, стало создание диорамы «Евпаторийский десант 5 января 1942 г.», которая была открыта в 1988 г. в

специально построенном здании. Объединению усилий краеведов в исследовании историко-культурного наследия полуострова способствовали краеведческие конференции, научные чтения, которые проводились при содействии музеев Крыма, местных организаций Украинского общества охраны памятников истории и культуры [56].

В 1990 г. общественность Крыма настойчиво высказывалась за возрождение упраздненной в прошлом автономии. Проведенный в январе 1991 г. Крымский референдум подтвердил стремления крымчан к автономии. 12 февраля 1991 г. Верховный Совет Украины большинством голосов признал результаты голосования, восстановив специальным законом Крымскую АССР как часть УССР.

После распада СССР Крымский полуостров оказался в составе независимого украинского государства. Изменение исторической и политической ситуации в стране положило начало государственному и культурному возрождению в Украине. В новых условиях были приняты законы о культуре, архивах, музеях, начата коренная перестройка деятельности учреждений гуманитарного направления. Крымские краеведы обратились к изучению актуальных проблем местной истории – вопросов этнографии народов Крыма, «белых пятен» истории Крыма.

В 1992 г. в Крыму была создана научно-редакционная группа по подготовке крымского тома Всеукраинской научно-документальной серии книг «Реабилитированные историей». Эта научно-исследовательская работа нацелена на изучение всего комплекса проблем, связанных с политическими репрессиями на территории полуострова в 20-50-е гг. XX в. и составление банка данных на реабилитированных лиц.

За годы независимости по инициативе органов власти, научных коллективов, культурно-просветительских организаций, отдельных энтузиастов получили монументальное увековечение события истории полуострова, имена выдающихся политических и культурных деятелей, которые не вписывались в официальную советскую идеологию. В Крыму

появились памятники известным крымскотатарским деятелям. В 2001 г. в Белогорске был установлен памятник поэту и ученому-тюркологу Бекиру Чобан-заде. Имя крымскотатарского просветителя, журналиста, издателя, писателя И. Гаспринского увековечено памятными знаками в Симферополе и Бахчисарае. В память о жертвах депортации мемориалы, памятники, памятные знаки сооружаются в городах и поселках Крыма к 18 мая – Дню скорби. К этой дате в 1994 г. было приурочена установка мемориальных досок на железнодорожных станциях Симферополя, Джанкоя, Бахчисарая и других крымских городов, откуда в годы Великой Отечественной войны насильно были вывезены армяне, болгары, греки, крымские татары, немцы. В 1999 г. по инициативе руководителей крымскотатарского меджлиса на площади Советской был установлен памятник участнику Великой Отечественной войны, генералу, профессору, известному правозащитнику, поддерживающему крымских татар в их стремлении вернуться в Крым П. Г. Григоренко. В мае 2004 г. на территории Крымского государственного инженерно-педагогического университета крымскотатарской общественностью был открыт мемориал «Возрождение» в знак благодарности узбекскому и украинскому народам.

В 90-е гг. развернулась кампания по установке памятников воинам-интернационалистам, погибшим при исполнении воинского долга. Такие монументы были сооружены в Красноперекопске и п. Нижнегорском. Напоминанием о Чернобыльской трагедии стал памятник жертвам этой экологической катастрофы, установленный в 2001 г. в парке им. Гагарина в Симферополе. В канун 50-летия Победы в Симферополе был установлен памятный знак маршалу Г. К. Жукову.

Значительное внимание на современном этапе уделяется восстановлению памятников и мемориализации исторических мест на р. Альме. Возрождение альминских памятников началось еще в середине 80-х гг. XX в. по инициативе старшего научного сотрудника отдела учета и охраны памятников Крымского областного краеведческого музея

В. Н. Гурковича и начальника инспекции памятников архитектуры отдела по делам строительства и архитектуры Крымоблисполкома Ю. С. Воронина. В 1986 г. В. Н. Гуркович провел «Предреставрационные историко-архитектурные, библиографические и архивные исследования памятников Альминского сражения 1854 г. близ с. Вилино Бахчисарайского района», которые стали теоретической основой для реставрации существовавших монументов, мемориализации памятных мест. В 90-е гг. на воинском кладбище близ с. Вилино Бахчисарайского района были восстановлены скульптура на памятнике Владимирцам, памятник английским офицерам. В 1999 г. в Симферополе на Петровских скалах также был установлен монумент героям Крымской войны.

Неотъемлемой составной частью монументальной летописи полуострова являются памятники деятелям культуры и искусства. В 1997 г. монумент Т. Г. Шевченко был открыт Симферополе, в 2001 г. – в Керчи, а в 2003 г. – в Севастополе. Бюст украинскому писателю И. Франко установили на бульваре его имени в Симферополе в 1999 г.

К 200-летию А. С. Пушкина в Бахчисарае был открыт самый большой на всем пространстве СНГ мемориал. Открытие памятного знака также состоялось в Керчи. В 2003 г. в рамках празднования Международного Пушкинского праздника поэзии поэту были посвящены памятные доски, открытые в Керчи, Феодосии и Алупке.

В апреле 1999 г. у филиала Крымского академического русского драматического театра им. Горького был открыт памятник братьям Айвазовским: художнику-маринисту Ивану (Ованесу), чье имя связано с Феодосией, и просветителю, архиепископу армянской православной церкви – Габриелу.

Многовековое героическое прошлое полуострова нашло свое отражение в символике, которая была утверждена в Конституции Автономной Республики Крым, принятой 21 октября 1998 г. Герб – полотнище, состоящее из полос синего, белого и красного цветов. В основу

символики герба положено традиционное для Крыма с эпохи античности изображение грифона, держащего в правой лапе раскрытую серебряную раковину с голубой жемчужиной. Щит увенчан восходящим солнцем и окружен двумя колоннами, соединенными сине-бело-красной лентой с девизом «Процветание в единстве».

На сегодняшний день в Крыму сохранилось для потомков много свидетелей исторических событий – памятных мест, сооружений, зданий, захоронений выдающихся людей. Памятники истории и культуры – летопись, приоткрывающая завесу прошлого, рассказывающая о народах и людях, которые в разное время проживали в Крыму. Обращение к изучению памятников истории никогда не потеряет своей актуальности, т. к. имеет практическое значение для дальнейшей сохранности историко-культурного наследия Крыма, а также для увековечивания забытых или замалчиваемых страниц и личностей крымской истории.

Литература

1. Храпунов И. Н. Древняя история Крыма.– Симферополь: СОНАТ, 2003.– С. 34.
2. Там же.– С. 35.
3. Древний и средневековый Крым: Уч. пособие по истории Крыма / ред.-сост. Ю. М. Могарычев.– Симферополь: Таврия-Плюс, 2000.– С. 24.
4. Храпунов И. Н. Древняя история Крыма.– Симферополь: СОНАТ, 2003.– С. 50.
5. Древний и средневековый Крым: Уч. пособие по истории Крыма / ред.-сост. Ю. М. Могарычев.– Симферополь: Таврия-Плюс, 2000.– С. 35.
6. Храпунов И. Н. Древняя история Крыма.– Симферополь: СОНАТ, 2003.– С. 70.
7. Крым сквозь тысячелетия.– Симферополь: ЛИРа, 2004.– С. 68.
8. Ольховский В. С., Храпунов И. Н. Крымская Скифия.– Симферополь: Таврия, 1990.– С. 80.
9. Храпунов И. Н. Древняя история Крыма.– Симферополь: СОНАТ, 2003.– С. 99.
10. Высотская Т. Н. Поздние скифы в юго-западном Крыму.– К.: Наукова думка, 1972.– С. 188.
11. Древний и средневековый Крым: Уч. пособие по истории Крыма / ред.-сост. Ю. М. Могарычев.– Симферополь: Таврия-Плюс, 2000.– С. 141-142.
12. Крым сквозь тысячелетия.– Симферополь: ЛИРа, 2004.– С. 178.
13. Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды.– К.: Стилос, 2002.– С. 177.
14. Там же.– С. 178.
15. Секиринский С. А. Очерки истории Сурожа IX – XV веков.– С. 35.
16. Гармаш П. Е. Крым: Путеводитель.– Симферополь: Таврида, 1997.– С. 228.
17. Литвин М. О. О нравах татар, литовцев, московитян.– М.: Русский архив, 1854.– С. 15.

18. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII в.– СПб, 1897.– С. 78.
19. История Крыма с древнейших времен до наших дней.– Симферополь: Атлас-компакт, 2005.– С. 132.
20. Рябчиков В. Киммерия, Таврия, Крым: времена и лица // Крымская правда.– 1999.– 13 июля.
21. Рябчиков В. Киммерия, Таврия, Крым: времена и лица // Крымская правда.– 1999.– 20 июля.
22. Крым сквозь тысячелетия.– Симферополь: ЛИРа, 2004.– С. 303.
23. Лашков Ф. Ф. Князь Г. А. Потемкин-Таврический // Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии.– С. 220.
24. Государственный архив в Автономной Республике Крым (ГААРК), ф. 535, оп. 1, д. 1525, л. 181. Реляции и записки князя Г. А. Потемкина Екатерине II касательно присоединения Крыма к России.
25. Кессельбренер Г. Крым: Страницы истории.– М., 1994.– С. 48.
26. Дубровин Н. Ф. Присоединение Крыма к России.– С-Пб., 1889.– Т. 4.– С. 836-838.
27. Жизнь генерал-фельдмаршала князя Г. А. Потемкина-Таврического.– С-Пб., 1811.– С. 89.
28. Полное Собрание Законов Российской Империи.– С-Пб., 1880.– Т.21.– С. 897-898.
29. Распоряжения светлейшего князя Г. А. Потемкина-Таврического касательно устройства Таврической области // ЗООИД.– 1881.– Т.12.– С.308.
30. Там же.– С. 301.
31. ГААРК, ф. 799, оп. 1, д. 22, л. 12.
32. Распоряжения светлейшего князя Г. А. Потемкина-Таврического касательно устройства Таврической области // ЗООИД.– 1881.– Т.12.– С. 309.

33. Гуркович В. “Екатерининские мили” // Русский Мир.– 1997. - №1. – С. 12.
34. Кимайкна Н. Самый роскошный тур в истории Тавриды // Новый Крым. – 1997.– №1.– С.33.
35. Егорычев В. Амазонки графа Потемкина.// Курортный Крым. –1991.– 5 сентября.
36. Крым сквозь тысячелетия.– Симферополь: ЛИРа, 2004.– С. 322.
37. Высочайшие указы // ЗООИД.– 1872.– Т. 8.– С. 222.
38. Крым сквозь тысячелетия.– Симферополь: ЛИРа, 2004.– С. 318.
39. Державин Н. Болгарские колонии Новороссийского края.– Симферопоь, 1908.– С. 17.
40. Крым сквозь тысячелетия.– Симферополь: ЛИРа, 2004.– С. 362-363.
41. Скальковский А. Опыт статистического описания Новороссийского края.– Одесса, 1853.– Ч. 2.– С. 424-432.
42. Тарасенко Д. Южный берег Крыма.– Симферополь: Бизнес-Информ, 2006.– С. 82.
43. Памятная книга Таврической губернии.– Симферополь, 1867.– С. 261.
44. Тарасенко Д. Южный берег Крыма.– Симферополь: Бизнес-Информ, 2006.– С. 81.
45. Гармаш П. Е. Крым: Путеводитель.– Симферополь: Таврида, 1997.– С. 172.
46. Крым сквозь тысячелетия.– Симферополь: ЛИРа, 2004.– С. 407.
47. Очерки истории Крымской областной парторганизации.– Симферополь: Таврия, 1981.– С. 52-53.
48. Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей: Из истории гражданской войны в Крыму.– Симферополь, 1997.
49. Кондранов И. П. Крым. 1941-1945. Хроника.– Симферополь: КАГН, 2000.– С. 4-5.

50. Крым: памятники славы и бессмертия /Шаповалова С. Н., Барбух В. Н., Вьюницкая Л. Н. И др.– Симферополь: Таврия, 1985.– С. 120.
51. Крым в период Великой Отечественной войны 1941-1945.: Сб. док. и матер.– Симферополь, 1973.– С. 206-208.
52. Кондранов И. П. Крым. 1941-1945. Хроника.– Симферополь: КАГН, 2000.– С. 9-10.
53. Крым сквозь тысячелетия.– Симферополь: ЛИРа, 2004.– С. 502.
54. Кармазіна Н. В. Нариси розвитку історичного краєзнавства в Криму (1954-1991 рр.) / Таврійський нац. ун-т ім. В. І. Вернадського; За ред. А. А. Непомнящого.– Сімферополь, 2005.– (Біобібліографія кримознавства; Вип. 4).– С. 107.
55. Кармазіна Н. В. Діяльність органів державної влади та громадських організацій по увічненню історії Криму в 1954-1991 рр. // Інтелігенція і влада. Сер.: Історія.– Одеса, 2005.– Вип. 5.– С. 73-74.
56. ГААРК, ф. Р-3319, оп.1, д. 1927, л. 16.

Г.М.Буров

П А М Я Т Н И К И А Р Х Е О Л О Г И И

I. Введение: общие сведения об археологических памятниках Крыма.

II. Основные этапы крымской истории, отраженные в памятниках археологии.

II.1. Каменный век.

II.1.1.Палеолит.

II.1.2.Мезолит.

II.1.3.Неолит.

II.2. Энеолит и бронзовый век.

II.2.1. Энеолит.

II.2.2. Общая характеристика бронзового века.

II.2.3. Кеми-обинская (ящичная) культура.

II.2.4. Ямная культурно-историческая общность.

II.2.5. Катакомбная культурно-историческая общность.

II.2.6. Культуры многоваликовой керамики и каменско-ливенцовская.

II.2.7. Срубная (бережновско-маевская) культура.

II.2.8. Сабатиновская и белозерская культуры.

II.3. Железный век.

II.3.1. Древности киммерийского периода.

II.3.2. Кизил-кобинская(таврская) культура.

II.3.3. Скифская культура.

II.3.4. Памятники античных государств Крыма.

II.3.5. Древности сарматов.

II.3.6. Памятники алан.

II.3.7. Погребения готов.

II.3.8. Древности гуннов.

II.3.9. Салтово-маяцкое время.

II.3.10. Позднее средневековье.

III. Древние и средневековые поселения – основной вид археологических памятников.

III.1. Стоянки и селища.

III.2. Городища: фортификационные сооружения (валы и рвы, куртины, противотаранные пояса, периболы, башни, казематы).

III.3. Городища как остатки городов, фортов, замков, убежищ и укрепленных усадеб.

III.4. Жилища и термы, их отопление (очаги, печи, гипокауст).

III.5. Хозяйственные объекты поселений: рыбозасолочные цистерны, колодцы, мусорные свалки.

III.6. Театр и языческие храмы античных городов.

III.7. Храмы христианские: базилики, крестово-купольные, крестообразные и центрической композиции.

III.8. Мечети.

IV. Захоронения и могильники: могилы, погребальные сооружения и надгробия.

IV.1. Общие сведения о погребениях и могильниках, обряд ингумации.

IV.2. Виды могил: простые, подбойные и могилы-склепы.

IV.3. Совместные захоронения и кенотафы.

IV.4. Саркофаги.

IV.5. Захоронения по обряду кремации.

IV.6. Курганные могильники и царские курганы.

IV.7. Мегалитические сооружения в курганах (каменные ящики, дольмены, кромлехи и аллеи).

IV.8. Мавзолеи и надгробия.

V. Культовые места.

V.1. Святилища.

V.2. Простые менгиры, стелы / статуи культового назначения и хачка-

ры.

VI. Укрепленные черты.

VI.1. Античные и средневековые валы.

VI.2. Проблема римского лимеса.

VII. Производственные объекты.

VII.1. Керамические горны.

VII.2. Поля земледелия.

VIII. Дороги, водопроводы и хранилища припасов.

IX. Археологическая спелеология.

IX.1. Хозяйственное использование пещер.

IX.2. Пещеры как святилища, естественные склепы и места наскальных изображений.

X. Спелеистика: «пещерные города» и типы пещерных сооружений.

XI. Памятники морской навигации.

XI.1. Маяки.

XI.2. Затонувшие корабли и подводная археология.

XII. Клады и случайные находки – памятники, не включенные в свод.

XIII. Археологические разведки и раскопки.

XIV. Сохранность вещей и сооружений.

XV. Охрана памятников археологии.

XVI. Заключение: этапы археологического изучения Крыма.

I. ВВЕДЕНИЕ: ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ КРЫМА

Археологический памятник – это совокупность сооружений и вещей (артефактов) обычно древних или средневековых, сохранившихся на земной поверхности, под землей или под водой [1-3]. Его в идеальном случае образуют три компонента: сооружения, культурные остатки (вещи) и насыпь, но один из них или даже два могут отсутствовать. Сооружение – это значительная постройка любого вида и назначения (здание, искусственная пещера, курган, колодец и т.п.). Оно отличается от находок своим стационарным характером. Культурные остатки – предметы, связанные с человеческой деятельностью и составляющие вместе с насыпью культурный слой (отходы изготовления орудий труда, кости съеденных животных, обломки керамики, камни и другие мелкие перемещенные остатки сооружений, изделия и т. п.). Памятники археологии служат вещественными источниками, по которым изучает прошлое человечества историческая наука археология.

Мощность культурного слоя у крымских памятников, наиболее значительная у пещерных стоянок и древних городов, колеблется от нескольких сантиметров до нескольких метров. Она определяется интенсивностью человеческой деятельности, длительностью обитания, ролью природного фактора. Насыщенный культурный слой обычно имеет специфическую окраску, например, черную (от гумуса и сажи) или серую (от золы). В местах, удобных для обитания, человек поселялся неоднократно, и здесь может быть несколько культурных слоев, разделенных стерильными прослойками, или один слой со смешанными артефактами: такой памятник называется полихронным. Культурный слой не включает архитектурных сооружений и деталей, не подвергшихся разрушению и перемещению, часто возвышающихся над ним и даже функционирующих в настоящее время. Раскопки древних поселений сводятся, прежде всего, к вскрытию и удалению культурного слоя. Однако археолог часто имеет дело с подъемным

материалом. Это – встречающиеся на поверхности культурные остатки, служащие при археологической разведке указанием на то, что в данном месте находится поселение, святилище и т.п. Подъемный материал свидетельствует о том, что археологический памятник в большей или меньшей степени разрушен. Он может быть прорезан или урезан дорогой, траншеей, рекой, и тогда часть культурных остатков окажется под обнажением. В другом случае – потревожен распашкой верхний горизонт культурного слоя, и территория поселения усеяна подъемным материалом. Наконец, этот слой нередко разрушен целиком действием воды или ветра, и все, что он включал, лежит на поверхности. В первом и втором случаях могут быть целесообразны археологические раскопки, в третьем возможен только сбор подъемного материала.

Вещи, находимые на археологическом памятнике носят название инвентаря. Богаче всего инвентарь могильников и святилищ, так как в них встречаются предметы, оставленные людьми преднамеренно: в первом случае, чтобы умершие пользовались ими в потустороннем мире, во втором – как приношения духам и божествам. Однако для поздних христианских захоронений инвентарь не характерен, если не считать крестиков, деталей одежды и украшений. Отсутствуют вещи и в мусульманских могилах. В таких случаях первостепенное значение приобретают сохранившиеся надгробия.

Памятники археологии различаются по своему облику, времени и занимаемой территории. Поэтому можно вести речь об их культурной дифференциации – подразделении памятников на культурно-исторические общности (если они имеются), культуры и их локальные варианты. Археологическая культура – единство археологических памятников, сходных между собой, относящихся к одному и тому же времени и распространенных на одной и той же территории. Близость между памятниками проявляется в характере поселений и жилищ, могильников и святилищ, хозяйства, орудий труда, оружия, украшений, искусства и пр. Культура может иметь локальные

варианты, но в то же время родственные культуры объединяются в культурно-исторические общности. Не всегда можно однозначно ответить на вопрос, какой из этих трех приведенных терминов подходит к конкретной совокупности близких друг к другу памятников.

Культурные образования Крыма в той или иной степени соответствуют физико-географическим областям полуострова, которых насчитывается семь. Они различаются по характеру геологического строения, рельефа, климата, растительности и т.д. При физико-географическом районировании Крым делят на Степной и Горный, а последний – на Предгорье, Главную гряду (яйлы) и Южнобережье. Степная провинция включает Северо-Крымскую низменность (Крымское Присивашье), Тарханкутскую возвышенную равнину, Центрально-Крымскую равнину и Керченскую холмисто-грядовую степь. Фактически особой полосой, связанной с использованием моря, было все крымское побережье. Наличие на полуострове нескольких физико-географических областей послужило основной причиной того, что в Крыму, на ранних этапах его истории, культурные ареалы никогда не совпадали со всей его территорией. Ландшафтной неоднородностью полуострова была обусловлена этническая пестрота его древнего населения.

II. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ КРЫМСКОЙ ИСТОРИИ, ОТРАЖЕННЫЕ В ПАМЯТНИКАХ АРХЕОЛОГИИ

II.1. Каменный век

II.1.1. Палеолит

Ниже археологические памятники Крыма будут рассмотрены сначала по периодам и культурам, а затем по видам.Существует общепринятая схема, согласно которой история человечества разделяется на каменный, бронзовый и железный века, между первыми двумя веками вклинивается энеолит.

Каменный век – древнейший и самый продолжительный период в истории человечества, когда не был известен металл и орудия труда изготовляли из камня (в основном кремня), дерева и кости; делится на

палеолит, мезолит и неолит. Крымский каменный век изучен в основном по памятникам его южной и восточной частей, а в Центральном и Западном Крыму древности палеолита, мезолита и неолита до сих пор практически неизвестны.

Палеолит – эпоха оледенений и межледниковий. Подразделяется на нижний (ранний), средний и верхний (поздний). Различают два периода в истории нижнего палеолита [4-7] – олдувай (длился несколько миллионов лет) и ашель (ок. 700-100 тыс. лет назад). Выделяют три группы раннепалеолитических поселений. Первая из них – это местонахождения Южного берега (Эчкидагское в районе Карадага, Гаспра в черте Большой Ялты), где собраны галечные орудия, вымытые из наслоений морских террас (высотой от 7 до 250 м над уровнем моря); Эчкидагская группа местонахождений может иметь не только ашельский, но и более ранний возраст.

Вторая и третья группы раннепалеолитических памятников, приписываемые, в основном архантропам, расположены во внутренних районах полуострова и характеризуются кремневым инвентарем. Одна из них – стоянки в полосе от р.Бодрака до р.Кучук-Карасу с кремневыми двусторонне обработанными орудиями – бифасами в виде ручных рубил и дисковидными нуклеусами (Шары I – III, Бодрак I – III и пр.). К ней можно отнести и нижний слой пещерного памятника Заскальная IX.

Третья группа – это пещерные поселения с орудиями, изготовленными из мелких отщепов, коротких, массивных и угловатых (нижний слой Киик-Кобы на р.Зуе, IV слой Кабази II на Альме, Залесное на р.Коккозке), а также некоторые местонахождения открытого типа. В Киик-Кобе оказалось захоронение взрослого неандертальского человека (палеоантропа), связываемое с нижним культурным слоем финальноашельского возраста.

Средний палеолит (эпоха мустье) – третий период в истории древнекаменного века [8-14]. Крым чрезвычайно богат памятниками мустье, которые, как правило, принадлежат к пещерному типу и приходятся на

предгорную часть полуострова. Предполагают, что эпоха началась приблизительно за 100 тыс. лет до н.э., а кончилась – за 40 тыс. лет до н.э. Средний палеолит охватывает рисс-вюрмское межледниковье и первую часть вюрмского оледенения, во время которого произошло ухудшение климата. Не случайно в гроте Киик-Коба (верхний слой) со стороны входа был сооружен заслон от ветра. Проводили загонную охоту главным образом на мамонта, сайгу, лошадь, осла, бизона, волосатого носорога, северного и гигантского оленя, пещерного медведя и др. На стоянках Киик-Коба и Заскальная VI открыты погребения детей-неандертальцев в скорченном положении на боку.

В сфере кремнеобрабатывающего производства большое значение приобрело распространение техники леваллуа (нуклеус перед снятием каждого скола тщательным образом обрабатывался, так что отбиваемая пластина, как правило, не нуждалась во вторичной обработке). Появились сплошь ретушированные с двух сторон наконечники копий и мясные ножи, характерные для мустьерской эпохи остроконечники, скребла и скребла-ножи.

В крымском мустье различают четыре культуры, из которых наиболее яркая, ак-кайская, включает такие стоянки, как Ак-Кая I-V, Заскальная I-VII, Сары-Кая I-IV, Красная балка, Пролом II, Волчий Грот, Чокурча I; она характеризуется многочисленными бифасами, крупными размерами орудий, среди которых – множество скребел и ножей при невысоком проценте остроконечников, обилием костей мамонта. Вторая культура, старосельская, представлена, помимо эпонимного памятника (Староселье), стоянками Кабази II (слои III и I, а также им. Г.А.Бонч-Осмоловского) здесь более низок процент двусторонних форм, меньше разрыв в численности остроконечников, с одной стороны, скребел и ножей, с другой. Третья, киик-кобинская, общность характеризуется верхним слоем эпонимного памятника, мустьерскими напластованиями Буран-Каи III и стоянкой Пролом I, давшими преимущественно мелкие изделия (поперечником до 5 см), часто с

двусторонней ретушью. Три рассмотренных общности родственны. К последней культуре, кабазийской (западнокрымской), следует отнести Кабази I и II (II слой), Шайтан-Кобу I, высокогорный Караби-Тапчин (горизонты II/2 и III), Бахчисарайскую стоянку и навес Холодная Балка. Это – мустье «обыкновенное», памятники, в инвентаре которых отсутствуют или единичны орудия двусторонней обработки; распространены пластины, в том числе леваллуа, и соответствующие нуклеусы.

При переходе к верхнему палеолиту на историческую арену выходит человек современного физического типа. Однако численность населения на полуострове существенно уменьшилась, что можно предположительно связать, прежде всего, с исчезновением мамонта – крупнейшего стадного животного, обитавшего еще к северу от Крыма. Основными объектами охоты теперь служат сайга и гигантский олень.

Поздний палеолит приходится на суровую пору середины и конца вюрмского оледенения. Наиболее выразительный верхнепалеолитический памятник – стоянка Сюрень I с тремя культурными слоями, представляющими всю эпоху, за исключением финального палеолита, рассматриваемого отдельно [15]. К числу прочих поздних палеолитических стоянок относятся Буран-Кая III (слой VI и С), Шайтан-Коба II, Качинский Навес, Аджи-Коба I, Заскальная IX. В ранних комплексах верхнего палеолита сохраняются формы орудий, характерные для мустье, но в целом кремневая индустрия иная: получили распространение ножевидные пластины, в том числе мелкие, и другие изделия небольших размеров, известные под названием микролитов. Последние служили наконечниками стрел и вставками вкладышевых орудий с костяной или деревянной основой (кинжалов, наконечников копий и дротиков). В распоряжении людей оказались крупные режущие и колющие орудия с ровными и острыми лезвиями. Из больших пластин и отщепов изготовлялись скребки для выделки шкур, резцы, служившие для работ по кости, острия. Кость стала отличным сырьем, из которого сделаны, в частности, наконечники стрел и

копий, проколки, ретушеры, украшения (подвески) и пр. Появились также предметы искусства (костяные предметы с гравированным орнаментом). Выделена ранняя верхнепалеолитическая индустрия, близкая к селетской культуре Венгрии и представленная слоем С Буран-Каи III.

Нижние и средние культурные слои Сюрени I относятся к ранней поре верхнего палеолита, к ориньякскому кругу. Верхнепалеолитические комплексы Буран-Каи III (слои 6-2 и 6-1), Аджи-Кобы I и верхнего слоя Сюрени I принадлежат к буран-кайской культуре восточного граветта, о чем свидетельствуют узкие граветтские острия и пластинки с крупной ретушью, преобладание резцов и скребков на отщепах. Эта культура относится к середине и второй половине верхнего палеолита.

Последние тысячелетия верхнего палеолита рассматриваются как финальный палеолит. Резкое уменьшение численности крупных стадных животных обусловило ведущую роль в добывании средств к существованию индивидуальной охоты с изобретенным к этому времени луком со стрелами. В Горном Крыму главной добычей охотников, наряду с сайгой стали лесные копытные, кабан, благородный олень и косуля. Определенное хозяйственное значение имела и рыбная ловля в реках [16-20]. Вместе с тем в пищу стала употребляться съедобная виноградная улитка. Главной финальнопалеолитической культурой Крыма является шан-кобинская, к которой относятся пещерные стоянки Буран-Кая I-III и Скалистый Грот, нижние слои Шан-Кобы, Фатьма-Кобы, Замиль-Кобы I, Алимовского Навеса I, Водопадного Грота и Шпан-Кобы, верхний слой Сюрени II и другие памятники. При входах в навесы Шан-Коба и Фатьма-Коба (шестые слои) были обнаружены финальнопалеолитические выкладки из камня, которые, вероятно, укрепляли заслоны из веток, защищавшие обитателей от ветра.

Для шан-кобинской индустрии характерны геометрические микролиты с краевой довольно крутой ретушью – мелкие кремневые орудия в виде сегментов, трапеций и треугольников, из которых преобладали первые. Высокие трапеции и сегменты служили наконечниками стрел с поперечным

лезвием, низкие геометрические микролиты могли быть вкладышами составных орудий. Весьма многочисленны и разнообразны острия, среди которых – изделия геометрических очертаний. Из других кремневых орудий, изготовленных из пластин или отщепов, наиболее многочисленны скребки и резцы. Из костяных изделия найдены проколки, наконечники стрел, наконечники дротиков с пазом для вкладышей, подвески из зубов. Шан-кобинцы, которые были родственны носителям азильской культуры во Франции, обитали, отчасти, в самом начале мезолита. Наряду с шан-кобинскими стоянками, в Горном Крыму известны финальнопалеолитические памятники иного типа (Сюрень II, нижний слой; Буран-Кая III, слои IV и IVa), в инвентаре которых вместо геометрических микролитов хорошо представлены иволистные наконечники стрел из пластин, относящиеся к свидерскому типу. Появление этих комплексов большинством авторов ставится в связь со свидерской культурой Польши.

II.1.2. Мезолит

Средний период каменного века в Крыму начинается с наступлением голоцена (современной геологической эпохи), а заканчивается входом в употребление глиняной посуды. Крымский мезолит датируется самым концом IX–VI тыс. до н.э. Он представлен несколькими десятками стоянок [16-21]. Преобладающая часть горных памятников расположена в гротах и навесах (Мурзак-Коба, Шан-Коба, Фатьма-Коба, Замиль-Коба I и II, Алимовский Навес I, Таш-Аир I, Водопадный Грот, Шпан-Коба, Ласпи VII и др.). К поселениям открытого типа в Южном Крыму относятся Кукрек, Вишенное I, Кафка-Богаз, Киль-Бурун в Предгорье, Аджи-Коба III и Таш-Хабах II на Караби-яйле, Домчи-Кая на Чатырдаге, Кореиз III на Южном берегу. В значительном количестве такие памятники открыты на Керченском полуострове, где пещеры отсутствуют (Фронтовое I и II, Ленинское I, Луговое III, Тасуново I, Алексеевка, Горностаевка I).

Стоянки в гротах и навесах типичны для Предгорья, тогда как на яйлах обычно встречаются поселения под открытым небом. Последние функционировали летом, поскольку зимой Главная гряда непригодна для обитания промысловых животных из-за глубокого снега, сильных ветров и низкой температуры. Напротив, гроты и навесы служили естественными зимними жилищами. Как и в финальном палеолите, охота в горах носила в основном индивидуальный, а в степной части полуострова – коллективный характер, так как там ее объектами были лошадь, осел, тур и бизон. О занятии рыболовством свидетельствуют найденные на стоянках кости рыб. Как орудия рыбной ловли следует рассматривать небольшие костяные гарпуны с двумя рядами зубцов и намечающимся «перекрестием» для прикрепления линя. Более широко стала употребляться в пищу виноградная улитка: ее мясо запекали в специальных ямках. В дополнение к свинье, которую в ограниченном количестве разводили в Горном Крыму, появился домашний бык на Керченском полуострове. Основной горной культурой была мурзак-кобинская, степной – кукрекская, но памятники последней известны также в Предгорье (Кукрек), на Ай-Петринской, Чатырдагской, Долгоруковской и Караби-яйле (Балин-Кош, Домчи-Кая, Кизил-Коба, Су-Ат III, Таш-Хабах II).

Мурзак-кобинские памятники распространены не только в Юго-Западном Крыму, но и на Керченском полуострове, где намечен вариант этой культуры с некоторыми кукрекскими чертами.

Мурзак-кобинская общность (Мурзак-Коба, Замиль-Коба I, первый слой, Алимовский Навес I, второй слой, Кара-Коба, Шпан-Коба, верхний слой, Аджи-Коба III, Ласпи VII, Кореиз III, Киль-Бурун, Фронтовое I и пр.) довольно существенно отличается от кукрекской (Вишенное I, Кукрек, Таш-Хабах II, Ивановка I, Тасуново I и др.). Нуклеусы первой из них – плоские, второй – конические или карандашевидные. Мурзак-кобинские микролиты часто имеют вид трапеций и сегментов, а кукрекские – лишь в виде пластинок с подтесанным брюшком (вкладыши строгальных ножей) и

микропластинок без обработки или с концом, который скошен мелкой ретушью (вкладыши наконечников дротиков с костяной основой, снабженной пазом). Для мурзак-кобинских стоянок типичны скребки и резцы на пластинах, а для кукрекских – округлые скребки и резцы на отщепах. В первом случае преобладала индивидуальная охота, во втором – коллективная. К мурзак-кобинской культуре относятся погребения в навесе Фатьма-Коба и гроте Мурзак-Коба. В первом из них в скорченном положении был похоронен мужчина со средиземноморскими расовыми чертами, во втором обнаружены остатки мужчины и женщины кроманьонского (чисто европейского) типа в вытянутой позе.

Недавно выделена еще одна раннемезолитическая культура Горного Крыма, эталонным и эпонимным памятником которой служит пещерная стоянка Шпан-Коба. Комплекс представлен остриями с микрорезцовым сколом, в том числе с выемкой в основании, оформленной с помощью ретуши (су-атский тип); микролитами-вкладышами в виде пластинок с краем, который «обрублен» отвесной ретушью, и удлиненными ассиметричными треугольниками, также с отвесной ретушью, часто с основанием, отретушированным в виде выемки.

II. 1.3. Неолит

Неолит начинается в Крыму с появлением керамики и завершается входом в употребление первых металлических орудий. Приходится приблизительно на V и отчасти IV тыс. до н.э. – время климатического оптимума [16;21]. Здесь эта эпоха сходна с предшествующей по типам поселений и кремневых орудий труда, которые по-прежнему носят микролитический характер. Новшество же заключено, прежде всего, в распространении форм с плоской ретушью и глиняной посуды. Хозяйство оставалось в основном охотничье-собирательским, но возросло, хотя и не-резко, значение скотоводства.

В Горном Крыму значительная часть стоянок расположена в гротах и навесах (Таш-Аир I, Замиль-Коба II, Алимовский Навес I, Водопадный Грот и пр.), а остальные памятники (Ат-Баш, Балин-Кош, Аджи-Коба II, Денисовка, Кая-Арасы, Зуя I и др.) находятся под открытым небом (в частности, на яйлах). К открытому же типу относятся стоянки Керченского полуострова и Северного Крыма.

Различают две главные культуры крымских неолитических памятников – горнокрымскую и степную. Основой для периодизации горнокрымских памятников служит стратиграфия Таш-Аира I и Замиль-Кобы II. Ранний неолит (VI слой Таш-Аира I, VI слой Замиль-Кобы II, Ат-Баш, Балин-Кош, Денисовка) характеризуется сегментами и трапециями с уплощенной ретушью, среди которых имеются орудия со струганой спинкой; проушными роговыми мотыгами; костяными проколками; толстостенной остродонной неорнаментированной керамикой. К позднему неолиту (слой Va Таш-Аира I, V слой Замиль-Кобы II, Водопадный Грот, ранний комплекс Кая-Арасы) относятся геометрические микролиты со струганой спинкой, процент которых по отношению к общему количеству сегментов и трапеций значительно выше, чем в ранний период; костяные серпы с кремневыми вкладышами в виде пластинок и проколки; яйцевидные и плоскодонный тонкостенные сосуды с прочерченными, гребенчатыми и ямчатыми узорами, а иногда и с рядом ямок под венчиком.

Степная культура – это стоянки кукрекской традиции с элементами горнокрымской культуры, распространенные главным образом в Степном Крыму: Алексеевская Засуха, Долинка, Ишунь, Мартыновка в Северном Присивашье, Су-Ат III на Караби-Яйле, Фронтовое I и Ленинское I (верхний слой), Тасуново I и другие стоянки Керченского полуострова. На этих памятниках найдены микролитические нуклеусы, микропластинки-вкладыши в виде низких трапеций и вкладыши кукрекского типа, резцы и округлые скребки на отщепах (формы, характерные для кукрекской культуры); высокие трапеции, в частности, со струганой спинкой, и сегменты, среди

которых орудия с плоской ретушью на вершине (проявление горнокрымского компонента); резчики для работ по дереву. Население Степного Крыма, как и в мезолите, применяло костяные наконечники с кремневыми вкладышами при охоте на стадных животных.

Степная неолитическая керамика – без орнамента и с декором в виде горизонтально прочерченных линий и гребенчатых оттисков, образующих ряды и линии. Близ села Долинки и на стоянке Фронтовое I обнаружены фрагменты сосудов с утолщением на венчике и зональным орнаментом, близких к керамике, встреченной в могильниках мариупольского типа Поднепровья и Приазовья. На проникновение в Крым мариупольского населения прямо указывает Долинский могильник.

II.2. ЭНЕОЛИТ И БРОНЗОВЫЙ ВЕК

II.2.1. Энеолит

Переход от каменного века к бронзовому, очевидно, происходил на полуострове в IV тыс. до н.э. К энеолиту относятся, прежде всего, поселения Южного берега в виде так называемых «раковинных куч»: Ласпи I, Изумруд, Эра I, Форос, Ореанда, Гурзуф, Жуковка, Пятиречье и другие. В отличие от мезо-неолитических стоянок, среди которых – Ласпи VII (удаленная от моря в VII тыс. до н.э. не более чем на 0,5-1,4 км), скопления здесь составляют не раковины наземной виноградной улитки, а главным образом створки морских моллюсков – мидий и устриц. Найдены также остатки морской улитки пателлы и крабов, кости зверей, птиц и рыб.

Керамика – сосуды с четко выраженной шейкой и хорошо сглаженной поверхностью, орнаментированной врезными и гребенчатыми узорами преимущественно в виде зигзагов. Приморские поселения имеют по керамике близкие параллели на стоянках в глубинных районах Горного Крыма (Дружное, первый слой Фатьма-Кобы, слой Vб Таш-Аира I) [16], где были найдены небольшие каменные шлифованные рубящие орудия; кремневые нуклеусы разных типов; призматические пластины, в том числе в

виде вкладышей; сегменты и трапеции с покатой ретушью, причем среди последних – изделия со струганой спинкой. Новые типы кремневых изделий представлены лавролистным наконечником дротика и наконечниками стрел с выемкой у основания, сплошь ретушированными с двух сторон. Судя по стратиграфии Таш-Аира I, описанные памятники моложе неолитических.

II. 2.2. Общая характеристика бронзового века

Бронзовый век – эпоха, которая характеризуется изготовлением основных орудий труда из сплавов меди с другими металлами (III тыс. – X в. до н.э.). В Крыму эта эпоха изучена главным образом по курганным погребениям [22-27] и местам обитания [28; 29].

Курганы распространены повсеместно в Степном и Предгорном Крыму. Основная масса их появилась в начале бронзового века. Многие десятки курганов на всей указанной территории исследованы раскопками и представляют большинство культур и культурно-исторических общностей бронзового века, известных на полуострове: кеми-обинскую, ямную, катакомбную, многоваликовой керамики, срубную. Кроме того, раскапывались бескурганный могильник Штурмовое и поселения каменско-ливенцовской, сабатиновской и белозерской культур. Вероятно, среди выявленных мест кратковременного обитания, относящихся к эпохе раннего металла, есть и стоянки курганных культур, но уверенно выделить эти памятники невозможно из-за скудости инвентаря. Нам практически неизвестны в Крыму ямные, катакомбные, типичные многоваликовые, срубные поселения (их носители не знали оседлости). Ямные, катакомбные и срубные памятники рассматривают в настоящее время преимущественно как культурно-исторические общности, распадающиеся на локальные варианты – родственные культуры.

Вначале вошли в употребление предметы из мышьяковистой бронзы, более твердой, чем медь, а уже затем – из нетоксичного сплава меди с оловом. Бронзовые орудия резко сузили потребность в кремневых изделиях,

из которых встречаются обычно лишь наконечники стрел и вкладыши серпов со сплошной двусторонней ретушью.

На поселениях бронзового века кости домашних животных явно, порой почти безраздельно, доминируют над остатками диких зверей, что говорит о свершившейся замене охоты скотоводством. Другой ведущей отраслью экономики стало земледелие, хотя его роль в разных культурах была различной.

В III тыс. до н.э. в Крыму уже бытовала повозка с четырьмя колесами, которые изготовлялись из одного, а затем и из трех кусков дерева. В нее запрягали быков. Со второй же четверти II тыс. до н.э. стала применяться конная колесница с двумя колесами, снабженными ободом, спицами и ступицей. Она использовалась, в частности, при вооруженных конфликтах для наступательных действий. Освоение колесного транспорта явилось предпосылкой появления самих курганов. Ведь возведение насыпи оказалось весьма трудоемким делом, сопряженным с доставкой земли, и едва ли было посильным без повозки. Связано оно со сложившимся культом предков и стремлением кочевых племен закрепить за собой занятую территорию.

II.2.3. Кеми-обинская (ящичная) культура

Кеми-обинская культура – памятники раннего бронзового века, локализованные главным образом в Крымском Предгорье и Северо-Западном Причерноморье. Эта культура конца IV – начала III тыс. до н.э., может быть названа мегалитической, поскольку для нее чрезвычайно характерны погребальные сооружения из крупных каменных плит. Хорошо исследованы основные и впускные погребения кеми-обинцев в курганах. Высота их – 1-3 м, а иногда и 5-6 м (эпонимный памятник, между г.Белогорском и с.Богатым, Курбан-Байрам у с.Долинка в Северном Присивашье).

Погребальные сооружения делятся на каменные ящики, частично вкопанные в землю; такие же ящики, но полностью впущенные в могилу и каменные или деревянные сооружения, перекрытые усеченно-коническим

«куполом». Характерны погребения в каменных ящиках из четырех плит, тщательно обработанных и подогнанных друг к другу, с перекрытием. В одном случае (Вилино) ящик имел лаз, характерный для западнокавказских дольменов – погребальных домиков. Покойник, слегка посыпанный охрой, лежал в могиле на левом боку с подогнутыми ногами или скорченно на спине. Могильный инвентарь включает кремневые пластины, орудия со сплошной плоской двусторонней ретушью (наконечники стрел с усеченным или выемчатым основанием), скребки, каменные шлифованные боевые топоры, костяные проколки и пронизки, металлические листовидные ножи, четырехгранные шилья, тесла, проушный топор, бляхи с выбитым орнаментом и пр.

Керамика – это преимущественно неорнаментированные горшки или шаровидные сосуды с цилиндрической или раструбообразной шейкой. Лишь иногда встречается декор в виде вдавлений, насечек, врезных узоров и валиков. Распространено лощение. Искусство характеризуется прежде всего каменными ящиками, имеющими изнутри роспись черной, красной или желтой краской либо гравировку.

II.2.4. Ямная культурно-историческая общность

Ямная (древнеямная) общность – памятники (курганные погребения) раннего бронзового века в Степном Крыму и на других территориях. Ареал этой общности охватывает преимущественно степную полосу от Южного Урала и р.Эмбы до Днестровско-Прутского междуречья. В Крыму ямная общность представлена степными курганами, которые в наибольшем количестве встречаются в Присивашье. Могилы ямной общности, исчисляющиеся сотнями, вырыты до возведения насыпи или после этого (впускные погребения). Кеми-обинцами и ямниками возведены древнейшие курганы Крыма, в которых позже совершались впускные захоронения людьми последующих эпох. Умерших хоронили, как правило, в прямоугольных, нередко довольно крупных ямах, которые были перекрыты

плахами, досками или жердями, иногда каменными плитами, а в одном случае даже антропоморфной стелой. Покойников, обильно присыпанных охрой, клали в могилу обычно на спине с согнутыми в коленях ногами, головой преимущественно к востоку или северо-востоку.

Сосуды – яйцевидные или с небольшим плоским дном, с цилиндрической шейкой, иногда с вертикальной ручкой или выступами в верхней части; орнамент – шнуровой, гребенчатый и врезной; на поверхности отмечается полосчатое сглаживание. Найдены роговые молоточковидные булавки; костяные трубочки от флейт, кольца, проколки, пронизки; Х-видные и в виде трубочки, амулеты (просверленные звериные зубы; кремневые черешковый наконечник копья, наконечники стрел с глубокой выемкой у основания и скребки; каменные боевые топоры, пестики и терочники; листовидные ножи и четырехгранные шилья, а также круглые бляхи с орнаментом, спиральные подвески в полтора оборота и других типов из меди и бронзы. В одном случае (Желябовка Нижнегорского района, погребение 12) отмечены серебряные подвески. Все такие захоронения близки к ямной культуре Приазовья и Степного Поднепровья. В свете новейших данных ямная общность укладывается в хронологические рамки XXX – XXIII вв. до н.э.

II.2.5. Катакомбная культурно-историческая общность

Катакомбная общность (в Крыму) – погребения раннего бронзового века, следующие хронологически после ямных памятников и представляющие собой захоронения в земляных склепах-катакомбах. Крымские памятники входят в обширную общность, распространенную в степной и, отчасти, лесостепной полосе от Волги до нижнего Дуная. В Крыму катакомбные погребения сосредоточены в его степной зоне, в том числе в северо-западной и центральной частях полуострова. Покойника помещали в специальную подземную камеру, которая ответвляется от входной ямы, образуя в большинстве случаев ступеньку, а иногда и ход –

дромос. Камера закрывалась деревянным заслоном или каменной плитой. Умерших клали в скорченном или вытянутом положении, на основе чего выделены две основные хронологические группы погребений.

В кургане у с.Славного в Северном Присивашье (курган 1, погребение 2) глазницы покойника оказались заполненными глиной, на поверхности которой прочерчены линии, изображающие сомкнутые веки. Череп покрывала охра. Из глины же был вылеплен нос. Запечатанными оказались глазницы и в других случаях. Все это свидетельствует о существовании у племен катакомбной культуры сложных представлений, связанных с заупокойным культом.

Основную массу инвентаря в катакомбах составляет глиняная посуда. Это главным образом горшки, иногда с закругленным дном или с ушками. Иногда встречаются банки и чаши полусферической формы с шишечками, имеющие аналоги на р.Ингуле. Основные элементы орнамента – отпечатки шнура, прочерченные линии, насечки, валики; главные мотивы – ряды заштрихованных треугольников или фестонов, горизонтальные линии, зигзаги, ряды штрихов.

В катакомбах найдены кремневые наконечники копий листовидной формы и с черешком, наконечники стрел с глубокой выемкой в основании, преимущественно ромбовидные каменные сверленые боевые топоры, груше- и шаровидные булавы, песчаниковые «выпрямители стрел» (абразивные инструменты), костяные молоточковидные булавки, проколки, подвески в виде просверленных звериных зубов, бронзовые листовидные ножи, четырехгранные шилья, бляхи и пронизки, деревянный сосуд с металлической основой и другие предметы. Боевые топоры и булавы как ударное и метательное оружие снабжались деревянной рукоятью, которая обычное истлевает, но в некоторых присивашских катакомбных погребениях сохранилась.

Катакомбная общность датируется концом III – началом II тыс. до н.э., но ее возраст должен быть углублен до XXVI – XIX вв. до н.э.

II.2.6. Культуры многоваликовой керамики и каменско-ливенцовская

Культура многоваликовой керамики – общность памятников с керамикой, орнаментированной рельефными узорами, реже – прочерченными и шнуровыми, распространенная в степной и лесостепной зонах от Северо-Западного Причерноморья до Нижнего и Среднего Подонья, включая Крым, в основном Степной. Речь идет о курганных могильных сооружениях с умершими, захороненными в скорченном положении на боку, с руками перед лицом – что характерно для рассматриваемой культуры, срубной, сабатиновской и белозерской. Рельефная орнаментация глиняных сосудов служит указанием на то, что погребение относится к культуре многоваликовой керамики, хотя и не везде.

Проще обстоит дело, когда в скорченном погребении оказывается округлая костяная пряжка с крупным центральным отверстием, типичная только для хронологического горизонта многоваликовой керамики. К числу таких захоронений относятся Крыловка (погребение 2 кургана 1) и Луговое 3/3. Первое из них было совершено в каменном ящике.

Каменско-ливенцовская культура – памятники среднего бронзового века на побережье Восточного и Южного Крыма, на Нижнем Дону и, вероятно, в Прикубанье, особый юго-восточный вариант культурно-исторической общности многоваликовой керамики [29]. Эпонимные памятники этого варианта – Каменка на Керченском полуострове и Ливенцовская крепость близ Ростова-на-Дону. Поселения известны главным образом на Керченском полуострове и в районе Коктебеля, у самого моря или у лиманов, в которые впадают балки с водотоками. Это Глейки, Маяк, Каменка, Опук, Киммерик I и II, Планерское I, Щебетовка (Чалка), Деляметское, Алчак-Кая, Слюсарево, Астанино и целый ряд других памятников. Большая часть их исследована раскопками, особенно значительными в Каменке. В Алчак-Кае и Планерском I специальные подпорные стены защищали жилые постройки от разрушительного действия

ливневых потоков. В Каменке выявлены остатки 20 наземных жилищ овальной и прямоугольной форм (с очагами и хозяйственными ямами). По основаниям они были укреплены каменными кладками. Основную массу инвентаря на поселениях составляют обломки керамики, принадлежащие высоким горшкам с отогнутым венчиком, хорошо выраженной шейкой и выпуклым туловом. Шейка часто имеет цилиндрическую форму. Орнамент, как правило, – расчлененные или гладкие горизонтальные валики, которые покрывают поверхность сосуда частично. Кроме того, встречаются налепы в виде заклепки, шнуровые и прочерченные, в частности елочные, узоры. По керамике выделены жилища раннего этапа в истории Каменки (№1,2,6) и позднего (3-5,7-12). По мере развития посуда поселения становится более сходной со степной многоваликовой керамикой.

В Каменке, Планерском I и на других поселениях найдены кремневые орудия (сплошь ретушированные вкладыши серпов, такие же листовидные и черешковые наконечники стрел, скребок), вещи из других пород камня (боевые топоры и сферические булавы, усеченно-конические и дисковидные терочники, зернотерки, грузила от сетей, «выпрямители стрел»), разнообразные костяные изделия (молоточковидные булавки, плоский псалий с шипами – принадлежность конской узды, круглые пряжки, проколки, иглы, лощила, заостренные стержни с двумя парами боковых выемок на тыльном конце, подвески в виде просверленного звериного клыка, скульптурное изображение), бронзовое тесло и четырехгранное шило, глиняное колесико и другие вещи. Создатели каменско-ливенцовских поселений стали первым оседлым населением бронзового века в Крыму, занимавшимся земледелием и скотоводством в сочетании с охотой, рыболовством и собирательством, которые играли второстепенную роль.

Основная масса найденных костей принадлежит крупному и мелкому рогатому скоту. Мясо лошади редко употреблялось в пищу. Дисковидный псалий с шипами из Каменки, который находит параллель в IV шахтовой гробнице Микен (Греция), свидетельствует об использовании лошади как

упряжного животного, а также о связях Крыма во II тыс. до н.э. с греческим миром, где это животное запрягалось в колесницу, оснащаясь подобными псалиями. Кости диких зверей и птиц немногочисленны. Собраны остатки крупных осетровых и других рыб, а на поселениях в районе Карадага обнаружены раковины мидий и устриц. Носители каменско-ливенцовской культуры были, очевидно, не только хорошими рыболовами, но и моряками. С каменско-ливенцовскими поселениями следует связать по керамике могильник Штурмовое в Севастополе [30]. Раскопаны восемь погребений в катакомбах, окруженных кромлехами. Из ямы в катакомбу вел дромос, закрытый каменной плитой; щели были замазаны глиной. Умерших хоронили в вытянутом положении на спине с инвентарем, который включает сосуды, украшенные шишечками («заклепками») и шнуровым орнаментом, бронзовую цепочку и браслет.

Вытянутое положение костяков в могильнике Штурмовое находит аналогию в поздних погребениях катакомбной культуры. Ее причастность к могильнику документируется тем, что умерших хоронили в катакомбах, хотя и не перекрытых курганными насыпями. Катакомбный элемент в каменско-ливенцовских поселениях выражен также в наличии вещей катакомбных типов. Вместе с тем, в этих комплексах встречены крупные костяные пряжки, характерные для многоваликовой культуры, а дисковидный псалий позволяет вести речь о XVI–XV вв. до н.э. Такое, не совсем обычное, сочетание объяснимо, по-видимому, тем, что каменско-ливенцовская культура, которую можно датировать XVII–XV вв. до н.э., формировалась на крымском побережье при участии катакомбного и многоваликового компонентов: сюда могли проникать небольшие группы населения, которое накапливалось в Степном Крыму в ходе неоднократных миграций с севера.

II.2.7. Срубная (бережновско-маевская) культура

Срубная культура в Крыму – погребальные и ритуальные памятники XV–XIII вв. до н.э., распространенные в степной части полуострова. Входят в

культурно-историческую общность, охватывающую степные и лесостепные районы Южного Урала, Нижнего и Среднего Поволжья, Дона и Северского Донца. Срубные памятники представляют собой захоронения в курганах, как круглых, так и вытянутых в плане. Покойники похоронены в обычных могилах или прямоугольных каменных ящиках: культура носит мегалитический характер. Умершие положены в скорченном положении на боку с руками перед лицом, головой, как правило, к северо-востоку. Для срубной культуры Крыма весьма характерны также каменные сооружения за пределами могил. Насыпь нередко имеет кромлех, иногда в виде наброски камней. В некоторых курганах были сооружены так называемые аллеи – святилища с захоронениями. Срубные сосуды в Крыму, как и во всем срубном ареале, – баночной и остроребeрной (биконической) форм, причем некоторые из вторых в верхней части украшены прочерченными, гребенчатыми и веревочными узорами (цепочки простых и штрихованных треугольников, горизонтальные линии, зигзаги и пр.). Инвентарь составляют также ножи-кинжалы с намечающимся перекрестием и без его признаков, костяные затылочные булавки и пр. В отличие от каменско-ливенцовского и сабатиновского населения срубные мигранты в Крыму не знали оседлости (которая характерна для срубников в бассейнах Дона и Волги) и занимались в основном скотоводством. Если местные сабатиновские племена оставили поселения, то срубный этнос в Крыму (как и кеми-обинцы, ямники и катакомбники) характеризуется только погребальными памятниками.

II.2.8. Сабатиновская и белозерская культуры

Сабатиновская культура – поселения XIV–XII вв. до н.э. в Степном и Предгорном Крыму. Степные памятники позднего бронзового века (XIV–X вв. до н.э.) нижнего Дуная, Поднестровья, Побужья, Нижнего Поднепровья, Северного Приазовья и Крыма принадлежат в основном сабатиновской и белозерской культуре, из которых вторая (XII–X вв. до н.э.) сменяет первую [28]. Поселения этих культур известны на полуострове в его северо-западной

части (Бурун-Эли, Бай-Кият, Михайловка, Ивановка, Ново-Федоровка), в районе Симферополя (Петровская Балка, Луговое, Фонтаны, Дружное II, Чуюнча), в восточной части Крыма (Кирово, Планерское, Сазоновка, Слюсарево) и на Южном берегу (Кошка). Поселения Восточного Крыма имеют преимущественно керамику, характерную для сабатиновской культуры, а присимферопольские – белозерского облика. Кирово и Бурун-Эли функционировали на обоих этапах, но преобладает ранний материал. Ново-Федоровка и, вероятно, Бай-Кият – белозерские памятники, а остальные поселения северо-западного района – сабатиновские.

На Кировском поселении сабатиновские материалы обнаружены преимущественно в восточных раскопах, а белозерские – в западных. На сабатиновском участке выявлены остатки каменных жилищ, прорезанных белозерскими хозяйственными ямами, а на белозерском – сооружение (площадью более 40 м^2), стены которого имели каменное основание, и более поздняя полуземлянка. На поселении, как и в целом на территории, где представлены сабатиновские и белозерские памятники, прослеживается смена каменных домов постройками полуземляночного типа. В Бурун-Эли раскопаны две прямоугольные полуземлянки (55 и 45 м^2) и столько же каменных построек той же формы (65 и 19 м^2). В жилищах выявлены очаги. Встречаются хозяйственные ямы. Жилища Бай-Кията, которых насчитывается 12, – землянки прямоугольной формы (площадью 36-56 м^2), с узким длинным коридором, с очагами открытого типа. Стенки котлованчиков облицовывались плитами. Основными отраслями хозяйства были земледелие и животноводство. Богатейший инвентарь Кировского поселения включает кремневые двустороннеретушированные вкладыши серпов с вогнутым краем, каменные боевые топоры, литейную форму кельта; костяные граненые (втульчатые и черешковые) наконечники стрел, псалии (в частности, сабатиновский посоховидный двухдырчатый), рукояти орудий, пряслица, зубчатые орудия из лопаток животных, служившие деталями стационарных орудий для размягчения меха, проколки, гребни для обработки

сухожилий, пронизки и подвески; роговые муфты и рукояти; глиняные пряслица, модели колес и фигурки животных; бронзовые нож, шилья, иглы, серп-косарь, различные украшения (булавки, пронизки, кольца). На поселении Бурун-Эли найдены каменные рюмкообразные «ступки», определенные как подшипники станочного сверла, и поделки загадочного назначения (дискообразные, яйцевидные, усеченно-шарообразные); кремневый наконечник стрелы с выемкой у основания; костяные пряслица и проколки. В Бай-Кияте обнаружены такие же подшипники; поделки различных форм; кремневый наконечник стрелы с усеченным основанием; костяные псалии белозерского трехдырчатого типа, игольники, пряслице, бронзовый браслет и удильный крючок. Из Дружного II поступили костяные колесиковидные пряслица и псалии. Такие же и другие предметы (в том числе каменная форма для литья наконечники копья и костяной беговой конек) встречены на прочих поселениях. Псалии, найденные на поселениях Дружное II и Фонтаны, принадлежат к белозерскому трехдырчатому типу, а серп из Кирова, скорее всего, имеет сабатиновский возраст.

Основная масса инвентаря – это фрагменты глиняной посуды, главным образом высокие горшки, орнаментированные в верхней части горизонтальным, обычно расчлененным, валиком. На сабатиновских памятниках венчик у них отогнут слабо, и валик расположен на нем, а на белозерских – много сосудов с резко выраженной шейкой и валиком на плечиках. На втором месте по численности – корчаги и тонкостенная лощеная посуда столового назначения с врезным узором (кубки, черпаки), а на третьем – миски и сковородки. К концу белозерского или к началу последующего кизил-кобинского времени должны быть отнесены грунтовые могильники близ пещеры Кизил-Коба (Суучхан) и у с.Донского к востоку от Симферополя; они состояли из каменных ящиков, в которых обнаружены скорченные костяки, украшения и столовая посуда.

II.3. ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

II.3.1. Древности киммерийского периода

Железный век – эпоха в истории человечества, характеризующаяся изготовлением основных орудий и оружия из железа, но в начале железного века преобладали еще бронзовые изделия. Обычно используется термин «ранний железный век» (скифо-античная эпоха), обозначающий период от начала железного века (условно IX в. до н.э.) до начала средневековья (V в.). Ранний железный век в Крыму включает «киммерийское время» (IX–VII вв. до н.э.), раннескифское (VII–III вв. до н.э.) и позднескифское (III в. до н.э. – III в.). Первую половину I тыс. н.э. называют еще позднеантичным (римским) периодом. Время же с IV по VII вв. именуется эпохой великого переселения народов.

Киммерийцы – кочевой народ, обитавший в Северном Причерноморье до прихода скифов и известный уже по письменным источникам [31]. Киммерийским часто называют период с IX по первую половину VII в. до н.э., который занимает промежуточное положение между временем белозерской культуры и скифской эпохой. Выделены два типа погребальных памятников этого времени – черногоровский и новочеркасский. Указанные два типа памятников, представленные в Крыму весьма интересными впускными погребениями в курганах у сел Целинного в Присивашье и Зольного близ Симферополя, а также в других местах, разнятся по характеру ритуала и инвентарю. В первом случае умершие похоронены в скорченном положении на боку и ориентированы головой на восток, во втором – в вытянутом с противоположной ориентировкой. У черногоровцев кинжалы и мечи – с железным клинком и Т-образной бронзовой рукоятью, а у новочеркасцев – часто целиком из железа, с дугообразным перекрестием. Черногоровские бронзовые удила имеют стремечкообразные концы, новочеркасские – двукольчатые. Черногоровские псалии – трехдырчатые, а новочеркасские – трехпетельчатые. Наконечники стрел в черногоровских погребениях с короткой, в новочеркасских же – с длинной втулкой. С

погребением у с.Целинного связывается найденная там же антропоморфная стела – так называемый оленный камень.

II.3.2. Кизил-кобинская (таврская) культура

В Горном Крыму обитали тавры – носители местной кизил-кобинской культуры. Известны поселения, святилища, могильники и случайные находки этой культуры [32-35]. Среди выявленных поселений, которые расположены главным образом полосой, тянущейся от Белогорска до окрестностей Севастополя, Балаклава, Уч-Баш и Сахарная Головка (в районе Инкермана), Ашлама (в Бахчисарае), Холодная Балка (близ Симферополя). Симферопольское, Дружное I, Кизил-Коба (близ Ангарского перевала), Нейзац, Тау-Кипчак (Белогорский район), Кошка (близ Симеиза) и пр. Поселения без укреплений, невелики и с бедным культурным слоем небольшой мощности, что свидетельствует о сравнительно непродолжительном обитании. Жилища, как правило однокамерные, имели площадь 20-51 м^2. Они прямоугольной, реже овальной формы и делятся на два типа: углубленные в землю или наземные постройки столбовой конструкции с плетеными стенами, обмазанными глиной (Ашлама, Тау-Кипчак, Уч-Баш), и каменные дома, пристроенные к скалам (Кошка). Около 10% костей принадлежат диким животным, преимущественно благородному оленю, остальные – домашним, с преобладанием крупного рогатого скота. Инвентарь составлен каменными, костяными, глиняными и металлическими изделиями. Из кремня изготовлены скребки и вкладыши серпов с двусторонней плоской ретушью, из мягких пород камня – оселок, сверленые боевые топоры и дисковидные навершия палиц, из кости – проколки, иглы, стержневые псалии с тремя отверстиями в одной плоскости и других типов, втульчатые наконечники стрел ромбического и квадратного сечения, из глины – пряслица. Найдены бронзовые втульчатые наконечники стрел скифских типов, в частности, с шипом у втулки. Керамика, лепная и часто лощеная, представлена корчагами, горшками, кувшинообразными сосудами

без ручек, мисками и кубками. Небольшие столовые сосуды обычно имеют круглое дно, а иногда (кубки) – вертикальные ручки. Орнамент – рельефный (валик под венчиком, шишечки на плечиках) или врезной геометрический, характерный для лощеной (столовой) посуды.

Кизил-кобинцами начато широкое освоение глубоких пещер. Ряд из них (Кизил-Коба, Змеиная, Лисья), хотя они труднодоступны, темны, сыры и неудобны для заселения, все же таврам служили не для культовых целей, а в качестве убежища от врагов в пору опасности или помещениями для скота. Как святилища могут рассматриваться лишь пещеры Ени-Сала II и Малой Академии Наук.

Кизил-Кобинские могильники распространены по всему Горному Крыму, но особенно хорошо известны на Южнобережье (Гаспра, Кошка) и в Байдарской долине (Скеля, Мал-Муз, Уркуста I и II, Черкес-Кермен). В предгорной части Крыма, восточнее Симферополя, раскапывались могильники Капак-Таш, Дружное I и II. Насчитываются десятки памятников, состоящие из каменных ящиков без выраженных насыпей.

Перекрытия смещены или вообще разрушены. Ящики, как правило, составляют ряды различной ориентировки и вытянуты вдоль или поперек ряда. Они нередко имеют прямоугольные ограды из вкопанных камней. Покойников хоронили в скорченном положении на боку. В каждом из ящиков последовательно подвергались захоронению десятки умерших.

Инвентарь каменных ящиков – в основном, бронзовый и состоит из различных украшений (гривны, серьги, очковидные подвески, булавки, браслеты, спиральные пронизки, перстни, бусины, раковины каури), бытовых предметов (железные ножи, каменные оселки), вооружения (кинжалы с навершием брусковидной или антенной формы и почковидным перекрестием, наконечники стрел скифских типов), конского снаряжения (железные трехдырчатые псалии, двухсоставные удила, в том числе бронзовые со стремечковидными концами, различные кольца и бляшки). Керамика в ящиках встречается редко.

II.3.3. Скифская культура

Скифы – ираноязычный народ, обитавший в Северном Причерноморье, в частности, в Крыму, со второй половины VII в до н.э. по III в. н.э.. По данным Геродота, на полуострове расселялись так называемые царские скифы. Скифская эпоха подразделяется на ранний период, по IV в. до н.э. [34-39] и поздний [38-43]. Памятники VII–VI вв., когда скифы были кочевниками, в Крыму единичны и лучше всего представлены погребениями в кургане на Темир-горе. Захоронения же V в. до н.э. исчисляются уже десятками (Золотой симферопольский курган близ Симферополя, курганы Нимфея и пр.). В IV в. численность скифского населения еще больше возрастает, особенно в Северо-Западном Крыму. К скифским древностям этого столетия относятся царский курган Куль-Оба и захоронения знати в других пантикапейских, Трехбратних и Талаевском курганах. В пределах V–начала III в. до н.э. датируется обширный курганный Акташский могильник. Раннескифские погребения распространены по всему Крыму, кроме Главной гряды и Южнобережья, центральной части полуострова.

Умерших хоронили в перекрытых курганными насыпями простых, подбойных, плитовых и каменных могильных ямах, гробницах, земляных и каменных склепах. Богатые погребения сопровождались захоронениями коней. Покойник обычно положен в вытянутом положении. Очень богат инвентарь. Весьма своеобразны, в частности, луки, стрелы, гориты (футляры для лука и стрел), мечи, доспех. Специфичны женские головные уборы и шейные гривны. Встречаются браслеты и подвески, зеркала. Керамика – гончарная греческая и местная лепная. В архаическое время вторая – это преимущественно лощеные горшки, круглодонные сосуды с шаровидным туловом и шейкой, кувшины, кружки; орнамент – врезной, главным образом заштрихованные треугольники. В V–IV вв. до н.э. резко преобладают сосуды грубой работы – горшки, часто с пальцевыми вдавлениями на торце венчика и миски; известны курильницы. Характерны бронзовые котлы и вазы из

драгоценного металла, а также сосуды из дерева. При погребениях Северо-Западного Крыма встречаются также статуи воинов.

В основном в III в. до н.э. крымские скифы вынуждены были перейти к оседлости. При этом существенно изменилась их территория: если кочевые скифы занимали большую часть полуострова, то оседание на землю происходило только там, где были плодородные почвы и вода (район Первой и Второй гряды Крымских гор). Лишь в дальнейшем Скифское государство, возникшее в связи с переходом к оседлости, захватывает освоенное греками побережье Северо-Западного Крыма и расширяет свою территорию к юго-западу до самого моря. При переходе к оседлому образу жизни у скифов (и смешанного с ними другого варварского населения) получили широкое распространение склепы (особенно каменные – сооружения многоразового использования), не характерные для территории материковой Украины.

Позднескифские места обитания делятся на селища и укрепленные поселения, причем важнейшая часть последних представляет собой мысовые городища (Неаполь, Кермен-Кыр, Булганакское, Усть-Альминское, Алма-Кермен); остальные поселения искусственно защищены со всех сторон (Сары-Кая, Бор-Кая II, Аргинское, Карагач, на горе Чабовского) или имеют планировку, определенную предшествующей греческой оборонительной системой на конкретном месте (городища Северо-Западного Крыма). Наиболее крупные из городищ – Неапольское (20 га, столица царства), Усть-Альминское, Булганакское, Кермен-Кыр, Алексеевское, Сары-Кая. В Неаполе исследованы общественные здания, в частности, типа мегарон. Жилые сооружения поздних скифов делятся на каменные дома и полуземлянки, имеющие обычно круглую или овальную форму. Керамика подразделяется на местную лепную и привозную гончарную, причем первая преобладает на поселениях, а вторая – в погребениях. Гончарная посуда делится на тарные амфоры, чернолаковую и краснолаковую керамику.

Поздние скифы занимались земледелием, скотоводством, рыбной ловлей. Курганы в основном сменились грунтовыми могильниками, часто с

надгробиями, а в Неаполе функционировал мавзолей скифской знати. Расцвет Скифского царства приходится на I в. до н.э. – I в. н.э.

Еще в раннескифское время начался процесс смешения скифов с таврами. Исчезновение скифов с исторической арены связано с вторжением в Крым аланов, готов и других племен.

II.3.4. Памятники античных государств Крыма

Соседями тавров и скифов оказались античные греки, освоившие черноморское побережье во время Великой колонизации VIII–VI вв. до н.э. В начале и середине VI в. до н.э. ионическими греками из малоазийского города Милета были основаны такие города Восточного Крыма, как Пантикапей, Феодосия, Нимфей, Мирмекий, Тиритака, Порфмий, Илурат, Акра, Китей, Киммерик [44-49]. Эти памятники, особенно некрополи перечисленных городов, дают богатейший археологический материал. Ко второй половине VI в. до н.э. относятся древнейшие культурные слои Керкинитиды в северо-западной части полуострова, а к IV в. до н.э. – Калос-Лимена (Прекрасной Гавани): появление их также связывается с ионийцами. Совсем иное происхождение у Херсонеса Таврического, который возник как колония, выведенная дорическим городом Гераклеей Понтийской (южный берег Черного моря) [50-60]. Древние греки принесли с собой высокую античную культуру [61-65].

Херсонес – город V в. до н.э. – XIV в.н.э. на территории Севастополя, занимавший мыс к западу от Карантинной бухты. Херсонес в эпоху средневековья известен также как Херсон и Корсунь. В V–IV вв. до н.э. город занимал лишь восточную часть той территории, которая принадлежала ему в последующее время и составляла десятки гектаров. Это вытянутая с запада на восток полоса, которая суживается, но имеет в юго-восточной части выступ, занятый цитаделью. Очертания города определяются с северной и восточной сторон береговой линией, а с запада и юго-запада – двумя образующими тупой угол линиями обороны. Южный край городища

проходит по левому краю Херсонесской балки и потому дугообразно вогнут. Цитадель же, очевидно пристроенная в середине III в. до н.э. к уже сформировавшейся оборонительной системе, была возведена в устье Херсонесской балки, на самом низком месте у Карантинной бухты.

В первой половине V в. до н.э. произошло объединение почти всех греческих городов Керченского пролива в единое государство Боспор, оформившееся в дальнейшем как монархия. В состав его в конце V – начале IV в. до н.э. были принудительно включены также Нимфей и Феодосия. Вероятно, аналогичным образом в IV–III вв. до н.э. вошли в состав Херсонесского государства города, крепости и укрепленные усадьбы, принадлежавшие ионийцам Северо-Западного Крыма (Керкинитида, Калос-Лимен, Чайка, Беляус, Панское I и пр.).

При раскопках древнегреческих городов, поселений и некрополей Крыма найдены предметы, характеризующие сельское хозяйство и промыслы населения: полеводство, огородничество, садоводство, виноградарство, виноделие, скотоводство и птицеводство, рыбную ловлю и охоту. Ремесла включают железоделательное производство, цветную металлургию, торевтику (художественную обработку металла), ювелирное и монетное дело, керамическое производство, включая коропластику – изготовление терракот (скульптур) с использованием специальных форм, камнетесно-строительное дело, стеклоделательное, деревообрабатывающее, косторезное и кожевенное производство, прядение и ткачество. На высоком уровне были торговля, морское дело, военное искусство, градостроительство и архитектура. Быт представлен изображениями мебели и костюма, украшениями, фибулами, игрушками. Искусство включает монументальные росписи и вазовую живопись, монументальную и миниатюрную скульптуру, глиптику – художественную резьбу по камню, музыку и танцы. Богатый материал характеризует религию и погребальный обряд.

После 63 г. до н.э. защитником греческих государств, Боспора и Херсонеса, от варваров стал Рим [66]. Его военное присутствие в Крыму

продолжалось с перерывами до самого конца скифо-античной эпохи. В 60-х годах I в. н.э. в Крым совершил поход сам наместник провинции Мёзии Плавтий Сильван; в результате его действий скифам пришлось отступить от стен Херсонеса. В это же время римляне с кораблей Равеннской эскадры построили крепость Харакс, но вскоре покинули Таврику. Во II в. в Хараксе был представлен I Италийский, а затем (конец II – первая половина III в.) XI Клавдиев легион. В середине II в. Рим ввел в Херсонес солдат V Македонского и сменивших их военнослужащих I Италийского легиона.

Находки черепиц с клеймами и другие археологические и эпиграфические данные показывают, что римские войска были также дислоцированы в Балаклаве, районе Инкермана и в Алма-Кермене. В Херсонесе основным местом пребывания римского гарнизона служила цитадель. Целую серию составляют римские надгробия и другие латинские эпиграфические памятники. Во время кризиса III в. в Римской империи римские войска покинули Крымский полуостров. Готы и бораны захватили Боспор, но после римских побед над ними, с наступлением экономической стабилизации, присутствие римлян на Боспоре и в Херсонесе продолжалось. В конце IV в., разгромив аланов и готов, Крымом овладели гунны.

II.3.5. Древности сарматов

Сарматы – ираноязычные, первоначально кочевые племена, обитавшие во II в. до н.э. – IV в.н.э. в степной полосе от Тобола до Дуная. Сарматы заняли степи Северного Причерноморья, где до них расселялись скифы [67; 68]. В крымской степи раскопан ряд впускных погребений, приписываемых сарматам I – первой половины II в.н.э. (с.Чкалово Нижнегорского района 1/1; 1/2; 3/7; 3/11; с.Источное Джанкойского района 1/2; пгт.Кировское 1/1; пгт.Советское 1/8; с.Ильичево Ленинского района 1/3 и пр.). Ко второй половине II–IV в. относится погребение в подбойной могиле у с.Орловского Красноперекопского района (1/1). Большой интерес представляет погребение сарматской жрицы или царицы с исключительно богатым инвентарем в

Ногайчинском кургане близ Нижнегорска. Проникновение сарматов в регион, занятый поздними скифами, было продолжительным и волнообразным. Исследователи находят сарматские черты уже в некоторых предгорных погребениях II–I вв. до н.э. (например, в мавзолее Неаполя), но с уверенностью приписать сарматам можно лишь могильники III–IV вв. и только отдельные захоронения I–II вв. С сарматами связывают впускные погребения в кургане Мамай-Оба возле Севастополя. Сарматским же считается погребение у с.Константиновки Симферопольского района с парой бронзовых сосудов и удилами. Кочевнические погребения сарматов открыты и в пределах городской черты Неаполя. Одно из них – с конем (умерший воин был похоронен в сидячем положении с мечом и прочим инвентарем). Другое погребение с (четырьмя конями) принадлежит военачальнику, положенному в вытянутой позе, с богатым инвентарем. Известны также позднескифские могильники уже оседлого населения с некоторыми сарматскими комплексами (Усть-Альминский, Бельбек IV, некрополи Неаполя и др.). К сарматским чертам относят использование подбойных могил и колод, скрещение ног в голенях и положение рук на таз, заворачивание тела в войлок, наличие морской травы, помещение сосуда вверх дном или в другом сосуде, обилие бус, которыми обшивали края одежды. Признаками сарматизации Крыма в первых веках н.э. служит также распространение сарматских знаков, лепных стаканообразных курильниц сарматского типа, зеркал, сарматского оружия. В торевтике (художественной обработке металла) звериный стиль в основном вытесняется полихромным.

II.3.6. Памятники алан

Аланы – ираноязычное племя сарматов, кочевавшее в первых веках н.э. на Северном Кавказе и в Приазовье. Аланы проникли в Крым, в частности на Керченский полуостров, и составили значительную часть его населения в I тыс. н.э. Вместе с готами аланы были носителями культуры Юго-Западного Крыма и Южного берега, которую иногда называют суук-синской, причем

аланский компонент в ней преобладал. В развитии культуры суук-су выделены два этапа – позднеримский IV–V вв. и раннесредневековый VI–VII вв. Эпоху IV–V вв. представляют такие могильники, как Севастопольский, Чернореченский, Бельбек I, где трупоположения сочетаются с трупосожжениями, и погребальные памятники, в которых безраздельно господствует обряд ингумации (Скалистинский, Озерное III, Суворовский, Дружное, Нейзац и др.). Первые могут быть приписаны смешанному алано-готскому населению, а вторые – аланам. Последние хоронили по обряду трупоположения в склепах (в том числе нового устройства – с дромосом), подбойных и простых могилах. Вещевой материал включает: монеты; фибулы разных типов, броши с колесиковидным щитком; гарнитуру пояса; браслеты с утолщенными концами, часто в виде змеиных головок; подвески разных типов (топоровидные, янтарные грибовидные и пр.); перстни; бляшки; бусы из янтаря, сердолика и стекла; железные ножи; шилья; серпы; топоры с обухом; длинные наконечники копий; двулезвийные мечи; удила с кольцами-псалиями; бронзовые детали щитов; глиняные пряслица; стеклянную посуду (кувшины с грушевидным туловом, стаканы).

Керамика делится на гончарную краснолаковую; тоже кружальную, но без покрытия и лепную. В I группе – миски и кувшины, но имеются также горшки, блюда, кубки, во II – амфоры, узкогорлые кувшины и миски.

Охарактеризованные памятники обладают аланскими признаками в погребальном ритуале (наличие подбойных могил, могильных ям с заплечиками, конских захоронений, погребений в колодах). К концу скифо-античной эпохи таврское и скифское население Крыма сменилось аланским, алано-готским и готским. К аланским памятникам VI–VII вв. относятся могильники: Скалистинский; при средневековых городах Эски-Кермен, Мангуп и Чуфут-Кале; Аромат, Лучистое, Суук-Су, Бал-Гота, Кореиз, Симеиз и ряд других). Безраздельно господствует обряд трупоположения с использованием склепов, простых и подбойных могил. Поясная гарнитура характеризуется большими серебряными пряжками, орлоголовыми, со львом

или крестом, малыми пряжками с овальной рамкой и круглым щитком, В-образными накладками-тройчатками и восьмеркообразными, Х-видными и геральдическими (сердцевидными, рогатыми, Т-образными) накладками. Серебряные фибулы – двухпластинчатые и пальчатые разных вариантов. Характерны браслеты с утолщенными концами, украшенными врезными линиями; серьги с 14-гранной бусиной или «бородавчатым» кубиком; подвески-«городки»; колокольчики; крестики; перстни и кольца; бусы; зеркала с ушком на оборотной стороне; железные палаши (однолезвийные мечи), ножи, кресала, трехлопастные черешковые наконечники стрел; костяные накладки луков; глиняные пряслица; краснолаковая, красноглиняная гончарная расписная и лепная неорнаментированная керамика; стеклянная посуда. Судя по обилию инвентаря, христианизация, прослеживаемая по крестовидным подвескам и пряжкам с крестом, мало сказалась на характере погребального обряда. Продолжением культуры суук-су считаются крымские памятники VIII–IX вв., оставленные населением, не вошедшим в ареал салтовского влияния.

II.3.7. Погребения готов

Готы – германоязычный народ, составивший значительную часть средневекового населения Крыма [69]. Готы могли осесть в Крыму еще в III в., и, вероятно, какое-то время в их руках находился Боспор. Их определенная часть пришла в Северное Причерноморье вместе с гуннами, вернувшимися из Западной Европы в V в., и, наконец, отряды варваров, среди которых были германцы, состояли на военной службе у византийского императора. По данным археологии, появление готов в Крыму прослеживается на основе погребений по обряду трупосожжения. На Южном берегу, в Чатырдагском могильнике, все погребения совершены по этому обряду, а на Ай-Тодорском он доминирует почти безраздельно. Такие же могильники, как Севастопольский, Чернореченский, Бельбек I и др., носят биритуальный и разноэтничный (гото-аланский) характер.

Погребения, IV–V вв., по обряду кремации делятся на урновые (в каменных ящиках, обложены камнями или в ямах) и простые ямные. Их особенности находят параллель в готских памятниках Скандинавии и более южных областей (вельбарская и черняховская культуры), а также в древностях фракийцев, которые участвовали в готских походах. Урнами в большинстве случаев служили амфоры и сосуды других форм. Встречаются урны, покрытые миской или камнем, а также поставленные вверх дном. Инвентарь сжигался вместе с покойником, а урна посыпалась остатками костра. Отмечена преднамеренная порча урн и инвентаря, обнаружены ямы со следами тризны. На готское пребывание в Крыму указывают, кроме того, лунницы, типично германские янтарные грибовидные подвески, а также вещи черняховской культуры, часто встречающиеся в могильниках рассматриваемого типа (гончарная керамика, детали щитов, гребни с циркульным орнаментом, двучленные прогнутые подвязные и двухпластинчатые фибулы).

Следующий этап в истории крымских готов связан с могильниками VI–VII вв., в которых безраздельно господствует обряд ингумации. Найдены серебряные орлоголовые и ромбические пряжки, большие двухпластинчатые и пальчатые фибулы – типичные принадлежности германского женского костюма. Этот комплекс был распространен только в Юго-Западном Крыму и на Керченском проливе (Боспор – Корчев), в Среднем Подунавье и на Тиссе, в Италии и Испании. Что же касается самого зверино-растительного декоративного стиля, характерного для рассматриваемых предметов, то ареал его шире, но включает лишь районы, в которых расселялись германские племена.

II.3.8. Древности гуннов

Гунны – воинственный кочевой народ восточноазиатского происхождения, вторгшийся в Восточную Европу, создавший могущественный союз в Северном Причерноморье и совершавший

нашествия на Западную Европу (конец IV–VI вв. н.э.). Это был монголоидный и, очевидно, тюркоязычный этнос. Гунны подчинили себе аланов, разгромили объединение готов и захватили крымскую территорию [70]. Гунны оставили в Крыму довольно яркую группу памятников – одиночные, обычно впущенные в курганы, погребения с частями конской туши или даже с целым конем. В некоторых других случаях были использованы склеп и зерновая яма. Покойники похоронены в вытянутом положении на спине. Могилы нередко имеют ступеньку. В состав инвентаря часто входят диадемы с зернью и вставками из альмандина, сердолика или стекла, такие же кулоны, подвески, накладки. Погребения раскопаны на всей территории Степного Крыма (с.Кропоткино Раздольненского района, некрополь Беляуса в Черноморском районе, с.Миролюбовка Красногвардейского района, совхоз им.Калинина, с.Изобильное Нижнегорского района, Усть-Альминский могильник, с.Чикаренко Белогорского района, с. Новопокровка Кировского района, г.Коклюк близ Феодосии, с.Марфовка Ленинского района и пр.); они находят многочисленные параллели далеко за пределами полуострова, например на Южном Урале. По характеру инвентаря различаются могилы мужские, женские и детские.

Литые котлы гуннского типа представлены обломком с территории Неаполя. Рюмкообразные, с цилиндрическим корпусом, П-образными ручками над венчиком и рельефным орнаментом, они сходны со своими восточноазиатскими прототипами. Описанные погребения принадлежат кочевнической знати и датируются V–VI вв. Характерный для указанного времени полихромный стиль обнаруживает преемственную связь с произведениями античного ювелирного искусства, и центрам изготовления таких украшений мог быть Боспор.

II.3.9. Салтово-маяцкое время

Крымское средневековье делится на раннее (VI–X вв.) и позднее (X–XV вв.). Салтово-маяцкое время – завершающий период раннего средневековья, когда в Подонье, Приазовье, Крыму была распространена салтово-маяцкая культура, представленная памятниками кочевых и земледельческих народов [71-81]. В Крыму выделен один из вариантов салтово-маяцкой культуры, приписываемый тюркоязычным булгарам.

VII–X вв. ознаменовались притоком на полуостров нового кочевого населения, экспансией хазар и сложением в Крыму упомянутой культуры, которая существовала наряду с византийской, в условиях взаимовлияния. Для их разграничения важнейшее значение имеет керамика. Крымская византийская посуда, местная и привозная – это характерные для поселений амфоры с глубоким рифлением, желобчатые пифосы, гончарные кувшины с ленточной ручкой без орнамента. Среди последних выделяются сосуды чрезвычайно стройных пропорций с внутренней поверхностью, покрытой смолистым веществом. Наряду с гончарной керамикой часто встречаются лепные, обычно неорнаментированные горшки, нередко снабженные ручкой, и миски. В погребениях обычны гончарные красноглиняные кувшины с простым венчиком и со сливом (ойнохои скалистинского типа), украшенные росписью – линейным и волнистым орнаментом в виде арочек (коричневые или белые полосы). Кроме того, до VIII–IX вв. доживают миски, покрытые красным лаком.

Салтовская же посуда изготовлялась преимущественно на гончарном круге, только на самом раннем этапе бытовали лепные сосуды. Типичны горшки, часто высокие, и кувшины с углубленным линейным орнаментом, покрывающим всю поверхность, кроме придонной части, с волнистым, а иногда и с гребенчатым узором на плечиках и клеймом на днище. Еще более специфичны салтовские лощеные ойнохои, имеющие грушевидное или яйцевидное тулово: помимо обычного углубленного орнамента они украшены пролощенными полосами – вертикальными либо в виде косой

сетки. Судя по керамике, ареал салтово-маяцкой культуры в Крыму приходится главным образом на удобные для сельского хозяйства предгорные районы, а также на Восточный Крым. Места обитания салтовцев – это стойбища (кочевья), аилы (селища) и крепости (городища). Наиболее ранние жилища, круглые в плане, могли представлять собой юрты. На селищах Тау-Кипчак (с.Курортное Белогорского района) и Кордон-Оба (пгт.Курортное Судакского района) исследованы прямоугольные однокамерные жилища полуземляночного типа и более поздние наземные, с глинобитным очагом или печью, а на поселении Тепсень (пгт.Планерское Судакского района) – каменные постройки из двух и трех помещений. Характерная особенность стен состоит в том, что они сложены из бута насухо «в елку». В сообщении хазарского кагана Иосифа сообщается о том, что хазарам принадлежали в Крыму крепости Корчев, Сугдея, Алустон, Партенит, Мангуп и др. По археологическим данным, хазарские укрепления усматриваются в Сугдее, Мангупе, Чуфут-Кале, Сюйренской крепости, а также на городищах Чайка, Кордон-Оба, Тепсень. На салтово-маяцких поселениях исследованы христианские храмы, особенность которых – их весьма удлиненные пропорции.

Грунтовые погребения салтово-маяцкой культуры существенно отличаются от плитовых могил византийской традиции и обнаружены во всем крымском ареале культуры. Салтовские грунтовые могильники делятся на две хронологические группы, которые характеризуют начальный и развитой этапы салтово-маяцкой культуры. Одна из них (Тау-Кипчакский могильник и др.) приписывается той же группе населения, что и впускные кочевнические погребения; покойники положены головой к востоку. Другая группа, датируемая второй половиной VIII–X в., включает могильники на горе Тепсень и на холме Кордон-Оба. Умершие часто помещены в ямы с деревянной обкладкой или с заплечиками (уступами), на которых лежала широкая доска перекрытия. Ориентировка – западная, что вместе с бедностью инвентаря и наличием в нем подвесок в виде креста указывает на

христианскую принадлежность погребенных. Они, однако, как и остальное население Крыма того времени, сохраняли еще пережитки языческого мировозрения.

За пределами салтовского ареала, в Юго-Западой Таврике и на Южном берегу, вплоть до Керченского пролива, в VIII – X вв. обитали осевшие на землю готы , аланы, гунны, находившиеся в сфере византийской культуры, чему способствовала эмиграция из Малой Азии греков-иконопочитателей. Инвентарь могильников включает монеты и гарнитуру пояса византийских типов.

Наличие культурных слоев VIII–X вв. во многих глубоких пещерах Таврики вполне объяснимо той тревожной обстановкой, которая сложилась в связи с вторжениями кочевников и хазарским господством, вызвавшим восстание Иоанна Готского. Тем не менее, в Таврике шел процесс формирования единой народности, в состав которой вошли аланы, готы, гунны, византийские греки, булгары, объединенные византийской культурой. Это выразилось в унификации погребений, ставших христианскими.

II.3.10. Позднее средневековье

После булгар в позднем средневековье [82-85] тюркский этнический элемент в Степном Крыму представляют поздние кочевники – печенеги конца IX–XI вв. и половцы XI–XIII вв., вероятно подчинившие себе Таврику. Археологически они представлены в Крыму впускными погребениями в курганах бронзового и раннего железного века, захоронениями на возвышенных участках Булганакского городища и грунтовыми могилами, вырубленными в скале на западном берегу озера Сасык, в 3,0-3,5 км от Евпаторийского порта. Кроме того, важным источником служит монументальная скульптура – такие называемые «каменные бабы». В настоящее время известны десятки позднекочевнических погребений, открытых в Степном Крыму и в Предгорье. Умершие похоронены в прямоугольных ямах с деревянным перекрытием, изредка в ямах с подбоем.

В каждой могиле похоронен один взрослый человек, но в большинстве случаях погребения сопровождались захоронением головы и конечностей коня либо лошади целиком. Покойники лежали в вытянутом положении на спине, головой чаще к востоку и северо-востоку, чем к западу и юго-западу. В эти же противоположные стороны была, как правило, направлена морда коня. Инвентарь состоит из железных и костяных предметов воина; лишь иногда (женские могилы) встречаются вещи из бронзы, серебра и других материалов (бляхи, накладки, бубенчики, пуговицы, серьги, бусины и пр.). Редкость составляют также гончарные сосуды с линейно-волнистым орнаментом. Из железных предметов составляют серии сабли и палаши, наконечники копий и стрел, ножи и пряжки; найдены кресала и фрагмент кольчуги. При коне обычны удила и стремена; кроме того, отмечено седло. Известна роговая емкость в виде футляра. Из кости изготовлены накладки луков и налучий, колчанные петли, тыльный конец стрелы и пр.; характерен циркульный орнамент.

В отличие от печенегов, у половцев, наряду с мужскими, встречаются и женские погребения. Одно из них, в кургане у с.Филатовки в Северном Присивашье (9/2), сравнительно богато. Погребенная была в головном уборе, к которому, по-видимому, подвешивались на серебряных цепочках такие же колты (полые височные подвески для благовоний).

С выходом на историческую арену половцев связывается гибель древнерусского Тмутараканского княжества, включавшего Корчев (Керчь). В XI–XII вв. в Крым мигрирует значительная часть армян, которые построили, в частности, монастырь Сурб-Хач. Наряду с Херсонесом существовали многие другие города, в частности, Сугдея. В XIII в. полуостровом овладели монголы, смешавшиеся с тюркским населением и известные как татары, и центром Крымского улуса Золотой Орды стал Солхат. В XIV в. в Юго-Западном Крыму, куда направляют свою экспансию татары, возникают их полунезависимые земельные владения (бейлики), в том числе княжество Кырк-Ор с центром в Чуфут-Кале и поселением Эски-Юрт. Вскоре на базе

Кырк-Ора создается независимое Крымское ханство во главе с Хаджи-Гиреем с первоначальной столицей в Салачике (в настоящее время – окраина г.Бахчисарая).

Солхат (Крым) – в XIII в. армянская колония, в начале и середине XIV в. – столица Крымского улуса, в конце этого столетия – политический центр Крымского ханства, а поздее – один из его городов. Расположен в восточной части г.Старый Крым. Сохранились руины караван-сарая и медресе (училище), в котором некоторые авторы усматривают мусульманский монастырь, а также мечеть «Узбека». Известны мечети Бейбарса, Куршум-Джами и «Мускусная». Исследованы раскопками мусульманские храмы по ул.Красноармейской, в центре городища и к северу от медресе, мавзолеи и другие архитектурные памятники.

В XIV в. прекратил существование Херсонес Таврический, а в XIII–XIV вв. появились генуэзские колонии – владения выходцев из итальянского города Генуи на побережье Черного моря от нынешней Балаклавы до Феодосии. Вначале (конец XIII в.) генуэзцы прочно утвердились в Кафе (Феодосии). В 1358 г. они захватили Чембало (Балаклаву), а в 1365 г. овладели оплотом венецианцев на Черном море – Солдайей (называвшейся также Сугдеей, Сурожем и Судаком). В руках генуэзцев оказался и ряд других укреплений: Горзувиты, Алустон, Чобан-Куле и прочие.

Городище Солдайя расположено на юго-западной окраине г.Судака (Крепостная гора). Находясь в стороне от застройки нового времени, эта огромная крепость (29,5 га) сравнительно хорошо сохранилась, чего нельзя сказать о Каффе. Построена Солдайя в соответствии с достижениями европейской фортификации. Памятник мирового значения, она не имеет себе равных в Крыму. Солдайская фортификационная система искусно привязана к форме Крепостной горы – конусовидной, с усеченным, отвесным юго-восточным краем. Вдоль него проходит верхний ярус обороны, состоящий из пяти башен и расположенных между ними куртин. Он образует цитадель, где защитники крепости могли найти себе убежище при прорыве вражескими

силами наружного оборонительного пояса – нижнего яруса. Он охватывает подножие горы с северо-востока и северо-запада, включая 14 башен.

Во второй половине XV в. в Крыму существовали три государственных образования: 1) генуэзские колонии во главе с Каффой, контролировавшие большую часть черноморского побережья; 2) княжество Феодоро, владевшее Каламитой, со столицей на Мангупе и 3) Крымское ханство. В 1475 г. турки-османы захватили города генуэзцев и взяли Мангуп, а крымский хан стал вассалом турецкого султана.

III. ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ, КАК ВИД АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

III.1. Стоянки и селища

Перейдем к рассмотрению крымских памятников археологии по видам. Самый распространенный вид – это поселения, т.е. те места, где жили люди прошлого. Поселения делятся на стоянки, поселения в узком смысле слова, городища и селища.

Стоянка – поселение, принадлежащее охотникам, рыболовам и собирателям, обычно каменного века. В Крыму стоянки по месту расположения делятся на пещерные (открыты только в горной части полуострова) и находящиеся под открытым небом (например, Кая-Арасы, близ Бахчисарая), а по своему характеру на базовые поселения, стоянки-мастерские, лагеря охотников и собирателей. Поселениями в узком значении термина называют места обитания бронзового и железного веков без укреплений. Сюда же могут быть отнесены античные усадьбы, лишенные оборонительных стен и башен.

III.2. Городища: фортификационные сооружения (валы и рвы, куртины, противотаранные пояса, периболы, башни, казематы

Городище (укрепление) – поселение, защищенное одним валом (со рвом) или стеной, либо несколькими линиями обороны [86]. Различают

городища мысовые и с укреплениями по всему (или почти по всему) периметру. Селище – неукрепленное поселение, примыкающее к синхронному городищу или расположенное в регионе, где такие городища встречаются.

Оборонительная (фортификационная) система городища состоит из куртин, башен, казематов и пр. Верхний край стен снабжался парапетом. Это – зубцы по верхнему краю оборонительной стены, делавшие менее опасным для защитников крепости обстрел врага, который ее штурмовал. Куртина – участок оборонительной стены между двумя башнями. Иногда использовались циклопические кладки – стены из гигантских блоков, приписываемые циклопам – мифическим одноглазым великанам. Известны в Киммерике и Хараксе. Преимущество циклопических кладок состоит в том, что они устойчивы против стенобитных машин.

В других случаях сооружался противотаранный пояс – пирамидальное утолщение нижней части укреплений, выполненное с помощью специальной кладки, в которой использованы камни (квадры) со скошенной лицевой поверхностью. Противотаранный пояс затруднял применение тарана при штурме укрепленного поселения. Пространство между собственно башней и утолщением заполнялось здесь бутом на глиняном растворе, а квадры скреплялись пиронами. Пирон – литой свинцовый или кованный железный предмет в виде двойного «ласточкиного хвоста», вставлявшийся в соответствующие выемки двух смежных квадров и скреплявший их, заменяя в какой-то степени, связующий состав, который древними греками при сооружении крепостных стен не применялся. Древнегреческие противотаранные пояса отмечены у башен Беляуса и сельских усадеб на Гераклейском полуострове, позднескифские – на городище Тарпанчи. Нередко встречается протейхизма – дополнительная внешняя оборонительная стена, препятствовавшая доступу к главной стене и применению стенобитных машин. Протейхизмы имели фортификационные сооружения Херсонеса, Китея, Неаполя Скифского.

Промежуток между главной оборонительной стеной и протейхизмой, чрезвычайно опасная зона для штурмовавших крепость, называется периболом, а потайной проход в крепостных сооружениях (в виде вылазной калитки) – потерной.

Башня – большое архитектурное сооружение вертикальных пропорций, повышавшая обороноспособность укрепленного поселения. Обычно башни соединены друг с другом куртинами, но известны также башни, пристроенные к зданиям (Беляус) и находящиеся во дворе (городище Чайка). Встречаются башни круглые и прямоугольные в плане, с двумя-шестью этажами закрытого типа и П-образной формы в плане. Последние теряли свое оборонительное значение, если противник врывался внутрь крепости. Особое назначение имели башни-донжоны. Донжон – главная башня крепости сторожевого и оборонительного назначения, приспособленная также для того, чтобы стать последним убежищем. Донжон Солдайи служил и резиденцией консула в военное время.Одна из башен Неаполя Скифского была превращена в мавзолей знати, и, наконец, башня могла быть также маяком.

Каземат – помещение в оборонительной системе для ведения боя, наблюдений и т.п. В Крыму казематы составляют часть пещерных сооружений и каменных построек на средневековых городищах, например, на Фуне.

Городище может быть с цитаделью - укрепленным сооружением внутри крепостной ограды. Цитадель следует в своей планировке рельефу местности и может примыкать к оборонительной линии. Это сооружение предназначено для того, чтобы быть убежищем для защитников крепости в случае, если враг ворвался в нее. Цитадели имеют: акрополь Пантикапея, крепость на горе Опук (Киммерик), Херсонес, Мангуп, Горзувиты, Чобан-Куле, Солдайя и многие другие памятники.

III.3. Городища как остатки городов, фортов, замков, убежищ и укрепленных усадеб

Городищем является уже Ливенцовское поселение на Нижнем Дону, относящееся к каменско-ливенцовской культуре, которая распространена в Крыму. Древнейшими крымскими городищами можно считать памятники античной эпохи. Весьма многочисленны городища средневековья. Городища представляют собой остатки городов, фортов, замков, убежищ, укрепленных усадеб.

Город – в древности и средние века – крупное укрепленное поселение, представляющее собой ремесленно-торговый, культурно-религиозный и (или) административный центр конкретной территории. Некоторые городища, основанные много веков назад, существуют до настоящего времени (например, Пантикапей – Боспор – Корчев – Керчь или Каффа – Феодосия), на месте остальных теперь находятся городища.

В черте древнегреческого города различают акрополь и агору. Акрополь – возвышенная и укрепленная его часть (акрополь имели, в частности, Пантикапей и Нимфей). Агора – центр нижней части города, средоточие общественной жизни, место народных собраний. Здесь находились храмы, государственные учреждения, торговая площадь и т.п. Форт (в древности) – небольшой укрепленный пункт, с помощью которого можно было удерживать главные стратегические позиции, препятствовать концентрации вражеских сил и осуществлять контроль над движением на значительные расстояния. Замок – небольшая крепость или укрепленное жилище крупного средневекового землевладельца либо администратора (например, консула в Солдайе, использовавшего в качестве замка донжон).

III.4. Жилища и термы, их отопление (очаги, печи, гипокауст)

На поселениях открыты древние и средневековые жилища [87;88], а также римские термы (бани) и другие сооружения. Древнейшими

(созданными природой) жилищами в Крыму были гроты и навесы, в которых жил ашельский человек (Заскальная IX, Кабази II, Киик-Коба). Известно большое количество мустьерских пещерных стоянок, а также поселений в навесах, гротах и глубоких пещерах более позднего времени, вплоть до средневековья. В некоторых случаях (Киик-Коба, Шан-Коба, Фатьма-Коба, Таш-Аир I) отмечены признаки преобразования естественной полости в закрытое полуискусственное сооружение. Уже в мезолите могли существовать наземные постройки. Остатки жилищ обнаружены на поселениях бронзового века – Каменка (наземные овальной или прямоугольной формы с очагами и хозяйственными ямами), Бурун Эли (прямоугольные в плане полуземлянки и каменные наземные дома с очагами) и др. Жилища кизил-кобинской культуры были прямоугольными или овальными в виде землянок, построек столбовой конструкции и каменных домов, обычно с глинобитным полом. Жилища поздних скифов имели первоначально круглую форму (сооружения полуземляночного типа в виде чума), а в дальнейшем возводились прямоугольные наземные постройки из камня.

В истории античного домостроительства в Крыму выделены два периода: VI – первая половина I в. до н.э. и более позднее время. В VI в. до н.э. на Керченском полуострове (Андреевка Южная) строятся жилища, углубленные в землю. Сооружаются также однокамерные наземные дома, а в конце столетия – и постройки из нескольких помещений (Пантикапей). В V–IV вв. получают распространение наземные многокамерные дома из камня и сырца с внутренним двориком, на который выходят помещения с одной, двух или трех сторон, с подвалами и сооружениями полуподвального типа, крытые черепицей, саманом и морской травой (крыша была дву- или односкатной).

На конец IV – середину II в. до н.э. приходится расцвет античного домостроительства в Тавриде. Постройки, часто двухэтажные, имеют площадь 80-200м^2, а иногда и до 600 м^2, включая от 3 до 14 помещений.

Последние нередко полностью окружают внутренний дворик. Наряду с жилыми комнатами в доме часто имелись и помещения производственного назначения. Примерами могут быть дома виноделов в Мирмекии и Херсонесе; двухэтажный херсонесский дом имел внутренний дворик, жилые, производственные помещения и склад готовой продукции. Другой херсонесский дом характеризуется наличием экседры (помещение, открытое с одной стороны) и коридора, соединенного с двором. Экседра обнаружена и на городище Чайка. Главной, наиболее крупной по площади, комнатой был андрон, пол которого часто украшался мозаикой из гальки. На Боспоре (Ново-Отрадное, Темир-Гора, Михайловка) и в Северо-Западном Крыму (Беляус, Чайка и пр.) появляются укрепленные усадьбы с башнями. Вместе с тем в этом районе распространен тип дома с большим центральным прямоугольным двором, вокруг которого в один-два ряда располагаются помещения, пристроенные к оборонительным стенам (Панское I, Чайка).

В отличие от стран Средиземноморья, в жилых постройках Тавриды не было ванных комнат, системы отопления и бассейнов во дворах. Выявлены только колодцы и цистерны, в помещениях или во дворе. Стены изнутри штукатурились и украшались росписью. В конце II – первой половине I в. до н.э. в античном домостроительстве Северного Причерноморья наблюдается упадок, связанный с бурными событиями того времени; нового жилья почти не возводили, лишь перестраивалось старое.

Во второй половине I в. до н.э. начался новый подъём домостроительства. Зафиксированы некоторые инновации, в частности, появление смешанной греко-варварской архитектуры. Интересная группа домов I–III вв. исследована в Илурате. Их преобладающая часть состоит из изолированных построек, например, №5 на участке 1. Узкий коридор здесь вел во дворик, из которого проходили во все пять комнат.

Наряду с такими жилищами известны однокамерные домики с двориком, через который можно было попасть в комнату. Близкие по планировке жилища открыты на укрепленном поселении Семеновка I

(южный берег Азовского моря). Оно имеет пересекающиеся прямые улицы и кварталы, пристроенных один к другому домов, датированных II–III вв. Нижний этаж служил для хозяйственных целей, верхний, на который вела каменная лестница, использовался как жилье. Входили в помещение через дворик, то есть здесь наблюдается принцип, близкий к тому, который характерен для построек, относящихся к типу мегарон. Здания этого типа исследованы в Неаполе и на других поселениях позднескифского времени, когда в античном мире таких построек уже давно не сооружали, что дает основание говорить о генезисе крымского мегарона в связи с варварской, а не античной домостроительной традицией.

Для греков характерен равнозначно-параллельный принцип планировки (комнаты изолированные), тогда как у варваров был распространен иерархическо-последовательный принцип расположения (помещения проходные). Негреческим элементом следует также считать выраженную криволинейность стен, которая характерна как для варварской архитектуры Северного Причерноморья, так и для описанных построек Семеновки I.

Новым в архитектуре жилого дома I–IV вв. явилось и применение цемянки (измельченный обожженный кирпич в растворе как наполнитель и усилитель вяжущей способности) – результат римского влияния. Для декорирования стали использовать кирпич и мраморную плитку.

Средневековая жилая постройка лучше всего изучена в Херсонесе. Типичный херсонесский дом был двухэтажным с двориком, огражденным стеной и хозяйственными постройками. Крыша имела два ската с черепицей, дверные и оконные проемы были арочными. На второй этаж вела каменная или деревянная лестница. Он был деревянным или из дерева и саманного кирпича, тогда как первый этаж всегда возводился из камня. Одно из помещений нижнего этажа занимала вместительная кладовая.

Еще в каменном веке для получения тепла в пещере использовались очаги, встречающиеся и в жилищах последующих эпох. На античных

поселениях, наряду с очагами, характерными для архаических памятников, употреблялись жаровни и печи. В раннесредневековых сельских жилищах Таврики печи встречаются как исключение, а обычно (в углу или посредине помещения) имелся очаг. Однако в домах XII–XIV вв. Херсонеса для отопления печи использовались широко. Очаг может иметь каменную обкладку или быть устроенным в яме, но, в отличие от печи, – это открытое сооружение. На ранних античных поселениях Боспора и в Керкинитиде встречаются очаги из камня и глины, округлые в плане и прямоугольные, образованные параллельными плитами, поставленными на ребро, с обмазкой в промежутке. Известны прямоугольные очаги и в позднескифских памятниках (Усть-Альминское городище).

Печь – закрытое сооружение из камня или глины для отопления и приготовления пищи. В Крыму исследованы печи римского времени и средневековья. Первые, прямоугольные в плане и с плоским перекрытием, сооружались из каменных плит, поставленных на ребро, и глины. Под был приподнят над полом и имел в средней части одну или две опоры из камня или глины. В Илурате такая печь, расположенная у стены с окном для вытяжки дыма, имела для его выхода отверстие в перекрытии. Рядом с печью выкапывали яму, в которую выгребалась зола. В средневековом Херсонесе выявлены печи-каменки. Печами называют также горны.

В Херсонесе и Хараксе раскопаны римские бани-термы, состоявшие из раздевальни, помещений с горячей и холодной водой и других комнат. Отопление (гипокауст) – горячим воздухом, циркулирующим под полом и в стенах. Источником тепла служила печь, как правило, расположенная за пределами отапливаемого помещения. В термах Харакса для подачи горячего воздуха служили толстые трубы из глины.

III.5. Хозяйственные объекты поселений: рыбозасолочные цистерны, колодцы и мусорные свалки

На территории античных поселений встречаются рыбозасолочные цистерны, колодцы, мусорные свалки. Рыбозасолочные емкости открыты в Херсонесе, Тиритаке, Мирмекии и других античных городах, а также на сельских поселениях Боспора (городища Золотое и Салачик на азовском побережье Керченского полуострова). В Херсонесе цистерны вырубали в скале, после чего дно и стены тщательно покрывались известковым раствором. На Боспоре стены выкопанного котлована обкладывали плитами, дно выстилали бутовым камнем, а затем внутри устанавливали перегородки из плит, поставленных на ребро; далее сооружаемые цистерны неоднократно оштукатуривались для достижения водонепроницаемости. Средние размеры херсонесских рыбозасолочных цистерн, строившихся на протяжении всего I тыс. н.э., 30-45 м^3, боспорских (I–IV вв.) – 10-15м^3 в городах и около 20 м^3 в сельской местности. В Херсонесе цистерны выявлены почти на всей раскопанной территории; здесь они исчисляются сотнями, а в Тиритаке – десятками. Цистерны свидетельствуют о большой роли рыбной ловли в экономике античной Тавриды.

Колодцы – весьма многочисленны на античных поселениях. Лишь редко встречающиеся колодцы за пределами жилой зоны могут считаться самостоятельными памятниками-гидросооружениями. В городах и на сельских поселениях античные колодцы размещены в хозяйственных помещениях (Керкинитида), в башнях (Беляус) или за пределами зданий. Они имеют круглую или прямоугольную форму. Глубина – обычно несколько метров. Стенки обложены камнем, а устье представляет собой кольцевую кладку или конструкцию из четырех плит, поставленных на ребро. Некоторые колодцы имели каменные крышки. Одним из наиболее интересных античных колодцев следует считать общественное сооружение II в. до н.э. глубиной около 10 м на нижней террасе Пантикапея, со стволом, сложенным из плотно пригнанных каменных блоков. Чрезвычайно сложным

является средневековый колодец Эски-Кермена. Наряду с колодцами встречаются цистерны для дождевой воды.

Мусорные свалки – как вид археологических памятников также рассматриваются лишь в тех случаях, когда они расположены за пределами поселения. Известны античные мусорные свалки, которые делятся на пункты, где помещали отходы ремесленных производств (например, керамических мастерских), и места бытовых отбросов. На Боспоре свалки достигают в толщину несколько метров.

III.6. ТЕАТР И ЯЗЫЧЕСКИЕ ХРАМЫ АНТИЧНЫХ ГОРОДОВ

Театр (в античную эпоху) – архитектурное сооружение, в котором происходили представления трагедий и комедий. Ранние греческие театры состояли из трех частей: орхестры (круглая площадка, на которой декламировал, пел и танцевал хор), скены (обычно прямоугольная двухэтажная палатка, где актеры переодевались) и театрона (ступенеобразные сидения для зрителей, расположенные полукругом). Во второй половине IV или в III в. до н.э. появляется проскений – пристройка в виде портика (навеса, поддерживаемого колоннами) высотой 2,5-3,6 м перед скеной, с перекрытием, которое опиралось спереди на ряд полуколонок или колонн; оно было на одном уровне со втором (основным) этажом скены и называлось логейоном. Концы театрона завершались двумя подпорными стенками, а между ними и проскением были устроены два прохода на орхестру (пароды). Основным местом выступавших актеров был с середины II в. до н.э. логейон, а до этого, по-видимому, – помещение проскения. В классический же период V–IV вв. до н.э., когда его еще не было, актеры находились, рядом с хором на орхестре.

В Северном Причерноморье известен пока только один античный театр, датирующийся III–II вв. до н.э. Остатки театра оказались в Херсонесе под более поздними постройками. Сохранились театрон (не полностью) и часть основания проскения у левого парода. От проскения сохранились

следы полуколонок прямоугольного и полукруглого сечения. В римское время херсонесский театр был расширен – приспособлен для гладиаторских боев и травли животных.

Встреченные на поселениях храмы делятся на языческие, христианские и мусульманские. В греко-римской архитектуре, в частности, храмовой, представлены ордеры [87-89] – композиции, состоящие из колонн и опирающегося на них антаблемента. Различают три основных ордера: дорический, ионический и коринфский. Дорический ордер – архитектурная композиция, характеризуется такими особенностями: колонны приземистые с каннелюрами, без баз; капитель состоит из круглой подушки и лежащего на ней абака; фриз – из чередующихся триглифов (прямоугольных плит с тремя вертикальными желобками) и метоп (прямоугольных плит, часто украшенных рельефом).

Ионический ордер – архитектурная композиция, отличающаяся от дорической тем, что колонны более стройные и с базой; капитель – с волютами (завитками); фриз гладкий. Коринфский ордер – архитектурная композиция, для которой, при большой близости к ионическому ордеру, характерна особая форма капители. Она колоколообразная и покрыта стилизованными изображениями листьев аканфа.

Здания, построенные с использованием одного из архитектурных ордеров, называются ордерными. Они известны в Пантикапее, Херсонесе и других античных городах.

III.7. ХРАМЫ ХРИСТИАНСКИЕ: БАЗИЛИКИ, КРЕСТОВО-КУПОЛЬНЫЕ, КРЕСТООБРАЗНЫЕ И ЦЕНТРИЧЕСКОЙ КОМПОЗИЦИИ

На территории средневековых поселений встречаются христианские храмы различной планировки: базилики, крестово-купольные, крестообразные, центрической композиции.

Базилика – здание в форме вытянутого прямоугольника, разделенное колоннами на три или пять продольных нефов (отсеков), из которых средний выше, чем боковые. Нефы обычно заканчиваются полукруглыми в плане помещениями (апсидами). Иногда базиликой называют одноапсидные храмы. В Крыму базилики – самый распространённый тип христианского храма в эпоху раннего средневековья, заимствованный из Византии. Полы базилики украшались мозаиками.

Крестово-купольный храм – культовая христианская постройка, имеющая внутри четыре опоры, которые соединены арками. Различают ранний тип такого храма с планом в виде вписанного креста, отделенного стенами от угловых частей здания (т.е. с основным внутренним пространством крестовидной формы) и поздний «простой», со свободно стоящими четырьмя столбами. На арки опирается барабан, причем переход от квадратного в плане подбарабанного пространства к барабану обеспечивают паруса, которые заполняют пространство между арками и распределяют нагрузку по периметру. Барабан же перекрывается куполом. Тип крестово-купольного храма пришел в Крым в VI–VII вв. и с IX в. стал основным. Промежуточным звеном между ним и базиликой следует считать церковь Иоанна Предтечи в Керчи, выдающееся произведение средневекового зодчества (рубеж IX и X вв.).

Крестообразный храм – христианское здание VI–VII вв., имеющее в плане форму креста, нередко с двумя (южным и северным) приделами (пристройками) к восточной ветви креста. Последняя часто оформлена как апсида. По-видимому, ветви креста имели цилиндрические своды, а средокрестие – купол. Этот тип представлен храмами (№ 19 и загородным к югу от цитадели в Херсонесе), которые использовались как мавзолеи, а также пристройками к восточной и западной базиликам и храмом № 27.

Помещение центрической композиции – увенчанная куполом круглая постройка с четырьмя крестообразно размещенными нишами и бассейном

или реликвиями посредине. Такими зданиями являются крещальня Уваровской базилики и четырехапсидный храм в Херсонесе (VI–VII вв.) [89].

Одно из помещений христианского храма могло служить баптистерием – крещальней, но часто это – отдельное сооружение с купелью, как, например, в ранневизантийском Херсонесе, где функционировали как минимум четыре баптистерия. Крещальни встречаются нередко и в пещерных церквах.

III.8. МЕЧЕТИ

При мусульманском храме, мечети, возведен один или несколько минаретов. Стены мечети изнутри украшаются изречениями из Корана. Скамьи отсутствуют, но пол покрыт циновками или коврами. Внутри мечети находятся минбар и михраб.

Минарет – башня при мечети, с которой муэдзин (служитель) пять раз в сутки провозглашает азан – призыв мусульман к молитве. Древнейшие крымские минареты не сохранились, если не считать основание такого сооружения у мечети начала XIV в. в Солхате.

Минбар – возвышение в мечети, снабженное лестницей и предназначенное для проповедника. Минбар XV–XVII вв. находится в бахчисарайском квартале Азисе. Михраб – ниша внутри мечети в стене, ориентированной на Мекку – город, где, по преданию, родился пророк Мухаммед и находится Кааба – храм, в стену которого вделан Черный камень, место паломничества мусульман. Во время молитвы они обращают свое лицо к Мекке, направление на которую показывает михраб.

Мечеть – место моления, центр религиозных проповедей и помещение для школы. День всеобщей молитвы и проповеди в мечети – пятница. Предстоятелем на молитве и проповедником выступает имам.

IV. ЗАХОРОНЕНИЯ И МОГИЛЬНИКИ: МОГИЛЫ, ПОГРЕБАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ И НАДГРОБИЯ

IV.1. Общие сведения о погребениях и могильниках, обряд ингумации

Второе место по распространенности (после древних и средневековых поселений) занимают погребения [90-92]: тело умершего или его пепел, помещают в землю, искусственную или естественную полость с инвентарем или без него. В одних случаях прах в гробу, саркофаге, тарной амфоре (в которую, отбив ее шейку или проделав отверстие в тулове, часто клали труп ребенка) или в специальной урне устанавливается в погребальной полости, в других – то или другое отсутствует. Различаются погребения грунтовые, т.е. без наземных сооружений, курганные и совершенные в мавзолеях. Над погребениями первого типа может быть установлено надгробие, но оно редко остается на своем первоначальном месте. Погребения делятся на обособленные и совместные. Кроме того, вследствие подзахоронения в одном и том же могильном сооружении могут оказаться костяки разного времени. Встречаются одиночные погребения, в частности на поселениях каменного и бронзового века (Фатьма-Коба, Кирово), но обычно погребениями составлены могильники. Древнейшее захоронение Крыма относится к концу эпохи ашель и принадлежит неандертальцу (Киик-Коба), а наиболее ранний могильник (Долинский) – к неолиту. Существуют два основных погребальных обряда – ингумация и кремация, причем первый характерен для древних греков и многих других народов, а второй – для римлян и готов. При сочетании двух обрядов ведут речь о биритуальности. Отмечены также две главные позы, в которых покойника помещали в могилы: вытянутая и скорченная; вторая типична для бронзового века. Очень редко умершего хоронили в сидячем положении. Часть курганных захоронений составляют впускные погребения, совершенные в уже готовых курганах.

Могильники – места захоронений, кладбища, находившиеся за пределами поселений. Древнейшие могильники относятся к финальному

палеолиту (Нижнее Поднепровье), а в Крыму наиболее ранним следует считать неолитический Долинский могильник. Античные кладбища называются некрополями. Исследование могильников, которые, как правило, содержат богатый инвентарь, позволяет изучить экономику, социальные отношения, духовную культуру древнего и средневекового населения, а также проливает свет на его этническую принадлежность.

IV.2. Виды могил: простые, подбойные и могилы-склепы

Могильные сооружения (могилы) делятся на могильные ямы, могилы с подбоем и склепы. Умершего часто помещали в полость – камеру склепа, подбой или яму с заплечиками либо без нее. Могильные ямы – самые распространенные могилы, имеющие в плане прямоугольную или овальную форму, удлиненные (при захоронении в вытянутом положении) или укороченных пропорций (если умерший погребен в скорченной позе). Могильные ямы делятся на простые, плитовые, черепичные, каменные и сырцовые. Вторые укреплены изнутри каменными плитами (в них – каменные ящики), третьи – черепицей, четвертые – кладкой из камня, пятые – из сырцового кирпича. Простые ямы часто снабжены заплечиками, а плитовые и черепичные перекрыты соответственно плитами и черепицей. Могильные ямы, высеченные в скале, называются вырубными. Простые могилы применялись на территории Крыма от бронзового века до XVIII столетия, а остальные встречаются в скифо-античную эпоху.

Плитовые могильники – погребальные памятники, состоящие из могил, облицованных каменными плитами, поставленными на ребро, и перекрытых ими. В Крыму удлиненные плитовые могилы получили широкое распространение с VIII–IX вв. как христианские памятники и сооружались вплоть до XVIII в. В небольшом количестве погребения в плитовых могильных сооружениях известны в памятниках VI–VII вв. и греческих некрополях, но часто встречаются в могильниках римского времени. Могилы такого типа, но укороченных пропорций весьма характерны для тавров и

племен кеми-обинской культуры; их называют каменными ящиками. К числу плитовых могильников VIII–XV вв. относятся погребальные памятники Южного берега, Байдарской долины, района «пещерных городов», Центрального Предгорья, Восточного Крыма. Многие плитовые погребения соотносятся с христианскими храмами. Встречаются связанные с захоронениями надгробия.

Подбой – боковая пещерообразная выемка у дна ямы, придающая ей L-образный профиль и предназначенная для помещения умершего. Подбойная могила может быть двойной и с закладом, т.е. с каменной плитой, камнями или кусками дерева, закрывающими вход в погребальную камеру. Такая могила представляет собой промежуточную форму между могильной ямой и склепом. Подбои наиболее часто встречаются у сарматов.

Склепы – могильные сооружения с камерой, в которую можно проникнуть через ее боковое отверстие, предварительно спустившись во входной колодец и пройдя по горизонтальному дромосу, который, впрочем, не всегда имеется. Встречаются также склепы без колодца, с наклонным дромосом или с горизонтальным ходом, ведущим в камеру с естественного или искусственного склона (овраг, курган и т.п.). Колодец и дромос могут иметь ступеньки. Устье камеры либо вход в дромос обычно закрывали каменной плитой или деревянным заслоном. Склепы существуют самостоятельно или как часть грунтового могильника, кургана либо мавзолея. Склепы выкапывались под землей, вырубались в скале или строились из камня как углубленные или наземные гробницы (последние нуждались в перекрытии насыпью). Соответственно различают земляные склепы (катакомбы), скальные и каменные склепы со стенами и перекрытием. К числу каменных относятся, в частности, уступчатые склепы Боспора. Помимо обычных, известны двух- и трехкамерные склепы.

Поскольку у склепов доступ к погребальной камере облегчен наличием хода, этот тип могильных сооружений может использоваться для многократных захоронений, что и характерно для античных, позднескифских

и раннесредневековых кладбищ, вследствие чего погребения в склепах далеко не всегда могут рассматриваться как закрытые комплексы, тем более, что они легко подвергались разграблению. Однако известны склепы с входным колодцем, заполненным камнями, затрудняющими проникновение в камеру.

Земляной (грунтовой) склеп, или катакомба, – могильное сооружение, у которого погребальная камера вырыта под землей или доходит до поверхности и перекрыта каменными плитами. По профилю к камере земляного склепа может быть близок подбой, часто снабженный, как и она, уступом при входе. Принципиальное различие заключается в том, что могила с подбоем имеет в плане прямоугольную или овальную форму, а земляной склеп – обычно грибовидный. Его входной колодец с дромосом меньше по площади, чем погребальная камера. В Крыму земляные склепы впервые появляются в памятниках катакомбной культуры и встречены в могильнике Штурмовое (бронзовый век). Широкое распространение они получают у поздних скифов и у раннесредневекового населения, но часты и в античных некрополях. У каменного склепа – стены выложены из камня или укреплены кладкой.

К числу выдающихся погребальных памятников относится склеп Деметры I в. н.э. в Керчи. Он высечен в материке, на склоне, и оштукатурен. Состоит из короткого дромоса и прямоугольной камеры с цилиндрическим сводом. Во время раскопок вдоль боковых стен склепа Деметры были обнаружены деревянные саркофаги, использованные дважды. Особый интерес представляет роспись склепа. На задней стене его уместно представлена сцена похищения Прозерпины Плутоном, богом подземного мира. На потолке склепа – погрудное изображение Деметры, богини плодородия. Художнику удалось создать правдивый образ глубоко скорбящей матери, утратившей свою дочь.

IV.3. Совместные погребения и кенотафы

Особые виды захоронений составляют совместные погребения и кенотафы. Совместные погребения – одновременная ингумация двух или нескольких покойников в одном и том же могильном сооружении. Древнейшее в Крыму совместное захоронение вскрыто на мезолитической стоянке Мурзак-Коба. Синхронность в каждом отдельном случае нуждается в доказательстве с учетом того, как расположены кости умерших. По Геродоту, вместе со скифским царем хоронили умерщвленных рабов – наложницу и прислугу, что позволяет предположительно определить погребение трех лиц в царском кургане-склепе Куль-Оба как совместное и думать, что похороненные вместе с царем мужчина и женщина погибли насильственной смертью. Парные же и коллективные ингумации бронзового века по характеру инвентаря обычно не отличаются от индивидуальных и, следовательно, вполне могут быть приписаны людям, умершим одновременно от эпидемии или ран, полученных при вооруженном столкновении.

Кенотаф – погребение, совершённое по всем принятым правилам, но без помещения покойника или его пепла в могильное сооружение, дословно, по-гречески – «пустая могила». Такое захоронение имело место, как правило, в том случае, когда тело умершего было недоступно для ингумации или кремации. Появление кенотафов было связано с верой в то, что душа умершего не найдет себе покоя, если у него нет могилы. В Крыму кенотафы нередко встречаются в курганах бронзового века, в античных некрополях (Панское I) и других могильниках.

IV.4. Саркофаги

Тело умершего высокого социального статуса обычно помещали в саркофаг – большой пышно декорированный гроб. В Крыму саркофаги изготовлялись в V в. до н. э. – II в. н. э. преимущественно на Боспоре, в основном, из дерева – [93], но известны и каменные изделия. Так, в Керчи

найден грубо вытесанный удлиненный каменный ящик, стенки которого оштукатурены изнутри. Однако саркофаг имеет интереснейшую роспись с внутренней стороны. По своему облику боспорские саркофаги близки к найденным в других регионах греческого мира, в которых они подчас имеют довольно глубокий возраст. Саркофаги Боспорского царства делятся на четыре типа: 1) в форме сундука с плоской крышкой; 2) с двускатной крышкой в виде крыши храма; 3) имитирующие храм с колоннами и аркадой; 4) саркофаги, имеющие сводчатую (полуцилиндрическую) крышку.

В Херсоне, на северном берегу, обнаружены остатки примерно 10 мраморных саркофагов II в. н. э., которые, по-видимому, находились на территории некрополя. У некоторых из них крышки были оформлены как кровля дома, покрытая черепицей. На стенках встречены рельефы и надписи. Известны также шесть гробов, вырубленных из известняка, без декора, а также два свинцовых гроба, из которых, по крайней мере, один, был изготовлен с помощью железных заклепок и крестовидного листа.

IV.5. Захоронения по обряду кремации

Гораздо реже, чем ингумация, встречается – сожжение умершего. В Крыму кремация отмечается в древнегреческих некрополях (в Херсонесе – 7-20 % всех захоронений). Здесь различают два типа трупосожжения: в одном случае тело покойника сжигалось непосредственно в могиле, а в другом это происходило на стороне и остатки погребального костра собирались в урну (оссуарий), которую закапывали на территории некрополя, помещали в могилу или в нишу, вырубленную в склепе. Сходный с херсонесским обряд кремации часто встречается и даже безраздельно доминирует в негреческих могильниках III–V вв. Юго-Западного Крыма (Севастопольский, Чернореченский, Бельбек I, Ай-Тодор, Чатырдагский), где может быть связан с готами и носителями полиэтничной черняховской культуры. По обряду трупосожжения хоронили умерших также римляне.

Оссуарии в Крыму античной эпохи имели вид сосуда (с крышкой или без нее) или, реже, небольшого саркофага. Первые изготовлялись из глины или свинца, а вторые – из камня. Широко использовались тарные амфоры.

IV.6. Курганные могильники и царские курганы

Наряду с грунтовыми захоронениями и могильниками, существуют курганные и совершенные в мавзолеях. Курган и мавзолей имеют ряд общих черт. Некоторые курганы (например, Царский и Золотой на Керченском полуострове) – монументальные наземные постройки, засыпанные землей. И курган, и мавзолей включает одно, несколько или множество могильных сооружений. Каждое из последних – место индивидуального или совместного захоронения, с использованием гроба или без него.

Курган – древнее или средневековое погребальное сооружение с внешним признаком в виде холмообразного возвышения. Курганы характерны главным образом для степных ландшафтов, располагаются, как правило, на водоразделах, группами или отдельно. Элементами кургана служат насыпь, погребенная почва, могильные и культовые сооружения. Высота насыпи, которая обычно состоит из земли, колеблется в Крыму от 10-20 см до 21 м (Золотой курган). Под насыпью встречаются могильные сооружения всех типов, в которых находятся предметы инвентаря. Внутри насыпи часто обнаруживаются впускные захоронения, а иногда и каменные склепы. Возведение кургана – трудоемкая работа, которая, несомненно, выполнялась с использованием колесного транспорта. Повозка и курган появились одновременно в начале бронзового века.

Многие погребальные памятники состоят из двух или целого ряда курганов, часто расположенных цепочкой по водоразделу и в большинстве случаев оставленных одной и той же группой населения. Некоторые курганные могильники (например, Акташский) включают десятки насыпей.

Обычно курганы в плане круглые, но встречаются и вытянутые. Их называют длинными. Возможно, вначале курган был круглым в плане, но

рядом с ним совершили дополнительные захоронения и произвели досыпку. Во многих длинных курганах срубной культуры выявлены каменные аллеи культового назначения.

Некоторые курганы скифо-античного времени называют царскими. Это – погребальные памятники, принадлежащие покойниками высшего социального ранга, что доказывается большой высотой кургана, наличием исключительно богатого инвентаря (золотые предметы) и костяков, которые принадлежат жене, наложницам, слугам, умерщвленным во время похорон. В Крыму к таким курганам относят, прежде всего, Куль-Обу, Царский и пантикапейский 1837 г.

Царский курган – погребальный памятник мирового значения, относимый к IV в. до н. э. Ограблен в древности, но с хорошо сохранившейся архитектурой и доступен для осмотра. Курган имел высоту 17 м, а в окружности примерно 250 м. В центре кургана находится погребальная камера прямоугольной формы, вход в которую – через дромос, начинающийся с края насыпи. Прямоугольная камера перекрыта коническим уступчатым куполом из 12 кольцевидных рядов кладки, переход к которому осуществлен с помощью диагональных выступов (парусов) по углам, тогда как дромос завершается уступчатым сводом, напоминающим двускатную крышу. Склеп – уникальное произведение античного зодчества, редкое по выразительности форм и совершенству техники. Не исключено, что в кургане был похоронен один из боспорских царей – Левкон I или Перисад I.

В богатых курганах, обычно ограбленных еще в древности, встречаются тайники, места в стороне от погребальной камеры, в которые нередко клали драгоценности, предназначенные умершему, чтобы защитить их от грабителей. Проникнуть же в камеру можно было легко, по дромосу или по прорытой ими грабительской мине, тем более, что злоумышленники могли сами участвовать в похоронах и многое знать. Тайники характерны для скифских курганов.

IV.7. Мегалитические сооружения в курганах (каменные ящики, дольмены, кромлехи и аллеи)

Особая группа курганных древностей Крыма – это мегалитические сооружения, преимущественно являющиеся составляющими погребальных памятников. В эту группу объединяют каменные ящики, дольмены, кромлехи и аллеи. Каменные ящики, как уже отмечалось, наиболее характерны для кеми-обинской и кизил-кобинской (таврской) культур, но известны также в памятниках многоваликовой, срубной, скифской культуры и в средневековых могильниках.

Дольмен – погребальный домик из каменных плит, кладок или в виде монолита, с лазом или без него. Иногда дольмен находится под курганной насыпью, но отличается от каменных ящиков тем, что построен не в могиле, а на горизонте и, как правило, более крупными размерами. Поэтому мегалитические сооружения кеми-обинской и кизил-кобинской культур не принадлежат к числу этих гробниц, распространенных, например, на Западном Кавказе. В Крыму дольмены представляют собой редкость.

Кромлех – круглая ограда из камней, часто огромных, внутри которой расположены могилы или совершались культовые церемонии. Кромлехи наиболее характерны для бронзового века Евразии и Америки. В Крыму ими окружены многие курганы и все катакомбы могильника Штурмовое.

Аллеи – особая группа погребально-культовых сооружений в виде встречаемых в длинных курганах парных параллельных стен длиной до 36 м, удаленных друг от друга на 7-10 м. В Крыму они характерны для срубной культуры: четыре аллеи открыты в Луговском могильнике, одна – в кургане 1 – у с. Сусанино (Первомайский р-н) и одна – в кургане 3 у с. Дальнего (Северо-Западный Крым). Сложены эти аллеи из необработанного известняка, причем два кургана имеют стены, состоящие из панцирей – внутреннего и внешнего. В кургане 1 Луговского могильника концы стен соединены перемычкой. Особенно интересны две аллеи (Луговое 4-5,

Дальнее), каждая из которых связывает две первоначально круглые насыпи ямно-катакомбного времени.

Описанные аллеи должны рассматриваться не только как культовые, но и как погребальные сооружения, о чем свидетельствуют захоронения, совершенные с соблюдением симметрии между стенами у их конца (в частности, в меандрообразном отсеке Лугового 6) или в центральной части (Луговое 4-5). Эти погребения, обычно в каменных ящиках, в одном случае с антропоморфной стелой, а в другом – по обряду трупосожжения и со сравнительно богатым инвентарем, принадлежат лицам высокого социального уровня, вероятно жрецам. Курган у с. Сусанино представлял собой культовый комплекс, включающий жертвенную яму, две прямые каменные стены, параллельные друг другу, две примитивные антропоморфные стелы и погребение, совершенное уже тогда, когда сооружение просуществовало определенное время. Курганная насыпь была возведена, по-видимому, когда использование аллей завершилось.

IV.8. Мавзолеи и надгробия

Мавзолей – это монументальное каменное сооружение, вмещающее тело умершего, в виде наземной постройки со входом в погребальную камеру, которая находится на горизонте, выше или ниже него. Мавзолей содержит одно, несколько или много могильных сооружений (склепы или могильные ямы). В Крыму исследован мавзолей-башня скифской знати в Неаполе. Хорошо представлены мавзолеи некоторыми христианскими зданиями, например, крестовидными пристройками к Западной и Восточной базиликам в Херсонесе и такими памятниками мусульманской архитектуры XV – начала XVI в., как гробницы Джанике-Ханым в Чуфут-Кале, ханов Хаджи-Гирея и Менгли-Гирея в Салачике, Бей-Юде-Султан и Ахмед-Бея в Азисе, Эски-Дюрбе близ ханского дворца в Бахчисарае.

Надгробие – памятник, установленный на могиле. Хорошо известны античные, позднескифские и средневековые надгробия в Крыму. Древнейшие

надгробия Боспора (V–IV вв. до н. э.) представляют собой плиты с надписью. В III в. до н.э. – II в. н.э. бытуют стелы прямоугольной формы, декорированные в верхней части изображением фронтона. Надпись обычно помещена внизу, а между ней и фронтом – неглубокая ниша с рельефным изображением всадника, стоящих людей, сидящей и стоящей фигур, женщины в траурной позе, мифологических персонажей. Встречаются также надгробия с двумя или даже тремя рельефными изображениями, обычно размещенными ярусами. Различается ряд стилей I в. до н. э. – II в. н. э. и восемь основных сюжетов на боспорских надгробиях: стоящая женщина в позе печали, стоящий мужчина в ораторской позе, сцена прощания, героизированная умершая в кресле, всадники, всадник и женщина в кресле, воины, сцена трапезы. В IV–III вв. до н. э. в Херсонесе и Северо-Западном Крыму (Панское I, Беляус) появились антропоморфные надгробия, имеющие форму бюста (без показа деталей), с шипом прямоугольного сечения внизу для установки на постаменте. Такие надгробия херсонесского типа, кажущиеся примитивными, имели утраченную полихромную роспись, передававшую детали, изображая женщину в покрывале, которое наброшено на голову. Это – греческие надгробия, отличающихся от грубых антропоморфных надгробий Боспора, восходящих, по-видимому, к варварской традиции.

В указанное время в Херсонесе получил распространение и греческий тип надгробий с карнизом и с размещенными под ним ярусами остальными деталями: 1) надпись; 2) две помещенные по горизонтальной линии розетки; 3) символические предметы. Все детали даны в рельефе, но использованы и краски. Перевязанные ленты и висящий на шнурке сосудик указывают, что надгробие женское. Мужские стелы имеют символы трех возрастных групп: сосуд и стригиль (скребок) указывают, что надгробие юношеское, меч в ножнах и портупея – атрибуты мужчины среднего возраста, а суковатый посох – старика. Встречаются также изображения, которые намекают на профессию умершего (медицинские инструменты, виноградный нож).

В период, когда Херсонес оказался в зависимости от Боспора и позднее (I в. до н. э. – II в. н. э.), распространился боспорский тип надгробий. В нише мы видим стоящие фигуры, сидящую в кресле женщину или загробную трапезу – сюжет широко известный в греческом мире (изображена супружеская пара у пиршественного столика).

В первых веках н. э. херсонесское искусство надгробий испытало римское влияние. Появились стелы с изображением римских воинов и латинскими надписями. Особенности позднеантичных надгробий, которые по компоновке деталей близки к предыдущим, состоят в следующем. Изображен сам умерший во весь рост или дан его бюст (надгробие Аврелия Виктора). Наметилась тенденция к точной передаче индивидуальных черт человека, характерная для римского портрета (надгробие Севера, сына Лиллона). Если в ранних надписях только указывалось, кто погребен, то в поздних эпитафиях перечисляются достоинства и заслуги покойного.

Под явным греческим (боспорским) влиянием появились позднескифские надгробия в виде рельефов, о чем свидетельствуют встречающиеся на них древнегреческие надписи и компоновка изображений ярусами. Вместе с тем, поздние скифские надгробия отличаются уплощенностью рельефа, схематизмом изображений, грубостью в оформлении самой стелы. Весьма значительна разница и в наборе сюжетов, при явном господстве образа всадника. Основные из них – это один или два всадника, обычно с копьем и другим оружием, всадник и пеший воин, всадник и женщина, всадник, охотящийся на оленя, одна, две или три стоячие человеческие фигуры. Надгробия представляют собой прямоугольные, реже с закругленным верхом, плиты, обычно снабженные заглублением, в котором и помещено изображение, как бы заключенное в рамку. Внизу, как у надгробий херсонесского типа, встречается выступ, предназначенный для установки стелы в отверстие каменной базы.

Раннесредневековые надгробия делятся на столбообразные, в виде стел и кресты. Первые найдены в Скалистинском могильнике и относятся к

VIII–IX вв. Надгробия второго типа часто имеют антропоморфный силуэт, на них отмечены кресты, рельефные, гравированные от руки и вычерченные циркулем. Надгробия второго типа обнаружены в некрополе Херсонеса, Скалистинском могильнике и в Лучистом; укладываются в хронологические рамки второй половины VII - IX в. У надгробий третьего типа, как и у рельефных крестов на стелах, все четыре ветви расширяются к концу; такие надгробия характерны для некрополей Византии (включая кладбища Херсонеса и Боспора), а также для Скалистинского могильника (VIII - IX вв.). Уже в XII-XIII вв. бытовали керамические надгробия в виде модели крестово-купольного храма с фронтоном, на котором – крест, вписанный в круг.

V. КУЛЬТОВЫЕ МЕСТА

V.1. Святилища

Святилище – пункт, в котором совершались моления, жертвоприношения и другие религиозные обряды, культовое место. [94;95]. Устраивалось обычно на участке, выделяющемся на фоне окружающей местности (гора, пещера и т. п.). существование святилищ в Крыму прослеживается с бронзового века по памятникам со стелами и длинным курганам срубной культуры с аллеями, где не только проводились религиозные церемонии, но и совершались погребения.

По-видимому, в VII-VI вв. до н. э. возникли святилища кизил-кобинской культуры в глубокой пещере Малой академии наук и такой же пещере Ени-Сала II. Однако тенденция усматривать святилища в целом ряде крымских пещер едва ли не оправдана. Скудостью инвентаря (в основном кости животных и керамика) они отличаются от таких бесспорных культовых мест Крыма как Гурзуфское Седло, которое функционировало от кизил-кобинского времени до II в. н. э. Значительная часть глубоких пещер явно использовалась в качестве убежищ от врагов и загонов для скота.

Исследовано городское святилище Китея со слоем, насыщенным остатками трапез и жертвоприношений, обломками глиняной посуды и вотивными, посвященными божествам предметами (терракоты, светильники, глиняные поделки, монеты, различные орудия, музыкальные инструменты, фаллические подвески и пр.) V–IVвв. Параллель – зольник Мирмекия.

Обширное античное воинское культовое место конца II в. до н. э. – середины III в. н. э., связанное с Херсонесом, открыто на пересыпи между Сакским озером и морем: здесь найдены посвятительные греческие надписи и десятки монет, преимущественно херсонесских, различная керамика и стеклянная посуда, фрагменты статуй и рельефов. Сходное позднеантичное святилище находится в 5 км к юго-востоку от Мангупа, на горе Бабуган. За стеной Харакса выявлено римское святилище.

Типичным античным святилищем служил храм, посвященный конкретному божеству и считавшийся его жилищем (в храме устанавливалась статуя бога). В Херсонесе и Нимфее это святилища Деметры. Большой интерес представляет сооруженный римлянами Балаклавский храм Юпитера-Долихена, бывший частью строительного комплекса. У храмов, обычно построенных в городах, совершались сакральные действия. Вместе с тем, известны и домашние святилища античной эпохи (Панское I).

При совершении языческих жертвоприношений использовались алтари, иначе называемые жертвенниками. Алтарь – архитектурное сооружение или художественно оформленное изделие с возвышающейся горизонтальной площадкой, на которой помещалась жертва, приносимая божествам, героям либо умершим, при храме, на некрополе (Панское I) или в частном доме. Алтари могли посвящаться конкретным богам. У поздних скифов бытовали алтарики в виде цилиндра с профилированными концами. От алтарей часто отличают языческие жертвенники (эсхары). В Мирмекии и Неаполе открыты их следы – крупные скопления золы вместе с различными предметами, имеющими отношение к культу.

Можно предполагать, что здесь существовали сооружения из деревянных брусьев, которые сжигались вместе с хворостом и приношениями. У монументальных алтарей (например, Пергамского в Малой Азии) жертвенником именуют их возвышенную площадку для жертвоприношений. На городище Чайка алтари представляли собой верхние части сосудов, вкопанные в пол жилища, небольшие оградки из камней или плиты с отверстием. В представлении веровавших такие приспособления во время жертвоприношений обеспечивали выход к потусторонним силам.

Алтарем называется также восточная часть христианской церкви, где находится жертвенник – стол для причащений (символических жертвоприношений). В Таврике еще в пору раннего средневековья, в связи с христианизацией, святилищами стали церкви. Позднее, когда в Крыму распространился ислам, круг святилищ пополнился мечетями. Им предшествовали половецкие культовые места.

V.2. Простые менгиры, стелы / статуи культового назначения и хачкары

К культовым памятникам относятся также менгиры – одиночные или групповые вертикально установленные камни-мегалиты, классификационно примыкающие к курганным мегалитическим сооружениям. Менгир высотой 2,85 м известен в Байдарской долине (с. Родниковое).

Весьма распространенную разновидность менгиров представляют собой стелы, служившие в одних случаях надгробиями (о чем уже шла речь), а в других – устанавливавшиеся в культовых местах для сакральных церемоний.

Стела – вертикально стоящая каменная плита с резными изображениями или надписями. В Крыму найдены антропоморфные стелы, которые характерны для разных культур бронзового века, в частности, судя по изображенным на них боевым топорам, для катакомбной культурно-

исторической общности. Примитивные стелы известны в кеми-обинских и срубных памятниках.

Антропоморфные стелы – это удлиненные каменные плиты с выступом вверху, отвечающим верхней части человеческой головы. В одних случаях (Мамай близ Евпатории, Чокурча в Симферополе, Астанино на Керченском полуострове) стелы лишены деталей, в других (Тиритака на Керченском полуострове) показаны глаза, рот и руки. Некоторые же плиты (из Казанков, Верхоречья и эфирсовхоза в районе Бахчисарая) еще более совершенны. На них изображены портупейный пояс и мужчина с женщиной. На стеле из Верхоречья за поясом заткнут топор, выше изображены лук и колчан, а ниже – две брачные пары животных. Сюжетную близость к этой скульптуре обнаруживает стела из Керносовки (в Днепропетровской области), на которой мы видим как мужчину с женщиной (в эротических позах), так и брачную пару животных. Здесь прослеживается характерное для первобытного человека представление о связи между плодовитостью животных, мясо которых употребляется в пищу, и сексуальной силой людей. Эти стелы были явно связаны со скотоводческим культом размножения.

К стелам необходимо причислить также так называемые «оленные камни» киммерийского времени и некоторые «изваяния» ранних скифов. Большого распространения стелы достигли в античных государствах и царстве поздних скифов, где стелы служили, прежде всего, надгробиями. На одной из стел записана гражданская присяга херсонеситов, на других увековечивались государственные декреты, почетные надписи, акты, договоры, посвящения богам; встречены также письма, надписи о состязаниях и строительстве. Стелы-надгробия устанавливались и в эпоху средневековья (Скалистинский могильник).

В крымских степях XI–XIII вв. функционировали позднекочевнические святилища, в которых устанавливались (поодиночке или группами до 20 фигур) скульптурные изображения почитавшихся предков – так называемые «каменные бабы» [96; 97]. Святилища устраивались на курганах и других

возвышенных местах, но, по-видимому, не там, где были совершены кочевнические захоронения. Одно из таких святилищ открыто на кургане №3 у с.Дальнего в Центральном Крыму (найдены фрагменты половецкого изваяния). Прослеживается параллель между антропоморфными стелами бронзового века, «оленными камнями» киммерийского времени и отдельными стелами ранних скифов. В скифскую эпоху культовые стелы были в основном заменены статуями, которым поклонялись поздние кочевники. И племена бронзового века, и более поздние упомянутые народы придерживались курганного погребального обряда и были кочевниками. Можно думать, что стелы и статуи у них играли двойную роль: святилища с антропоморфными изображениями, как и курганы, помимо основной функции, фиксировали границы пастбищных территорий. При отсутствии постоянных поселений это было довольно важным делом.

К числу своеобразных менгиров можно отнести и хачкары – оставленные средневековыми армянами памятники, преимущественно мемориального характера, в виде стел, на которых – резное изображение креста в орнаментальной композиции. У этого «процветшего» креста нижний конец разветвлен и переходит в растительный узор, символизируя животворящую силу Христовой жертвы. Хачкары устанавливались как группами, так и отдельно. В Восточном Крыму древнейшие из них (XI в.) лишены надписей, за исключением плиты из Каффы, которая снабжена текстом в память мальчика Манука, погибшего в море (1047 г.). Гораздо многочисленнее на полуострове хачкары XIII в. и более позднего времени. При всем своем своеобразии крымские хачкары сходны с хачкарами Армении.

Антропоморфные стелы, надгробия, статуи, хачкары редко обнаруживаются на своем первоначальном месте. Они – составная часть памятника, на котором найдены, либо представляют собой случайные находки, лишенные статуса недвижимых, не находя отражения в настоящем Своде.

VI. УКРЕПЛЕННЫЕ ЧЕРТЫ

VI.1. Античные и средневековые валы

Укрепленные черты (линии) – вид археологических памятников, представляющий собой валы со рвами или стены, защищавшие не отдельное поселение, а обширную территорию. Две укрепленные черты известны на Керченском полуострове и одна на северной границе Крыма. Первая укрепленная черта проходит в 4 км западнее Пантикапея, от пос. Аршинцево к Азовскому морю через Золотой курган, который оказался включенным в оборонительную линию; однако датировать ее трудно. Если эта черта защищала небольшую часть Керченского полуострова, то второй, искривленный, вал отсекает всю его восточную часть, проходя от Азовского моря до Узунларского озера у Черного моря (Узунларский вал). Высота вала достигает 6 м при ширине до 40 м, а в древности он был, естественно, выше и уже. По данным магниторазведки, курганообразные насыпи при возвышенных участках вала – это остатки каменных фортов, один их которых раскопан. Узунларская линия могла быть построена еще в IV–III вв. до н.э. Перекопская укрепленная черта, вероятно, была в первоначальном виде сооружена в античное время, а в средние века подверглась основательной перестройке. Короткие средневековые укрепленные черты защищали путь на вершину Аю-Дага.

VI.2. Проблема римского лимеса

С рассмотренным видом памятников связана проблема лимеса в Крыму. Лимес – у римлян с конца I в. укрепленная граница империи, система стен, валов, частоколов, рвов, наблюдательных башен и крепостей. Была высказана мысль о наличии лимеса в Юго-Западном Крыму: предполагалось, что римские гарнизоны или посты размещались не только в Херсонесе и Хараксе, но и на всем Южном берегу. Археологических подтверждений эта гипотеза пока не имеет [98-100]. Правда, римское военное присутствие отмечено на городище Алма-Кермен; имеются данные о существовании

сухопутной дороги, которая связывала Херсонес с Хараксом (Шайтан-Мердвен). На холме в 150 м к северо-востоку от Балаклавского храма Юпитера-Долихена раскопано многокамерное одноэтажное здание с помещениями, размещенными в два ряда. Оно было построено на каменном цоколе, покрыто черепицей с римскими клеймами и может рассматриваться как одно из сооружений римского укрепления. Такая планировка характерна для римских казарм и отмечена, в частности, в херсонесской цитадели. У Севастопольской бухты, на высоте Казацкой, исследована квадратная деревянная башня на каменном цоколе с округлой оградой и пристроенными помещениями; клейменная черепица позволяет атрибутировать это сооружение как римский сторожевой пост. Кроме того, на некрополе северного берега Севастопольской бухты найдено надгробие римского легионера, указывающее на дислокацию римских войск и в этом месте. Приведенные факты и ряд других данных свидетельствуют о том, что Гераклейский полуостров, представлявший собой городскую и сельскохозяйственную территорию Херсонеса, был с востока защищен системой сторожевых башен и укреплений, включавшей также, очевидно, памятники, еще не выявленные и те, римская принадлежность которых может пока только предполагаться. Во второй половине II – первой половине III в. римляне контролировали обширный район Таврики, противостояли здесь скифам и другим варварам (покинув Крым в период германской активности, римляне вернулись в Херсонес в конце III в.). Но все же нет оснований вести речь о Таврическом лимесе – уже потому, что римляне в Крыму обороняли не границу Римской империи, а подступы к ней.

VII. ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОБЪЕКТЫ

VII.1. Керамические горны

Древние и средневековые производственные объекты в Крыму представлены керамическими горнами и полями земледелия (сельскохозяйственными наделами).

Керамические горны – специальные сооружения для обжига керамики. Они хорошо известны в античных государствах Крыма и Позднескифском царстве, находившемся под выраженным греческим влиянием, а также в памятниках средневековья. Как сооружения, ухудшающие экологическую ситуацию, керамические горны чаще располагались на окраинах городов или за их стенами, чем в центральных городских кварталах, чему примером может быть античный Херсонес.

Керамические мастерские с обжигательными горнами и отдельно керамические горны раскопаны в Херсонесе, Пантикапее и других античных городах, а также на позднескифских городищах Кермен-Кыр и Тарпанчи. Существовали специализированные печи, предназначенные для одного вида изделий, и горны универсального назначения. В соответствии с этим поперечник сооружения колебался в широких пределах (от 1 до 5 м). В плане печь имела округлую или овальную форму. Обычный материал – сырцовый кирпич и глина, которой, в частности, обмазывали горн изнутри. Керамический горн был двухъярусным. Нижний отсек служил топочной камерой, а верхний – обжигательной. Перегородка с отверстиями-продухами, на которую, как на пол, помещали изделия из сырой глины, была снабжена одной или несколькими столбовидными опорами. Купол имел в центре отверстие для загрузки печи и последующего выхода дыма; оно закрывалось крышкой с продухами. Большая часть керамических мастерских была частной, на Боспоре существовали царские мастерские, а в Херсонесе, Хараксе и Алма-Кермене функционировали римские гарнизонные горны, в которых обжигали клейменую черепицу с указанием принадлежности к конкретным легионам или эскадре.

Раннесредневековые горны для обжига амфор раскапывались в урочище Чобан-Куле (4,5 км к западу от с. Морское), у Мисхора, в Херсонесе и в Канакской балке, к югу от с. Приветное (Судакский район). Эти гончарные сооружения, как и античные, состоят из верхнего и нижнего

ярусов, примерно такого же размера и сложены из сырцового кирпича. Однако устроены такие горны несколько иначе.

VII.2. Поля земледелия

Поля древнего земледелия выявлены при наземном обследовании и при расшифровке материалов аэрофотосъемки. Поля открыты близ Херсонеса, на Гераклейском и Маячном полуострове [101], а также в сельскохозяйственной округе этого города в Северо-Западном Крыму (близ городов Калос-Лимен и Керкинитида, у городища Джан-Баба, Аирчи, Тарпанчи, Южно-Донузлавского, у поселений Панское I и II, в урочище Джангуль). В этих случаях земли разделены на участки ортогональной сеткой пересекающихся дорог и ориентированы углами по странам света.

На Гераклейском полуострове было около 360 наделов (клеров), на Маячном – 80-100, в Северо-Западном Крыму – несколько при каждом из перечисленных поселений. Существовали и одиночные наделы – при отдельных усадьбах (Ойрат, Марьино I), тоже прямоугольные и направленные углами на страны света. В Херсонесе норма надела была 5 га, в «Старом Херсонесе» – 4,4 га, на Тарханкуте – от 8,8 до 53,0 га. Очень часто на территории надела находилась усадьба: на Гераклейском полуострове обнаружено свыше 150 таких комплексов. Каждый надел окружала ограда из камня, полученного при плантаже; такие же сооружения членили надел на длинные и короткие прямоугольные участки, предназначенные для разных культур, основной из которых был виноград.

Хорошо изучен надел при усадьбе на мысе Ойрат (Урет); первоначальная площадь земли составляла здесь около 13 га. Окруженной стеной толщиной около 1 м надел был разделен такими же стенами на 6 участков. Плантажные стены толщиной 0,5-0,6 м выявлены на расстоянии 2 м друг от друга (участок 1), а толщиной порядка 1 м – с интервалом в 5 м (участки 4 и 5). В первом случае перед нами – виноградный, а во втором – по-видимому, садовый или садово-виноградный плантаж.

Древние поля известны также на Боспоре. Реконструирована система наделов на Керченском полуострове по результатам аэрофотосъемки, картографии и обследования. Выделены южный, северо-восточный и средний районы. При этом оказалось, что земля была разделена царем на одинаковые по площади участки в соответствии с правовым равенством граждан.

VIII. ДОРОГИ, ВОДОПРОВОДЫ И ХРАНИЛИЩА ПРИПАСОВ

Дорога – полоса территории, предназначенная для движения транспорта и пешеходов. Дорогой считается также улица. В Крыму хорошо известны дороги античной эпохи, прежде всего те, которые разделяли земельные наделы (клеры) Херсонеса на Гераклейском полуострове. Дороги здесь были ориентированы по линиям северо-запад – юго-восток и северо-восток – юго-запад, пересекаясь под прямым углом. Ширина их составляла около 6,5 и 4,5 м, длина – 12-13 км. Дороги проходили на расстоянии около 630 м и 420 м друг от друга. Они хорошо заметны благодаря оградам, которыми обнесены наделы. Аналогичная система дорог разделяет наделы «Старого Херсонеса» на Маячном полуострове, но дороги здесь проходили в 200-420 м друг от друга. Также открыта проходящая через клеры магистраль, которая соединила город и «Старый Херсонес».

Очень близкие к описанным наделы и пересекающиеся под прямым углом дороги с аналогичной ориентировкой существовали в Северо-Западном Крыму. Каждая такая система примыкает к поселению или находится рядом с ним. Выявлены эти дороги на городских землях при Калос-Лимене и Керкинитиде, а также на сельских землях херсонесской округи. Ширина дорог при клерах Калос-Лимена – 6,0-6,5 м.

Все упомянутые дороги представлялись грунтовыми, но в 1993-1995 гг. на Маячном полуострове при расчистке обнаружено дорожное полотно, ограниченное стенами, с покрытием в виде насыпи из щебня с землей (толщиной до 25 см) на материке. Датируются эти дороги серединой IV –

началом III в. до н. э., кроме дорог «Старого Херсонеса», которые несколько древнее.

Подобно тому, как сельскохозяйственная округа Херсонеса членилась дорогами на клеры, был разделен улицами на кварталы сам город. Главная продольная улица длиной 0,9 км имела ширину 6 м и была выстлана каменными плитами, а поперечные улицы шириной около 4 м имели покрытие из мелкого камня, щебня и обломков керамики. В IV-I в. до н. э. продольных улиц было около 8, а поперечных – примерно 20; строго выдержанная планировка с прямоугольной сеткой улиц открыта также в Порфмии (где мощеная улица имела даже тротуар), в ряде других городов и даже на сельском поселении Семеновка I Керченского полуострова. С использованием авиации выявлены дороги, ведущие в скифские городища Усть-Альминское и Булганакское.

В эпоху средневековья Херсонес сохранил свою ортогональную планировку. Сложный лабиринт улиц сложился в городе Чуфут-Кале. В него, Эски-Кермен, Кыз-Куле и другие «пещерные города» ведут средневековые дороги, местами высеченные в скале, с глубокими колеями от экипажных колес. Древнейшие горные дороги в Крыму могли построить римляне с использованием Шайтан-Мердвена.

Шайтан-Мердвен (Чертова Лестница) – горный перевал высотой около 500 м над уровнем моря в 8 км к северо-востоку от пгт. Форос (Ялтинской администрации) и в 3 км к северо-западу от пгт. Парковое, самый короткий (около 250 м) путь с Южного берега на Главную гряду. Перевал представляет собой извилистую дорогу шириной не менее 1,5 м и, следовательно, рассчитанную на легкий колесный транспорт. Создана она в основном природой, и лишь в некоторых местах отмечены вырубы в скале и крепиды. Шайтан-Мердвен ведет к средневековым городам Крыма и, через Байдарскую долину, к Херсонесу.

Поскольку при римской крепости Харакс был организован пост привилегированных солдат, возглавлявшийся к тому же начальником такого

же поста при Херсонесе (Флавием Цельсином), то должна была, очевидно, существовать и дорога в Херсонес. Возможна, она проходила через Шайтан-Мердвен. В таком случае римляне были первыми, кто приспособил его для езды, после чего дорога функционировала в эпоху средневековья. В XII-XIV вв. она охранялась крепостью Исар-Кая.

Водопровод в Крыму существовал с римского времени. Водопровод Херсонеса, длиной около 10-12 км, построенный не ранее II в. н. э., состоял из керамических труб, вставленных одна в другую, со стыками, уплотненными раствором. Выявлены две линии водопровода – из верховий балок Юхаринской и Сарандинакской, откуда вода поступала в северном направлении из источников самотеком. Трубы проходили на глубине около 1 м, но можно предположить, что на отдельных участках функционировали акведуки. Сходные водопроводы открыты в других местах (в Хараксе, Чембало и Таш-Аире I).

Особый вид памятников – хранилища припасов (см. IX, 1).

IX. АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЛЕОЛОГИЯ

IX.1. Хозяйственное использование пещер

Некоторые археологические памятники связаны с естественными пещерами, распространенными в Горном Крыму [102]. К числу пещер не относят изолированные вертикальные полости, именуемые шахтами. Пещеры делятся на глубокие пещеры и гроты. Те и другие использовались человеком, равно как и скальные навесы, не являющиеся пещерами (но стоянки в навесах считаются пещерными). Навесы, гроты и глубокие пещеры служили человеку местом обитания, загонами для скота, хранилищами припасов, святилищами, местами захоронений, залами искусства.

В качестве жилья пещеры, обычно гроты, и навесы использовались на протяжении всех эпох, от ашеля до нового времени. Глубокие пещеры представляли для человека, жившего в эпоху камня и бронзы, незначительный интерес из-за сырости и циркуляции воздуха в них. Скудные

следы его пребывания в таких пещерах отмечены только в Суук-Кобе и Бинбаш-Кобе (на Чатырдаге), в Аджи-Кобе I, Ени-Сале I. Гроты же и навесы заселялись во многих случаях неоднократно и надолго, представляя собой нередко многослойные памятники.

Еще в каменном веке гроты и навесы превращали иногда с помощью заслона в полуискусственные помещения. В эпоху железа естественные полости подвергались расширению и благоустройству (Таш-Аир I, гроты Ак-Кая I и II, Качи-Кальон, Басманские и Баклинские пещеры).

В раннем железном веке началось широкое освоение глубоких пещер, которые стали использоваться как убежища от врагов и как хранилища для припасов, причем в Кизил-Кобе (пятый этаж) один из складов был отгорожен стеной от остальной части галереи.

В Партизанской пещере в VIII-X вв. функционировал загон (кош) для скота, благоустроенный при помощи каменных стен; возможно, аналогичным образом использовались также некоторые пещеры со скоплениями костей домашних животных и керамики более раннего времени. К северо-западу от пещеры монастыря Челтер-Мармара выявлен грот «Д» с культурным слоем VIII-IV вв. до н. э., содержащим остатки пережженного овечьего навоза. Грот служил загоном для скота, подвергавшимся неоднократной чистке огнем.

IX.2. Пещеры как естественные склепы, святилища и места наскальных изображений

В кизил-кобинское время некоторые глубокие пещеры могли использоваться как святилища скотоводческого культа (Ени-Сала II, Малой Академии Наук). Позднее, в эпоху средневековья, в гротах устраивались алтари, а в одной из Басманских пещер (глубокая №5 им. О.И.Домбровского) была даже построена часовня. По крайней мере, в позднеантичную эпоху подобные полости становились естественными склепами (например, у р. Бай-Су), тогда как гроты и навесы были местами захоронений еще в палеолите и мезолите (Киик-Коба, Заскальная VI, Фатьма-Коба, Мурзак-Коба).

Пещеры служили и помещениями, где человек занимался изобразительным искусством – создавал прочерченные рисунки (петроглифы) и росписи (писаницы). Здесь их сохранность лучше, чем под открытым небом.

Предположительно в раннем бронзовом веке на вертикальной скальной поверхности навеса Таш-Аир I было выполнено красно-коричневой охрой уникальное для Крыма панно, представляющее батальную сцену. Сходная по стилю роспись открыта во II Алимовском навесе. В позднескифское время были выполнены рисунки в гроте горы Бурун-Кая у пгт. Куйбышево Бахчисарайского района.

К античной или средневековой эпохе относятся изображения кораблей в Студенческой шахте, связанные, очевидно, с представлением о переселении души в потусторонний мир. Описаны свыше 300 крестов разного оформления и около 20 розеток, начертанных в двух смежных гротах (Восточном и Западном) близ «пещерного города» Баклы. Также там выявлены гнезда деревянных конструкций. Эти пещеры рассматриваются как особо почитаемая святыня времени распространения христианства в Юго-Западном Крыму.

X. СПЕЛЕИСТИКА: «ПЕЩЕРНЫЕ ГОРОДА» И ТИПЫ ПЕЩЕРНЫХ СООРУЖЕНИЙ

В Крыму имеются также искусственные полости в скалах и даже так называемые «пещерные города» [103-105]. Этот термин – условное название для группы укрепленных поселений в Юго-Западном Крыму, общая особенность которых – наличие пещерных сооружений. Кроме того, как правило, эти городища расположены на Второй гряде Крымских гор. Термин появился в XIX в., когда у первых исследователей сложилось впечатление, что обитатели этих поселений жили в искусственных пещерах. На самом деле здесь существовали обычные наземные жилища, но камень их был впоследствии использован местными жителями для своих хозяйственных

нужд. Сами же полости в скале, за исключением монастырских, как правило, жильем не служили. Не совсем точна и вторая часть рассматриваемого термина. Лишь некоторые «пещерные города» отвечают понятию города (Мангуп, Эски-Кермен, Чуфут-Кале, Бакла). Остальные – это укрепленные монастыри (Качи-Кальон, Чилтер-Коба, Челтер-Мармара и др.), форты и убежища (Кыз-Кермен, Тепе-Кермен, Кыз-Куле, Каламита) и пр. Кроме того, по традиции к «пещерным городам» относят Сюйренскую крепость, где даже нет пещерных сооружений, и некоторые поселения открытого типа, где они имеются.

Пещерные сооружения – искусственные пещеры, предмет изучения спелеистики (раздел архитектурной археологии). Известны в Крыму и за его пределами. Характерны для «пещерных городов» Крыма, включая монастыри, но древнейшими пещерными сооружениями следует считать скифо-античные вырубные склепы (Боспор, Неаполь, Озерное III).Средневековые пещерные сооружения подразделяются на оборонительные (казематы, наблюдательные пункты, места охранников), хозяйственно-бытовые (подвалы, хлева, склады, мастерские, бани), гидросооружения (колодцы, галереи для поставки воды), культовые (церкви, часовни и пр.), погребальные (склепы, костницы) и жилые (в основном кельи). Впервые пещерные сооружения непогребального назначения возникают в Крыму во второй половине VI-VII в. в «пещерных городах». После упадка скальной архитектуры в период хазарского господства наступает ее расцвет, датирующийся концом X – серединой XIV в. Турецкое завоевание задержало развитие скального строительства, но традиция сохранялась вплоть до середины XIX в.

Выделены особенности, характерные для каждого из трех этапов в развитии скальной архитектуры. На первом из них бытовали помещения площадью 3-11 м^2, округлые в плане, со сводчатым потолком, вырубленные киркой, которая оставила на стенах косые борозды, удаленные друг от друга не более, чем на 9 см. Пещерные сооружения второго этапа гораздо крупнее

древнейших (6-100 м^2); углы преимущественно не выдержаны, но потолок главным образом плоский, а борозды нанесены с интервалами не менее 10 см. Полости, относящиеся к третьему этапу, характеризуются прямоугольной формой, плоским потолком и гладкими стенами. Ранние средневековые пещерные сооружения были предназначены, как правило, для оборонительных целей, часто имеют вырубные скамьи и арочные ниши, тогда как поздние использовались преимущественно для хозяйственных потребностей.

В настоящее время трудно судит о том, насколько глубоким был упадок скальной архитектуры в хазарскую эпоху, поскольку датировка абсолютного большинства пещерных сооружений затруднена отсутствием в них культурного слоя; традиционная же точка зрения на появление в Таврике пещерных монастырей связывает это событие с иконоборческой эмиграцией VIII-IX вв. из Малой Азии.

Для археолога архитектура пещерных сооружений представляет то преимущество перед обычной, что он имеет дело с помещениями, у которых есть стены, потолок и нередко детали интерьера, тогда как от наземных построек и землянок сохраняются, как правило, лишь нижние части стен, котлованчики, полы, очаги.

Всего в Юго-Западной Таврике известно около 80 пещерных храмов, включая частично вырубленные в скале, и предполагаемые часовни. В основном они служили для литургии (были церквами), так как обычно снабжены престолом, жертвенником, предалтарной преградой. Такие храмы делят на шесть типов: одно-, двух и трехкамерные церкви, храмы, имитирующие базилику или крестовокупольный храм, часовни. Эти сооружения открыты главным образом в монастырях при средневековых городах Мангуп, Эски-Кермен, Чуфут-Кале, Бакла, при крепости Тепе-Кермен, в монастырских комплексах Инкермана и Качи-Кальона, в монастырях Челтер-Мармара, Шулдан, Чилтер-Коба и других местах.

Как правило, пещерная церковь – это внутрискальное сооружение, и в нее нередко ведут ступени, но «Гарнизонный» храм Мангупа имел балочное перекрытие. Отдельные пещерные церкви (Трех Всадников, св. Софии в Качи-Кальоне) высечены внутри скальных глыб. Отмечены окна, скамейки вдоль стен наоса (основной части храма), проушины в потолке для хоросов (приспособлений, оснащавшихся светильниками), пазы и гнезда для деревянных предалтарных преград и дверей. В пещерной церкви обычны вырубные могилы. Некоторые пещерные церкви были оштукатурены и сохранили фрески, а в инкерманской св. Георгия (Климента) в алтарной части вырублен «процветший крест». Известны также гравированные рисунки (лошадь, человек, всадник) и надписи.

Подобные храмы выявлены только в Юго-Западной Таврике, а в восточной части полуострова отсутствуют (хотя выходы скалы здесь имеются также); такое явление объяснимо тем, что византийское влияние, под которым они появились, было особенно сильным в юго-западном районе.

XI. ПАМЯТНИКИ МОРСКОЙ НАВИГАЦИИ

XI.1. Маяки

Отдельным видом археологических памятников можно считать древние и средневековые маяки, на существование которых в различных местах черноморского побережья указывают разные источники. Исследовано и сооружение, в котором следует видеть маяк VIII-IX вв. На городище Тарпанчи в Северо-Западном Крыму раскопано уникальное сооружение подковообразной формы, ориентированное выпуклостью в сторону моря и упирающееся концами в ограду. Перегородкой, которая параллельна этой ограде, постройка делилась на два помещения – южное полукруглое и северное прямоугольное. Сооружение рассматривается, как вероятный маяк, поскольку квадратная комната содержала мощный слой золы (обнаруженной и за оградой, куда могла быть выброшена из этого помещения); сооружение имеет необычную планировку и почти лишено керамики; оно находится на

приметном месте; городище расположено в пункте, против которого – широкая отмель (1-2 мили) и желательна установка маяка.

XI.2. Затонувшие корабли и подводная археология

Маяки имеют отношение к затонувшим кораблям, изучаемых подводной археологией, существующей наряду с наземной. Подводная археология – раздел археологической науки, занимающийся изучением памятников, расположенных на дне морей, озер и рек. Он выделился, в сущности, после изобретения в 1943 г. акваланга (позволяющего совершать погружения любому здоровому человеку), но случайные подводные археологические открытия у крымских берегов делались и ранее (1894, 1905 гг.).

При строительстве порта в Феодосийской бухте были выявлены концы деревянных свай (несколько тысяч), забитых в дно и сохранившихся в иле. При сваях, которые, вероятно, принадлежат древнему молу, обнаружено 15 античных амфор. В 1957–1960 гг. осмотрены подводные участки Пантикапея и Нимфея, а также Херсонеса (близ Карантинной бухты); при этом собран значительный вещественный материал.

В 1964–1965 гг. исследовано Донузлавское кораблекрушение – гибель торгового судна IV–III вв. до н.э. в Черном море, близ озера-лимана Донузлав. Работы велись в 140-180 м от берега на глубине 4-9 м. С затонувшего корабля были подняты небольшие деревянные фрагменты его корпуса, куски обшивки в виде свинцовых листов и бронзовые гвозди, а также топор корабельного плотника и часть груза – амфоры из Гераклеи Понтийской [106].

В 1984 г. был открыт затопленный античный город в Керченском проливе (Акра), а недавно в проливе выявлены затопленные античные молы. В 1999–2001 гг. в Судакской бухте открыты следы кораблекрушений IX–XI вв. в виде скопления амфор, у пгт Новый Свет и мыса Меганом.

XII. КЛАДЫ И СЛУЧАЙНЫЕ НАХОДКИ – ПАМЯТНИКИ, НЕ ВКЛЮЧЕННЫЕ В СВОД

Вошедшие в «Свод» археологические памятники находятся в своем природно-историческом контексте, т.е. занимают определенную территорию. В «Свод» не включили крымские клады и случайные находки. Клад – собрание ценных вещей, спрятанное в земле или ином месте, с намерением через какое-то время взять эти предметы. Оболочкой клада может быть сосуд, кожаное изделие, ткань и т.п. Клады находят археологи на поселениях (например, Тешкли-Бурунский на Мангупе) или в курганах (например, Крыловский в Первомайском районе, включающий бронзовый серп и вислообушный топор) и местные жители за их пределами. Различают клады личных вещей; предметов, предназначенных для продажи; инструментов и металлолома, принадлежащих литейщику. В первой группе часты монетные клады, которые делятся на собрания короткого и длительного накопления. Клады зарывали перед вражеским нашествием, а монетные клады также в периоды экономических кризисов, когда трудно было использовать деньги, которые выпадали из обращения (например, золотоордынские клады). Иногда кладами называют (не совсем верно) инвентарь могильника, разрушенного при хозяйственных земляных работах. В Крыму довольно часто находят клады монет разного времени, отражающие экономические связи полуострова. Также встречаются клады ювелирных изделий (Тешкли-Бурунский, Симферопольский и др.).

Случайная находка – отдельная вещь (топор, наконечник стрелы, статуя и т.п.), обнаруженная археологом (вне археологического памятника) или местным жителем, который доставил этот предмет в научное учреждение. Во втором случае случайная находка может быть вещью, входящей в инвентарь еще не выявленного поселения, святилища, могильника. Сама случайная находка – археологический памятник при условии, что известен пункт, откуда этот артефакт поступил.

«Беспаспортная» находка – предмет, потерявший в значительной степени свое научное значение.

XIII. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ И РАСКОПКИ

Сам по себе археологический памятник, если он не изучен, не может служить вещественным историческим источником. Исследования же ведутся двумя способами – с помощью археологических разведок и археологических раскопок [1;2]. При раскопках памятник не только исследуется, но и разрушается. Поэтому они проводятся только археологами, имеющими специальную подготовку и разрешения (открытые листы). После разведок и раскопок собранный материал подлежит обработке (мытье, очистка, шифровка, реставрация), потом наступает кабинетный этап археологических исследований. Но при этом вначале изучают сами археологические памятники: определяют их возраст, принадлежность к археологическим культурам, характер и т.д. И лишь потом можно переходить к обобщению археологического материала и к написанию древней истории.

Археолог должен знать методы, используемые при изучении археологических памятников, расположенных «в поле», то есть под открытым небом, в пещере, на морском дне и т.д. Полевая археология занимается закономерностями в образовании памятников, методикой археологических разведок и раскопок, выявлением и исследованием вещественных исторических источников.

Археологические разведки – вид исследований, связанный с поисками археологических памятников, предназначенных для археологических раскопок, либо с определением ареала какой-либо археологической культуры. Началу работ предшествует подготовка, научная (изучение литературы по обследуемому району) и материальная (подбор техники, инструментов и т. п.).

Главный способ поиска в разведке – личный осмотр местности археологом. В местах обнажений возможны выход культурного слоя и

подъемный материал, а также признаки погребений. Следует использовать сведения о находках, почерпнутые из печатной и неопубликованной литературы, а также у местных жителей. В зависимости от того, какой вид и тип памятников интересует разведчиков, маршрут разведки будет варьироваться. Так, поиски стоянок каменного века ведут в пещерах, закладывая в них шурфы, или близ речек и источников, курганы разного времени – на водоразделах, а городища (исары) – на возвышенных площадках, ограниченных крутыми склонами. При разведке курганов и городищ сообщения местных крестьян бывают особенно полезны. Особые виды археологических поисков составляют магниторазведка и электроразведка (геофизические методы), использование материалов аэрофотосъемки или обследование с летательного аппарата, а также разведка на морском дне.

Аэрофотосъемка – фотографирование местности с самолета или вертолета. На получаемых таким образом снимках могут быть запечатлены археологические памятники, незаметные с земли (распаханные курганы, поля древнего земледелия, древние дороги и пр.). Эффективность аэрофотосъемки обусловлена тем, что, во-первых, сверху видны тени объектов (при наклоном освещении). Во-вторых, хорошо просматриваются почвы разной окраски. В-третьих, там, где расположены памятники, отмечается растительность, отличимая по цвету от окружающей флоры. Важна также отдаленность летательного аппарата от земной поверхности, так как, имея высокую точку наблюдения, нередко можно уловить связь между разными деталями. Аэрофотосъемка использована, в частности, при исследовании античных памятников Северо-Западного Крыма и Керченского полуострова, Усть-Альминского городища (выявлены древние дороги), средневековых «пещерных городов».

Подводные разведки (на небольшой глубине) можно проводить и без дыхательного аппарата, пользуясь водолазной маской, трубкой и ластами. Основными объектами подводных археологических исследований служат

поселения, оказавшиеся под водой в результате наступления моря и затонувшие корабли.

Раскопки – основной способ исследования археологических памятников. Различают раскопки поселений и погребений (могильников). До земляных работ исследуемый участок поселения разбивается кольями на квадраты, составляющие сетку, которая облегчает фиксацию – отражение процесса раскопок и их результатов в полевой документации. Далее производят нивелировку поверхности, и все данные вносят в специальный план-чертеж.

Культурный слой вскрывается одновременно на всей площади раскопа тонкими горизонтами, мощность которых (от 0,05 до 0,20 м и более) зависит от толщины и характера культурного слоя. Это позволяет часто делать зачистки дна у раскопа и собирать отдельно находки из каждого горизонта. Если памятник многослойный, то каждый культурный слой исследуется отдельно.

Другой принцип, который соблюдают при раскопках, состоит в том, что обычно вскрытию подлежит лишь культурный слой, тогда как сооружения и материк остаются нетронутыми. Третье правило состоит в том, что во время работ не только тщательно просматривают дно раскопа после каждой зачистки, но и ведут наблюдения за стратиграфией – взаимным расположением слоев. Если раскоп имеет значительную площадь, то его стенок для этого недостаточно, и исследователь вынужден оставлять временно одну или несколько земляных стенок – бровок.

Раскопки на культовых местах проводят так же, как на поселениях. Сказанное касается в основном и грунтовых могильников. Специфика состоит в том, что в данном случае главное внимание уделяется поиску и расчистке погребений. Могильные ямы выявляют при зачистках, преимущественно на уровне материка, на фоне которого хорошо просматриваются темные пятна. Большой осторожности требует расчистка

костяков и предметов инвентаря – каждый из них должен до полной фиксации оставаться на своем первоначальном месте.

При раскопках курганов для снятия насыпи используется бульдозер. В этом случае, как правило, достаточно одной бровки, по обе стороны от которой машина снимает тонкие пласты земли под внимательным наблюдением археолога. При выявлении древесного тлена или других признаков впускного погребения либо следов какого-то сооружения бульдозер переводится на другую сторону кургана или на соседнюю насыпь. Если его диаметр весьма значителен, оставляют три бровки или более, но все они должны быть параллельны друг другу, чтобы землеройная машина имела «коридор» для своей работы.

Фиксация при археологических исследованиях включает ведение полевого дневника; составление чертежей (планов и профилей) на миллиметровой бумаге; фото- и, по возможности, видеосъемку, сбор массового вещественного материала по квадратам и горизонтам или по объектам, к которым он относится, и редких находок, наносимых на специальный план, с указанием глубины; составление соответствующей инвентарной описи.

XIV. СОХРАННОСТЬ ВЕЩЕЙ И СООРУЖЕНИЙ

Археологу приходится иметь дело с артефактами из камня, дерева, кости, глины, металла, стекла и другого, редко встречающегося сырья. Камень, глина (если она достаточно сильно обожжена), стекло, золото, серебро и бронза хорошо сохраняются практически везде, где они оказываются. Тонкие предметы из меди и бронзы часто полностью окисляются, но при этом сохраняют свою форму. Этого нельзя сказать о железе, которое при коррозии деформируется, иногда настолько, что трудно судить о форме изделия. Условия для сохранности кости в Крыму довольно благоприятны. Предметы из этого сырья находят и в могильниках, и на поселениях, в частности на пещерных стоянках. Кость «боится» песчаных

культурных слоев и могил, вырытых в песке, но они для полуострова не характерны.

Особый феномен составляют деревянные вещи и сооружения, которые сохраняются тогда, когда в месте, где они находятся, отсутствуют условия для жизнедеятельности бактерий гниения или других организмов. Это бывает при постоянном избыточном увлажнении, при неизменной сухости и в герметичных подземных полостях. Первый случай в определенной мере касается и Крыма: деревянные предметы в донных отложениях Черного моря сохраняются хорошо, но выше ила быстро уничтожаются червями-древоточцами. Не погибают деревянные вещи в замкнутых подземных пустотах Крыма. Древняя древесина открыта в курганных, плотно закупоренных погребениях катакомбной культуры, совершенных в материке, в скифском каменном ящике из хорошо подогнанных друг к другу плит Трехбратних курганов, в других боспорских погребениях, перекрытых насыпями, и в хорошо герметизированных бескурганных могильных сооружениях Боспора, в том числе в земляных склепах.

В то же время деревянные артефакты практически неизвестны в соседнем Херсонесе. Объяснение этому следует искать в том различии, которое существует между Херсонесской республикой и Боспорской монархией. В Херсонесе умерших ингумировали в простых ямах (в той либо иной степени связанных с атмосферой) или в подбойных могилах и склепах многократного использования, которое вредно действовало на сохранность древесины. На Боспоре же часто строились монументальные склепы-курганы для одного знатного покойника с герметизированной каменной погребальной камерой. Именно в таких захоронениях и встречаются деревянные предметы. Обилие открытых деревянных саркофагов на Керченском полуострове в значительной степени объяснимо и тем, что такие гробы изготовлялись там в большом количестве.

XV. ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ

Охрана археологических памятников – одна из важнейших обязанностей государства, ученых и общественности. Памятникам угрожают: грабительские раскопки «черных археологов»; хозяйственная деятельность человека; исследования, проводимые с нарушением правил, и природные факторы.

«Черные археологи» – народное название преступников, занимающихся грабежом древних и средневековых могил. Их инвентарь пользуется немалым спросом и весьма ценится на «черном рынке», что особенно касается изделий из золота и серебра. Жертвами грабителей становятся в основном погребения IV в. до н. э. – IX в. н. э. При поисках могил с богатым инвентарем преступники используют современную геофизическую аппаратуру. Вандалы нашего времени безжалостно их разрушают, ставя своей целью только захват ценных вещей. Осознавая преступный характер своих действий, они, как воры, «работают» преимущественно по ночам. Их самовольные действия не имеют ничего общего с археологическими раскопками, ведущимися по открытым листам с соблюдением соответствующих правил.

Деятельность «черных археологов» в Крыму приобрела массовый, катастрофический характер. У грабителей имеется своего рода специализация: одни из них роют, другие скупают и перепродают добычу, третьи переправляют ее за рубеж: крымские археологические предметы можно увидеть далеко за пределами Украины. Деяния «черных археологов» уголовно наказуемы, за них предусмотрено лишение свободы; расследованием таких преступлений занимается даже Служба безопасности Украины. Тем не менее, до их искоренения еще далеко, и радикальным способом сохранения некоторых могильников для науки остаются их полные археологические раскопки.

По существующему законодательству в случае, если снос памятника или его затопление – вынужденная мера, он должен быть предварительно

раскопан археологами на средства соответствующей строительной организации.

Памятники, повреждаемые реками, оврагами, работой ветра и т. п., должны исследоваться в первую очередь. При раскопках поселений, могильников и т. п. вначале изучаются разрушающиеся участки. Археологическим раскопкам вообще подлежат лишь те памятники, которым угрожает гибель или нарушение целостности, и те, исследования которых крайне необходимо для решения важнейших научных проблем. По окончании работ раскоп, если вскрытый памятник нельзя музеефицировать, должен быть засыпан силами экспедиции с консервацией выявленных сооружений и восстановлением ландшафта.

К организациям, ведающим охраной археологических памятников, относятся Государственный комитет по охране и использованию памятников истории и культуры при Совете министров АРК, Институт археологии НАНУ (полевой комитет), а также общественные организации и благотворительные фонды (в частности, «Деметра» и «Наследие тысячелетий»). Охрана предусматривает, внесение памятников в государственный реестр и установку на них специальных охранных знаков.

XVI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ЭТАПЫ ИЗУЧЕНИЯ КРЫМСКИХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Археологическое изучение Крыма – процесс, длящийся почти два столетия. Первые раскопки на полуострове связаны с именами керченских исследователей начала и середины XIX в. (И.П.Бларамберг, П.Дюбрюкс, А.Б.Ашик), проводивших их в основном на античных и скифских памятниках Керченского полуострова.

На втором этапе (в конце XIX в.) археологические работы охватили большую часть Таврики: К.К.Косцюшко-Валюжинич начал значительные раскопки в Херсонесе, имеющем античные и средневековые напластования,

Н.И.Веселовский и Ю.А.Кулаковский исследовали курганы, а К.С.Мережковский положил начало изучению каменного века.

В первой половине XX в., составляющей третий этап, продолжались исследования Боспора (В.В.Шкорпил, Ю.Ю.Марти), Херсонеса (Р.Х.Лепер, К.Э.Гриневич, Г.Д.Белов), памятников палеолита и мезолита (Г.А.Бонч-Осмоловский); вместе с тем изучению подверглись средневековые «пещерные города» и могильники железного века (Н.И.Репников), а также позднескифские древности (П.Н.Шульц). Разновременные памятники были исследованы Н.Л.Эрнстом.

Четвертый этап (вторая половина XX в. – начало XXI в.) ознаменовался созданием Крымского центра археологических исследований (Отдел античной и средневековой археологии Крыма Института археологии АН УССР – Крымский филиал института археологии НАНУ) и активизацией деятельности в Крыму московских и ленинградских (петербургских) археологических учреждений, в результате чего резко увеличились масштабы разведок и раскопок, которые проводятся в настоящее время на памятниках всех эпох и районов. Именно на современном этапе были выполнены первые крупные работы в Северо-Западном Крыму (О.Д.Дашевская, А.Н.Щеглов, В.А.Кутайсов), проведены большие раскопки палеолитических и мезолитических стоянок (С.Н.Бибиков, Ю.Г.Колосов), степных курганов (А.А.Щепинский, В.А.Колотухин, С.Г.Колтухов), позднескифских памятников (Т.Н.Высотская, И.Н.Храпунов). Были изучены античные (В.Д.Блаватский, В.Ф.Гайдукевич, Т.И.Кругликова, Н.И.Сокольский) и средневековые древности (Е.В.Веймарн, О.И.Домбровский, И.А.Баранов, А.Г.Герцен, А.И.Романчук, А.И.Айбабин, В.Л.Мыц, Ю.М.Могарычев). Ряд монографий опубликовали А.Л.Якобсон, А.А.Масленников, В.М.Зубарь и др. Значительный вклад в изучение античного Херсонеса внесла эпиграфистка Э.И.Соломоник. В изучении археологических памятников Крыма участвовали и многие десятки других исследователей.

Литература

1. Блаватский В.Д. Античная полевая археология. – М., 1967.
2. Авдусин Д.А. Полевая археология СССР. – М., 1980.
3. Археология Украинской ССР: В 3-х т./ Под ред. И.И. Артеменко. К., 1985-1986.
4. Береговая Н.А. Палеолитические местонахождения СССР. – М.; Л., 1960.
5. Береговая Н.А. Палеолитические местонахождения СССР (1958-1970 гг.). – М., 1984.
6. Археология СССР: В 20-ти тт. Палеолит СССР. – М., 1984.
7. Бонч-Осмоловский Г.А. Грот Киик-Коба //Палеолит Крыма. 1940. Вып. 1.
8. Формозов А.А. Пещерная стоянка Староселье и ее место в палеолите. – М., 1958 (МИА; № 71).
9. Исследование палеолита в Крыму / Под ред. Ю.Г. Колосова. – К., 1979.
10. Колосов Ю.Г. Мустьерские стоянки района Белогорска. – К., 1983.
11. Колосов Ю.Г. Ак-кайская мустьерская культура. – К., 1986.
12. Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. – К., 1993.
13. Степанчук В.Н. Поздние неандертальцы Крыма. Киик-кобинские памятники. – К., 2002.
14. Чабай В.П. Средний палеолит Крыма. – К., 2004.
15. Векилова Е.А. Стоянка Сюрень I и ее место среди палеолитических местонахождений Крыма близлежащих территорий // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1957. – № 59.

16. Крайнов Д.А. Пещерная стоянка Таш-Аир I как основа для периодизации послепалеолитических культур Крыма. – М., 1960 (Материалы и исследования по археологии СССР; № 91).
17. Бибиков С.Н., Станко В.Н., Коен В.Ю. Финальный палеолит и мезолит Горного Крыма. – Одесса, 1994.
18. Археология СССР: В 20-ти т. Мезолит СССР. – М., 1989.
19. Телегін Д.Я. Мезолітичні пам'ятки України. – К., 1982.
20. Телегин Д.Я. Памятники эпохи мезолита на территории Украинской ССР. – К., 1985.
21. Мацкевой Л.Г. Мезолит и неолит Восточного Крыма. – К., 1977.
22. Щепинский А.А., Черепанова Е.Н. Северное Присивашье в V–I тысячелетиях до нашей эры. – Симферополь, 1969.
23. Курганы Степного Крыма / Под ред. В.Н.Корпусовой. – К., 1984.
24. Ремесло эпохи энеолита – бронзы на Украине / Под ред. И.Т.Чернякова. – К., 1994.
25. Колтухов С.Г., Кислый А.Е., Тощев Г.Н. Курганные древности Крыма. – Запорожье, 1994.
26. Колтухов С.Г., Тощев Г.Н. Курганные древности Крыма (вып.2). – Запорожье, 1998.
27. Колотухин В.А., Тощев Г.Н. Курганные древности Крыма (вып.3). – Запорожье, 2000.
28. Колотухин В.А. Поздний бронзовый век Крыма. – К., 2003.
29. Рыбалова В.Д. Поселение Каменка в Восточном Крыму // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. – 1974. – Вып. 16.
30. Савеля О.Я., Тощев Г.Н. Могильник «Штурмовое» эпохи средней бронзы в Крыму // Древности Степного Причерноморья и Крыма. – 1992. – Вып.3.
31. Тереножкин А.И. Киммерийцы. – К., 1976.

32. Колотухин В.А. Горный Крым в эпоху поздней бронзы – начале железного века. – К., 1996.
33. Лесков А.М. Горный Крым в I тысячелетии до н.э. – К., 1965.
34. Колотухин В.А. Киммерийцы и скифы Степного Крыма. – Симферополь, 2000.
35. Крис Х.И. Кизил-кобинская культура и тавры. – М., 1981.
36. Яковенко Є.В. Скіфи Східного Криму в V–III ст. до н.е. – К., 1974.
37. Ольховский В.С., Евдокимов Г.Л. Скифские изваяния VII–III вв. до н.э. – К., 1994.
38. Археология СССР: В 20-ти т. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. – М., 1989.
39. Храпунов И.Н Этническая история Крыма в раннем железном веке. – Симф.; Керчь, 2004 (Боспорские исследования; вып. 6).
40. Высотская Т.Н. Неаполь – столица государства поздних скифов. – К., 1979.
41. Сымонович Э.А. Население столицы Позднескифского царства (по материалам Восточного могильника Неаполя Скифского). – К., 1983.
42. Дашевская О.Д. Поздние скифы в Крыму. – М., 1991.
43. Колтухов С.Г. Укрепления Крымской Скифии. – Симф., 1999.
44. Античные города Северного Причерноморья / Под ред. В.Ф. Гайдукевича и М.И. Максимовой. – М. – Л., 1955.
45. Археология СССР: В 20-ти т. Античные государства Северного Причерноморья. – М., 1984.
46. Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. – М.; Л., 1949.
47. Масленников А.А. Население Боспорского государства в VI-II вв. до н. э. – М., 1981.
48. Масленников А.А. Население Боспорского государства в первых веках н. э. – М., 1990.

49. Петрова Э.Б. Античная Феодосия: История и культура. – Симф., 2000.
50. Кадеев В.И. Очерки истории и экономики Херсонеса Таврического в I-IV вв. н. э. – Харьков, 1970.
51. Кадеев В.И. Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. – Харьков, 1981.
52. Кадеев В.И. Херсонес Таврический. Быт и культура I-III вв. – Харьков, 1996.
53. Зубарь В.М. Херсонес Таврический в античную эпоху (экономика и социальные отношения). – К., 1993.
54. Зубарь В.М. Херсонес Таврический. – К., 1997.
55. Зубарь В.М. Северный Понт и Римская империя. – К., 1998.
56. Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. – Харьков, 2001.
57. Зубарь В.М. Херсонес Таврический и население Таврики в античную эпоху. – К., 2004.
58. Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. – Л., 1978.
59. Кутайсов В.А. Античный город Керкинитида. – К., 1990.
60. Кутайсов В.А. Керкинитида в античную эпоху. – К., 2004.
61. Винокуров Н.И. Виноградарство и виноделие античных государств Северного Причерноморья. – М., 2003.
62. Винокуров Н.И. Виноделие античного Боспора. – М., 1999.
63. Петерс Б.Г. Морское дело в античных государствах Северного Причерноморья. – М., 1982.
64. Петерс Б.Г. Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья. – М., 1986.
65. Сокольский Н.И. Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья. – М., 1971.
66. Цветаева Г.А. Боспор и Рим. – М., 1979.

67. Симоненко А.В. Сарматы Таврии. – К., 1993.
68. Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И. «Ногайчинский» курган в Степном Крыму // Вестник древней истории. – 2003. – № 3.
69. Пиоро И.С. Крымская Готия. – К., 1990.
70. Засецкая И.П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV-V вв.). – СПб, 1994.
71. Якобсон А.Л. Средневековый Крым. – М.; Л., 1964.
72. Археология СССР: В 20-ти т. Степи Евразии в эпоху средневековья. – М., 1981.
73. Археология: В 20-ти т. Крым и Кавказ в эпоху средневековья. – М., 2002.
74. Крикун Е.В. Архитектурные памятники Крыма. – Симферополь, 1977.
75. Романчук А.И. Очерки истории и археологии византийского Херсонеса. – Екатеринбург, 2000.
76. Фирсов Л.В. Исары: очерки историй средневековых крепостей Южного берега Крыма. – Новосибирск, 1990.
77. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. – Л., 1979.
Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. – Симферополь, 1999.
78. Сорочан С.Б. Византийский Херсонес (вторая половина VI – первая половина X вв.) : В 2-х ч. – Харьков, 2005.
79. Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – М.; Л., 1959 (Материалы и исследования по археологии СССР; № 63).
80. Якобсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения в Юго-Западной Таврике. – Л., 1970 (Материалы и исследования по археологии СССР; № 168).
81. Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. – К., 1990.

82. Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес (XII-XIV вв.). – М.; Л., 1950 (Материалы и исследования по археологии СССР; № 17).
83. Романчук А.И. Херсонес XII-XIV вв.: историческая топография. – Красноярск, 1986.
84. Мыц В.Л. Укрепления Таврики X-XV вв. – К., 1991.
85. Айбабина Е.А. декоративная каменная резьба Кафы XIV-XVIII вв. – Симф., 2001.
86. Бочаров С.Г. Фортификационные сооружения Кафы (конца XIII – второй половины XV в.) // Причерноморье в средние века. – 1998. – Вып. 3.
87. Крыжицкий С.Д. Жилые дома античных городов Среднего Причерноморья (VI в. до н. э. – IV в. н. э.). – К., 1982.
88. Крыжицкий С.Д. Архитектура античных государств Среднего Причерноморья. – К., 1993.
89. Кутайсов В.А. Четырехапсидный храм Херсонеса // Советская археология. – 1982. – № 1.
90. Зубарь В.М. Некрополь Херсонеса Таврического I-IV вв. н. э. – К., 1982.
91. Корпусова В.Н. Некрополь Золотое. – К., 1983.
92. Веймарн Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. – К., 1993.
93. Сокольский Н.И. Античные деревянные саркофаги Северного Причерноморья. – М., 1969.
94. Новиченкова Н.Г. Устройство и обрядность святилища у перевала Гурзуфское Седло. – Ялта, 2002.
95. Ланцов С.Б. Античное святилище на западном берегу Крыма. – К., 2003.
96. Плетнева С.А. Половецкие каменные изваяния. – М., 1974.
97. Гераськова Л.С. Скульптура середньовічних кочовиків степів Східної Європи. – К., 1991.

98. Зубарь В.М. Херсонес Таврический и Римская империя. – К., 1994.
99. Зубарь В.М. Еще раз о Таврическом лимесе // Российская археология. 2000. № 2.
100. Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес – Херсон – Корсунь. – К., 2003.
101. Николаенко Г.М. Хора Херсонеса Таврического. – Севастополь, 1999.
102. Буров Г.М. Использование людьми пещер и скальных навесов Горного Крыма в первобытную, античную и средневековую эпохи // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. – 1996. – № 14.
103. Герцен А.Г., Махнева О.А. Пещерные города Крыма: Путеводитель. – Симф., 1989.
104. Могарычев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. – Симф., 1997.
105. Харитонов С.В. Древний город Эски-Кермен. – СПб, 2004.
106. Блаватский В.Д., Петерс Б.Г. Кораблекрушение конца IV – начала III в. до н. э. около Донузлава // Советская археология. – 1969. – № 3.

Сергеева О.И.

Памятники архитектуры и градостроительства

Привлекательность Крыма составляют сочетание уникального климата, ландшафтов, фауны, флоры и памятников. Многие из них, такие, как античные городища, пещерные монастыри, дворцы и особняки южного берега известны далеко за пределами Украины.

Мысленно перебирая разнообразное и многоликое архитектурно-градостроительное наследие Крыма, наблюдая объекты курортно-туристического осмотра, следует отметить, что памятник архитектуры – Ласточкино гнездо, венчающий Аврорину скалу, в пгт. Мисхор, несмотря на относительную молодость – не более ста лет – и несложную строительную историю, представленную всего тремя строительными периодами, является несомненным лидером по количеству посещений, популярности, узнаваемости.

Здание построено в 1911–1912 гг. по проекту архитектора А. В. Шервуда на месте сакли, по преданию выкупленной нефтепромышленником бароном Штейнгелем. При проектировании объекта по просьбе заказчика в композиции здания использованы мотивы средневековой европейской замковой архитектуры. Во время землетрясения 1927 г. в результате обрушения части скалы конструкция здания сильно пострадала. Часть объема обрушилась, уцелевший объем консольно повис над морем, обнажив конструкции основания, одновременно были утрачены декоративные зубцы парапета крыши, венчающие здание. При восстановлении объекта в 1968–1971 гг. основание здания было усилено монолитной железобетонной плитой, в это же время было произведено восстановление зубцов, стилизующих форму крепостных машикулей, навершия дополнены конусными башенками с флюгерами.

Множество буклетов, проспектов, и различного рода изображений, бесчисленно воспроизводящих этот объект на полиграфической, видео- и аудио- продукции подтверждает, что Ласточкино гнездо давно неформально признано своеобразным символом Крыма. Посещение этого объекта стало обязательным в программе не только украинских курортников, туристов и отдыхающих, но дальнего и ближнего зарубежья. В чем же секрет популярности этого сравнительно небольшого здания, расположенного в отдалении от жилых, и общественных образований и транспортных магистралей, с незатейливым набором удобств и комфорта обслуживания, магнетически притягивающий взоры людей? Скорее всего, в органичности его форм и месторасположения, соответствию ландшафтно-климатическим условиям, экстравагантности архитектурно-планировочного решения, рациональности и смелости инженерно-технологического воплощения объекта, доводящих впечатление, возникающее от объекта, до метафизичности, соответствия восприятия романтической, легендарной, полуфантастической-полуреальной истории Крыма и современной действительности.

Множество факторов повлияло на формирование разнообразия застройки исторического ареала Крыма. В первую очередь – его географическое расположение, что обеспечило политические, экономические и культурные связи, способствующие импорту культур государств, народов и народностей, как непосредственно населяющих полуостров, так же прилегающих территориально и привнесенных извне. В истории застройки Крыма зафиксировано два примера, иллюстрирующих такого рода культурологических «прививок».

В 1503 г. итальянский зодчий Алевиз Фрязин Новый, направляясь через Крым в Россию по приглашению русского царя Ивана III для строительства Архангельского собора, сделал вынужденную остановку в Бахчисарае. Во время этой остановки зодчий был привлечен ханом Менгли-Гиреем для участия в строительстве ряда объектов в Бахчисарае и его

окрестностях, строящихся в это время по инициативе Менгли-Гирея. Портал Алевиза Нового создан мастером на территории комплекса Ханского дворца в Бахчисарае, как мастерский образец тончайшей, почти ювелирной резьбы по камню. Композиционные приемы и пропорции портала в сочетании с огромным количеством декоративных деталей: бусин, иоников, сухариков, плетенок и надписей – своеобразный камертон, задавший на многие годы лейтмотив средневековой ренессансной культуры в Крыму.

Впоследствии, в 30-е годы XVIII столетия, граф М. С. Воронцов, назначенный губернатором Новороссии, при сооружении своей летней резиденции в Алупке продекларировал идею распространения полюбившейся ему английской культуры. С этой целью он привлекает к проектированию своего дворца в Алупке модного в то время архитектора – англичанина Эдуарда Блора. Эдуард Блор в период проектирования алупкинского дворца уже был опытным архитектором – автором проектов усадьбы Вальтера Скотта – Абботсфорд под Эдинбургом, построек Букингемского дворца, зданий в Кембридже, Оксфорде, Вобурне, а также – королевского павильона в Брайтоне, перерабатывает проект алупкинского дворца, подписанный одесским городским архитектором Боффо. К реализации проекта и обустройству парка М. С. Воронцов привлекает ученика Э. Блора – Вильяма Гунта. В этот же период немецкий садовник Карл Кебах осуществляет закладку парка на территории более 40 гектар, на долгое время ставшего одной из самых богатейших коллекций деревьев и растений в Европе. Эксперимент удался – строительство комплекса дворца, представляющего компиляцию стилей английской готики и тюдор, с использованием арабских и мавританских декоративных элементов, органично вписанного в панораму горы Ай-Петри, впоследствии отразилось в формировании образа жилых домов усадеб Кесслера и Ферсмана в с. Лозовое и с. Пионерское Симферопольского района и других загородных домов и особняков населенных пунктов Крыма и России, в числе которых и

особняки Льва Толстого и графини Адлерберг в пгт. Гаспра, а также Ласточкино гнездо в пгт. Мисхор.

Испанские, мавританские, османские, турецкие, итальянские, греческие, болгарские, византийские, армянские, русские, европейские (немецкие, французские, английские) и многие другие мотивы звучат в объемах и линиях фасадов и декоративных деталях архитектурно-градостроительного наследия Крыма.

Благодаря мягкому, комфортному климату, богатой фауне и флоре Крым осваивался человеком еще в глубокой древности. Археологические исследования фиксируют на территории полуострова многочисленные стоянки первобытного человека раннекаменного века (палеолита). В этот период под размещение жилья приспосабливаются пещеры крымских гор и предгорий. Приспособление пещер под жилье обеспечивало человеку, в первую очередь, безопасность и защиту не только от нежелательной встречи с дикими хищниками, но и естественно сформированное укрытие от воздействия внешних факторов, негативно влияющих на жизнедеятельность человека: атмосферных осадков, солнечной радиации и ветра, создание элементарных бытовых условий. Возраст одной из древнейших стоянок неандертальского человека, открытой учеными в пещере Киик-Коба Зуйского района, в 30 километрах восточнее Симферополя, составляет около ста тысячи лет. Многочисленные стоянки первобытного человека фиксируются археологами в пещерах юго-западного Крыма на территории Бахчисарайского района, гротах Сюйрени и других местах.

Древнейшие рукотворные монументальные сооружения – курганы (таврские, скифские, киммерийские, реже – сарматские) появляются на территории степного Крыма во времена неолита в III тысячелетии до н. э. Исследования в районе села Богатое, Белогорского района показали, что многие их них были окружены кромлехами – своеобразной оградой из крупных камней. На территории Байдарской долины сохранились отдельные камни – менгиры, которые иногда ставились на курганах и у гробниц. Эти

мемориальные сооружения впоследствии стали неотъемлемой составляющей восприятия ландшафта полуострова, фиксируя первые шаги эстетического и утилитарного осмысления обитаемого пространства.

Жилые постройки людей первобытно-общинного строя эпохи бронзы и раннего железа в виде землянок и прямоугольных в плане глинобитных построек выявлены в поселениях Киик-Кобинской культуры и датируются первой половиной I тысячелетия до н.э.

В период с I тысячелетия до н.э. – в первые века н.э. в целях обороны от соседних воинственных племен в горах и предгорьях крымских гор таврские племена строили свои укрепления. На мысе Ай-Тодор, горах Уч-Баш, Кошка, Аю-Даг, Кастель до настоящего времени сохранились стены, сложенные насухо способом циклопической кладки. Неподалеку от таврских укреплений сохранились многочисленные гробницы в виде каменных ящиков по своей конструкции и образу идентифицирующиеся с дольменами.

Вторая половина I тысячелетия до н.э. характеризуется развитием строительной деятельности скифов в Крыму. В это время сооружаются наиболее крупные скифские курганы с монументальными каменными склепами, представителями которых являются курганы Куль-Обы, выявленные в окрестностях Керчи. В III–II вв. до н.э. центр скифского государства переносится в Крым. В III в. до н.э. на восточной окраине г. Симферополя на плато Петровских скал формируется столица позднескифского государства – городище Неаполь-Скифский. Место расположения городища было обусловлено, в первую очередь, условиями фортификации и рационального использования естественных ландшафтных факторов: с севера столица была защищена глубоководной преградой реки Салгир и неприступными отвесными скалами, с запада и юго-запада городище оградили крепостной стеной с мощными оборонительными башнями. Толщина стен крепости в основании достигала 2-2,5 метров. Конструкция стены – трехслойная, панцирная: два облицовочных слоя, сложенных циклопической каменной кладкой на глиняном растворе с

забутовкой между ними. Характерной чертой скифского строительства являлось наращивание стен по толщине, с созданием новых поясов кладки с панцирями, что ко II в. н.э. в некоторых местах привело толщину оборонительных стен до 8,5 метров в основании.

Архитектурно-планировочное решение городища Неаполь-Скифский сформировано под влиянием античного зодчества. Так же, как и в античных городах на территории городища находился акрополь, обнесенный стенами. В строительстве жилых и общественных зданий в отдельных случаях применялась система античной кладки. Общественные сооружения украшались портиками, статуями божеств и рельефами с изображениями скифских царей.

Долгое время считалось, что скифы, ведущие кочевнический образ жизни, не имели самостоятельной строительной культуры. Между тем, на территории городища сохранился памятник – Мавзолей-усыпальница скифской знати, свидетельствующий о том, что наряду с копированием строительной культуры античной Греции, скифы принимали самостоятельные технологические решения. Мавзолей-усыпальница – это многофункциональное сооружение, несущее не только сакральную функцию, но и одновременно служащее фортификационным сооружением, укрепляющим оборону главных ворот. Одним из интересных композиционных решений можно отметить перспективный портал входа в Мавзолей, проем которого сужается к верху и отсутствие кладочной перевязки углов, которая заменена монолитными, вытесанными из камня г-образными по форме блоками.

Особое место в архитектуре и градостроительстве древнего Крыма занимает античное зодчество, представленное ансамблями мирового значения. Изрезанная береговая линия полуострова: большое количество заливов и бухт способствовали формированию гаваней, портов и причалов, на прибрежных территориях которых возникали укрепления, крепости, поселения, городища, а впоследствии – города, застройка которых

непосредственно отражает историю и культуру народов, населивших Крым в разные периоды освоения его пространства.

Северное Причерноморье, служившее житницей античного мира, сыграло значительную роль в его истории. В Крыму сосредоточено большинство древнегреческих городов-колоний Северного Причерноморья. В VI в. до н. э. выходцами из ионийского Милета основаны города на берегу Керченского пролива – Боспора Киммерийского: Порфмий, Парфений, Мирмекий, Тиритака, Нимфей, Акра, Китей, Пантикапей – на территории современной Керчи; на территории юго-восточного побережья – Феодосия; в юго-западной части Крыма на территории Гераклейского полуострова дорийцы-гераклейцы около 422–421 гг. до н.э. основали Херсонес; в VI в. до н. э. на территории современной Евпатории основана Керкинитида, а в IV в. до н. э. в районе с. Черноморское – Калос-Лимен, название которого в переводе с древнегреческого звучит, как Прекрасная гавань.

Архитектурно-археологические руины античных городищ, выявленные на территории современных городов Крыма, переносят на крымскую землю не только архитектурно-градостроительные приемы древней Греции, адаптированные к местным условиям проживания, но и приемы строительных технологий, включая строительные и отделочные материалы, зачастую импортируемые из стран северного Причерноморья.

По античным представлениям, на стыке «двух миров» – Европы и Азии, на перекрестке важнейших торговых путей Причерноморья в Керченской бухте находился Пантикапей, ставший с 480 г. до н.э. столицей Боспорского царства. Акрополь расположился на горе Митридат. От него террасами по склону горы спускались к морю жилые кварталы. Город и акрополь были окружены крепостными стенами и башней. На акрополе размещались: храм Деметры, святилище Кибелы, дворцовые и общественные здания. Храм Диониса располагался у подножья горы. Главная городская торговая площадь – агора размещалась неподалеку от гавани у моря. Пантикапей окружают курганы с захоронениями знати. Обычай создавать

захоронения в курганах позаимствован пантикапейцами у скифов. Цепь курганов Юз-Оба (сто холмов), курганы Царский, Мелек-Чесменский, Золотой, Куль-Обский и др.

Наиболее интересна и представительна из них архитектура Мелек-Чесменского и Царского курганов. Царский курган, расположенный к северо-востоку от Керчи, достигает высоты 17 метров. К центру погребальной камеры – целле – ведет 36-метровый коридор – дромос при высоте 7 метров. Дромос перекрыт каменными блоками с напуском – так называемый, ложный свод.

Целла представлена квадратной в плане камерой, перекрытой конусовидным уступчатым сводом. Кладка квадров дромоса и целлы выполнена чередованием обработанных и необработанных поверхностей.

Пантикапейские курганы с их величественными дромосами и погребальными камерами являются эксклюзивными сооружениями, не имеющими прямых аналогов в зодчестве античного мира. Архитектурные формы и живопись этих сооружений сформированы под влиянием местных традиций.

В 20 км к юго-западу от Керчи, у с. Ивановка выявлены остатки позднебоспорского города-крепости Илурат I–III вв. н. э. Крепость с проездными воротами и башня были обнесены стенами, толщина которых достигала 6 метров. Прямоугольные кварталы жилой застройки на территории крепости принадлежали, в основном, скифо-сарматскому населению гарнизона. Жилые усадьбы имели замкнутые дворики, формируя узкие, мощеные камнем улицы, на склонах переходящие в лестницы. Состав помещений жилых образований среднего достатка имели две жилых комнаты в глубине двора и два хозяйственных помещения в передней части, продолжая традиции архитектуры эллинистического периода.

Археологические исследования Херсонеса Таврического дают наиболее полную картину античного полиса. В основе планировочного решения полиса лежит прямоугольная сеть улиц жилых кварталов

Херсонеса, построенная в соответствии с Гипподамовой системой. В прямоугольных кварталах размещается по две-три, реже по четыре-пять городских усадеб. Главная улица достигает 7 метров по ширине, остальные улицы не превышают по ширине 4-х метров. В центральной части города находится религиозный и общественный центр – «агора», в южной части – театр, обращенный в сторону моря, с «орхестрой», имеющей форму полукруга со «скене» и «проскениумом», оформленным дорическими полуколоннами. Рядом с театром сохранились остатки монетного двора. Город был окружен со всех сторон мощными оборонительными стенами с башнями. Наиболее укрепленные участки крепостных стен сохранились со стороны порта и суши. Кладка стен крепости, многих жилых и общественных построек выполнена в классической эллинистической технике: облицовочные слои трехслойной панцирной кладки выполнялись чередованием продольно и поперечно лежащих блоков – «логом и тычком» и кладкой «кордон на ребро – плита на образок» – выполненной чередованием рядов кладки рядом больших прямоугольных камней (квадров), установленных на ребро с рядами таких же плит, уложенных плашмя. Забутовка среднего слоя осуществлялась мелким камнем или щебнем на глине. Главные городские ворота находились у порта. Проезд запирался деревянными двустворчатыми воротами, перед которыми была устроена падающая в пазах решетка – катаракта. Протейхизма – дополнительная оборонительная стена перед главными воротами была устроена позже, образовав перибол – проход между главной оборонительной стеной.

Принимая во внимание географические особенности полуострова, немаловажными факторами, влияющими на формирование характера застройки следует отметить ландшафтные особенности местности, фауну и флору и климатические условия проживания. Как правило, при выборе места основания поселения приоритет отдавался условиям, аналогичным или идентичным тем, которые были оставлены в период переселения. Ровные плоскостные поверхности территорий Херсонеса-Таврического, Калос-

Лимена и Керкинитиды, избранные для обустройства античными греками, позволяли не только с легкостью применить регулярную прямоугольную сетку Гипподамовой системы планировки жилых кварталов, но и обеспечить классическое сквозное проветривание жилых образований этих городищ. В условиях жаркого климата применение такого типа планировки препятствовало распространению инфекций в условиях заготовки рыбных, зерновых и винных запасов, торговля которыми обеспечивала развитие экономики населенных пунктов, минимальные потери в период адаптации к новым условиям проживания колонизаторов.

Характер планировки античных жилых домов Херсонеса традиционен для домов эллинистического периода. Жилые помещения группировались вокруг внутреннего дворика, состояли из ряда комнат, в том числе – мужской половины – (андрон) и женской – (гинекей). Со всех сторон здание окружалось глухими стенами с одним выходом на улицу. Отапливались дома преимущественно жаровнями, возвышение северной части над южной обеспечивало использование для отопления солнечную энергию. Полы богатых домов украшались галечной мозаикой, а входы акцентировались портиками.

В античной архитектуре Северного Причерноморья применялась ордерная система. В IV–V вв. при постройке храмовых сооружений применялся ионический ордер. Дорический ордер внедрялся постепенно в более поздних эллинистических постройках сначала элементами, получив впоследствии широкое применение. Коринфский ордер получил распространение лишь в 1-х вв. Для отделки внутренних помещений жилых и общественных зданий применялся более мягкий и неморозостойкий мрамор крымских месторождений. Между тем, в связи с нехваткой мрамора и отсутствием достаточного количества квалифицированных мастеров для декоративного убранства наиболее ответственных сооружений использовался привозной мрамор, в том числе, наиболее эстетически

привлекательный и прочный мрамор каррарского месторождения. Резные капители и базы колонн доставлялись на территорию полуострова по морю.

На Гераклейском полуострове также в прямоугольной системе улиц были распланированы участки загородных домов Херсонеса – клеров. Такие дома-усадьбы имели оборонительные башни.

В Херсонесе известны многочисленные хозяйственные сооружения: водохранилище, рыбозасолочные и водосборные цистерны, винодельни, ремесленные и гончарные мастерские. Раскопками обнаружен водопровод, по гончарным трубам которого от источников Гераклейского полуострова на территорию городища подавалась вода.

На рубеже I тысячелетия н.э. некоторые из античных городов Крыма были оккупированы римскими войсками. На территории Крыма памятников строительной деятельности римских инженеров сохранилось немного: в основном, их деятельность характеризовалась перестройкой Херсонесских и Харакских оборонительных сооружений. К примеру, в Херсонесе, круглые в плане, крепостные оборонительные башни были реконструированы в традиционные для римлян – квадратные в плане. Между тем, в 80-е гг. XX в. в период нового строительства у юго-западного отрога горы Караул-Оба в районе села Веселое Судакского района была выявлена римская крепость-гарнизон «Кутлак», датируемая I в. н. э.

Римские термы крепости Харакс с нимфеем – большим водным бассейном и палестрой – площадкой для гимнастических упражнений, холодными и горячими ваннами, топочной с разводкой теплого воздуха под полом и в стенах с целью их обогрева – редкий пример римской гражданской архитектуры, сохранившийся на территории полуострова. Кладка стен терм выполнена в технике чередования плинфы – кирпича и камня с применением известкового раствора – Opus mixtum.

Влияние римской строительной техники сказалось в применении кирпича, и кладке стен, и других конструктивных элементов, известкового раствора с примесью из толченого кирпича или керамики – цемянки. Данная

смесь в структуре кладки стены приобретает нежно-розовый цвет, а при шлифовке неоднородную терракотово-белую текстуру с вкраплениями дробленых частиц керамики. При застывании цемянковый слой становится водонепроницаемым, создавая ряды гидроизоляционных слоев, и набирает плотность камня, увеличивая прочностный показатель из года в год. Отливки блоков цемянкового раствора, так называемый, римский бетон, эстетически привлекательны и легки по весу.

В дальнейшем строительная техника Opus mixtum станет характерной для строительной техники Византии и позже, для древнерусского искусства.

Традиции античности сохранялись в Крыму на протяжении многих веков. Исключение составляет период развитого средневековья, которому сопутствовали войны и исторически обусловленная феодальная разобщенность, во времена которых античные традиции были надолго забыты.

Впоследствии, в период присоединения Крыма к России, прямоугольная разбивка сетки улиц была применена при формировании городов Севастополя, Симферополя, Евпатории, Феодосии, Керчи. Предпосылками возрождения античной схемы в обустройстве новых городов Крыма были не только исторические и эстетические пристрастия правящей в тот период императрицы Екатерины, но и удобство эксплуатации внутригородских пространств, адаптированных к особенностям управления гужевым транспортом, логичностью и простотой ориентации в пространстве жилого образования населенного пункта. Применение Гипподамовой системы планировки также давало несомненные преимущества в обеспечении безопасности граждан новообразованных городов, оборона которых в то время осуществлялась преимущественно огнестрельным оружием.

Раннее средневековье в Крыму, начало которого относится к V в. н. э., сопряжено с распадом рабовладельческого строя, гибелью античных полисов, зарождением новых феодальных отношений, территориальных

перемещением и перегруппированием различных народностей и этнических групп. Архитектурные памятники чрезвычайно разнообразны и представляют интерес развитием строительной деятельности местных племен и народностей: сарматов, скифов, в особенности – алан. Этот период представлен развитием замков и монастырей, «пещерных городов», получивших своё название в связи с большим количеством высеченных в скалах помещений хозяйственного, военного, в некоторых случаях, культового и погребального характера. Выбор месторасположения монастырей и пещерных городов на плато гор – останцев или куэстах с неприступными отвесными скалами, служащими естественной оборонительной линией, обусловлен требованиями обеспечения безопасности. Как правило, естественная оборонительная линия скал усиливалась сооружением мощных крепостных стен с башнями в уязвимых для обороны местах. Пещерные города-крепости возникли в начале средневековья в V–VIII вв. и продолжали существовать на протяжении многих веков.

Вторая волна строительства пещерных городов связана с отступлением потомков тавров, сарматов и скифов в глубь крымских степей и предгорий, в связи с вторжением гуннов. В это время на плато, в долинах и ущельях рек Альмы, Бодрака, Качи и Бельбека и в ущельях, пересекавших Вторую гряду крымских гор основаны раннесредневековые города, укрепления и поселения. До настоящего времени в Бахчисарайском районе сохранились архитектурно-археологические руины Кыз-Кермена, Чуфут-Кале и Эски-Кермена, площадь которых достигала 10-15 га. Труднодоступные средневековые укрепления Тепе-Кермен, Бакла и Сюйрень занимали территорию 1-2 га. Сюйреньское укрепление, расположенное в районе с. Большое Садовое Бахчисарайского района, представлено круглой в плане башней с примыкающими к ней стенами, сложенными на известковом растворе большими хорошо оттесанными квадрами камня.

Средневековая феодальная приморская крепость Каламита имела мощные оборонительные укрепления и перекрывала с моря вход в долину реки Черной.

Городище Мангуп-Кале являлось наиболее крупным по площади раннесредневековым укреплением. В дальнейшем на его плато, хорошо защищенном со всех сторон глубокими ущельями, с отвесными неприступными скалами, вырос город, ставший в XIV–XV вв. столицей феодального княжества Феодоро.

К IX–X вв. относятся возникновение пещерных монастырей: Качи-Кальон, Успенский Скит, Челтер, Шулдан, Инкерман. В отличие от городов эти монастыри не вели строительство крепостных стен. Их кельи и церкви устраивались в пещерах, высеченных на отвесных труднодоступных скальных образованиях. Средневековые оборонительные сооружения: стены, сложенные из хорошо притесанных квадров на известковом растворе и ворота с большой аркой пролетом 3,8 метров хорошо сохранились на Чуфут-Кале.

В дальнейшем оборонительные сооружения городов и крепостей многократно перестраивались. К примеру, в IV в. реконструируется основная часть стен и башен Мангуп-Кале, сложенных из бутового камня на известковом растворе, и восточные стены, и ворота Чуфут-Кале. Исходя из условий экономики, рационального расходования временного фактора в строительстве фортификационных сооружений максимально используется рельеф местности, укреплению подлежат лишь участки, уязвимые в период обороны. В некоторых случаях ворота и подходы к ним усиливались строительством дополнительных стен, входы в Инкерманскую крепость и Чуфут-Кале укреплены вырубленным в скале рвом.

Жилые дома возводились на цоколях, сложенных на глиняном растворе. Стены, зачастую каркасные с сырцовым и глинобитным заполнением, крыша обычно покрывалась глиняной желобчатой черепицей местного происхождения. Перед домами устраивались крытые навесы,

ставшие впоследствие прообразом веранд, характерных для крымских жилищ последующих эпох.

Культовое и гражданское строительство представлено остатками дворца магупских князей, стенами цитадели и четырехугольной в плане большой мангупской базиликой и небольшим восьмиугольным в плане храмом. На Чуфут-Кале сохранился мавзолей XV в. и караимские кенассы XIV и XVIII вв.

Высеченные в скале пещерные сооружения повторяли архитектурные формы наземных сооружений. Так церкви Эски-Кермена, Мангуп-Кале, Тепе-Кермена имеют высеченные апсиды, притворы, предалтарные преграды, стены украшены росписью.

В период раннего средневековья господствующей религией в Крыму становится христианство, привнесенное Византией и местными феодалами. Первые христианские храмы, возводящиеся в городах, замках, селениях, строятся в виде базилик, характерных для раннехристианской архитектуры. Наряду с мангупской базиликой таковыми являются трехнефная базилика на территории Тепсеня у пгт. Планерское, Эски-Керменская базилика и Партенитская базилика, выявленная на территории пгт. Фрунзенское, в религиозном центре Готской епархии.

Узкий перешеек, связывающий Крым с континентом, обеспечил проникновение на полуостров европейских культур. Стрельчатые арки дверных и оконных проемов построек Мангупской крепости, расположенной в Бахчисарайском районе, мечетей Джума-Джами в Евпатории и Муфти-Джами в Феодосии, фахверковая конструкция Ханского дворца в Бахчисарае, каркасное строительство средневековых жилых зданий Чуфут-Кале, сформированы под влиянием готической культуры. Впоследствии, мода на применение готических элементов в декоративном убранстве фасадов сформировала образ вилл Симеиза, жилых особняков Массандры, Кореиза, Гурзуфа, Партенита, фасадов застройки набережных Евпатории, Феодосии, Ялты, дворцов и особняков Южного берега Крыма конца XIX – начала XX

вв. Стремление к созданию романтических построек, стилизующих готические замки и крепости, сохраняется в архитектуре Крыма до настоящего времени.

В конце V в. в период правления императора Юстиниана I, (527–565 гг.), в Крыму влияние Византии усиливается. В этот период в Крыму строятся византийские крепости: Гурзувиты – Гурзуф и Алустон – Алушта. До настоящего времени не прекращаются споры о происхождении и назначении так называемых «длинных стен» – укреплений в горных проходах, защищавшие подступы к Южному берегу Крыма. По свидетельству византийского писателя Прокопия, строительство этих стен сопряжено с периодом правления Юстиниана I.

Отдельные крупные города, возникшие в античную эпоху, продолжали существовать и в средневековье, превращаясь в опорные пункты Византийской империи. В этот период в Херсонесе ведется интенсивное строительство: укрепляются оборонительные сооружения, в северо-восточной части города размещается религиозный центр, на территории которого строятся базиликального типа храмы. В начале VII в. строится большая трехнефная базилика, получившая название по имени ее исследователя – графа Уварова. Уваровская базилика с двумя притворами – нартексом и экзонартексом, передним двором – атриумом и примыкающей к ней небольшой крещальней – баптистерием была окружена многочисленными храмовыми постройками. Интерьер базилики формировался двумя рядами мраморных колонн, разделявших нефы, стены были украшены фресковой живописью и мозаиками, также украшавшими и пол храма. По подобию Уваровской базилики на восточном, западном и северном берегах Херсонеса строятся несколько культовых сооружений. В их числе – западная базилика, открытая в 1935 г. с хорошо сохранившимися мозаичными полами и мраморными резными капителями колонн коринфского ордера.

Культовые постройки Херсонеса характеризуются не только базиликальным типом сооружений, но и центральнокупольным типом храма. Таковыми являются «храм с ковчегом» в южной части города, построенный на руинах античного театра и Загородний, крестообразный в плане, храм с мозаичными полами. Большинство крестообразных храмов Херсонеса были реконструированы в Византийский период строительства путем устройства апсид в восточной части и переносом престольного (жертвенного) камня из центра в алтарную часть храма с закладкой дверного проема с востока. Простота внешнего убранства и богатство внутреннего оформления – характерная черта храмового строительства Херсонеса Византийского периода. Этот прием обусловлен не только экономическими соображениями, но и эффектом контраста внешнего и внутреннего восприятия постройки, символизирующий бренность бытия и величие духовного восхождения верующего.

Строительная техника Херсонеса в это время обогащается техникой кладки из плоского кирпича – плинфы, на цемянковом растворе, ряды корой чередуются с рядами отесанной каменной кладки. Из кирпича выполняются оконные перемычки и ряд других конструкций.

В X–XI вв. в культовом строительстве Херсонеса появляется крестовокупольный тип храмов. Таковыми являются шестистолпные храмы на северном берегу и у ограды монастыря, датируемые X–XIII вв. Их стены сложены из грубо отесанного известняка на известковом растворе без применения кирпича.

Судьба Пантикапея, называвшегося в средние века Боспором, оказалась иной. Город переживал многочисленные набеги кочевников, переживал периоды расцвета и падения, вследствие чего неоднократно терпел разрушения. В X–XI вв. он уже носил название Корчев (Керчь) и был одним из древнерусских городов Тмутараканского княжества. Средневековый Боспор-Корчев представлен церковью Иоанна – Предтечи, датируемой X – XIV вв. В плане церковь представляет четырехстолпный

крестовокупольный храм. Стены здания сложены чередованием четырех горизонтальных рядов камня и четырех рядов плинфы. Полусферический купол на высоком барабане при помощи парусных сводов опирается на подпружные арки, поддерживаемые четырьмя крещатыми в плане столбами. Фасады церкви были украшены перспективными порталами входов и резьбой по камню, в интерьерах сохранились фрагменты фресковой живописи.

Во многих районах Крыма сохранились остатки небольших церквей, каплиц, монастырских комплексов, связанных с периодом влияния Византийской культуры. Некоторые храмы находились на вершинах гор, такие, как храм на горе Бойка и др.

Следует заметить, что гражданское, жилое и культовое строительство в раннем средневековье можно определить не более как постройки, выполненные под влиянием византийской культуры. В этот период большое значение в сооружении объектов играет применение местных строительных технологий, материалов и традиций, что, очевидно, связано с привлечением к сооружению зданий мастеров местной строительной культуры, отражающей направления, господствовавшие в странах Северного Причерноморья.

В конце XI – начале XII тысячелетий в архитектуре Крыма наступает новый период. Волны нашествий и переселений народов создают новые соотношения этнических групп. В X–XII вв., особенно после взятия Херсонеса Киевским князем Владимиром в 988 г. и образования древнерусского Тмутараканского княжества на территории восточного Крыма, сюда распространяется влияние Киевской Руси. В это время Боспор получает название Корчев, Черное море называется в те времена Русским морем. В середине XI в. в Крым врываются половцы (кипчаки, куманы) и подчиняют себе к середине XII в. ряд городов: Солхат – Старый Крым, Сугдейю – Сурож – Судак и др.

После разгрома Армении турками-сельджуками в 1061 г. в Восточный Крым переселяются армяне, обосновавшиеся в восточных районах: Кафе, Солхате и др. Наряду с этим происходили и другие важные полиэтнические

события. После завоевания Константинополя крестоносцами в 1204 г. власть Византии пала, и ряд ее колоний, в том числе и многие приморские города Крыма, захватили венецианцы и генуэзцы.

С 1239 г. над степными территориями Крыма устанавливается владычество татар.

Армянские зодчие сыграли немаловажную роль в развитии архитектуры полуострова. Армянские зодчие, будучи виртуозными строителями, с богатейшим опытом и традициями, внесли в строительство Крыма новые приемы, а в архитектуру Крыма – новые типы зданий.

Памятники армянской архитектуры сконцентрированы, в основном, в Восточном Крыму, где в XIII–XIV вв. возникают колонии и монастыри.

На территории Феодосии сохранилась большая группа армянских церквей XIV в. Это церкви Георгия, Иоанна Предтечи, Иоанна Богослова и др. Церкви Георгия и Иоанна Богослова – небольшие по размеру церкви базиликального типа, перекрытые коробовым сводом, в котором иногда применялись своеобразные арки – нервюры. Такой тип греческих, армянских, крымских церквей встречается в XIII–XIV вв. во многих населенных пунктах Восточного Крыма: с. Богатое, с. Грушевка, с. Тополевка, г. Судак и др.

При сооружении церкви Иоанна Предтечи в Феодосии в 1384 г. применена крестовокупольная система. Внутри церковь украшена декоративной резьбой по камню. Особенностью здания является отсутствие апсид на восточном фасаде. Церковь Архангелов Михаила и Гавриила, построенная в 1408 г., по типу близка к армянским крестовокупольным храмам. Интерес представляет сложное перекрытие подкупольного пространства. Стены церкви сложены из хорошо обтесанных с фасадной стороны бутовых блоков. Углы, столбы, арки и барабан выложены из хорошо обработанных блоков камня. Орнаментация фасадов практически отсутствует.

Большой интерес представляют армянские монастырские комплексы Восточного Крыма: монастырь Сурб-Хач (Святой Крест), расположенный на

склонах гор в лесистой местности в 4-х километрах от Старого Крыма и монастырь Ильи в селе Богатом и др. Наиболее полно сохранился комплекс монастыря Сурб-Хач, в который входят: собор монастыря, примыкающие к нему кельи, трапезная, фонтаны у источников, датируемые XIV–XVI вв. Собор монастыря представлен крестовокупольной постройкой со стрельчатыми арками и сводами, выполненными из хорошо отесанных каменных блоков на известковом растворе. Купол покрыт желобчатой черепицей. Представляет интерес резьба граненого барабана с круговой надписью. К храму примыкает притвор.

Резные украшения карнизов, ниш, резных икон, предалтарных преград армянских церквей в Крыму, в основном, применялись в интерьерах. На фасадах здания часто вставлялись богато орнаментированные памятные доски с изображением крестов – хачкаров, как например, в церкви Сергия в г. Феодосия. Отдельно стоящая колокольня церкви Сергия, сооруженная в XV в., решена в виде своеобразной беседки-кивория, сплошь покрыта снаружи резьбой по камню невысокого рельефа со сложным рисунком. Также богатством внутренней резьбы и скульптурами отличается церковь Ильи в с. Богатом, датируемая XIV в.

Украшение карнизов и ниш церквей сталактитами на постройках монастыря Сурб-Хач, руин монастыря на склонах Сююрю-Кая близ с. Планерское и др. выполнено с использованием элементов и приемов восточного сельджукского искусства.

Ансамбли генуэзских крепостей на южном и восточном берегах – одна из интереснейших страниц развития архитектуры и градостроительства позднесредневекового Крыма.

В XIII в. разгорелась непримиримая борьба Венеции и Генуи за обладание рынком и торговыми факториями на Черноморском побережье. Воспользовавшись падением Византийской империи, венецианцы обосновались в Судаке, а генуэзцы в Кафе. Генуэзцы, заключив сделку с татарами, господствовавшими в это время в Крыму, вытеснили из Судака

венецианцев и в 1261 г. стали хозяевами крымского побережья от Балаклавы до Керчи.

В XIV в. генуэзцы укрепили ряд крымских городов; Черкию – Керчь, Кафу – Феодосию, Солдайю – Судак, Алустон – Алушта, Гурзувиты – Гурзуф, Чембало – Балаклава и построили там мощные крепости.

Крепости строились заново, в некоторых случаях, были использованы стены старых византийских укреплений. Наиболее мощными были крепости в Кафе, Солдайе и Чембало. В середине XIV в. территория Кафы, расположенная амфитеатром вокруг Феодосийской бухты, была обнесена мощными стенами и башнями общей протяженностью до 5 километров. От городских укреплений сохранилась мощная башня Константина у городских ворот, датированная 1382–1448 гг. и большая круглая башня Джованни Скаффа, датированная 1342 г., которая защищала город с юга. Перед оборонительными стенами проходил широкий ров. В южной части города находился Старый Карантин – Консульская крепость, башни и стены которой достигали до 10-15 метров высоты. Стены и башня цитадели на ряде участков хорошо сохранились. Особенный интерес представляет доковая башня, расположенная внизу и имевшая выход на море. В остатках ворот крепости сохранились следы устройства для спуска подъемного моста и герсов – падающей решетки.

Крепость в Судаке сохранилась более полно. Крепость расположилась на горе и состоит из двух частей: нижней крепости и верхней цитадели в районе Консульского замка. Отвесная неприступная скала усилена оборонительной линией крепостной стены, спускающейся к пологому, северному склону. Площадь крепости составляет 29,5 га. Крепостные ворота усилены двумя башнями и предмостным укреплением. Консульский замок расположен на гребне высокой скалы и защищен крепостными стенами с башнями. Вершину скалы венчает дозорная башня Кыз-Куле (по легенде – Девичья башня). Вход в порт защищала отдельно стоящая башня Фридерике Астагвера, у которой сохранилась небольшая церковь Апостолов. Оба

сооружения датируются XIV в. На территории крепости выявлены остатки более позднего храма и больших складских помещений или цистерн. Хорошо сохранилась мечеть с аркадой.

Крепость Чембало в Балаклаве по планировке и характеру близка к Судакской. Вершину холма венчает могучая круглая башня – Донжон, служившая убежищем при нападении неприятеля.

Большинство башен Кафы, Солдайи и Чембало четырехугольные в плане и открыты с внутренней стороны. Такой прием сооружения башни, не защищенной внутри, объясняется тем, что крепость оборонялась наемным гарнизоном, действия которого требовали контроля. Стены генуэзских крепостей сложены из грубоколотого серого известняка и песчаника местного происхождения на известковом растворе. Толщина стен достигает 1-1,5 метров. Название башен происходит по имени консула, установившего на башне свой герб на досках с изображениями Генуи, Кафы, с указанием даты строительства башни.

Период, начавшийся в XIII в., характеризуется господством крымских татар. В это время на территории полуострова возникают торгово-ремесленные поселения, характеризующиеся иррегулярной криволинейной сетью улиц с плотной застройкой жилых кварталов. Кварталы заселены этнически неоднородно, в структуре поселений прослеживаются греческие, армянские черты, большую часть застройки составляют татарские кварталы, имеющие замкнутую планировочную структуру. Одним из таких поселений является средневековое поселение Ак-Мечеть, сохранившееся в восточной части исторического центра Симферополя. Поселение разместилось на левом берегу р. Салгир на перекрестке торгово-транспортных направлений с востока на запад, по направлению Бахчисарай – Карасу-Базар (г.Белогорск) и с севера – на юг, на связи поселения Джалита (ялтинского направления) и перешейка, связывающего полуостров с континентом. Многие города Крыма до настоящего времени сохранили в структуре исторических центров застройку, имеющую такую планировочную структуру. В их числе:

Евпатория, Керчь, Феодосия, Алушта, Судак, Белогорск, Старый Крым, Ялта, Симферополь.

Жилые усадьбы в этот период формируются под влиянием традиций эллинистического периода. В их структуре наблюдается отсутствие оконных и дверных проемов на улицу, с единственным входом-калиткой во внутренний двор. Внутри двора усадьба зонирована на хозяйственную и жилую функции, которая, как правило, в целях безопасности располагалась в глубине двора. Стены построек сложены из бутового камня-известняка на известковом или глиняном растворе. Крыши домов с небольшим уклоном покрываются керамической желобчатой черепицей. Перед домами устраивается навес, в богатых усадьбах навесы и свесы кровли украшаются декоративной резьбой по дереву. В зажиточных усадьбах, следуя ренессансной традиции, навесы опираются на деревянные стойки и колонны, украшенные резьбой с мотивами сельджукской архитектуры.

В культовом и дворцовом зодчестве сказалось влияние традиций архитектуры турков-сельджуков и местных армянских зодчих. Множество пленных рабов, плененных в России. Украине и Польше, велось под руководством мастеров, приглашенных с Востока и Юга.

Первые мусульманские мечети и надгробные мавзолеи – дюрбе, относящиеся к XIV в. носят черты сельджукской архитектуры. Наиболее ранними из сохранившихся памятников этого периода являются медресе – духовное училище и мечеть Узбека на территории Старого Крыма (1314 г.), мечеть в Судаке, Эски-Сарае, неподалеку с. Монетное, Симферопольского района и Дуванкое, в районе с. Подгорное Кировского района.

С XIV в., как и во всей мусульманской архитектуре этого периода, были распространены два типа мечетей – зальные, или базиликальные и купольные. К первому типу относится мечеть хана Узбека в Старом Крыму, ко второму – упомянутые выше здания. Купола мечетей второго типа опираются либо на тромпы, либо на пруса. Стены построек некоторых памятников выполнены, по византийскому обычаю, чередованием рядов

каменной и кирпичной кладок. Порталы входов и михрабы – молитвенные ниши, обращенные в сторону Мекки, украшаются сталактитами и декоративной резьбой по камню или дереву.

С XVI в. в связи с усилением турецкого влияния в культовой мусульманской архитектуре Крыма сказывается влияние стамбульской школы. К этому периоду относятся постройки в Крыму знаменитого турецкого архитектора Хаджи Синана (1489–1578 гг.): мечеть Джума-Джами в Гезлёве – Евпатория, турецкие бани в Кафе – Феодосии. Мечеть Джума-Джами, построенная в 1552 г., хорошо сохранилась на территории приморской части средневековой застройки г. Евпатории до настоящего времени. Градостроительно мечеть доминирует над одно-двухэтажной прилегающей жилой застройкой. Центральное помещение мечети перекрыто одиннадцатиметровым в диаметре куполом с шестнадцатью оконными проёмами, визуально отрывающими купол от парусов и четырех подпружных арок, которые служат опиранием для купола. Боковые двухэтажные галереи перекрыты плоскими куполами по три в ряд. Композиция здания построена по принципу нарастания объема к верху, подобно Софийскому собору в Константинополе, служившему образцом в творчестве Хаджи Синана. Под влиянием творчества Синана в 1623 г. построена мечеть Муфти-Джами в г.Феодосии. В композиции мечетей входили один или два минарета, композиционно размещаемых с одной или двух сторон от входа, с каменным балконом – шерфе, как правило, украшенным декоративной резьбой. Конусовидное навершие мечетей венчалось, как правило, позолоченным шпилем – элемом, с яблоковидными элементами в основании и полумесяцем, ориентированным в сторону Мекки.

Интересными купольными сооружениями крымской архитектуры XIV–XVIII вв. являются многочисленные мавзолеи – дюрбе. По обычной для мусульманского зодчества традиции эти мавзолеи представляют собой квадратные или восьмиугольные в плане сооружения, перекрытые куполом со склепом внизу. Наиболее древние из них относятся к XIV в. Из мавзолеев

Азиса, расположенных в центральной части г.Бахчисарай, наиболее интересен Мавзолей Мухаммед-шах-бея, со срезанными наружными углами, дюрбе Большой восьмигранник и дюрбе Малый восьмигранник, датированные XV–XVI вв.

Близ г.Бахчисарая на Салачике – с.Староселье, находится дюрбе Хаджи-Гирея, построенное Менгли-Гиреем в 1501 г. Перед входом в дюрбе сооружен монументальный портал, богато украшенный резьбой внутри и снаружи.

На территории Ханского дворца в Бахчисарае находится Эски-дюрбе с порталом и террасой, датируемая XV в.

На Чуфут-Кале в Старом городе стоит Мавзолей дочери хана Тахтамыша Джанике-Ханум, построенный в 1437 г. с надгробным памятником из местного известняка.

К более поздним купольным мавзолеям относятся два дюрбе на ханском кладбище и мавзолей Диляры-Бикечь в саду ханского дворца в Бахчисарае, датируемые XVI–XVII вв.

Обычными для мусульманской архитектуры являются здания медресе, самым большим из которых является Зынджырлы-медресе, построенное в 1500 г. на Салачике, караван-сараев, сохранившихся в Белогорске и Старом Крыму и хамамов – бань. Около Ханского дворца в Бахчисарае расположены бани Сары-Гюзель, построенные в 1533 г. Помещения бань перекрыты куполами с отверстиями для освещения и сложной системой каналов для обогрева полов.

В XVI в. значительное влияние на застройку полуострова оказало зодчество итальянского ренессанса. Итальянские мастера во главе с известным строителем Архангельского собора Московского Кремля Алевизом Фрязиным Новым строят не только крепость Ферх-Кермен в Перекопе, но и принимают участие в строительстве объектов Ханского дворца в Бахчисарае, одним из которых является знаменитый резной каменный портал.

Комплекс Ханского дворца в Бахчисарае отражает все этапы развития крымской архитектуры от XVI до XVIII вв. Несмотря на капитальные перестройки XVIII–XIX вв. и неоднократные перестройки последующих времен Ханский дворец остается до настоящего времени камертоном в развитии крымской ориентальной архитектуры и в настоящее время переживает очередное возрождение. Стены центральной, наиболее старой части дворца, сложены из камня, частично из камня-сырца по деревянному (фахверковому) каркасу. К XVIII в. дворец представляет собой комплекс жилых и хозяйственных построек, расположенных на берегу небольшой горной реки Чурук-Су, по склонам которой размещалась гражданская жилая застройка города. После пожара в 1736 г., нанёсшему невосполнимый урон комплексу, дворец отстраивается только в 1764 г. Перестройки комплекса дворца в период XVIII–XIX вв. значительно исказили и дополнили его архитектурное решение. Мост через реку Чурук-Су, построенный в XVI в., ведет к главным воротам со стороны главного фасада. За воротами находится большой внутренний двор, который формируется главным корпусом дворца и большой соборной мечетью, за которой находится ханское кладбище с двумя купольными мавзолеями и комплексом хозяйственных корпусов. Двор замыкается садовыми террасами, поднимающимися вверх по склону.

Комплекс построек главного дворца связан между собой переходами. Здание украшено росписью вокруг окон, витражами оконных заполнений, резными деревянными карнизами большого выноса и резными декоративно расписанными деревянными дверьми. Крыши комплекса дворца покрыты желобчатой черепицей с многочисленными каминными трубами – пинаклями, украшенными резными оголовниками, стилизующими формы минаретов. Из внутренних помещений главного корпуса наиболее представительными являются: двусветный зал заседаний ханского дворца – Диван, Золотой кабинет хана, построенный около 1764 г., дворцовая малая мечеть и Фонтанный дворик. В Фонтанном дворике расположены два фонтана: «Золотой фонтан», построенный по заказу хана Каплан-Гирея и

«Фонтан слез», выстроенный, предположительно, архитектором Омюром по заказу хана Крым-Гирея в 1764 г.

Так называемая Железная дверь дворца, обрамленная порталом Алевиза, ведет в Посольский дворик, территория которого благоустроена вечнозеленой растительностью и мраморными фонтанами.

Из других корпусов и построек дворца выделяется самобытная архитектура гаремного, свитского, конюшенного корпусов и Соколиная башня. В 1740–1743 гг. на территории дворца строится Большая ханская мечеть, два высоких минарета, шерфе которых украшены декоративной резьбой по камню. Объемно-планировочное решение мечети выполнено в традициях стамбульского зодчества. Эти постройки и до настоящего времени оказывают существенное градостроительное влияние в формировании панорамы исторического центра г. Бахчисарая.

Период турецкого владычества в Крыму отмечен строительством на территории важнейших стратегических точек полуострова турецких крепостей, старейшая из которых – Гезлев. Остатки крепостной стены и ворот крепости расположены в структуре исторической застройки Евпатории. В XVI в. строится крепость на Перекопе Ор-Капу. Период турецкого строительства в Крыму отмечен также строительством Арабатской крепости и крепости Ени-Кале, замыкающей вход в Керченский пролив. Крепость Ени-Кале, высокие стены бастионов которой хорошо сохранились до наших дней, строится в 1703 г. при участии французских инженеров.

В связи с продолжительностью и высокими временными и финансовыми затратами в период русско-турецких войн, стиль барокко в архитектуре Крыма не представлен. Единственный образец барочной отделки интерьера утрачен одновременно с разрушением дома первого генерала Ю. В. Попова в Симферополе.

1783 г. – год окончания русско-турецких войн и присоединения Крыма к России, открывает период влияния российского и европейского классицизма на формирование архитектурно-градостроительного образа

застройки Крыма. В это время производится перепись населения, топографическая фиксация градостроительной ситуации полуострова. На территориях, прилегающих к средневековым поселениям, впервые в истории застройки Крыма формируются и интенсивно развиваются города. В структуре городов формируются жилые, общественные, административные и культурные центры.

База Черноморского флота – Севастополь, основан в 1783 г. В строительстве Севастополя принимали активное участие А. В. Суворов и Ф. Ф. Ушаков, впоследствии, в 1830–1840 гг. – адмирал М. И. Лазарев, по инициативе которого построены Морская библиотека, Графская пристань, Офицерское собрание, Петропавловская церковь, Михайловская, Николаевская, Александровска, Павловская, Константиновская и другие батареи, защищавшие входы в Севастопольские бухты.

В 1784 г. основана столица Крыма – Симферополь, разрастаются портовые города – Керчь, Феодосия, Евпатория. Застройка городов осуществляется по утвержденным императрицей генеральным планам. В это время всем строительством в Крыму руководил архитектор И. Е. Старов – правая рука генерал-губернатора Новороссийского края Г. А. Потемкина в деле проектирования и застройки на полуострове.

Постепенно, в связи с миграцией крымскотатарского населения, происходит освоение жилых образований, сформированных в средневековье. Криволинейная сеть улиц планировочно расширяется, на местах выкупленных или оставленных домов крымских татар формируется жилая и общественная застройка. В этот период архитектурные решения объектов городской застройки осуществляются под влиянием традиций российского и европейского классицизма. Дома выстраиваются из камня с последующей отделкой декоративной лепниной и резьбой по камню.

Между тем, уже в ранний период в элементах декора появляются ориентальные мотивы, крыши, принимающие малое количество осадков, сооружаются с малым уклоном, покрытие крыш осуществляется

преимущественно желобчатой черепицей, изготовленной из местных материалов, и лишь на особняках знати – модной французской черепицей «марселька». В планировочной структуре усадьбы сохраняется с античных времен внутренний дворик с навесами и перголами, увитыми розами или виноградом, наличием так называемой «летней кухни». Жаркий крымский климат вводит в композицию особняков ренессансные навесы, глубокие лоджии, защищенные легкими деревянными солнцезащитными решетками, козырьки с большим выносом, как правило, украшенные декоративной резьбой по дереву, масляной полихромной росписью с использованием местных мотивов, сформированных под влиянием Ханского дворца в Бахчисарае. Увлечение цитированием стилевых элементов культур, представленных в исторической застройке полуострова, сохранено до настоящего времени.

Архитектура бывших столиц Крыма – Карасу-Базара – Белогорска и Бахчисарая до конца XIX в. остается неизменной.

Загородная усадебная застройка городов более помпезна и пышна. Характерной чертой этих усадеб является хорошо разработанный так называемый «парковый» или «морской» фасад, выходящий в сторону парка, сада или на морскую панораму и сложная архитектура крыш, прозванная архитекторами «пятым фасадом», рассчитанным на восприятие с верхних террас и видовых площадок. Разработке этих фасадов уделялось такое тщательное внимание, что они, зачастую, принимали на себя роль главного. Парковый фасад загородного дома М. С. Воронцова в Симферополе украшен парадной лестницей и террасой, открытой в парк, с установкой на тумбах крыльца скульптур, нишей для украшения декоративным рельефом, что не предусмотрено аскетичным главным фасадом, представленным в классических формах.

Из-за отсутствия удобных дорог Южный берег Крыма застраивается медленно. Долгое время усадьбы Ришелье в Гурзуфе и Бороздина в Кучук-Ламбате были единственными.

В 1824 г. по инициативе Генерал-губернатора Новороссийского края – М. С. Воронцова проложено Южнобережное шоссе. К 1833 г. заканчивается участок Симферополь – Симеиз, а к 1848 г. – участок Симеиз – Севастополь. В этот период активизируется застройка Южного берега Крыма: закладывается летняя резиденция графа М. С. Воронцова в Алупке, дворцы и парки царской знати – «Софиевка» Л. Нарышкиной в Мисхоре, «Александрия» А. Голицына в Гаспре, «Ливадия» Л. Потоцкого и др. в Ореанде, Симеизе, Лименах… В 40-х годах XIX столетия в Магараче возникает первая дачная колония.

В этот период законодателем архитектурной «моды», бесспорно, является дворец М. С. Воронцова в Алупке. Сложная объемно-пространственная структура дворца, органично вписанная в тщательно спланированный парк, задала лейтмотив в композициях больших и малых южнобережных дворцово-парковых комплексов. Использование в элементах украшения и отделки сочетания элементов различных архитектурных стилей: тюдор, английской и немецкой готики и арабско-мавританского отзываются в душах застройщиков знакомыми с детства мотивами, будоражат фантазию, разжигают воображение, раскрепощают зодчих в принятии тех или иных компилятивных по форме решений.

В период присоединения Крыма к России усиливается влияние архитектуры европейских стран, таких как Германия, Франция, Англия. Загородный дом М. С. Воронцова, здания Дворянского собрания, Губернской земской управы, Окружного Суда, Музея естественной истории в г. Симферополе, жилая и общественная застройка конца XIX – начала XX вв. Ялты, Евпатории, Феодосии, Алушты, Керчи в своем объемно-планировочных и декоративных решениях цитируют образцы европейского и российского классицизма. Образ дворцово-паркового комплекса Александра III в Массандре сформирован по мотивам архитектуры средневековой замковой архитектуры Франции с использованием импортированного графитного шифера для покрытия островерхих крыш.

Конец XIX – начало XX в. в архитектуре полуострова продолжил традиции классицизма. Модерн в Крыму, со свойственной ему живописностью, разнообразием форм и материалов, демонстрирует, как непосредственные цитаты, чистый стиль, который в Крыму большая редкость, также и многочисленные импровизации на тему стилей всех времен и эпох развития культуры Крыма. В этом отношении показателен комплекс дач, вилл и особняков Нового Симеиза. Планировка более не зависит от обязательной симметричной до алгебраичности схемы. Фасады представляют своеобразные композиции геометрических фигур, украшенные лепниной, коваными и резными деталями, демонстрирующими вкус и пристрастия заказчика и архитектора. Период крымского модерна характеризуют свобода и раскрепощенность мировоззрений и мироощущений и демократизм в самовыражении. Зданиям, выполненным в стиле крымского модерна, характерен круговой обзор – здесь все четыре фасада – главные и, зачастую, каждый из них имеет собственный самостоятельный стиль. Особняки, виллы и дачи Симеиза, Ялты, Кореиза, созданные в период конца XIX – начала XX вв. демонстрируют своеобразный принцип «беспринципности» в стилевых пристрастиях. Называя свои особняки, в подражание французским виллам, именами женщин (вилла «Нюкта», вилла «Ксения»), заказчики под влиянием легенд расширяют тему: появляются названия вилла «Моро-Мрэ» (Морское чудовище), вилла «Шолом», вилла «Белый лебедь», вилла «Красный мак» и др.

Над проектами этих вилл и особняков работают главный архитектор г. Ялты, придворный архитектор – автор проекта Царского дворца в Ливадии Н. П. Краснов, архитектор В. Суботин. Дворцы в Карасане, «Кичкинэ» в Гаспре, «Дюльбер» в Мисхоре, дача Водарской в Ялте, дача Стамболи в Феодосии – демонстрируют приверженность крымского модерна к арабско-мавританским формам в деталях и отделке. В этот период, цитируя композиционные приемы Стамбульской Набережной, формируются

застройки Набережных Ялты, Евпатории, Феодосии, создавая панораму с моря. В этот период в Крыму известны постройки архитекторов Е. Шреттера, Л. Бариловского, Н. Козлова, М. Дубинского, Я. Кочетова, А. Бекетова.

Творческое наследие академика архитектуры, главного архитектора Харькова – А. Бекетова, создавшего в Харькове практически хрестоматийные образцы построек в стиле модерн, в Крыму отмечено раскрепощенностью в использовании элементов различных стилевых направлений. Особняки Набережной Профессорского уголка в Алуште, в том числе его собственная дача и дача его родного брата выполнены с использованием композиционных приемов ренессанса, а в отделке элементов арабско-мавританского стиля.

Малоэтажная жилая застройка Крыма в этот период разнородна, с различным характером поселений: промышленные поселки на Керченском полуострове, сельскохозяйственные – в степных районах, курортные и рыбачьи на побережье и многие другие, а также в связи с многонациональным населением Крыма (русские, украинские, греческие, татарские деревни, караимские кварталы в Евпатории, немецкие колонии, греческие и армянские дома в Керчи и Феодосии, болгарский поселок в Коктебеле).

Для старого татарского жилья, сохранившегося в Бахчисарае и многих других городах, характерны выступающие на улицу вторые этажи, часто в виде закрытых балконов. Караимские дома в Евпатории характеризуют далеко вынесенные карнизы с резным деревянным подзором и резной декоративной резьбой подшивки выноса карниза.

Благодаря применению местных строительных и отделочных материалов всей крымской архитектуре присущи общие черты, окрашенные региональными особенностями. Так в селах при строительстве жилых домов получил распространение саман, а в поселках и городах Крыма строились дома из пиленого известняка (поэт Илья Сельвинский вспоминает Симферополь своего детства, как «белый город»). Из инкерманского известняка построен весь Севастополь, из местных известняков – Керчь,

плитняк-песчаник определяет золотисто-коричневую гамму отделки построек Судака, дворец Воронцова в Алупке при всей своей грандиозности масштаба органично вписывается в панораму горы Ай-Петри, из диабаза которой он построен. Повсеместное распространение получила татарская желобчатая черепица, технологически обусловившая пологий уклон крыш, что делает поселки Крыма самобытными и неповторимыми.

Период расцвета конструктивизма в Крыму не наступил в результате нестабильности общественно-политической ситуации. Дом 1905 года и Дом первого Крымского правительства в Симферополе отдают дань конструктивизму лишь в копировании форм. Стены домов сложены из камня-ракушечника, с последующим оштукатуриванием и побелкой цементным раствором.

Окончание гражданской войны и установление Советской власти в Крыму датируется лишь 1921 г. В этот период развивается индустриальное и промышленное строительство на территории полуострова. Функционирование этих крупнейших промышленных центров до настоящего времени является бюджетообразующей частью застройки, одновременно наносящей непоправимый ущерб экологии полуострова, снижая его климатологические и санаторно-курортные качества.

В прибрежных зонах активно строятся санатории, правительственные дачи, путевые павильоны и др. Из общественных зданий своей архитектурой выделяется железнодорожный вокзал г. Симферополя, построенный в 1953 г. по проекту архитектора А. Душкина, автора железнодорожного вокзала в Сочи. Наличие внутреннего дворика ожидания, использование ренессансных форм при создании образа арочной крытой галереи, классический портик, венчающий световой фонарь зала ожидания – дань архитектурным традициям народов полуострова. Строительство ряда общественных и культурных зданий в Крыму в советский период было отмечено государственными премиями, носящими, скорее, конъюнктурный характер. Так или иначе, эти постройки отражают экономический, политический и

эстетический идеал 70-летнего периода застройки полуострова. Оставляя оценку историко-культурной ценности этих сооружений потомкам, перечислим их: комплекс пионерского лагеря «Артек», гостиницы «Ялта» и «Ореанда», театр украинской драмы, здание Верховной Рады, дворец культуры профсоюзных работников, здание Украинской гимназии и благоустройство Набережной реки Салгир в Симферополе.

Архитектурно-градостроительное наследие Крыма разнообразно и неоднородно. Тысячелетиями формировался полифоничный образ застройки полуострова, неоднократно видоизменяясь, трансформируясь, совершенствуясь. Веками зодчие отдавали Крыму лучшие свои произведения, и не случайно практически каждый десятый памятник архитектуры и градостроительства, принятый под опеку государства Украина, расположен на территории Автономной Республики Крым.

Принимая во внимание загадочность и тайну как создания, так же и историю существования, следует отметить, что все памятники архитектуры и градостроительства, расположенные на территории полуострова, в той или иной степени воспринимаются посетителями через призму соответствия тем или иным градоформирующим или образотворческим факторам, оказавшим влияние на формирование объемно-пространственной композиции объектов.

Можно спорить о пропорциях и гармоничном сочетании пространства и формы, соответствия ее содержанию, идеологической и эмоциональной нагрузке, незатейливости истории создания, но представить Крым без Ласточкиного гнезда, как, впрочем, и других, не менее примечательных объектов, практически невозможно.

О. Сергеева

Список использованной литературы

1. Е. Крикун «Архитектурные памятники Крыма», Симферополь, издательство «Таврия», 1977г.
2. Ю. Шутов «Арабатская стрелка», Симферополь, издательство «Таврия», 1983 г.
3. О. Домбровский, А. Столбунов, И. Баранов «Аю-Даг – «Святая гора», Симферополь, издательство «Таврия», 1975 г.
4. «Херсонес Таврійський», київ, «Мистецтво», 1989 р.
5. В. Драчук, Я. Кара, Ю. Челышев «Керкинитида-Гезлев-Евпатория», Симферополь, издательство «Таврия», 1977г.
6. В. А. Кутайсов «Керкинитида», Симферополь, издательство «Таврия», 1992 г.
7. Ю. С. Асеев, Г. А. Лебедев «Архитектура Крыма», Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре УССР, г. Киев, 1961 г.
8. А.А. Воронов, М. Б. Михайлова «Боспор Киммерийский, Москва, «Искусство», 1983 г.
9. С.И. Малышев «Феодосия», Симферополь, издательство «Таврия», 1971 г.
10. Э.Н. Доронина, А.А. Ляхович «По улицам Севастополя», Симферополь, издательство «Таврия», 1983 г.
11. С.Э. Дуван «Я люблю Евпаторию…» - издательство «Южногородские ведомости», Евпатория, 1996 г. (переиздано).
12. К. Когонашвили, О. Махнева «Алустон и Фуна», Симферополь, издательство «Таврия», 1971 г.
13. О. Домбровский «крепость в Гурзувитах», Симферополь, издательство «Таврия», 1972 г.
14. «Архитектурно-реставрационные термины» (под редакцией И.А. Игнаткина, издательство УСХА, Киев 1990 г.

15. Н. Маркс «Легенды Крыма», Одесса, 1917 г.
16. «О древностях южного берега Крыма и гор Таврических», издательский дом «Стилос», Киев, 2004 г.
17. «Крым», путеводитель, Симферополь, издательство «Таврия», 1982 г.
18. О. Домбровский, В. Сидоренко «Солхат и Сурб-Хач», Симферополь, издательство «Таврия», 1978 г.
19. А.Г. Герцен, Ю.М. Могаричев «Пещерные церкви Мангупа», Симферополь, издательство «Таврия», 1995 г.
20. А. Г. Герцен, О.А. Махнева «Пещерные города Крыма», Симферополь, издательство «Таврия», 1989г.
21. В. Широков, О. Широков «Симферополь улицы рассказывают», Симферополь, издательство «Таврия», 1983 г.
22. «Бахчисарайский историко-культурный заповедник», путеводитель, Симферополь, издательство «Таврия», 1995 г.
23. Ю.И.Шутов «Большой Каньон Крыма», Симферополь, издательство «Таврия», 1990 г.
24. А.А. Лихович, Л.А. Шорин, Е.В.Веникеев, В.Г. Шавшин «У карты Севастополя», Симферополь, издательство «Таврия», 1982г.
25. В. Гуркович «Памятники и памятные места Крымской войны. Альма», Симферополь 2004 г.
26. Е. Веймарн, М. Чореф «Корабль» на Каче, Симферополь, издательство «Таврия», 1976 г.
27. С.Л. Белова «Симферополь», «Таврия-Плюс», Симферополь, 2001 г.
28. И. Марченко «Город Пантикапей», Симферополь, издательство «Таврия», 1974 г.

29. «Херсонес Таврический», путеводитель, «Крымиздат», 1958 г.
30. Т.Н. Высотская «Скифские городища», Симферополь, издательство «Таврия», 1989г.
31. Э.И. Соломоник «Каменная летопись Херсонеса», Симферополь, издательство «Таврия», 1990 г.
32. В.С. Ольховский, И.Н. Храпунов «Крымская скифия», Симферополь, издательство «Таврия», 1990 г.
33. А. Щеглов «Полис и Хора», Симферополь, издательство «Таврия», 1976 г.
34. «Херсонес Таврический», путеволитель, Симферополь, издательство «Таврия», 1979 г.
35. В.Даниленко, Р.Токарева «Башня Зенона», Симферополь, издательство «Таврия», 1974 г.
36. Ю.М. Могаричев «Пещерные церкви Таврики», Симферополь, издательство «Таврия», 1997 г.
37. А.А. Галиченко, А.П. Царин «Алупка. Дворец и парк», Киев «Мицтецтво», 1992 г.

А.А. Непомнящий

ИЗУЧЕНИЕ И ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Круг проблем, связанных с изучением истории, этнографии, экономики Крыма во второй половине XVIII века все более и более вызывал интерес не только у ученых, но и в широких кругах просвещенной интеллигенции Европы. Усиление внимания к Крыму в это время было связано с рядом объективных причин. Прежде всего, это дряхление некогда могущественного и опасного Крымского ханства и непосредственно связанное с этим процессом постепенное расширение Российской империи на юг; никогда не угасавший в просвещенных кругах российского общества интерес к насыщенной истории Крыма; попытки осмыслить особенности политического и социально-экономического уклада Крымского ханства, все еще остававшегося загадкой для европейцев в связи с информационным вакуумом, долгое время существовавшим вокруг этого государства. Интерес к региону будировали и постоянные в XVIII веке Русско-турецкие войны. В Российской империи инициатива изучения Крыма в 70-х гг. XVIII века исходила, прежде всего, из правительственных кругов, внимание которых давно было приковано к югу, в первую очередь в связи с вопросом об улучшении условий российской внешней торговли на Черном море.

Присоединение полуострова к Российской империи в 1783 г. особенно обострило интерес к краю, как на западе Европы, так и в России. Экономические и политические интересы, связанные с освоением новых территорий требовали их досконального научного исследования. Именно с этого времени, благодаря началу перестройки общественной жизни на полуострове на европейский лад, появилась и реальная возможность развернуть его всестороннее освоение. Этому на данном этапе, прежде всего,

способствовали правильная организация С.-Петербургской Академией наук практического изучения региона и не заставившее себя ждать паломничество сюда многочисленных отечественных и зарубежных путешественников.

По заданию правительства Санкт-Петербургская Академия наук провела ряд комплексных экспедиций в Крым. В связи с поставленными перед ними задачами эти ученые странствия можно разделить на две группы: экспедиции астрономические и географические и, так называемые, «физические» ученые путешествия. Их содержание охватывало достаточно широкий круг исследований, начиная от биологических и физико-географических наблюдений до изучения истории, этнографии, лингвистики, экономики [1].

Опубликованные материалы «физических» экспедиций Академии наук являются ценным первоисточником о состоянии памятников истории и археологии в Крыму. К разработке их маршрутов и программ исследований были привлечены Вольное экономическое общество, Медицинская, Коммерц и Берг-коллегии. Главными целями этих экспедиций были определены исследование производительных сил региона, изучение местных народов, выяснение возможностей использования «произведений природы» населением. Типовая инструкция предлагала участникам экспедиции описывать населенные местности, их достопримечательности; встречающиеся на пути природные и исторические памятники; физическое состояние, быт и занятия населения; промышленные предприятия; природу края, а также пути сообщения и их пригодность для коммерческих целей. Выполнять данную энциклопедическую программу следовало в дневниковой форме (путем ежедневных записей), которые отправлялись в С.-Петербург по мере накопления материалов.

Хотя такая общая программа и наложила определенный отпечаток единообразия на труды (отчеты) «физических» экспедиций, все-таки каждая из них имела свое «лицо». Ведь эти труды обязаны своим происхождением непосредственным наблюдениям их авторов. Так, дневники участников

«физических» экспедиций включают описания ископаемых, животного и растительного мира; рисуют общие картины природы; сообщают статистические и исторические сведения о городах и местечках, содержат уникальные описаний памятников древности, которые в большинстве своем не дошли до наших дней, фиксируют обычаи, быт, религии разных народностей. Их общей чертой является то, что они основаны почти исключительно на личных наблюдениях, впечатлениях, подсчетах. Как правило, мы имеем дело с работами описательного характера, с присутствием личных авторских оценок и предположений. Характерной чертой для всех отчетов экспедиций является неравномерность описания населенных мести археологических памятников – от краткого упоминания до подробного рассказа. Вместе с тем, источниковедческая ценность любого из отчетов экспедиций Академии наук чрезвычайно велика [2].

Первая попытка организации ученого путешествия в Крым относится к началу 70-х гг. XVIII века, когда составлялся план поездки по Северному Причерноморью академика Петербургской Академии наук, натуралиста, доктора медицины Иоганна Антона Гильденштедта (1745-1781). Ученый считал принципиально важным исследование столь мало известных в стране Новороссии и Крыма, а также приведение собранной информации в известность [3]. Свои идеи и планы по обследованию региона Иоганн Гильденштедт изложил в письме от 2 декабря 1773 г. к видному военачальнику и общественному деятелю России Василию Михайловичу Долгорукову (1722-1782) [4]. Маршрут экспедиции И. А. Гильденштедта (1773-1775) предусматривал проезд через Перекоп, осмотр и описание всего полуострова. Особенное внимание предполагалось уделить возможностям развития здесь российской торговли. Однако в Крым ученый не попал, т.к. экспедиция была отозвана в связи с материальными трудностями Академии наук [5].

Уже весной 1775 г., после возвращения в С.-Петербург, И. А. Гильденштедт активно поднимал вопрос о необходимости организации

новой экспедиции – непосредственно в Крым. На заседаниях Академии наук он произнес несколько публичных речей о выгодах, которые принесет государству экономическое изучение Причерноморья и Крыма. Определяя в своих докладах области, куда скорее всего необходимо направлять экспедиции, И. А. Гильденштедт выделил Крымский полуостров, указав, что интерес представляет природа Крымских гор и история населяющих этот край народностей [6].

Уже после смерти И. А. Гильденштедта в марте 1781 г. по инициативе директора С.-Петербургской Академии наук Сергея Герасимовича Домашнева (1742(6)-1796) вновь была организована экспедиция в Северное Причерноморье. 3 мая 1781 г. С. Г. Домашнев определил и ее руководителя. Им стал адъюнкт Василий Федорович Зуев (1752-1794), который одним из первых среди российских исследователей предложил описание прошлого и настоящего Тавриды.

В. Ф. Зуев и три помощника выехали из С.-Петербурга 20 мая 1781 г. Был принят следующий маршрут экспедиции: из С.-Петербурга на Москву, затем через Калугу, Тулу, Орел, Курск, Харьков. Полтаву, Кременчуг до крепости Херсон, куда следовало прибыть осенью и остаться там на зимовку [7].

Отношение к данной исследовательской поездке В.Ф. Зуева в Академии наук с самого начала было неоднозначным. В 1782 г. пошатнулось положение С. Г. Домашнева и в руководстве Академией верх взяли люди, отрицательно относившиеся к самой идее экспедиции на юг (С. Я. Румовский, Я. Я. Штелин). Поэтому задолго до прибытия В. Ф. Зуева в Херсон начались перебои с финансированием экспедиции, а затем поступление денег и вовсе прекратилось. В. Ф. Зуев смог выкрутиться из столь сложного положения лишь благодаря помощи, оказанной ему строителем Херсона Иваном Абрамовичем Ганнибалом. Не желая остаться на зимовку в Херсоне В. Ф. Зуев «за благо рассудил учинить путешествие Черным морем в Константинополь», хотя это и не предусматривалось

инструкцией Академии наук. Таким образом, есть версия, что посещение Турции, а затем и Крыма было личной инициативой ученого, так как первоначальный план этой экспедиции ограничивался только Херсоном [8]. В это же время Академия наук по просьбе и на средства крымского хана Шагин-Гирея снарядила экспедицию адъюнкта минералогии Ф. П. Моисеенкова, получившего задачу исследовать полезные ископаемые Крыма. Однако Ф. П. Моисеенков скончался по пути в Крым. Не исключено, что вследствие смерти Ф. П. Моисеенкова, В. Ф. Зуеву было поручено объехать Крым [9]. Вполне вероятно, что, уже приехав в Херсон, В. Ф. Зуев перестал считаться с указаниями Академии наук из-за прекращения ею финансирования и решил действовать самостоятельно.

Из Херсона ученый на фрегате достиг Константинополя, а обратно он возвращался через Румынию, Валахию, Молдавию и Бессарабию. Пробыв затем в течение месяца в Херсоне, В. Ф. Зуев выехал в Крым. В одном из писем в С.-Петербург Василий Федорович так представлял свой маршрут путешествия по Крыму: морем до Каффы, оттуда в Керчь и Еникале; переправившись через Босфор Киммерийский, посетить Тамань; затем опять Керчь – Арабат – Судак; переехав через горы Кавасбазар – Бахчисарай – Инкерман – Кезлев – Перекоп – Херсон [10]. В. Ф. Зуев рассчитывал выехать в январе 1782 г, провести в Крыму весну и лето и осенью вернуться в С.-Петербург. Он писал П. С. Палласу: «Чем больше я слышу разговоров о Крыме, тем более я загораюсь желанием ехать туда» [11]. Однако В. Ф. Зуеву не удалось осуществить задуманный план в полном объеме. Он смог выехать только 12 апреля 1782 г. взяв с собой рисовальщика Степана Бородулина. Средствами его снабдил И. А. Ганнибал. В отступление от своего первоначального плана В. Ф. Зуев проехал в Крым через Ор-Капи. Оттуда – в Карасубазар – Кафу – Ени-Кале. В остальных местностях ему не удалось побывать. Ученый описал их по рассказам других людей или литературным источникам, которые, к сожалению, не указал. Во время поездки в Крым В. Ф. Зуева интересовали возможности развития здесь сельского хозяйства,

качество земель, их пригодность для земледелия, садоводства, табаководства; изучение состояния скотоводства, рыбного и звериного промыслов; возможности развития фабричного и мануфактурного отраслей хозяйства [12]. Эти интересы путешественника легко объяснимы необходимостью выяснения экономических возможностей южных районов, освоение которых входило в ближайшие планы правительства.

Важным источником о состоянии Крыма в 80-х гг. XVIII века является опубликованная В. Ф. Зуевым по результатам поездки «Выписка из путешественных записок Василья Зуева, касающихся до полуострова Крыма. 1782 года» [13]. Путешественник представил общее географическое описание края, экономическое обозрение полуострова, поместил описание важнейших городов и достопримечательностей. Он подробно познакомил читателя с изменениями, произошедшими во внутренней жизни Крымского ханства, которые были связаны с реформами Шагин-Гирея. Очерк заканчивается довольно подробным изложением основных моментов истории Крымского ханства, начиная с момента появления монголо-татар в Крыму. Естествоиспытатель по специальности, он старался обозреть и собрать материалы об этнографическом разнообразии посещаемых им земель. Особый интерес представляют наблюдения В. Ф. Зуева о занятиях и быте населения Крыма; подробно описаны жилища крымских татар, их внешний и внутренний вид, убранство, одежда татар, их обычаи, процедура разбора судебных дел. Эта, одна из первых работ отечественных ученых, посвященных Крыму, была для конца XVIII века значительным вкладом в развитие крымоведения. Не случайно отчеты о пребывании в Крыму В. Ф. Зуева были сразу же опубликованы в ведущих научных изданиях Академии наук [14].

Значимой в деле популяризации краеведческих знаний стала астрономическая экспедиция в Крым геодезиста Географического департамента Академии наук Федора Черно́го в 1785 году. Это ученое путешествие было организовано по личному указанию Екатерины II и имело

целью определение долготы и широты всех крымских городов. Одновременно члены экспедиционного отряда обратили внимание на обилие археологических памятников в Крыму. В служебной переписке с Академией наук ими были указаны места расположения и описаны многие археологические комплексы [15]. Эти сведения имеют большую ценность в связи с тем, что значительная часть зафиксированных памятников в первые годы после присоединения Крыма к России была уничтожена или разобрана на новостройки. Результатом работы экспедиции стала новая «Генеральная карта Крыма, сочиненная по новейшим наблюдениям» [16]. Отчеты о результатах работы отряда Ф. Черно́го, опубликованные в ведущих научных изданиях России, содержат интересные данные об археологических памятниках и этнографии края [17].

В последующие годы военными топографами по рекомендациям Академии наук проводилась большая работа по съемке окрестностей Севастополя. Тем самым была начата фиксация следов и остатков древнего культурного ландшафта в Крыму [18].

Первостепенный вклад в изучение Крыма в конце XVIII – начале XIX века внесла экспедиционная деятельность ученого-энциклопедиста, одного из крупнейших естествоиспытателей эпохи, академика Петербургской Академии наук Петра Симона Палласа (1741-1811). Значительный интерес для изучения развития краеведных знаний о Крыме представляет экспедиция П. С. Палласа в южные районы империи, состоявшаяся в 1793-1794 гг. Путешествие началось 1 февраля 1793 г. (выезд из С.-Петербурга) и длилось два года. Ученый собирал на всем протяжении пути научные данные по ботанике, геологии, зоологии, топографии и этнографии, а также фиксировал археологические памятники. К 30 октября 1793 г. отряд добрался до Симферополя. Всю зиму 1793-1794 гг. П. С. Паллас в связи с болезнью провел в Симферополе и в имении К. И. Габлица близ Севастополя в долине рек Черная и Бельбек. Только в феврале 1794 г. экспедиция начала работу. Объектом ее внимания в первую очередь стал Юго-Западный Крым. Отряд

выступил из Симферополя в Бахчисарай, оттуда П. С. Паллас совершил поездку вдоль западного побережья Крыма до Балаклавы; затем поднялись на Чатыр-Даг, ознакомились с горной флорой. Следующим этапом поездки стала восточная часть Крыма до Керчи. В июне 1794 г. осмотр полуострова был закончен [19].

Обширная география издания трудов ученого, внимание к ним в Европе и в России, конечно, способствовали как популяризация изучения Крыма, так и упрочению научного авторитета П. С. Палласа. Его сочинения до сих пор лежат в основе наших знаний о природе и населении изучаемых им мест. К этим работам, как к живому источнику, неизменно обращаются географы, этнографы, ботаники, зоологи, геологи, статистики, археологи и языковеды. Его описания экспедиций, совершенных в рамках исследований Академии наук, являются «неисчерпаемым источником разнообразнейших крупных и мелких, но всегда научно точных данных» [20].

Особенное значение путешествия П. С. Палласа в том, что он первым описал древности Крыма, Тамани и др. районов, высказал ряд верных предположений, в частности, о локализации некоторых античных центров, зафиксировал сведения о первых раскопках. Во время поездок ученый подробно описал места и предметы, важные в историко-археологическом отношении, представил соображения по поводу их происхождения, а также многочисленные рисунки античных надгробий, надписей и монет. В сочинениях П. С. Палласа помещены описание и план Перекопской крепости, Бахчисарайского дворца, ханского кладбища, Чуфут-Кале, древностей Гераклейского полуострова, Херсонеса (с анализом сообщений древних авторов о его истории), Георгиевского монастыря, Балаклавской крепости.

Значение исторического источника приобрели и сообщенные П. С. Палласом сведения о современном ему Крыме, которые не встречаются в других описаниях: запустение Симферополя после реорганизации Таврической области Павлом I, сведения по истории развития Симферополя и других районов края. Приведенная им таблица численности различных

национальных групп населения Крыма по данным переписи 1796 г. является интереснейшим демографическим источником, хотя и страдает определенными неточностями. Целые главы труда содержат обстоятельное описание экономики Крыма: кустарной промышленности, торговли, сельского хозяйства [21].

Крымский период жизни и деятельности П. С. Палласа нельзя отделять от периода его работы в Петербургской Академии наук. Переехав в Крым на постоянное место жительства в 1795 г. ученый продолжал активно сотрудничать с Академией, чем и являлась подготовка им научных трудов о результатах южной экспедиции. П. С. Паллас продолжал и свои ученые поездки по полуострову, отправлял в С.-Петербург научные отчеты [22].

Немаловажную роль в изучении археологических памятников Крыма сыграла и экспедиция ПАН 1795-1798 гг., проходившая под руководством Фридриха Августа (Федора Кондратьевича) Маршала фон Биберштейна (1768-1826). Это ученое путешествие остается незаслуженно забытым в истории изучения краеведения Крыма [23]. Ф. К. Маршал фон Биберштейн, ботаник по специальности, с 1763 до выхода в отставку в 1795 гг. служил секретарем Михаила Васильевича Каховского (1734-1800), командовавшего Южной группировкой российской армии. Неоднократно Ф. К. Маршал фон Биберштейн вместе с М. В. Каховским объезжали полуостров, что положило начало трудам Ф. К. Маршала фон Биберштейна по флоре Крыма. Не исключено и даже скорее всего, что именно секретарь явился автором описания полуострова подготовленного М. В. Каховским [24]. В 1797 г. Ф. К. Маршал фон Биберштейн получил должность главного инспектора шелководства Южной России. По роду своей деятельности он много путешествовал. При этом он сочетал служебные поездки с выполнением научных заданий Академии наук [25]. Ф. К. Маршалу фон Биберштейну принадлежит заслуга первой фиксации ряда эпиграфических памятников Боспора и попытка локализации античных центров, упоминаемых Страбоном, на Керченском полуострове и Тамани [26].

Гораздо больший резонанс благодаря опубликованному отчету имела экспедиция в Крым и на Кавказ в 1811-1815 гг. ученых-натуралистов М. Ф. Энгельгардта и И. Ф. Паррота. М. Ф. Энгельгардт и И. Ф. Паррот объехали Южный берег Крыма, посетили Бахчисарай, Карасубазар, Феодосию и Керчь. Они предложили научные описания географии полуострова, этнографические характеристики населявших его народов, прежде всего крымских татар. Во второй части опубликованного отчета о поездке ученые сосредоточили физико-климатические наблюдения, а в третьей – поместили составленные ими карты Крыма, этнографические рисунки, виды крымских древностей и зарисовки флоры полуострова [27].

Новым этапом в накоплении историко-краеведческих знаний о Крыме стали археологические экспедиции АН, возглавляемые немецким антиковедом Е. Е. Кёлером (1765-1838), работавшим в Петербургской Академии наук и императорском Эрмитаже. Решение о первой экспедиции Е. Е. Кёлера в Крым было принято на заседании Конференции Петербургской Академии наук в феврале 1804 году. Ученый выступил там с рефератом «Письмо о нескольких медалях Европейской Сармации и Херсонеса Таврического», в котором говорилось о неудовлетворительном состоянии изучения российскими историками прошлого, этнографии, нумизматики античных центров Северного Причерноморья. Е. Е. Кёлер обратил внимание российских академиков, что их западные коллеги проявляют гораздо большее внимание к этому вопросу [28]. В мае 1804 г. Е. Е. Кёлер обратился к Президенту Академии художеств А. С. Строганову (1818-1864) с предложением послать в Тавриду вместе с ним немецкого живописца Карла Кюгельхена. Е. Е. Кёлер должен был описать «знаменитые в древней истории положения», а К. Кюгельхен сделал рисунки древностей [29]. Ввиду того, что вопрос о необходимости каталогизации крымских археологических памятников все более настойчиво поднимался отечественными учеными, предложение Е. Е. Кёлера было встречено благожелательно. Маршрут этой экспедиции, деньги на проведение которой выделил Александр I,

предусматривал посещение Ольвии, Херсонеса, Феодосии, Керчи и Тамани. Во время путешествия (1804 г.) ученый особое внимание уделил осмотру и описанию руин Херсонеса. В Крыму им была собрана коллекция античных монет и других примечательных древностей, которые затем Е. Е. Кёлер сдал в Эрмитаж, получив за них 1800 рублей. Одной из наиболее интересных находок Е. Е. Кёлера стал памятник боспорской царицы Комосарии (жены Перисада I). Эта и другие замечательные археологические находки ученого легли в основу ряда его исследований, опубликованных в последующие годы [30].

Вернувшись в С.-Петербург Е. Е. Кёлер обратился с письмом в Петербургскую Академию наук и лично к Александру I, где красноречиво описал жалкое состояние древностей на полуострове. Он обратил внимание ученых и власти на факты расхищения наиболее ценных вещей во время несанкционированных раскопок, продажи ценных археологических находок за границу, привел примеры разбора ряда средневековых крепостных сооружений на новостройки. Не случайно, что вскоре после этих обращений последовало распоряжение Новороссийского губернатора А.-Э.Ришелье (1766-1823) относительно Крыма, где Таврическим властям приказывалось «иметь наблюдение, чтобы частными людьми, по Крыму путешествующими, не было собираемо древних редкостей» [31].

Предыстория второй экспедиции Е. Е. Кёлера в Крым была связана с путешествием по полуострову осенью 1819 г. российского писателя и общественного деятеля Василия Васильевича Капниста (1758-1823), который был изумлен с одной стороны необыкновенным обилием разнообразных исторических памятников Тавриды, а с другой – отсутствием мероприятий по их охране и изучению. Вернувшись в С.-Петербург, В. В. Капнист обратился 20 декабря 1819 г. с письмом к министру духовных дел и народного просвещения князю А. Н. Голицину, где заметил, что «Таврида со всеми знаменитыми древностями своими принадлежит давно уже нам; но ни один из ученых людей в Отечестве нашем не посвятил до сих пор трудов

своих на точное исследование достопамятностей, погребенных в оной. <…> Иностранные ученые и путешествующие <…> почитают себя в полном праве упрекать нас непростительным побрежением и холодностию к важным изысканиям» [32]. В. В. Капнист обратил внимание министра на быстроту, с которой разрушаются в Крыму древности. Он справедливо заметил, что «малейшее упущение времени и костенение в принятии нужных мер осторожности лишит и самых усердных изыскателей последнего средства к открытию древностей.» В заключении он предлагал: «не угодно ли будет принять надлежащие меры о недопущении впредь для казенных и частных строений истреблять в Тавриде остатки древних зданий и твердынь. Сверх того не бесполезно было бы, кажется, отправить нескольких ученых людей для исследования <…> древностей и для точного определения урочищ, достопамятными преданиями в истории прежних веков толико знаменитых. Ученая Европа ожидает подвига сего от просвещения нашего» [33].

В 1820 г. А. Н. Голицин имел возможность лично убедиться в плачевном состоянии дел по охране и изучению крымских древностей [34]. В итоге продвижения по инстанциям подготовленных им по этому поводу бумаг от Академии наук потребовали дать оценку состояния крымских древностей. На обсуждении в Конференции АН было принято решение о подготовке новой экспедиции в Крым. Разработка плана ее исследований и общее руководство было поручено Е. Е. Кёлеру. Академик отметил, что сумма, необходимая для сохранения и восстановления древних памятников может быть определена только на месте опытным архитектором. По рекомендации директора Департамента путей сообщения генерала, известного коллекционера античных памятников А. А. Бетанкура и архитектора О. Монферрана вместе с Е. Е. Кёлером решено было послать в Крым французского архитектора Эжена (Евгения Францевича) Паскаля (1791-1861) [35].

Для экспедиции была составлена специальная инструкция, в которой подчеркивалась необходимость снять как можно более точные чертежи и

копии с развалин и надписей; предписывалось собрать сведения об археологических раскопках, «могущих прояснить историю оной классической земли» [36]. Е. Е. Кёлеру выделялись средства из экономических сумм Академии наук на покупку древностей и монет.

Экспедиция продолжалась с 29 мая (выезд Е. Е. Кёлера из С.-Петербурга) по октябрь 1821 г. Подробная информация о ее ходе имеется в сохранившихся в отделе рукописей Российской национальной библиотеки дневниках Е. Е. Кёлера, написанных на немецком языке [37]. Записи касаются осмотра окрестностей Севастополя, Симферополя, Феодосии, Керчи, произведенных Е. Е. Кёлером археологических раскопок в Крыму. В частности, описаны раскопки Е. Ф. Паскаля близ Севастополя. Увидев наяву плачевное состояние археологических раскопок, которые проводились на полуострове без разрешения правительства в 1819-1820 гг., в результате чего исчезали ценные находки, Е. Е. Кёлер предложил поручить проведение раскопок офицерам Черноморского флота, а все находки отправлять в Министерство народного просвещения, а сами раскопки вести по всему южному побережью и на острове Тамань. Предметом особого внимания академика стали древние памятники и надписи, их описание и анализ. Сообщения о них были помещены ученым в изданиях Академии наук [38]. В архиве Государственного Эрмитажа сохранились также рукописные записки Е. Е. Кёлера об исследовании им памятников в районах Херсонеса, Балаклавы [39], Керчи [40], Феодосии [41].

Е. Ф. Паскаль оставался в Крыму более длительное время, чем Е. Е. Кёлер. Он готовил для Академии наук обмерные чертежи, рисунки барельефов, копии греческих надписей. Ему принадлежит и авторство составленного для Академии наук проекта реставрационных работ и охранительных мероприятий для архитектурных памятников Крыма [42].

После возвращения в столицу Е. Е. Кёлер представил в Академию наук и министру духовных дел и народного просвещения донесение «О сохранении и возобновлении в Крыму памятников древности и об издании

описания и рисунков оных» и записку «Опись памятникам, которых сохранение должно быть поручено надзору губернаторам и местному начальству в Крыму». В этих материалах академик поместил подробную характеристику крымских археологических памятников. Все древности Крыма Е. Е. Кёлер разделил на два класса. К первому он отнес постройки греческие, генуэзские и татарско-турецкие, восстановление которых не требовало значительных денежных и временных затрат: Евпаторийская мечеть Джума-Джами, мавзолей в Эски-Юрте, мангупские, балаклавские укрепления, Судакская крепость, бани в Феодосии, крепость и мечеть в Эски-Сарае. Стоимость поправок для этих памятников определялась Е. Паскалем в 41 тысячу рублей. Ко второму классу древностей Е. Е. Кёлер отнес остатки греческой архитектуры, которые представляли собой развалины: гробницы в Керчи, основания храмов по всему Южному берегу и в Юго-Западном Крыму, гурзуфские укрепления, дворец в Бахчисарае [43]. По мнению Е. Е. Кёлера, для всех памятников второй группы, в связи с их важным значением для науки и ветхим состоянием, необходимо было издать подробные описания в виде 12-15 книжек с хорошими рисунками.

К сожалению, расчеты затрат на реставрацию памятников в Крыму, произведенные Е. Ф. Паскалем и Е. Е. Кёлером, никому не пригодились. Таврический губернатор Николай Иванович Перовский убедил управляющего Министерством внутренних дел в том, что губернское начальство будет заботиться о том, чтобы памятники не разрушались, а деньги необходимы губернии для других нужд. Не было поддержано и предложение о новой командировке Е. Ф. Паскаля в Крым для руководства проведением ремонтно-восстановительных и реставрационных работ [44]. Вместе с тем, важным результатом экспедиции стало принятие 4 июля 1822 г. высочайшего повеления «О средствах к сохранению древних достопамятностей Тавриды». На это было выделено 10 тысяч рублей. И это при том, что по расчетам Е. Ф. Паскаля такая сумма нужна была только на

ремонт бань в Феодосии. Для реставрации евпаторийской мечети, кстати, требовалось 14 тысяч рублей, балаклавских укреплений – 7 тысяч [45].

В первой трети XIX в., параллельно с экспедиционными исследованиями древностей Крыма столичными учеными, начинается деятельность местных научных сил по изучению и охране археологических памятников. В это время формируются два музейных центра в Феодосии и Керчи, а в последней трети XIX в. – в Севастополе (на развалинах Херсонеса) и в Ялте (на базе Крымско-Кавказского горного клуба). Музеи стали не только хранилищами выявленных памятников, но и научными центрами, вокруг которых складывались объединения подвижников памятникоохранительной деятельности.

У истоков создания музея в Феодосии стоял местный городской голова Семен Михайлович Броневский (1763-1830). В 1810 году градоначальник в специальном представлении в полицию сообщал, что «нашел в городских стенах, в ломку назначенных, надписи и барельефы в камне и мраморных досках иссеченные, многие таковые же камни из стен выломанные, иные между развалинами лежащие, другие уже вошедшие в новые строения. <…> Желая сохранить сии памятники, сделал запрещение употреблять их в строения, а для хранения их назначил одну из пустых мечетей, приказав их складывать в оную, по мере как будут отыскиваемы между развалинами» [46]. С. М. Броневский предлагал разрешить ему «находящиеся в Керчи и Еникале подобные камни с греческими надписями присовокупить к собираемым в Феодосии, дабы составить здесь по времени музей» [47]. Так начался сбор археологических памятников.

Официальное решение об открытии древлехранилища было принято Феодосийской городской думой 31 мая 1811 г. Первым приобретением музея стало собрание древностей местного купца Дживарджи, купленное городом за 1250 рублей: мраморная женская головка, женская терракотовая статуэтка, глиняные предметы (13 головок и 4 бюста, барельефы, светильник, амфоры, ваза), 34 серебряные греческий и римские «медали», 100 медных римских

монет [48]. Первым директором созданного С. М. Броневским музея древностей стал городской голова Бартоломео Галлера (Галлер; Галера). Он достаточно энергично взялся за пополнение коллекции. Для поездок в Керчь и Еникале для собирания предметов древности и пополнения музея Б. Галлере было отпущено 100 рублей. Одновременно и С. М. Броневский ездил собирать древние предметы в Херсонес, откуда привез «для музея обломки древних греческих статуй» [49], и в крепость Анапу (древняя Горгиппия), откуда он доставил мраморные доски с фрагментами надписей и мраморный пьедестал статуи с посвятительной надписью [50]. В «Описи Феодосийского музеума» (1816 г.) упоминаются 6 греческих надписей, 16 генуэзских надписей, 8 древнегреческих барельефов, 20 «глиняных отлепков в малом размере», вазы разных размеров, 1 светильник, более 200 античных монет из Феодосии, Пантикапея, Херсонеса, Синопа и Анатолии [51].

С 30 июня 1818 г. музей возглавил Иван Иванович Грапперон (Граперон) (1774-1848). На всем протяжении тридцатилетней работы в музее И. И. Грапперона коллекция размещалась в небольшой турецкой мечети на Карантине. Фонды пополнялись предметами, найденными при строительстве новых домов или дарами. Это было скорее хранилище, чем музей. Иван Матвеевич Муравьев-Апостол, путешествовавший по Крыму в 1820 г., заметил, что «имя музеум слишком громкое» для феодосийского хранилища [52]. Филипп Филиппович Вигель, проезжавший через Феодосию в 1827 г. отметил, что музей находится в крайне жалком состоянии и является таковым «только по одному названию» [53].

Средства, выделяемые городской думой для пополнения музея, были незначительными. С 1811 по 1826 гг. субсидии насчитывали 776 рублей 43 копейки (не считая 1250 рублей, выделенных на покупку коллекции Дживарджи в 1811 г.). В ноябре 1827 г. Феодосийский музей древностей посетил Петр Иванович Кёппен (1793-1864), который составил опись музея. Она мало чем отличается от описи 1818 года. Коллекция музея росла, в основном, благодаря пожертвованиям барона Л. К. Боде, С. М. Броневского,

графа Л. Кочубея, министра внутренних дел, страстного археолога, члена Одесского общества истории и древностей Л. А. Перовского, лично производившего археологические раскопки в Крыму; преподавателя Ришельевского лицея, писателя А. Ф. Спады [54].

В 1826 г. было прекращено ежегодное финансирование музея из средств городской думы (171 рубль серебром) [55], что также негативно сказалось на возможности пополнения фондов новыми экспонатами. Характерным является описание музея и положение дел по охране древних памятников в Феодосии, представленное посетившими Феодосию сотрудниками экспедиции Анатолия Николаевича Демидова (1812-1870). За непродолжительное время (час), гуляя по городу, путешественники собрали (подобрали) большое число фрагментов расписной античной керамики, видели массу древних памятников, находящихся вне стен музея. Они были возмущены, порой, варварским отношением к древним памятникам: в здания в качестве украшений вделывались генуэзские гербы [56]. Такое положение дел было возможным, в связи с тем, что у истоков создания музея стояли любители, у каждого из которых была основная работа, далекая от проблем истории или археологии.

В середине XIX века все очевиднее становилась необходимость придания музею более строгой научной организации. В конце 1849 г. директором музея назначают члена карантина Евгения Францевича де Вильнёва, который сохранил за собой этот пост до 1864 года. Он был действительным членом Одесского общества истории и древностей и сам «выразил желание заведывать музеумом непосредственно» [57]. При назначении Е. Ф. де Вильнёва Таврический губернатор Владимир Иванович Пестель писал ему 5 августа 1849 г.: «музеум наш, правда, небогат по сохранению древностей и содержанию, но содержание его требует забот и знания» [58]. Исходя из этого же положения и учитывая все возрастающую роль археологических исследований в изучении края Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор М. С. Воронцов принял решение о

передаче Феодосийского музея древностей старейшей и авторитетнейшей на юге Украины организации – Одесскому обществу истории и древностей (ООИД). Изменилось отношение и к финансированию музея. В 1851 г. было принято решение о назначении из сумм татарского сбора по 100 рублей серебром ежегодно для приобретения экспонатов для музея и для содержания сторожа [59]. Одесское общество истории и древностей приняло решение о перечислении музею 100 рублей ежегодно.

Уже в первое десятилетие со времени передачи музея ООИД его коллекция заметно выросла за счет приобретения 32 надписей и около 600 монет, мелких вещей. Часть древностей поступала в Феодосийский музей из Одессы. Общество способствовало формированию при музее научной библиотеки. Благодаря настойчивым обращениям Одесского общества истории и древностей Таврический губернатор выдал предписание феодосийской полиции наблюдать за сохранностью древних предметов в курганах, предотвращать их раскопки частными лицами. В 1858 г. губернские власти распорядились о передаче в музей всех памятников, находимых при строительных работах в городе и уезде [60]. В период пятнадцатилетнего руководства музеем Е. Ф. де Вильнёвым (1849-1864) его фонды значительно выросли благодаря вскрытию в 1852 г. нескольких феодосийских курганов. Начались планомерные археологические исследования древностей. Эти первые шаги по изучению края не были лишены недостатков. Дорогие и красивые вещи затмевали собой остальные находки. Лишь часть находок фиксировалась и только немногие из них зарисовывались, а тем более издавались. Однако часть редких древностей дошла до нас благодаря изданию, предпринятому Е. Ф. де Вильнёвым.

Активные археологические исследования древней Феодосии и значительное пополнение фондов Феодосийского музея древностей в 1852-1853 годах связано с раскопками, которые проводил здесь князь Александр Александрович Сибирский (1824-1879). Он служил в Министерстве внутренних дел. В 1852 г. А. А. Сибирский сопровождал в поездке по югу

страны (в т.ч. и по Крыму) министра Л. А. Перовского. Вместе с ним А. А. Сибирский пытался остановить хищнические раскопки, проводимые в это время в Керчи. Оставшись на два года в Крыму, князь самостоятельно занялся археологическими исследованиями, увлекся историей Боспора, общий очерк истории которого он пытался воссоздать на основе нумизматических памятников. В 1852-1853 гг. на страницах изданий Русского археологического общества он поместил ряд статей, посвященных исследованию нумизматических памятников Боспора Киммерийского и описанию найденных древностей [61].

Во второй половине 50-х гг. XIX века и в последующие десятилетия в истории развития Феодосийского музея древностей, его становления как научного центра исторических и археологических исследований края определяющую роль сыграл ученый из Одессы Николай Никифорович Мурзакевич (1806-1883), секретарь (до 1875 г.), вице-президент (1875-1883) ООИД, редактор записок Общества, директор его музея, директор Одесской публичной библиотеки (1843-1852), руководитель Ришельевского лицея (1852-1857 гг.).

В 1837 г. Н. Н. Мурзакевич посетил Крым по предписанию Министра народного просвещения С. С. Уварова. Ему поручалось составление описания древностей полуострова [62]. В Государственном архиве Одесской области выявлена рукопись Н. Н. Мурзакевича, оконченная 24 мая 1838 г., посвященная каталогизации и краткому описанию археологических памятников Крыма [63]. Анализируя общее состояние памятникоохранительной работы и изучения древностей Крыма, автор отмечал, что «в настоящее время в материалах для истории Крымского полуострова чувствуется крайний недостаток» [64]. В качестве первоочередных мер по восполнению этого пробела он предложил организовать покупку старых рукописей у крымских татар, сбор монет, копирование всех известных надписей. «Время не щадит памятников и потому дóлжно спешить их спасать», – заключал он [65].

В последующие годы ученые поездки Н. Н. Мурзакевича в Крым стали постоянными. При этом основное внимание им уделялось изучению эпиграфических памятников. Итогом этой работы стал ряд статей, помещенных им в «Записках» Общества [66]. В 1845 г. историк сопровождал в поездке по полуострову великого князя Константина Николаевича, а уже в следующем году, как секретарь ООИД, он специально поехал в Керчь к кладоискателям А. Б. Ашику и Д. В. Карейше в связи с грубыми нарушениями ими раскопок и многочисленными фактами разворовывания находок.

Совместно с действительным членом ООИД Е. Ф. де Вильневым Н. Н. Мурзакевич начал работу по приведению музея в состояние, соответствующее элементарным научным нормам. Общество, прежде всего, приняло меры для пополнения коллекции музея. Некоторые памятники были переданы и из музея ООИД. В 1865 г. Николай Никифорович в рапорте Обществу сообщал о крайне медленном ходе улучшения в организации музея и даже предлагал просить власти в Симферополе о разрешении санкционировать сбор средств среди населения для оказания помощи музею. В 1863 г. Н. Н. Мурзакевич получил прямое указание Общества самому заняться реорганизацией музея [67].

Большую меценатскую помощь Феодосийскому музею на разных этапах его развития оказывал Иван Константинович Айвазовский, который ревностно переживал за его успехи и не хотел, чтобы что-либо делалось в музее без его ведома и согласия. В связи с этим Н. Н. Мурзакевич и И. К. Айвазовский обменивались письмами, в которых обговаривали возможные варианты сотрудничества, проекты реформирования музея [68]. И. К. Айвазовский настойчиво ставил вопрос о передаче музея из ведения Одесского общества истории и древностей – городу. Он писал Н. Н. Мурзакевичу 9 марта 1880 г., что «когда Феодосийский музей будет передан в наше ведение – то мы охотнее сделаем все, что возможно, к его улучшению» [69].

Благодаря энергичным действиям Н. Н. Мурзакевича в течение последующего десятилетия коллекция музея заметно возросла за счет приобретения тридцати двух надписей, более чем 600 монет, различных мелких вещей. Началась постепенная научная обработка фондов музея. Сам Н. Н. Мурзакевич передал в дар библиотеке музея несколько десятков европейских и отечественных научных изданий [70]. После переезда в 1870 г. музея в новое помещение Н. Н. Мурзакевич лично занимался устройством экспозиции. Совместно с О. Ф. Ретовским им была разработана программа мер по сохранению Константиновской башни в Феодосии. Из письма О. Ф. Ретовского к Н. Н. Мурзакевичу от 18 сентября 1882 г. явствует, что И. К. Айвазовский, который брался финансировать эти работы, не пошел дальше словесных обещаний [71].

Важной составной научной деятельности Н. Н. Мурзакевича была научная организация памятникоохранительной работы в Крыму. Вопрос о сохранении и реставрации древних развалин Крыма буддировался историком почти во всех публикациях. В связи с этим знаменательна его рукопись, представляющая собой письмо Н. Н. Мурзакевича в ООИД, где содержится отчет о его поездке по Восточному Крыму и в Севастополь в мае-июне 1875 г. [72]. Рукопись содержит описание археологических памятников, фондов Керченского музея древностей и представляет интерес для характеристики состояния археологических исследований в то время. По поручению ООИД Н. Н. Мурзакевич в 1869 г. долгое время пробыл в Судаке, где занимался принятием в ведение ООИД 16 десятин земли, на которых находились развалины Судакской крепости. На месте он организовывал охрану руин крепости от дальнейшего растаскивания камня для новостроек. Вопросы охраны исторических памятников Крыма постоянно поднимались и в личной переписке краеведа. Показательны прежде всего письма к Н. Н. Мурзаковичу киевского митрополита Евгения, датированные 1834-1837 гг. [73], где становится вопрос о сохранении греческих христианских древностей на юге России. Уже тогда Н. Н. Мурзакевич был известен как составитель

«дельных» справок о населении и истории южного края, в том числе Херсонеса.

С 1865 по 1869 гг. музеем руководил корреспондент ООИД Илья Степанович Безкровный. Н. Н. Мурзакевич с тех пор «почти ежегодно летом вместе с ним осматривал древние сооружения в окрестностях Керчи, Феодосии, Судака» [74]. Музей в это время перебрался в здание, выделенное ему городскими властями в центре города. И. С. Безкровному принадлежит авторство первого «Указателя Феодосийского музея древностей [75], который был «напечатан в числе 300 экземпляров» [76].

В 1869 – начале 70-х гг. XIX в. губернскими властями решался вопрос о переводе Феодосийского музея древностей из центра города в старое здание-мечеть на Карантине, в связи с заявленными правами на здание музея евангелическим приходом. Одесское общество истории и древностей обращалось с ходатайствами к Таврическому губернатору Григорию Васильевичу Жуковскому с требованием не лишать музей его помещения. Мечеть на Карантинной Горке, по справедливому определению членов Общества, была слишком мала для размещения коллекции. На выручку городу пришел горячий патриот Феодосии, художник Иван Константинович Айвазовский (1818-1900). Он добился разрешения на сооружение в городе архитектурного комплекса: надгробного памятника герою Кавказской кампании П. С. Котляревскому с часовней и нового здания музея [77]. Для выручки денег на этот проект И. К. Айвазовский устроил специальную выставку в Санкт-Петербурге.

В 1871 г. по проекту архитектора А. И. Резанова было воздвигнуто специальное каменное здание для музея с часовней для помещения останков П. С. Котляревского. Расположение окон у потолка предоставляло достаточный простор для размещения экспонатов. Часовня так и не была освещена, и её помещение также использовалось для нужд музея. (Здание погибло в годы Великой Отечественной войны).

Все работы по переводу музея в новое здание осуществлял Степан Иванович Веребрюсов, директор Феодосийского музея древностей в 1869-1878 годах. После окончания переселения в новое здание и открытия экспозиции директор занялся подготовкой нового издания «Указателя Феодосийского музея древностей», который увидел свет в 1874 г. [78]. Он состоял из краткой исторической справки, где перечислялись и все директора музея и обзора его фондов. Все имевшиеся в музее памятники С. И. Веребрюсов разделил на группы по хронологии их происхождения либо этнографической принадлежности: эллинские, греко-византийские, генуэзские, армянские, восточные надписи, еврейские и «разные предметы».

Разнообразную организационную деятельность С. И. Веребрюсова на посту директора музея подробно осветил секретарь ООИД Владимир Норбертович Юргевич (1818-1898), посетивший Феодосию с инспекционной целью [79]. Обширную информацию о деятельности директора музея по организации охраны памятников предоставляет нам переписка С. И. Веребрюсова с вице-президентом ООИД Н. Н. Мурзакевичем. Так, в 1875 г. были организованы работы по восстановлению средневековой капеллы в Судаке [80], вел переговоры с И. К. Айвазовским о передаче музею некоторых из его картин [81]. В 1877 г. С. И. Веребрюсов работал над составлением нового издания «Указателя» музея: в этом возникла настоятельная потребность в связи с пополнением фондов древними надписями, чертежами старых мечетей, бань [82].

Дальнейшая деятельность Феодосийского музея древностей связана с именем исследователя Крыма, специалиста по средневековой нумизматике, зоолога немца по происхождению Оттона Фердинандовича Ретовского (1849-1925). В 1878 г. С. И. Веребрюсов, уезжая из Феодосии, сообщал Н. Н. Мурзакевичу в письме от 18 апреля 1878 года, что «11 апреля сдал музей Ретовскому по печатному указателю 1878 г.» [83]. С этого времени, в течение 22 лет, О. Ф. Ретовский руководил Феодосийским музеем оставаясь при этом преподавателем прогимназий. Прежде всего, новый директор завершил начатое

С. И. Веребрюсовым составление дополненного третьего издания «Указателя» музея. В нем была помещена историческая справка о ходе собирания коллекции древностей, перечислены все заведующие музеем, с краткой характеристикой вклада каждого в его развитие, указана роль ООИД и лично Н. Н. Мурзакевича в преобразовании музея в действительно научное учреждение. При характеристике фондов О. Ф. Ретовский сохранил разделение памятников по эпохам, предложенное его предшественниками: было выделено 9 видов памятников, хранящихся в экспозиции и запасниках: эллинские, греко-византийские, генуэзские, армяно-григорианские, восточные, европейские, разные предметы, портреты, карты [84]. Спустя десятилетие в связи со значительным пополнением коллекции музея О. Ф. Ретовским было составлено четвертое издание «Указателя». Наряду с вышеперечисленными разделами собрания музея указано, что его историческая библиотека насчитывает 59 книг, а нумизматическая коллекция состоит из 7 золотых, 492 серебряных и 1739 медных монет [85]. Пополнения эти были, прежде всего, заслугой самого О. Ф. Ретовского, который увлекся нумизматикой.

При активном участии И. К. Айвазовского была организована охрана памятников в Феодосии. Так в 1882 г. Одесское общество истории и древностей совместно с Феодосийским музеем древности способствовало реставрации Константиновской башни. Был организован сбор древностей, находимых при строительстве новых кварталов [86]. О. Ф. Ретовский добился от Феодосийской городской думы соответствующего постановления. Благодаря этим мерам в музее были собраны уникальный лапидарий, коллекция краснофигурной керамики. Большой дипломатичности от О. Ф. Ретовского требовала ситуация, когда И. К. Айвазовский, которому Феодосийский музей был обязан как помещением, так и значительной материальной поддержкой, требовал передачи музея из ведения ООИД – городу. Он писал Н. Н. Мурзакевичу о том, что «когда Феодосийский музей будет передан в наше ведение – то мы охотнее сделаем все, что возможно, к его улучшению» [87]. В письмах к В. Н. Юргевичу и Н. Н. Мурзакевичу И. К. Айвазовский упрекал Одесское общество истории и

древностей в неумелой организации охраны памятников в Феодосийско-Судакском районе и предлагал свою спонсорскую помощь при условии его полного патронажа над музеем древностей [88]. О. Ф. Ретовский прекрасно понимал, что только при непосредственном участии одесских ученых возможно дальнейшее развитие музея как научного центра и по этому отстаивал принадлежность музея ООИД. Одновременно община армян-католиков Феодосии несколько раз возбуждала требование о передаче им генуэзской церкви в Судаке, которая, как историко-архитектурный памятник, находилась в ведении музея. Поэтому наряду с научной и организационной работой О.Ф. Ретовскому приходилось вести обширную переписку с Одесским обществом истории и древностей, городскими властями, личные переговоры с И. К. Айвазовским для сохранения добрых отношений во благо музея [89].

Посетивший музей в 1897 году профессор Лазаревского института восточных языков в Москве Христофор Иванович Кучук-Иоаннесов (К. Оганесян), который занимался изучением истории армян в Крыму, отмечал богатое собрание армянских памятников музея, личную роль О. Ф. Ретовского в поддерживании надлежащего научного уровня его экспозиции, большую эрудицию и высокую научную подготовку директора, с которым Х. И. Кучук-Иоаннесов консультировался по вопросам истории и нумизматики средневекового Крыма [90].

Хотя на местном уровне определенная деятельность Феодосийского музея древностей по изучению края, направляемая О. Ф. Ретовским, имела реальные очертания, на общероссийском фоне она выглядела блекло. Это подчеркнула председатель Московского археологического общества Параскева Сергеевна Уварова (1840-1924), выступая на VII Всероссийском Археологическом съезде в Ярославле в 1887 году. В докладе съезду «Областные музеи» она отметила, что крымские музеи, в том числе и Феодосийский «не считают своей обязанностью изучать местность, в которой находятся, составлять планы, наносить на них имеющиеся о местности сведения, следить за правильностью и систематичностью производимых раскопок» [91].

К числу выдающихся деятелей краеведческого движения в Крыму в начале XX века принадлежит Людвик Петрович Колли (1849-1917) – член Таврической ученой архивной комиссии (с 1901 г.), Одесского общества истории и древностей (с 1901 г.), последний директор Феодосийского музея древностей в 1900-1917 гг., внесший значительный вклад в создание и сохранение памятников истории и культуры Восточного Крыма. Особое внимание он уделял пополнению музейной коллекции. Стесненный в денежных средствах Колли почти весь гонорар за публикации своих статей обращал на пополнение фондов – покупал древности у частных лиц [92]. Так, Иван Михайлович Саркизов-Серазини в своих воспоминаниях о годах детства писал, что «старому учителю гимназии мы продавали древние монеты, находимые нами во рву и канавах, окружавших Митридатов холм. <…> Людвик Петрович внимательно рассматривал принесенные нами монеты и назначал цену. Спорить было нельзя. <…> Людвику Петровичу я продал и часть клада» [93]. Иногда директор был вынужден даже жить в музее, чтобы предотвратить его разграбление. После нападения турецких войск на Феодосию в октябре 1914 г. Л. П. Колли, являясь тяжело больным, сам упаковал наиболее ценные экспонаты в ящики и отправил их в Симферополь. В 1916-1917 гг., живя впроголодь в неотапливаемой комнатке, с трудом передвигаясь из-за болезни ног, он постоянно наведывался в музей, оставаясь одновременно его директором и единственным сотрудником. Л. П. Колли стал составителем последующих изданий «Указателя Феодосийского музея древностей», где подробно отражены изменения в экспозиции. Благодаря этому мы имеем достаточно полное представление о состоянии коллекции музея и ее пополнении на протяжении 1903-1912 гг. [94]. Директор занимался организацией экспозиции Феодосийского музея древностей на Всемирной музейной выставке в Милане в 1906 году. Музей был представлен шестьюдесятью большими фотографиями, гравюрами и рисунками генуэзских древностей из Феодосии и Судака. Ряд научных исследований краеведа был посвящен охране исторических зданий в городах Старый Крым и Феодосия. Л. П. Колли ратовал за издание закона против хищнических раскопок, которые

зачастую все еще имели место в Крыму, резко осуждал уничтожение памятников старины. Именно при его деятельном участии в Феодосии и уезде проводились реставрационные работы. Он одним из первых в Крыму поднял вопрос о необходимости проведения подводных раскопок. Л. П. Колли организовал подводные исследования в районе остатков древнего мола, обнаруженного на морском дне А. Л. Бертье-Делагардом. С помощью водолаза с этого места были извлечены греческие амфоры, что дало Л. П. Колли основания для датировки этого археологического памятника [95].

Еще бóльшую работу по изучению и охране археологических комплексов проводили керченские подвижники краеведения. По справедливому замечанию российского археолога и историка Николая Ивановича Веселовского (1848-1918), «если где у нас на Юге должен был возникнуть музей древностей, то это, конечно, в Керчи, где почва, можно сказать, насыщена произведениями древней греческой культуры» [96].

Начало XIX века было связано с бурным экономическим развитием Керчь-Еникольского района как торгового морского порта и стратегически важной военной крепости. Правительство активно проводило политику заселения территорий, опустевших в связи с эмиграцией крымских татар в Турцию, новыми поселенцами из центральных губерний страны и отставными солдатами. Появлялись новые военные поселения. В этой связи предметом первой необходимости являлся камень. Наиболее легким способом его добычи стала выемка плит из курганов, которые сотнями были разбросаны в окрестностях Керчи. На протяжении многих веков здесь хоронили высшую аристократию Боспорского царства и скифов. В поисках строительного камня, разрушая гробницы, жители и солдаты натыкались на богатые захоронения, информация о которых, в первую очередь, проходила по донесениям военного ведомства. Это объясняет факт того, что интерес к древностям и археологии стали проявлять военные чины Черноморского флота, чьи подчиненные, в основном, и были задействованы на строительных работах: Н. Д. Критский, К. Крузе, Н. М. Кумани, Н. Ю. Патаниоти [97].

В последних числах декабря 1820 г. керченский житель, добывая камень, неожиданно наткнулся на богатый склеп, дальнейшей разработкой которого занялся капитан I ранга гребной транспортной флотилии Николай Юрьевич Патаниоти. По его указанию матросы взяли ценности под свою охрану. Затем древности были направлены в Одессу генерал-губернатору Новороссийского края и Бессарабии графу А. Ф. Ланжерону. Затем следы сокровищ теряются. Скорее всего, они были разворованы или попали в руки нечестным чиновникам [98]. Это первый факт, когда произошло не просто разграбление кургана, а в дело вмешалось государство и передача находок шла по государственным каналам. В данном случае можно говорить об организованной, но неудачной передаче ценностей [99].

Эта и другие, менее значительные, находки обращали внимание властей в городе и в центре на важность организации систематических исследований керченских древностей и их сохранения. Именно в это время в Керчи развернули деятельность по организации исследования и охраны древних памятников французский эмигрант, археолог-любитель Поль Августин Дюбрюкс и Керчь-Еникольский градоначальник Иван Алексеевич Стемпковский.

Раскопки П. А. Дюбрюкса посетил в 1817 г. путешествовавший по Крыму Великий князь Михаил Павлович. Он заинтересовался этими исследованиями и по возвращению в С.-Петербург организовал подписку на пожертвования для их продолжения, что содействовало их активизации [100]. П. А. Дюбрюкс первым в истории археологического изучения Крыма открыл следы древних поселений в округе Керчи. Благодаря его трудам стало известно точное местоположение Пантикапея, Мирмикиона, Парфенона. В результате этих исследований у начальника керченской таможни собралась значительная коллекция древностей. В 1818 г. император Александр I, проезжавший через Керчь, посетил нашумевшие раскопки и осмотрел собрание древностей П. А. Дюбрюкса. В знак признательности царь предоставил археологу в собственность весь собранный им материал [101].

Однако у местных властей активная деятельность П. А. Дюбрюкса по раскапыванию древностей постепенно стала вызывать недоумение и даже противодействие. Так, в донесении местной полиции в 1816 г. отмечалось, что «Дюбрюкс неизвестно с какого поводу раскапывает могилы и разбрасывает гробы, от чего между жителями происходят разные разглашения, в отвращение чего и чтобы не допустить нелепости до распоряжения» полиция приостановила работы, угрожая рабочим арестом [102]. Недоумение по поводу деятельности керченского таможенника высказывал и глава Комиссии для исследования древностей граф Л. А. Перовский, который писал в это же время министру духовных дел и народного просвещения А. Н. Голицину из Феодосии, что исследования П. А. Дюбрюкса, «не обладающего никакими знаниями, не обещают ничего» [103].

Однако губернское начальство поддержало развернувшиеся археологические разыскания. Губернатор Александр Степанович Лапинский отдал распоряжение «О невоспрещении керченских соляных озер смотрителю титулярному советнику Дебрюксу разрывать курганы и отыскивать в них древности» [104]. Поддержку исследованиям по просьбе российского канцлера Н. П. Румянцева оказал генерал-губернатор Новороссийского края и Бессарабии Александр Федорович Ланжерон, который добился выделения для раскопок из сумм правительства 500 рублей. Понимая, что этих денег недостаточно, А. Ф. Ланжерон обратился к любителям древностей и объявил сбор средств по подписке. С целью упорядочения ведения раскопок, пресечения воровства ценностей А. Ф. Ланжерон разрешил заниматься разысканием и сбором древностей только П. А. Дюбрюксу [105].

О результатах своих исследований П. А. Дюбрюкс регулярно сообщал в Петербургскую Академию наук. Так, 1 апреля 1818 г. туда поступила рукопись на французском языке, озаглавленная «Дневник раскопок, произведенных в некоторых керченским курганах по распоряжению его сиятельства г-на графа де Ланжерона под руководством титулярного

советника Дюбрюкса» [106]. Академик Ф. И. Круг в докладе, представленном в Конференцию Академии наук 28 апреля 1818 г., отметил уникальность для науки найденных П. А. Дюбрюксом древностей, но указал, что раскопки следовало бы производить более систематично и под строгим надзором. Удивление академиков вызвало и простодушное упоминание керченского археолога о том, что для поддержания археологических исследований и для того чтобы иметь небольшой доход он продавал часть найденных вещей. Это первое из сохранившихся описаний раскопок в Северном Причерноморье. П. А. Дюбрюкс описал все свои работы достаточно подробно, со скрупулезной точностью, приложил 5 планов. Перевод и публикация этого документа в 1959 г. стала важным шагом в изучении истории археологических исследований в Крыму [107].

Собрание найденных Полем Августином Дюбрюксом древностей, среди которых, по мнению современников, было много уникальных предметов, сделало его дом музеем. И, несмотря на то, что официально зафиксированной в документах датой открытия Керченского музея древностей стало 2(15) июня 1826 г., можно с полной определенностью говорить, что он начал своё существование значительно раньше – в 1817-1818 гг., когда уже упоминается как частное собрание древностей в доме Поля Дюбрюкса [108]. Об этом свидетельствует и рукопись «Описи предметам древности, приобретенным для Керченского музеума в течение 1820 г.» [109].

Современник П. А. Дюбрюкса керченский любитель археологии Р. А. Скасси подал на имя М. С. Воронцова специальную записку (не датирована), озаглавленную «Древности Керченского полуострова» [110]. Он предлагал создать специальный комитет для руководства археологическими раскопками в окрестностях Керчи; финансировать эти исследования через подписку частных лиц; издавать специальный журнал с отчетами ходе раскопок и рисунками древностей. Несмотря на то, что далеко не все идеи Р. А. Скасси, изложенные в записке, встретили сочувствие у М. С. Воронцова,

он признал главное: необходимость создания центров по изучению и охране памятников. В специальном докладе Александру I М. С. Воронцов предлагал открыть музей древностей в Одессе, а также в Керчи как его отделение [111].

Наиболее крупной находкой П. А. Дюбрюкса является открытие им богатого захоронения в кургане Куль-Оба. На него натолкнулись случайно. Высланные из Севастополя после бунта 1830 г. матросы занимались разработкой камня для строительства жилья для своих семей [112]. П. А. Дюбрюкс наблюдал по распоряжению И. А. Стемпковского за ходом работ. Открытая гробница поразила своим богатством. Все ценные вещи, выявленные при вскрытии, были отправлены в Санкт-Петербург с описанием и планом гробницы, составленными П. А. Дюбрюксом [113]. Для сопровождения этих вещей в Санкт-Петербург был послан помощник правителя канцелярии И. А. Стемпковского, любитель археологии Демьян Васильевич Карейша, выпускник Ришельевского лицея, лишь недавно прибывший на службу в Керчь (с апреля 1830 г.). В Санкт-Петербурге, представляя драгоценности Николаю I, Д. В. Карейша настолько красочно охарактеризовал императору обстоятельства находки, что произвел весьма выгодное впечатление о себе и получил задание самостоятельно продолжать археологические раскопки в Керчи на средства правительства [114].

Одновременно с П. Дюбрюксом стечение обстоятельств привело в Керчь еще одного энтузиаста археологии – Ивана Алексеевича Стемпковского (1788-1832), сыгравшего определенную роль в становлении памятникоохранительной деятельности в Крыму.

В 1814-1815 гг. И. А. Стемпковский участвовал в заграничных походах русской армии в Германию и Францию. Уже в чине полковника с июня 1816 г. он состоял при русском оккупационном корпусе в Париже, где пробыл до 1824 г. Все свободное время во время нахождения во Франции Иван Алексеевич посвятил совершенствованию своих знаний. Он работал в Парижской Академии надписей и изящной словесности, где познакомился с ее секретарем, археологом, историком искусства Дезире Рауль-Рошеттом,

который занимался изучением древней истории Северного Причерноморья. В 1822 г. И. А. Стемпковский был избран членом-корреспондентом Парижской Академии надписей и изящной словесности. Большой резонанс в обществе вызвала отправленная И. А. Стемпковским из Парижа открытая записка генерал-губернатору Новороссийского края и Бессарабии М. С. Воронцову «Мысли, относительно отыскания древностей в Новороссийском крае», которую напечатали в Одессе отдельным изданием на французском языке [115]. На русском языке это сочинение было опубликовано лишь в 1827 г., когда И. А. Стемпковский представил его Обществу истории и древностей российских при Московском университете. Лейтмотивом записки стала озабоченность Ивана Алексеевича состоянием древностей в Крыму: «описанные Палласом, Вакселем <...> памятники ныне уже не существуют в тех местах, где их видели, другие же, собирая медали, вазы и иные вещи, единственно из любопытства и не зная настоящей цены оных, не только не принесли никакой пользы, но причинили, может быть, много вреда: ибо нет сомнения, что разные предметы древности, ежегодно вывозимые из Крыма <...> весьма важны для истории» [116].

Уже в 1823 г. Иван Алексеевич поставил вопрос о необходимости основания в Одессе общества, которое «имело бы целью разыскивать, собирать и хранить, описывать и объяснять все памятники древностей, на северных берегах Черного моря разновременно найденных и впредь находимые» [117]. Перечислив виды археологических памятников Крыма, И. А. Стемпковский обрисовал перспективы работ по исследованию и охране этих древностей. Важной формой охраны памятников он считал учреждение местных археологических музеев для отыскания, хранения и изучения предметов древности в Новороссийском крае и в Крыму. По широте поставленных задач данное сочинение И. А. Стемпковского можно справедливо назвать первой в России исследовательской программой археологических изысканий в Северном Причерноморьи. В ней впервые были определены приоритетные задачи изучения истории края: составление

сводов известий древних авторов о северном побережьи Понта; собор и публикация корпусов эпиграфических и нумизматических источников; проведение археологических раскопок поселений; принятие мер по реставрации и охране древностей; графической фиксации и картографированию археологических остатков и, главное, создание в Керчи и Одессе музеев для научной обработки находок. Таким образом, И. А. Стемпковский практически первым предложил комплексную программу исследования всего круга источников для изучения истории Крыма [118]. И хотя, в связи с неразвитостью антиковедения в стране, данная программа развивалась непланомерно, она имела большое значение для развития крымоведения в XIX веке.

19 сентября 1821 г. И. А. Стемпковский, находясь в Вене, познакомился с одним из авторитетнейших отечественных исследователей Крыма – Петром Ивановичем Кёппеном (1793-1864). Иван Алексеевич оставил интересную для запись в памятном альбоме П. И. Кёппена, где тот собирал автографы и рисунки знаменитых ученых [119]. И. А. Стемпковский высказал мысли, программные для российской исторической науки XIX века: «Памятники древности, до какой бы страны, до какого бы народа они не касались, должны быть занимательны для образованного человека. Потеря большой части исторических источников соделывает для нас остатки оных тем драгоценнее. Подобно мореплавателю, который, потеряв корабль свой в волнах Океана, дорожит каждым обломком, бурею к берегу принесенным, мы должны тщательно собирать и хранить каждый отрывок древних рукописей, надписей на камнях, каждую медаль, каждый обломок статуй, барельефов: самая незначущая вещь иногда может объяснить древние предания и разогнать мрак, их покрывающий.

Но из всех памятников должны наипаче привлекать внимание наше те, кои принадлежат к истории стран, Отечество наше составляющих. Россия заключает в себе многие области, коих летописи восходят до времен глубочайшей древности, до времен баснословных Греции. Изыскания

относительно сих отдаленных веков представляют обширное и малообработанное поле для тех, кои любят переноситься духом во времена проистекшие» [120].

М. С. Воронцов, учитывая общеизвестное ревностное отношение И. А. Стемпковского к древностям и зная его как деятельного человека, предложил ему пост Керчь-Еникольского градоначальника, который тот принял в марте 1828 г.

Быстрый рост города, приток населения приводили к массовому уничтожению памятников древности. И. А. Стемпковский стал вдохновителем, а П. А. Дюбрюкс – исполнителем работ по обследованию, охране, сбору памятников и организации музея. С этого момента И. А. Стемпковский сам включился в выполнение начертанной им программы по сохранению древностей. О ходе археологических исследований и находках он постоянно сообщал Е. Е. Кёлеру в Санкт-Петербург. Эти письма-отчеты являются важным источником о ходе изучения археологических памятников в те годы [121].

В начале 30-х гг. XIX века крупный общественный деятель, член Государственного совета, президент Академии художеств и директор императорской Публичной библиотеки Алексей Николаевич Оленин (1763-1843), который сам занимался изучением древностей Северного Причерноморья, оказывал развитию исследований древностей в Керчи всевозможную поддержку. Он выступил с проектом о возвращении Керчи имени Пантикапей и образовании Воспорского градоначальства по обоим берегам Керченского пролива. Городок-крепость Еникале он предлагал переименовать в Ираклею [122]. В планах А. Н. Оленина была организация в этих местах крупного археологического музея под открытым небом.

Благодаря стараниям П. А. Дюбрюкса и И. А. Стемпковского на юге страны возник первый специализированный научный центр, тесно связанный с Санкт-Петербургом – Керченский музей древностей, который в первые годы своего существования являлся отделением Одесского музея древностей.

Именно директор музея в Одессе И. П. Бларамберг (1772-1831) в 1826-1831 гг. возглавлял и Керченский музей.

После смерти И. П. Бларамберга и И. А. Стемпковского музей некоторое время находился под присмотром П. А. Дюбрюкса. Только 28 мая 1833 г. по распоряжению М. С. Воронцова было произведено разделение Одесского и Керченского музеев [123]. Директором музея в Керчи был утвержден Антон Балтазарович Ашик (1801-1854). С 1833 г. музей находился в подчинении императорской Археологической комиссии. С этого времени его основной задачей стало не столько сбор и хранение памятников, сколько поиск оригинальных экспонатов для пополнения музея в Эрмитаже. Открытие богатейшего склепа Куль-Оба (1830 г.) побудило правительство ориентировать музей на раскопки курганов с целью извлечения художественных ценностей [124].

В должности директора Керченского музея древностей А. Б. Ашик находился с 28 мая 1833 г. по 2 августа 1852 года. В первый же год его директорства музей переехал из дома П. А. Дюбрюкса в построенный для гауптвахты дом, охраняемый караульным. Первая музейная мебель – шкаф и стол были сделаны из «гробовых досточек мозжевело-кипарисного дерева», найденных А. Б. Ашиком при раскопках [125].

М. С. Воронцов пытаясь поставить финансирование Керченского музея в зависимость от ценности находимых вещей предложил Министерству внутренних дел «в случае отыскания в Керчи или в другом каком-нибудь месте Новороссийского края древностей, которые будут потребованы и отправлены в Петербург; Кабинет Его Императорского Величества высылал бы в вознаграждение сумму, равняющуюся ценности металла отправленных вещей» [126]. Однако предложение Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора было отвергнуто. Согласно составленному Керчь-Еникольским градоначальником и утвержденному в 1834 г. уставу «для действий в собрании и хранении редкостей» Керченского музея, первостепенной была задача проведения постоянных раскопок и

строительства стационарного здания для музея. Отдельно оговаривалась деятельность Д. В. Карейши, который действовал по поручению и оставался подотчетным лишь Министерству императорского двора.

Широко развернувшиеся при А. Б. Ашике археологические раскопки в окрестностях Керчи и на Тамани производились «на удачу», без описей и планов. «Золотая лихорадка», охватившая А. Б. Ашика и Д. В. Карейшу, который занимался археологическими исследованиями параллельно с директором музея, постепенно переросла в соперничество между ними. Д. В. Карейша жаловался в Санкт-Петербург, что местные власти чинят ему преграды, требовал распределить территории для исследований. В связи с этим интересна переписка генерал-губернатора Новороссийского края М. С. Воронцова с Министерством императорского двора. Руководитель Новороссии в письме от 22 мая 1841 г. требовал, чтобы «в случае отыскания двух или нескольких экземпляров одной и той же вещи, по крайней мере один был оставлен для Керченского музеума. Если же будет отыскан только одни экземпляр, то предоставить музеуму оставлять с него оттиск» [127]. Обращаясь к теме о «предполагаемом г. Карейшей разделении курганов близ Керчи, из коих одну предоставить ему, а другую разысканию местного музеума» М. С. Воронцов ответил кратко: «Не одобряю» [128]. Однако в связи с настойчивыми требованиями в письме к министру императорского двора № 4441 от 27 марта 1843 г. М. С. Воронцов согласился с разделением сфер деятельности археологов по реке Мелек-Чесме, учетом того, что обмен участками будет производиться каждые 3 года [129].

В своих воспоминаниях Н. Н. Мурзакевич резко отозвался о деятельности А. Б. Ашика и Д. В. Карейши: «желая получить подарок или крест за находку, оба ретивых соперника наперерыв старались раскопать побольше курганов или, по крайней мере, начать раскопку и ею закрепить за собой права продолжения работы на месте. Лично они не присутствовали никогда, разве только в случае находки гробниц с вещами. Описания и рисунков на месте не делали, хотя при Керченском музее имелся штатный

рисовальщик. Вещи двойные, тройные, четверные, по произволу помянутых господ раздавались, кому им нравилось, или сбывались за границу. <...> Множество монет и золотых вещей Ашиком передавалось за границу, а частью мастерами золотых дел растоплялись в плавильном мешке. Множество глиняных предметов разбивалось на месте находок, когда оные не соответствовали видам кладоискателей. Руководителем всех курганных работ был матрос Дмитрий и несколько других землекопов, усвоивших практический взгляд на нетронутые курганы. <...> Много мне труда стоило уговорить Ашика делать, по крайней мере, рисунки гробниц. Карейша не внимал ничему. У него и у Ашика я заметил большие запасы ваз, сосудов, вещей, монет, которые, лежа все в куче, служили магазином, из которого ежегодно отправляли в Эрмитаж вещи, сказывая в рапорте, что такие и такие-то вещи были в сем году отысканы там и там. Вазы, виденные мною в 1836 г., Ашиком предъявлялись в 1838 г. и т.д.» [130]. Н. Н. Мурзакевич гневно заключал: «Я им откровенно сказал, что роются, как свиньи» [131].

В столь далеком от научного положении дел нельзя винить А. Б. Ашика и Д. В. Карейшу. Керченские археологи лишь выполняли заявки и инструкции, полученные из Эрмитажа, куда и поступали все находки. Активизировать вскрытие курганов подталкивали археологов и действия «счастливчиков», занимавшихся поиском и разорением богатых захоронений. Характерным является ответ Керчь-Еникольского градоначальника З. С. Херхеулидзе на распоряжение М. С. Воронцова, в котором говорилось о личной ответственности местной полиции за сохранение древностей: «Гробницы разрушаются людьми невежественными и алчными к добычам. Полиция принимает все возможные меры к открытию и преследованию нарушителей, но поиски часто безуспешны, так как курганы расположены на довольно большом пространстве, расхищение производится в ночное время. <...> Я соболезную, но не смогу решительно придумать надежного способа к охране их от повредителей» [132].

А. Н. Оленин, который во многом определял основные параметры развития археологии в 1826-1846 годах [133], цель археологических исследований в Новороссии видел в том, чтобы показать «просвещенной Европе какими разнообразными богатствами Россия изобилует – даже в изящных произведениях искусства древних греков!» [134].

Постоянные поступления в Эрмитаж дорогих находок из Керчи способствовали усиленному финансированию Керченского музея древностей. Для хранения фондов и экспозиции на горе Митридат было выстроено специальное здание в дорическом стиле, которое напоминало Тезеев храм в Афинах. Музей господствовал над городом и был виден издалека с моря. Однако из-за сильных ветров крышу здания часто срывало, что требовало постоянных ремонтных работ. Здание не отапливалось [135].

Заметное улучшение научной деятельности музея произошло с приходом на должность директора по рекомендации Н. Н. Мурзакевича его приятеля Александра Ефимовича Люценко (1806-1884), который с 30 марта 1853 г. был назначен директором Керченского музея древностей [136]. На этом посту А. Е. Люценко фактически стал исполнителем широкой научной программы систематических исследований древнегреческих городов и курганов, которую составил для Керченского музея министр внутренних дел (затем – министр уделов) Л. А. Перовский. Инженер путей сообщения по образованию, А. Е. Люценко внес определенную системность в ход раскопок. Впервые в Керчи была введена в практику съемка планов раскапываемых курганов, а научные отчеты директора имели вид обстоятельных научных сообщений [137]. Тяжелым периодом в истории музея стали годы Восточной войны 1853-1856 гг. А. Е. Люценко предпринял все меры для своевременной эвакуации ценностей. Упакованные в 7 ящиков наиболее уникальные экспонаты были вывезены в Бердянск, а оттуда в немецкую колонию Брунау.

Захватив Керчь англо-французы и турки полностью разорили музей, устроив в нем пороховой склад [138]. Полковник английской армии Вестмакет увез в Англию множество памятников, которые теперь украшают

Британский музей в Лондоне [139]. «Двери музея выломаны, греческие плиты с надписями и барельефами разбиты вдребезги, пол музея устлан на несколько вершков слоем битой посуды и стекла, статуи разбили молотками, стекла истолкли», – таким предстал музей перед вернувшимися в Керчь сотрудниками [140]. В связи с тем, что старое здание пришло в непригодность А. Е. Люценко возбудил перед городской думой ходатайство об отводе участка земли под новое здание. Планы директора, к сожалению, не получили одобрения и до 1922 г. музей ютился в наемных квартирах, постоянно перекочевывая с одной на другую [141]. Наиболее ценные находки хранились теперь на квартире А. Е. Люценко, а остальные экспонаты помещались в его доме под лестницей.

Представляя описание различных видов раскапываемых в Керчи археологических памятников историк искусства, крымовед Н. П. Кондаков в письме к археологу, искусствоведу К. К. Гёрцу отметил: «Ввиду такого богатства археологических открытий, тем тяжелее глядеть на Керчь, как на место самой недостойной спекуляции древностями. Вещи хорошие отвозятся за границу, где и пропадают в различных частных коллекциях <...> так как добыты не совсем законным путем. <...> Не вполне удовлетворяют и вознаграждают археолога и собрания древностей, находящиеся в Керчи. Как известно, археологу нужно ехать в С.-Петербург, чтобы получить понятия о древностях Пантикапеи. Теперешний Керченский музей заключает в себе лишь жалкие образчики этих богатств. Поэтому нельзя не признать справедливым, чтобы в Керчи были оставляемы дублеты всех древностей, в ней находимых, что и делается в последнее время. В интересах науки жалко, что собрания Керченского музея разделены и этим разделением ослаблены» [142].

Благодаря деятельности А. Е. Люценко были предприняты шаги к прекращению торговли керченскими древностями из раскопов, были значительно пополнены фонды музея в Керчи и керченской коллекции в Эрмитаже. В связи с этим ординарный академик Л. Э. Стефани отмечал, что

благородя поступлениям из Керчи Эрмитаж обогатился «в такой мере, что составляет предмет зависти для всех европейских музеев, так как ни один из них не обладает чем-либо подобным» [143].

80-е годы XIX века стали Керчь-Еникольске временем интенсивного жилого строительства. Это вынуждало исследователей проводить раскопки в местах случайных находок и открытий. В это время был обстоятельно исследован пантикапейский некрополь. Перенос основных исследований с разработок курганов в город привел, конечно, к резкому сокращению златоносных находок. В связи с этим керченская земля перестала представлять приоритетный интерес для Археологической комиссии. Следствием этого стало резкое уменьшение ассигнований на раскопки и их сокращение.

Важный период жизни Керченского музея древностей связан с именем Карла Евгеньевича Думберга, который руководил им с 1891 по 1901 год. 31 марта 1891 г. приказом по Министерству императорского двора К. Е. Думберг был переведен исправляющим должность члена императорской Археологической комиссии [144] с последующим назначением его директором Керченского музея древностей. Под руководством К. Е. Думберга в 1896-1899 гг. были организованы первые крупные раскопки Пантикапея. Однако по распоряжению из Санкт-Петербурга эти работы, не принесшие за три года так желаемых в столице золотых украшений, были прекращены. Основное внимание директору было предложено сосредоточить на некрополях. Вместе с тем, в течение 1890-х годов керченская земля принесла немало археологических открытий [145]. К. Е. Думберг смог организовать действенную борьбу с кладоискательством – так называемыми «счастливчиками», которые на свой страх и риск производили раскрытия для поиска драгоценностей [146]. Он неоднократно ставил вопрос на заседаниях городской думы, обращался в полицию и при поддержке Археологической комиссии – к губернским властям [147]. Так, 25 июля 1896 г. он представил в

Комиссию проект договора с городскими властями об охране раскопов и борьбе с несанкционированными разорениями [148].

6 июля 1901 г. согласно акту, К. Е. Думберг передал дела новому директору музея Владиславу Вячеславовичу Шкорпилу. В период его директорства Археологическая комиссия выделяла на содержание музея ежегодно 2446 рублей. В штате числились 2 надсмотрщика, писарь, 2 сторожа (музея и Царского кургана), рисовальщик [149]. С этого времени ежегодно в «Известиях» комиссии публиковались его отчеты о проводимых раскопках, описания и рисунки (фотографии) наиболее интересных находок. Коллекция краснофигурной керамики, оформившаяся в Керченском музее, основой которой является собрание В. В. Шкорпила в наши дни имеет мировую известность [150]. К сожалению, не все раскопанные им памятники удалось сохранить в пределах Отечества. Так, найденные в курганах Нимфея, входящих во владение помещицы Гуриной, памятники за неимением средств не были выкуплены Археологической комиссией и были проданы в Ашлолеандский музей (Оксфорд, Англия) [151].

В тяжелый период безвластия 1917-1918 годов директор пытался приложить все силы для сохранения коллекции. 25 апреля 1917 г. он сообщал в Петроградскую Археологическую комиссию, что «под влиянием последних событий началось повсеместное раскапывание древних гробниц. <...> Теперь я принужден ограничиться <...> покупкой более ценных предметов, которые бы иначе попали в заграничные музеи» [152]. Об активизации грабительских раскопок В. В. Шкорпил сообщал Н. И. Веселовскому в последнем из выявленных нами его писем от 15 января 1918 года: «Керченские «счастливцы» начали усиленно копать в тех местах на берегу бухты, где уже много раз проводились раскопки мною и моими предшественниками. Грабители почти все время натыкаются на расследованные ранее гробницы. Найденную ими надгробную плиту с надписью <...> я приобрел для музея. При теперешнем положении дел, когда нет власти, на которую я мог бы опереться или у которой я мог бы искать поддержки, мне приходится только

наблюдать за работами грабителей и за их находками; препятствовать их работе и грабежу я не в силах <...>» [153]. В. В. шкорпил был убит грабителями 27 декабря 1918 г. в подъезде собственного дома.

Начало археологических разведок в окрестностях Севастополя относится к первой трети XIX века [154]. О систематических раскопках древнего Херсонеса можно говорить, начиная с 60-х гг. XIX века. Первое время они находились в ведении Херсонесского мужского монастыря Св. Владимира, основанного в 1851 году. В 1861 г. этот монастырь был возведен в разряд первоклассных, следствием чего стало развернувшееся строительство большого числа каменных зданий. При закладке фундаментов натыкались на многочисленные археологические памятники. При этом монахи собирали все находки. Археологические разыскания финансировались в эти годы Синодом и Министерством народного просвещения [155]. С началом раскопок при монастыре было открыто «древлехранилище», при храме Св. Владимира, где хранились наиболее ценные экспонаты, найденные монахами до 1888 года. (Затем монастырь объявил их своей собственностью и отказался передать Херсонесскому музею) [156].

Параллельно с монастырем раскопки в Херсонесе проводило и Одесское общество истории и древностей. Эти изыскания были тесно связаны с внешнеполитическими интересами России. Они имели целью обосновать права империи на владение Крымом. Целью поисков, как одесских историков, так и монахов было найти храм, в котором крестился Владимир. Не случайно в этот период было раскопано много культовых комплексов. Так, в 1852 г. по распоряжению архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия был вскрыт фундамент крестовоздвиженской церкви [157]. В этот период раскопки проводились бессистемно, на удачу, а находки распылялись по разным музеям.

В ходе уже этого этапа исследований все более очевидной становилась потребность в организации музея на месте. Об этом заявляли как

представители местных ученых кругов, так и столичные историки, приезжавшие для осмотра раскопок. Активную работу по учреждению в Севастополе музея старины проводило Одесское общество истории и древностей. Однако ведущую организационную роль при открытии херсонесского музея сыграла председатель Московского археологического общества Параскева Сергеевна Уварова (1840-1924). Она обратилась по этому поводу со специальной запиской к императору Александру III, где описала плачевное положение дел по охране памятников в Херсонесе и выступила с предложением воссоздания на развалинах Херсонеса православного религиозного центра [158]. Александр III наложил на записку П. С. Уваровой резолюцию: «Это необходимо сделать, чтобы не прослыть за варваров. Переговорите об этом деле с кем следует и представьте мне заключение и как можно скорее, чтобы спасти все, что еще можно спасти. Петергоф, 8. 06. 1887» [159]. На донесении министра народного просвещения И. Д. Делянова о проекте организации музея от 14 июня 1887 г. император написал: «Теперь же строго запретить монахам производить раскопки и продавать найденные вещи» [160].

В 1884 г. археологические исследования из-за недостатка средств были прекращены. Просвещенные круги российской интеллигенции настойчиво ставили вопрос о продолжении научных исследований в окрестностях Севастополя. В августе 1887 г. председатель императорской Археологической комиссии А. А. Бобринский посетил Херсонес «с целью обсуждения тех мер, которые дóлжно было бы принять с целью сохранения и дальнейшего исследования развалин» [161]. Итогом поездки А. А. Бобринского стал составленный им в Севастополе рапорт министру императорского двора от 9 августа 1887 г., где отмечалось, что «меры, уже принятые в разное время с целью сохранения и исследования Херсонеса – устройство иноческого пустожительства, обратившегося впоследствии в монастырь, официальные раскопки, проведенные некоторыми лицами, и передача этой местности Одесскому обществу истории и древностей – не

принесли пользы в деле сохранения руин Херсонеса и не обратили эти развалины в «Русскую Помпею», как желала графиня Уварова» [162]. А. А. Бобринский предложил ряд мер по сохранению древностей Херсонеса, которые составили 12 пунктов. Среди них, прежде всего, значится передача Херсонеса в ведение Археологической комиссии; строительство дома для заведующего работами; полное воспрещение кому-либо (учреждению или лицам) проводить под каким-нибудь предлогом раскопки на месте Херсонеса; воспрещение монахам всякого вмешательства в раскопки и собирание древностей; назначение заведующего из людей, сведущих в археологии [163].

С 15 мая 1888 г. раскопки в Херсонесе были переданы в ведение императорской Археологической комиссии. Научным руководителем исследований был назначен Никодим Павлович Кондаков, официальным наблюдателем за раскопками – Александр Львович Бертье-Делагард, а производителем работ – Карл Казимирович Косцюшко-Валюжинич, который также распоряжался и финансовой стороной дела. Хотя Археологическая комиссия в 2 раза увеличила ежегодные ассигнования на раскопки (ежегодно до 1915 г. выделялось 10 тысяч рублей) [164], у руководителей работами отсутствовал заранее выработанный план исследований.

Можно считать, что уже в это время музей в Херсонесе, находящийся под патронатом Археологической комиссии, существовал. Выступая в 1887 г. на VII Археологическом съезде в Ярославле председатель Московского археологического общества П. С. Уварова в докладе «Областные музеи» наравне с другими музеями древностей, работавшими в Крыму, упоминает и «музей в Херсонесе». Достаточно критически она оценивала состояние и деятельность крымских музеев: «Музеи эти должны бы играть видную роль в истории русского государства и могли бы двинуть изучение нашего Черноморского побережья. <...> Но, к несчастью, не то видим мы на самом деле. Музеи эти пусты и немы и не могут послужить примером для других подобных древне-хранилищ. Для них и по сие время, не выработано устава, и

правление их не считает своей обязанностью изучать местность, в которой находится, составлять планы, наносить на них имеющиеся на местности сведения, следить за правильностью и систематичностью производимых в местности раскопок, не в состоянии восстановить и сохранить найденные на пользу науки, подрастающего поколения и тех путешественников, которых невольно привлекло бы южное побережье, если бы Россия умела не только расхищать свои древности, но и сохранять и разрабатывать их» [165].

В 1891 г. была утверждена официальная должность заведующего раскопками, на которую был назначен К. К. Косцюшко-Валюжинич (1847-1907). Основание «Склада местных древностей» и наиболее интересные раскопки в Херсонесе были неразрывно связаны с его именем. С принятием решения об учреждении должности заведующего раскопками в 1891 г. остро встал вопрос о помещении для музея. В итоге, исполняющий должность председателя императорской Археологической комиссии Владимир Густавович Тизенгаузен в качестве первоочередной меры по организации музея в письме к министру императорского двора от 27 июля 1887 г. № 381 просил «для охранения развалин и для устранения раскопок частными лицами построить на месте небольшой караульный домик (для семейного человека)» [166]. В августе 1891 г. К. К. Косцюшко-Валюжинич отправил в Археологическую комиссию письмо с ходатайством об устройстве музея и постройке для него помещения. Проект был одобрен и получено разрешение на постройку музейного помещения. Сохранились разработанные проекты здания Херсонесского музея [167]. К сожалению, они так и остались на бумаге.

9 августа 1892 г. стало официальной датой открытия музея, который получил название «Склад местных древностей». Он размещался в полутемном каменном сарае и действительно выполнял функции склада. На другое помещение ни у Археологической комиссии, ни у государства средств не нашлось. Находки были нагромождены друг на друга от пола до потолка. Объяснительные надписи в большинстве случаев отсутствовали, хотя

определенная классификация памятников и была проведена. Имелось два зала: античного и византийского Херсонеса. Часть вещей была просто сложена под навесом, а мраморные и каменные памятники лежали под открытым небом во дворе. Из древних мраморов были сложены целые ограды. Наиболее значительные вещи, найденные в Херсонесе, как и в Керчи, отправлялись в музеи Санкт-Петербурга и Одессы, а на месте, как правило, оставались экспонаты, не представляющие художественной ценности [168].

В письме к Х. Х. Гилю от 12 марта 1892 г. К. К. Косцюшко-Валюжинич так планировал распорядиться находками: «Херсонес посещают тысячи туристов и видят одну мерзость и запустение. <...> В 5-6 лет раскопок, особенно некрополя, у нас будет по сто дублекатов каждой древности. Лучшие экземпляры будем поставлять в Эрмитаж и исторический музей, также необходимо будет послать по экземпляру в музеи Одессы и Симферополя, а с остальным что делать? В мой сарай, который Вы видели, уже не помещаются находки <...> необходимо немедленно соорудить каменный сарай с квартирой для сторожа» [169].

Археологическая комиссия проявляла полное равнодушие к развитию музея. Её интересовали лишь златоносные находки. Так, Владимир Густавович Тизенгаузен в ответ на ходатайство К. К. Косцюшко-Валюжинича о постройке нового здания музея отвечал 14 июля 1895 г., что «коллекция «Склада местных древностей» имеет временное значение, а большое количество посетителей ни о чем не говорит, так как это не разбирающиеся в археологии люди» [170].

Заведующему раскопками пришлось вести нестоящую борьбу с херсонесским монастырем, который нанес значительный вред исследованиям Херсонеса. После того, как раскопки были изъяты из ведения монастыря и переданы Археологической комиссии, монахи всячески противодействовали их проведению. Ими расхищались и продавались в частные коллекции находки, тем более, что у археологов не всегда была возможность охранять

памятники. П. С. Уварова, возмущенная вредом, который наносил монастырь своими варварскими раскопками, в письме к императору Николаю II назвала монахов «главным несчастьем Херсонеса <...> грубыми, неграмотными, ничего не делающими и ни к чему не пригодными людьми» [171]. Помимо застройки монастырскими службами интереснейшей центральной части города, монахи портили памятники, загрязняли их, пасли скот на раскопанных участках. В связи с этим К. К. Косцюшко-Валюжинич обращался с жалобами к приставу 2-го участка Севастопольского градоначальства [172]. 4 февраля 1895 г. он сообщал в Археологическую комиссию, что монастырь, стремясь превратить Херсонес в «православную святыню», поддерживает и одобряет раскопки памятников только «христианского периода», а в остальных делах противодействует.

Желая вернуть в музей ценности, которые монахи удерживали в монастырском древлехранилище, К. К. Косцюшко-Валюжинич не остановился и перед обращением непосредственно к Николаю II и членам его семьи, которые были на развалинах Херсонеса нередкими гостями. Церковные иерархи в ответ проводили целую кампанию против заведующего раскопками. В Определении Святейшего Синода № 3800 от 12 августа 1903 г. в ход были пущены даже такие аргументы, что «г. Косцюшко – не православный, не русской национальности», что, якобы, недопустимо для руководства раскопками православной святыни [173]. Синод предлагал «находимые древности нецерковного характера передать в музей, но церковные древности хранить в древле-хранилище монастыря при храме Св. Владимира. <...> пункт проекта о переводе в музей всех предметов, оставшихся от прежних раскопок и находящихся в монастырском складе Преосвященный находит несправедливым и просит отменить» [174].

Существенную поддержку во всех вопросах, касавшихся охраны историко-культурного наследия и развития музея в Херсонесе, оказывал К. К. Косцюшко-Валюжиничу председатель Археологической комиссии А. А. Бобринский, который был одним из инициаторов создания этого музея. В

связи с этим интересна малоизвестная рукопись А. А. Бобринского «Соображения о дальнейшем направлении археологических изысканий на Юге России» (1889 г.), сохранившаяся в личном фонде ученого. Затрагивание положение дел в Херсонесе председатель Археологической комиссии, отмечал, что «херсонесским раскопкам предстоит, по-видимому, блестящее будущее. Историческое их значение будет, несомненно, привлекать публику. <...> Обращение Склада местных древностей в музей представляется вполне целесообразным».

Следует отметить, что на протяжении всего времени раскопок работами руководил не профессионал. В этой связи мы не имеем возможности научного использования вех находок. Сотрудник Археологической комиссии, профессор Санкт-Петербургского университета Н. И. Веселовский, проверявший по заданию Комиссии «Слад местных древностей» в рапорте от 22 сентября 1904 г. отмечал: «Предметы не зарегистрированы, не имеют нумерации, вообще лишены ярлыков, по которым можно было бы узнать происхождение той или иной вещи и подробности, сопровождавшие находку» [175]. В сохранившемся более обстоятельном «Донесении в императорскую Археологическую комиссию» он отмечал: «Посетив 17 августа 1904 г. Херсонес, я имел возможность убедиться еще лишний раз, с какой любовью относится к своему делу К. К. Косцюшко-Валюжинич. Его планы будущих работ заслуживают полного одобрения, а способ ведения раскопок должен быть признан, безусловно, правильным, оправдавшимся рядом блестящих открытий. К сожалению, иное впечатление производит музей древностей, обустройством которого в последнее время особенно озабочена Археологическая комиссия. Нигде ничего подобного этому музею нет и быть не может. Я не буду касаться системы распределения предметов в Херсонесском музее. <...> Я имею в виду то упущение, которое было сделано в начале работы и которое неизменно продолжается и по настоящее время, т.е. в течение 15 лет. Этот недостаток – отсутствие ярлыков на предметах. Частное лицо может держать

у себя на полках древние предметы без номеров, это его дело, но музей не может поступать таким образом, и заведующий музеем не вправе сказать, что это его дело. Тут не может быть никаких отступлений и личного произвола, а должны соблюдаться общие требования. <...> Я с удовольствием могу заявить, что г. Костюшко-Валюжинич, в беседе со мной на эту тему, выразил полную готовность на будущее время снабдить все находки ярлыками, стало быть, впредь мы можем быть спокойными за музей; но я думаю, что и прошлое необходимо исправить, на сколько это теперь возможно. Необходимо исправить, не останавливаясь даже перед расходами» [176]. Таким образом, весь богатый материал, накопленный за многие годы раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича, может быть использован лишь частично.

В июле 1908 г. заведующим музеем и раскопками был назначен Роберт Хрисанфович Лепер, который находился на этом посту до конца 1914 г. Он принял по акту 26 витрин с различными музейными экспонатами, библиотеку, архив и ящики с материалом. Именно Р. Х. Лепер провел первую полную инвентаризацию всех вещей. Одновременно Р. Х. Лепер работал и преподавателем латинского языка в Севастопольской гимназии. Уделяя главное внимание музею, Роман Хрисанфович мало занимался раскопками. За семь лет он не предоставил ни одного полного отчета, не вел полевых дневников, да и вообще редко присутствовал на раскопках [177], а записи вел со слов рабочих Н. Федорова и В. Логачева. Однако именно в этот период была вскрыта большая часть древнего городища Херсонеса [178]. С началом Первой мировой войны систематические раскопки Херсонеса были прекращены. В июле 1914 г. Р. Х. Лепер запросил у Археологической комиссии разрешения закрыть музей. В конце 1914 г. он был уволен и передал дела директору Керченского музея древностей В. В. Шкорпилу. Когда после окончания курса Санкт-Петербургского университета в Севастополь приехал Лаврентий Алексеевич Моисеев (конец 1914 г.), заведование музеем было передано ему.

В докладе к заседанию Археологической комиссии 7 января 1915 г. Лаврентий Алексеевич следующим образом охарактеризовал положение дел в музее: дезорганизация управления, распущенность и нерадивость сотрудников, «музейные сооружения и инвентарь пришли в жалкое состояние: крыши прогнили и проржавели, печи развалились, чертежные и фото принадлежности, как и мебель, запущены, раскопки загрязнены и не охраняются» [179]. На время осадного положения в Севастополе Л. А. Моисеев эвакуировал наиболее ценную часть коллекции в Харьков. 25 ящиков с экспонатами были размещены в здании Харьковского университета.

На протяжении более четверти века (1887-1923 гг.) вопросами изучения и охраны историко-культурного наследия в Крыму занималось старейшее и авторитетнейшее научное общество – Таврическая ученая архивная комиссия (ТУАК).

Организатором и первым председателе Комиссии был Александр Христианович Стевен. После его переезда на службу в Санкт-Петербург в 1895 г. главой Комиссии стал Вивиан Вельяминович Олив, а после его смерти в 1896 году – Александр Никифорович Ильин. С 1908 г. главой Комиссии на протяжении всех лет ее работы был выдающийся краевед Крыма, организатор научного крымоведения Арсений Иванович Маркевич [180].

В первую очередь ТУАК занялась рассмотрением дел и документов, предназначенных к уничтожению в губернских и уездных архивах разных ведомств и выделением из них наиболее интересных. Таким образом, деятельность Таврической ученой архивной комиссии в первые годы, в основном, сосредотачивалась на приведении в порядок и разработке архивных документов конца XVIII – XIX ст. и организации губернского архива. Вместе с тем, с самого начала работы ТУАК, А. Х. Стевен обратил внимание коллег на настоятельную задачу сохранения памятников культуры Крыма. На заседании ТУАК 30 мая 1887 года было решено начать работы по

обследованию древностей Крыма, особенно тех, которые требовали немедленных охранных мер. Ф. Ф. Лашков опубликовал в симферопольской газете «Крым» информацию про деятельность Комиссии, где отметил, что собирание материалов про древности края, их описание и охрана являются для ТУАК таким же важным заданием, как и создание архива [181]. Охрана памятников старины и разъяснение местному населению их значения были тем более важны, так как многочисленные остатки древностей в Крыму варварски расхищались и уничтожались. Ценнейшие предметы, в первую очередь, золотые вещи и монеты, переправляли в Стамбул, где ими открыто торговали.

На Всероссийских Археологических съездах представители ТУАК Ф. Ф. Лашков, Алексей и Арсений Маркевичи, О. Ф. Ретовский, Х. П. Ящуржинский неоднократно говорили про необходимость действенной охраны археологических памятников вплоть до отчуждения земель, на которых они находились, на благо государства и определения на основании закона способов наказания за разграбление и уничтожение памятников древности. Комиссия считала, что эти меры особенно необходимы для Таврической губернии, где кроме многочисленных курганов существовали и другие редкие памятники прошлого: остатки античных и средневековых крепостей, пещерные поселения, некрополи, храмы и др. Причем, как правило, находились они в частных владениях [182].

В числе первых мер Комиссия провела обследование руин Неаполя Скифского в Симферополе. Краеведы смогли заинтересовать жителей близлежащего района города и они приняли деятельное участие в раскопках и охране памятников скифской столицы. Члены Комиссии обследовали археологические памятники и в других районах Крыма. Была составлена специальная картотека, где учитывались все имеющиеся древности, которые вызывали интерес. Члены ТУАК, отправляясь на места для исследования памятников и борьбы с их уничтожением, никогда не получали денег на командировки для этих поездок [183]. Они активно вставали на защиту

исторических ценностей, когда встречались с фактами вандализма. В 1890 году Перекопский городской голова разрешил жителям брать камни с Перекопского вала для сооружения домов. Старокрымская городская дума систематически давала согласие на использование каменных памятников для мощения улиц, а в 1892 г. приняла решение про продажу на слом всех памятников. Алуштинский староста дал разрешение на снос таврских захоронений в каменных ящиках. ТУАК решительно боролась с такими проявлениями. Только благодаря немедленному вмешательству членов Комиссии многие исторические памятники удалось спасти [184].

А. Х. Стевен положил начало Симферопольскому музею древностей. По его инициативе Таврическое губернское земское собрание в декабре 1888 г. выделило помещение в доме губернского собрания для музея, который был открыт 1 января 1889 года [185]. Основу коллекции составляли собрания археологического отделения историко-географического музея Симферопольской мужской гимназии. Императорская Археологическая комиссия выделила музею 80 дубликатов различных вещей. Так, из Керченского музея древностей, подчиненного Археологической комиссии, были переданы мраморная плита с арабской надписью, вазы. Значительную часть коллекции составляли пожертвования от частных лиц. Наибольший вклад внес А. Х. Стевен. На деньги Комиссии были приобретены 226 древних монет, преимущественно пантикапейских, и другие экспонаты [186]. В начале 1890 года в музее насчитывалось по данным ТУАК «1591 образец разных вещей и монет». Экспозиция музея размещалась в двух больших залах. Посетив его в 1892 году по заданию императорской Археологической комиссии художник и археолог Д. М. Струков отмечал в отчете, что здесь «много собрано интересных предметов между которыми обращают на себя внимание небольшие вещи из золота, серебра и бронзы», христианские вещи, памятники из камня с греческими надписями [187].

Тревожный период в истории музея начался в 1905 году, когда земское собрание в связи с ремонтом здания поместило музей с экспонатами,

витринами и библиотекой в одну комнату. Большие предметы были свалены в углу двора. Только в 1913 году Симферопольское городское собрание выделило Комиссии две комнаты, где не было возможности даже разместить все экспонаты.

Коллекция музея постоянно росла. Она пополнялась находками из раскопок Неаполя Скифского, Херсонеса, Пантикапея. До конца 1920 г. музей имел уже 4203 экспоната [188] и, в целом, сыграл значительную роль в деле сохранения археологических памятников в Крыму.

Таврической ученой архивной комиссии принадлежит и инициатива создания историко-этнографического музея в Бахчисарае. В 1897 году ТУАК получила согласие императорской Археологической комиссии на создание в ханском дворце в Бахчисарае этнографического и историко-археологического музея. Музей в Бахчисарае был создан как отделение музея древностей ТУАК в Симферополе. Особенная заслуга в его организации принадлежала члену Комиссии А. Г. Иваненко [189]. Основу коллекции музея составили предметы истории и быта крымских татар. А их пожертвования стали основным источником для собирания коллекции. Для посетителей составился определенный экскурсионный маршрут: ханский дворец, Успенский монастырь, Чуфут-Кале, Иосафатова долина.

Особенно большую роль в деле сохранения древностей сыграл председатель Комиссии А. И. Маркевич. Не только настойчивость, но и большой дипломатический такт помогали ему преодолевать безразличие губернских властей. Благодаря его подвижничеству Комиссии удалось получить в 1898 году от министерства внутренних дел 800 рублей для приведения в порядок руин византийской крепости в Алуште [190]. Примерами заботы Комиссии о сохранении исторических памятников в досоветское время являются: реставрация мечети Узбека в Старом Крыму, древней церкви в селе Козах Феодосийского уезда, реставрация Екатерининских миль. Были обследованы окрестности Алушты, Бахчисарая, Карасубазара. Из-за недостатка денег собственных раскопок было проведено

немного: около подножия Мангупа и в урочище Ханли-Дере. Члены ТУАК принимали участие в раскопках профессора С.-Петербургского университета Н. И. Веселовского, которые финансировала Археологическая комиссия, на Неаполе Скифском и курганов вблизи Симферополя.

После окончания Гражданской войны установления в Крыму Советской власти было очевидным, что ТУАК в ее прежнем виде суждено существовать недолго. 2 мая 1919 года был организован Крымский центральный архив. В 1920 году организован специальный подотдел Наркомата просвещения для охраны памятников древности в Крыму. Музей древностей ТУАК передали Центральному музею Тавриды. Таким образом, у Комиссии были отобраны все основные ее функции (архивное и музейное дело, охрана памятников истории и культуры) и она превратилась в обычное историко-археологическое общество, которое не имело даже собственных средств. Было прекращено и печатание «Известий». На заседании ТУАК 25 марта 1923 года было принято решение про ее преобразование в Таврическое общество истории, археологии и этнографии, которое действовало до 15 января 1931 года [191].

Процесс установления Советской власти в Крыму носил более затяжной характер в сравнении с другими регионами России и Украины. Частая сменяемость правительств, всеобщая разруха и голод, кровавые месяцы «белого» и «красного» террора на полуострове стали содержанием исторического промежутка 1917-1921 гг. Вместе с тем, благодаря сосредоточению представителей научной и творческой элиты страны именно в Крыму, в это время наблюдалась значительная созидательная работа в области развития высшего образования, научных исследований, в т. ч. регионоведческих штудий. Большую роль в этом процессе играла памятникоохранительная деятельность подвижников отечественной науки и культуры [192].

К моменту окончательного установления Советской власти в крае (середина ноября 1920 г.), в сфере охраны памятников истории и культуры

отсутствовал единый координационный центр. В 1917-1919 гг. предпринимались разрозненные попытки создания при крымских правительствах органа защиты археологических памятников, но они не имели результата. К концу 1920 г. в губерниях Советской России уже был накоплен достаточный опыт организации охраны памятников, центром общего руководства был Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного комиссариата просвещения РСФСР (Музейный отдел Наркомпроса), созданный в мае 1918 г. На местах работу осуществляли губернские и уездные комитеты и подотделы, входившие в структуру народного образования. Вместе с тем, в Крыму существовали собственные региональные традиции учета и технического надзора за памятниками [193]. Соединение этих двух составляющих дало значительные результаты в последующие два десятилетия.

17 ноября 1920 г. в структуре подотдела изобразительных искусств отдела народного образования Крымского ревкома была образована секция по охране памятников старины и искусства. Впоследствии при реорганизации органов власти она была выделенна в отдельное учреждение – Крымский отдел по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта (КрымОХРИС). Отдел возглавил петроградский ученый, антрополог и этнограф, в будущем – один из корифеев советской первобытной археологии Глеб Анатольевич Бонч-Осмоловский (1890-1943). По его инициативе к работе КрымОХРИСа были привлечены представители крымской и столичной научной общественности – в ноябре 1920 г. при отделе было создано Ученое совещание, призванное обеспечивать научное руководство работой КрымОХРИС. В его состав вошли искусствовед, профессор Таврического университета Д. В. Айналов, преподаватель университета, филолог-востоковед О. А. Акчокраклы, директор Бахчисарайского дворца-музея тюрко-татарской культуры У. А. Боданинский, декан историко-филологического факультета Таврического университета, профессор А. Н. Деревицкий, профессора Н. Н. Клепинин, Н.

И. Кузнецов, И. А. Линниченко, председатель ТУАК, доцент А. И. Маркевич, профессора Э. А. Мейер, П. П. Сушкин, Н. Л. Эрнст, заведующий секцией искусств Я. А. Тугендхольд, директора Херсонесского и Керченского музеев Л. А. Моисеев и К. Э. Гриневич и др. Деятельность Ученого совещания в 1921 г. способствовала сохранению памятников от разрушения и осквернения, стала подготовительным этапом к масштабной работе КрымОХРИС [194].

Уже 21 ноября 1920 г. Г. А. Бонч-Осмоловский в своем докладе на заседании отдела народного образования сформулировал основную задачу начального этапа деятельности КрымОХРИСа – «изъятие предметов культурно-исторической ценности, брошенных на произвол судьбы или находящихся в ненадежных руках частного владельца, путем реквизиции». Вскоре была определена и структура отдела – созданы шесть уездных ОХРИСов в городах Крыма (Бахчисарай, Евпатория, Керчь, Севастополь, Феодосия, Ялта). КрымОХРИС имел 5 подразделений: музейную, архитектурную, восточную секции, секцию охраны природы и Ученое совещание. В отчете последнего о своей годичной деятельности, представленном в Государственную академию истории материальной культуры (ГАИМК) в декабре 1921 г., перечисляются основные направления деятельности сотрудников Ученого совещания и КрымОХРИС в целом – они касались охраны и изучения археологических и архитектурных памятников и музейных коллекций, методологии организации памятникоохранительной работы [195]. Одним из значимых результатов работы в области истории памятникоохранения в Крыму в эти годы стала подготовка Арсением Ивановичем Маркевичем (1855-1942) оригинального исследования «Судьбы памятников древности в Тавриде», подводившего итоги всей памятникоохранительной работе в Крыму с конца XVIII в. до 1917 г. [196].

В конце 1921 г. состоялась смена руководства КрымОХРИС – Г. А. Бонч-Осмоловский был откомандирован для продолжения образования в Москву. Отдел возглавил крымский искусствовед, выдающийся организатор

музейного строительства и краеведческого движения на полуострове Александр Иванович Полканов (1884-1971), он совместил эту должность с назначением уполномоченным Музейного отдела Наркомпроса по Крыму. Благодаря его организаторской работе охрана памятников в Крыму вышла на новый качественный уровень.

В 20-30-е гг. XX в. можно выделить четыре периода памятникоохранительной деятельности крымских ученых – с конца 1920 по 1922 г., с 1923 по 1928 г., с 1928 по середину 30-х гг. XX в., и – вторая половина 30-х гг. XX в. – 1941 г. Первый период характеризуется в рамках, сформулированной Г. А. Бонч-Осмоловским задачи – спасение предметов старины и искусства от разграбления путем их реквизиции и направления в создававшиеся и реорганизованные крымские музеи. В этом значительную помощь сотрудникам КрымОХРИС оказывали Крымский ревком, 4-ая армия Южного фронта и только сформированная Крымская ЧК. Согласно документам этих органов от 24 ноября, 31 декабря 1920 г. и 5 февраля 1921 г. соответственно, КрымОХРИС признавался единственным полномочным органом по изъятию художественных ценностей. В течение 1921-22 гг. права КрымОХРИС по контролю за памятниками искусства и старины были расширены – Крымский ревком и Крымский СНК своими решениями подтверждали национализацию археологических памятников, запрещали вывоз ценностей частными лицами за пределы Крыма без соответствующего разрешения КрымОХРИС. Тогда же был составлен первый план отдела по фактической охране памятников старины. Он включал в себя пункты о необходимости учета всех археологических памятников, налаживанию их технической охраны (обмеры, зарисовки, фотографирование, нанесение на план, ремонт и реставрация), о подготовке материалов для издания Археологической карты Крыма, изыскания средств для создания наружной охраны памятников. В 1922 г. был проведен первый учет археологических памятников, составленный неполный список содержал 130 наименований. Ключевую роль в этой работе сыграл председатель ТУАК А. И. Маркевич

[197]. Работа крымских музейных работников в эти годы может быть оценена как подвижническая, т.к. спасение памятников происходило во время голода, поразившего полуостров. Многие сотрудники КрымОХРИС и местных охрисов погибли от голода и бандитов, защищая ценности от разграбления [198].

Для закупок продовольствия в годы голода (1921-1922 гг.) крымские власти предприняли попытки дополнительного учета и сбора художественных ценностей для продажи за рубеж. Для этого была создана Комиссия по учету, охране, концентрации и выделении ценностей дворцов, дач и совхозов Крыма во главе с управляющим делами крымского СНК В. Бугайским. Деятельность Комиссии напрямую противоречила ранним постановлениям органов власти о приоритетности прав КрымОХРИС в этой сфере. Благодаря работе «Комиссии Бугайского» были значительно пополнены музеи городов Южного берега Крыма, у частных лиц изъяты ценные предметы, которым угрожала неизбежная гибель. Вместе с констатацией созидательной деятельности комиссии СНК, отметим, что в переписке сотрудников КрымОХРИСа Я. А. Тугендхольда и А. И. Полканова имеется информация о попытке вывоза ею крымских ценностей за рубеж, в т. ч. коллекций картин, мебели, сервизов; передача Наркомфину всех вещей, содержавших в себе серебро или золото; вывоз в севастопольский порт экспонатов из музея имения Новый Свет. В связи с этим, согласно телеграмме от 22 апреля 1922 г., адресованной председателю Крымского СНК, и подписанной председателем ВЦИК РСФСР М. И. Калининым и народным комиссаром просвещения А. В. Луначарским, работникам крымских музеев разрешалось вернуть вывезенные в севастопольский порт вещи из дворцов Ливадии и Мисхора. 24 мая 1922 г. было принято специальное постановление СНК КрАССР о запрете вывоза художественных ценностей за границу. 26 июня 1922 г. на совместном заседании Крымского ЦИК и Экономического совещания Крыма под председательством М. И. Калинина было принято специальное постановление «О Крымохрисе», в

котором признавались ошибки в работе «Комиссии Бугайского» и декларировалось обязательство возвратить КрымОХРИСу половину суммы, вырученной от продажи ценностей. Однако экономическое положение вынуждало крымские власти идти на изъятия ценностей и в дальнейшем. В 1923 г. снова была образована соответствующая комиссия, в ее задачу входило «полное изъятие из дворцов, имений и санаториев, домов отдыха и совхозов Ялтинского и Феодосийского округов, в чьем бы ведении они не находились <...> все художественные ценности (картины, фарфор, мрамор, бронзу, художественную мебель и академические библиотеки)». Глава КрымОХРИС А. И. Полканов и его заместитель Я. П. Бирзгал, входившие в состав комиссии, отмечали позже, что изъятые ценности, прежде всего из церквей и монастырей, направлялись на продажу за рубеж с целью закупок продовольствия для населения Крыма [199].

В 1923-1928 гг. – остро встал вопрос наружной охраны памятников: в Карасубазаре, Старом Крыму, Феодосии местные власти и коммунальные хозяйства инициировали перестройки в непосредственной близости от памятников, случалось и санкционированное использование архитектурных памятников для нового строительства. Вновь активизировались кладоискатели. В 1923 г. КрымОХРИС добился обязательной постоянной охраны отдельных памятников – Судакской крепости, монастыря Сурб-Хач, средневекового городища Мангуп-Кале. По постановлению Крымских ЦИК и СНК от 5 апреля 1923 г. от расквартирования войск освобождалось Херсонесское городище, а его территория передавалась в ведение КрымОХРИС. Началось выполнение плана зарисовки памятников – для этой цели был привлечен известный крымский художник, краевед, член Российского общества по изучению Крыма Константин Федорович Богаевский (1872-1943). Первыми были зарисованы памятники Феодосии, Судака, Старого Крыма. К 1926 г. коллекция зарисовок крымских археологических и архитектурных памятников пополнилась рисунками из

Бахчисарайского, Карасубазарского и Ялтинского районов, а также Арабатской крепости [200].

С 1923-1924 гг. столичные научно-административные учреждения, Крымский ЦИК и Наркомпрос автономии провели серию экспедиций по выявлению и собиранию исторических памятников. К работе в них привлекались столичные и местные ученые. Особую роль в этом направлении памятникоохранительной работы играли участники двух авторитетных крымоведческих сообществ – Таврического общества истории, археологии и этнографии – официального преемника ТУАК (ТОИАЭ,1923-1931) и Российского общества по изучению Крыма – Общества по изучению Крыма (РОПИК/ОПИК, 1922-1932).

ТОИАЭ возобновило свою деятельность летом 1923 г. в достаточно ограниченном формате полномочий – все учетные и контрольные функции входили в компетенцию КрымОХРИС. Общество работало в тесном контакте с КрымОХРИС, выступало с инициативами проведения охранных экспедиций. Члены ТОИАЭ О. А. Акчокраклы, У. А. Боданинский, А. И. Маркевич готовили доклады по охране крымских памятников для публичных заседаний общества, вопросы памятникоохранительной работы поднимались на страницах издания ТОИАЭ – «Известий» [201].

РОПИК/ОПИК было создано в Москве в октябре 1922 г. и первоначально носило характер столичной научной организации. В 1923-1925 гг. обществом была создана сеть региональных отделений в городах Крыма, к работе были привлечены широкие слои крымских краеведов – педагоги, врачи, музейные работники, преподаватели местных вузов. С 1926 г. началась реорганизация общества – был разработан проект нового Устава, согласно которому основные распорядительные функции были переданы региональным отделениям. В апреле 1927 г. на съезде в Симферополе организация сменила название и приняла всесоюзный статус. Члены РОПИК/ОПИК принимали деятельное участие в экспедициях различных столичных научных учреждений, касавшихся изучения памятников старины

и искусства Крыма. Отчеты этих экспедиций публиковались в печатном органе РОПИК/ОПИК – научном журнале «Крым» [202].

В начале 20-х гг. XX в. пробные экспедиции по сбору этнографического материала были проведены членами ТУАК О. А. Акчокраклы, Г. А. Бонч-Осмоловским и профессором Первого МГУ, географом, одним из руководителей РОПИК/ОПИК в будущем Б. Ф. Добрыниным в Бахчисарайском и Судакском районах.

В 1923-1924 гг. по поручению Этнографического отдела Русского музея раскопки стоянок периода палеолита произвел научный сотрудник этого учреждения, член Правления Ленинградского отделения РОПИК/ОПИК Г. А. Бонч-Осмоловский. Их результаты были опубликованы в журнале «Крым» и стали вехой в развитии отечественной археологической науки. В 1923 г. тщательному исследованию подверглась пещера в крымских предгорьях – Кош-Коба, в ней удалось найти остатки ископаемых костей животных, непрямые следы пребывания первобытного человека. На следующий год исследование проходило в 14 пещерах в районе между Бахчисараем и Инкерманом. Ценный материал по эпохе верхнего палеолита удалось выявить только в одной из них – в Сюреньской пещере. Тогда же, при завершении экспедиции, случайно были сделаны «совершенно исключительные по своему значению» находки в гроте Киик-Коба в предгорной части Крыма. В слое четвертичного периода вместе с костями животных, кремневыми орудиями были найдены 2 человеческих костяка – ребенка и взрослого – в самом нижнем геологическом слое. В нетронутом положении остались только кости обеих стоп и правой голени взрослого, остальные кости были выброшены из могилы поздними жителями грота. Ввиду крайней важности находок в Киик-Кобе, в 1925 году экспедиция продолжила свою работу на средства Русского музея, Главнауки и КрымОХРИС в том же составе. Наиболее важным результатом экспедиции стало выявление первых человеческих останков эпохи древнего палеолита на территории СССР на тот момент [203].

В 1923-1924 гг. этнографические экспедиции проводил Государственный дворец-музей тюрко-татарской культуры в Бахчисарае. Их руководителем был директор учреждения, глава Бахчисарайского краеведческого кружка, член ТОИАЭ и РОПИК/ОПИК Усеин Абдрефиевич Боданинский (1877-1938). Осенью 1924 г. Бахчисарайский музей-дворец совместно с членом Научной ассоциации востоковедения при ЦИК СССР, профессором Первого МГУ, хранителем Государственного исторического музея (ГИМ), членом Правления РОПИК/ОПИК Алексеем Степановичем Башкировым (1885-1963) проводил охранные разведки на территории кладбища в Эски-Юрте в пригороде Бахчисарая. Выявленные ценные памятники были доставлены в Бахчисарайский дворец-музей. Летом 1925 г. по инициативе У. А. Боданинского, поддержанной крымскими органами власти, и под его руководством была организована этнографическая экспедиция в ряд районов полуострова. Ее результатами стали около 1500 собранных бытовых предметов, 50 рукописей, около 1000 записанных образцов фольклора, 200 фотографий и 300 зарисовок памятников и местностей. Подобные мероприятия меньших масштабов в это же время проводились Керченским, Евпаторийским и Феодосийским музеями [204].

С 1925 г. КрымОХРИС совместно с Наркомземом автономии начал процесс определения границ памятников по всем районам. Это позволило произвести их переучет и разделить на находящиеся в ведении органов археологической охраны и состоящие на учете. Новый список включал 308 памятников, подлежащих компетенции КрымОХРИС. К 1927 г. была произведена изоляция наиболее крупных из них – Херсонесского городища, Судакской крепости, городища Мангуп-Кале, памятников Старого Крыма и Карасубазара, раскопок палеолитической стоянки в Киик-Кобе. В 1925 г. начался ремонт наиболее ветхих и разрушавшихся памятников – Ханского дворца, дюрбе и мечети Ешиль-Джами в Бахчисарае, городища Чуфут-Кале, мечетей Джума-Джами и Текие в Евпатории, курасубазарских памятников

татарского зодчества, Карагозской и Колечской мечетей, Судакской крепости, армянского монастыря Сурб-Хач [205].

Значительные результаты в изучении татарских средневековых археологических и архитектурных памятников принесла экспедиция, организованная Совнаркомом и ЦИКом КрАССР в 1925-1926 гг. Ее возглавил заведующий историко-этнологическим отделом Всесоюзной научной ассоциации востоковедения, член Правления РОПИК/ОПИК, профессор Илья Николаевич Бороздин (1883-1959). Публикацию ее материалов осуществили профессор А. С. Башкиров и У. А. Боданинский [206], в ней также принимали участие заведующий художественным отделом Центрального музея Тавриды (ЦМТ) П. И. Голландский и преподаватель Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе О. А. Акчокраклы. Экспедиция сосредоточила внимание на исследовании памятников архитектуры древней столицы крымских татар – Солхата (Старого Крыма). Одним из ее главных выводов стала концепция о значительном влиянии на архитектуру крымских татар в XIV-XVI вв. сельджукского компонента, имевшего происхождение из Малой Азии.

В 1926-1927 гг. работа КрымОХРИС значительно расширилась благодаря введению должности архитектора-археолога, координировавшего научно-техническую охрану памятников. Ее занял профессиональный архитектор, искусствовед, заведующий художественным отделом ЦМТ, член ТОИАЭ Павел Иванович Голландский (1865-1939). Главной задачей архитектора-археолога стала организация ремонта памятников старины и архитектуры. П. И. Голландский разработал методические инструкции по охранным и ремонтным работам с памятниками Крыма. Ее положения были затребованы Музейным отделом Главнауки Наркомпроса РСФСР для распространения по другим регионам, однако, из-за чиновничьей рутины она так и не была утверждена [207].

В эти же годы происходил процесс реорганизации и упразднения региональных органов по руководству охраной памятников. Не обошел

стороной этот процесс и Крым. 2 апреля 1927 г. решением коллегии Крымнаркомпроса был расформирован КрымОХРИС, руководство и координация памятникоохранительной деятельности была возложена на инспектора по делам музеев при отделе политического просвещения Наркомпроса КрАССР, уполномоченным Музейного отдела Наркомпроса РСФСР по региону становился непосредственно нарком просвещения автономии. С 1927 по 1928 гг. должность инспектора занимал бывший заместитель главы КрымОХРИСа Я. П. Бирзгал. С 1928 г. инспектор был подчинен непосредственно Наркому просвещения КрАССР. Им стал архивист, краевед, член Правления РОПИК/ОПИК В. Г. Опалов, в 1929 г. в связи с непосредственным переподчинением крымских музеев Наркомпросу КрАССР должность уполномоченного Музейного отдела Наркомпроса РСФСР по Крыму была ликвидирована. С 1929 по 1931 гг. инспектором по делам музеев был директор ЦМТ Л. Н. Невский [208]. Памятникоохранительная работа в Крыму вступила в период сворачивания масштабных исследований, подавления инициатив, унификации и подчинения работы ученых партийно-идеологическим догмам, продолжавшийся до середины 30-х гг. XX в.

После упразднения КрымОХРИСа, в 1928 г., была ликвидирована и должность архитектора-археолога. Ремонтные и реконструкционные работы возлагались теперь на столичных специалистов. Ключевую роль в этом процессе стали играть сотрудники Центральных государственных реставрационных мастерских (ЦГРМ) в Москве. Первые контакты КрымОХРИС с руководителями ЦГРМ состоялись в 1925-1926 гг.: А. И. Полканов и У. А. Боданинский выступали с докладами о крымских памятниках на заседаниях архитектурно-реставрационной секции мастерских. В августе-сентябре 1926 года по направлению Главнауки НКП РСФСР в Крым для исследований архитектуры крымских татар прибыл сотрудник ЦГРМ, востоковед, член Правления РОПИК/ОПИК Борис Николаевич Засыпкин (1891-1955) [209]. В его задачу входило комплексное

изучение памятников древней крымскотатарской архитектуры. Результатом экспедиции стал исчерпывающий на то время очерк «Памятники архитектуры крымских татар», опубликованный в журнале «Крым» [210].

Весной 1927 г. ЦГРМ направили в Крым экспедицию под руководством заведующего реставрационным подотделом ЦГРМ Игоря Эммануиловича Грабаря (1871-1960). В апреле-мае участники экспедиции осмотрели памятники христианской и мусульманской архитектуры средневекового периода в Бахчисарае, Карасубазаре, Херсонесском городище, Инкермане, Судаке, Феодосии, Керчи, «пещерных городах» полуострова. Ознакомление с памятниками подвигло руководство ЦГРМ к выделению материальных средств на ремонт и реставрацию Ханского дворца в Бахчисарае (длился в 1926-1928 гг.), стен турецкой крепости в Ени-Кале в пригороде Керчи, укрепление средневековых построек Херсонесского городища. Землетрясение 1927 г. нанесло значительный урон различным памятникам старины в разных регионах Крыма. В 1928 г. состоялся ремонт купольных мечетей в селах Карагоз и Колечь Феодосийского района, мечети Ешиль-Джами и некоторых построек Ханского дворца в Бахчисарае, Воронцовского дворца в Алупке, других бывших «дворянских гнезд» Южнобережья [211].

В это же время работниками ЦГРМ, ГАИМК и ГИМ был разработан план реставрации Генуэзской крепости в Судаке [212]. Одним из первых на необходимость этого шага обратил внимание доцент Первого МГУ, ученый секретарь ГИМ, член Правления РОПИК/ОПИК, член ТОИАЭ Николай Дмитриевич Протасов. В обзорном очерке по результатам экспедиции в Судак в 1925 г. [213] ученый останавливался на описании развалин Генуэзской крепости, определял время ее строительства, ссылаясь на письменные источники (1385-1414 гг.), приводил архитектурные аналогии с памятниками зодчества средневековой Италии. В ремонте памятников крепости в Судаке также принимали участие А. С. Башкиров, У. А. Боданинский, П. И. Голландский, профессор, сотрудник ГИМ Ю. В. Готье, Б.

Н. Засыпкин, профессор, член Московского отделения РОПИК/ОПИК А. А. Фомин и др. [214].

Самостоятельным центром памятникоохранительной работы во второй половине 20-х гг. XX в. стал Государственный Херсонесский музей. Организатором постоянных комплексных исследований памятников античного и средневекового времени был его директор, член правления Ленинградского отделения РОПИК/ОПИК, член Севастопольского отделения РОПИК/ОПИК, член ТОИАЭ, в будущем – выдающийся отечественный историк античности Константин Эдуардович Гриневич (1891-1971).

В 1926 году экспедиции под руководством К. Э. Гриневича приобрели систематический характер. Были начаты исследования по подтверждению или опровержению предварительных сведений экспедиции 1909-1910 гг. под руководством Р. Х. Лепера о существовании поселения VII – VI вв. до н. э. на территории Гераклейского полуострова, в районе «Базилики Св. Лаврентия», то есть в центре южной части городища [215]. Продолжением исследований древностей неизученных районов Херсонеса Таврического стали раскопки 1927-1928 гг. Отчеты этих экспедиций, подготовленные К. Э. Гриневичем, показывают комплексность задач, формулируемых при начале раскопок. Изучение памятников древности экспедициями К. Э. Гриневича предполагало кропотливую работу по обеспечению условий ее проведения, стратиграфии геологических слоев, подробного описания исследуемых объектов. В 1928 году таким объектом стали остатки масштабного многоуровневого здания, содержавшего в себе четыре культурных слоя (от V в. до н. э. до находок времен Крымской войны 1853-1856 гг.), в античное и средневековое время, не входившего в городскую черту [216]. Параллельно К. Э. Гриневич руководил исследованием оборонительных сооружений Херсонеса римского периода (первые века нашей эры). Деятельность Гераклейской экспедиции во второй половине 20-х гг. заложила основы ежегодного комплексного исследования памятников Херсонесского городища и Гераклейского полуострова.

Рубеж 20-30 гг. XX в. стал для отечественного памятникоохранительного и краеведческого движения переломным. Партийная идеологическая «машина» начала полную «чистку» в науке по всем направлениям. Начались сфабрикованные процессы «славистов», «Академическое дело», усложнилась процедура избрания непартийных ученых в члены Академии наук, создавались комиссии по «чистке» вузов. В Крыму наступление на научных работников и краеведов проявилось в снижении активности их работы, начале травли наиболее заметных его представителей [217]. С 1929 г. перестает выходить одно из самых профессиональных научных периодических крымоведческих изданий – орган РОПИК/ОПИК журнал «Крым». ТОИАЭ было все труднее выпускать каждый новый номер своих «Известий». В 1931-1932 гг. обе организации «добровольно» прекращают свою деятельность, влившись в новый орган руководства региональным краеведением – Крымское бюро краеведения.

Ярким примером подавления любых научных инициатив стала история создания археологической карты Крыма. Вопрос о необходимости составления такого важного документа учета памятников полуострова ставился еще в начале XX в. В 1927-1928 гг. для реализации этого проекта работала комиссия под руководством А. И. Маркевича. В нее были включены представители всех крымских музеев, было составлено около 1000 карточек с информацией по всем археологическим культурам Крыма. Был намечен план работ по популяризации памятников старины путем издания соответствующего атласа. Однако, инициатива крымских подвижников науки не нашла понимания у местного и столичного чиновничества [218].

Помимо расправ с неугодными исследователями, «новые краеведы» и их партийные покровители начали «охоту» на сами объекты исследований. Еще в 1924 г. в Симферополе был демонтирован памятник Екатерине II, в 1928 г. в Севастополе для искоренения «культа офицеров и генералов» был снят с постамента памятник П. С. Нахимову. Реорганизовывались музейные экспозиции – так, например, в Музее обороны Севастополя для соответствия

партийным взглядам на историю искоренялось любое упоминание о ее военачальниках-организаторах и участниках. По замечанию Л. А. Моисеева: «ушли в недра музейного архива герои войны, спрятана личность» [219].

Наибольший ущерб новые руководители «культурного строительства» нанесли памятникам культового значения и христианской, и мусульманской религий. В 1928 г. в Карасубазаре были разобраны минареты старинных мечетей Курман-Али, Карахалиль и Шах-Мурат. Протест инспектировавших в это время памятники города О. А. Акчокраклы, У. А. Боданинского и Н. Л. Эрнста остался без внимания городских властей. Полным ходом шло закрытие православных храмов, изъятие их имущества. Еще в первой половине 20-х гг. были ликвидированы домовые церкви при дворцах, гимназиях, больницах, приютах, монастырях. Все крымские монастыри были закрыты, их помещения использовались как общежития, дома отдыха, совхозы, хозяйственные постройки. С 1929 по 1938 г. прекратили свою деятельность почти все крымские городские церкви и соборы. Некоторые из них, безусловно, представлявшие архитектурную ценность были непосредственно уничтожены: Александро-Невские соборы Симферополя и Феодосии, Успенская церковь в Гурзуфе, храмы южнобережных поселений. К середине 30-х гг. в Бахчисарае все 36 мечетей были недействующими, на их территории открывались клубы, кинотеатры, склады и другие «общественно полезные» учреждения [220].

Особой формой борьбы с памятниками культового характера стала передача их в ведение музеев. С одной стороны это способствовало хотя бы частичному их сохранению, с другой – музейные работники нередко нарушали первозданный облик и содержание памятников, стараясь придать нужный идеологический оттенок той или иной экспозиции. В конце 20-х – начале 30-х гг. музеям были переданы: мечети Чертерли в Карасубазаре, Хан-Джами в Бахчисарае, Джума-Джами в Евпатории; церкви Николая Чудотворца в Севастополе, Всех скорбящих в Инкермане; армянский монастырь Сурб-Хач, католический костел Святой Марии в Судаке,

караимские кенасы в Евпатории. В Благовещенском корпусе Инкерманского монастыря был размещен музей краеведения сельского типа, в Воскресенской церкви у Байдарских ворот акционерное общество «Советский турист» открыло экскурсионную базу. Вообще не использовались 66, снесено было 57 памятников культового значения [221].

В заброшенном состоянии оказывались и археологические памятники. Ленинградский археолог Тарасий Федорович Гелах, исследовавший крымские археологические памятники во второй половине 20-х – начале 30-х гг., констатировал полное пренебрежение крымских властей проблемой охраны памятников старины. Так, полному запустению подверглась одна из наиболее ценных и знаменитых стоянок первобытного человека на территории СССР и в мире – Чокурчинская пещера в пригороде Симферополя. Исследованные в 1926 г. таврские могильники близ с. Гаспра Ялтинского района были разрушены местными жителями, выбиравшими песок на месте раскопок. В 1932 г. при строительстве корпусов санатория «Жемчужина» был разорен некрополь римского военного укрепления первых веков нашей эры Харакс на мысе Ай-Тодор [222]. Из-за несогласованности действий местных властей и руководства военно-курортной станции и бесправия местных краеведов, в 1929 г. уничтоженными оказались раскопанные Л. А. Моисеевым городские кварталы и оборонительные стены древней Керкинитиды [223]. Подобные случаи исчислялись десятками по всем регионам Крыма. Положение усугублялось отсутствием государственного учреждения, контролировавшего памятникоохранительную работу: в 1934 г. были ликвидированы ЦГРМ – последняя организация, проводившая комплексную реставрацию крымских памятников.

Ввиду кризиса памятникоохранительной работы в масштабах всей страны, центральные органы власти были вынуждены принимать меры по законодательному обеспечению этой сферы научной и культурной деятельности. 20 августа 1932 г., согласно предварительному решению ВЦИК и СНК РСФСР, был образован Междуведомственный комитет по

охране памятников революции, искусства и старины, подчинявшийся Президиуму ВЦИК РСФСР. В его состав вошли работники ВЦИК, Наркомпроса РСФСР, АН СССР, ГИМ, ГАИМК и ЦГРМ. 1 февраля 1933 г. ответственность за исполнение законодательных актов об охране историко-культурного наследия была возложена на региональных руководителей образования, в частности, в КрАССР – на наркома просвещения. 10 августа того же года постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «Об охране исторических памятников» запрещалось любое использование исторических памятников без соответствующего разрешения Междуведомственного комитета по охране памятников революции, искусства и старины при Президиуме ВЦИК РСФСР, памятники местного значения могли быть использованы только после разрешения Наркомпросов или отделов образования соответствующих регионов. 10 февраля 1934 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли уточняющее постановление «Об охране археологических памятников», имевшее аналогичное содержание. Междуведомственный комитет уполномочивался на составление и подачу для соответствующего утверждения в Президиум ВЦИК, списков исторических и археологических памятников [224].

В первой половине 30-х гг. особое внимание в памятникоохранительной работе стало уделяться памятникам революционного движения и Гражданской войны. В 1931-1932 гг. была поведена экспедиция на Перекоп для обследования памятников и мест боев. В результате появилась идея организации историко-революционного заповедника, музея и панорамы. 17 ноября 1933 г. КрымЦИК утвердил постановление «Об увековечивании памяти Перекопа и охране его памятников», в котором ограничивалась территория заповедника и гарантировалась ее неприкосновенность. В 1934 г. при Крымском ЦИК была образована Комиссия по охране памятников Гражданской войны и Красной Армии, главной ее задачей стало составление списка памятников соответствующего исторического периода. 9 декабря 1938 г. Верховный

Совет КрАССР подвел итог этой работе, утвердив список памятников революционерам, военным и общественно-политическим деятелям из 67 наименований [225].

Во второй половине 30-х гг. проявляется определенное оживление других направлений охраны памятников. 2 октября 1934 г. Президиум КрымЦИК поставил перед Наркомпросом автономии задачу проведения до 1 января 1935 г. учета и паспортизации памятников старины, революционного движения и искусства. Сжатые сроки исполнения не позволили провести эту работу качественно, фактически составление списка и его уточнение проводилось вплоть до начала Великой Отечественной войны. В рамках этого процесса можно выделить экспедицию, организованную Алупкинским дворцом-музеем в 1934-1937 гг. Ее участники – Я. П. Бирзгал, С. Д. Коцюбинский, Н. Л. Эрнст обследовали памятники всех культур и исторических периодов на территории южного побережья от района Балаклавы до Алушты. В 1939 г. научный сотрудник Алуштинского краеведческого музея П. Ф. Полищук и заместитель директора Керченского историко-археологического музея Ю. Ю. Марти обследовали памятники Алушты и составили краткие характеристики каждого из них. Тогда же Феодосийский историко-археологический музей завершил работу по описанию археологических памятников Феодосии, Старого Крыма и Судака.

Большая работа была проведена по организации заповедника – «Музея пещерных городов» – на территории внутренней гряды Крымских гор (городища Чуфут-Кале, Тепе-Кермен, Кыз-Куле, Качи-Кальон, Сюрень, Мангуп-Кале, Эски-Кермен, несколько пещерных комплексов, крепость-плато Инкерман и др. участки) в составе Севастопольского музейного объединения (СМО) . 19 октября КрымСНК санкционировал создание Музея и определил границы его территорий. Вплоть до начала Великой Отечественной войны на городищах Мангуп, Эски-Кермен, Чуфут-Кале сотрудниками СМО, ГАИМК и Института истории материальной культуры проводились постоянные раскопки. 28 ноября 1940 г. «Музей пещерных

городов» был выделен в самостоятельное учреждение и переведен в Бахчисарай [226].

Возобновлена была и реставрационная работа. В 1935 г. СНК РСФСР выделил 100 тыс. рублей на ремонтные работы в Бахчисарайском дворце-музее. Руководил этими работами П. И. Голландский и, по мнению специалистов ГАИМК, не выполнил их на достаточном качественном уровне. Однако, несмотря на эту критическую оценку, следует признать, что реставрация Бахчисарайского дворца стала первым масштабным проектом реставрации крымских памятников в 30-е гг.

Также значение для сохранения исторического наследия имеют реставрация в 1936 г. бани «Сары-Гюзель» в Бахчисарае, мечетей Джума-Джами и Шукурла-эфенди, текие дервишей, караимских кенас, армянской церкви IX-X вв., караимских домов в Евпатории. В 1938-1940 гг. выделялись средства и проводились работы по сохранению памятников Керчи и Керченского региона (городища Тиритака и Мирмекий, средневековые памятники Керчи), Севастополя (памятники революции и Крымской войны), Симферополя (Чокурчинская пещера), Бахчисарая (городище Чуфут-Кале), Перекопа, Алушты, Феодосии [227].

В 1939 г. Научно-методический совет при Наркомпросе КрАССР принял решение произвести новый учет, фиксацию, ремонт и реставрацию памятников, издать книгу о наиболее масштабных и ценных из них, начать пропагандистскую кампанию о памятникоохранительной работе в прессе. После долгого забвения было обращено внимание на памятники Севастопольской обороны 1854-1855 гг.: 2 октября 1939 г. КрымСНК принял постановление «Об охране памятников», в котором инициировал выделение крупных денежных сумм (350 тыс. руб.), большая часть которых была направлена на севастопольские памятники. Также Музейно-краеведческим отделом Наркомпроса РСФСР был поднят вопрос о привлечении к ответственности инициаторов демонтажа памятника П. С. Нахимову и бюстов героев обороны во второй половине 20-х гг. [228]. Таким образом,

можно констатировать, что со второй половины 30-х гг. XX в. начинается возрождение лучших традиций памятникоохранительной работы 20-х гг. при последовательном руководстве этим процессом центральных органов крымской власти и соответствующих учреждений Наркомпроса РСФСР. Дальнейшему углублению этой работы помешало начало Великой Отечественной войны.

Сразу после вхождения Крыма в состав УССР в 1954 г. учет, охрану памятников истории, археологии в области начал обеспечивать Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров УССР. Управление по делам архитектуры при Совете Министров УССР стало ведать памятниками архитектуры, а Комитет по делам искусства при Совете Министров УССР – памятниками искусства. После ликвидации во второй половине 50-х гг. XX в. Комитета по делам культурно-просветительных учреждений и Комитета по делам искусства при Совете Министров УССР было создано Министерство культуры УССР, к которому перешли функции этих ведомств в сфере охраны памятников истории, археологии и искусства. Контроль над охраной, ремонтом и реставрацией памятников архитектуры начал осуществлять Государственный комитет Совета Министров УССР по делам строительства (Госстрой) вместо Управления по делам архитектуры при Совете Министров УССР. Непосредственно на месте руководство поручалось отделам по культурно-просветительной работе и по делам архитектуры Крымского облисполкома, а также соответствующим подразделениям в структуре исполкомов городских, районных и сельских советов депутатов трудящихся.

В середине 1950-х гг. на учете в Крымской области состояли 3060 памятников истории и археологии (1860 – истории, 1200 – археологии). Многие из них требовали восстановления и благоустройства. Для проведения этих работ из бюджета республики в 1954 г. было выделено 505 тыс. руб. (303 тыс. руб. – Крымской области, 202 тыс. руб. – г. Севастополю), а в 1955 г. – 425 тыс. руб. (365 тыс. и 60 тыс. соответственно). При этом только на

восстановление памятников г. Севастополя необходимо было 300 тыс. руб. [229]. По подсчетам специалистов Министерства культуры в начале 1961 г. из общего количества памятников истории и культуры в Крымской области только 74 % находились в удовлетворительном состоянии [230].

Помимо отсутствия необходимых ассигнований на состоянии охраны памятников негативно отражалось равнодушное отношение к историко-культурным объектам руководителей местных органов власти. Самый большой урон в 1960-1964 гг. в Крыму был нанесен памятникам археологии. Так, совхозом «Симферопольский» в 1960-1961 гг. было уничтожено 60 курганов V тыс. до н. э. около с. Дружное, совхозом им. Чкалова Бахчисарайского района в 1960-1964 гг. разрушено 20 курганов. С осени 1964 г. до весны 1965 г. севастопольской строительной организацией УНР – 544 около с. Пионерское Симферопольского района было уничтожено шесть больших курганов с богатыми скифскими склепами. Печальная участь постигла оборонительные сооружения столицы скифского государства – Неаполя Скифского в черте г. Симферополя. В конце 40-х – начале 50-х гг. открытые во время археологических раскопок сооружения Неаполя производили огромное впечатление. К середине 60-х гг. от крепостных стен, ворот, башен остались только груды камней. В 1964 г. был нанесен отдельными лицами невосстановимый ущерб сохранности фресок единственного в своем роде на территории бывшего Советского Союза памятника скифской живописи в склепе № 9 [231]. По недосмотру и равнодушию хозяйственников были разрушены храм XVIII века близ поселка Фрунзенское (современный Партенит), ворота крепости в Евпатории, обелиск в честь строителей первой дороги Симферополь – Ялта [232].

Создание в 1966 году Украинского общества охраны памятников истории и культуры способствовало активизации инициатив государственных органов власти в памятникоохранительной сфере. На заседании бюро Крымского ОК КПУ 6 сентября 1966 г. было утвержден состав оргкомитета по созданию областного отделения общества. У истоков

создания Крымской организации УООПИК стояли кандидат исторических наук, заведующий кафедры всеобщей истории Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе С. А. Секиринский, ученый секретарь Крымского группы Института археологии АН УССР О. И. Домбровский, кандидат географических наук, проректор, доцент Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе В. Г. Ена, бывший комиссар северного соединения крымских партизан, член Военно-научного общества Н. Д. Луговой, художник Н. М. Лядовский, доктор минералогических наук, председатель секции критики Крымского отделения Союза художников Украины Л. Д. Козин, скульптор Р. В. Сердюк, писатель Д. С. Черевичный, заместитель начальника областного управления культуры В. Г. Шамандиков, авторитетный археолог, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Крымской группы Института археологии АН УССР П. Н. Шульц, а также работники печати, музеев, представители общественных организаций [233].

На учредительной конференции 26 ноября 1966 г. была создана Крымская областная организация УООПИК. В состав областной организации УООПИК были привлечены лучшие научные силы – Сергей Анатольевич Секиринский (председатель), доктор филологических наук, профессор Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе Александр Иларьевич Германович, ученый секретарь Крымского филиала Института археологии АН УССР Олег Иванович Домбровский, кандидат географических наук, проректор Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе Василий Григорьевич Ена, директор областного краеведческого музея Екатерина Михайловна Жук, заведующий отделом античной и средневековой археологии Крымской группы Института археологии АН УССР, кандидат исторических наук Павел Николаевич Шульц, научный сотрудник отдела античной и средневековой археологии Крымской группы Института археологии АН УССР Аскольд Александрович

Щепинский. На начальном этапе они руководили деятельностью 493 первичных организаций общества, которые насчитывали 3818 человек.

При правлении Крымской организации УООПИК в 1967 г. были созданы секции: пропаганды (руководитель Н. Н. Панюшкин), историко-революционная (руководитель Е. М. Жук), военно-историческая (руководитель Д. Е. Ногин), археологии (руководитель А. А. Щепинский), письменности (А. И. Германович), юных следопытов (Л. Д. Ярич), научно-методический совет (возглавил В. Г. Шамандиков) [234]. В дальнейшем сформировались секция архитектуры и искусства (руководитель О. И. Домбровский) в 1968 г. и в 1969 г. секция правовой защиты (руководитель Д. Т. Ломакин).

Правление Крымской организации, четко планируя работу и распределяя обязанности, смогло к 1967 г. привлечь широкие слои населения к работе и создать развернутую сеть ячеек по охране памятников в городах и районах Крыма. На 1 мая 1967 г. насчитывалось 6 городских и 12 районных организаций, объединяющих 796 первичных организаций, 30728 индивидуальных и 333 коллективных членов.

Появление общественных форм охраны памятников позволило поставить работу по охране историко-культурного наследия на более высокий уровень, активизировать принятия законодательными и исполнительными органами власти постановлений, направленных на решение актуальных проблем памятникоохранительной сферы. Решение Крымского облисполкома от 5 июня 1967 г. «О мероприятиях по охране памятников природы, истории, культуры в Крымской области» способствовало активизации работ по паспортизации, благоустройству памятников. В ходе реализации этого постановления были оформлены охранительные обязательства, организовано шефство над памятниками со стороны предприятий, учреждений, совхозов, сооружены новые монументы. Определенная работа была проведена по ремонту и реставрации Успенского монастыря, архитектурного комплекса в пещерном городе Чуфут-Кале в

Бахчисарае. В 1967 г. начались работы по реставрации храмов Гавриила и Михаила в Феодосии, Иоанна Предтечи в Керчи, мечети Муфти-Джами в Феодосии. В 60-е гг. XX в. внимание архитекторов привлекал ханский дворец, в здании которого с 1955 г. функционировал Бахчисарайский историко-археологический музей, открытый на базе раньше существовавшего здесь дворца-музея и археологического музея пещерных городов. Фонды музея насчитывали более 65 тыс. экспонатов, из них 3800 находились в экспозиции. С 1960 г. памятник планомерно реставрировался под руководством архитектора Е. И. Лопушинской. Уже к 1963 г. был возвращен первоначальный вид ханской канцелярии.

С 1968-1969 гг. проводились реставрационные работы в евпаторийской мечети Джума-Джами, в Судакской крепости, в монастыре Сурб-Хач в Старом Крыму. На эти мероприятия только в 1970 году из государственного бюджета было выделено 78600 рублей, а Крымской организацией УООПИК – 1500 рублей [235].

Характерным явлением второй половины 1960-х гг. стала разработка Крымским облисполкомом перспективных планов реставрации, ремонта, благоустройства памятников с целью определения источников финансирования работ, рационального распределения средств. 5 сентября 1969 г. Крымский облисполком принял решения «О перспективном плане охраны, ремонта и реставрации памятников истории и культуры на 1970-1975 гг.» [236]. За счет средства городских и районных бюджетов, Крымской организации общества, а также долевого участия предприятий и организаций планировалось привести в порядок десятки памятных мест, братских могил, обелисков, мемориальных досок. Кроме того, предполагалась большая программа по охране и дальнейшей реставрации архитектурных и археологических памятников: археологического заповедника Неаполя Скифского, античного склепа Деметры, царского кургана, мечети Джума-Джами, историко-археологического заповедника «Генуэзская крепость», монастыря Сурб-Хач, пещерного города Чуфут-Кале. Однако

реализовывались эти мероприятия не всегда в полном объеме. Реставрационные работы осуществлялись стихийно, не выполнялись качественно и своевременно, а в деятельности органов охраны памятников сохранялся бюрократический формализм, часто намеченные планы ремонтно-реставрационных работ не выполнялись из-за отсутствия в области научно-реставрационной мастерской. После ее открытия в 1970 г. ситуация значительно изменилась. В своем сообщении в Госстрой УССР руководитель отдела по делам строительства и архитектуры Крымского облисполкома Виктор Парурович Мелик-Парсаданов отмечал, что организация Крымской научно-реставрационной мастерской ускорила работы по реставрации мечети Джума-Джами в Евпатории [237].

Одной из проблем памятникоохранительной сферы было установление многих памятников, мемориальных досок без согласования с районными и областными правлениями общества, управлением культуры и отделом архитектуры облисполкома, без утверждения эскизов и проектов. Имели место факты использования больших средств на сооружение символических памятников-монументов вместо реконструкции и благоустройства уже имеющихся памятников. Для рассмотрения предложений относительно сооружения в городах и районах Крыма памятников на заседании президиума Крымской областной организации УООПИК 11 января 1968 г. была утверждена постоянная консультационно-методическая комиссия по в составе архитектора Гипрограда В. М. Чернышова (председатель), члена Военно-научного общества М. Д. Лугового (заместитель председателя), старших инспекторов управления культуры Г. И. Берестовского, В. С. Вознесенского, заведующего отдела строительства и архитектуры облисполкома В. П. Мелик-Парсаданова, художника Е. П. Петрова, научного сотрудника областного музея П. В. Тимченко, скульптора Б. Ю. Усачова [238].

Проблемы охраны и использование памятников архитектуры во многом зависели от масштабов перестройки населенных пунктов.

Необходимо было не только органически включить памятники в современные архитектурные ансамбли, но и создать оптимальные условия для их сбережения и широкого использования. В Крыму в список населенных пунктов с исторически сформированным видом входили: Алупка, Алушта, Бахчисарай, Евпатория, Керчь, Севастополь, Симферополь, Судак, Феодосия, Ялта; пгт. Гурзуф, Ливадия, Форос, Массандра, Черноморское; с. Кудрино, Мисхор, Никита, Скалистое, Харакс [239].

Значительное внимание уделялось пропаганде памятников археологии, истории, архитектуры. В этом направлении активную работу проводили преподаватели высших учебных заведений – члены Крымской организации УООПИК. В первичную организацию Крымского пединститута входили 416 преподавателей и студентов историко-филологического факультета и факультета иностранных языков. Преподаватели института Л. И. Волошинов, Г. Н. Губенко, З. М. Иванова, В. А. Коростелин, Л. С. Пастухова, С. А. Секиринский выступали перед студентами, преподавателями, сотрудниками института с лекциями. Сотрудники Крымской группы Института археологии АН УССР Е. В. Веймарн, О. И. Домбровский, преподаватель КПИ В. А. Коростелин организовывали экскурсии по памятным местам Крыма.

В Народном университете, созданном при Крымской организации УООПИК в 1970 г., осуществлялась подготовка лекторов и экскурсоводов. В программу этого учебного заведения были включены методика выявления, изучения, реставрации, консервации, паспортизации памятников, основы музееведения и методика экскурсионной работы. Основной формой учебных занятий в университете были лекции. Ректором была избрана доктор исторических наук, профессор КПИ Элла Исааковна Соломоник (1917-1999). В Народном университете работали заведующий отделом Крымского краеведческого музея В. К. Гарагуля, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИА АН УССР В. Н. Даниленко, С. А. Секиринский, старший научный сотрудник Крымского краеведческого музея А. А. Столбунов, научный сотрудник Крымского областного партийного архива

В. А. Широков [240]. К 1975 г. городскими и районными организациями Крымского общества было создано уже 11 Народных университетов [241]. Они открывались на базах вузов, музеев, предприятиях. Слушателями университетов были рабочие, студенты, учителя, колхозники, пенсионеры.

Одним из мероприятий сферы охраны памятников Крыма в 70-е гг. XX в. стало проведение унификации памятникоохранительной документации. В целом по Крымской области работа по паспортизации историко-культурных объектов проходила организовано. Хотя на начальном этапе работ были и определенные трудности: не хватало специалистов – историков, архитекторов, искусствоведов; ограниченным был круг архивных источников, на основе которых составлялись паспортные данные о памятниках. Управление культуры Крымского облисполкома регулировало ход паспортизации памятников – утверждались графики выездов сотрудников для обследования памятников, определялись сроки завершения паспортизации в городах и районах области.

Завершилась паспортизация памятников истории и культуры в Крымской области, как и в целом по УССР, в 1978 г. На составление учетной документации было израсходовано 34411 руб., причем из местного бюджета – 29411 руб., а за счет областной организации Общества – 5000 руб. После завершения паспортизации в Крымской области на государственный учет были поставлены 3495 памятников. Из них: археологии – 847, архитектуры и градостроительства – 232, истории и искусства – 2416. Внедрение единой формы учета историко-культурных объектов открыло широкую возможность для фронтальной проверки состояния охраны их разных типологических групп, привлекло к ним внимание местных органов власти, широкой общественности.

Однако в застойные 70-е гг. XX в. стало «нормальным» явлением ухудшение состояния памятников, потеря ценных архитектурных сооружений. В 1979 г. предварительная расчетная стоимость первоочередных ремонтно-реставрационных работ памятников архитектуры области

составляла 40-45 млн. руб., в то время как ежегодные целевые ассигнования на реставрацию были в десять раз меньше. Вследствие недостаточного финансирования были замедлены темпы ремонтно-реставрационных работ в Херсонесском государственном историко-археологическом заповеднике, созданном в 1978 г.

В конце 70-х – в 80-е гг. XX в. вопросы благоустройства и реставрации обелисков, памятных знаков решались лишь в процессе проведения республиканских смотров памятников в честь годовщин знаменательных событий советской истории. Накануне 40-летия Победы в Крыму активизировалась работа по благоустройству и реконструкции историко-культурного наследия. На 45 памятников истории были выданы паспорта, организовано полное переоформление охранительных обязательств с учетом изменений, которые состоялись после 1978-1979 гг. Были отремонтированы 327 памятников и памятных мест, братских погребений, обновлены экспозиции в 22 общественных музеях. Проводилась работа по пропаганде и популяризации памятных мест [242]. Однако такая деятельность активизировалась только накануне юбилейных дат.

Во второй половине 70-х гг. XX в. массовый бесконтрольный характер приобретали разрушения памятников археологии. В большей степени это осуществляли колхозы и совхозы при расширении сельскохозяйственных угодий. Только в 1977 г. по вине руководителей хозяйств были разрушены: курган на 55 км шоссе Симферополь – Феодосия в Белогорском районе; курган на 4 км дороги Белогорск – Александровка, курган возле села Карасевка того же района, курганы Новоандреевского, Денисовского сельсоветов Симферопольского района, а также братское кладбище воинов Крымской войны в Бахчисарайском районе. При строительстве комплекса плотин на землях колхоза им. А. В. Суворова Белогорского района по вине подрядчика был частично разрушен культурный слой палеолитической стоянки Сары-Кая II.

В 80-е года хозяйственными руководителями повсеместно допускались случаи уничтожения памятников. При этом они ссылались на неосведомленность. В связи с выделением участков под садовые и огородные общества, в Симферопольском районе был уничтожен, поврежден и находился под угрозой гибели ряд ценнейших памятников старины. При освоении Каменского массива были уничтожены три стоянки VIII – III тыс. до н. э. [243].

В условиях кризиса советской системы дело охраны памятников с каждым годом все более приходило в упадок. Для реставрации всех объектов было необходимо 100 млн. рублей, не хватало квалифицированных реставраторов, отсутствовали материалы. На протяжении пяти лет продолжалась реставрация мавзолея Скилура на Неаполе Скифском. Собственно до реставрации дело и не дошло. При возведении над остатками мавзолея охранного павильона, в случае перебоев с материалами, «реставраторы» не находили ничего лучшего, чем брать камни из руин мавзолея. Еще одним примером равнодушного отношения к прошлому стала распашка под огороды части заповедной территории на склоне горы Митридат, передача пионерскому лагерю территории возле городища Нимфей в Керчи. Кроме того, отсутствовали контакты между местными организациями УООПИК и отделами главного архитектора города или района [244]. В Феодосии подобная ситуация препятствовала сооружению монумента погибшим воинам Феодосийского десанта. Работы были начаты еще в 1982 г., однако даже в 1989 году конкретные результаты не наблюдались.

Таким образом, в 60-80-е гг. XX в. существовала система охраны памятников, которая включала в себя государственные и общественные формы. Во второй половине 60-х гг. в силу имеющихся материально-технических возможностей была проведена работа по выявлению, сбережению и популяризации памятников археологии, истории, архитектуры, искусства. Важная роль в реализации проектов по охране

памятников принадлежала созданной в 1966 г. Крымской организации УООПИК. Вместе с тем, в охране, использовании и реставрации памятников имели место серьезные недостатки и нерешенные проблемы. Часто не отрабатывали положения принятых законов СССР и УССР об охране и использовании памятников истории и культуры, ряд постановлений и решений по вопросам памятникоохранительной работы. Не удовлетворяли существующих потребностей ассигнования на ремонт, реставрацию и замену памятников. Ощущался острый недостаток специалистов-реставраторов. В этот период также сказывалось определенное отставание в разработке комплексных подходов к охране и пропаганде памятников.

Кризисная ситуация, сложившаяся в 90-е гг. XX в. в памятникоохранительной сфере, все более ухудшалась в последующие годы. Значительное количество памятников оставались беззащитными перед массовым равнодушием. После провозглашения независимости Украины возникли проблемы, с которыми ранее не приходилось сталкиваться. Например, распашка земель не всегда согласовывалась с органами по охране культурного наследия. Это привело к тому, что территории некоторых поселений и курганов были переданы для ведения сельскохозяйственного производства. Сокращение финансирования музеев, историко-культурных заповедников и других научных учреждений стало причиной сокращения объемов археологических исследований ряда памятников, вследствие чего многие из них были подвержены разрушению. Кроме того, активное формирование рынка антиквариата подтолкнуло население к поиску и реализации предметов старины [245]. Только за 1992-1993 гг. в Крыму были ограблены 35 склепов. По приблизительным подсчетам, в руки преступников попали изделия из бронзы и красно-лаковой глины на сумму более 1,5 млн. долларов [246].

В большей степени подверглись разграблению памятники на территории Бахчисарайского и Ленинского районов, а также Керченского горсовета. Объектом мародерства стали кладбища Керчи, где были

похоронены итальянские, немецкие, румынские и французские воины. Грабители искали награды, ордена, кокарды, которые с готовностью покупали иностранные туристы. На Керченском полуострове были осуществлены и масштабные разграбления древних поселений и некрополей. На некрополе одного из центров античного Боспорского царства – городище Нимфей – в 1991 г. были разграблены два захоронения, в связи с чем, здесь были проведены охранные раскопки и исследования разрушенных комплексов. За 1992-1993 гг. на Нимфейском некрополе были осуществлены 90 грабительских шурфов, из которых пять, сделаны с помощью экскаватора. В ходе исследований 1994 г. было выявлено еще 79 ям и шурфов.

Контроль за состоянием памятников истории и культуры в АРК с 1993 г. осуществляется Республиканским комитетом по охране культурного наследия (первоначальное название – Государственный комитет Крыма по охране и использованию памятников истории и культуры). Сотрудниками этого ведомства факты разграбления объектов археологии фиксировались в Бахчисарайском, Белогорском, Ленинском, Симферопольском и Черноморском районах, а также на территории Алуштинского, Керченского и Ялтинского горсовета. По информации Рескомитета были задержаны десятки злоумышленников, у которых изъяты значительные материальные ценности. Кроме инспекционной деятельности ведомством также осуществляется контроль за деятельностью археологических экспедиций, проводятся охранные археологические раскопки. Кроме того, Реском является одним из органов, который осуществляет отвод земельных участков. В ходе обследования земельных участков выявляются новые объекты культурного наследия, контролируется состояние памятников, которые уже состоят на государственном учете.

На сегодняшний день в Автономной Республике Крым на государственном учете находится 9137 памятников истории и культуры. В последние годы памятники археологии античного и средневекового времени все также подвергаются интенсивному разграблению. Масштабы ограбления

приобрели катастрофический характер. Так, например, только в одном Бахчисарайском районе в 1991-2001 гг. зафиксировано 2500 ограбленных погребальных сооружений. Ущерб от грабительских раскопок в АРК, по самым скромным подсчетам, ежегодно составляет до 2 миллионов долларов. К тому же на территории практически всех районов АРК в ходе сельскохозяйственных работ продолжается постепенное уничтожение глубокой распашкой памятников археологии, расположенных на полях хозяйств.

В крайне неудовлетворительном состоянии находятся отдельные памятники и комплексы памятников истории, культуры, архитектуры и градостроительства, находящиеся в пользовании или собственности тех или иных организаций и учреждений АРК. Большая часть объектов нуждается в срочном проведении комплексных мероприятий по реставрации, инвентаризации и паспортизации. В неудовлетворительном состоянии бывшая дача «Ксения», бывшая дача – вилла «Мечта» в Симеизе, ныне санаторий «Южнобережный». Разрушаются бывшие виллы «Камея» и пансионат «Белый лебедь», находящиеся в собственности Государственного комитета по делам ветеранов при Кабинете Министров Украины (санаторий им. Семашко, п. Симеиз). Практически эти объекты не эксплуатируются около 10 лет.

На ремонт и реставрацию объектов культурного наследия, находящихся на балансе местных органов власти, средства не выделяются, здания приходят в негодность, программы по их реставрации не разрабатываются, как правило, не заключаются охранные обязательства.

Ремонт и реставрация зданий-памятников зачастую производится без согласования с Республиканским комитетом по охране и использованию памятников истории и культуры.

В регионах проводится, в нарушение законодательства, приватизация объектов культурного наследия без соответствующих согласований. Не выполняются требования законодательства о необходимости согласования с

Республиканским комитетом по охране и использованию памятников истории и культуры проектов планировки и застройки населенных пунктов, застраиваются охранные зоны памятников, зоны охраняемого исторического и природного ландшафта, парки – памятники садово-паркового искусства.

Все это стало возможным вследствие того, что исполкомы городских советов, районные государственные администрации, органы местного самоуправления не уделяют должного внимания вопросам охраны культурного наследия, халатного отношения к памятникам истории и культуры со стороны некоторых учреждений и организаций, эксплуатирующих объекты – памятники. Одной из причин необеспечения охраны культурного наследия является то, что на протяжении нескольких лет происходило резкое сокращение штатов Республиканского комитета по охране и использованию памятников истории и культуры (в 1993 г. было 46 единиц, в 2001 – 14 единиц). В результате постоянных сокращений последовала полная ликвидация инспекций по охране памятников на местах. К тому же ежегодно Республиканский комитет по охране и использованию памятников истории и культуры недополучает в полном объеме те планируемые минимальные средства, которые выделяются на охранно-археологические и реставрационные работы.

Следствием сложившейся ситуации в памятникоохранительной сфере стал срыв выполнения «Комплексной республиканской программы реставрации и охраны памятников истории и культуры, включая памятники архитектуры и градостроительства, находящихся на территории Автономной Республики Крым, на 1999 – 2002 гг.», утвержденной Постановлением Совета Министров Автономной Республики Крым от 26.10.1999 г. № 424.

Решение проблем памятникоохранительной сферы возможно лишь в условиях комплексного подхода к ним – представителей органов власти, ученых и общественности. Для сохранения объектов культурного наследия в Крыму необходимо осуществление действенного контроля за их состоянием

на территории районов и городов Крыма, реализация широкого круга мероприятий по популяризации памятников истории и культуры [247].

1. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках: Хронологические обзоры и описание архивных материалов / Сост. В. Ф. Гнучева // Труды Архива АН СССР.– 1940.– Вып. 4.– С. 9.

2. Непомнящий А. А. Записки путешественников и путеводители в развитии исторического краеведения Крыма (последняя треть XVIII – начало XX века).– Киев, 1999.– (Научно-справочные издания по истории Украины; Вып. 46).– С. 9-37.

3. ПФАРАН, ф. 21, оп. 1, д. 44, л. 6.

4. Письмо академика А. Гильденштедта князю Василию Михайловичу Долгорукову // ЗООИД.– 1877.– Т. 10, отд. 2.– С. 225-226.

5. Шугуров М. Дневник путешествия в Южную Россию академика С.-Петербургской Академии наук Гильденштедта в 1773-1774 г. / Пер. с нем. //ЗООИД.– 1879.– Т. 11, отд. 2.– С. 180-228.

6. Шебунин А. Н. Русское Черноморье 70-80-х гг. XVIII в. и Академия наук: Труды А. И. Гильденштедта и В. Ф. Зуева // Труды Ин-та истории науки и техники. Сер. 1: Архив истории науки и техники.– 1936.– Вып. 8.– С. 75-107.

7. Непомнящий А. А. К вопросу о начале научного изучения Крыма: Экспедиция В. Ф. Зуева // Пилигримы Крыма-98: Путешествия по Крыму, путешественники о Крыме. Международная научн. конф.: Мат-лы.– Симферополь: Крымский архив, 1998.– С. 91-96; Райков Б. Е. Академик Василий Зуев, его жизнь и труды: К двухсотлетию со дня его рождения.– Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1955.– С. 91.

8. Соловьев М. М. Академик В. Ф. Зуев (1754-1794) // Вестник Академии наук СССР.– 1933.– № 7.– С. 26-30.

9. Непомнящий А. А. Початок наукового вивчення Криму // Краєзнавство.– 2003.– № 1/4.– С. 50-57.

10. ПФАРАН, ф. 1, оп. 3, д. 67, л. 26.

11. Там же, д. 65, л. 234.

12. Степанов Н. Н. Этнографические исследования Василия Федоровича Зуева // Труды Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая сер.– 1956.– Т. 30, вып. 1.– С. 181-182.

13. Выписка из путешественных записок Василья Зуева, касающихся до полуострова Крыма. 1782 года // Месяцеслов исторический и географический на 1783 год / имп. Академии наук.– СПб., б/г.– С. 122-169; То же // Собрание сочинений, выбранных из Месяцесловов на разные годы / имп. Академия наук.– СПб., 1790.– Ч. 5.– С. 265-303.

14. Zujef. Nachrichten von der Krim // Neue Nordische Beyträge.– 1783.– Bd. 4.– S. 249-270. Zouyef. Reflexions sur le territoire Taurique and ses environs // Nova acta Academiae scientiarum Imperialis Petropolitanae, 1785.– 1788.– T. 3, отд. «Historia».– S. 76-80.

15. Мурзакевич Н. Н. Астрономическое положение городов в Крыму // ЗООИД.– 1872.– Т. 8, отд.2.– С. 257-264; Курис И. Астрономическое положение городов в Крыму // ЗООИД.– 1881.– Т.12, отд. 2.– С. 427–433.

16. ПФАРАН, ф. 3, оп. 1, д. 344, л. 167-203.

17. Rumovski S. Observationes astronomicae in Chersoneso Taurico anno 1785 institutae a Theodoro Tchernoi // Acta Academiae scientiarum Imperialis Petropolitanae pro 1782.– 1786.– Pars Posterior, ser. «Astronomia».– P. 329-341; Rumovski S. Determinatio latitvdinis et longitudinis fortalitii Mosdok deducta ex observationibus anno 1785 a Theodoro Tchernoi institutis // Nova Acta Academiae scientiarum Imperialis Petropolitanae, 1785.– 1788.– T.3, ser. «Astronomica».– P. 298-301.

18. Щеглов А. Н, Тункина И. В. Из истории изучения античного культурного ландшафта в Крыму (конец XVIII – первая половина XX в.) // Традиции российской археологии: Мат-лы методологического семинара ИИМК РАН.– СПб., 1996.– С. 27-32.

19. Окрокверцхова И. А. Путешествие Паллас по России.– Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1962.– С. 55.

20. Вернадский В. И. Труды по истории науки в России.– Москва: Наука, 1988.– С. 224.

21. Муравьев В. Б. Дорогами российских провинций: Путешествия Петра Симона Палласа.– Москва: Мысль, 1977.– 95 с.– (Замечательные географы и путешественники); Сонцов А. Паллас в Крыму // Древняя и новая Россия.– 1876.– Т. 1, № 3.– С. 279-289; Пузанов И. И. Пребывание Палласа в Крыму в годы 1794-1810 // Бюллетень Московского об-ва испытателей природы. Новая сер. Отд. биологический.– 1974.– Т. 79, вып. 5.– С. 22-40; Маркевич А. И. Академик П. С. Паллас: Его жизнь, пребывание в Крыму и ученые труды: К столетию со дня его смерти // ИТУАК.– Симферополь, 1912.– № 47.– С. 167–242.

22. Непомнящий А. А. К вопросу о роли П. С. Палласа в развитии исторического краеведения Крыма: Библиографический аспект // Культура народов Причерноморья.– 1998.– № 5.– С. 259-264; Wendand F. Peter Simon Pallas, 1741–1811: Materialien einer Biographie.– Berlin; New-York, 1991.– 80 p.

23. Непомнящий А. А. Історичне кримознавство (кінець XVIII – початок XX століття): Біобібліографічне дослідження.– Сімферополь: Бізнес-Інформ, 2003.– С. 70-71.

24. Каховский М.В. Краткое примечание о полуострове Таврическом и острове Тамани // Русский архив.– 1873.– № 4.– Ст. 592–607.

25. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках: Хронологические обзоры и описание архивных материалов / Сост. В. Ф. Гнучева // Труды Архива АН СССР.– 1940.– Вып. 4.– С. 127.

26. АГЭ, ф. 11, оп. 1, д. 20, л. 1-17.

27. Reise in die Krym und den Kaukasus von Moritz von Engelhardt und Fridrich Parrot: In 3 bd.– Berlin, 1815.– Bd. 1.– 7, XVI, 264 s.; Bd. 2.– 204 s.; Bd. 3.– [120 s.].

28. Köehler. Lettre sur plusieurs Médailles de la Sarmatie d'Europe et de la Chersonèse Taurique // Nova acta Academiae scientiarum Imperialis Petropolitanae.– 1805.– T. 14.– S. 99-130.

29. Тункина И. В. Экспедиция Е. Е. Кёлера в Крым в 1804 и 1821 гг. // Тезисы докладов Крымской научной конференции «Проблемы античной культуры» / Симферопольский гос. ун-т им. М. В. Фрунзе: В 3-х ч.– Симферополь, 1988.– Ч. 3.– С. 307-309.

30. Непомнящий А. А. Противостояние столичного и провинциального антиковедения в России (первая половина XIX в.) // Культура и интеллигенция России между рубежами веков: Метаморфозы творчества. Интеллектуальные ландшафты (конец XIX в. – начало XXI в.): Мат-лы V Всероссийской научн. конф. / Омский гос. ун-т.– Омск, 2003.– С. 16-18.

31. Капнист В. В. Собрание сочинений: В 2–х т..– Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1960.– Т. 2.– С. 526.

32. Там же.– С. 527.

33. [Тизенгаузен В. Г.] О сохранении и возобновление в Крыму памятников древности, и об издании описания и рисунков оных // ЗООИД.– Одесса, 1872.– Т. 8.– С. 363-364.

34. Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.).– Санкт-Петербург: Наука, 2002.– С. 78.

35. Князев Г. А. Научные экспедиции XIX века по материалам Архива Академии наук СССР // Вестник Академии наук СССР.– 1931.– № 6.– Стб. 59-66.

36. Отчет императорской Публичной библиотеки за 1892 год.– СПб., 1895.– С. 301.

37. РНБ ОР, Немецк., Q. IV. 181, л. 1-272.

38. Köhler H. Mémoire sur les iles et la Course consacrées a Achille dans le Pont-Euxin // Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg.– 1826.– T. 10.– S. 531-819; Köehler H. [О керченских древностях] // Recueil des Actes d'la seance publique Académie Impériale des Sciences, 29. XII. 1828.– 1829.– S. 1-41.

39. АГЭ, ф. 11, оп. 1, д. 16, л. 1; д. 26, л. 1-2; д. 112, л. 1-267; д. 127, л. 1-31.

40. АГЭ, ф. 11, оп. 1, д. 111, л. 1-732.

41. 107 АГЭ, ф. 11, оп. 1, д. 120, л. 1-12

42. ПФАРАН, ф. 2 (1820 г.), д. 1, л. 28-32, 42-46.

43. О средствах к сохранению достопамятностей Тавриды // Журнал Департамента народного просвещения.– 1822.– Ч. 6.– С. 249-261.

44. ГААРК, ф. 27, оп. 13, д. 73, л. 6-8, 11-13, 14.

45. Григор'єва Т. Ф. Вивчення, охорона і спорудження пам'яток історії та культури в Криму як один з напрямків краєзнавчих досліджень // Охорона, використання та пропаганда пам'яток історії та культури в Українській РСР: Зб. методичних мат-лів: У 6 ч.– Київ, 1989.– Ч. 5.– С. 31.

46. РГИА, ф. 1286, оп. 1, д. 289, л. 1-2.

47. ИРНБУВ, ф. 5, оп.1, д. 1264, л. 82-83.

48. Тункина И. В. Создание Феодосийского музея древностей // Древнее Причерноморье: IV-е чтения памяти профессора П. О. Карышковского / Одесский гос. ун-т.– Одесса, 1998.– 139.

49. Воспоминания Броневского // Русская старина.– 1908.– № 6.– С. 559.

50. Lagorio F. Antiquites // Journal d’Odessa=Одесский вестник.– 1828.– 26 сент.

51. Латышев В. В. К истории археологических исследований в Южной России // ЗООИД.– Одесса, 1889.– Т. 15, отд. 1.– С. 110-115.

52. Муравьев-Апостол И. М. Путешествие по Тавриде в 1820 годе.– СПб., 1823.– С. 251-251.

53. Керчь: Сочинение Филипа Филиповича Вигеля (1827): Прил. к 7-ой части его записок.– М., 1893.– С. 53.

54. Непомнящий А. А. Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX – начало XX века): Биобиблиографическое исследование / Таврический нац. ун-т.– Симферополь, 2000.– С. 30-31.

55. ГАОО, ф. 93, оп. 1, д. 40, л. 9.

56. Демидов А. Н. Путешествие в Южную Россию и Крым, через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 году.– М., 1853.– С. 463-465.

57. ГАРК, ф. 26, оп. 1, д. 17513, л. 1.

58. Там же, л. 3.

59. РГИА, ф. 1286, оп. 1, д. 1047, л. 1-3.

60. ГАОО, ф. 93, оп. 1, д. 40, л. 58, 96, 99; д. 46, л. 23-24, 37-42.

61. Непомнящий А. А. Історичне кримознавство (кінець XVIII – початок XX століття): Біобібліографічне дослідження.– Сімферополь: Бізнес-Інформ, 2003.– С. 164-166.

62. ГАОО, ф. 1, оп. 191 (1837), д. 39, л. 2.

63. Там же, л. 4-5 об.

64. Там же, л. 4 об.

65. Там же, л. 5 об.

66. Мурзакевич Н. Н. О латинской надписи с именем Воспорского царя Савромата II // ЗООИД.– Одесса, 1844.– Т. 1, отд. 2.– С. 286-288; Мурзакевич Н. Н., [Негри А. А.] Эски-Керменская арабская надпись // Там же.– 1850.– Т. 2, отд. 2.– С. 529-531.

67. Непомнящий А. А. Крымоведение в научном наследии Н. Н. Мурзакевича: биобиблиографический аспект // Культура народов

Причерноморья.– Симферополь, 1999.– № 9.– С. 82-87; Непомнящий А. А. Бібліографічний аспект історико-краєзнавчих досліджень в Одесі у XIX ст. // Бібліотечний вісник.– Київ, 2000.– № 5.– С. 35-41.

68. ГАОО, ф. 93, оп. 1, д. 94, л. 5, 7, 8-10.

69. ИРЛИ, ф. 603, оп. 1, д. 48, л. 1.

70. Там же, д. 18, л. 1.

71. Там же, д. 165, л. 1.

72. ГАОО, ф. 93, оп. 1, д. 84, л. 76-77.

73. Письма высокопреосвященного Евгения, митрополита Киевского Н.Н. Мурзакевичу. 1837-1837 // Киевские епархиальные ведомости.– 1868.– № 10, отд. 2.– С. 377-392.

74. ИИМК РАН РА, ф. 1 (1884 г.), д. 11, л. 14.

75. [Безкровный И. С.] Указатель Феодосийского музея древностей.– Феодосия, 1869.– 20 с.

76. ИИМК РАН РА, ф. 1 (1884 г.), д. 11, л. 14

77. ГААРК, ф. 26, оп. 1, д. 25331.

78. [Веребрюсов С. И.] Указатель Феодосийского музея древностей. 2. Изд.– Феодосия, 1874.– 21 с.

79. РНБ ОР, ф. 904, оп. 1, д. 296.

80. ИРЛИ, ф. 603, оп 1, д. 102, л. 1-4.

81. Там же, л. 5-6.

82. Там же, л. 13-16.

83. ИРЛИ, ф. 603, оп 1, д. 81, л. 21-22.

84. [Ретовский О.Ф.] Указатель Феодосийского музея древностей.– 3-е изд.– Одесса, 1880.– 23с.

85. Ретовский О.Ф. Указатель Феодосийского музея древностей.– 4-е изд.– Одесса, 1891.– 24 с.

86. ИРЛИ, ф. 603, оп. 1, д. 165, л. 1.

87. Там же, д. 48, л. 1.

88. ГАОО, ф. 93, оп. 1, д. 94, л. 1-5.

89. Непомнящий А. А. Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX – начало XX века): Биобиблиографическое исследование / Таврический нац. ун-т.– Симферополь, 2000.– С. 54-56.

90. Непомнящий А. А. «Україніка» за кордоном: Документи фонду Х. Огенесяна у Центральному державному історичному архіві Республики Вірменія // Студіі з архівної справи та документознавства.– Київ, 1997.– Т. 2.– С. 90-92.

91. Уварова П. С. Областные музеи // Труды седьмого Археологического съезда в Ярославле, 1887 / Под ред. П. С. Уваровой.– Москва, 1891.– Т. 2.– С. 266.

92. Маркевич А. И. Памяти Людвика Петровича Колли // ИТУАК.-- Симферополь, 1918.– № 55.– С. 208-214; Непомнящий А. А. Очерки развития исторического краеведения Крыма в XIX – начале XX века.– Симферополь: Таврида, 1998.– 105-109.

93. Саркизов-Серазини И. М. Клочки воспоминаний // Окоём.– Феодосия, 1992.– № 1.– С. 77.

94. Колли Л. П. Указатель Феодосийского музея древностей.– 5-е изд.– Феодосия, 1903.– 31 с.; Колли Л. П. Указатель Феодосийского музея древностей.– 6-е изд.– Феодосия, 1912.– 32 с.

95. Непомнящий А. А. Л. П. Колли и развитие исторического краеведения в Крыму в начале XX века // VII Всеукраїнська наук. конф. «Історичне краєзнавство в Україні: традиції і сучасність»: Мат-ли пленарного та секц. засідань: У 2-х ч.– Київ: Рідний край, 1995.– Ч. 1.– С. 49-51.

96. РГАЛИ, ф. 118, оп. 1, д. 255, л. 2.

97. Тункина И. В. Кабинет редкостей Черноморского депо карт // Очерки истории русской и советской археологии / Ин-т археологии РАН.– Москва, 1991.– С. 15.

98. Брашинский И. Б. В поисках скифских сокровищ.– Л.: Наука, 1979.– (Страницы истории нашей Родины).– С. 38.

99. Колтухов С. Г. «Он стоит, как колос, посреди двух долин…» // Пилигримы Крыма. Осень-98: Путешествия по Крыму, путешественники о Крыме. Международная конфе. Мат-лы.– Симферополь: Крымский архив, 1999.– С. 127.

100. Новосадский Н. И. Греческая эпиграфика.– 2-е изд. / Московский Археологический ин-т.– Москва, 1915.– Ч. 1.– С. 158.

101. Платонов С. Ф. [Речь на торжественном заседании Второй конференции археологов СССР в Херсонесе 10 сентября 1927 г.] // Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе 10-13 сентября 1927 года: По случаю столетия херсонесских раскопок / Херсонесский музей.– Севастополь, 1927.– С. 14.

102. Стевен А. Дела архива Таврического губернского правления, относящиеся до разыскания, описания и сохранения памятников старины в пределах Таврической губернии // ИТУАК.– Симферополь, 1891.– № 13.– С. 37.

103. РГАЛИ, ф. 118, оп. 1, д. 594, л. 4-5.

104. Стевен А. Х. Уках соч.– С. 36-37.

105. Григор'єва Т. Ф. Вивчення, охорона і спорудження пам'яток історії та культури в Криму як один з напрямків краєзнавчих досліджень // Охорона, використання та пропаганда пам'яток історії та культури в Української РСР: Зб. методичних мат-ів: У 6 ч.– Київ, 1989.– Ч. 5.– С. 8-9.

106. ПФАРАН, ф. 30, оп. 1, д. 474, л. 1-48.

107. Бич О. И. Первые раскопки некрополя Пантикапея. Дневник раскопок П. Дюбрюкса в 1816-1817 гг. // Мат-лы и исследования по археологии СССР.– Москва; Ленинград: Наука, 1959.– № 69: Некрополи боспорских городов.– С. 296-321.

108. Непомнящий А. А. Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX – начало XX века): Биобиблиографическое исследование / Таврический нац. ун-т.– Симферополь, 2000.– С. 78-80

109. Русская секция Архива С.-Петербургского ин-та истории РАН, ф. 200, оп. 2, д. 217, л. 1-2.

110. ИРНБУВ, ф. 5, дд. 1224-1516.

111. Тункина И. В. Первые годы деятельности Керченского музея древностей // Археология и история Боспора. Вып. 3.– Керчь, 1999.– С. 39-59.

112. Кирилін Д. С. З історії археологічних досліджень Керченського музею старожитностей // Український історичний журнал.– 1971.– № 12.– С. 98-99.

113. АГЭ, ф. 1, оп. 1 (1832 г.), д. 2, л. 1-3.

114. ИИМК РАН РА, ф. 6, оп.1, д. 182, л. 4-5, 7.

115. Stempkovsky J. Note sur les recherches d'antiquités qu'ily aurait a faire dans la Russie Méridionale.– Odessa, 1823.

116. Стемпковский И. Мысли, относительно изыскания древностей в Новороссийском крае // Отечественные записки.– 1827.– Ч. 29, № 81.– С. 40-72.

117. Там же.– С. 48-49.

118. Тункина И. В. Формирование исследовательских программ в классической археологии Северного Причерноморья [XVIII – середина XIX вв.] // «Проблемы истории отечественной археологии»: Тез. докл. конф. (11-13 декабря 1993 г.) / СПб. ун-т.– СПб., 1993.– С. 54.

119. ПФАРАН, ф. 30, оп. 3, д. 282.

120. Тункина И. В. Автографы археологов в альбоме П. И. Кёппена // Советская археология.– 1987.– № 4.– С. 220-227.

121. ИИМК РАН РА, ф. 6, оп. 1, д. 10, л. 20-22.

122. Там же, д. 11, л. 15-16.

123. РГИА, ф. 733, оп. 2, д. 79, л. 1-4.

124. ИИМК РАН РА, ф. 6, оп. 1, д. 5, л. 1-3.

125. Марти Ю. Ю. Сто лет Керченского музея: Исторический очерк.– Керчь, 1926.– С. 17.

126. ИИМК РАН РА, ф. 6, оп. 1, д. 18, л. 2-2 об.

127. АГЭ, ф. 1, оп. 1 (1841 г.), д. 9, л. 14 об.

128. Непомнящий А. А. Биобиблиогафия А. Б. Ашика в контексте изучения Крыма в XIX веке // Боспорские исследования=Bosporos Studies / Крымское отд. Ин-та востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины.– Симферополь, 2002.– Вып. 2.– С. 333-345; Непомнящий А. А. Відомий та маловідомий Антон Ашик // Україна модерна і сучасна (історія, історіографія та джерелознавство): Мат-ли наук. читань, присв. Заслуженому діячу науки і техніки України, доктору історичних наук, професору Г. К. Швидько 6 травня 2004 р. / Національний гірничий ун-т.– Дніпропетровськ, 2004.– С. 68-80.

129. АГЭ, ф. 1, оп. 1 (1841 г.), д. 9, л. 28, 66 об.

130. Николай Никифорович Мурзакевич: Автобиография.– СПб., 1886.– С. 180-181.

131. Там же.– С. 186.

132. ГАОО, ф. 1, оп. 151, д. 72, л. 1-2 об.

133. Лебедев Г. С. История отечественной археологии. 1700-1917 гг.– СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1992.– С. 73-80.

134. Тункина И. В. А. Н. Оленин и древности Южной России // Труды семинара «Проблемы истории и историографии археологической науки». Вып. 1: Санкт-Петербург и Отечественная археология: Историографические очерки / СПб. ун-т.– СПб., 1995.– С. 18-27.

135. ИИМК РАН РА, ф. 6, оп. 1, д. 18, л. 44-49.

136. Там же, ф. 1 (1859 г.), д. 3, л. 7 об.-8.

137. Там же, ф. 1 (1873 г.), д. 34, л. 1-3.

138. Керченский музей // Воскресный досуг.– СПб., 1865.– № 138.– 26 сентября.– С. 203.

139. Гусаров Ф. Т. Керченскому музею – 125 лет // Археология и история Боспора: Сб. ст.– Симферополь: Крымиздат, 1952.– Т. 1.– С. 9.

140. Зенкевич Х. Х. Керчь в прошедшем и настоящем. Историко-археологический и географический очерк с приложением описания достопримечательностей города и его окрестностей, хронологического указателя и статистических сведений с рисунками.– Керчь, 1894.– С. 45.

141. Марти Ю. Ю. Указ. соч.– С. 23.

142. Кондаков Н. П. Из Керчи: Письмо к профессору К. К. Гёрцу // Московские ведомости.– 1874.– 13 авг.

143. Керченские древности в императорском Эрмитаже: Фотографические снимки с оригиналов, изданные с высочайшего соизволения придворным Его Императорского Величества книгопродавцем К. К. Ретгером с объяснительным текстом Лудольфа Стефани. Вып. 1. Таблицы I-VIII. Гробница жрицы Димитрии.– СПб., 1873.– С. 2.

144. ИИМК РАН РА, ф. 1 (1891 г.), д. 37, л. 246 об.-.247.

145. Nepomnjaštši A. Karl Dumbergi Krimmi teekonnad=Крымские дороги Карла Думберга // Krimmi kogumik II: Konverentsi «Eestlased XIX – XXI sajandil Krimmis» ettekanded=Крымский сборник II: Доклады конференции «Эстонцы Крыма XIX – XXI века» (9-10 сент. 2004 г. Симферополь) / Koost. ja toimet. T. Tender, L. Viitol.– Tallinn; Tartu, 2005.– Lk. 186-203; Непомнящий А. А. Карл Думберг – археолог, краєзнавець, подвижник музейної справи в Криму // Праці Центру пам’яткознавства / НАН України.– Київ, 2006.– Вип. 9.– С. 94-102.

146. Гробокопатели // Крымский вестник.– 1901.– 6 нояб.

147. ИИМК РАН РА, ф. 25, оп.1, д. 163, л. 1.

148. Там же.

149. ИИМК РАН РА, ф. 25, оп. 1, д. 250, л. 13.

150. Боровкова В. Находки краснофигурной керамики из раскопок В. В. Шкорпила, хранящиеся в фондах КГИКЗ // Тезисы докладов научной конференции, посвященной 140-летию со дня рождения Владислава Шкорпила.– Керчь: КГИКЗ, 1993.– С. 14-166.

151. Непомнящий А. А. Владислав Шкорпил – историк-крымовед=Vladislav Ŝkorpil – historic a znalec Krymu // Чехи в Крыму: Очерки истории и культуры=Čeŝi na Krymu: Studie z historie a kultury / Сост. Ю. Н. Лаптев.– Симферополь: АнтиквА, 2005.– (История, культура и традиции народов Крыма; Кн. 4).– С. 124-132.

152. ИИМК РАН РА, ф. 1 (1917 г.), д. 4, л. 4 об.

153. РГАЛИ, ф. 118, оп. 1, д. 1053, л. 34 об.-35 об.

154. Тункина И. В. К истории археологических исследований Херсонеса в первой трети XIX в. // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса, 1888-1988: Тез. докл.– Севастополь, 1988.– С. 119-121.

155. Херсонесский национальный историко-археологический заповедник, архив (ХНИАЗА), д. 37, л. 8.

156. Гриневич К. Э. Иллюстрированный путеводитель по Херсонесу-Таврическому: История. Руины. Музей / Херсонесский музей.– Севастополь, 1926.– С. 87.

157. Гриневич К. Э. Сто лет херсонесских раскопок, 1827-1927: Исторический очерк с экскурсионным планом / Херсонесский музей.– Севастополь, 1926.– С. 16.

158. РГИА, ф. 472, оп. 60, д. 1950, л. 5-14.

159. Там же, л. 5.

160. Там же, л. 3.

161. ИИМК РАН РА, ф. 25, оп. 1, д. 9, л. 1.

162. Там же, л. 1 об.

163. Там же, л. 5-7.

164. Там же, ф. 1 (1890 г.), д. 26, л. 29-30.

165. Уварова П. С. Областные музеи // Труды седьмого Археологического съезда в Ярославле, 1887 / Под ред. П. С. Уваровой.– М., 1891.– Т. 2.– С. 266.

166. РГИА, ф. 472, оп. 60, д. 1950, л. 38

167. Там же, ф. 485, оп. 1, д. 305, л. 1-2; д. 306, л. 1-2.

168. Непомнящий А. А. Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX – начало XX века): Биобиблиографическое исследование / Таврический нац. ун-т.– Симферополь, 2000.– С. 206-209.

169. РНБ ОР, ф. 904, оп. 1, д. 190, л. 23-23 об.

170. ХНИАЗА, д. 39, л. 105-106.

171. Гриневич К. Э. Сто лет херсонесских раскопок, 1827-1927: Исторический очерк с экскурсионным планом / Херсонесский музей.– Севастополь, 1926.– С. 33-34.

172. ХНИАЗА, д. 42, документ 171.

173. РГИА, ф. 797, оп. 73, отд. 1, стол 1, д. 82, л. 5.

174. Там же, л. 5 об.

175. ХНИАЗА, д. 41, л. 74-75.

176. ИИМК РАН РА, ф. 18, оп. 1, д. 160, л. 1-2.

177. Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII – XIV вв._ // Материалы и исследования по археологии СССР.– Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1950.– Вып. 17.– 258 с.

178. Гриневич К. Э. Северо-Восточные кварталы Херсонеса-Таврического: По данным раскопок Р. Х. Лепера // Херсонесский сборник.– Севастополь, 1930.– Вып. 3.– С. 1-250.

179. ХНИАЗА, д. 144, л. 142-143.

180. Непомнящий А. А. Арсений Маркевич: Страницы истории крымского краеведения.– Симферополь: Бизнес-Информ, 2005.–

(Биобиблиография крымоведения; Вып.3).– С. 29-74.

181. Лашков Ф.Ф. Таврическая ученая архивная комиссия // Крым.-1888.- 25 марта, 27 марта.

182. Непомнящий А. А. Крымоведческие исследования на всероссийских Археологических съездах (вторая половина XIX – начало XX века) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.– Симферополь, 2002.– Вып. 9.– С. 579-590.

183. ГААРК, ф. Р-3814, оп. 1, д. 326, л. 4.

184. Там же, л. 7-8.

185. Систематический свод постановлений Таврического губернского земского собрания со времени открытия земских учреждений в Таврической губернии.– Симферополь, 1909.– Т. 2: 1887-1908.– С. 832.

186. Непомнящий А. А. Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX – начало XX века): Биобиблиографическое исследование / Таврический нац. ун-т.– Симферополь, 2000.– С. 253-255.

187. ИИМК РАН РА, ф. 1, (1892 г.), д. 99, л. 11 об.

188. КРКМ, кп. 26162, д. 9910.

189. Довнар-Запольский М. В. Обзор деятельности ученых губернских архивных комиссий, 1896- 1848 // Труды Одиннадцатого Археологического съезда в Киеве, 1899.– Москва, 1902.– Т. 2.– С. 90-99.

190. Рудаков В.Е. Археология и история в трудах губернских ученых архивных комиссий // Исторический вестник.– 1901.– Т. 86.– С. 1100.

191. Непомнящий А. А. Арсений Маркевич: Страницы истории крымского краеведения…– С. 149-177.

192. Непомнящий А. А. Новые источники о развитии исторического краеведения Крыма // Отечественные архивы.– 1998.– № 4.– С. 25-28.

193. Козлов В. Ф. Охрана исторических памятников в Крыму (1920-1941 гг.) // Художественное наследие: Хранение, исследование, реставрация.– Москва, 1994.– Вып. 15.– С. 128-130.

194. Непомнящий А. А. Арсений Маркевич: Страницы истории крымского краеведения...– С. 152-160.

195. Непомнящий А. А. Новые документы по истории краеведения в Крыму из архивов Санкт-Петербурга и Москвы // Историческое наследие Крыма.– 2005.– № 10.– С. 148-150.

196. Публикацию см.: Непомнящий А. А. Арсений Маркевич: Страницы истории крымского краеведения... – С. 267-315

197. Полканов А. И. Охрана памятников старины в Крыму за время Советской власти // ИТОИАЭ.– Симферополь,1928.– № 2 (59).– С. 174-176.

198. Козлов В. Ф. Указ. соч.– С. 138.

199. Козлов В. Ф. Материалы о руководстве Наркомпроса РСФСР делом охраны исторических памятников Крыма в 1920-х годах // Советские архивы.– 1985.– № 1.– С. 67-71.

200. Полканов А. И. Указ. соч.– С. 176-177.

201. Мусаева У. К. Подвижники крымской этнографии, 1921-1941: Историографические очерки / Таврический национальный ун-т им. В. И. Вернадского; Под ред. и вступ. ст. А. А. Непомнящего.– Симферополь: Таврия, 2004.– (Биобиблиография крымоведения; Вып. 2). – С. 27-50.

202. Севастьянов А. В. «...Работа Российского общества по изучению Крыма является в интересах Крыма крайне желательной…»: Документы архивов свидетельствуют // Историческое наследие Крыма.– 2006.– № 12/13.– С. 128-152.

203. Бонч-Осмоловский Г. А. Доисторические культуры Крыма // Крым.– 1926.– № 2.– С. 74-94.

204. Мусаева У. К. З історії існування центру вивчення

кримськотатарської історії та культури у 20-ті роки XX ст. // Історичний журнал.– 2005.– № 6.– С. 55-62.

205. Полканов А. И. Указ. соч.– С. 177.

206. Башкиров А. С. Сельджукизм в древнем татарском искусстве // Крым.– 1926.– № 2.– С. 108-125; Он же. Художественные памятники Солхата // Крым.– 1927.– № 1 (3).– С. 122-144; Одинцов М. Б. Бахчисарайский краеведческий кружок: С мая по ноябрь 1925 г. // Крым.– 1926.– № 2.– С. 178-179.

207. Полканов А. И. Указ. соч.– С. 178.

208. Полканов А. И. История музейного дела и охраны памятников культуры за десять лет Советской власти в Крыму // ИТОИАЭ.– Симферополь, 1930.– № 4.– С. 96-97.

209. Памятники архитектуры в Советском Союзе: Очерки истории архитектурной реставрации / Под. ред. А. С. Щенкова.– М.: Памятники исторической мысли, 2004.– С. 53-55, 75-76, 143-145.

210. Засыпкин Б. Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крым.– 1927.– № 2 (4).– С. 113-168.

211. «Не закрываю глаз на сложность, трудность и ответственность предстоящей работы в области охраны и изучения памятников Крыма...»: Письма Н. И. Репникова к И. Э. Грабарю / Подг., предисл. и комм. Е. А. Теркель // Историческое наследие Крыма.– 2006.– № 14.– С. 212-223.

212. ГИМ РФ ОПИ, ф. 54, д. 998, л. 89; ЦМАМ, ф. Р-1, оп. 1, д. 9, л. 79-80, 145-147.

213. Протасов Н. Д. Памятники Судака // Крым.– 1926.– № 2.– С. 95-107; Протасов Н. Д. Раскопки в Судаке летом 1928 г.: Предварительное сообщение // Крым.– 1929.– № 1 (9).– С. 86-97.

214. ЦМАМ, ф. Р-1, оп. 1, д. 517.

215. Гриневич К. Э. Раскопки в Херсонесе Таврическом в 1926 г. // Крым.– 1927.– № 1 (3).– С. 112-121.

216. Гриневич К. Э. Раскопки Гераклейской экспедиции 1928 г.: Предварительный отчет с описанием архитектурного комплекса // Крым.– 1928.– № 2 (8), вып. 2.– С. 34-71; Гриневич К. Э. Раскопки в Херсонесе в 1927 и 1928 гг.: Предварительный отчет // Крым.– 1929.– № 1 (9).– С. 14-32.

217. Непомнящий А. А. Арсений Маркевич: Страницы истории крымского краеведения...– С. 214-249.

218. Непомнящий А. А. Из истории подготовки «Археологической карты Крыма»: По данным переписки Ю. А. Кулаковского с А. И. Маркевичем // Сучасні проблеми дослідження, реставрації та збереження культурної спадщини: Зб. наук. праць з мистецтвознавства, архітектурознавства, і культурології.– Київ: Вид. дом А+С, 2006.– Вип. 3.– С.

219. Моисеев Л. А. Севастопольский военно-исторический музей и памятники обороны 1854-1855 гг.: По поводу реорганизации // Краеведение.– 1927.– № 1.– С. 130.

220. ЦМАМ, ф. Р-1, оп. 1, д. 514, л. 9.

221. Андросов С. А. Охрана памятников истории и культуры Крыма в конце 1920-х-1930-е гг. // Культура народов Причерноморья.– 2005.– № 66.– С. 8.

222. Гелах Т. Ф. Охрана археологических памятников в Крыму // Экономика и культура Крыма.– 1934.– № 9/12.– С. 182-183.

223. ГААРК, ф. Р-138, оп. 1, д. 11, л. 28; д. 16, л. 1.

224. ГААРК, ф. Р-663, оп. 4, д. 791, л. 2-3; оп. 5, д. 96, л. 2; д. 99, л. 2; оп. 6, д. 103, л. 8.

225. Шеих-Садлаев. Сохранить памятники перекопских боев // Красный Крым.– 1932.– 26 сент.; ГААРК, ф. Р-2055, оп. 4, д. 6, л. 10-14.

226. ГААРК, ф. 3283, оп. 1, д. 25, л. 2; ф. Р-20, оп. 7, д. 15, л. 42; д. 5, л. 244-244 об; ф. Р-652, оп. 10, д. 58, л. 214, 206; ф. Р-20, оп. 7, д. 1, л. 13-13 об.

227. ГААРК, ф. Р-663, оп. 7, д. 111, л. 3; оп. 8, д. 398, л. 3; ф. Р-652, оп. 8, д. 128, л. 28; оп. 9, д. 219, л. 85; оп. 10, д. 152, л. 6; ф. Р-2865, оп. 2, д. 10, л. 1-13, 21; ф. Р-3076, оп. 1, д. 25, л. 13, 62, 76; Р-20, оп. 7, д. 15, л. 53; д. 25, л. 42; ф. Р-4060, оп. 1, д. 15, л. 812.

228. ГААРК, ф. Р-20, оп. 7, д. 1, л. 1; д. 14, л. 1; д. 4, л. 16.

229. Григор'єва Т. Ф. Вивчення, охорона і спорудження пам'яток історії та культури в Криму як один з напрямків краєзнавчих досліджень // Охорона, використання та пропаганда пам'яток історії та культури в УРСР / Ін-т історії АН УРСР: У 6 ч.– К., 1989.– Ч. 5.– С. 67.

230. ГААРК, ф. Р-3385, оп. 1, д. 575, л. 50.

231. Кармазіна Н. В. Нариси розвитку історичного краєзнавства в Криму (1954-1991 рр.) / Таврійський нац. ун-т ім. В. І. Вернадського; За ред. А. А. Непомнящого.– Сімферополь, 2005.– С. 39.

232. Общество патриотов // Крымская правда.– 1966.– 24 нояб.

233. ГААРК, ф. П-1, оп. 4, д. 48, л. 234.

234. Там же, ф. Р-4584, оп. 1, д. 11, л. 22.

235. Там же, ф. Р-3385, оп. 1, д. 1242, л. 21.

236. Там же, ф. Р-3287, оп. 7, д. 1000, л. 97.

237. Там же, ф. Р-3385, оп. 1, д. 1325, л. 28.

238. Там же, ф. Р-4584, оп. 1, д. 11, л. 11.

239. Законодавство про пам'ятники історії та культури: Збірник нормативних актів / Під ред. О. Н. Якименка – К.: Політвидав України, 1970.– С. 313-315.

240. ГААРК, ф. Р-4584, оп. 1, д. 24, л. 89.

241. Барбух Н. Потомству в пример // Крымская правда.– 1976.– 21 февр.

242. ГААРК, ф. Р-3287, оп. 7, д. 4303, л. 40-44.

243. Щепинский А. Ответственны все // Крымская правда.– 1987.– 11 дек.

244. Кармазіна Н. В. З історії пам’яткоохоронної роботи у 70-80-х рр. XX ст. в Криму // Праці Центру пам’яткознавства / НАН України.– 2005.– Вип. 7.– С. 39.

245. Манаєв О. Ю. Охорона пам’яток археології в автономній Республіці Крим: проблеми і шляхи вирішення (1991-2004 рр.) // Праці Центру пам’яткознавства / НАН України; Українське т-во охорони пам’яток історії та культури.– 2005.– Вип. 7.– С. 14.

246. Заремба С. Українське пам’яткознавство: Історія, теорія, сучасність / Центр пам’яткознавства НАН України; УТОПІК.– Київ, 1995.– 447 с.

247. Горбатов В., Акименко И. О состоянии охраны объектов культурного наследия и неотложных мерах по их использованию на территории Автономной Республики Крым // Крымская газета.– 2002.– 10 января.

г. СИМФЕРОПОЛЬ
ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ

Битакский позднескифский могильник,
II в. до н. э. – III в. н. э. (археол.).

Битакский могильник расположен в 0,8 км к северо-востоку от Неаполя Скифского, на противоположном от него правом пологом склоне долины р. Салгир. Вероятно, принадлежал поселению, культурный слой которого частично сохранился в районе центрального автовокзала (ул. Киевская) и ул. Фрунзе. Могильник расположен на месте бывшей воинской части (до 1989 г.), которая находилась рядом с развалинами татарской деревни Битак. В настоящее время это название сохранилось за юго-восточным районом г. Симферополя.

Памятник открыт в 1979 г. при строительстве жилых домов на ул. Мате Залки: из разрушенных погребальных сооружений исследована нижняя часть прямоугольного в плане склепа I в. до н. э. В 1984 г в 250 м к юго-востоку от этого участка, в обрезе строительного котлована, был зачищен еще один полуразрушенный склеп и три хозяйственных ямы поселения эпохи поздней бронзы. В 1989–1991 гг. Симферопольская экспедиция ИА АН Украины под руководством А.Е. Пуздровского провела на могильнике охранные исследования на площади 5 000 м^2. Всего на территории, где сейчас размещается школа № 41 г. Симферополя, изучено 178 погребальных сооружений конца II в до н. э. – перв. пол. III в. н. э.: 16 склепов, 154 подбойные могилы (из них 30 – с двумя камерами), 3 – простых грунтовых, 2 – могилы с заплечиками и 3 конских захоронения.

Склепы содержали погребения II–I вв. до н. э. – I в. н. э. и располагались несколькими рядами, опоясывающими склон. Наиболее ранние могилы (II–I вв. до н. э.) – одноярусные, содержали погребения 3–5 человек. В склепах I в. до н. э. – I в. н. э. было около 30 погребений, расположенных в три-четыре яруса. Ориентировка умерших преимущественно головой на юго-восток, есть

случаи отклонений от обычной позы (помещение рук на таз, элементы скорченного положения). Прослежены остатки гробов, посыпка дна могил осколками кремня, углями, жертвенная мясная пища. Инвентарь: бронзовые многовитковые браслеты, поясные наборы, одноцветные и полихромные стеклянные бусы, пронизи, железные ножи, фибулы, золотые и бронзовые нашивные бляшки, серьги, подвески, перстни, кольца, бронзовые и железные наконечники стрел, железный наконечник копья, колчанные крюки, бронзовая шпора, железные удила, лепные курильницы нескольких типов, краснолаковый фигурный сосуд в виде головы Силена.

Помимо захоронений в грунтовых склепах исследованы подбойные могилы, могилы с заплечиками и три конских захоронения. Подбойные могилы располагались в определенной системе. Расположение их длинной оси: СВ–ЮЗ. Погребенные ориентированы головой преимущественно в южном полукруге. Во втор. пол. II – перв. пол. III в. н. э. увеличивается количество захоронений с северной (с отклонениями) ориентировкой. В обряде подбойных захоронений зафиксировано использование деревянных колод, гробовищ, кошмы, подстилок, помещение одной или обеих кистей рук покойника на таз, связывание ног. Напутственная мясная пища обычно находилась в краснолаковой посуде. Погребальный инвентарь представлен украшениями, амулетами, принадлежностями одежды. Обнаружено несколько захоронений воинов с оружием (наконечники стрел, кинжал, мечи). В трех могилах найдены детали конской сбруи.

В закладах подбойных могил встречено несколько обломков вторично использованных антропоморфных стел. Могильник хронологически соответствует периоду функционирования некрополей Неаполя Скифского и принадлежит населению его ближайшей округи.

Материалы хранятся в Центральном музее Тавриды.

Источники и литература:

Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И. Подвязные фибулы в варварских погребениях Северного Причерноморья позднеэллинистического периода // РА.

–2003. – № 2. – С. 135–154; Колтухов С.Г., Пуздровский А.Е. Грунтовый склеп из окрестностей Неаполя Скифского // Население и культура Крыма в первые века н.э. – К.: Наукова думка. – 1983. – С.149–153; Пуздровский А.Е. Погребения Битакского могильника первых веков н. э. с оружием и конской уздой // Поздние скифы Крыма. – Труды ГИМ. – № 118. – М., 2001. – С. 122–140; Пуздровский А.Е. Склеп раннеримского времени из округи Неаполя Скифского // Херсонеский сборник. – Севастополь, 2003. – Вып. XII. – С. 124–139.

А.Е. Пуздровский

Приложение:

Пуздровский Александр Евгеньевич

Некрополь Неаполя Скифского,

II в. до н.э. – III в. н.э. (археол.).

Некрополь Неаполя Скифского расположен на склонах двух балок, которые ограничивают городище с запада и востока. На скальных террасах размещались вырубные склепы, ниже – грунтовые склепы и могилы.

Западный некрополь занимает территорию по обоим склонам обводненной Петровской (Собачьей) балки, впадающей в р. Салгир. Заселение этого района г. Симферополя происходило в конце XIX в., тогда же начались самовольные раскопки грунтовых могил и вырубных склепов, побудившие в 1885–1886 гг. будущих членов ТУАК провести доследование некоторых из них. Продолжались эти работы и в последующие годы. В 1889 г. участок некрополя изучал Н.И. Веселовский.

Восточный некрополь расположен к востоку и юго-востоку от городища, на склонах обводненной в древности балки, впадающей в долину р. Салгир. Раннее ядро могильника находилось рядом с «курганом 1949 г.». Некрополь – один из наиболее исследованных позднескифских могильников (Ф. Дюбуа де Монпере, Н.Л. Эрнст, В.П. Бабенчиков, О.Д. Дашевская, Э.А. Сымонович, И.Д. Марченко, П.Н. Шульц, О.А. Махнева, М.А. Фронджуло, А.Н.

Щеглов, Л.И. Иванов, Е.В. Черненко, А.Е. Пуздровский). Наиболее значительные работы были проведены в 1956–1958 гг.: среди более ста исследованных могил – 50 склепов, из них около 30 содержали погребения II–I вв. до н. э. – I в. н. э. В 1978–1988 гг. Симферопольская экспедиция (руководитель – О.А. Махнева) ИА АН Украины в процессе охранных раскопок выявила новые участки могильника, исследовано 17 склепов и более 70 подбойных и грунтовых могил.

Захоронения втор. пол. I – перв. пол. III в. н. э. совершались в подбойных могилах, простых грунтовых могилах и вырубных склепах. Количественно преобладают подбойные могилы. За все годы раскопок их известно 226, грунтовых склепов с захоронениями I-II и II-III вв. н. э. насчитывается 32, вырубных склепов – 14, простых грунтовых могил – около 10.

Древнейшие погребения «кургана 1949 г.» относятся к IV–III вв. до н. э. Во II–I вв. до н. э. в земляных гробницах хоронили большесемейные коллективы. Захоронения на площади кургана продолжались в I–II и во II–III вв. н. э.

Наиболее отдаленный участок некрополя – юго-восточный (на стыке ул. Ломоносова и объездной дороги) исследовал в 1947–1948 гг. В.П. Бабенчиков, небольшие охранные работы провела в 1986 г. Симферопольская экспедиция. Всего изучено около 40 погребальных сооружений: грунтовых склепов и подбойных могил II–III вв. н. э.

На склонах Неаполя в 1945–1946, 1949 и 1958–1959 гг. исследовано 45 вырубленных (вырубных) в скале склепов с остатками захоронений первых веков н. э. Большинство сооружений в конце XIX – начале XX вв. были разрушены местными жителями. Камеры имели различные очертания и размеры, площадь колеблется от 6–8 м^2 до 25 м^2. На стенах располагались ниши, форма их прямоугольная или треугольная. Из внутреннего убранства камер известны пилястры, имитирующие каркасно-столбовые конструкции жилища, резные карнизы, барельефы. Некоторые склепы имели богатое скульптурное и живописное оформление.

Материалы некрополей хранятся в Центральном музее Тавриды, Государственном историческом музее (Москва), Государственном музее изобразительных искусств им А.С. Пушкина (Москва).

Источники и литература:

Бабенчиков В.П. Некрополь Неаполя Скифского // ИАДК. – Киев, 1957. – С. 94–41; Раевский Д.С. Скифы и сарматы в Неаполе // МИА. – 1971. – № 177. – С. 143–151; Сымонович Э.А. Население столицы позднескифского царства. – Киев, 1983; Пуздровский А.Е. Крымская Скифия II в. до н. э. – III в. н. э. Погребальные памятники. – Симферополь, 2007.

А.Е. Пуздровский

Приложение:

Дюбуа де Монпере Фредерик

Эрнст Николай Львович

Веселовский Николай Иванович

Бабенчиков Владимир Петрович

Шульц Павел Николаевич

Сымонович Эраст Алексеевич

Дашевская Ольга Давыдовна

Марченко Ирина Дмитриевна

Махнева Ольга Александровна

Иванов Леонид Иванович

Фронджуло Михаил Антонович

Черненко Евгений Васильевич

Щеглов Александр Николаевич

Пуздровский Александр Евгеньевич

Алимовское поселение,

эпоха поздней бронзы – ранний железный век (археол.).

Расположено на южной окраине города, на Петровских высотах, в 0,5 км к западу от района Марьино, открыто и изучалось А.А. Щепинским в 1962 г.

Размещается на скальном мысу куэсты Внутренней гряды Крымских гор, над входом в пещеру Алима. С юга площадь поселения ограничена вертикальными обрывами скал (до 5–6 м), общий перепад высот куэсты и Курцово-Сабловской долины составляет 40–50 м. Основная часть поселения (200х50 м) размещена на территории вдоль обрывов, культурный слой и находки керамики распространены на площади 3 га. В северной части поселения находится курган.

На поверхности хорошо видны небольшие холмики, под которыми погребены руины построек. На исследованном в 1960-х гг. участке прослежены остатки каменного жилища и очага. Культурный слой (0,25 – 1,5 м) насыщен обломками лепных сосудов – горшков, чашек, мисок, кубков и т. д. Они нередко украшены рельефными валиками или узором из разнообразного сочетания резных линий, насечек. Значительный научный интерес представляет обнаруженный в раскопе бронзовый кинжал. На основании этих находок А.А. Щепинский относил поселение к сабатиновскому этапу срубной культуры.

В 1990 г. Симферопольская экспедиция ИА АН Украины (А.Е. Пуздровский) произвела шурфовку поселения: помимо находок эпохи поздней бронзы была обнаружена керамика кизил-кобинской культуры, а также фрагменты гераклейских и родоских амфор, другой античной керамики.

В северо-восточной части поселения на скальных террасах прослежены многочисленные подрубки и лунки в скале, среди которых наиболее сохранившаяся имеет размеры 1,0х0,2х0,15 м. Вероятно, на этом месте в древности размещались постройки каркасно-столбовой конструкции.

В сентябре 1997 г. в результате воинских учений поселение было повреждено траншеями и блиндажами. При обследовании (А.Е. Пуздровский) мест разрушений выяснилось, что в центре памятника находится неординарный объект – сгоревшая в пожаре усадьба IV–III вв. до н.э. с каменными кладками и оградой. Среди находок – большое количество обломков обожженных херсонесских, фасосских и синопских амфор.

В 2007 г. на территории поселения и в его охранной зоне самовольно были разбиты участки под жилую застройку и возведены временные строения, в результате чего памятник в значительной степени разрушен.

Материалы хранятся в Центральном музее Тавриды.

Источники и литература:

Пуздровский А.Е. Отчет о разведках на Петровских высотах в г. Симферополе в 1990 г. // Архив КФ ИА НАНУ.

А.А. Щепинский, А.Е. Пуздровский

Приложение:

Щепинский Аскольд Александрович

Пуздровский Александр Евгеньевич

Поселение Петровская Балка I,

неолит – эпоха поздней бронзы – ранний железный век (археол.).

Поселение Петровская Балка I расположено на юго-западной окраине г. Симферополя, на правом склоне верховьев эпонимной балки, к югу от ограды Военно-исторического кладбища времен Крымской войны 1854–1856 гг. Поселение открыто в 1985 г. О.А. Гумашьяном в обнажениях котлована, в значительной степени уничтожившего культурный слой. Исследовано С.В. Гумашьян в 1985–1986 и 1990–1991 гг., А.Е. Пуздровским в 1990 и 2000 гг.

Памятник многослойный, нижний горизонт относится к началу неолитической эпохи – здесь располагалось сезонное поселение охотников-

собирателей. Ориентировочная площадь поселения – 3 га, сохранившийся участок неолитической стоянки – 800–900 м^2, площадь раскопа – 300 м^2.

Культурный слой неолитического времени залегает на глубине 1,20–1,50 м, его мощность – 0,07–0,12 м. В результате исследования обнаружены: часть углубленного в материк помещения, ровик, площадка с каменной зернотеркой и терочником, остатки очага с ямой, производственные площадки, места скопления пищевых отходов. Собрана коллекция кремневого инвентаря – 7 100 экз., 578 фрагментов керамики, 3 304 обломка костей животных, около 2 тыс. раковин улиток.

Среди кремневых орудий (600 экз.) – геометрические микролиты – трапеции и сегменты, концевые и округлые скребки, стамески, сверла, острия, пластины и их сечения, микропластины, в т.ч. с притупленным краем, резцы, резчики и пр. Нуклеусы призматических, конических, уплощенных и плоских форм.

Керамика двух типов: гладкая, серо-желтого цвета, неорнаментированная и более грубая, украшенная гребенчатым орнаментом по красно-желтой поверхности. Глиняное тесто с примесью толченых раковин и известняка. Имеются круглодонные и остродонные формы. По остеологическим материалам определены лошадь, европейский гидрунтиновый осел, кабан, быка и овца/коза.

Верхний стратиграфический слой толщиной 0,8–1,0 м представлен поселением эпохи поздней бронзы (XI–IX вв. до н. э.). Сохранились нижние части хозяйственно-бытовых комплексов, впущенные в материк: полуземляночные помещения, столбовые ямки, несколько хозяйственных ям, остатки очага. Найдены обломки лепной посуды (горшки, кубки, черпаки), кости животных, кремневые орудия, в т.ч. вкладыш серпа, костяная проколка, бронзовая игла.

В 2000 г. в ходе охранных работ, связанных с прокладкой через территорию поселения газопровода раскопано семь хозяйственных ям колоколовидной в разрезе формы. Находки: фрагменты лепной посуды эпохи поздней

бронзы, кости животных, обломки печины, обожженные камни, кремневые желваки и пластины, терочники и точильные камни. В тальвеге балки исследованы остатки углубленной в грунт постройки со стеной, сложенной из крупных обломков известняка. Постройка и хозяйственная яма с каменной обкладкой горловины, судя по находкам лепной керамики и амфор относятся к заключительному этапу кизил-кобинской культуры – IV–III вв. до н. э.

В 2007 г. на территории поселения и в его охранной зоне самовольно разбиты участки под жилую застройку и возведены временные строения, в результате чего памятник в значительной степени разрушен.

Находки хранятся в Центральном музее Тавриды.

Источники и литература:

Гумашьян С.В. Отчет о раскопках неолитической стоянки в Петровской балке в 1986 г. // Архив КФ ИА АН Украины; *она же*. Отчет о раскопках поселения Петровская балка в г. Симферополе в 1990–1991 гг. // Там же; Пуздровский А.Е. Отчет о разведках на Петровских высотах в г. Симферополе в 1990 г. //Там же; *он же.* Отчет об охранных исследованиях в г. Симферополе в 2000 г.// Там же; Колотухин В.А. Горный Крым в эпоху поздней бронзы – начале железного века. – Киев, 1996. – С. 22, 23.

С.В. Гумашьян, А.Е. Пуздровский

Приложение:

Эпонимный – (греч.) дающий имя, наименование.

Гумашьян Олег Арменакович

Гумашьян Светлана Васильевна

Пуздровский Александр Евгеньевич

Поселение Симферопольское,

эпоха поздней бронзы – ранний железный век (археол.).

Расположено у подножия восточного склона городища Неаполь Скифский на нижней террасе левого берега р. Салгир (в районе ул. Беспалова и

Первомайской). Открыто в 1947 г. П.Н. Шульцем, раскопки проводили Т.М. Минаева в 1947 г., О.Д. Дашевская в 1949, 1952 и 1957 гг., А.Е. Пуздровский в 1986 и 1988 г.

На поселении вскрыто около 30 хозяйственных ям, находившихся на расстоянии 1 м друг от друга. На основе массовой керамики и костяного псалия исследователи (О.Д. Дашевская, А.М. Лесков) датировали поселение VII–VI вв. до н. э., хотя и допускали, что на этом месте могла существовать стоянка позднесрубной культуры. В начале 70-х гг. XX в. при строительстве турбазы «Таврия» было разрушено несколько десятков хозяйственных ям (информация В.А. Колотухина).

В 1982–1983 гг. Симферопольская экспедиция исследовала хозяйственные ямы с керамикой кизил-кобинского типа на северо-восточном участке некрополя Неаполя Скифского (И.В. Ачкинази).

В 1986 и 1988 г. в результате охранных работ Симферопольской экспедиции по ул. Беспалова – Первомайской – Ломоносова исследовано более 10 хозяйственных ям и получены новые данные о керамическом комплексе поселения (А.Е. Пуздровский). Среди уникальных находок – железный топор-молот, найденный с керамикой из сгоревшей постройки рубежа VI–V вв. до н. э.

Анализ посуды и кремневых орудий позволяет отнести возникновение поселения к белозерскому этапу позднесрубной культуры (XI–IX вв. до н. э.), а расцвет его связан с кизил-кобинской культурой (IX–V вв. до н. э.). На современном уровне трудно определить – существовал ли между горизонтами хронологический разрыв.

Находки хранятся в Центральном музее Тавриды.

О.А. Махнева, А.Е. Пуздровский

Источники и литература:

Дашевская О.Д. Раскопки Симферопольского поселения кизил-кобинской культуры // КСИИМК. –1951.– Вып. XXXIX. – С.110–119; Дашевская О.Д. Симферопольское раннетаврское поселение // СА. – 1958. – Вып.3.

– С.193–197; Лесков А.М. Горный Крым в первом тысячелетии до нашей эры. Киев, 1965. – С. 35, 123, 125; Махнева О.А., Пуздровский А.Е. О двух поселениях кизил-кобинской культуры в Симферополе // Материалы к этнической истории Крыма. – Киев: Наукова думка. – 1987. – С.199–204; Колотухин В.А. Горный Крым в эпоху поздней бронзы – начале железного века. – Киев, 1996. С. 24.

Приложение:

Шульц Павел Николаевич

Дашевская Ольга Давыдовна

Минаева Татьяна Михайловна

Лесков Алексей Михайлович

Ачкинази Игорь Вениаминович

Пуздровский Александр Евгеньевич

Поселение у подножия городища Неаполь Скифский,

II в. до н. э. – III в. н. э. (археол.).

Расположено под восточным склоном городища Неаполь Скифский, на нижней террасе левого берега р. Салгир. Его северная часть занята территорией и постройками предприятия «Сиеста», южная – находится в районе турбазы гостиницы «Таврия» и объездной дороги на ул. Ломоносова, восточная граница проходит по по ул. Беспалова – Курортная.

Поселение открыто П.Н.Шульцем. В 1975 г. охранные раскопки в обрезах культурного слоя под городищем проведены Т.Н.Высотской, в 1979, 1981–1983 гг. (О.А. Махнева) и 1988–1989 гг. (А.Е. Пуздровский) – Симферопольской экспедицией. Территория поселения полностью не определена, часть его уничтожена постройками производственных мастерских, жилой застройкой, коммуникациями и др.

В процессе археологических работ были открыты остатки каменных построек (усадеб), полуземлянка, десятки хозяйственных ям. Это поселение

входило в сельскую округу столицы позднескифского государства – на плодородных землях долины р. Салгир сельские жители занимались земледелием и скотоводством. В случае внешней угрозы его население находило защиту за мощными стенами расположенного рядом города. Поселение датируется концом II в. до н. э. – III в. н. э.

Находки хранятся в Центральном музее Тавриды.

Источники и литература:

Высотская Т.Н., Скорый С.А. Работы на Неаполе Скифском и в его округе // АО 1975. М.: Наука, 1976. С. 315-316; Колтухов С.Г., Пуздровский А.Е. Грунтовый склеп из окрестностей Неаполя Скифского // Население и культура Крыма в первые века н. э. – К.: Наукова думка, 1983. – С.153.

О.А. Махнева, А.Е. Пуздровский

Приложение:

Шульц Павел Николаевич

Высотская Татьяна Николаевна

Махнева Ольга Александровна

Пуздровский Александр Евгеньевич

Поселение эпохи поздней бронзы (археол.). Ул. Мате Залки.

Расположено на ул. Мате Залки в 1 км к востоку от городища Неаполь Скифский, на противоположном, правом склоне долины р. Салгир.

Открыто в 1984 г., тогда же были проведены охранные раскопки – исследовано три хозяйственных ямы в обрезе строительного котлована. Среди находок преобладали обломки кухонных горшков с валиками. Лощеная посуда представлена фрагментами орнаментированных корчаг с налепами, кубков, кувшинов. Найдены обломки круглой жаровни, украшенной по верху венчика косыми насечками. Поселение датируется XI – IX вв. до н. э. Остатки нескольких ям открыты в 1989–1990 гг. на территории Битакского поздне-

скифского могильника, находящегося в 250 м к северу. В настоящее время поселение почти полностью застроено.

Находки хранятся в Центральном музее Тавриды.

Источники и литература:

Махнева О.А., Пуздровский А.Е. О двух поселениях кизил-кобинской культуры в г. Симферополе // Материалы к этнической истории Крыма VII в. до н. э. – VII в. н. э. – К.: Наукова думка. – 1987. – С.203–204.

О.А. Махнева, А.Е. Пуздровский

Поселение «Парк «Салгирка»,

эпоха поздней бронзы – ранний железный век (археол.).

Находится в парке «Салгирка» (Ботанический сад ТНУ), в 150 м к северу от учебных корпусов Таврического Национального университета, на левом берегу безымянного ручья, впадающего в р. Салгир. В археологической литературе упоминается еще под названием «Университет».

Первые сведения о находках в парке «Салгирка» относятся к 1941 г., когда сотрудник Центрального музея Тавриды В. Завьялов наблюдал за земляными работами. Из археологических объектов были исследованы: могила с бусами и колокольчиком (позднескифская культура ?), слой кизил-кобинской культуры с очагом и лепной посудой. В 1986 г. по трассе магистрального водовода были проведены охранные раскопки (А.Е. Пуздровский). Площадь поселения около 0,5 га, толщина культурного слоя – 0,1-0,2 м. Исследовано около десяти хозяйственных ям с керамикой эпохи поздней бронзы и кизил-кобинской культуры. Памятник, вероятно, синхронен Симферопольскому поселению, находящемуся в 300 м к северо-западу.

В 10 м к востоку от трассы, на южном входе в Ботанический открыты остатки двух грунтовых погребений позднеантичного или раннесредневекового времени. Поселение частично разрушено траншеей водовода, значительная площадь его находится под жилыми корпусами и хозяйственными постройками (пр. Вернадского). Ориентировочная площадь поселения 0,5 га.

В северной части парка «Салгирка» (напротив гостиницы «Москва») в 1972–1975 гг. А.В. Белый на распаханном участке собрал обломки амфор первых вв. н. э., фрагменты лепной посуды позднескифского и кизил-кобинского облика, а также керамику раннесредневекового времени.

Находки хранятся в Центральном музее Тавриды.

Источники и литература:

Махнева О.А. Отчет о работах Симферопольской экспедиции в 1986 г. // Архив КФ ИА НАН Украины (рукопись); Храпунов И.Н., Храпунова Л.Н., Таратухина Е.Е. Археологические коллекции Крымского краеведческого музея // Проблемы истории и археологии Крыма. – Симферополь: Таврия, 1994. – С. 276; Белый А.А. Новые археологические находки в Симферопольском и Бахчисарайском районах Крыма // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – Симферополь: Таврия, 1997. – С. 387, 388.

О.А. Махнева, А.Е. Пуздровский.

Приложение:

Белый Александр Васильевич

Поселение «Автовокзал»,

ранний железный век (археол.).

Находится в 1 км к северу от городища Неаполь Скифский, на противоположном, правом берегу р. Салгир, на нижней надпойменной террасе. Основная территория памятника, вероятно, расположена вдоль русла реки – от центрального автовокзала (ул. Киевская) по ул. Фрунзе.

Поселение обнаружено в 2004 г. В.Б. Уженцевым и В.Ю. Юрочкиным при осмотре траншеи под кабель по ул. Фрунзе между домами 36/1–36/2–36/3. Обследование и зачистка бортов траншеи проведены А.Е. Пуздровским: зафиксированы разрушенные кладки из бутового известняка и примыкающие к ним слои гумуса и суглинка, содержавшие лепную и гончарную керамику первых вв. н. э. Толщина культурного слоя 0,2–0,3 м, на многих участках он

поврежден современными перекопами и коммуникациями. Площадь поселения и хронология требуют уточнения, большая часть его застроена.

Поселение, вероятно, связано с находящимся в 200–300 м к юго-востоку Битакским позднескифским могильником.

А.Е. Пуздровский

Приложение:

Уженцев Владислав Борисович

Юрочкин Владислав Юрьевич

Курган № 1 в центре Алимовского поселения (археол.).

Расположен в центре Алимовского поселения эпохи поздней бронзы, в 20 м к западу от скальных обрывов. Насыпь имеет диаметр около 20 м, сохранившаяся высота ее –1 м. На вершине кургана до начала 90-х гг. XX в. находился триангуляционный знак. В литературе памятник получил наименование «Симферопольский курган 1890 г.».

Курган исследован в 1890 г. А.И. Маркевичем, А.Х. Стевеном и А.О. Кашпаром после самовольных раскопок 1889 г. Высота насыпи составляла 2 м. В центре находился каменный склеп прямоугольной формы (1,9х1,3х1,0 м), ориентированный по линии З–В. Сверху гробница перекрывалась круглой каменной плитой диаметром 1,25 м. В 1889 г. из склепа было извлечено более 20 черепов. В 1890 г. найдено еще 6 черепов, а в южной части камеры – нетронутое погребение. Среди находок – несколько кусков кремня, точильный камень, комок розовой краски, обломки амфоры, бусы, большая речная раковина, часть фибулы и более 200 железных панцирных пластинок, лепное блюдце, бычья кость. Вероятнее всего, сооружение склепа связано со скифским воинским погребением IV–III вв. до н. э. (архитектура, амфора, панцирь), а в позднескифское время он использовался для многократных захоронений.

Насыпь перекрыла культурный слой поселения, в полах кургана вероятно нахождение впускных захоронений.

Источники и литература:

Маркевич А.И. Расчистка кургана в окрестностях Симферополя // ИТУАК. – 1890. – № 10. – С. 107–110; Троицкая Т.Н. Скифские курганы в Крыму // ИКОГО. – 1951. – Вып. 1. – С. 97; Дашевская О.Д. Поздние скифы в Крыму // САИ. – Вып. Д 1-7. – М., 1991. – С. 52; Пуздровский А.Е. Крымская Скифия II в. до н. э. – III в. н. э. Погребальные памятники. – Симферополь: Бизнес–Информ. – 2007. – С. 21, 92.

А.Е. Пуздровский

Приложение:

Маркевич Арсений Иванович

Стевен Александр Христианович

Кашпар А.О.

Поселение Петровская балка II,

эпоха бронзы – ранний железный век (археол.).

Находится на юго-восточной окраине г. Симферополя, в тальвеге и на правом склоне эпонимной балки, в 200 м к ЮЮВ от поселения Петровская балка I. Памятник открыт С.В. Гумашьян в 1986 г. Протяженность поселения по линии СЗ–ЮВ составляет 150 м, ширина 50 м, общая площадь – 0,75 га.

Памятник многослойный. Наиболее ранние материалы получены С.В. Гумашьян в 1986 г. – это керамика эпохи ранней бронзы. В шурфах 1990 г. (разведки А.Е. Пуздровского) обнаружена керамика поздней бронзы (XI–IX вв. до н. э.) и IV–III вв. до н. э. Не исключено, что на других участках могут находиться объекты кизил-кобинской культуры IX–V вв. до н. э..

В юго-восточной части поселения зафиксировано сооружение из крупных камней, образующих круг диаметром 1,5 м. Вероятно, это древний или средневековый колодец. В 50 м к СВ от поселения, в небольшой западине найден известняковый менгир размером 1,5х0,6х0,25 м в горизонтальном по-

ложении. Возможно, это остатки могильного сооружения. В 100 м к СВ от поселения обнаружен еще один известняковый менгир размером 1,3х0,5х0,2 м в горизонтальном положении. В 180 м к ЮВ от поселения, в 1989 г. О.А. Гумашьяном открыто сооружение из четырех параллельных кладок толщиной в один камень. Кладки (прослежены на 2,5 м) ориентированны по линии З – В, поставлены на древнюю дневную поверхность на расстоянии 0,25–0,3 м друг от друга. В заполнении встречены мелкие фрагменты керамики эпохи бронзы.

В 2007 г. на территории поселения и в его охранной зоне самовольно разбиты участки под жилую застройку и возведены временные строения, в результате чего памятник в значительной степени разрушен.

Источники и литература:

Гумашьян С.В. Отчет о раскопках неолитической стоянки в Петровской балке в 1986 г. // Архив КФ ИА АН Украины; Пуздровский А.Е. Отчет о разведках на Петровских высотах в г. Симферополе в 1990 г. //Там же.

А.Е. Пуздровский

Поселение Луговое, эпоха поздней бронзы (археол.).

Памятник расположен на южной окраине с. Луговое (ныне территория Симферопольского городского совета), на левой надпойменной террасе р. Малый Салгир, в 700 м от русла. Поселение обнаружено О.А. Гумашьян в 1985 г. – при расширении территории автопредприятия был обнажен культурный слой. Тогда же были проведены охранные исследования (В.А. Колотухин) – открыто 11 хозяйственных ям. Большая часть площади памятника перекрыта строительным мусором и асфальтированной площадкой, толщина культурного слоя – 0,1–0,2 м. Кроме хозяйственных ям выявлен открытый очаг диаметром 0,5 м и столбовые ямы – основание наземного или слегка углубленного жилища. Среди находок – лепная посуда, кремневые вкладыши серпов, каменный пест, глиняные «шары» и «лепешки», фигурки животных. Поселение относится к числу наиболее ранних памятников поздней бронзы в

Крыму и датируется В.А. Колотухиным в пределах XIII в. до н. э. – материалы его находят параллели в сабатиновской культуре и культуре Ноа.

Источники и литература:

Колотухин В.А. Горный Крым в эпоху поздней бронзы – начале железного века. – Киев, 1996. – С. 21, 53; *он же*. Кизил-кобинская культура. Генетические корни и условия формирования // СА. – 1990. – № 3. – С. 93–112.

А.Е. Пуздровский

Приложение:

Колотухин Виталий Александрович

Поселение Петровская балка III,

эпоха поздней бронзы – ранний железный век (археол.).

Находится в 100–150 м к югу от поселения Петровская балка I, на правом пологом склоне, в верховьях эпонимной балки. Открыто С.В. Гумашьян в 1986 г. Культурный слой памятника прослежен полосой вдоль берега на 350 м при ширине от 10 до 40 м. Общая площадь около 1 га, толщина культурного слоя 0,1– 0,2 м. В 1990 г. территория памятника была повреждена траншеями и окопами. В шурфах и в обнажениях культурного слоя обнаружена как керамика эпохи поздней бронзы, так и кизил-кобинской культуры, а также обломки античных амфор.

В 2007 г. на территории поселения и в его охранной зоне самовольно разбиты участки под жилую застройку и возведены временные строения, в результате чего памятник в значительной степени разрушен.

Источники и литература:

Гумашьян С.В. Отчет о раскопках неолитической стоянки в Петровской балке в 1986 г. // Архив КФ ИА АН Украины; Пуздровский А.Е. Отчет о разведках на Петровских высотах в г. Симферополе в 1990 г. // Там же.

А.Е. Пуздровский

Поселение Петровские скалы I,

эпоха поздней бронзы – ранний железный век (археол.).

Находится на куэсте Петровские высоты, в 200 м к северо-востоку от поселения Петровская балка II. Основное ядро памятника занимает площадь 0,75 га, зона распространения культурного слоя и керамики – 3 га. В центре поселения зафиксированы развалы двух стен из бутового камня шириной до 5 м, расположенные на расстоянии 20 м друг от друга. Вероятно, это ограды усадеб. К западу от оград находятся два зольных холма, смыкающиеся полами. Они вытянуты по линии ССЗ–ЮЮВ на протяжении 50 м при ширине 10 м, высота – 0,5–1,0 м. В шурфах и подъемном материале обнаружены фрагменты херсонесских, гераклейских, синопских амфор, обломки синопской черепицы и лепной посуды, позволяющие датировать поселение IV–III вв. до н. э.

В шурфах, заложенных в восточной части поселения толщина культурного слоя составляет 0,25 м, из него происходит керамика эпохи поздней бронзы.

В 2007 г. на территории поселения и в его охранной зоне самовольно разбиты участки под жилую застройку и возведены временные строения, в результате чего памятник в значительной степени разрушен.

Источники и литература:

Пуздровский А.Е. Отчет о разведках на Петровских высотах в г. Симферополе в 1990 г. // Архив КФ ИА НАНУ.

А.Е. Пуздровский

Поселение Петровские скалы II, ранний железный век (археол.).

Поселение находится на куэсте Петровские высоты, в 100–120 м к ЮВ от поселения Петровские скалы I и в 200 м к востоку от поселения Петровская балка II. Памятник вытянут по линии СЗ–ЮВ на расстояние 100 м при ширине 50 м, общая площадь 0,5 га. Поселение обнаружено в 1990 г. при ос-

мотре обнажений, образовавшихся при выборке дерна. Собранный керамический материал позволяет датировать поселение IV–III вв. до н. э.

В 2007 г. на территории поселения и в его охранной зоне самовольно разбиты участки под жилую застройку и возведены временные строения, в результате чего памятник в значительной степени разрушен.

Источники и литература:

Пуздровский А.Е. Отчет о разведках на Петровских высотах в г. Симферополе в 1990 г. // Архив КФ ИА АН Украины.

А.Е. Пуздровский

Гроты I и II на Петровских высотах,

эпоха бронзы – ранний железный век (археол.).

Памятник находится на куэсте Петровские высоты – в 50 м к югу от кургана № 2 и в 150 м к ССВ от Алимовского поселения. На поверхности скалы и в обнажениях дернового слоя найдена керамика эпохи бронзы. Уступчатые скальные выходы и мысовое положение площадки позволяли использовать ее для временных стоянок. Вполне вероятно, что для этих целей подходили и расположенные на террасе гроты. Один из них (больший) расположен на высоте 3 м от уровня площадки, он был расчищен в 80-е гг. XX в. – в отвалах найдена керамика эпохи бронзы – раннего железного века. Второй грот (меньший) расположен к югу от первого, вход в него задернован. Гроты могли использоваться не только для укрытия, но и в культовых целях и для захоронений.

Источники и литература:

Пуздровский А.Е. Отчет о разведках на Петровских высотах в г. Симферополе в 1990 г. // Архив КФ ИА АН Украины.

А.Е. Пуздровский

Пещера «Офицерская» на Петровских высотах,

эпоха бронзы – ранний железный век (археол.).

Находится на обрывистом скальном склоне куэсты Петровские высоты, в 400 м к западу от поселения Петровские скалы I и в 700 м к ССВ от Алимовского поселения. Вокруг пещеры расположен заброшенный карьер (30х20 м) по добыче камня. Вход в пещеру зарос деревьями и кустарником. В 80-е гг. XX в. производилась выемка грунта из полости и на площадке перед ней. В отвалах собрана керамика эпохи бронзы – раннего железного века и позднесредневекового времени. Визуальное обследование памятника проведено в 1990 г.

А.Е. Пуздровский

Курган № 2 на Петровских высотах (археол.).

Расположен на куэсте Петровские высоты, в 40 м к западу от скальных обрывов, в 300 м к ЮВ от поселения Петровские скалы II и в 150 м к ССВ от Алимовского поселения. В 1990 г. высота насыпи составляла 0,5 м , диаметр – 10–12 м, в центре кургана находились остатки триангуляционного знака. На поверхности кургана прослежены оплывшие ямы, а в полах – обломки известняковых камней.

В 2007 г. курган был снесен землеройной техникой, в отвалах зафиксированы обломки известняковых плит – вероятно, это остатки гробницы. К востоку и западу от кургана возведены каменные строения на траншейном фундаменте.

Сведений об исследовании кургана не обнаружено.

Источники и литература:

Пуздровский А.Е. Отчет о разведках на Петровских высотах в г. Симферополе в 1990 г. // Архив КФ ИА АН Украины.

А.Е. Пуздровский

Культовое сооружение к югу от Алимовского поселения, эпоха бронзы – ранний железный век (археол.).

Находится на скальном обрыве, в 50 м к югу от Алимовского поселения. Представляет собой известняковый останец трапециевидной в плане формы размером 3,0х1,0х2,5 м. На его поверхности сохранились более десятка углублений конусовидной формы, расположенные группами и в линию. Диаметр их всех одинаков – 0,1 м при такой же глубине, они покрыты толстой коркой выветривания и мхом, что свидетельствует о древности вырубок. В одной из лунок в 1990 г. зафиксирован обломок узкой железной пластины, вонзенный в скалу. Вокруг камня древний культурный слой не обнаружен, очевидно, вследствие эрозии склона и использования площадки для добычи бута.

Данный объект, вероятно, представляет собой культовое сооружение, служившее в эпоху бронзы – раннего железа для религиозных церемоний. Сам камень мог быть жертвенником, а также наделен магическими функциями.

Источники и литература:

Пуздровский А.Е. Отчет о разведках на Петровских высотах в г. Симферополе в 1990 г. // Архив КФ ИА АН Украины.

А.Е. Пуздровский

Пещера «Алима», эпоха бронзы – ранний железный век (археол.).

Находится в 500 м к северу от кирпичного завода, на крутом склоне Петровских высот, в 25 м к востоку от Алимовского поселения. Представляет собой грот с уходящим вглубь скального массива многометровым извилистым коридором. В 1980–1981 гг. пещера расчищалась геоморфологической эеспедицией СГУ (В.П. Душевский). При выборке затечного глинисто-гумусного заполнения встречены обломки лепной керамики эпохи бронзы и кизил-кобинской культуры, кости животных, кремневые пластины, угли, что

позволяет отнести данный объект к памятникам археологии. Спорадически выемка грунта из пещеры проводится и в настоящее время.

Внешнее обследование памятника проводилось в 1990, 2005 и 2007 г.

У подножия скального обрыва на протяжении 500 м к югу и северу от пещеры «Алима» имеются обвалившиеся гроты, которые могут содержать следы пребывания древнего человека. Разведка этих объектов затруднена из-за большого объема скальных обломков, закрывающих входы.

А.Е. Пуздровский

Приложения

Душевский Владислав Петрович

Поселение Курцовская балка I, ранний железный век (археол.).

Поселение находится в средней части эпонимной балки, соединяющей южную окраину г. Симферополя с Курцово-Сабловской долиной, в 400 м к ЮЗ от зданий «Сизакора». Площадь памятника около 0,25 га. В результате разведок и раскопок, проведенных Симферопольской экспедицией в 1990–1991 гг. обнаружена лепная и гончарная керамика IV–III вв. до н. э., культурный слой незначителен. Поселение частично разрушено оврагами и в результате антропогенного воздействия (снятие дерна, котлованы, дороги).

В 2007 г. на территории поселения самовольно разбиты участки под застройку и возведены временные здания, разрушившие немногочисленные следы существования памятника.

Источники и литература:

Пуздровский А.Е. Отчеты о разведках и раскопках на Петровских высотах в г. Симферополе в 1990–1991 гг. // Архив КФ ИА АН Украины.

А.Е. Пуздровский

Приложение:

«Сизакор» – Симферопольский завод капельного орошения

Курганный могильник (археол.).

Расположен в Курцово-Сабловской долине на юго-восточной окраине города, южнее кирпичного завода. Обнаружен в 1950 г. А.А. Щепинским. Состоял из 13 курганов, в 1968 г. 7 курганов раскопано А.А. Щепинским. В 1975 г. остальные обследованы А.А. Столбуновым.

5 курганов расположены на расстоянии 100-500 м друг от друга на гребне и склонах водораздела, протяженность могильника с запада на восток около 2 км. Высота насыпей 0,7–0,5 м, курганы распаханы.

При раскопках обнаружены погребения ямной, катакомбной культур, могилы раннего железного века.

Источники и литература:

Щепинский А.А. Марьинские курганы эпохи бронзы // ЗОАО. – 1960. – Т.I. С.34; Паспорт 1.3.24 – 2.12.16 // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

Курганный могильник (археол.).

Расположен на северо-восточной окраине города на плато внешней горной гряды и в межгрядном понижении к северо-востоку от городского кладбища.

Обнаружен в 1924 г. Н.А. Эрнстом, взят на учет в 1964 г. Е.Н. Черепановой, обследован в 1975 г. А.А. Столбуновым, в 1984 г. С.Г. Колтуховым.

В 1975 г. в могильнике насчитывалось 19 курганов. Верхние курганы расположены у кромки куэсты по линии северо-восток, юго-запад на протяжении 3 км. Сохранилось 12 насыпей. Два наиболее крупных кургана высотой 3 м и диаметром 50 м не распахивались, на вершине – триангуляционные пункты. В северной поле юго-западного кургана склад ГСМ. Высота остальных курганов 1,0–0,5 м, диаметр 40–10 м. В низине на территории нового микрорайона сохранилось два кургана. Высота восточного 3 м, диаметр 50 м, западного – высота 0,8 м, диаметр 50 м.

Памятник не исследовался.

Источники и литература:

Эрнст Н.Л. Летопись археологических разведок и раскопок в Крыму за 10 лет // ИТОИАЭ. – Т.4; Паспорт 1.3.21 – 2.12.16 // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

Могильник скифский (археол.). Ул. Мате Залки.

Грунтовый могильник находится на территории г. Симферополя, напротив автовокзала, в 1,5 км к востоку от Неаполя Скифского, на противоположном склоне долины р. Салгир.

Открыт в 1979 г. при строительных работах. В результате было разрушено несколько погребальных сооружений, среди которых удалось выделить и зачистить грунтовый склеп 1 в. до н.э. Погребальный инвентарь из него аналогичен инвентарю мавзолея Неаполя Скифского. Наличие могильника на правом берегу Салгира позволяет предположить о нахождении где-то рядом скифского поселения, входящего в сельскую округу столицы скифов.

В 1989–1991 гг. А.Е. Пуздровским исследовано 175 погребальных сооружений II в. до н.э. – III в. н.э.

Источники и литература:

Колтухов С.Г., Пуздровский А.Е. Грунтовый склеп из окрестностей Неаполя Скифского // Население и культура Крыма в первые века н.э. – К.: Наукова Думка. – 1983. – С.149-153.

О.А. Махнева

Приложение:

Пуздровский Александр Евгеньевич

Некрополь Неаполя Скифского, II в. до н.э. – III в. н.э. (археол.).

Расположен в двух балках, ограничивающих городище с запада и востока.

Западный некрополь исследовался, в основном, в дореволюционное время (Н.И.Веселовский, Х.Н.Ящуржинский, Ю.А.Кулаковский). Восточный

изучался преимущественно в советское время (Н.Л.Эрнст, В.П.Бабенчиков, Э.А.Сымонович, О.Д.Дашевская, И.Д.Марченко).

С 1978 по 1987 гг. работы на могильнике велись экспедицией Института археологии АН УССР (О.А.Махнева). На некрополе известны каменные и грунтовые склепы, простые и подбойные могилы, погребения под курганной насыпью. На восточном некрополе исследовано около 250 могил. В них найден разнообразный инвентарь: оружие, предметы конской упряжки, посуда, всевозможные украшения (браслеты, кольца, перстни, серьги, бусы), предметы туалета (пиксиды, шкатулки, зеркала, копоушки, щипчики). Основным населением Неаполя в ранний период II – I вв. до н.э. были скифы, в первые века н.э. в город проникают сарматы. Здесь жили также тавры, греки, фракийцы. Грунтовый некрополь содержал захоронения рядовых жителей города, однако, часть вырубных склепов могла использоваться для погребений знати.

Материалы хранятся в Крымском краеведческом музее.

Источники и литература:

Бабенчиков В.П. Некрополь Неаполя Скифского // ИАДК. – Киев, 1957; Раевский Д.С. Скифы и сарматы в Неаполе // МИА. – 1971. – № 177; Сымонович Э.А. Население столицы позднескифского царства. – Киев, 1983.

А.Е. Пуздровский

Поселение Алимова Губа, ранний железный век (археол.).

Расположено на южной окраине города, в 0,5 км к западу от микрорайона Марьино, открыто и изучалось А.А.Щепинским в 1962 г.

Размещается на мысовой части внутренней куэсты крымских гор, над обрывами скал, сложенных из нуммулитовых известняков, над входом в карстовую Алимовскую пещеру. С юга площадь поселения ограничена невысокими (до 5-6 м) обрывами скал в, так называемую Курцово-Сабловскую долину, вдоль которых оно тянется на 225-230 м. Вглубь плато поселения распространяется не менее чем на 100 м.

На поверхности встречаются многочисленные обломки лепных сосудов и хорошо просматриваются небольшие всхолмления, под которыми погребены руины каменных построек жилого и хозяйственного назначения. На исследованном участке прослежены остатки каменной постройки и очага. Сравнительно тонкий культурный слой насыщен обломками лепных простых и лощеных сосудов, горшков, чашек, мисок, кубков и т. д. Их обломки нередко украшены рельефными валиками или узором из разнообразного сочетания резных линий, насечек, расколотые кости домашних животных. Значительный научный интерес представляет обнаруженный в раскопе бронзовый кинжал, который можно отнести к XI–IX вв. до н. э.

Поселение Алимовская Губа, один из интереснейших памятников в горном Крыму. Вероятнее всего, его следует связывать с так называемой сабатиновской культурой. Материалы хранятся в Музее археологии Крыма.

А.А. Щепинский

Поселение Петровская Балка, неолит (археол.).

Поселение Петровская Балка расположено в нижней части правого склона и на дне в верховьях эпонимной балки к северу от родника на юго-юго-западной окраине г. Симферополя.

Открыто в 1985 г. О.А.Гумашьяном в обнажениях котлована, в значительной степени уничтожившего культурный слой. Исследовалось С.В.Гумашьян в 1985 и 1986 гг.

Памятник двухслойный.

Возник в начале неолитической эпохи, как сезонное поселение охотников-собирателей.

Приблизительная площадь поселения около 700 кв. м, сохранившийся участок – 300 кв. м, на котором были произведены раскопки.

Культурный слой, залегающий на глубине 1,20-1,50 м, мощностью 7-12 см.

В результате его исследования обнаружены многочисленные следы жизнедеятельности древних обитателей поселения: часть углубленного помещения, ровик, бытовая площадка с каменной зернотеркой и терочником, остатки очага с приочажным углублением, производственные площадки, места скопления пищевых отходов.

Собрана коллекция кремневого инвентаря – 7 тыс.100 экз., 578 фрагментов керамики, в т.ч. один целый сосуд, 174 камня, 3 тыс.304 обломка костей животных, около 2 тыс. раковин улиток.

Среди кремневых орудий (600 экз.) – геометрические микролиты – трапеции и сегменты, концевые и округлые скребки, стамески, сверла, острия, пластины и их сечения, микропластины, в т.ч. с притупленным краем, резцы, резчики и пр. Нуклеусы призматических, конических, уплощенных и плоских форм.

Керамика двух типов: гладкая, серо-желтого цвета, неорнаментированная и более грубая, украшенная гребенчатым орнаментом по красно-желтой поверхности. Тесто с примесью толченых раковин и известняка. Среди первого типа имеются круглодонные формы, среди второго – один фрагмент представляет остродонную.

Остеологический материал составляют мелкие обломки костей животных, в числе которых определены экземпляры лошади, европейского гидрунтинового осла, кабана, быка и овцы/козы.

По технико-морфологическим показателям кремневая коллекция являет собой довольно однородный неолитический комплекс, за исключением редких, более ранних или более поздних форм, допустимых в пределах неолитической эпохи.

Сезонный характер экономического уклада жизни поселенцев подтверждается набором специфических кремневых орудий в кремневом инвентаре и составом фаунистических остатков, в котором присутствуют дикие промысловые виды животных. Часть инвентаря – каменные орудия для обработки пищевых продуктов (зернотерка и куранты), свидетельствуют о зарож-

дении элементов производящего хозяйства при явном преобладании охотничье-собирательного направления хозяйства.

Верхний слой – белозерское поселение конца бронзового века. Сохранились нижние части хозяйственно-бытовых комплексов, впущенные в материк: полуземляночное помещение, столбовые ямки, канавы и несколько хозяйственных ям, под печи, остатки очага.

Найдены многочисленные обломки лепной посуды (горшки, кубки, черпаки), костей животных и др.

Приложение:

Гумашьян Олег Арменакович

Гумашьян Светлана Васильевна

Поселение "Птицефабрика Южная", ранний железный век (археол.).

Расположено в юго-западной промышленной зоне города между издательством "Таврида" и селом Перово (к юго-западу от зданий издательства).

Поселение частично распахано и используется под лесопосадку, занимаемая площадь не менее 150 х 100 м.

Среди подъемного материала преобладают фрагменты гончарных сосудов (главным образом, амфор), датирующихся II в. до н. э. – I в. н.э., реже – лепных скифских сосудов. Встречаются обломки позднесредневековых сосудов.

Раскопки не проводились. Памятник обнаружен местными школьниками. Находки хранятся в Музее археологии Крыма.

А.А. Щепинский

Поселение Симферопольское, ранний железный век (археол.).

Расположено у подножия восточного склона городища Неаполь Скифский, около ул. Ломоносова и Первомайской на нижней террасе левого берега р. Салгир.

Открыто в 1947 г. П.Н.Шульцем. Раскопки на нем проводили Т.М.Минаева и О.Д.Дашевская.

На поселении вскрыто около 30 хозяйственных ям, расположенных цепочкой вдоль склона на расстоянии не более 1 м друг от друга. К сожалению, ни одного жилища не было обнаружено при раскопках.

На основе массовой керамики и трехдырчатого псалия исследователи Симферопольского поселения датировали его VII–VI вв. до н. э. Но, описывая керамику Симферопольского поселения, О.Д.Дашевская выделила группу нелощенных горшков, характерных для раннетаврских памятников. Встреченные на поселении обломки кремневых орудий можно отнести к раннему времени – XI–VIII вв. до н. э.

Таким образом, находки говорят о непрерывности здесь жизни тавров, начиная с конца 2 тыс. до н. э. и кончая VI в. до н. э.

Симферопольское поселение носило открытый характер, следов укреплений здесь не найдено. Основным занятием населения было земледелие, о чем свидетельствуют зерновые ямы и расположение самого поселения в плодородной долине р. Салгир.

Источники и литература:

Дашевская О.Д. Раскопки Симферопольского поселения Кизил-Кобинской культуры // КСИИМК. – М., вып. XXXIX, 1951. – С.110 сл.; Дашевская О.Д. Симферопольское раннетаврское поселение // СА. – 1958. – Вып.3. – С.193 сл.; Махнева О.А., Пуздровский А.Е. О двух поселениях кизил-кобинской культуры в Симферополе // Материалы к этнической истории Крыма. – Киев: Наукова Думка. – 1987. –С.199 сл.

О.А. Махнева

Приложение:

Шульц Павел Николаевич

Дашевская Ольга Давыдовна

Минаева Татьяна Михайловна

Поселение у подножия городища Неаполь Скифский, ранний железный век (археол.).

Расположено у подножия городища Неаполь Скифский, там, где начинается ул. Первомайская, на нижней террасе левого берега Салгира. В южной своей части оно захватило территорию ранее находившегося здесь таврского поселения, северная часть вытянулась под восточными склонами Петровских скал.

Поселение было открыто П.Н.Шульцем, в 1975 г., раскапывалось под руководством Т.Н.Высотской, в 1979 и 1983 гг. – под руководством О.А.Махневой. Поселение полностью не изучено, часть его погибла под постройками производственных мастерских г. Симферополя (РСУ, ныне – малое предприятие "Фиеста"), поэтому площадь его неизвестна.

В процессе археологических работ были открыты остатки каменных построек, много хозяйственных ям. Это поселение входило в сельскую округу столицы скифского государства, и на плодородных землях долины р. Салгир сельские жители занимались земледелием и скотоводством. В случае внешней угрозы его население находило защиту за мощными стенами расположенного рядом города. Судя по находкам, поселение датируется концом II – началом I в. до н. э. – III в. н. э.

Источники и литература:

Колтухов С.Г., Пуздровский А.Е. Грунтовый склеп из окрестностей Неаполя Скифского // Население и культура Крыма в первые века н. э. – К.: Наукова Думка. – С.153.

О.А. Махнева

Приложение:

Шульц Павел Николаевич

Высотская Татьяна Николаевна

Махнева Ольга Александровна

Поселение эпохи поздней бронзы (археол.). Ул. Мате Залки.

Расположено в 1 км к востоку от городища Неаполь Скифский, на противоположном склоне долины р. Салгир.

Открыто в 1984 г., тогда же были проведены охранные раскопки – исследовано три хозяйственных ямы. Среди находок преобладали обломки кухонных горшков с валиками. Лощеная посуда представлена фрагментами корчаг с налепами, кубков, кувшинов. Найдены обломки круглой жаровни, украшенной по верху венчика косыми насечками. Датируется X – IX вв. до н. э. Несколько ям открыто в 1989–1990 гг. на территории позднескифского могильника. В настоящее время по селение практически полностью застроено.

Источники и литература:

Махнева О.А., Пуздровский А.Е. О двух поселениях кизил-кобинской культуры в г. Симферополе // Материалы к этнической истории Крыма VII в. до н. э. – VII в. н. э. – К.: Наукова Думка. – 1987. – С.203-204.

О.А. Махнева

Поселение эпохи поздней бронзы – раннего железа (археол.).

Находится в парке "Салгирка" в 200 м к северу от здания госуниверситета, на левом берегу безымянного ручья, впадающего в р. Салгир.

Открыто в 1986 г., тогда же были проведены охранные раскопки. Исследовано более десяти хозяйственных ям с керамикой эпохи поздней бронзы и кизил-кобинской культуры. Скорее всего, является продолжением Симферопольского поселения, находящегося в 300 м к западу.

На территории поселения открыты два погребения эпохи раннего средневековья. Площадь поселения около 0,25 га, толщина культурного слоя – 0,1-0,2 м.

Источники и литература:

Махнева О.А. Отчет о работах Симферопольской экспедиции в 1986г. // Архив КФ ИА НАН Украины (рукопись).

О.А. Махнева

Приложение:

КФ ИА НАН Украины – Крымский филиал Института археологии Национальной Академии наук Украины.

Стоянка сад Щербины, поздний энеолит (археол.). Ул. Киевская.

Расположенный в черте города на левом берегу Салгира, в бывшем саду Щербины (ныне Детский парк по ул. Киевской).

Обнаружена жителями города в 1880 г.

На поселении, точное местонахождение которого сейчас не устанавливается, в разные годы собрано значительное количество ножевидных пластин; отщепов, осколков и обломков кремня. Хорошую коллекцию составляют и готовые кремневые изделия, в числе которых: 1) большой карандашевидный нуклеус длиной 10 см и диаметром – 2 х 3 см; 2) тринадцать наконечников и обломков стрел, дротиков, копий. Из них некоторые вытянутой подтреугольной формы с прямым или слегка вогнутым основанием. Один из наконечников со слегка вогнутым основанием, имеет широкую как бы раздутую форму. Два небольших наконечника копий – имеют форму близкую к ромбовидной. Интересен наконечник дротика с длинным черенком. Другой обломок наконечника дротика, также с хорошо выраженным черенком, изготовлен из массивной ножевидной пластины, обработанной по краю вертикальной ретушью. Судя по форме и характеру обработки, не исключено, что это орудие относится к более раннему времени и в данную коллекцию попало случайно; 3) массивный, довольно небрежно обработанный со стороны спинки вкладыш серпа. 4) Скребки представлены 5-ю экземплярами. Два из них, оформленные мелкой ретушью по краю, изготовлены на широких ножевидных пластинках и три – округлой формы на массивных отщепахю.5) Одним экземпляром представлен резец на ножевидной пластинке. 6) Интересна серия небольших ножевидных пластинок, один край которых оформлен со стороны спинки ровной ретушью, другие пластинки обработаны микроретушью, которая иногда нанесена со стороны брюшка. Особый интерес представляет пластинка, у которой ретушью, нанесенной, как со стороны спинки,

так и с брюшка, выделена головка. А.А.Формозов, выделяя такие орудия в неолите черноморского побережья Кавказа (Нижне-Шаловская стоянка у Адлера), сопоставляет их с аналогичными орудиями из натуфийского культурного слоя пещеры Мугарет-эль-Вад в Палестине.

На связи Крыма с Кавказом в 3–2 тыс. до н. э. указывают и найденные на этой же стоянке три обсидиановых орудия – высокий скребок на конце ножевидной пластинки и с ретушью по одному из краев, и две ножевидных пластинки, одна из которых по одному продольному краю обработана ретушью со стороны спинки, а по другому, с брюшка. Вторая обсидиановая пластинка очень миниатюрна.

Кремневые ножевидные пластинки со стоянки Сад Щербины имеют размеры от 9 до 2 см в длину и от 2,5 до 0,8 см в ширину. Нами при осмотре этого места найдено несколько обломков стенок лепных подлощенных сосудов коми-обинского облика. Датируется стоянка концом 3 – началом 2 тыс. до н. э.

Источники и литература:

Симферополь и его окрестности. // Учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. – Симферополь, 1890. – С.44, сл.

А.А. Щепинский

Приложение:

Формозов Александр Александрович

Стоянка Чокурча-1, грот, средний палеолит – средневековье (археол.).

Мустьерская стоянка в гроте, расположенном на восточной окраине города, на левом берегу Малого Салгира, открыта и прошурфована в 1927 г. С.И.Зыбиным. С 1928 по 1931 г. раскапывалась Н.Л.Эрнстом. В 1940 г. небольшие раскопки на площадке перед гротом проводил В.И.Татаринов, геологию изучал П.А.Двойченко.

Грот находится у подножия скального кряжа Второй гряды, отвесные скалы которого сложены нуммулитовыми известняками среднеэоценового

возраста, на отдельных участках достигая высоты 25 – 30 м над дном долины. Высота грота над дном долины 8 м. Он представляет собой довольно открытую камеру с полуциркульным сводом и ровным дном. Высота входного, обращенного к северу, отверстия – 1,75 м, ширина – 7 м и глубина 4,5-5 м. Грот образовался в результате кар-стования известняков. Как показали раскопки, в древности Чокурча была пещерой, более протяженная передняя часть которой обрушилась и образовала площадку перед гротом. Расстояние от откоса и площадки до русла речки – 75 м.

Стратиграфия напластований грота и площадки перед ним следующая:

1) верхний современный слой внутри грота кизячий, на площадке гумусный с известняковой щебенкой, содержал кострища из угля и золы; мощность у стен грота – 0,035 м и до 1,5 м на площадке и склоне;

2) слой содержал средневековый материал, состоящий из обломков керамики античного и византийского времени и других предметов;

3) позднескифский слой, в котором прослежены находки скифской и античной керамики с двумя погребениями этого времени, впущенными на 1 м в четвертичные напластования;

4) слой, непосредственно налегавший на четвертичные напластования, относится к кизил-кобинскому времени.

Ниже, до самого скалистого грота, залегли четвертичные слои. Их мощность внутри грота от 0,1 до 1 м, на площадке и склоне – от 1 до 4 м. Вне грота стратиграфия выделенных культурных слоев прослеживалась значительно хуже и увязывалась только приблизительно, по аналогии со стратиграфией отложений в гроте. Несмотря на разделение четвертичных напластований на 3 культурных слоя, добытый из них материал Н.Л.Эрнст объединил и описал как один комплекс, считая, что кремневые орудия и состав фауны не отличаются между собой. Этот комплекс он считал "принадлежавшим к одной стадии одной эпохи".

Между слоями четвертичных отложений наблюдаются некоторые различия. Во 2 культурном слое отсутствуют пятна кострищ, многочисленны

следы обитания гиены. В 3 слое пятна костров лишь прослежены, имеется много примесей угля и золы, отчего окраска его темная. 4 культурный слой содержал много очажных пятен, среди них следы костров, располагавшихся в тазообразных впадинах, глубиной в центре до 10 см и диаметром около 1 м. На отдельном участке слоя,под грудой костей мамонтов, прослежен сплошной черный очажный слой мощностью до 15 см. Здесь и глубже установлено залегание кострищ, перемежавшихся с пустыми прослойками щебня.

Кости животных обнаружены во всех слоях в большом количестве. Из сводной таблицы Е.А.Векиловой, составленной по определениям и работам В.И.Громова, В.И.Громовой, И.М.Громова, Н.К.Верещагина, В.И.Бибиковой, А.А.Бирули, Е.А.Дмитриевой, кости млекопитающих представлены следующими видами: мамонт (20 особей), сайгак, гигантский олень, благородный олень, носорог шерстистый, лошадь, пещерная гиена, пещерный медведь, заяц, сурок, суслик, тушканчик большой, тарбаганчик, пеструшка степная, пеструшка желтая (214/67), полевка-экономка – 12/5, полевка водяная – 2/2. Кости птиц определены А.Я.Тугариновым, М.А.Воинственским и Н.О.Бурчак-Абрамовичем.

Кремневая индустрия.

По данным Н.Л.Эрнста, всего в Чокурче найдено около 1000 орудий, которые пропали во время оккупации. Сохранились несколько десятков орудий и небольшая коллекция из раскопок Б.И.Татаринова.

Публикуя материалы стоянки, их исследователь анализировал кремень и фаунистические остатки не по слоям, а как единый культурный комплекс, лишь изредка ссылаясь на тот или другой слой, в которых содержались некоторые типы изделий и виды животных.

Целесообразно познакомиться с выводами исследователя, поскольку они являются единственной информацией для работы по послойному выделению материала в будущем. Н.Л.Эрнст указывал, что во 2 и 3 культурных слоях найдены целые орудия и совсем незначительное количество осколков кремня (132). В 4 культурном слое орудий и осколков кремня много. Во 2 и 3

слоях больше двусторонне обработанных орудий (в 3 встречаются так называемые клювовидные), в 4 преобладают треугольные. Во 2 слое обнаружены преимущественно остатки пещерной гиены, в 3 и 4 – мамонтов и др.

Чокурча-1 входит в круг памятников аккайской мустьерской культуры. Судя по иллюстрациям Н.Л.Эрнста и сохранившимся небольшим коллекциям в фондах музеев Симферополя, Одессы и Киева, кремневая коллекция стоянки наиболее близка материалам Заскальной-5 в Белогорском районе.

Источники и литература:

Эрнст Н.Л. Четвертичная стоянка в пещере у дер. Чокурча в Крыму // ТМАИЧПЕ. – 1934. – Вып.5. – С.184-206.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

Стоянка Чокурча - 2, погребенный грот, средний палеолит (археол.).

Расположена в черте города у подножия склона на левом берегу Малого Салгира, в 100 м выше по течению от стоянки Чокурча-1.

Обнаружена в 1974 г. при рытье котлована для фундамента автобазы, обследована О.Н.Бадером. Культурные отложения выявлены после того, как под строительную площадку была спланирована часть подножия склона. О.Н.Бадер зафиксировал две основные линзы культурного слоя (А и Б) на расстоянии около 20 м одна от другой, удалось проследить расположение линз, как в плане (на полу котлована), так и в профиле (на стенке котлована).

Основные черты стратиграфической ситуации демонстрируют поперечный профиль через линзу Б:

1) современная почва;

2) слой крупных и мелких камней, обвал;

3) известковый суглинок, светло-коричневый, с крошкой камня (по мнению О.Н.Бадера – делювиальный);

4) культурный слой;

5) светло-коричневый суглинок со значительной примесью известняковой крошки и гальки – заиловавный делювий;

6) уровень почвенных вод;

7) суглинок с дресвой – заиловавный делювий.

О.Н.Бадер справедливо предположил, что каждая из выявленных линз культурного слоя представляет собой отдельную стоянку, связанную с погребенным гротом. При зачистке линз обнаружена достаточно многочисленная коллекция, которая, по определению О.Н.Бадера, представлена: 97 (5,5 %) обломками кремня, 31 (2 %) нуклеусом и нуклевидными, 1581 (88 %) отщепом и 82 (4,5 %) орудиями. Техника первичного расщепления характеризуется использованием в приблизительно равной степени радиального и протоплазматического принципов. Из общего количества орудий (82), представленных исключительно односторонними формами, класс остроконечников составляет более 40 %, а класс скребел – более 20 %. Скребла, в основном, относятся к продольным и двойным типам. По мнению О.Н.Бадера, "около одной трети остроконечников принадлежит к числу типичных мустьерских". Представлены также иволистые и "обоюдоострые" (лимасы) остроконечники. Описанная О.Н.Бадером морфологическая структура орудийного набора Чокурча – 2, близка морфологической структуре индустрий, составляющих западнокрымскую фацию.

По определению Л.И.Алексеевой, 98 % костных остатков принадлежит европейскому ослу, остальные – первобытному зубру и дикой козе.

Источники и литература:

Бадер О.Н. Новая Чокурчинская мустьерская стоянка // Исследования палеолита в Крыму. – Киев, 1979. – С.141-157.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

Стоянка Чокурча-3, неолит (археол.).

Расположена в 1 км к западу от окраины города в долине р. Малого Салгира, справа от объездной дороги Симферополь – Феодосия.

Открыта А.А.Щепинским в 1967 г.

Стоянка сильно распахана, находится на первой надпойменной террасе реки, на правом берегу. Судя по подъемному материалу, длина стоянки 50-60 м, ширина 40 м. Археологический материал представлен кремневыми нуклеусами, ножевидными пластинками, скреблами, отщепами, отдельными мелкими обломками лепной керамики.

А.А. Щепинский

г. СИМФЕРОПОЛЬ

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ

Здание мужской гимназии 1830-х гг., где работали и учились известные деятели науки и культуры; учились подпольщики (ист.).

Ул. К. Маркса, 32.

Двухэтажное каменное здание построено для генерал-майора Феодосия Ревелиоти по проекту архитектора И. И. Гоняева. В 1840 г. приобретено в казну. В 1840-1920 гг. здесь располагалась мужская губернская казенная гимназия.

В августе 1855 г. в гимназии старшим учителем естественных наук начал свою трудовую деятельность Д. И. Менделеев (1834-1907). Во время Крымской войны в 1854-1855 гг. и в 1857 г. в здании бывал Н. И. Пирогов (1801-1881), вначале как хирург, потом как попечитель Одесского учебного округа. В 1870 г. на отдельных уроках и съезде учителей Таврической губернии, проходившем в здании гимназии, присутствовал лечившийся в Крыму К. Д. Ушинский (1824-1871).

Здесь работали многие замечательные педагоги, ученые, общественные деятели: А. И. Маркевич, Ф. Ф. Лашков, Е. Л. Марков, Л. В. Жирецкий, Н. И. Александров, К. И. Тодорский, А. Ф. Лычагин и др.

Учителя гимназии занимались научной работой, провели три многодневные учебно-научные экскурсии для своих воспитанников: по Севастополю (1886), Бахчисараю (1888) и Симферополю (1889). Отчеты об экскурсиях, представленные в виде книг, представляют большую научную ценность.

В гимназии в разные годы учились многие будущие революционеры, деятели наук, литературы, искусства. Среди них – народовольцы М. Н. Тригони, П. А. Теллалов; популяризатор идей марксизма Н. И. Зибер, социал-демократ, делегат II съезда РСДРП В. Ф. Горин-Галкин и др.

М. Н. Тригони (1850-1917), внук адмирала М. Н. Станюковича, окончил четыре класса Симферопольской гимназии, учился в Керченской гимназии одновременно с А. И. Желябовым.

П. А. Теллалов (1853-1883) учился в гимназии с 1865 по 1867 г.

Н. И. Зибер (1844-1888) родом из Судака, окончил Симферопольскую гимназию в 1863 г. с серебряной медалью и за успехи в учебе был занесен на Золотую доску.

В. Ф. Горин-Галкин (1861-1925) учился в гимназии в 70-х гг. XIX в. будучи учеником 6 класса, вел революционную деятельность.

Здесь учились также ставшие впоследствии крупными деятелями науки и культуры: Г. О. Графтио (1869-1949) – инженер и ученый в области гидроэнергетики, академик, активно участвовавший в составлении плана ГОЭЛРО; Н. С. Державин (1877-1953) – филолог и историк, славист, академик; Б. В. Вульф (1885-1941) – ботанико-географ, профессор Таврического университета; Б. А. Федорович (р. 1902) – физикогеограф и геоморфолог, лауреат Государственной премии; известные врачи М. С. Ефетов (1887-1967), Н. П. Тринклер (1859-1925), А. А. Арендт (1890-1965); выдающийся композитор, народный артист РСФСР М. И. Чулаки (р. 1908); народный артист РСФСР В. В. Кенигстон (1907-1986); профессор Московской консерватории Б. Е. Кузнецов (1907-1966); заслуженные артисты РСФСР В. М. Казаринов и М. Д. Орлов…

В 1912-1920 гг. в мужской казенной гимназии учился трижды Герой Социалистического Труда академик И. В, Курчатов (1905-1960), он окончил ее с золотой медалью.

Воспитанниками гимназии были И. К. Айвазовский (1817-1900) – выдающийся художник-маринист, который учился здесь в 1831-1833 гг., А. А. Спендиаров (1871-1928) – выдающийся композитор, классик армянской музыки (учился здесь в 1882-1890 гг.).

После окончания гражданской войны в здании гимназии была образована первая в Крыму советская школа.

В годы Великой Отечественной войны в подпольном партизанском движении в Крыму принимали участие ученики этой школы В. Боронаев, Л. Боронаев, В. Дацун, Ю. Рожков, О. Савватеев.

В школе создан музей, где собраны экспонаты и материалы об учителях и учениках, прославивших гимназию и школу.

Здание перестраивалось в 1861, 1866, 1967 гг. На нем установлены 4 мемориальные доски:

1) посвященная Д. И. Менделееву (мрамор, 1970; заменена на металлическую в 1984);

«Здесь в бывшей Симферопольской мужской гимназии, в 1855 г. начал педагогическую деятельность великий русский ученый Дмитрий Иванович Менделеев».

2) посвященная И. В. Курчатову (мрамор, 1963; заменена на металлическую в 1984);

«В этом здании с 1912 по 1920 год учился и окончил гимназию с золотой медалью выдающийся советский ученый-физик, трижды Герой Социалистического Труда, академик Игорь Васильевич Курчатов».

3) посвященная А. А. Спендиарову (базальт, 1971; заменена на металлическую в 1984);

«Здесь в гимназии учился великий армянский композитор А. А. Спендиаров (1882-1890 гг.)».

4) посвященная ученикам-подпольщикам (мрамор, 1975; заменена на металлическую в 1984);

«В этой школе в 1933-1941 годах обучались участники подпольно-патриотических групп, действовавших в годы Великой Отечественной войны и зверски замученные фашистами Боронаев Владимир, Боронаев Леонид, Дацун Владимир, Рожков Юрий, Савватеев Олег, Самойленко Леонид, Григорьева Валентина».

Источники и литература:

1. ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 78, д. 268, л. 22, 44, 52;

2. ГААРК, ф. 104, оп. 1; ф. 1392;

3. Историческая записка о Симферопольской гимназии с основания ее по 1 июля 1881 г. – Симферополь, 1881;

4. Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. – Симферополь, 1980. – С. 88-91;

5. Д.И. Менделеев, его жизнь и деятельность. – М., АН СССР, 1938;

6. Спендиаров А. А. Жизнь и творчество. (Краткий очерк). – М., Л., 1939;

7. Спендиаров М. Жизнь музыканта. – М., искусство, 1971;

8. Хачатурян А. Вечное живое искусство // Курортная газета. – 1971. – 1 дек.;

9. Щербаков В. В начале пути // Крым. правда. – 1969. – 6 авг.;

10. Головин И. Н. И. В. Курчатов. – М., Атомиздат, 1967;

11. Широков В., Широков О. Симферополь. Улицы рассказывают. – Симферополь: Таврия, 1983. – С. 111-113;

12. Вьюницкая Л. Н., Кравцова Л. П. Дорогами революции. – Симферополь: Таврия, 1987. – С. 28-32.

Широков В. А.

Приложение:

Гоняев Иван Иванович

Маркевич Арсений Иванович

Лашков Федор Федорович

Марков Евгений Львович

Жирицкий Леонид Владимирович

Александров Николай Иванович

Тодорский Константин Иванович

Лычагин Александр Федорович

Менделеев Дмитрий Иванович

Пирогов Николай Иванович

Ушинский Константин Дмитриевич

Тригони Михаил Николаевич

Теллалов Петр Аврамович

Фроленко Михаил Федорович

Перовская Софья Львовна

Зибер Николай Иванович

Рикардо Давид

Горин-Галкин Владимир Филиппович

Державин Николай Севастьянович

Вульф Евгений Владимирович

Федорович Борис Александрович

Ефетов Михаил Самойлович

Тринклер Николай Петрович

Арендт Андрей Андреевич

Чулаки Михаил Иванович

Кенигсон Владимир Владимирович

Кузнецов Борис Евгеньевич

Казаринов Владимир Михайлович

Орлов Михаил Диомидович

Курчатов Игорь Васильевич

Айвазовский Иван Константинович

Спендиаров Александр Афанасьевич

Ушинский Константин Дмитриевич

Менделеев Дмитрий Иванович

Графитио Генрих Осипович

Дом нач. 19 в., в котором жил Батюшков К. Н. (ист.). Ул. Курчатова 24/12.

Расположен на углу улиц Курчатова и Ефремова. Обычный жилой дом, двухэтажный, лишенный архитектурных украшений. Построен в начале XIX в. неизвестным архитектором. Был единственной в городе гостиницей (ее называли «Одесса»), в которой и остановился во время пребывания в

Симферополе с августа 1822 г. по апрель 1823 г. К. Н. Батюшков (1787-1855) – известный русский поэт, представитель романтизма. Наиболее полным прижизненным изданием его сочинений был сборник «Опыты в стихах и прозе» в 2-х томах (1817). Тяжелое душевное расстройство привело Батюшкова в Симферополь для лечения. Однако состояние поэта ухудшилось и его вынуждены были отправить на родину, в Вологду. Творчество Батюшкова оборвалось раньше, чем его жизнь. Он умер в 1855 г. В 1950-х годах дом был реставрирован, при этом внутренняя планировка частично изменена.

Источники и литература:

1. Кошелев В. А. Вологодские давности: Архангельск, Сев. Зап. Кн. Изд-во, 1985;

2. Майков Л. Н. О жизни и сочинениях К. Н. Батюшкова // Батюшков К. Н. Сочинения

Ткаченко Н. Д.

Дом 1937, в котором жил Голландский П. И. (ист.). Ул. Жуковского, 20.

Архитектор – Голландский Павел Иванович (1861-1939 гг.) – видный советский архитектор, реставратор, профессор. Жил в Крыму с 1919 г., занимал последовательно должности научного хранителя и заведующего художественным отделом Центрального музея Тавриды, заведующего мастерскими Крымгоспроекта и Крымского филиала Московского института инженеров коммунального строительства.

По проектам П. И. Голландского и под его непосредственным руководством реконструированы консервные заводы в Балаклаве и Симферополе, построен рыбоконсервный завод в Феодосии.

В 1927 г. П. И. Голландский возглавлял работу по обследованию разрушений, причиненных землетрясением в Крыму. Результатом стали работы «Сейсмическое строительство для Крыма» и «Как должны строить в Крыму крестьянские дом, чтобы они не разрушались от землетрясения».

На протяжении многих лет П. И. Голландский возглавлял Крымское отделение Союза советских архитекторов, состоял членом экспертного и научно-технического Советов при народном комиссариате хозяйства Крымской АССР. П. И. Голландский участвовал в археологических и исторических обследованиях Крыма, в реставрации Судакской крепости, Херсонеса, Бахчисарайского дворца, сделал обмеры и зарисовки памятников Крыма. 3 июля 1982 г. на доме открыта мемориальная доска из литого металла размером 50 х 70 см. Текст доски: «В этом здании с 14 апреля 1937 г. по 6 февраля 1939 г. жил известный украинский архитектор, ученый, реставратор и краевед Павел Иванович Голландский».

Источники и литература:

1. Сальский Б. П. Выдающийся мастер архитектуры // Архитектура Советской Украины. – 1940. – № 11;

2. Шантырь С. П. Знаменитая династия // Советский Крым. – 1980. – 1 ноября.

Широков В. А.

Дом, в котором жил Самокиш Н. С. (ист.). Ул. Жуковского, 22.

Каменный, трехэтажный, 100-квартирный жилой дом (архитектор и год постройки неизвестны). Здесь в двухкомнатной квартире на первом этаже жил один из основоположников реалистического направления в русской батальной живописи конца XIX – начала XX в., активный деятель советской школы баталистов, заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, академик батальной живописи Николай Семенович Самокиш (1860-1944 гг.).

На стене дома, выходящей на ул. Самокиша, установлена мемориальная доска из белого мрамора, 0,85 х 0,45 м. в виде палитры, на которой расположен рельефный текст: «В этом доме в 1922-1944 гг. жил академик батальной живописи Н. С. Самокиш». Свободное пространство доски обработано «под насечку».

С 1922 г. художник навсегда поселился в Симферополе. Здесь главной темой в его творчестве становятся беспримерные подвиги Красной армии, простых красноармейцев и их командиров, прославленных и легендарных героев гражданской войны. Его картины «Переход через Сиваш», «Преследование врангелевцев», «Бой за знамя. Атака.», «Щорс в бою под Черниговом» и многие другие по праву считаются лучшими среди работ советского батального жанра. Выдающиеся заслуги в развитии батальной живописи и в связи с 55-летием художественной и педагогической деятельности в 1940 году он был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Умер Н. С. Самокиш 18 января 1944 г., не дожив до освобождения Крыма всего трех месяцев. В Симферополе его именем названы улица и художественное училище.

Источники и литература:

1. Самокиш // Большая Советская Энциклопедия, 2-е изд., т. 38. – М., 1955;

2. Полканов А. И. Николай Семенович Самокиш. Жизнь и Творчество. – Симферополь, 1967;

3. Николай Самокиш. Альбом. Авт.-сост. В. Ф. Яценко. – К., 1979.

Попов А. Г.

Дом 1890-х гг., в котором жил Сельвинский И. Л. (ист.).

Пер. Бондарный, 2.

Дом построен в 1890-е годы (архитектор неизвестен); двухэтажный из бутового камня, кровля – черепица. Наличники окон украшены скульптурными изображениями женских головок. Общая площадь дома 757 кв. м.

В 1982 г. на фасаде основного здания укреплена мемориальная доска из литого металла.

«Я слышу голос Коммуны

Сердцем своим горячим

Дни мои – только кануны

Время мое – в грядущем!

В этом доме родился в 1899 году и жил по 1905 год выдающийся советский поэт Илья Львович Сельвинский».

Илья Львович Сельвинский (1899-1968) – советский писатель, поэт, член КПСС с 1941 г. Родился и прожил в детские годы в Симферополе.

В 1919-1921 гг. учился в Таврическом университете на медицинском и юридическом факультетах. И. Л. Сельвинский начал печататься с 1915 г. Главные произведения его связаны с гражданской войной: поэма «Улялаевщина» (1927), трагедия «Командарм 2» (1928), автобиографический роман «О, юность моя!» (1966) и др.

В Крыму и о Крыме И. Л. Сельвинский написал поэтические циклы: «Гимназическая муза», «Стихи из тюрьмы», «Стихи о любви», венок сонетов «Юность».

И. Л. Сельвинский неоднократно бывал в Крыму. В период Великой Отечественной войны он служил военным корреспондентом газеты 51-й Армии, затем начальником литературного отдела фронтовой газеты. Участвовал в Керченско-Феодосийской и Эльтигенской десантных операциях. В 1947 г. им был издан сборник стихотворений «Крым, Кубань, Кавказ». Литературная деятельность поэта, писателя была отмечена орденами и медалями СССР.

Источники и литература:

1.О Сельвинском. Воспоминания. Сборник. – М., Советский писатель, 1982;

2. Резник О. жизнь в поэзии. Творчество Ильи Сельвинского. – М., 1981;

3.Дектярев П. Он родился в Симферополе // «У литературной карты Крыма». – Симферополь, 1965.

Казанчанц П. Т.

Дом 1917, в котором жил Тренев К. А. (ист.). Бульв. Франко, 45.

Расположен в красной линии застройки. Построен в 1917 г., одноэтажный из ракушечника, стены оштукатурены, крыша покрыта марсельской черепицей. В доме 7 комнат общей площадью 173,1 кв. м. В этом доме с 1926 по 1931 год жил Константин Андреевич Тренев, (1876-1945), русский, советский писатель, драматург. В Симферополь приехал в 1909 г. До 1917 г. работал в женской и мужской гимназиях, преподавал русский язык, литературу, педагогику.

После Октябрьской революции К. А. Тренев работал в Наркомпросе, преподавал в новой школе.

С 1922 г. он публиковал небольшие произведения. В рассматриваемый период времени он опубликовал героическую драму о гражданской войне «Любовь Яровая», 1926 г., в которой дал многокрасочное, психологически насыщенное изображение драматических событий. В 1928 г. он написал пьесу о советской действительности «Жена» и другие произведения. Награжден двумя орденами.

В 1932 г. К. А. Тренев покинул Крым, однако часто приезжал в Ялту. Последний раз приезжал писатель в Крым в декабре 1944 г. На фасаде дома в 1946 г. была установлена мраморная мемориальная доска прямоугольной формы с посвятительным текстом: «В этом доме жил писатель Константин Андреевич Тренев». В настоящее время здание используется как жилой дом.

Источники и литература:

1.Дегтярев П. А., Вуль Р. М. У литературной карты Крыма. – Симферополь: Крым, 1965. – С. 236-243;

2.Баев Е. И. Симферополь. Очерк-путеводитель. – Симферополь: Крым, 1987. – С. 112.

Казанчанц П. Т.

Дом 1941, где жил Фирстов И. П. (ист.). Бульв. Франко, 10.

Находится на углу ул. Дзержинского и бульвара им. Франко.

Трехэтажное здание, стены сложены из бута и штучного известняка. Кровля из шифера и марсельской черепицы. Количество комнат 189. общая площадь 710 кв. м. Построено в 1941 г. Архитектор неизвестен. С декабря 1944 г. по декабрь 1972 г. в этом доме жил член партии большевиков с 1905 г. И. П. Фирстов.

И. П. Фирстов был председателем Совета рабочих и красноармейских депутатов Иваново-Вознесенска и Кинешмы. В течение 1922-1946 гг. занимался административно-хозяйственной деятельностью. С 1945 г. пенсионер союзного значения.

Памятник увековечивает имя старого большевика, активного участника Великой Октябрьской социалистической революции.

Текст на мемориальной доске: «В этом доме в 1944-1972 гг. жил член КПСС с 1905 года, активный участник Великой Октябрьской социалистической революции, делегат VIII, XII съездов партии, II конгресса Коминтерна Иван Петрович Фирстов (1893-1972 гг.)».

Размеры 0,6 х 0,5 м.

В настоящее время жилой дом ЖЭУ-4.

Задеков В. И.

Дом 1912, в котором жила Книпович Л. М. (ист.). Ул. Жуковского, 33.

Дом двухэтажный, каменный. С мая 1913 г. по февраль 1920 г. здесь, на квартире у своей знакомой А. М. Руниной-Вржосек, жила Лидия Михайловна Книпович (1856-1920).

Профессиональная революционерка, соратница В. И. Ленина, делегат II и IV съездов РСДРП.

Л. М. Книпович переехала в Симферополь по состоянию здоровья. Она занималась переводами со шведского и финского языков; написала несколько рассказов для журнала; участвовала в организации профсоюзов (1907). Проводила большую просветительскую работу. К ней часто приходили работницы табачной и швейной фабрик, которых Книпович

обучала грамоте, проводила с ними политические беседы, дарила книгу, одежду, а для их детей устраивала новогодние елки. На квартире Л. М. Книпович, удобной для конспиративных встреч (сквозной подъезд, черный ход, ход на чердак или через двор на окраинную и пустынную улицу, пустырь), бывали профессиональные революционеры Д. И. Ульянов, С. Я. Аллилуев, А. С. Шаповалов. Л. М. Книпович занимала комнату на 2 этаже, в нынешней квартире № 3.

Здесь в 1920 Л. М. Книпович умерла, похоронена на кладбище у нынешней Спортивной площади.

На фасаде дома 15 декабря 1977 г. установлена мемориальная доска из черного габбродиорита с выгравированным портретом Л. М. Книпович (исполнитель – гравер Л. М. Гончаренко). Размер доски: 0,60 х 0,60 м. Текст мемориальной доски: «В этом доме с 1913 по 1920 год жила профессиональная революционерка, соратница В. И. Ленина, делегат II и IV съездов РСДРП Книпович Лидия Михайловна, 1856-1920». В настоящее время здесь жилой дом. Дом сохранил свой облик.

Источники и литература:

1. Ленин В. И. Письмо Л. М. Книпович // Полн. сбор. соч. – Т. 48. – С. 205;

2. Крупская Н. К. Лидия Михайловна Книпович // Славные большевички. – М., Политиздат, 1958. – С. 188-189;

3. Мищенко А. Неповторимый тип революционерки // Крымские каникулы. – Симферополь, Таврия, 1981. – С. 5-11;

4. Рубанов С., Усыскин Г. Под псевдонимом Дяденька. – М., Изд-во полит. литературы, 1981. – С. 333-350;

5. Широков В., Широков О. Симферополь. Улицы рассказывают. – Симферополь, Таврия, 1983. – С. 59-60;

6. Вьюницкая Л. Н., Кравцова Л. П. Дорогами революции. – Симферополь, Таврия, 1987. – С. 51-52.

Широков В. А.

Дом, в котором жила Чернышева Л. Д. (ист.). Ул. Декабристов, 24/25.

Пятиэтажный крупноблочный дом расположен на углу улиц Морозова и Дзержинского. Здесь в 1972-1975 гг. жила известный режиссер-хореограф, народная артистка СССР Л. Д, Чернышева.

На протяжении более 40 лет Л. Д. Чернышева была ведущим режиссером-хореографом крупнейших хоровых и танцевальных коллективов нашей страны: хоровой капеллы им. М. Леонтовича, украинского ансамбля песни и пляски Донецкой областной филармонии, Государственного ансамбля танца УССР. В годы Великой Отечественной войны руководила ансамблем песни и танца Южного, Закавказского и 1-го Украинского фронтов, за что была удостоена звания заслуженной артистки УССР, награждена орденами Отечественной войны, Красной Звезды, медалями: «За оборону Кавказа», «За освобождение Праги» и другими.

За многолетний труд в области хореографии удостоена орденов Ленина и Дружбы народов, двух орденов «Знак Почета», румынского ордена Звезды, Золотого знака Венгерской народной Республики и многих медалей. В 1967 г. ей присвоено звание народной артистки СССР.

С 1971 г. Л. Д. Чернышева руководила государственным вокально-хореографическим ансамблем УССР «Таврия».

Умерла Л. Д. Чернышева 23 сентября 1975 г. Похоронена в Киеве на Байковом кладбище.

29 сентября 1977 г. на фасаде здания со стороны ул. Морозова укреплена мраморная мемориальная доска размером 0,97 х 1,5 м. с барельефом Л. Д. Чернышевой, выполненным скульптором Н. И. Петровой. Текст на мемориальной доске: «Народная артистка СССР Чернышева Лидия Демьяновна жила в этом доме в 1972-1975 гг.».

Источники и литература:

1. Народная артистка СССР Лидия Чернышева: Сборник. – Киев: Искусство, 1948. – С. 99-113.

Дом кон. 19 в., в котором в 1919-1920 гг. проходили заседания подпольного комитета партии большевиков, находился склад оружия (ист.). Ул. Красных подпольщиков, 16.

Дом построен в конце XIX в. Архитектор неизвестен. Дом одноэтажный, без архитектурных украшений. Материал – оштукатуренный камень-ракушечник. Крыша двухскатная, кровля черепичная. Общая площадь 98 кв. м. Объем – 206 куб. м. Количество комнат 4.

В этом доме в 1919-1920 гг. проходили заседания подпольного комитета партии большевиков, руководившего борьбой трудящихся Симферополя против белогвардейцев.

В этом доме находился нелегальный склад оружия.

В настоящее время жилой дом.

Задеков В. И.

Дом, в котором жил Ульянов Д. И. (ист.). Ул. Тургенева, 4.

Построен из камня-ракушечника. Одноэтажный, имеет 14 комнат, общей площадью 223 кв. м. Дом принадлежал губернскому санитарному врачу Антону Андреевичу Дзевановскому, видному прогрессивному деятелю Таврической губернской земской управы, автору многих работ по истории развития евпаторийского, сакского и других курортов Крыма.

Впервые в этом доме Д. И. Ульянов побывал в 1911 г., когда приехал в Крым, хотя с А. А. Дзевановским был знаком с 1903 г. Знакомство переросло в большую дружбу и особенно после того, когда А. А. Дзевановский из Екатеринославской губернии в 1910 г. переехал в Таврическую, а Дмитрий Ильич в 1911 г. поселился в Феодосии. Дмитрий Ильич часто бывал в Симферополе и всегда останавливался в этом доме и даже подолгу здесь жил. В Симферополе его задерживали не только служебные дела, но и партийные. Он встречался с симферопольскими подпольщиками (в частности, с Т. Г. Багликовым), передавал им революционную литературу и прокламации. По этим же делам он выезжал и в другие города Крыма. Сестра Дмитрия

Ильича, которая жила в Феодосии в апреле-мае 1913 г., писала мужу Елизарову: «Мы ждем не только погоды у моря, но и Митю, который застрял в Симферополе и Саках».

После Великой Октябрьской социалистической революции, когда Дмитрий Ильич принимал самое активное участие в борьбе за установление и укрепление советской власти в Крыму, он часто посещал этот дом. После возвращения в Крым, Дмитрий Ильич был одним из редакторов большевистской газеты «Таврическая правда» в 1917 г., входил в состав Республики Таврида в 1918 г., возглавлял Крымскую Советскую социалистическую республику в 1919 г., принимал активное участие в освобождении Крыма от врангелевщины в 1920 г. И даже тогда, когда Дмитрий Ильич в 1921 г. был отозван в Москву, он вплоть до 1930 г. ежегодно приезжал в Крым и много времени проводил в этом доме со своим другом А. А. Дзевановским. В этом доме неоднократно останавливалась и отдыхала мать Дмитрия Ильича – Мария Александровна и сестра Анна Ильинична.

На фасаде дома установлена мемориальная доска: «В этом здании в 1911-1929 гг. неоднократно останавливался Д. И. Ульянов».

Источники и литература:

1. Вольфсон Б. М. Дмитрий Ильич Ульянов // Ученые записки Кустанайского пединститута. – 1961;

2. Чикин С. Я. Д. И. Ульянов. – М., 1970;

3. Яроцкий Б. Дмитрий Ульянов. – М., 1977.

Максименко М. М.

Дом кон. 19 в., в котором находилась конспиративная квартира горкома партии большевиков и комитета Красного Креста (ист.). Ул. Казанская, 7.

Дом одноэтажный, стены из бута и камня-ракушечника. Перекрытия деревянные, крыша черепичная. Общая площадь 180 кв. м. Количество комнат 13. Дом построен до 1900 года. Архитектор неизвестен.

В годы гражданской войны в 1919-1920 гг. здесь находилась подпольная квартира горкома партии большевиков и комитета Красного Креста. Подпольный Красный Крест, возглавляемый коммунистами, собирал средства в помощь томящимся в тюрьмах товарищам и их семьям. Поддерживал связь с заключенными путем передач и тайной переписки, участвовал в организации побегов политзаключенных.

В этом доме, в квартире № 3, жил в 1919 г. член подпольного горкома партии Симферополя Ю. Дражинский (И. Ашевский), погибший в застенках белой контрразведки в ночь на 24 января (6 февраля) 1920 г. в числе десяти членов Симферопольского подпольного горкома РКП (б).

В настоящее время – жилой дом ЖЭУ-3.

Источники и литература:

1. Бабичев Г. В борьбе мужала юность. – Симферополь: Крым, 1967;

2. Чирва И. С. Крым революционный. Историко-партийный очерк. – Киев: Госполитиздат УССР, 1963.

Задеков В. И.

Дом нач. 20 ст., в котором находилась конспиративная квартира обкома РКП (б). (ист.). Ул. Красногвардейская, 1/3.

Дом построен до 1917 г. Архитектор неизвестен. Дом двухэтажный, располагается на углу улиц Красногвардейской и Раздольной. Материал постройки – неоштукатуренный бут. Кровля металлическая. Общая площадь 134 кв. м. Количество комнат – 18. имеются два балкона с фигурными решетками. Дом украшен столбами дорического ордера и фигурными деталями из камня. Вход через ворота с фигурной решеткой под балюстрадой.

На втором размещалась конспиративная квартира членов обкома РКП (б) и Крымского ревкома А. Федоровой и Е. И. Григорович. Здесь проходили

заседания подпольного обкома и Крымского ревкома, созданных в декабре 1919 г. в Симферополе.

Этот дом служил также явкой для командира Альминского партизанского отряда П. Шкурина.

После крупных провалов в апреле 1920 г. члены обкома перебрались в лес к партизанам.

В настоящее время жилой дом ЖЭУ-3.

Задеков В. И.

Дом, где находилась конспиративная квартира симферопольской антифашистской комсомольской организации (ист.).

Ул. Нижнегоспитальная, 1/5.

Находится на бывшей юго-восточной окраине города, на пересечении Нижнегоспитальной и Крымской улиц. Дом угловой, одноэтажный, многоквартирный, построен из бута и камня-ракушечника в 1910 г. (архитектор неизвестен). Установленная на фасаде дома в 1946 г. мемориальная доска из белого мрамора свидетельствует, что здесь в годы временной оккупации города немецко-фашистскими войсками была конспиративная квартира Симферопольской антифашистской подпольной комсомольской организации (командир – А. Косухин, комиссар – Б. Хохлов).

Удобное для подпольщиков расположение дома (окраина города и изрезанный оврагами и балками пустырь) было облюбовано для устройства конспиративной квартиры.

Именно в этом доме, в квартире № 8, где жила семья члена подпольного комитета комсомола Лидии Трофименко, проводились конспиративные встречи и собрания молодых патриотов, разрабатывались очередные пропагандистские и боевые, диверсионные операции, именно сюда глухими темными ночами через пустырь пробирались партизанские связные за разведчиками, а из леса доставлялись оружие, взрывчатка,

листовки и газеты с «Большой земли» (Новороссийска, Кавказа). Отсюда же уходили в лес к партизанам и связные комсомольского подполья.

3 июля 1943 г. комсомольцы-подпольщики из группы Лидии Трофименко: Шура Цюрупа, Яша Морозов и Витя Долетов уходили ночью в город, чтобы расклеить первую, отпечатанную в «собственной» подпольной типографии, устроенной в подвале дома, где жила семья Анатолия Косухина. Листовки тогда всколыхнули весь город. Гестаповцы сбились с ног, разыскивая «партизан», а городской голова получил десять суток домашнего ареста.

В декабре 1943 г. в связи со случайным арестом сестер Тамары и Ларисы Трофименко конспиративную квартиру на Нижнегоспитальной улице пришлось «закрыть».

Источники и литература:

1. Козлов И. А. В крымском подполье. – Симферополь, 1958;

2. Попов А. Геройству юных поем мы песню // Боевая молодость. – Симферополь, 1958.

Попов А. Г.

Дом второй пол. 19 ст., в котором жил Федько И. Ф. (ист.).

Ул. Жуковского, 2.

Дом одноэтажный, сложен из камня-ракушечника во 2-ой половине XIX в. и окружен вековыми деревьями. С 1965 г. мемориальная доска (0,5 х 0,5 м.) из белого мрамора сообщает, что именно здесь в мае-июне 1919 г. проживал легендарный герой Гражданской войны Иван Федорович Федько.

Иван Федорович Федько (1897-1938) в мае 1919 г. был назначен членом Военно-революционного Совета Крымской ССР и заместителем командующего Крымской Красной Армии (должность командующего занимал П. Е. Дыбенко).

И. Ф. Федько, чье имя заслуженно стоит в одном ряду с такими прославленными полководцами – героями гражданской войны как Чапаев,

Котовский, Щорс, Пархоменко, родился в с. Хмелево Полтавской губернии в крестьянской семье. Спустя год после окончания в 1915 г. ремесленного училища был мобилизован в армию и отправлен на один из фронтов первой мировой войны. Весной 1917 г. после Киевских краткосрочных курсов прапорщиков был направлен в 35-й запасной полк, расквартированный в районе станции Сарыголь (ныне – Айвазовская) в Крыму. Здесь в июле 1917 г. он вступил в партию большевиков. Отныне вся его жизнь принадлежала партии и Красной Армии, защите революции от внутренней и внешней контрреволюции. Известный советский военачальник, командарм первого ранга И. Ф. Федько прошел путь от рядового солдата царской армии до первого заместителя наркома Обороны СССР. За боевые заслуги и самоотверженную работу по укреплению обороноспособности Родины он был награжден орденом Ленина, четырежды орденом Красного Знамени и двумя орденами союзных республик.

Источники и литература:

1. Смирнов А. П. Командарм Иван Федько. – Симферополь, 1959;

2. Чирва И. С. Крым революционный. Историко-партийный очерк. – К., 1963;

3. Балахонов В. Феодосия. Историко-краеведческий очерк. – Симферополь, 1975.

Попов А. Г.

Дом 1936, где находилась конспиративная квартира горком ВКП (б) и симферопольской подпольной комсомольской организации (ист.).

Ул. Молодых подпольщиков, 19.

Дом небольшой, всего 7 комнат, общая площадь 79,1 кв. м., одноэтажный, построенный из оштукатуренного камня-ракушечника в 1936 г., крыша покрыта марсельской черепицей. Вокруг много фруктовых деревьев. Со времени постройки дома и до середины 50-х гг. здесь проживал А. Н. Косухин – командир Симферопольской подпольной комсомольской

организации (СПО), а затем (с ноября 1943 г.) и член подпольного горкома ВКП (б). Дом принадлежал Л. П. Смирнову, его деду по материнской линии. Удобное расположение дома – окраина города, малолюдный переулок (тогда он назывался Хуторским) – позволило в годы оккупации Крыма немецко-фашистскими войсками устроить здесь место для конспиративных встреч. Об этом свидетельствует установленная в 1946 г. мемориальная доска:

«В этом доме во время оккупации Крыма немецко-фашистскими захватчиками в 1941-1944 гг. находилась база оружия и литературы симферопольской подпольной комсомольской организации».

Однако в тексте мемориальной доски отсутствует указание на то, что в этом доме конспиративная квартира СПО одновременно использовалась для конспиративных встреч подпольного городского комитета ВКП (б).

В тайниках дома хранились оружие, литература и радиоприемник, с помощью которого подпольщики получали и затем распространяли по городу сводки Совинформбюро. А когда, в 1943 г., с помощью Ивана Нечипаса (член СПО) удалось вывести из городской типографии шрифт и некоторые детали для небольшой печатной машины, в доме заработала своя подпольная типография. За ночь молодым подпольщикам удавалось набирать и отпечатывать до 200 листовок с «клишированным» заголовком «Вести с Родины». Под текстом каждой листовки стояла неизменная надпись: «СПО», расшифровать которую стало возможным только после изгнания гитлеровцев из Крыма. Поздними ночами из этого дома уходили на боевые операции члены диверсионной группы СПО: Владимир Енджияк, Василий Алтухов, Борис Еригов во главе с командиром группы Василием Бабием. Нередко к диверсионной группе присоединялись и командир СПО Анатолий Косухин и комиссар подпольной организации Борис Хохлов.

На счету молодых патриотов из СПО немало смелых и дерзких операций: взрыв водокачки на железнодорожной станции, налет на вражеский склад с оружием и обмундированием, ознакомление горожан со

сводками Совинформбюро о положении на фронтах, передача партизанам оперативных разведданных.

Хорошо законспирированная квартира использовалась и руководством партийной подпольной организации. Здесь бывал И. А. Козлов – автор книги «В крымском подполье».

Источники и литература:

1. Козлов И. А. В крымском подполье. – Симферополь, 1958;

2. Попов А. Геройству юных поем мы песню // Боевая молодость. – Симферополь, 1958;

3. Шамко Е. Н. Пламя над Крымом // Герои подполья. – М., 1968;

4. Крым в период Отечественной войны 1941-1945 гг. – Симферополь: Крымиздат, 1973.

Попов А. Г.

Дом 1901, где находился явочный пункт подпольного горкома ВКП (б) штаба Северного соединения крымских партизан (ист.).

Просп. Победы, 10.

Дом каменный, разноэтажный, построен из штучного известняка в 1901 г. Находится почти у самого начала проспекта Победы (бывшее Феодосийское шоссе). Здесь, в двухкомнатной квартире, расположенной в одноэтажной части дома, справа от парадного входа, и принадлежащей семье Волошиновых, в годы войны был устроен подпольный пункт (явка) подпольного горкома партии и штаба Северного соединения крымских партизан. В 1967 г. на доме была установлена новая (первая была установлена в 1946 г.) мемориальная доска (размеры 0,8 х 0,5 м.): «В годы Великой Отечественной войны в этом доме жили руководитель подпольной патриотической организации Волошинова Александра Андреевна и активный подпольщик Волошинов Иван Михайлович. Здесь размещался явочный пункт Северного соединения партизан Крыма».

Хозяйке квартиры – учительнице Александре Андреевне Волошиновой (1900-1944), хотя и беспартийной, было доверено не только содержание очень важной явки, но и руководство одной из подпольных антифашистских организаций. Активным членом подпольной организации был и ее муж – учитель географии и художник, и тоже беспартийный Иван Михайлович Волошинов (1876-1944).

Подпольная патриотическая организация, которой руководила Александра Андреевна, добывала и передавала в лес партизанам важные разведданные, устраивала диверсии на железнодорожном узле, распространяла листовки и газеты, получаемые через партизан с Большой земли. В квартире Волошиновых встречались члены подпольного горкома партии со связными штаба Северного соединения крымских партизан.

В марте 1944 г. агентам гестапо удалось выйти на след партизанского связного, установить место его явки и арестовать чету Волошиновых. Александре Андреевне и Ивану Михайловичу пришлось пройти через все круги гестаповского ада, но врагам не удалось сломить мужественных патриотов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 мая 1965 г за мужество и героизм Александра Андреевна Волошина посмертно была награждена орденом Ленина, а Иван Михайлович Волошин – орденом Отечественной войны 1 степени (тоже посмертно).

Источники и литература:

1.Крым в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Симферополь;

2.Козлов И. А. В крымском подполье. – Симферополь, 1958.

Попов А. Г.

Дом 1922, где находился явочный пункт штаба Северного соединения крымских партизан и симферопольского подпольного горкома ВКП (б) (ист.). Ул. Куйбышева, 68.

Расположен на пересечении улиц Куйбышева, 68 и Огородного переулка, 15. Одноэтажный, построен в 1922 г. (архитектор неизвестен) из бутового камня, оштукатурен. Крыша двухскатная, черепичная. Общий объем дома 220 куб. м., жилая площадь 78 кв. м.

Явочный пункт был устроен в двухкомнатной квартире, которую занимала семья С. Ф. Бокуна. В 1946 г. здесь со стороны Огородного переулка была установлена мемориальная доска (белый мрамор, размер 0,45 х 0,57 м.): «В этом доме на квартире Семена Филипповича Бокуна во время оккупации Крыма немецко-фашистскими захватчиками в 1941-1944 гг. находился явочный пункт штаба Северного соединения партизанских отрядов и Симферопольского подпольного городского комитета ВКП (б)».

Хозяин квартиры – Семен Филиппович Бокун (1895-1944) – рабочий обувной фабрики, беспартийный, в 1943 г. создал подпольную патриотическую группу из 6 человек, вышел на связь с подпольным горкомом партии и предложил использовать свою квартиру в качестве подпольного явочного пункта.

«Группа Филиппова» выполняла самые различные задания подпольного горкома партии и штаба Северного соединения крымских партизан, взяла на себя обязательство сохранить до прихода войск оборудование фабрики. На ее счету довольно сложные и по замыслу, и по исполнению диверсионные акции. На квартире у Семена Филипповича с 29 октября по 28 ноября 1943 г. жил и работал И. А. Козлов (1883-1957) – один из руководителей партизанского подполья. На квартиру-явку неоднократно приходили связные областного центра Г. Гузий и Е. Островская, выполнявшие, пожалуй, самые трудные и опасные задания, связанные с налаживанием контактов с разрозненными, стихийно возникавшими подпольными группами. Во второй половине марта 1944 г. в городе начались

повальные обыски и аресты. Гестапо удалось напасть на след ряда подпольных групп. Так, 18 марта был схвачен и С. Ф. Бокун. Вместе с ним ищейками гестапо были арестованы его жена Мария Михайловна, сын Иван (17 лет) и дочь Александра (14 лет). После допросов, пыток все они были расстреляны.

Источники и литература:

1. Козлов И. А. В крымском подполье. – Симферополь, 1958;

2. Крым в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Симферополь: Крымиздат, 1973.

Попов А. Г.

Дом, где останавливался Жуковский В. А. (ист.). Ул. Жуковского, 13.

Дом одноэтажный, стены – оштукатуренный бут, кровля – шифер, крыша четырехскатная. Дом насчитывает 22 комнаты, общая площадь – 396,1 кв. м. На фасаде дома в 1959 г. установлена мемориальная доска размером 0,5 х 0,7 м. с текстом: «Здесь в 1837 году жил поэт Василий Андреевич Жуковский». Василий Андреевич Жуковский (1783-1852) – русский поэт, один из основоположников романтизма. Наиболее известны следующие его произведения: баллады «Людмила», «Светлана», «Кассандра», поэма «12 спящих дев», «Сказка о царе Берендее», «Спящая царевна». В 1826 г. поэт был назначен воспитателем будущего царя Александра II. Вместе с наследником поэт путешествовал по Крыму.

Источники и литература:

1. Маркевич А. Н. В. Гоголь и В. А. Жуковский в Крыму // Изв. Таврич. ученой арх. комиссии. № 34;

2. Дегтярев П. А., Вуль Р. М. У литературной карты Крыма. – Крым, 1965.

Казанчанц П. Т.

Здание 1890, где работал Бобин В. В. (ист.). Ул. Речная, 8.

Здание кафедры ортопедической стоматологии Крымского медицинского института, разноэтажное (в 1 и 2 этажа), стены сложены из камня-ракушечника, кровля – жесть и асбофанера. Здание построено в 1890 г. Архитектор неизвестен. Оно насчитывает 20 комнат, общая площадь 1055,5 кв. м. В. В. Бобин (1890-1973), доктор медицинских наук, профессор; с 1931 г. заведующий кафедрой анатомии Крымского медицинского института. В. В. Бобин и его сотрудники изучали вопросы морфологии вегетативной нервной системы в макромикроскопической пограничной области видения, а также антропологии. В послевоенный период научная работа велась по проблеме «Морфология и регенерация центральной и периферической нервной системы». Результатом научных исследований В. В. Бобина стали 90 печатных работ, в том числе 2 монографии, посвященные анатомии человека и антропологии. При научном руководстве В. В. Бобина подготовлено и защищено 5 докторских и 12 кандидатских диссертаций. Он был председателем областного научного общества анатомогистологов и эмбриологов, членов ученых советов областного и краеведческого и Херсонского историко-археологического музеев. Заслуги ученого были отмечены орденом Ленина, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», знаком «отличник здравоохранения». В сентябре 1974 г. на здании была установлена мемориальная доска с посвятительным текстом: «В этом здании с 1931 по 1971 гг. работал видный советский ученый, педагог, доктор медицинских наук, профессор Виктор Владимирович Бобин, 1891-1973».

Источники и литература:

1. Крымский медицинский институт (к 50-летию со дня основания). – Симферополь, 1981.

Казанчанц П. Т.

Здание 1890, в котором размещался Совет рабочих и солдатских депутатов (ист.). Ул. Гоголя, 14.

Здание построено в 1890 г. Архитектор неизвестен. Трехэтажное здание с подвалом. Материал постройки – штучный известняк. Кровля – железо. Общая площадь здания – 2077 кв. м. Количество комнат – 18. здесь после установления Советской власти размещались Совет рабочих и солдатских депутатов и ревком г. Симферополя. В ноябре 1920 – феврале 1921 г. в этом здании находился Крымский обком РКП (б), возглавляемый Р. С. Землячкой. С 1920 по 1934 г. – Дворец труда. В 1958 г. слева от входа укреплена мемориальная доска из белого мрамора (0,55 х 0,35 м.) с текстом: «Здесь в 1918 г. размещался первый Симферопольский городской Совет рабочих и солдатских депутатов».

Источники и литература:

1.Атлас М. Борьба за Советы. – Симферополь, 1933;

2. Борьба большевиков за власть Советов в Крыму // Сб. очерков и воспоминаний. – Симферополь, 1957.

Гаврикова В.

Дом кон. 19 в., где останавливались Фрунзе М. В., Ворошилов, К. Е. Буденный С. М. (ист.). Ул. Студенческая, 2.

Построен на скальной возвышенности в бывшей юго-восточной окраине города в начале Студенческой улицы (бывшей Лазаревской). Дом одноэтажный, эклектичного стиля с преобладанием ампира. Построен в конце XIX в. Архитектор неизвестен. Парадная дверь с полукруглым верхом украшена резным орнаментом. На фоне строгих линий фасада четко выделяется портал главного входа. Дом сложен из оштукатуренного камня. Многоскатная крыша покрыта железом и черепицей. Перекрытия деревянные. В доме 14 комнат, общая площадь которых составляет 464 кв. м. В 1984 г. на доме была установлена новая мемориальная доска (из сплава алюминия, размеры 0,5 х 0,7 м.): «В этом доме в ноябре 1920 г. жили Михаил

Васильевич Фрунзе, Клемент Ефремович Ворошилов, Семен Михайлович Буденный».

Первая мемориальная доска из белого мрамора была установлена в 1958 г.

Источники и литература:

1.Коротков И. С. Разгром Врангеля. – М., 1939;

2.Надинский П. Н. Очерки по истории Крыма. – Часть 2. – Симферополь, 1957;

3.Чирва И. С. Крым революционный. – К., 1963.

Попов А. Г.

Дом 1830-х гг., в котором жил Толстой Л. Н. (ист.). Ул. Ленина, 21.

Одноэтажный каменный дом расположен в центральной части города на улице Ленина (бывшей Лазаревской), богата историческими достопримечательностями.

Здание построено в 30-х гг. XIX в. неизвестным архитектором, в настоящее время это жилой дом. Здесь на квартире В. В. Келлера некоторое время жил великий русский писатель Л. Н. Толстой (1828-1910). Мемориальная доска не установлена. Л. Н. Толстой принимал непосредственное участие в обороне Севастополя 1854-1855 гг. С 20 ноября 1854 г. по 15 января 1855 г. артиллерийская бригада, где служил Толстой, находилась на отдыхе в д. Эски-Орда (ныне с. Лозовое). Толстой часто приезжал в Симферополь. 11 января 1855 г. Толстой отправляет из Симферополя письмо Н. А. Некрасову и предлагает регулярно печатать в «Современнике» статьи и произведения своих друзей-военных. К этому времени относится и начало работы Толстого над «Севастопольскими рассказами».

Источники и литература:

1. Дегтярев П., Вуль Р. У литературной карты Крыма. – Симферополь, 1965;

2. Опульский Л. И. Л. Н. Толстой в Крыму. – Симферополь, Крымиздат, 1960;

3. Толстой Л. Н. Сбор. соч. В 22 т. – Т. 18, Т. 21. – М., Худож. лит., 1984.

Орехова Л.

Дом 1830-х гг., где останавливался Толстой Л. Н. (ист.). Ул. Толстого, 4.

Построен в 30-х гг. XIX в., в плане представляет собой прямоугольник: по фасаду – 14 м., по торцу – 5,3 м. В 50-х гг. дом был одноэтажным. В настоящее время – дом двухэтажный. Принадлежал Фесенко, в одной из квартир останавливался Л. Н. Толстой. Он был переведен в Севастополь из Дунайской армии по собственному желанию. Подпоручик Толстой прибыл в Севастополь 7 ноября и вскоре получил назначение в 3-ю легкую батарею 14-й артбригады, которая в середине того же месяца была направлена в деревню Эски-Орда (ныне с. Лозовое) в 6 км к югу от Симферополя. Толстой часто посещал Симферополь, встречался с представителями местной интеллигенции, в том числе с врачом и общественными деятелям Н. В. Плешковым и некоторое время жил у него на квартире в доме Фесенко. В период пребывания в Симферополе он работал над первым из своих севастопольских рассказов – «Севастополь в декабре». На фасаде дома со стороны ул. Л. Толстого установлена бронзовая мемориальная доска с барельефом Л. Н. Толстого и надписью: «Здесь в 1854-1855 гг. жил великий русский писатель Лев Николаевич Толстой». Доска установлена в январе 1988 г. Автор – скульптор В. С. Гордеев.

Источники и литература:

1. ЦГВИА, ф. 9196, оп. 1, д. 84, л. 1, Южная и Крымская армия; Толстой Л. Н. Полн. Собр. Соч.: В 90 т. – Т. 47. – М., ????;

2. Венюкова С. В. Герои Севастополя. Страницы творческой биографии Л. Н. Толстого. – М., 1979;

3. Маркевич А. И. Краткие очерки истории Симферополя. – Симферополь, 1911;

4. Опульский А. Л. Н. Толстой в Крыму. – Симферополь, 1900.

Кожекин А. Г.

Здание кон. 19 – нач. 20 ст., в котором состоялась первая конференция профсоюзов г. Симферополя (ист.). Ул. Пролетарская, 15.

Здание построено в конце XIX – начале XX в. на улице Ремесленной, 6/14. Архитектор неизвестен. В 1906 г. в этом здании состоялась первая конференция профсоюзов г. Симферополя. Конференция работала в три этапа: первое заседание – 21 апреля, второе – 28 апреля, третье – 3-4 мая 1906 г. Конференция оказала практическую помощь бастующим рабочим табачной фабрики Ашкенази, призвав к солидарности с ними всех рабочих Таврической губернии. Решения конференции публиковались в «Южной народной газете», связанной с Крымским союзом РСДРП (издавалась с Симферополе).

Установленная на здании мемориальная доска уничтожена в 1943 г. Дом двухэтажный, площадь 277 кв. м., комнат – 40.

Источники и литература:

1. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, 1974.

Лешуков Ю. А.

Здание 1954, в котором выступал Гагарин Ю. А. (ист.).

Ул. Воровского, 24.

Здание двухэтажное. Общая площадь – 1728 кв. м., комнат – 43. построено в 1954 г. Архитектор неизвестен.

В августе 1965 г. в этом здании – Доме культуры консервного завода им. С. Н. Кирова – состоялась встреча работников крымской милиции с первым летчиком-космонавтом СССР.

В апреле 1971 г. на фасаде здания укреплена мраморная мемориальная доска с текстом: «Здесь в августе 1965 г. выступал первый в мире летчик-космонавт Герой Советского Союза Юрий Алексеевич Гагарин».

Источники и литература:

1. Дьяков И. В. Память о встрече с Ю. А. Гагариным // Крымская правда. – 1971. – 12 апр.

Здание, где выступал Маяковский В. В. (Ист.). **Ул. Пушкина, 8.**

Палубное трехэтажное здание. Боковые части здания на уровне второго и третьего этажей украшены пилястрами коринфского ордера. На уровне третьего этажа встроены три балкона с железной решеткой. На уровне второго этажа – лоджия и 2 балкона. Окна прямоугольные, обрамленные в виде навеса. В здание ведут три парадных входа. Первый этаж делится четырьмя столбами дорического ордера.

В. В. Маяковский (1893-1930) шесть раз приезжал в Крым. В Симферополе он выступал 7 июля 1926 г. в Доме работников просвещения (ныне Дом офицеров по ул. Пушкина, 8) с докладом «Мое открытие Америки», в котором рассказал о своем заграничном путешествии, читал «Стихи о разных странах», в том числе: «Негр Вилли», «Бродвей», «»Открытие Америки, «Нью-Йорк и Одесса», «Сергею Есенину» и др. В перерывах между выступлениями поэта, он надписывал книги, давал автографы.

В 1927 г. В. В. Маяковский выступал в Доме работников просвещения 5 и 20 августа с программой: «Разговор-доклад Всем все», включавшей стихотворения поэта: «Фабрика оптимистов», «Разговор с Венерой Милосской о Вячеславе Полонском» и др. В 1959 г. на доме, в котором выступал поэт, справа от входа установлена мемориальная доска с текстом: «Здесь в 1926-1927 гг. выступал поэт Владимир Владимирович Маяковский».

Источники и литература:

1. Дегтярев Н. А., Вуль Р. М. У литературной карты Крыма. – Симферополь, 1965;

2. Коротков Л. Маяковский и Крым. – Симферополь, 1940;

3. Ланина В. Крым Маяковского. – Симферополь, 1954.

Казанчанц П. Т.

Дом 1926, в котором находился подпольный горком ВКП (б) (ист.).

Ул. К. Либкнехта, 33.

Дом трехэтажный, под железной крышей, с балконом, площадью 1469 кв. м., количество комнат – 286. Построен в 1926 г., архитектор неизвестен.

В связи с ростом числа подпольных организаций в оккупированном фашистами Симферополе, в годы Великой Отечественной войны подпольный обком с ноября 1943 г. создал городской подпольный партийный комитет, который размещался и работал в одной из комнат указанного дома, в квартире № 17, площадью 48 кв. м.

В 1946 г. на фасаде дома укреплена мемориальная доска. Надпись на мемориальной доске: «В этом доме, в период временной оккупации Крыма немецко-фашистскими захватчиками 1941-1944 гг., находился Симферопольский подпольный городской комитет ВКП (б) – организатор борьбы патриотов города против оккупантов».

Источники и литература:

1. Козлов И. А. В крымском подполье. – М., 1972;

2. Очерки Крымской областной партийной организации. – Симферополь, 1981. – С. 200-208.

Кротов А. П.

Здание 1930, где находился явочный пункт подпольной группы г. Симферополя (ист.). Ул. Пушкина, 37.

В период оккупации на территории бывшего завода «Трактордеталь» гитлеровцами была организована немецкая ремонтная организация АКП. Здесь в 1941-1943 гг. находился явочный пункт членов антифашистской группы Г. Ю. Вебернейта, которая состояла из 16 человек. Группа входила в подпольную организацию Д. П. Лошняка и вела активную борьбу против оккупантов.

Здание построено в 1930 г. из камня-ракушечника, двухэтажное. В настоящее время здание занимает завод «Сельхоздеталь». В 1962 г. проведен капитальный ремонт. Мемориальная доска – мраморная, прямоугольной формы, размером 0,5 х 0,7 м. – установлена в 1945 г. Текст: «Здесь во время оккупации захватчиками в 1941-1944 гг. находился явочный пункт руководителя подпольной группы Советских патриотов г. Симферополя Вебернейта Г. Ю.».

Алехин А. В.

Здание нач. 20 в., где печаталась революционная литература (ист.). Ул. Пушкина, 19.

Здание построено в начале XX в. Архитектор неизвестен. Двухэтажное здание расположено на углу ул. Пушкина и Гоголя. Стены сложены из бутового камня и ракушечника. Кровля – листовое железо. Комнат 63. общая площадь 2469 кв. м. Мемориальных комнат нет. До Великой Октябрьской революции здесь располагались: городское собрание, городской клуб, редакция и контора газеты «Крым».

В 1919-1920 гг. во дворе дома находилась частная типография «Труд». Работавшие здесь М. Москалев, секретарь подпольного Крымского обкома комсомола, М. Черный и Г. Левитас – члены симферопольской комсомольской организации – по заданию обкома партии печатали листовки, бланки удостоверений об освобождении от воинской службы, отсрочки по

мобилизации и др. документы. Эта работа велась вплоть до конца августа – начала сентября 1920 г., когда типография была взята под наблюдение контрразведки, арестовавшей М. Москалева. В настоящее время здесь располагается детская музыкальная школа. Текст на мемориальной доске размером 0,34 х 0,75 м.: «Здесь в 1919-1920 гг. в типографии «Труд» печатали нелегальную литературу комсомольцы-подпольщики Москалев М. А., Черный М. О. и др. Установлена комсомольцами технического училища № 1 в честь 50-летия ВЛКСМ». В 1973 г. установлена мраморная мемориальная доска размером 0,3 х 0,75 м. с текстом: «В этом здании 30 апреля 1923 г. состоялся первый сбор пионерского отряда г. Симферополя».

Задеков В. И.

Здание, где работал Захаров Е. И. (ист.). Ул. Киевская, 69.

Двухэтажное здание хирургического корпуса на территории областной больницы им. Семашко. Стены сложены из бута и ракушечника, кровля металлическая. Здание хирургического корпуса насчитывает 138 комнат, общая площадь 6981 кв. м. Мемориальных комнат нет.

Е. И. Захаров (1897-1971) – известный советский ученый, хирург, доктор медицинских наук, профессор, с 1956 г. заведующий кафедрой госпитальной хирургии Крымского медицинского института. С 1952 по 1964 гг. он занимал должность проректора Крымского медицинского института по научной части. За заслуги перед Родиной награжден четырьмя орденами и медалями СССР, знаком «Отличник здравоохранения». В 1974 г. на фасаде здания хирургического корпуса укреплена мемориальная доска с посвятительным текстом: «Здесь с 1952 по 1971 гг. работал видный советский хирург, ученый и педагог, доктор медицинских наук, профессор Евгений Илларионович Захаров (1897-1971 гг.)».

Источники и литература:

1. Крымский медицинский институт (к 50-летию со дня основания). – Симферополь, 1981;

2. Е. И. Захаров: некролог // Крымская правда. – 1971. – 8 окт.

Казанчанц П.Т.

Здание кон. 19 в., в котором работал Керопиан К. С. (ист.).

Просп. Кирова, 72/1.

Расположено в Киевском районе города, на пересечении улицы Попова и пр. Кирова. В нем находится Областной пульмонологический центр.

Дом одноэтажный, сложен из бутового камня, построен в конце 19 в. Здесь с 1950 по 1963 гг. работал видный советский хирург, ученый и педагог, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой госпитальной хирургии педиатрического факультета Крымского медицинского института К. С. Керопиана (1888-1963). На здании установлена мемориальная доска размером 0,92 х 1,2 м. с текстом: «В этом здании с 1950 по 1963 гг. работал видный советский хирург, ученый и педагог, доктор медицинских наук, профессор Кирилл Степанович Керопиан».

Вакатова Л. П.

Здание 1815, в котором работали Пирогов Н. И. и Боткин С. П. (ист.).

Ул. Р. Люксембург, 27.

Здание двухэтажное. Общая площадь 1437 кв. м., количество комнат – 71, построено в 1815 г. Архитектор неизвестен.

Во время Крымской войны размещался военный госпиталь. Здесь под руководством Н. И. Пирогова служил молодой врач Боткин Сергей Петрович (1832-1889), будущий великий терапевт, один из создателей военно-полевой терапии и военно-санитарного дела в русской армии. В знак уважения к великим медикам в этом здании организован и функционирует сегодня Музей Крымского медицинского института.

Источники и литература:

1. Бодарулин Ф. Р. С. П. Боткин и неврогенная терапия медицины. – М., 1950;

2. Смагин Г. А. С. П. Боткин и вопросы военной терапии // Военно-медицинский журнал. – 1969. – № 1;

3. Советская военная энциклопедия. – М., 1976. – Т. 1.

Кротов А. И.

Здание 1871–73, где находилась подпольная типография социал-демократического кружка учащихся (ист.). Ул. Героев Аджимушкая, 7.

Находится а Центральном районе. Здание двухэтажное, каменное, построено в 1871-1873 гг. на б. Сенной площади (арх. К. Н. Еремеев, инж. Грачев). Здесь размещалась духовная семинария. Здесь обучались будущие священнослужители (срок обучения 6 лет), пр. численность 160 человек. Обучение детей духовенства было бесплатным, другие платили 40 рублей в год. Иносословные ученики жили впроголодь, процветало унижение человеческих достоинств, воровство.

В 70-х г. XIX в. семинарист, сын священника Херсонской губернии М. А. Диковский, участвовал в народовольческом движении, за что был сослан на каторгу. В 1899-1900 учебном году в семинарии вспыхнул «бунт». Семинаристы требовали устройства семинарии по типу общеобразовательной гимназии, разрешения поступать в светские вузы, устранения сословных различий, слежки за учащимися, свободного выхода в город, улучшения питания.

В 1902 г. в семинарии были образованы кружки для изучения политэкономии, истории и социологии. На их базе в том же году сформировалась социал-демократическая ячейка под названием «Касса просвещения». Ее ближайшей целью было самообразование. Вступающие давали обязательство «вести деятельность на почве борьбы с русским

самодержавием за политическое и экономическое освобождение народа путем нелегальным или легальным».

В 1901-1902 учебном году семинаристы участвовали в забастовке за улучшение обращения и свободного отпуска в город, в 1902-1903 – в забастовке, связанной с общероссийской волной семинарских забастовок, весной 1905 – в совместной забастовке с учащимися других учебных заведений губернии.

Некоторые члены семинарской ячейки вошли в городскую социал-демократическую организацию, участвовали в городских пропагандистских кружках, помогали местным социал-демократам в распространении листовок, входили в группу самообороны.

С 1902 по 1905 г. членами организации издавался рукописный журнал «Пробуждение», «Отклики» антимонархического и умеренно социалистического характера.

В 1903 г. все школьные организации города объединились в единую организацию, в главе которой стоял комитет из представителей всех учебных заведений. Объединенная организация издавала журналы «Первый Луч», а затем «Луч», печатавшиеся вначале на гектографе (в 1905 г. на чердаке семинарии), а потом типографическим способом.

Так, в журнале «Первый Луч» № 2 за 15 мая 1906 г. были помещены статьи «Дума» и «Народная свобода», стихотворение «Национальная и интернациональная идея». В журнале «Луч» № 2 за 1 сентября 1906 г. – статьи «К вопросу о тактике», «Правительство и народное образование», «Воззвание к учащимся» и др.

Ныне здание принадлежит объединению «Фотон».

Источники и литература:

1. Широков В., Широков О. Симферополь. Улицы рассказывают. – Симферополь, Таврия, 1983. – С. 41-42;

2. Государственный архив Крымской области. Ф. Р-3814, оп. 1, д. 291, л. 3-4;

3. Справочная книга по Симферополю, 1911 г. – Симферополь, 1911. – С. 104-105;

4. Фонды Крымского краеведческого музея. Инв. № 9845. – С. 4-5;

5. Вьюницкая Л. Н., Кравцова Л. П. Дорогами революции. – Симферополь, Таврия, 1987. – С. 59-60.

Широков В. А.

Здание 1832–35, где размещался Крымский ревком (ист.). Ул. Ленина, 15.

Двухэтажное здание построено в 1832-1835 гг. по проекту архитектора И. Ф. Колодина для Таврического губернатора.

После февральской буржуазно-демократической революции здесь был организован Народный дом, в котором размещались Симферопольский Совет рабочих и солдатских депутатов и его исполнительный комитет, Симферопольский комитет РСДРП, губернский и городской Советы профсоюзов.

С 22 ноября 1920 по ноябрь 1921 г. в этом здании работал Крымский революционный комитет, созданный 16 ноября. Первым председателем Крымревкома был один из основателей Коммунистической партии Венгрии и руководителей Венгерской Советской Республики в 1919 г., видный деятель коммунистического и рабочего движения Бела Кун. С 14 декабря 1920 г., когда Бела Кун в числе 17 делегатов от Крыма выехал на VIII съезд Советов, Крымревком возглавил его заместитель – Ю. П. Гавен (Ян Эрнстович Дауман). Членами ревкома были С. И. Меметов, С. Идрисов, А. Лидэ, С. Д. Вульфсон (Давыдов).

Создание такого чрезвычайного органа власти диктовалось исключительно сложной экономической и политической обстановкой. Белогвардейцы и интервенты всех мастей, хозяйничавшие в Крыму, разорили и разграбили и без того экономически слабый край.

Крымревком осуществил чрезвычайный по сложности, грандиозные по размаху мероприятия. При Крымревкоме работали комиссары: управления,

труда, военный, продовольственный, юстиции (юридический), связи, земельный, народного образования, здравоохранения, финансовый. 16 ноября 1920 г. приказом № 1 Крымревком объявил о переходе всей власти в его руки. 18 ноября приказом № 5 национализировал банки и леса Крыма, в декабре – земли с полезными ископаемыми, предприятия по их разработке и частновладельческие имения, театры и кинотеатры Крыма, были определены курортные местности, положено начало превращению полуострова во всероссийскую здравницу.

В феврале 1921 г. на учет взяты памятники и предметы старины, в августе 1921 г. национализированы музеи и памятники культуры Крыма.

Итоги деятельности Крымревкома подведены 7-11 ноября 1921 г. на 1-м Всекрымском съезде Советов. Крымревком передал свои функции Советам рабочих и крестьянских депутатов.

В наше время здесь размещается Институт повышения квалификации учителей. Здание сохранило облик. Мемориальная доска из белого мрамора с барельефом Бела Куна установлена в 1965 г. В 1976 г. заменена на новую из черного лабрадорита с барельефом Бела Куна (скульптор Н. Савицкий). Размер доски – 0,65 х 1,32 м. Текст мемориальной доски: «В этом здании в 1920-1921 гг. работал революционный комитет Крыма, первым председателем которого был Бела Кун – видный деятель международного рабочего и коммунистического движения, один из основателей Коммунистической партии Венгрии».

Источники и литература:

1. Крымский областной Государственный архив, Ф. 27, оп. 13, д. 309, л. 89-94;

2. Ревкомы Крыма. Сборник документов и материалов. – Симферополь, 1963;

3. Широков В., Широков О. Симферополь. Улицы рассказывают. – Симферополь, Таврия, 1983 – С. 84.

Широков В. А.

Здание нач. 19 в., в котором размещался Совнарком Советской Республики Тавриды (ист.). Ул. Р. Люксембург, 15/2.

Построено в начале XIX в. из камня-ракушечника, двухэтажное, кровля металлическая. До начала 1918 г. здесь была гостиница.

В 1949 г. надстроен третий этаж и сделаны хозяйственные пристройки. Общая площадь здания 1239,8 кв. м., 76 комнат.

С 21 марта по 20 апреля 1918 г. в этом здании работал Совет Народных комиссаров Республики Тавриды.

В 1958 г. на фасаде дома справа от входа установлена мемориальная доска. Текст на мемориальной доске: «В этом доме в 1918 г. работал Совет Народных комиссаров Республики Тавриды». Теперь здесь находится железнодорожный техникум.

Источники и литература:

1. Борьба за Советскую власть в Крыму. Док. и материалы. – Т. 1. – Симферополь, 1957;

2. Борьба большевиков за власть в Крыму: Сб. статей. – Симферополь, 1957.

Гарчева Л. П.

Здание 1860, в котором находился штаб Северного соединения крымских партизан (ист.). Ул. Киевская, 75/1.

Находится на углу ул. Киевской и просп. Победы. Здание двухэтажное, из камня-известняка. Стены оштукатурены. Крыша многоскатная, кровля черепичная. Общая площадь 3810 кв. м. Построено в 1860 г. Архитектор неизвестен.

В начале 1944 г. партизанские отряды Крыма были сведены в три соединения: Северное (ком. П. Р. Ямпольский), Южное (ком. М. А. Македонский), Восточное (ком. В. С. Кузнецов). Первая бригада партизан Северного соединения под командованием Ф. И. Федоренко совместно с

частями Красной Армии участвовала в освобождении г. Симферополя 13 апреля 1944 г.

В 1946 г. на здании установлена мемориальная доска из белого мрамора размером 0,5 х 0,7 м. с текстом: «В этом доме в дни освобождения Крыма находился штаб Северного соединения партизанских отрядов. После 890 дней борьбы с немецко-фашистскими захватчиками партизаны 13 апреля 1944 г. вступил в г. Симферополь вместе с частями Красной Армии». В верхней части доски – стилизованные изображения герба СССР и скрещенных красных знамен.

Источники и литература:

1. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, 1974.

Задеков В. И.

Здание 19 ст., где размещался штаб Южного фронта (ист.).

Ул. К. Маркса, 17.

Здание двухэтажное, каменное, состоит из трех корпусов, возведенных в разное время: в 40-50-хх гг. – угловой корпус; в 60-х гг. XIX в. два других. В них размещались: в угловом здании – городская дума и управа, в соседнем – окружной суд, в выходящем на ул. К. Либкнехта – губернская земская управа. В 1899 г. в нижнем этаже дома был открыт естественноисторический музей.

После победы Советской власти (в январе-марте 1918 г.) здесь работал Таврический Центральный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а в марте-апреле 1918 г. – ЦИК Республики Тавриды. С 13 по 17 ноября 1920 г. в здании по б. Екатерининской ул. Располагался штаб Южного фронта во главе с командующим М. В. Фрунзе. Здание сохранило свой прежний вид. В настоящее время здесь находятся Крымский областной суд, отдел юстиции Облисполкома, президиум коллегии адвокатов и его 1-я юридическая консультация. В 1959 г. на фасаде

здания укреплена мемориальная доска из белого мрамора с текстом: «В этом здании в ноябре 1920 г. находился штаб Южного фронта, руководивший войсками Красной Армии по окончательному разгрому войск Врангеля и иностранных интервентов в Крыму». Размеры доски 40 х 60 см.

Источники и литература:

1. ГААРК, Ф. Р.-2238, оп. 1, д. 16, л. 25;

2. Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и материалы. – Симферополь, 1961;

3. Широков В. А. К. Маркса, 17/1 // Крымская правда. – 1984. – 2 марта;

4. Вьюницкая Л. Н., Кравцова Л. П. Дорогами революции. – Симферополь, Таврия, 1987.

Широков В. А.

Здание, в котором состоялась VI областная конференция РКП(б) (ист.).

Ул. Б. Хмельницкого, 3/4.

Здание на бывшей Арендтовской улице (ныне улица Б. Хмельницкого 3/4), в котором 28-29 апреля 1919 г. проходила областная конференция РКП(б), построено в 1904 г. Архитектор неизвестен.

Здание одноэтажное, каменное, из оштукатуренного крымского известняка. Кровля – марсельская черепица. Перекрытия деревянные. В здании одиннадцать комнат. Общая площадь – 504,4 кв. м.

В 1969 г. на здании установлена мемориальная доска размером 1 х 0,6 м. с текстом: «Здесь 28-29 апреля 1919 года проходила областная конференция РКП(б), в работе которой принимали участие: представитель ЦК РКП(б) К. Е, Ворошилов, Д. И. Ульянов, Ю. П. Гавен, выдающийся деятель турецкого революционного движения М. Субхи».

В настоящее время это служебное здание ГУВД.

Источники и литература:

1. Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и материалы. – Симферополь, 1961;

2. Чирва. Крым революционный. – Киев, 1963;

3. Баев Е. Симферополь. – Симферополь, 1967.

Прокопенко Г. С.

Здание нач. 20 в., где состоялась первая Таврическая губернская конференция РСДРП(б) (ист.). Просп. Кирова, 26.

Дом построен в начале XX в. В 1917 г. здесь помещался профессиональный союз.

2 октября 1917 г. состоялась первая Таврическая губернская конференция большевиков. Здание состоит из 40 комнат, площадь – 486 кв. м. Конференция проходила в зале на 2-м этаже.

Здание перестраивалось лишь изнутри и сохранило свой внешний облик.

Текст мемориальной доски (размером 0,60 х 0,80 м): «Здесь в помещении бывшего клуба строителей 2 октября 1917 года состоялась первая Таврическая губернская конференция большевиков».

Источники и литература:

1. ГААРК, Ф. Р.-1733, оп. 1, д. 2, л. 12;

2. Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и материалы. – Симферополь, 1957;

3. Волошинов Л. Октябрь в Крыму и Северной Таври. – Симферополь, 1960;

4. Вьюницкая Л. Н., Кравцова Л. Дорогами революции. – Симферополь, 1987;

5. Широков В., Широков О. Симферополь. Улицы рассказывают. – Симферополь, 1983;

6. Шаповалова С. Потомкам память // Крымская правда. – 1972. – 15 дек.

Широков В. А.

Здание, где учился Соколов В. М. (ист.). Ул. Севастопольская, 19.

Дата постройки здания не установлена. Было разрушено во время Великой Отечественной войны. Восстановлено в 1950 г. Архитектор неизвестен.

Здесь располагалась 2-я средняя школа г. Симферополя, в которой в 1939-1941 гг. учился Соколов Вадим Николаевич (1928-1943) (в тексте мемориальной доски ошибочно – Владимир).

В период оккупации Крыма немецко-фашистскими захватчиками, с ноября 1942 г. по октябрь 1943 г., входил в состав Симферопольской антифашистской организации, в группу Литвиненко, руководимой Я. П. Ходячим. Выполнял задания агитационно-разведывательного характера. В октябре 1943 г. арестован СД и расстрелян.

Посмертно награжден медалью «За отвагу» (Указ Президиума Верховного Совета УССР, сентябрь 1967 г.).

В 1977 г. на здании школы была установлена мемориальная доска размером 0,40 х 0,60 м. с текстом: «В этой школе в 1939-1941 гг. учился активный участник Симферопольской подпольной организации в годы фашистской оккупации Соколов Владимир. Зверски замучен фашистами в 1943 г. в возрасте 14 лет».

Воинское кладбище, 1944 (ист.). Ул. Старозенитная.

Братское воинское кладбище расположено у бывшего Армянского кладбища.

В период немецко-фашистской оккупации на этой территории было захоронено около 6000 военнопленных, замученных фашистами в лагерях и тюрьмах.

С 1944 г., после освобождения Крыма, на кладбище проводились захоронения погибших воинов 51-й армии, Приморской армии, Черноморского флота, а также умерших от ран в госпиталях г. Симферополя в 1944-1945 гг.

С 1946 г. начались захоронения инвалидов Великой Отечественной войны, умерших в 1946-1950 гг.

14 октября 1948 г. постановлением Совмина СССР было основано воинское кладбище.

В 1949 г. на территорию кладбища были проведены перезахоронения из д. Сергеевка (3 человека), Пионерского сада (31 человек), городского парка и Ленинского сквера.

В 1951 г. были проведены перезахоронения из профсоюзного парка (4 человека), из Ленинского парка (5 человек), из парка культуры и отдыха (18 человек), а также перезахоронения из братских и одиночных могил вне кладбища.

В 1967 г. на территорию воинского кладбища были перенесены останки танкистов из сквера Победы.

В 1971-1975 гг. проведена реконструкция кладбища и осуществлено перезахоронение в 1 и 2 сектора с того же кладбища. Вместо четырехгранных пирамид и прямоугольных столбиков из альминского камня были установлены типовые надгробия с мемориальными досками.

В 1982 г. проведено перезахоронение из 3 сектора 1 гражданского кладбища (3 человека).

В 1983 г. еще 2 перезахоронения.

До реконструкции кладбища там находилось 635 одиночных и 32 братских могилы. 145 – безымянных. После реконструкции на кладбище насчитывается 584 могилы.

Кладбище разделено на 2 сектора. Во 2 секторе покоятся Герои Советского Союза: майор И. Н. Мошкарин, старший лейтенант А. Г. Лебедев, капитан И. Н. Лихой, В. П. Трубаченко, В. С. Новиков, генералы С. В. Борзилов, И. П, Вилин, прославленный командир крымских партизан Г. Ф. Грузинов, участники партизанского движения.

Широков В.

Памятное место, где состоялся митинг трудящихся Симферополя в честь освобождения Крыма от нацистских захватчиков (ист.). Просп. Кирова.

14 мая 1944 г. в г. Симферополе – административном центре Крыма, на Комсомольской площади (сейчас территория стадиона «Локомотив») состоялся многотысячный митинг трудящихся города, посвященный освобождению Крыма от немецко-фашистских захватчиков.

В митинге приняли участие командующий 4 Украинским фронтом генерал армии Ф. И. Толбухин и первый секретарь Крымского обкома ВКП(б), руководитель партизанского и подпольного движения в тылу врага В. С. Булатов.

У входа на стадион в 1947 г. установлена мемориальная доска из литого металла размером 0,6 х 0,8 м. с текстом: «Здесь, на территории стадиона «Локомотива» 14 апреля 1944 г. состоялся митинг трудящихся, посвященный освобождению г. Симферополя от немецко-фашистских захватчиков. На митинге выступил командующий 4 Украинским фронтом генерал армии Ф. И. Толбухин».

Источники и литература:

1. Красный Крым. – 1944. – 14 мая;

2. Крым в период Великой Отечественной войны 1941-1945: Сб. док. и материалов. – Симферополь, 1973;

3. История городов и сел Украинской ССР: Крымская область. – Киев, 1974.

Широков В. А.

Памятное место, где состоялось вооруженное восстание рабочих за власть советов (ист.). Ул. Объездная, 10.

Рабочие располагавшегося здесь аэропланосборочного завода, в т. ч. переведенные из Петрограда металлисты, являлись опорой симферопольской большевистской организации, создали в городе самый крупный отряд Красной гвардии, выступали в авангарде борьбы за Власть Советов. По

указанию городского ревкома, в ночь на 14 января 1918 г. красногвардейцы были собраны у административного здания завода. Отсюда они повели наступление к центру города и вместе с железнодорожниками и революционными солдатами гарнизона в течение нескольких часов разгромили войска т. н. «Крымского штаба» – русских белогвардейцев и татарских буржуазных националистов.

Теперь на территории бывшего аэропланосборочного завода размещается кожевенно-обувная фабрика им. Ф. Э. Дзержинского.

В 1957 г. на проходной фабрики (справа от входа) установлена мраморная мемориальная доска с текстом: «13(26) січня 1918 р. робітники цього заводу разом с революційними матросами Чорноморського флоту приймали активну участь в збройній боротьбі за перемогу Радянської влади в м. Сімферополі». В тексте имеются неточности: вооруженное восстание в Симферополе состоялось не 13 января, а утром 14-го; матросы Черноморского флота прибыли в Симферополь после победы восстания.

Источники и литература:

1. ЦДАВМФ, Ф. Р. – 182, оп. 1, стр. 1, арх. 97;

2. Борьба за Советскую власть в Крыму: Док. и материалы. – Т. 1. – Симферополь, 1957;

3. Гарчев П. І. Червона гвардія України у Жовтневій революції. – Харків, 1969;

4. Гарчев П. И. За власть Советов // Крымская правда. – 1984. – 7 июня;

5. Великий Жовтень і громадянська війна на Україні. Енциклопедичний словник. – К., 1987.

Гарчев П. И.

Памятное место массовый гибели советских воинов (картофельный городок) (ист.). Ул. Жигалиной, 17.

В годы Великой Отечественной войны здесь находился лагерь военнопленных, в котором погибло около 6000 человек. Военнопленные

содержались в полуразрушенных подвалах бывшего овощехранилища, а чаще просто под открытым небом. Тяжелейшие условия, полуголодное существование (кормили раз в день болтушкой из отрубей), постоянные издевательства, избиения вели к массовой смертности – ежедневно умирало около 50 человек. Трупы погибших вывозили на кладбище или свалку. После войны на кладбище по ул. Старозенитной и на месте лагеря обнаружили более 5000 трупов бывших мучеников лагеря. В настоящее время на территории бывшего лагеря сохранились остатки двух полуподвалов, в которых содержались военнопленные.

Источники и литература:

1. История городов и сел Украинской ССР: Крымская область. – Киев, 1974.

Лешуков Ю. А.

Памятное место массовый гибели мирных жителей (ист.).

Совхоз «Красный».

В период временной фашистской оккупации Крыма (ноябрь 1941 г. – апрель 1944 г.) на территории совхоза «Красный» располагался концентрационный лагерь.

За два с половиной года существования лагеря нацистские палачи уничтожили в районе лагеря и урочища Дубки более 8000 советских патриотов.

30 сентября 1970 г. на 2 км. шоссе Симферополь – Николаевка во время проведения земляных работ были обнаружены ранее неизвестные места массовых казней. Правительством УССР была создана специальная Республиканская комиссия по расследованию зверств гитлеровцев и их пособников. В ходе раскопок было обнаружено 28 могил, из которых были извлечены останки 1480 советских граждан. Согласно постановлению Крымского обкома КП Украины и исполкома областного Совета депутатов

трудящихся от 8.06.1971 г. № 8/15-276 обнаруженные останки были с почестями захоронены на городском кладбище Абдал.

В июле 1973 г. на месте массовых расстрелов советских патриотов, на 2-м километре шоссе Симферополь – Николаевка, сооружен мемориальный комплекс. В центре композиции фигура женщины – скорбящей матери. Место расстрела отмечено мемориальной стелой с барельефными изображениями человеческих лиц. К мемориальному комплексу ведет Аллея скорби. Ступени поднимаются на холм, возвышающийся надо рвом, где были найдены останки погибших. В центре композиции установлена семиметровая фигура женщины на вершине холма. Тяжелые складки одежды, руки, поднятые вверх, гневно сжатые в кулаки, – все придает фигуре возвышенную монументальность. Место расстрелов, в направлении севера от скульптуры, отмечено мемориальной стеной с изображениями человеческих лиц посредством барельефных контрастов. С другой стороны, южнее, установлена мемориальная плита из красного гранита с текстом: «Здесь в 1941-1944 годы немецко-фашистскими захватчиками были зверски уничтожены тысячи советских граждан».

Источники и литература:

1. Богуславский Г. А. Верным сынам Отчизны // Памятники Великой Отечественной войны. – М., 1975;

2. Крым в период Великой Отечественной 1941-1945. – Симферополь, 1973;

3. У пам’яті народній. – Київ, 1975.

Памятное место сбора рабочих на первомайскую демонстрацию (ист.).

Ул. К. Маркса, 15.

Находится на бывшей Екатерининской улице у дома, где помещалось статистическое бюро губернского земского правления (в настоящее время Дом художника).

Здесь 5 мая 1901 г. собрались 150 рабочих симферопольских предприятий и с красным знаменем, на котором красным шелком были вышиты революционные лозунги: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Политические свободы!», «8-часовой рабочий день!», «1 Мая 1901 г.!», с пением «Марсельезы» прошли колонной по улице.

На здании в 1905 г. установлена мраморная доска, замененная в 1983 г. доской из черного габбродиабаза размером 0,75 х 0,6 м с текстом: «Здесь 5 мая 1901 года собрались рабочие Симферопольских предприятий на первую политическую демонстрацию. Демонстранты с красным знаменем и пением «Марсельезы» прошли по улице Екатерининской (ул. К. Маркса). На улице Салгирной (ул. Кирова) произошло столкновение демонстрантов с полицией».

Источники и литература:

1. ГААРК, ф. 60, оп. 1, д. 156, л. 91; д. 2, л. 125;

2. Ленин В. И. Внутреннее обозрение // Полн. собр. соч. – Т. 5;

3. Губенко Г. Н. Революционное движение в Таврической губернии в 1905-1907 гг. – Симферополь, 1955;

4. Горякина В. С. Ленинская «Искра» в Таврической губернии. – Симферополь, 1959.

Максименко М. М.

Могила Абрамова В. С., 1954 (ист.).

Находится на 1-м гражданском кладбище, сектор № 1.

Размер могилы 1,0 х 2,0 м. Ступенчатый пирамидальный обелиск установлен в 1945 г. Высота 2,0 м.

Абрамов В. С. (1903-1945) умер в госпитале от ран, полученных на поле боя.

Штурбабина Л.

Могила Амберьяди Г. Х., 1944 (ист.).

Находится на 1-м гражданском кладбище, сектор № 1, ряд 3.

Юрий Харлампиевич Амберьяди (1926-1944 гг.) – участник партизанского движения в Крыму в годы Великой Отечественной войны, погиб накануне освобождения Симферополя.

В изголовье могилы установлен памятник в виде четырехгранной пирамиды. Общая высота памятника 2 м., материал пирамиды – альминский камень, основание – бетон. На лицевой грани памятника вверху выгравирована пятиконечная звезда, ниже надпись: «Амберьяди Юрий Харлампиевич 1926-1944 погиб от рук немецких захватчиков».

Лешуков Ю. А.

Могила Борзилова С. В., 1941 (ист.). Ул. Старозенитная.

Находится на воинском кладбище, в секторе № 2.

Борзилов Семен Васильевич (1893-1941), генерал-майор танковых войск.

27 сентября 1941 г. в критический момент около с. Кула (ныне Волошино) Красноперекопского района генерал, поднявшись во весь рост, повел в атаку бойцов 172 стрелковой дивизии, что позволило восстановить линию обороны советских войск. В этом бою Борзилов С. В. был смертельно ранен и вскоре умер.

Был похоронен в городском парке у обкома партии.

В 1975 г., в период реконструкции кладбища, прах Борзилова С. В. был перезахоронен во 2 секторе воинского кладбища. Памятник на могиле – кубическое надгробие с наклонной лицевой гранью, изготовлен из железобетона.

Лешуков Ю. А.

Городское кладбище Абдал

Братская могила жертв нацистского террора, 1941–44 (ист.).

С осени 1941 г. до весны 1944 г. гитлеровцы замучили и расстреляли 86943 мирных жителя, партизана и подпольщика и 47234 военнопленных.

В 1973 г. останки 1480 человек из 28 ям на территории совхоза «Красный» и с. Дубки были перезахоронены в г. Симферополе на городском кладбище Абдал.

В соответствии с Постановлением ЦК КПУ от 15.12.1970 г. № 63 на братской могиле жертв фашистского террора 12 апреля 1974 г. был открыт памятник. Авторы памятника Скорубская Л. А. и Белькович Б. Н.

Памятник на братской могиле жертв фашистского террора имеет в плане П-образную форму. Правую и левую сторону памятника составляют две стелы из белого альминского камня длиной 14 м., высотой 4,2 м. и шириной 0,7 м. каждая. На левой стеле – рельефный текст: «Никто не забыт», а на правой – «Ничто не забыто». Внутренние торцы стел соединены перемычкой 17 х 4,5 х 1,5 м. из белого альминского камня. Всю площадь перемычки занимает горельефное изображение скорбящей женщины. Материал горельефа – кованая медь, техника исполнения – выколотка. Размеры основания памятника 32 х 1,2 м. Братская могила площадью 6 х 6 х 0,28 м. облицована плиткой из черного мрамора. На верхней поверхности справа – текст: «Советским гражданам, расстрелянным и замученным немецко-фашистскими захватчиками в 1941-1944 годах».

Источники и литература:

1. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, 1974.

Шевелев С. С.

Братская могила участников антинацистского подполья, 1944 (ист.).

Ул. Старозенитная.

Могила находится в 4-м секторе воинского кладбища.

Здесь захоронены останки активных участников Симферопольского антифашистского подполья, расстрелянных фашистами в марте-апреле 1944 г.: членов семьи Бокун Семена Филипповича (1895-1944) – руководителя подпольной группы на обувной фабрике № 1, хозяина конспиративной квартиры, его жены Марии Михайловны (1900-1944), детей Ивана (1926-1944) и Александры (1930-1944). А также членов семьи Григорьевых: Василия Григорьевича (1910-1944) – руководителя подпольной группы кустарей-сапожников, хозяина конспиративной квартиры для связных Крымского подпольного обкома РКП(б) и Северного соединения партизан Крыма, его жены Лидии Антоновны (1912-1944) и дочери Валентины (1931-1944).

После освобождения Крыма советскими войсками останки патриотов были перенесены из с. Дубки (места казни) на 1-е Старорусское кладбище, в 3-й сектор.

В августе 1982 г., в связи с реконструкцией кладбища, останки подпольщиков перезахоронила на воинском кладбище по улице Старозенитной.

В 1984 г. на могиле установлен памятник в виде вертикальной стелы из черного лабрадорита. Общая высота 1,30 м. Длина сторон 0,60 х 0,22 м. На стеле высечен текст: «Здесь похоронены члены Симферопольской подпольной организации, расстрелянные фашистами в марте-апреле 1944 г.: Бокун С. Ф. 1895-1944; Бокун М. М. 1900-1944; Бокун И. С. 1926-1944; Бокун А. С. 1930-1944; Григорьев В. Г. 1910-1944; Григорьева Л. А. 1912-1944; Григорьева В. В. 1931-1944».

Источники и литература:

1. Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. – Симферополь: Крымиздат, 1963;

2. Крым в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Симферополь: Крымиздат, 1973;

3. Кузнецов А., Панюшкин Н. Повесть о молодых подпольщиках. – Симферополь, 1980.

Шевелев С.

Братская могила советских воинов, 1944 (ист.). Ул. Беспалова.

Находится на старом Петровском кладбище, слева от входа, в 5 м. от западной стены.

Здесь похоронены 9 советских воинов 51-й армии, погибших 12-13 апреля 1944 г. в боях за освобождение г. Симферополя.

Памятник установлен в 1944 г., в 1987 г. реконструирован. Представляет собой двухступенчатую пирамиду, увенчанную мемориальной доской. Размеры пирамиды – 0,79 х 0,61 м.; доски – 1,14 х 0,61 м. Общая высота памятника – 1,75 м. На мемориальной доске имеется текст: «Вечная память героям павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины». На лицевой стороне пирамиды высечены фамилии павших воинов: «Бальский И. С., Лиховкин В. И., Медельбан К. С., Моисеенко М. О., Олифир А. В., Патлахов М. С., Петров П. С., Рычков Г. Д., Черный В. Ф.».

Источники и литература:

1. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, 1974.

Роман В. А.

Братская могила советских воинов, 1944 (ист.). Ул. Беспалова.

Находится на старом Петровском кладбище, слева от входа, в 45 м. от входа, у восточной стены.

Здесь захоронены 10 советских воинов 51-й армии, погибших в боях за освобождение г. Симферополя 12-13 апреля 1944 г. и умерших от ран в госпиталях города.

Памятник установлен в 1944 г. и реконструирован в 1987 г. Он возведен из белого инкерманского камня в виде двухступенчатой пирамиды,

увенчанной мемориальной доской, на лицевой стороне которой высечены фамилии павших воинов: «Абдыкадыров Т., Кузбаев А., Леонтьев И. И., Обухов Е. Г., Паршин Ф. Ф., Подрезов И. А., Романов К. Д., Сидоров Я. Н., Суховеев С. А., Яковлев П. И.». На лицевой стороне имеется текст: «Вечная память героям павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины». Размеры пирамиды: 0,9 х 0,61 м.; доски – 0,96 х 0,61 м. Общая высота памятника – 1,86 м.

Источники и литература:

1. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, 1977.

Роман В. А.

Братская могила советских воинов, 1944 (ист.).

Находится на 1-м гражданском кладбище, в 70 метрах от северо-западной стены и гостиницы «Спортивная».

Здесь захоронены 17 советских воинов 51-й армии и один партизан, погибшие в боях за освобождение г. Симферополя 12 апреля 1944 г.

Памятник установлен в 1944 г. Он состоит из двух частей. В центре первого участка захоронения установлена прямоугольная стела. В центре второго участка установлена четырехгранная пирамида, на лицевой стороне которой имеются фамилии погибших воинов: «Майор Сорбат А. М. (1911-1944), ст. сержант Кунда И. М. (1909-1911), кр.-ц Герасименко Г. К. (1910-1944)». Стела и пирамида, установленные на территории захоронения, сооружены из белого альминского камня. На лицевой стороне стелы имеется текст: «Вечная слава воинам павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». размеры стелы: 2 х 0,8 х 0,4 м. Размеры пирамиды: 2 х 2 х 0,4 х 0,4.

Источники и литература:

1. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, 1977.

Роман В. А.

Братская могила советских воинов, 1944 (ист.).

Находится на 1-м гражданском кладбище, в 150 метрах от центрального входа.

Здесь захоронены 8 советских воинов, погибших за освобождение Крыма 19 апреля 1944 г.

Памятник установлен в 1944 г. в виде четырехгранной пирамиды, стоящей на основании. На лицевой стороне пирамиды фамилии павших воинов: «Ст. л-нт Герасименко О. Е. 19.4.1944, сер-нты Золотарев П. И., Кафаров Н. К., красноармеец Кондаваров М. М. 19.4.1944, красноармейцы Ибрагимов Х. Х., Калугин Н. Ф. 19.4.1944». На правой стороне: «Красноармейцы Аббатов М., Теньчук К. К. 19.4.1944». Пирамида сооружена из белого инкерманского камня и укреплена на бетонном основании. В центре на лицевой стороне имеется текст: «Вечная слава воинам павшим в боях за освобождение и независимость Советской Родины». Размеры пирамиды: 1,85 х 0,60 х 0,60 м.

Подразделения, в которых числились павшие воины:

Ибрагимов Хасан Хаммович – рядовой 78 гаубичного полка.

Кондаваров Михаил Михайлович – рядовой 1803 артиллерийского полка.

Источники и литература:

1. Паспорт отдела учета и охраны памятников Крымского областного краеведческого музея;

2. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, 1977.

Роман В. А.

Братская могила советских воинов, 1944 (ист.).

Находится на 1-м гражданском кладбище, сектор 1, ряд 1.

Здесь захоронены 2 советских воина 51-й армии, погибших в боях за освобождение г. Симферополя 13 апреля 1944 г.

Памятник установлен в 1944 г. в виде четырехгранной пирамиды. В центре ее, под пятиконечной звездой, фамилии погибших воинов: «Красноармейцы Ярошев П. Ф., Яценко В. А., 1944 г.». Пирамида сооружена из белого альминского камня и укреплена на бетонном основании. Размеры 1,75 х 0,50 х 0,45 м.

Подразделения, в которых числились павшие воины:

Яценко Виктор Петрович – рядовой в/ч 2161.

Ярошенко Петр Федорович – старшина 160 штрафной роты.

Источники и литература:

1. Паспорт отдела учета и охраны памятников Крымского областного краеведческого музея;

2. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, 1977.

Роман В. А.

Братская могила советских воинов, 1944, 1957 (ист.).

Находится на 1-м гражданском кладбище.

Здесь похоронены 3 советских воина 51-й армии, погибшие в боях за освобождение г. Симферополя 13 апреля 1944 г., и один, умерший от ран в 1957 г.

Памятник установлен в 1944 г. в виде четырехгранной пирамиды. На лицевой стороне фамилии павших воинов: «Лейтенант Иванов Г. В., ст. сержант Ковалев В. Ф., рядовой Тарасов И. Д., 1944., рядовой Еремеев И. С. 1935-1957 гг.». пирамида сооружена из белого альминского камня и укреплена на бетонном основании. На лицевой стороне обелиска имеется

текст: «Вечная слава воинам павших в боях за свободу и независимость Советской Родины». Размер пирамиды: 2,5 х 0,60 х 0,60 м.

Подразделения, в которых числились павшие воины:

Иванов Георгий Васильевич – лейтенант 608 танкового батальона, похоронен 22 апреля 1944 г.

Еремеев Иван Степанович – красноармеец 79 танкового батальона.

Ковалев Василий Федорович – ст. сержант п/п 08342

Тарасов Иван Дмитриевич – красноармеец 1260 стрелкового полка, похоронен 20 апреля 1944 г.

Источники и литература:

1. Паспорт отдела учета и охраны памятников Крымского областного краеведческого музея;

2. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, 1977.

Роман В. А.

Братская могила советских воинов, 1944 (ист.).

Находится на 1-м гражданском кладбище, сектор 1, ряд 3.

Здесь захоронены 2 советских воина, погибших за освобождение г. Севастополя 22 апреля 1944 г.

Памятник установлен в 1944 г. в виде четырехгранной пирамиды. На ее лицевой стороне – фамилии павших воинов: «Майор Сидоров Иван Васильевич, рожд. 1915 г., майор Мищенко Андрей Ермолаевич, рождения 1913 года». Пирамида сооружена из белого альминского камня и укреплена на бетонном основании. На лицевой стороне обелиска имеется текст: «Пали смертью храбрых в боях за Севастополь 22 апреля 1944 г. Вечная слава героям». Размеры пирамида: 1,5 х 0,45 х 0,45 м.

Подразделения, в которых числились павшие воины:

Мищенко Андрей Ермолаевич – майор п/п 33123.

Сидоров Иван Васильевич – майор 563 минной дивизии.

Источники и литература:

1. Паспорт отдела учета и охраны памятников Крымского областного краеведческого музея;

2. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, 1977.

Роман В. А.

Братская могила советских воинов, 1944 (ист.).

Находится на 1-м гражданском кладбище, сектор 1, ряд 11.

Здесь захоронены партизанка Вовченко Л. И. и два неизвестных советских воина, погибших в боях за освобождение г. Симферополя 13 апреля 1944 г.

Памятник установлен в 1944 г., а в 1987 г. реконструирован. Представляет собой братскую могилу с бетонным основанием, на котором установлена мемориальная доска с надписью: «Партизанка Вовченко Л. И. 2 неизвестных воина». Размер могилы: 4,5 х 2,5 х 0,20 м.

Источники и литература:

1. Паспорт отдела учета и охраны памятников Крымского областного краеведческого музея;

2. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, 1977.

Роман В. А.

Братская могила советских воинов, 1944 (ист.). Ул. Луговая, 73.

Расположена в сквере перед зданием Симферопольской центральной районной больницы.

13 августа 1944 г. в с. Чокурча (Луговое) Симферопольского района (сейчас в черте города) умер командир взвода 50-го зенитно-артиллерийского полка старший лейтенант Хачатрян Людвиг Сербович (1921-1944). Останки Л. С. Хачатряна и двух советских воинов, обстоятельства гибели которых, а

также имена и номера частей, в которых они служили, не установлены, были захоронены на окраине села, рядом с сельским кладбищем.

В 1965 г. при реконструкции территории города, относившейся раньше к с. Луговому, останки погибших воинов перезахоронили на сельском кладбищ0е и установили на могиле временный обелиск.

В 1968 г. памятник был заменен. Он установлен воинами Симферопольского гарнизона. Автор памятника неизвестен.

В начале 70-х гг. территория сельского кладбища была подвергнута реконструкции и не его месте выстроено здание Симферопольской центральной районной больницы.

В 1985 г. памятник был заменен. Площадь захоронения 3,50 х 3 м., выложена плитами. На братской могиле установлена надгробная мемориальная плита красновато-серого гранита, наклонная. Размеры – 2,0 х 0,96 м., высота от 0,1 м. до 0,2 м. На плите высечен текст: «Воинам, павшим при освобождении г. Симферополя от немецко-фашистских захватчиков старший лейтенант Хачатрян Людвиг Сербович, 1922-1944 два неизвестных солдата».

Источники и литература:

1. Грылев А. И. Днепр. Карпаты. Крым. – М., 1970;

2. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, 1974;

3. Памятники воинской славы. – Симферополь. Крым, 1967.

Роман В. А.

Братская могила советских воинов, 1944 (ист.).

Ул. Севастопольская – ул. Данилова.

Расположена на широкой площади, по фронтону выходящей на ул. Севастопольскую, а левую частью – на ул. Данилова.

Похоронены 6 воинов 101-й танковой бригады 19-го танкового корпуса и 21-го гвардейского полка 51-й армии, погибшие 13 апреля 1944 г. при освобождении г. Симферополя от немецко-фашистских захватчиков. Среди захороненных – останки гвардии майора Н. П. Данилова, командира 44-го дивизиона 21-го гвардейского полка 51-й армии.

В 1960 г. на могиле установлен обелиск, замененный в 1974 г. скульптурной композицией, состоящей из двух диоритовых блоков: нижний служит постаментом, верхний – барельефное изображение четырех советских воинов. Лицо гвардии майора Н. П. Данилова (крайний слева) имеет портретное сходство. Вокруг могилы – площадка из бетонных плит. Справа, на верхней кромке бордюра, окружающего могилу, укреплена мемориальная доска из диорита с текстом посвящения. Площадь могилы 6 х 3 м., обнесена бетонным бордюром высотой 0,65 м. Площадь горельефа – 1,3 х 1,87 м., размеры памятника (над уровнем могилы) – 2,6 х 1,87 х 1 м. Текст посвящения на мемориальной доске из диорита размером 1,15 х 0,45 м.: «Воинам – освободителя! Погибли при освобождении Симферополя 13 апреля 1944 г. Гвардии майор Данилов Н. П. 1921-1944 Красноармейцы Сербиков М. А. 1910-1944 Маликов И. Н. 1925-1944 Зубенко А. Г. 1912-1944». Авторы скульптурной композиции – Карташев С. С. и Даниленко В. А.

Источники и литература:

1. Басов А. В. Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945. – М., 1987;

2. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, 1974;

3. Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. – Симферополь, 1973;

4. Крым. Памятники славы и бессмертия / Шаповалова С. Н., Барбух В. Н., Вьюницкая Л. Н. и др. – 2-е изд., доп. – Симферополь, 1985.

Кузьмина Л. Л.

Братская могила советских воинов, 1944 (ист.). Ул. Старозенитная.

Расположена на воинском кладбище.

Здесь захоронены советские воины, умершие в симферопольских госпиталях от тяжелых ранений, полученных в боях за освобождение г. Севастополя от немецко-фашистских захватчиков в апреле-мае 1944 г.

Погибшие сражались в составе частей и соединений 2-й гвардейской и 51-й армии, 19 танкового корпуса.

В 1960 г. на братской могиле был установлен памятник. Автор неизвестен.

В 1985 г., к 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, памятник был заменен. Площадь братской могилы – 6 х 11 м. Высота бордюра – 0,20 м. В центре могилы, на основании из белого альминского камня Размером 0,80 х 0,80 0,45 м., установлена прямоугольная стела из черного габбро размером 1,3 х 0,55 х 0,10 м. На лицевой грани памятника 32 советским воинам высечен мемориальный текст и фамилии воинов: «Вечная слава воинам, павшим в боях за свободу и независимость Советской Родины лейтенант Богдан К. А. 1921-1944 мл. л-нт Круглов Г. А. 1923-1944 ст. сержант Дорофеев В. И. 1918-1944 л-нт Шакалов Г. Г. 1915-1944 сержант Пономаренко А. И. 1926-1944 Нетребчук Н. Н. 1914-1944 Маслов А. Д. 1925-1944 Добруля Н. В. 1915-1944 Широков А. В. 1924-1944 кр-цы Хораев Т. 1915-1944 Самосват П. И. 1925-1944 Струцкий Ф. А. 1928-1944 Рыбалко П. Н. 1926-1944 Буднев М. С. 1900-1944 Кондрашов Я. Д. 1910-1944 Юлин-Панаев А. Н. 1920-1944 Перерва Д. Ф. 1910-1944 Милецкий П. Г. 1912-1944 Олейников И. К. 1921-1944 Валуйский В. Г. 1900-1944 Трунов Д. Н. 1905-1944 Пчелкин М. И. 1922-1944 Соколкин Т. П. 1925-1944 сержанты Кравцова А. Т. 1921-1944 Мустафаев Б. Э. 1911-1944 мл. сержанты Мухаревич Е. С, 1914-1944 Ушаков Н. С. 1908-1944 Катарский В. М. 1913-1944 Саватьян А. 1922-1944 Распутный Г. А. 1901-1944 ефрейторы Литовченко А. Т. 1909-1944 Чепелев Ф. С. 1919-1944».

Источники и литература:

1. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, 1974.

Братская могила советских воинов, 1944 (ист.). Ул. Старозенитная.

Расположена на бывшем Армянском кладбище, в воинском секторе.

Похоронено 35 советских воинов 271-й стрелковой дивизии 51-й армии, погибших в период обороны Симферополя в конце октября 1941 г., и военнопленные, погибшие в концлагерях в 1941-1943 гг., а также воины, умершие от ран в симферопольских госпиталях в 1944 г.

В 1960 г. на могиле был установлен обелиск из белого альминского камня в виде четырехгранной ступенчатой пирамиды, на лицевой и боковых гранях которой высечены были фамилии захороненных.

В 1981 г. обелиск был заменен новым. Он представляет собой четырехгранную ступенчатую пирамиду, основание которого сделано из белого альминского камня, пирамида изготовлена из черного лабрадорита (2,2 х 0,8 х 0,8 м.). На лицевой и боковых гранях пирамиды высечены посвятительная надпись и фамилии 35 захороненных воинов. Площадь братской могилы – 5 х 2 м. – обложена бордюром высотой 0,15 м. На лицевой и боковых гранях памятника высечены мемориальный текст и фамилии 35 воинов. На лицевой грани: «Вечная слава советским воинам, павшим в боях с немецко-фашистскими захватчиками в 1941-1944 гг. лейтенант Журавлев Я. В. 1941 ефрейтор Асланов Л. К. 1941 подполковник Шарый П. И. 1941 ст. сержант Андрианов И. А. 12.5.1944 сержант Мешков А. И. 18.9.1944 мл. сержант Пчелин М. И. 2.8.1944 рядовой Марушкевич И. И. 5.8.1944 рядовой Шарапов И. И. 2.11.1944 рядовой Мухин Е. С. 23.7.1944 ст. сержант Абрамович И. И. 7.2.1943 сержант Фадеев М. Я. 1906-3.6.1943 рядовой Щербатюк П. В. 14.05.1944 рядовой Загорулько А. И. 25.06.1944 ст. сержант Перевизейцев 13.4.1944 рядовой Прокопов В. И. 3.6.1944». На левой грани обелиска: «лейтенант Вареник Т. Г. 1907-1941 рядовой Вертей Г. А. 1895-

1941 рядовой Суладзе В. Н. 4.5.1944 матрос Соколенко И. Н. 29.10.1941 рядовой Созин В. С. 1909-2.6.1944 ст. сержант Давыдов Г. С. 17.8.1944 рядовой Гавришин К. Н. 14.05.1944 рядовой Борысовец А. Г. 27.8.1944 рядовой Крымцов Л. А. 6.5.1944 ефрейтор Пучков Н. К. 25.7.1944». На правой грани обелиска: «рядовой Тимофеев С. Н. 6.5.1944 рядовой Мошевич Г. П. 1907-31.10.1944 ст. сержант Пушков Н. С. 4.10.1941 рядовой Артюхов Г. М. 1915-10.1941 рядовой Артемчук Ф. Н. 1915-31.10.1941 рядовой Иванас А. В. 31.10.1941 ст. лейтенант Писаренко К. Г. 4.5.1944 сержант Григорьев М. И. 12.5.1944 мл. сержант Харченко И. П. 1906-1944 рядовой Мешикуров И. П.».

Источники и литература:

1. Крымский облвоенкомат. Список погибших военнослужащих и партизан в период Великой Отечественной войны и захороненных на территории Центрального и других районов города Симферополя. – С. 2, 3, 9, 11, 12, 15, 18, 21, 23, 25, 32, 40, 41, 48, 55, 56, 59, 61, 62, 68;

2. Басов А. В. Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945. – М., 1987;

3. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, 1974;

4. Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941-1945. – Симферополь, 1960;

5. Памятники воинской славы: Путеводитель. – Симферополь, 1967.

Кузьмина Л. Л.

Братская могила советских воинов, 1944 (ист.). Ул. Старозенитная.

Расположена на бывшем Армянском кладбище, слева от центрального входа, у стены.

Здесь захоронены погибшие 13 апреля 1944 г. при освобождении Симферополя от немецко-фашистских захватчиков лейтенант П. И. Куравлев (1920-1944), старшина М. И. Нечаев, ефрейтор П. Т. Ивашин и один неизвестный советский воин. Наименования частей, в которых служили

погибшие воины, не установлены. Здесь также захоронены умершие от ран в симферопольском госпитале сержант С. А. Мелконян и рядовые А. А. Лимаренко (из 79 артполка), А. С. Истюфеев, Ю. А. Вертий (1895-1944) и один неизвестный воин.

В 1960 г. на могиле погибших воинов сооружен трехступенчатый обелиск из белого альминского камня.

В 1981 г. вместо обелиска установлена мемориальная плита. Площадь захоронения – 5,84 х 2,0 м. в границах бордюра из белого альминского камня. На могиле на основании (0,17 х 2,0 х 1,23 м.) и постаменте (0,73 х 0,77 х 0,80 м.) из белого альминского камня укреплена мемориальная плита из черного лабрадорита. Размер плиты 0,17 х 0,90 х 0,90 м. на плите высечен текст: «Ивахин П. Т., ефрейтор, 1944, Баталов В. И., рядовой, 1944, Малков Н. И., рядовой, 1944, Лимаренко А. А., рядовой, 1944, Истюфеев А. С., рядовой, 1944, неизвестный, 1944, неизвестный, 1944».

Следует указать, что фактически красноармеец Малков Н. И. захоронен по ул. Севастопольской.

Источники и литература:

1. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, 1974;

2. Памятники воинской славы: Путеводитель. – Симферополь, 1967.

Кузьмина Л. Л.

Братская могила советских воинов, 1944 (ист.). Ул. Старозенитная.

Расположена на воинском кладбище в секторе № 4.

Здесь захоронены 12 советских воинов, умерших в симферопольских госпиталях от тяжелых ранений, полученных в боях за освобождение Севастополя от немецко-фашистских захватчиков в апреле-мае 1944 г.

Погибшие воины сражались в составе частей и соединений 2-й гвардейской и 51-й армий, 19-го танкового корпуса.

В 1960 г. на могиле был установлен памятник неизвестному солдату.

В 1985 г. в связи с 40-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне памятник был заменен стелой трапециевидной формы высотой 1,2 м. Площадь братской могилы – 2 х 23 м. В центре могилы, на основании из белого альминского камня размером 0,80 х 0,80 х 0,45 м., установлена стела из черного габбро трапециевидной формы, длина стелы у основания – 0,52 м., вверху – 0,77 м. и 1,20 м., толщина – 0,1 м. На лицевой грани памятника высечен мемориальный текст и фамилии воинов: «Вечная слава советским воинам, павшим в боях за свободу и независимость Советской Родины: Капитан Кривко красноармейцы Гужиков В. П. 1924-1944; Науланов К. А. 1925-1944; Смоляков М. С. 1924-1944; Грибанов С. А. 1893-1944; Татько Д. А. 1924-1944; Жданков А. А. 1916-1944; Чичик М. М. 1902-1944; Шериков С. П. 1908-1944; Мушинский И. А. 1918-1944; Холмаков Г. К. 1913-1944; Лозбин Л. Ф. 1894-1944».

Источники и литература:

1. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, 1974.

Кузьмина Л. Л.

Братская могила советских воинов, 1944 (ист.). Ул. Старозенитная.

Расположена на воинском кладбище в секторе № 4.

Здесь захоронены 40 советских воинов из частей и соединений 2-й гвардейской и 51-й армий, 19-го танкового корпуса, умерших в симферопольских госпиталях от тяжелых ранений, полученных в боях за освобождение Севастополя от немецко-фашистских захватчиков в апреле-мае 1944 г.

В 1960 г. на могиле был установлен четырехгранный четырехступенчатый обелиск из белого альминского камня. Площадь братской могилы 40 советских воинов – 10 х 5 м. памятник размером 2,25 х 0,45 х 0,40 м.

Источники и литература:

1. Крымский облвоенкомат. Список погибших военнослужащих и партизан в период Великой Отечественной войны и захороненных на территории Центрального и других районов города Симферополя. – С. 1-73;

2. Басов А. В. Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945. – М., 1987;

3. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, 1974;

4. Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941-1945. – Симферополь, 1963;

5. Памятники воинской славы: Путеводитель. – Симферополь, 1967.

Кузьмина Л. Л.

Братская могила советских воинов, 1944 (ист.). Ул. Старозенитная.

Расположена на воинском кладбище в секторе № 4.

Здесь захоронены советские воины, умерших в симферопольских госпиталях от тяжелых ранений, полученных в боях за освобождение Севастополя от немецко-фашистских захватчиков в апреле-мае 1944 г. Погибшие сражались в составе частей и соединений 2-й гвардейской и 51-й армий, 19-го танкового корпуса.

В 1947 и 1949 гг. здесь же были захоронены инвалиды Великой Отечественной войны, умершие от последствий тяжелых ранений, полученных в 1941-1945 гг. Всего в братской могиле захоронено 68 воинов.

В 1960 г. на могиле был установлен памятник. Автор неизвестен.

В 1985 г. на центральном памятнике и надгробиях установлены мемориальные плитки с именами погибших. Площадь захоронения 34 х 12 м. Высота бордюра 0,20 м. В центре, перед могилой, установлен обелиск прямоугольной формы, увенчанный пятиконечной звездой в овале из лавровых ветвей. Размеры памятника – 2,8 х 0,8 х 0,4 м. На грани высечен мемориальный текст и 8 фамилий воинов. Справа и слева от обелиска наклоннол установлены прямоугольные плиты, на которых высечены по 30

фамилий героев. Размеры плит – 0,8 х 2,0 х 1,0 м. Материал – белый альминский камень.

Источники и литература:

1. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, 1974.

Кузьмина Л. Л.

Братская могила советских воинов, 1944 (ист.). Ул. Старозенитная.

Расположена на воинском кладбище в секторе № 6.

В период временной фашисткой оккупации Крыма (октябрь 1941 – апрель 1944), на территории Симферополя и его пригородов находились концентрационные лагеря, в которых томились советские бойцы, плененные в 1941-1943 гг. в ходе боевых действий. Умерших от ран, голода и пыток, а также расстрелянных военнопленных хоронили южнее Армянского кладбища.

В 1971-1975 гг., в период реконструкции и благоустройства кладбища, в восточной его части, где в 1941-1944 гг. предположительно были захоронены 15 000 воинов, произведены перезахоронения останков 11 780 военнопленных 1-4 секторов этого же кладбища.

В 1960-е гг. на братской могиле установлен памятник по проекту республиканского института «Укргипроинжпроект». Центральная фигура памятника – скульптура женщины, олицетворяющая образ Матери-родины. Левая рука женщины лежит на плече подростка. На постаменте укреплена плита с мемориальным текстом и барельефными изображениями боевых эпизодов в период Великой Отечественной войны. Площадь братской могилы – 200 х 30 м., обложена бордюром высотой 0,20 м. Материал скульптуры – железобетон, размеры: 3 м. (высота фигуры женщины) х 2 м. (максимальная ширина). Постамент состоит из двух частей – верхней – кубической формы и нижней – прямоугольной. Материал постамента – блоки искусственного камня,, размеры: верхней части – 2,5 х 2,5 х 2,5 м., нижней –

2 м. (высота) х 10,5 х 3,5 м. По краям нижней части постамента установлены траурные урны. В центре укреплена мемориальная плита из металла размером 2 х 1 м. с рельефным текстом: «Вечная память советским воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны от рук немецко-фашистских захватчиков 1941-1944 гг.». Слева от мемориальной плиты укреплена плита с барельефным изображением эпизода партизанской борьбы, справа – плита с изображением атаки пехотинцев в сопровождении танков. Памятник установлен на трехступенчатый подиум. Справа от памятника с интервалов в 30 м. уложены 3 плиты, слева – 1 из бетона, облицованного белым мрамором. Общая высота – 7,5 м.

Источники и литература:

1. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, 1974;

2. Памятники воинской славы: Путеводитель. – Симферополь, 1967.

Кузьмина Л. Л.

Братская могила советских воинов, 1944 (ист.).

Находится на кладбище поселка Свобода.

Здесь похоронены воины Советской Армии, павшие при освобождении г. Симферополя.

Количество захороненных, фамилии и номера воинских частей не установлены. По некоторым данным, погибшие воевали в составе 101 танковой бригады (командир бригады – подполковник М. Ф. Хромченко) 19 танкового корпуса.

В 1960 г. на братской могиле был установлен памятник – массовая копия. Памятник – ступенчатый постамент, на нем – в полный рост фигура воина-освободителя, на голове – пилотка, в руках – автомат. Материал скульптуры – железобетон. Постамент изготовлен из оштукатуренного туба. В центре лицевой грани постамента находится мемориальная доска с текстом: «Вечная слава

героям, павшим смертью храбрых в борьбе за свободу и независимость нашей Советской Родины в 1941-1944 гг.».

Источники и литература:

1. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, 1974.

Лешуков Ю. А.

Братская могила членов подпольной группы железнодорожников, 1944 (ист.). Ул. Старозенитная.

Находится на воинском кладбище в секторе № 4.

В братской могиле похоронены члены подпольной группы железнодорожников Н. П. Яковлев, Н. Я. Ефремов. На прямоугольной стеле из черного лабрадорита текст: «Здесь похоронены члены подпольно-диверсионной группы железнодорожников ст. Симферополь, расстрелянные в 1944 году Ефремов В. К. 1916-1944, Соколов Н. Я. 1917-1944, разведчик Яковлев Н. П. 1907-1944».

Источники и литература:

1. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, 1974;

2. Успенская В. В. Симферополь: Историко-краеведческий очерк. – Симферополь, 1961;

3. Баев Е. Симферополь: Очерк-путеводитель. – Симферополь, 1967.

Шевелев С. С.

Братская могила членов подпольной группы театральных работников «Сокол», 1944 (ист.).

Находится на 1-м гражданском кладбище, сектор № 1.

В период немецко-фашистской оккупации Крыма в Симферополе было создано большое количество патриотических групп. В их числе была и подпольная группа «Сокол», созданная из театральных работников города.

Возглавлял группу художник театра, заслуженный деятель искусств РСФСР, член ВКП(б) В. А. Барышев. Членами патриотической группы «Сокол» были: заслуженная артистка Крымской АССР А. Ф. Перегонец, артисты З. П. Яковлева и Д. К. Добросмыслов, портные И. Н. Озеров и Е. Я. Кучеренко, машинист сцены П. И. Чечеткин, уборщица П. Т. Ефимова, ученик художника О. Саватеев. Связь с Большой землей осуществляла радистка Т. Овсюг.

Подпольная группа действовала с декабря 1941 г. по март 1944 г.

Подпольный горком ВКП(б) поставил перед группой следующие задачи: не допустить разрушения здания театра, сохранить артистов театра от эвакуации в Германию. Кроме выполнения основного задания горкома ВКП(б) членами группы была проделана большая работа по оказанию помощи частям Красной Армии и партизан. Наиболее ценные из них: составление карты-плана г. Симферополя с нанесением разведанных о военных объектах противника, снабжение партизан одеждой и медикаментами, создание при театре студии с целью спасения молодежи от угона в Германию.

13 марта 1944 г. были арестованы П. И. Чечеткин и П. Т. Ефимова, 18 марта – А. Ф. Перегонец, З. П. Яковлева, Д. К. Добросмыслов, 19 марта – Н. А. Барышев, О. Саватеев, И. Н. Озеров. После зверских пыток в гестапо они были расстреляны 10 апреля 1944 г. в урочище Дубки Симферопольского района. После освобождения города частями Красной Армии их трупы были обнаружены 22 апреля 1944 г. и торжественно захоронены в г. Симферополе.

В 1944 г. на братской могиле членов группы «Сокол» был установлен памятник, который представляет собой трехступенчатую пирамиду, увенчанную символической чашей скорби. Материал пирамиды –черный мрамор, чаши и основания обелиска – бетон. Общая высота обелиска – 2,25 м. Размеры основания – 1,03 х 0,75 х 0,15 м. Пирамиды: 1 ступень – 0,61 х 0,28 х 0,58 м., 2 ступень – 0,5 х 0,5 х 0,2 м., 3 ступень – 1,35 х 0,35 х 0,34 м. На третьей ступени пирамиды установлена мемориальная доска из белого мрамора. Размер – 0,35 х 0,71 м. Текст мемориальной доски: «Работникам Крымского театра, погибшим от рук немецких фашистов 10 апреля 1944 г. Барышев Н. А., Перегонец А. Ф.,

Добросмыслов Д. К., Яковлева З. П., Чечеткин П. И., Озеров И. Н., Ефимова П. Т., Саватеев О.». Территория братской могилы и памятника обнесена фигурной железной решеткой размером 5,85 х 2,05 м.

Источники и литература:

1. Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. – Симферополь, 1963;

2. Островский Я. И. «Сокол» и его друзья // Советская культура. – 1958. – 11 сент.;

3. Северский Г., Попова С. Группа «Сокол» // Советский Крым. – 1964. – 8 апр.;

4. Северский Г. Группа «Сокол» // Театральная жизнь. – 1965. – № 9.

Шевелев С. С.

Могила Вилина И. П., 1944 (ист.). Ул. Старозенитная.

Расположена в секторе № 2 воинского кладбища, в первом ряду, пятая справа. Площадь захоронения не обозначена.

Здесь похоронен Вилин Иван Петрович (1901-1944) – генерал-майор авиации, один из старейших советских летчиков. И. П. Вилин был сбит в небе над Херсонесом.

Умер от тяжелых ранений 19 апреля 1944 г. в симферопольском военном госпитале.

В 1975 г. в период реконструкции воинского кладбища на месте захоронения И. П. Вилина установлено типовое надгробие. Памятник на могиле генерала И. П. Вилина представляет собой кубическое надгробие с наклонной лицевой гранью. Материал – железобетон, размеры 0,47 (высота) х 0,51 х 0,51 м. В наклонную лицевую часть куба вмонтирована мемориальная доска из белого мрамора размером 0,3 х 0,41 м. с текстом: «Генерал авиации Вилин И. П. 1901-1944». В верхней части надгробия – рельефная звезда и лавровая ветвь.

Источники и литература:

1. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, 1974;

2. Кузьмин Н. В. В честь летчика и артиллериста // Крымская правда. – 1967. – 31 марта.

Кузьмина Л. Л.

Могила Волкова Д. А., 1944 (ист.).

Расположена на воинском секторе 1-го гражданского кладбища, сектор 1.

Здесь захоронены советские воины, погибшие в апреле-мае 1944 г. в боях за освобождение Симферополя и Севастополя, а также умершие от ран в симферопольских госпиталях в этот же период. Среди них капитан Д. А. Волков (1905-1944), погибший 19 апреля 1944 г. при освобождении Севастополя от немецко-фашистских захватчиков.

В 1944-1960 гг. на могилах, в том числе на могиле Д. А. Волкова, были сооружены памятники. Авторы неизвестны.

В 1987 г. памятник на могиле капитана Д. А. Волкова был заменен на стелу из серого гранита прямоугольной формы высотой 1,0 м. с текстом-посвящением. Площадь могилы 1,90 х 0,98 м. Памятник состоит из бетонной надгробной плиты размером 1,90 х 0,98 х 0,2 м., на которой установлена стела. На лицевой грани памятника высечен текст: «Капитан Волкова Д. А. 1905-1944». В верхней части памятника высечена звезда.

Источники и литература:

1. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, 1974.

Кузьмина Л. Л.

Могила Герасименко Е. В., 1944 (ист.).

Расположена на воинском секторе 1-го гражданского кладбища, сектор 1.

Здесь захоронены воины, погибшие в апреле-мае 1944 г. в боях за освобождение Симферополя и Севастополя от немецко-фашистских захватчиков, а также умершие от ран в симферопольских госпиталях в этот же период. Среди них – майор Герасименко Евгений Васильевич (1901-1944).

В 1944-1960 гг. на могилах, в том числе на могиле Е. В. Герасименко, были сооружены памятники. Авторы неизвестны.

В 1987 г. памятник на могиле майора Герасименко Е. В. был заменен на стелу из серого гранита прямоугольной формы высотой 0,90 м. Площадь могилы 1,9 х 0,9 м. Памятник состоит из надгробной бетонной плиты размером 1,9 х 0,90 х 0,20 м., на которой установлена стела. На лицевой грани памятника высечен текст: «Майор Герасименко Е. В. 1901-1944». В верхней части памятника высечена звезда.

Источники и литература:

1. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, 1974.

Кузьмина Л. Л.

Могила Горишнего В. А., 1962 (ист.). Ул. Старозенитная.

Находится на кладбище в секторе № 3.

Горишний Василий Акимович (1903-1962) Герой Советского Союза (1943). Награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Суворова 2-й степени, орденами Кутузова 2-й степени, «Знак Почета», медалями.

Умер в Симферополе.

На могиле установлен бюст на постаменте в форме параллелепипеда. Бюст из металла, окрашен в черный цвет. На груди изображение ордена и медали «Золотая Звезда». На лицевой стороне постамента из черного мрамора надпись: «Герой Советского Союза генерал-лейтенант Горишний Василий Акимович. 1903-1962, от Министерства Обороны». Площадь могилы 0,8 х 1,92 м. Высота бюста 0,75 м., постамента 2,0 м.

Источники и литература:

1. В большом наступлении. – М., 1964;

2. Всемирная история. – Т. 10. – М., 1965;

3. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. – Т. 1. – М., 1987;

4. И генерал, и рядовой. – Днепропетровск, 1983.

Кротов А. И.

Могила Громова В. И., 1944 (ист.).

Находится на 1-м гражданском кладбище, сектор 1, ряд 12.

Среди погибших в боях за Симферополь был и лейтенант В. И. Громов (1920-1944 гг.).

Могила оформлена в 1944 г. и входит в комплекс из трех одиночных и одной братской могил. На могиле В. И. Громова установлена бетонная плита, в изголовье – плоское надгробие из белого альминского камня. В центре надгробия вмонтирована фотография В. И. Громова.

Лешуков Ю. А.

Могила Дацуна В. В., 1944 (ист.).

Находится на 1-м гражданское кладбище в секторе № 1.

В. В. Дацун (1925-1944) – член подпольной патриотической группы, созданной в феврале 1942 г. и возглавляемой И. Носенко.

23 марта он был арестован гестапо и после зверских пыток расстрелян 10 апреля у села Дубки Симферопольского района.

После освобождения города его останки были перезахоронены на кладбище.

Дацун В. В. навечно занесен в списки Симферопольской городской комсомольской организации.

В 1944 г. на могиле Владимира Дацуна был установлен памятник из белого камня в форме стилизованного дерева с обрезанными ветвями.

Осенью 1987 г. была произведена замена: на бетонном постаменте установлена прямоугольная вертикальная стела из черного гранита, в верхней части которой рельефное изображение пятиконечной звезды, ниже – текст. Высота стелы 80 см., ширина – 50 см., толщина – 12 см. На стеле надпись: «Подпольщик Дацун В. В. 1925-1944». Размеры бетонного основания: длина – 1,92 м., ширина – 97 см., высота 19 см.

Источники и литература:

1. Новикова М. Люди большой души // Боевая молодость. – Симферополь, 1958;

2. Шамко Е. Н. Пламя над Крымом // Герои подполья. – Симферополь, 1968.

Казанчанц П. Т.

Могила Дерюгиной Е. Ф., 1944 (ист.).

Находится на 1-м гражданском кладбище, сектор № 1.

Евгения Филипповна Дерюгина (1923-1944) старшина 2 статьи, санинструктор 83-й морской стрелковой бригады, участница обороны Севастополя, трижды была ранена; за мужество, проявленное в боях, была награждена орденом Красной Звезды.

После эвакуации из Севастополя служила в авиационном полку на Кавказе. Во время освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков оказалась в числе войск, которые первые высадились на крымскую землю. Участвовала в штурме на Сапун-горы. Только в период с 3 по 7 мая 1944 г. она вынесла с поля боя 80 раненых бойцов.

Погибла 7 мая 1944 г. в ходе боев на Сапун-горе при освобождении г. Севастополя.

Останки Е. Ф. Дерюгиной были перевезены родными в Симферополь. Памятник Евгении Филипповне Дерюгиной был установлен в 1944 г. в форме двухступенчатой пирамиды и белого мрамора на гранитном основании.

Осенью 1987 г. памятник заменен новым. Это гранитная глыба серого цвета с обработанной лицевой поверхностью. Высота гранитной глыбы – 1,36 м. на ее лицевой стороне надпись: «Дерюгина Е. Ф. 1923-1944. Старшина II статьи. Санинструктор 83 морской бригады. Погибла 7.5.1944 при штурме Сапун-горы». Глыба установлена на бетонном основании. Размеры бетонного основания: ширина – 0,60 м., длина – 0,62 м., высота – 0,17м. В плоскости бетонного основания встроен цветник размерами: длина – 1,16 м., ширина – 0,60 м.

Источники и литература:

1. Сапун-гора: Путеводитель. – Симферополь, 1966.

Казанчанц П. Т.

Могила Драчева Л. А. 1944 (ист.). **У**л. Старозенитная.

Находится на бывшем Армянском кладбище.

Одной из подпольных групп г. Симферополя руководил с июля 1944 г. Л. Е. Драчев.

В феврале 1944 г., во время массовых облав, он был арестован и в марте расстрелян на территории совхоза «Красный».

После освобождения его останки были захоронены на бывшем Армянском кладбище.

В 60-е гг. на могиле было установлено надгробие. Автор неизвестен. Могила Л. Е. Драчева находится рядом с братской могилой советских партизан. В основании могилы установлено бронированное надгробие. На надгробии высечен текст: «Драчев Леонид Евгеньевич 1.05.1924 – 7.03.1944, подпольщик, расстрелянный в гестапо».

Лешуков Ю. А.

Братская могила Шполянской Ф. и Жигалиной Е., 1920 (ист.).

Находится на старом еврейском кладбище.

Во время гражданской войны осенью 1919 г. в Симферополе была создана подпольная комсомольская организация при подпольном обкоме РКП(б). Связь между подпольным обкомом РКП(б) и подпольной комсомольской организацией осуществляла Е. Л. Жигалина (1900-1920), принимавшая участие в революционном движении начиная с 1917 г. Ф. Шполянская (1902-1920) выполняла роль связной между областным и городским комитетами РКП(б).

7 апреля 1920 г. во время обсуждения плана подготовки восстания была арестована группа членов обкома РКП(б), в их числе оказалась и Е. Жигалина.

17 апреля 1920 г. на окраине Симферополя было созвано совещание представителей симферопольского горкома партии и горкома комсомола с целью подготовки освобождения арестованных товарищей. Все участники совещания были арестованы, в том числе и Ф. Шполянская.

22 мая 1920 г. Ф. Шполянская и Е. Жигалина были зверски зарублены белогвардейцами на старом еврейском кладбище. Их останки были тайно захоронены товарищами по подполью.

В 50-х гг. на братской могиле Е. Жигалиной и Ф. Шполянской установлен памятник. Памятник представляет собой обелиск цилиндрической формы, изготовленный из шлифованного диорита, находящийся на постаменте. Общая высота 2,45 м., высота обелиска 2,4 м., постамента 0,25 м., размеры постамента 0,65 х 0,65 м. Текст на обелиске: «Фани Шполянская; Женя Жигалина», текст на постаменте: «Героические подпольщицы, расстрелянные белогвардейцами после жестоких пыток 6 мая 1920 г.». Территория захоронения обнесена бордюром из бетонной плитки. Размеры бордюра 3,85 х 1,3 х 0,2 м. Справа от обелиска посажены две сосны.

Источники и литература:

1. Бабичев Г. С. В огне мужала юность. – Симферополь, 1967;

2. Боевая молодость: Сб. воспоминаний. – Симферополь, 1958;

3. Чирва И. С. Крым революционный. – Киев, 1963.

Шевелев С. С.

Могила Забегайло И. И., 1958 (ист.). **У**л. Старозенитная.

Находится на воинском кладбище в секторе № 2.

И. И. Забегайло (1917-1958) Герой Советского Союза. Командир эскадрильи 1-го гвардейского Истрицкого авиационного полка (209-я Истрицкая авиационная дивизия, 2-й Истрицкий авиационный корпус, 3-я воздушная армия, Калининский фронт).

Гвардии старший лейтенант Забегайло к марту 1943 г. совершил 326 боевых вылетов, в 99 воздушных боях лично сбил 16 и в составе группы 6 самолетов противника. Звание Героя Советского Союза присвоено 24.05.1943.

После войны продолжил службу в ВВС.С 1947 г. в запасе. Жил и работал в г. Симферополе. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени и медалями.Умер в Симферополе в 1958 г. Захоронен в 3 секторе 1-го гражданского кладбища.

В 1982 г. перезахоронен во 2 секторе воинского кладбища. На могиле установлено типовое надгробие из железобетона, в верхней части которого вмонтирована мемориальная доска с высеченным текстом: «Герой Советского Союза Забегайло И. И. 1917-1958».

Источники и литература:

1. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. – Т. 1. – М., 1987;

2. Дьяченко Г. Х. Наследники Нестерова. – М., 1963;

3. Огненные дни Севастополя. – Кишинев, 1958.

Кротов А. И.

Могила Калиновского В. П. и Кузнецова Б. В., 1946 (ист.).

Лейтенанты В. П. Калиновский и Б. В. Кузнецов умерли от ран в 1946 г. и похоронены в воинском секторе 1-го гражданского кладбища.

Памятник на могиле сооружен в 1946-1960 гг., автор неизвестен.

Памятник – четырехгранная пирамида на двухступенчатом основании – установлен в изголовье могилы. Высота памятника – 2,5 м. Ограда могилы – металлическая решетка.

Лешуков Ю. А.

Могила Клейнбурга Г. А., 1944 (ист.). Ул. Старозенитная.

Захоронен в 4 секторе воинского кладбища.

Воин Красной Армии Г. А. Клейнбург (1922-1944) погиб за пределами Крыма. Его прах был перевезен родителями в Симферополь и захоронен после 1944 г. Воинское звание Г. А. Клейнбурга неизвестно.

В изголовье могилы установлен памятник из белого мрамора. Могила ограждена металлической решеткой.

Лешуков Ю. А.

Могила Лебедева А. Т., 1948 (ист.). Ул. Старозенитная.

Находится на воинском кладбище в секторе № 2.

Лебедев Анатолий Тимофеевич (1916-1948) – Герой Советского Союза (1945). Родился в селе Уварово (ныне Ильинского района Пензенской области) в семье рабочего. Русский, член КПСС с 1929 г. Окончил Куйбышевский техникум физкультуры. Работал инструктором физкультуры в станице Ладожская Краснодарского края.

В Красной Армии с 1937 г. в 1941 г. окончил чкаловское военное авиационное училище летчиков.

На фронтах Великой Отечественной войны с февраля 1942 г. Заместитель командира эскадрильи 43-го гвардейского штурманского авиационного полка (23-я штурмовая авиационная дивизия, 4-я воздушная

армия, 2-й Белорусский фронт). Гвардии старший лейтенант Лебедев воевал в районе г. Ростова, на Кубани, в Крыму в ходе Керченско-Эльтигенской операции, а затем участвовал в боях при освобождении Белоруссии, Польши.

Лебедев к ноябрю 1944 г. совершил 104 боевых вылета. В воздушных боях сбил 1 и уничтожил несколько самолетов врага. С 1945 г. капитан Лебедев в отставке по болезни.

Награжден орденами Ленина,, двумя Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями.

Умер в Симферополе.

В 1975 г. на могиле сооружен надгробный памятник в виде куба из железобетона. В наклонную лицевую грань надгробия вмонтирована мемориальная доска из белого мрамора с текстом. Размер памятника 0,47 х 0,51 х 0,51 м. Текст на мемориальной доске: «Герой Совесткого Союза ст. лейтенант Лебедев А. Т. (1916-1948)».

Источники и литература:

1. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. – Т. 1. – М., 1987;

2. Герои и подвиги. – Саратов. Кн. 2 . – 1972;

3. Хеюлин В. И. Сыны России. – М., 1985.

Кротов А. И.

МогилаЛихого Н. И., 1944 (ист.). Просп. Кирова.

Расположена в начале проспекта, на 1-м городском кладбище, в воинском секторе, в 66 м. к югу от ограды стадиона «Локомотив», во 2-м ряду.

И. Н. Лихой – участник Великой Отечественной войны. В Крымской наступательной операции командовал 1 батальоном 943 стрелкового полка, 257-й орденов Суворова и Красного Знамени стрелковой дивизии, 10-го корпуса, 51-й Армии.

1 ноября 1943 г. батальон одним из первых вышел на Сивашский плацдарм. В ходе захвата и удержания передового рубежа капитал Лихой умело руководил боем. В бою проявил мужество, отвагу и пал 3 ноября 1943 г. смертью храбрых.

Захоронили его на берегу Сиваша у с. Каранки (пос. Герои Сиваша Джанкойского района, ныне не существует).

В 1944 г. его останки были перевезены в Симферополь. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1944 г. ему присвоено высокое звание Героя Советского Союза (посмертно).

В 1950 г. на могиле установлен памятник в форме пирамидального обелиска. Автор неизвестен. На лицевой стороне текст и изображение пятиконечной звезды. Материал – крымский диорит. Надпись на обелиске: «Герой Советского Союза капитан Лихой Иван Николаевич геройски погиб за Советскую Родину против немецко-фашистских захватчиков под деревней Кореньки у Сиваша. 10.11.1914 – 3.11.1943». размер памятника: 2,10 х 0,60 х 0,60 м.

Источники и литература:

1. ЦАМО, ф. 3, оп. 793756, д. 28;

2. Бундюков А. Т., Кравченко М. В. Сыновняя верность Отчизне. – Одесса, 1982;

3. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Т. 1 – М., 1987;

4. Герои твои, Херсовщина: Сб. – Симферополь, 1980;

5. Саркисян С. Иван Лихой // Крымская правда. – 1970. – 8 мая.

Кротов А. И.

Могила Мальченко М. П., 1961 (ист.). Ул. Старозенитная.

Расположена на воинском кладбище в секторе № 3.

М. П. Мальченко (1921-1961) – Герой Советского Союза (1945). Старший летчик 136-го гвардейского штурмового авиационного полка (1-й

гвардейской штурмовой авиационной дивизии, 1-й воздушной армии, 3-го Белорусского фронта) гвардии лейтенант М. П. Мальченко к апрелю 1945 г. совершил 114 боевых вылетов на штурмовку скоплений живой силы и техники противника, железной дороги, эшелонов.

С 1946 г. лейтенант М. П. Мальченко в запасе, жил в Симферополе. Некоторое время работал в аэропорту г. Симферополя авиамехаником.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, Орденами Отечественной войны II степени, Славы III степени, медалями.

Умер в 1961 г. На могиле установлена прямоугольная стела из железобетона с мраморной крышкой, в верхней части которой вмонтирована фотография, ниже текст: «Герой Советского Союза Мальченко Михаил Павлович (1921-1961). Нет более тяжкой доли, чем утрата любимого мужа и отца. От жены и детей». Размеры памятника 1,74 х 0,51 х 0,25 м. Могила огорожена металлической решеткой.

Источники и литература:

1. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. – Т. 2. – М., 1987;

2. Герои твои, Херсовщина: Сб. – Симферополь, 1980;

5. Звезды немеркнущей славы. – Симферополь, 1984.

Кротов А. И.

Могила Мельников Ф. Н., 1943 (ист.).

Находится на 1-м гражданском кладбище, сектор № 1.

В могиле захоронены останки бойца-разведчика 7-го партизанского отряда 4-й бригады Ф. Н. Мельникова (1916-1943), погибшего 22 декабря 1943 г. На могиле установлен металлический крест высотой 1,25 м. с табличкой: «Меликов Федор Николаевич 1916-1943». Обстоятельства гибели не установлены.

Ракша Л.

Братская могила Сидорова И. В. и Мищенко А. Е., 1944 (ист.).

Находится на 1-м гражданском кладбище, сектор № 1, ряд № 3.

В боях за г. Севастополь получили ранения и 22 апреля умерли в г. Симферополе майоры Крымской Армии Сидоров Иван Васильевич (1915-1944) и Мищенко Андрей Ермолаевич (1913-1944 гг.).

Могила Модина М. С., 1944 (ист.).

Находится на 1-м гражданском кладбище, сектор № 1.

13 апреля 1944 г. в боях за освобождение Симферополя был смертельно ранен и 14 апреля умер подполковник Красной Армии Модин Михаил Сергеевич.

Наименование воинской части, где он служил, не установлено.

Останки М. С. Модина были захоронены на симферопольском 1-м гражданском кладбище.

В 50-х гг. на его могиле был установлен памятник, автор неизвестен. Памятник представляет собой двухступенчатый четырехгранный обелиск из белого альминского камня. В верхней части обелиска высечена пятиконечная звезда, под ней текст: «Подполковник Модин Михаил Сергеевич, погиб за освобождение Симферополя 14/IX 1944». На нижней ступени памятника – надпись: «Прощай дорогой муж, прощай, дорогой папочка».

Лешуков Ю. А.

Могила Морозова Г. Ф., 1920 (ист.). Ул. Ялтинская.

Находится в восточной части парка «Салгирка», на некотором расстоянии от госуниверситета. Здесь похоронен русский ученый, лесовед, ботаник и географ Георгий Федорович Мороз (1867-1920).

Родился 7 января 1887 г. в Петербурге.

В 1894 г. он окончил Петербургский лесной институт.

В 1917 г. приехал в Ялту для лечения.

С 1918 г. – профессор кафедры лесоведения и лесоводства Таврического университета, где читал свой известный курс «Учение о лесе», подготовил исследование «Основания учения о лесе». Этот труд был опубликован в 1920 г. в Симферополе и выдержал 10 изданий в последующие годы под названием «Учение о лесе».

Похоронен на территории станции, которой он руководил.

В 1976 г. на могиле установлен надгробный памятник в виде четырехгранного параллелепипеда, выполненного из серого тесаного диорита на трехступенчатом основании. Правый верхний угол параллелепипеда оформлен силуэтом основных ветвей. На лицевой стороне высечен текст: «Морозов Георгий Федорович – основоположник русского лесоводства 1867-1920». Размер обелиска 2,03 х 0,84 м., высота 2,30 м. Размер надгробия 1,40 х 0,65 м., высота 0,17 м.

На расстоянии 1,5 м. от могилы ученого находится могила его жены Морозовой Лидии Николаевны (1870-1921). Территория захоронения Г. Ф. Морозова и его жены обнесены бордюром, выполненным из фигурного камня. У места захоронения заложена мемориальная «морозовская роща».

Источники и литература:

1. Нестеров В. Г. Георгий Федорович Морозов (1867-1920) // Выдающиеся деятели отечественного лесоводства. – Вып. 2. – М.;

2. Сукачев В. Н. Георгий Федорович Морозов // Люди русской науки. – М., 1963. – С. 825-828;

3. Бейлин Н. Г. Георгий Федорович Морозов – выдающийся лесовод и географ (1867-1920). – М., 1954;

4. Ена В. Г. Открыватели земли Крымской. – Симферополь, 1969. – С. 84-86.

Колонтаев Н.

Могила Морозова П. В., 1944 (ист.). Ул. Старозенитная.

Находится на воинском кладбище в секторе № 4.

Могила рядового П. В. Морозова, умершего в госпитале г. Симферополя в 1944 г.

В 1980 г. установлено наклонное надгробие из искусственного камня с мраморной мемориальной доской. Высота надгробия 0,51 м. В изголовье установлена четырехгранная пирамида. Площадь 0,8 х 2,0 м. Размер пирамиды 1,5 х 0,4 х 0,4 м. На памятнике высечен текст: «Морозов Павел Владимирович, рожд. 1913 г. Погиб смертью храбрых в 1944 г.».

Задеков В. И.

Могила Мокроусова А. В., 1959 (ист.). Ул. Старозенитная.

Могила находится на воинском кладбище в секторе 4.

Мокроусов Алексей Васильевич (1887-1959), один из руководителей партизанского движения в Крыму во время гражданской войны 1918-1920 гг. и Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Полковник, член КПСС с 1928. рабочий-шахтер. Участник революций 1905-1907 гг. в Донбассе. С 1908 г. – матрос Балтийского флота, в 1912 г. был арестован, бежал за границу, участвовал в рабочем движении Швеции, Дании, Англии, Аргентины. В 1917 г. участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде; сражался за Советскую власть в Крыму, на Украине, на Дону. С 1918 г. в Красной Армии, с июля 1920 г. - командующий Крымской повстанческой армией. Затем был на хозяйственной и административной работе. В 1937 г. участвовал в антифашистской борьбе в Испании. В 1941-1942 гг. – командир партизанского движения в Крыму. После войны на хозяйственной работе. Награжден орденом Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени и медалями. Умер в 1959 г.

В 1960 г. на могиле сооружен памятник. Авторы памятника – К. Г. Кошкин и Н. Н. Качанов. Он представляет собой диоритовую глыбу, в верхней части которой вырублен горельефный портрет А. В. Мокроусова.

Высота памятника 2,45 м. Под горельефом на полированной поверхности высечен текст размером 0,8 х 0,65 м.: «Алексей Васильевич Мокроусов 22.6.1887 – 28.10.1959. Командующий партизанским движением в Крыму в годы гражданской и Отечественной войны». Имеется рисунок, на котором изображены горы, море и деревья. Высота диоритовой глыбы 2,45 м., ширина 0,8 м., толщина 0,65 м. Высота горельефа 0,7 м., ширина 0,7 м. На правой стороне глыбы на высоте 0,7 м. от основания на небольшом участке размером 0,12 х 0,07 высечен текст: «Гипс К. Г. Кошкина, диорит Н. Н. Качанова». Размеры основания памятника 0,9 х 0,9 м. Могила огорожена металлической оградой высотой 1,25 м и размером 4,3 х 3,6 м. Центральная часть площадки выложена плиткой, по краям растут деревья и кусты роз.

Источники и литература:

1.Поликарпов В. Д. Бурям навстречу. – Симферополь: Крым, 1961. – С. 155;

2.Пятков Г. І. О. В. Мокроусов. – Сімферополь: Крим, 1971. – С. 110.

Казанчанц П. Т.

Могила Машкарина И. Н., 1944 (ист.). Ул. Старозенитная.

Находится на воинском кладбище в секторе 2.

Машкарин Иван Николаевич (1921-1944) – Герой Советского Союза.

Родился в деревне Бутово (ныне Урицкого района Орловской обл.) в семье крестьянина. Член КПСС с 1942 г. Окончил 8 классов. В Советской Армии с 1938 г. В 1940 г. окончил Орловское танковое училище. В годы Велико Отечественной войны участвовал в 130 боях. Сражался на Украине, под Орлом, Курском и в Крыму.

Майор И. Н. Машкарин в период освобождения Крыма командовал 432 танковым батальоном (101 танковой бригады, 19 танкового корпуса, 4-й Украинского фронта). 11 ноября 1944 г. одним из первых форсировал залив Сиваш, прорвал оборону противника, захватил с. Тимошевка (сейчас Тимашевка Джанкойского р-на Крымской обл.), что позволило главным

силам корпуса развить успех. В этот же день комбат Машкарин был смертельно ранен и похоронен на берегу Сиваша.

Звание Героя Советского Союза присвоено 24 марта 1945 г. посмертно.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Богдана Хмельницкого III степени, Отечественной войны I степени.

В мае 1944 г. останки И. Н. Машкарина были перезахоронены в г. Симферополе в Пионерском сквере (сейчас сквер Победы) у памятника-танка.

В марте-апреле 1949 г. останки перенесены на воинское кладбище. В 1975 г. на его могиле сооружено кубическое надгробие из железобетона. В наклонной части вмонтирована мраморная мемориальная доска с надписью. В верхней части - рельефное изображение Звезды Героя Советского Союза.

Источники и литература:

1. Бирюков А. А. Перекоп. – Симферополь, 1976. – С. 91;

2. Машкарин И. Н. // Герои Советского Союза: Крымский биографический словарь. – М., 1987. – Т. 2. – С. 62;

3. Герои боев за Крым. – Симферополь, 1972. – С. 168-169;

4. За землю родную. – Орел, 1963. – С. 136-137;

5. Фролов П. И., Петрова В. В., Макушев А. Ф. Боевое созвездие орловцев. - Тула, 1985. – С. 182-183.

Кротов А. И.

Приложение:

Размер памятника 0,47 х 0,51 х 0,51 м.

Надпись на мемориальной доске: «Герой Советского Союза майор Машкарин И. Н. 1921-1944».

Могила Новикова В. С., 1945 (ист.). Ул. Старозенитная.

Находится на воинском кладбище в секторе 2.

Новиков Василий Сергеевич (1913-1945) – Герой Советского Союза.

Родился в с. Веселые Терны, ныне Криворожского горсовета, Днепропетровской области, в семье рабочего. Русский.

Член КПСС с 1940 г.

Воспитывался в симферопольском детдоме. Окончил 7 классов. Работал агрономом в совхозе. В Красной Армии с 1941 г. На фронтах Великой Отечественной войны с июня 1941 г. Командир роты 184-го гвардейского стрелкового полка (62-я гвардейская стрелковая дивизия, 37-я армия, Степной фронт). Гвардии старший лейтенант Новиков в числе первых 28 сентября 1943 г., преодолев Днепр, обеспечил переправу батальона. Рота вместе с другими подразделениями захватила плацдарм на правом берегу в районе с. Мишурин Рог (Верхнеднепровский район Днепропетровской обл.) и в течение 4 суток отбивала непрерывные атаки противника. Звание Героя Советского Союза присвоено 22 февраля 1944 г. Награжден 2 орденами Ленина, медалями. Умер 5 марта 1945 г. Похоронен в Симферополе в парке культуры и отдыха. В 1949 г. перезахоронен на воинском кладбище. На могиле установлен обелиск из крымского диабаза в виде четырехгранной трехступенчатой пирамиды. Размеры обелиска 2,2 х 0,4 х 0,37 м. На лицевой грани памятника мемориальная надпись. «Герой Советского Союза Гвардии капитан Новиков Василий Сергеевич скончался от тяжелых ранений, полученных в боях за Советскую Родину против немецко-фашистских захватчиков. 28.V.1914 – 6.III.1945».

В верхней части рельефное изображение Звезды Героя.

Источники и литература:

1. Новиков В. С. // Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. – Т. 2. – С. 173;

2. Звезды немеркнущей славы. – 3-е издание, переработанное и дополненное.– Симферополь, 1984. – С. 164—168.

Кротов А. И.

Братская могила советских партизан, 1944 (ист.). Ул. Старозенитная.

Расположена в углу, образованном двумя стенами кладбищенской ограды. Здесь захоронены два партизана 19 партизанского отряда I бригады Северного соединения партизан Крыма (командир Ф. И. Федоренко): Олейников Сергей Кириллович, 1912 г. рождения и Черняк Николай Тарасович, 1918 г. рождения.

13 апреля 1944 года бойцы 12-го (командир – Ф.В. Горбий) и 19-го (командир Я. М. Сакрвич) партизанских отрядов, под общим командованием Ф. И. Федоренко ворвались в город Симферополь и начали уничтожение мелких фашистских группировок на окраинах города. В тот же день партизаны во взаимодействии с частями Красной Армии заняли железнодорожный вокзал, телефонную станцию и другие важные объекты города. В бою с фашистами погиб разведчик С. К. Олейников.

15 апреля 1944 г. погиб, находясь на посту по охране объектов г. Симферополя боец Черняк Н. Т. Останки погибших были захоронены в симферопольском сквере на ул. Пушкина. В начале 60-х годов останки перезахоронены на территории Армянского кладбища. На могиле установлено наклонное надгробие из искусственного камня. Площадь захоронения 1,70 х 0,68 м. Высота надгробия 0,35 м., длина сторон 0,43 х 0,54 м. На надгробии высечен текст: «Партизаны Олейников Сергей Черняк Николай 13.04.1944».

Источники и литература:

1. Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. – Симферополь, 1963.

Лешуков

Могила Орлова И. Т., 1919 (ист.).

Могила находится в 1 секторе, № 325.

Могила И. Т. Орлова, активиста профессионального Союза металлистов, убитого белогвардейцами.

Орлов был арестован деникинской контрразведкой 17 марта 1919 г. в рабочем клубе во время собрания в поддержку забастовки севастопольских рабочих. По пути в судебно-уголовный отдел члены президиума собрания металлистов, в том числе И. Орлов, Вайль, Гитман, Синдельман, были убиты якобы при попытке к бегству. В 1923 г. на могиле И. Т. Орлова установлен памятник на средства, собранные рабочими г. Симферополя. Автор памятника неизвестен. 1 декабря 1981 г. останки И. Т. Орлова перенесены на городское кладбище Абдал.

Памятник выполнен в виде стилизованного раздвоенного ствола дерева со срезанной вершиной. На одном из стволов – врезка с фотографией. На развернутом свитке высечен текст: «Игнатий Орлов. Зверски замучен белогвардейцами 30/17-го марта 1919 г. страшной смертью погиб ты от рук палачей трудового народа, но жизнь этих палачей страшнее твоей смерти. Спи спокойно дорогой товарищ. Дело твое заканчиваем мы. От Симферопольских рабочих и работниц. 30/17 марта 1923 г.»

Источники и литература:

1. ЦГАОР СССР ф. 1264, оп. 1, д. 47а, л. 154;

2. ГААРК, ф. 150, оп. 1, д. 143, л. 2;

3. Чирва И. Крым революционный. – Киев, 1963. – С. 84.

Задеков В. И.

Могила Попова И. В., 1961 (ист.). Ул. Старозенитная.

Могила расположена в 3 секторе воинского кладбища.

И. В. Попов (1885-1961), член КПСС с 1904 г., участник трех российских революций, делегат V съезда РСДРП.

После Великой Октябрьской социалистической революции партия направляет его на борьбу с разрухой на железнодорожном транспорте, затем И. В. Попов работает в органах ВЧК-ГПУ-НКВД. Был на дипломатической работе за рубежом. В послевоенные годы работал в Симферополе в органах юстиции. До конца своих дней он оставался активным бойцом партии,

занимаясь коммунистическим воспитанием трудящихся, молодежи. За активное участие в революционном движении И. В. Попов награжден орденом Ленина.

Умер 17 августа 1961 г.

В изголовье могилы установлен памятник, представляющий собой диоритовую глыбу, в верхней части которой высечен бюст: голова слегка повернута влево, сосредоточенный взгляд устремлен вперед. Лицо передано с портретным сходством, тщательно детализированы воротничок сорочки и галстук. На левой стороне пиджака хорошо виден орден Ленина. В верхней части памятника высечен текст: «Попов И. В. – член КПСС с 1904 г. 13 / IX-1885 –17 / VIII-1961 г.» Общая высота памятника – 2,2 м. Размер бюста – 0,8 х 0,7 м. Ширина глыбы – 0,7 х 1 м. Центральная часть лицевой грани размером 1 х 0,6 м. отшлифована. Площадь захоронения 0,82 х 1,8 м. Могила благоустроена, обнесена оградой, металлической решеткой размером 2,5 х 3 м. Автор – симферопольский скульптор Л. С. Смерчинский.

Источники и литература:

1. И. В. Попов. Воспоминания. – М., Мысль, 1971.

Казанчанц П. П.

Могила Рожкова Ю. В., 1944 (ист.). Просп. Кирова.

Находится на 1-м гражданском кладбище, сектор 1, ряд 1.

Ю. В. Рожков родился в 1924 г. в г. Симферополе, русский, член ВЛКСМ.

С февраля 1942 г. состоял в подпольной организации Лексина И. Г., вел агитационную и разведывательную работу.

Арестован гестапо 23 марта 1944 г. и расстрелян в совхозе «Красный». После освобождения города 13 апреля 1944 г. был захоронен на 1-м гражданском кладбище.

Площадь могилы Рожкова Юрия Владимировича – 2,3 х 0,9 м. Обложена бордюром высотой 0,16 м. В изголовье могилы установлен

памятник в форме стилизованного ствола дерева. Общая высота – 1,45 м., ширина – 0,38 м. Основание прямоугольное, размеры – 0,34 х 0,52 х 0,45 м. Материал – белый альминский камень.

Слева от могилы Ю. Рожкова похоронен подпольщик В. Дацун. Могилы обнесены общей оградой – металлической решеткой 2,5 х 2,5 м. В центре памятника вмонтирована плита размером 0,45 х 0,32 с текстом:

«Юрий Владимирович Рожков род. 10.09.24 погиб 10.04.44. Вечная скорбь о тебе всеми любимый наш Юрочка. Желанный мой, спи спокойно и жди меня. Инуся и мама».

Источники и литература:

1. Панюшкин Н. Им было 17. – Симферополь, 1969.

Морус А. В.

Могила Рухадзе З. М., 1944 (ист.). Просп. Кирова.

Находится на 1 гражданском кладбище, сектор 1.

Рухадзе Зоя Матвеевна (1916-1944), член ВЛКСМ, в период до Великой Отечественной войны окончила планово-экономический техникум и работала в качестве плановика-экономиста в Симферопольском горисполкоме. В период оккупации г. Симферополя немецко-фашистскими захватчиками З. М. Рухадзе работала кухонной работницей в офицерской столовой.

С декабря 1941 г. входила в состав Симферопольской подпольной организации, в агитационную группу, возглавляемую Л. Трофименко. Занималась распространением листовок и сбором разведданных, а также вела работу по разложению добровольческих отрядов. В марте 1944 г. была арестована гестапо и после зверских пыток сброшена живой в колодец в совхозе «Красный» Симферопольского района.

В 1944 г. ее останки перезахоронены на 1 гражданском кладбище г. Симферополя.

В 1948 г. на могиле З. М. Рухадзе сооружен памятник. Скульптурный памятник из белого мрамора на четырехгранном постаменте из черного мрамора. Общая высота – 2,5 м. Постамент 0,64 х 0,52 х 0,4 м. Скульптурная фигура девушки в греческом одеянии с печально опущенной головой стоит у срубленного дерева. В левой руке держит венок, правой обняла дерево. Фигура девушки покрыта серебрином. Размер скульптуры – 1,15 х 0,32 м. В центре постамента укреплена мраморная доска размером 0,47 х 0,5 м. Текс на мраморной доске: «Рухадзе Зоя Матвеевна род. 1.12.1916. Верной дочери Родины, партизанке Отечественной войны, погибшей мученической смертью в застенках гестапо 10 апреля 1944 г. Злой палач предатель прервал твое дыхание, унес в могилу наш покой, отнял у меня отраду жизни, утеху, радость и любовь. Где набраться мне столько силы, чтоб пережить удар такой? Любимой дочери от мамы».

Источники и литература:

1. Козлов И.А. В Крымском подполье. – Симферополь, 1958;

2. Панюшикн Н.Н., Кузнецов А.П. Повесть о молодых подпольщиках. – Симферополь, 1960;

3. Строки, обагренные кровью: СБ. – Симферополь, 1968.

Морус А.В.

Могила Семенова В. И., 1944 (ист.). Просп. Кирова.

Могила В. И. Семенова расположена в 3 ряду 1 сектора 1 гражданского кладбища.

На воинском секторе кладбища захоронены советские воины, погибшие в апреле-мае 1944 г. в боях за освобождение г. Севастополя и г. Симферополя, а также умершие от ран в симферопольских госпиталях в этот же период.

В 1944-1960 гг. на могилах были сооружены памятники.

В. И. Семенов (1905-1944) погиб 5 мая 1944 г. На могиле установлен обелиск из белого камня в форме пирамиды, высотой 1,75 м. с размерами

основания 0,5 х 0,5 м. На обелиске высечена мемориальная надпись: «Капитан Семенов В. И. 1905-1944».

Стельмах И. Ф.

Могила Сергеева В. Б., 1944 (ист.). Просп. Кирова.

Находится на 1 гражданском кладбище, сектор 1.

В. Б. Сергеев (1925-1944) был членом одной из подпольных организаций г. Симферополя, которая была выдана провокатором в 1944 г.

10 апреля гитлеровцы расстреляли всех заключенных в гестапо, в том числе и Владимира Сергеева.

После освобождения города останки В. Б. Сергеева перезахоронены на 1 гражданском кладбище.

В 1944 г. родители В. Б. Сергеева установили на его могиле памятник, автор неизвестен. Памятник выполнен из белого камня в виде облицованного ствола дерева с четырехконечным крестом в верхней части. Четырехгранное ступенчатое основание памятника сделано из бетона. На лицевой стороне памятника высечена надпись:

«Сергеев Владимир Борисович.

Род. 20/VI. 1925 / Погиб 10/ IV. 1944 г.

Погиб от рук фашистов

Спи дорогое дитя

Друзья отомстят за тебя

от папы, мамы и сестры».

Лешуков Ю. А.

Могила Скляра В. И., 1944 (ист.). Просп. Кирова.

Расположена на 1 гражданском кладбище, сектор 1.

В апреле 1944 г. в ходе боев за освобождение Крыма погибли многие воины Советской Армии. Погибших под Симферополем, а также умерших в

симферопольских госпиталях от тяжелых ранений, полученных в боях за Севастополь, хоронили на 1 гражданском кладбище.

Номера воинских частей не установлены.

В 1944 г. сооружен памятник на могиле капитана В. И. Скляра.

Ставицкий А. А.

Могила советских воинов, 1944 (ист.). Просп. Кирова.

Находится на 1 гражданском кладбище в воинском секторе.

В этом секторе захоронены советские воины, погибшие в боях за освобождение г. Симферополя и г. Севастополя. А также умершие от ран в симферопольских госпиталях в апреле-мае 1944 г.

В могиле похоронен майор артиллерии. Воинская часть, в которой служил погибший, его имя и обстоятельства гибели не установлены.

В 1945 г. командованием части и Симферопольским горвоенкоматом на могиле сооружен памятник.

В 1960 г. был установлен ступенчатый обелиск пирамидальной формы из белого альминского камня, который в ноябре 1987 г. заменен надгробной прямоугольной стелой. Высота – 0,925 м. Площадь захоронения: 1656 х 0,84 м. Надгробие – диабаз: 1,52 х 0,82 м. Высота – 0,21 м. На стеле высечен мемориальный текст: «Неизвестный майор артиллерии».

Источники и литература:

1. Памятники истории и культуры украинской ССР: Каталог-справочник. – Киев, 1987.

Дядык С. М.

Могила неизвестного советского летчика, 1944 (ист.). Просп. Кирова.

Находится на 1 гражданском кладбище г. Симферополя в воинском секторе.

В могиле захоронен неизвестный летчик-лейтенант, погибший в 1944 г. при освобождении Крыма от немецко-фашистских захватчиков. Обстоятельства гибели, воинская часть, в которой служил погибший, не установлены.

В 1960 г. на могиле погибшего был установлен пирамидальный ступенчатый обелиск из альминского камня, который в 1987 г. был заменен горизонтальной прямоугольной стелой.

Могильный холм покрыт горизонтальной полировочной плитой риз гранита. Размеры: 153 х 84 х 21 см. У изголовья установлена горизонтальная прямоугольная стела. Размеры: 97 х 49 х 15 см. Мемориальный текст: «Неизвестный летчик».

Источники и литература:

1. Памятники истории и культуры украинской ССР: Каталог-справочник. – Киев, 1987.

Дядык С. М.

Могила неизвестного солдата, 1975 (ист.). Парк им. Ю. А. Гагарина.

11 апреля 1975 г. состоялось перезахоронение останков неизвестного солдата с кладбища по ул. Беспалова в парк им. Ю. А. Гагарина.

8 мая 1975 г. на могиле был зажжен Вечный огонь Славы.

На могиле Неизвестного солдата имеется надгробие, выполненное из гранита красного цвета. Высота надгробия 0,8 м., размеры – 2,1 х 2,25 м. К надгробию примыкает основание Вечного огня, изготовленное из лабрадорита черного цвета. Размеры основания – 5,2 х 4,6 х 0,35 м. В центральной части основания расположена квадратная горелка Вечного огня. Ее размеры: 1,43 х 1,43 м. Горелка закрыта решеткой, выполненной в виде выпуклой бронзовой пятиконечной звезды.

В центре звезды круглое отверстие для пламени. На участке основания размером 1,5 х 0,75 м. имеется надпись бронзовыми буквами «Неизвестному солдату Вечная слава». Размер букв – 0,125 м. Звезда в Вечном огне расположена примерно в центре полукруга, полуокружность которого представлена

дугообразным величественным мемориалом, высота которого примерно 2-2,58 м., толщина 0,5 м. Он выполнен из камня, выложенного крупной полированной плиткой из искусственного мрамора красного оттенка. На мемориале надпись по всей длине, выполненная накладными бронзовыми буквами: «Подвиг твой в памяти народной бессмертен». Радиус полуокружности мемориала примерно 10 м. На мемориале по бокам и в середине симметрично расположены выполненные в камне знаки: щиты с датами: на левом – 1941, на правом – 1945, посередине – орден Отечественной войны. Все три знака имеют серый оттенок. По краям мемориал завершается каменными приспущенными знаменами, выложенными той же, но менее крупной, плиткой из искусственного мрамора. Полукруг выложен серой каменной полированной плиткой.

За мемориалом холм земли с декоративным озеленением. Главная аллея, ведущая к памятнику, выложена чугунной красной блочной плиткой. По бокам аллеи посажены цветы, на газонах растут величественные вечнозеленые ели. По всей длине аллеи с двух сторон симметрично расположены по 6 низких мраморных четырехугольных светильников, освещающих аллею в темное время суток. Кроме того, памятник и близлежащую территорию освещают прожектора.

Фомин

Могила Столотника А. А., 1944 (ист.). Ул. Старозенитная.

Расположена на воинском кладбище в секторе 4. В воинском секторе захоронены советские воины, умершие в симферопольских госпиталях от тяжелых ранений, полученных в боях за освобождение г. Севастополя от немецко-фашистских захватчиков в апреле-мае 1944 г. Погибшие сражались в составе частей и соединений 2 гвардейской и 51 Армий, 19 танкового корпуса.

А. А. Столотник (1920-1944), лейтенант Красной Армии, погиб при освобождении Крыма от немецко-фашистских захватчиков.

Могила лейтенанта занимает площадь 0,8 х 1,8 м. В центре установлена четыцрехгранная пирамида из листового железа размером 1,4 х 0,4 х 0,4 м. с текстом: «Л-нт Столотник Алексей Александрович, 1920-1944 гг».

Ставицкий А. А.

Могила Суклышкина И. Г., 1944 (ист.). Просп. Кирова.

Расположена на 1 гражданском кладбище, сектор 1. В воинском секторе гражданского кладбища захоронены советские воины, погибшие в апреле-мае 1944 г. в боях за освобождение г. Симферополя и г. Севастополя, а также умершие от ран в симферопольских госпиталях в этот же период.

И. Г. Суклышкин (1908-1944), гвардии майор штурмовой авиадивизии.

Погиб 7 мая 1944 г. при освобождении г. Севастополя.

Размер могилы – 1,0 х 1,7 м. Колонна с базой из черного мрамора на двухступенчатом основании из диорита установлена в 1944 г. Высота – 3,0 м. Текст на могиле: «Гвардии майор Суклышкин Иван Григорьевич четырежды орденоносец, рождения 4.09.1908 г. Героически погиб в боях за Севастополь 7.05.1944 г. Слава герою Крыма».

Ставицкий А. А.

Могила Тайшина Г. А., 1944 (ист.). Просп. Кирова.

Находится на 1 гражданском кладбище, сектор 1, ряд 1.

Герман Агеевич Тайшин (1912-1944) подпольщик, партизан.

С августа 1943 г. в доме Тайшиных по ул. Воровского, 8 находилась явочная квартира разведчиков Южного соединения отрядов Крыма.

В декабре 1943 г. Тайшины ушли в лес. Герман стал партизанским разведчиком. Наиболее тесно Г. Тайшин был связан с Ольгой Иванченко, одной из активных участниц подпольной борьбы в Симферополе. Он сопровождал в лес бежавших советских военнопленных.

9 апреля 1944 г. Герман и его товарищ И. Игнатенко погибли в перестрелке с фашистами на конспиративной квартире в Петровской балке.

После освобождения Симферополя (13 апреля 1944 г.) был захоронен на 1-м гражданском кладбище.

Памятник на могиле Г. Тайшина представляет собой четырехгранную пирамиду размером 1 х 0,3 м., установленную на бетонном основании 0,7 х 0,7 м., материал – белый инкерманский камень. Могила ограждена каменным бордюром 1 х 2 м. Автор неизвестен. На памятнике высечен текст: «Герман Тайшин, 1912-1944, партизан-разведчик. Геройски погиб при исполнении задания в городе Симферополе».

Источники и литература:

1. Козлов И.А. В Крымском подполье. – М., 1972;

2. Мельник Е. Дорога к подполью. – Симферополь, 1961.

Морус А. В.

Могила Тарабукина Л. Г., 1944 (ист.). Просп. Кирова.

Находится на 1 гражданском кладбище, сектор 1.

Леонид Григорьевич Тарабукин (1926-1944) до Великой Отечественной войны учился в школе № 11 (пр. Кирова, 62/2), окончил 7 классов.

В период оккупации г. Симферополя немецко-фашистскими захватчиками работал помощником слесаря в авторемонтной мастерской воинской части.

С 1942 г. входил в состав подпольно-патриотической группы, возглавляемой И. Носенко. Л. Тарабукин был руководителем пятерки патриотов, состоящей из Л. Силкова, Л. Лашкова, И. Стацко. Члены пятерки занимались распространением листовок, агитацией среди молодежи, взрывом автомашин и другой техники.

16 марта 1944 г. Л. Г. Тарабукин был арестован при попытке взорвать жандармское управление и расстрелян 10 апреля 1944 г. в Дубках (совхоз «Красный» Симферопольского района). После освобождения города частями Красной Армии его останки были перезахоронены на территории 1 гражданского кладбища в г. Симферополе.

В 1946 г. на могиле Л. Г. Тарабукина сооружен памятник.

Памятник в виде стилизованного дерева с обрезанными ветвями на четырехгранном основании. Материал – бутовый камень и цемент. Крест металлический. Общая высота 2 м. Радиус – 0,1 м. Размеры постамента – 0,55 х 0,5 м. В центре памятника полуразвернутый свиток, размеры 0,27 х 0,46 м. с надписью: «Леонид Григорьевич Тарабукин родился 18.10.1926, погиб 10.04.1944 г. от рук фашистов». Над свитком помещено изображение венка. Размер 1,18 х 0,28 м. Территория захоронения обнесена металлической оградой размером 2,7 х 2,3 м.

Источники и литература:

1. Строки, обагренные кровью: Сб. – Симферополь, 1968.

Морус А. В.

Могила Трапезникова И. А., 1944 (ист.). Просп. Кирова.

Расположена на 1 гражданском кладбище, сектор 1.

И. А. Трапезников (1905-1944 г.), гвардии подполковник, замполит 160 гвардейского полка 18 Симферопольской Краснознаменной зенитно-артиллерийской дивизии РГК.

Погиб при освобождении Севастополя 10 мая 1944 г.

Трехступенчатый пирамидальный обелиск из диорита установлен в 1944 г. Размер могилы 1,10 х 1,8 м. Высота 2,5 м. Надпись: «Гвардии подполковник, трижды орденоносец Трапезников Иван Александрович рождения 1905 г. Погиб геройской смертью при штурме Севастополя 10 мая 1944 г.» Над текстом – рельефное изображение стволов пушек и овальное фото погибшего.

Ставицкий А. А.

Могила Трубаченко В. П., 1941 (ист.). Ул. Старозенитная.

Находится на воинском кладбище в секторе 2.

Василий Петрович Трубаченко (1915-1941) – Герой Советского Союза.

Родился в с. Алексеевка (ныне пгт Хвалынского р-на, Саратовской обл.) в семье рабочего. Член КПСС с 1943 г. Окончил Вольский кооперативный техникум и школу ФЗУ. Работал слесарем на заводе «Большевик».

В Советской Армии с 1931 г. В 1932 г. окончил Ленинградскую военно-теоретическую школу летчиков, в 1934 – Энгельсовскую школу пилотов. Участвовал в боях на р. Халкин-Гол в 1939. Командир эскадрильи 22 Истринского авиационного полка (истребительная авиационная бригада, 1 армейская группа) старший лейтенант Трубаченко в воздушных боях сбил 5 самолетов противника.Звание Героя Советского Союза присвоено 29 августа 1939 г.

На фронтах Великой Отечественной войны с июня 1941 г. В 70 воздушных боях сбил 3 самолета противника.

Погиб 16.09.1941 в одном из боев над Перекопом. Похоронен 20 сентября 1941 в г. Симферополе в саду Коммунаров на ул. Пушкина.

В городе Вольске его имя носит улица, школа № 4 и ремонтно-механический цех цементного завода, где установлена мемориальная доска.

В 1951 г. останки В. П. Трубаченко перенесены на воинское кладбище.

В 1975 г. на могиле установлено кубическое надгробие из железобетона. В наклонную часть вмонтирована мемориальная доска из белого мрамора.

Источники и литература:

1. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. – М., 1987. – Т. 2. – С. 602;

2. Андреев С. А. Свершенное ими бессмертно. – М., 1976. – С. 46;

3. Кузнецов И.И., Джого И.М. Первые Герои Советского Союза (1936-1939). – Иркутск, 1988. – С. 197-198;

4. Ради жизни на земле. – Изд. 2-е, испр. – Саратов, 1965. – С. 146-163;

5. Румянцев Н.М Люди легендарного подвига. – Саратов, 1968. – С. 504-505;

6. Симонов К. Разные дни войны. – М., 1977. – Т.1. – С. 375;

7. Шаповалова С.Н., Барбух В.Н., Вьюницкая Л.Н Крым: Памятники славы и бессмертия. – Симферополь, 1985. – С. 186.

Кротов А.И.

Могила Федотова Ф. Ф., 1944 (ист.). Просп. Кирова.

Расположена на 1 гражданском кладбище, сектор 1, в 3 ряду от кладбищенской стены со стороны стадиона «Локомотив».

В воинском секторе 1 гражданского кладбища захоронены воины, погибшие в апреле-мае 1944 г. в боях за освобождение г. Симферополя и г. Севастополя, а также умершие от ран в симферопольских госпиталях в этот же период.

Полковник Ф. Ф. Федотов погиб при освобождении Крыма в 1944 г.

Трехступенчатый пирамидальный обелиск из белого альминского камня установлен в 1944 г. высота – 2,0 м. размер могилы 1,0 х 1,8 м. Надпись на памятнике: «Полковник Федотов Ф. Ф., 1944».

Ставицкий А.А.

Могила Фирстова И. П., 1972 (ист.). Ул. Старозенитная.

Находится во 2 секторе бывшего Армянского кладбища.

Иван Петрович Фирстов – деятель революционного движения, русский, член РСДРП с 1905 г.

Родился в 1883 г. в д. Анисимовка Лежненского р-на Ивановской обл. Активный участник Первой русской и Великой Октябрьской социалистической революций; делегат VIII, XI, XII съездов партии, II конгресса Коимнтерна.

С января 1918 по октябрь 1922 г. был председателем Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Иваново-Вознесенска и Кишенева.

В 1922-1945 гг. занимался административно-хозяйственной деятельностью.

С 1945 г. – пенсионер союзного значения. Неоднократно избирался членом Крымского обкома и Симферопольского горкома Компартии Украины.

Награжден орденами Ленина, Знак Почета, многими медалями.

Умер 10 декабря 1972 г.

В 1973 г. на могиле сооружен надгробный памятник в виде прямоугольной вертикальной стелы с каннелюрами по обеим сторонам и скошенной вершиной. Общая высота 1,67 м. В правом верхнем углу стелы вмонтировано овальное фото И. П. Фирстова. В центре укреплена мемориальная доска из серого мрамора с текстом. Захоронение обнесено металлической оградой. Длина сторон стелы 0,45 х 0,17 м. Длина сторон основания 0,62 х 0,38 м. Размеры ограды 2,13 х 1,50 м. Размеры мемориальной доски 0,35 х 0,30 м. Текс мемориальной доски: «Фирстов Иван Петрович 1883-1972 член КПСС с 1905 г. от жены, детей и внуков».

Источники и литература:

1. Памятники истории и культуры Украинской ССР: Каталог-справочник. – Киев, 1987.

Морус А.В.

Могила Шевченко М. П., 1944 (ист.). Ул. Старозенитная.

Расположена на бывшем Армянском кладбище, в углу, образованном стенами ограды кладбища, слева по ходу от центральной аллеи.

К осени 1943 г. в оккупированном Симферополе действовали 42 подпольные организации и группы общей численностью около 4700 человек.

С марта 1943 г. членом одной из подпольных групп был шофер Михаил Петрович Шевченко.

В конце марта 1944 г., Вов время повальных обысков и арестов, М. П. Шевченко был арестован службой безопасности и 10 апреля того же года расстрелян в капонирах с. Дубки вместе с членами подпольной группы симферопольского госдрамтеатра.

После освобождения г. Симферополя советскими войсками в камерах СД по ул. Студенческой,12 была обнаружена оставленная им запись: «Шевченко Михаил, Сакская,12. Погубил себя, а более семью. Наверное на Марс. 22.3.44».

Останки М. П. Шевченко были опознаны родственниками и перезахоронены на территории Армянского кладбища. На могиле установили деревянный обелиск.

В 1975 г. обелиск снят, на могиле установлено наклонное надгробие, место захоронения обнесено бордюром. Площадь захоронения 1,70 х 0,68 м., в границах бордюра из бронзового бетона. У основания могилы установлено наклонное надгробие из искусственного камня. Высота его 0,35 м., длина сторон 0,48 х 0,54 м. На надгробии высечен текст: «Шевченко Михаил Петрович 1944 подпольщик».

Ставицкий А.А.

Могилы Ярошева П. С. и Яценко В. А., 1944 г. (ист.). Просп. Кирова.

Расположены на 1-м гражданском кладбище, 1 сектор.

В братской могиле захоронены воины: старшина П. Ф. Ярошев и рядовой В. А. Яценко неизвестных частей и соединений, умершие, предположительно, в госпитале г. Симферополя в апреля 1944 г.

В 1960 г. на могиле сооружен памятник – пирамидальный обелиск из белого альминского камня на бетонном основании. Размер могилы 2,4 х 4,5 м. Высота 1,75 м. На надгробии высечен текст: «Кр-цы Ярошев П. Ф. Яценко В. А. 1944».

Ставицкий А.А.

Группа могил советских воинов, 1941–44 (ист.). Ул. Титова.

Расположена на гражданском кладбище по ул. Титова.

На участке захоронены останки 58 советских воинов, умерших в госпиталях г. Симферополя от ранений, полученных при освобождении Крыма от немецко-фашистских оккупантов.

Участок состоит из 46 однотипных надгробий из альминского камня.

Ступенчатый пирамидальный обелиск из железобетона с мраморной крошкой установлен в 1963 г. Участок занимает площадь 15,0 х 5,0 м. Общая

высота памятника 2,0 м. Размеры надгробий 0,40 м., один – 1,03 м. Текст на обелиске: «Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины 1941-1944».

Ставицкий А.А.

Братская могила советских воинов, 1944.

Могилы И. А. Опришко и Шеверяева М. В., 1944 г. (ист.). Ул. Беспалова.

Расположены на гражданском кладбище по ул. Беспалова.

В братской могиле похоронены воины Советской Армии, павшие в боях и умершие в госпиталях в период освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков в 1944 г. Списки захороненных хранятся в архиве 4 отдела Крымского военного комиссариата.

Памятник стоит слева от входа в 5 м. от западной стены кладбища. Обелиск имеет форму трехступенчатой пирамиды, выполненной из камня-известняка. Обелиск на братской могиле установлен в 1944 г. Высота обелиска – 2,25 м. Размеры в средней части 0,52 х 0,54 м. Обелиск установлен на основании из камня-известняка, которое имеет размеры 1,0 х 1,0 м. На лицевой стороне обелиска имеется изображение пятиконечной звезды и текст: «Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины 1941-1945 гг.» На левой стороне обелиска текст: «Старшие сержанты Олифир А. В. Пуховкин В. Н.». На правой стороне текст: «Мадельян К. О. Черный В. Ф. Патлахов М. С. Петров П. С. Ручков Г. Д. Бальский И. С. Моисеенко М. О.»

На этом кладбище расположены две одиночные могилы советских воинов. В одной могиле захоронены останки М. В. Шеверяева (по сведениям военкомата – В. И. Шевернев), умершего в симферопольском госпитале 3 июня 1944 г. Во второй – М. А. Опришко. Обстоятельства и время гибели не установлены. Могила Опришко М. А. находится слева в 6 м. от входа у центральной аллеи. На ней установлен каменный столбик с пятиконечной звездой. Справа в 10 м. от входа у южной стены кладбища имеется аналогичная одиночная могила Шеверяева М. В.

Прямоугольные надгробия из белого альминского камня установлены в 1944 г. Размеры надгробий 0,4 х ,3 х 0,25. Надписи на надгробиях: «Опришко М. А.», «Шеверяев М. В.».

Ставицкий А.А.

Жилой дом второй пол. 19 ст (ист.). Ул. Ленина, 11.

Здание находится в центральной части города, напротив парка, примыкающего к кинотеатру «Симферополь». Построено во второй половине XIX в. Дом сооружен в типичном стиле южной архитектуры: лоджия на первом этаже и терраса на втором этаже, фасад насыщен декоративными элементами (полуколонны с коринфскими капителями, глубокий рельеф полуциркульных окон с замками – маскаронами, кариатиды на террасе второго этажа, сочетание восточных и ренессансских орнаментальных мотивов).

Внешний облик здания сохраняет первоначальный вид.

Дом принадлежал юристу Ш. В, Дувану. После освобождения города 14 ноября 1920 г. от врангельцев здесь работал Крымский обком РКП(б), в состав которого входили Р. С. Землячка, Бела Кун, Д. И. Ульянов и др.

С 1934 по 1936 г. здание являлось главным корпусом Крымского педагогического института. В настоящее время здесь находится факультет Романо-германской филологии Симферопольского университета.

Симферопольский государственный университет им. М. В. Фрунзе является преемником Таврического университета – первого высшего учебного заведения в Крыму, созданного в 1918 г. В феврале 1921 г. он был переименован в Крымский университет. По просьбе преподавателей и студентов Крымскому университету было присвоено имя выдающегося сов. Полководца и государственного деятеля Михаила Васильевича Фрунзе, под руководством которого Красная Армия выполнила наказ В. И. Ленина – разгромила белогвардейские полчища барона Врангеля и восстановила советскую власть в Крыму.

В 1925 г. на базе университета был создан Крымский государственный педагогический институт.

В феврале 1972 г. он был преобразован в Симферопольский государственный университет имени М. В. Фрунзе. Одним из ректоров университета был выдающийся советский ученый-естествоиспытатель, основоположник5геохимии и биогеохимии академик В. И. Вернадский. В университете вели научную и педагогическую работу ставшие впоследствии Героями Социалистического Труда ученые с мировым именем, академики: геолог и георгаф В. А. Обручев, химик и металловед А. А. Байков, физики А. Ф. Иоффе и И. Е. Тамм. Большой вклад в развитие высшего образования и научных исследований в университете внесли ученые-академики – ботаник В. И. Палладин, биохимик А. В. Палладин, паразитолог Е. Н. Павловский, математик Н. М. Крылов, историк Б. Д. Греков и др. Среди питомцев университета – ученые-физики, трижды Герои Социалистического Труда, лауреаты Ленинской и Государственных премий И. В. Курчатов и К. И. Щелкин. Симферопольский государственный университет за годы Советской власти вырос в крупное учебное заведение, которое вносит заметный вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства. В его составе имеются 8 факультетов: физический, математический, естественных наук, географический, исторический, филологический, романо-германской филологии, физического воспитания. При университете функционирует факультет повышения квалификации учителей и руководителей школ. Обучение в университете осуществляется по дневной, вечерней и заочной формам; имеются подготовительное отделение, аспирантура, обучаются студенты из многих зарубежных стран.

В 1987 г. в вузе училось более 7500 студентов и работало около 2000 преподавателей и сотрудников. На 50 кафедрах университета работают 38 профессоров, 289 доцентов и кандидат наук. В университете готовятся кадры по 15 специальностям: физике, радиофизике, математике, прикладной математике, химии, биологии, зоологии и ботанике, истории, географии, русскому языку и

литературе, украинскому языку и литературе, физическому воспитанию, английскому, немецкому и французскому языкам. Ведется подготовка специалистов из многих стран Азии, Африки и Латинской Америки. Осуществляется сотрудничество с учебными заведениями Чехословакии, Венгрии, Польши, ФРГ, США. В университете имеется вычислительный центр, специализированное бюро, проблемные лаборатории, зоологический музей, фундаментальная библиотека, в фондах которой насчитывается около миллиона книг, в том числе много редких изданий. Для проведения учебно-полевых практик университет располагает геобиостанцией «Планета», расположенной в горно-лесной части Крыма, близ села Краснолесье.

В распоряжении студентов 6 общежитий, профилакторий, спортивно-оздоровительный лагерь «Прометей» в г. Алуште, крытый спортивный манеж, стадион, студенческий дом культуры «Маяк».

Университет выполняет большой объем научных исследований, имеет разнообразные научно-технические связи с предприятиями и организациями министерств и ведомств страны, является исполнителем или соискателем целого ряда целевых комплексных программ республиканского и регионального уровней, имеющих важное народнохозяйственное значение. Внедрение в народное хозяйство страны результатов научных исследований, проведенными учеными университета, дает значительный экономический эффект.

Ежегодно подаются десятки заявок на изобретения, по которым получаются положительные решения о признании технических решений изобретениями, выдается много авторских свидетельств.

Университет является научно-методическим центром Крымского вузовского региона, ученые университета принимают активное участие в общественно-политической и культурной жизни Крыма.

Источники и литература:

1. Зайцев В. П., Секиринский С. А. История Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе. – Симферополь, 1958;

2. Маркевич А. И. Краткий очерк истории Симферополя. – Симферополь, 1911;

3. Белова С. Я, Историческая справка о здании факультета иностранных языков СГУ. – Симферополь, 1987.

Шарапа В.Ф.

Здание нач. 20 в., в котором учились комсомольцы-подпольщики (ист.).

Пер. Совнаркомовский, 3.

Здание построено до 1917 г. Имя архитектора неизвестно.

До Великой Отечественной войны в здании располагалась средняя школа № 14 (теперь ПТУ-1), в котором учились будущие организаторы подпольного комсомольско-молодежного движения в г. Симферополе.

В период оккупации города немецко-фашистскими захватчиками возникло множество подпольных патриотических групп, которые в октябре 1943 г. объединились в единую подпольную комсомольскую организацию. Командиром ее стал А. Косухин, комиссаром Б. Хохлов, членами комитета Е. Семняков, В. Бабий, Л. Трофименко, З. Жильцова, В. Ланский. Членами подпольной организации была проделана большая работа по уничтожению боеприпасов и горючего, распространено около 15000 листовок, собрано около 30 тысяч рублей, а также продовольствие, одежда, обувь для детей фронтовиков и т. д. В связи с угрозой провала в феврале 1944 г. большая часть подпольщиков была выведена в лес к партизанам. З. Жильцова погибла при отправке в лес (февраль 1944 г.), Долетов Н. Г. (1923-1942) расстрелян вместе с членами семьи в мае 1942 г., Хохлов Б. И. (1924-1943) арестован гестапо 7 декабря 1943 г. и расстрелян, Семняков Е. Г. (1924-1944) погиб в партизанском бою в январе 1944 г., Лакнский В. В. (1926-1944) арестован гестапо 19 февраля 1944 г. и расстрелян.

Решением XVIII Симферопольской городской комсомольской конференции (ноябрь 1957) имена Б. Хохлова и З. Жильцовой занесены навечно в списки Симферопольской городской комсомольской организации.

Здание двухэтажное. Общая площадь – 925 кв. м., количество комнат – 64. материал постройки – штучный известняк. Кровля железная.

В 1946 г. на фасаде здания укреплена мемориальная доска из белого мрамора размером 0,4 х 0,6 м. с текстом: «Здесь учились организаторы Симферопольской подпольной комсомольской организации Борис Хохлов, Николай Долетов, Владлен Ланский, Евгений Семняков, Зоя Жильцова, погибшие от рук немецко-фашистских захватчиков во время оккупации Крыма в 1942-1943 гг.».

Источники и литература:

1. Кузнецов А., Панюшкин Н. Повесть о молодых подпольщиках. – Симферополь, 1960;

2. Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг.: Сб. док. и материалов. – Симферополь, 1960.

Прокопенко Г.С.

Усадьба 17 в., где жил Паллас П. С. (ист.). Ул. Ялтинская, 2.

Расположена в парке «Салгирка», на левом берегу реки Салгир, напротив гостиницы «Москва» (бывший хутор Михайловский).

Общая площадь усадьбы составляла 43 десятины. В комплекс входил большой дом с двором, два флигеля служб, водяная мельница, фруктовый сад. Основная постройка усадьбы – большой каменный дом, построенный до 1788 г., но точная дата строительства неизвестна. Здание одноэтажное, каменное (бутовая кладка на глине), установлено на высоком цоколе без подвалов. Общая площадь 276 кв. м. Дом состоит из 3 анфиладно расположенных комнат и большой террасы с юго-западной стороны. Угловые комнаты имеет по 2 выхода – во двор и на террасу. Главный северо-восточный фасад имеет ряд окон, расположенных в неглубоких нишах, крашенных декоративным замком, а два боковых окна – незатейливыми сандриками, терраса до наших дней не сохранилась. Она была заложена бутовым камнем и разделена на три помещения.

Четырехскатная крыша дома покрыта желобчатой черепицей, дом украшен пикалиями из белого известняка на пересечении ребер с коньком.

Потолок помещения набран из профилированных элементов. Он не раскрыт еще от поздних наслоений и пока неясно архитектурное решение его центральной части. Плафон был окрашен яркими масляными красками (киноварь светлая, охра светлая). Дверные проемы внутренних стен оформлены профилированными ферлянными наличниками. Все двери филенчатые, с плоскими накладными квадратами и кругами.

Точная дата постройки двух флигелей и служб и их первичная планировка и архитектурное решение неизвестны. Имя архитектора не установлено.

В этой усадьбе с 1808 по 1810 гг. жил известный естествоиспытатель, географ и путешественник, член Петербургской АН (с 1767 г.) Петр Симон Паллас (22.09.1741 – 8.09.1811 гг.).

В 1787 г. прибыл по приглашению в Россию в качестве профессора естественной истории. Явился одним из организаторов и руководителей научных экспедиций АН по естественнонаучному, этнографическому и археологическому исследованию Сибири, Урала, юга России. Ученый опубликовал свыше 170 научных работ по зоологии, ботанике, экологии, этнографии и археологии России. Крупнейшие работы: «Российская флора», «О позвоночных животных».

Впервые в Крыму П.С. Паллас побывал в октябре 1793 г. – апреле 1794 гг. За это время им был подготовлен отчет «Краткое физическое и топографическое описание Таврической области», опубликованный в 1795 г. Исследованию Крыма посвящены и другие его работы: «Перечень дикорастущих растений Крыма» (1797), «Путешествие по южным провинциям Русского государства» (1799–1801) и др. За свои труды в Петербургской академии наук П.С. Паллас получил царскую жалованную грамоту на владение поместьями в Крыму и домом в Симферополе. В декабре 1795 г. Паллас вместе с семьей переезжает в г. Симферополь и затем поселяется во вновь построенном доме, который не сохранился. После продажи этого дома в 1808 г. переселяется на купленную с публичного торга дачу хутора Михайловского, расположенного на юго-

восточной окраине Симферополя. В 1808–1810 гг. ученый продолжал свои исследования по географии и истории Крыма.

В 1810 г. Паллас уезжает в Берлин. Хозяйкой имения осталась его жена Каролина Ивановна Паллас.

После 1824 г. усадьбой владели различные хозяева. Некоторое время (1820–1863 гг.) на территории усадьбы, на правом берегу р. Салгир, жил известный ученый-ботаник, основатель и первый директор Никитского ботанического сада Х.Х. Стевен (1781–1863). Одноэтажный дом, который он занимал, в 1977 г. был снесен.

С конца XIX в. владельцем усадьбы стало Министерство земледелия. В 1907 г. в ее постройках размещалось училище садоводства, с 1912 – помологическая станция.

Усадьба при разных владельцах достраивалась и перестраивалась. После 1824 г. в бывшей усадьбе Палласа был построен новый хозяйственный блок (конюшня, сарай для сена и каретный сарай), который замкнул двор, образуемый жилым домом и флигелями служб.

За годы существования и эксплуатации усадьба Палласа была достроена случайными пристройками, исказившими ее архитектурный облик. В настоящее время все эти пристройки вокруг основного объема снесены, за исключением двух – северо-западной и юго-западной. Все принадлежащие Палласу вещи: коллекции, гравюры, богатая библиотека, фарфор, мебель – утрачены.

В 1973 г. на доме, где жил П.С.Паллас, была установлена мемориальная доска.

В настоящее время ведутся реставрационные работы усадьбы как памятника быта и культуры Крыма конца XVIII – начала XIX вв.

Источники и литература:

1. Ена В.Г. Первооткрыватели земли крымской. – Симферополь, 1961. – С. 36.

2. Ефремов Ю.К. П. С. Паллас // Отечественные физико-географы и путешественники. – М., 1959. – С. 135-146.

3. Пузанов И.И. Пребывание Палласа в Крыму в годы 1794–1810 // Бюллетень Московского общества испытателей природы. – 1974. – Т. 79. – Вып. 5. – С.22-40.

4. Маркевич А.И. Академик П. С. Паллас. Его жизнь, пребывание в Крыму и ученые труды // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – 1912. – Т. 47. – С. 167-242.

5. Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А.Брокгауз и И.А.Эфрон. – Т. 22. – С. 641-642.

Шарапа В.Ф.

Приложение:

Текст мемориальной доски: «В этом доме в конце XVIII – начале XIX в. жил и работал видный русский ученый исследователь Крыма Петр Симонович Паллас» (сохранена пунктуация оригинала).

Материал – мрамор, размер – 0,50 х 0,60 м.

Петр Симон (Симонович) Паллас

Каролина Ивановна Паллас

Христиан Христианович Стевен.

г. СИМФЕРОПОЛЬ

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

ЦЕРКОВЬ И ТРАПЕЗНАЯ БАХЧИСАРАЙСКОГО СКИТА, 1872

(архит.).

Ул. Сергеева-Ценского, 5.

Подворье Бахчисарайского Успенского скита расположено на территории планировочной структуры бывшего средневекового торгово-ремесленного мусульманского поселения Ак-Мечеть, претерпевшего реконструкцию в конце XYIII – начале XX вв.

В комплекс периметрально замкнутого в плане со входом с севера подворья входили церковь, трапезная, кельи.

Построено в 1872 году на средства дворянки Е.Берковой. Ею же для подворья был пожертвован жилой дом.

Комплекс имел сугубо функциональное назначение, связанное со специфическим укладом жизни Успенского скита. Характер построек говорит о непритязательности, даже аскетичности практических запросов заказчиков. Архитектура комплекса проста и незатейлива.

Трапезная, кельи и церковь занимали угловой участок улиц Сергеева-Ценского и Турецкой (б. Танкистов). Внутри двора располагались многочисленные хозяйственные пристройки и гостиница.

Здание церкви представляет элемент строчной застройки ансамбля улицы Сергеева-Ценского. Однонефное, прямоугольное в плане, покрытое двускатной крышей с восьмигранным световым барабаном в центральной части украшено декоративными лепными поясами с элементами геометрического орнамента простой формы, что вполне соответствует аскетичному характеру и требованиям монастырского устава.

В период реконструкции центральной части города в 80-90-е годы XX столетия помещения внутреннего двора (дворовые кельи, гостиница подворья и хозяйственные постройки) были утрачены.

Комплекс активно вписался в градостроительную структуру старой части города. Функционально связанный с известным историческим памятником XX-XII веков – Успенским Бахчисарайским скитом, представляет интерес, как пример сооружений монастырских подворий на территории Крыма XIX века.

ЦЕРКОВЬ ВВЕДЕНИЯ ВО ХРАМ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ

Построена в 1872 г. Церковь занимает рядовое положение в застройке улицы Сергеева-Ценского. С восточной стороны имеет примыкание одноэтажного объема трапезной.

Сооружение каменное, оштукатурено. Не имеет апсиды, алтарная часть скрыта внутри. Утрачены купол и колокольня.

Центральный объем выделен массивным восьмигранным барабаном с широкими лучковыми окнами, перекрытыми восьмигранным сомкнутым сводом.

Более активной пластикой отличается вход в церковь со стороны улицы. Щипцовый фронтон отмечен профилированным карнизом и дентикулами. Дверной проем и окна с полуциркульным завершением обрамлены профилированными поясами. Характерной деталью оформления фасада являются тройные полуколонны, декорирующие простенки между окнами, заделанными затейливой по рисунку решеткой.

В 1930-х гг. в церкви размещались музеи Революции и художественный, а также библиотека «Таврика».

ТРАПЕЗНАЯ, КЕЛЬИ

Здание занимает угловое положение, имеет большую протяженность по ул. Танкистов. Сохранились, в основном, в первоначальном объеме. Решено в формах провинциального классицизма. Сооружение одноэтажное, с высоким цоколем, каменное, оштукатуренное, кровля черепичная. Примыкает торцом к церкви, составляя с ней единый объем. Оформление фасада скромное, прямоугольные оконные проемы отмечены сандриками на кронштейнах.

Памятник представляет собой пример монастырской гостиничной постройки второй половины XIX века.

Источники и литература:

1. Таврическая епархия. Гермоген. – Псков. 1887 г.
2. Маркевич А.И. Краткий очерк истории Симферополя.
3. Лашков Ф. Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. – Симферополь, 1890.
4. Справочная книжка о приходах и храмах Таврической епархии. – Симферополь, 1886.
5. Обл. архив. Ф. 153, оп. 1, д. 2,4.
6. Р. 663, оп. 10, д. 1695.

О.И.Сергеева

АРХИВ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ, 1828 (архит.).

Ул. Р.Люксембург, 13.

Находится на одной из трех первых улиц, трассирующих территорию планировочной структуры города Симферополя конца XVIII – начала XX вв.

Здание построено по образцовому проекту 1826 г. Расположено в ряду застройки улиц. Занимает угловой участок.

Двухэтажное, каменное, прямоугольное в плане. Первоначально по центру здания был устроен вход с улицы с выходом во двор.

Стилистически относится к позднему классицизму. Все фасады имеют одинаковую декоративную обработку, что указывает на его изначально обособленное положение на отведенном участке.

Композиционное решение фасадов лаконичное: первый этаж отмечен ленточным рустом, венчающий карниз – модильонами. Окно простой прямоугольной формы с подоконными тягами.

В конце XIX в. оформление главного фасада получило дополнение в виде портика с двумя полуколоннами простого ордера при входе и сандрика на кронштейнах, на окне, расположенном над входом.

В период использования здания в качестве жилого планировка неоднократно изменялась, дверной проем парадного входа преобразован в оконный.

Памятник представляет интерес как одно из немногих сохранившихся общественных зданий 1-ой четверти XIX в., решенных в формах позднего классицизма.

Источники и литература:

1. Обл.архив. Ф. 39, оп. 1, д. 69.

2. Лашков Ф. Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. – Симферополь, 1890 г.

О.И.Сергеева

МЕЧЕТЬ КЕБИР-ДЖАМИ, нач. 16 в. (архит.).

Ул. Курчатова, 4.

Одно из древнейших культовых сооружений на территории исторического центра города Симферополя - средневекового поселения Ак-Мечеть. Мечеть построена в 1508 году Абдурахман-Беком на дарованной ханом Менгли-Гиреем земле. Дала название поселению Ак-Мечеть (в переводе с татарского Белая мечеть). На фоне низкомасштабной хаотичной застройки являлась крупной архитектурной доминантой. Производила впечатление своими размерами и великолепием. Первоначально имела двухэтажный объем. Вместе с медресе и тэкэ входила в единый архитектурный комплекс. Объединена с ними замкнутой дворовой территорией. В 1736 году сожжена и восстановлена в 1740. До 19 в. занимала особое положение, располагалась на площади, ныне заглублена по отношению к линии застройки улицы.

Сооружение базиликального типа, с нартексом, прямоугольное в плане, вытянутое с севера на юг. Стены сложены из известняка на известковом растворе. Оконные проемы в двух ярусах – прямоугольные внизу, в верхнем ярусе – круглые (люкарные). С северной стороны мечеть фланкирована минаретом с балконом (не сохранился), скупо украшенным декоративной резьбой в виде геометрического орнамента.

В интерьере в южной стене – ниша (михраб), правее нее – мимбер (не сохранились в первоначальном виде). Полы покрыты каменными плитами. Потолок плоский деревянный.

В результате ремонта 1907 года и землетрясения 1927 года претерпела радикальные изменения. Разрушена в годы Великой Отечественной войны. Частично восстановлена в 1947г.

Минарет, медресе (высшее духовное училище), «тэкэ» (монастырь) так же были утрачены.

Главный фасад был искажен инородными элементами. Декоративное убранство было разрушено. Интерьер претерпел перепланировку в связи с приспособлением под переплетную мастерскую в планировочной структуре которой прослеживались следы мафиль (хоров).

В период возвращения депортированных крымских татар на историческую родину в Крым в 90-е годы XX века мечеть была передана Духовному Управлению мусульман Крыма для воссоздания духовного центра мусульман.

В связи с тем, что объем и площадь мечети не обеспечивали необходимой вместимости верующих, была проведена ее реконструкция с увеличением объема и площади здания и реставрацией первоначального ядра - мечети Кебир-Джами. Так же были реконструированы дворовые постройки на территории мечети.

Мечеть включена в историческую охранную зону как важная достопримечательность города.

Источники и литература:

1. Лашков Ф. Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. – Симферополь, 1890 г.

2. Маркевич А.И. Краткий очерк истории Симферополя. – Симферополь, 1911.

О.И.Сергеева

ДОМ, 1905 (архіт.).

Бульв. Ленина, 1/7.

Здание занимает угловое положение по ул. Павленко (бывшая Инженерная) и бульвару Ленина, свободно расположено в курдонере, с отступом от красной линии.

Воздвигнуто в 1932 году на пустыре, превращенном в сквер, методом народной стройки.

Автор проекта – известный архитектор Белозерский Б.И.

40-квартирный дом, сооруженный по конкурсному проекту в честь 20-летия первой русской революции, являлся первым городским домом с современными требованиями культуры и гигиены. Предназначался для

проживания ветеранов революции, участников гражданской войны, командного состава РККА, работников профсоюза и др.

Трехэтажное компактное здание с цокольным этажом, из камня-ракушечника, оштукатуренное, П-образное в плане, с двумя сквозными симметричными проходами выполнено в стиле конструктивизма с декоративными элементами модерна. Характерно выделение центральной части, соединенной переходами с боковыми ризалитами на уровне 2-го этажа.

Входы в основное здание и боковые крылья оформлены вставкой с мелкой расстекловкой. Аналогично расчленены оконные заполнения прямоугольной формы. Перепад высот осуществляется за счет строгих фронтонов, делает здание высоким и торжественным. Пластическое выделение горизонтальных тяг придает зданию строгость и лаконичность.

Особую нарядность дому придавала первоначальная охристо-желтая окраска фасадов, на фоне которой четко выделялись белые детали – профилированный карниз, междуэтажные пояса и горизонтальные тяги.

Система планировки коридорная с двусторонним размещением квартир.

Сохранность здания хорошая. Весь период существования используется по первоначальному функциональному назначению.

Представляет интерес как важный элемент общей градостроительной композиции.

Источники и литература:

1. Крымоблгосархив, ф. 2528, оп. 1, д. 64. Смета, чертежи и расчетные записи по постройке жилого дома «В память 1905 года».

2. Ф. 2528, оп. 1, д. 68. Финансово-технический отчет по постройке дома «В память 1905 года».

О.И.Сергеева

БАНК (здание общества взаимного кредита), 1913 (архит.).

Ул. Горького, 4 (бывш. ул. Дворянская)

Здание банка построено в 1913 г. по проекту архитектора Н.П.Краснова на месте снесенных построек дворянина Г.Г.Гусикова. Располагалось на одной из престижных улиц центра города в районе проживания «чистой публики», охраняемой городовыми.

По оценке зодчего, здание было выполнено в романском стиле с применением элементов стиля «модерн» и восточного зодчества.

Двухэтажное, с подвальным помещением для банковских хранилищ, здание Т-образной конфигурации вытянуто с севера на юг вдоль дворовой территории, по периметру которой находились служебные постройки.

Трехчастная композиция главного фасада с центральным, слегка выступающим ризалитом, отмеченным 4 лопатками на уровне 2-го этажа, и двумя слабовыраженными боковыми ризалитами, выделена 4-мя мощными

каннелированными колоннами, суживающимися кверху. Над портиком на вертикальных четырехгранных постаментах установлены живописные четырехрожковые светильники.

Полуциркульные окна 2-го этажа (три – в центральном ризалите и по одному в боковых) декоративно обработаны плоским рельефом восточных мотивов, мелкой расстекловкой в верхней части, полуколоннами с капителями коринфского ордера и вкраплениями маскаронов.

Пластика 2-го этажа дополнена скульптурными орнаментальными вставками с изображением павлинов в растительном окружении, широким междуэтажным декоративным поясом в виде плетенок, мелко дробленных дентикул подкарнизного аркатурного пояса, сверху украшенного маскаронами, уплощенного восточного орнамента абак, модернизированных декоративных балясин, стилизованных рельефных волют.

Детали выполнены в технике лепки, резьбы по камню, бронзового и чугунного литья.

Здание завершает прямоугольный парапет, по обеим сторонам которого скульптурный рельеф львов – символов «золотого тельца».

По центральной оси оборудована в виде тамбура входная дверь с остеклением дверных полотен. Над ней панно с изображением павлинов, в центре композиции находились часы, в настоящее время утрачены.

Интерьер представлен двухсветным залом-ротондой, оборудованным древнегреческими вазами. Сюжетные вставки из гипса, меандры, лебеди, кубки с фруктами, виньетки – гирлянды обогащают интерьер.

Плафон свода украшен изображением юноши, управляющего колесницей, по пояску плафона размещены скульптурные фигурки знаков Зодиака.

Скульптурная группа воинов в шлемах с ангелами, гирлянды, военные доспехи, щиты прекрасно сочетаются с плывучей линией модерна фризовым поясом с вкраплениями маскаронов.

Парные скульптуры греческих богинь, кессонированный потолок, маскароны с львиными головками, рога изобилия, часы, светильники украшают зал.

Здание, несомненно, представляет интерес как образец кредитно-финансового сооружения своего времени.

В 90-е годы XX века в связи с модернизацией технологий банковского дела возникла потребность реконструкции здания банка, в результате которой по проекту Т.М. Шеремет и В.Г. Кравченко с юга к зданию был пристроен двенадцатиэтажный корпус. В период реконструкции основной объем здания был отреставрирован с воссозданием первоначальной функции помещений и частичной музеефикацией.

Источники и литература:

1. Библиотека Академии Художеств в Санкт-Петербурге. № 58. Здание взаимного кредита в Симферополе. Фасады здания (фото 54 – 56).

2. Государственный архив Республики Крым. Ф. 63, оп. 1, д. 1558. 1898 г. Доклад о финансовом положении и переоценке недвижимых имуществ в Симферополе, постановление об учреждении банка, кредитного общества.

3. Ф. 27, оп. 13, д. 4354, л. 20. Об осмотре гостиных домов в Симферополе. 1911 г.

О.И.Сергеева

БРАТСКОЕ КЛАДБИЩЕ ВОИНОВ, ПОГИБШИХ В ПЕРИОД КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ, вторая пол. 19 – нач. 20 вв. (архит.).

Южная окраина Симферополя, верховья Петровской балки, пер. Конечный.

Кладбище находится на сильно пересеченной местности, за пределами городской черты, занимая большую часть восточного склона балки и, частично, ее западный склон.

В период первой обороны Севастополя (1854–1855гг.) в г. Симферополе функционировало 5 крупных госпиталей. Умерших от ран и болезней военнослужащих хоронили в 2-х км от города, в верховьях Петровской балки. Здесь было захоронено 36 тыс. человек (все солдаты, исключение составляет генерал-лейтенант А.К.Абрамов, умерший в 1886 г.). Все братские и одиночные могилы были безымянными, с каменными надгробиями, надгробными памятниками и крестами.

В 1869 г. на кладбище была освящена небольшая православная часовня – общий культовый памятник усопшим воинам. В 1903 г. была возведена новая ограда (инкерманский камень-известняк, высота ок. 2 м), имеющая в плане вид неправильного прямоугольника (только один угол составлял 90 град.) Длина восточной стены – 320 м, южной – ок. 128 м. В северной части ограды были устроены металлические кованные двухстворчатые ворота, рядом была выстроена одноэтажная каменная сторожка смотрителя. Территория некрополя была благоустроена и озеленена.

В 1887 г. в память русских воинов на кладбище был установлен обелиск. Характерно, что он был сооружен по народной подписке и являлся единственным символическим гражданским памятником на кладбище. Памятник был исполнен в форме четырехгранной ступенчатой пирамиды, увенчанной крестом. Материал – диорит. Размер в плане – ок. 1,9 х 1,9 м, общ. высота ок. 2,7 м. Сохранился средний блок от памятника (размер 0,53 х 0,52 х 0,94 м) с эпитафией «От граждан Симферополя над местом погребения воинов Крымской Армии, павших за Веру, Царя и Отечество в 1854 г. и 1855 г. Октября 5-го дня 1887 г.» (орфография старая).

В 1886 г. на кладбище, западнее часовни, был похоронен генерал-лейтенант А.К.Абрамов. Он стал первым и единственным военным, который, не будучи участником обороны Севастополя, заслужил честь быть похороненным на Братском кладбище Севастопольцев. А.К.Абрамов

участвовал в среднеазиатских походах русской армии в 60 – 70–х гг. Являлся действительным членом (с 1870 г.) Русского Географического общества. Памятник представлял собой ступенчатую четырехгранную пирамиду. Сохранилась верхняя часть памятника. Материал – мраморовидный известняк. Размер основания блока – 0,7 х 0,7 м, высота – 1,7 м. На лицевой части – рельефное изображение креста. Эпитафия: «Генерал-лейтенанту Александру Константиновичу Абрамову благодарные ферганцы» (орфография старая).

Кладбище было разрушено в середине 30-х гг. – разобраны часовня, ограда, дом смотрителя, вывезены памятники. В 1969 г. разрушенное кладбище взято на гос. учет в исторически сложившихся границах (кроме северной части некрополя, которая в послевоенный период была застроена одноэтажными частными домами). 20 сентября 1984 г. Крымский Областной Совет народных депутатов принял распоряжение (№ 594-Р) о реставрации некрополя. На основании исторических и археологических исследований объекта, геотопосъемки, разработан и реализован проект комплексного восстановления кладбища.

ЧАСОВНЯ СВ. МАРИИ МАГДАЛИНЫ В ПАМЯТЬ ВОИНОВ, ПОГИБШИХ В ПЕРИОД КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ, 1869 (архит.).

Часовня находилась в восточной части кладбища и являлась доминантой окружающего ландшафта.

Автор проекта неизвестен. Каменная постройка имела прямоугольную в плане форму (9,1 х 7,7 м), с двухскатной крышей. Общая высота (с крестом) – около 13 м. Главный фасад был симметричен, акцентирован перспективным порталом полуциркульного завершения. Аркатурный пояс украшал пространство между щипцом и порталом, был характерен рядом глухих полуциркульных арочек. Боковые фасады были симметричны, акцентированы перспективными оконными проемами (1+1) полуциркульного завершения. Вертикальное членение всех фасадов подчеркивалось пилястрами, горизонтальное – четко выраженным цокольным выступом, тягами, аркатурным поясом и венчающим массивным профилированным карнизом.

Материал – тесаный инкерманский камень-известняк. Крыша деревянная, стропильной системы. Покрытие крыши – кровля, выполнено из металла.

На главном фасаде была укреплена мемориальная доска: «Построена в 1868-69 гг. по всемилостивейшему благословению государыни Императрицы Марии Александровны и по велению Государя Императора Александра Николаевича над местом погребения воинов Крымской армии, павших за Веру, Царя и Отечество в 1854-55 гг.» (орфография старая, шрифт – русская титульная вязь).

Внутри помещение было оштукатурено, а главная восточная стена расписана фресками. В 1901 г. был установлен дубовый иконостас и престол с иконами на цинке (работа художественной мастерской товарищества Постникова в Москве).

В старое время в часовне по традиции ежегодно осуществлялась панихида в Троицкую родительскую субботу. Часовня разрушена в начале 30-х гг.

На основании сохранившихся отдельных строительных, архитектурных фрагментов и архивных материалов разработан проект и часовня восстановлена в конце XX - начале XXI веков.

В настоящее время передана в пользование православной христианской общине Святой Марии Магдалины Украинской православной церкви Московского патриархата.

В 1899 г. военный священник 13-й пехотной дивизии «высказал» мысль, что на этом кладбище, ввиду его исторического значения, следовало бы устроить специальный храм-памятник.

Проект был утвержден в 1904 г. Автор – архитектор А. фон Гоген. Проект храма был исполнен в стилизованном русском шатровом стиле, характерном для православной архитектуры рубежа XX в. Основу композиции каменного храма составлял четверик со скошенными углами, с восьмигранным пирамидальным завершением. Храм (по проекту) был строго квадратный в плане, фасады идентичны в основных размерах и пропорциях. Пластика строения подчеркивалась тремя порталами полуциркульного завершения, разнообразными полуциркульными кокошниками, развитым венчающим карнизом (с машикулями) и завершающей шатер державой.

Место для строительства было определено поблизости от уже существующей часовни, впритык к восточной ограде некрополя. Весьма величественный храм-памятник должен был стать основной доминантой кладбища и всей территории, находящейся к юго-востоку от города, однако проект не был осуществлен.

Источники и литература:

1. ЦГВИА России (Москва), ф. 349, оп. 38, дд. 845, 849, 850, 851, 852, 879, 880.

2. Стефановский Ф., Соловьев Н. Очерк санитарного состояния Крымской армии в кампанию 1854 – 1856 гг. – М., 1872, вып. III.

3. Маркевич А.И. Таврическая губерния во время Крымской войны. – ИТУАК, 1905, № 37.

4. Статистико-хронологическо-историческое описание Таврической епархии. Сост. М.Родионов. – Симферополь, 1872.

5. Преображенский П. Симферопольское братское кладбище. – Таврические епархиальные ведомости, 1901, № 20.

6. Русский биографический словарь // Под ред. А.А.Полозова. – СПб, 1896.

7. Волошин И.М. Экскурсия в окрестностях Симферополя. - Педагогическая жизнь Крыма. – Симферополь, 1925, № 7 – 8.

8. Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии // Сост. Ф.Ф.Лашков, – Симферополь, 1890.

9. Чуднов М. Дело было на кладбище. – Известия ЦИК Союза ССР и Всероссийского центрального комитета Советов, 1935, 10 июля.

О.И.Сергеева

ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ СОБОР, вторая пол. 19 в. (архит.)

Ул. Октябрьская, 11.

Находился на стыке средневекового поселения Ак-Мечети и вновь строившегося г. Симферополя. Являлся архитектурной доминантой, объединявшей вокруг себя низкомасштабную застройку в стиле позднего провинциального классицизма.

Храм посажен на спокойном рельефе исторически сложившейся небольшой трапециевидной в плане площади. Повышение отметок рельефа с расширением трапециевидного пространства к востоку, и одновременным повышением рядовой фоновой застройки площади к западу создает эффект «обратной перспективы» в результате чего собор визуально увеличивается по масштабу. Собор сооружен в 1870 году по проекту петербургского художника-архитектора К.Лазарева на месте пожара обветшавшей и тесной деревянной церкви, построенной в 1801 г. по распоряжению Екатерины II.

По народному преданию на этом месте стояла палатка А.В.Суворова.

Церковь знаменовала первый этап становления новой культовой православной архитектуры периода присоединения Крыма к России.

Здание прямоугольное в плане, сложенное из известняка, оштукатуренное, эклектично по архитектуре с акцентированным использованием классической ордерной архитектуры и элементов древнерусского зодчества.

Установлено на высоком профилированном цоколе. Углы отмечены раскрепованными пилястрами.

Входы фланкированы тонкими полуколоннами и заключены в обрамление порталов с глухими арочными фрамугами надпрямоугольной формы дверьми.

Высокие арочные окна оформлены белокаменными наличниками.

На фасадах основного объема – изящно прорисованные полуциркульные фронтоны, обрамленные буртиком, в тимпанах которых устроены ниши в профилированном обрамлении. Здание венчает ступенчатый карниз с развитой фризовой частью.

Кровля выполнена трехскатной крышей, в центре которой расположен световой барабан, завершавшийся луковичной формы куполом с главкой.

Хороший художественный уровень определял и интерьер собора. Многофигурные композиции подкупольного пространства стенописи выполнены масляными красками.

Собор отличался тщательностью, отчетливостью и изяществом отделки.

В 1890 году был обнесен ажурной металлической оградой на каменном цоколе.

Функционировал до 1937 года.

Понес значительные утраты – разобраны колокольня до уровня II яруса и купол основного объема.

Неоднократно ремонтировался – 1924, 1928, 1974, 1975 гг.

В 1981 году Крымской КАРМ института «Укрпроектреставрация» (авторы: архитектор – О.И., Сергеева, инженер - Г.С. Бельтюков) разработан проект реставрации Собора Петра и Павла. В 1991 году реставрация здания, осуществленная ЗАО «Крымреставрация», была завершена и собор передан в пользование Симферопольской и Крымской Епархии Украинской православной церкви Московского патриархата. В период с 1991 по 1995 годы восстановлены фрагменты масляной росписи парусов с изображением евангелистов, по архивным данным реконструированы росписи интерьера (художники-реставраторы - Н.Е. Месков, В.И. Лобанов, А.И. Кравченко, Ю.И. Кравченко). С 2006 года здание функционирует как кафедральный собор.

Источники и литература:

ЦГИА СССР – Ф. 218, оп. 4, д. 1590, л. 9.
Ф. 1293, оп. 165, д. 410, л. 1.
Ф. 218, оп. 3, д. 1956, л. 9.
Ф. 797, оп. 35, 2 отд. Д. 35, л. 5.

О.И.Сергеева

МЕЧЕТЬ СЕИТ-СЕТТАР, 1849 (архит.).

Ул. К.Цеткин, 34.

Здание мечети находится в старой части города, свободно расположено на спокойном рельефе среди одно- и двухэтажной застройки, в заглублении от красной линии улицы и под углом к последней. Осевая линия здания ориентирована с севера на юг.

Здание мечети возведено по инициативе Сеит Сеттара в 1849 г., имя которого перешло к храму. Другое название мечети – Ак-Мечеть, т.е. Белая мечеть, упоминаемое Ф.Ф.Лашковым (1890 г.), в XX в. вышло из употребления. Автор проекта неизвестен. В 1938 г. мечеть была закрыта как храм. В 1943 г. в период оккупации произведен капитальный ремонт (под руководством инженера Аблаева). Служба шла до апреля 1944 г. В послевоенный период здание использовалось под производственные нужды (мастерские «Сельэлектро», затем ДОСААФ).

В настоящее время в помещении бывш. мечети находится авиамодельный цех производственных мастерских добровольного общества Украины (бывш. ДОСААФ). Здание в значительной степени утратило свой

первоначальный облик в результате ликвидации минарета и произвольной реконструкции (достройка несущих стен в высоту прибл. на 1,5 м, пристройка различных производственных помещений, закладка старых и пробивка новых оконных проемов, кардинальная внутренняя перепланировка), в результате которой здание стало двухэтажным. В 1992 г. Крымские мастерские института «Укрпроектреставрация» начали разработку проекта восстановления храма.

Описание здания (первоначального вида). Каменное, одноэтажное (на 2-ом ярусе было одно небольшое помещение), прямоугольное в плане. Размер – 23,3 х 11,0 м. Высота стен – ок. 6,0 м. Здание сложено из тесаного и бутового камня-известняка на известковом растворе, оштукатурено. Перекрытие деревянное. Крыша вальмовая, стропильной системы, деревянная. Черепица – калиптер, желобчатая («татарка» или «крымка»). Карниз большого выноса, подшит досками, с резным подзором.

Идентичные восточный и западный фасады асимметричны, характерны наличием оконных проемов (с профилированными наличниками), расположенных попарно (5+5) в двух уровнях (внизу – прямоугольные, вверху – стрельчатого завершения, меньше по размерам, с витражами). Южный фасад был симметричен, с двумя парами оконных проемов. Главный вход (прямоугольный дверной проем) располагался между двумя парами оконных проемов.

Минарет примыкал к западному фасаду. Высота его почти в 2,5 раза превышала высоту стен здания. Отличался изяществом и был решен в традиционных формах, свойственных османской архитектуре: квадратное в плане основание (база) – многогранный ствол – шефре (круговой балкон) с ажурным профилированным карнизом и каменным парапетом – конусообразное завершение солемом. Материал – тесаный инкерманский камень-известняк. Покрытие завершения – металлическое.

Интерьер. Большую часть объема здания занимал молельный зал (размер 15,1 х 9,1 м, при высоте 5,5 м), меньшую – тамбур и притвор. В молельном зале в южной части находился михраб (ниша, обрамленная «П»-образной профилированной рамкой). В южной части был маафиль (деревянный балкон для молящихся женщин). Первоначальный интерьер почти полностью утрачен (сохранились: часть михраба и фрагменты декоративного обрамления оконных проемов).

Здание мусульманской мечети в первоначальном виде (до 1938 г.) представляло типичный образец провинциальной культовой архитектуры в Крыму в середине Х1Х в.

Источники и литература:

1. Центральный государственный архив Крыма (ЦГАК). – Ф. Р-2055, оп. 3, д. 13.

2. ЦГАК. – Фонд Р-553, оп. 18, д. 18.

3. Лашков Ф.Ф. Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. – Симферополь, 1890.

4. Виды Симферополя, Бахчисарая и Севастополя. Без автора и выходных данных (дореволюционное издание; из коллекции Л.Г.Бекетова – г. Симферополь., ул. К.Маркса, 29).

5. Газета «Голос Крыма», 1943, 3 января – статья «Новости татарской жизни».

6. Данные Симферопольского бюро технической инвентаризации (до реконструкции здания мечети в послевоенный период). – г.Симферополь, ул.Маршала Жукова, БТИ.

В.Н. Гуркович

ЖИЛОЙ ДОМ, нач. 20 в. (архит.)

Ул. Октябрьская, 16.

Здание построено в начале XX века на территории, образующей бывшую трапециевидную в плане соборную площадь. Своим главным фасадом, обращенным к Петропавловской церкви, формировало пространство площади. Среди окружающей низкомасштабной застройки выделялось размерами и своеобразной архитектурой пирамидальной композиции.

Купеческий дом в рядовой застройке улицы принадлежал владельцу Бреннеру.

Двухэтажное здание, из камня-известняка, асимметричное в плане, эклектично по архитектуре со стилизованным использованием элементов готики и позднего ренессанса композиционно состояло из 2-х объемов – собственно жилого дома и башни.

Двухэтажный жилой дом на высоком цоколе отмечен входом с боку, симметричными тройными и двойными полуциркульными окнами, щипцовым завершением двускатной крыши.

Декорирует фасад карниз широкого выноса с аркатурным поясом под ним.

Романтическое начало придавало зданию трехэтажная башня с шатровой островерхой кровлей.

Интерьер обогащен декором в технике лепки, майоликовым камином, лестницей художественной работы.

Здание является нерасторжимым звеном общей градостроительной застройки соборной площади.

В настоящее время в связи с передачей Симферопольской и Крымской епархии здание находится на реставрации.

Источники и литература:

Систематический свод Постановлений Симферопольской городской думы за 41 год (1871 – 1914 гг.).

О.И.Сергеева

МЕДРЕСЕ ПРИХОДА КАДЫ-МААЛЕ, 1820–1830-е гг. (архит.)

Ул. Малофонтанная, 1.

Здание бывшего медресе (мусульманской школы) находится в старой части города Симферополя под названием Ак-Мечеть, с характерной хаотической сеткой улиц и одноэтажной жилой застройкой. Здание расположено на свободной территории, на перекрестке ул. Малофонтанной и ул. Краснознаменной, с некоторым заглублением от красной линии улиц и под углом к последним. Ориентировано по осевой линии «север – юг». Рельеф спокойный.

Вероятно, что здание медресе построено одновременно с мечетью Кады-Маале (20 – 30-е годы 19 в.) или спустя какое-то время.

Одноэтажное здание сложено из бутового и тесаного камня-известняка на известковом растворе. Оштукатурено с внешней и внутренней стороны. Прямоугольное в плане (17,1 х 9,6 м). Зального типа. Высота стен – 4,6 м. Крыша вальмовая, стропильной системы, деревянная. Покрытие – АЦВЛ (шифер). Карниз деревянный большого выноса. Здание в значительной мере утратило свой первозданный вид, т.к. было реконструировано под склад. Заложены оконные проемы с западного (6), восточного (6), южного (2) фасадов. Произвольно пробиты два световых проема и сделаны ворота (3,1 х 2,7 м) со стороны северного фасада для въезда грузовых автомашин. Пол бетонный. Стропильная система современная, открытая, без подшивки. По осевой линии с внутренней стороны южной стены находился михраб, полуциркульный в плане, высотой около 2 м.

Здание медресе расположено в 40 м от мечети Кады-Маале и составляет вместе с ней единый архитектурный комплекс. В непосредственной близости от мечети и медресе находилось небольшое мусульманское кладбище. Примечательно, что один из найденных памятников относится к 1935 г. (дата смерти), в то время, как мечеть была закрыта, как храм, в 1932 г. Медресе, как духовная школа, было ликвидировано в начале 20-х годов, сразу после установления Советской власти.

Источники и литература:

ЦГАК, ф. Р-663, оп. 10, дд. 138, 674, 787, 1651; оп. 17, д. 33; ф. Р-1513, оп. 1, д. 39; Данные бюро технической инвентаризации г. Симферополя (ул. Маршала Жукова, 15). Квартал 586, объект – ул. Мало-Фонтанная (Малофонтанная), д. 1/1; Лашков Ф.Ф. Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. – Симферополь, 1890.

В.Н. Гуркович

ТОРГОВЫЕ ГРЕЧЕСКИЕ РЯДЫ нач. 18 в. (архит.)

Ул. Одесская, 12.

Расположены на территории планировочной структуры XV–XVIII вв. в бывшем торгово-ремесленном районе поселения Ак-Мечеть. Одно из

самых старых сооружений города. Составляют южную часть комплекса построек греческого квартала. Включали в себя функции торговли, развернутой в галереях на открытых рядах, и заезжего двора с комнатами для приезжих и местом хранения товаров в глубоких сводчатых подвалах.

Угловое, низкое, Г- образное в плане развитое по оси запад – восток, одноэтажное здание, покрытое четырехскатной крышей. В плане имеет форму неправильного прямоугольника.

По двум уличным фасадам расположены открытые галереи, образованные широким выносом кровли и поддерживающими её девятью, точеными из известковых блоков, колоннами с простыми по форме базами и капителями.

Поверхность стен фасадов не декорирована. Прямоугольные окна без наличников.

Приспособленное в настоящее время под административно – хозяйственные нужды православного христианского женского Свято – Троицкого монастыря, здание неоднократно изменяло внутреннюю планировку, внешне оставаясь почти неизменным.

Представляет интерес, как редкий пример народной архитектуры с использованием элементов классического ордера, является угловым акцентом ул. Одесской и Большевистской. Формирует и является фоновой застройкой с юго – запада Свято – троицкой греческой церкви.

Источники и литература:

Маркевич А.. Краткий очерк истории Симферополя. 1911 г.

О.И.Сергеева

ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗИЯ В.А. СТАНИШЕВСКОЙ, нач. 20 в.

(архит.).

Ул. Ленина, 17

На высоком левом берегу реки Салгир в юго-восточном углу перекрестка улиц Ленина и Караимской располагается трехэтажное, Г-образное в плане здание. Размещаясь на стремительно повышающемся рельефе, здание бывшей женской гимназии выполняет функцию углового акцента, активно участвует в формировании панорамы юго-восточной части города. и является одним из самых крупных и представительных зданий начала XX века. Его возведением внесён крупный масштаб в респектабельную застройку улицы Лазаревской (ныне Ленина).

Автор проекта неизвестен. В объемно-планировочном отношении здание в комплексе с дворовыми и хозяйственными флигелями представляет собой замкнутое каре с внутренним двором.

Прямоугольное в плане, трехэтажное, угловое здание с симметричными фасадами, эклектичное по архитектуре, с применением элементов стиля классицизма, выполнено из известняка с деталями из резного камня.

Первый этаж оформлен ярко выраженным рустом. Замковые камни над окнами арочных очертаний и ложные кронштейны балконов декорированы акантовыми листьями.

Прорисовка деталей второго этажа легкая, изящная. Над прямоугольными окнами – декоративные элементы в виде полукружий с гирляндами.

Треугольные профилированные фронтоны обрамляют окна 3 этажа. Карниз украшен пояском из иоников. Главный вход выделен в угловой части и ведет в вестибюль. План здания отвечает функциональному назначению. Характерна коридорная система с размещением по обеим сторонам классных комнат.

Сохранность хорошая. Утрачены ограждения ложных балконов фасада со стороны ул. Еараимской (б. Пролетарской). Интерьер перестраивался в связи с приспособлением к современному использованию под административный корпус.

Представляет интерес, как значительное учебное заведение города, в числе её преподавателей русского языка и педагогики был К.А.Тренёв.

До настоящего времени здание сохраняет функцию градостроительной доминанты, акцентирующей угол улиц территории бывшего средневекового поселения Ак-Мечеть на территории города Симферополя.

Источники и литература:

1. Лашков Ф.Ф. Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. – Симферополь, 1890.

2. Маркевич А.И. Краткий очерк истории Симферополя. – Симферополь, 1911.

О.И.Сергеева

КОМПЛЕКС ЗАГОРОДНОГО ДОМА ВОРОНЦОВА М.С., 1826-31

(архит.).

Ул. Ялтинская, 2

Комплекс зданий загородного дома М.С.Воронцова состоит из собственно жилого (господского) дома и расположенного невдалеке от него флигеля с «минаретом».

Комплекс располагается на территории заложенного в XIX в. парка «Салгирка» на юго-восточной окраине Симферополя, близ шоссе Симферополь – Алушта.

Участок, на котором расположены здания, с 1796 г. принадлежал семье академика П.С.Палласа, который с 1775 г. жил в Крыму, получив здесь от Екатерины II значительные земельные владения. С 1802 года имение называлось «Каролиновкой» в честь жены академика К.И. Польман. В 1823 – 1824 гг. во владение имением вступает Н.Ф.Нарышкина, жена Д.В.Нарышкина, тогдашнего Таврического гражданского губернатора, родственника назначенного в 1823 г. Новороссийским генерал-губернатором

(в состав Новороссии входила и Таврическая губерния) и полномочным наместником Бессарабской губернии графа М.С.Воронцова – одного из самых известных политических деятелей первой половины XIX в. Год покупки имения М.С.Воронцовым не установлен, однако, в 1837 г. известный путешественник Дюбуа де Монпере писал: «Граф Воронцов купил это имение, считая настолько необходимым владеть барским домом в столице Крыма, его любимой стране». В сентябре того же 1837 г. в усадьбе останавливался император Николай I с семьей. По свидетельству современников, усадьба и все ее строения, и сад содержались в идеальном порядке.

Жилой корпус (барский дом) был построен в 1824 – 26 гг. по заказу Д.В.Нарышкина, о чем свидетельствует купчая 1824 г. и план усадьбы 1826 г. с нанесенной на нем постройкой. Автор проекта в точности не известен, но им мог быть столичный архитектор И.Ф.Колодин, работавший под руководством Д.В.Нарышкина с 1823 по 1829 г., вплоть до смерти губернатора. Многие исследователи предполагают авторство Ф.Эльсона, реставрировавшего в те же годы Бахчисарайский дворец.

Жилой дом считается одним из самых ранних памятников русского классицизма в Крыму. Объемно решен, как призматический двухэтажный объем, основанный на Н-образном плане, украшенный по двум торцовым сторонам соответствующими стилю фасадами и завершающийся простой четырехскатной кровлей. Тыльный, юго-западный, и главный фасады замыкаются с обеих сторон подчеркнутыми фронтонами ризалитами. Между ризалитами главного фасада устроена терраса с четырьмя колоннами дорического ордера. От площадки с колоннадой сбегают две симметрично расположенные каменные лестницы, сходящиеся затем в одну. Эту лестницу обрамляют две тумбы, которые раньше завершались двумя известняковыми шарами, а ныне заменены мраморными львами. Юго-западный фасад подвергся более значительному изменению, когда еще в XIX в. между ризалитами был встроен прямоугольный объем под кровлей. Устроенная таким образом остекленная галерея использовалась, как зимний сад. Оконные и дверные проемы имеют горизонтальные перемычки и обрамлены строгими по рисунку профилированными наличниками.

В верхнем этаже здания находились жилые и парадные комнаты, в цокольном – хозяйственные и подсобные помещения. Перекрытия в верхнем этаже и верхней части цокольного – плоские, по периметру цокольного – сводчатые. Планировка верхнего этажа анфиладная, замкнутая по периметру здания, с чередованием помещений малых и средних размеров с довольно большими залами. На чердачное перекрытие ведет деревянная винтовая лестница. Из одного из помещений верхнего этажа в цокольный этаж ведет также винтовая, но каменная лестница. Галерея на юго-восточном торцовом фасаде, также поднятая на уровень цокольного этажа, решена в восточном стиле.

Дом возведен из местного камня-известняка. Стены оштукатурены. Плоские перекрытия - деревянные, сводчатые – выполнены из камня.

В отделке интерьеров заметно влияние ампира: плоские балочные потолки, обрамленные прямоугольными кессонами, и стены, вместо присущей для позднего классицизма лепки, покрыты росписью, в основном, орнаментальной (5 залов).

Наиболее примечательна роспись бального зала, где среди чисто декоративных орнаментов есть две фигурные композиции – процессии, трактованные в обычном для того времени античном стиле. Автор росписей неизвестен.

Черты позднего классицизма присутствуют и в архитектуре флигеля. Простой кубический объем здания с размерами в плане 10 х 10 м, трехчастность оконных проемов и т.д. Однако, ряд особенностей делают флигель совершенно оригинальным произведением зодчества. Ряд деталей: навершие центральной вентиляционной трубы, выполненной в форме минарета, пинакли по углам здания, черепичная кровля (из желобчатой черепицы, так называемой, «татарки»), окна со стрельчатыми завершениями, органично привнесенные в строгие формы русского классицизма, создают удивительное сочетание стилей, навевают образы Бахчисарайского дворца, реставрация которого велась в тот период.

Точная дата сооружения здания не известна, однако это случилось, вероятнее всего, между 1826–31 гг.

Под основным объемом здания имеется подвал. Конструкции стен из камня. Фасады оштукатурены.

После семьи Воронцовых зданием владели как частные лица, так и ведомства. В здании с 1980 по 2001 год располагался крымский реставрационный центр, представоенный Институтами археологии Украины и «Укрпроектреставрация», участком реставрации живописи объединения «Укрреставрация».

Реставрация зданий проведена в 1970-х – начале 1980-х гг. В настоящее время в здании располагается Дом Науки Академии Наук Украины.

О.И.Сергеева

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ВОКЗАЛ СТАНЦИИ СИМФЕРОПОЛЬ, **1946–51** (архит.).

Пл. Привокзальная

Железнодорожный вокзал находится в северной части городской застройки, на свободном пространстве, на горизонтальном рельефе. Комплекс вокзала является доминантой Привокзальной площади и окружающей территории. Одной из отличительных особенностей сооружения является прямоугольная в плане стройных пропорций водонапорная башня с часами, увенчанная шпилем (высота – 42 м). Башня замыкает перспективу ведущего к вокзалу бульвара им. Ленина. Комплекс симферопольского вокзала считается не только бесспорной архитектурной

достопримечательностью города, но является своеобразной визитной карточкой «железнодорожных ворот» курортного Крыма.

Вокзал характерен нетрадиционной для сооружений такого типа асимметричной объемно-пространственной композицией с контрастным сопоставлением различных по объемам, высотам и решениям корпусов, крыльев, галерей, аркад, колонн, оконных проемов. В компоновке зданий комплекса, в архитектурных блоках, узлах и деталях, в декоре экстерьера и интерьера широко и творчески использованы классические мотивы, в том числе, итальянского зодчества периода Возрождения.

Комплекс состоит из главного корпуса, служебно-технического корпуса и башни, которые органично соединены между собой системой арок и галерей. Общий объем комплекса – 49400 м. куб., площадь помещений – 4931,6 м. кв.

Центральный корпус – П-образный в плане. Два крыла последнего соединены пятиарочной массивной аркадой, образуя внутренний дворик. Последний с двух сторон обрамлен крытыми галереями. В корпусе располагаются весьма значительные по объемам фойе, два зала ожидания и ресторан. Кроме того, имеется ряд административных, технических и функциональных помещений для пассажиров и обслуживающего персонала.

Непосредственно к перрону примыкает служебно-технический корпус, соединенный сквозной галереей с главным, выходящий на Привокзальную площадь, удачно облегченный крытой галереей.

Фундамент комплекса ленточный – гранитный бут на цементном растворе. Стены из инкерманского камня, снаружи облицованные морозоустойчивым белым камнем-известняком. Крыша многоскатная, стропильной системы (фермы металлические и деревянные). Кровля – оцинкованное железо. В интерьере использован естественный и искусственный мрамор, дубовые панели. Полы паркетные, из метлахской плитки, мозаичные из естественного мрамора. Широко использована лепнина геометрического и растительного орнамента, кессонные потолки, балюстрады и т.д.

В 1951 г. газета «Красный Крым» писала: «Строители сумели воплотить в жизнь основной замысел архитектора – воздвигнуть здание, достойное нашей сталинской эпохи». Через 10 лет архитекторы Ю.Асеев и Г.Лебедев отмечали, что «это красивое здание отличается высокой культурой проработки архитектурных форм…Однако архитектура Симферопольского вокзала не лишена излишеств. Так, парадное решение вокзала с внутренним двориком, галереями и башней осложнило планировку здания, создало встречные потоки и тем значительно снизило эксплуатационные качества здания. Объем здания завышен, по сравнению с действующими нормами, почти в два раза, а стоимость – почти в три раза. Указанные недостатки снижают несомненные достоинства этого незаурядного произведения архитектуры».

Сметная стоимость работ – 11229200 руб., реальная – 15100000 руб. (в ценах 1951 г.). Одновременно вокзал может принять 1300 пассажиров. До

настоящего времени комплекс здания сохранился без существенных переделок и изменений (частичная ликвидация балюстрад главного корпуса, упрощение завершения шпиля башни, снятие в 1961 г. барельефа И.В.Сталина в вестибюле главного корпуса …).

Резюме: комплекс вокзала является единственным и неповторимым по своему архитектурному решению не только в Украине, но и на территории бывшего Советского Союза.

(Некоторые мотивы, использованные в комплексе зданий вокзала станции «Симферополь», были в локальных масштабах применены архитектором А.Н. Душкиным при проектировании железнодорожного вокзала в г. Сочи, открытого также в 1951 г.).

Источники и литература:

1. Акт приемки – сдачи вокзала железнодорожной станции «Симферополь» от 15 декабря 1951 г.
2. Килессо С.К. Архитектура Крыма. – Киев.: 1983. – с. 48 – 49.
3. Асеев Ю.С., Лебедев Г.А.. Там же, с. 43 – 44, 94.
4. Былинкин Н.П. и др. История советской архитектуры (1917 – 1954). – М.: 1985. – с. 203.

В.Гуркович

ЦЕРКОВЬ св. КОНСТАНТИНА и ЕЛЕНЫ, вторая пол. 19 в.

(архит.).

Ул. Октябрьская, 8.

Расположена на территории планировочной структуры средневекового поселения 16 – 18 в.в. Ак-Мечеть.

Композиционно церковь входила в усадебный комплекс генерала В.П.Попова, как домовая церковь, анфиладно связанная с жилыми помещениями.

Церковь представляет собой однонефное сооружение с колокольней, в которой с юга устроен развитый портал входной части.

Разновременность каменной кладки колокольни и зального помещения дает возможность предположить о приспособлении ранее существовавшего простых форм одноэтажного дома, к которому позднее была пристроена колокольня с притвором, оформленная элементами русско-византийского стиля.

Колокольня – двухъярусное, четырехугольное в плане сооружение с профилированными широкими арочными проемами в нижней части и стройным верхом, перекрытым шатровой крышей, увенчанной луковицей.

К настоящему времени на колокольне воссоздана утраченное луковичное навершие, раскрыты и отреставрированы заложенные арочные проемы с некоторыми элементами декора. Сравнительно хорошо сохранился

основной объем – вытянутое вдоль улицы здание, внешним видом напоминающее одноэтажный жилой дом (аналогичный окружающим домам) с семью окнами, из которых три центральных – полуциркульные. Карниз украшен ярусами зубчиков, на лопатках, членящих здание на три части, вверху контррельефом изображен крест.

Со стороны восточного фасада восстановлена полукруглая апсида, служащая алтарной частью.

Церковь, как часть комплекса городской усадьбы В.С.Попова, замыкавшая квартал между улицами Ленина (бывшей – Лазаревской) и Октябрьской (бывшей Петропавловской) представляет историко-архитектурный интерес.

Источники и литература:

1. Справочная книжка о приходах и храмах Таврической епархии. – Симферополь, 1886 г.
2. Лашков Ф.Ф. Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. – Симферополь, 1890 г.

О.И.Сергеева

Алушта м.

ПОСЕЛЕННЯ З ГОНЧАРНИМ ЦЕНТРОМ, НЕКРОПОЛЕМ І ХРАМОМ НА ПРАВОМУ БЕРЕЗІ Р. УЛУ-УЗЄНЬ

середньовіччя

Розташовується в південній частині м. Алушта, між вулицями Октябрська і Сергєєва-Ценського, включаючи вул. Краснофлотську, на правому березі р. Улу-Узєнь, на бортах тальвегу тимчасового водотоку (Суха балка), що обплив, на висоті близько 15-60 м н. р. м., приблизно в 0,1-0,5 км від берега моря.

Вперше пам'ятник згадано в путівнику М. Сосногорової [*Сосногорова*, 1880, с. 41]. У 1886 р. окремі елементи комплексу (залишки храму з некрополем) обстежив В.Ф. Міллер [*Міллер*, 1888, с. 133-138]. У 1987 р. у верхній частині лівого борту Сухої балки співробітниками Гірсько-Кримської експедиції (кер. В.Л. Миц) ВАСА Криму ІА АН УРСР виявлено гончарний центр VIII(?)–X ст. В 1989 р. розпочато його вивчення методами геофізичної розвідки та шляхом розкопок [*Смекалова, Миц*, 1997, с. 145–146]. У 1998, 2001–2002 рр. співробітниками Алуштинського загону (кер. І.Б. Тесленко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ в зрізах будівельних котлованів на вулицях Октябрській, Краснофлотській і Сергєєва-Ценського неодноразово фіксувалися залишки споруд і пов'язані з ними стратифіковані культурні відкладення [*Тесленко, Семін*, 1999, с. 63-64; *Тесленко, Лисенко,* 2003, с. 18-23].

Поселення (загальна площа – близько 27 га) займає схили прибережних пагорбків і борту Сухої балки. Забудова, видимо, садибна. У зрізах доріг і терас видно залишки мурування (з каменю на грязі, цілість – 0,5-0,7 м) архітектурних споруд та пов'язані з ними культурні відкладення потужністю до 1,5 м, насичені керамічним матеріалом.

Гончарний центр розташовується на двох ділянках – на західній окраїні та в центральній частині комплексу. Теплотехнічні споруди врізані до схилу лівого борту балки приблизно у 200 і 500 м від її гирла. На західній ділянці магнітометричними методами виявлені залишки 8 гончарних горен, 2 з яких розкопані. Одне практично повністю зруйноване ще в давнину, від другого збереглася нижня частина випалювального блоку з топкою, орієнтованою на південний схід. Топкова камера в плані квадратна (3,5х3,5 м), складається з одного поздовжнього та чотирьох пар поперечних жаропровідних каналів. На центральній ділянці виявлено лише ознаки наявності залишків теплотехнічної споруди.

Храм і некрополь розташовані на східній околиці поселення. Серед поховальних споруд (за даними В.Ф. Міллера їх нараховувалось до 200) відзначено покриті плитами гробниці (з багаторазовими похованнями), складені на тиньку (біля церкви) і насухо. Над деякими могилами були встановлені стелоподібні камені.

На цей час значна частина комплексу знищена під час земляних робіт, пов'язаних із будівництвом курортно-рекреаційних комплексів та індивідуальних житлових будинків. Серед знахідок із поселення та гончарного центру – уламки черепиці, піфосів, амфор "причорноморського" типу, гончарних і ліпних кухонних та столових посудин. За артефактами ці об'єкти датуються VIII(?)–X ст. Під час дослідження храму та некрополя в XIX ст. виявлені елементи архітектурного декору храму (керамічна трубка з одним із країв, оформленим у вигляді чотирипелюсткової розетки) та поховальний інвентар (керамічні глечик і чашка, бронзові та срібні каблучки, бронзовий кулеподібний ґудзик, залізна пряжка, свинцева обойма для ременя(?), уламки скляної посудини, залізний черешковий листоподібний наконечник стріли). Ці предмети могли побутувати протягом VIII(?)–X і XII–XV ст., але найбільш імовірна дата храму та частини могил (складені на вапняному розчині, зі стелами, з філіжанками серед інвентарю) – XIV-XV – XVIII ст.

Матеріали розвідок і розкопок гончарного центру зберігаються в КФ ІА НАНУ.

Література.

Миллер В.Ф. Археологические разведки в Алуште и ее окрестностях в 1886 г. // Древности: Труды МАО. – М, 1888. – Т. 12.

Смекалова Т.Н., Мыц В.Л. Методика магнитометрического изучения гончарных центров средневековой Таврики // Археология Крыма, № 1 – Симферополь, 1997 – С. 129–153.

Сосногорова-Славич М. А. Путеводитель по Крыму. – Одесса, 1880.

Тесленко И.Б., Семин С.В. Отчет об археологических исследованиях крепости Алустон в 1998 г.– Симферополь, 1999 г. – Архив КФ ИА НАНУ. – № …. – Папка №….

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Отчет о разведках на территории Алуштинского горсовета в 2002 г. – Симферополь, 2003 г.– Архив КФ ИА НАНУ. – № 750. – Папка № 1167.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Міллер Всеволод Федорович

Миц Віктор Леонідович

Лисенко Олександр Володимирович

Семін Сергій Володимирович

Славич-Сосногорова Марія Олександрівна

Смекалова Тетяна Миколаївна

Тесленко Ірина Борисівна

ВАСА Криму ІА АН УРСР – Відділ античної та середньовічної археології Криму Інституту археології Академії наук Української РСР

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України

АФ КРКМ – Алуштинська філія Кримського республіканського краєзнавчого музею.

Алушта м.

ТВЕРДИНЯ АЛУСТОН

раннє – пізнє середньовіччя

Розташована на вершині нижньої, прибережної частини хребта (історична назва – "Крєпосна гірка"), що розділяє тіснини річок Демерджі та Улу-Узєнь (Месарлі), на висоті близько 44 м н. р. м., в 170-400 м від берега моря. Займає центральне місце в структурі історичної частини міста Алушта *(мал. 1)*. З укріпленням пов'язане велике поселення (виявлено дві ділянки) і не менше, ніж три некрополі. Територія фортеці межує з вулицями Свердлова, Володарського, Хромих, 15 Квітня, Енгельса, пров. Рози Люксембург. Безпосередньо на пам'ятнику розміщуються вулиці Верхній тупик, Верхня, окремі споруди на вулицях Володарського (№ № 8, 10), В. Хромих (№ № 3, 9), 15 Квітня (№ 17), Свердлова (№ 9).

Алустон згадується в декількох письмових джерелах VI – XIV–XVI ст.: у трактаті Прокопія Кєсарійського "Про будівлі" (490/507–562), в листі хазарського кагана Йосипа придворному кордовського халіфа Хасдаю Ібн-Шафруту (близько 969 р.), в одній із праць нубійського географа та мандрівника Абу Абдаллах Мухаммед ал-Ідрисі (бл. 1100–1165 рр.), в Актах Константинопольського патріархату 70-х – 90-х рр. XIV ст., в генуезьких документах (Массарії Кафи, Статут генуезьких колоній 1449 р., лист консула Кафи Томмазо Домокульта, провізорів і массарії Антоніо Лєркарі та Дам'яно Лєоне попечителям Банку Сан-Джорджо (1456 р.), у "Списку звинувачень проти братів ді Ґваско", що є серед матеріалів листування консула Солдайї Христофоро ді Негро з офіціалами Кафи та протекторами Банку Сан-Джорджо) (літ. див. [*Миц*, 1991, с. 151; 2002а, с. 16; 2002б, с. 171-179, 183-187]). Місто позначене на багатьох італійських мапах XIV–XVI ст., як Lasta (мапа Petrus Vessconte de Janua, 1318 р.), Austa (Parmensis Pizzigani, 1367 р.), Alusta (Pasqualini, 1408 р.), Lustra (Gratiosus Benincasa, Anconitanus, 1480 р.), Lustia (Contes Hoctomani Fredutijs de Ancona, 1487 р.), Lusta (Baptista Januensis (Venetiis), 1514 р.), Lusto(?), Lusca (Martinez ex Messina, 1570 р.) [*Кьоппен*, 1837, с. 156-157].

Одними з перших обстеження укріплення та фіксацію стану його руїн зробили П.С. Паллас (у 1794 р.) [*Паллас*, 1999, с. 86], К. Келлер і Є. Паскаль (у 1821 р.) [ЗОТІД, 1872, т. VIII]. Більш-менш докладний опис залишків оборонних споруд виконали Ф. Дюбуа де Монпере [*Dubois de Montpéreux*, 1843, s. 429-433] і П.І. Кьоппен. Останній опублікував план укріплення станом на 1835 р. [*Кьоппен*, 1837, с. 155-156]. Перше комплексне дослідження пам'ятника та розвідувальні розкопки на території фортеці здійснені в 1981 р.

В.А. Сидоренком. Розкопки широкими площами, що супроводжувалися фіксацією великих архітектурних об'єктів, проводились загонами Гірсько-Кримської експедиції ВАСА Криму ІА АН УРСР, а потім КФ ІА НАНУ в 1984–1994 рр. (кер. В.Л. Миц) і в 1998–1999 рр. (кер. І.Б. Тесленко) [*Миц*, 1989; 2002; *Адаксіна та ін.*, 1994]. Роботи велися в межах 14 розкопів, загальна площа яких склала близько 0,5 га. Результати досліджень відбито в 15 наукових звітах і серії публікацій.

Загальна площа об'єкта – 1,065 га. Потужність культурних нашарувань на деяких його ділянках сягає 6 м. У межах пам'ятника відкрито руїни чотирьох різночасних оборонних ліній (VI–VII, IX–X, XIV, XV ст., перша, третя і четверта складені з каменю на тиньку, друга – на глині), залишки двох храмів (один із них до XV ст. являв собою тринефну базиліку), некрополя (видимо почав функціонувати, перебуваючи за межами фортеці), гончарного центру з виробництва поливного посуду (XIV ст.) і житлових кварталів (108 приміщень). Забудова внутрішньої території укріплення щільна, будинки розділені вулицями та провулками. Виявлені архітектурно-археологічні об'єкти демонструють принаймні п'ять етапів формування комплексу.
1. Ранньовізантійський – друга третина VI – кінець VII ст. (сторожове укріплення площею 0,25 га). 2. Хазарський – VIII – перша половина X ст. (зведено нову лінію кріпосних стін, що значно збільшила розмір укріпленої території; площу її поки не встановлено). 3. Візантійський – друга половина X – кінець XIII ст. 4. Золотоординський – кінець XIII – друга половина XIV ст. (наприкінці цього або на початку наступного етапу межі фортеці знову розширені спорудженням нового оборонного периметра). 5. Генуезький – кінець XIV ст. – 1475 р. Наприкінці етапу (60-ті рр. XV ст.) формується нове укріплення. Руїни його кріпосних стін збереглися щонайкраще і простежені по всьому периметру (загальна довжина – близько 410 м). У плані вони утворюють чотирикутник неправильної форми з трьома вежами – шестигранною (Чатал-Кулє), квадратною (Орта-Кулє) і круглою (Ашага-Кулє). Археологічні горизонти, що відповідають останнім чотирьом етапам, розмежовані шарами пожеж, які свідчать про часткове чи повне руйнування фортеці.

Нині більша частина пам'ятника вільна від сучасної забудови. Серед знахідок – керамічні комплекси VI–XVI ст., елементи озброєння (наконечники стріл та арбалетних болтів, ядра від баліст), різноманітні прикраси, металеві елементи різних архітектурних конструкцій (замки, окуття дверного полотна), платіжні засоби (бронзові, срібні та золоті монети пізньоримського Боспору, середньовічного Херсона, Візантійської імперії, Золотої орди, Молдавської держави, Кримського ханства, а також скарб платіжних срібних злитків XV ст.), плита з грекомовним написом про реконструкцію базиліки в 1404 р.

Матеріали розкопок зберігаються в архівах ІА НАНУ та КФ ІА НАНУ, фондах ІА НАНУ, КРКМ, ЯІЛМ та АФ КРКМ.

Пам'ятник потребує дальшого дослідження та проведення консерваційно-реставраційних заходів.

Основна література.

Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Лысенко А.В., Мыц В.Л., Тесленко И.Б., Татарцев С.В., Семин С.В. Исследования крепости Алустон // АИК 1993 год. – Симферополь, 1994. – С. 10–15.

[Келер Е.Е.] Донесение, представленное Императорской академии наук академиком Келером о его путешествии в Крым в 1821 г. // ЗООИД. – 1872. – Т. VIII.

Келлер К.Э. О сохранении и возобновлении в Крыму памятников древности // ЗООИД. – 1872. – Т. VIII.

Кёппен П.И. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. – СПб., 1837.

Мыц В.Л. Основные этапы развития средневековой Алушты // Проблеми історії та археології давнього населення Української РСР. – К., 1989.

Мыц В.Л. Укрепления Таврики X–XV вв. – К., 1991а. – 164 с.

Мыц В.Л. Ранний этап строительства крепости Алустон // ВВ. – 1997. – Т. 57 (82). Переопубликовано в «Алушта и алуштинский регион с древнейших времен до наших дней». – К., 2002а.

Мыц В.Л. Генуэзская Луста и Капитанство Готии в 50-70-е гг. XV в. // Алушта и алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. – К., 2002б. – С. 139–189.

Dubois de Montpéreux F. Voyage au Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. – Paris, 1843. – T. 6.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Адаксіна Світлана Борисівна

Дюбуа де-Монпере Фредерик

Кєлєр Є.Є.

Кєллєр К.Е.

Кьоппен Петро Іванович

Миц Віктор Леонідович

Паллас Петер Симон

Паскаль Є.

Сидоренко Валерій Анатолійович

Тесленко Ірина Борисівна

ВАСА Криму ІА АН УРСР – Відділ античної та середньовічної археології Криму Інституту археології Академії наук Української РСР

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України

АФ КРКМ – Алуштинська філія Кримського республіканського краєзнавчого музею

ЯІЛМ – Ялтинський історико-літературний музей.

Алушта м.

НЕКРОПОЛЬ ІЗ ХРАМОМ НА СХІДНОМУ СХИЛІ КРЄПОСНОЇ ГІРКИ
раннє середньовіччя – ранній новий час

Знаходиться в південно-східній прибережній частині м. Алушта, з північного сходу і південного сходу обмежований вул. Парковою та частково вул. Леніна, з північного заходу – територією пансіонату "Північна Двіна" і частково вул. 15 Квітня, з південного заходу – вул. Генуезький тупик, частково вул. К. Маркса. Розташований на східному та південно-східному схилах "Крєпосної гірки", в 60-250 м від берега моря. Примикає до південної та південно-східної меж середньовічного поселення на території парку пансіонату "Північна Двіна" і до південно-східної частини стін твердині Алустон.

Уперше об'єкт обстежений В.Ф. Міллером у 1886 р. [*Міллер*, 1888, с. 127-128]. Систематичні розкопки частини некрополя проводились у 1950 р. Н.В. П'ятишевою та Є.В. Вєймарном, а в 1951 – Ю.В. Кухаренко [*П'ятишева*, 1951; *Вєймарн*, 1951; *Кухаренко*, 1952; *Махнєва*, 1968, с. 160-164]. Окремі комплекси вивчались у 1989 і 1992 рр. [*Миц, Адаксіна, Кирилко*, 1993, с. 177-185]. Досліджено понад 150 могил та залишки кладовищенської церкви.

Площа некрополя – близько 3,3 га. Виявлені поховальні споруди розташовувалися поблизу невеликого храму.

Могили підпрямокутні в плані, розміром 1,0-2,3х0,3-0,7 м, орієнтовані, в основному, за лінією півд. зах. – півн. сх. Більшість із них зі стінками, складеними з каменю (на глині або вапняному розчині) чи то утвореними поставленим "на ребро" пласким камінням, покриті плитами. В багатьох поховальних спорудах поховання провадилися неодноразово.

Є.В. Веймарн виділяє три етапи у функціонуванні вивченої частини некрополя: 1) X–XIV; 2) XIV–XV і 3) XV–XVIII ст. Його найбільш рання ділянка (здогадно перебуває у східній частині об'єкта) поки не досліджена.

Територія давнього цвинтаря частково забудована. Серед знахідок переважають елементи поховального інвентарю: бронзові сережки, порожнисті кулеподібні ґудзики, пряжки. Виявлено, також, надгробок із грекомовною епітафією. В одній з могил (№ 21, розташовувалась у церкві) віднайдено скарб зі 137 предметів XIV–XVIII ст., серед яких 85 золотих (філігранної роботи нашивні бляхи із вставками з рубінів та альмандинів). Скарб, видимо, схований наприкінці XVIII ст. (1778 р.) під час виселення християн із Криму.

Місцезнаходження скарбу невідомо.

Література.

Веймарн Е.В. Отчет о раскопках могильника в Алуште за 1950 г. – Симферополь, 1951. – Архив КФ ИА НАНУ. – № ... – Папка ...

Кухаренко Ю.В. Отчет о раскопке могильника Алушты за 1951 г. – СПб., 1952. – Архив ИИМК РАН.

Махнева О.А. О плитовых могильниках средневекового Крыма // Археологические исследования средневекового Крыма. – К., 1968. – С. 155-168.

Миллер В.Ф. Археологические разведки в Алуште и ее окрестностях в 1886 году. // Древности. Труды МАО. – Москва, 1888. – Т. 12.

Мыц В.Л., Адаксина С.Б., Кирилко В.П. Отчет о раскопках средневековой крепости Алустон в 1992 г. – Симферополь, 1993. – Архив ИА НАНУ – № 1992/119.

Пятышева Н.В. Отчет о раскопках могильника Алушты за 1950 г. – СПб., 1951. – Архив ИИМК РАН.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Вєймарн Євген Володимирович
Кухаренко Ю.В.
Махнєва Ольга Олександрівна
Міллер Всеволод Федорович
Миц Віктор Леонідович
П'ятишева Наталя Валентинівна

Алушта м.

НЕКРОПОЛЬ НА ПІВНІЧНОМУ СХИЛІ КРЄПОСНОЇ ГІРКИ
середньовіччя

Розташовувався в центральній частині міста Алушта, між вулицями Вл. Хромих і Володарського, на північному схилі "Крєпосної гірки", на висоті близько 30-40 м н. р. м., приблизно в 0,35-0,40 км від берега моря *(мал. 1.)*.

Займає ділянку положистого схилу із зовнішнього боку північно-західної лінії кріпосних стін Алустона, не більше, ніж в 50 м від них.

Виявлений В.Л. Мицом у 80-ті роки XX ст. під час земляних робіт, пов'язаних із будівництвом підстанції. У 2002 р. місцевим жителем при впорядкуванні ям під стовпи огорожі на вул. Вл. Хромих на глибині близько 0,5 м від сучасної денної поверхні знайдено кілька великих кам'яних плит (не менше 0,5 м у поперечнику), одна з яких була вивернута під час земляних робіт. Подібні камені протягом усього середньовіччя використовувалися для облаштування перекриття "плитових" могил.

Площу об'єкта не встановлено. Хронологічна позиція не зрозуміла.

В.Л. Миц

Додаток:

Миц Віктор Леонідович

Алушта м.

НЕКРОПОЛЬ КОЛО ПІВНІЧНО-ЗАХІДНОГО ОБНІЖЖЯ КРЄПОСНОЇ ГІРКИ
середньовіччя

Розташовується в центральній частині міста Алушта в районі старого ринку і площі Советської, в нижній частині півд. зах. схилу пагорба Кільсе-Хир (Сиртин-Хири, Сирт) і півн. зах. схилу "Крєпосної гірки", на висоті близько 30-40 м н. р. м., приблизно в 0,5 км від берега моря *(мал. 1.)*.

Некрополь виявлений і частково вивчений (3 могили) В.Ф. Міллером у 1886 р. [*Міллер,* 1888, с. 127-132]. В 1904 р. дослідження об'єкта здійснено директором Керченського музею старожитностей В.В. Шкорпілем за участю М.М. Бекетова [*ОАК*, 1904, с. 85; *Фридолін*, 1908 (1909), с. 83-89]. За свідченнями місцевих жителів тут під час будівельних робіт у довоєнний час неодноразово розкривали могили з похованнями "за християнським звичаєм". У 70-ті рр. XX ст. при будівництві центрального універмагу та Алуштинського міськвиконкому також було зруйновано декілька поховальних споруд.

Площа об'єкта та потужність культурного шару не встановлені. Серед поховальних споруд – "плитові" могили, іноді позначені стелоподібним камінням. Стінки деяких із них складено на тиньку. В антропологічному матеріалі присутні черепи з ознаками штучної деформації.

Значна частина території некрополя забудована. Серед знахідок – металеві елементи етнографічного костюма, кам'яні та скляні намиста. За інвентарем і особливостями поховального обряду об'єкт попередньо може бути датовано XIV–XVI ст. Краніологічна серія з розкопок 1904 р. (40 одиниць) була подарована М.М. Бекетовим Російському антропологічному товариству при Санкт-Петербурзькому університеті. Місце зберігання інших матеріалів не відомо.

Література.

Миллер В.Ф. Археологические разведки в Алуште и ее окрестностях в 1886 году. // Древности. Труды МАО. – Москва, 1888. – Т. 12.

Отчет Императорской Археологической Комиссии. – 1904.

Протоколы заседаний Таврической Ученой Архивной Комиссии // ИТУАК. – 1903. – № 35.

Фридолин Ю. Деформированные черепа, найденные в Алуште (Крым) // Ежегодник Русского антропологического общества при СпбУ. – 1908(1909). – Т. III. – С. 83–89.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:
Бекетов Микола Миколайович
Міллер Всеволод Федорович
Фридолін Ю.
Шкорпіл Владислав В'ячеславович

Алушта м.

ПОСАД ТВЕРДИНІ АЛУСТОН
раннє – пізнє середньовіччя

Виявлено дві ділянки поселення, розташовані по різні боки укріплення та розділені великим некрополем.

Ділянка 1 знаходиться між вул. Свердлова, Рози Люксембург, Карла Маркса (№ № 1–56), включаючи вул. Урицького, Енгельса і, можливо, простір між вул. Горького та Карла Маркса (парк на вул. Горького, біля тролейбусного кільця). Об'єкт займає круті південний, західний і північно-західний схили Крєпосної гірки, простягається на відстань до 250 м до південного сходу від південної частини оборонних рубежів XV ст. твердині Алустон, із низу, ймовірно, був обмежований заплавою річки Улу-Узєнь (Месарлі). Верхня частина цієї території у VIII(?) – пер. пол. X ст., можливо, перебувала в межах укріплення.

Археологічні дослідження тут проводились у 1984, 1986, 1998, 1999, 2001, 2004, 2007 рр. [*Миц*, 1985, с. 2, 19-24; 1987, с. 6-8; *Тесленко, Семін*, 1999, с. 63-64; *Тесленко, Семін, Лисенко*, 2000, с. 40-50; *Тесленко, Лисенко*, 2001, с. 16-19, 25-28, мал. 17-27; *Тесленко, Лисенко*, 2003, с. 17-18, мал. 41, 43].

Площа об'єкта – не менше 3 га. Виявлено ділянку потужної, можливо, оборонної стіни (складена на глині, знаходиться приблизно в 45-50 м від куртини XV ст.) і залишки виробничого комплексу (випалювальної печі?) XII–XIII ст. на її руїнах, а також "зольник" X ст. нижче схилом. Крім того, зафіксовані залишки житлової забудови X–XIV ст. і культурні відкладення IX–XV ст. потужністю до 3 м. Житлово-господарські комплекси розташовувалися на штучних терасах.

Значна частина території поселення забудована. Серед знахідок – уламки різноманітного керамічного посуду, вироби з кістки, скляні браслети, прясельце з овручського шиферу. За артефактами об'єкт датується X–XV ст.

Ділянка 2 розташована між вул. 15 Квітня та Леніна, на території парку пансіонату "Північна Двіна", на відносно пологих південно-східному та північно-східному схилах "Крєпосної гірки", на правому березі р. Демерджі (*мал. 1*). Південно-західна межа поселення проходить приблизно в 50-60 м до сходу від стін твердині Алустон.

Об'єкт виявлений у 1984–1990 рр. під час робіт Гірсько-Кримської експедиції ВАСА Криму ІА АН УРСР, картографований співробітниками

Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ у 2001-02 рр. [*Тесленко, Лисенко*, 2003, с. 16-17, 45-48, мал. 41-43] за підйомним матеріалом.

Площа об'єкта – не менше 3,0 га. На сучасній денній поверхні місцями видно рештки споруд із каменю та виходи культурного шару, насиченого уламками кераміки, фрагментами кісток тварин і стулками морських молюсків.

Частина території поселення забудована. Серед знахідок – уламки керамічних посудин, фрагменти покрівельної черепиці. За артефактами об'єкт датується IX–XV ст.

Матеріали досліджень зберігаються в КФ ІА НАНУ і АФ КРКМ.

Література.

Мыц В.Л. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Алустон в 1984 г. – Симферополь, 1985. – Архив КФ ИА НАНУ. – № 232. – Папка 506. – 77 с.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Отчет о разведках на территории Алуштинского горсовета в 2000–2001 гг. – Симферополь, 2001. – Архив КФ ИА НАНУ. – № …. – Папка № ….

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Отчет о разведках на территории Алуштинского горсовета в 2002 г. – Архив КФ ИА НАНУ. – № 750. – Папка № 1167.– Симферополь. – 2003 г.

Тесленко И.Б., Семин С.В. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Алустон в 1998 г. – Архив КФ ИА НАНУ. – № …. – Папка № ….– Симферополь, 1999.

Тесленко И.Б., Семин С.В., Лысенко А.В. Отчет о раскопках христианского храма на северо-восточном склоне горы Аю-Даг (пгт. Партенит) и участка на западном склоне Крепостной горки, за пределами оборонительных рубежей крепости Алустон (г. Алушта) в 1999 г. – Симферополь, 2000. – Архив КФ ИА НАНУ. – № 627. – Папка № 1027.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Лисенко Олександр Володимирович

Миц Віктор Леонідович

Семін Сергій Володимирович

Тесленко Ірина Борисівна

ВАСА Криму ІА АН УРСР – Відділ античної та середньовічної археології Криму Інституту археології Академії наук Української РСР

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України

АФ КРКМ – Алуштинська філія Кримського республіканського краєзнавчого музею.

Алушта м., Ізобільненська сільрада

АРХЕОЛОГІЧНИЙ ОБ'ЄКТ БІЛЯ С. НИЖНЯ КУТУЗОВКА
римський час

Знаходиться за 0,3 км до північного заходу від північно-західної окраїни с. Нижня Кутузова, в безпосередній близькості від шосе Алушта–Сімферополь, на південно-західному схилі хребта Кемал-Хир (південно-східний відріг гори Чатир-Даг), на лівому березі однієї з правих приток ріки Демерджі, на висоті близько 200 м н. р. м., за 5,3 км від берега моря.

Виявлений у 2003 р. розвідувальним загоном Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ (кер. І.Б. Тесленко) [*Тесленко, Лисенко,* 2004, с. 303].

Об'єкт приблизно являє собою ділянки культурних відкладень, що розташовуються на деякій відстані одна від одної (загальна площа – не менше 0,5 га). Ознак наявності архітектурних споруджень не виявлено. Природний рельєф займаної об'єктом території змінений під час нарізання лісотехнічних терас. Серед знахідок – дрібні уламки амфор і ліпних посудин. За артефактами попередньо датується II–III ст.

Матеріали досліджень зберігаються в КФ ІА НАНУ та АФ КРКМ.

Література:

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Археологические разведки на Южном берегу Крыма в 2003 г. // Археологічні відкриття в Україні. 2002–2003 рр. – К., 2004. – С. 303–305.

О.В. Лисенко

Додаток:

Тесленко Ирина Борисівна

Лисенко Олександр Володимирович

АФ КРКМ – Алуштинська філія Кримського республіканського краєзнавчого музею

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України.

Алушта м., Ізобільненська сільрада

ПОСЕЛЕННЯ БІЛЯ СТАВКА ШИШМАН-ГОЛЬ
римський час

Знаходиться за 1,3 км до південного заходу від селища Красний Рай, на півн.-схід. схилі гори Мутул, на лівому березі струмка Мутул-Су (права притока р. Улу-Узєнь – західна), біля ставка Шишман-Голь, на висоті близько 240 м н. р. м., приблизно за 4,4 км від берега моря.

Об'єкт виявлений розвідувальним загоном (кер. І.Б. Тесленко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ у 2007 р. (не опубліковано).

Являє собою ділянку культурного шару, насиченого уламками гончарного та ліпного посуду, який сформувався, видно, в процесі функціонування поселення. Залягає на глибині не менше 0,5 м від сучасної денної поверхні. Розкрито невелику ділянку (під час спорудження водовідвідної канави вздовж виноградника). Площа об'єкта не встановлена.

Серед знахідок (підйомний матеріал із відвалу канави) уламки більш ніж півтора десятка амфор (у тому числі рожевоглиняні з воронкоподібною шийкою (Зеєст, 90б), червоноглиняних (Зеєст, 73д, 80б) та ін.), червонолакового посуду, ліпних посудин (деякі орнаментовані наліпними валиками, прикрашеними насічками). За артефактами поселення попередньо датується II–III ст.

О.В. Лисенко

Додаток:

Тесленко Ірина Борисівна
Лисенко Олександр Володимирович

Алушта м., Ізобільненська сільрада

ПОСЕЛЕННЯ БІЛЯ С. ІЗОБІЛЬНЕ
римський час

Об'єкт розташований на північно-східній окраїні с. Ізобільне, на хребті Кирча-Хир (південно-східний відріг г. Папарачі – одного з південно-східних відрогів г. Чатир-Даг), за 6 км від берега моря, на висоті близько 300-350 м н. р. м.

Пам'ятник відкритий наприкінці 70-х – на початку 80-х рр. XX ст. під час розвідки, що проводилась на схилах г. Чатир-Даг В.Л. Мицом [*Миц,* 1987, 161]. У 2005 р. огляд його території, який супроводжувався збиранням підйомного матеріалу, здійснювався співробітниками розвідувального загону Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ (кер. О.В. Лисенко) [*Лисенко, Тесленко,* 2006, с. 18–19, 99–103, мал. 48–51].

Об'єкт являє собою розкидані на деякій відстані одна від одної ділянки культурних відкладень (зафіксований шар щільного темно-коричневого ґрунту

з делювієм верхньоюрських вапняків і порід таврійської серії, вуглинками, фрагментами кісток тварин, уламками керамічних посудин потужністю в середньому 0,20-0,25 м), що сформувалися, мабуть, у процесі функціонування невеликого поселення (загальна площа – близько 3 га). Під час огляду зруйнованих у новий час залишків житлово-господарських комплексів виявлені днища вкопаних у материковий ґрунт посудин. Залишків яких-небудь кам'яних конструкцій не відзначено.

Об'єкт сильно зруйнований у процесі несанкціонованих земляних і будівельних робіт. Серед знахідок переважають фрагменти червоноглиняних, рожевоглиняних і світлоглиняних амфор, а також ліпних горщиків. За артефактами пам'ятник датується II–III ст. Культурна приналежність не визначена.

Матеріали досліджень зберігаються в КФ ІА НАНУ та АФ КРКМ.

Література:

Мыц В.Л. Могильник III–IV в.в. н.э. на склоне Чатырдага // МЭИК. – К., 1987.

Лысенко А.В., Тесленко И.Б. Отчет о разведках на территории Алуштинского горсовета в 2005 г. – Архив ИА НАНУ – № 2005/30.– Симферополь, 2006.

О.В. Лисенко

Додаток:

Миц Віктор Леонідович

Лисенко Олександр Володимирович

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України

АФ КРКМ – Алуштинська філія Кримського республіканського краєзнавчого музею.

Алушта м., Ізобільненська сільрада

СВЯТИЛИЩЕ ЕКЛІЗІ-БУРУН
римський – ранньосередньовічний час

Об'єкт знаходиться за 5 км до південного заходу від Ангарського перевалу, за 90 м на захід від печери "Ім. М.В. Багрова" (кадастровий № 453-1), на південно-західній вершині гори Чатир-Даг – Еклізі-Бурун, на висоті 1520-1527 м н. р. м., за 12,3 км від берега моря.

Пам'ятник виявлений (у 1997 р.) і досліджувався (збирання підйомного матеріалу – у 2000, 2002, 2005, 2006 рр., шурфування (4 кв. м) – у 2005 р., розкопки (50 кв. м) – у 2006 р.) Алуштинським загоном (кер. І.Б. Тесленко,

О.В. Лисенко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ [*Тесленко, Лисенко*, 2002, с. 251; *Лисенко, Тесленко*, 2006, с. 8–18, 69–98, мал. 13–47].

Об'єкт займає відносно положисту, похилу до північного сходу, площинку, та круті схили, що обмежовують її. Він являє собою ділянку культурних відкладень площею близько 1 га, що сформувалася в процесі функціонування варварського святилища. Культурні нашарування залягають на вапняковій скелі. В їх структурі (зафіксована загальна потужність – до … м) виділяються шари епохи еллінізму (з численними кістками черепів (в основному нижніх щелеп) тварин, фрагментами гончарної та ліпної кераміки, а також скляних посудин) і римського часу (з фрагментами кісток тварин (в основному уламки нижніх щелеп і зуби, практично всі обпалені), дрібними вуглинками, уламками керамічних і скляних посудин, інших виробів зі скла та металу). Судячи з підйомного матеріалу, тут, також, знаходилася середньовічна церква. Просторова структура комплексу не зрозуміла. Можливо, його сакральний центр перебував у верхній частині майданчика.

В південній частині пам'ятника шари античного періоду пошкоджені в епоху середньовіччя. Окрім цього, вони порушені ерозією на схилі та сучасними грабіжницькими перекопами. Судячи з умов залягання (схил крутістю до 30°), значна частина культурних нашарувань перевідкладена (сформувалися в процесі розчищення сакрального центра святилища від залишків жертвоприношень).

Більшість знахідок походить із культурних відкладень римського часу (десятки тисяч уламків кісток тварин і більше півтори сотні різноманітних предметів та їх фрагментів). Представлені амфорна тара, посуд (проста гончарна (глечики), червонолакова (чашки), глазурована (чаші), скляна, металева), ключі, туалетні приналежності (дзеркала), знаряддя праці та інші пов'язані з нею предмети (ножі, сільськогосподарське начиння, теслярські, швейні, ювелірні (?), медичні інструменти, металеві будматеріали (цвяхи), рибальські снасті, письмове приладдя, вагова гиря), функціональні елементи костюма (фібули, деталі наборів для поясу, деталі римського військового костюма), предмети озброєння (меч, наконечники копій і дротиків, наконечники стріл, кольчуги, пластина від панцира (?)), кінська збруя (деталі упряжі), прикраси (браслети, каблучки та персні, підвіски, сережки, намиста), апотропеї (металеві дзвіночки, кільце з шишечками, пластинчастий антропоморфний амулет, "кругла" антропоморфна підвіска), "кругла" мініатюрна свинцева відлита фігурка (зображення копитної тварини), фрагмент плаской теракоти (видно частину ноги антропоморфного персонажа і лист аканфа), фрагментований рельєф на срібній фользі із зображенням вершника ("Фракійського" ?), гиря у вигляді портретного погруддя римського імператора (Август в образі Юпітера ?). Відома дотепер частина нумізматичного комплексу античного часу складається з не менш ніж 24 одиниць (Рим – 13 шт. (54,1 %), Боспор – 8 шт. (33,3 %), Херсонес – 1 (4,2 %), наслідування херсонеського статера I-II ст. (4,2 %), Аміс (4,2 %)). Серед предметів епохи середньовіччя – залізні хрести (пластинчасті), наконечники стріл, ґудзик, рамка пряжки, боспорська монета VII в., кілька дрібних монет Кримського ханства.

Попередньо виділяється принаймні 3 періоди існування комплексу: елліністичний, римський (кін. I ст. до н.е. – II ст. н.е. – поч. IV ст.), середньовічний (VII-VIII – XVII-XVIII ст.). Його культурна приналежність не визначена.

Матеріали досліджень зберігаються в КФ ІА НАНУ та ЯІЛМ.

Література.

Лысенко А.В., Тесленко И.Б. Отчет о разведках на территории Алуштнского горсовета в 2005 г. .– Симферополь, 2006. – Архив ИА НАНУ – № 2005/30.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Археологические разведки в Горном Крыму // Археологічні відкриття в Україні. 2000–2001 рр. – К., 2002. – С. 249–251.

О.В. Лисенко

Додаток:

Лисенко Олександр Володимирович

Тесленко Ірина Борисівна

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України

ЯІЛМ – Ялтинський історико-літературний музей.

Алушта м., Ізобільненська сільрада

СТОЯНКА УЛУ-УЗЄНЬ
середній палеоліт, мезо-неоліт

Об'єкт знаходиться за 8 км до північного заходу від Алушта м., на лівому березі р. Улу-Узєнь. У цей час його точне місце розташування не відомо.

Пам'ятник виявлений і обстежений (збирання підйомного матеріалу) А.О. Щепинським у 1960 р. [*Щепинський,* 1979, с. 172–181; *Колосов, Степанчук, Чабай,* 1993, с. 213–214].

Об'єкт розташовується на останці річкової тераси (приблизно третій), що піднімається над руслом ріки на 12-15 м. Артефакти зібрані на площі близько 2 га, пов'язані з гравійно-галечниковим прошарком (залягає на глибині 0,5-0,7 м від сучасної денної поверхні), виявленим плантажною оранкою.

Знайдено близько 300 кременів (50 віднесено до мустьєрського, решту – до мезо-неолітичного часу). Місце зберігання артефактів не відомо.

Література:

Щепинский А.А. Палеолитические местонахождения Крымского Присивашья // Исследования палеолита в Крыму. – К., 1979. – С.172–181.

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. – К., 1993. – 224 с.

А.О. Щепинський

Додаток:

Щепинський Аскольд Олександрович
Колосов Юрій Георгійович
Степанчук Вадим Миколайович
Чабай Віктор Петрович

Алушта м., Ізобільненська сільрада

ПОСЕЛЕННЯ В УРОЧИЩІ "АЛАН"
розвинене – пізнє середньовіччя

Розташовано в 1,5 км до півночі від с. Рожеве, на південному схилі гори Таш-Хасах (південно-східний відріг г. Казу-Кая), поблизу джерела та струмка Ак-Су, на висоті близько 550 м н. р. м., приблизно у 8,7 км від берега моря.

Об'єкт виявлений В.Л. Мицом 1978 р. [*Миц*, 1979, с. 16-17, 36-39, мал. 1-6, 36-39]. Розкопки не проводились.

Площа поселення – не менше 0,5 га. Частково розорано. Серед знахідок (підйомний матеріал) уламки керамічних гончарних простих і поливних посудин. За артефактами об'єкт датується XIII(?)–XIV – XV ст.

Література.

Мыц В.Л. Отчет об археологических разведках в Горном Крыму в 1978 г. – Симферополь, 1979 – Архив КФ ИА НАНУ. – Инв. № 105. – Папка № 195. – 49 с. – 50 ил.

В.Л. Миц

Додаток:

Миц Віктор Леонідович

Алушта м., Ізобільненська сільрада

ПОСЕЛЕННЯ ЧАТИР-ДАГ – 2
римський час

Об'єкт розташований на північній окраїні с. Верхня Кутузовка, в межах селища підсобного господарства колишнього Тресту їдалень і ресторанів м. Алушта, за 0,6 км до півдня від пам'ятника М.І. Кутузову, відомого під назвою "Кутузовський фонтан", на східному – південно-східному схилах пагорків Ярашка та Шакара (південно-східні відроги гори Чатир-Даг),

на лівому березі невеликого струмка – одного з правих приток річки Демерджі, на висоті 517-575 м н. р. м., за 7,2-7,7 км від берега моря.

Пам'ятник відкрито в 1978 р. під час розвідки, що проводилась на схилах г. Чатир-Даг В.Л. Мицом. У 1982, 1993, 1994 і 2002 рр. пов'язані з ним культурні нашарування розкривались під час дослідження Чатир-Дазького некрополя, що проводилось Гірсько-Кримською експедицією ВАСА Криму ІА АН УРСР (з 1992 р. – КФ ІА НАНУ). В 1995–1996, 2001–2002 рр. пам'ятник цілеспрямовано вивчався спільними силами Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ та Слов'яно-Сарматської експедиції ДЕ РФ (площа дослідженої території – 0,0306 га) [*Миц*, 1987, с. 145; *Миц та ін.*, 1997, с. 218–221; *Лисенко*, 2004, с. 37–38].

Об'єкт являє собою ділянки культурних відкладень (загальна площа – не менше 4 га), що місцями (зафіксовано 2 випадки) містять залишки кам'яних конструкцій (можливо, елементи архітектурних споруджень). Потужність розкритих розкопками культурних нашарувань досягала 1,3 м. В основному вони представлені коричневим ґрунтом з уламками керамічних посудин, деревними вуглинами, окремими фрагментами кісток тварин, виробами з каменю, скла і металу. Кам'яні спорудження виглядають як штучні скупчення місцевого каменю різного розміру (в основному верхньоюрський вапняк) неправильної в плані форми (3,9х3,6 м, висота до 0,8 м) або курганоподібні (діаметр – 13,5 м, висота – 1,3 м). В їх структурі також виявлена значна кількість археологічного матеріалу, в тому числі великі амфори (судячи з розташування або кинуті на камені на різних етапах створення насипів, або вкопані в ґрунт під ними), а також ознаки наявності невеликих вогнищ. У безпосередній близькості від цих об'єктів уламки кераміки в культурному шарі особливо численні та часто збираються в цілі форми.

Співвідношення фрагментів гончарних і ліпних посудин у загальній масі матеріалу на різних ділянках відповідно близько 50-70 % і 30-50 %. Беручи до уваги ту обставину, що більшість уламків гончарних виробів належить великим амфорам, які по площі поверхні найчастіше значно перевищують ліпні посудини, можна припускати, що останні в керамічному комплексі чисельно переважають. З уламків гончарних виробів близько 73-92 % належить амфорам (світлоглиняні – 8-34 %, рожевоглиняні – 20-50 %, червоноглиняні – 40-45 %, коричневоглиняні – 0-2,5 %). Уламки тонкостінного посуду становлять 8-27 % від всіх фрагментів гончарної кераміки. Ліпна кераміка представлена, в основному, уламками плоскодонних посудин (горщики, кухлі, вироби відкритих форм). Декор (горизонтальні наліпні валики, прикрашені косими насічками, рельєфний орнамент у вигляді дугастого наліпного валика, тонкі вкарбовані лінії (іноді виконані багатозубою гребінкою)) видно на 1,5-2 % фрагментів.

Частина пам'ятника перебуває на території селища, забудована, використовується під сади та городи, частина – розорана. Місцями пов'язані з ним культурні відкладення зруйновані під час облаштування поховальних споруджень Чатир-Дазького некрополя. Територія, на якій культурні нашарування збереглися in situ, вкрита деревинно-чагарниковою рослинністю.

Серед знахідок, що походять із досліджених культурних відкладень, переважають уламки керамічних посудин: амфор (у тому числі світлоглиняної з "двоствольними" ручками, коричневоглиняної "колхідської", світлоглиняної типу "С" (за Д.Б. Шеловим), червоноглиняних (Зеєст, 72, 73), рожевоглиняних із воронкоподібною шийкою (Зеєст, 90)), червонолакова (глечики, чашки, миски) і звичайний гончарний (глечики, кубки) посуд, ліпні вироби (горщики, глечики). Доволі численні кам'яні бруси. За артефактами пам'ятник датується II–III ст. Культурна приналежність не визначена.

Матеріали досліджень зберігаються в КФ ІА НАНУ та АФ КРКМ.

Література.

Лысенко А.В. Исследования Чатыр-Дагского некрополя в 2002 г. // Археологічні відкриття на Україні 2002–2003 рр. – Вип. 6. – К., 2004.

Мыц В.Л. Могильник III–IV в.в. н.э. на склоне Чатырдага // МЭИК. – К., 1987.

Мыц В.Л., Лысенко А.В., Семин С.В., Тесленко И.Б., Щукин М.Б. Исследования Чатырдагского некрополя // АИК 1994 год. – Симферополь, 1997.

О.В. Лисенко

Додаток:

Миц Віктор Леонідович

Щукін Марко Борисович

Лисенко Олександр Володимирович

ВАСА Криму ІА АН УРСР – Відділ античної та середньовічної археології Криму Інституту археології АН УРСР

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України

АФ КРКМ – Алуштинська філія Кримського республіканського краєзнавчого музею.

ДЕ РФ – Державний Ермітаж Російської Федерації.

Алушта м., Ізобільненська сільрада

УКРІПЛЕННЯ НА Г. "КАМЄНКА" (КАСТЕРЧІ-ХАЯЛАР, КАСТУР, КАСТИРЧІ)

розвинене середньовіччя

Знаходиться за 2 км на захід від с. Ізобільне (кол. Корбєкли), на горі Камєнєка (Кастирчі), на висоті близько 580 м н. р. м., приблизно за 8 км від берега моря.

Об'єкт виявлений В.Л. Мицом у 1978 р. Тоді ж виконано топозйомку фортеці та здійснено зачищення невеликого відрізка стіни [*Миц*, 1991, с. 149].

Укріплення (площа – 0,2 га) займає невелику височінь із кам'янистими схилами. Західний схил стрімкий, завалений уламками скель. З півночі, сходу й

півдня кріпосний майданчик обгороджений стіною, складеною з великих каменів насухо. Товщина куртин – близько 2 м, цілість – до 1 м. Довжина периметра – близько 75 м. Вхід в укріплення знаходився з півночі.

Стан об'єкта задовільний. Підйомний матеріал у його межах не виявлено. За 0,2-0,3 км до північного заходу віднайдено фрагменти червоноглиняної поливної кераміки XIII – XIV ст. За архітектурними і фортифікаційними особливостями укріплення приблизно датується X – XIII ст.

Література.

Мыц В.Л. Отчет об археологических разведках в Горном Крыму в 1978 г. – Симферополь, 1979. – Архив КФ ИА НАНУ. – Инв. № 105/1-6.

Мыц В.Л. Укрепления Таврики X–XV вв. – К., 1991.

В.Л. Миц

Додаток:

Миц Віктор Леонідович

Алушта м., Ізобільненська сільрада

ЧАТИР-ДАЗЬКИЙ НЕКРОПОЛЬ
римський час

Об'єкт знаходиться на північній окраїні с. Верхня Кутузовка, в межах селища підсобного господарства колишнього Тресту їдалень і ресторанів м. Алушта, за 0,6 км до півдня від пам'ятника М.І. Кутузову, відомого під назвою "Кутузовський фонтан", на східних – південно-східних схилах пагорків Ярашка та Шакара (південно-східні відроги гори Чатир-Даг), на лівому березі невеликого струмка – одного з правих приток річки Демерджі, на висоті 517-557 м н. р. м., за 7,2-7,7 км від берега моря.

Пам'ятник виявлено в 1980 р. місцевими жителями під час земляних робіт. У 1980, 1982, 1988 і 1990 рр. його дослідження проводилось Гірсько-Кримською експедицією (кер. В.Л. Миц) ВАСА Криму ІА АН УРСР [*Миц*, 1983, с. 153–156; *Миц*, 1987, с. 144–146]. У 1993 р. в рамках відпрацювання методики пошуку невивчених поховальних споруджень на території некрополя археофізичною групою Санкт-Петербурзького університету (кер. Т.Н. Смекалова) і Гірсько-Кримською експедицією (кер. В.Л. Миц) КФ ІА НАНУ проводились геофізичні дослідження. В 1994–1996 рр. вивчення пам'ятника здійснювалося Чатир-Дазьким загоном (кер. В.Л. Миц і О.В. Лисенко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ та Слов'яно-Сарматською експедицією (кер. М.Б. Щукін) ДЕ РФ [*Миц*, 1994; *Миц та ін.*, 1997, с. 211–221]. У 2001–2002 рр. – Чатир-Дазьким загоном (кер. О.В. Лисенко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ [*Лисенко*, 2004, с. 36–39]. Всього за 7 років розкрито 0,059 га, досліджено 55 могил [*Миц та ін.*, 2006].

Загальна площа об'єкта – не менше 1 га. Виявлені дві частини некрополя ("південна" – 11 поховальних споруджень і "північна" – 43) у 200 м одна від одної. В усіх могилах були поховані залишки кремацій. Віднайдені під час розкопок комплекси за морфологією поділяються на 2 групи. Меншу (12 об'єктів) складають поховальні спорудження з кам'яними (піщаник) конструкціями ("цисти", вимостки, що перекривають заповнення, надмогильні "пам'ятники") і керамічними урнами (амфори, гончарні глечики, ліпні посудини), які містять досить численні кальциновані кістки та різноманітні предмети. Більшу (42 об'єкти) утворюють незначні поглиблення в материковому ґрунті, в заповненні яких знайдені уламки керамічних посудин (у тому числі й обпалені вдруге), попіл, вуглини, кальциновані кістки та невелика кількість виробів із металу, скла і каменю (що часто бували у вогні) в різному сполученні. Багаті поховання в поховальних спорудженнях складної структури (1 група) розташовувались на особливих ділянках.

Всього на Чатир-Дазькому некрополі простежено принаймні 9 варіантів обряду поховання залишків кремації: 1) подвійне одноактне біритуальне поховання (трупоположення і "безурнова кремація") в ґрунтовій ямі, розділеній вимосткою (2 % могил); 2) урнове поховання в кам'яному "ящику" (7,4 %); 3) поховання в уламках посудин, поміщені в кам'яний "ящик" (7,4 %); 4) урнове поховання у відкритій ґрунтовій ямі (7,4 %); 5) поховання в уламках посудин, поміщених у відкриті ґрунтові ями (3,8 %); 6) поховання в ємності з органічного матеріалу(?), поміщеній у відкриту ґрунтову яму (2 %); 7) безурнове поховання в ґрунтовій ямі під вимосткою (2 %); 8) безурнові поховання в ґрунтових ямах під кам'яним закладенням (9,5 %); 9) безурнові поховання у відкритій ґрунтовій ямі (58,5 %). Зіставлення відомостей, отриманих під час дослідження могил, дозволяє припускати, що за 1 варіантом були поховані жінка і дитина, за 2 відправлені престижні жіночі та чоловічі військові, за 3 – престижні жіночі поховання, 7 варіант – чоловіче військове поховання, "спалення" 4-6, 8, 9 варіантів містили, ймовірно, останки жінок або дітей. Не виключено, також, що частина поховань 8 і 9 варіантів являє собою не поховальні, а поминальні чи які-небудь інші ритуальні комплекси.

Південна частина пам'ятника перебуває на території селища, забудована, використовується під сади і городи. Північна – частково знищена під час будівництва водозабірників, решту розкопано.

Серед знахідок гончарні (амфори, глечики, чашки, канфар) і ліпні (горщики, миски, глечики, чашки, кубок, тарілка, кухоль) посудини та їхні уламки, елементи озброєння (меч, фрагмент обкладки від піхов меча, 2 сокири, кинджал, умбон від щита та уламок другого такого ж предмета, ручка від щита і 7 різних наконечників списів), знаряддя праці (серпи, ножі, шила, голки, пряслиця, бруси), монети (27 штук – римські антоніани Требоніана Галла та Галлієна, фолліси Діоклетіана, Констанція I, Максиміана, Галерія, Максиміна II, Ліцинія I, боспорський статер 266/67 р. н.е. Рискупорида IV), металеві функціональні деталі костюма (пряжки, фібули), прикраси (шийні гривні, браслети, сережка, накладні бронзові пластинки, різноманітні підвіски, каблучки і персні, намиста).

За артефактами некрополь датується 2 третиною(?) III – серединою IV ст. Аналіз поховального обряду дозволяє припускати, що серед чоловічої частини людей, які залишили пам'ятник, можливо, були германці (мігранти з Північної Європи або їхні нащадки). Серед жінок, видимо, переважали представниці місцевого населення чи інших народів, що жили в Північному Причорномор'ї.

Матеріали досліджень зберігається в КФ ІА НАНУ та АФ КРКМ.

Література.

Лысенко А.В. Исследования Чатыр-Дагского некрополя в 2002 г. // Археологічні відкриття на Україні 2002–2003 рр. – Вип. 6. – К., 2004.

Мыц В.Л. Позднеантичный могильник на южном склоне г. Чатырдаг. // Население и культура Крыма в первые века н. э. – К., 1983.

Мыц В.Л. Могильник III–IV вв. н.э. на склоне Чатырдага // МЭИК. – К., 1987.

Мыц В.Л. Чатырдагский могильник последней трети III – первой половины V вв. н.э. (к вопросу о первоначальном месте расселения готов-тетракситов) // Тез. конф. «Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV–IX вв.)». – Симферополь, 1994.

Мыц В.Л., Лысенко А.В., Семин С.В., Тесленко И.Б., Щукин М.Б. Исследования Чатырдагского некрополя // АИК 1994 год. – Симферополь, 1997.

Мыц В.Л., Лысенко А.В., Щукин М.Б., Шаров О.В. Чатыр-Даг – некрополь римской эпохи в Крыму. – СПб., 2006. – 208 с.

О.В. Лисенко

Додаток:

Миц Віктор Леонідович

Щукін Марк Борисович

Лисенко Олександр Володимирович

ВАСА Криму ІА АН УРСР – Відділ античної та середньовічної археології Криму Інституту археології АН УРСР

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України

АФ КРКМ – Алуштинська філія Кримського республіканського краєзнавчого музею

ДЕ РФ – Державний Ермітаж Російської Федерації.

Алушта м., Ізобільненська сільрада

ЧАТИРДАЗЬКЕ УКРІПЛЕННЯ
середньовіччя

Елементи комплексу розташовані коло південно-західного підніжжя гори Еклізі-Бурун, біля перевалу Ат-Чокрак-Богаз. Уперше пам'ятник згадав П.І. Кьоппен [1837, с. 45]. В 1947 р. його дослідження (картографування,

топозйомка, шурфування) провадилося Бахчисарайським гірським загоном (кер. Є.В. Вєймарн) Тавро-Скіфської експедиції ІІМК АН СРСР і ДММ ім. О.С. Пушкіна [*Вєймарн*, 1947, с. 16-20; *Домбровський*, 1961, с. 159-160; *Вєймарн*, 1980, с. 20-26, 31, прим. II; *Миц*, 1991, с. 149-150].

Комплекс складається із загороджувальної стіни, що перекривала перевал (довжина – близько 1 км), і "цитаделі", яка прикривала її південно-західний фланг. Розмір укріплення – 26х26 м. З півдня його територію обмежовує обрив заввишки 15-20 м. Стіни (товщина – 1,5-2,0 м, цілість – до 1 м) зведені по всьому периметру, складені з буту насухо.

Стан пам'ятника задовільне. Серед знахідок нечисленні уламки гончарних посудин. Є.В. Вєймарн, ґрунтуючись на техніці мурування стін, атрибутував об'єкт як фортифікаційне спорудження таврів. О.І. Домбровський сформулював два варіанти хронологічної інтерпретації комплексу: спираючись на віднайдений керамічний матеріал, приблизно датував пам'ятник римським часом; беручи до уваги близькість (2 км до південного сходу) селища – X-XIII ст., – епохою середньовіччя. В.Л. Миц відніс об'єкт до IX-X ст.

Література.

Веймарн Е.В. Отчет о работах Бахчисарайского горного отряда Тавроскифской экспедиции. – Симферополь, 1947. – Архив КФ ИА НАНУ – Инв. А – № 1. – Папка 1.

Веймарн Е.В. От кого могли защищать готов в Крыму «длинные стены» Прокопия // Античные традиции и византийские реалии. – Свердловск, 1980. – С. 19-33.

Домбровський О.І. Стародавні стіни на перевалах Головного пасма Кримських гір // Археологія. – 1961. – Т. XII. – С. 155-167.

Кёппен П.И. Крымский сборник. О древностях Южного берега и гор Таврических. – СПб., 1837.

Мыц В.Л. Укрепления Таврики X–XV вв. – К., 1991.

Миц В.Л.

Додаток:

Вєймарн Євген Володимирович
Домбровський Олег Іванович
Кьоппен Петро Іванович
Миц Віктор Леонідович

Алушта м., Лучистовська сільрада

ГОНЧАРНИЙ ЦЕНТР БІЛЯ СЕЛ. ЛАВАНДА

раннє середньовіччя

Розташовується за 1,5 км до північного сходу від сел. Лаванда, на південно-східному схилі г. Ельх-Кая, поблизу джерела (Зюрзінин-Су?, один

з витоків р. Демерджі), на висоті близько 600 м н. р. м., приблизно за 7,9 км від берега моря.

Об'єкт виявлений В.Л. Мицом у 1978 р. (не опубліковано). Розкопки не проводилися.

Гончарний центр знаходиться між двох тальвегів. На сучасній денній поверхні видно ознаки не менш ніж двох горен. Серед знахідок (підйомний матеріал) – фрагменти амфор "причорноморського" типу, боклаг, дахової черепиці, глечиків. За артефактами комплекс попередньо датується VIII(?)-X ст.

В.Л. Миц

Додаток:

Миц Віктор Леонідович

Алушта м., Лучистовська сільрада

ЖИТЛОВО-ГОСПОДАРСЬКИЙ КОМПЛЕКС БІЛЯ ГИРЛА СТРУМКА АЯН-СУ
епоха бронзи

Об'єкт знаходиться за 0,3 км до північного сходу від туртабору Еврика, за 5 км до південного сходу від с. Лучисте, в нижній частині південно-західного схилу пагорба Ханторни-Хири (один із південно-східних відрогів г. Демерджі), на лівому березі струмка Аян-Су (Аян-Дере), за 70 м від його русла і приблизно за 150 м від берега моря, на хребті між двома невеликими тальвегами тимчасових водотоків, на висоті близько 35-40 м н. р. м.

Пам'ятник виявлений і обстежений (картографування, фотофіксація, збирання підйомного матеріалу) у 2003 р. співробітниками Алуштинського загону (кер. І.Б. Тесленко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ [*Тесленко, Лисенко,* 2004, с. 303]. Детальному дослідженню не піддавався.

Об'єкт являє собою ділянку культурних відкладень площею не менше 15 кв. м, потужністю 0,3–0,4 м. Зафіксовано коричневий пухкий ґрунт із надзвичайно великою кількістю частинок обпаленої глини (залишки якоїсь обмазки, можливо, вогнища або підлоги житла), уламками ліпної кераміки, фрагментами виробів із кременя та уламками кісток тварин (часто кальцинованих).

In situ збереглося менше половини пам'ятника. Решту знищено при нарізанні ґрунтової дороги. Серед знахідок фрагменти вінець і стінок ліпних посудин (видно сліди загладжування жмутом трави по сирій глині), уламок гальки, кремінні відщепи. За артефактами об'єкт попередньо може бути віднесено до епохи бронзи. Культурна приналежність не визначена.

Матеріал зберігається в АФ КРКМ і КФ ІА НАНУ.

Література:

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Археологические разведки на Южном берегу Крыма в 2003 г. // Археологічні відкриття в Україні 2002–2003 рр. – К., 2004. – С. 303–305.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додатки:

Лисенко Олександр Володимирович

Тесленко Ірина Борисівна

АФ КРКМ – Алуштинська філія Кримського республіканського краєзнавчого музею

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної Академії наук України.

Алушта м., Лучистовська сільрада

ЗАГОРОДЖУВАЛЬНА СТІНА НА ПЕРЕВАЛІ ТАШ-ХАБАХ-БОГАЗ (ДЕМЕРДЖИНСЬКА СІДЛОВИНА)

раннє середньовіччя

Знаходиться за 3,7 км до півночі від села Лучисте на перевалі між гг. Північна та Південна Демерджі, на висоті близько 1100 м н. р. м., приблизно за 7,1 км від берега моря.

Об'єкт обстежений О.І. Домбровським у 1956 р. [*Домбровський*, 1961, мал. 1-10; *Соломоник, Домбровський*, 1968, с. 36, мал. 1].

Стіна перекривала прохід завширшки близько 170 м. Товщина спорудження – 1,8-2,0 м. Стіну складено з місцевого каменю насухо, сильно зруйновано. Цілість – до 0,5 м. Гаданий час будівництва (за найбільш раннім підйомним матеріалом) – рубіж IX–X ст.

Література.

Домбровський О.І. Стародавні стіни на перевалах Головного пасма Кримських гір // Археологія. – 1961. – Т. XII. – С. 155-167.

Соломоник Э.И., Домбровский О.И. О локализации страны Дори // Археологические исследования средневекового Крыма. – К., 1968. – С. 11-44.

В.Л. Миц

Додаток:

Алушта м., Лучистовська сільрада

НЕКРОПОЛЬ БІЛЯ С. ЛУЧИСТЕ
раннє – розвинене середньовіччя

Об'єкт знаходиться за 2,4 км до північного заходу від с. Лучисте, на північно-західному і північно-східному схилах пагорба Бугульме (один із західних відрогів гори Південна Демерджі), на висоті близько 600-620 м н. р. м., приблизно за 7,5 км від берега моря.

Пам'ятник виявлений місцевими жителями в 1971 р., що засвідчив А.А. Столбунов [Когонашвілі, Махнєва, 1974, с. 122, прим. 23]. В 1981–1984, 1986, 1991 рр. досліджувався експедиціями (кер. В.Л. Миц, О.І. Айбабін, В.П. Кирилко) ВАСА Криму ІА АН УРСР. З 1993 р. – експедиціями КВ ІС НАНУ (кер. О.І. Айбабін), в 1995–1997 рр. – спільно з Центром середньовічних археологічних досліджень університету м. Кан (Франція) (див. [*Айбабін, Хайрєтдинова,* 1998, с. 274; *Айбабін, Хайрєтдинова,* 2001, с. 518–519]).

Виявлено дві ділянки некрополя (західну і східну, відповідно, кін. IV–IX і VII–XIII ст.). До 1996 р. вивчено 48 склепів, 32 ґрунтові та 3 підбивні могили. До цього часу досліджено не менше 250 поховальних споруджень.

Західна ділянка некрополя пошкоджена зсувними процесами (обвалені дромоси і частина камер склепів, підлога деяких камер розсічена вузькими глибокими тріщинами). Пам'ятник періодично піддається пограбуванню. Серед знахідок – металеві деталі костюма, різноманітний поховальний інвентар. За особливостями поховального обряду могильник належить до т.зв. "культури Суук-Су". Судячи з елементів жіночого етнографічного костюма, некрополь використовувався кримськими готами.

Колекція зберігається в КРКМ, окремі знахідки – в Алуштинській філії КРКМ.

Література:

Айбабин А.И., Хайретдинова Э.А. Ранние комплексы могильника у села Лучистое в Крыму // МАИЭТ. – 1997. – Вып. VI. – С. 274–311.

Айбабин А.И., Хайретдинова Э.А. К вопросу о «новом» комплексе из могильника Лучистое // МАИЭТ. – 2001. – Вып. VIII. – С. 518–524.

Когонашвили К.К., Манева О.А. Средневековая Фуна // Феодальная Таврика. – К., 1974. – С. 111–123.

О.В. Лисенко

Додаток:

Айбабін Олександр Ілліч

Кирилко Володимир Петрович

Миц Віктор Леонідович
Лисенко Олександр Володимирович
КРКМ – Кримський республіканський краєзнавчий музей
ВАСА – Відділ античної та середньовічної археології
КВ ІС НАНУ – Кримське відділення Інституту сходознавства Національної академії наук України
ІА АН УРСР – Інститут археології Академії наук УРСР

Алушта м., Лучистовська сільрада

ПОСЕЛЕННЯ З ГОНЧАРНИМ ЦЕНТРОМ НА ПІВДЕННО-ЗАХІДНОМУ СХИЛІ ГОРИ ПІВДЕННА ДЕМЕРДЖІ
раннє середньовіччя

Знаходиться за 1,5 км до півночі від с. Лучисте, на південно-західному схилі гори Південна Демерджі, на висоті близько 600 м н. р. м., приблизно за 6,4 км від берега моря.

Виявлене В.М. Маликовим у 1966 р. В 1980–1988 рр. періодично обстежувалось, а в 1991 р. частково розкопане співробітниками Гірсько-Кримської експедиції (кер. В.Л. Миц) ВАСА Криму ІА АН УРСР [*Миц*, 1988, с. 112; *Миц, Кирилко*, 1992, с. 10-16, 28-32, мал. 14-30; *Кирилко*, 2005, мал. 3-е].

Поселення (загальна площа – не менше 4-5 га) розташовувалося на положистому схилі, на штучних терасах. Одна зі споруд (розкопана) поєднує у своїй конструкції елементи напівземлянки та кам'яного будинку. Будівлю впущено до котловану (завглибшки 0,40-2,25 м), у плані трапецієподібна (6,5 – 8,0-8,5 м). Вхід, напевно, було влаштовано в західній частині південно-західної "фасадної" стіни. Розділено стіною на два приміщення (5,4 – 2,1-6,2 м і 6,35 – 3,6-7,2 м), що сполучаються через отвір завширшки 1,53 м. Північно-західну частину більшої кімнати займає двоступінчаста, вирубана в материковому ґрунті, лежанка (висота – 1,65 м, ширина – 1,15 м, висота уступу – 0,36 м, довжина площадок – 1,15 і 2,35 м), обличкована однолицьовим муруванням (товщина – 0,4 м). Будівля складена з місцевого каменю насухо, у техніку "в ялинку", з дотриманням порядовки (ряди заввишки 0,7-1,1 м, по лицьовій поверхні розділені дерев'яними брусами перерізом близько 0,08х0,15 м). Мурування контуру перев'язане, впущене (нижче позначки підлоги) до траншеї (глибина – 0,2 м). Товщина зовнішніх стін – близько 0,7 м, внутрішньої – 0,35-0,60 м. Дах – черепичний. Судячи із заповнення приміщень, комплекс загинув у пожежі. Серед знахідок – фрагменти покрівельної черепиці, амфор "причорноморського" типу, глечика "з високою шийкою", піфосів, кришок, ліпних коричневоглиняних глечиків і горщиків, керамічні товкач, пряслиця та гирі для ткацького верстата, залізні цвях, деталі замка, ножі та уламок мотики, фрагмент скляної келехоподібної посудини.

На північно-західній окраїні поселення виявлені залишки гончарного центру (кілька горен). Серед підйомного матеріалу – фрагменти амфор "причорноморського" і "константинопольського" типу, глечиків, піфосів, дахової черепиці.

Більша частина поселення розорана. Гончарний центр зруйнований під час будівництва водойми. За артефактами об'єкт датується VIII(?)–X ст.

Література.

Кирилко В.П. Крепостной ансамбль Фуны (1423–1475 гг.). – Киев, 2005. – 269 с.

Мыц В.Л. Некоторые итоги изучения средневековой крепости Фуна // ААИК. – Киев, 1988. – С. 97–115.

Мыц В.Л., Кирилко В.П., Отчет об археологическом исследовании укрепления, поселения и некрополя Фуны. – Симферополь, 1992. – Архив КФ ИА НАНУ. – № 312. – Папка 603. – 62 с. – 62 рис.

В.Л. Миц

Додаток:

Кирилко Володимир Петрович
Маликов Володимир Михайлович
Миц Віктор Леонідович

Алушта м., Лучистовська сільрада

ПОСЕЛЕННЯ ЛАВАНДА–1
римський час

Об'єкт розташований на східній окраїні с. Лаванда, на південному схилі г. Чуя-Бурун (південно-східний відріг г. Ельх-Кая), на лівому березі р. Наска-Узєнь, на висоті близько 400-440 м н. р. м., за 7,5 км від берега моря.

Пам'ятник відкритий у 1985 р. О.Я. Айбабіною, в 1985–1986 рр. обстежувався В.Л. Мицом [*Миц,* 1987, с. 161]. У 2005 р. його оглядали співробітники Алуштинського загону Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ [*Лисенко, Тесленко,* 2006, с. 19-20, 104, мал. 52-55].

Об'єкт розташовується на берегах невеликого струмка, який перетинає досить крутий схил. Природний рельєф тут сильно змінений при нарізанні та плануванні полів під сади, наслідком чого стала активізація ерозійних процесів і формування по річищу струмка яру (в цей час його глибина – до 4 м).

Пам'ятник являє собою розкидані на деякій відстані одна від одної ділянки культурних відкладень (зафіксований відносно пухкий червонувато-коричневий ґрунт, що залягає на глибині до 1,5 м від сучасної денної поверхні, з вуглинками та уламками керамічного посуду потужністю 0,3-0,5 м), які сформувалися, мабуть, у процесі функціонування невеликого поселення (загальна площа – не менше 2 га). Залишків яких-небудь кам'яних конструкцій не відзначено.

Частина об'єкта зруйнована ерозією та оранкою. Серед знахідок переважають фрагменти червоноглиняних і світлоглиняних амфор, а також ліпних горщиків (у тому числі орнаментованих наліпним валиком, прикрашеним косими насічками). За артефактами пам'ятник датується II–III ст. Культурна приналежність не визначена.

Матеріали досліджень зберігаються в КФ ІА НАНУ та АФ КРКМ.

Література:

Мыц В.Л. Могильник III–IV в.в. н.э. на склоне Чатырдага. // МЭИК. – К., 1987.

Лысенко А.В., Тесленко И.Б. Отчет о разведках на территории Алуштинского горсовета в 2005 г. – Архив ИА НАНУ – № 2005/30.– Симферополь, 2006.

О.В. Лисенко

Додаток:

Айбабіна Олена Якимівна

Миц Віктор Леонідович

Лисенко Олександр Володимирович

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України

АФ КРКМ – Алуштинська філія Кримського республіканського краєзнавчого музею.

Алушта м., Лучистовська сільрада

ПОСЕЛЕННЯ БІЛЯ С. ЛУЧИСТЕ
римський час

Розташоване на північно-східній окраїні с. Лучисте, на південно-західному схилі гори Південна Демерджі, в лівому борті тальвегу тимчасового водотоку (ліва притока ріки Демерджі), на висоті близько 580-620 м н. р. м., за 5,6 км від берега моря.

Об'єкт виявлений у 1982 р. В.Л. Мицом (інформація не опублікована).

Пам'ятник являє собою розкидані на деякій відстані одна від одної ділянки культурних відкладень (зафіксовано відносно пухкий коричневий ґрунт, що залягає на глибині до 1,3-2,3 м від сучасної денної поверхні, з каменями різного розміру, вуглинками та уламками керамічного посуду потужністю до 0,5 м), які сформувалися, видимо, у процесі функціонування невеликого поселення (загальна площа – не менше 1 га). Залишків яких-небудь кам'яних конструкцій не відзначено.

Частина об'єкта зруйнована при нарізанні ґрунтових доріг і оранці. Серед знахідок переважають фрагменти амфор і ліпних посудин. За артефактами пам'ятник датується II–III ст. Культурна приналежність не визначена.

В.Л. Миц

Додаток:

Миц Віктор Леонідович

Алушта м., Лучистовська сільрада

ПОСЕЛЕННЯ "СУХА РІЧКА"
епоха бронзи

Об'єкт знаходиться приблизно за 1 км до північного сходу від північно-східної окраїни Алушта м., на правому березі невеликого тальвегу тимчасового водотоку (права притока струмка, що протікає яром Кефе-Йол-Дересі), на півд.-сх. схилі пагорба Магамалі (один із південних відрогів г. Демерджі), на висоті близько 120 м н. р. м., приблизно за 1,1 км від берега моря.

Пам'ятник виявлений і обстежений (збирання підйомного матеріалу) А.О. Щепинським у 1961 р. (не опубліковано). Детальному вивченню не піддавався.

Об'єкт являє собою ділянку культурних відкладень площею не менше 60 кв. м (певно сформувалася в процесі функціонування невеликого поселення), що залягає на природній похилій площинці, яка піднімається над дном тальвегу на 25-30 м.

Пам'ятник частково розорюється. Серед знахідок понад 100 фрагментів ліпних посудин, більше 15 кременів, зернотерка, уламок кам'яного молотка, розколоті кістки і зуби великих свійських(?) тварин. Кераміка зі слідами гребінчастого загладжування. На деяких фрагментах видно "гусеничний" або "мотузковий" орнамент. За артефактами автор знахідки відніс об'єкт до "багатоваликового" варіанта "катакомбної" археологічної культури та орієнтовно датував його 2 тисячоліттям до н.е.

Місце зберігання колекції не відомо.

А.О. Щепинський

Додаток:

Щепинський Аскольд Олександрович

Алушта м., Лучистовська сільрада

ТВЕРДИНЯ "ДЕМЕРДЖІ ІІ"
розвинене середньовіччя

Об'єкт знаходиться на західному схилі г. Південна Демерджі на східному боці долини Привидів, біля скель Орта-Хая, приблизно за 1,4 км до північного сходу від с. Лучисте *(мал. 2:3)*.

Фортецю обстежено В.Л. Мицом у 1982 р. [*Миц*, 1991, с. 150]. Розкопки не проводились.

Площа укріпленої території – 0,26 га. В сучасному рельєфі вона являє собою ділянку крутого схилу. З півдня, заходу й півночі вона обмежована обривами, зі сходу – загороджувальними стінами, що перекривають проходи між скелями. Стіни складено з місцевого каменю без зв'язувального розчину. Цілість – до 3-4 рядів мурування. Товщина – 1,5-2,7 – 3,55-4,60 м (найбільш масивний північно-східний фланг оборони). Вхід до фортеці, ймовірно, знаходився на південно-східній ділянці периметра.

Стан об'єкта задовільний. Серед знахідок (підйомний матеріал) – дрібні фрагменти червоноглиняної гончарної кераміки. За цими артефактами укріплення попередньо датується X–XIII ст.

Література.

Мыц В.Л. Укрепления Таврики X–XV вв. – К., 1991.

В.Л. Миц

Додаток:

Миц Віктор Леонідович

Алушта м., Лучистовська сільрада

УКРІПЛЕНЕ ПОСЕЛЕННЯ З ХРАМАМИ І НЕКРОПОЛЕМ НА ПІВДЕННО-ЗАХІДНОМУ СХИЛІ ГОРИ ПІВДЕННА ДЕМЕРДЖІ ("ДЕМЕРДЖІ І"),
розвинене середньовіччя

Об'єкт розташовується на південно-західному схилі м. Південна Демерджі, в північно-західній, більш спадистій, частині ущелини Привидів, приблизно за 2 км до півночі від с. Лучисте *(мал. 2:2)*.

Уперше про пам'ятник, можливо, згадує Є.Л. Марков, який виклав у своїй книзі почутий у селищі Демерджі переказ про те, що на вершині гори в часи генуезьців стояв замок [*Марков*, 1902, с. 188]. Обстеження поселення проведено В.Л. Мицом у 1983 р. [*Миц*, 1991, с. 150]. Розкопки не проводилися.

Загальна площа укріплення – близько 4 га (приблизно 50 % зайнято скелями). З півночі поселення обмежовують скелі, зі сходу, півдня й заходу – обриви завглибшки до 40-50 м. З південного сходу і півдня – загороджувальні стіни (складені з каменю насухо, товщина – 1,2-1,8 м, цілість – до 1,5 м), що закривають проходи на територію поселення. На штучних терасах на південно-східному схилі видно руїни будівель. На двох скелястих відрогах виявлено руїни невеликих церков. Побіля нижнього храму простежений некрополь (для облаштування могил використані природні скельні тріщини). На руїнах верхньої церкви зустрічаються фрагменти штукатурки зі слідами фрескового розпису.

Цілість об'єкта задовільна. Серед знахідок (підйомний матеріал) – уламки покрівельної черепиці, фрагменти амфор, білоглиняної та червоноглиняної поливної кераміки. За артефактами поселення попередньо датується X–XIII ст.

Література.

Марков Е.Л. Очерки Крыма. Издание 4-е. – М., 1902.

Мыц В.Л. Укрепления Таврики X–XV вв. – К., 1991.

В.Л. Миц

Додаток:

Марков Євген Львович
Миц Віктор Леонідович

Алушта м., Лучистовська сільрада

ХРАМ НА ВОДОДІЛІ МІЖ ЯРАМИ АЮ-АГІЧ І КУЮ-САР

раннє середньовіччя

Розташовується приблизно за 2,5 км до півдня від с. Лучисте і за 2 км до північного сходу від с. Нижня Кутузівка, на південно-східному відрозі г. Бостурп'я між ярами Аю-Агіч і Кую-Сар (Кую-Лар), на висоті близько 200 м н. р. м., приблизно за 3,5 км від берега моря.

Виявлений та обстежений розвідувальним загоном (кер. І.Б. Тесленко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ у 2002 р. [*Тесленко, Лисенко,* 2003, с. 272-273]. Розкопки не проводилися.

Руїни храму перебувають на вершині горбоподібної височини. На сучасній денній поверхні видно шар його руйнування. Будівля розміром не менше 4х5 м, орієнтована за лінією півн. зах. – півд. сх. Цілість – не більше 0,2-0,3 м. Стіни були складені з місцевого каменю із застосуванням архітектурних деталей з вапняного туфу на тиньку.

Схили пагорба, на якому розташовується об'єкт, порізані лісокультурними терасами. Руїни задерновані. Серед знахідок (підйомний матеріал) – фрагменти покрівельної черепиці (керамід і каліптерів), керамічної плитки, червоноглиняних гончарних посудин. Деякі уламки попалені вдруге. За артефактами храм попередньо датується VIII(?)-X ст.

Матеріали розвідок зберігаються в КФ ІА НАНУ.

Література.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Археологические разведки на Южном берегу Крыма в 2002 г. // Археологічні відкриття в Україні 2001–2002 рр. – К., 2003. – С. 270–273.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Лисенко Олександр Володимирович

Тесленко Ірина Борисівна

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України.

Алушта м., Маломаякська сільрада

ВОДОПРОВІД ВІД ДЖЕРЕЛА ВРИСІ ДО ХРАМУ СВ. ПРОКЛА БІЛЯ ЗАХІДНОЇ ПІДОШВИ ГОРИ КАСТЕЛЬ

розвинене та пізнє середньовіччя

Розташований у 0,2–1,0 км до північного заходу – північного сходу від сел. Виноградний, на південно-східному схилі г. Урага і на західному відрозі г. Кастель, на висоті близько 300-330 – 500 м н. р. м., приблизно в 1,5–2,9 км від берега моря. Виявлений та обстежений у 1833 р. П.І. Кьоппеном [1837, с. 160]. Розкопки не проводились.

Водопровід прокладено від джерела Врисі (Вересі, Врисі-Чесме, Олексій-Чокраґи), простежено до храму св. Прокла. Протяжність – близько 2 км (за прокладенням – 1,4 км), перепад висот – близько 170 м. Покладений у траншею. Складається з червоноглиняних труб завдовжки близько 0,5 м, діаметром 18-27 см (за П.І. Кьоппеном). Один із країв кожної вузький (має закраїну), другий – широкий (із розтрубом). Труби з'єднані шляхом стикування вузьких і широких країв, промащені шаром корасану (тиньк із великою кількістю товченої кераміки) завтовшки до 4 см, а поверх нього – простим вапняним розчином (товщина – до 7-9 см).

Водопровід пошкоджений під час нарізання ґрунтових доріг, магістрального газопроводу, полів під виноградники, двох шосейних доріг. Першодослідник припускав, що трубопровід був призначений

для водопостачання городища на г. Кастель, однак на її західному схилі уламків труб не знайдено. Хронологічна позиція об'єкта не зрозуміла (середньовіччя?).

Література.

Кёппен П.И. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических // Крымский сборник. – СПб., 1837. – 409 с.

О.В. Лисенко

Додаток:

Кьоппен Петро Іванович

Алушта м., Маломаякська сільрада

ВИРОБНИЧИЙ ЦЕНТР НА СХИЛІ Г. ПАРАГІЛЬМЕН

римський час

Об'єкт розташований за 0,4 км до півночі від північної окраїни с. Малий Маяк, у безпосередній близькості від шосе Алушта – Ялта, на східному схилі гори Парагільмен, у верхній частині правого борту річки Ай-Лія (Кара-Узєнь), на висоті близько 300 м н. р. м., за 1,9 км від берега моря (мал. 1).

Пам'ятник виявлений (у зрізі бровки будівельного котловану) та обстежений у 2001 р. Алуштинським загоном Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ (кер. І.Б. Тесленко) [*Тесленко, Лисенко,* 2002, с. 249-251].

Об'єкт являє собою одне або кілька теплотехнічних споруджень і культурні нашарування, пов'язані з їх облаштуванням, функціонуванням і руйнуванням (загальна потужність відкладень – не менше 0,4-1,1 м, площа – не менше 0,001 га). Зафіксовано залишки печі, що залягають на глибині 0,5-1,7 м від сучасної денної поверхні (перекриті шаром деляпсія (тіло зсуву) потужністю 0,25-0,60 м). Піч одноярусна, округлої в плані форми, частково врізана до схилу. Характер перекриття склепіння не зрозумілий. Челюсті печі, ймовірно, були повернуті на схід або північний схід. Зовнішній діаметр спорудження – близько 3,2 м. Стінки (завтовшки 0,60-0,75 м) складені з каменю різного розміру (верхньоюрський вапняк), збереглися на висоту до 0,6 м (4 ряди мурування). Мурування двошарове, зсередини оформлено лицьовою поверхнею, а зовнішній його бік сформований безладним накиданням каменю. В субструкції стін помітне вапно, що або утворилося "на місці" під впливом високої температури, або використовувалось як зв'язувальний розчин. Внутрішній діаметр печі – не менше 1,45 м. Під (вимощення з уламків кераміки, покрите шаром глини) залягає на поверхні материка (таврійський фліш). Із зовнішнього боку спорудження видні відкладення, які примикають

до нього і містять частки вапна та прожареної до цегляно-червоного кольору глини, що утворилися, можливо, в процесі функціонування печі. В нижній частині її заповнення залягав шар чорного попелу (сажа?). Зверху його перекривав шар руйнування північно-східної частини стін. Видно, при руйнуванні конструкція завалилась на південний захід. Імовірно, піч використовувалася в якомусь виробництві. Однак значної кількості його відходів або продуктів під час огляду не виявлено. Знайдено лише уламок ошлакованого предмета (деформована ручка посудини?), покритого склоподібною масою темно-зеленого кольору.

Пам'ятник частково зруйнований під час спорудження будівельного котловану. Можливо, пов'язані з ним культурні нашарування порушені при прокладанні шосе. Серед знахідок переважають амфори (в тому числі рожевоглиняна з воронкоподібною шийкою (тип 90 за І.Б. Зеєст) та світлоглиняна типу "D" (за Д.Б. Шеловим)), зустрінуті ліпні посудини та біконічне пряслице. За артефактами пам'ятник датується II-III – IV ст.

Матеріали досліджень зберігаються в КФ ІА НАНУ та АФ КРКМ.

Література.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Археологические разведки в Горном Крыму // Археологічні відкриття в Україні. 2000–2001 рр. – К., 2002. – С. 249–251.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Тесленко Ірина Борисівна

Лисенко Олександр Володимирович

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України

АФ КРКМ – Алуштинська філія Кримського республіканського краєзнавчого музею.

Алушта м., Маломаякська сільрада

ГОРОДИЩЕ НА Г. КАСТЕЛЬ
раннє середньовіччя

Знаходиться за 0,8 км до півночі від сел. Лазурне на г. Кастель, на висоті близько 300-430 м н. р. м., приблизно за 0,9 км від берега моря.

В 1833 р. городище оглянув П.І. Кьоппен. Дослідник зазначає, що на баченому ним плані гори, складеному в 1832 р., позначені 3 церкви – св. Іоанна, св. Костянтина і св. Миколи [*Кьоппен*, 1837, с. 158-162]. Є.Л. Марков, який відвідав пам'ятник у 70-ті роки XIX ст., повідомляє, що на західному схилі височіні знаходиться некрополь [*Марков*, 1902, с. 168, 170]. У 1947 р. дослідження пам'ятника здійснювалося Бахчисарайським гірським загоном (кер. Є.В. Веймарн) Тавро-Скіфської експедиції ІІМК АН

СРСР і ДММ. Був зроблений детальний опис пам'ятника, виконано його бусольне знімання та закладено шурф, що розкрив залишки храмового комплексу з некрополем [*Веймарн*, 1947, с. 14-19; 1948, с. 5; *Веймарн, Кацур*, 1952, № 65].

Гора являє собою лаколіт, у рельєфі виражений куполоподібною височиною з платоподібною вершиною і крутими схилами. Городище займає підтрикутний в плані майданчик на вершині, приступ на який з півночі та сходу загороджували дві лінії оборонних стін. Розмір укріплення – 480х600 м. Периметр оборони – близько 1,9 км, із них приблизно 1,15 км (на західному, північному та південному флангах) захищено стінами, близько 0,75 км – скелями. Площа пам'ятника – приблизно 21 га. Стіни (складені з буту насухо) простежуються на поверхні у вигляді розвалів каменів заввишки до 1 м, завширшки до 10-17 м. Вхід до фортеці розташовувався, певно, на північно-західній ділянці оборони. Нині тут, на стику куртин, видно отвір завширшки до 5 м. На східному кінці гори розташовувалася невелика цитадель. Південно-східна частина городища (близько 4 га) була зайнята житловими, господарськими та культовими спорудами. Потужність пов'язаних з укріпленням культурних відкладень може сягати 1,5 м.

В 1952 р. на плато г. Кастель дислокується військова частина, у процесі влаштування якої середньовічне поселення на значній площі було знищено. До теперішнього часу повністю збереглося приблизно 0,9 га його території. Поверхня пам'ятника, вільна від споруд військової частини, задернована, поросла лісом. Серед знахідок – фрагменти різноманітних гончарних посудин, керамічна покрівельна черепиця. За артефактами об'єкт приблизно датується X-XIII(?) ст.

Матеріали розкопок зберігаються в архіві КФ ІА НАНУ.

Основна література.

Веймарн Е.В. Отчет о работах Бахчисарайского горного отряда Тавроскифской экспедиции – Симферополь, 1947. – Архив КФ ИА НАНУ. – Инв. А – № 1. – Папка 1.

Веймарн Е.В. Дневник археологических работ Бахчисарайского горного отряда Тавро-скифской экспедиции ИИМК АН СССР и ГМИ им. Пушкина 1947 г. – Симферополь, 1947. – Архив КФ ИА НАНУ. – Шифр. А – № 1/3.

Веймарн Е.В., Кацур К.П. Южнобережная полоса Крымского полуострова (Ласпи – Алушта) №№ 1–73 // Археологическая карта средневековых памятников Крыма – Бахчисарай, 1952. – Архив КФ ИА НАНУ. – Инв. "В". – № 65.

Кеппен П.И. Крымский сборник. – СПб., 1937.

Марков Е.Л. Очерки Крыма. – Изд.4-е. – М., 1902.

Мыц В.Л. Укрепления Таврики X-XV вв. – К., 1991.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Вєймарн Євген Володимирович
Кьоппен Петро Іванович
Марков Євген Львович
Миц Віктор Леонідович
КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України.

Алушта м., Маломаякська сільрада

ЗАЛИШКИ КОРАБЕЛЬНИХ АВАРІЙ ТА ІНШІ КУЛЬТУРНІ ВІДКЛАДЕННЯ В АКВАТОРІЇ БІЛЯ МИСУ ПЛАКА
римський час, середньовіччя

Об'єкт розташований біля узбережжя сел. Утьос, на шельфі (в акваторії), приблизно за 340 м до заходу – південного заходу і 270 м до північного сходу від шпиля скелі, що утворює мис Плака, на глибині до 17 м від сучасного рівня моря *(мал. 1)*.

Багато дослідників локалізували біля мису Плака топонім (населений пункт?) "Лампад" (Λαμπαδα – смолоскип, світильник, маяк), згаданий у "Периплі Понта Евксинського" Арріана Флавія (II ст. н.е.) в контексті узбережжя Таврики. В периплі Анонімного автора (VI ст. н.е.) повідомляється про те, що біля Лампади є стоянка для кораблів. Шельф, що прилягає до мису Плака, досліджувався в 1991–1995 рр. підводними археологами Київського державного університету (кер. С.М. Зеленко) [*Зеленко*, 1999, 66–69]. В 2005 р. співробітникам Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ вдалося вивчити деякі знахідки, зроблені тут самодіяльними аквалангістами у 2003–2004 рр. [*Лисенко, Герасимов*, 2008, с. 75–79].

Об'єкти, пов'язані з пам'ятником, виявлено в невеликих бухтах, що розташовуються до південного заходу та північного сходу від мису. Остання з північного сходу обмежована рифом (скелястою грядою) завдовжки близько 0,5 км, який виступає в море і (беручи до уваги коливання рівня моря) на початку нашої ери, можливо, значно піднімався над поверхнею води, утворюючи природний мол. У південно-західній бухті зафіксовані культурні нашарування та окремі артефакти VI-VII – IX-XI – XIII-XV ст.ст., певно, частково перевідкладені з культурних шарів берегового поселення, що частково сформувалися в процесі функціонування якірної стоянки, а також являють собою залишки корабельної аварії IX-XI ст. (0,03 га). В північно-східній бухті виявлено підйомний керамічний матеріал IV ст. до н.е. – IV ст. н.е. (в основному I ст. до н.е. – IV ст. н.е., ймовірно, ознака наявності якірної стоянки), а також залишки корабельної аварії VI-VII ст. (не менше 0,075 га).

Субаквальні археологічні об'єкти біля мису Плака значною мірою замито піском, постійно піддаються пограбуванню. Серед знахідок, що походять звідси, частини вантажу затонулих кораблів (у тому числі амфори VI-VII та IX-XI ст., глечики з високими шийками X-XI ст.), елементи суднової оснастки (штоки греко-римських якорів I-IV ст., фрагменти свинцевої обшивки

днища корабля та ін.), можливо предмети, що впали з кораблів під час стоянок або перевідкладені з берегових культурних відкладень (в основному уламки посудин IV ст. до н.е. – IV ст. н.е. – XIII-XV ст.).

Матеріали досліджень зберігаються в КФ ІА НАНУ та АФ КРКМ.

Література.

Зеленко С.М. Работы подводно-археологической экспедиции Киевского университета имени Тараса Шевченко на южном берегу Крыма в 1991–1995 гг. // Vita Antiqua. № 1. – К., 1999.

Лысенко А.В., Герасимов В.Е. О находках штоков античных якорей у мыса Плака в Крыму // РА. – 2008. – № 2. – С. 75–79.

О.В. Лисенко, В.Є. Герасимов

Додаток:

Зеленко Сергій Мусійович

Герасимов В'ячеслав Євгенович

Лисенко Олександр Володимирович

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України

АФ КРКМ – Алуштинська філія Кримського республіканського краєзнавчого музею.

Алушта м., Маломаякська сільрада

КУЛЬТУРНИЙ ШАР НА СХИЛІ Г. ШАРХА

римський час

Об'єкт знаходиться за 0,7 км до північного сходу від північно-східної окраїни с. Запрудне і за 0,20-0,35 км до півночі від Шархінського кар'єру, на південному схилі гори Шарха, на висоті близько 530-620 м н. р. м., за 2,5 км від берега моря.

Пам'ятник виявлений у 2005 р. розвідувальним загоном Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ (інформація не опублікована).

Об'єкт розташований на досить крутим, покритим лісом, задернованому схилі. Здогадно являє собою ділянки культурних відкладень, що розташовуються на деякій відстані одна від одної (загальна площа – не менше 7 га).

Більша частина культурних нашарувань, певно, непорушена, неперевідкладена і залягає in situ. Серед знахідок – дрібні уламки амфор римського часу та фрагменти ліпних посудин. Попереднє датування – II-III ст. Культурна приналежність не визначена.

Додаток:
Лисенко Олександр Володимирович
КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України

Алушта м., Маломаякська сільрада

КУЛЬТУРНИЙ ШАР НА СХИЛІ Г. ПАРАГІЛЬМЕН

римський час

Об'єкт знаходиться за 1,2 км до північного заходу від північної окраїни с. Малий Маяк, за 0,3 км на захід від шосе Алушта-Ялта, на східному схилі східного відрога гори Парагільмен (Балгатор), у верхній частині правого борту річки Ай-Лія (Кара-Узєнь), на висоті близько 390 м н. р. м., за 2,5 км від берега моря *(мал. 1:4)*.

Пам'ятник виявлений у 2003 р. розвідувальним загоном (кер. І.Б. Тесленко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ [*Тесленко, Лисенко*, 2007, с. 36–37, 107–108, мал. 87–90].

Об'єкт займає природну терасоподібну площинку, зі сходу обмежену стрімким схилом. Являє собою ділянку культурних відкладень площею не менше 0,7 га. Ознак наявності архітектурних споруджень не виявлено.

Пам'ятник частково порушено при плануванні та оранці лавандового поля, а також під час нарізання ґрунтової дороги. Серед знахідок – дрібні уламки амфор римського часу і фрагменти ліпних посудин, а також бронзовий підвісок у вигляді антропоморфної фігурки у високому головному уборі. За артефактами датується II–IV(?) ст. Культурна приналежність не визначена.

Матеріали досліджень зберігається в КФ ІА НАНУ та АФ КРКМ.

Література.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Отчет о разведках на территории Ялтинского и Алуштинского горсоветов в 2004 г. – Симферополь, 2007. – Архив КФ ИА НАНУ – № 1121. – Папка № 1468. – 134 с. – 138 ил.

О.В. Лисенко

Додаток:
Тесленко Ірина Борисівна
Лисенко Олександр Володимирович
КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України

АФ КРКМ – Алуштинська філія Кримського республіканського краєзнавчого музею.

Алушта м., Маломаякська сільрада

ПІДКУРГАННЕ ПОХОВАННЯ В УРОЧИЩІ СТРАТОГАЙ
епоха пізньої бронзи – раннього заліза(?)

Об'єкт знаходиться за 5,3 км до північного заходу від с. Запрудне, на висоті близько 1350 м н. р. м., приблизно за 7 км від берега моря, в північно-східній частині Бабуган-Яйли, біля північно-східного краю галявини Стратогай. Виявлений і вивчений розвідувальним загоном Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ в 1993 р. [*Татарцев, Лисенко, Жук,* 1994, с. 3–6].

Видима на сучасній денній поверхні частина пам'ятника являла собою задернований навал каменю різного розміру (2,5х4,5 м) овальної в плані форми заввишки до 0,3 м (орієнтований за лінією північний схід – південний захід). Під кам'яним насипом розташовувалась могильна яма підтрапецієподібної в плані форми з округленими кутами (2,15х0,65-0,90 м), орієнтована за лінією південь – північ. Останки похованого дуже погано збереглися. Мабуть, він залягав дорзально, головою на південь (обпираючись потилицею на вихід скелі). Кисть лівої руки перекривала ліве стегно, кисть правої, ймовірно, розташовувалась у ділянці живота. Права нога була злегка зігнута в коліні. Судячи з розмірів кістяка, похований – доросла людина. Інвентар був відсутній. У безпосередній близькості від кургану виявлені дрібні фрагменти ліпних посудин.

За поховальним обрядом пам'ятник попередньо можна віднести до епохи пізньої бронзи(?) – раннього заліза. Культурна приналежність не визначена.

Матеріали розвідок зберігаються в КФ ІА НАНУ.

Література:

Татарцев С.В., Лысенко А.В., Жук С.М. Отчет об археологических разведках в Горном Крыму в 1993 г. – Архив КФ ИА НАНУ. – № 276. – Папка № 585. – Симферополь, 1994. – 20 с. – 18 рис.

О.В. Лисенко

Додаток:

Жук Сергій Михайлович

Лисенко Олександр Володимирович

Татарцев Сергій Валентинович

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України

Алушта м., Маломаякська сільрада

ПОСЕЛЕННЯ СЕРЕДНЬОВІЧНЕ НА ЛІВОМУ БЕРЕЗІ РІЧКИ АЙ-ЛІЯ (КАРА-УЗЄНЬ)
розвинене середньовіччя

Розташовано приблизно в 1,2 км до південного сходу від села Малий Маяк, на березі моря, між мисами Камиш-Бурун ("Маячний") і Карабах-Бурун, на висоті до 60 м н. р. м., на лівому березі річки Ай-Лія (Ла-Ілля, Кара-Узєнь), на крутому східному (прибережному) схилі хребта, що відділяє тіснину річки Ай-Лія від балки Цикурнин-Дере, біля північної межі території дитячого оздоровчого табору "Кастель" (*мал. 1:8*).

Пам'ятник виявлений у 1947 р. Бахчисарайським гірським загоном (кер. Є.В. Вєймарн) Тавро-Скіфської експедиції ІІМК АН СРСР і ДММ ім. О.С. Пушкіна [*Вєймарн*, 1947, с. 52–53; 1947а, л. 23]. В 1969 р. в рамках робіт Південнобережного загону (кер. О.І. Домбровський) ВАСА Криму ІА АН УРСР об'єкт оглянув співробітник Ялтинського краєзнавчого музею Ю.М. Скобелєв [*Скобелєв*, 1969, с. 3]. У 2005 р. дослідження поселення (шурфування) здійснювалось Алуштинським загоном (кер. О.В. Лисенко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ [*Лисенко, Тесленко*, 2006, с. 34–44, 124–157, мал. 114–152].

Поселення (загальна площа – близько 2,6 га) складалося із садиб (складені з каменю на глині), розташованих по бортах балки на значній відстані одна від одної, храму і, видимо, некрополя. Потужність культурних відкладень – до 3,7 м.

Значна частина археологічних об'єктів комплексу знищена в 70–80-х рр. XX ст. в результаті масштабних земляних робіт, пов'язаних із будівництвом та благоустроєм піонертабору "Кастель", а також на початку XXI ст. в процесі освоєння території під рекреаційну забудову приватними та юридичними особами. Серед знахідок переважають уламки піфосів, амфор, кухонних і харчових посудин місцевого виробництва, фрагменти імпортних поливних білоглиняних посудин, амфор і виробів зі скла. Віднайдено, також, свинцеве грузило та крицю. Фауністичний матеріал представлений кістками свійських тварин, дичини, риб і стулками морських молюсків. За артефактами об'єкт датується сер. IX – сер. X ст.

Аналіз знахідок дозволяє зробити висновок, що мешканці поселення вели комплексне господарство (виноградарство і виноробство, скотарство, полювання, морський промисел). Велася пряма або опосередкована торгівля з південним берегом Чорного моря. Тут також було налагоджено кустарне залізоробне виробництво.

Матеріали досліджень зберігаються в КФ ІА НАНУ і АФ КРКМ.

Література.

Веймарн Е.В. Отчет о работах Бахчисарайского горного отряда Тавроскифской экспедиции – Симферополь, 1947. – Архив КФ ИА НАНУ. – Инв. А – № 1. – Папка 1.

Лысенко А.В., Тесленко И.Б. Отчет о разведках на территории Алуштинского горсовета в 2005 г. – Симферополь, 2006. – Архив КФ ИА НАНУ. – Инв. № 1066 – Папка 1413.

Скобелев Ю.Н. Археологическая разведка средневековых поселений в окрестностях посёлка Малый Маяк Алуштинского района в 1969 г. // Отчет об археологических исследованиях на ЮБК с 1965 по 1969 гг. – Симферополь, 1969. – Архив КФ ИА НАНУ. – Инв. № 547. – Папка 911. – С. 1–45.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Вєймарн Євген Володимирович

Домбровський Олег Іванович

Лисенко Олександр Володимирович

Скобелєв Юрій Миколайович

Тесленко Ірина Борисівна

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України

АФ КРКМ – Алуштинська філія Кримського республіканського краєзнавчого музею

ВАСА Криму ІА АН УРСР – Відділ античної та середньовічної археології Криму Інституту археології академії наук Української РСР.

Алушта м., Маломаякська сільрада, с. Бондаренкове

ПОСЕЛЕННЯ НА ТЕРИТОРІЇ ТУРБАЗИ "КАРАБАХ"
раннє середньовіччя

Розташований на південно-західній окраїні сел. Бондаренкове, на мисі Карабах-Бурун, на території колишнього маєтку академіка П.І. Кьоппена (нині – туристично-оздоровчий комплекс "Карабах"), на висоті близько 15 м н. р. м. *(мал. 1:7)*.

Об'єкт картографований наприкінці 60-х рр. XX ст. Ю.М. Скобелєвим [*Скобелєв*, 1969, с. 304]. У 2003 р. його оглянуто співробітниками Алуштинського загону (кер. І.Б. Тесленко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ. Здійснено збір підйомного матеріалу [*Тесленко, Лисенко*, 2004, с. 13-14, 53, мал. 43-47]. Детальному дослідженню пам'ятник не піддавався.

Об'єкт знаходиться на природній площинці над береговим обривом (загальна площа – близько 1 га). В його брівці видно фрагменти мурування принаймні двох житлово-господарських комплексів. Стіни складені з каменю на грязі, їхня цілість сягає 1 м. Пов'язані з ними культурні нашарування (потужністю близько 1,5 м) залягають на глибині до 0,4 м від сучасної денної

поверхні у вигляді лінзи завдовжки не менше 11 м. Це пухкий коричневий ґрунт із великою кількістю каменю і фрагментів кераміки, вуглинками, стулками молюсків. Тут же виявлена грудка вапняного розчину без видимих домішок, що, можливо, свідчить про наявність у межах пам'ятника храмового або поховальних комплексів.

Поселення частково зруйновано зсувом. Поверхня задернована. Серед знахідок – фрагменти покрівельної черепиці, піфосів, червоноглиняних гончарних і ліпних посудин. За артефактами об'єкт датується VIII(?)-X ст.

Матеріали розвідок зберігаються в КФ ІА НАНУ і АФ КРКМ.

Література.

Скобелев Ю.Н. Археологическая разведка средневековых поселений в окрестностях посёлка Малый Маяк Алуштинского района в 1969 г. // Отчет об археологических исследованиях на ЮБК с 1965 по 1969 г. – Симферополь, 1969.– Архив КФИАНАНУ. – Инв. № 547. – Папка № 911.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Отчет о разведках на территории Алуштинского горсовета в 2003 г. – Симферополь, 2004 г. – Архив КФ ИА НАНУ. – № 837. – Папка 1269.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Лисенко Олександр Володимирович

Скобелєв Юрій Миколайович

Тесленко Ірина Борисівна

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України

АФ КРКМ – Алуштинська філія Кримського республіканського краєзнавчого музею.

Алушта м., Маломаякська сільрада, с. Малий Маяк

ПОСЕЛЕННЯ В ПІВДЕННІЙ ЧАСТИНІ С. МАЛИЙ МАЯК

пізнє середньовіччя – ранній новий час

Розташоване на південній окраїні с. Малий Маяк, на лівому березі струмка Кокоян-Дере, на південно-східному схилі г. Хай-Бурун (відріг г. Ай-Тодор), на висоті близько 220-270 м н. р. м., за 0,8-1,0 км від берега моря *(мал. 1:10)*.

Картографовано розвідувальним загоном (кер. І.Б. Тесленко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ у 2001 р. Збір підйомного матеріалу і

топозйомка об'єкта здійснювались у 2002–2003 рр. [*Тесленко, Лисенко*, 2003, с. 273; *Тесленко, Лисенко*, 2004, с. 271-272, мал. 1-4]

Поселення (загальна площа – близько 6,6 га) знаходиться на доволі крутому схилі. Житлово-господарські комплекси розміщувалися на штучних терасах, сформованих за допомогою підпірних стін, складених із великих брил верхньоюрського вапняку. На сучасній денній поверхні видно виходи культурного шару, насиченого фрагментами кераміки, вуглинами, кістками тварин і стулками молюсків. На південно-східній і південно-західній окраїнах поселення розташовувалися храми з некрополями.

Пам'ятник істотно пошкоджений під час спорудження шосейної дороги (в 1833 р.) Алушта-Ялта і дев'ятиповерхового будинку № 14 на вул. Таврійській, прокладання комунікацій та під'їзних шляхів до нього. Частина об'єкта, що збереглася, задернована, вкрита деревинно-чагарниковою рослинністю. Серед знахідок (підйомний матеріал) – уламки коричневоглиняних піфосів, неполивних кухонних і столових посудин, червоноглиняного глазурованого посуду. За артефактами об'єкт датується XIV-XVIII ст.

Матеріали розкопок зберігаються в КФ ІА НАНУ та АФ КРКМ.

Література.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Археологические разведки на Южном берегу Крыма в 2002 г. // Археологічні відкриття в Україні 2001–2002 рр. – К., 2003. – С. 270–273.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Средневековый христианский храм на южной окраине с. Малый Маяк и его археологическое окружение // "О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических" – К., 2004. – С. 260–296.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Лисенко Олександр Володимирович

Тесленко Ірина Борисівна

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України

АФ КРКМ – Алуштинська філія Кримського республіканського краєзнавчого музею.

Алушта м., Маломаякська сільрада, с. Малий Маяк

ПОСЕЛЕННЯ НА ПІВДЕННО-СХІДНОМУ СХИЛІ Г. АРАН-КАЯ
раннє середньовіччя

Розташовано коло південної окраїни с. Малий Маяк, між р. Кокоян-Дере і балкою Аян-Дересі (ліва притока р. Ламбата (Чугун-Дере)), на південно-східному схилі гори Аран-Кая (Аян-Тепе), побіля північного краю Кучук-Ламбатського Хаосу, на висоті близько 140-180 м н. р. м., приблизно за 0,6-0,8 км від берега моря *(мал. 1:6)*.

Картографовано розвідувальним загоном (кер. І.Б. Тесленко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ у 2003 р. [*Тесленко, Лисенко*, 2004а, с. 304-305; 2004б, с. 270, мал. 1-1]. Детальному дослідженню об'єкт не піддавався.

Поселення (площа – не менше 5,6 га) локалізовано за численним підйомним матеріалом на виноградниках.

Пам'ятник практично повністю розораний. Серед знахідок – уламки червоноглиняної та світлоглиняної дахової черепиці, червоноглиняних піфосів, амфор "причорноморського" типу і світлоглиняних амфор, тонкостінного посуду для їдальні, фрагменти кісток тварин і стулки морських молюсків. Особливістю об'єкта є наявність у культурних відкладеннях значної кількості керамічного матеріалу з зернами піроксену в тісті, які, скоріш за все, є привізними (Синопу?). За артефактами поселення попередньо датується VIII(?)-IX ст.

Матеріали розвідок зберігаються в КФ ІА НАНУ.

Література.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Археологические разведки на Южном берегу Крыма в 2003 г. // Археологічні відкриття в Україні 2002–2003 рр. – К., 2004а. – С. 303–305.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Средневековый христианский храм на южной окраине с. Малый Маяк и его археологическое окружение // "О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических" – К., 2004б. – С. 260–296.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Лисенко Олександр Володимирович

Тесленко Ірина Борисівна

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України.

Алушта м., Алуштинське ДЛМГ, Маломаякська сільрада

ПОСЕЛЕННЯ ТА УКРІПЛЕННЯ НА СКЕЛІ АЙ-ЙОРІ
пізня античність, розвинене середньовіччя

Знаходиться в 5 км на захід від м. Алушта на скелі, що розташовується на північному схилі гори Чамни-Бурун (Наратлі), на висоті 550-570 м н. р. м. Оронім "Ай-Йорі" грекомовний, перекладається як "Св. Георгій". У 250 м до південного заходу від скелі знаходиться однойменне джерело.

Короткі згадки про укріплення зустрічаються у В.Х. Кондаракі, М.О. Сосногорової та Г.Е. Караулова, М.О. Головкинського, М.Л. Ернста, М.І. Рєпникова [*Кондаракі*, 1875, с. 172; *Сосногорова*, 1880, с. 39, 63–64; *Головкинський*, 1894, с. 14; *Рєпников*, 1935, с. 200; *Ернст*, 1935, с. 441]. Більш детальне обстеження пам'ятника здійснювали Є.В. Веймарн (1947 р.) [*Веймарн*, 1947, с. 12–13], О.І. Домбровський (1957 р.) [*Домбровський*, 1974, с. 43, 45, мал. 25], Л.В. Фірсов (1965 р.) [*Фірсов*, 1990, с. 78–79, 85, мал. 16], В.Л. Миц (1980 р.) [*Миц*, 1991, с. 149, мал. 28, 1]. У 2005 р. співробітниками Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ здійснювались розвідувальні роботи з шурфуванням (2 кв. м), у результаті яких удалося встановити, що на скелі розташовуються залишки двох археологічних об'єктів: пізньоантичного поселення і середньовічного укріплення, що перекриває його. [*Лисенко, Тесленко,* 2007, с. 41-45]. Руїни "каплиці", що згадується дослідниками з посиланням на наративні джерела, в межах укріплення чи поблизу нього не виявлені.

Скеля Ай-Йорі являє собою штокоподібне тіло магматичних порід, витягнене за лінією півд. св. – півн. зах., із невеликою природною площинкою на вершині (*мал. 1*). З доступних західного та південного боків височина обгороджена стінами (загальна довжина приблизно 90-120 м, ширина близько 1,5-3 м), складеними з відносно плескатих брил діабазового порфіриту насухо. Цілість їх до цього часу не перевищує 1 м. Із внутрішнього боку до стін примикають руїни декількох споруд, складених із місцевого каменю. Площа укріплення – близько 0,2-0,3 га. Серед матеріалу з культурних відкладень, пов'язаних з його функціонуванням, переважають уламки кухонних коричневоглиняних посудин. Віднайдено, також, кам'яні бруси та залізні цвяхи. За артефактами об'єкт датується XIII-XIV ст.

Культурні шари, пов'язані з пізньоантичним поселенням (потужність – 0,10-0,20 м), підстеляють стіни укріплення. Серед знахідок переважають уламки червоноглиняних ("Зеєст 100", "Зеєст 95"), рожевоглиняних ("Зеєст 90"), світлоглиняних ("Шелов Є") амфор і фрагменти ліпних посудин. Виявлені, також, уламки кам'яного бруса та глиняної ліпної жаровні. За артефактами об'єкт датується V – першою пол. VI(?) ст.

Нині залишки укріплення постійно руйнуються в результаті неконтрольованого відвідування.

Матеріали досліджень зберігаються в КФ ІА НАНУ і АФ КРКМ.

Література.

Веймарн Е.В. Отчет о работах Бахчисарайского горного отряда Тавроскифской экспедиции – Симферополь, 1947. – Архив КФ ИА НАНУ. – Инв. А – № 1. – Папка 1. – С. 1–54.

Веймарн Е.В., Кацур К.П. Южнобережная полоса Крымского полуострова (Ласпи – Алушта) №№ 1–73 // Археологическая карта средневековых памятников Крыма – Бахчисарай, 1952. – Архив КФ ИА НАНУ. – Инв. “В”. – № 11.

Головкинский Н. Путеводитель по Крыму. – Симферополь, 1894.

Домбровский О.И. Средневековые поселения и «исары» Крымского южнобережья // Феодальная Таврика – К., 1974. – С. 5–56.

Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. – СПб., 1985. – Ч. 15.

Лысенко А.В., Тесленко И.Б. Исследования на скале Ай-Йори в 2005 г. // Археолоічні Дослідження в Україні 2005–2007 рр. – Запоріжжя, 2007. – с. 41–45.

Мыц В.Л. Укрепления Таврики X–XV вв. – К., 1991. – 162 с.

Репников Н.И. Работы на Южном берегу Крыма (Гипрогор): Археологические памятники // ИГАИМК. – 1935. – № 109. – С. 195–200.

Сосногорова-Славич М.А. Путеводитель по Крыму. – Одесса, 1880.

Фирсов Л.В. Исары. Очерки истории средневековых крепостей Южного берега Крыма. – Новосибирск, 1990. – 471 с.

Эрнст Н.Л. Историко-археологические памятники Южного берега Крыма // Социалистическая реконструкция Южного берега Крыма. – Симферополь, 1935. – С. 425–443.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Вєймарн Євген Володимирович

Головкинський Микола Олександрович

Домбровський Олег Іванович

Кацур К.П.

Кондаракі Володимир Христофорович

Лисенко Олександр Володимирович

Миц Віктор Леонідович

Рєпников Микола Іванович

Сосногорова-Славіч Марія Олександрівна

Тесленко Ірина Борисівна

Фірсов Лев Васильович

Ернст Микола Львович

ДЛМГ – Державне лісомисливське господарство

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України

АФ КРКМ – Алуштинська філія Кримського республіканського краєзнавчого музею.

Алушта м., Маломаякська сільрада

ПОСЕЛЕННЯ УРАГА

римський час

Об'єкт розташований за 0,87 км до північного заходу від сел. "Зеленхоз" (5-й км шосе Алушта – Ялта), на північно-східному схилі гори Урага, на висоті близько 300-330 м н. р. м., за 2,6 км від берега моря.

Пам'ятник відкрито в 1980 р. розвідувальними роботами загону Ялтинського краєзнавчого музею [*Новиченкова*, 1984, с. 308]. В 1982 р. невеликі дослідження тут (зачищення траншеї газопроводу та прирізка до неї, 0,001 га) зробив співробітник ВАСА Криму ІА АН УРСР К.К. Орлов [*Орлов*, 1985, с. 25–26]. В 1985 р. пам'ятник оглянули (і зібрали підйомний матеріал) співробітники Гірсько-Кримської експедиції ВАСА Криму ІА АН УРСР (кер. В.Л. Миц) [*Миц*, 1987, с. 161]. У 2004 р. огляд пам'ятника і збирання підйомного матеріалу здійснювався Алуштинським загоном Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ [*Лисенко, Тесленко*, 2006, с. 20–21, 104, мал. 56–57, 193-2].

Пам'ятник являє собою розкидані на досить значній відстані одна від одної ділянки культурного шару (загальна площа – не менше 5,7 га). Дослідженню піддавалися 2 об'єкти. Один з них виявлено під час спорудження траншеї для газопроводу. В її борті розкрито лінзу (завдовжки до 10 м, потужністю до 0,5-0,6 м) щільного червонувато-коричневого глинистого ґрунту, насиченого уламками гончарної та ліпної кераміки (в основному амфор), що залягають горизонтально. В півн.-сх. (нижній) частині лінзи видно декілька досить великих каменів (можливо, елементи якогось архітектурного спорудження). Другий об'єкт – скупчення місцевого каменю округло-овальної в плані форми (2,5х3,0 м). Простір між каменями заповнено щільним жовто-коричневим глинистим ґрунтом із великою кількістю уламків гончарної та ліпної кераміки (в основному амфор). Можливо, це залишки житлово-господарського комплексу. В радіусі приблизно 50 м від нього простежено ще 11 подібних об'єктів.

Пам'ятник частково зруйновано під час спорудження газопроводу. Серед знахідок переважають уламки кераміки: амфор (червоноглиняних (Зеєст, 72, 73), рожевоглиняних із воронкоподібною шийкою (Зеєст, 90б) та ін.), ліпних посудин (у тому числі орнаментованих загнутим донизу високим наліпним валиком, низьким наліпним валиком з наколами, вигнутими наліпними "вусами"). Крім того, тут виявлено комеморативний денарій Антоніна Пія (162 р.). За артефактами пам'ятник датується II-III ст. Культурна приналежність не визначена.

Матеріали досліджень зберігаються в КФ ІА НАНУ, АФ КРКМ та ЯІЛМ.

Література.

Мыц В.Л. Могильник III–IV в.в. н.э. на склоне Чатырдага. // МЭИК. – К., 1987.

Новиченкова Н.Г. Работы Ялтинского краеведческого музея // АО 1982 года. – М.,1984. – С. 307–308.

Орлов К.К. Отчет о разведках на Южном берегу Крыма в 1982–1984 гг. – Симферополь, 1985. – Архив КФ ИА НАНУ. – Инв. № 535. – П. № 896 – 58 с., 41 илл.

Лысенко А.В., Тесленко И.Б. Отчет о разведках на территории Алуштинского горсовета в 2005 г. – Симферополь, 2006. – Архив ИА НАНУ – № 2005/30.

О.В. Лисенко

Додаток:

Лисенко Олександр Володимирович

Новиченкова Наталя Георгіївна

Миц Віктор Леонідович

Орлов Костянтин Костянтинович

ВАСА Криму ІА АН УРСР – Відділ античної та середньовічної археології Криму Інституту археології АН УРСР

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України

АФ КРКМ – Алуштинська філія Кримського республіканського краєзнавчого музею

ЯІЛМ – Ялтинський історико-літературний музей.

Алушта м., с. Запрудне, Маломаякська сільрада

ПОСЕЛЕННЯ З ЦЕРКВОЮ І НЕКРОПОЛЕМ НА ПІВДЕННО-ЗАХІДНОМУ СХИЛІ Г. ШАРХА (ШУРГА)
розвинене – пізнє середньовіччя

Об'єкт знаходиться на північно-східній окраїні с. Запрудне (колишн. Мілярі, Деґермєнкой), приблизно за 1,2 км від центру села, біля штучної водойми (місцева назва – "Рівне озеро"), на лівому березі струмка Хапанин-Озєнь, на південному схилі пагорба Маґрєч-Хир (південно-західний відріг г. Шарха), на висоті близько 450-500 м н. р. м., приблизно за 2,7 км від берега моря, в урочищі, відомому серед місцевого населення під назвою "Кільсе-Малє".

Відкритий О.І. Домбровським у 1965–1968 рр. [*Домбровський*, 1969, с. 19]. Розкопки не проводились.

У межах поселення помічено руїни однокамерних хатин на штучних терасах. У його нижній частині (коло сучасного озера на колишньому тютюновому полі) – залишки храму і некрополя. Церква була складена з місцевого каменю із застосуванням архітектурних деталей з вапняного туфу на тиньку. Серед могил позначено "плитові".

Руїни храму і некрополь порушено оранкою та грабіжницькими розкопками. Серед знахідок (підйомний матеріал) – уламки червоноглиняних керамід, фрагменти кухонних (червоноглиняних і коричневоглиняних) та столових (поливних) посудин, уламки скляних лампад. За цими артефактами об'єкт приблизно датується X–XV ст.

Література.

Домбровский О.И. Сводный отчет о работе Южнобережного отряда Отдела археологии Крыма Института археологии АН УССР в 1965–68 гг. // Отчет об археологических исследованиях на ЮБК с 1965 по 1969 гг. – Симферополь, 1969. – Архив КФ ИА НАНУ. – Инв. № 547. – Папка 911. – С. 1–45.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Домбровський Олег Іванович

Алушта м., Маломаякська сільрада

ПОСЕЛЕННЯ ЧУГУНУН-КАЯ
римський час

Об'єкт розташовується за 0,5 км до північного заходу від сел. Утьос і за 0,7 км до південного сходу від сел. Кипарисне, у верхній частині Кучук-Ламбатського кам'яного хаосу (Чугунун-Кая, Сунен-Кая), на висоті близько 180-205 м н. р. м., за 0,7 км від берега моря *(мал. 1:3)*.

Про наявність у межах Кучук-Ламбатського хаосу археологічних об'єктів відомо з початку XIX ст. [Dubois de Montpéreux, 1843, pl. XXIII; *Сосногорова-Славіч*, 1880, с. 79; *Ставровський*, 1910, с. 772]. Залишки поселення римського часу виявлені та частково вивчені тут у 2001–2004 рр. у процесі проведення розвідувальних робіт Алуштинським загоном (кер. І.Б. Тесленко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ (збирання підйомного матеріалу, зачищення грабіжницького шурфу) [*Тесленко, Лисенко*, 2005, 292–294; *Лисенко*, 2005, с. 230–236].

Об'єкт являє собою ділянку культурних відкладень площею не менше 5,5 га, що залягають серед великого нагромадження уламків скель (верхньоюрський вапняк), яке утворилося, ймовірно, при руйнуванні скелі-відторженця в результаті землетрусу. В структурі культурних нашарувань (зафіксована загальна потужність – до 2,2 м) виділяються шари римського часу (з численними фрагментами гончарної та ліпної кераміки, уламками глиняної обмазки, частинками залізистого шлаку, деревними вуглинами, фрагментами кісток тварин (у тому числі риб), стулками морських молюсків) та епохи раннього заліза (з кістками тварин і фрагментами ліпних посудин "кизил-кобінського" вигляду).

В давнину значна частина культурних нашарувань зміщена та перемішана під час обвалення скель. У новітній час частина пам'ятника порушена кар'єрами і грабіжницькими шурфами.

Серед знахідок переважають уламки керамічних посудин: амфор (рожевоглиняних із воронкоподібною шийкою (Зеєст, 90б), червоноглиняних (Зеєст, 73д, 80б та ін.), світлоглиняних із вузькою шийкою); червонолакових глечиків і чашок; ліпних горщиків, мисок, глечиків (деякі орнаментовані наліпними валиками, прикрашеними насічками). Зустрінутий, також, фрагмент біконічного пряслиця, бруси з піщанику, уламок діоритової шліфованої сокири (епоха бронзи), фрагмент мідної римської монети, щиток бронзової пряжки з "тамгою" боспорського правителя Тиберія Юлія Євпатора. За артефактами пам'ятник датується II(?)-III ст. Культурна приналежність не визначена.

Матеріали досліджень зберігаються в КФ ІА НАНУ та АФ КРКМ.

Література.

Лысенко А.В. Новое поселение римского времени на Южном берегу Крыма // Тез. междунар. конф. «Боспорский феномен. Проблема соотношения письменных и археологических источников». – СПб, 2005.

Сосногорова-Славич М.А. Путеводитель по Крыму. – Одесса, 1880.

Ставровский Я.Ф. Горный Крым и Керченский полуостров // Россия: Полное географическое описание нашего Отечества. – СПб., 1910. – Т. XIV.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Археологические разведки на территории Маломаякского сельсовета (АРК) // Археологічні дослідження в Україні 2003–2004 рр. – К., Запоріжжя, 2005. – С. 290–294.

Dubois de Montpéreux F. Voyage au Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Atlas. V Série de geologie. – Paris, 1843.

О.В. Лисенко

Додаток:

Дюбуа де Монпере Фредерик

Лисенко Олександр Володимирович

Сосногорова-Славіч Марія Олександрівна

Ставровський Я.Ф.

Тесленко Ірина Борисівна

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України

АФ КРКМ – Алуштинська філія Кримського республіканського краєзнавчого музею.

Алушта м., Маломаякська сільрада

СТОЯНКА САРИ-ГОЛЬ
неоліт

Об'єкт знаходиться приблизно за 5 км до півн. зах. від с. Запрудне, в півд.-зах. частині Бабуган-Яйли, біля озера Сари-Голь, на висоті близько 1460-1485 м н. р. м., за 7,5 км від берега моря.

Пам'ятник виявлений (за підйомним матеріалом) влітку 1913 р. М.М. Клепініним і Н.І. Дубровським під час ґрунтових вишукувань. Розкопкам не піддавався.

Об'єкт являє собою місцезнаходження уламків виробів із кременю мезо-неолітичного(?) часу (пухкі відкладення на території пам'ятника частково розмиті до материкових вапняків). На сучасній денній поверхні зустрічаються вироби з кременю – ножеподібні пластинки, скребачки, окремі геометричні мікроліти (епоха неоліту ?).

Література:

Клепинин Н.Н. Находки орудий каменного века в Крыму // ИТУАК. – 1918. – № 54. – С. 3–9.

В.Л. Миц

Додаток:

Дубровський Н.І.

Клепінін Микола Миколайович

Миц Віктор Леонідович

Алушта м., Маломаякська сільрада, с. Запрудне

УКРІПЛЕННЯ (ДЕҐЄРМЄНКОЙСЬКИЙ ІСАР) І ПОСЕЛЕННЯ В С. ЗАПРУДНЕ
розвинене – пізнє середньовіччя

Знаходяться на південно-східній окраїні с. Запрудне (колишн. Мілярі, Деґєрмєнкой), приблизно за 1-1,2 км від центру села, на вододілі між р. Орта-Майлі та р. Хапан-Озєнь (Капан-Узєнь), на південно-східному схилі пагорба

Архинин-Хири, на висоті близько 300 м н. р. м., приблизно за 1,9 км від берега моря, побіля урочища Ескі-Хапєлєр.

Комплекс уперше згадано В.Х. Кондаракі [*Кондаракі*, 1875, с. 78]. Локалізований В.Л. Мицом у 1978 р. [*Миц*, 1979, с. 17-18]. Розкопки не проводились.

Фортеця (площа – 0,15 га) розташовувалась на кам'янистій височині, обмежованій з півночі та сходу яром завглибшки 15-20 м, а з півдня та заходу – стрімкими схилами. Тут же були встановлені кріпосні стіни. На стику західної та південної куртин знаходилася прямокутна в плані вежа (8х10 м), підмурком для якої служила скельна брила. Стіни завтовшки 1,3-1,4 м, складені з каменю на вапняному розчині. Південніше укріплення простежено залишки сільського поселення з храмом і некрополем. Церква займала невелику височину на південно-східній окраїні поселення. Орієнтована за лінією півд. зах. – півн. сх., складена з каменю на тиньку. Поблизу помічено декілька "плитових" могил.

У цей час кріпосні стіни сильно зруйновані, простежуються лише їхні підмурки. Поселення розоране. Храм і некрополь зайняті дачними ділянками. Серед знахідок (підйомний матеріал) – уламки коричневоглиняних піфосів, неполивних кухонних і столових посудин, червоноглиняного поливного посуду, в тому числі з орнаментом сграфіто. За артефактами комплекс датується XIII–XV ст.

Література.

Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. – Т. XV. – СПб, 1875.

Мыц В.Л. Отчет об археологических разведках в Горном Крыму в 1978 г. – Симферополь, 1979 – Архив КФ ИА НАНУ. – Инв. № 105. – Папка № 195. – 49 с. – 50 ил.

В.Л. Миц

Додаток:

Кондаракі Володимир Христофорович

Миц Віктор Леонідович

Алушта м., Маломаякська сільрада

УКРІПЛЕННЯ КАРАБАСЬКИЙ ІСАР

розвинене середньовіччя

Розташовано між сел. Утьос і с. Кипарисне, за 1 км до північного сходу від мису Плака, в Кучук-Ламбатському кам'яному хаосі (Чугунун-Кая, Сунен-Кая), приблизно за 0,5 км від моря *(мал. 1:2)*.

Виявлено та обстежено В.Л. Мицом у 1980 р. [*Миц*, 1991, с. 148]. Розкопки не проводилися.

Знаходиться на скелі, що стоїть окремо. Укріплений майданчик розміром 42х30 м (площа – близько 0,1 га) нахилений до півночі (15-25°). Зі сходу, півдня і заходу її обмежовують обриви заввишки 5-20 м. З півночі периметр фортеці замикає стіна, складена з місцевого каменю насухо. Товщина куртини – 1,4-1,5 м, довжина – близько 45 м, цілість – 1,0-1,2 м. Вхід (завширшки 1,8 м) розташований на західному краї стіни.

Стан об'єкта задовільний (поріс лісом, поверхня задернована). За підйомним матеріалом, зібраним під обривами і на городищі, час його будівництва, здогадно, можна віднести до X-XIII ст.

Література.

Мыц В.Л. Укрепления Таврики X–XV вв. – К., 1991.

В.Л. Миц

Додаток:

Миц Віктор Леонідович.

Алушта м., Маломаякська сільрада

УКРІПЛЕННЯ, ПОСЕЛЕННЯ І ХРАМ НА Г. АЙ-ТОДОР
розвинене і пізнє середньовіччя

Перебуває за 0,5 км до південного заходу від с. Малий Маяк (колишн. Біюк-Ламбат), на вершині гори Ай-Тодор (складена діабазовими порфіритами), на висоті близько 380-418 м н. р. м., приблизно за 1,5 км від берега моря *(мал. 1:11, IV)*.

Об'єкт уперше згаданий П.І. Кьоппеном [*Кьоппен*, 1837, с. 159, 162, 172]. В 1957 р. обстеження пам'ятника проводилося Гірським загоном (кер. О.І. Домбровський) ВАСА Криму ІА УРСР. В 1963 і 1967 рр. його опис і топографічну зйомку здійснив Л.В. Фірсов [1990, с. 103-111]. У 1969 р. пам'ятник досліджувався Маломаякською групою Південнобережного загону (кер. О.О. Паршина) Кримської експедиції ІА АН УРСР. Десятьма шурфами на південно-східному схилі г. Ай-Тодор розкрито залишки середньовічних житлово-господарських комплексів. Усередині фортеці розкопано церкву (мал. 1-IV) та частину некрополя [*Махнєва*, 1969, с. 276-281; *Паршина*, 1972, с. 253-256; *Домбровський*, 1974, с. 42-43; *Паршина*, 1979, с. 282-300; *Фірсов*, 1990, с. 103-111]. У 1984 р. обстеження фортеці виконав В.Л. Миц [*Миц*, 1991, с. 148].

Укріплення утворено двома лініями стін (складені з каменю на глині або насухо, їхня ширина – 1,5-2 м, цілість – до 1,7-2 м), що оперізують вершину гори (загальна площа – 0,37 га, "верхньої" фортеці – 0,1 га). Вхід, імовірно, перебував на південно-східному фланзі оборони. За зовнішнім периметром розташовувалось поселення. В північно-східному куті внутрішнього кільця оборони (на вершині гори) розкрито залишки прямокутної в плані будівлі

(зовнішні розміри – 6,5х5,15 м, внутрішні – 2,2х3,7 м, вежа?), складеної на вапняному розчині (товщина стін – 1,4-1,5 м, цілість – 0,5-0,8 м). На її руїнах розташовувався однонефний храм. Споруда орієнтована за лінією півд. зах. – півн. сх. (азимут 45-47?). Розмір будівлі – 4,52х6,92 м. Апсида напівкругла, виступає на 1,2 м. Ширина плечей – 0,50-0,55 м. Вхід (завширшки 0,65-0,75 м) знаходиться в південно-західній частині південно-східної стіни. Інтер'єр церкви було прикрашено фресками. Стіни (завтовшки 0,60-0,80 м) складені з місцевого каменю із застосуванням архітектурних деталей з вапняного туфу на тиньку. З обох боків до храму примикали прибудови, призначення яких не зрозуміле. Побіля його стін розкрито 12 поховальних споруд ("плитові" могили) некрополя. Потужність пов'язаних з укріпленням культурних відкладень сягає 1-1,5 м.

Загальна періодизація та функціональна інтерпретація пам'ятника виглядає наступним чином. У X-XII чи XII-XIII ст. на горі Ай-Тодор розташовувалося сторожове укріплення або феодальний замок (загинув у пожежі). В XIV-XV ст. на його руїнах зводиться храм, який був, можливо, частиною монастирського комплексу. Його споруди гинуть у пожежі в другій половині XV в. (1475 р. ?). Некрополь, напевне, функціонував до XVI-XVII ст. і до цього часу істотно розширився.

Наразі кріпосні стіни на деяких ділянках значною мірою зруйновані, на поверхні простежуються у вигляді розвалів каменів. Територію "верхнього" укріплення порушено грабіжницькими перекопами. Поверхня пам'ятника поросла лісом. Серед знахідок переважають фрагментовані та цілі керамічні посудини (в тому числі кілька піфосів VIII(?)-X ст. і колекція поливного посуду XIII-XV ст.). Поховальний інвентар некрополя представлений раковинами каурі, бронзовими ґудзиками, підвісками, намистами, бронзовими дротяними кільцями, скляними браслетами, фрагментованими скляними посудинами та поливними тарілками.

Комплекс вимагає дальшого археологічного вивчення та проведення консерваційно-реставраційних заходів. Матеріали досліджень зберігаються в КФ ІА НАНУ і ЯІЛМ.

Література.

Веймарн Е.В., Кацур К.П. Южнобережная полоса Крымского полуострова (Ласпи – Алушта) №№ 1-73 // Археологическая карта средневековых памятников Крыма – Бахчисарай, 1952. – НА КФ ИА НАНУ. – Инв. "В". – № 64.

Домбровский О.И. Сводный отчет о работе Южнобережного отряда Отдела археологии Крыма Института археологии АН УССР в 1965–68 гг. // Отчет об археологических исследованиях на ЮБК с 1965 по 1969 гг. – Симферополь, 1969. – Архив КФ ИА НАНУ. – Инв. № 547. – Папка 911. – С. 1-45.

Домбровский О.И. Средневековые поселения и «исары» Крымского южнобережья // Феодальная Таврика – К. – 1974. – С. 5-56.

Кёппен П.И. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических // Крымский сборник. – СПб. – 1837. – 409 с.

Махнева О.А. Раскопки плитовых могил у храма на г. Ай-Тодор возле с. Малый Маяк // Отчет об археологических исследованиях на ЮБК с 1965 по 1969 гг. – Симферополь, 1969. – Архив КФИАНАНУ. – Инв. Кн. № 4. – Инв. № 547. – Папка № 911. – С 276-281.

Мыц В.Л. Укрепления Таврики X–XV вв. – К. – 1991. – 162 с.

Паршина Е.А. Отчет о раскопках на г. Ай-Тодор у с. Малый Маяк в 1969 г. // Отчет об археологических исследованиях на ЮБК с 1965 по 1969 гг. – Симферополь, 1969. – Архив КФИАНАНУ. – Инв. Кн. № 4. – Инв. № 547. – Папка № 911. – С 282-300.

Паршина О.О. Середньовічне укріплення на горі Ай-Тодор // Археологічні дослідження на Україні в 1969 р. – К., 1972. – Вип. IV. – С. 253-257.

Фирсов Л.В. Исары. Очерки истории средневековых крепостей Южного берега Крыма. – Новосибирск, 1990. – 471 с.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Вєймарн Євген Володимирович

Домбровський Олег Іванович

Кацур Н.П.

Махнєва Ольга Олександрівна

Миц Віктор Леонідович

Паршина Олена Олександрівна

Фірсов Лев Васильович

ВАСА Криму ІА АН УРСР – Відділ античної та середньовічної археології Криму Інституту археології Академії наук Української РСР

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України

ЯІЛМ – Ялтинський історико-літературний музей.

Алушта м., Алуштинське ДЛМГ (Запрудненське лісництво), Маломаякська сільрада

ХРАМ БІЛЯ ДЖЕРЕЛ В УЩЕЛИНІ АЯН-ДЕРЕ

розвинене – пізнє середньовіччя

Знаходиться приблизно за 2 км до північного заходу від с. Запрудне, у придонній частині долини річки Аян-Дере-Узєнь (Токата), на її правому березі, за 47 м від річища, на висоті близько 675 м н. р. м., приблизно за 4,7 км від берега моря (*мал. 1*).

Виявлений розвідувальним загоном (кер. І.Б. Тесленко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ у 2004 р. [*Тесленко, Лисенко*, 2005, с. 292; *Тесленко, Лисенко*, 2007, с. 40-41, 109, мал. 101-105, 109-ІІ-4]. Розкопки не проводились.

Об'єкт розташовується на природній терасі над руслом річки, за 17 м від невеликого вододжерела, в безпосередній близькості від полотна старої ґрунтової дороги.

Храм мініатюрний, однонефний, із прямокутним планом. Орієнтований широтно (магнітний азимут близько 90°). Апсида напівкругла, виступає приблизно на 1 м. Розмір внутрішнього простору будівлі – 2,2х3,73 м. Цілість – до 1,2 м. Стіни складені з місцевого каменю (в основному верхньоюрський вапняк) із застосуванням архітектурних деталей з вапняного туфу на тиньку. На внутрішніх лицьових поверхнях мурування місцями збереглася штукатурка. Вхід знаходився, здогадно, в північній стіні коло північно-західного кута будівлі.

Більша частина заповнення приміщення церкви вилучена грабіжниками, поверхня стін покрита ґрунтом. Серед знахідок (підйомний матеріал) – уламки червоноглиняних керамід VIII(?) – X ст. Одним із місцевих жителів тут віднайдений татаро-генуезький аспр гарної схоронності. Точне датування об'єкта важке, здогадно в рамках VIII(?)-X – XV вв. Судячи з назви урочища, церква, що тут розташовувалась, могла бути освячена в ім'я св. Іоанна.

Матеріали розвідок зберігаються в КФ ІА НАНУ. Місцезнаходження монети не відомо.

Література.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Археологические разведки на территории Маломаякского сельсовета (АРК) // Археологічні дослідження в Україні 2003–2004 рр. – К., Запоріжжя, 2005. – С. 290–294.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Отчет о разведках на территории Ялтинского и Алуштинского горсоветов в 2004 г. – Симферополь, 2007. – Архив КФ ИА НАНУ – № 1121. – Папка № 1468.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Лисенко Олександр Володимирович
Тесленко Ірина Борисівна
ДЛМГ – Державне лісомисливське господарство
КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України.

Алушта м., Маломаякська сільрада, с. Малий Маяк

ХРАМ (І) ІЗ НЕКРОПОЛЕМ НА СХІДНОМУ СХИЛІ Г. АРАН-КАЯ
раннє – пізнє середньовіччя

Розташований коло південної окраїни с. Малий Маяк, на правому березі потоку Кокоян-Дере, за 100 м від його русла, на східному схилі гори Аран-Кая (Аян-Тепе), на висоті близько 215 м н. р. м., приблизно за 0,9 км від берега моря *(мал. 1: III)*.

Виявлений розвідувальним загоном (кер. І.Б. Тесленко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ у 2003 р. [*Тесленко, Лисенко*, 2004а, 304-305; 2004б, 270, мал. 1-2]. Розкопки не проводились.

Об'єкт займає невеликий природний майданчик на правому борті балки. Являє собою ділянку культурних відкладень (потужність – не менше 1 м) напівовальної в плані форми (4х10 м, не менше 0,05 га), витягнуту схилом. Вона утворена коричневим ґрунтом із каменем різного розміру, уламками кераміки, окремими фрагментами кісток людини. Храм було складно з місцевого каменю із застосуванням архітектурних деталей з вапняного туфу на глині, можливо, з використанням тиньку. Розміри і цілість будівлі, а також площа некрополя, що, напевно, примикав до неї, не виразні.

Південно-західну частину об'єкта зрізано бульдозером. Решта поверхні задернована. Серед знахідок – уламки покрівельної черепиці (керамід і каліптерів), стінок червоноглиняних піфосів, тонкостінних гончарних посудин. За артефактами комплекс попередньо датується VIII(?)-X – XIII-XIV – XVI(?) ст.

Матеріали розвідок зберігаються в КФ ІА НАНУ та АФ КРКМ.

Література.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Археологические разведки на Южном берегу Крыма в 2003 г. // Археологічні відкриття в Україні 2002–2003 рр. – К., 2004. – С. 303-305.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Средневековый христианский храм на южной окраине с. Малый Маяк и его археологическое окружение // "О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических" – К., 2004. – С. 260-296.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток.

Лисенко Олександр Володимирович

Тесленко Ірина Борисівна

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України

АФ КРКМ – Алуштинська філія Кримського республіканського краєзнавчого музею.

Алушта м., Маломаякська сільрада, с. Малий Маяк

ХРАМ ІЗ НЕКРОПОЛЕМ НА СХІДНІЙ ОКОЛИЦІ С. ЛАВРОВЕ
розвинене середньовіччя

Знаходиться на східній околиці с. Лаврове (нижче села), на скелі Мані-Хая, на висоті близько 220 м н. р. м., приблизно за 1,6 км від берега моря.

Об'єкт виявлений, напевно, у друг. пол. 60-х рр. XX ст. в процесі робіт Південнобережного загону (кер. О.І. Домбровський) ВАСА Криму ІА АН УРСР [*Домбровський*, 1974, мал. 23]. Детально не вивчався.

Храм розташовується на природній площинці, зі сходу обмежованій скельним обривом заввишки більше 10 м. Локалізований за ділянкою культурних відкладень, що сформувалися в процесі його руйнування. Судячи зі складу шару, будівлю було складено з місцевого каменю на вапняному розчині. Поблизу споруди перебував некрополь. Зафіксовано зруйновані "плитові" могили.

Об'єкт зритий грабіжниками. Серед знахідок (підйомний матеріал) – дрібні уламки керамічних посудин і скляних браслетів. За артефактами комплекс попередньо датується XII-XIII – XV-XVI ст.

Література.

Домбровский О.И. Средневековые поселения и «исары» Крымского южнобережья // Феодальная Таврика – К., 1974. – С. 5-56.

О.В. Лисенко

Додаток:

Домбровський Олег Іванович

Алушта м., Маломаякська сільрада

ХРАМ СВ. ПРОКЛА З НЕКРОПОЛЕМ БІЛЯ ЗАХІДНОЇ ПІДОШВИ ГОРИ КАСТЕЛЬ
розвинене та пізнє середньовіччя

Розташований у 1,2 км до північного заходу від сел. Лазурне і в 0,5 км до північного сходу від сел. Виноградний, на західному відрозі г. Кастель, на висоті близько 330 м н. р. м., приблизно в 1,5 км від берега моря (*мал. 1*). Храм уперше згаданий П.І. Кьоппеном [*Кьоппен,* 1837, с. 158, 160]. Локалізований В.Л. Мицом [1991, с. 148]. У 2004 р. обстежений розвідувальним загоном Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ [*Тесленко, Лисенко,* 2005, с. 292; 2007, с. 39-40, мал. 96-100]. Розкопки не проводились.

Комплекс займає вершину хребтоподібного узвишшя, витягненого за лінією З–С. Площа об'єкта в цілому – не менше 0,25 га.

Храм однонефний із прямокутним планом. Орієнтований за лінією півн. сх. – півд. зах. (азимут – близько 75?). Довжина – близько 9 м, ширина – не менше 6 м. На сучасній денній поверхні видно окремі камені мурування стін, що піднімаються не більше ніж на 0,2 м. Вхід до будівлі, видимо, розташовувався в південно-західній стіні біля південно-західного кута споруди. Стіни, ймовірно, були оштукатурені та прикрашені фресковим розписом. Складний з місцевого каменю на тиньку. Руїни споруди сховані під культурними нашаруваннями, що сформувалися, видимо, у процесі її руйнування. Загальний розмір ділянки цих відкладень – 36х7 м, потужність – не менше 0,4 м.

Некрополь розташовувався до південного заходу і, можливо, до південного сходу від храму, в безпосередній близькості від його стін. Могили перекрито плитами. Виявлено кілька надгробників XIX – поч. XX ст.

Серед знахідок фрагмент штукатурки із залишками розпису червоною фарбою, уламки червоноглиняної черепиці (в тому числі з літерними позначками) і червоноглиняних піфосів VIII(?)–X ст., коричневоглиняного та червоноглиняного кухонного і харчового посуду XIV–XV ст., червоноглиняних поливних посудин з орнаментом сграфіто XIV–XV ст., уламок стінки червоноглиняної водопровідної труби, кільцеподібне свинцеве грузило, залізна підкова, "східна" монета з білого металу (не визначена). За підйомним матеріалом комплекс попередньо можна датувати VIII(?)-X – XIV-XV ст. Некрополь використовувався в XIX – поч. XX ст.

Матеріали досліджень зберігаються в КФ ІА НАНУ і АФ КРКМ.

Література.

Кёппен П.И. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических // Крымский сборник. – СПб. – 1837. – 409 с.

Мыц В.Л. Укрепления Таврики X–XV вв. – К.: Наукова думка, 1991. – 163 с.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Археологические разведки на территории Маломаякского сельсовета (АРК) // Археологічні дослідження в Україні 2003–2004 рр. – К., Запоріжжя, 2005. – С. 290–294.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Отчет о разведках на территории Ялтинского и Алуштинского горсоветов в 2004 г. – Симферополь, 2007. – Архив КФ ИА НАНУ – 134 с. – 138 илл.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Кьоппен Петро Іванович

Миц Віктор Леонідович

Лисенко Олександр Володимирович

Тесленко Ірина Борисівна

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України

АФ КРКМ – Алуштинська філія Кримського республіканського краєзнавчого музею.

Алушта м., Маломаякська сільрада, с. Малий Маяк

ХРАМ (І) ІЗ НЕКРОПОЛЕМ НА СХІДНОМУ СХИЛІ Г. АРАН-КАЯ
раннє – пізнє середньовіччя

Розташовується на південно-західній окраїні с. Малоріченське (колишн. Кучук-Узєнь, Мікропотам), на правому березі р. Кучук-Узєнь (Мікропотам), за 250 м від її гирла, на мисі Манганар (Балик-Тутан-Хая), на висоті 15-20 м н. р. м., на території колишн. дачі Кригера. Розкопки не проводилися.

Виявлений у 2002 р. розвідувальним загоном (кер. І.Б. Тесленко) Гірсько-Кримської археологічної експедиції [*Тесленко, Лисенко,* 2003а, с. 10-11; 2003б, с. 272].

Руїни храму знаходяться на природному скелястому майданчику (15х25 м). Розмір ділянки культурних відкладень – 10х15 м. Простежена (на 3 м) поздовжня стіна будівлі (цілість – не менше 0,25 м). Споруда була орієнтована за лінією півд. зах. – півн. сх. (азимут близько 60°), складена з місцевого каменю із застосуванням архітектурних деталей з вапняного туфу на тиньку. З розповідей місцевих жителів під час закладання невеликого лісопарку, що примикає до об'єкта з півночі, та при благоустрої території винзаводу, що розташовується з тієї ж сторони, неодноразово знаходили та руйнували плитові могили. Певно, ці поховальні споруди належать до середньовічного некрополя, який перебував біля храму. Межі давнього цвинтаря не виразні.

Об'єкт частково порушений під час будівельних робіт XIX-XX ст. Серед знахідок – уламки дахової черепиці (керамід), піфосів, кухонного і посуду

для їдальні (в т.ч. поливного). За артефактами пам'ятник попередньо датується VIII-X – XIII-XV ст.

Матеріали розвідок зберігаються в КФ ІА НАНУ.

Література.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Отчет о разведках на территории Алуштинского горсовета в 2002 г. – Симферополь. – 2003 г. – Архив КФ ИА НАНУ. – № 750. – Папка № 1167.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Археологические разведки на Южном берегу Крыма в 2002 г. // Археологічні відкриття в Україні 2001–2002 рр. – К., 2003. – С. 270-273.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Лисенко Олександр Володимирович

Тесленко Ірина Борисівна

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України.

Алушта м., Маломаякська сільрада

ЦЕРКВА З НЕКРОПОЛЕМ В УРОЧИЩІ МАРМАРА

розвинене середньовіччя

Розташовується за 0,3-0,4 км до північного заходу від сел. Утьос (кол. Кучук-Ламбат), на лівому березі струмка, що протікає балкою Хурбєдни-Дересі та впадає до моря південно-західніше мису Плака, на висоті близько 100 м н. р. м., приблизно за 0,4 км від берега моря *(мал. 1:5)*.

Виявлена в 1906 р. "при копке плантажа" [*Рєпников*, 1909, с. 99; *Рєпников*, 1935, 199, № 67; *Вєймарн, Кацур*, 1952, № 61]. Точне місцеположення не відомо. Здогадно локалізувати урочище, в якому перебував пам'ятник, вдалося за картографічними матеріалами початку XIX ст. (де подано мікротопоніміку) [ДААРК. – Ф. 377. – Оп. 14. – Д. 3286. – Л. 1], а також завдяки відомостям працівників радгоспу-заводу Таврида (НВО Масандра), згідно з якими один із виноградників, розташованих над селищем Утьос, досі називають "Мармара". Тут більш-менш значного підйомного матеріалу виявити не вдалося, однак під час огляду виноградників, розташованих південно-західніше, були зафіксовані ознаки наявності археологічного об'єкта епохи середньовіччя [*Тесленко, Лисенко*, 2005, с. 291-292]. Розкопки не проводилися.

Об'єкт, виявлений у 1906 р., являв собою руїни храму з прилеглим до нього некрополем ("плитові" могили). Нині на гаданому місці його розташування видно ділянку культурних відкладень, які сформувалися в процесі

функціонування та руйнування житлово-господарського комплексу, якимось чином, напевно, пов'язаного з храмом.

Об'єкт практично повністю знищено, ймовірно, при сільгоспкористуванні. Серед знахідок (підйомний матеріал) – уламки покрівельної черепиці (каліптерів і керамід), червоноглиняних піфосів, глечика "з високою шийкою", амфор "причорноморського" типу та візантійських амфор типу I за Н. Гюнсенін, кухонних горщиків. За артефактами комплекс попередньо датується VIII(?)-X – IX-XI ст.

Література.

ГААРК. – Ф. 377. – Оп. 14. – Д. 3286. – Л. 1.

Веймарн Е.В., Кацур К.П. Южнобережная полоса Крымского полуострова (Ласпи – Алушта) №№ 1-73 // Археологическая карта средневековых памятников Крыма – Бахчисарай, 1952. – Архив КФ ИА НАНУ. – Инв. "В". – № 11.

Репников Н.И Разведки и раскопки на Южном берегу Крыма и в Байдарской долине в 1907 году // ИАК. – 1909. – Вып. 30.

Репников Н.И. Археологические памятники // Археологические работы Академии наук на новостройках в 1932–33 г. – 1935. – Вып. 1. – Раздел VII.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Археологические разведки на территории Маломаякского сельсовета (АРК) // Археологічні дослідження в Україні 2003–2004 рр. – К., Запоріжжя, 2005. – С. 290-294.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Вєймарн Євген Володимирович
Кацур Н.П.
Лисенко Олександр Володимирович
Рєпников Микола Іванович
Тесленко Ірина Борисівна
ДААРК – Державний архів Автономної Республіки Крим.

Алушта м., Малоріченська сільрада

НЕКРОПОЛЬ У ПЕЧЕРІ ТУАКСЬКА (ФУЛ)
середньовіччя

Об'єкт знаходиться за 8,3 км до північного заходу від с. Рибацьке, на південно-східному кінці Карабі-Яйли, у верхній частині південно-східного обриву скелі Кутур-Кая, на висоті близько 890 м н. р. м., за 8,5 км від берега моря, в карстовій печері Туакська (Фул).

Об'єкт відкритий у 1819 р. Д.В. Штеге. В 1828 р. оглянутий П.І. Кьоппеном [*Кьоппен*, 1821, с. 220-249; 1828, с. 135]. В 1911 р. печеру обстежив О.О. Крубер і виконав її окомірну зйомку. В 1963 р. Туакську досліджував шахтний загін Комплексної карстової експедиції АН УРСР (знайдені "орудия и керамика эпохи бронзы и раннего железа") [*Домбровський*, 1966, с. 45; *Дублянський, Гончаров*, 1970, с. 14; *Дублянський*, 1994, с. 24]. У 2005 р. огляд печери і збір підйомного матеріалу здійснено співробітниками Алуштинського загону Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ [*Лисенко, Тесленко*, 2006, с. 48-49, 161-162, мал. 157-160].

Печера, в якій перебуває пам'ятник, являє собою корозійно-гравітаційну порожнину, утворену під час зсуву блоків вапняків під дією сил бортової відсічі, а потім модельовану корозією. Вхід щілиноподібний. Довжина печери – 110 м, амплітуда – 18 м (+11 – -7), площа – 350 кв. м, обсяг – 2,55 тис. куб. м. У давнину вона використовувалася для здійснення поховань (без додаткових поховальних споруджень).

Пам'ятник сильно порушений. Перемішані залишки поховань збереглися лише в окремих невеликих розколинах стін печери. Серед знахідок – металеві елементи костюма (бронзові (посріблені?) взуттєві(?) пряжки) та елементи поховального інвентарю (уламок стінки бронзової посудини зі швом "у зубець", фрагмент срібного литого дзеркала з ручкою як петля та хрестоподібним орнаментом на зворотному боці). За артефактами некрополь попередньо датується VIII-IX(?) – XII-XIII(?) ст. Культурна приналежність не визначена.

Матеріали досліджень зберігається в КФ ІА НАНУ і АФ КРКМ.

Література.

Домбровский О.И. Средневековая Таврика — Крымская «Готия» // Дорогой тысячелетий. — Симферополь, 1966.

Дублянский В.Н. П. Кёппен и Крымская спелеология // Академик Пётр Иванович Кёппен (1793–1864). Мат-лы научн. конф., посвященной 200-летию со дня рождения и 130-летию со дня смерти П.И. Кёппена. Симферополь, 23 мая 1994 г. Приложение к газете «Hoffnung». – Феодосия, 1994. – С. 23-24.

Дублянский В.Н., Гончаров В.П. В глубинах подземного мира. – Симферополь, 1970.

Кёппен П.И. Описание Туакской пещеры в Крыму // Труды высочайше утвержденного Вольного общества любителей русской словесности. – 1821. – Ч. 14. – Кн. 2. – С. 220–249.

Кёппен П.И. О Крымских пещерах: Дополнение к описанию Туакской пещеры // Русский зритель. – 1828. – № 5/6. – С. 132–136.

Лысенко А.В., Тесленко И.Б. Отчет о разведках на территории Алуштинского горсовета в 2005 г. – Симферополь, 2006. – Архив ИА НАНУ – № 2005/30.

О.В. Лисенко

Додаток:

Домбровський Олег Іванович

Дублянський Віктор Миколайович

Кьоппен Петро Іванович
Лисенко Олександр Володимирович
Штеге Дар'я Василівна
КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України
АФ КРКМ – Алуштинська філія Кримського республіканського краєзнавчого музею.

Алушта м., Малоріченська сільрада, с. Генеральське

ПОСЕЛЕННЯ НА ЛІВОМУ БЕРЕЗІ Р. УЛУ-УЗЄНЬ СХІДНИЙ
середньовіччя

Розташовано за 4,3 км до південного сходу від с. Генеральське, на лівому березі р. Улу-Узєнь східний, в яру Балабан-Бурунун-Дересі, на південно-західному схилі пагорка Урузмєнін-Хири, на висоті близько 80-100 м н. р. м., приблизно за 3,3 км від берега моря.

Об'єкт оглянутий в 1983 р. В.Л. Мицом. Детально не досліджувався.

Площа поселення – не менше 0,5 га. Потужність культурного шару – не менше 0,5-0,8 м. Зафіксовано руїни 3-4 садиб. Стіни складені з місцевого каменю на глині. Домівки, певно, були криті черепицею.

Значна частина пам'ятника зруйнована під час облаштування ставу. Серед знахідок – уламки покрівельної черепиці, 14 великих жолобчатих піфосів. За археологічним матеріалом об'єкт датується VIII(?) – X ст.

Не опубліковано.

В.Л. Миц

Додаток:
Миц Віктор Леонідович.

Алушта м., Малоріченська сільрада, с. Генеральське

ПОСЕЛЕННЯ З ХРАМОМ І НЕКРОПОЛЕМ У С. ГЕНЕРАЛЬСЬКЕ (КОЛИШН. УЛУ-УЗЄНЬ)
пізнє середньовіччя

Розташовано в південно-східній частині с. Генеральське, в районі вул. Центральна, на лівому березі р. Улу-Узєнь, на вершині та північно-західному схилі пагорка Хрустю і на південному схилі пагорка Ескі-Мєзарлих, на висоті близько 300-350 м н. р. м., приблизно за 7,1-7,6 км від берега моря.

Поселення вперше згадується (під назвою Megapotamo) в казначейських списках Кафи (80-ті рр. XIV ст.) як населений пункт консульства Солдайя [*Balard*, p. 160, n. 193; *Бочаров*, 2005, с. 286-290]. В 1475–1774 рр. воно перебувало у складі Судакського кадилика Кафінського ейялету Османської імперії і згадується в матеріалах переписів населення (defter). Згідно з цими документами в 1520 р. в селищі Ulu Özen проживало 45 християнських родин [*Veinstein*, 1986, p. 244], а в 1652 р. в селищі Улу Озєн – 12 християнських родин [*Єфімов*, 2000, с. 286-287, дод. 5]. В 1774–1783 рр.Улу-Узєнь був у складі Кримського ханства і згадають в одному з фірманів Шагін-Гірєя (1777–1783 рр.) [*Кёппен*, 1837, с. 78]. Об'єкт локалізований у 2002, 2007 рр. розвідувальним загоном (кер. І.Б. Тесленко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ за підйомним матеріалом [*Тесленко, Лисенко*, 2003, с. 272]. Детально не досліджувався.

Площу поселення не визначено. Значна частина його території забудована. На південно-східній окраїні об'єкта, на вершині пагорка, зафіксовано вихід культурного шару з великою кількістю деструктованого тиньку та уламками архітектурних деталей з вапняного туфу. Тут же помічено овальні в плані поглиблення (сліди поховальних споруд), що обпливли. Певно, на пагорбі розташовувався храм із некрополем. Серед знахідок – дрібні уламки гончарного простого та поливного посуду. За історичним даними й археологічним матеріалом об'єкт датується XIII-XIV – XVIII ст.

Література.

Бочаров С.Г. Заметки по исторической географии Генуэзской Газарии XIV–XV веков. Консульство Солдайское // АДСВ. – 2005. – Вып. 36.

Ефимов А. Из Османской налоговой ведомости. XVII век. // Греки в истории Крыма. Краткий библиографический справочник. – Симферополь, 2000.

Кёппен П.И. О древностях Южного берега и гор Таврических // Крымский сборник. – СПб., 1837.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Археологические разведки на Южном берегу Крыма в 2002 г. // Археологічні відкриття в Україні 2001–2002 рр. – К., 2003. – С. 270-273.

Balard M. La Romanie génoise (XIII – début du XV siècle). – Rome, 1978. – T. I.

Veinstein G. From the Italians to the Ottomans: The Case of the Northern Black Sea Coast in the Sixteenth Century // MHR. – 1986. – Vol. 1. – № 2.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Бочаров Сергій Геннадійович
Єфімов А.
Кьоппен Петро Іванович
Тесленко Ірина Борисівна
Лисенко Олександр Володимирович

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України.

Алушта м., Малоріченська сільрада, с. Малоріченське

ПОСЕЛЕННЯ З ГОНЧАРНИМ ЦЕНТРОМ, ХРАМОМ І НЕКРОПОЛЕМ НА Г. КУТИЛЛА (ПІВДЕННО-ЗАХІДНИЙ ВІДРІГ Г. ЛАКАНА)

раннє середньовіччя

Розташовується на східній – південно-східній окраїні с. Малоріченське (колишн. Кучук-Узєнь, Мікропотам), на лівому березі р. Кучук-Узєнь (Мікропотам), за 160-400 м від її річища, на південно-західному схилі г. Кутилла-Бурун (південно-західний відріг г. Лакана), над мисом Боз-Бурун, на висоті до 60 м н. р. м., на відстані до 0,35 км від берега моря.

Середньовічний храм (свт. Єфімія?) побіля підніжжя г. Кутилія-Бурун, напевно, відомий з XIX ст. [Матеріали …, арк. 30 об.; *Ставровський*, 1910, с. 784]. Можливо, саме на його руїнах у другій половині XIX ст. був виявлений камінь із написом 828 р. [Праці…, 1882, с... 228]. Гончарний центр коло с. Малоріченське виявлений М.С. Барсамовим у 1925 р. [*Барсамов,* 1926, с. 185]. Поселення і гончарний центр картографовані та частково вивчені (збір підйомного матеріалу, шурфування, фіксація стратиграфічних розрізів у бровках будівельних котлованів) у процесі розвідувальних робіт Алуштинського загону (кер. І.Б. Тесленко, О.В. Лисенко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ у 2002, 2004–2005 рр. [*Тесленко, Лисенко,* 2003а, с. 10; 2003б, с. 272; *Лисенко, Тесленко,* 2006, с. 28–34]. Масштабні розкопки не проводилися.

Площа пам'ятника в цілому – не менше 4 га. Поселення знаходиться на пологих схилах і на бортах нижніх частин тальвегів тимчасових водотоків. Забудова садибна. Загальна потужність культурних відкладень (залягають на глибині до 1,5 м від сучасної денної поверхні) сягає 1 м. Споруди складено з місцевого каменю (в тому числі морські валуни) на глині. Цілість – місцями більше 1 м.

Гончарний центр перебуває коло південної окраїни поселення, на природній прибережній терасі (з південного заходу обмежована морським пляжем) і прилеглій до неї з північного сходу ділянці досить крутого схилу. Тут, на лівому борті пригирлової частини невеликої балки, розташовувалось не менше 2-х випалювальних горен і декілька пов'язаних із ними житлово-господарських комплексів, а також відвали керамічного браку (в основному фрагменти амфор "причорноморського" типу).

Місцеположення церкви точно не встановлено, здогадно – на південній окраїні поселення, на території пансіонату "Перший МПЗ", де, за словами місцевих жителів, в останній чверті XX ст. у процесі проведення земляних робіт було зруйновано кілька давніх могил.

До цього часу значну частину об'єкта знищено під час будівництва курортно-рекреаційних комплексів та індивідуальних житлових будинків.

Решта площі задернована, доступна для дослідження. Серед знахідок – уламки дахової черепиці (керамід і каліптерів), різноманітних гончарних (у тому числі піфосів, амфор "причорноморського" типу, глечиків "із високими шийками", світлоглиняних амфор) і ліпних посудин, фрагмент скляної посудини, залізний втульчастий наконечник списа, брус. За артефактами об'єкт попередньо датується IX-X ст.

Матеріали розвідок зберігаються в КФ ІА НАНУ і АФ КРКМ.

Література.

Барсамов Н.С. Отчет о разведке // ж-л «Крым». – 1926. – № 2.

Лысенко А.В., Тесленко И.Б. Отчет о разведках на территории Алуштинского горсовета в 2005 г.– Симферополь, 2006. – Архив ИА НАНУ. – № 2005/30.

Материалы для ближайшего познания горной части Крыма: Путевые заметки П.И. Кеппена // СПФА РАН. – Ф. 30. – Оп. 1. – Д. 344.

Ставровский Я.Ф. Горный Крым и Керченский полуостров // Россия. Полное географическое описание нашего отечества. – СПб. – 1910.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Отчет о разведках на территории Алуштинского горсовета в 2002 г. – Симферополь. – 2003 г. – Архив КФ ИА НАНУ. – № 750. – Папка № 1167.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Археологические разведки на Южном берегу Крыма в 2002 г. // Археологічні відкриття в Україні 2001–2002 рр. – К., 2003. – С. 270–273.

Труды Киевской духовной академии. – 1882. – № 6.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Барсамов М.С.

Кьоппен Петро Іванович

Лисенко Олександр Володимирович

Ставровський Яків Ф.

Тесленко Ірина Борисівна

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України

АФ КРКМ – Алуштинська філія Кримського республіканського краєзнавчого музею.

Алушта м., Малоріченська сільрада

СЕРЕДНЬОВІЧНЕ ПОСЕЛЕННЯ В УРОЧИЩІ ГРЕЦЬКІ ПОЛЯНИ
раннє – пізнє середньовіччя

Знаходиться приблизно за 5,2 км до сходу від с. Лучисте, за 6 км на захід від с. Солнечногірське і за 2,7-3 км до північного заходу від середньовічного поселення в урочищі Сотера, на лівому березі р. Алака (бал. Біюк-Дере, Сотера), на пагорбі Алака (Алакон-Тогай), на висоті близько 200 м н. р. м., приблизно за 3 км від берега моря.

Виявлено в 1947 р. Бахчисарайським гірським загоном Тавро-Скіфської експедиції ІІМК АН СРСР і ДМІІ [*Веймарн*, 1947, арк. 28]. В 1966 р. оглянуто В.М. Маликовим. Розкопки не проводились.

Площа пам'ятника – не менше 1,5 га. Поселення розташоване на спадистому південно-східному схилі. Забудова, певно, садибна. Потужність культурного шару не визначено.

Наразі територія об'єкта зайнята дачами. Збережені ділянки задерновані, залишків середньовічних споруд на поверхні не видно. Серед знахідок (підйомний матеріал) – уламки червоноглиняних (піфосів, амфор "причорноморського" типу, кухонного та столового посуду) і коричневоглиняних (тонкостінних) посудин, покрівельна черепиця. За артефактами об'єкт попередньо датується VIII(?)-X – XIV-XV ст.

Матеріали розвідок зберігаються в КФ ІА НАНУ і АФ КРКМ.

Література.

Веймарн Е.В. Дневник археологических работ Бахчисарайского горного отряда Тавро-скифской экспедиции ИИМК АН СССР и ГМИ им. Пушкина. 1947 г. – Симферополь, 1947 – Архив КФ ИА НАНУ – Папка 1. – Инв. А – № 1.

В.Л. Миц

Додаток:

Веймарн Володимир Євгенович

Маликов Володимир Михайлович

Миц Віктор Леонідович

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України

АФ КРКМ – Алуштинська філія Кримського республіканського краєзнавчого музею.

Алушта м., Малоріченська сільрада

СТОЯНКА АЛАЧУК

епоха мезоліту–неоліту

Об'єкт знаходиться за 7 км до півночі від с. Рибацького, на південному схилі Карабі-Яйли, в долині річки Алачук.

Пам'ятник відкритий і досліджувався Ю.Г. Колосовим у 1955 р. (шурф площею 2 кв. м) [*Колосов,* 1957, с. 14–15]. Являє собою ділянку культурних відкладень, що сформувалася, певно, в процесі функціонування невеликої стоянки. Більша частина об'єкта розмита, культурний шар зберігся на окремих ділянках.

Під час вивченні пам'ятника зібрано більше 3 тис. кременів. Серед них близько 400 ножеподібних пластинок та їх фрагментів (часто з боковою ретушшю або виїмками), 17 вкладишів кукрекського типу, пластинки з притупленим краєм, скребачки, наконечник стріли на пластинці, 27 геометричних знарядь (трапецій – 18, сегментів – 7, трикутників – 2). З них 3 трапеції зі струганою спинкою і 3 сегменти з ретушшю, що заходить на спинку. Крім того, у шарі знайдено кілька уламків стінок (товщина – 0,5-0,7 см) ліпних неорнаментованих посудин (випал слабкий, у тісті сліди рясної органічної домішки). За типологічними ознаками в колекції виділяються два комплекси – заключної фази мезоліту (тупоспинні вістря, великі геометричні знаряддя) і неоліту (основна маса знахідок).

Література:

Колосов Ю.Г. Новые неолитические стоянки Крыма // КСИА АН УССР. – 1957. – Вып. 7. – С. 14–15. – Таб. I.

А.О. Щепинський

Додаток:

Колосов Юрій Георгійович

Щепинський Аскольд Олександрович

Алушта м., Малоріченська сільрада, с. Малоріченське

ХРАМ ІЗ НЕКРОПОЛЕМ НА МИСІ МАНГАНАР

раннє-пізнє середньовіччя

Розташовується на південно-західній окраїні с. Малоріченське (колишн. Кучук-Узєнь, Мікропотам), на правому березі р. Кучук-Узєнь (Мікропотам), за 250 м від її гирла, на мисі Манганар (Балик-Тутан-Хая), на висоті 15-20 м н. р. м., на території колишн. дачі Кригера. Розкопки не проводилися.

Виявлений у 2002 р. розвідувальним загоном (кер. І.Б. Тесленко) Гірсько-Кримської археологічної експедиції [*Тесленко, Лисенко,* 2003а, с. 10-11; 2003б, с. 272].

Руїни храму знаходяться на природному скелястому майданчику (15х25 м). Розмір ділянки культурних відкладень – 10х15 м. Простежена (на 3 м) поздовжня стіна будівлі (цілість – не менше 0,25 м). Споруда була орієнтована за лінією півд. зах. – півн. сх. (азимут близько 60°), складена з місцевого каменю із застосуванням архітектурних деталей з вапняного туфу на тиньку. З розповідей місцевих жителів під час закладання невеликого лісопарку, що примикає до об'єкта з півночі, та при благоустрої території винзаводу, що розташовується з тієї ж сторони, неодноразово знаходили та руйнували плитові могили. Певно, ці поховальні споруди належать до середньовічного некрополя, який перебував біля храму. Межі давнього цвинтаря не виразні.

Об'єкт частково порушений під час будівельних робіт XIX-XX ст. Серед знахідок – уламки дахової черепиці (керамід), піфосів, кухонного і посуду для їдальні (в т.ч. поливного). За артефактами пам'ятник попередньо датується VIII-X – XIII-XV ст.

Матеріали розвідок зберігаються в КФ ІА НАНУ.

Література.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Отчет о разведках на территории Алуштинского горсовета в 2002 г. – Симферополь. – 2003 г. – Архив КФ ИА НАНУ. – № 750. – Папка № 1167.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Археологические разведки на Южном берегу Крыма в 2002 г. // Археологічні відкриття в Україні 2001–2002 рр. – К., 2003. – С. 270-273.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Лисенко Олександр Володимирович

Тесленко Ірина Борисівна

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України.

Алушта м., Малоріченська сільрада

ХРАМ ХРИСТИЯНСЬКИЙ З КУПІЛЛЮ НА ПІВНІЧНО-СХІДНОМУ СХИЛІ ГОРИ ШАН-КАЯ, БІЛЯ ДЖЕРЕЛА АЙ-ЛІЯ
пізнє середньовіччя

Храм розташований у 2,7 км до північного заходу від сел. Лєсной, на південно-східному схилі г. Демерджі, на природній площинці над правим береговим урвищем струмка (одне з джерел р. Ксир-Пата (Ксєро-Потам, Куру-

Узєнь)), біля джерела Ай-Лія, на висоті близько 480 м н. р. м., приблизно в 5,8 км від берега моря.

Об'єкт виявлений та оглянутий співробітниками Алуштинського загону (кер. І.Б. Тесленко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ у 2003 р. [*Тесленко, Лисенко*, 2004, с. 304-305]. Розкопки не здійснювалися.

Храм однонефний, із прямокутним планом. Орієнтований за лінією півн. зах. – півд. сх. Загальні розміри руїн – 7,2х7,8 м. Цілість мурування – до 1,0 м. Внутрішні розміри будівлі – 2,7х5,0 м. Апсида напівкругла. Видні залишки вівтарної перешкоди, в якій влаштовано прохід із порогом з пісковикової плити. Вхід, імовірно, знаходився в торцевій стіні. Храм складний з каменю (піщаник, конгломерат, верхньоюрський вапняк) із використанням архітектурних деталей з вапняного туфу на глині та тиньку (застосовувався, видимо, лише для розшивання і тинькування стін).

Руїни купелі зафіксовані в 20 м до північного заходу від церкви, вище схилом, у замитому руслі струмка, що брав початок від джерела Ай-Лія. Споруда округлої в плані форми (діаметр – близько 6,3 м) із прорізом (ширина – 0,93 м) у південній частині. Ширина мурування – до 1,2 м, висота, що збереглася, з внутрішнього боку – до 1,3 м, зовні – до 0,6-0,7 м. Стіни складено з каменю на грязі з ухилом назовні вгору.

Пам'ятник пошкоджений грабіжниками. Підйомний матеріал на ньому не знайдено. Датувати його складно (попередньо, за морфологічними особливостями – XIV-XV – XVIII ст.). Виходячи з назви джерела, можна припускати, що храм був освячений в ім'я свт. Іллі.

Література.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. **Археологические разведки на Южном берегу Крыма в 2003 г. // Археологічні відкриття в Україні 2002–2003 рр. – К.: Шлях, 2004. – С. 303–305.**

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Лисенко Олександр Володимирович

Тесленко Ірина Борисівна

Алушта м., Малоріченська сільрада

ХРИСТИЯНСЬКИЙ ХРАМ НАД ДЖЕРЕЛОМ І ПОСЕЛЕННЯ В УРОЧИЩІ АЙ-АНДРІЙ

пізнє середньовіччя

Розташований в 1,7 км до південного заходу від с. Генеральське (колишн. Улу-Узєнь), на південно-східному схилі одного із східних відрогів гори Демерджі, біля джерела однієї з правих приток річки Улу-Узєнь східний (Мегапотам), на висоті близько 600 м н. р. м., приблизно в 7 км від берега моря (*мал. 1*).

Одними з перших свідоцтв про пам'ятник є малюнки Ф.І. Гросса 30-х – 40-х рр. XIX ст. [*Мальгіна*, 2006, № 206]. Руїни храму оглядали різні дослідники в 1896 (А.І. Маркевич) [*Протокол* …, 1897, с. 167–168], 1911 (П.А. Двойченко) і в 1912 р. (М.В. Рухлов) [*Рухлов*, 1915, с. 411, 418]. Не пізніше 1903 р. зроблені перші фотографії пам'ятника. Об'єкт згаданий у "Ведомости христианского населения, вышедшего из города и деревень Крыма в 1778 г., и оставшихся после него старых церквей в Крыму", складеній у 1901 р. О.Л. Бертьє-Делагардом [*Ведомость*…,1994, с. 159, № 37]. У путівниках 1914 і 1923 рр. повідомляється, що "весной 1913 г. сравнительно хорошо сохранившиеся остатки церкви с тесаными колоннами разобраны татарами" [*Крим*, 1923, с. 441]. У 1956 р. Гірським загоном (кер. О.І. Домбровський) ВАСА Криму ІА АН УРСР на храмі проводились розвідувальні роботи (зачистка, опис та фіксація залишків споруди) [*Домбровський*, 1956, с. 4–6]. У 2005 р. Алуштинським загоном Гірсько-кримської експедиції (кер. О.В. Лисенко) КФ ІА НАНУ виконано топографічну зйомку пам'ятника, зафіксовано його сучасний стан, здійснено збирання підйомного матеріалу [*Лисенко, Тесленко,* 2006, с. 57–64, 167–168, мал. 173–191].

Об'єкт займає ділянку схилу, обмежовану двома тальвегами тимчасових водотоків. У верхній частині схилу розташовується природна терасоподібна площинка із двома джерелами, над одним з яких (південно-західним) змуровано середньовічний храм.

Споруда належить до типу малих одноапсидних храмів із прямокутним планом. Орієнтована за лінією півд. зах. – півн. сх. (магнітний азимут 33°). Загальні розміри споруди в плані приблизно 4,5х10 м, внутрішнього простору – близько 3х8,5 м. Апсида напівкругла, за лінію стіни виступає на 2-2,2 м. Ширина плечей – близько 0,5 м. Вхід один, розташовувався в південно-західній частині південно-східної стіни будівлі. Під храмом – водовідвідний тунель від джерела, розташованого під вівтарною частиною церкви. На денну поверхню струмок виходив під південно-західною стіною споруди. Тут канал оформлений арковим порталом. На його коробове перекриття спирається південний кут будівлі. Ймовірно тут же були обладнані сходи до входу. Підлога приміщення вимощена кам'яними плитами, що були також перекриттям північно-східної частини водовідвідного каналу. Стіни храму (завтовшки 0,7-1,2 м) складені з місцевого піщанику на тиньку з використанням плінфи та архітектурних деталей з вапняного туфу. Внутрішній простір церкви поділено на три об'єми. Вівтарна частина (ширина близько 2 м, глибина приблизно 1,2 м) перекривалась конхою. Вівтарне узвишшя (заввишки 0,1 м) сегментоподібної в плані форми (0,6х1,9 м), у його південно-східний кут розчином умуровано поливний глечик (зафіксовано днище). В ділянках стін апсиди, що примикають до проходу в наос (на висоті близько 0,8-0,9 м), – дві підпрямокутні в плані (близько 0,25х0,5) ніші з арковими перекриттями (заввишки приблизно 0,8 м).

"На кутах апсиди" – залізні цвяхи, якими, видимо, кріпилися деталі інтер'єру (іконостас?). Прохід із наосу до вівтарної частини перекривала арка, видимо, пов'язана з конхою. Її п'яти спиралися на кронштейни (пласкі плитки, профільовані карнизами), встановлені на виступах у муруванні внутрішніх частин плечей апсиди. Наос у плані прямокутний (близько 3х3,5 м). У його кутах – тричетвертні колони (діаметр – 0,3 м), увінчані капітелями (краями впущені до мурування стін), на які спиралися попружні арки хрестового склепіння. В південно-східній стіні наосу – віконна пройма, перекрита напівциркульною аркою. Нартекс від наосу відділяла стіна, отвір в якій також був перекритий аркою. Нартекс у плані підквадратний (3х3 м). У його кутах – прямокутні в плані пілястри (0,2х0,5 м), що, певне, підтримували стрілчасті арки склепіння. Конструкція входу не зрозуміла. Дах будівлі, можливо, був двосхилий. Руїни храму (сучасна збереженість – 0,3-1,5 м) частково сховані під культурними відкладеннями (пов'язані зі спорудженням, функціонуванням і руйнуванням храму, площа – не менше 0,036 га, потужність – до 1,5 м).

До південного заходу від церкви, на площі близько 0,22 га, помічено залишки невеликого поселення.

Первісний вигляд пам'ятника, а також ландшафт навколишньої території змінено в процесі земляних та будівельних робіт під час каптажу джерел (друг. пол. XX ст.). Серед знахідок архітектурні деталі, уламки керамічного посуду і дахової черепиці. За артефактами об'єкт датується XV-XVII ст. Можливо, храм споруджений у XIV-XV ст. і проіснував до 1778 р. (виселення християн із Криму). Комплекс потребує дальшого археологічного вивчення і проведення консерваційно-реставраційних заходів. Матеріали досліджень зберігаються в КФ ІА НАНУ і КРКМ.

Література.

Ведомости христианского населения, вышедшего из города и деревень Крыма в 1778 г., и оставшихся после него старых церквей в Крыму // Крымский музей. – 1994. – № 1. – С. 152–169.

Домбровский О.И. Отчет об археологической разведке в районах горного Крыма в 1956 г. – Симферополь, 1956. – Архив КФ ИА НАНУ – Инв. № 28. – П. 58. – 10 с.

Крым. Путеводитель / под ред. Л.С. Вагина, Е.В. Вульфа, П.А. Двойченко и В.В. Соколова. – Симферополь, 1923. – 494 с.

Лысенко А.В., Тесленко И.Б. Отчет о разведках на территории Алуштинского горсовета в 2005 г. – Симферополь, 2006. – Архив ИА НАНУ. – № 2005/30. – 207 с. – 197 илл.

Мальгина М.Р. Виды Крыма первой половины XIX века: Каталог литографий из собрания Крымского республиканского краеведческого музея. – Симферополь, 2006. – 260 с.

Протокол заседания ТУАК от 4 октября 1896 г. // ИТУАК. – 1897. – № 26.

Рухлов Н.В. Обзор речных долин горной части Крыма. – Петроград, 1915.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Бертьє-Делагард Олександр Львович

Гросс Федір Іванович

Домбровський Олег Іванович

Двойченко П.А.

Лисенко Олександр Володимирович

Мальгіна Марина Рудольфівна

Маркевич Арсеній Іванович

Рухлов Микола Васильович

Тесленко Ірина Борисівна

ВАСА Криму ІА АН УРСР – Відділ античної та середньовічної археології Криму Інституту археології Академії наук Української РСР

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України

КРКМ – Кримський республіканський краєзнавчий музей

Алушта м., Партенітська селрада

ПОСЕЛЕННЯ АЛІГОР – 2
римський час

Знаходиться на північно-східній окраїні смт Партеніт, на західній скелі діабазово-порфіритового масиву Алігор, на висоті близько 80-108 м н. р. м., за 0,8 км від берега моря.

Пам'ятник виявлений і вперше вивчався (16 кв. м) Партенітським загоном Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ (кер. С.М. Жук) у 1994 р. [*Жук та ін.,* 1995, с. 36–38, мал. 1, 88–98]. В 1998 р. досліджувався (4 кв. м) Алуштинським загоном Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ (кер. О.В. Лисенко) [*Лисенко,* 1999, с. 34–40, 64–71, мал. 19–24].

Об'єкт займає вершину, а також північно-східний, північний і південно-східний схили (крутість – до 35°) височини. Він являє собою ділянку культурних відкладень площею близько 2 га. На платоподібній вершині скелі артефакти римського часу (в основному фрагменти амфор) виявлені в коричневому суглинку (потужністю не більше 0,25 м), що розташовувався під дереном. На північно-східному схилі простежена більш складна пачка культурних нашарувань. Під дереном тут зафіксовані потужні (0,58-0,82 м) обвально-зсувні відкладення, в нижній частині яких зустрінутий археологічний матеріал I ст. до н.е. – IV ст. н.е. Нижче відзначені шари, що залягають in situ,

I(?) – III(?) ст. (потужність – до 0,25 м), насичені уламками керамічних посудин, а також продуктами горіння (можливо, залишки житлово-господарського комплексу).

Серед знахідок переважають уламки амфор (у тому числі рожевоглиняні з воронкоподібною шийкою і світлоглиняні з "двоствольними" ручками) і ліпного посуду (горщики, миски). Зустрічаються фрагменти гончарних глечиків і чашок.

Об'єкт частково порушений в новий час у результаті несанкціонованих земляних робіт (господарська діяльність місцевого населення). За знахідками датується I-II(?) – III-IV ст.

Матеріали досліджень зберігаються в КФ ІА НАНУ.

Література:

Жук С.М., Лысенко А.В., Мыц В.Л., Татарцев С.В., Тесленко И.Б. Отчет об охранных работах Горно-Крымской экспедиции КФ ИА НАНУ в Партените в 1994 году. – Симферополь, 1995. – Архив КФ ИА НАНУ. – № 336. – Папка № 669.

Лысенко А.В. Отчет о разведках в Горном Крыму в 1998 г. – Симферополь, 1999 г. – Архив КФ ИА НАНУ.– 105 с.

О.В. Лисенко

Додаток:

Жук Сергій Михайлович

Лисенко Олександр Володимирович

Миц Віктор Леонідович

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України.

Алушта м., Партенітська селрада

СВЯТИЛИЩЕ АЛІГОР – 1
римський час

Об'єкт знаходиться на північно-східній окраїні смт Партеніт, на східній скелі діабазово-порфіритового масиву Алігор, на висоті близько 85 м н. р. м., за 0,7 км від берега моря.

Пам'ятник виявлений у 1994 р. місцевими жителями і тоді ж частково розграбований. У тому ж році протягом більш ніж двох місяців цей об'єкт вивчався Партенітським загоном Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ (кер. С.М. Жук) і був розкопаний повністю (0,0076 га). Попередня інформація про результати досліджень святилища опублікована [*Миц та ін.,* 1997, с. 202–204]. Перші повідомлення про пам'ятник з'явились у друкованих виданнях у 1994 р. В них він помилково інтерпретується як некрополь із похованнями

за обрядом кремації [*Сидоренко,* 1994а, с. 13–14; *Сидоренко,* 1994б, с. 68; *Айбабін,* 1999а, с. 14; *Айбабін,* 1999б, с. 244–245].

Об'єкт займає невелику сідловину, із заходу і сходу обмежовану виходами скелі, з півночі та півдня – стрімчастими схилами. Він являє собою ділянку культурного шару площею близько 0,008 га. Функціональний центр святилища, який, видно, розташовувався у вищій точці сідловини, якими-небудь штучними структурами не виділений.

Артефакти римського часу виявлені в нашаруваннях коричневого суглинку. При розкопках яких-небудь прошарків у цих відкладеннях не зафіксовано, у зв'язку з чим можна припускати, що вони накопичувались поступово. Товщина культурних нашарувань та їхня насиченість всякого роду предметами на різних ділянках пам'ятника не однакова. Шар найменшої потужності (до 0,1 м) простежений безпосередньо на сідловині, де виявлена порівняно велика кількість деревних вуглин і артефактів, що побували у вогні. Видимо, тут розташовувався жертовник (не зберігся). Найбільша потужність культурних відкладень (до 0,3 м) і максимальна концентрація знахідок, пов'язаних із функціонуванням святилища, простежені у верхній частині південного схилу сідловини. Тут шар місцями являв собою суцільний навал уламків керамічного і скляного посуду, серед яких зустрінута деяка кількість деревних вуглинок, скляні та бронзові прикраси, більшість монет (in situ знайдено 6). Останні, за словами очевидців, залягали на порівняно невеликій площі (близько 6 кв. м), у декількох випадках "купками". Окремі фрагменти кераміки обпалені вдруге, а уламки скляних виробів деформовані під дією високої температури. Ймовірно, ці нашарування сформувались у процесі перманентного розчищення сідловини від залишків жертвоприношень і звалювання їх за її межами. В цій же частині пам'ятника зафіксовано кілька невеликих поглиблень, які впущені у шар римського часу, видно, на різних стадіях його формування і, принаймні у двох випадках, прорізають усі культурні нашарування, що лежать нижче. Ямки округлої в плані форми, діаметром 0,2-0,3 м, завглибшки до 0,2 м, заповнені ґрунтом, що за кольором і фактурою не відрізняється від того, в який вони були впущені. В поглибленнях виявлено досить велику кількість деревних вуглин, фрагменти червонолакових і скляних посудин (що часто бували у вогні), скляні намистини. Аналіз особливостей залягання цих предметів дає можливість припускати, що ямки заповнювалися за один захід.

До часу дослідження культурні відкладення римського часу були значною мірою порушені – в епоху середньовіччя при облаштуванні плитової могили та в новітній час при господарському використанні сідловини, а потім при цілеспрямованому пограбуванні пам'ятника (в процесі цього з шару вийнято більшу частину нумізматичного матеріалу).

Остеологічний матеріал у культурних відкладеннях римського часу відсутній. Більша частина виявлених у шарі артефактів – предмети утилітарного призначення. Серед них переважають уламки амфорної тари (27–30 посудин) і посуду (більше сотні червонолакових глечиків і скляних стаканів, а також декількох ліпних посудин), що, певно, використовувалися для приготування та споживання обрядової їжі. Крім того, знайдені артефакти,

що, ймовірно, являли собою вотиви. В їх числі фрагмент дзеркала-підвіски, бронзові фібули, 4 персні (один скляний), браслет, уламок шибки. Найбільш численні намистини (враховано 40) і монети (більше 60). Вдалося оглянути лише частину нумізматичного комплексу (приблизно 15–20 %). Монети випущені наприкінці II – початку IV ст. н.е. Рим – 47,8 %, Боспор – 47,8 % (статери друг. пол. III – поч. IV ст.), невизначені – 4,4 %. До екстраутилітарних виробів, видимо, можна віднести не менше 30 невеликих ліпних чашоподібних посудин ("плошки"), що, ймовірно, використовувались як одноразові світильники. За артефактами пам'ятник датується II – початком IV ст. Його культурна приналежність не визначена.

Матеріали розкопок зберігаються в КФ ІА НАНУ та АФ КРКМ.

Література:

Мыц В.Л., Жук С.М., Лысенко А.В., Татарцев С.В., Тесленко И.Б. Об охранных работах в Партените. // АИК 1994 год. – Симферополь, 1997.

Сидоренко В.А. Некоторые ключевые моменты раннесредневековой истории Таврики // Тез. конф. “Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV–IX вв.) – Симферополь, 1994.

Айбабин А.И. О дате вторжения германцев в Крым // Сто лет Черняховской культуре. – К., 1999а.

Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. – Симферополь, 1999б.

О.В. Лисенко

Додаток:

Жук Сергій Михайлович

Лисенко Олександр Володимирович

Миц Віктор Леонідович

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України

АФ КРКМ – Алуштинська філія Кримського республіканського краєзнавчого музею.

Алушта м., Привєтненська сільрада

СТОЯНКА АРДИЧ-БУРУН (СТАВРА)
енеоліт

Об'єкт знаходиться за 4 км до півдня від с. Привєтне, у нижній (прибережній) частині південного схилу г. Ардич-Бурун (Ставра), на висоті близько 10 м н. р. м., приблизно за 20 м від берега моря.

Пам'ятник виявлений у 2005 р. в процесі проведення розвідувальних робіт Алуштинським загоном (кер. О.В. Лисенко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ. У 2006–2007 рр. досліджувався (13 кв. м) загоном (кер. С.А. Телиженко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ [*Телиженко,* 2006].

Об'єкт розташовується на вираженій у сучасному рельєфі терасоподібній площинці, яка з південного заходу і північного сходу обмежована тальвегами тимчасових водотоків, із півдня – морським береговим кліфом. Він являє собою ділянку культурних відкладень площею не менше 0,01 га (потужність – не менше 2 м), що містять деревне вугілля, стулки морських молюсків, фрагменти кісток тварин, вироби з кременю, іншого каменю (гальки) і міді. В їх структурі виділяються пачка делювіальних нашарувань (з окремими перевідкладеними артефактами, загальна потужність – до 1,50 м), а також 2 автентичні культурні шари (шар сірого або прожареного до червоного кольору ґрунту з окремими вогнищами (зафіксований 1 діаметром 0,23 м, завглибшки 9-10 см) і значною кількістю археологічного матеріалу; шари залягають із похилом до півночі, потужність – 0,04 і 0,06 м). Стулки молюсків в основному цілі, часто обпалені, у шарі іноді утворюють невеликі скупчення (до 20 стулок у кожному).

Пам'ятник порушений ерозією і береговою абразією.

Серед знахідок уламки тонкостінних горщикоподібних плоскодонних посудин із вертикальними і відігнутими назовні вінцями (з домішкою товченої "черепашки" в тісті, загладжені, іноді покриті охристим ангобом, орнаментовані наколами, насічками і відбитками шнурового штампа, вкарбованими лініями), кремінні відщепи і знаряддя (проколка, різець, стамески для розщеплювання гальки), ціла і розщеплена морська галька (скребла та ін.), уламок виробу з міді, фрагмент гагатової намистини. За артефактами об'єкт може бути віднесено до епохи пізнього неоліту – енеоліту (сер. – кінець V тис. до н.е.) і зіставлено з шарами Va – Vb стоянки Таш-Аїр.

Матеріали досліджень зберігаються в КФ ІА НАНУ і фондах АФ КРКМ.

Література:

С.А. Телиженко. Звіт про проведення археологічних досліджень на енеолітичній стоянці Ардич-Бурун (Ставра) поблизу селища Прівітне Алуштинської міськради у 2006 р. – Архив ИА НАНУ. – Киев-Алушта, 2006.

С.А. Телиженко

Додаток:

Лисенко Олександр Володимирович

Телиженко Сергій Анатолійович

АФ КРКМ – Алуштинська філія Кримського республіканського краєзнавчого музею

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної Академії наук України.

Алушта м., Партенітська селрада

ЖИТЛОВО-ГОСПОДАРСЬКИЙ КОМПЛЕКС (КІШ?) НА ПІВДЕННО-СХІДНОМУ СХИЛІ АЮДАГУ
середньовіччя

Об'єкт розташований на південно-східному схилі г. Аюдаг, на висоті близько 205-245 м н. р. м., приблизно в 2 км від гирла р. Токата (Четтекє-Узєнь) і в 0,32 км від берега моря *(мал. 1:13)*.

Можливо, цей пункт згадано у списку пам'ятників Аюдагу, складеному Л.В. Фірсовим під № 9, як "керамика на одной из полян юго-восточного гребня" [*Фірсов*, 1990, с. 150]. У 1998 р. пам'ятник оглянутий і картографований співробітниками розвідувального загону (кер. О.В. Лисенко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ [*Лисенко*, 1999, с. 45, мал. 25-13; *Лисенко, Тесленко*, 2002, с. 77].

Об'єкт являє собою пологу ділянку схилу, обмежовану стінами, від яких збереглися лише розкоти каменів. Огорожа овальної в плані форми (22х32 м). Всередині периметра, в його південно-західному куті, видні залишки півовального в плані (2,3х2,3 м) спорудження, що примикає до зовнішньої стіни і викладене з середнього за розмірами каменю насухо або на грязі. Цілість стін – до 0,50 м. Ширина їх розвалів – до 1,10 м.

Стан пам'ятника задовільний. Серед знахідок – уламки посуду (зокрема, фрагмент червоноглиняного глечика з розписом марганцем), кремінний відщеп. За артефактами об'єкт датується XIII – XIV ст.

Література.

Лысенко А.В. Отчет о разведках в Горном Крыму в 1998 г. – Архив КФ ИА НАНУ. – Симферополь, 1999 г. – 105 с.

Лысенко А.В., Тесленко И.Б. Античные и средневековые памятники горы Аю-Даг // Алушта и алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. – К., 2002. – С. 59–88.

Фирсов Л.В. Исары. Очерки истории средневековых крепостей Южного берега Крыма. – Новосибирск, 1990. – 471 с.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Лисенко Олександр Володимирович

Тесленко Ірина Борисівна

Фірсов Лев Васильович

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України.

Алушта м., Партенітська селрада

КОМПЛЕКС ФОРТИФІКАЦІЙНИХ СПОРУД VIII(?)–X СТ. НА ГОРІ АЮДАГ
середньовіччя

Елементи комплексу розташовані поблизу вершини гори Аюдаг і на її найбільш доступному північно-східному схилі. Деякі з них відомі з кін. XVIII – XIX ст. [*Паллас*, 1781, с. 167–168; *Сумароков*, 1805, с. 207–208; *Бларамберг*, 1831; *Montpereux*, 1839; *Ставровський*, 1910, с. 770], частину відкрито в 1973 р. у процесі робіт Південнобережного загону (кер. О.І. Домбровський) ВАСА Криму ІА АН УРСР [*Домбровський*, 1974, с. 40; *Домбровський, Столбунов, Баранов*, 1975, с.121-122], частину – в 1998 р. роботами розвідувального загону (кер. О.В. Лисенко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ [*Лисенко*, 1999, с. 44; *Лисенко, Тесленко*, 2002, с. 73-74]. Вивчення об'єктів провадилось, в основному, шляхом опису, картографування та фотофіксації. Шурфування здійснювалось у 1969 р. Південнобережним загоном ВАСА Криму ІА АН УРСР [*Баранов*, 1972, с. 250-251; *Домбровський*, 1974, с. 40; *Домбровський, Столбунов, Баранов*, 1975, с. 113-115, 117-119].

Комплекс складається з кільцеподібного укріплення і чотирьох ліній оборони, що перепиняли підступи до нього, складених із місцевого каменю на грязі або насухо *(мал. 1:1-5)*. Загальна площа території, захищеної стінами та крутими схилами, – близько 190 га.

"Цитадель" розташовується у верхній частині північно-західного схилу гори, на висоті близько 500-550 м н. р. м. В плані це складний багатокутник розміром 180х230 м. Площа – 3,25 га, довжина периметра – 693 м. Стіни в перерізу трапецієподібні (звужуються до верху), дво- або трипанцирні, завширшки 1,8 м (за [*Домбровський*, 1974, с. 40]) – 2-2,5 (за [*Фірсов*, 1990, с. 121]) – 2,2-2,8 (за [*Миц*, 1992, с. 147]). Цілість – 0,5 – 2,5-3 м. У південно-західній частині периметра – отвір завширшки 2 м. В укріпленні видно залишки розташованих уздовж кріпосних стін споруд. Їх загальна кількість за Л.В. Фірсовим – 8 [1990, с. 119, мал. 30], за П.І. Кьоппеном та О.Л. Бертьє-Делагардом – не менше 13 [*Кьоппен*, 1837, с. 169-170; *Рєпников*, 1909, с. 103, мал. 6], за О.І. Домбровським – 20 [*Домбровський*, 1974, с. 39, мал. 23; *Домбровський та ін.*, 1975, с. 117]. Це, в основному, однокамерні споруди (розміром 2х3 – 2,5х4,5 м, товщина стін – 0,7-0,9 м), не "перев'язані" з муруванням внутрішнього панцира куртин. Із зовнішньої сторони до оборонної стіни примикають монолітні "баштові" виступи. У Л.В. Фірсова зазначено 9 підмурків "башт" прямокутних окреслень, розміром у середньому 2х4 м [1990, с. 125]. О.І. Домбровський згадує 14 прямокутних і 4 напівкруглі "башти" [*Домбровський та ін.*, 1975, с. 119]. Культурний шар усередині твердині відсутній. Основною причиною її руйнування міг бути сильний землетрус [*Фірсов*, 1990, с. 128-129].

Перша (нижня) оборонна стіна перебуває на висоті близько 80-175 м н. р. м., приблизно в 0,64-1,11 км до північного сходу від стін

цитаделі. Довжина – не менше 0,6 км, ширина мурування – 1,5-2 м, цілість – до 1,5 м. Біля східного краю, ймовірно, розташовувалась брама.

Друга стіна – на висоті близько 230-300 м н. р. м., приблизно в 0,44-1,00 км до сходу – північного сходу від стін цитаделі. Загальна довжина – не менше 0,9 км, ширина мурування – 1,5-2,2 м, цілість – до 3 м. Ворітний отвір знаходився, видимо, біля східного краю стіни. В шурфах із внутрішнього боку споруди знайдено уламки покрівельної черепиці та амфор, а також кам'яні "ядра" діаметром близько 7 см.

Третю стіну виявлено на висоті близько 435-450 м н. р. м., приблизно в 0,5 км до сходу від стін цитаделі. Сильно зруйнована.

Четверта (західна) стіна розташовується у верхній частині крутого західного схилу гори, на висоті 500-560 м н. р. м., приблизно в 0,2-0,3 км до північного заходу – південного заходу від цитаделі. Довжина її не менше 400 м, ширина біля підмурку – близько 1,8 м, цілість – до 2,3 м.

За матеріалами дослідження поселень, що знаходяться всередині укріплення, комплекс попередньо датується VIII(?) – IX – X ст. Належить до провінційно-візантійської культури.

Література.

Баранов І.А. Нові середньовічні пам'ятки на горі Аю-Даг // Археологічні дослідження на Україні в 1969 р. – К. – 1972. – Вип. IV. – С. 250-253.

Бларамберг И.П. О предполагаемом местоположении Дианина храма в Тавриде // Одесский альманах. – 1831.

Домбровский О.И. Средневековые поселения и "исары" Крымского южнобережья // Феодальная Таврика – К.,1974. – С. 5–56.

Домбровский О.И., Столбунов А., Баранов И.А. Аю-Даг – "Святая" гора – Симферополь, 1975. – 135 с.

Кёппен П.И. О древностях Южного берега и гор Таврических // Крымский сборник. – СПб. – 1837. – 409 с.

Лысенко А.В. Отчет о разведках в Горном Крыму в 1998 г. – Симферополь, 1999. – Архив КФ ИА НАНУ. – 105 с.

Лысенко А.В., Тесленко И.Б. Античные и средневековые памятники горы Аю-Даг. // Алушта и Алуштинский регион с древних времен до наших дней. – К., 2002. – С. 59–88.

Мыц В.Л. Укрепления Таврики X–XV вв. – К., 1991. – 162 с.

Паллас П.С. Путешествие в Крым в 1793–1794 годах // ЗООИД. – 1881 – XII. – С. 167–168.

Репников Н.И. Разведки и раскопки на Южном берегу Крыма и в Байдарской долине // ИАК. – 1909. – Вып. 30. – С. 99–126.

Ставровский Я.Ф. Горный Крым и Керченский полуостров. // Россия. Полное географическое описание нашего отечества. – СПб., 1910. – Т. XIV. – С. 689–817.

Сумароков П. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду. – СПб., 1805. – Ч. II. – С. 207–208.

Фирсов Л.В. Укрепление на горе Аю-Даг в Крыму (Биюк-Кастель). Отчет. – Москва, 1965. – Архив ИА АН СССР – С. 1–60.

Фирсов Л.В. Исары. Очерки истории средневековых крепостей Южного берега Крыма. – Новосибирск,1990. – 471 с.

Лисенко О.В., Тесленко І.Б.

Додаток:

Баранов Ігор Авенірович
Бларамберг Іван Павлович
Домбровський Олег Іванович
Кьоппен Петро Іванович
Лисенко Олександр Володимирович
Миц Віктор Леонідович
Паллас Петро Симон
Рєпников Микола Іванович
Ставровський Я.Ф.
Сумароков П.
Фірсов Лев Васильович

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України

ВАСА Криму ІА АН УРСР – Відділ античної та середньовічної археології Криму Інституту археології Академії наук Української РСР.

Алушта м., Партенітська селрада

ЛАНДШАФТНО-АРХЕОЛОГІЧНИЙ КОМПЛЕКС НА ГОРІ АЮДАГ
античність, середньовіччя

Об'єкт знаходиться між смт Партеніт (ДОЦ "Артек") і смт Гурзуф, на гірському масиві Аюдаг, між долинами струмків Артек (південний захід) і Четтекє-Узєнь (Токата) (північний схід), на висоті 0-570,8 м н. р. м., за 0-2,8 км від берега моря. Гора являє собою складений діабазовими породами лаколіт площею 527 га, що виступає в море на 2,0-2,5 км. Нині більша частина його безводна. Більш-менш постійні джерела води є лише біля підніжжя гори (у недалекому минулому середня частина її східних схилів була обводнена [*Домбровський*, 1974, с. 40]). Історичний ландшафт Аюдаг не піддавався істотним антропогенним змінам з епохи пізнього середньовіччя.

Багато мандрівників і дослідників (Кларк, Муравйов-Апостол, Бларамберг, Дюбуа де Монпере, Кондаракі та ін.) локалізували на Аюдазі мис Кріуметопон, що згадується античними географами (Псевдо-Скілак – IV ст. до н.е., Скімн Хіосський – III-II ст. до н.е., Страбон – 64 р. до н.е. – 24 р. н.е., Помпоній Мєла – 44 р. н.е., Пліній Старший – 23-79 р. н.е., Псевдо-Плутарх – I ст. н.е. та ін.). Однак, згідно з відомостями "Перипла Понта Евксинського" Арріана Флавія (134 р. н.е.) і перипла Псевдо-Арріана (V ст. н.е.), цей пункт, імовірно, перебуває на мисі Ай-Тодор (див. [*Домбровський, Столбунов, Баранов*, 1975, с. 31-34; *Агбунов*, 1992, с. 209-210]). На середньовічних і більш пізніх

латиномовних мапах-портоланах Аюдаг позначено як Cammello (Верблюд) [*Кьоппен*, 1837, с. 168].

Перші згадування в літературі археологічних об'єктів Аюдагу з'явилися наприкінці XVIII – XIX ст. [*Паллас*, 1999, с. 69, 84-85; *Сумароков*, 1805, с. 207-208; *Ізмайлов,* 1805, с. 43-44; *Броневський*, 1822, с. 83-84; *Бларамберг*, 1831, с. 305-306; *Dubois de Montpereux*, 1843, p. 262, 295-297; *Кондаракі,* 1875, с. 14-15 та ін.]. Об'єктивний опис і картографування об'єктів комплексу в 30-х рр. XIX ст. розпочав П.І. Кьоппен [*Кьоппен*, 1837, с. 170-172]. Ці роботи були продовжені в 1907 р. М.І. Рєпниковим [*Рєпников*, 1909, с. 102-103, 105], у 1959–1973 рр. – Л.В. Фірсовим [*Фірсов*, 1965; 1968; 1969, с. 245-247; *Фірсов*, 1990, с. 150], у 1963, 1969–1973 рр. – Південнобережним загоном ВАСА Криму ІА АН УРСР (кер. О.І. Домбровський) [*Баранов*, 1972, с. 250-253; *Домбровський*, 1974, с. 38-40; *Домбровський, Столбунов, Баранов*, 1975, с. 22-28, 46-50, 114-115, 138-142], в 1998 р. – розвідувальним загоном (кер. О.В. Лисенко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ [*Лисенко*, 1999, с. 41-47, мал. 25; *Лисенко, Тесленко*, 2002; *Тесленко, Лисенко*, 2002; 2003], в 1999 р. – С.Л. Смекаловим, який виконав за договором з ДЕ РФ вимір координат археологічних об'єктів за допомогою системи супутникової навігації (GPS) [*Адаксіна та ін.*, 1999, с. 29]. Перші археологічні розкопки на Аюдазі (базиліки свт. Апостолів) здійснені в 1871 р. художником кремлівської Збройної палати Д.М. Струковим за участю алуштинського священика Н. Клопотовича і в 1907 р. Членом-співробітником Імператорського Археологічного Інституту М.І. Рєпниковим [*Рєпников*, 1909а, с. 91-140]. Згодом розкопки та шурфування окремих об'єктів комплексу проводились у 1963, 1969–1973 рр. Південнобережним загоном ВАК ІА АН УРСР (кер. О.І. Домбровський) [*Баранов*, 1972, с. 250-253; *Домбровський*, 1974, с. 38-40; *Домбровський, Столбунов, Баранов*, 1975, с. 22-28, 46-50, 114-115, 138-142], в 1975 р. – Південнобережним загоном (кер. К.К. Орлов) Кримської експедиції ВАСА [Орлов, 1975, с. 10], у 1994–1996 і 1998–2001 рр. – Південно-Кримською експедицією (кер. С.Б. Адаксіна) ДЕ РФ [*Адаксіна*, 1995, с. 15-18; 1996, с. 18-24; 1997, с. 27-30; 1997а, с. 11-13; 1997б, с. 109-115; 2002; *Адаксіна, Кирилко, Миц*, 1999, с. 21-29; *Адаксіна та ін.*, 2000, с. 25-30; *Адаксіна та ін.*, 2001, с. 19-26], у 1998 і 2001 рр. – загонами (кер. І.Б. Тесленко, С.А. Черниш) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ [*Тесленко, Лисенко, Семін*, 2001, с. 53-56; *Тесленко, Лисенко*, 2007].

До теперішнього часу в межах цього гірського масиву відомо не менше трьох десятків різночасних археологічних об'єктів: місцезнаходження артефактів епохи пізньої бронзи – раннього заліза; багатошарове поселення(?) IV(?)-III ст. до н.е. – III-IV ст. н.е.; ділянка культурного шару античного періоду (більш точно не датована); комплекс фортифікаційних споруд VIII(?) – X ст. з п'ятьма синхронними поселеннями (принаймні 2 – з храмами), з храмом VIII(?) – X – XV ст., що стоїть окремо, і ще однією будівлею VIII(?) – X ст. незрозумілого призначення; 2 укріплених поселення з храмами (VIII(?) – X(?) та VIII(?) – X – XV ст.); 2 відкритих поселення VIII(?) – X ст.; базиліка ("Партенитська") IX – XI, XV ст. (частина монастиря "Св. Апостолів Петра і Павла" (?)); монастир XII(?) – XVI ст.; кіш(?) XIII – XIV ст.; 4 храми XIV – XV–

XVI ст. (принаймні 2 з них – із некрополями, на руїнах більш ранніх культових споруд); 2 житлово-господарські(?) комплекси (коші?) XVII – XVIII ст.; 1 поселення(?) невизначеної хронологічної приналежності; 6 неатрибутованих об'єктів *(мал 1)*.

Література.

Агбунов М. В. Античная география Северного Причерноморья. – М., 1992. – 237 с.

Адаксина С.Б. Раскопки монастырского комплекса на горе Аю-Даг // Отчетная археологическая сессия. Тезисы докладов. – СПб., 1995.

Адаксина С.Б. Работы Южно-Крымской археологической экспедиции в 1995 г. // Отчетная археологическая сессия. Тезисы докладов. – СПб., 1996.

Адаксина С.Б. Раскопки монастырского комплекса на горе Аю-Даг в 1996 г. // Отчетная археологическая сессия. Тезисы докладов. – СПб., 1997.

Адаксина С.Б. Исследования монастырского комплекса на юго-восточном склоне г. Аю-Даг // АИК 1994 год. – Симферополь, 1997а.

Адаксина С.Б. Историко-культурные связи средневекового Крыма в свете новых находок на Аю-Даге // Археология Крыма. – 1997б. – № 1.

Адаксина С.Б. Монастырский комплекс X–XVI вв. на горе Аю-Даг. – СПб., 2002. – 116.

Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л. Археологические исследования храма монастыря Святых апостолов Петра и Павла в Партените на Южном берегу Крыма // Отчетная археологическая сессия. Тезисы докладов. – СПб., 1999.

Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л., Смекалов С.Л. Археологические исследования Партенитской базилики в 1999 г. // Отчетная археологическая сессия. Тезисы докладов. – СПб., 2000.

Адаксина С.Б., Золотарев М.И., Кирилко В.П., Мыц В.Л. Работы Южно-Крымской археологической экспедиции в 2000 г. // Отчетная археологическая сессия. Тезисы докладов. – СПб., 2001.

Баранов І.А. Нові середньовічні пам'ятки на горі Аю-Даг // Археологічні дослідження на Україні в 1969 р. – К., 1972. – Вип. IV.

Бларамберг П. О предполагаемом местоположении Дианина храма в Тавриде // Одесский альманах., 1831.

Броневский Обозрение Южного берега Тавриды в 1815 году. – Тула, 1822.

Домбровский О.И. Средневековые поселения и "исары" Крымского южнобережья // Феодальная Таврика – К., 1974.

Домбровский О.И., Столбунов А., Баранов И.А. Аю-Даг – "Святая" гора – Симферополь, 1975.

Измайлов В. Путешествие в полуденную Россию. – М., 1805. – Ч. 3.

Кёппен П.И. О древностях Южного берега и гор Таврических // Крымский сборник. – СПб., 1837.

Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. – СПб., 1875. – Часть 15.

Лысенко А.В. Отчет о разведках в Горном Крыму в 1998 г. – Симферополь, 1999 г. – Архив КФ ИА НАНУ.

Лысенко А.В., Тесленко И.Б. Античные и средневековые памятники горы Аю-Даг // Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. – К., 2002. – 59–88.

Орлов К.К. Отчет об археологическом обследовании холма Тоха-Дахыр и урочища Осман в Артеке в 1975 г. – Симферополь, 1975. – Архив ИА АН Украины. – Дело № 1975/22 б.– 18 с., 31 илл.

Паллас П.С. Путешествие в Крым в 1793-1794 годах // ЗООИД. – 1881 – XII.

Репников Н.И. Разведки и раскопки на Южном берегу Крыма и в Байдарской долине // ИАК. – 1909. – Вып. 30.

Репников Н.И. Партенитская базилика // ИАК. – 1909а. – Вып. 32.

Сумароков П. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду. – СПб. – 1805. – Ч. II.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В., Семин С.В. Раскопки христианского храма XIV–XV вв. на северо-восточном склоне г. Аю-Даг // Археологічні відкриття в Україні 1999–2000 рр. – К., 2001.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Средневековые храмы на г. Аю-Даг // Церковная археология Южной Руси. – Симферополь, 2002. – С. 139–147.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. К вопросу о локализации средневековых храмовых комплексов на г. Аю-Даг // Історико-географічні дослідження в Україні. Зб. наук. праць. – К., 2003. – Число 6. – С. 114–135.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Погребение священника в одном из средневековых храмов горы Аю-Даг // Материалы международной церковно-исторической конференции "Духовное наследие Крыма" памяти преподобного Иоанна, епископа Готфского. – Симферополь, 2007. – 132–144.

Фирсов Л.В. Укрепление на горе Аю-Даг в Крыму (Биюк-Кастель). Отчет. – Архив ИА АН СССР – М., 1965. – С. 1–60.

Фирсов Л.В. Отождествление мыса Бараний лоб (Креуметопон) древних авторов с мысами Южного берега Крыма – Архив ИА АН СССР – М., 1968.

Фирсов Л.В. Тип и ориентировка средневековых храмов Южного берега Крыма // Отчет об археологических исследованиях на ЮБК с 1965 по 1969 гг. – Симферополь, 1969. – Архив КФ ИА НАНУ. – Инв.кн. № 4. – Инв. № 547. – Папка № 911.

Фирсов Л.В. Исары. Очерки истории средневековых крепостей Южного берега Крыма. – Новосибирск, 1990.

Dubois de Montpereux F. Voyage autour du Caucase chez les Tcherkesses ey les Adkhases en Colchide en Georgie, en Armenie et en Crimee – Paris, 1843. – T. 6.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Адаксіна Світлана Борисівна
Баранов Ігор Авенірович
Бларамберг П.
Домбровський Олег Іванович
Кьоппен Петро Іванович

Лисенко Олександр Володимирович
Миц Віктор Леонідович
Паллас Петр Симон
Рєпников Микола Іванович
Ставровський Я.Ф.
Сумароков П.
Фірсов Лев Васильович
ВАСА Криму ІА АН УРСР – Відділ античної та середньовічної археології Криму Інституту археології Академії наук Української РСР
КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України
ДЕ РФ – Державний Ермітаж Російської Федерації.

Алушта м., Партенітська селрада

МОНАСТИР (СВТ. АПОСТОЛІВ ПЕТРА І ПАВЛА) КОЛО ПІВНІЧНО-СХІДНОГО ПІДНІЖЖЯ АЮДАГУ
середньовіччя

Об'єкт знаходиться на південній окраїні смт Партеніт, у нижній частині північно-східного схилу Аюдагу, на висоті близько 40 м н. р. м., приблизно в 0,57 км від берега моря *(мал. 1:38)*.

Пам'ятник виявлений у 1869 р. під час прокладання дороги, коли були виявлені (керуючим маєтком Партеніт п. Кіліусом) руїни великої базиліки. Перші розкопки будівлі були здійснені в 1870 р. Г. Карауловим [*Караулов,* 1871]. В 1871 р. її дослідження проводилося художником кремлівської Збройової палати Д.М. Струковим за участю алуштинського священика Н. Клопотовича [*Клопотович,* 1871]. Пізніше на виноградниках поблизу храму знайдено надгробок з епітафією настоятеля монастиря [*Латишев*, 1886]. У 1905 р. там же – середньовічні звислі свинцеві печатки [*Панченко*, 1906]. У 1907 р. розкопки базиліки розпочав Член-співробітник Імператорського Археологічного Інституту М.І. Рєпников [*Рєпников*, 1909, с. 91-140]. У 1998-2001 рр. вивчення храму та частини прилеглої до нього території виконано Південно-Кримською археологічною експедицією (кер. С.Б. Адаксіна) ДЕ РФ спільно з КФ ІА НАНУ [*Адаксіна та ін.*, 1999, с. 21-24; 2000, с. 25-30; 2001, с. 19-26].

Межі та площа монастиря не відомі. Розкопками відкрито залишки базиліки і частину житлово-господарського комплексу, розташованого на північний захід від храму. Базиліка триапсидна, тринефна, з нартексом і галереєю, що оточувала будівлю з трьох боків. Цілість її в 1907 р. – до 2,5 м, на початку XXI ст. – не більше 0,5 м. Храм орієнтований за лінією півд зах. – півн. сх. Довжина його – більше 17 м, ширина – близько 12 м. Ширина галереї – близько 1,8 м. Серед характерних особливостей храму – замкнуті об'єми пастфоріїв, глибока віма та вкорочений наос, розділений на нефи аркадами з двома проміжними опорами (чотиригранні в перерізу стовпи). Нартекс із двома зовнішніми входами і трьома дверищами, що ведуть у нефи.

До північно-західної стіни галереї прибудовано чотирикутне приміщення, що сполучалось із нею. У стіні південного нефа в оштукатуреній ніші – облицьована мармуровими плитами гробниця (розмір – 0,40-0,55х2,20 м, глибина – 0,55 м), що не містила поховань (передбачуваний кенотаф свт. Іоанна Готського). У нефах, нартексі та галереї – мозаїчна (набірна) підлога з плиток піщанику, мармуру, кераміки, кальциту різного розміру. Храм зазнав кілька перебудов, пов'язаних зі значними пошкодженнями або руйнуваннями.

Значна частина території комплексу забудована. Більшість розкопаних ділянок законсервовано ґрунтом. Південно-східний неф базиліки музеєфіковано (павільйон). Серед знахідок – мармурові архітектурні деталі, плита з епітафією авви Нікіти 906 р., плита з будівельним написом готського митрополита Даміана про поновлення в 1427 р. храму "першоверховних Апостолів Петра і Павла", спорудженого "архієпископом міста Феодоро і всієї Готії Іоанном Сповідником", молівдовули VIII – XV ст., різноманітні будівельні матеріали та керамічні посудини (зокрема, глечики "з високими шийками"), візантійська монета херсонської карбівки часу Костянтина Багрянородного зі співправителями (до 945 р.). На підставі епіграфічних і архітектурно-археологічних даних можна запропонувати наступну періодизацію культового комплексу. Об'ємно-планова структура первісного храму дозволяє віднести його до т.зв. "типових" базилік IX – X ст. Він загинув у пожежі приблизно в XI ст. Реконструйовано базиліку в 1427 р. (з використанням ранніх фундаментів) і знову зруйновано в 1475 р. (захоплення Криму Портою). В XVI(?) ст. на її руїнах зводиться невелика церква.

Література.

Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л. Археологические исследования храма монастыря Святых апостолов Петра и Павла в Партените на Южном берегу Крыма // Отчетная археологическая сессия. Тезисы докладов. – СПб., 1999. – С. 21-29.

Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л., Смекалов С.Л. Археологические исследования Партенитской базилики в 1999 г. // Отчетная археологическая сессия. Тезисы докладов. – СПб., 2000. – С. 25-30.

Адаксина С.Б., Золотарев М.И., Кирилко В.П., Мыц В.Л. Работы Южно-Крымской археологической экспедиции в 2000 г. // Отчетная археологическая сессия. Тезисы докладов. – СПб., 2001. – С. 19-26.

Караулов Г. Недавняя археологическая находка в Крыму // ЗООИД. – 1871. – Т. VII.

Клопотович Н. О раскопках Д.М. Струкова в Партените // Таврические епархиальные ведомости. – 1871. – № 23.

Латышев В.В. Новая надпись из Партенита // ЗООИД. – 1886. – Т. 13. – С. 58-65.

Панченко Б.А. Шесть моливдовулов из Партенита // ИАК. – 1906. – Вып. 18. – С. 160-164.

Репников Н.И. Партенитская базилика // ИАК. – 1909. – Вып. 32. – С. 91-140.

Додаток:

Адаксіна Світлана Борисівна
Кирилко Володимир Петрович
Латишев Василь Васильович
Миц Віктор Леонідович
Рєпников Микола Іванович
Струков Дмитро Михайлович
КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України
ДЕ РФ – Державний Ермітаж Російської Федерації.

Алушта м., Партенітська селрада

МОНАСТИР У БУХТІ ПАНАЇР
середньовіччя

Пам'ятник знаходиться в нижній частині східного схилу Аюдагу, за другою оборонною стіною, на висоті близько 40 м н. р. м., приблизно в 1,3 км від гирла р. Токата (Четтекє-Узєнь), на природній прибережній терасі над бухтою Панаїр *(мал. 1:10, 28)*.

Об'єкт, можливо, відкрито в 1969 р. у процесі робіт Південнобережного загону (кер. О.І. Домбровський) ВАСА Криму ІА АН УРСР [*Баранов*, 1972, с. 252; *Домбровський*, 1974, с. 39; *Домбровський, Столбунов, Баранов*, 1975, с. 116–117]. В 1994–1996 р. його дослідження здійснювалося Південно-Кримською експедицією (кер. С.Б. Адаксіна) ДЕ РФ [*Адаксіна*, 1995, с. 15–18; 1996, с. 18–24; 1997, с. 27–30; 1997а, с. 11–13; 1997б, с. 109–115; 2002].

Більшу частину вивченої території займає комплекс споруд, огороджений стіною, складеною з місцевого каменю на вапняному розчині (ширина мурування – 0,85–1,25 м, цілість – до 2,7 м), з отвором у південно-східній частині (ширина – близько 1 м). Периметр підтрапецієподібний у плані, обмежовує площу близько 90–100 кв. м. Центральне місце в плануванні комплексу посідає храм (малий одноапсидний із прямокутним планом). Орієнтований за лінією півд. зах. – півн. сх. (магнітний азимут – 72–75°). Цілість – до 2,3 м, довжина – 7,10 м, ширина – 4,1 м, товщина стін – 0,6-0,9 м. Апсида напівкругла, виступає на 1 м, ширина "плечей" – 0,5 м. Престол завширшки 0,61 м, завдовжки 1,47 м. Вівтарна перегорода була, певно, виготовлена з недовговічних матеріалів (збереглася канавка в підлозі), знаходилася в 1,13 м від престолу. В північно-західній стіні – полиця (у вівтарній частині, 0,38х0,40 м) і ніша (в наосі в 1,36 м від підлоги, 0,45х0,50 м, глибина – 0,29 м). У південно-східній стіні – віконна пройма. До південно-західної прироблено лаву заввишки до 0,6 м. У кутах нефа – квадратні в перетину стовпи (0,22х0,22 м), на поздовжніх стінах – пілястри (0,2х0,4 м) на базах (певно, склепіння було коробове на підпружних арках).

Вхід (завширшки 0,7 м) у південно-західній частині північно-західної стіни споруди. До церкви вели три східці. Підлога на останньому етапі існування будівлі була вимощена плитами. Стіни складені в перев'яз із необробленого каменю на тиньку (окремі архітектурні деталі виконані з вапняного туфу, капсельського черепашнику, крейдяного вапняку). Мурування дволицьове із забутуванням. Первісно інтер'єр храму прикрашали фрески, однак через деякий час після зведення будівля зруйнувалася (землетрус?), а при її реконструкції розписи прибрали.

З південного заходу до церкви примикали житлові(?) та господарські(?) будинки (складені на грязі, ширина мурування – 0,80-0,85 м, цілість – до 2,7 м), що періодично реконструювалися після катастрофічних обвалів. Навколо храму (в основному до півн. сх. – півн. зах. від нього) розташовувався некрополь. Вивчено 16 могил, які містили останки 51 похованого.

За результатами розкопок виділено 3 етапи існування комплексу: 1) X–XI ст. – період до будівництва храму; 2) XII–XIII ст. – будівництво храму та обживання прилеглої до нього території; 3) XIV–XV ст. – перепланування у зв'язку з частковим руйнуванням приміщень, імовірно, в результаті землетрусу, що спричинив каменепад [*Адаксіна*, 1997а, с. 13].

Після розкопок архітектурні спорудження законсервовано. Серед знахідок уламки гончарних посудин (у тому числі піфосів, амфор, кухонного і поливного столового посуду IX-X – XII-XVI ст.), вироби з кістки (держак ножа?), скла (фрагменти посудин), металу (залізні цвяхи, кресало, підкова, фрагмент наконечника стріли, рибальські гачки, пряжка, бронзова підвіска-амулетниця, енколпіон, срібні хрест, ланцюг з підвісками у вигляді жаб, шпилька з навершям у вигляді півня, 2 бляшки з тисненим орнаментом у вигляді людських очей), монети Золотої Орди XIV–XV ст. і Кримського ханства XV–XVI ст., керамічні будівельні матеріали, вапняковий надгробок із грекомовною епітафією.

Література.

Адаксина С.Б. Раскопки монастырского комплекса на горе Аю-Даг // Отчетная археологическая сессия. Тезисы докладов. – СПб., 1995. – С. 15–18.

Адаксина С.Б. Работы Южно-Крымской археологической экспедиции в 1995 г. // Отчетная археологическая сессия. Тезисы докладов. – СПб., 1996. – С. 18–24.

Адаксина С.Б. Раскопки монастырского комплекса на горе Аю-Даг в 1996 г. // Отчетная археологическая сессия. Тезисы докладов. – СПб., 1997. – С. 27–30.

Адаксина С.Б. Исследования монастырского комплекса на юго-восточном склоне г. Аю-Даг // АИК 1994 год. – Симферополь, 1997а. – С. 11–13.

Адаксина С.Б. Историко-культурные связи средневекового Крыма в свете новых находок на Аю-Даге // Археология Крыма. – 1997б. – № 1. – С. 109–115.

Адаксина С.Б. Монастырский комплекс X–XVI вв. на горе Аю-Даг. – СПб., 2002. – 116.

Баранов І.А. Нові середньовічні пам'ятки на горі Аю-Даг // Археологічні дослідження на Україні в 1969 р. – К, 1972. – Вип. IV. – С. 250–253.

Домбровский О.И. Средневековые поселения и "исары" Крымского южнобережья // Феодальная Таврика – К, 1974. – С. 5–56.

Домбровский О.И., Столбунов А., Баранов И.А. Аю-Даг – "Святая" гора – Симферополь, 1975. – 135 с.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Адаксіна Світлана Борисівна

Домбровський Олег Іванович

Баранов Ігор Авенірович

Столбунов А.

ВАСА Криму ІА АН УРСР – Відділ античної та середньовічної археології Криму Інституту археології Академії наук Української РСР

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України

ДЕ РФ – Державний Ермітаж Російської Федерації.

Алушта м., Партенітська селрада

ПОСЕЛЕННЯ (5) З ХРАМОМ НА ПІВНІЧНО-ПІВНІЧНО-ЗАХІДНОМУ СХИЛІ АЮДАГУ

середньовіччя

Об'єкт знаходиться на північно-північно-західному схилі г. Аюдаг, за межами фортифікаційного комплексу VIII(?) – X ст., на висоті близько 125-230 м н. р. м., приблизно в 0,41-1,10 км від південно-західної окраїни смт Партеніт, у 1,5-2,0 км від берега моря *(мал. 1:20, 31)*.

Храм, розташований у межах поселення, можливо, згадує М.І. Рєпников як сліди фундаментів "невеликої каплички" до півдня від пагорка Тоха-Дахир, "у склона Аю-Дага в заросли" [1909, с. 105]. В 1973 р. селище обстежено (можливо, із зачищенням церкви) Південнобережним загоном (кер. О.І. Домбровський) ВАСА Криму ІА АН УРСР [*Домбровський*, 1974, с. 39]. У 1998 р. зачищення храму здійснено Південно-Кримською експедицією (кер. С.Б. Адаксіна) ДЕ РФ. В 1998 і 2000 рр. пам'ятник оглянули і картографували співробітники КФ ІА НАНУ [*Лисенко*, 1999, мал. 25-20, 31; *Лисенко, Тесленко*, 2002, с. 78, 81-83]. У 2002 р. храм законсервований співробітниками КФ ІА НАНУ, АФ КРКМ і краєзнавцями м. Алушта.

В межах об'єкта (загальна площа – близько 8 га) виявлено руїни численних будинків, крепід та огорож. Деякі стіни, можливо, оборонні. На північно-східній околиці селища знаходиться храм, поставлений на терасоподібну площинку, врізану до схилу.

Споруда належить до типу малих одноапсидних храмів із прямокутним планом. Орієнтована за лінією півд. зах. – півн. сх. (магнітний азимут – 65-70°). Стіни будівлі складені, в основному, з місцевого каменю (деякі архітектурні

деталі виконані з вапняного туфу). Мурування лицьових поверхонь – на тиньку (певно, було оштукатурене). Цілість – 0,83-1,45 м (4-11 рядів). Внутрішні розміри приміщення – 2,72х5,56 м. Апсида в плані напівкругла (ширина внутрішньої частини – 1,98 м, глибина радіуса – 1,01 м). В ній – престол, що піднімається над підлогою храму на 0,37 м. У центрі його лицьової поверхні вмонтовано фрагмент колони заввишки 0,28 м, діаметром близько 0,18 м. У північно-західній стіні будинку, на висоті близько 0,90 м від підлоги – ніша з арковим(?) перекриттям (довжина – 0,62 м, ширина – 0,09-0,19 м, висота, що реконструюється, – близько 0,42 м). У східній частині південно-східної стіни храму, напевно, розташовувався аркасолій. Вхід – біля південно-західного краю північно-західної стіни будівлі. Ширина дверища 0,70-0,74 м. Воно обмежоване високими каменями, що виступають із мурування. Судячи з їхнього положення, двері відчинялися всередину. Поріг із масивного каменю. Підлога храму вимощена плитами. Під ними – плитова могила з декількома похованнями. В нефі збереглися фрагменти колони і бази для неї (вапняний туф).

Цілість поселення задовільна. Храм порушений грабіжницькими розкопками (могила в нефі), законсервований каменем. Підйомний матеріал на більшій частині пам'ятника не знайдено. У стінах церкви виявлено уламки червоноглиняних керамід, коричневоглиняних піфосів і донної частини амфори з "дугоподібними" ручками. За цими артефактами та нечисленним підйомним матеріалом храм попередньо датується XII-XIII – XV-XVI ст.

Література.

Домбровский О.И. Средневековые поселения и "исары" Крымского южнобережья // Феодальная Таврика – К., 1974. – С. 5–56.

Репников Н.И. Разведки и раскопки на южном берегу Крыма и в Байдарской долине в 1907 году // ИАК. – 1909. – Вып. 30. – С. 99–126.

Лысенко А.В., Тесленко И.Б. Античные и средневековые памятники горы Аю-Даг // Алушта и алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. – К., 2002. – С. 59–88.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. К вопросу о локализации средневековых храмовых комплексов на г. Аю-Даг // Історико-географічні дослідження в Україні. Зб. наук. праць. – К., 2003. – Число 6. – С. 114-135.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Домбровський Олег Іванович

Лисенко Олександр Володимирович

Рєпников Микола Іванович

Тесленко Ірина Борисівна

ВАСА Криму ІА АН УРСР – Відділ античної та середньовічної археології Криму Інституту археології Академії наук Української РСР

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України

АФ КРКМ – Алуштинська філія Кримського республіканського краєзнавчого музею

ДЕ РФ – Державний Ермітаж Російської Федерації.

Алушта м., Партенітська селрада

ПОСЕЛЕННЯ (6) НА ПІВНІЧНО-ЗАХІДНОМУ СХИЛІ АЮДАГУ середньовіччя

Об'єкт знаходиться на північно-західному схилі г. Аюдаг, на висоті близько 210-250 м н. р. м., приблизно в 1,22-1,42 км від південно-західної окраїни смт Партеніт, поблизу розвилини доріг на Партеніт і до Артека, в 1,2-1,4 км від берега моря *(мал. 1:21, 33)*.

Можливо, Л.В. Фірсов згадав одну з будівель комплексу як "часовню … в развилке дорог на Партенит и Артек у северо-западного подножья" гори [1990, с. 150]. У 1998 р. пам'ятник оглянули і картографували співробітники розвідувального загону (кер. О.В. Лисенко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ [*Лисенко*, 1999, с. 45-46, мал. 25-21, 33; *Лисенко, Тесленко*, 2002, с. 78, 83].

В межах об'єкта (загальна площа – близько 2,6 га) на сучасній денній поверхні видні руїни 5-6 будівель, складених із місцевого каменю на грязі або насухо. Можливо одна з них, розташована на північно-східній околиці селища, являє собою невеликий храм.

Стан пам'ятника задовільний. Серед знахідок (підйомний матеріал) – уламки покрівельної черепиці та гончарних червоноглиняних посудин. За артефактами об'єкт датується VIII(?) – XI ст.

Література.

Лысенко А.В. Отчет о разведках в Горном Крыму в 1998 г. – Симферополь, 1999 г. – Архив КФ ИА НАНУ.

Лысенко А.В., Тесленко И.Б. Античные и средневековые памятники горы Аю-Даг // Алушта и алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. – К., 2002. – С. 59-88.

Фирсов Л.В. Исары. Очерки истории средневековых крепостей Южного берега Крыма. – Новосибирск, 1990. – 471 с.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Фірсов Лев Васильович

Лисенко Олександр Володимирович

Тесленко Ірина Борисівна

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України.

Алушта м., Партенітська селрада

ПОСЕЛЕННЯ (1) НА ПІВНІЧНО-СХІДНОМУ "ПЛЕЧІ" АЮДАГУ середньовіччя

Об'єкт розташований на північно-східному схилі г. Аюдаг, за першою (нижньою) оборонною стіною, на висоті близько 120-160 м н. р. м., приблизно в 0,25-0,40 км від гирла р. Токата (Четтеке-Узєнь) *(мал. 1:6)*.

Поселення відомо, певне, з XIX століття. В 1905–1907 рр. його, ймовірно, бачив М.І. Рєпников, який назвав урочище, в якому перебуває об'єкт, поляною "Ай-Констант" [*Рєпников*, 1909, с. 102]. Пам'ятник позначений на схемі на форзаці книги О.І. Домбровського, А. Столбунова, І.А. Баранова "Аю-Даг – "Святая гора". На думку О.І. Домбровського, десь тут знаходилися ворота в нижній оборонній стіні, крізь які проходила дорога до кільцеподібного укріплення [*Домбровський, Столбунов, Баранов*, 1975, с. 122]. В 1998 р. об'єкт оглянули співробітники розвідувального загону (кер. О.В. Лисенко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ [*Лисенко*, 1999, мал. 25-6; *Лисенко, Тесленко*, 2002, с. 74-75]. У 1999 р. Алуштинським загоном (кер. І.Б. Тесленко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ здійснювались розкопки розташованих тут же пізньосередньовічного храму та некрополя. При цьому були знайдені рештки більш ранньої церкви, синхронної поселенню [*Лисенко, Тесленко*, 2002, с. 79-80].

У межах об'єкта (загальна площа – не менше 2,6 га) виявлено залишки більше 30 щільно розташованих будинків, цоколі яких складено з місцевого буту насухо (або на грязі). Будівлі поставлено на терасоподібні майданчики, створені за допомогою кам'яних крепід. На північній окраїні – однонефний храм. Цю споруду також зведено з місцевого каменю на глині, фундамент її поглиблено до материка. Простежено контури частини північної стіни і апсиди (завширшки близько 4 м) будівлі. Із заходу селище заступала потужна оборонна стіна.

Пам'ятник частково порушений грабіжницькими розкопками. Серед знахідок – уламки покрівельної черепиці, стінок амфор "причорноморського" типу і глечиків "із високими шийками", поливних білоглиняних посудин, фрагмент гончарної посудини із зображенням корабля "північного" типу і мореплавця на ньому, уламок свинцевого молівдовула пер. пол. IX ст. (одного з архонтів Херсона?), фрагмент кам'яного надгробка із прокресленим хрестом, "що процвів". За артефактами об'єкт датується VIII(?)–X ст.

Література.

Домбровский О.И., Столбунов А., Баранов И.А. Аю-Даг – "Святая" гора – Симферополь, 1975. – 135 с.

Репников Н.И. Разведки и раскопки на южном берегу Крыма и в Байдарской долине в 1907 году // ИАК. – 1909. – Вып. 30. – С. 99-126.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В., Семин С.В. Раскопки христианского храма XIV–XV вв. на северо-восточном склоне г. Аю-Даг // Археологічні відкриття в Україні 1999–2000 рр. – К., 2001. – С. 53-56.

Лысенко А.В., Тесленко И.Б. Античные и средневековые памятники горы Аю-Даг // Алушта и алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. – К., 2002. – С. 59-88.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Баранов Ігор Авенірович
Домбровський Олег Іванович
Лисенко Олександр Володимирович
Рєпников Микола Іванович
Семін Сергій Володимирович
Столбунов А.
Тесленко Ірина Борисівна
КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України.

Алушта м., Партенітська селрада

ПОСЕЛЕННЯ (7) З ХРАМОМ НА ПІВДЕННО-ЗАХІДНОМУ "ПЛЕЧІ" АЮДАГУ
середньовіччя

Об'єкт знаходиться на південно-західному схилі г. Аюдаг, на висоті близько 20-65 м н. р. м., приблизно в 0,1-0,5 км від південно-східної окраїни смт Гурзуф, в 0,02-0,13 км *(мал. 1:25, 32)*.

Поселення досліджувалося в 1963 р. Південнобережним загоном (кер. О.І. Домбровський) ВАСА Криму ІА АН УРСР. Проводилися шурфування, розкопки на обмежованих площах і зйомка видимих залишків архітектурних споруд [*Домбровський*, 1974, с. 7, 34-39; *Домбровський, Столбунов, Баранов*, 1975, с. 108-110; *Фірсов*, 1990, с. 131-133]. В 1998 р. об'єкт оглянули співробітники розвідувального загону (кер. О.В. Лисенко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ [*Лисенко*, 1999, с. 47, мал. 25–25, 32; *Лисенко, Тесленко*, 2002, с. 78–79, 83].

Планування поселення іррегулярне. В його межах (загальна площа – не менше 3,6 га) виявлено руїни близько 50-ти будинків, стіни яких складені з місцевого каменю насухо (або на грязі) та оштукатурені. Площа їх досягає 27 кв. м. Судячи з товщини стін (0,90-1,05 м), окремі будівлі могли бути двоповерховими. На території поселення відкрито залишки залізоробних майстерень. У його південно-східній частині – однонефний(?) храм, зведений на тиньку із застосуванням архітектурних деталей з вапняного туфу. Орієнтований за лінією півд. зах. – півн. сх. Загальні розміри руїн – 7,5х11,5 м. Ширина нефа – близько 5,5 м. З північного заходу селище прикривала оборонна стіна завширшки 2,8 м (в її розвалах віднайдено наконечники стріл).

Пам'ятник руйнується береговою абразією. Серед знахідок – уламки різноманітного керамічного посуду та покрівельної черепиці, рибальські снасті (гачки, грузила), якір, залізні наконечники стріл, солід Костянтина та Василя I (869–879), численні кістки тварин (у тому числі риб), стулки морських молюсків. За артефактами об'єкт попередньо датується VIII(?) – XV ст.

Література.

Домбровский О.И. Средневековые поселения и "исары" Крымского южнобережья // Феодальная Таврика – К., 1974. – С. 5–56.

Домбровский О.И., Столбунов А., Баранов И.А. Аю-Даг – "Святая" гора – Симферополь, 1975. – 135 с.

Лысенко А.В. Отчет о разведках в Горном Крыму в 1998 г. – Симферополь, 1999 г. – Архив КФ ИА НАНУ.

Лысенко А.В., Тесленко И.Б. Античные и средневековые памятники горы Аю-Даг // Алушта и алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. – К., 2002. – С. 59-88.

Фирсов Л.В. Исары. Очерки истории средневековых крепостей Южного берега Крыма. – Новосибирск, 1990. – 471 с.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Баранов Ігор Авенірович
Домбровський Олег Іванович
Лисенко Олександр Володимирович
Столбунов А.
Тесленко Ірина Борисівна
Фірсов Лев Васильович
ВАСА Криму ІА АН УРСР – Відділ античної та середньовічної археології Криму Інституту археології Академії наук Української РСР
КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України.

Алушта м., Партенітська селрада

ПОСЕЛЕННЯ (2) НА ПІВНІЧНО-СХІДНОМУ "ПЛЕЧІ" АЮДАГУ (1) середньовіччя

Об'єкт розташований на північно-східному схилі г. Аюдаг, за другою оборонною стіною, на висоті близько 240–280 м н. р. м., приблизно в 0,70–0,85 км від гирла р. Токата (Четтекє-Узєнь), над східним прибережним обривом Аюдагу, на поляні *(мал. 1:7)*, що згадується в літературі як "Клісури" [*Рєпников*, 1909, с. 103] або "Ай-Констант" [*Домбровський, Столбунов, Баранов,* 1975, с. 113–116; *Фірсов,* 1990, с. 142–147].

Пам'ятник відомий, певно, з XVIII ст. [*Кьоппен*, 1837, с. 170–172; *Рєпников*, 1909, с. 103; *Ставровський*, 1910, с. 770]. Докладно охарактеризований і картографований у 60-х рр. XX ст. роботами Південнобережного загону (кер. О.І. Домбровський, співроб. О.О. Паршина, О.О. Махнєва, І.А. Баранов) ВАСА Криму ІА АН УРСР. Тоді ж здійснювалось шурфування поселення. Дослідники інтерпретують його як монастирський комплекс ("осередок Готської єпархії VIII ст. [*Баранов*, 1972, с. 250]). Вони також вважають, що тут знаходилися ворота в другій оборонній стіні, через які йшла дорога, що веде до кільцеподібного укріплення [*Домбровський, Столбунов, Баранов*, 1975, с. 113–116; *Фірсов*, 1990, с. 142–147]. У 1998 р. пам'ятник оглянули співробітники розвідувального загону (кер. О.В. Лисенко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ [*Лисенко, Тесленко*, 2002, с. 75, 83–84].

В межах поселення (загальна площа – не менше 1,8–2,0 га) виявлені залишки різного роду стін (крепід і, можливо, оборонних), а також руїни споруд, у тому числі декількох (принаймні 3-х) монументальних, цоколі яких складено з місцевого буту насухо (або на грязі). Одна з них (прямокутна, розміром не менше 7х13 м [*Фірсов*, 1990, с. 146], товщина стін – до 2 м, цілість – до 1 м [*Баранов*, 1972, с. 252]) розташована в центральній частині пам'ятника. Дослідники визначають будівлю або як донжон замка чи укріпленого монастиря, що контролював ворота в другій оборонній стіні [*Баранов*, 1972, с. 252; *Домбровський*, 1974, с. 40; *Домбровський, Столбунов, Баранов*, 1975, с. 115], або як триапсидну базиліку в ім'я св. Костянтина та Олени [*Фірсов*, 1990, с. 146]. На півд.-зах. окраїні комплексу – руїни великого храму, один (північний?) з нефів якого перекритий церквою XIV – XVII(?) ст. Між цими об'єктами видно руїни (площею близько 80 кв. м) ще одного спорудження, серед яких залягає значна кількість уламків середньовічної покрівельної черепиці.

Цілість пам'ятника задовільна. Серед знахідок фрагменти керамічних посудин (у тому числі піфосів, амфор, глечиків) і будівельних матеріалів (кераміди, каліптери). За артефактами поселення датується VIII(?)-X – XII(?)-XIII(?) ст.

Література.

Баранов І.А. Нові середньовічні пам’ятки на горі Аю-Даг // Археологічні дослідження на Україні в 1969 р. – К., 1972. – Вип. IV. – С. 250–253.

Домбровский О.И. Средневековые поселения и "исары" Крымского южнобережья // Феодальная Таврика – К., 1974. – С. 5–56.

Домбровский О.И., Столбунов А., Баранов И.А. Аю-Даг – "Святая" гора – Симферополь, 1975. – 135 с.

Кёппен П.И. О древностях Южного берега и гор Таврических // Крымский сборник. – СПб. – 1837.

Репников Н.И. Разведки и раскопки на южном берегу Крыма и в Байдарской долине в 1907 году // ИАК. – 1909. – Вып. 30. – С. 99–126.

Ставровский Я.Ф. Горный Крым и Керченский полуостров. // Россия. Полное географическое описание нашего отечества. – СПб., 1910. – Т. XIV. – С. 689–817.

Лысенко А.В., Тесленко И.Б. Античные и средневековые памятники горы Аю-Даг // Алушта и алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. – К., 2002. – С. 59–88.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. К вопросу о локализации средневековых храмовых комплексов на г. Аю-Даг // Історико-географічні дослідження в Україні. Зб. наук. праць. – Київ, 2003. – Число 6. – С. 114–135.

Фирсов Л.В. Исары. Очерки истории средневековых крепостей Южного берега Крыма. – Новосибирск, 1990. – 471 с.

Лисенко О.В., Тесленко І.Б.

Додаток:

Баранов Ігор Авенірович
Домбровський Олег Іванович
Кьоппен Петро Іванович
Лисенко Олександр Володимирович
Махнєва Ольга Олександрівна
Паллас Петер Симон
Паршина Олена Олександрівна
Рєпников Микола Іванович
Тесленко Ірина Борисівна
Фірсов Лев Васильович

ВАСА Криму ІА АН УРСР – Відділ античної та середньовічної археології Криму Інституту археології Академії наук Української РСР

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України.

Алушта м., Партенітська селрада

ПОСЕЛЕННЯ (3) НА ПІВНІЧНО-СХІДНОМУ СХИЛІ АЮДАГУ
середньовіччя

Об'єкт розташований на північно-східному схилі г. Аюдаг, між другою та третьою оборонними стінами, на висоті близько 275-350 м н. р. м., приблизно в 0,75-0,90 км від гирла р. Токата (Четтекє-Узєнь) *(мал. 1:11)*.

Поселення відкрито в 1969 р. Південнобережним загоном (кер. О.І. Домбровський) ВАСА Криму ІА АН УРСР [*Баранов*, 1972, с. 250; *Домбровський*, 1974, с. 40; *Домбровський, Столбунов, Баранов*, 1975, с. 114-115]. Тоді ж провадилось його шурфування (3 кв. м, глибина – до 1 м) [*Баранов*, 1972, с. 250].

У межах об'єкта (загальна площа – не менше 1,7 га) виявлені залишки близько 30 однокамерних і 10 двокамерних споруд, а також 1 спорудження

з 5 суміжних приміщень. Цоколі будинків складені з місцевого буту насухо (або на грязі). Товщина стін – близько 0,80 м, цілість – до 1,5 м. Простежено близько 5 "рядів" будівель, розташованих поперек схилу одна над другою. Знизу, від поляни "Клісури" (вона ж "Ай-Констант"), до поселення підходить дорога, що обпливла, яка веде до "кільцеподібного укріплення".

Стан пам'ятника задовільний. Серед знахідок – уламки ранньосередньовічних амфор і кухонних посудин. За артефактами об'єкт попередньо датується VIII(?) – X ст.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Література.

Баранов І.А. Нові середньовічні пам’ятки на горі Аю-Даг // Археологічні дослідження на Україні в 1969 р. – К., 1972. – Вип. IV. – С. 250–253.

Домбровский О.И. Средневековые поселения и "исары" Крымского южнобережья // Феодальная Таврика – К., 1974. – С. 5–56.

Домбровский О.И., Столбунов А., Баранов И.А. Аю-Даг – "Святая" гора – Симферополь, 1975. – 135 с.

Лысенко А.В., Тесленко И.Б. Античные и средневековые памятники горы Аю-Даг // Алушта и алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. – К., 2002. – С. 59–88.

Додаток:

Домбровський Олег Іванович

Баранов Ігор Авенірович

Лисенко Олександр Володимирович

Тесленко Ірина Борисівна

ВАСА Криму ІА АН УРСР – Відділ античної та середньовічної археології Криму Інституту археології Академії наук Української РСР.

Алушта м., Партенітська селрада

ПОСЕЛЕННЯ (4) НА ПІВДЕННОМУ СХИЛІ АЮДАГУ
середньовіччя

Об'єкт знаходиться на південному схилі г. Аюдаг, на висоті близько 325-365 м н. р. м., приблизно в 1,85-2,00 км від гирла р. Токата (Четтекє-Узєнь) і в 0,48-0,63 км від берега моря *(мал. 1:15)*.

Можливо, саме це селище відкрито в 1970 р. артекськими краєзнавцями А. Фроловим та Н. Лебедєвим і тоді ж обстежено О.І. Домбровським [*Домбровський*, 1974, с. 39; *Домбровський*, *Столбунов, Баранов*, 1975, с. 120-121]. У 1998 р. пам'ятник оглянутий і картографований співробітниками розвідувального загону (кер. О.В. Лисенко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ [*Лисенко*, 1999, мал. 25-15; *Лисенко, Тесленко*, 2002, с. 77].

У межах об'єкта (загальна площа – близько 1 га) виявлено руїни не менше ніж 30 споруд, розташованих у верхній частині тальвегу тимчасового водотоку. Будівлі в основному одно- або двокамерні, прямокутної в плані форми (до 5х8 м). Цілість – до 1,2-1,5 м.

Стан пам'ятника задовільний. Серед знахідок – уламки амфор, кухонного та столового посуду (за відомостями О.І. Домбровського). За артефактами об'єкт датується VIII(?) – XI ст.

Література.

Домбровский О.И. Средневековые поселения и "исары" Крымского южнобережья // Феодальная Таврика – К., 1974. – С. 5–56.

Домбровский О.И., Столбунов А., Баранов И.А. Аю-Даг – "Святая" гора – Симферополь, 1975. – 135 с.

Лысенко А.В., Тесленко И.Б. Античные и средневековые памятники горы Аю-Даг // Алушта и алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. – К., 2002. – С. 59–88.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Баранов Ігор Авенірович
Домбровський Олег Іванович
Лисенко Олександр Володимирович
Столбунов А.
Тесленко Ірина Борисівна
КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України.

Алушта м., Партенітська селрада

ПОСЕЛЕННЯ В УРОЧИЩІ ОСМАН

еллінізм – пізньоримський час – раннє середньовіччя

Знаходиться коло східної окраїни північно-східної частини смт Гурзуф (МДЦ "Артек"), у нижній частині південно-західного схилу гори Аю-Даг, в урочищі Осман, на висоті близько 160–190 м, приблизно за 0,7-0,8 км від берега моря *(мал. 1:23)*.

Об'єкт виявлений, видимо, в 1947 р., коли під час земляних роботах біля підніжжя гори Аю-Даг були знайдені античні монети. Згодом їх передав до Херсонеського музею інженер В.Н. Тимофєєв [*Голенко,* 1963, с. 112, 115; *Домбровський, Столбунов, Баранов,* 1975, с. 51, 110]. В 1963 р. в процесі робіт загону ВАК ІА АН УРСР (кер. О.І. Домбровський) здійснено топозйомку пам'ятника та розвідувальні розкопки [*Домбровський,* 1972, с. 41; *Домбровський, Столбунов, Баранов,* 1975, с. 51, 110; *Фірсов,* 1990, с. 130–131].

В 1972 р. школярі з піонертабору Артек (кер. зав. музеєм Артека А. Фролов) у межах покинутого кар'єру, розташованого в урочищі, зібрали підйомний матеріал. У 1975 р. загоном ВАК ІА АН УРСР (кер. О.О. Махнєва, К.К. Орлов) тут же здійснювалося збирання підйомного матеріалу і шурфування [*Орлов,* 1975, с. 10]. В 1998 р. об'єкт картографували співробітники розвідувального загону (кер. О.В. Лисенко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ. Зібрано підйомний матеріал [*Лисенко, Тесленко,* 2002, с. 61, 63–65, 78].

Пам'ятник розташований на сформованому потужними сейсмогравітаційними відкладеннями (брили діабазового порфіриту) схилі, профіль якого місцями ускладнений зсувними терасами і замкнутими низинами. Площа об'єкта – близько 4 га. Він являє собою ділянку культурних відкладень, що залягає на схилі, а також на природних і штучних терасоподібних площинках (у нижній частині пам'ятника). Площинки укріплені кам'яними підпірними стінами, місцями на них видно залишки будівель. Культурні нашарування античного періоду (в їх структурі простежена ділянка стратифікованого шару римського часу потужністю до 0,3 м) залягають над поверхнею давнього кам'яного осипу. На терасоподібних площинках вони перекриті ранньосередньовічними культурними відкладеннями.

Верхня частина культурних нашарувань об'єкта, ймовірно в давні часи, була зміщена та перемішана в результаті обвалів (потужність кам'яного навалу, який містить археологічний матеріал, місцями перевищує 2 м), а в період із XIX ст. до 1966 р. – при нарізанні дороги до маєтку "Артек", у процесі розроблення кар'єра та облаштування під'їзних шляхів до нього. Більша частина культурних нашарувань, що розташовуються на пологих ділянках рельєфу в нижній частині пам'ятника, видимо, залягає in situ. Серед знахідок уламки ліпної кераміки, чорнолакового та червонолакового столового посуду, амфор елліністичного (напр. фрагмент ручки синопської посудини з клеймом астинома Феніппа, сина Пасихара третьої чверті III ст. до н.е. та уламок ніжки херсонеського виробу III ст. до н.е.) і римського часу (світлоглиняні з "двоствольними" ручками (Зеєст, 61) та "з вузькими шийками" і рожевоглиняні з "воронкоподібною" шийкою (Зеєст, 90б)), скляних посудин, залізистий шлак, монети (випущені з IV ст. до н.е. до III ст. н.е.; серед них 1 херсонеська, 1 аміська, 1 римська і 22 боспорські). За артефактами комплекс у цілому датується IV-III ст. до н.е. – III-IV ст. н.е., VIII(?)-X ст. Періодизація не зрозуміла.

Матеріали зберігаються у фондах ХДІАЗ, ЯДІЛМ, Алуштинської філії КРКМ, музею МДЦ "Артек".

Література:

Голенко К.В. Находка монет у подножия горы Аю-Даг // НЭ. – 1963. – Вып. IV. – С. 110–117.

Домбровский О.И. Крепость в Горзувитах. – Симферополь, 1972. – 111 с.

Домбровский О., Столбунов А., Баранов И. Аю-Даг – «Святая» гора – Симферополь, 1975. – 135 с.

Лысенко А.В., Тесленко И.Б. Античные и средневековые памятники горы Аю-Даг // Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. – К., 2002. – С. 59–88.

Орлов К.К. Отчет об археологическом обследовании холма Тоха-Дахыр и урочища Осман в Артеке в 1975 г. – Симферополь, 1976. – Архив ИА АН Украины. – 1975. – Дело № 1975/22 б. – 18 с., 31 ил.

Фирсов Л.В. Исары. Очерки истории средневековых крепостей Южного берега Крыма. – Новосибирск, 1990. – 471 с.

О.В. Лисенко

Додаток:

Голенко Костянтин Володимирович
Домбровський Олег Іванович
Лисенко Олександр Володимирович
Махнєва Ольга Олександрівна
Орлов Костянтин Костянтинович
Фірсов Лев Васильович

Алушта м., Привітненська сільрада

ПОСЕЛЕННЯ З ГОНЧАРНИМ ЦЕНТРОМ У ПРИГИРЛОВІЙ ЧАСТИНІ КАНАКСЬКОЇ БАЛКИ ("КАНАКА-І")
раннє середньовіччя

Розташовується приблизно за 4,2 км до південного заходу від с. Привітне та за 4,5 км до північного сходу від с. Рибацьке, в лівому борті пригирлової частини Канакської балки, приблизно за 100-200 м від її гирла, на південно-західному схилі гори Стаурнин-Бурну (Ставра, Ардич-Бурун), на висоті до 40 м н. р. м., на відстані до 0,3 км від берега моря.

Об'єкт виявлений в 1957, 1961–62 рр. у процесі археологічних розвідок під керівництвом О.Л. Якобсона і М.А. Фронджуло. В 1962 і 1970 рр. тут було розкопано кілька теплотехнічних споруджень [*Фронджуло*, 1968, с. 138-143; *Якобсон*, 1979, с. 49-51, мал. 1]. В 1992 р. розвідувальним загоном Гірсько-Кримської експедиції (кер. В.Л. Миц) КФ ІА НАНУ уточнено площу поселення та проведено магнітометричне обстеження території гончарного центру [*Миц, Смекалова, Татарцев*, 1992, с. 58].

Поселення займає вершину та схили прибережного пагорба (загальна площа – близько 5 га). В його межах зафіксовані залишки крепід, а також 7-10 садиб (стіни складені з місцевого каменю на грязі). Гончарний центр перебуває побіля південно-західної окраїни селища. На його території функціонувало не менше 5-7 випалювальних горнів, три з яких розкопано. 2 теплотехнічних спорудження практично повністю зруйновано, 1 – "піч № 5" – гарної

схоронності. Належить до типу двокамерних горнів із висхідним рухом полум'я. Топкова камера впущена до схилу, топка периферичної дії з передтопковою ямою, орієнтована на південний схід. Конструктивні елементи горна споруджені із сирцевих плінф, північна стіна передтопкової ями обкладена каменями. Топкова камера складається з одного подовжнього та чотирьох пар поперечних каналів. Подовжній канал дещо зрушений до заходу, перекритий клинчастим склепінням завдовжки – 3,90 м, завширшки – 0,69-0,70 м, заввишки – 1,75 м (топка дещо нижче – від 0,85 до 1,25 м). Поперечні канали завширшки 0,25-0,31 м починаються на висоті 0,36-0,38 м. Розмір поду – 3,6х3,6 м, товщина 0,30 м. Він прорізаний 48 продухами, розташованими попарно над боковими каналами. Склепіння випалювального блоку, можливо, було циліндричне, заввишки 1,70-1,80 м при загальній висоті горна не менше 4 м. Гончарний центр спеціалізувався на виробництві амфор "причорноморського типу", фляжок і глечиків-ойнахой.

Наразі пам'ятник значною мірою пошкоджений внаслідок масштабних земляних робіт, не погоджених з органами охорони культурної спадщини. Однак на його території ще збереглися доступні для дослідження археологічні об'єкти. Серед знахідок – уламки покрівельної черепиці, піфосів, амфор, кухонних посудин та посудин для їдалень. За артефактами об'єкт датується друг. пол. VIII – перш. пол. X ст.

Матеріали розвідок зберігаються в КФ ІА НАНУ.

Література.

Мыц В.Л., Смекалова Т.Н., Татарцев С.В. Отчет об археологических разведках в Канакской балке в 1992 г. – Симферополь, 1992. – Архив КФ ИА НАНУ. – Инв. № 247. – Папка № 546. – 23 с. – 19 ил.

Фронжуло М.А. О раннесредневековом ремесленном производстве в Юго-Восточном Крыму // АИСК. – К., 1968. – С. 133–151.

Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. – Л., 1979.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Миц Віктор Леонідович

Смекалова Тетяна Миколаївна

Татарцев Сергій Валентинович

Фронжуло Михайло Антонович

Якобсон Олександр Львович

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України.

Алушта м., Привітненська сільрада

ПОСЕЛЕННЯ З ХРАМОМ І НЕКРОПОЛЕМ У СЕРЕДНІЙ ТЕЧІЇ Р. КАНАКИ ("КАНАКА– II")
раннє–пізнє середньовіччя

Розташовується приблизно за 4 км до південного заходу від с. Привітне і за 4,2 км до північного сходу від с. Рибацьке, в середній течії р. Канаки (за 1,1 км від гирла), на обох її берегах, на південно-західному схилі гори Стаурнин-Бурну (Ставра, Ардич-Бурун) і північно-східному схилі гори Янтуру, на висоті близько 30-100 м н. р. м.

Картографовано в 1992 р. Гірсько-Кримською експедицією (кер. В.Л. Миц) КФ ІА НАНУ [*Миц, Смекалова, Татарцев*, 1992, 8-23, мал. 1]. Розкопки не проводились.

Поселення (загальна площа – близько 30 га) розташовано в межах другої надзаплавної тераси і на пологих схилах вододілів між тальвегами тимчасових водотоків (лівих і правих приток р. Канака). На сучасній денній поверхні видно залишки житлово-господарських комплексів (стіни складені з місцевого каменю на грязі), які розташовуються компактними групами, а також споруд, що стоять окремо. Серед підйомного матеріалу на селищі зустрінуті частки шлаків (свідчення залізоробного виробництва), а також уламки керамічних плит із прокресленими хрестами (можливо, надгробника) та грудки вапняного розчину (свідчення наявності в межах поселення храму й некрополя).

Стан об'єкта задовільний (незначно пошкоджений внаслідок ерозійних процесів, під час нарізання ґрунтових доріг і поля). Серед знахідок виділяються дві хронологічні групи: ранньосередньовічна (уламки черепиці, піфосів, амфор "причорноморського" типу, фляг, гончарних і ліпних посудин, посудин для їдалень та кухонь, плінфи, кам'яних жорен і пряселець) і пізньосередньовічна (фрагменти піфосів із рельєфним орнаментом, амфор із дугастими ручками, гончарних неполивних і поливних посудин). Відповідно можна припускати наявність двох етапів функціонування селища: VIII(?) – X і XIII – XV ст. Можливо, саме це поселення згадується в генуезьких документах XIV – XV ст. під назвою "Canecha" або "Canaca" [*Бертьє-Делагард*, 1920, с. 25-26].

Матеріали розвідок зберігаються в КФ ІА НАНУ.

Література.

Бертье-Делагард А.Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. – 1920. – № 57. – С. 1–134.

Мыц В.Л., Смекалова Т.Н., Татарцев С.В. Отчет об археологических разведках в Канакской балке в 1992 г. – Симферополь, 1992. – Архив КФ ИА НАНУ. – Инв. № 247. – Папка № 546. – 23 с. – 19 ил.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Бертьє-Делагард Олександр Львович

Миц Віктор Леонідович

Смекалова Тетяна Миколаївна

Татарцев Сергій Валентинович

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України.

Алушта м., Привітненська сільрада

ПОСЕЛЕННЯ НА ЛІВОМУ БОРТІ КАНАКСЬКОЇ БАЛКИ ("КАНАКА– III")
раннє-пізнє середньовіччя

Розташовується приблизно за 4 км до південного заходу від с. Привітне і за 4,7 км до північного сходу від с. Рибацьке, біля шосе Алушта-Судак, на південному схилі пагорба Тарачуг, між р. Канака (Пошала) і її лівою притокою – р. Бахлаєр (Чатилмишин-Узєні), на висоті 85-130 м н. р. м., приблизно за 3 км від берега моря *(мал. 1)*. Розкопки не проводились.

Картографовано в 1992 р. Гірсько-Кримською експедицією (кер. В.Л. Миц) КФ ІА НАНУ [*Миц, Смекалова, Татарцев*, 1992, с. 17-18, мал. 1]. У 2002 р. тут провадився збір підйомного матеріалу [*Тесленко, Лисенко*, 2003, с. 9, мал. 17-19].

Поселення (загальна площа – не менше 5 га) займає нижню частину вододільного хребта. На сучасній денній поверхні видно залишки не менше ніж 10 житлово-господарських комплексів. Планування досить щільне (відстань між будівлями – 20-50 м). Стіни складено з місцевого каменю на грязі. Серед підйомного матеріалу зустрічаються артефакти (керамічні п'ятигранні плитки з рельєфним орнаментом у вигляді п'ятипелюсткової розетки в колі), які свідчать, можливо, про наявність у межах селища храму.

Південна та південно-східна частини пам'ятника знищено під час прокладання дороги і планування поля. Серед знахідок виділяються дві хронологічні групи: ранньосередньовічна (уламки покрівельної черепиці, піфосів, амфор "причорноморського" типу, гончарних і ліпних, столових і кухонних посудин, керамічних плиток) і пізньосередньовічна (на руїнах одного комплексу – фрагменти поливних поліхромних посудин відкритої форми та червоноглиняного гончарного горщика). Відповідно можна припускати наявність двох етапів функціонування селища – VIII(?)-X і XIV-XV ст.

Матеріали розвідок зберігаються в КФ ІА НАНУ.

Література.

Мыц В.Л., Смекалова Т.Н., Татарцев С.В. Отчет об археологических разведках в Канакской балке в 1992 г. – Симферополь, 1992. – Архив КФ ИА НАНУ. – Инв. № 247. – Папка № 546. – 23 с. – 19 ил.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Отчет о разведках на территории Алуштинского горсовета в 2002 г. – Симферополь, 2003 г. – Архив КФ ИА НАНУ. – № 750. – Папка № 1167.– 67 с. – 50 илл.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Лисенко Олександр Володимирович

Миц Віктор Леонідович

Смекалова Тетяна Миколаївна

Татарцев Сергій Валентинович

Тесленко Ірина Борисівна

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України.

Алушта м., Партенітська селрада

ХРАМ(?) НА МИСІ АЮДАГ (МОНАСТИРСЬКОМУ)
середньовіччя

Об'єкт знаходиться на південно-східному схилі г. Аюдаг, у бухті Гишир-Ліман, на скелястій височіні над мисом Аюдаг (Монастирський), на висоті 136,9 м н. р. м., на приблизно рівній відстані (2,1 км) від південно-східної окраїни смт Партеніт і південно-східної окраїни смт Гурзуф, у 0,1 км від берега моря *(мал. 1:29)*.

Об'єкт відомий, напевно, ще з XVIII–XIX ст. [*Кьоппен*, 1837, с. 172], зокрема, як "остатки какого-то здания, судя по архитектуре не сходного с церковью, среди развалин которого было найдено много человеческих костей" [*Ставровський*, 1910, с. 770]. У 60-х роках XX ст. руїни оглядали співробітники Південнобережного загону (кер. О.І. Домбровський) ВАСА Криму ІА АН УРСР. Дослідники (О.І. Домбровський і Л.В. Фірсов) визначили їх як залишки храму-маяка [*Домбровський*, 1974, с. 39; *Фірсов*, 1990, с. 116, 136, 142, 150]. У 70-х – 90-х рр. XX ст. підйомний матеріал на об'єкті збирали краєзнавці м. Ялта і смт Партеніт. У 1998 р. пам'ятник оглянули співробітники розвідувального загону (кер. О.В. Лисенко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ [*Лисенко*, 1999, с. 47, мал. 25–29; *Лисенко, Тесленко*, 2002, с. 80-81].

Будівля була прямокутною в плані. Орієнтована за лінією півд. зах. – півн. сх. Цілість на початку XIX ст. досягала 2 м, у 60-х рр. XX ст. – 0,5 м. Розмір будинку – 2х4 м, товщина стін – 0,60-0,70 м. Підлога на якомусь з етапів функціонування споруди, можливо, була вимощена керамічними плитками, а дах критий черепицею. Стіни складені перев'язом із необробленого каменю (із застосуванням архітектурних деталей з вапняного туфу) на тиньку.

Пам'ятник сильно порушений грабіжницькими розкопками. Серед знахідок – уламки покрівельної черепиці та різноманітних керамічних посудин, фрагмент керамічної орнаментованої поливної плитки, пісковиковий брус. За артефактами об'єкт датується VIII(?)-IX – XV ст.

Матеріали зберігаються в ЯІЛМ і АФ КРКМ.

Література.

Домбровский О.И. Средневековые поселения и "исары" Крымского южнобережья // Феодальная Таврика – К, 1974. – С. 5-56.

Кёппен П.И. Крымский сборник. – СПб., 1837.

Лысенко А.В., Тесленко И.Б. Античные и средневековые памятники горы Аю-Даг // Алушта и алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. – К., 2002. – С. 59-88.

Ставровский Я.Ф. Горный Крым и Керченский полуостров. // Россия. Полное географическое описание нашего отечества. – СПб, 1910. – Т. XIV. – С. 689-817.

Фирсов Л.В. Исары. Очерки истории средневековых крепостей Южного берега Крыма. – Новосибирск, 1990. – 471 с.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Баранов Ігор Авенірович
Домбровський Олег Іванович
Кьоппен Петро Іванович
Лисенко Олександр Володимирович
Рєпников Микола Іванович
Семін Сергій Володимирович
Столбунов А.
Тесленко Ірина Борисівна
Фірсов Лев Васильович

ВАСА Криму ІА АН УРСР – Відділ античної та середньовічної археології Криму Інституту археології Академії наук Української РСР

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України

АФ КРКМ – Алуштинська філія Кримського республіканського краєзнавчого музею

ЯІЛМ – Ялтинський історико-літературний музей.

Алушта м., Партенітська селрада

ХРАМ БІЛЯ ВЕРШИНИ ГОРИ АЮДАГ
середньовіччя

Об'єкт знаходиться у верхній, положистій частині східного схилу г. Аюдаг, у 0,17 км до сходу від її вершини, на висоті близько 555 м н. р. м., приблизно в 1,1 км до південного заходу від південно-західної окраїни смт Партеніт, в 1,14 км від берега моря *(мал. 1:30)*.

Об'єкт, напевно, виявлений і частково вивчений (шурфування) в 1969 р. Південнобережним загоном (кер. О.І. Домбровський) ВАСА Криму ІА АН УРСР [*Баранов*, 1972, с. 253; *Домбровський*, 1974, с. 40; *Домбровський, Столбунов, Баранов*, 1975, с. 119-120]. У 1998 р. пам'ятник оглянули співробітники розвідувального загону (кер. О.В. Лисенко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ [*Лисенко, Тесленко*, 2002, с. 81].

Храм однонефний, розміром 3х5 м (за І.А. Барановим). Його руїни в цей час являють собою розвал каменю розміром 6,5х9,5 м. Видно частини внутрішнього контуру апсиди (напівкругла, радіусом 0,63 м) і мурування поздовжньої стіни. Будівля орієнтована за лінією півд. півд. зах. – півн. півн. сх. (магнітний азимут – близько 30°). Стіни (товщина – до 1 м) складені з місцевого каменю (з використанням архітектурних деталей з вапняного туфу) на тиньку.

Пам'ятник частково порушений грабіжницькими розкопками. Серед знахідок уламки різночасної покрівельної черепиці (керамід). За ними об'єкт попередньо може бути датований VIII(?)-X – XII-XIII ст. О.І. Домбровський відносив його до XII–XV ст.

Література.

Баранов І.А. Нові середньовічні пам'ятки на горі Аю-Даг // Археологічні дослідження на Україні в 1969 р. – К., 1972. – Вип. IV. – С. 250–253.

Домбровский О.И. Средневековые поселения и "исары" Крымского южнобережья // Феодальная Таврика – К., 1974. – С. 5–56.

Домбровский О.И., Столбунов А., Баранов И.А. Аю-Даг – "Святая" гора – Симферополь, 1975. – 135 с.

Лысенко А.В., Тесленко И.Б. Античные и средневековые памятники горы Аю-Даг // Алушта и алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. – К., 2002. – С. 59–88.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Баранов Ігор Авенірович
Домбровський Олег Іванович
Лисенко Олександр Володимирович
Столбунов А.
Тесленко Ірина Борисівна

ВАСА Криму ІА АН УРСР – Відділ античної та середньовічної археології Криму Інституту археології Академії наук Української РСР

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України.

Алушта м., Партенітська селрада

ХРАМ НА ПІВНІЧНО-СХІДНОМУ СХИЛІ АЮДАГУ
середньовіччя

Об'єкт знаходиться в нижній частині північно-східного схилу г. Аюдаг, приблизно в 0,15 км до південного заходу від південно-західної окраїни смт Партеніт, на висоті близько 105 м н. р. м., в 0,86 км від берега моря *(мал. 1:39)*.

Пам'ятник виявлений жителем смт Партеніт у 2000 р. Оглянутий і картографований співробітниками розвідувального загону (кер. І.Б. Тесленко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ [*Лисенко, Тесленко*, 2002, с. 85; *Тесленко, Лисенко*, 2002, с. 147, № 39].

Храм однонефний(?). Його руїни наразі являють собою задернований розвал каменю. Видно частини внутрішнього контуру апсиди. Будівля орієнтована за лінією півд. зах. – півн. сх. Стіни складені з місцевого каменю (з використанням архітектурних деталей з вапняного туфу) на тиньку.

Стан об'єкта задовільний. Серед знахідок – уламки покрівельної черепиці (керамід) і лицьова стулка литого бронзового енколпіона (руський мощевік із дрібним зображенням Розп'яття і Богородиці та зворотнім слов'янським написом). За ними об'єкт попередньо може бути датований VIII(?)-X – XIII-XIV ст.

Література.

Лысенко А.В., Тесленко И.Б. Античные и средневековые памятники горы Аю-Даг // Алушта и алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. – К., 2002. – С. 59–88.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Средневековые храмы на г. Аю-Даг // Церковная археология Южной Руси. – Симферополь, 2002. – С. 139–147.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Тесленко Ірина Борисівна

Лисенко Олександр Володимирович

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України.

Алушта м., Партенітська селрада

ХРАМ І НЕКРОПОЛЬ НА ПІВНІЧНО-СХІДНОМУ "ПЛЕЧІ" АЮДАГУ (2)
пізнє середньовіччя

Об'єкт розташований на північно-східному схилі г. Аюдаг, на території поселення VIII(?) – X ст. (2), на висоті близько 240-245 м н. р. м., приблизно в 0,75 км від південної окраїни смт Партеніт, в 0,43 км від берега моря *(мал. 1:27)*.

Пам'ятник відкрито і частково досліджено Південнобережним загоном (кер. О.І. Домбровський) ВАСА Криму ІА АН УРСР у 1969 р. [*Баранов*, 1972, с. 251; *Домбровський*, 1974, с. 40; *Домбровський, Столбунов, Баранов*, 1975, с. 115-116]. Восени 2000 р. співробітники КФ ІА НАНУ О.В. Лисенко та І.Б. Тесленко здійснили огляд стану пам'ятника. У 2001 р. він досліджувався Аюдазьким загоном (кер. С.О. Черниш) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ (не опубліковано) [*Лисенко, Тесленко*, 2002, с. 80; *Тесленко, Лисенко*, 2003, с. 114-135].

Храм належить до типу малих одноапсидних із прямокутним планом. Орієнтований за лінією південний захід – північний схід (магнітний азимут – 60°). Цілість – до 1,2 м, довжина – 6,0 м, ширина – 3,3 м, товщина стін – до 0,60 м (розміри за І.А. Барановим [1972, с. 251]). Апсида напівкругла, виступає на 1 м. У вівтарній частині церкви виявлено престольний камінь з умурованою до його основи свинцевою ампулою з часткою мощей. У кутах приміщення видно пілястри (основи підпружних арок). Вхід у південно-західній частині південно-східної стіни споруди. Його ширина – 0,50 м. Підлога земляна. Перекриття (судячи зі знахідок архітектурних деталей) було склепінним. Стіни встановлені на залишках храму VIII(?) – X ст., складені перев'язом із необробленого каменю на тиньку (окремі архітектурні деталі виконані з вапняного туфу). Мурування дволицьове із забутуванням. Окрім церкви, до комплексу входить огорожа, що примикає до її стіни (складена з бутового каменю насухо або на грязі), та некрополь.

Серед знахідок численні архітектурні деталі та кераміка X – XV ст. За артефактами об'єкт датується XIV – XVII(?) ст. Після розкопок стіни храму були закріплені консерваційним муруванням.

Література.

Баранов І.А. Нові середньовічні пам'ятки на горі Аю-Даг // Археологічні дослідження на Україні в 1969 р. – К., 1972. – Вип. IV. – С. 250–253.

Домбровский О.И. Средневековые поселения и "исары" Крымского южнобережья // Феодальная Таврика – К., 1974. – С. 5–56.

Домбровский О.И., Столбунов А., Баранов И.А. Аю-Даг – "Святая" гора – Симферополь, 1975. – 135 с.

Лысенко А.В., Тесленко И.Б. Античные и средневековые памятники горы Аю-Даг // Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. – К., 2002. – С. 59–88.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. К вопросу о локализации средневековых храмовых комплексов на г. Аю-Даг // Історико-географічні дослідження в Україні. Зб. наук. праць. – К., 2003. – Число 6. – С. 114–135.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Баранов Ігор Авенірович
Домбровський Олег Іванович
Лисенко Олександр Володимирович
Столбунов А.
Тесленко Ірина Борисівна
Черниш Сергій Олександрович
ВАСА Криму ІА АН УРСР – Відділ античної та середньовічної археології Криму Інституту археології Академії наук Української РСР
КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України.

Алушта м., Партенітська селрада

ХРАМ І НЕКРОПОЛЬ НА ПІВНІЧНО-СХІДНОМУ "ПЛЕЧІ" АЮДАГУ
пізнє середньовіччя

Об'єкт розташований на північно-східному схилі г. Аюдаг, на території поселення VIII(?) – X ст., на висоті близько 125–130 м н. р. м., приблизно в 0,20 км від південної окраїни смт Партеніт, у 0,14 км від берега моря *(мал. 1:26)*.

Пам'ятник відомий, імовірно, ще з XVIII – XIX ст. [*Кондаракі,* 1875, с. 14–15; *Рєпников,* 1909, с. 102–103, мал. 4, 5; *Ставровський,* 1910, с. 770; *Домбровський, Столбунов, Баранов,* 1975, с. 51, 120]. У 1999 р. досліджувався Алуштинським загоном (кер. І.Б. Тесленко) Гірсько-Кримської експедиції КФ ІА НАНУ (88 кв. м, потужність культурних відкладень – до 1,5 м) [*Тесленко, Лисенко, Семін,* 2001, с. 53–56; *Лисенко, Тесленко,* 2002, с. 79–80*; Тесленко, Лисенко, Семін,* 2002, с. 169–171; *Тесленко, Лисенко,* 2003, с. 114–135; *Тесленко, Лисенко,* 2007, с. 132–144].

Храм належить до типу малих одноапсидних із прямокутним планом. Орієнтований за лінією південний захід – північний схід (дійсний азимут – 62°). Цілість – до 1,05 м, довжина – 7,40 м, ширина – 3,80–3,85 м, товщина стін – 0,60–0,70 м. Апсида напівкругла, виступає на 1 м, ширина "плечей" – 0,57–0,70 м. У кутах приміщення видно пілястри (основи підпружних арок). У будівлі було вікно з ґратами (в апсиді?). Вхід у південно-західній частині південно-східної стіни споруди. Його ширина з боку приміщення – 0,88 м, у світлі – 0,70 м. Дверище по фасаду облицьоване тесаними блоками вапняку. Двері були, видимо, одностулчасті, відчинялися всередину. До церкви йшли дві

кам'яні східці. Підлога земляна. У конструкції покрівлі (принаймні, на останньому етапі існування споруди) переважали дерев'яні деталі. Стіни встановлені на залишках храму IX – XI ст., складені перев'язом із необробленого каменю на тиньку (окремі архітектурні деталі виконано з вапняного туфу, капсельського черепашнику, крейдяного вапняку). Мурування дволицьове із забутуванням. Первісно зовнішній (а, можливо, і внутрішній) бік апсиди прикрашали фрески та керамічні чотирипелюсткові розетки, однак незабаром після зведення храм був зруйнований (землетрус?), а під час його реконструкції ці елементи екстер'єру прибрали. Окрім церкви, до комплексу входить приміщення, прибудоване до її півд.-зах. стіни, кам'яна огорожа коло східного "плеча" будівлі та некрополь, що функціонував із початку будівництва храму до XVI ст. Досліджено 11 поховальних споруджень із не менш ніж 17-ма похованнями (2 гробниці зі стінками на вапняному розчині, 8 могил з кам'яною обкладкою, 1 – ґрунтова з частковою обкладкою з уламків керамід і каменів, усі перекриті плитами, 2 – з надмогильними стелами). Одна могила розташовувалась у храмі (видимо, містила поховання священика), 1 – вмонтована до його південно-східної стіни (аркасолій?), інші – з південно-східного боку споруди.

Храм після розкопок музеєфікований, некрополь законсервований. Серед знахідок уламки гончарних посудин (у тому числі піфосів, амфор, кухонного та поливного столового посуду XII – XVI ст.), вироби з кістки (держак ножа, ґудзик, орнаментовані пластини), скла (фрагменти посудин, браслетів, намиста), металу (залізні цвяхи, арбалетний болт, бронзова застібка книги), фрагмент яшмового хреста, монети Кримського ханства XVI – XVII ст., керамічні будівельні матеріали та елементи архітектурного декору. Об'єкт датується сер. XIV – XVII ст.

Матеріали досліджень зберігаються в КФ ІА НАНУ і АФ КРКМ.

Література.

Домбровский О.И., Столбунов А., Баранов И.А. Аю-Даг – "Святая" гора – Симферополь, 1975. – 135 с.

Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. – СПб., 1875. – Ч. 15.

Репников Н.И. Разведки и раскопки на южном берегу Крыма и в Байдарской долине в 1907 году // ИАК. – 1909. – Вып. 30. – С. 99–126.

Ставровский Я.Ф. Горный Крым и Керченский полуостров. // Россия. Полное географическое описание нашего отечества. – СПб., 1910. – Т. XIV. – С. 689–817.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В., Семин С.В. Раскопки христианского храма XIV–XV вв. на северо-восточном склоне г. Аю-Даг // Археологічні відкриття в Україні 1999–2000 рр. – К., 2001. – С. 53–56.

Лысенко А.В., Тесленко И.Б. Античные и средневековые памятники горы Аю-Даг // Алушта и алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. – К., 2002. – С. 59–88.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В., Семин С.В. Раскопки храма XIV–XVI вв. на северо-восточном склоне г. Аю-Даг // Православные древности Таврики. – К., 2002. – С. 169–171.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. К вопросу о локализации средневековых храмовых комплексов на г. Аю-Даг // Історико-географічні дослідження в Україні. Зб. наук. праць. – К., 2003. – Число 6. – С. 114–135.

Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Погребение священника в одном из средневековых храмов горы Аю-Даг. // Материалы международной церковно-исторической конференции "Духовное наследие Крыма" памяти преподобного Иоанна, епископа Готфского. – Симферополь, 2007. – С. 132–144.

Лисенко О.В., Тесленко І.Б.

Додаток:

Баранов Ігор Авенірович
Домбровський Олег Іванович
Кондаракі Володимир Христофорович
Рєпников Микола Іванович
Лисенко Олександр Володимирович
Семін Сергій Володимирович
Столбунов А.
Ставровський Я.Ф.
Тесленко Ірина Борисівна

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України

АФ КРКМ – Алуштинська філія Кримського республіканського краєзнавчого музею.

Алушта м., Привітненська сільрада

ГОНЧАРНИЙ ЦЕНТР В УРОЧИЩІ ПОШАЛИ
раннє середньовіччя

Розташовується приблизно за 4,8 км до південного заходу від с. Привітне і за 4,5 км до північного сходу від с. Рибацьке, в північно-західній частині Канакської балки, коло південно-західного підніжжя гори Тарачуг, на південно-східному відрозі гори Амбіліч-Бурун, між річками Пашала та Тарачугун-Узєні (урочище Пошали), на висоті близько 140 м н. р. м., приблизно за 3,3 км від берега моря.

Об'єкт виявлено в 1957 р. О.Л. Якобсоном [*Якобсон*, 1966, с. 190; 1970, с. 26; 1979, с. 19, прим. 38]. У 1993 р. пам'ятник досліджувався археофізичною групою (кер. Т.М. Смекалова) Санкт-Петербурзького університету (магніторозвідка на площі 60х130 м, зафіксовано 5 гончарних горнів) і загоном Гірсько-Кримської експедиції (кер. В.Л. Миц) КФ ІА НАНУ (розкопано одну піч) [*Миц та ін.*, 1994, с. 193-197].

Виробничий комплекс (площа – не більше 0,5 га) займав виположену ділянку вододільного хребта. Досліджене теплотехнічне спорудження являє собою двоярусний горн. Зберігся топковий блок із периферичною топкою і

передтопковою ямою, впущені до котловану. Топка повернена на південний схід (магнітний азимут – 130?), перекрита коробовим склепінням. Північно-західна стіна передтопкової камери облицьована великими каменями. Нижній ярус горна трапецієподібної форми (4,55х3,13 м) з одним подовжнім (довжина – 2,67 м, ширина – 0,90-0,95 м) і чотирма парами поперечних каналів (ширина – 0,25-0,50 м), перекритих стрілчастими склепіннями. Під випалювального блоку піднімався на 1,80-1,85 м. Споруду сформовано з сирцевих цеглин (0,15х0,23х0,50 м).

Цілість комплексу задовільна. Серед знахідок переважають фрагменти червоноглиняних гладкостінних і жолобчастих піфосів (видимо, основна продукція центру). Віднайдено, також, окремі уламки дахової черепиці (керамід і каліптерів), цегли, амфор "причорноморського" типу. За артефактами об'єкт датується VIII(?)-X ст.

Матеріали розвідок зберігаються в КФ ІА НАНУ.

Література.

Мыц В.Л., Жук С.М., Кирилко В.П., Лысенко А.В., Смекалова Т.Н., Татарцев С.В., Тесленко И.Б. Археологические разведки в Горном Крыму // АИК. 1993 год. – Симферополь, 1994.

Якобсон А.Л. Средневековые пифосы Северного Причерноморья // СА. – 1966. – № 2.

Якобсон А.Л. Раскопки большой гончарной печи VIII–IX вв. в районе Судака // АО. 1969 г. – М., 1970.

Якобсон А.Л. Керамики и керамическое производство средневековой Таврики. – Л., 1979.

О.В. Лисенко, І.Б. Тесленко

Додаток:

Жук Сергій Михайлович

Кирилко Володимир Петрович

Лисенко Олександр Володимирович

Миц Віктор Леонідович

Смекалова Тетяна Миколаївна

Татарцев Сергій Валентинович

Тесленко Ірина Борисівна

Якобсон Олександр Львович

КФ ІА НАНУ – Кримська філія Інституту археології Національної академії наук України.

АЛУШТИНСКИЙ РЕГИОН

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ

Р. №214
Алушта г.

БРАТСКАЯ МОГИЛА СОВЕТСКИХ ВОИНОВ, 1944 г., пам. 1953 г. (ист.)

Находится в западной части старого городского кладбища по ул. Туристов.

В апреле 1944 г. началась операция по освобождению Крыма от немецко-румынских захватчиков. В освобождении Алушты участвовали части Красной армии и бойцы 4-й партизанской бригады. Погибшие и умершие от ран воины были захоронены в различных местах городского кладбища.

В 1953 году останки 86 воинов, погибших в боях за освобождение Алушты от немецко-румынских захватчиков и умерших от ран в передвижном госпитале, были перенесены в братскую могилу.

На могиле установлен памятник из камня в виде трехступенчатой четырехгранной пирамиды на квадратном основании (общая высота 6,5 м). Верхняя и нижняя части пирамиды декорирована бетонной крупкой. На лицевой части средней ступени пирамиды, окрашенной в белый цвет, прикреплена мемориальная доска из белого мрамора (0,6 х 0,33 м) с текстом. Над мемориальной доской укреплена ромбовидная медная табличка (0,23 х 0,16 м) с выгравированной надписью.

В 90-е годы поверхность пирамиды была облицована керамической плиткой серого цвета, две нижние ступени – коричневой.

Источ. и лит.:

1. Материалы Алуштинского краеведческого музея.
2. Коротков И.С., Колтунов Г.А. Освобождение Крыма. – М.: Воениздат, 1959.

Приложение:

1. Текст на мемориальной доске: "Вечная память воинам, павшим в боях при освобождении города Алушта от немецко-фашистских захватчиков 15 апреля 1944 года".
2. Текст на табличке: "Человек! Склони голову, здесь покоятся герои".

Р. №215
Алушта г.
БРАТСКАЯ МОГИЛА СОВЕТСКИХ ВОИНОВ, 1944 г., пам. 1985 г. (ист.)

Находится в сквере напротив городского отдела внутренних дел.

В могиле захоронены останки 19 воинов Отдельной Приморской армии, погибших в боях за освобождение Алушты от немецко-румынских оккупантов 15 апреля 1944 г. Фамилии 4 из них установлены.

В 1948 г. на могиле был установлен памятник, в форме трехступенчатой усеченной пирамиды на квадратном основании. На лицевой стороне нижней ступени пирамиды - мемориальная доска (0,4 х 0,36 м) с текстом, выполненным масляными красками.

В 1985 г. памятник был заменен новым. Стела в форме параллелепипеда из сварного металла. Лицевая сторона в виде барельефа с изображением 4 воинов Советской Армии (2,65 х 1,68 х 1,25 м). На обратной стороне стелы отчеканена мемориальная надпись.

Контуры могилы ограничены широким бордюром (0,55х0,50м), облицованным плитами из полированного камня и образующим нишу для цветника по всей площади захоронения(5,17х2,15м).

Источ. и лит.:

1. Материалы Крымского обл. военкомата

2. Материалы Алуштинского историко-краеведческого музея.

2. Коротков И.С., Колтунов Г.А. Освобождение Крыма. – М.: Воениздат, 1959.

Приложение:

1.текст мемориальной доски прежнего памятника:

"Здесь похоронены мл. л-т Юров Дмитрий Павлович 1908г., ст. с-т Ермаков Василий Иванович 1919 г., рядовой Сыпченко Василий Леонтьевич 1918г. с 16 товарищами. Вечная слава героям, павшим за свободу и независимость нашей Родины".

2. текст на новом памятнике: «В 1944 году здесь захоронены 19 воинов Советской армии. В их числе: младший лейтенант Юров Д.П. рождения 1908 г. старший сержант Ермаков В.И. рождения 1919 г. рядовой Сыпченко В.Л. рождения 1918 г. сержант Перехрей И.А. рождения 1921 г. Вечная слава воинам, павшим в боях за освобождение города Алушты». Под текстом – ветвь лавра, перевитая лентой.

Р. №3183

Алушта г., Алуштинский горсовет

БРАТСКАЯ МОГИЛА СОВЕТСКИХ ВОИНОВ, ноябрь 1941, (ист)

Находится на территории воинской части №48589, восточнее поворота на Судак.

В могиле захоронено 30 человек.

Погибших в ходе оборонительных боев за Крым в 1941 году похоронили местные жители. Захоронение является санитарным и было случайно вскрыто

при строительстве площадки под ракетный комплекс в 1993 г. ? (Колот). Тогда же было произведено перезахоронение останков около 30 человек личного состава 48 кавалерийской дивизии, 56-го артиллерийско-зенитного дивизиона береговой обороны ЧФ г. Феодосии, 184-й стрелковой дивизии погранвойск НКВД и др. частей Красной Армии погибших в бою 6 ноября 1941 с частями противника.

Памятник представляет собой вертикально стоящую плиту из габродиабаза, на лицевой стороне которой высечен мемориальный текст.

Ист. и лит.:

1.Материалы Алуштинского историко-краеведческого музея.

2.Материалы Алуштинского горвоенкомата.

Р. №211
Алушта г.

БРАТСКАЯ МОГИЛА СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАН (Н.Т. БАГЛИКОВА И М.Я. ГЛАЗСКРИЦКОГО), апрель, 1942 г., пам. 1967 г. (ист.)

Могила расположена в Приморском парке справа от братской могилы членов правительства Республики Тавриды.

В могиле похоронены разведчики Алуштинского партизанского отряда Багликов Николай Тимофеевич (1903–1942 гг.) и Глазскрицкий Михаил Яковлевич (1902–1942 гг.), погибшие 16 июня 1942 г. в бою на южном склоне горы Кастель, при выполнении задания командования по разведке расположения войск противника. Захоронены местными жителями на месте гибели.

В феврале 1945 г. останки Багликова Николая Тимофеевича и Глазскрицкого Михаила Яковлевича торжественно захоронены жителями г. Алушты в Приморском парке.

В 1967 г. на могиле взамен бетонного обелиска установлен новый памятный знак в виде надгробной плиты прямоугольной формы из диорита серого цвета (0,7 х 0,5 м). Границы захоронения окантованы диоритовыми блоками (1,6 х 0,72 х 1 м). На лицевой стороне надгробной плиты высечен мемориальный текст.

В.Г. Рудницкая

Ист. и лит.:

1. Материалы Алуштинского историко-краеведческого музея.

2. Шамко Е.Н. Партизанскими тропами. – Симферополь: Крымиздат, 1969.

3. Перепелица Т. Алушта – исторический очерк. – Симферополь: Крымиздат, 1961

4. Алушта. Историко-краеведческие очерки. Киев. – 2007, с.

Приложение:

1. Надпись на плите: "Партизаны – алуштинцы Багликов Н.Т. 1903 г.р. и Гласкрицкий М.Я. 1902 г.р. погибли в бою с фашистами 1942 г."

Р. №212

Алушта г.

БРАТСКАЯ МОГИЛА СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАН И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ, **декабрь 1941 г., 1985 г.** (ист.)

Находится на 4 км дороги Алушта – Симферополь, в 200 м к юго-западу от троллейбусного парка на левом берегу реки Демерджи.

9 декабря 1941 г. 16 человек заложников – членов семей партизан было расстреляно на северной окраине города.

В числе захороненных: Аушева Т.И., Багликов С.Т., Глазкрицкая М.А., Котас В., Коваленко А.М., Козлова А.И., Кульбачный Н.М., Титков Ф.Т. (Вероятно в этой же могиле захоронены и остальные члены семьи партизана Глазскрицкого: Глазскрицкая Е., Глазкрицкий В., Глазскрицкий Я., Глазскрицкий П., а так же двое детей Котас В.В., расстрелянные в то же время).

На могиле в 1948 г. установлен памятник виде бетонной трехступенчатой четырехгранной пирамиды с мемориальной доской.

В 1985г. взамен бетонного обелиска на могиле был установлен новый памятник, состоящий из двух плит, изготовленных из серого камня. Одна из плит, с углублением в форме пятиконечной звезды, расположена горизонтально на невысоком двухступенчатом наклонном постаменте. Вторая плита трапециевидной формы установлена вертикально и примыкает к верхней торцевой части горизонтальной плиты. На ее лицевой поверхности прикреплена мемориальная доска.

Вокруг захоронения уложены бетонные плиты, по контуру обрамленные бетонным бордюром и кованой цепью, закрепленной на металлических столбиках, установленных вдоль бордюра.

В.Г. Рудницкая

Источ. и лит.:

1. ГААРК, Ф Р-1289, оп.1, ед.хр.5,п.81
2. Материалы Алуштинского краеведческого музея.
3. Тарасюк Д.А. Алушта. – Симферополь, 1954.
4. Перепелица Г. Алушта. – Симферополь: Крымиздат, 1961.
5. Книга Памяти. – Симферополь, «Таврида», 1995, т.6
6. Книга Скорби Украины. Автономная Республика Крым. – Симферополь, «Таврида», 2001

Приложение:

Текст на мемориальной доске:

1. «Граждане г. Алушты, зверски убитые фашистами 9.XII.1941 г.

Аушева Татьяна Ильинична, Багликов Сергей Тимофеевич, Глазрицкая Мария Алексеевна, Кульбачный Николай Макарович, Котас Валентина, Титков Фрол Тихонович. Вечная слава Алуштинцам, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины».

2. «Здесь похоронены партизаны и члены семей партизан, расстрелянных 9.12.1941 г.: Аушева Т.И., жена партизана, Багликов С.Т., партизан, Глазскрицкая М.А., жена партизана, Кульбачный Н.М., Котас В., Титков Ф.Т. Вечная слава алуштинцам, павшим за свободу и независимость нашей Родины!»

Р №208
Алушта г.

БРАТСКАЯ МОГИЛА ЧЛЕНОВ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАВРИДА (ист.) 24 апреля 1918 г., пам. 1940 г.

Находится в Приморском парке у городской набережной, напротив центрального входа на городской пляж.

22 марта 1918 г. по предложению В.И. Ленина была создана Советская Социалистическая Республика Тавриды, просуществовавшей один месяц. Члены правительства Республики Тавриды, в связи с вторжением на территорию Крыма германских войск, попытались эвакуироваться из Симферополя в Новороссийск. 21 апреля 1918 г. близ Алушты у деревни Биюк-Ламбат (Малый Маяк) они были схвачены войсками белогвардейцев и через три дня расстреляны. После восстановления Советской власти их тела были похоронены на берегу моря в Алуште.

В могиле захоронены председатель Совнаркома Республики Тавриды А.И.Слуцкий, наркомы-большевики А. Коляденко и С.П. Новосельский, председатель губкома РКП(б) и член ЦИК Республики Тавриды Я. Тарвацкий, член Алуштинского ревкома Т. Багликов, члены Севастопольского Совета Баранов и А. Бейм, красногвардейцы И. Жилинский и С.Кулешов.

6 ноября 1940 г. на могиле вместо временного памятника сооружен мемориал. Главным архитектором и техническим руководителем строительства памятника стал Карам Раянович Галлеев, чей проект был признан лучшим среди 100, поданных на конкурс.

Обелиск высотой 12,5 м, конструкция сооружена из монолитного железобетона, облицовочные материалы: гранит, диорит, мрамор, лабрадор. На бетонном пятигранном четырехступенчатом основании, а затем круглом трехступенчатом, установлена усеченная пятигранная двухступенчатая бетонная пирамида с навершием в виде пятиконечной объемной звезды из стекла в металлическом каркасе. Каждая грань нижнего пятигранного основания украшена двумя бетонными тумбами с бетонными шарами на

каждой. К каждой грани нижней части основания пирамиды примыкают пилоны, увенчанные траурными урнами. На трех плоскостях верхней части пирамиды прикреплены 3 мемориальные доски из белого мрамора, размером 0,7 х 0,7 м, с текстами.

В период оккупации Крыма немецко-фашистскими войсками памятник был поврежден, после освобождения Алушты в 1944 г. восстановлен в первоначальном виде.

Источ. и лит.:

1. Материалы Алуштинского историко-краеведческого музея
2. Крым: памятники славы и бессмертия. Симферополь. – 1985, с. 0-21
3. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – К.: Изд-во Ин-та истории АН УССР, 1974. – С.168-169.

Приложение:

Тексты на мемориальных досках:

1. "Вечная слава героям борьбы за победу социалистической революции, за торжество Советской власти в Крыму".

Р. №237
Алушта г.

ДОМ, В КОТОРОМ 1906-1958гг. ЖИЛ С. Н. СЕРГЕЕВ-ЦЕНСКИЙ, 1906 г.(ист., архит.)

Находится в Профессорском уголке г. Алушты, на склоне горы, которая называется Орлиной. Общая площадь усадьбы 1,5 га.

Сергеев-Ценский (Сергеев Сергей Николаевич – 1875–1958 гг.) – русский советский писатель, академик АН СССР (с 1943 г.). Автор множества романов, повестей, рассказов, пьес, публицистических и критических статей, стихотворений и басен. За эпопеи "Преображение России", "Севастопольская страда" был награжден Государственной премией (1941г.). В его доме в разное время побывали: А.Куприн, К.Чуковский, А.Новиков-Прибой, С.Маршак, К.Тренев, А.Перегудов, А.Первенцев, Е.Поповкин и др.

Дом сооружен в 1906 г. Архитектор неизвестен. Во время Великой Отечественной войны был разрушено немецко-румынскими захватчиками, восстановлен в 1946г. В соответствии с постановлением Совета Министров УССР в доме-усадьбе С.Н. Сергеева-Ценского в 1962г. открыт литературно-мемориальный музей. В 5 комнатах дома (кабинет, библиотека, столовая, гостиная, комната жены) полностью сохранена обстановка, которая была при жизни писателя. В бывшей кухне представлена часть рабочего кабинета из московской квартиры.

Здание построено из бута на известковом растворе, веранда из дерева (западная веранда от окон до пола из камня-ракушечника), жилая пристройка для кухни, архива – из камня-ракушечника на известковом растворе.

Перекрытия деревянные, оштукатуренные. На верандах - чистый подшив с масляной окраской. Полы деревянные. На восточной и западных верандах – бетонные, покрытые линолеумом.

В доме было 8 комнат. Общая площадь – 135 м^2 (кабинет – 34,8м^2, библиотека – 13,9м^2, столовая – 23,6 м^2, комната Х.М. Сергеевой-Ценской (бывшая спальня) – 15,9м^2, гостинная – 17,4м^2, бывшая кухня – 7,2м^2, комната перед фондовой – 6,7м^2, фондовая комната – 1ё5,7м^2). Дом окружен тремя верандами общей площадью – 76,7м^2 (южная – 33,6м^2, западная – 22,4м^2, восточная – 14,1м^2). Усадьба дома-музея - 1,5 га.

30 сентября 1965 года к 90-летию со дня рождения писателя на доме установлена мемориальная доска (0,45 х 0,70 м).

Лит.:

1. Кундриенко Г.П. Музей С.Н. Сергеева-Ценского в Алуште. – Симферополь, 1975. – С.90-107.

2. Плукш П.И. Сергеев-Ценский – писатель, человек. – М., 1975. – С.50-51, 227-228.

3. Путеводители по музею С.Н. Сергеева-Ценского. Симферополь, Крымиздат, 1963, 1965, 1970 гг.

Приложение:

Текст на мемориальной доске: "В этом доме с 1906 по 1941 г. и с 1946 по 1958 г. жил и работал выдающийся советский писатель Сергей Николаевич Сергеев-Ценский".

Р. №210
Алушта г.

МОГИЛА С.В. БАКШИНА, **апрель 1944 г., пам. 1967 г.** (ист.)

Расположена в Приморском парке справа от братской могилы членов правительства Республики Тавриды.

Похоронен Бакшин Сергей Владимирович (1916 – 1944 гг.), лейтенант, командир взвода отдельной инженерной Феодосийской бригады специального назначения, погиб при взрыве мины 26 апреля 1944 г. в г. Алуште. Приказом Войскам Приморской армии №070 от 16 мая 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий награжден (посмертно) Орденом Отечественной войны II степени.

В 1967 г. на могиле взамен бетонного обелиска установлен новый памятный знак в виде надгробной плиты прямоугольной формы из диорита серого цвета (0,7 х 0,5 м). Захоронение окантовано диоритовыми блоками (1,6 х 0,72 х 1 м). На лицевой стороне надгробной плиты высечен мемориальный текст.

В Г. Рудницкая

Ист. и лит.:
1. Материалы Алуштинского краеведческого музея.
2. Материалы Крымского Республиканского военкомата.

Приложение:
1. Текст на плите: "Лейтенант Бакшин С.В. 1916 г.р. Погиб при освобождении Алушты в 1944 году".

Р. №3074
Алушта г.

МОГИЛА ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА С.П. БЕДНЕНКО, 1980 г.
На городском кладбище. 5-й км шоссе Алушта- Судак, сектор 2, ряд 4-й
Гвардии капитана запаса 4-й гвардейской танковой армии

Р. №209
Алушта г.

МОГИЛА КАПИТАНА Ф.Д. ПЛАСТУНА, 1944 г., пам. 1967 г. (ист.)

Находится в Приморском парке, справа от братской могилы членов правительства Республики Тавриды.

Похоронен капитан 95-го полка погранвойск НКВД Филипп Данилович Пластун (1912 – 1944), участник освобождения Алушты, умерший от ран в госпитале 25 апреля 1944 г.

В 1967г. на могиле, взамен бетонного обелиска, установлен новый памятный знак в виде надгробной плиты прямоугольной формы из диорита серого цвета (0,7 х 0,5 м). Границы захоронения окантованы диоритовыми блоками (1,6 х 0,72 х 0,1 м). На лицевой стороне плиты высечена надпись.

Источ. и лит.:
1. Материалы Крымского Республиканского военкомата.
2. Материалы Алуштинского краеведческого музея.

Приложение:
1. Надпись на плите: "Капитан Пластун Ф.Д. 1912 г.р. погиб при освобождении Алушты в 1944 г."

Р. №213
Алушта г.

МОГИЛА ПОЛИТРУКА Н.П. ТРИФОНОВА, 1941 г., пам. 1984 г. (ист.)

Могила политрука Н.П. Трифонова расположена на старом городском гражданском кладбище г. Алушты, у шоссе Симферополь – Алушта.

Николай Павлович Трифонов (1912 – 1941) до войны работал председателем Алуштинского районного Осовиахима. С началом войны ушел в армию политруком 62 кавалерийского полка, входившего в состав 48 отдельной кавалерийской дивизии 51-ой армии. Участвовал в боях под Перекопом. В ноябре 1941 г. был тяжело ранен в бою на перевале. 21 ноября умер в Алуштинской городской больнице.

На могиле в 1946 г. установлено надгробие из железобетона в виде трехступенчатой пирамиды на квадратном основании. На лицевой части памятника - фотография Н.П. Трифонова, в нижней части мемориальная доска с текстом.

В 1984 г. памятник был заменен. На квадратном основании из серого бута установлена вертикально гранитная плита. Лицевая часть отшлифована. В верхней части плиты высечена пятиконечная звезда, под ней вмонтирована овальной формы фотография Н.П. Трифонова. Ниже фотографии высечен мемориальный текст.

В.Г. Рудницкая

Источ. и лит.:

1. Материалы Крымского республиканского военкомата.
2. Материалы Алуштинского историко-краеведческого музея.
3. Книга Памяти. Симферополь, «Таврида», 1995 г. т.3, с.61

Приложение:

1. Текст на мемориальной доске: "Политрук Трифонов Н.П. погиб при обороне Крыма в 1941 г."
2. Текст на новом памятнике: «Политрук Трифонов Николай Павлович. 1912-1941. Погиб при обороне Крыма».

Р. № 216
Алушта г.

МОГИЛА С.Н. СЕРГЕЕВА-ЦЕНСКОГО (ист.)

Могила расположена на территории усадьбы литературно-мемориального музея С.Н.Сергеева-Ценского по ул. Сергеева-Ценского, 5.

Сергеев-Ценский Сергей Николаевич (30.XI.1875 – 3.XII.1958) – писатель, академик АН СССР, лауреат Государственной премии СССР (1941 г.). Скончался в г. Алуште. Похоронен на территории своей усадьбы, недалеко от дома, в котором прожил более полувека.

Могила представляет собою склеп (2 х 1,5 х 2,5м) с надгробием из камня ракушечника (2,6 х 1,43 х 0,72м). Внутри склеп бетонирован, имеет водостоки. В склепе на металлической подставке установлен гроб с телом писателя. Гроб деревянный, оббит оцинкованным железом. В 1965 г. в могиле-склепе установлена урна с прахом жены писателя Христины Михайловны Сергеевой-Ценской.

Надгробие выкрашено алюминиевой краской, на нем лежит доска из серого крымского мрамора (0,52 х 0,65 м) с мемориальной надписью.

В 1961 г. рядом с могилой на квадратном основании установлен памятник (2,35 х 0,95 х 0,73м), представляющий собой диоритовую глыбу, из верхней части которой высечен бюст писателя, нижней части придана прямоугольная форма. На лицевой грани под бюстом писателя прикреплена табличка с текстом. Авторы - скульпторы Н.Петрова и Н.Качанов. Памятник изготовлен по заказу вдовы писателя и Алуштинского детского дома им. С.Н. Сергеева-Ценского.

В 1975 г. к 100-летию со дня рождения писателя были проведены благоустройство и реконструкция могилы.

На памятнике высечена посвятительная надпись.

Ист. и лит.:

1. Материалы Алуштинского историко-краеведческого музея.

2. Кундриенко Г.П. Музей С.Н.Сергеева-Ценского в Алуште. – Симферополь, 1975.

Приложение:

Текст на надгробной плите:

«С.Н. Сергеев-Ценский. 1875-1958.

Х.М. Сергеева-Ценская. 1889-1965»

Текст на мемориальной доске памятника:

"Писатель – академик, лауреат Сергей Николаевич Сергеев-Ценский

1875 – 1958 гг."

Р. №246

Алушта г.

ПАМЯТНИК А.С. ПУШКИНУ, 1970 г. (ист.)

Расположен на ул. Ленина, в сквере у здания Алуштинского морского вокзала.

Памятник установлен в 1937 году к 100-летию со дня смерти поэта и является первым памятником поэту, установленном в Крыму.

Бюст поэта был изготовлен из черного мрамора. По воспоминаниям старожилов был серьезно поврежден в годы оккупации (солдаты оккупационных войск использовали его в качестве мишени). По другой версии

в 1967 году был уничтожен в результате вандализма. В связи с этим в 1970 году был установлен новый бюст (массовая копия бюста работы В.Н. Домогацкого) из железобетона (1,0 х 0,75 м). Бюст тонирован под бронзу.

Постамент выполнен из серого крымского диорита (2,5 х 0,9 х 0,9м) в виде параллелепипеда на квадратном основании с карнизом в верхней части. На лицевой части постамента высечен текст.

Приложение:
Текст на памятнике: «А.С. Пушкин 1799 – 1837».

Ист. и лит.:
1. Материалы Алуштинского историко-краеведческого музея
2. Памятники истории и культуры Украинской ССР. Каталог-справочник. Киев «Наукова думка», 1987 г., с. 278

Р. №248
Алушта г.
ПАМЯТНИК С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ, 1967 г. (ист)

Установлен в сквере по ул. Краснофлотской у городского Курортного зала по решению Совета Министров СССР от 18 марта 1965 г. с целью увековечивания памяти крупнейшего советского писателя, академика (с 1943 г.), автора произведений «Севастопольская страда», «Преображение России» и др. прожившего в Алуште более 50-ти лет.

Памятник был открыт в 1967 году. Автор скульптурного памятника – народный художник СССР, действительный член Академии художеств СССР, профессор Н.В. Томский.

Скульптурный портрет (3,35 х 0,95 м) писателя в образе трибуна, выступающего перед зрителем. Особенностью скульптуры является отсутствие постамента. Его функции несет имеющая форму параллелепипеда глыба уральского белого мрамора (высота - 3,5 м), из которой «вырастает» фигура писателя. Памятник установлен на площадке из гранитных плит (2,15 х 3,5 х 025 м). На постаменте высечена надпись «С. Сергеев-Ценский».

Ист. и лит:
1. Материалы Алуштинского историко-краеведческого музея.
2. Томский Н. Заметки скульптора. Москва, 1965 г.
3. Варичев М.Я. Грани пройденного. Симферополь – 2002, с.133

Р. № 206

Алушта г.

ПАМЯТНЫЙ ЗНАК В ЧЕСТЬ БОРЦОВ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ, 1918-1920 гг., 1941-1944 гг., пам. 1968 г. (ист).

Расположен слева от гостиницы «Таврида» по ул. Ленина.

Увековечивает память об алуштинцах - участниках гражданской и Великой Отечественной войн.

В период гражданской войны горные массивы вокруг города служили местом массовой дислокации партизанских отрядов, участвовавших в установлении советской власти в Крыму.

В первые дни Великой Отечественной войны на фронт из Алушты ушло более 2000 человек. А 4 ноября 1941 года из той части города, где установлен монумент, ушли в лес к месту дислокации две группы партизан под командованием С.Е Иванова и В.Г Ерёменко, ведшие партизанскую войну с немецко-румынскими оккупантами вплоть до освобождения Алушты от фашистов в апреле 1944 г.

Памятный знак сооружен по проекту архитектора Бережного И.Г. (исполнители И.Г. Сорокин и В.А. Луковцев) и открыт 8 мая 1968 года.

Памятник состоит из двух железобетонных стел (вертикальной и горизонтальной), облицованных кварцевой крошкой и инкрустированных мозаикой.

Вертикальная стела (15 х 1,6 х 084 м), установлена на бетонное основание (2,08 х 3 м). На стеле – мозаичное панно с изображением фигуры скорбящей матери, держащей в опущенных скрещенных руках букет цветов. Под изображением – горящий факел и текст: «Мужеству борцов, павших в борьбе за Советскую власть». Над изображением матери - четыре портрета: солдата, моряка, партизана и партизанки. На обратной стороне стелы - пять мозаичных портретов символизирующих время Гражданской войны.

Справа от вертикальной стелы на опорных столбах установлена горизонтальная стела (15 х 2,55 х 0,35 м), украшенная мозаичным панно: солнце с расходящимся лучами, погрудные (в профиль) изображения мужчины и женщины, протянувших правые руки по направлению к солнцу. В левой руке женщины – факел, под ним - звезда. Левее портретов – серп, молот и ветвь цветущего дерева.

Источ. и лит.:

1. Материалы Алуштинского историко-краеведческого музея.
2. Крым: памятники славы и бессмертия.Симферополь. – 1985, с. 162-163

Р. №2942

Алушта г., Алуштинский горсовет

ПАМЯТНЫЙ ЗНАК В ЧЕСТЬ КРЫМСКИХ ПАРТИЗАН, 1941-1944 гг., пам. 1981 г.

5-й км шоссе Алушта-Ялта.

Установлен 24 ноября 1981 года к сорокалетию начала партизанского движения в Крыму в годы Великой Отечественной войны. Скульптор Ф.И. Алещенков, архитектор И.Т. Семеняка.

Материал диорит, бетон.

№202

Алушта г., Алуштинский горсовет

ПАМЯТНЫЙ ЗНАК В ЧЕСТЬ ОКОНЧАНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ДОРОГИ СИМФЕРОПОЛЬ-АЛУШТА, 1834 г., рек. 1970-е гг. (ист.)

Находится на 33-м км. шоссе Симферополь-Алушта, в 600м к востоку по лесной тропе от Ангарского перевала.

В 1824 г. в связи с необходимостью освоения Южного берега Крыма при активном содействии М.С. Воронцова началось строительство почтовой дороги из Симферополя в Алушту через Ангарский перевал (Ангар-Богаз). Строили дорогу солдаты Нашембургского и Козловского пехотных полков под руководством «корпуса инженеров путей сообщения подполковника Шипилова». Строительство дороги протяженностью в 48 км было закончено в 1826 году. Это был первый в южной и центральной России насыпной искусственный путь, проложенный не по старым трактам, а по совершенному бездорожью.

В честь окончания строительства дороги на ангарском перевале был возведен обелиск (предположительно в том же году). В 1834 г. на обелиске были прикреплены, отлитые в Луганске четыре чугунные доски (0,9 х 0,71 м) с текстами: «От Симферополя 32 версты», «От Алушты 13 верст», «Дорогу сию работали 2-е батальоны Козловского и Нашембургского полков», «Повелением императора Александра I-го дорога сия от Симферополя до Алушты через хребет Эйлы, начата в 1824 г., устроена в царствование императора Николая I-го 1826 г., при Новороссийском и Бессарабском генерал-губернаторе графе Воронцове, подполковником Шипиловым». В конце XIX века доски исчезли. Две из них впоследствии были найдены и хранятся в КРУ «Центральный музей Тавриды».

Памятник представляет собой обелиск из камня известняка в виде трехступенчатой четырехгранной пирамиды (первая ступень – 2,35 х 2,3 х 0,72 м, вторая - 1,6 х 1,41 х 1,6 м, третья – 1,6 х 1,6 х 8,3 м) на бетонном основании (4,35 х 4,4 х 0,8 м). Общая высота памятника – 11 метров.

В 1970-е годы на обелиске была укреплена мемориальная доска (0,87 х 0,55 м) из диорита с текстом.

Ист. и лит.:

1. Материалы Алуштинского краеведческого музея

2. Гуркович В. Обелиск на перевале. «Крымская правда» от 3 июля 1970 г.

3. Мальгин А. Русская Ривьера. Симферополь, «Сонат», 2004 г., с.32-33

Приложение:

Текст мемориальной доски:

«Обелиск сооружен в честь строителей первой шоссейной из Симферополя через Ангарский перевал в Алушту проложенной в 1824-1826 годах солдатами вторых батальонов Козловского и Нашембургского пехотных полков под руководством военного инженера подполковника Шипилова».

Р. №3079

Алушта г.

ПАМЯТНЫЙ ЗНАК В ЧЕСТЬ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ – ОСВОБОДИТЕЛЕЙ (САУ-100), 1944 г (ист.)

Улица Партизанская, сквер Победы.

САУ-100 установлена на постамент, прямоугольный в основании. Постамент облицован плиткой из полированного камня. На лицевой части постамента (2,50х5,30х4,80м), имеющей трапециевидную форму, прикреплена мемориальная доска с текстом. Боковая грань постамента (2,50х6,75х1,00м) так же имеет трапециевидную форму.

Площадка отграничена от сквера подпорной дуговидной стеной, выложенной плиткой серого цвета, от дороги - дуговидной стеной, по обеим сторонам которой к памятнику от дороги ведут ступени. На нижней стене мемориальная надпись – «Освободителям Алушты».

Ист. и лит.:

1. Материалы Алуштинского историко-краеведческого музея.

Р. № 3076

Алушта г., Алуштинский горсовет, пос. Мирный.

МОГИЛА АКАДЕМИКА С.П. КОСТЫЧЕВА , **1887 – 1931** (ист.)

Находится в западной части старого городского кладбища справа от шоссе Симферополь-Алушта, пос. Мирный.

Костычев Сергей Павлович (1887-1931) – физиолог растений, биохимик и микробиолог, академик (с 1923 г., член-корреспондент Академии наук СССР с 1922 г.). Основные научные работы посвящены химизму дыхания и брожения.

В Крыму находился с очередной экспедицией, где 21 августа 1931 г. умер из-за болезни сердца. Был похоронен в Алуште. О первом надгробии сведений

не имеется. В 1958 году решением горисполкома одна из улиц Алушты стала именоваться улицей Костычева.

В 1977 году на его могиле установлено надгробие – каменная плита, с мемориальной надписью, установленная горизонтально на бетонное основание. В надписи были даны ошибочные даты рождения и смерти (1931-1977) и искажена фамилия (Косычев). В 2007 году к 120-летию со дня рождения ученого была изготовлена мемориальная доска, которую укрепили на лицевой стороне надгробия.

Текст мемориальной доски: «Академик Сергей Павлович Костычев 1887-1931»

Лит. и ист.:

1. Материалы Алуштинского историко-краеведческого музея
2. Большая Советская энциклопедия. Ленинград, 1953, т.23.
3. «Известия Академии наук СССР» //VII серия, отдел матем. и естеств. наук, - Л., 1932, с. 287-289

Р №201

Алушта г., Алуштинский горсовет, с. Верхняя Кутузовка

МЕСТО РАНЕНИЯ М.И. КУТУЗОВА (КУТУЗОВСКИЙ ФОНТАН), 1774 г., пам. 1957 р., рек. 2004 р. (ист.)

Расположено на 35-м км шоссе Симферополь – Алушта.

После Российско-турецкой войны 1768–1774 гг. был заключен Кучук-Кайнарджийский мирный договор, по которому Крымское ханство объявлялось независимым от Турции. Не желая примириться с такой потерей, турки в июле 1774 г. высадили в Алуште десант в несколько тысяч человек, который двинулся в верховье Алуштинской долины, укрепился в районе сел Шумы (ныне Верхняя Кутузовка) и Демерджи (севернее современного с. Лучистое). Против турецких сил 23 июля выступили русские войска в составе семи батальонов (3000 человек) под командованием генерала Мусина-Пушкина. При наступлении на Шумы в авангарде шел гренадерский батальон под командованием 29-летнего подполковника М.И. Голенищева-Кутузова. В одной из реляций главнокомандующий Крымской армией генерал-аншеф В.М.Долгоруков сообщал о доблести М.И.Кутузова, "который вел свой батальон с такой неустрашимостью, что ни превосходящая сила защищающих, ни жесточайшее их сопротивление его не остановили, и многочисленный неприятель… принужден, бросая свои укрепления, спасаться бегством". В том сражении М.И. Кутузов «получил рану пулею, которая, ударивши между глазу и виска, вышла на пролет в том же месте на другой стороне лица».

У горного ручья, на том месте где русские гренадеры промывали командиру рану, в 20-х гг. XIX в. во время строительства дороги Симферополь – Алушта по инициативе М.С. Воронцова был установлен небольшой памятник. К высокой прямоугольной стеле со стрельчатой нишей, примыкали

две дуговидные стены с каменными сидениями у подножия. В верхней части стелы была прикреплена чугунная мемориальная доска, а в нижней - устроен водоток фонтана над декоративной урной. Памятник получил название "Кутузовского фонтана".

В 1945 г. памятник был реконструирован. На новой стеле появился барельефный портрет Кутузова, а на стенах памятные доски.

В 1957 г., во время строительства троллейбусной трассы, сооружен новый памятник, который по размерам, материалу и деталям существенно отличается от предыдущих. Авторы: скульптор Л.С. Смерчинский, архитектор А.С. Бабицкий. Изменена форма центральной стелы (диорит, 4,2 х 3,5 м), на которой вверху укреплен погрудный барельефный портрет М.И.Кутузова (цемент, высота 1,6 м). На дуговидных стенах из оштукатуренного бута (длина 17 м; высота 2,8 м) появились два барельефа (2,45 х 1,1 м) с изображениями военных атрибутов XVIII в. – боевых знамен, пушек, ядер, ружей. Материалы: диорит, бетон, бронза.

В 2004 г. на торце правой дуговидной стены ветеранами крейсера ЧФ была укреплена еще одна мемориальная доска с текстом.

Источ. и лит.:

1. Кутузов М.И. Документы. – Т.1. – М., 1950. – с.14.

2. Надинский Н.П. Очерки по истории Крыма. – Ч.1. – Симферополь, 1951. – с.88.

3. Талышев В.П. Алушта. – Симферополь, 1984.

Приложение:

Тексты на мемориальных досках:

1. "Близъ сего мЪста в сраженіи противу турокъ, Михаилъ Иларіоновичъ, Кутузовъ, что послЪ былъ фельдмаршаломъ и княземъ Смоленскимъ раненъ в глазъ".

2. "Близько цього місця в битві проти турків Михайло Іларіонович Кутузов, що потім був фельдмаршалом і князем Смоленським поранений в око" (на украинском языке).

3. "В бою с турками 24 июня 1774 г. подполковник Кутузов, во главе своего батальона со знаменем в руках, ворвался в дер. Шумы (ныне Кутузовка) и выбил оттуда неприятеля" (современная русская орфография).

4. "В бою з турками 24 червня 1774 р. підполковник Кутузов на чолі свого батальйону, з прапором у руках ввірвався в с. Шуми (нині Кутузовка) і вибив звідти ворога".

5. «В память и благодарность от потомков русскому полководцу Михаилу Илларионовичу Кутузову в 1951 году спущен на воду крейсер «Михаил Кутузов». Сохранен Указом президента РФ и находится в г. Новороссийске, как филиал музея истории ВМФ. Занесен в каталог ЮНЕСКО, как «шедевр мировой школы кораблестроения. Севастопольское морское собрание. Ветераны крейсера «Михаил Кутузов». 9 августа 2004 г. в день 50-летия подъема военно-морского флага».

Р. № 220
Алушта г., Алуштинский горсовет
с. Верхняя Кутузовка
МОГИЛА НЕИЗВЕСТНОГО СОВЕТСКОГО ВОИНА, **1944** г. (ист.)

Расположена на холме слева от нижней дороги Алушта – с. Верхняя Кутузовка.

В ней захоронены останки 2 воинов Красной Армии, погибших в период освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков у деревни Шумы (ныне В. Кутузовка) в апреле 1944 г. Имена и номер части не установлены.

Первый памятник на могиле был сооружен в 1944 г. В 1965 г. заменен новым, выполненным в виде пятигранной пирамиды на ступенчатом основании из красного кирпича (общая высота 6,5 м) в основание которого вмонтирована мемориальная доска из серого мрамора (разм. 0,4 х 0,5 м) с текстом: "Вечная слава героям, павшим в борьбе за освобождение Крыма. 1941 – 1944 гг.". Территория захоронения обнесена оградой.

В 1985 г. памятник снова был заменен. Новый памятник состоит из железобетонного постамента в форме параллелепипеда уложенного горизонтально на невысокое бетонное основание. На постамент, перпендикулярно ему, установлена на ребро горизонтальная плита со сквозным отверстием в середине в форме пятиконечной звезды. Постамент и плита облицованы каменной плиткой. На торцевой части постамента высечена мемориальная надпись. Площадка вокруг памятника выложена бетонной плиткой и обнесена металлической оградой.

Ист. и лит.:

Материалы Республиканского комитета по охране культурного наследия АР Крым.

Р. №219
Алушта г., Алуштинский горсовет
с. Изобильное
БРАТСКАЯ МОГИЛА СОВЕТСКИХ ВОИНОВ, 1944 г. (ист.)

Расположена справа от автомобильной дороги ведущей в село Изобильное от шоссе Симферополь-Алушта.

В ней захоронены останки воинов, погибших 15 апреля 1944 г. в бою за освобождение с. Корбек (Изобильное) из состава 26 мотострелковой дивизии 19 танкового корпуса и 2-й Гвардейской стрелковой дивизии 11 Гвардейского стрелкового корпуса. Установлено 7 фамилий: старший лейтенант А.В.Подольский, младший лейтенант Д.М.Барабаш, старшина Н.П.Васильев,

старший сержант С.Г.Подольский, ефрейтор И.Н.Васильев, рядовые Бубнов, Смирнов, Д.Г. Литвин.

В 1966 г. на могиле установлен памятник в виде трехступенчатой пятигранной пирамиды из железобетона с мемориальной доской (0,7 х 0,39 м) из белого мрамора прикрепленной к лицевой части второй ступени.

В 1985 г. на могиле был установлен новый памятник из двух сомкнутых боковыми гранями разновысоких железобетонных стел, облицованных светлой плиткой и установленных на невысоком прямоугольном основании (4,15 м х 2,5 м). В центре на стыке стел прикреплена мемориальная доска из темного мрамора с высеченным текстом.

Ист. и лит.:

Материалы Алуштинского городского военкомата.

Приложение:

Текст на мемориальной доске: "Вечная слава павшим в боях за освобождение Крыма в апреле 1944 года: ст. л-т А.В.Подольский, мл. л-т Д.М.Барабаш, старшина Н.П.Васильев, ст. серж. С.Г.Подольский, ефр. И.Н.Васильев, ряд. Бубнов, ряд. Смирнов, ряд. Д.Г. Литвин».

Р. №232
Алушта г., Алуштинский горсовет
Крымский природный заповедник

МОГИЛА С.С. ДАРМИДОРА, **1941 г., пам. 1965 г.** (ист.)

Находится у дороги Алушта г. - с. Партизанское, рядом с кордоном Аспорт Крымского государственного заповедника.

Захоронен Семен Соломонович Дармидор (1913–1941), караим, житель г. Симферополя, боец 1-го Симферопольского отряда 3-го партизанского района, погиб 3 ноября 1941 г. в бою с войсками противника.

В 1965 г. на могиле установлен памятник в виде вертикально установленного прямоугольного блока из альминского камня (высота 1,3 м). На лицевой стороне памятника в ее верхней части укреплена мемориальная доска из белого мрамора (0,58 х 0,49 м) с текстом и фотографией, на металлической овальной формы основе.

Границы могилы обрамлены бетонным бордюром. Установлена металлическая ограда.

Источ. и лит.:

1. Материалы алуштинского историко-краеведческого музея

1. Книга Памяти. Республики Крым. Симферополь, «Таврида», 1995 г., том 6. стр.64

Приложение:

1. Текст на мемориальной доске: "Партизан Крыма Дармидор Семен Соломонович 1913 – 1941".

Р. №370
Алушта г., Алуштинский горсовет
Крымский природный заповедник

МОГИЛА Н.П. МАНУЙЛОВА, **1941 г.**, **пам. 1977 г.** (ист.)

Находится на территории КГЗ в 250 м к юго-западу от кордона Крапивного, близ турбазы «Криничка».

Похоронен капитан Красной Армии Н.П. Мануйлов (1910 – 1941) - командир батареи 434-го артиллерийского полка 156 стрелковой дивизии 51-й армии, впоследствии начальник продовольственной службы, командир группы 3-го Симферопольского партизанского отряда. Погиб в бою с врагом 24 ноября 1941 г.

В 1977 г. на могиле установлен памятник (1,87 х 0,22 х 0,22 м) из сварного металла в виде четырехгранной пирамиды со звездой на вершине. Памятник окрашен масляной краской. На лицевой грани памятника - мемориальная доска из нержавеющей стали с выгравированным текстом.

Ист. и лит.:
1. ГААРК, Ф.151, д. 1-53, л.37
2. Материалы Алуштинского историко-краеведческого музея

Приложение:
Текст на мемориальной доске:
"Капитан Мануйлов Н.П.
1910 – 1941
От комсомольцев СМП–545".

Р №207
Алушта г., Алуштинский горсовет
Крымский природный заповедник

ПАМЯТНЫЙ ЗНАК НА МЕСТЕ РАСПОЛОЖЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ КРЫМА, 1941-1942 гг., пам. 1958 г. (ист.)

Находится на горе Барлакош (Мокроусовская поляна) в 3 км. к северо-востоку от 2-го км. дороги Чучельский перевал – кордон Зеленый гай.

К ноябрю 1941 г. в связи с вероятной оккупацией Крыма немецко-румынскими войсками Крымским обкомом, горкомами и райкомами на

территории полуострова было сформировано 29 партизанских отрядов. Отряды базировались преимущественно в горно-лесной части Крыма, которая была разделена на 5 партизанских районов. Общее командование боевыми действиями партизанских отрядов осуществлял Центральный штаб партизанского движения в Крыму (командующий А.В.Мокроусов), созданный в октябре 1941 г.

С ноября по 20 декабря 1941 г. штаб располагался на горе Барлакош.

В 1958 г. на месте расположения штаба был установлен памятный знак. Автор неизвестен.

Памятник выполнен из диабазовых блоков и установлен на бетонном основании

(0, 2 х 2, 005 х 1,97 м). Форма памятника близка к параллелепипеду квадратному в основании (2,4 х 1,06 х 1,02 м).

На лицевой стороне плоскости обелиска укреплена мраморная мемориальная доска (0,40 х 0,31 м) с надписью.

Ист. и лит.:

1. Генов И.Г. Четыре времени года. – М., 1969.
2. Македонский М.А. Пламя над Крымом. – Симферополь, 1969.
3. Шамко Е.И. Дорогами крымских партизан. – Симферополь, 1976.

Приложение:

Текст на мемориальной доске: "Здесь в 1941–42 гг. находился штаб по руководству партизанским движением в Крыму".

Р. №3084

Алушта г.

Крымский государственный заповедник

БРАТСКАЯ МОГИЛА ПАРТИЗАН И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ, 1941 г. (ист.)

Находится на территории заповедника в 150 м юго-западнее кордона Буковского (Чучельские казармы).

Похоронены останки 7 партизан Алуштинского партизанского отряда погибших 26 декабря 1941 г. при попытке прорваться из окружения.

Захоронение произведено на месте гибели партизан их боевыми товарищами.

В 1965 г. на братской могиле установлен памятник в виде положенной горизонтально надгробной плиты (2,27 х 0,97 х 0,42 м) из инкерманского камня на бетонном основании. На поверхности плиты высечен мемориальный текст.

В 30 м от здания кордона на северо-запад находится вторая могила. В 1965 г. на этой братской могиле установлен памятник в виде прямоугольного четырехгранного обелиска из сварного металла (0,60 х 0,62 х 1,40 м). В центральной части обелиска укреплена мемориальная доска из нержавеющей стали с текстом.

Источ. и лит.:

1. Материалы алуштинского историко-краеведческого музея.

2. Справка партархива Крымского обкома КП Украины №9"б"-889 от 19 августа 1981 г.

3. Шамко Е.Н. Дорогами крымских партизан. – Симферополь: Таврия, 1976. – С.33-38.

Приложение:

1. Текст на надгробии:

«Здесь в Чучельской казарме 12 декабря 1941 г. в бою с фашистскими захватчиками пали бойцы Алуштинского партизанского отряда Николай Грибов, Евгений Гуренов, Анатолий Гурьев, Иван Грудницкий, Любовь Лесничая, Нина Снежкова, Владимир Смирнов

Жизнь героев продолжает подвиг, нет ему забвенья и конца, в вечном сердце нашего народа бьются Ваши гордые сердца».

2. Текст на мемориальной доске второго памятника:

"Здесь похоронены партизаны, отдавшие свою жизнь за честь, свободу и независимость нашей Родины с немецко-фашистскими захватчиками 13.XII.41 года.

Гурьев А.В. 1905 г.

Снежкова З.А.

Лесничая Л.К. 1913 г.

Лесничий А.М. 1934 г.

Вечная слава Вам от боевого друга, мужа и отца Лесничего М.Ф.".

(В тексте неточно указаны дата гибели и инициалы Снежковой – ее звали Ниной Константиновной).

Р. №3172

Алушта г., Алуштинский горсовет, лесничество

БРАТСКАЯ МОГИЛА БОЙЦОВ АЛУШТИНСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА.

Находится на территории центрального лесничества, кв.153 КГЗ. Захоронено 7 человек.

Р. № 227

Алушта г., Алуштинский горсовет, с. Рыбачье

БРАТСКАЯ МОГИЛА СОВЕТСКИХ ВОИНОВ И ПАРТИЗАН, 1944 г., пам. 1965 г. (ист.)

Расположена справа от дороги Алушта – Судак при выезде из села.

В ней захоронены воины передового отряда 16-го стрелкового корпуса Приморской армии и партизаны Восточного соединения, погибшие в апреле 1944 г. при освобождении села: рядовые Жуков (1901 г.р), Овчаренко (1922 г.р.), Подшивайлов П.Я. и партизаны Восточного соединения Крымских партизан: Люманов А., Чумай С., Хырхара Х., Курпа М., Ячич Ш., Мамонов А.П., Мамонов В.П., Кравчук Н. (всего 11 человек).

В 1965 г. на братской могиле был сооружен бетонный обелиск в виде четырехгранной пирамиды, на трехступенчатом бетонном основании, увенчанный металлической звездой. По контуру нижней ступени основания установлены, соединенные кованной металлической цепью, металлические столбики с фигурными навершиями. На лицевой части пирамиды укреплена мемориальная доска. В 1990-е она была заменена новой.

Ист. и лит.:

1. Материалы алуштинского историко-краеведческого музея
2.Сергеева Г.С. Алушта – Судак. – Симферополь, 1970.

Текст мемориальной доски:

1.«Вечная слава погибшим за Родину 1941-1945 гг. Люманов Али, Чумай Смаил, Хырхара Халиль, Курпа Мустафа, Ячин Шукур, Мамонов А., Мамонов В., Овчаренко, Жуков, Кравчук Нина».

Р. № 223
Алушта г., Алуштинский горсовет, Маломаякский сельсовет, с. Запрудное
БРАТСКАЯ МОГИЛА СОВЕТСКИХ ВОИНОВ, **1941 г.** (ист.)

Находится на сельском кладбище с. Запрудное.

Похоронены – политрук и 3 воина Красной Армии, погибшие в 1941 г. при отступлении частей Красной Армии в ноябре 1941 года.

В 1950 г. их останки были обнаружены местными жителями и захоронены на сельском кладбище. Имена и номер части не выяснены.

В 1953 г. на могиле установлен памятный знак в виде четырехгранной пирамиды из бетона (высота 2,5 м) с мемориальной доской в центре. Мемориальная доска из гранита трапециевидной формы (0,25 х 0,45 м) с текстом. Территория захоронения обнесена металлической оградой.

В 1985 г. памятник был облицован плиткой из камня. Перед памятником на небольшом бетонном постаменте укреплена мемориальная доска из гранита с текстом.

Источ. и лит.:

1. Материалы Алуштинского историко-краеведческого музея.

2. Очерки по истории Крыма. – Ч.IV, под ред. И.С.Чирвы. – Симферополь: Крымиздат, 1967.

Приложение:

Текст на мемориальных досках:

1. «Здесь похоронены останки политрука и 3-х солдат Советской армии, павших в боях с немецко-фашистскими захватчиками при обороне Крыма в 1941 г.».

2. «Павшим за оборону Крыма в 1941 году политруку и трем солдатам Советской Армии».

Р. №222
Алушта г., Алуштинский горсовет, Маломаякский сельсовет, с. Лазурное
МОГИЛА Н.П. СУСЛОВОЙ (ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ), 1918 г. (ист.)

Расположена в 0,7 км к юго-западу от пос. Лазурное, на холме у моря, в кипарисовой роще.

Надежда Прокофьевна Суслова (1843 – 1918) в первом замужестве Эрисман) – первая в России женщина – доктор медицины. В начале 60-х гг. XIX в. - вольнослушательница Петербургской военной медико-хирургической академии. В 1863 г. продолжила свое образование в Швейцарии, где окончила медицинский факультет Цюрихского университета. Здесь в конце 1868 г. защитила докторскую диссертацию, подготовленную под руководством И.М.Сеченова. После возвращения в Россию в 1869 г. занималась врачебной практикой в Петербурге и Нижнем Новгороде. При ее участии прогрессивная интеллигенция добилась открытия в 1872 г. пятигодичных курсов по подготовке "ученых акушерок", которые в 1897 г. получили статус медицинского института. В 1892 г. Н.П.Суслова вместе с больным мужем, профессором гистологии А.Е. Голубевым, переезжает на постоянное жительство в Профессорский уголок близ Алушты (теперь пос. Лазурное). Здесь Н.П.Суслова оказывала безвозмездную медицинскую помощь местному населению. При ее содействии была открыта бесплатная начальная школа в Кастеле-Приморском. Вместе с мужем они внесли значительную сумму на нужды Ялтинской женской гимназии, на строительство гимназии в Алуште.

Н.П.Суслова находилась в первых рядах прогрессивного движения за эмансипацию женщин, входила в круг передовой интеллигенции своего времени, выступала со статьями в медицинских и литературных журналах. Два ее рассказа, одобренные Н.А.Некрасовым, были опубликованы в "Современнике". Она сотрудничала с "Отечественными записками", была знакома с А.И.Герценом, М.Е.Салтыковым-Щедриным, Ф.М.Достоевским, Н.А.Некрасовым.

Умерла в мае 1918 г. и была захоронена на местном кладбище.

Надгробие на могиле Н.П.Сусловой установлено в 1958 г., представляет собой двухступенчатую пирамиду из диорита. На лицевой части верхней

ступени прикреплена мемориальная доска из гранита (размером 0,3 х 0,19 м) с текстом. Контуры могилы ограничены бетонными стенками высотой 0,5 м образующими нишу для цветника по всей длине захоронения.

Ист. и лит.:

1. Панаева (Головачева) А.Я. Воспоминания. – М., 1972. – с.332-333.

2. Смирнов А.А. Первая русская женщина-врач Н.П.Суслова. – М., 1960. – с.152.

3. Л.А. Орехова «Кастель-Приморский»: история и судьбы в архивных документах». «Историческое наследие Крыма», №№2-19, Симферополь.

Приложение:

Текст на мемориальной доске: "Здесь похоронена доктор медицины Суслова Надежда Прокофьевна. 1842 – 1918".

Р. №203

Алушта г., Алуштинский горсовет, Маломаякский сельсовет, с. Лазурное

ПАМЯТНЫЙ ЗНАК В ЧЕСТЬ ПРОФЕССОРА Н.А. ГОЛОВКИНСКОГО, 1834-1897 (ист.)

Расположен на территории Маломаякского сельского совета в с. Лазурное, в 30 м от дома №1 по ул. Садовой.

Н.А. Головкинский (1834-1897) – геолог, гидрогеолог. В 1872 году приобрел земельный участок в Алуште под горой Кастель. В 1886 году, уйдя в отставку с поста ректора Новороссийского университета, Н.А. Головкинский поселился в своем крымском имении и принял предложение Таврического земства занять должность земского гидрогеолога. Им была начата работа по исследованию геологического строения полуострова и условий залегания воды. По его указанию и инициативе в различных местах Крыма, часто страдавшего от безводья, были заложены артезианские колодцы, произведена расчистка и каптаж целого ряда источников, разысканы новые, устроена первая артезианская обсерватория в Саках и начата работа по нивелировке колодцев в Крыму. Ему был поручен выбор участка для строительства знаменитых Массандровских подвалов.

Н.А. Головкинский был признан одним из лучших ученых в области геологии и водного дела в России, являлся автором одного из лучших путеводителей по Крыму

к. XIX- н.XX вв. и организатором первых экскурсий по горному Крыму.

В 1900 г. в знак благодарности за его труды Таврическое Земство установило недалеко от его могилы памятник (скульптор – А.И. Буткевич, архитектор Х.К. Васильев). Памятник представляет собой трехступенчатую усеченную пирамиду (общая высота - 3,0м) из полированного диорита на квадратном бетонном основании (1,54 х 0,25 м). Установлен на естественной диоритовой глыбе (5,5 х 5,7 х 2,5 м). На лицевой стороне памятника орнамент

из двух пальмовых ветвей с гербом и венком. Нижняя часть - декорирована рустовкой. На обратной стороне памятника в верхней части высечен текст: «Таврическое Земство Николаю Алексеевичу Головкинскому 1900».

В настоящее время часть диоритовой глыбы – постамента, примыкающей к нижней части памятника отсутствует. Необходимы срочные реставрационные работы.

Ист. и лит.:

1. Материалы Алуштинского историко-краеведческого музея.
2. П. Тыглиянц. Рабочий уголок. Путеводитель. Симферополь.-1986, с. 13-20
3. Л.А. Орехова «Кастель-Приморский»: история и судьбы в архивных документах». «Историческое наследие Крыма», №№2-19, Симферополь.

Р. №224
Алушта г., Алуштинский горсовет, Маломаякский сельсовет, с. Малый Маяк
МОГИЛА СОВЕТСКИХ ЛЕТЧИКОВ, **1942 г.** (ист.)

Находится на сельском кладбище.

Похоронены останки трех советских летчиков.

В 1942 г. во время авиационного налёта на Ялтинский порт зенитная артиллерия противника повредила самолет ДБ-3Ф, упавший на плато горы Бабуган в районе поляны Стратогай, севернее с. Биюк-Ламбат (М. Маяк). Имена погибших и номер части не установлены. Обломки самолёта и останки лётчиков были обнаружены после войны жителями села Малый Маяк.

В 1950 г. их прах перенесен на гражданское кладбище.

В 1953 г. на могиле летчиков установлен памятник в виде трехгранной пирамиды на ступенчатом основании из бутобетона (высота 2,75 м).В центре обелиска укреплена мемориальная доска из серого мрамора (0,6 х 0,5 м) с текстом.

В 1985 году памятник был заменен. Трапециевидной формы стела из железобетона установлена на двухступенчатом бетонном основании. В верхней части стелы укреплена объемная пятиконечная звезда. Слева от нее небольшой подиум, на котором прикреплена мемориальная доска с текстом.

Ист. и лит.:

1. Материалы алуштинского историко-краеведческого музея.
2. Памятники воинской славы. – Симферополь, 1970.

Приложение:

Текст на мемориальной доске:

«Здесь похоронены три советских летчика, погибших в воздушном бою в 1942 году. Вечная память героям, павшим в боях за освобождение нашей Родины 1941 – 1944 гг.»

Р. №245
Алушта г., Алуштинский горсовет, Маломаякский сельсовет, с. Пушкино

ПАМЯТНИК А.С. ПУШКИНУ, 1957 г. (ист.)

Видовая площадка слева от трассы Симферополь-Ялта у с. Пушкино, Маломаякского сельского совета.

Установлен в 1957 г. в память о пребывании в Крыму (1820 г.) великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина. Автор памятника неизвестен.

Памятник представляет собой бюст Пушкина (1,1 х 0,85 х 0,65 м), установленный на постаменте (2,3 х 0,9 х 0,9 м), имеющем форму двухступенчатой усеченной пирамиды. Бюст и постамент высечены из диорита. Поэт изображен без головного убора, положение головы прямое. Слегка намечен воротник сюртука, остальная часть бюста дробно иссечена, постамент грубо отшлифован. На лицевой стороне постамента высечена надпись «ПУШКИН».

Памятник вмонтирован в балюстраду, ограничивающую видовую площадку со стороны моря. К правому крылу балюстрады примыкает стела (1,65 х 0,75 х 2,62 м) из полированного диорита на которой высечены строки из стихотворения Пушкина.

Текст на стеле:
«Со временем дороги, верно
У нас изменятся безмерно
Шоссе Россию здесь и тут
Соединив, пересекут.
Мосты чугунные чрез воды
Шагнут широкою дугой
Раздвинем горы, под водою
Пророем дерзостные своды.
А. Пушкин».

Ист. и лит.:
1. Материалы Алуштинского историко-краеведческого музея

Р. № 226
Алушта г., Алуштинский горсовет, Малореченский сельсовет, с. Генеральское
БРАТСКАЯ МОГИЛА СОВЕТСКИХ ВОИНОВ И ПАРТИЗАН, **1941 г.** (ист.)

Находится на 7 км справа от дороги Солнечногорск-Генеральское.

Захоронены: старший сержант 184 стрелковой дивизии 228 полка погранвойск НКВД Иван Андреевич Юрченко (1917- 1941), погибший в октябре 1941 г., партизан И.Я. Егоров – командир боевой группы Зуйского партизанского отряда, погибший 27 мая 1942 г. и рядовой М.А. Асанов.

Обелиск на могиле установлен в 1953 г. На мемориальной доске обелиска (0,40 х 0,40 м) была указана только фамилия пограничника Юрченко. Две остальные были неизвестны.

В 1985 г. сооружен новый памятник в виде надгробной плиты из крымского диорита. Торец надгробия примыкает вплотную к вертикально установленной плите, формы близкой к усеченному снизу овалу. Обратная сторона грубо обработана. На лицевой, отшлифованной стороне высечена мемориальная надпись.

Ист. и лит.:

1. Сергеева Г.С. Алушта – Судак. Путеводитель. – Симферополь: Крым, 1970.

2. Памятники воинской славы. – Симферополь: Крым, 1967.

Приложение:

Тексты на мемориальных досках:

1. "Пограничник сержант Юрченко погиб смертью храбрых в боях за Крым в 1941 г.".

2. «Вечная память героям Великой Отечественной войны. Сержант Юрченко И.А. (1917-1941) рядовой Асанов Ш.А. (1942) Партизан Егоров И.Я. (1903-1942)».

Р. № 225
Алушта г., Алуштинский горсовет, Малореченский сельсовет, с. Малореченское

БРАТСКАЯ МОГИЛА СОВЕТСКИХ ВОИНОВ, **1944 г.** (ист.)

Находится в 50 м справа от автомобильной дороги Алушта – Судак в 100 м южнее села.

В могиле захоронены 16 воинов Отдельной Приморской армии, погибшие в боях с немецко-фашистскими захватчиками при освобождении Крыма в апреле-мае 1944 г. в районе с. Малореченское. Фамилии троих из них установлены: рядовой Буравчиков Петр Михайлович, рядовой Янский П.Я, рядовой Яицкий П.А.

Памятник в виде четырехгранной пирамиды на ступенчатом основании на братской могиле установлен в 1950 г.

В 1985 г., на месте ранее существовавшего, установлен новый памятник из железобетона, состоящий из двух стел. На лицевой стороне трапециевидной и вертикально установленной стелы (3,0 х 0,95 х 0,65 м) высечена надпись,

вверху прикреплена объемная пятиконечная звезда. К обратной стороне вертикальной стелы примыкает вторая, горизонтально уложенная стела в форме положенной набок буквы «Г». Обелиск облицован гранодиоритом. Площадка вокруг вымощена бетонной плиткой.

Источ. и лит.:
1. Материалы Алуштинского горвоенкомата.
2. Материалы алуштинского историко-краеведческого музея.
3. Памятники воинской славы. – Симферополь: Крым, 1967.

Приложение:
1. Надпись на обелиске: "Здесь похоронены 16 советских воинов, погибших при освобождении с. Малореченское в апреле 1944 г. В их числе: рядовой Буравчиков П.М., Янский П.Я., Яицкий П.А.
Вечная слава воинам-освободителям!"

Р. №228
Алушта г., Алуштинский горсовет, Малореченский сельсовет, с. Солнечногорское

БРАТСКАЯ МОГИЛА СОВЕТСКИХ ВОИНОВ И ПАРТИЗАН, 1944 г. (ист.)

Находится на территории села у шоссе Алушта-Судак, на территории п-та «Рассвет».

Захоронено 6 человек: 3 военнослужащих 183 батальона инженерных заграждений отдельной Приморской армии: офицер (фамилия и звание не установлены), ефрейтор С.В. Коциян, рядовой М.Т. Зайцев и трое партизан из Восточного соединения, погибших 12 апреля 1944 г. в боях за освобождение села.

В 1950 г. на братской могиле установлен памятник.

В 1964 г. проведена реконструкция памятника. Четырехгранная трехступенчатая пирамида из бетона и белого камня (высота 2,3 м) на квадратном основании (1,15 х 1,15 х о,37 м), на лицевой стороне которой – мемориальная доска с надписью: «Вечная слава героям, павшим за освобождение Крыма 1941-1944 гг.» с ветвью лавра под текстом.

В 1985 году памятник был облицован плиткой из камня: бетонное основание и две нижние ступени пирамиды – темной, верхняя часть пирамиды светлой. На лицевой стороне пирамиды прикреплена мемориальная доска из белого мрамора с текстом. Площадка вокруг памятника вымощена бетонными плитами.

Ист. и лит.:
1. Материалы Алуштинского историко-краеведческого музея.
2. Сергеева Г.С. Алушта – Судак. – Симферополь, 1970.

Текст на мемориальной доске:

«Здесь похоронены 6 советских воинов и партизан, погибших при освобождении Алушты от немецко-фашистских захватчиков в апреле 1944 г. В их числе: рядовой Зайцев М.Т., ефрейтор Коциян С.Б… Вечная слава воинам-освободителям».

Р. №221
Алушта г., Алуштинский горсовет, Партенитский поссовет, пос. Бондаренково

МОГИЛА КЕППЕНА П.И., **1864 г.** (ист.)

Находится на территории Харьковского политехнического института в пос. Карабах".

Петр Иванович Кеппен (1793 – 1864) – русский ученый, занимавшийся статистикой, географией и этнографией, академик, один из учредителей Русского географического общества (основано в 1845 г.). Организовал систематический сбор статистических данных о национальном составе населения России. Создал первую этнографическую карту Европейской России (1851).Составил ценный "Хронологический указатель материалов для истории инородцев в Европейской России" (СПб., 1861). Провел большую подготовительную работу для "Географо-статистического словаря Российской империи" (под ред. П.П. Семенова-Тянь-Шанского. Т.I – 5, СПб., 1863–1885). Издавал один из первых библиографических журналов в России – "Библиографические листы" (1825–1826). Жизнь и деятельность П.И.Кеппена неразрывно связана с Крымом, где он впервые побывал в 1819 г. и куда переселился в 1829 г. При поддержке генерал-губернатора Новороссии и Бессарабии М.С. Воронцова П.И. Кеппен проводит обследование остатков средневековых укреплений Южного берега и на основании полученных сведений издает труд "О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических" (СПб., 1837).

Был похоронен в своем имении Карабах, на родовом кладбище семьи Кеппенов.

В 1974 г. на территории родового кладбища были проведены охранно-реставрационные работы. Территория вокруг захоронений вымощена бетонными плитами. Надгробные плиты помещены на разновысотные бетонные основания.

На могиле ученого – надгробная плита из полированного диорита (0,68 х 1,32 х 0,65 х 0,23 м) с высеченной мемориальной надписью на русском (в старой орфографии) и немецком языках. На немецком языке высечено также имя Александры Федоровны Кеппен – жены ученого.

Рядом с их могилой захоронение дочери – Натальи Петровны Кеппен (1832-1904) и захоронение дочери Александры с ее мужем с надгробиями того

же типа. Площадка с тремя захоронениями обнесена оградой – металлическими столбиками соединенными металлической цепью.

Ист. и лит.:

1. материалы Алуштинского историко-краеведческого музея.

2. «О древностях Южного берега и гор Таврических». Сборник научных трудов (по материалам конференции в честь 210-летия Петра Ивановича Кеппена). Киев, Издательский дом «Стилос». - 2004, с.3-40

Приложение:

Текст на мемориальной плите: "Петр Иванович Кеппен родился 19 февраля 1793 г., скончался 23 мая 1864 г." (Орфография старая). Аналогичная надпись сделана на немецком языке. На немецком языке вырублено также имя Александры Кеппен (1802 – 1872), жены П.И. Кеппена.

Р. №217
Алушта г., Алуштинский горсовет, Партенитский поссовет, пос. Партенит

МОГИЛА И. ВАСИЛЬЧЕНКО, 1942 г. (ист.)

Находилась на территории дома отдыха "Айвазовское".

24 июня 1942 г. немецкой артиллерией был обстрелян и потоплен советский катер, следовавший в Севастополь. Тело матроса И.Васильченко было выброшено на берег в районе пос. Чекурлар (современное Айвазовское) и захоронено местными жителями.

В 1960 г. на могиле установлен памятный знак в виде обелиска из диорита (1,7х04х023 м) на четырехгранном основании (0,59х075х015 м). Границы могилы окантованы бордюром из диоритовых блоков. В центре обелиска высечены якорь и мемориальный текст: "Матрос Черноморского флота Иван Васильченко погиб в боях за Крым 1944 г.".

В 2005 году прах И. Васильченко был перенесен в Сквер Победы, расположенный в центре поселка Партенит. На месте перезахоронения установлен из черного мрамора обелиск пирамидальной формы на двухступенчатом основании. На лицевой части высечен мемориальный текст. Общая высота памятника 2,60 м. Нижняя ступень (1,00х1,57х0,44м), верхняя ступень (0,96х0,72х0,52м). Обелиск установлен на бетонном подиуме (2,94х1,86х0,14м). Перед обелиском небольшой постамент с укрепленной на нем мемориальной доской (0,62х0,97х0,56м).

Ист. и лит.:

1. Материалы Крымского Республиканского военкомата.

2. Материалы Алуштинского краеведческого музея.

Приложение:

1.текст на обелиске: «Герой Советского Союза майор Абдуль Тейфук, матрос Васильченко И., Губанов Г.В., рядовой Ильенко В., Косьмин А.А., рядовой Мазимов М.Е., рядовой Пшеменецкий К.В. 1941-1945». Под текстом – ветвь лавра.

2.текст на мемориальной доске: «Павшим за оборону Крыма в 1941 году политруку и трем солдатам советской армии».

Р. №218
Алушта г., Алуштинский горсовет, Партенитский поссовет, пос. Партенит

МОГИЛА Н.П. ШИХОВА, 1943 г. (ист.)

Расположена в пос. Утес на территории санатория "Утес".

Захоронен Шихов Николай Петрович (1920 – 1943), старший лейтенант 109-й стрелковой дивизии Приморской Армии. Погиб в ходе высадки тактического десанта с кораблей ЧФ в районе Партенита зимой 1942 г.

Тело Н.П. Шихова 1 ноября 1943 г. (?) было вынесено волнами на берег в районе дер. Кучук-Ламбат (пос. Утес). В 1944 г. на могиле установлен памятник из камня-ракушечника в форме конусовидного обелиска (высота 2,5 м).В нижней части обелиска вмонтирована мемориальная доска из серого мрамора (0,35 х 0,32 м) с текстом.

В 80-х годах прошлого века был установлен новый памятник в виде стелы (1,90х0,70м), состоящей из двух скрепленных каменных плит (нижняя трапециевидной, верхняя треугольной формы). На лицевой стороне стелы в центре ее верхней части укреплена мемориальная табличка с текстом. Надгробие (1,00х0,90) из трех каменных плит уложенных на квадратное основание примыкает к лицевой части стелы.

В 90-е годы справа от памятника был установлен еще один памятник, посвященный погибшим на войне жителям поселка. Памятник в виде диоритовой вертикально установленной стелы, с закругленной верхней частью. Основание каменное, прямоугольной формы. На лицевой стороне прикреплена мемориальная доска с текстом. Площадка вокруг захоронения и нового памятника выложена бетонной плиткой.

Источ. и лит.:

1. материалы алуштинского историко-краеведческого музея.
2. материалы алуштинского горвоенкомата.

Приложение:

1.текст на мемориальной доске нового памятника:

«Лейтенант Шихов Николай Петрович 1923-1943 погиб при высадке десанта»

2.текст на мемориальной доске памятника землякам, погибшим в войне:

«Вечная память и слава нашим землякам, не вернувшимся с войны 1941-1945. Волков Я., Баннов В.Н., Дзюбанов Н.Н., Дзюбанов П.Н., ДзюбановК.Н., ДзюбановА.Н., Маслов Н.Г., Малахов В. Светличный С.М.»

Р. №3085

Алушта г., Алуштинский горсовет, Партенитский поссовет, пос. Патренит

ПАМЯТНИК АВИЦЕННЕ (УЧЕНОМУ, ФИЛОСОФУ, ВРАЧУ), 1981 р.

Установлен в 1981 году в пгт. Партенит, на территории санатория «Фрунзенское» (современный ТЦКиР Крым) вблизи центрального входа в санаторий (рядом с декоративным бассейном) в связи с отмечавшимся накануне ЮНЕСКО тысячелетним юбилеем Авиценны и профильной направленностью учреждения. Архитектор Л.М. Михайленок.

Абу Али Ибн Сина (латинизир. Авиценна) (ок. 980 – 1037), ученый, философ, врач, музыкант. Жил в Средней Азии и Иране, был врачом и везиром при разных правителях. Автор философских сочинений – «Книга исцеления», «Книга указаний и наставлений» и других. Трактаты Ибн Сины были необычайно популярны на Востоке и на Западе. Энциклопедия теоритической и клинической медицины «Канон врачебной науки» (в 5 ч.) – итог взглядов и опыта греческих, римских, индийских и среднеазиатских врачей – была много веков обязательным руководством, в том числе и в средневековой Европе.

Памятник представляет собой бронзовую фигуру Авиценны, сидящего в восточной манере. В левой опущенной руке скульптуры манускрипт, правая - подпирает подбородок, создавая ощущение задумчивого, созерцательного состояния средневекового ученого.

Перед скульптурой небольшой декоративный бассейн прямоугольной формы, за ней участок с зелеными насаждениями. В первоначальном варианте в центре бассейна была установлена бронзовая чаша со змеей обвивающей ее (сегодня этот декоративный элемент утерян).

Ист. и лит.:

1.Лебединский В.И. Партенитская долина от моря и до гор. Достопримечательности. Симферополь. – 1999, с.38

2. Шантырь С.П. Курорт Фрунзенское. Путеводитель. Симферополь. – 1982, с.11

БАХЧИСАРАЙСКИЙ РАЙОН

(Историческая справка)

Площадь района – 1,7 тыс. кв.км.

Население…… (1993).

В административном отношении составляет (1993) один городской, два поселковых и 14 сельских советов – всего 95 населенных пунктов.

На территории района расположена одна из крупнейших в Европе Крымская астрофизическая обсерватория РАН (пгт. Научный).

В районе много археологических, исторических и архитектурных памятников культуры: палеолитические и неолитические стоянки первого человека, руины раннесредневековых городищ, замков и городов, комплекс Бахчисарайского ханского дворца и др.

На территории Бахчисарайского района имеются многочисленные памятники древних культур человека.

Древнейшие относятся к нижнему палеолиту (ашель) 700-400 тыс. лет назад (в долине р. Бодрак, пещерные стоянки близ сел Предущельное и Староселье). Близ Староселья – место раскопок объектов верхнего палеолита (останки двухлетнего мальчика, жившего 40 тыс. лет назад).

К мезолитической «горно-крымской культуре» относятся памятники Замиль-Коба, Алимовский навес, Таш-Аир, Сюрень-I. (9-6 тыс. лет до н.э.).

В гроте Таш-Аир и др. открыты памятники прошлого века – подкурганные захоронения, поселения и жилища под скальными навесами и др. Имеются выполненные охрой наскальные рисунки.

В эпоху железа территория района была уже плотно заселена земледельческим населением.

К IX–IV векам относится культура тавров, населявших предгорье и Горный Крым. Она отличается большим своеобразием и замкнутостью, чему содействовала удачная борьба за свою независимость с «цивилизованными» античными государствами – Херсонесом, Боспором, Римом. На территории Бахчисарайского района – десятки таврских памятников – поселений, могильников, пещерных святилищ (например, в балке Ашлама-Дере на окраине г. Бахчисарая).

В III–I вв. до н.э. территория района активно осваивается скифами. Для них характерны уже городские и крепостные сооружения. Существенным моментом скифской истории была постоянная борьба с Херсонесом, апогей которой приходится на II в. до н.э.

Постепенно скифы овладели почти всей хорой Крымских античных полисов, за исключением самих городов. Скифская культура этого периода (вплоть до III в. н.э.) хорошо представлена на территории района. Это особенно относится к системе мощных оборонительных сооружений Юго-Западного

Крыма (Усть-Альминское городище, а также городища в Вилино, Алма-Кермен, Тас-Тепе и др.).

К периоду активных военных действий против скифов относятся и памятники римского происхождения (руины римского порта в Алма-Кермене (с. Заветное)).

Вторжение в 1-ой пол. III в. н.э. племен оставило свои следы и на территории Бахчисарайского района (новый тип погребальных сооружений с трупосожжением – с. Танковое, Бельбек №1).

Этническое смешение предгорного и горного населения Юго-Западного Крыма (скифы, готы, потомки киммерийцев и тавров, греки и др.) составили в III–VI вв. н.э. этнос, положивший начало сооружению знаменитых «пещерных городов» на территории района.

После непродолжительного, почти не оставившего следов в Крыму господства греков, в VII в. в Крым проникли булгары и хазары. Они оседают в предгорьях полуострова и до X в. господствуют здесь.

К X–XI вв. в Юго-Западном Крыму сложился этнос, состоявший из смеси и ассимилированных групп бывших готов, гуннов, тюрков, булгар и хазар.

Памятником этой эпохи являются останки «длинных стен», прикрывавших подступы к укреплениям Мангупа и Эски-Кермена, возводившихся одновременно с этими крепостями, а также с Сюйренью, Тепе-Керменом, Чуфут-Кале (Кырк-Ер), и Бакла. Эти крепости позднее получили название «пещерных городов». В VI–X вв. В них размещались византийские гарнизоны и готы-федераты, состоявшие на службе в Византийской империи.

К IX веку пестрое по составу население предгорного и горного Крыма принимает христианство. С этим процессом связано бурное храмовое строительство. В VI веке на Мангупе возводится большая базилика, в VIII веке возникает ряд пещерных монастырей в Юго-Западном Крыму: Челтера, Шулдан, Челтера-Мармара, Качи-Кальон, Успенский близ нынешнего Бахчисарая.

В конце IX века Юго-Западный Крым стал ареной борьбы Византии и Киевской Руси, остатки пожаров этого периода прослеживаются на архитектурных памятниках Баклы, Мангупа, Кыз-Кермена и др.

В X–XII вв. – время подъема византийского Юго-Западного Крыма – отмечено расцветом Баклы, Мангупа, Чуфут-Кале, Тепе-Керменом, Эски-Кермена, Сюйрене, превратившихся из крепостей в города.

С середины XI в. после разгрома турками-сельджуками Армении сюда переселяются армяне, что находит отражение в появлении армянского элемента в строительстве и зодчестве (особенно в Мангупе и Чуфут-Кале).

Памятники городов предгорного игорного Крыма (Баклы, Тепе-Кермена, Сюйрени, Мангупа, Эски-Кермена) свидетельствуют о высоком уровне развития архитектуры фортификации, монументальной живописи, прикладного искусства (ювелирное ремесло, резьба по камню и кости, ткачество и тсе6кло).

Большую роль в развитии строительства и архитектуры сыграла византийская культура проникавшая в регион через Херсонес. Особенно

характерен в этом отношении Мангуп, бывший столицей христианского княжества Феодоро (XIV–XV вв.).

Во II пол. XIII в. Крым становится объектом татаро-монгольских нашествий. Разрушения и пожары, сопровождавшие отчаянную борьбу местного населения с завоевателями, оставили свои следы во всех городах и поселениях Юго-Западного Крыма. С момента вхождения Крыма в состав Золотой Орды начинается новый этап в истории края.

В 1475 г. Крым был завоеван турками-османами. Земли, расположенные на территории нынешнего Бахчисарайского района княжества Феодоро вошли в состав домена турецкого султана, а Крымское ханство, отпочковавшееся в 40-х гг. XV в. От Золотой Орды, стало вассалом Порты.

В XVI – XVIII ВВ. В Крыму распространяется влияние турецкой культуры, придавшей городам и селениям Юго-Западного Крыма восточный колорит, а полная исламизация края привела к обширному строительству мечетей, медресе, мавзолеев (дюрбе).

Из крупных светских построек этой эпохи до нашего времени сохранился лишь Ханский Бахчисарайский дворец, не сохранивший, однако, свой внутренний облик.

Присоединение Крыма к России в 1783 г. вызвало массовую эмиграцию мусульманского населения в Турцию, что привело к временному запустению края и относительной консервации историко-архитектурных объектов. Но в течении XIX в. меры русского правительства по заселению края, строительству дорого и благоустройству городов в некоторой степени оживили хозяйственную и культурную жизнь этого района, хотя он уже никогда не поднялся до той роли в истории Крыма, которую играл в течении 1,5 тысяч лет.

Некоторое оживление в культурном, усадебном и дворцовом строительстве на территории района наблюдалось во II половине XIX – XX вв., когда были восстановлены некоторые церковные объекты (скит св. Анастасии на месте бывшего Качи-Кальона, Успенский монастырь, увековечена память участников Крымской войны 1853-55 гг.), (мемориальный комплекс участникам Альминского сражения), возводится дворец Ф.Ф. Юсупова в с. Коккозы (ныне с. Соколиное).

Краткая справка

Площадь района – 1,7 тыс. кв. км. Общая численность населения составляет более 80 тыс. человек. Районный центр – город Бахчисарай. Бахчисарайскому районному совету подчинено 95 населенный пунктов.

Район расположен в южной части полуострова, в долинах рек Альма, Бельбек и Кача.

В экономике ведущее место принадлежит сельскохозяйственному производству.

В районе 321 памятник истории и культуры. Наиболее многочисленным является комплекс археологических памятников, составляющий 214 наименований. Среди них 30 памятников эпохи палеолита, 6 – мезолита–неолита, 4 памятника эпохи бронзы, 20 – курганных групп, в целом – 101 курган, 41 – разновременных поселений, 9 – городищ, 2 – святилища, 13 – храмов, 37 – некрополей и могильников, в том числе, три кладбища: с. Вилино, с. Верхоречье и кладбище русских воинов 1854 г. также в с. Вилино.

Комплекс памятников истории составляет 59 наименований. Среди которых: 37 братских могил, 8 одиночных могил, 5 мест боев и 6 мест массового уничтожения советских граждан в период Великой Отечественной войны.

Памятники архитектуры составляют наиболее яркую страницу в истории района, их общее число составляет 48 наименований. Среди которых: 6 пещерных городов: Бакла, Кыз–Кермен, Мангуп, Тепе–Кермен, Эски–Кермен, Чуфут–Кале; 3 пещерных монастыря; 5 укреплений; крепость Сандык–Кая; 3 церкви: церковь Архангелов, церковь Иоанна Предтечи и церковь в с. Лаки; храм Донаторов, архитектурно-археологический комплекс на мысе Бурунчак; 3 мечети; 3 дюрбе.

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ, ИМЕЮЩИЕ ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

с. АЙВОВОЕ

1. Дюрбе (мавзолей) (XVII–XVIII вв.).

с. АРОМАТНОЕ

Центр сельского района, основано в 1946 г.

1. Особняк XIX в. (ныне сан. «Черные воды»).

с. БАШТАНОВКА

1. Пещерный монастырь-поселение Качи-Кальон (X – XVIII вв.).

– Церковь пещерная и усыпальница (VIII – XIX вв.);

– руины цитадели (ок. X в.);

– пещерные жилые и культовые сооружения (VIII – XVIII вв.).

с. ВЕРХОРЕЧЬЕ

Центр сельского совета, возникло в XIV в.

1. Остатки поселений палеолита, неолита, медн., бронз., таврского и античного

времени.

2. Церковь Иоанна Предтечи (руины) (XIV – XV вв.).

с. ВИЛИНО (БУРЛЮК)

Центр сельского совета.

Возникло в середине XVII в. В 1854 г. у Бурлюка на р. Альпы состоялось первое сухопутное сражение в Крымской войне русской армии с французско-английским десантом.

1. Комплекс мемориальный «Поле Альминского боя 1854 г.» (сер. XIX – нач. XX вв.).

– Памятник-монумент в честь павших в боях (вторая пол. XIX в.).

– Памятник на братской могиле англичан (вторая пол. XIX в.).

– Два памятника на братских могилах (вторая пол. XIX в.).

– Памятник и могила английского капитана Г.В. Каста (50-е гг.) XIX в.

– Эполемент (полевое артиллерийское укрепление) 1854 г.

2. Остаток двух позднеескифских поселений (III в. до н. э. – III в. н. э.) (пгс. с. 207).

с. ВЫСОКОЕ

1. Средневековое укрепление Керменчик (руины), (XI-XV вв.)

с. ГОЛУБИНКА

Центр сельского совета, возникло в сер. XVIII в.

1. Укрепление Пампук-Кая (X-XV вв.).

с. ЗАЛЕСНОЕ

1. «Пещерный город» Мангуп-Кая (IV-XVIII вв.)

– Комплекс главной линии обороны (руины) (IV-XVIII вв.).

– Вторая линия обороны с башнями (руины) (XIV-XVIII вв.).

– Комплекс городской застройки (IV-XVIII вв.): Базилика Большая и малая (VI-XV вв.), Дворец (руины) (XV в.), пещерный монастырь с церковью, (XIV-XVIII вв.) руины кенасы, мечети (XV-XVII вв.), церкви Богородицы и св. Георгия (XIV-XVI вв.) и др.

– Комплекс цитадели на мысе Тешкли-Бурун (VI-XVIII вв.).

– Вырубные пещерные помещения, казематы и церковь на обрыве мыса Чеарган-Бурун (XIV-XVI вв.).

с. ЗЕЛЕНОЕ

1. Остаток двух храмов средневековья (пгс., с. 208).

с. КРАСНАЯ ЗАРЯ

1. Позднескифское городище (I-III вв. н. э.) (ИГС, с. 210).

с. КРАСНЫЙ МАК

Центр сельского совета, возникло в XVII в.

1. Пещерный город Эски-Кермен (IV-XIII вв.)

– Оборонительные стены, пещерные казематы, руины базилики и пещерных храмов.

2. Укрепление Кыз-Куле (X в.).

3. Храм пещерный «Донаторов» (не ранее VIII в.).

с. КУДРИНО

1. Церковь Архангелов (руины) (1329 г.).

2. «Пещерный город» Тепе-Кермен (VIII – XIV вв.).

– Пещерная церковь и жилые сооружения.

с. ЛАКИ

1. Церковь (руины) (1903 г.)

с. МАЛОЕ САДОВОЕ

1. Укрепление Сюйрень (VIII – XVIII вв.).

– Руины стен, пещерные, жилые и хозяйственные помещения.

2. Монастырь пещерный Челтер-Коба (VIII – XVI вв.).

– Храм и трапезная, кельи ((VIII – XV вв.);

– оборонительные помещения, пещерные помещения.

3. Памятник морскому летчику Н.Т. Хрусталеву, повторившему в ноябре 1941 г.

подвиг Н.Гастелло.

пос. НАУЧНЫЙ

1. Комплекс зданий и объектов Крымской астрофизической обсерватории.

с. НОВОПАВЛОВКА

1. «Екатерининская миля» (23 км шоссе Симферополь-Бахчисарай) (1787-88 гг.).

с. ОХОТНИЧЬЕ

1. Церковь (XVIII в.).

с. ПАРТИЗАНСКОЕ

1. Дом «Грибоедова» (образец помещений усадьбы первой пол. XIX в.).

с. ПОЛЯНА

1. Укрепление Сандык-Кая (XIV-XVIII вв.).

с. СКАЛИСТОЕ

Центр сельского совета, возникло в XVII в.

1. Стоянка раннего палеолита Шайтан-Коба (ИГС., с. 209).

2. «Пещерный город» Бакла (IV-XIII вв.)

– Цитадель, пещерные церкви и сооружения.

с. СОКАЛИНОЕ

1. Комплекс дворцово-парковый Юсуповского дворца (1900-1910 гг.)

– Дворец, парки и парковые сооружения.

2. Мечеть двухъярусная Булгакова Али-Бея – 1883 г.

3. Комплекс средневековый на массиве Бойка (X-XV вв.)

– Оборонительные сооружения

– Церковь у источника Панагия (руины) (XIII-XIV вв.)

4. Укрепление Сююрю-Кая (X-XIII вв.).

5. Храм св. Даниила у Пещеры Данильча-Коба (X-XV вв.) с оборонительными сооружениями.

с. ТАНКОВОЕ

1. Два поселения палеолита:

а) грот Сюрень-1 – поздний палеолит

б) грот Сюрень-2 – мезолит

2. Жилой дом усадьбы XVI в.

с. ТЕРНОВКА

Центр сельского совета, возникло в начале XV в.

1. Пещерный монастырь Челтер-Мармара (XIII-XV вв.)

– Руины храма, культовые и бытовые пещерные сооружения.

2. Пещерный монастырь Шулдан (XIII-XV вв.)

– Большой и малый храм, пещерные жилые и хозяйственные помещения.

В. Коростелин

г. Бахчисарай

Город Бахчисарай является административным центром одноименного района. Население – 28,2 тыс. человек (1993).

Собственно город находится в устье р. Чурук-Су («Гнилая вода»), по правому берегу которой пролегает главная улица протяженностью около 3 км. Она делит город на две неравные части: левую, меньшую, расположенную на склоне балки, и правую, большую, расположенную в низине. Обе части застроены в основном старыми татарскими домами, часто с балконами. При входе в город расположены парки. В начале главной улицы находится ансамбль ханского дворца.

Новая часть города, застроенная в 1960-1990 гг., расположена вдоль трассы Симферополь-Севастополь на западном плато балки Чурук-Су.

Территория Бахчисарая была заселена уже в период позднего палеолита и мезолита (две палеолитические стоянки у с. Староселье на юго-восточной окраине). 1. Вокруг города курганы эпохи ранней бронзы (3 тыс до н. э.).

Заселению территории города в древнейшие времена способствовал долинно-скальный ландшафт, обилие водных ресурсов, в т. ч. карстового происхождения, строительного материала (камень, древесные породы), наличие карстовых образований (пещер, гротов). Центральное географическое положение в предгорьях основной гряды Крымских гор способствовало в античный и средневековый период осуществлению торгово-экономических и политических контактов с соседями.

Первоначальным населением на территории города и района были тавры (таврские поселения в балке Ашлама-Дере) 2 и скифы (два позднескифских поселения первых веков н. э.). Ряд средневековых поселений юго-западного Крыма известен под названием «пещерных городов».

IV–V вв. н. э. датируются остатки средневекового поселения в долине Майрам-Дере (на юго-восточной окраине). К дотаврскому периоду относятся также расположенный в 3,5 км от города христианский Успенский монастырь (8 в.) и останки крепости на высоком обрывистом плато недалеко от монастыря, известной позднее как Чуфут-Кале (Кырк-Ор). В 1299 г. она была захвачена золотоордынцами. Возникнув в 5-6 вв., крепость оставалась заселенной вплоть до 13 в. Первоначально ее население составляли в основном аланы.

В XIV в. в долине возникло таврское поселение Эски-Юрт («Старое селище»), остатки которого представляют мавзолей золотоордынских феодалов.

В 1475 г. полуостров был захвачен турками и Крымское ханство стало зависимым от Османской империи. Влияние Турции сказалось на особенности культуры крымских татар.

Собственно город Бахчисарай возник во второй пол. XV в., когда после образования Крымского ханства хан Хаджи-гирей перенес свою резиденцию из Солхата (Старый Крым) в Кырк-Ор (Чуфут-Кале). Этому решению способствовало не только удобное военно-стратегическое положение крепости, но и проходящий через селение Эски-Юрт торговый путь, соединявший

Перекоп с Херсоном. Вблизи крепости позднее и была основана новая столица – Бахчисарай (Дворец в саду). Впервые упоминается в грамоте Крымского хана Менгли-Гирея под 1502 г. 4. Место, выбранное для города, было удачным по местоположению: «… Две высокие скалы и между ними глубокая балка представляли также и некоторую безопасность от набегов, и посему татары решились перенести свою столицу из Солхата …» 3а.

К концу XV в. на стыках долины Марьям-Дере и урочища р. Чурук-Су на северо-запад от Успенского монастыря и греческой деревушки Мариамполь возникает один из древнейших районов города – Эски-Саладжик. Его появление диктовалось необходимостью защиты подступов к резиденции ханов – Чуфут-Кале. Этот район представлял собой хорошо укрепленный участок местности, огражденный от внешнего мира оборонительными валами с воротами у обоих выходов из долины. Внутри селения располагались жилые дома, бани, мечети, Зинджирлы-медресе, дюрбе. В центре Эски-Саладжика находился старый ханский дворец, четырехугольной формы, представлявший собою крепость, укрепленную четырьмя башнями по углам. По дороге к дворцу располагался так называемый «павильон справаедливости», где заседали ханы и проводились заседания дивана. К юго-востоку от Эски-Саладжика в глубокой впадине долины был заложен дворец под названием Ашламасарай, описанный путешественником Эвлия Челеби. 4б. Хан Адиль-Сахиб-Гирей (1532-1551 гг.) заложил новый дворец, который строился до 1551 г. к западу от Эски-Саладжика в глубоком амфитеатре урочища р. Чурук-Су.

Градостроительный ансамбль этого Хан-Сарая, в дальнейшем широко известный и ныне прекрасно сохранившейся, явился своеобразным ядром, вокруг которого, в первую очередь в поименной части р. Чурук-Су, возводились жилые дома-усадьбы, мечети, бани и другие городские строения. К середине XVI в. в Бахчисарае выделилось 3 основных жилых района: Эски-Саладжик, Эски-Сала, район нового Хан-сарая – дворца с прилегающей жилой застройкой. С запада пригородом служил Эски-Юрт. Первоначальное население города составляли крымские татары, греки, а также русские, украинцы из числа пленных и беглых.

В XVI-XVII вв. Бахчисарай развивался как город-резиденция, формировался путем создания вокруг дворца кварталов ремесленников, купцов, домов татарской служилой знати. Здесь также возникло несколько базаров – торговых площадей. В 1578 г. Марти Броневский, посланник польского короля Стефана, сделал довольно полное описание Бахчисарая, отмечая его своеобразную топографию, архитектурные сооружения, в особенности пленивший его ханский дворец. «… Ханский дворец, или дом, древними татарскими государями великолепно украшен зданиями, мечетями, гробницами и банями…» 4а. Подробное описание Бахчисарая XVII в. составил турецкий путешественник Эвлия Челеби, посетивший город в пору его расцвета. Город ему показался большим, сильно вытянутым с востока на запад; он перечисляет количество мостов через реку и удивляется большим домам: «… имеет здесь 4500 больших дворцов, крытых черепицей, с каменными стенами, с

дымоходами, стройными, как кипарисы, и с красиво украшенными воротами» 4б.

Застройка Бахчисарая отличалась своеобразием: центр кварталов – приход – составляли мечети с мекбетом (школой), к ним вели очень узкие улочки с рядами домов с нависающими верхними этажами (сложившийся тип татарского дома полностью отвечал особенностям уклада жизни, когда в нижнем этаже размещался скот и хозяйственные помещения, а верхний отводился под жилье). На улицу дома были обращены глухой стеной и сообщались с ней через небольшие внутренние дворики. Средоточием Бахчисарая была главная улица, ведущая в ханский дворец и сформированная исторически сложившимися условиями расселения жителей и топографией города. Застроенная деревянными лавками, мастерскими, кофейнями, она производила впечатление на путешественников, отмечавших своеобразие, пестроту и восточный колорит этой улицы.

В 1628 г. запорожские отряды гетмана Дорошенко разгромили под Бахчисараем войско крымского хана. 5. в начале 1648 г. в городе происходили переговоры посольства Сечи во главе с Богданом Хмельницким с ханом Ислам-Гиреем III о союзе портив Польши. В 1675 г. Бахчисарай захватили отряды запорожского атамана Ивана Сирко, освободив большое количество бывших там славянских пленников и невольников. 6. в 1681 г. в столице Крымского ханства был подписан мирный договор, завершавший войну русско-украинских войск против Турции и Крымского ханства, по которому последние отказывались от посягательств на Левобережную Украину и Киев. 7.

Новый этап истории Крымского ханства начался с XVIII в., когда происходит непосредственное проникновение России в сферу влияния Крымского ханства, переходящее в прямое военное столкновение. Из-за нарушения Турцией условий Кучук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г. русские войска были введены на полуостров и в конце 70-х – начале 80 гг. XVIII в. Бахчисарай стал местом их дислокации (здесь же размещался штаб русских войск в Крыму) вплоть до отречения в 1783 г. хана Менгли-Гирея и присоединения Крыма к России. 8.

Это историческое событие изменило судьбу Бахчисарая. Он утратил статус столицы и стал заштатным городом. Постепенно сложился разительный контраст между главной достопримечательностью Бахчисарая – дворцом – и городскими кварталами, нуждающимися в благоустройстве. «Европеизация» городов южной России и Крыма, проводимая русским правительством комплексно и последовательно, почти не коснулась Бахчисарая. Планировка города не подверглась реконструкциям и продолжала оставаться типично средневековой, какой сложилась исторически. Город, хотя и застраивался новыми домами европейского типа, оставался в границах сложившейся градостроительной структуры.

В 1787 г. Бахчисарай посетила Екатерина II в ходе своего путешествия в Крым. Первое описание города сделал академик П.С. Паллас, побывавший в нем в 1793-1794 гг.

К концу XVIII в. г. Бахчисарай представлял собой целостный градостроительный организм, имеющий достаточно сложную композиционную структуру. Помимо главной Большой ханской мечети, город имел 32 другие, квартальные, множество общественных бань и др. сооружений. Были освоены не только поименные территории р. Чурук-Су, но и окаймляющие долину горные крутосклоны. К северу от р. Чурук-Су в узкой затесненной расселине гор (ныне ул. Пушкина) появились русская и армянская слободки. В эти годы в городе насчитывался 1561 дом с 5776 жителями, имелось пять мельниц, 20 пекарен, 13 кожевен, 6 кузниц и много ремесленных мастерских. 9. В городе было 17 ханов для размещения купеческих караванов, имелись фонтаны, подававшие воду из горных источников. В начале XIX в., кроме мечетей действовали греческая и армянская церкви, православный собор св. Николая, синагога и караимская кенаса.

К периоду с древнейших времен до XVIII в. включительно относятся следующие сохранившиеся историко-архитектурные и археологические памятники (кроме выпуска данных).

1. Бахчисарайский дворцово-парковый ансамбль (XVI-XIX вв.)
– Главный корпус дворца (XVI-XVIII вв.)
– Гарем (до 1735 г.)
– Корпус «графский» («свитский») (XVI-XVIII вв.)
– Башня Соколиная (XVIII в.)
– Ханская мечеть (XVII в.)
– Мавзолей Дюрбе Диляры-Бикеч (1764 г.)
– Садово-парковый ансамбль с постройками (XVII-XIX вв.)
2. Баня (XVIII-XIX вв.)
3. Дюрбе «кубовидное» и мимбар (XVI в.)
4. Дюрбе «Малый восьмигранник» (XV-XVI вв.)
5. Дюрбе Мухаммед-Гирея («Большой восьмигранник») (XV-XVI вв.)
6. Дюрбе Мухаммед-Шах-бея
7. Кенаса (XVII-XVIII вв.)
8. Мавзолей Эски-Дюрбе (нач. XVI в.)
9. Мечеть (XVIII в.)
10. Мечеть Тохлы-Джами (1707 г.)
11. Фонтаны (XVIII-XIX вв.)
12. Комплекс успенского монастыря (XIII-XIX вв.)
– Церковь Успения (пещерная) (XIII-XV вв.)
– Дом настоятеля (XIX в.)
– Звонница (XIX в..)
13. Пещерный город Чуфут-Кале (XVI-XIX вв.)
– Комплекс мыса Бурунчак (XVI-XVIII вв.) (оборонительные сооружения, пещерные объекты, руины стены)
– Комплекс «Старый город» (XVI-XIX вв.) (оборонительные сооружения, руины дворца, кенасы, мечети, мавзолеи, пещерные сооружения)
– Комплекс «Новый город» (XVI-XIX вв.) (руины дворца, жилые и гостиные дома, пещерные сооружения)

– Комплекс памятников за пределами городища (могильники, кладбища, пещерные объекты)

14. Дюрбе Хаджи-Гирея (1501 г.)

15. Школа Зинджирлы-медресе (1500 г.)

В первой половине XIX в. развивалась экономика Бахчисарая, увеличилось население. В 1847 г. в городе проживало 13313 человек, город имел 7 мельниц, 23 кустарных предприятия. В Бахчисарае было 33 мечети, 3 медресе и 1 школа. 10.

Однако в 50-60-х гг. XIX в. город быстро приходит в упадок, во-первых, в результате Крымской войны, повлекшей массовую эмиграцию крымских татар в Турцию, во-вторых, в результате реформ 60-х гг., приведших к быстрому развитию промышленности в Севастополе, Керчи, Симферополе и к падению кустарных ремесел в Бахчисарае. Население в городе сократилось (11), территориально он законсервировался в границах начала XIX в.

Железная дорога из Симферополя в Севастополь, проходящая через Эски-Юрт, в определенной мере послужила градостроительному развитию западной части города. В начале 20 в. близ вокзала проводится одно из самых красивых строений города – жилой дом купца Пачаджи. Одновременно в районе железной дороги основывается цементный завод «Алмаз».

В 1895 г. на кладбище русских воинов периода Крымской войны 1853-1854 гг. (район ул. Пушкина) по проекту инженера М. Прага строится памятник – каменная часовня, одно из самых выразительных мемориальных сооружений города. Обустраивается и православный собор св. Николая: возводятся л\дом настоятеля и двухэтажное служебное здание. В 1850 г. возобновляет свою деятельность православный Успенский монастырь, закрытый в 1783 г. Его восстановление связано с подвижнической деятельностью епископа Херсонского и Таврического Иннокентия, возобновившего деятельность ряда заброшенных древних монастырей Крыма. На территории монастыря строятся 5 заметных в архитектурном отношении церквей и часовен, колокольня, несколько служебных зданий. Существовавшие при монастыре 2 православных кладбища представляли собой большую историческую и художественную ценность. В прилегающей пустынной балке Марьям-Дере был заложен монастырский сад, остатки которого сохранились до наших дней.

В верховьях этой балки, переходящей в Иософатову долину, существовали особо почитаемый среди мусульман источник – Фонтан Газы-Мангур, небольшая молельня дервишей и кладбище XV-XVI вв. В верховьях Иософатовой долины размещалось древнее караимское кладбище. В XIX в. оно состояло из множества белокаменных надгробий, среди которых росли священные для караимов дубы. Само это место называлось «Балта-Тиймес», что означает «топор, не прикасайся».

В целом, район балки Марьям-Дере и Иософатовой долины являл собой средоточие уникальных памятников материальной и духовной культуры трех великих культур: христианской, мусульманской и древнеиудейской.

Революционное движение в 1905–1907 гг. Бахчисарай не затронуло, чему одной из причин была дислокация в городе Крымско-татарского дивизиона, имевшего карательные функции.

Среди архитектурных и исторических памятников этого периода:

1. Дом жилой конца XIX – начала XX вв. (ул. Македонского, 6а);
2. Кофейня (нач. XIX в.) (ул. Ленина, 81);
3. Часовня на кладбище периода Крымской войны (XIX в.).

Обошли стороной Бахчисарай и события 1917 г. В июле в городе была создана татарская националистическая партия «Милли-фирк», в декабре проведен татарский курултай, объявивший себя национальным собранием.12. Была избрана директория (местное «правительство»), просуществовавшее недолго.13. В январе 1918 г. революционные части разбили белогвардейцев и татар-эскадронцев, в результате чего Бахчисарай был взят. 14 в городе образован Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 15.

После сменивших друг друга в течение 1918–1919 гг. германского, советского, белогвардейского режимов 14 ноября 1920 г. части Красной Армии окончательно овладели Бахчисараем, установив здесь советскую власть.

Восстановление городского хозяйства началось с пуска электростанции, водопровода, национализации мельниц в 1921 г. В этот же год в бывшем купеческом доме открылась больница, затем рабочий клуб, а в 1923 г. – кинотеатр. В 30-е гг. возникают первые объекты промышленности: заводы эфирных масел, сокоэкстрактный, трикотажная фабрика «Узор».

Накануне Великой Отечественной войны в городе имелись: больница на 50 коек, родильный дом, амбулатория с поликлиникой, 4 детских сада, 3 яслей, 6 школ на 2622 ученика, ФЗУ, областная школа дошкольных работников, районная сельскохозяйственная школа, фельдшерско-акушерские курсы, 3 городских библиотеки, кинотеатр, 2 клуба, редакция районной газеты «Большевик». 16.

В ходе Великой Отечественной войны 2 ноября 1941 г. немецко-фашистские войска захватили Бахчисарай, вскоре в балке у Чуфут-Кале оккупанты произвели массовый расстрел многих коммунистов, активистов, патриотов. Против гитлеровцев в 1941–1943 гг. действовал партизанский отряд, выросший с 90 до 260 человек в 1942 г. В феврале 1944 г., накануне прихода Советской Армии, фашисты вновь произвели в городе массовые репрессии, унесшие жизни многих подпольщиков и патриотов.

14 апреля 1944 г. Бахчисарай был освобожден частями Советской Армии совместно с партизанами 6-й бригады. 17.

В 40-50-х гг. Бахчисарай быстро восстанавливался, вводились в строй предприятия и культурные объекты, создавались новые. В 1959–1960 гг. построен межколхозный цементный завод, в 1972 г. путем объединения его с введенным позднее заводом ЖБИ и каменным карьером создан комбинат «Стройматериалы» – ныне крупнейший объект бахчисарайской промышленности. Появились консервный и винный заводы. Завод по производству эфирных масел стал одним из крупнейших в стране

производителей сырья для парфюмерной промышленности. Его продукция экспортировалась в зарубежные страны.

В настоящее время в Бахчисарае функционируют: универмаг, 16 магазинов, телеателье, 3 библиотеки, быткомбинат, 2 ресторана, новая гостиница, больничный городок, новая поликлиника, 2 аптеки, строительный техникум, профтехучилище, 3 средние школы, музыкальная школа, 2 стационарных и 2 летних кинотеатра, Дом культуры, стадион. Построена современная автостанция.

Культурно-исторические и архитектурные объекты с 1917 г.

1. Бывший купеческий дом Плачаджи (с 1921 г. – больница).
2. Новый автовокзал (1974 г.).

Список использованной литературы:

1. Археологія Української РСР. – Київ, 1971. – Т.1. – С.25-26.
2. СА. – 1955. – Т. 24. – С.196.
3. Археологічні пам’ятки Української РСР (короткий список). – Київ, 1966. – С.107.

3а. Ливанов. Бахчисарай и его достопримечательности. – М., 1874. – С.7.

4. Ученые записки МГУ. – М., 1940. – Т.61. – С.5.

4а. ЗООИД. – 1887. – Т.6.

4б. Эвлия Челеби. Книга путешествий. 1969. – С. 10-17.

5. Історія Української РСР. – Київ, 1979. – Т.1. – С. 188.
6. Зварницкий Д.М. История запорожских казаков. – СПб, 1985. – Т.2. – С.509-510.
7. Історія Української РСР. – Київ, 1979. – Т.1. – С. 273.
8. Надинский П.М. Суворов в Крыму. – Симферополь, 1947. – С. 50, 56-57.
9. ЗООИД. – 1881. – Т.12. – С.76-77.
10. История городов и сел УССР. Крымская область. – Киев, 1974. – С. 140.
11. Первая всеобщая перепись Российской империи. – 1892. – Т.41 (Таврическая губ.). – С.4.
12. История Гражданской войны в СССР. – М., 1957. – Т.3. – С.44.
13. Волошинов Л.И. Октябрь в Крыму и Северной Таври. – Симферополь, 1960. – С.75.
14. Борьба большевиков за власть Советов в Крыму. – Симферополь. – С.107.
15. Крымский партархив, ф.150, оп.1, д.100, л.71.
16. История городов и сел УССР. Крымская область. – Киев, 1974. – С. 192.
17. Там же, с.193.

Краткая библиография г. Бахчисарая

1. Мартин Броневский. Описание Крыма // ЗООИД. – 1867. – Т. 6.
2. Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793-1794 гг. // ЗООИД. – 1881. – Т.12.
3. Эвлия Челеби. Книга путешествий (извлечения). – 1969.
4. Сумароков П. Досуги Крымского судьи или второе путешествие в Тавриду. – СПб, 1801. – Т.1.
5. Домбровский Ф. Дворец Крымских ханов в Бахчисарае. – СПб, 1863.
6. Гернгросс В. Ханский Дворец в Бахчисарае. – СПб, 1912.
7. Кеппен П. Крымский сборник. – СПб, 1837.
8. Ромм Жильбер. Путешествие в Крым в 1786 г. – М., 1941.
9. Муравьев-Апостол И. Путешествие по Тавриде в 1820 г. – СПб, 1823.
10. Домбровский Ф. Историко-статистический очерк г. Бахчисарая // Новороссийский календарь. – 1949.
11. Ливанов Ф. Бахчисарай и его достопримечательности. – М., 1874.
12. Бертье-Делагард А. Исследования некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде. – Симферополь, 1919.
13. Протопопов М. Очерки Крыма. Бахчисарай. – Севастополь, 1914.
14. Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды. – Киев, 1914.
15. Попов Р. Вторая учебная экскурсия мужской Симферопольской гимназии в Бахчисарай и его окрестности. – Симферополь, 1888.
16. Никольский П. Бахчисарай. – Симферополь, 1924.
17. Боданинский У. и др. Экскурсионный план для Бахчисарая и его района // Крым. – 1926. – № 2.
18. Боданинский У. Бахчисарайские памятники. – Симферополь, 1916.
19. Якобсон А. Крым в средние века. – М., 1973.
20. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, 1974.
21. Нагаевская Е. Бахчисарай. – Симферополь, 1976.

БАХЧИСАРАЙСКИЙ РАЙОН
археология

г. Бахчисарай

1. МОГИЛЬНИК В БАЛКЕ АШЛАМА,
раннее средневековье (археол.)

Расположен на расстоянии 2-х км к востоку от границы города, в самой нижней части левого склона балки Ашлама.

Обнаружен А.Г.Герценом, В.Б.Кочетовым, И.И.Лободой и В.Н.Хоменко в 1968 г. Исследовался А.Г.Герценом в 1968 г.

Открыт один грунтовый склеп с двумя погребениями в камере. У одного из погребенных найдена бронзовая проволочная серьга с крючком и петелькой, датируемая VII–VIII вв. н.э.

Лит.:

Лобода И.И. Новые раннесредневековые могильники в юго-западном Крыму // СА, 1976. – С.135.

И.И. Лобода

г. Бахчисарай

2. МОГИЛЬНИК В БАЛКЕ МАЙРУМ–ДЕРЕ,
раннее средневековье (археол.)

Могильник расположен на расстоянии 1,0-1,5 км к востоку от здания Бахчисарайского дворца-музея на правом склоне балки Майрум–дере.

Обнаружен Я.А.Дубинским в 1946 г.

Исследовался П.П.Бабенчиковым в 1946 г., Е.В.Веймарном в 1948 г., В.В.Кропоткиным в 1952–1961 гг.

Раскопаны 135 погребальных сооружений, в том числе 109 склепов, 24 подбойные и 2 простые грунтовые могилы с ….. трупоположениями. В склепах и могилах найдены, в основном, гончарные сосуды (кувшины, миски, тарелки, кубки), бронзовые и серебряные пряжки, бусы из различных материалов, железные ножи. Находки хранятся в БГИКЗ.

Лит.:

Кропоткин В.В. Могильник Чуфут–Кале в Крыму // КСИА, 1965. – Вып. 100. – С.108.

И.И. Лобода

г. Бахчисарай

3. МОГИЛЬНИК В БАЛКЕ МАЙРАМ–ДЕРЕ,
средневековье (археол.)

Поселение расположено на расстоянии 1,0-1,5 км к востоку от здания Бахчисарайского дворца-музея, в нижней части правого склона балки Майрам–дере, против Успенского монастыря.

Исследовалось Е.В.Веймарном в 1959 г. и А.Долгановым в 1977–1978 гг.

На поселении вскрыты зерновые ямы, найдены фрагменты гончарных сосудов. Здесь и сейчас хорошо видны следы древних строений, дорог и пещерные сооружения.

Находки хранятся в БГИКЗ.

Лит.:

1. Веймарн Е.В. О двух неясных вопросах средневековья юго-западного Крыма // АИСК. – Киев, 1968. – С.45-82.
2. Романчук А.И. Некоторые итоги научной работы Крымской экспедиции АДСВ. – Свердловск, 1980. – С.71-85.

И.И. Лобода

г. Бахчисарай

4. ПОСЕЛЕНИЕ ОРТА–КАЯ,
сер. I тыс. до н.э. (археол.)

Находится на плато скалы Орта–Кая, примерно в 0,5 км к востоку от Староселья (окраины г. Бахчисарая).

Открыто М.Я.Чорефом в 1977 г.

На поверхности поселения, на довольно значительной площади часто встречаются мелкие обломки темно-серой и коричневатой лепной простой и лощеной керамики. Встречаются фрагменты сосудов, украшенные невысокими рельефными валиками. По данным Н.И.Репникова, в районе скалы Орта–Кая находится могильник из таврских каменных ящиков.

Раскопки не проводились, публикуется впервые.

А.А. Щепинский

г. Бахчисарай

5. ПОСЕЛЕНИЕ,
I – VII вв. н.э. (археол.)

Расположено в северо-восточной части города на правой террасе Бахчисарайского ущелья, против Чуфут-Калинского плато (мыс Бурунчак).

Размер поселения 200 х 600 м. Исследовалось Е.В.Веймарном в 1950 г., В.В.Кропоткиным в 1952, 1956 гг., Т.Н.Высотской в 1959 г.

На территории поселения местами видны прямоугольные делянки, обрамленные валиками, раскаты камней. Во время разведок и раскопок собраны фрагменты лепной и гончарной керамики, в том числе краснолаковой, на основании которой датируется поселение.

Находки хранятся в БГИКЗ.

Лит.:

1. Кропоткин В.В. Из истории средневекового Крыма, 1958. – Вып. 28. – С.207.
2. Высотская Т.Н. Позднескифские городища и селища юго-западного Крыма // СА, 1968. – С.191.

И.И. Лобода

г. Бахчисарай

6. СЕЛИЩЕ СТАРОСЕЛЬЕ,
III – II вв. до н.э. (археол.)

Расположено на юго-восточной окраине города у Староселья.

Культурный слой местами достигает 0,80 м. На поверхности видны остатки каменных оград.

Материал хранится в БГИКЗ.

Т.Н. Высотская

г. Бахчисарай

7. СТОЯНКА МАЙРАМ–ДЕРЕ. НАВЕС,
средний палеолит (археол.)

Находится на правом и левом склонах балки Майрам–дере, впадающей в долину р. Чурук-Су к югу от плато Чуфут–Кале (окраина города).

В 1940 г. сотрудницей Бахчисарайского музея Э.А.Дубинской на правом склоне балки найден остроконечник. Место находки в 1940 г. обследовалось Д.А.Крайновым, в 1955–1956 гг. – А.А.Формозовым, обнаружившим небольших размеров скребло и несколько отщепов.

В 1952 г. несколько обработанных кремней мустьерского облика обнаружил А.А.Формозов на левом склоне балки у подножия Успенского монастыря. Расщепленный кремень происходит, очевидно, из полностью вычищенных в средневековье навесов балки.

Лит.:

Формозов А.А. Пещерная стоянка Староселье и ее место в палеолите // МИА, 1958. – № 71. – С.123.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

г. Бахчисарай

8. СТОЯНКА "ОСИПОВА БАЛКА",

средний палеолит (археол.)

Находки связаны с правым склоном балки Осиповой, впадающей в правый борт долины р.Чурук-Су. Возможно, что обработанный кремень происходит из небольшого (96 х 3 м) грота, расположенного в 1 км от устья балки на высоте 100 м над ее дном. Сотрудник Бахчисарайской археологической станции Н.П.Кацур в 1940-х гг. обнаружил дисковидный нуклеус, разведка А.А.Формозова 1952 г. – два отщепа мустьерского облика.

Лит.:

Формозов А.А. Пещерная стоянка Староселье и ее место в палеолите // МИА, 1958. – № 71. – С.123.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

г. Бахчисарай

9. СТОЯНКА СТАРОСЕЛЬЕ. ГРОТ,

средний палеолит (археол.)

В 1952 г. в балке Канлы–Дере, входящей в систему Бахчисарайской балки, на правом ее берегу, в гроте, расположенном в 200 м от устья и в 11 м над тальвегом балки, Н.П.Кацуром была обнаружена пещерная мустьерская стоянка, получившая название "Староселье". Длина грота 56 м, высота 4 м, ширина площадки, в среднем, от 7-8 до 12-15 м.

В 1952–1956 гг. А.А.Формозовым вскрыто более 250 м^2. В 1953 г. найдено детское погребение. В 1954 г. встречены разрозненные кости человека.

Начиная с 1956 г., на стоянке выделены четыре горизонта взятия материала мощностью до 50 см каждый: 1 и 2 горизонты залегли над, а 3 и 4

под обвалом. К концу 1955 г. 1 и 2 были объединены в 1 слой, а в 1956 г. во 2 слой объединены 3 и 4.

24 сентября 1953 г. в шурфе, заложенном в центре южной ниши, на глубине 70-90 см обнаружено погребение ребенка в возрасте до 2 лет.

Позднее обнаружены еще остатки древних людей, среди которых два фрагмента нижних челюстей с ярко выраженными подбородочными выступами.

Эти находки косвенно подтверждают правильность отнесения Старосельского ребенка к человеку современного вида.

Технологические индексы 1 культурного слоя: Slam = 19,9, I F1 = 40,3, I Fs = 17,5. Техника первичного расщепления достаточно развита, о чем свидетельствует высокая пластичность, отсутствие радиальных нуклеусов и наличие параллельных подцилиндрических нуклеусов.

Орудийный набор 1 культурного слоя: 3 двусторонних наконечника (1,3%), 42 остроконечника (18,7%), 134 скребла-ножа (59,8%), 35 зубчатых (15,6%), 7 выемчатых (3,1%) и 3 скребла (1,3%). Индекс двусторонней обработки 5,4.

Технологические индексы 2 культурного слоя: I lam = 20,5, I F1 = 47,9, I FS = 22,5. Уровень техники первичного расщепления достаточно высок.

Орудийный набор 2 культурного слоя представлен 7-ю наконечниками (1,1%), 116-ю остроконечниками (19%), 375-ю скреблами и ножами (61,4%), 90 зубчатыми (14,8%), 17-ю выемчатыми (2,8%), 4-мя скребками (0,7%) и единственной проколкой (0,2%). Индекс двусторонней обработки 4,9.

Необходимо отметить высокую степень сходства технико-типологических характеристик 1 и 2 культурных слоев.

Для Староселья получено достаточно большое количество показателей прокаливания для фаунистических материалов и для костей человека. Средним показателем принято считать 456 (30).

Материалы хранятся в МАЭ г. Санкт-Петербург, ГИМ и Музее антропологии МГУ, г. Москва.

Лит.:

1. Формозов А.А. Пещерная стоянка Староселье и ее место в палеолите // МИА, 1958. – № 71. – С.123.
2. Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. – Киев, 1993.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

г. Бахчисарай

10. СТОЯНКА СУВЛУ–КАЯ, открытая, средний палеолит (археол.)

Местонахождение обработанных кремней мустьерского возраста зафиксировано в 1988 г. В.Н.Степанчуком. Покрытые густой патиной отщепы, нуклевидный обломок, пластина с ретушью встречены на вспашке в восточной части плато Сувлу–Кая на площади примерно 100 х 50 м. В 350 м к югу расположена Бахчисарайская мустьерская стоянка. Последняя расположена под первым основным скальным уступом, высота ее достигает, по данным Д.А. Крайнова, 36 м над тальвегом р. Чурук–Су.

Местонахождение Сувлу–Кая локализовано на поверхности плато, над вторым скальным уступом, высота которого достигает 60 м, над дном долины реки.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. – Киев, 1993.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

г. Бахчисарай

11. СТОЯНКА УЛАКЛЫ – I. ПОГРЕБЕННЫЙ ГРОТ,
средний палеолит (археол.)

Стоянка Улаклы–I, погребенный грот. Стратифицированное местонахождение мустьерского возраста обнаружил В.Н.Степанчук в 1988 г.

Располагается в 3 км к северо-востоку от Бахчисарайской мустьерской стоянки, в 300-400 м к северу от с.Улаклы, в небольшой безымянной балочке, ориентированной почти строго запад – восток. Южный склон балочки имеет скальные обрывы, высота 10-11 м. Склон ко дну балки крутой, иногда 45^0.

Искусственным террасированием склонов вскрыт культурный слой мустьерского времени. Место стоянок привязывается к крайнему с запада лбу скальных уступов. Перепад высот между подножием скал и уровнем залегания материалов достигает 8 м. Зачисткой установлено инситное положение обработанных кремней в сильно оглеенном, красноватом суглинке, перекрываемом менее оглеенным и более светлоокрашенным суглинком, относительно насыщенным мелкой щебенкой, и горизонтом плит обвала. Прослежена мощная известняковая плита, достигающая 4 м длины и 1,3 м толщины.

Всего извлечено из слоя и собрано на отвалах террасы 83 кремня.

Немногочисленность коллекции, собранной на Улаклы–I, может объясняться тем, что искусственное террасирование задело лишь самый край площадки полностью погребенного в приустьевской части балки навеса.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины г. Киев.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. – Киев, 1993.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

г. Бахчисарай

12. СТОЯНКА ЧУРУК–СУ, открытая,
палеолит (археол.)

Находится в 3 км вниз по течению р. Чурук–Су (от ж/д вокзала), на левом ее берегу.

На поверхности распаханного всхолмления поднято несколько отщепов и нуклевидный обломок. Кремень, в основном, не патинирован. Выделяется самый крупный отщеп со спинкой, покрытой голубой патиной, и почти белым брюшком. Огранка перпендикулярная с коркой, пятка широкая, продольно фасетированная. Не исключена датировка части материалов мустьерским временем.

Пункт зафиксирован в 1988 г. В.Н.Степанчуком.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины г. Киев.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. – Киев, 1993.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

г. Бахчисарай

13. СТОЯНКА ЧУФУТ,

палеолит (археол.)

Находится в 1 км от города, вверх по течению Чурук–Су, на плато мысовой части горного массива Чуфут–Кале.

Открыта В.Н.Хоменко в 1980 г.

Мыс с этой небольшой мустьерской стоянкой-стойбищем на северо-западе заканчивается узкой стрелкой. С востока, севера и запада он ограничен высокими, отвесными и недоступными обрывами скал. Свободный доступ имеется только с юга, по неширокой (около 0,3 км) перемычке, соединяющей мыс с остальными участками плато внутренней горной гряды. Находки залегают в тонком почвенном слое, перекрывающем поверхность скалы. Культурный слой не выявляется. Укрытий от непогоды здесь нет, как и источников воды, но имеются прекрасные условия для загонной охоты путем сгона с обрыва скал. Очевидно, с этой стороны человеческой деятельности и связаны находки на мысе Чуфут–Кале.

А.А. Щепинский

пос. Куйбышево
Куйбышевский п/с

14. НАСКАЛЬНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ В ГРОТЕ г. БУРУН–КАЯ,

ранний железный век (археол.)

Находятся в 0,5 км к западу от поселка, в неглубоких гротах под восточными обрывами скального массива Бурун–Кая, возвышающегося над поселком с запада. В одном из них в 1978 г. В.Л.Мыцем были обнаружены наскальные изображения, выполненные красной охрой.

На юго-восточной стене грота, на уровне человеческого роста, помещена сцена боя всадника с пешим воином. Ниже пешего воина

находится изображение "стрелы на подставке". Сходство наскальных рисунков в гроте Бурун–Кая с рисунками в склепах Неаполя скифского (№№ 2, 8, 9) позволяет отнести и эти изображения к I–III вв. н.э.

В.Л. Мыц

пос. Куйбышево
Куйбышевский п/с

15. ПЕЩЕРНЫЙ КОМПЛЕКС У ИСТОЧНИКА САВЛУК–АР–ХОБА ("Пещера здоровой воды"),

средневековье (археол.)

Расположен в 3 км к юго-западу от поселка под обрывом массива Чардаклы–Баир.

Памятник обследовался В.Л.Мыцем в 1978 г.

Рядом с источником находится группа пещер с вырубками для стояков, полками, нишами, корытами для поения животных. На небольшой площадке перед источником собраны обломки средневековой керамики (стенки пифосов, чашек, амфор, кувшинов) X–XIII вв., а также скопления шлака, указывающие на существование в этом месте железоделательной мастерской. От источника по склону Чардаклы–Баир к подножию Мангупа спускается дорога, которая, очевидно, некогда была колесной, а теперь сильно заросла и местами размыта.

Раскопки на памятнике не проводились. Мощность культурного слоя не определена.

В.Л. Мыц

пос. Куйбышево
Куйбышевский п/с

16. СТОЯНКА КУЙБЫШЕВО, открытая,

палеолит (археол.)

Небольшие скопления расщепленных кремней палеолитического облика были зафиксированы в 1986 г. Крымским отрядом ЛОИА СССР (Л.М.Тарасов) на восточной окраине поселка вблизи гаражей, а также у дороги на северо-западной окраине.

Материалы хранятся в ИИМК АН России, г. Санкт–Петербург.

Лит.:

Тарасов Л.М. Палеолитические памятники в долине Бельбека // АО. 1986 г. – М., 1988. – С.138-139.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Большое Садовое
Куйбышевский п/с

17. МОГИЛЬНИК,
раннее средневековье (археол.)

Могильник расположен на юго-восточной окраине села, на правом берегу р. Бельбек.

Открыт в 1970 г. во время проведения земляных работ, связанных с нивелировкой участка для закладки нового сада.

Исследовался И.И.Лободой и М.Я.Чорефом в 1971 г., С.А.Беляевым в 1972 г., Л.Н.Батаровой в 1973 г., Л.А.Омельковой в 1984–1986 гг.

Раскопано 16 земляных семейных склепов, в основном, разграбленных в древности. Склепы ориентированы камерой на север, потолки коробовые и купольные. Размер камер: длина 2,05-2,4 м, ширина 1,25 х 2,65 м, высота 1,1-1,5 м. В камерах найдены гончарные кувшины, боспорские и византийские бронзовые монеты IV–VI вв., серебряные и золотые проволочные серьги, бронзовый браслет, янтарные, сердоликовые, стеклянные, гладкие одноцветные и многоцветные инкрустированные бусы, обломки железных ножей и пряжек.

Находки хранятся в БГИКЗ.

Лит.:

1. Лобода И.И., Чореф М.Я. Вновь открытый в Бельбекской долине раннесредневековый могильник // КСИА, 1974. – Вып. 140. – С.100.
2. Лобода И.И. Новые раннесредневековые могильники в юго-западном Крыму // СА, 1976. – № 2. – С.135.

И.И. Лобода

с. Большое Садовое
Куйбышевский п/с

18. НЕКРОПОЛЬ И РУИНЫ ХРАМА У ПОДНОЖИЯ г. КУЛЛЕ–БУРУН,
развитое средневековье (археол.)

Находится в 600 м к югу от села на западном склоне горы.

Занимает небольшую площадку, размером 20 х 30 м, в центре которой располагался храм-часовня, а вокруг нее – плитовый некрополь.

Могильник и храм были обнаружены при земляных работах в 1958 г.

Обследовались Е.В.Веймарном.

Церковь сравнительно больших размеров (8,6 х 4,5 м) была сложена из бутового камня на глине. В кладке углов использованы обработанные блоки. Вход в церковь находился в западной стене. Стены сохранились в высоту на 0,4-0,8 м. В алтарной части был найден престольный камень с вырезанным на нем крестом с расширяющимися концами.

В настоящее время церковь почти полностью разрушена, т.к. камень из нее выбирался для строительных работ местными жителями.

С внешней стороны апсиды видны западины от разрушенных плитовых могил. Подъемный материал позволяет датировать храм и некрополь XII–XV вв.

Находки хранятся в БГИКЗ.

В.Л. Мыц

с. Большое Садовое
Куйбышевский п/с

19. ПОСЕЛЕНИЕ,
средневековье (археол.)

Располагается частью на территории современного села, а частью за его пределами на левом берегу р. Бельбек.

Исследование средневекового поселения с 1978 г. ведет Бельбекский отряд Крымской экспедиции Уральского Университета.

На различных участках поселения открыты разновременные постройки. Большая часть строений относится к раннему средневековью (VI–X вв.). Жилые постройки двух типов: полуземлянки и каменные дома. Полуземлянки VII–VIII вв. небольших размеров с бытовыми печами, обложенными по окружности бутовым камнем, с хозяйственными ямами и зольниками. Полуземлянки перекрывают большие усадьбы, состоящие из 2-3 помещений, внутреннего хозяйственного дворика и ограды. Некоторые помещения достигают размеров 8-8,5 х 4,1-4,15 м. Усадьбы располагались на искусственных террасах и иногда отстоят друг от друга на расстоянии до 40 м. По находкам внутри помещений датируются VIII–X вв.

Практически на западной окраине села находится несколько поселений, которые сменяли друг друга на протяжении всего средневековья.

Поселения занимают территорию около 10 га. Частично разрушены при террасировании склонов. Культурный слой достигает 2-2,5 м.

Лит.:

Омелькова Л.А. Исследование сельских поселений в долине р. Бельбек // АО. 1980 г. – М., 1981. – С.294.

В.Л. Мыц

с. Малое Садовое
Куйбышевский п/с

20. КОМПЛЕКС ПЕЩЕРНЫХ ЗАГОНОВ В ЗМЕИНОЙ БАЛКЕ,

средневековье (археол.)

Правый борт Бельбекского каньона, примерно на равном расстоянии от с.Танкового и с.Мало–Садового, рассекает Змеиная балка. В 2 км от Мало–Садового и, примерно, в 1 км от начала балки у шоссейной дороги, под юго-восточными обрывами находится группа скальных навесов. Некоторые из них довольно больших размеров, 10 х 40 м, до недавнего времени использовались в качестве загонов для скота. На стене одного грота вырезаны изображения крестов и фасада христианского храма.

Находки керамики XII–XV вв. позволяют говорить о том, что и в период развитого средневековья эти скальные навесы использовались местным христианским населением в хозяйственных целях. Раскопки в гротах не проводились, мощность культурного слоя не определена.

В.Л. Мыц

с. Малое Садовое
Куйбышевский п/с

21. КОМПЛЕКС ПЕЩЕРНЫХ ЗАГОНОВ,

средневековье (археол.)

Находится в верховьях балки, врезающейся в правый борт Бельбекского каньона, в 0,5 км к северо-востоку от села.

Выявлены 6 гротов со следами вырубок для установки жердей, подпорок, навесов и т. д., использовавшихся в период средневековья или как загоны для скота, или как жилища для пастухов. В одном из самых больших гротов заметны развалины трех небольших построек (их размеры 2,5-3 х 3,8 х 6 м; 3,5-4 х 7 м), сложенных из бутового камня. Общая протяженность грота около 40 м, ширина 8 м, высота 6 м.

В юго-западной части города обнаружено корыто для поения скота, вырубленное в камне (его размеры: 0,6 х 0,4 х 0,3 м). В верховье балки (в 30 м к юго-востоку от грота) находится источник. От грота на плато ведет лестница, вырубленная в скале.

Насколько позволяет судить подъемный материал, пещерный комплекс использовался длительное время – с XIII по XVIII вв.

В.Л. Мыц

с. Новоульяновка
Куйбышевский п/с

22. ПОСЕЛЕНИЕ,
поздняя античность (археол.)

Находится в 2,5 км к югу от села, на вершине водораздела.

Открыто В.Л.Мыцем в 1978 г.

Памятник частично распахан. На пашне были видны зольные пятна. Датируется по обильному подъемному материалу (в основном, обломки амфор II–III вв. н.э.).

Раскопки на поселении не проводились. Мощность культурного слоя не определена. Поселение занимало площадь не менее 0,5 га

В.Л. Мыц

с. Новоульяновка
Куйбышевский п/с

23. ПОСЕЛЕНИЕ,
раннее средневековье (археол.)

Находится в 1,5 км к юго-востоку от села, в долине небольшой речки и в 300 м к западу от городища Пампук–Кая.

Обследовалось В.Л.Мыцем в 1980 г.

Поселение частично распахано. Датируется по подъемному материалу (обломки раннесредневековых амфор).

Раскопки на памятнике не проводились. Занимало территорию около 3 га. Мощность культурного слоя не выявлена.

В.Л. Мыц

с. Танковое
Куйбышевский п/с

24. МОГИЛЬНИК ТАНКОВСКИЙ,
III – IV вв. н.э. (археол.)

Расположен на правом берегу р. Бельбек, на восточной окраине села.

Могильник занимает невысокий лесистый холм, частично разрушенный земляными работами.

Обнаружен в 1954 г. В 1983 г. значительная часть могильника разрушена. Исследовался в 1986 г. Вдовиченко И.И. Раскопано 7 могильных сооружений – 6 могил с заплечиками и одно трупосожжение в лепном сосуде. Могилы ориентированы по линии восток – запад. Узкие и длинные (до 280 см) могильные ямы перекрыты плитчатыми обломками известняка. Глубина могил – 60-150 см. Погребенных заворачивали в кошму или помещали в деревянные колоды.

Погребальный инвентарь был сосредоточен в изголовьях: амфоры, краснолаковая столовая посуда, железные ножи, шкатулки. Обнаружены бронзовые браслеты, бронзовые и серебряные фибулы, перстни, серьги, римские монеты (Антоний Пий, Юлия Домна, Каракалла), стеклянные многоцветные бусы.

Источ.:

Научный архив Е.В.Веймарна (Бахчисарайский музей). – Папка № 4, "Материалы к археологической карте Бахчисарайского района". – С.100.

И.И. Вдовиченко

с. Танковое
Куйбышевский п/с

25. ПОСЕЛЕНИЕ БИЮК–СЮРЕНЬ,
ранний железный век (археол.)

Находится в 1-1,5 км к востоку от окраины села, на коренном берегу правого берега р.Бельбек, за небольшой лощиной, на выположенной местности у опушки мелколесья.

Судя по обнажениям, следы культурного слоя прослеживаются под 10-20 см гумусно-почвенного слоя на уровне наскальной корки. Раскопки не проводились.

Подъемный материал встречается на площади не менее чем 200-250 м. В лесных зарослях прослеживаются небольшие холмообразные насыпи, террасообразные уступы, скопления рваного камня от разрушенных построек и т.д. Среди находок преобладают обломки амфор и других гончарных сосудов. Часто встречаются фрагменты темно-серых, обычно лощеных сосудов позднескифского времени. Поселение, вероятнее всего, датируется IV–III вв. до н.э. Изредка встречаются кремневые отщепы каменного века.

А.А. Щепинский

с. Танковое
Куйбышевский п/с

26. ПОСЕЛЕНИЕ ТАНКОВОЕ,
XII – XIII вв. до н.э. (археол.)

Расположено между северо-восточной окраиной села и карьером, под высоковольтной ЛЭП.

Открыто А.А.Щепинским в 1968 г.

Судя по поверхностным сборам, в длину поселение тянулось не менее чем на 80-100 м, а в ширину 50-60 м. В его юго-западной части, в стенке свежевырытого котлована, в 1968 г. была выявлена и зачищена расширяющаяся книзу зерновая яма (диаметр по горлу – 0,6 м, по дну – 1,6 м, прослеженная глубина – 1,50 м). Культурный слой – на глубине 0,35 м от современной поверхности. Основание зерновой ямы в суглинке. Гумусно-золистое заполнение ямы было насыщено обломками лепной чернолощеной керамики, простой серой и красновато-серой. Орнамент – рельефные, горизонтально расположенные валики. Иногда их концы опускаются. В нескольких случаях валики украшены пальцевыми вдавливаниями или насечками. Такой же орнамент на венчиках сосудов. Выделяются: кубки, горшки, корчаги, миски. Имеются фрагменты с резным орнаментом. Из других находок следует отметить каменный шар, диаметром 8 см.

Публикуется впервые. Находки хранятся в Музее археологии Крыма.

А.А. Щепинский

с. Танковое
Куйбышевский п/с

27. СТОЯНКА СЮРЕНЬ – I,
поздний палеолит (археол.)

Позднепалеолитическая стоянка расположена в гроте на восточном склоне Бельбекского ущелья, в 0,5 км от села, на высоте 110 м н. у. м. и 15-17 м над руслом р.Бельбек.

Открыта К.С.Мережковским в 1879 г., он же в 1880 г. провел здесь небольшие раскопки. В 1926–1929 гг. исследования продолжал Г.А.Бонч-Осмоловский, выделивший три позднепалеолитических культурных слоя. В 1954–1955 гг. исследования стоянки проводились Е.А.Векиловой, а в 1981–82 гг. – Л.М.Тарасовым.

В результате исследований зафиксирована следующая стратиграфическая ситуация (по Е.А.Векиловой):

1) кизяк и зола (в гроте) и гумус (на склоне) с остатками средневековой керамики, мощность до 20 см;

2) серый известковый песок с плитами отвала, с очажными прослойками верхнего культурного слоя, мощность от 0,5 до 2 м;

3) геологически одновременный 2 и 4 с остатками среднего культурного слоя;

4) подобен 2 и 3, но более темный от многочисленных очагов, содержал остатки нижнего культурного слоя. Мощность 3-5 м;

5) крупные плиты с рыхлым песком между ними;

6) плотная темно-желтая сырая глина с мелкими плитами;

7) желтая сырая плотная глина с редкими большими гальками и окатанным известковым щебнем без находок. Залегал непосредственно на скальном дне грота.

В геологических слоях 5 и 6 зафиксированы остатки плейстоценовой фауны, которые не связаны, по мнению Е.А.Векиловой, с деятельностью человека.

Кремневые комплексы культурных слоев Сюрени–I изучались и опубликованы Е.А.Векиловой.

Нижний культурный слой. Исследован в западной части грота на площади около 85 м^2. Здесь обнаружено более 13 тысяч кремневых изделий, из которых около 1000 орудий, изделия из кости и рога, большое количество фаунистических остатков. На участке II–В найден зуб человека.

Первичная обработка кремня характеризуется призматической техникой расщепления. Среди орудий представлены резцы (76), скребки (85), ретушированные микропластинки (365), пластины (200), проколки (9), острия типа Шательперрон (2), орудия с подтеской концов (29), рубящие (10) и комлинированные орудия (4), мустьерские формы (10 – остроконечники, скребла, "рубильца"). В нижнем слое найдены 77 изделий из кости и рога.

Средний культурный слой. Исследован на площади 96 м^2 в центральной части грота и на площадке перед ним. В слое обнаружено около 5000 кремневых изделий, из которых 173 орудия.

Первичная обработка кремня характеризуется призматической техникой раскалывания и значительным преобладанием пластин (265) над отщепами (40).

Орудия представлены резцами (52), скребками (64), ретушированными микропластинками (26) и пластинами (18), проколками (4), небольшой серией орудий мустьерского облика, каменными отбойниками, костяным шилом.

Верхний культурный слой. Исследован на площади около 120 м^2 на площадке перед гротом. В слое обнаружено свыше 5000 кремневых изделий, среди которых 290 орудий.

Первичная обработка кремня характеризуется призматическим способом раскалывания и количественным преобладанием пластин (480) над отщепами (30).

Орудийный набор представлен резцами (35), скребками (31), микропластинками с притупленным краем (145), тронкированными пластинками (3), пластинками с боковой выемкой (3), ретушированными пластинками (54), сегментами (6) и остроконечником мустьерского облика (1). Там же, в слое, найдены орнаментированный обломок рога оленя, изделие из зуба оленя, а также 7 каменных отбойников.

Материалы хранятся в Археологическом отделе МАЭ АН России, г. Санкт–Петербург.

Лит.:

1. Бонч-Осмоловский Г.А. Итоги изучения крымского палеолита // Труды 2-ой Международной конференции АИЧПЕ. – М.-Л., Новосибирск, 1934. – Вып. 6. – С.114-183.
2. Векилова Е.А. Стоянка Сюрень – I и ее место среди палеолитических местонахождений Крыма и ближайших территорий // МИА, 1957. – Вып.59. – С.235-323.
3. Векилова Е.А. Сюрень – I // Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Палеолит Крыма. Поздний палеолит Крыма. Часть 2. Приложение. – Киев, 1990. – С.1-12.

А.И. Евтушенко

с. Танковое
Куйбышевский п/с

28. СТОЯНКА СЮРЕНЬ – 2,
мезолит, эпоха бронзы, средневековье (археол.)

Расположена за с. Танковое, по трассе Севастополь – Ялта, в просторном гроте в долине р. Бельбек.

Открыта в 1879 г. К.С.Мережковским. В 1924 и 1926 гг. Г.А.Бонч-Осмоловским вскрыто 68 кв. м в западной части навеса. Этот участок стоянки содержал культурный слой с комплексом иволистых наконечников стрел на пластинах свидерского типа.

В 1954–1955 гг. Крымской палеолитической экспедицией ИИМК АН СССР (Е.А.Векилова) вскрыта площадь около 150 кв. м в центральной части навеса. В верхней части суглинка, под слоем гумуса, был зафиксирован новый культурный слой.

Стратиграфия:

1) кизяк 0,05-0,1 м, вне пределов навеса – более мощная дерновая прослойка, находки эпохи бронзы и средневековья;

2) позднечетвертичный суглинок со щебенкой и раковинами, от 0,5 – до 0,7 м культурный слой;

3) толща крупных плит, упавших с потолка навеса, разделенных прослойками суглинка – 0,7-4,8 м, в верхней части толщи от 0,7 м на склоне до 0,3-2,5 м находки 2-го культурного слоя;

4) прослойка окатанной гальки – 4,8-5,5 м, слой стерильный, скальное дно достигнуто не было.

1-й культурный слой Сюрени – 2 характеризовался слабой концентрацией кремня, раздробленных костей животных и редкими находками раковин улиток. В слое зафиксирована ямка (13 х 1 м), дно которой было устлано плитками известняка. Заполнение – рыхлый суглинок. В ней обнаружены кремневые орудия и отходы их производства. 1 слой характеризуется следующим составом фауны млекопитающих: бык, олень, кабан, собака, волк, лисица, медведь, заяц.

В фауне 2-го слоя представлены такие виды: сайгак – 21/7, олень – 44/4, косуля – 23/3, лошадь – 4/4, кабан – 38/3, собака – 10/1, волк – 5/1, лисица – 4/4, корсак – 4/1, пещерный лев – 1/1, заяц – 5/4, рысь – 4/1, барсук – 1/1. Ихтиофауна: вырезуб, судак. По шлифам углей определены остатки можжевельника, осины, крушины, рябины обыкновенной и березы.

Кремневый комплекс 2-го слоя характеризуется сочетанием двух культурных традиций: свидерской и шан-кобинской, относится к сюреньской культуре и датируется второй половиной триаса 3 (конец IX тыс. до н.э.).

Комплекс 1-го культурного слоя относится к 4 этапу шан-кобинской культуры и датируется началом голоцена.

Материалы хранятся в МАЭ и ИИМК, г. Санкт-Петербург.

Лит.:

1. Бонч-Осмоловский Г.А. Итоги изучения Крымского палеолита // Труды 2-ой Международной конференции АПИЧЕ.– М.-Л., Новосибирск, 1934. – Вып.5. – С.114-173.

2. Векилова Е.А. Мезолитическая стоянка Сюрень – 2 (раскопки 1954–1955 гг.) // КСИА, 1957. – Вып.7. – С.78.

3. Векилова Е.А. К вопросу о связях населения на территории Крыма в эпоху мезолита // У истоков древних культур. – М.: Наука, 1966. – С.144-154.

4. Коен В.Ю. Финальный палеолит горного Крыма // Автореф. дис. канд. ист. наук. – Киев, 1991.

В.Ю. Коен

с. Танковое
Куйбышевский п/с

29. СТОЯНКА СЮРЕНЬ – 3 (Куба), поздний палеолит (археол.)

Двуслойная стоянка (верхний слой – мезолит, нижний – поздний палеолит) расположена на правом берегу р. Бельбек и связана с почти полностью разрушенным скальным навесом в 200 м ниже по течению реки от Сюрени–I.

Исследовалась Крымским отрядом ЛОИА АН СССР (Л.М.Тарасов) в 1982–1985 гг.

Навес имел юго-западную экспозицию. Раскопками вскрыто около 60 кв. м площади стоянки.

Верхний, более насыщенный культурными остатками слой, залегающий в современной почве, датируется мезолитическим временем. Нижний слой, увязываемый с верхами плотного желтого суглинка со щебенкой, может быть датирован завершающими этапами позднего палеолита. Культурный слой слабо насыщен кремнем, толщина его по вертикальному размаху находок оценивается в 20-30 см. Среди находок: сработанные призматические нуклеусы, пластины, отщепы, чешуйки орудия.

Материалы хранятся в ЛОИА АН СССР (г. Санкт-Петербург).

Лит.:

1. Тарасов Л.М. Изучение стоянок каменного века на Бельбеке // АО, 1982 г. – М., 1984. – С.333.
2. Тарасов Л.М. Раскопки на стоянке Куба // АО, 1983 г. – М., 1984. – С.363-364.
3. Тарасов Л.М. Исследование стоянки Сюрень – 3 // АО, 1984 г. – М., 1986. – С.313.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

пос. Почтовое
Почтовский п/с

30. ГОРОДИЩЕ ПОЧТОВОЕ,
первые века н. э. (археол.)

Расположено близ поселка, на правом берегу р. Альмы, на вершине столовой горы.

Открыто О.И.Домбровским в 1946 г.

Судя по поверхностным сборам гончарной и лепной керамики, памятник относится к позднеантичному времени.

Лит.:

Дашевская О.Д. Поздние скифы в Крыму // СЛП-Д. – 1-7. – С.48.

Т.Н. Высотская

с. Заветное
Почтовский п/с

31. ГОРОДИЩЕ АЛМА–КЕРМЕН,
I в. до н. э. – III в. н.э. (археол.)

Городище Алма–Кермен расположено в среднем течении р. Альмы, на левом ее берегу.

Известно было П.И.Кеппену (1834 г.), позднее, в 20-х – 30-х гг. XX в., обследовано археологами и нанесено на карту древних памятников Крыма. Раскопки производились в 1954 г. Е.В.Веймарном, Н.А.Богдановой, в 1959–1967 гг. Т.Н.Высотской.

Большая часть территории изучена. Наиболее важные находки: коллекция лепных и гончарных сосудов, архитектурные детали, круглые

ручки жернова, железные орудия труда, обломки кровельной черепицы с клеймами 11 Клавдиева легиона, фрагменты стеклянных сосудов.

Городище (площадь 1,3 га) находится на возвышенности, поднятой над рекой на 30 м. У её подножия расположено селище. В плане городище имеет форму вытянутого с северо-запада на юго-восток овала. Северо-западный мыс был защищен оборонительной стеной толщиной 3,5 м. Мощность культурного слоя варьирует от 0,8 до 2,3 м. Особенность городища в том, что во II – начале III в. н.э. здесь стоял отряд римских солдат 11 Клавдиева легиона. С их деятельностью связана стекловаренная мастерская, состоящая из трех печей, строительство различных зданий, в том числе большого помещения, отделанного фресковой росписью. До появления здесь скифов на плато жили племена кизил-кобинской культуры. Сохранились хозяйственные ямы и керамика VI в. до н.э. Находки хранятся в Бахчисарайском государственном историко-культурном заповеднике.

Лит.:

Высотская Т.Н. Поздние скифы в юго-западном Крыму. – Киев, 1972. – С.34. – Рис.10.

Т.Н. Высотская

с. Заветное
Почтовский п/с

32. МОГИЛЬНИК ЗАВЕТНИНСКИЙ (АЛМА–КЕРМЕН), I в. до н. э. – III в. н.э. (археол.)

Находится к юго-западу от городища Алма–Кермен, на глинистом холме.

Открыто более 300 подбойных и грунтовых могил. Входные ямы в большинстве случаев были засыпаны камнями. Среди погребального инвентаря, датирующего могильник, разнообразная керамика, главным образом, краснолаковые сосуды, бронзовые украшения, зеркала-подвески, многочисленные сосуды, пряслица, оселки. Особый интерес представляют находки фрагментов 2-х тарапанов, использованные в качестве закладных могил, а также фрагменты 6 антропоморфных стел.

Лит.:

Богданова Н.А. Могильник 1 ст. до н.э. – III ст. н.э.біля с.Завітне Бахчисарайського району // Археологія. – Київ, 1963. – Т.15.

Т.Н. Высотская

с. Заветное
Почтовский п/с

33. МОГИЛЬНИК,

поздняя античность (археол.)

Могильник расположен на расстоянии 400 м к юго-западу от села, на семи глинистых холмах, окруженных с трех сторон пашней.

Исследовался Н.А.Богдановой в 1954–1956 гг., Н.А.Богдановой, И.И.Гущиной в 1958–1963 гг., 1965 г., Н.А.Богдановой в 1981 г. Раскопано 293 погребальных сооружения семи типов: грунтовые прямоугольные ямы, подбойные могилы, грунтовые могилы с каменными засыпками и насыпями, могилы с "заплечиками", грунтовые ямы, облицованные по длинным сторонам и перекрытые сверху стесанными плитами, земляной склеп и погребение детей в амфорах. Все погребения – с трупоположениями. В погребениях найдены лепные кувшины и горшки, мечи длинные с прямым перекрестием и короткие – с кольцевым навершием, браслеты со змеиными головами и перевитыми концами, серьги. Фибулы разных форм. Фигурные подвески из египетского фаянса в виде фигурок лежащего льва, гроздей винограда, "ведерок", золотые наглазники, нагубники, серьги, много краснолаковой импортной посуды, а также 6 каменных стрел с изображением скифских и сарматских воинов и сарматских знаков.

Находки хранятся в Бахчисарайском государственном историко-культурном заповеднике, ГИМ г.Москва, археологическом музее ИА НАН Украины г.Киев.

Лит.:

1. Богданова Н.А. Две стрелы из могильника у с.Заветное в Крыму // СА, 1961. – № 2. – С.249.
2. Богданова Н.А. Могильник 1 ст. до н.э. – III ст. н.э.біля с.Завітне Бахчисарайського району // Археологія. – Київ, 1963. – Т.15. – С.95.
3. Богданова Н.А. Скифские и сарматские стрелы Заветнинского могильника // СА, 1965. – № 3. – С.233.
4. Богданова Н.А., Гущина И.И. Раскопки могильников первых веков н.э. в юго-западном Крыму // СА, 1964. – №1. – С.324.
5. Гущина И.И. О сарматах в юго-западном Крыму. – Киев, 1972.

И.И. Лобода

с. Заветное
Почтовский п/с

34. УБЕЖИЩЕ НА ГОРЕ ЧАБОВСКОГО,

ранний железный век (археол.)

Находится в среднем течении р. Альмы, на левом ее берегу, к юго-востоку от села.

Открыта В.М.Маликовым в 1960 г., в 1963 г. Т.Н.Высотской произведена шурфовка.

Убежище имеет форму трапеции размером 47 х 32 м, окружено по всему периметру каменной стеной, толщина которой достигает 2 м. За

пределами цитадели располагалось обширное селище. Культурный слой в цитадели отсутствует, на селище он не превышает 0,5 м. Фрагменты керамики датируют городище первыми веками н. э.

Находки хранятся в БГИКЗ.

Лит.:

Высотская Т.Н. Поздние скифы в юго-западном Крыму. – Киев, 1972. – С.31. – Рис.8.

Т.Н. Высотская

с. Малиновка
Почтовский п/с

35. ПОСЕЛЕНИЕ МАЛИНОВКА,
ранний железный век (археол.)

Поселение Малиновка находится в 0,5 км к северо-востоку от села, на третьей надпойменной террасе левого берега р. Альмы.

Открыто А.А.Щепинским в 1959 г.

Терраса имеет легкий наклон к реке, местами её прорезают овраги, в обнажениях которых на глубине 40-50 см под делювиальными отложениями залегает культурный слой. С северо-запада стоянка ограничена балкой, по которой протекает ручей, впадающий в р.Альму. Судя по распространению подъемного материала, стоянка занимает площадь 100 х 70 м. Собранная керамика делится на простую (кухонную), обычно серого или коричневого цвета, и слегка лощеную, коричневого, а чаще черного цвета. Последняя часто орнаментирована точечными вдавлениями или насечками в верхней части сосуда, а также резными линиями, опускающимися наклонно вниз от вмятин. Керамика этого типа широко представлена в поселениях кизил-кобинской культуры, обычно датируемых VII–VI вв. до н.э. Интересно отметить наличие орнаментированной, но не лощеной керамики, что для данных памятников отмечается редко.

Кремневый инвентарь стоянок представлен обломками двусторонне обработанного серпа с залощенным рабочим краем, призматическим нуклеусом, ножевидными пластинками и кремневыми отщепами с подправкой по краям.

Поселение относится к типу открытых земледельческо-скотоводческих поселений раннего железного века. Раскопки не проводились.

Лит.:

Щепинский А.А. Новые памятники кизил-кобинской культуры в Крыму // КСИИМК. – М., 1957. – Вып.67. – С.91.

А.А. Щепинский

с. Малиновка
Почтовский п/с

36. СТОЯНКА АЛЬМА – I,

поздний палеолит (археол.)

Стоянка Альма – I найдена в 1988 г В.Н.Степанчуком в 250 м к юго-западу от с.Малиновка–2 в пойме реки, спланированной под фруктовый сад.

Расщепленный кремень зафиксирован на площади, примерно, 50 х 25 м. Среди находок: чешуйки, отщепы, пластичные сколы, нуклевидные обломки, дисковидные и протопризматические нуклеусы. Имеется несколько сколов с ретушью. Выразительных орудий, за исключением единственного резца, нет. Часть материала слабо патинирована. Обработанные кремни первоначально были связаны с отложениями мыса надпойменной террасы левого берега реки. Отсеченная искусственным руслом северо-восточная оконечность мыса затем была спланирована, при этом затронут культуросодержащий слой.

Непотревоженные кремни в первичном залегании были зафиксированы в слое коричневато-палевого суглинка на глубине 1,3-1,6 м от современной дневной поверхности в обрывах современного левого берега Альмы. Топографическая ситуация памятника (ср., например, Биюк-Карасу – 3, Биюк-Карасу–6, Вишенное–2 и др.) и общий облик каменного инвентаря допускает позднепалеолитический возраст.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины, г. Киев.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Чабай В.П. Палеолит Крыма. Поздний палеолит Крыма. – Киев, 1990. – Вып.1, 2.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Малиновка
Почтовский п/с

37. СТОЯНКА ГОРА МЫЛЬНАЯ,

палеолит (археол.)

Стоянка находится к югу от мустьерских стоянок на горе Кабази, где на южном и юго-западном склонах и поверхности горы Мыльной среди выходов плитчатого кремня довольно высокого качества Зафиксированы многочисленные пренуклеусы, нуклеусы, отщепы и обломки со следами искусственного расщепления. Находки встречаются на поверхности значительной площади в несколько тысяч кв. метров. В ряде случаев

зафиксировано залегание кремней на глубине до 60-80 см от современной поверхности. Наряду с кремневыми находками довольно часто встречаются отбойники, нередко сильно сработанные.

Местонахождение представляет собой ряд мастерских по обработке кремня, принадлежащий различным хронологическим этапам каменного века. Дисковидные нуклеусы и сколы с них датируют материалы мустьерским временем. Следы кремнеобрабатывающей мастерской мустьерского времени зафиксированы также в 2-3 км к востоку от стоянок на горе Кабази.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. – Киев, 1993.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Малиновка
Почтовский п/с

38. СТОЯНКА КАБАЗИ – I. ПОГРЕБЕННЫЙ ГРОТ,

средний палеолит (археол.)

Стоянка открыта К.С.Мережковским в 1880 г. Почти через 70 лет после работ К.С.Мережковского у деревни Кабази А.А.Щепинским там же был собран выразительный подъемный материал мустьерского времени.

Мемтонахождение расположено непосредственно под скальными выходами известняков кабазинского плато между селами Кабази и Кукурековка (ныне Малиновка 1 и 2) на высоте около 100 м над уровнем р.Альмы. В 1952 г. осмотр местонахождения произвел А.А.Формозов, который пришел к выводу о том, что находки происходят из погребенной пещеры. Этот вывод был полностью подтвержден раскопом площадью свыше 60 кв. м, заложенным в 1954 г.

Стратиграфия стоянки: (115):

1) задернованная бело-серая щебенка;
2) коренная скала;
3) плиты обвала карниза навеса;
4) плотная желтая глина, содержащая культурные остатки;

А.А.Формозов описал общие черты типологической структуры кремневой индустрии стоянки. По его подсчетам, остроконечники представлены 32 экз., скребла – 44, двусторонне обработанные орудия – 5, диски (нуклеусы) – 35, обломки орудий, отщепы и осколки с ретушью – 56,

отщепы – 163, осколки – 1292, обломки – 137, чешуйки – 654. В заключении следует отметить смешанный характер индустрии Кабази – 1. Структура орудийного набора на уровне класса характерна для круга индустрий западнокрымской фации. Но наличие целого ряда типов, присущих Старосельским индустриям – двусторонних подсегментовидных остроконечников и скребел-ножей, подовальных скребел-ножей, а также достаточно высокое содержание подтреугольных скребел-ножей и подсегментовидных остроконечников в типологической структуре орудийного набора подтверждает предположение о двуслойности Кабази – I.

Материалы хранятся в музее антропологии МГУ.

Лит.:

Формозов А.А. Мустьерская стоянка Кабази в Крыму // СА, 1959. – №№29-30. – С.143-158.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Малиновка
Почтовский п/с

39. СТОЯНКА КАБАЗИ – 2,
ранний – средний палеолит (археол.)

Стоянка открыта в 1985 г. и раскапывается до настоящего времени Крымской палеолитической экспедицией.

Расположена на 23 м ниже по склону и на 60 м западнее Кабази – 1. До скального уступа плато около 70 м. Возможно, стоянка приурочена ко второму ярусу погребенных гротов. В разведочном шурфе в 1987 г. на площади 2 м^2 достигнута глубина 13 м. В 1988 г. "нижний" раскоп на площади 12 м^2 доведен до глубины 8 м. В 1993 г. выше по склону заложен "верхний" раскоп; в 1994 г. на площади 20 м^2 в нем достигнута глубина 1,6 м, а в "нижнем" раскопе на площади еще 25 м^2 – глубина 5 м.

Сводный стратиграфический разрез по данным шурфа и "нижнего" раскопа:

1) гумус с редкой мелкой щебенкой (уровень – 18-40) (нивелировочные отметки в см по линии "Г");
2) гумусированный суглинок с редкой средневековой щебенкой (– 42-92), 1 и 2 горизонты взятия материала 1-го культурного слоя;
3) известковый натек (– 93-131), кремневая индустрия зафиксирована как "И.А.";
4) желтый суглинок с мелкой известняковой щебенкой (– 132-180), 3 горизонт 1-го культурного слоя;
5) серый суглинок с мелкой известняковой щебенкой (– 181-220), редкие кремневые и фаунистические находки зафиксированы как "горизонт – 195";

6) серо-желтый суглинок с крупными известняковыми плитками и разложившимся известняком (– 220-268), 1а горизонт 2-го культурного слоя;

7) светло-желтый сильнощебенистый суглинок (– 269-400), 1–7 горизонты 2-го культурного слоя;

8) плита обвала козырька навеса, толщиной до 1,53 м;

9) светло-желтый среднещебенистый суглинок (– 400-530 по линии "Е"), 8 и 9 горизонты 2-го культурного слоя;

10) желто-серый суглинок с мелкой известковой крошкой, 11 горизонт 2-го культурного слоя;

11) светло-коричневатый суглинок с известковой крошкой, 1–3 горизонты 3-го культурного слоя (– 593-658);

12) плита обвала козырька навеса (– 659-720);

13) суглинок цементного цвета с мелкой известняковой крошкой, 4-й культурный слой, который залегает непосредственно под обвалом.

Последующие 14–16 стратиграфические горизонты описываются по линии "10" шурфа:

14) светло-серый суглинок с очень мелкой известняковой крошкой (– 880-1170) и обильными находками раковин моллюска Helix, кремень и фаунистические материалы встречены на глубинах: – 930, – 980, – 1037, – 1058, – 1090, – 1100, – 1135, – 1145;

15) серая глина с редкой известняковой крошкой (– 1171-1130), отдельные находки раковин Helix;

16) бурый сильно щебнистый суглинок (– 1131 и глубже).

Скальное дно не обнаружено.

1-й культурный слой содержал кремневую индустрию типа Староселье. Раскопки 1993 и 1994 гг. показали, что все материалы 1-го слоя переотложены (намыты сверху со склона). Индустрии многочисленных горизонтов 2-го культурного слоя относятся к западнокрымской фации кабазинской мустьерской культуры. По техническим особенностям первичного расщепления и типологической структуре орудийного набора представляется возможным подразделить эти индустрии на четыре хронологических последовательных комплекса: 1) 8–9 горизонты; 2) 5–7 горизонты; 3) 2–4 горизонты; 4) 1а–1 горизонты. Если для самого раннего из этих комплексов технологические индексы таковы: IF1 = 69,9; IFs = 47,6; I1am = 23,9, то в позднейшем IF1 и IFs падают соответственно до 53,5 и 31,3, но при этом одновременно возрастает индекс пластинчатости, достигая самого высокого среди мустьерских индустрий Крыма показателя (I1am = 37,2). Для 1а–4 горизонтов характерно использование исключительно протоплазматического принципа расщепления. Орудийный набор 3-го культурного слоя немногочисленен, но достаточно выразителен. С определенной степенью уверенности можно рассматривать эту индустрию в рамках типа Староселье. Материалы 4-го культурного слоя находят блистательную аналогию в нижнем слое Киик–Кобы. Технические индексы

следующие: IF1 = 19,5; IFs = 11,9; I1am = 1,5. Сколы леваллуа отсутствуют. В орудийном наборе преобладают зубчато-выемчатые микроизделия.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины, г.Киев.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Малиновка
Почтовский п/с

40. СТОЯНКА КАБАЗИ – 3. ОТКРЫТАЯ,

средний палеолит (археол.)

Стоянка находится в 300 м к юго-западу от пещеры Храма и в 70 м к юго-западу от скальных выступов на небольшом каплевидной формы всхолмлении, ограниченном с двух сторон глубокими каньонообразными балками.

Открыт в 1985 г. разведкой Крымской палеолитической экспедиции.

Собран материал мустьерского и, не исключено, позднепалеолитического времени. Находки встречаются по всей длине (около 40 м) первой искусственной террасы.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины, г.Киев.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. – Киев, 1993.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Малиновка
Почтовский п/с

41. СТОЯНКА КАБАЗИ – 4. ПОГРЕБЕННЫЙ ГРОТ,

средний палеолит (археол.)

Стоянка открыта разведкой Крымской палеолитической экспедиции в 1985 г.

Представляет собой место сбора подъемного материала, расположенное в 50 м на запад от пещеры Храма. Подъемный материал концентрируется на площади приблизительно 30 х 5 м. За четыре полевых сезона собрано несколько десятков кремней, преимущественно отщепов, многие из которых с фасетированными пятками. Орудия многочисленны и невыразительны.

В целом, можно констатировать мустьерский возраст местонахождения Кабази – 4.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины, г.Киев.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. – Киев, 1993.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Малиновка
Почтовский п/с

42. СТОЯНКА КАБАЗИ – 5. ПОГРЕБЕННЫЙ ГРОТ,

палеолит (археол.)

Стоянка расположена непосредственно под скальным известковым обрывом кабазийского плато в 50 м северо-восточнее пещеры Храма и является погребенным гротом.

Открыта в 1983 г. Ю.П.Зайцевым, в том же году В.Ю.Коен поставил зачистку в борту искусственной террасы, давшую материалы мустьерского времени. В 1986 г. Крымской палеолитической экспедицией ИА НАН Украины вскрыта площадь 21 м^2.

Стратиграфия:

1) гумус;

2) известняковые плитки обвала, связанные с упавшим козырьком навеса;

3) гумусированный суглинок с известняковой щебенкой, где выделен 1-й горизонт 1-го культурного слоя;

4-5) желто-серый суглинок со средневеликими плитками известняка и с известковыми затеками, 2-й горизонт 1-го культурного слоя;

6) известковый натек;

7) желтый суглинок с мелкой известняковой крошкой, 3-й культурный слой;

8) обвальный слой разновеликой известняковой плитки;

9) темно-желтый суглинок с мелкой известняковой крошкой, 1–3 горизонты 3-го культурного слоя;

10) слой обвала козырька навеса, толщина плит до 1 м;

11) крупнозернистый палевый суглинок, 4-й культурный слой;

12) слой известняковой плитки;

13) глауконитовый песок.

Кремневая индустрия 1 и 2 культурных слоев содержала 10 нуклеусов, 1773 чешуйки, 778 отщепов, 117 орудий (87 определимы на уровне отдела). I1am = 5,1; IF1 = 34,4; IFs = 15,5. Среди орудий 3 наконечника (3,4%), 16 остроконечников (18,4%), 53 скребка-ножа (60,9%), 7 зубчатых (8,1%), 4 выемчатых (4,6%), 3 проколки (3,4%), 1 скребок (1,1%).

Индустрия 3-го культурного слоя представлена 13 нуклеусами, 3470 чешуйками, 1083 отщепами, 46 пластинами и 204 орудиями, среди которых определимых 124: 2 наконечника копья (1,6%), 20 остроконечников (16,1%), 84 скребла-ножа (67,7%), 11 зубчатых (8,9%), 3 выемчатых (2,4%), 3 проколки (2,4%), 1 скребок (0,8%).

Индустрия 4-го культурного слоя слишком малочисленна для технико-типологического анализа. Технико-типологическая структура материалов 1–3 культурных слоев практически сходна. Эти индустрии могут быть отнесены к старосельской мустьерской культуре.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины, г.Киев.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Малиновка
Почтовский п/с

43. СТОЯНКА МАЛИНОВКА. ОТКРЫТАЯ,
средний палеолит (археол.)

Стоянка находится на правобережье р.Альмы, на поверхности высокого (около 40 м) террасированного останца в 300-350 м к юго-западу от Кабази – 2, вблизи сельского кладбища.

Крымской палеолитической экспедицией в 1987 г. собрано некоторое количество обработанных рукой человека каменных изделий. Отдельные обработанные кремни: сколы, нуклевидные обломки, пренуклеусы встречены среди многочисленных диких кремней и галечника. Кремневые изделия различны по возрасту. Имеются как мустьерские изделия, так и более поздние, вплоть до мезо-неолитических. Особый интерес представляют несколько изделий из туфогенной породы. Среди них: обломок радиального двустороннего нуклеуса, пластинчатый скол с прерывистой приостряющей ретушью на обоих лезвиях, чоппинговидное изделие на небольших размеров гальке. В пользу древнего, домустьерского возраста этих находок свидетельствует сохранность поверхности изделий. Степень химической коррозии естественных, не тронутых вторичной обработкой, а также искусственной, полученных при расщеплении и ретушировании поверхностей, совершенно аналогична.

Наконец, типология найденных предметов, если не свидетельствует определенно, то допускает раннюю датировку этих изделий.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины, г.Киев.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. – Киев, 1993.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Малиновка
Почтовский п/с

44. СТОЯНКА МАЛИНОВКА – I,
поздний палеолит (археол.)

Стоянка находится на второй надпойменной террасе правого берега р.Альмы в 50 м западнее села и в 70 м южнее шоссе.

Открыта в 1980 г. А.А.Клюкиным и А.А.Щепинским.

Стратиграфия (по А.А.Клюкину и А.А.Щепинскому):

1) суглинок желто-коричневый, мощностью до 1,7 м;

2) супесь коричневая с включением гравия, мощностью 0,9 м, в середине этого слоя заключен культурный слой, мощностью 0,2 м;

3) гравий и галька с коричнево-серым песчаным заполнителем, мощностью 1,6 м;

4) глина песчанистая, зеленовато-серая.

Культурный слой обнаружен на трех участках, находящихся в 20-30 м друг от друга. А.А.Клюкину и А.А.Щепинскому удалось собрать 91 обработанный кремень: 20 отщепов, 24 пластины, 2 призматических нуклеуса, 2 резца, 2 скребка и пр. Облик кремневого инвентаря привел авторов к выводу о том, что памятник можно датировать ранним этапом позднего палеолита.

Лит.:

Клюкин А.А., Щепинский А.А. Новые палеолитические находки в отложениях террас р.Альмы (Крым) // БКИЧП, 1983. – № 52. – С.156-164.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Малиновка
Почтовский п/с

45. СТОЯНКА МАЛИНОВКА – 2. ПОГРЕБЕННЫЙ ГРОТ,
средний палеолит (археол.)

Стоянка находится в 200 м северо-восточнее стоянки Малиновка – 1.

Открыта в 1980 г. А.А.Клюкиным и А.А.Щепинским.

Представляет собой стоянку в погребенном гроте.

Стратиграфия:

1) дресва, щебень с желто-коричневым суглинистым заполнителем, мощностью 1 м;

2) суглинок серо-коричневый с дресвой и щебнем, мощностью 0,2 м, где обнаружен культурный слой;

3) суглинок желто-коричневый с дресвой и щебнем.

При зачистке слоя обнаружено 30 кремней, среди которых выявлено только одно орудие – остроконечник. Авторы предварительной публикации справедливо полагают, что стоянка датируется мустьерским временем.

Лит.:

Клюкин А.А., Щепинский А.А. Новые палеолитические находки в отложениях террас р.Альмы (Крым) // БКИЧП, 1983. – № 52. – С.156-164.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Новопавловка
Почтовский п/с

46. ПОСЕЛЕНИЕ НОВОПАВЛОВКА,
эпоха ранней бронзы (археол.)

Поселение расположено на опушке леса, в 2,5 км к юго-западу от села.

Открыто Л.Г.Мацкевым в 1960 г.

Культурный слой поселения залегает на глубине от 0,20 до 0,60 м от поверхности, в слое чернозема и желтого суглинка. Основную массу находок составляет лепная неорнаментированная керамика с подлощенной поверхностью, коричневато-серого цвета. Значительно меньше кремня, из которого изготовлен нуклеус-скребок типа Робо и скребки на концах пластин. Здесь же часто встречаются небрежно сколотые крупные ножевидные пластинки, отщепы и осколки кремня.

Поселение относится к позднему этапу кеми-обинской культуры.

Лит.:

Мацкевой Л.Г. Археологічні розвідки в Бахчисарайському районі Кримської області в 1960–1961 рр. // Студентські наукові праці. – Сб.29. – Київ, 1962. – С.6-7.

А.А. Щепинский

с. Новопавловка
Почтовский п/с

47. ПОСЕЛЕНИЕ НОВОПАВЛОВСКОЕ I и II,
VI – XV вв. (археол.)

Одно из них, Новопавловское – I, расположено на небольшой возвышенности к северу от склона горы Бакла. Второе – Новопавловское – II – на левом берегу р.Бодрак, к югу от Новопавловки.

Открыты В.Е.Рудаковым в 1974 г. Площадь поселений не установлена. Находки, главным образом, гончарная керамика, аналогичны собранным на Баклинском городище, в средневековом Херсонесе, а также у гончарных печей с.Трудолюбовки.

Лит.:

Рудаков В.Е., Десяткова Е.В. Средневековые поселения в районе Баклинского городища // АО, 1974 г. – М., 1975. – С.347.

А.А. Щепинский

с. Новопавловка
Почтовский п/с

48. СТОЯНКА НОВОПАВЛОВСКАЯ,
сер. III тыс. до н.э. (археол.)

Находится в 2,5 км к юго-западу от села, на опушке леса.

Открыта Л.Г.Мацкевым в 1961 г.

Судя по подъемному материалу, площадь стоянки не менее 100 кв. м. Культурный слой залегает на глубине 0,2-0,6 м от поверхности, в слое чернозема и желтого суглинка. Основную массу археологического материала составляют фрагменты лепных неорнаментированных сосудов с подлощенной, коричневато-серой поверхностью. Кремневый инвентарь представлен ножевидными пластинками, концевыми скребками, отщепами и осколками. Выделяется нуклеус-скребок типа Робо.

Стоянка относится к развитому этапу кеми-обинской культуры.

А.А. Щепинский

с. Приятное Свидание
Почтовский п/с

49. ПОСЕЛЕНИЕ,
ранний железный век (археол.)

Поселение находится примерно в 1 км к югу от села, за садом, на левом берегу р.Альмы в лесопосадках сосны.

Обнаружено А.А.Щепинским в 1962 г.

На поселении, площадь которого около 0,5 га, часто попадаются обломки плоскодонных лепных сосудов с подлощенной поверхностью, реже гончарных. Из других находок примечателен фрагмент зернотерки и оселок. Прослеживаются следы искусственных земледельческих террас, а также большая, диаметром до 5 м, курганообразная насыпь. Вероятнее всего, здесь находились позднетаврские земельные наделы. Раскопки не проводились.

А.А. Щепинский

с. Приятное Свидание
Почтовский п/с

50. СТОЯНКА КИЗИЛ–ДЖАР (открытая), ранний палеолит (археол.)

Стоянка расположена в 5 км к северу от села, близ вершины горы Кизил-Джар (345 м над уровнем моря) на Внешней гряде Крымских гор, в междуречье рек Западный Булганак и Альма.

В этом месте платообразная поверхность гряды представляет собой шестую (позднеплейстоценовую) террасу Пра-Альмы. Она сложена мощными грубыми галечниками, которые содержат скорообкатанные желваки кремня, принесенного из района внутреннего межгорного понижения. Эти мелкие кремневые валуны и крупные гальки служили материалом для производства орудий палеолитического человека. Поверхность террасы слабо рассечена очень пологими балками, ориентированными к северо-западу. С юга заходят верховья более крутых и коротких балок, ориентированных к долине р.Альмы. В верховьях одной из таких балок в 1964 г. А.А.Щепинским и А.А.Клюкиным был собран кремневый материал нижнепалеолитического, домустьерского возраста. Он лежал на поверхности земли среди других немногочисленных галек, выброшенных сюда во время плантажной распашки под виноградник. Обнаруженная стоянка находится у кромки гряды между полуразрушенной распашкой, большим курганом (около 100 м к западу) и триангуляционным знаком (0,4-0,5 км к востоку). Вдоль кромки горной гряды подъемный материал встречается на протяжении около 40 м и вглубь террасы, примерно, на 30 м, т.е. на площади около 120 м^2. Здесь собрано 28 кремней со следами человеческой деятельности. Среди этого инвентаря: два грубых рубящих орудия из крупных кремневых галек. Одно из них можно отнести к типу чопперов, длиной 9 см, высотой 7 см и толщиной до 4 см. Его рабочий край оформлен несколькими крупными сколами, нанесенными с одной стороны уплощенной гальки. Двумя плоскими сколами подправлена и противоположная сторона орудия. Остальная поверхность или оббита или несет на себе следы желвачной корки. Еще более аморфно второе орудие, рабочий край которого оформлен крупными сколами, нанесенными от грани

гальки на её боковые стороны. Размеры этого рубящего орудия 9 х 9 х 6 см. Третье орудие – "бифасное скребло", изготовлено из небольшого (5 х 3 х 1,5 см) уплощенного желвака, один продольный край которого подправлен мелкими противолежащими сколами. Четвертое орудие также несколько напоминает небольшой (6 х 4 х 3,5 см) бифас. Пятое изделие – в виде клиновидного кливера, размером 3 х 6 х 2,6 см. Следы небольших, как бы приостряющих сколов, наблюдаются и на двух небольших (4 х 3 х 1,5 см) осколках кремня. Отщепы в количестве 16 экз. в большинстве случаев (14) бесформенные, размером от 3,5 х 2,5 см до 7,5 х 5,5 см, часто массивные, толщиной до 2,5 см. Они имеют почти прямую ударную площадку и крупные отбойные бугорки. Два отщепа пластинчатых очертаний. Следов ретуши на отщепах не отмечается. На трех фрагментах кремневых галек следы бессистемных сколов.

Находки в музее археологии Крыма.

А.А. Щепинский

с. Растущее
Почтовский п/с

51. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

(археол.)

Могильник расположен в 5 км к западу от села на возвышенности в винограднике.

Обнаружен И.Н.Храпуновым в 1982 г.

Два кургана расположены по оси северо-запад-юго-восток на расстоянии 1 км друг от друга. Высота юго-восточного 5 м, диаметр 50 м, насыпь задернована, на вершине пирамида тригонометрического пункта государственной геодезической сети.

Высота северо-западного кургана 1,5 м, диаметр 25 м, насыпь распахана.

Памятники не исследовались.

Источ.:

Паспорт 1.3.2874 – 2.12.2. – Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Ароматное
Ароматненский с/с

52. МОГИЛЬНИК,
VI – VIII вв. н.э. (археол.)

Могильник расположен на расстоянии 300 м к югу от села на левом берегу р.Бельбек.

Обнаружен во время земляных работ, связанных со строительством завода по переработке розы, шалфея и лаванды (1968 г.).

Площадь могильника 3 га. Исследовался И.И.Лободой в 1968 г., раскопано 8 склепов из 20 обнаруженных. Все исследованные склепы ориентированы камерой на запад, дромосом на восток. Глубина камер 3 м. Все склепы ограблены в древности, погребения сильно разрушены. В камерах найдены серебряные, бронзовые и железные пряжки, в том числе одна с альмандинами; железные ножи, бронзовые колокольчики, браслеты, монета, серебряные перстень и серьга, бусы из стекла, сердолика, янтаря.

Находки хранятся в БГИКЗ.

Лит.:

Лобода И.И. Новые раннесредневековые могильники в юго-западном Крыму // СА, 1976. – №2. – С.135.

И.И. Лобода

с. Репино
Ароматненский с/с

53. ГОРОДИЩЕ ЗАЯЧЬЕ (БИЮК–ЯШЛАВ),
ранний железный век (археол.)

Городище расположено в междуречье рек Альмы и Качи, между селами Заячье и Балки. Открыто Н.Л.Эрнстом в 1954 г. Изучалось Е.В.Веймарном и Н.П.Кацуром, в 1960–1963 гг. Т.Н.Высотской.

Общая, вскрытая раскопками площадь, 62 кв. м. Памятник представляет собой убежище. Цитадель имела форму вытянутого с севера на юг треугольника, обнесенного каменной стеной по всему периметру. Её размер 60 х 25 м. На примыкающем с юга и юго-востока селище открыты остатки домов, выложенные камнем полевые межи. Один из исследованных домов датируется II–III вв. н.э. Керамические остатки позволяют отнести памятник к скифской культуре.

Материал хранится в БГИКЗ.

Лит.:

Высотская Т.Н. Поздние скифы в юго-западном Крыму. – Киев, 1972. – С.29. – Рис.6.

Т.Н. Высотская

с. Баштановка
Верхореченский с/с

54. МОГИЛЬНИК АЛИМОВСКИЙ,

IV – III вв. до н.э. (археол.)

Могильник находится в 1,5 км к юго-западу от села на левом берегу р.Качи в верховьях Алимовской балки.

Открыт и изучался А.А.Щепинским в 1955–1956 гг., И.И.Лободой и В.Н.Хоменко в 1981 г.

Могильник состоит из 4-х групп каменных ящиков, расположенных на протяжении около 1 км, на плато левого борта балки, вдоль тропы в сторону Бельбекской долины. Все ящики относятся к типу подземных, т.е. целиком впущенных в грунт. На поверхности обнажены только покровные плиты или верхние грани боковых стенок. Ящики прямоугольные, сложены из цельных необработанных, поставленных на ребро плит известняка. Вокруг ящика на уровне почвы отмечаются округлые каменные выкладки диаметром 4-6 м и толщиной до 0,4 м. Боковые стенки устанавливались с легким внутренним наклоном, преобладающая ориентация по длинной оси северо-запад–юго-восток. Внутренние размеры: длина – 0,75-1,2 м; ширина – 0,65-0,85 м; глубина – 0,50-0,80 м. Раскопано 10 ящиков, содержавших разрушенные человеческие скелеты (от 2 до 5 человек), погребенных головой на северо-восток или юго-восток, а также многочисленные обломки лепных коричневато-серых сосудов, иногда с подлощенной поверхностью. Из других находок следует отметить бронзовые подвески, свинцовые пряслица, брусок, пастовую бусину, морскую раковину, кремневую проколку, несколько фрагментов античных амфор. В одном ящике стояла погрудная антропоморфная стела. С западной стороны к могильнику примыкает обширное, заросшее густым лесом поселение. На поверхности просматриваются террасообразные площадки, ограды, руины надземных построек и т.д. В обнажениях грунта выделяется культурный слой с обломками лепной, реже гончарной, амфорной керамики, костями животных, золой и т.д. Среди керамики основную массу составляют обломки лепных простых и подлощенных сосудов (горшков, кубков, мисок и т.д.) коричневато-серого цвета. Орнамент: невысокие одинарные, горизонтально расположенные валики, в единичных случаях – врезные линии. В целом, керамика аналогична происходящей из каменных ящиков.

Могильник с примыкающим к нему поселением относится к развитому этапу таврской культуры. Датировка производится по находкам античных сосудов. Раскопки на поселении не проводились. Сведения о памятниках публикуются впервые.

А.А. Щепинский

с. Баштановка
Верхореченский с/с

55. МОГИЛЬНИК БАШТАНОВСКИЙ,

VI – VIII вв. н.э. (археол.)

Могильник расположен в юго-восточной части села, на левом берегу р.Качи. Площадь могильника около 2 га.

Открыт Д.А.Крайновым в 1935 г., исследован П.П.Бабенчиковым в 1947 г. и Н.А.Богдановой в 1955 г.

Раскопано 5 грунтовых склепов с дромосами. Размер камер 2 х 2,5 х 1,5 м. Потолки куполообразные. В камерах найдена глиняная гончарная и стеклянная посуда, изделия из железа, бронзы и серебра (ножи, фибулы, пряжки, оружие, предметы культа), много бус из различных материалов.

Находки хранятся в БГИКЗ.

Лит.:

1. Крайнов Д.А. Пещерная стоянка Таш–Аир – I // МИА. – М., 1960. – №91. – С.7.
2. Отчет Е.В.Веймарна о раскопках аланского могильника у подножия Чуфут–Кале в 1948 г. // Архив ИА НАН Украины.
3. Отчет А.Д.Столяра о раскопках в Алимовом навесе в 1955 г.// раздел отчета, написанный Н.А.Богдановой. – Архив ИА НАН Украины.

И.И. Лобода

с. Баштановка
Верхореченский с/с

56. УБЕЖИЩЕ АЛИМОВО,
ранний железный век (археол.)

Убежище Алимово находится в 1 км к юго-западу от села, на левом берегу р.Качи, в верховьях Алимовской балки.

Открыто А.А.Щепинским в 1955 г.

Размещается на каменном утесе, на развилке Алимовской балки. В плане вытянутое, подтреугольное, с двух сторон защищено отвесными обрывами скал, а с восточной напольной стороны – оборонительной стеной. Наибольшие размеры убежища: длина 200 м, ширина до 26 м. Оборонительная стена длиной до 20 м, перегораживая мыс, тянется от одного его обрыва к другому. Она сложена из крупного рваного камня, ширина развала 7 м, высота 1 м, толщина стены по основанию 1,7-2 м. В средней части стены к ней примыкают развалины прямоугольной постройки размером 5 х 6 м, очевидно, башни. Поверхность заросла лесом и кустарником. Небольшой шурф около стены и сборы на размытых участках показали наличие слабо выраженного культурного слоя. Основную массу находок составляют фрагменты лепных сосудов – плоскодонных горшков, мисок, кубков. Посуда простая и лощеная, коричневато-серого цвета с

орнаментом в виде низких валиков, резных линий. Единичными экземплярами представлены гончарные сосуды античного времени.

К востоку от убежища в 250 м от него, на том же утесе – большие поселения с многочисленными развалами прямоугольных каменных построек, размером от 3 х 3 м до 5 х 6 м. Подъемный материал того же типа, что и на Убежище. Раскопки не проводились. Судя по характеру строительных остатков и собранному археологическому материалу, Убежище и поселение основаны поздними таврами около IV в. до н.э.

А.А. Щепинский

с. Баштановка
Верхореченский с/с

57. УБЕЖИЩЕ КАЧИ–ДЖЕ,

раннее средневековье (археол.)

Убежище находится в верховьях Алимовой балки, в 2 км к северо-западу от села.

Открыто в 1954 г. А.А.Щепинским, который по материалам шурфовки относит его к таврской культуре. Визуальное обследование памятника проведено В.Л.Мыцем в 1985 г.

Городище расположено на оконечности мыса, вытянувшегося с юго-востока на северо-запад. Стена, сложенная из крупного бута насухо, перегораживает доступ на территорию крепости с напольной юго-восточной стороны. В настоящее время стена сильно разрушена и представляет собой вал, шириной 4 м. Протяженность стены около 70 м, ширина 2-2,5 м. Кладка двухпанцирная. Внешний лицевой панцирь сложен из грубо обработанных блоков (без применения зубатки). В развале стены собраны фрагменты красноглиняной гончарной керамики IX–X вв. (обломки кувшинов с плоскими ручками и амфор с желобчатым туловом). Наибольшая протяженность утеса с юго-востока на северо-запад 205 м, с северо-востока на юго-запад 55 м. Площадь, занимаемая укреплением, 0,76 га. Следов каких-либо построек на поверхности утеса не выявлено.

В верховье Алимовой балки, богатой источниками, на плато, наряду с таврской, встречается и большое количество керамики IX–X вв. Здесь же сохранились развалины усадеб и оград этого времени. Вероятно, укрепление следует связывать с раннесредневековым поселением, жителями которого оно использовалось в качестве убежища и загона для скота.

В.Л. Мыц

с. Кудрино
Верхореченский с/с

58. СТОЯНКА КОЯС–ДЖИЛГА,

II тыс. до н.э. (археол.)

Стоянка находится в 2-2,5 км к северо-востоку от села.

Открыта А.А.Щепинским в 1981 г.

Стоянка размещается в овраге Кояс–Джилга у тропы к пос. Научному, на небольшой террасоподобной площадке, близ ручья на опушке леса. На её частично распаханной поверхности встречаются обломки лепных сосудов со следами гребенчатого заглаживания и верёвочным орнаментом, расколотые кости домашних животных.

Поселение относится к катакомбной культуре.

А.А. Щепинский

с. Машино
Верхореченский с/с

59. СТОЯНКА ТЕПЕ–КЕРМЕН,

неолит (археол.)

Стоянка находится под юго-восточными обрывами скалистого массива Тепе–Кермен, на плато которого расположен "пещерный город" Тепе–Кермен (VIII–XIII вв. н.э.).

Обнаружена Г.Ф.Гелахом в 1926 г.

Среди найденного здесь археологического материала кремневые осколки, отщепы, скребки, а также лепная керамика неолитического типа. По сообщению Е.В.Веймарна, в 1967 г. бахчисарайскими школьниками найден хорошо обработанный кремневый наконечник. По своим размерам эта находка уникальна для Крыма. Наконечник треугольной формы, со слегка вогнутым основанием. В разрезе он имеет уплощенно-линзовидную форму. Длина орудия 8 см, ширина по основанию 6 см, наибольшая толщина 0,7 см. Обработан способом сострогивающей техники, характерной для раннего энеолита Крыма. Подобные наконечники, но несколько меньших размеров, известны в материалах раннеэнеолитической среднестроговской культуры юга Украины.

Тепе–Керменская стоянка нуждается в изучении путем археологических раскопок.

Лит.:

Гелах Г.Ф. Археологические разведки в Крыму летом 1926 г. // Труды секции археологии РАНИОН. – Вып.4. – М., 1928. – С.119-120.

А.А. Щепинский

с. Предущельное
Верхореченский с/с

60. ГОРОДИЩЕ И МОГИЛЬНИК "ФЫЦКИ",
VI – IX вв. н.э. (археол.)

Расположены на расстоянии 1,5 км к юго-востоку от села, на вершине одноименной столовой горы и занимает площадь 40 га.

Первые разведки на территории произвел в 1933 г. В.П.Бабенчиков, в 1967 г. Е.В.Веймарн.

На вершине горы сохранилась оборонительная стена. На южном краю мыса обнаружены плитовые могилы с антропоморфными надгробиями, украшенными крестами. На городище собраны фрагменты плоских черепиц и гончарных сосудов, которые позволили датировать памятник.

Находки хранятся в БГИКЗ.

Лит.:

Веймарн Е.В., Чореф М.Я. "Корабль" на Каче. – Симферополь, 1976. – С.18.

И.И. Лобода

с. Предущельное
Верхореченский с/с

61. МОГИЛЬНИК,
раннее средневековье (археол.)

Расположен на расстоянии 200-300 м к северу от села, в нижней части широкой балки.

Открыт И.И.Лободой в 1976 г.

Предполагаемая площадь могильника 5 га. Вскрытый во время проведения земляных работ склеп, не раскапывался. Ориентирован камерой на восток– юго-восток. Входное отверстие закрыто плитой из местного известняка. Камера прямоугольная в плане, с сильно закруглёнными углами. Длина камеры 4 м, ширина 3 м, высота 2 м.

И.И. Лобода

с. Предущельное
Верхореченский с/с

62. СТОЯНКА КАЧА,
поздний палеолит (археол.)

Находится в 200 м ниже по течению р.Качи от Качинского навеса и в 50-70 м выше Таш–Аира, где в придорожном срезе толщи щебнистых желтых суглинков на глубине 0,6 м от современной дневной поверхности В.П.Чабаем в 1980-х гг. найден обломок широкой пластины палеолитического облика. Находка, возможно, связана с погребенным гротом.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины, г.Киев.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Палеолит Крыма. Поздний палеолит Крыма. – Вып.1, 2. – Киев, 1990.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Предущельное
Верхореченский с/с

63. СТОЯНКА ТАШ–АИР – 2,
неолит (археол.)

Находится в долине р.Качи, в 0,5 км к юго-востоку от села, слева от шоссе в с.Синапное.

Открыта и изучалась Д.А.Крайновым в 1935 г.

Размещается под обрывами скал правого берега долины, примерно в 50-60 м от стоянки Таш–Аир – 1, на противоположном берегу Таш–Аирской балки, близ источника.

При раскопках выявлен культурный слой мощностью до 1 м. Здесь собраны многочисленные фрагменты лепной керамики и кремневые изделия. Среди последних – крупные ножевидные пластинки, отщепы, орудия с двусторонней обработкой, карандашевидные нуклеусы, треугольные наконечники стрел, скребки и т.д.

Коллекция хранится в ГИМ.

Лит.:

Крайнов Д.А. Пещерная стоянка Таш–Аир – 1 как основа для периодизации послепалеолитических культур Крыма // МИА, 1960. – №91. –С.7-13.

А.А. Щепинский

с. Синапное
Верхореченский с/с

64. МОГИЛЬНИК ПЛИТОВЫЙ У КРЕПОСТИ КЕРМЕН–КАЯ, XIII – XIV вв. (археол.)

Находится на небольшой возвышенности в 50 м к западу от крепости.

Некрополь небольших размеров 30 х 40 м. Состоит из плитовых могил, расположенных почти впритык друг к другу. Специальных археологических раскопок на памятнике не проводилось. Несколько могил разрушено при грабительских раскопках. Некрополь связан с укреплением, расположенным рядом. Следов часовни не видно. Церковь находилась в крепости. Визуальный осмотр памятника проводили Е.В.Веймарн и О.И.Домбровский.

В.Л. Мыц

с. Синапное
Верхореченский с/с

65. ПЕЩЕРНОЕ ПОСЕЛЕНИЕ И ПЕЩЕРНЫЙ ХРАМ, VIII – XV вв. (археол.)

Пещерное поселение и пещерный храм находятся в восточном обрыве хребта Басман, разделяющего бассейны верховьев реки Донги на востоке и Каспаны на западе и начинающегося на северном склоне Ялтинского горного массива у горы Кемель–Эгерек.

В 1962 г. комплексной карстовой экспедицией АН УССР проверено 9 пещер и гротов. Во всех пещерах вскрыт культурный слой эпохи средневековья. Среди находок преобладают обломки керамики: гончарных и лепных горшков, мисок, кувшинов, небольших пифосов. Некоторые сосуды орнаментированы врезной волнистой линией. В целом, ранний керамический комплекс Басманского пещерного поселения датируется VIII–X вв. В раннем слое найдены остатки очагов, зерна пшеницы и других злаков, обломки зернотерок, маленький жернов от ручной мельницы, а также фрагменты костей домашних животных. В X в. пещерное поселение запустело. В пещере № 5 (самой большой во всем комплексе) на развалинах раннесредневекового дома строится небольшая церковь. Стены её сложены из бута на песочно-известковом растворе. Храм перекрывался сводом из туфовых блоков. Вход находился в западной стене. В апсиде часовни было устроено узкое окно. Вход и окно перекрывали полукруглые арки из стесанных блоков мшанкового известняка. Северо-западная и юго-восточная стены церкви

вплотную примыкали к стене пещеры и большой натечной колонне. Внутренние размеры составляли 3,2 х 1,6 м, диаметр апсиды 1,3 м. Пол храма выложен плитами песчаника, покрытие кровли состояло из каменных черепиц. Рядом с храмом открыто 3 гробницы, в которых найдены остатки 18 погребений (мужчин, женщин и детей). Храм был, вероятно, разрушен в результате землетрясения в XIV или XV вв. При разборке стенных завалов обнаружено надгробие с надписью: "Почил раб божий Иоан, пресвитер Херсакеи". После землетрясения вода в пещере №5 исчезла, и люди покинули это место.

Лит.:

1. Домбровский О.И., Иванов В.Д., Дублянский В.Н. Басманские пещеры в Горном Крыму // Крымское государственное заповедно-охотничье хозяйство. – Симферополь, 1963. – С.21-32.
2. Домбровский О.И. Средневековые поселения и исары Крымского Южнобережья // Феодальная Таврика. – Киев, 1974. – С.18.
3. Дублянский В.Н., Ломаев А.А. Карстовые пещеры Украины. – Киев, 1980. – С.131-132.
4. Соломоник Э.И. Несколько новых греческих надписей средневекового Крыма // ВВ., 1986. – Т.47. – С.210-218.

В.Л. Мыц

с. Синапное
Верхореченский с/с

66. СТОЯНКА АЛАБАЧ,

мезолит (археол.)

Находится в 30 км к северу от Ялты, в урочище Алабач, на территории Крымского государственного заповедника.

Обнаружена Н.Переплетовым в 1972 г. Изучалась Д.Я.Телегиным, Т.М.Макотрием и А.К.Чехалиным в 1973 г.

Стоянка расположена на северном склоне яйлы в верховьях р.Писары, притока Качи, недалеко от родника на огородах лесничего кордона Алабач.

На стоянке собрано около 1000 кремневых изделий – нуклеусов/9, пластинок/87, скребков/15, в большинстве случаев на округлых отщепах, резцов на отщепах и обломках/5, круторетушированная трапеция и два вкладыша кукрекского типа. Д.Я.Телегин датирует стоянку поздним мезолитом и относит к кукрекской культуре. Одновременно отмечает, что на стоянке найден 21 фрагмент лепной керамики, "культурно-хронологическое отношение которой к кремню не ясно".

Лит.:

Телегин Д.Я. Памятники эпохи мезолита на территории Украинской ССР. – Киев, 1985. – С.9-45.

А.А. Щепинский

с. Вилино
Вилинский с/с

67. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

(археол.)

Расположен на небольшой возвышенности в 2,5 км к юго-востоку от села, в 200 м от шоссе Вилино – Угловое.

Обнаружен и обследован М.Я.Чорефом в 1976 г.

Два кургана находятся на расстоянии 200 м друг от друга. Высота северо-западного 8 м, диаметр 60 м. Куполовидная насыпь задернована, на юго-западном поле установлена охранная стела из бетона.

Юго-восточный курган полностью распахан. На поверхности остались лишь крупные обломки бутового известняка от кромлеха или погребального сооружения.

Раскопки курганов не проводились.

Источ.:

Паспорт 1.3.2028 – 2.12.2. // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Вилино
Вилинский с/с

68. СТОЯНКА АЛЬМА. ОТКРЫТАЯ,

средний палеолит (археол.)

Находится в нижнем течении р.Альмы, между селами Вилино и Песчаное.

Открыта С.Н.Бибиковым и Ю.Г.Колосовым в 1974 г.

Для рельефа местности характерны неглубокие балки.

Кремневый палеолитический материал – инвентарь найден как в виадуках на размытых участках, так и в коренных галечниках самой высокой террасы.

Среди находок – типичные мустьерские отщепы, в том числе треугольных очертаний, снятые с дисковидных нуклеусов, обломки орудий. Одно орудие с крупнофасеточной ступенчатой ретушью. Как считает

С.Н.Бибиков, кремень происходит из мангупского месторождения на р.Бодрак.

Лит.:

Бибиков С.Н. Плотность населения и величина охотничьих угодий в палеолите Крыма // СА, 1971. – №4. – С.13.

А.А. Щепинский

с. Голубинка
Голубинский с/с

69. ПЕЧИ ГОНЧАРНЫЕ,

раннее средневековье (археол.)

Находятся в 1 км к западу от села на склоне второй надпойменной террасы (левый берег р.Бельбек).

Печи открыты М.Я.Чорефом и исследовались им совместно с А.Л.Якобсоном в 1971 г. При осмотре этого места в 1979 г. В.Л.Мыцем печи на поверхности почти не прослеживались, заплыли грунтом и заросли мелким кустарником.

Раскопки на памятнике не проводились. В 1980 г. разведку в этом районе вел Бельбекский отряд Крымской экспедиции Уральского университета.

Точное количество печей без раскопок определить нельзя. В печах производился обжиг амфор, кувшинов, черепиц.

Лит.:

Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. – Л., 1979. – С.39.

В.Л. Мыц

с. Голубинка
Голубинский с/с

70. СТОЯНКА ГОЛУБИНКА,

поздний палеолит (археол.)

Расположена на левом берегу р.Бельбек, в 2 км к югу от села на мысовидном всхолмлении.

Обнаружена В.Н.Степанчуком в 1989 г.

Кремневые изделия представлены нуклеусами небольших размеров, сколами, пластинами с ретушью.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины, г.Киев.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Отчет КПЭ о работах в Крыму за 1989 г. // Научный архив ИА НАН Украины.

В.Н. Степанчук

с. Голубинка
Голубинский с/с

71. ХРАМ И НЕКРОПОЛЬ,
средневековье (археол.)

Находится в 1 км к западу от села на вершине холма второй надпойменной террасы (левый берег р.Бельбек).

Храм был частично разрушен в 1979 г. при ремонте оросительной канавы. Церковь была сложена из бута на песочно-известковом растворе. Кровля черепичная. Размеры храма выяснить не удалось. Рядом с часовней располагался небольшой плитовый могильник. В 1979 г. визуальное обследование памятника провел В.Л.Мыц. В 1980 г. велись небольшие охранные раскопки отрядом Крымской экспедиции Уральского университета (Пилевина О.П.).

Размеры могильника не определены.

В.Л. Мыц

с. Голубинка
Голубинский с/с

72. ХРАМ И НЕКРОПОЛЬ,
развитое средневековье (археол.)

Находятся в 1 км к востоку от села на вершине небольшого холма.

Обследование памятника в 1977 г. проведено В.Л.Мыцем. Раскопки не проводились. Церковь ориентирована апсидой на северо-восток. Развалины сильно задернованы. Размеры определяются предположительно – 7,5 х 5 м. На поверхности обломки кровельной черепицы XII–XIII вв., обломки амфор

и кувшинов XIII–XV вв. Вокруг часовни располагался плитовый могильник: на склонах холма видны несколько разрушенных плитовых могил

В.Л. Мыц

с. Богатое Ущелье
Голубинский с/с

73. СТОЯНКА КОКЛУЗ,
поздний палеолит (археол.)

Памятник расположен в 1 км к юго-западу от села близ безымянного ручья.

Открыт В.Н.Степанчуком в 1989 г.

Обнаружены нуклеусы, сколы, орудия, демонстрирующие как среднепалеолитические, так и верхнепалеолитические черты.

Материал хранится в ИА НАН Украины.

Лит.:

Степанчук В.Н. Разведки памятников каменного века в Крыму // Археологические открытия на территории Украины в 1992 г.

В.Н. Степанчук

с. Новополье
Голубинский с/с

74. СТОЯНКА НОВОПОЛЬЕ,
средний палеолит (археол.)

Стоянка расположена на левом берегу р.Бельбек, вблизи западной окраины села.

Выявлена Крымским отрядом ЛОИА АН СССР (Л.М.Тарасов) в 1986 г.

Характерен многочисленный кремневый инвентарь мустьерского облика, в том числе изделия с вторичной обработкой.

Материалы хранятся в ИИМК АН России, г.Санкт-Петербург.

Лит.:

Тарасов Л.М. Палеолитические памятники в долине Бельбека // АО, 1986 г. – 1988. – С.338-339.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Поляна
Голубинский с/с

75. ПОСЕЛЕНИЕ,

средневековье (археол.)

Поселение находится на западной окраине села. Частично распахано. По подъемному материалу датируется VIII–XV вв. Обследовалось в 1977 г. В.Л.Мыцем.

Занимало территорию около 3 га. Раскопки на памятнике не проводились. По рассказам местных жителей, при распашке этого участка находили целые пифосы. Мощность культурного слоя не определена.

В.Л. Мыц

с. Поляна
Голубинский с/с

76. СТОЯНКА АЙ–ДМИТРИЙ,

конец IV – начало III тыс. до н. э. (археол.)

Памятник находится в урочище (котловане) Ай–Дмитрий у истока р.Узунджи на огородах лесника.

Открыта лесником И.М.Болдыревым в 1957 г., прошурфована Ю.Г.Колосовым в 1959 г. На поверхности собраны многочисленные кремневые изделия микролитического облика – нуклеусы, ножевидные пластинки, скребки и т.д. Среди прочих находок – кремневые наконечники стрел раннеэнеолитического типа. Керамики не встречено. Шурфы Ю.Г.Колосова дали немногочисленные кремневые изделия, в том числе трапециевидные микролиты.

А.А. Щепинский

с. Поляна
Голубинский с/с

77. ХРАМ И НЕКРОПОЛЬ,

средневековье (археол.)

Находится в 1,5 км к западу от села, на вершине водораздела.

Храм небольших размеров – примерно, 4,5 х 7 м. Сложен из бута на известковом растворе. Кровля была черепичной. В 1977 г. осмотр памятника произвел В.Л.Мыц. Раскопки не проводились. Рядом с церковью видны

западины от могил. Размеры могильника составляют 30 х 40 м. Мощность культурного слоя не определена.

В.Л. Мыц

с. Путиловка
Голубинский с/с

78. СТОЯНКА ПУТИЛОВКА. ОТКРЫТАЯ,

палеолит (археол.)

Небольшое скопление расщепленных кремней палеолитического облика было зафиксировано Крымским отрядом СПб ИА РАН (Л.М.Тарасов) в 1986 г. в окрестностях с.Путиловка.

Материалы хранятся: ИИМК РАН г.Санкт-Петербург.

Лит.:

Тарасов Л.М. Палеолитические памятники в долине Бельбека // АО, 1986 г. – 1988. – С.138-139.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

Приложение:

Тарасов Лев Михайлович

с. Соколиное
Голубинский с/с

79. КАМЕНОЛОМНЯ В УРОЧИЩЕ ГЯУР–ЧАИР (Сады неверных),

развитое средневековье (археол.)

Находится в 7 км к югу от села в месте слияния рек Сары-Узень и Чаин-Су.

Впервые памятник обследовал в 1955 г. О.И.Домбровский.

Представляет собой туфовую площадку высотой около 7 м. В восточной части площадки, на месте старого русла р.Сары-Узень видны следы разработки известкового туфа. Здесь же на протяжении 20 м в туфе вырублена дорога шириной 1,7-2 м, ведущая к храму и поселению у Юсуповского бассейна.

Разработка травертина, видимо, наиболее интенсивно производилась в XIII–XV вв., когда в районе с.Соколиное велось храмовое строительство.

Лит.:

Домбровский О.И. Средневековые памятники Бойки // Археологические исследования средневековых памятников Крыма. – Киев, 1988. – С.86.

В.Л. Мыц

с. Соколиное
Голубинский с/с

80. МОГИЛЬНИК В ПЕЩЕРЕ ДАНИЛЬЧА–КОБА,

раннее средневековье (археол.)

Открыт при обследовании пещеры спелеологами в 1966 г. В 1955–1956 гг. здесь побывала и группа археологов во главе с О.И.Домбровским.

В северной части пещеры в карстовой полости обнаружено несколько средневековых погребений. Здесь же найдено надгробие из известняка, на одной стороне которого вырезан мальтийский крест, на другой – тамгообразный знак. Надгробие датируется VIII–IX вв. Находки в пещере указывают на то, что церковно-монастырский комплекс начал складываться еще в период раннего средневековья. Специальных археологических раскопок в пещере не проводилось, характер и мощность культурных напластований не выявлены.

В.Л. Мыц

с. Соколиное
Голубинский с/с

81. ПОСЕЛЕНИЕ И ХРАМ У ПЕЩЕРЫ ДАНИЛЬЧА–КОБА,

средневековье (археол.)

Находится на южной окраине г.Седам–Кая, на повороте дороги, ведущей в урочище "Чайный домик", в 200-х м к югу от пещеры Данильча–Коба.

Обследовался В.Л.Мыцем в 1977 и 1980 гг.

Рядом с церковью видны развалины нескольких строений – вероятно, следы небольшого поселения. Церковь сложена из бута на песчано-известковом растворе. Кровля была черепичной. На сильно задернованных развалинах много обломков черепиц-керамид и туфовых блоков криволинейной формы. По подъемному материалу храм и поселение

датируются XIII–XV вв. Раскопки на памятнике не проводились, мощность культурного слоя не определена.

В.Л. Мыц

с. Соколиное
Голубинский с/с

82. ПОСЕЛЕНИЕ, ХРАМ АЙ–НИКОЛА И НЕКРОПОЛЬ,

средневековье (археол.)

Храм и некрополь находятся в 1,5 км к юго-востоку от села, на вершине небольшой возвышенности.

Развалины храма размером 6,5 х 4 м. Стены церкви, ориентированной апсидой на северо-восток, сложены из бута на песчано-известковом растворе. На развалинах много битой черепицы и туфовых блоков, имеющих криволинейную форму. Вокруг храма видны просевшие ямы могил, а на склоне холма, в зарослях леса, приметны следы средневековых построек. По подъемному материалу поселение датируется IX–XV вв. Так же, видимо, следует датировать и храм с некрополем. Раскопки на памятнике не проводились, мощность культурного слоя не определена. По данным, полученным Е.В.Веймарном в 1934 г. от местного краеведа В.Н.Сухорукова, в окрестностях села есть несколько сильно разоренных кладбищ и остатки небольших часовен.

Руины одной из церквей связывались преданием с именем св. Николая. Вероятно, обследованная в 1980 г. церковь была построена во имя этого святого.

Лит.:

Веймарн Е.В. Отчет по изучению остатков средневековых сельских поселений в Бахчисарайском, Куйбышевском районах Крымской области в 1953 г. // Архив отдела археологии Крыма ИА НАН Украины. – № 13, "В". – С.1-57.

В.Л. Мыц

с. Соколиное
Голубинский с/с

83. УБЕЖИЩЕ КУРУШЛЮК – 3,

развитое средневековье (археол.)

Находится в 3,5 км к юго-востоку от села на западном склоне горы Курушлюк.

Укрепление занимает скалистую возвышенность, ограниченную по периметру каменной стеной, сложенной из бута насухо и сохранившейся в высоту до 1,5-1,7 м. Стена, толщиной 1,3-1,5 м, двухпанцирная с внутренней забутовкой мелким камнем и щебнем. Плоскости панцирей наклонены под углом 80-85° к горизонту, что придавало стене большую устойчивость на крутом склоне. Размеры площадки, огражденной стеной – 52 х 24 м. Площадь укрепления 940 кв.м. Вход в крепость, шириной около 2 м, находится с восточной стороны. Общая протяженность стен 120 м. Раскопки в укреплении не проводились. Подъемный материал собрать не удалось из-за сильной задернованности крепостной площадки. Вероятно, городище было связано с небольшим поселением, находящемся в 0,5 км к юго-западу от него у источника Бойка и служило его обитателям убежищем и загоном для скота. По подъемному материалу поселение датируется X–XIV вв.

В.Л. Мыц

с. Соколиное
Голубинский с/с

84. ХРАМ И ПОСЕЛЕНИЕ В УРОЧИЩЕ ГЯУР–ЧАИР,

развитое средневековье (археол.)

Находится в 7 км к югу от села на вершине водораздела, в 100 м к северо-востоку от Юсуповского бассейна (у истока р.Сары-Узень).

В 30-х гг. урочище обследовал В.П.Бабенчиков. Зачистки на церкви произвел в 1955 г. О.И.Домбровский.

В алтарной части найдены остатки фресковой росписи и престольный камень. Храм, размером 8,2 х 4,2 м, ориентирован апсидой на северо-восток. Стены, шириной 0,7 м, сложены на песочно-известковом растворе и сохранились в высоту до 0,8 м. Рядом с храмом видны развалины строений небольшого поселения. Визуальное обследование памятника в 1977 г. произвел В.Л.Мыц. По многочисленному подъемному материалу храм и поселение можно датировать XIII–XIV вв.

Источ. и лит.:

1. Репников Н.И. Археологическая карта Крымского нагорья // Архив ЛОИА. – Ф.10, оп.1, д.9. – С.254.
2. Домбровский О.И. Средневековые памятники Бойки // Археологические исследования средневекового Крыма. – Киев, 1968. – С.86.

В.Л. Мыц

с. Солнечноселье
Голубинский с/с

85. ЦЕРКОВЬ СВ. ГЕОРГИЯ И НЕКРОПОЛЬ,

средневековье (археол.)

Находится в 100 м от табачного склада на вершине небольшого холма.

Церковь сильно разрушена. Стены были сложены из бута на известковом растворе. Кровля черепичная. Церковь ориентирована апсидой на северо-восток. Размеры храма определяются примерно 5 х 7,5 м. Вокруг часовни небольшой могильник, состоящий из плитовых могил. Надгробий над погребениями не сохранилось.

Раскопки на памятнике не проводились, мощность культурного слоя не выявлена.

В.Л. Мыц

с. Тургеневка
Железнодорожненский с/с

86. ПОСЕЛЕНИЕ ТУРГЕНЕВСКОЕ,
ранний железный век (археол.)

Находится на окраине, частично распахано. Собраны обломки амфор первых веков н.э. и фрагменты лепной посуды, характерной для позднескифской культуры.

Т.Н. Высотская

с. Зеленое
Зеленовский с/с

87. ПОГРЕБАЛЬНОЕ СООРУЖЕНИЕ,
ранний железный век (археол.)

Находится в 3 км к северо-востоку от села.

Выявлен И.А.Белянским в 1988 г.

Расположено на мысовой части крутосклонного бугра, с одной стороны ограничено глубоким руслом ручья – притока р.Бельбек, с другой – глубокой балкой. От каменного ящика сохранилась одна поставленная на ребро известняковая плита длиной 0,8 м, ориентированная с северо-востока на юго-запад. С юго-востока к ней примыкает заплывшая яма.

А.А. Щепинский

с. Многоречье
Зеленовский с/с

88. ЗАМОК КУЧУК–УЗЕНБАШ,
развитое средневековье (археол.)

Находится на южной окраине села (б.Кучук-Узенбаш) у большого источника.

Размеры скальной площадки, на которой размещалось укрепление, 65 х 40 м, площадь 0,18 га. С северо-востока и северо-запада ограничено обрывами высотой 5-15 м, с юго-запада глубоким оврагом (до 10 м). С напольной стороны скалу отгораживала крепостная стена, протяженностью около 30 м. Куртина сложена из бута на песочно-известковом растворе. При первом обследовании памятника в 1977 г. стена прослеживалась почти на всем протяжении. При осмотре укрепления в 1985 г. на поверхности был виден лишь небольшой фрагмент кладки длиной около 10 м. Территория городища использовалась до недавнего времени, поэтому средневековые остатки строений перекрыты более поздней застройкой (XVIII–XX вв.). При обследовании укрепления на юго-западном склоне собраны обломки красноглиняной поливной керамики XIII–XIV вв., а также несколько туфовых блоков, имеющих криволинейную форму.

Топографическое положение укрепления весьма выгодно. С юга просматриваются склоны яйлы, перевал Лопат–Богаз, восточные склоны г.Бойка, вся Кучук–Узенбашская долина и верховье р.Бельбек.

В.Л. Мыц

с. Плотинное
Зеленовский с/с

89. ПОСЕЛЕНИЕ ПЛОТИННОЕ,
средневековье (археол.)

Находится в 2 км к северу от села, не доходя до облесённых холмов.

Открыто В.В.Рыбкой в 1988 г.

Судя по подъемному материалу, протяженность поселения с севера на юг около 0,8 км, с востока на запад – 0,4-0,5 км. На севере площадь поселения ограничена небольшим оврагом с временным водостоком. В низовьях оврага, примерно в 1 км от поселения – современный водоем. На распаханной поверхности встречаются обломки гончарных сосудов, главным образом, амфор и крупных пифосов. Наибольшее количество последних сосредоточено в северной пониженной части поселения. Здесь в 1988 г. при распашке извлечены два рядом стоящих пифоса, перекрытых круглыми песчаниковыми крышками. Последние выявились на глубине 0,5 м от современной поверхности. Рядом проступали валики других пифосов. Здесь же отмечаются пятна пережженной почвы с кусками печины и древесными углями. Распашкой потревожена только верхняя часть культурного слоя.

Судя по собранному материалу, поселение датируется в пределах X–XI вв. Находки хранятся в музее археологии Крыма.

В.В. Рыбка

с. Плотинное
Зеленовский с/с

90. ПОСЕЛЕНИЕ,
поздняя античность, ранний железный век (археол.)

Находится в 2 км к востоку от села на правом берегу р.Бельбек.

Памятник обнаружил В.Л.Мыц в 1977 г.

Датируется по подъемному материалу II–III вв. н.э. Раскопки на поселении не проводились. Занимает территорию около 5 га. Располагалось на склонах оврага у группы источников. Местами поселение распахано при террасировании склонов для посадки крымской сосны. Мощность культурного слоя не определена.

В.Л. Мыц

с. Плотинное
Зеленовский с/с

91. СТОЯНКА ПЛОТИННАЯ,
поздний палеолит (археол.)

Расположена в 1,5 км к северо-западу от села на правом берегу горного ручья.

Обнаружена А.А.Щепинским в 1980 г.

Размещается на лесной поляне, на высоте до 20-25 м над тальвегом ручья. Находки привязаны к береговому обнажению. Среди собранного кремневого материала – концевой скребок на пластинчатом отщепе, обломок ножевидной пластинки и три крупных отщепа мустьерского облика.

А.А. Щепинский

с. Счастливое
Зеленовский с/с

92. ЗАМОК ЯМАНТАШ,
средневековье (археол.)

Замок Яманташ расположен на отдельно стоящей скале, на северном склоне Ялтинской яйлы, в верховье р.Стили. Доступ на вершину скалы практически со всех сторон преграждают вертикальные обрывы высотой до 30-40 м. Два небольших прохода с южной стороны были перегорожены оборонительными стенами. На юго-восточном участке обороны, где, видимо, находился главный вход в крепость, на разных уровнях были сооружены две линии крепостных стен. Куртины сложены из бута на песочно-известковом растворе. Толщина стен 1,2-1,4 м. Размеры крепостной площадки 127 х 50 м, общая площадь городища 0,43 га. У восточного обрыва скалы находятся руины небольшой одноапсидной церкви (примерные размеры 7 х 4,5 м). На руинах храма много обломков черепицы и туфовых камней, имеющих криволинейную форму.

В 1962 г. укрепление обследовалось О.И.Домбровским, считавшим Яманташ дозорным (сторожевым) пунктом, перерастающим в феодальный замок. В центре городища был заложен шурф, материал из которого датирован X–XV вв. При обследовании памятника В.Л.Мыцем собран материал не ранее XIII в. Видимо, этим временем и следует датировать постройку крепости на Яманташе. Толщина культурного слоя незначительна и, судя по всему, он был однослойным, существовавшим относительно непродолжительное время. Повторное обследование крепости в 1985 г. дало те же результаты – материал X–XII вв. не выявлен.

Замок располагался в удобном месте (на это обратил внимание О.И.Домбровский). С Яманташа открывается широкая панорама гор. Отсюда хорошо просматривается почти вся Качинская долина от Качи–Кальона до Басмана, верховья Бельбека, г.Бойко, Мангуп, Керменчик.

Лит.:

1. Кеппен П.И. Приложение к Крымскому сборнику. – СПб., 1836. – С.68.

2. Дорогой тысячелетий. – Симферополь, 1966. – С.65.

В.Л. Мыц

с. Счастливое
Зеленовский с/с

93. МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ СЧАСТЛИВОЕ,

энеолит (археол.)

Расположено близ села на северном берегу водохранилища.

Открыто К.К.Орловым.

Культурный слой уничтожен водами водохранилища. Материалы представлены сборами на поверхности. В составе коллекции – массивный одноплощадочный нуклеус, острие с притупленным краем, кукрекский вкладыш, концевые скребки на отщепах (3), пластины и отщепы с ретушью.

Датировка комплекса затруднительна. По мнению А.А.Яневича, материалы датируются энеолитом.

Лит.:

Яневич А.А. Отчет о разведках памятников каменного века Южнокрымским мезолитическим отрядом в 1988 г. // НА ИА НАН Украины. – Киев, 1989. – С.16.

К.К. Орлов

с. Счастливое
Зеленовский с/с

94. ПОСЕЛЕНИЕ И МОГИЛЬНИК

(археол.)

Обнаружены в 6 км к северу от села в верховьях р.Стили у бывшей деревни Лесниковое, в 0,8 км к востоку от лесного кордона в 80-х гг. В.В.Рыбкой.

Поселение находится на правом берегу р.Стили на распаханном поле, на площади не менее 0,8 х 0,5 км. На поверхности скопление камней и обломки гончарных сосудов. На залесенном склоне холмов левого берега – искусственные террасы, подпорные стены, следы дороги, развалы каменных построек. В 200 м к северо-востоку от поселения, около бывшей сельской школы, по обоим берегам небольшого оврага, прорезанного грунтовой дорогой, на площади не менее 60 х 70 м обнаружен грунтовый плитовый могильник. В обнажении дороги, на глубине 0,5-1 м, насчитано около 20 полуразрушенных могил. На поверхности могилы не выделяются. Они сложены из тонких (5-8 см) плиток местного песчаника и такими же плитами перекрыты. Длинной осью могилы ориентированы с северо-востока на юго-запад. Некоторые могилы служили костницами. В плане прямоугольные – длиной до 2 м, шириной 0,3-0,4 м и глубиной не более 0,4 м. В каждой могиле находилось по одному костяку. Раскопки не проводились, особенности погребального обряда и инвентаря установить не удалось.

Материалы хранятся в Музее археологии Крыма.

В.В. Рыбка

с. Счастливое
Зеленовский с/с

95. ПОСЕЛЕНИЕ,

средневековье (археол.)

Находится в 1,5 км к западу от села на склоне водораздела.

Состоит из отдельно разбросанных усадеб. Занимает территорию около 1,5 га. Обследовалось В.Л.Мыцем в 1980 г. Некоторые дома разрушены при террасировании склона. Поселение однослойное, погибло в пожаре в X в.

Мощность культурного слоя 0,5-1 м. Датируется VIII–X вв. Стены домов каменные, кровли черепичные.

В.Л. Мыц

с. Счастливое
Зеленовский с/с

96. СТОЯНКА ЛЕСНИКОВАЯ,

неолит (археол.)

Расположена в 5 км к северу от села в верховье долины р.Стили и в 1 км к востоку от кордона Лесного (Лесниковая).

Открыта В.В.Рыбкой в 1988 г. Стоянка размещается на второй пойменной террасе правого берега р.Стили, в 200 м от русла, на высоте 5-6 м над уровнем воды и в 0,3 км к северо-востоку от бывшей сельской школы.

Судя по подъемному материалу, она тянулась параллельно долине на протяжении 800-1000 м, полосой шириной до 25-30 м. На частично распаханной поверхности стоянки собрано свыше 150 неолитических кремневых отщепов, ножевидных пластинок, скребков и т.д. Раскопки не проводились, публикуется впервые.

Материалы хранятся в Музее археологии Крыма.

В.В. Рыбка

с. Счастливое
Зеленовский с/с

97. СТОЯНКА СТИЛЯ,

ранний железный век (археол.)

Находится в 1,2 км к востоку от кордона Лесникового, в 0,3 км к северо-востоку от бывшей сельской школы.

Открыто В.В.Рыбкой в 1988 г. Частично распахано. Судя по поверхностным сборам, площадь не превышает 50 х 60 м. Среди находок обломки лепных серо-глиняных и чернолощеных сосудов с резным орнаментом, кремневые отщепы. Поселение относится к кизил-кобинской культуре.

Материалы хранятся в Музее археологии Крыма.

В.В. Рыбка

с. Счастливое

Зеленовский с/с

98. УКРЕПЛЕННОЕ ПОСЕЛЕНИЕ. ЗАМОК КИПИА,
развитое средневековье (археол.)

Укрепленное поселение, замок Кипиа находится в 2 км к востоку от села (б. Биюк–Узенбаш) на горе Кипиа (Кипианан–Кая).

Впервые об этом городище упоминает П.И.Кеппен. Сам П.И.Кеппен не бывал на Кипиа, но знал о его существовании со слов местных жителей. Длительное время не удавалось установить точное местоположение крепости. Первое обследование Урочища Кипиа было проведено В.Л.Мыцем в 1977 г.

От с.Счастливого к западному склону ведет торная тропа, бывшая некогда колесной дорогой. Гора Кипиа представляет собой небольшой скальный массив, вытянувшийся с юго-запада на северо-восток примерно на 250 м и с северо-запад на юго-восток на 100 м. С северо-запада к скальному массиву примыкает небольшой мыс с невысокими обрывами. Плоскость горы наклонена к юго-западу под углом 15-30°, в верхней (северо-восточной) части уклон меньше – 5-7°.

Почти со всех сторон гора обрывиста и только с юго-запада существует проход шириной около 30 м. В некоторых местах в скале имеются разломы, по которым можно проникнуть на вершину. На самой скале каких-либо оборонительных сооружений нет. Крепостные стены загораживали ближайшие доступы к Кипиа. Сама скала труднодоступна, жить на ней было неудобно из-за большой крутизны юго-западной части плато. Обитателями укрепления были, в основном, застроены юго-восточный и северо-западный склоны горы, из которых обнаружены развалины построек, некогда защищенные оборонительными стенами. Сложены крепостные стены из бута на известковом растворе. Часть построек (в том числе церковь и некрополь) располагались за стенами с внешней стороны. На самой горе, в её северо-восточной части, также обнаружены развалины строений: часовня и несколько разрушенных плитовых могил. Толщина оборонительных стен 1,4-1,5 м, сохранились в высоту до 1,4 м. На вершине горы и её склонах собран подъемный материал, среди которого, в основном, обломки стенок пифосов, мелкой гончарной керамики, фрагменты стенок и ручек амфор XII–XIII вв. Найдено также несколько обломков красноглиняной поливной керамики XIII–XIV вв. Интересна находка бронзового крестика в медальоне XII в.

По подъемному материалу время существования укрепления можно предположительно определить в пределах X–XIV вв.

Лит.:

Кеппен П.И. Крымский сборник. – СПб., 1837. – С.297.

В.Л. Мыц

с. Счастливое
Зеленовский с/с

99. ХРАМ И НЕКРОПОЛЬ В УРОЧИЩЕ КИПИА,

средневековье (археол.)

Находится в 2 км к востоку от села.

Впервые было обследовано В.Л.Мыцем в 1978 г.

Расположено на невысокой возвышенности в 100 м к востоку от скалы Кипиан–Кая, на которой находятся развалины средневекового укрепления. Стены храма были сложены из бута на песочно-известковом растворе. Раскопки на памятнике не проводились, поэтому его размеры определяются примерно 8 х 4 м. Храм ориентирован апсидой на восток. На руинах церкви много туфовых камней. Вокруг церкви видны западины от могил. Судя по всему, некрополь небольших размеров – 20 х 25 м. Более точно можно определить только путем раскопок. Время функционирования храма по подъемному материалу определяется в пределах XIII–XV вв.

В.Л. Мыц

с. Отрадное
Каштановский с/с

100. КУРГАНЫ

(археол.)

Расположены в 0,6-1,0 км к юго-западу от села на краю плато.

Обнаружены И.Н.Храпуновым в 1982 г.

Два кургана находятся в 1 км друг от друга по оси запад-восток. Высота западного – 1,5 м, диаметр – 60 м, насыпь задернована.

Высота восточного 3,5 м, диаметр – 50 м, насыпь изрыта, южная пола срезана.

Памятники не исследованы.

Источ.:

Паспорт 1.3.28779 – 2.12.2 // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Красный Мак
Красномаковский с/с

101. ДОЗОРНЫЙ КОМПЛЕКС,

средневековье (археол.)

Находится в 1 км к северо-западу от села на левом берегу р.Бельбек.

Располагался на вершине скалы, возвышающейся над Каралезской и Бельбекской долинами (высота скалы около 20 м). Плоская вершина скалы носит следы многочисленных подрубок для устройства лестниц, столбов, желобков и пр. С восточной стороны вырублен вход в пещерный каземат, представляющий собой прямоугольное в плане помещение. На вершине скалы в эпоху средневековья, вероятно, располагался дозорный комплекс, контролировавший дорогу к Мангупу, Эски–Кермену и Сюйренской крепости. Рядом со скалой на вершине водораздела видны развалины каких-то строений и обломки средневековой черепицы. Культурный слой на скале отсутствует. На самой скале и в пещере никаких средневековых находок нет. Поэтому датировка памятника затруднена.

В.Л. Мыц

с. Красный Мак
Красномаковский с/с

102. МОГИЛЬНИК БЕЛЬБЕК,

II–III вв. н.э. (археол.)

Расположен в среднем течении р.Бельбек, в 2 км от села.

Открыт в 1937–1940 гг. Н.И.Репниковым и Е.В.Веймарном. В 1961–1966 гг. доследовался И.И.Гущиной. Большая часть могильника уничтожена строительными работами в 1937 г. Всего открыто 14 могил.

Погребальные сооружения различные: грунтовые ямы, ямы с заплечиками, плитовые могилы, подбойные могилы, один склеп земляной, кроме того, открыто одно захоронение коня. В могилах обнаружен небогатый инвентарь: светлоглиняные узкогорлые амфоры, краснолаковые кувшины, стеклянные сосуды, бронзовые украшения. Общая площадь могильника осталась невыясненной.

Лит.:

1. Гущина И.И. Могильник Бельбек – 2 в Крыму // Археологические экспедиции ГИМ. – М., 1969.
2. Гущина И.И. Население сарматского времени в долине реки Бельбек в Крыму / по материалам могильника // Археологические исследования на юге Восточной Европы. – М., 1974.

Т.Н. Высотская

с. Красный Мак

Красномаковский с/с

103. СТОЯНКА ЗАМИЛЬ–КОБА – 1,

мезолит (археол.)

Расположена в северной скалистой стенке балки Замиль, в окрестностях комплекса Эски–Кермен.

Открыта экспедицией ГИМ в 1935 г. (Д.А.Крайнов) и исследовалась в 1936–1937 гг. на площади более 130 кв. м. Площадь пещеры исследована полностью и прошурфована площадка перед ней.

Пещера имеет южную экспозицию, длину – 37 м, глубину – 16 м, высоту – 9 м. Камера пещеры сегментовидной, в плане, формы.

Стратиграфия:

1) серовато-желтый суглинок с примесью известнякового щебня и известковых камней (0,05-0,4 м) – 1-й культурный слой;

2) желтоватый мягкий суглинок без примесей (0,03-0,45 м);

3) серовато-желтый суглинок с известняковым щебнем (0,05-0,6 м), в слое встречены крупные плиты и камни – 2-й культурный слой;

4) твердоспрессованный лёссовидный суглинок с включениями окатанной кремневой гальки.

Общая мощность отложений в пещере – 6 м. На площадке перед входом стратиграфия иная: с уровня современной дневной поверхности до 2 м – темный слой почвы с разновременным материалом. Ниже залегал лёссовидный суглинок. Жилая поверхность 2-го культурного слоя представляла собой впадину внутри пещеры. Центром жилой площадки являлось темно-фиолетовое пятно округлой формы, диаметром 6 м, площадью 28 кв. м. В центральной, наиболее глубокой части жилой площадки, находился очаг. Мощность заполнения составляла 0,43 м. Длина очага – 2,05 м, ширина – 0,85 м. Очаг ориентирован с запада на восток. Он был обложен продолговатыми известняковыми камнями и плитками. Вокруг очага отмечается концентрация материала (до 90% костей). Недалеко от кострища, ближе к входу в пещеру, находилась мастерская по обработке кремня.

Во 2-ом слое в конусовидной ямке (диаметр – 0,62 м, глубина – 0,3 м) недалеко от приступка пещеры найдена группа человеческих костей. Комплекс представлен костями затылочной части черепа человека, зубами, мелкими неопределимыми костями, угольками, кремневыми орудиями, остатками подвески из зубов рыб.

Фауна 2-го культурного слоя представлена следующими видами: сайга, благородный олень, лошадь, кабан, баран, волк, заяц. Таким образом, поселение 2-го культурного слоя следует связывать с остатками искусственного сооружения внутри пещеры.

1-й культурный слой содержит небольшое количество материала. Отмечается значительное скопление раковин Helix. В фаунистическом комплексе представлены: благородный олень, сайга, кабан, осел, дикий кот, рысь, собака. Кремневый комплекс 2-го слоя относится к шан-кобинскому

типу индустрии шан-кобинской культуры и датируется второй половиной аллереда.

Комплекс 1-го культурного слоя представлен шан-кобинской индустрией горнокрымской культуры и датируется в пределах VII–VI тыс. до н.э.

Материалы хранятся в ГИМ, г.Москва.

Лит.:

1. Крайнов Д.А. Пещерная стоянка Замиль–Коба – 1 // Труды ГИМ., 1938. – Вып.8. – С.7-32.

2. Коен В.Ю. Финальный палеолит горного Крыма // Автореф. дис. канд. ист. наук. – Киев, 1991.

В.Ю. Коен

с. Красный Мак
Красномаковский с/с

104. СТОЯНКА КРАСНЫЙ МАК – 1. ОТКРЫТАЯ,

ранний палеолит (археол.)

Расположена на левом берегу р.Бельбек, в 2 км к западу от села.

Местонахождение с расщепленным кремнем палеолитического возраста обнаружено в 1985 г. разведкой Крымского отряда ЛОИА АН СССР (Л.М.Тарасов). Находки привязаны к присклоновой площадке правого борта древней балки в 200 м от впадания её в долину Бельбека. На левом борту этой же балки зафиксировано мустьерское местонахождение Красный Мак – 2.

Основная часть обработанных кремней (более 1000 экз.) поднята на площади 80 х 80 м.

Среди находок – орудия, нуклеусы, отщепы, чешуйки. Сырьем для изготовления орудий служила мелкая кремневая галька. Различается черный, коричневый и светлый прозрачный кремень. Большинство находок покрыто плотной патиной. Индустрия микролитическая. Исходя из высокого процента орудий и наличия пережженных кремней, определяется как стационарное поселение. Ближайшие аналогии памятник находит в материалах нижнего слоя Киик–Кобы, 4-го слоя Кабази – 2.

Материалы хранятся в ИИМК РАН (г. Санкт-Петербург).

Лит.:

Тарасов Л.М. Новый мустьерский памятник в Крыму // АО 1985 г., 1987. – С.419-420.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Красный Мак
Красномаковский с/с

105. СТОЯНКА КРАСНЫЙ МАК – 2. ОТКРЫТАЯ,
средний палеолит (археол.)

Расположена на левом берегу р.Бельбек, в 2 км к западу от села.

Обнаружена Крымским отрядом ЛОИА АН СССР (Л.М.Тарасов) в 1986 г.

Находки расщепленного кремня мустьерского времени привязаны к приустьевой части левого борта неширокой древней балки.

На правом борту этой же балки зафиксировано раннепалеолитическое местонахождение Красный Мак – 1. Среди находок – нуклеусы, отщепы, наконечник-бифас удлиненных очертаний, остроконечники.

Л.М.Тарасов датирует местонахождение временем развитого мустье.

Материалы хранятся в ИИМК РАН (г. Санкт-Петербург).

Лит.:

Тарасов Л.М. Палеолитические памятники в долине Бельбека // АО 1986 г., 1988. – С.138-139.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Красный Мак
Красномаковский с/с

106. СТОЯНКА КРАСНЫЙ МАК – 3. ОТКРЫТАЯ,
средний палеолит (археол.)

Расположена на сравнительно небольшой площади предустьевского левобережья ближайшей к западу от села балки.

Многочисленные кремневые изделия палеолитического облика выявлены Крымским отрядом ЛОИА АН СССР (Л.М.Тарасов) в 1986 г.

Материалы хранятся в ИИМК РАН (г. Санкт-Петербург).

Лит.:

Тарасов Л.М. Палеолитические памятники в долине Бельбека // АО 1986 г., 1988. – С.138-139.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Красный Мак
Красномаковский с/с

107. СТОЯНКА КРАСНЫЙ МАК – 4. ОТКРЫТАЯ,

средний палеолит (археол.)

Находится на правом склоне приустьевой части ближайшей к западу от села балки.

Сравнительно немногочисленные обработанные кремни палеолитического облика были выявлены Крымским отрядом ЛОИА АН СССР (Л.М.Тарасов) в 1986 г.

На правобережье этой же балки расположено местонахождение Красный Мак – 3. Оба упомянутых пункта находятся на левом берегу р.Бельбек.

Материалы хранятся в ИИМК РАН (г. Санкт-Петербург).

Лит.:

Тарасов Л.М. Палеолитические памятники в долине Бельбека // АО 1986 г., 1988. – С.138-139.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Красный Мак
Красномаковский с/с

108. СТОЯНКА ЭСКИ–КЕРМЕН. ГРОТ,

палеолит (археол.)

Небольшое количество расщепленного кремня, а также двустороннеобработанное остроконечное орудие со скошенным основанием было зафиксировано в 1986 г. Крымским отрядом ЛОИА РАН СССР (Л.М.Тарасов) севернее средневекового города-крепости Эски–Кермен.

Находки, видимо, происходят из грота, полностью очищенного от отложений в средневековье. Может датироваться мустьерским временем.

Материалы хранятся в ИИМК РАН (г. Санкт-Петербург).

Лит.:

Тарасов Л.М. Палеолитические памятники в долине Бельбека // АО 1986 г., 1988. – С.138-139.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Красный Мак
Красномаковский с/с

109. ТАРАПАН НА СКЛОНЕ г.ТАПАН–ТЕПЕ,

средневековье (археол.)

Находится в 3 км к западу от села, на вершине большой скальной глыбы.

Обнаружен В.Л.Мыцем в 1978 г.

Размеры тарапана 1,9 х 1 м. Южный борт тарапана оббит почти полностью. Ниже тарапана был вырублен в скале суслоприёмник овальной формы (0,9 х 0,8 х 0,6 м). Возле скалы собраны обломки средневековой керамики XV–XVIII вв.

В.Л. Мыц

с. Залесное
Красномаковский с/с

110. СТОЯНКА КАФКА–БОГАЗ,

неолит (археол.)

Расположена между селами Залесное, Терновка и Крепкое, в седловине перевала, который соединяет балку Джин–Дере с Каралезской долиной.

Обнаружена В.П.Душевским в 1983 г. В 1985 г. В.Ю.Коен произвел раскопки на площади 50 кв. м. Шурфовкой установлено, что седловина перевала представляла собой место многоразового посещения различными группами неолитического населения. В коллекции подъемного материала представлены кукрекские и горнокрымские комплексы. Раскопом установлена следующая стратиграфия:

1) гумусированный суглинок (0,05 м);

2) коричнево-красный суглинок (0,2-0,7 м);

3) желтоватый, опесчаненный суглинок с обильным включением известняковой крошки (0,5-0,6 м);

4) плотный серо-глинистый слой.

Общая глубина раскопа достигла 2 м.

Кремень встречался во 2-ом литологическом слое. Верхний горизонт культурного слоя разрушен пахотой.

В западной части раскопа была обнаружена очажная яма, впущенная из культурного слоя в желтый суглинок. Её глубина – 0,3-0,35 м. Максимальная длина по направлению запад-восток – 2,25 м, ширина – 1,2 м. На дне в небольшом углублении обнаружен очаг, диаметром 0,5 м. Предположительно, очажная яма являлась в древности центральной частью наземного жилища. В двух горизонтах культурного слоя стоянки обнаружена 971 находка. В комплексе представлены орудия, нуклеусы и отходы их обработки.

Орудия (126 экз.) составляют 13% от общего числа находок. Скребки преобладают (23%). Среди них доминируют концевые на отщепах. Геометрические микролиты (24 экз.) составляют 19% всех орудий. Есть наконечники капсийского типа, трапеции, сегменты и прямоугольники.

Единичные сегменты представлены изделиями со струганной хордой. Большинство микролитов составляют трапеции (17 экз.). Среди них отсутствуют изделия со струганной спинкой. Основной тип – "алимовские трапеции". Керамика представлена несколькими невыразительными фрагментами гладкостенных неорнаментированных лепных сосудов. Эта керамическая группа рассматривается как неолитическая (А.А.Формозов) и как энеолитическая (А.А.Щепинский). Учитывая, что вопросы хронологии нео-энеолита Крыма в настоящее время не получили удовлетворительного решения, датировка Кафки–Богаза носит предварительный характер. Очевидно, эта стоянка относится к концу неолита и датируется серединой IV тыс. до н.э.

Лит.:

Коен В.Ю. Неолитическая стоянка Кафка–Богаз в Крыму // Каменный век на территории Украины. – Киев: Наукова думка, 1990. – С.63-70.

В.Ю. Коен

с. Песчаное
Песчановский с/с

111. ГОРОДИЩЕ УСТЬ–АЛЬМИНСКОЕ,
II в. до н.э. – III в. н.э. (археол.)

Городище Усть–Альминское расположено в устье р.Альмы близ села.

Открыто П.Н.Шульцем в 1946 г. Раскопки на городище с 1968 по 1985 гг. проводила Т.Н.Высотская. Велось исследование на трех участках – в центральной части плато, в районе оборонительного вала и на юго-западном зольнике.

В плане городище имеет форму треугольника, обращенного вершиной в море. Крутые обрывы со стороны моря делали его труднодоступным для неприятеля. С восточной и юго-восточной сторон городище защищено земляным валом и рвом. Вал насыпался трижды. Каждый последующий из них отступал к югу – городище расширялось. Во втором строительном периоде поверху вала шла стена из сырцовых кирпичей. Жилые дома сооружались из сырцовых кирпичей на каменных цоколях. Все они имели треугольную в плане форму. К домам примыкали мощеные галькой дворы, где располагались различные хозяйственные постройки – овины для просушки зерна, навесы, подвалы для хранения продуктов, здесь же размещались и многочисленные хозяйственные ямы, глубина которых достигала подчас 3 м. Все дома были ориентированы с северо-запада на юго-восток. В домах полы были глинобитные, крыши земляные и камышовые.

Вдоль оборонительного вала со стороны города открыто 5 полуземлянок. Каждая из них представляла собой прямоугольное в плане помещение с лежанкой вдоль трех стен. Одна из полуземлянок датируется II–III вв. н.э., остальные предшествуют ей по времени. Под юго-западным зольником городища началось исследование святилища. Открыта часть площадки, обнесенной ровиком, за пределами которого располагались жертвенные ямы. В одной из них обнаружено 18 погребений собак. Наиболее интенсивно жизнь городища шла в I–II вв. н.э. Население занималось земледелием – в основном, выращивало пшеницу, скотоводством, виноградарством, рыболовством, вело оживленную торговлю с греками: продавало им зерно в обмен на вино и масло, привозимое в амфорах, столовую посуду, украшения, ткани и пр. предметы.

Материалы раскопок хранятся в Бахчисарайском государственном историко-культурном заповеднике.

Лит.:

Высотская Т.Н. Поздние скифы в юго-западном Крыму. – Киев: Наукова думка, 1972. – С.18-24.

Т.Н. Высотская

с. Песчаное
Песчановский с/с

112. МОГИЛЬНИК УСТЬ–АЛЬМИНСКИЙ,
I в. до н.э. – III в. н.э. (археол.)

Расположен на расстоянии 1 км к юго-западу от села на правом берегу в устье р.Альмы, в 400 м к юго-востоку от одноименного городища поздних скифов.

Обнаружен при террасировании склона в 1964 г.

Исследовался Т.Н.Высотской в 1968–1969 гг., Т.Н.Высотской и В.Н.Хоменко в 1971 г., Т.Н.Высотской и И.И.Лободой в 1972–1983 гг.

Раскопано 237 погребальных сооружений 6 типов: склепы, подбойные могилы, могилы с заплечиками, грунтовые могилы, засыпанные землей, забитые камнями и перекрытые плитами. Глубина склепов 3-4 м и больше, могил – 1,5-2 м. Камеры склепов подпрямоугольные и овальные. В могилах обнаружены от 1 до 6 погребений, в склепах – от 16 до 50. Погребенные лежали, в основном, головой на юго-восток. В некоторых склепах (№88, №120) все погребения были совершены в деревянных саркофагах сложной конструкции. На территории некрополя раскопано более 10 могил с погребениями коней.

В погребениях обнаружено большое количество различных находок: лепная и гончарная, в том числе краснолаковая импортная посуда, стеклянные бальзамарии, бронзовые браслеты, перстни, кольца, серьги,

ритуальные подвески, бляха с изображением богини, железные мечи, наконечники копий и стрел, пряжки, ножи, бронзовые зеркала, фибула, бусы из египетского фаянса, янтаря, сердолика, халцедона, стекла, агата и т.п.

Лит.:

1. Высотская Т.Н. Поздние скифы в юго-западном Крыму. – Киев, 1972.
2. Высотская Т.Н. Позднескифские городища. – Симферополь, 1975.
3. Высотская Т.Н., Лобода И.И. Исследования Усть-Альминских городищ и некрополя // АО, 1972. – 1983.

Т.Н. Высотская

с. Плодовое
Плодовский с/с

113. УКРЕПЛЕННОЕ ПОСЕЛЕНИЕ,
ранний железный век (археол.)

Находится в 0,5 км к западу от села над фермой, на левом берегу долины р.Альмы.

Открыто А.А.Щепинским в 1975 г., обследовано в 1985 г.

Поселение расположено на мысе долины, образованном глубокой балкой с ручьем – притоком Альмы. С севера ограничено крутым склоном, с запада – упомянутой балкой с ручьем (ныне – водоём-ставок). С юга и востока к поселению примыкает распаханная равнина. Судя по рельефу местности с валообразной невысокой грядой и крупными камнями, в древности здесь проходила оборонительная стена или вал. Длина поселения вдоль реки около 180 м, ширина – 120 м. Поверхность задернована и частично заросла кустарником. Хорошо прослеживаются небольшие гряды, террасообразные уступы, отдельные всхолмления, скопления крупных камней. В срезе грунтовой дороги, проходящей вдоль балки по западной оконечности поселения, обнаружен культурный слой мощностью до 1 м. В нём много золы, костей животных, обломков лепной и лощеной керамики. Встречаются фрагменты стенок чернолощеных лепных сосудов с резным геометрическим орнаментом. По характеру композиции и технике выполнения он характерен для позднего этапа кизил-кобинской культуры. Отдельными экземплярами представлены фрагменты гончарных сосудов (амфор, кувшинов).

Раскопки на памятнике не проводились. Исходя из собранных материалов, ориентировочно возникновение Азекского поселения (городища) можно связывать с кизил-кобинско-скифским населением предгорного Крыма IV–III вв. до н.э. Раскопки этого памятника представляют значительный научный интерес.

Материалы хранятся в Музее археологии Крыма.

А.А. Щепинский

с. Брянское
Плодовский с/с

114. ГОРОДИЩЕ ЗАЯЧЬЕ,
ранний железный век (археол.)

Городище Заячье расположено в 1 км к югу от села, на коренном мысу, огибаемом глубокой балкой, по которой протекает один из пересыхающих притоков р.Альмы.

Уже в довоенное время городище было известно Н.Л.Эрнсту. В 1954 г. его вновь обнаружил П.Н.Кацур. В 1960 и 1963 гг. Т.Н.Высотская произвела обследование памятника с шурфовкой. Площадь шурфов на городище и расположенном вблизи селище составляет 61 км.

Городище, площадью 1,3 га, занимает вершину и северо-западный склон мыса. На перешейке отмечены следы мощной каменной стены и расположенного перед ней рва. Трасса стены прослежена и в верхней части северо-западного склона, где под прикрытием фортификационного сооружения располагались многочисленные постройки. Южную оконечность мыса занимала цитадель размером 60 х 25 м. По периметру этого укрепления прослежены остатки оборонительной стены из бутового известняка. Культурного слоя в цитадели не обнаружено. К северу и югу от укрепленного поселения располагались два селища, площадь каждого из них не менее 3 га. Общая площадь распространения археологических находок около 10 га. На каждом из селищ заметны остатки построек и каменных оград. Небольшой двухкамерный дом размером 7,8 х 5,7 м с материалом II–III вв. н.э. раскопан Т.Н.Высотской в 1963 г. на южном селище. Необходимо отметить, что постройка погибла в пожаре. Разнообразная лепная и гончарная керамика позволяет отнести городище и селище к позднескифской культуре и датировать памятники II–III вв. н.э.

Севернее городища и селищ, над склоном балки и в глубине плато к юго-западу и востоку на сотни метров тянутся многочисленные полевые межи, выложенные камнем. Вопрос об их датировке не решен.

Материалы хранятся в Крымском филиале Института археологии НАН Украины и в Бахчисарайском государственном историко-культурном заповеднике.

Лит.:

Высотская Т.Н. Поздние скифы в Юго-западном Крыму. – Киев, 1972. – С.26-28.

С.Г. Колтухов

с. Скалистое

Скалистовский с/с

115. СТОЯНКА БАКЛА. ОТКРЫТАЯ,
средний палеолит (археол.)

О находках палеолитческого времени в 2-3 км к юго-востоку от пещерного города Бакла (между селами Скалистое и Малиновка) упоминает А.А.Щепинский.

В 1985, 1988, 1989 гг. Крымской палеолитической экспедицией в 1,5-2 км к юго-западу от Баклы собраны изделия (нуклеусы, сколы) мустьерского времени.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. – Киев, 1993.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Скалистое
Скалистовский с/с

116. СТОЯНКА БОДРАКСКАЯ. ОТКРЫТАЯ,
средний палеолит (археол.)

Расположена на правом берегу р.Бодрак, не доходя 1-1,5 км до мустьерской стоянки Шайтан–Коба.

На вспаханном под виноградник участке собран материал мустьерского облика. Открыта А.А.Щепинским в 1959 г. В заложенном шурфе на глубине 0,7 м в слое галечника встречено много обработанного кремня. Коллекция содержит дисковидные нуклеусы, небольшие отщепы (в том числе пластинчатые), скребла.

Относится, по-видимому, к мастерской мустьерского времени.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. – Киев, 1993.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Скалистое
Скалистовский с/с

117. СТОЯНКА БОЛЬШОЙ СКАЛИСТЫЙ НАВЕС,

поздний палеолит (археол.)

Находится на левом берегу р.Бодрак, напротив известной мустьерской стоянки Шайтан–Коба, у южной окраины села.

Впервые в 1929–1930 гг. здесь заложил разведшурф С.Н.Бибиков, однако палеолитических находок в нем обнаружено не было. В 1960–1961 гг. по поручению С.Н.Бибикова стоянку исследовал студент КГУ Л.Г.Мацкевой. Им были заложены шурф и зачистка, доставившие нуклеусы, ножевидную пластинку с зубчатой ретушью, скребло и остроконечник. Кости животных, по определению И.Г.Пидопличко, принадлежали лошади и другим копытным. В 1963 г. памятник исследовался Ю.Г.Колосовым. В шурфах, на глубине 1 м, найдены кубической формы одноплощадный нуклеус, отщепы, ножевидные пластинки, резцовый скол. Орудия представлены срединным резцом на отщепе, проколкой-пластинкой с притупленным ретушью краем. Выявлена также кость гигантского оленя. Для добытых костей животных в 1961–1962 гг. и в 1963 г. И.Г.Пидопличко и К.В.Капелист получили средние показатели прокаливания соответственно – 328 и 361.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины.

Лит.:

Колосов Ю.Г. Шайтан-Коба – мустьерська стоянка Криму. – Київ, 1972.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Скалистое
Скалистовский с/с

118. СТОЯНКА ВЕЛИКИЙ НАВЕС,

поздний палеолит, эпоха бронзы (археол.)

Находится в юго-восточной части села под скальным навесом левого берега р.Бодрак.

Открыта и прошурфована Л.Г.Мацкевым в 1960 г.

В шурфе, в слое желтоватого суглинка, на глубине до 0,4 м от поверхности – культурный слой. Здесь найдено 2 кремневых двусторонне обработанных наконечника стрел, 2 скребка на отщепах и фрагменты лепных тонкостенных сосудов III тыс. до н.э.

Ниже – культурный слой эпохи позднего палеолита.

Лит.:

Мацкевой Л.Г. Археологічні розвідки в Бахчисарайському районі Кримської області (1960–1961 рр.) // Студентські наукові праці. – Київ, 1962. – Вип.29.

А.А. Щепинский

с. Скалистое
Скалистовский с/с

119. СТОЯНКА "ГРОТ СКАЛИСТЫЙ",

поздний палеолит (археол.)

Расположен на правом берегу р.Бодрак, в центре села.

Обнаружена В.Н.Степанчуком в 1988 г., исследовалась в 1988–1989 гг. Ю.Г.Колосовым, В.Н.Степанчуком, В.П.Чабаем, а в 1992 г. В.Ю.Коеном.

Находится в навесе с юго-западной экспозицией. Длина площадки под козырьком навеса – 27 м, ширина от 5 до 11 м, высота потолка навеса – от 3,2 до 8,5 м. Грот обращен к р.Бодрак, современное русло которого проходит в 25-30 м. Часть склона срезана земляными работами. В центре площадки навеса был заложен раскоп – 9 кв. м. На этой площади было вскрыто 3 верхних слоя поселения (1–3), относящихся к шан-кобинской культуре. 6 позднепалеолитических слоев (4–9) исследованы на площади 3 кв. м. Общая мощность отложений составила 5,5 м. Скальное дно имеет падение в направлении склона. Отложения подразделяются на две пачки: 1. (верхняя, сл. 1–3) состоит из сравнительно мощных культурных отложений (от 0,2 до 0,3 м). 2. (нижняя, сл. 4–9) залегает в 5 литологических горизонтах. Культурные отложения представляют собой тонкие (до 0,07 м) линзы, разделенные стерильными прослойками. Нижняя двухметровая пачка не содержит культурных остатков. Между 2 и 3 и 3 и 4 культурными слоями зафиксированы стерильные горизонты обвалов козырька навеса.

На раскопанном участке 2-го культурного слоя зафиксированы 2 очага. Первый (неуглубленный) представлял собой тонкую (0,03 м) эллипсовидную линзу (0,4 х 0,6 м). Второй (углубленный) имел округленную (диаметр – 0,6 м) в основании и овально-вытянутую по поверхности (1,3 х 0,7 м) форму. Мощность заполнения достигла 0,2 м. В очагах найдено большое количество кремня. 3-й слой представлял собой темно-бурую массу обгоревших отложений. По-видимому, раскопом вскрыта часть древней постройки. В 3-м культурном слое найдено незначительное количество трубчатых костей благородного оленя.

Материалы позднепалеолитических слоев представлены небольшими коллекциями (крупные призматические нуклеусы и сколы их оформления). На данном этапе исследования памятника их культурная интерпретация не возможна. Слои 1–3 представляют 3 этапа развития шан-кобинской культуры (конец II – сер. IX тыс. до н.э.). Индустрия 3-го культурного слоя связана с древнейшим комплексом этой культурной трапеции. В коллекции 13623 находки. Орудия составляют 4%. Среди них – скребки 10%, резцы 3%,

острия 22% и геометрические микролиты 4%. Во 2-м слое найдено 5700 изделий. Орудия – 4%. В том числе – скребки 11%, резцы 6%, острия 20% и геометрические микролиты 5%. Количество орудий в 1-м слое сокращается– 121 (3%). Скребки 6%, резцы 2%, острия 9%, геометрические микролиты 4%.

Материалы не опубликованы.

Лит.:

Коен В.Ю. Финальный палеолит горного Крыма // Автореф. дис. на соискание к.и.н. – Киев, 1991.

В.Ю. Коен

с. Скалистое
Скалистовский с/с

120. СТОЯНКА им. Г.А. БОНЧ-ОСМОЛОВСКОГО (ГАБО). ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ГРОТ,

средний палеолит (археол.)

Многослойная мустьерская стоянка находится на склоне правого борта долины р.Бодрак, в черте села.

Обнаружена В.Н.Степанчуком в 1988 г.

Расположена на 1,2 км ниже по течению р.Бодрак от известной мустьерской стоянки Шайтан-Коба.

Стратиграфия:

Под тонким (до 5 см) гумусно-дерновым слоем залегает палевый сильно щебнистый плотный суглинок, мощностью до 100 см. В нем на глубине 80-85 см в северном углу шурфа-зачистки зафиксировано потемнение из-за большого содержания костных и древесных угольков (очаг?). Далее, по всей площади зачистки прослежен обвальный горизонт: плитчатые обломки известняка до 0,5 м в поперечнике плотно сцементированы с заполнителем – белесым от примеси разложившегося известняка с суглинком. В этот горизонт вклиниваются тонкие прослойки желтого плотного суглинка, насыщенного щебнем.

Обвальный горизонт подстилается очень плотным суглинком рыжеватого оттенка, насыщенным щебнем, при отсутствии известняковых плиток.

В нижнем слое на глубине 1,5 м зафиксирован горизонтально лежащий темнокрашенный слой, мощностью от 1-1,5 см в северной и до 4-5 см в южной части шурфа-зачистки. Темный цвет прослойке сообщили мелкие древесные и костные угольки.

В 1-м слое собрано почти 5 тыс. кремней, в том числе: отщепов 1592, пластин 94, чешуек 2987, пренуклеусов 2 (один радиальный двусторонний, второй – протопризматический), нуклеусов 25 (7 протопризматических, 16 радиальных, в том числе 7 двусторонних, 2 нуклеуса близки леваллуазским

черепаховидным), нуклевидных обломков 11, обломков кремня 28, вторичноретушированных изделий 204. К последним примыкают сколы с ретушью использования – их 44.

Технические индексы следующие (обработана серия в 200 сколов): IF1 – 51,8; IFs – 30, показатель точечных пяток – 23,5; показатель протопризматики 55, Ilam – 5,5.

Среди орудий бифасы составляют 4%.

Типологически структура набора односторонних форм такова: остроконечники – 10,6%, скребла – 34,3%, ножи – 7,6%, позднепалеолитическая группа (скребки, резцы, проколки) – 4,7%.

Во втором слое найдено 172 расщепленных кремня, в том числе: 63 чешуйки, 96 отщепов, 3 пластины, 2 обломка кремня (один – пережженный), 2 пренуклеуса (радиальный и протопризматический), 5 орудий.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. – Киев, 1993.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Скалистое
Скалистовский с/с

121. СТОЯНКА КЕРМЕНЧИК. ОТКРЫТАЯ,
средний палеолит (археол.)

Находится на левом берегу р.Бодрак, к югу от Шайтан–Кобы, на склоне г.Кременной, спускающемся к оврагу Чакмаклы.

В 1963 г. В.Ф.Петрунь на выходах туронских мергелей, включающих желваки кремня серого, темно-серого и белого цвета, собрал значительное количество отщепов, нуклевидных обломков. Имеются радиальные и протопризматические нуклеусы, вторичноретушированные изделия на сколах, овальный бифас мустьерского облика.

Мастерские по обработке кремня известны в ряде пунктов горы. О единичных находках 1954, 1956 гг. обработанных кремней палеолитического облика на юго-западной оконечности г.Кременной сообщает А.А.Формозов.

Лит.:

Петрунь В.Ф. О внепещерных мустьерских памятниках Крымского полуострова // МИА, 1972. – №185. – С.83-87.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Скалистое
Скалистовский с/с

122. СТОЯНКА СКАЛИСТОЕ – 1,
поздний палеолит (археол.)

Расположена на мысу первой надпойменной террасы правого берега р.Бодрак в 1 км вверх по течению от села под открытым небом.

Обнаружена В.Н.Степанчуком и В.П.Чабаем в 1987 г.

Отмечено несколько довольно четких пятен концентрации пластин, нуклеусов и др. находок. Шурф, поставленный в центре одного из пятен, выяснил положение обработанного кремня in situ на конгломерате галечника, лежащего в основании отложений первой надпойменной террасы. В её толще, сложенной суглинками и достигающей мощности 2-3 м, зафиксировано также несколько не столь выраженных горизонтов залегания кремня.

Скалистое – 1 представляет собой остатки многократного недолговременного (сезонного?) посещения берега реки группой позднепалеолитического населения. Среди находок нуклеусы, пластины, отщепы, чешуйки. Среди орудий скребки, резец, усеченная пластинка, скобели, обломок острия на пластине.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Палеолит Крыма. Поздний палеолит Крыма. – Вып.1, 2. – Киев, 1990.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Скалистое
Скалистовский с/с

123. СТОЯНКА СКАЛИСТОЕ – 2,
поздний палеолит (археол.)

Позднепалеолитический пункт под открытым небом зафиксирован В.Н.Степанчуком в 1986 г.

Расположен на берегу р.Бодрак, в 1,5 км вверх по течению от села.

На поверхности первой надпойменной террасы среди расщепленных кремней, датирующихся разными этапами каменного века, собрано некоторое количество изделий позднепалеолитического облика.

Материалы хранятся в Институте археологии НАН Украины.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Палеолит Крыма. Поздний палеолит Крыма. – Вып.1, 2. – Киев, 1990.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Скалистое
Скалистовский с/с

124. СТОЯНКА СКАЛИСТОЕ,
ранний железный век (археол.)

Расположена к югу от шоссе в с.Трудолюбовку, на террасообразном уступе над поймой р.Бодрак.

Открыта А.А.Щепинским в 1985 г. Частично распахана, площадь не более 50 кв. м. На поверхности встречаются фрагменты лепной черной и серой лощеной керамики, иногда с остатками врезного геометрического орнамента. Выделяются горшки, миски, кубки, характерные для VIII–VII вв. до н.э.

Находки хранятся в музее археологии Крыма.

А.А. Щепинский

с. Скалистое
Скалистовский с/с

125. СТОЯНКА УЛАКЛЫ – 3. ОТКРЫТАЯ,
палеолит (археол.)

Располагается в 6,5 км к юго– юго-западу от села, на поверхности небольшого возвышения.

Мастерскую мустьерского времени по первичной обработке кремня обнаружил в 1988 г. В.Н.Степанчук. На пахоте, на площади примерно 100 х 30 м, встречен относительно многочисленный обработанный рукой человека кремень мустьерского времени. Место сборов можно считать крайним юго-западным преддверием г.Кременной, которая находится в 0,6-0,8 км к северо-востоку. Отличается от известных в районе г.Кременной мастерских тем, что на участке сборов, по сути, еще нет естественного кремня, выходы которого начинаются далее, к северо-востоку и удалены на расстояние от 0,3 до 0,8 км.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. – Киев, 1993.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Скалистое
Скалистовский с/с

126. СТОЯНКА ШАЙТАН–КОБА. ГРОТ,
средний палеолит (археол.)

Находится на правом берегу р.Бодрак, у подножия скалистого массива известняков на высоте 21 м над тальвегом реки, на юго-восточной окраине села (бывшее Тав–Бодрак).

Открыта С.Н.Бибиковым в 1928 г., в 1929–1930 гг. исследовалась Г.А.Бонч-Осмоловским.

Входное отверстие грота ориентировано на юго-запад, в сторону реки. Глубина грота 4 м, наибольшая ширина входа 7 м, высота до 2 м, площадь 28 кв. м. Сохранившиеся напластования в гроте, по данным Г.А.Бонч-Осмоловского, выглядят следующим образом:

1) зольный слой – 1-5 см;

2) желтый щебнистый слой, местами буровато-зеленого цвета – 20-30 см;

3) скальное дно.

Стратиграфия отложений на склоне:

1) гумусный слой – до 0,20 м;

2) серый, сильно щебнистый слой, вниз по склону утолщается до 4 м.

В гроте, в желтом щебнистом слое находки кремней и костей животных распределялись неравномерно: в верхней части количество находок было большим, по сравнению с нижним. Глубже на 10 см от дневной поверхности был обнаружен очаг размером 0,5 х 0,25 м, заполненный обожженными костями животных. На склоне находки также прослеживались преимущественно в верхней части слоя.

Фауна грота, по определению В.И.Громова: лошадь – 11/1, бизон – 2/1, олень благородный – 7/1, мамонт – 1/1, осел – 50/3, сайгак – 177/5, олень северный (по данным И.Г.Пидопличка), волк – 1/1, лев пещерный – 2/1, лисица – 3/1, песец – 5/1, рысь – 2/1, хомячок серый, лесная мышь, лемминг степной желтый, тушканчик большой, пустельга, голубь сизый, стриж белобрюхий, стриж обычный, серая куропатка, галка, сорока. К.В.Капелист определила также 2 кости мамонта, фалангу обычного оленя и зуб дикого осла.

Кремневая индустрия: найдено свыше 25 тыс. кремней.

Технологические показатели 1-го (верхнего) горизонта:

Индекс нуклеусов леваллуа – 50; Ilam – 16,4; IL – 60,2; IF1 – 57,5; IFs – 41,8; индекс скребел общий – 14,8; индекс "шарантский" – 5.

Технологические показатели 2-го (нижнего) горизонта: индекс нуклеусов леваллуа – 42,8; I1am – 9; IL – 40,1; IF1– 43,2; IFs – 27,3; индекс скребел общий – 19; индекс "шарантский" – 8,4.

Можно говорить о некотором отличии техники обработки орудий 2-го и 1-го горизонтов. Индустрию леваллуа 2-го горизонта, в отличии от 1-го,

следует признать нефасетированной. Орудийный набор 1-го горизонта: скребла и ножи – 7,45%, леваллуазские острия – 5,9%, зубчатые – 3,35%, остроконечники, скребки, выемчатые и др. – до 2%. Из орудий 2-го горизонта наибольшего количества достигают разнообразные типы скребел: – 4,8%, зубчатых орудий – 6,1%, леваллуазский острий – 4,4%. Остальные типы орудий – остроконечники, резцы, бифас-рубила и другие достигают цифры, не превышающей 3%.

Средний показатель прокаливания костей из 1-го горизонта – 516, из 2-го – 586.

Материалы хранятся в МАЭ, г. Санкт-Петербург.

Лит.:

Колосов Ю.Г. Шайтан-Коба – мустьєрська стоянка Криму. – Київ, 1972.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Скалистое
Скалистовский с/с

127. СТОЯНКА ШАЙТАН–КОБА – 2 (БОЛЬШОЙ ГРОТ),

поздний палеолит (археол.)

Стоянка Шайтан–Коба – 2 (Большой Грот) находится на юго-восточной окраине села, на правом берегу р.Бодрака, в 70 м к юго-востоку от грота Шайтан–Коба, на высоте 26 м над руслом реки.

В 1963 г. на склоне перед Шайтан–Кобой Ю.Г.Колосовым были заложены две траншеи (8,5 х 2 м и 4,5 х 2 м), из которых добыто около 2 тыс. обработанных кремней. В самом гроте, площадь которого около 170 м^2, отложения отсутствуют. Они, по-видимому, были вычищены в средневековое время жителями близлежащего пещерного города Бакла.

Наибольшее количество кремневого материала извлечено из первой траншеи. Находки кремня встречаются сразу же под дерновым слоем. Их наибольшая концентрация приходится на глубину 0,4-1 м. Среди большого числа сколов и обломков найдено 50 нуклеусов и оживлений площадок. Преобладают нуклеусы позднепалеолитического облика. Мустьерских нуклеусов найдено 6. В траншее обнаружены широкие и узкие ножевидные пластинки и их обломки. Обнаружено 16 орудий, 4 резца, 5 скребков, 1 проколка, 6 ножевидных пластинок с боковыми выемками и частичной боковой ретушью. Скребки – на отщепах, пластинах, нуклеусах, 3 скребка высокой формы.

Судя по добытому на склоне кремневому материалу (преобладанию крупных заготовок, нуклеусов и их обломков, небольшому количеству орудий), в гроте Шайтан–Коба помещалась мастерская раннего этапа позднего палеолита.

Материалы хранятся в Институте археологии НАН Украины.

Лит.:

1. Колосов Ю.Г. Разведочные раскопки и сборы на склоне перед Большим Гротом в 1963, 1966 гг. // Археологические исследования на Украине 1965–1966 гг. – Вып.1, 1967.
2. Колосов Ю.Г. Изучение материалов из Шайтан-Кобы // МИА, 1971. – №173.
3. Колосов Ю.Г. Шайтан-Коба – мустьєрська стоянка Криму. – Київ, 1972.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Скалистое
Скалистовский с/с

128. СТОЯНКА ШАЙТАН–КОБА – 3,
поздний палеолит (археол.)

Стоянка-мастерская позднепалеолитического времени зафиксирована В.Н.Степанчуком в 1988 г. на правом склоне долины р.Бодрак, близ юго-восточной окраины села.

Расщепленные кремни, отщепы, пластины, нуклевидные обломки и нуклеусы для пластин были собраны в срезах искусственных террас примерно в 250 м выше по течению реки от Шайтан–Коба – 2 под скальным останцем.

Материалы хранятся в Институте археологии НАН Украины.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Палеолит Крыма. Поздний палеолит Крыма. – Вып.1, 2. – Киев, 1990.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Глубокий Яр
Скалистовский с/с

129. ПОСЕЛЕНИЕ ГЛУБОКИЙ ЯР,
ранний железный век (археол.)

Находится примерно в 2 км к юго-востоку от окраины села, на пахоте, в 200 м к северу от обрыва скал внутренней куэсты Крымских гор.

Обнаружено А.А.Щепинским в 1980 г.

Размеры поселения: длина с востока на запад около 120 м, ширина – 20 м. Раскопкам не подвергалось. Подъемный материал представлен

многочисленными обломками таврской лепной керамики (горшков, мисок, кубков, чашек и т.д.) коричневато-серого цвета. Встречаются ручки кувшинов с вертикальными валиками, шарообразные кремневые отбойники диаметром до 7,5 см, отщепы кремня. Рядом с поселением, в кустарниках – небольшие (диаметром до 8-10 и высотой 0,5-1,5 м) курганообразные насыпи (15). Не исключено, что это погребальные сооружения, возможно, над каменными ящиками.

А.А. Щепинский

с. Прохладное
Скалистовский с/с

130. ГОРОДИЩЕ НА ГОРЕ ДЛИННАЯ,
ранний железный век (археол.)

Расположено в 2 км к юго-востоку от села на вершине столовой горы. Занимает её южную оконечность.

Обследовано в 1990 г. Горно-Крымской и Северо-Причерноморской экспедициями ИА АН УССР. Шурфом раскрыт участок оборонительной стены. Площадь памятника 0,25 га. Со стороны плато защищен каменной стеной протяженностью более 60 м, на северо-восточном фланге видны остатки фланкирующего сооружения. Ширина стены 1,8 м, кладка бутовая иррегулярная. Культурный слой на территории укрепления не обнаружен. С напольной стороны перед городищем видны остатки распаханных построек, на площади около 2 га собран подъемный материал: обломки лепных лощеных и нелощеных сосудов позднескифского облика и фрагменты античных амфор и краснолаковой посуды. Гончарная керамика позволяет датировать памятник временем не ранее II–III вв. н.э.

Материалы хранятся в отделе археологии Крыма ИА НАН Украины.

Лит.:

Колтухов С.Г., Зубарь В.М., Мыц В.Л. Отчет о разведках в предгорном Крыму в 1990 г. // НА ИА НАН Украины.

С.Г. Колтухов

с. Трудолюбовка
Скалистовский с/с

131. ГОНЧАРНЫЙ ЦЕНТР ТРУДОЛЮБОВСКИЙ,

VIII – X вв. (археол.)

Расположен, примерно, в 2 км к югу от центра села, на левом берегу р.Бодрака.

Открыт в 1970 г., изучался в 1971–1972 гг. А.Л.Якобсоном и М.Я.Чорефом.

Зарегистрировано 12 обжиговых керамических печей, которые размещаются на протяжении не менее 20-25 м на пологом склоне речной террасы и прилегающем склоне залесённого холма. Печи вырублены в материке (аргелите). Выбор места для создания гончарного центра предопределило наличие здесь залежей хорошей глины, источников воды и леса для топлива.

Конструкция раскопанных печей: двухъярусные, в нижнем ярусе топочная камера с горизонтальными и вертикальными накалами и жаропроводящими отверстиями (подухалами), выходящими в верхний ярус – обжигательную камеру. Печи сложены из сырцовых кирпичей (40 х 23, 42 х 24, 46 х 20 см, при толщине 10 см), положенных на глине. В целом, печи аналогичны печам Чабан–Куле и Канакской балки (юго-восточный Крым). В конструкции печей прослеживаются традиции, уходящие своими корнями в античность. Наиболее сохранившаяся печь – №4 Трудолюбовского гончарного центра – в длину достигала не менее 3,8 м, в ширину – до 3 м, в высоту – более 2,5 м. В печах обжигались фляги, черепица, амфоры (совершенно аналогичные амфорам, изготовленным в гончарных центрах юго-восточного Крыма). Подсчитано, что при одном обжиге в подобных печах можно было разместить от 240 до 300 амфор и от 90 до 150 фляг. Состояние Трудолюбовских печей дает основание считать, что они действовали длительное время и были заброшены в ветхом состоянии. По мнению А.Л.Якобсона, владельцы подобных печей являлись свободными ремесленниками. Создавая небольшие артели, они совместно владели большими печами и сообща эксплуатировали их, а из этого следует, что рядом с Трудолюбовскими печами одновременных поселений нет. Гончары работали, очевидно, сезонно и жили около печей только летние месяцы.

Трудолюбовский гончарный центр является свидетелем общего экономического подъема, который в VIII–X вв. переживала вся южная Таврика.

Лит.:

1. Якобсон А.Л., Чореф М.Я. Гончарные печи VIII–IX вв. в юго-западном Крыму // АО, 1971. – М., 1972. – С.377-379.
2. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. – Л.: Наука, 1979. – С.53-56.

А.А. Щепинский

с. Трудолюбовка
Скалистовский с/с

132. ПОСЕЛЕНИЕ ПОЗДНЕАНТИЧНОЕ В БАЛКЕ ПАПАС–БАИР,

античность (археол.)

Находится, примерно, в 2 км к юго-востоку от села.

Поселение открыто в 1978 г. В.Л.Мыцем.

Раскопки на памятнике не проводились, мощность культурного слоя не определена.

Поселение занимало площадь около 1,5 га. Датировка основана на сборах подъемного материала – II–III вв. н.э.

В.Л. Мыц

с. Трудолюбовка
Скалистовский с/с

133. ПОСЕЛЕНИЕ БОДРАК,

эпоха бронзы (археол.)

Расположено в 2,5 км к северо-востоку от села на распаханном поле, на левом берегу ручья, в 150 м от русла.

Открыто А.А.Щепинским в 1963 г.

Занимаемая площадь – 100-150 кв.м, частично распахана.

Раскопки не проводились. Подъемный материал – немногочисленные фрагменты лепных сосудов, на внутренних сторонах которых следы гребенчатого заглаживания, характерного для катакомбной культуры первой половины II тыс. до н.э. Встречаются кости животных, поблизости найден обломок зернотёрки.

А.А. Щепинский

с. Трудолюбовка
Скалистовский с/с

134. ПОСЕЛЕНИЕ ТРУДОЛЮБОВКА 1 и 2,

средневековье (археол.)

Открыты В.Е.Рудаковым в 1972–1974 гг.

Трудолюбовка – 1 расположено, примерно, в 3 км к северу от села, на левом берегу ручья Токма – притока р.Бодрак.

Верхняя часть культурного слоя почти полностью распахана. На противоположном, правом, берегу – большое южнобаклинское

средневековое поселение, в 1 км к северу – пещерный город Бакла. Площадь поселения не установлена. Наиболее обжитая часть – северо-восточная. Здесь в 1972 г. были обнаружены пифосы с большим выносом венчика и другая керамика VII–XIV вв.

Трудолюбовка – 2 расположено к востоку от села или к югу от Баклы, в распаханном понижении, ограниченном на северо-западе залесённым гребнем, а на юго-востоке – лесным массивом. Судя по собранным здесь обломкам гончарной керамики, поселение относится к IX–XV вв.

Лит.:

Рудаков В.Е., Десяткова Е.В. Средневековые поселения в районе Баклинского городища // АО, 1974. – М., 1975. – С.347.

А.А. Щепинский

с. Трудолюбовка
Скалистовский с/с

135. УКРЕПЛЕННОЕ ПОСЕЛЕНИЕ САРЫМАМБАШ–КЕРМЕН,

средневековье (археол.)

Находится в 1,5 км к юго-востоку от села (бывш. Бодрак).

Впервые о памятнике упоминает П.И.Кеппен, который вместе с кратким описанием приводит и схематический план крепости. П.И.Кеппен предполагал, что это одно из укреплений, построенных Палаком и другими сыновьями скифского царя Скилура. В.Н.Юргевичем было высказано предположение о возможности нахождения здесь укрепления Хавон. В 1927 г. Н.Л.Эрнст планировал провести на Сарымамбаш–Кермене раскопки, считая городище скифским.

Горный отряд Тавро-скифской экспедиции (рук. Е.В.Веймарн) в 1946 г. проводил разведки в этом районе. П.Н.Шульц отнес время существования укрепления к таврской поре, основываясь на характере кладки оборонительной стены. И.А.Баранов время возникновения укрепления относит к V в.н.э. Расхождение во мнениях о датировке памятника вызвало необходимость дополнительного обследования укрепления на г.Сарымамбаш–Кермен. Разведки В.Л.Мыца в 1978 г. дали материал только XIV–XV вв. (хотя первоначально некоторые фрагменты горшков с рельсовидным венчиком ошибочно были датированы IX–X вв.). Вероятно, после разрушения Баклы в XIII–XIV вв. часть населения вынуждена была уйти в более безопасные горные районы. Для защиты от нападений татар строится укрепленное поселение Сарымамбаш–Кермен.

Укрепление занимает оконечность широкого мыса, вытянувшегося с северо-востока на юго-запад на правом берегу р.Бодрак. С юго-востока плато

ограничено глубокой балкой Папас–Баир (Монаший лес), с северо-запада оврагом Джидаэр–Дере. Оборонительная стена, сложенная из бута сарматского известняка и диорита, отгораживает с востока в самом узком месте трапециевидную часть мыса. Толщина стены, сохранившейся на высоту 1,7-2,3 м – 2,2-2,5 м. Кладка выполнена на глине. Перед стеной был вырыт ров, глубина которого в настоящее время 0,7-1 м, ширина 4,5-5 м. Земля, вынутая при сооружении рва, насыпана с внутренней стороны стены, образуя пандус, по которому выходили на боевую площадку. Судя по величине развала камней и сохранившейся части кладки, высота оборонительной стены не превышала вместе с парапетом 5-5,5 м. Общая протяженность стены 327 м. Она тянется с юго-востока на северо-запад, доходит до одного из ответвлений оврага Джидаэр–Дере, глубоко врезавшегося в плато, поворачивает под углом 120° к северу и, огибая склон оврага, преграждает доступ в укрепление. Длина этого участка 97 м. В 114 м от обрыва балки Папас–Баир находится проём ворот шириной 2,5 м. Ров перед воротами засыпан землей, а засыпь с боковых сторон облицована камнем. На юго-западной оконечности крепостной площадки находился фонтан, который питал линию водопровода, проведенного в крепость из верховьев балки Папас–Баир. При строительстве дороги к карьеру по разработке диорита линия водопровода была перерезана, и фонтан перестал функционировать. Размеры крепостной площадки 345 х 325 м, площадь укрепления 7,8 га. На территории, огражденной стенами, видны следы построек (более 50) средневекового поселения (развалы камней и западины размером 4 х 6 и 3,5 х 5 м). Примерно 1/3 часть городища распахана. Из разрушенных при вспашке жилых и хозяйственных построек и происходит собранный подъемный материал.

Лит.:

1. Кеппен П.И. Крымский сборник. – СПб., 1837. – С.318-319.
2. Юргевич В.Н. Псифизм древнего города Херсонеса о назначении почестей и наград Диофанту, полководцу Митридата Евпатора, за покорение Крыма и освобождение херсонцев от владычества скифов // ЗООИД. – Т.12, 1881. – С.21-45.
3. Шульц П.Н. Тавро-Скифская экспедиция 1947 г. // КСИИМК, 1949. – Вып.27. – С.56-66.
4. Баранов И.А. Памятники раннесредневекового Крыма // Археология Украинской ССР. – Киев: Наукова думка, 1986. – С.231-248.
5. Мыц В.Л. Отчет об археологических разведках в Горном Крыму в 1978 г.// Архив ОАСА. – №105/1-6. – С.7-10.

В.Л. Мыц

с. Трудолюбовка
Скалистовский с/с

136. ВОДОПРОВОД У КРЕПОСТИ САРЫМАМБАШ–КЕРМЕН,

средневековье (археол.)

Находится в 1,8 км к юго-востоку от села.

Нить водопровода шла из верховьев балки Папас–Баир ("Монаший лес") в крепость Сарымамбаш–Кермен. Общая протяженность водопровода около 300 м. П.И.Кеппен упоминает о фонтане на территории крепости. Водопровод был частично разрушен при сооружении карьера в верховье балки.

В 1978 г. обследование памятника провел В.Л.Мыц. Раскопки не проводились.

В.Л. Мыц

с. Трудолюбовка
Скалистовский с/с

137. СТОЯНКА ШАРЫ 1–4 и ЧАКМОКЛЫ,

ранний палеолит (археол.)

Находятся в 2-4 км к юго-западу от села, на хребте Кизил–Чигир (среднее течение левобережья р.Бодрака), расположенном между Внутренней и Главной грядами Крымских гор.

Наличие на Кизил–Чигире месторождений кремня зафиксировано полевыми работами С.Н.Бибикова в 1927 г., отщепов эпохи палеолита – А.А.Щепинским и А.А.Формозовым в 1954 г., стоянки эпохи мустье – В.Ф.Петрунем в 1963 г., раннепалеолитических стоянок Шары – 1-4 и Чакмоклы – А.А.Щепинским в 1971 г.

Стоянки Шары 1-4 находятся на поверхности водораздельного хребта Кизил–Чигир, вытянутого с северо-востока на юго-запад эрозионной гряды шиблякового низкогорья. Высшая точка последней (451 м над уровнем моря) носит название г.Кременной. В 0,8-1 км к северо-западу от Кизил–Чигира, параллельно последнему располагаются отвесные, высотой 40 м, обрывы скал известняков датско-палеогеновой куэсты, слагающие Среднюю гряду Крымских гор с абсолютными отметками до 650 м. Северо-восточная оконечность Кизил–Чигира, постепенно понижаясь, сливается с долиной р.Бодрака (180 м над уровнем моря), пойма которого в этом месте достигает ширины не менее 0,3-0,5 км. Противоположный конец Кизил–Чигира переходит в холмистую, изрезанную оврагами местность, междуречье рек Бодрака и Качи. С юго-востока поверхность хребта ограничена оврагом Шары, а с северо-запада – балкой Сулуташ. Склоны последней заросли густым дубовым мелколесьем. Кизил–Чигирский хребет сложен из белых мелоподобных туронских мергелей, которые сверху перекрыты тонким (0,2-0,5 м) дерново-почвенным слоем. На юго-восточном склоне хребта, где мергели верхнего мела размываются и выходят на современную поверхность, имеются выходы кремневых желваков темно-серого или голубовато-серого цветов.

Стоянка Шары–1 расположена в средней, несколько пониженной части хребта Кизил–Чигир (380-390 м над уровнем моря) на высоте около 200 м над уровнем Бодрака. Это довольно большая, частично распаханная, а частично заросшая лесом, наклоненная к северо-западу площадка. Стоянка приурочена к восточной её оконечности. Судя по подъемному материалу (частично перемешенному водой и распашкой), протяженность стоянки не менее 250 м при ширине 60-70 м. Находки концентрируются тремя пятнами, размером около 40-50 м, где с площади 16^2 м происходит до 335 кремней, из которых около 100 со следами обработки. Много находок отмечается и на склоне хребта, обращенном в балку Шары.

Стоянка Шары–2 – наиболее выразительный памятник этого рода в Крыму. Находится в наиболее возвышенной части Кизил–Чигирского хребта, в 200-250 м к юго-западу от Шары–1, к северу от вершины г.Кременной, на высоте около 220-330 м над уровнем р.Бодрака. Стоянка размещается на слегка покатой юго-западной части водораздельной поверхности. На неповрежденном распашкой участке стоянки палеолитическая кремневая индустрия залегает на глубине от 10 до 30-35 см от поверхности в отпрепарированной голоценовой (?) эрозией почве и подстилающем её щебенчато-каменистом слое подпочвы. В шурфе размером около 1 $м^2$ собрано 1 тыс. кремней, в числе которых не менее 3 орудий и 207 отщепов, обломков и осколков со следами искусственных сколов.

Шары–3 расположена к югу от вершины г.Кремневой и, примерно, в 0,5 км от Шары–2. Над урезом р.Бодрака возвышается на 170 м. Протяженность стоянки до 250 м, ширина не менее 50 м, площадь около 1000 $м^2$. Значительная её часть заросла лесом. Культурный слой мощностью 10-20 см залегает на глубине не более 15 см. В шурфе размером 1 х 1 м собрано свыше 2 тыс. кремней. В числе последних: кремневых орудий – 6, нуклеусов – 5, отщепов – 55, кремневых чешуек более тысячи. Кремней со следами пребывания в огне – 48.

Шары–4 по отношению к остальным стоянкам Кизил–Чигиринского хребта – самая северная и наиболее низко расположенная (около 180-190 м над рекой). Заросла лесом, но, судя по условиям залегания археологического материала, ещё задолго до этого была сильно размыта. Тяготеет к балке Шары. Помимо поверхности хребта, находки встречаются и на его восточном склоне, до его основания. Протяженность стоянки не менее 100 м, ширина – 50 м. На поверхности, на площади 15 $м^2$ собрано 115 кремней, из которых 88 естественного происхождения и 27 с теми или иными следами человеческой деятельности.

Стоянка Чакмоклы находится в густом лесу, в урочище Чакмоклы, в средней части восточного склона балки Сулуташ. Кремневые изделия (отщепы, скребла, рубила) встречаются в небольших обнажениях, главным образом, по краям небольших ложбин. Площадь стоянки и характер культурного слоя не устанавливается.

А.А. Щепинский

с. Тенистое
Тенистовский с/с

138. КУРГАН
(археол.)

Расположен в 2,5 км к северо-востоку от села на возвышенности под правым берегом р.Качи.

Обнаружен Е.В.Веймарном в 1976 г.

Насыпь куполовидная, со скрытой вершиной. Высота 2 м, диаметр 40 м, поверхность задернована, полы опаханы. На вершине следы орудийного окопа времени ВОВ.

Источ.:

Паспорт 1.3.1013 – 2.12.2 // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Тенистое
Тенистовский с/с

139. МОГИЛЬНИК ТАС–ТЕПЕ,
ранний железный век (археол.)

Расположен в нижнем течении р.Качи, у села рядом с городищем того же названия.

Открыт Н.Л.Эрнстом в 1932 г.

В 1970 г. могильник раскапывался А.Г.Герценом и М.Я.Чорефом.

Всего открыты 2 земляных склепа и пять грунтовых могил. Среди находок интерес представляет амфора из склепа, открытого Н.Л.Эрнстом. Она принадлежит к сосудам так называемого инкерманского типа и датируется IV в. н.э.

Лит.:

Кутайсов В.А. Городище первых веков нашей эры на горе Тас–Тепе в Крыму // Население и культура в первые века н.э. – Киев: Наукова думка, 1983.

Т.Н. Высотская

с. Айвовое
Тенистовский с/с

140. СТОЯНКА ЭФЕНДИКОЙ. ПЕЩЕРА,
средний палеолит (археол.)

Находится в 1,5 км на восток от сел Айвового и Комсомольского, в 2 км от русла р.Качи, на левом её берегу.

В 1933–1934 гг. при работе каменоломен найдена погребенная пещера с обильным костным материалом. В 1952 г. А.А.Формозов поблизости каменоломен обнаружил несколько обработанных кремней. Среди находок: двустороннеобработанное остроконечное орудие с площадкой (микрорубильце), двойное угловатое скребло, отщепы с ретушью, около 20 отщепов и осколков кремня. Кремни неоднородны в сырьевом отношении, большинство, в том числе и бифас, изготовлены из местного, темно-коричневого кремнистого известняка. Имеются изделия из высококачественного приносного кремня.

Лит.:

Формозов А.А. Исследование стоянок каменного века в Крыму в 1952 г. // КСИИМК, 1954. – Вып.54. – С.62-70.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Красная Заря
Тенистовский с/с

141. ГОРОДИЩЕ КРАСНОЗОРИНСКОЕ (КЕРМЕНЧИК), ранний железный век (археол.)

Городище Краснозоринское (Керменчик) расположено на левом берегу р.Качи, в нижнем её течении, в 6 км к юго-востоку от села, на землях колхоза им.Ленина.

Памятник открыт Е.В.Веймарном в 1954 г.

Размещается на северо-западной части плато небольшой возвышенности, на высоте 35 м над окружающими полями. Площадь городища 32 га частично распахана.

Юго-восточные и северо-восточные склоны плато крутые, северо-западные – пологие. Плато со всех сторон обнесено оборонительной стеной. Стена ограничивает неправильный прямоугольник 92,5 х 35 м.

Зачистка показала, что местами стена сохранилась на высоту 2,1 м при толщине до 2,80 м. Почти в центре западной стены – въезд в городище. С южной его стороны проходила дорога, с юго-восточной – располагалось селище. Шурфовки 1954 г. выявили культурный слой до 0,4 м. Сохранились следы построек, давильня для винограда, много лепной простой и лощеной скифской керамики и гончарной античной.

Датируется городище и поселение рубежом нашей эры.

Лит.:

1. Веймарн Е.В. Отчет о работах горного археологического отряда КФ АН УССР за 1954 г.

2. Высотская Т.Н. Поздние скифы в юго-западном Крыму. – Киев: Наукова думка, 1972. – С.24-26.

Т.Н. Высотская

с. Красная Заря
Тенистовский с/с

142. ПОСЕЛЕНИЕ АКТАЧИ,
ранний железный век (археол.)

Расположено на правом берегу среднего течения р.Качи.

Обнаружено А.А.Щепинским в 1985 г.

Поселение находится на оползневом склоне в 0,7 км от реки на частично распаханной площадке, между селами Фурмановка и Красная Заря. На поверхности изредка встречаются обломки лепных темно-серых почти черных и коричневато-серых сосудов с типичным кизил-кобинским орнаментом из резных линий.

Раскопки не проводились.

А.А. Щепинский

с. Некрасовка
Тенистовский с/с

143. КУРГАН
(археол.)

Находится в 1,5 км к северу от села на возвышенности.

Обнаружен Е.В.Веймарном в 1976 г.

Насыпь куполовидная, высотой 2 м, диаметром 26 м, задернована, полы опаханы. К западу от кургана ранее находилось ещё два, насыпи которых ныне полностью распаханы.

Памятник не исследовался.

Источ.:

Паспорт 1.3.2012 – 2.12.2 // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Угловое
Угловский с/с

144. КУРГАН

(археол.)

Расположен в 1,5 км к юго-востоку от села, на возвышенности.

Обследован в 1976 г. И.И.Лободой.

Высота куполовидной насыпи 6 м, диаметр 40 м, поверхность задернована. На вершине триангуляционный пункт государственной геодезической сети. Памятник не раскапывался. По мнению И.И.Лободы, курган впервые взят на учет в 1925 г. Севастопольским музеем краеведения. Группа, в которую он входил в то время, состояла из шести насыпей. До наших дней сохранилась только самая крупная из них.

Источ.:

Паспорт 1.3.749 – 2.12.2 // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Угловое
Угловский с/с

145. КУРГАНЫ

(археол.)

Расположены в 3 км к востоку от села, на возвышенности.

Обнаружены в 1982 г. И.Н.Храпуновым.

Два кургана находятся на расстоянии 650 м друг от друга. Высота восточного 3 м, диаметр 55 м, насыпь распахана. Высота западного 1 м, диаметр 35 м. Верхняя часть насыпи разрушена, по кургану проходит лесополоса.

Памятники не исследовались.

Источ.:

Паспорт 1.3.2879 – 2.12.2 // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

Бахчисарайский р-н
Памятники истории

г. Бахчисарай
ул. Речная, 133

1. Братское кладбище советских воинов, 1944 г. (Ист.)

Кладбище расположено на территории Бахчисарайского историко-архитектурного музея, не третьей террасе дворцового сада.

В апреле-мае 1944 г., после освобождения города от немецко-фашистских захватчиков, на территории Бахчисарайского ханского дворца размещались 122 и 5235 хирургические подвижные полевые госпитали. Воинов 4-го Украинского фронта, умиравших в этих госпиталях, хоронили на верхней террасе дворцового сада.

В 1948 и 1957 гг. сюда же перенесли останки воинов, погибших 14 апреля 1944 г. при освобождении города (участвовали части 6-й гвардейской и 79-й танковых бригад, 18-го зенитно-артиллерийского дивизиона, 19-го танкового корпуса, передового отряда 315-й стрелковой дивизии 2-й гвардейской армии), а также умиравших в госпиталях (всего, помимо названных, 17), размещавшихся в городе. Останки перенесены с территории русского кладбища по ул. Севастопольской, с западной окраины Бахчисарая, из сквера танкистов, с участков, прилегающих к шоссе Симферополь-Бахчисарай, и других городских районов.

В настоящее время на территории кладбища значатся захороненными 479 воинов, в том числе Герои Советского Союза майор А.Г. Свидерский и гав. рядовой Висовин.

Свидерский Александр Григорьевич (1908-1944 гг.), командир 867 самоходно-артиллерийского полка 202 танковой бригады 19-го танкового корпуса, удостоен звания Героя Советского Союза Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.05.1944 г. Ранен 17.04.44 г. в боях на подступах к Севастополю в районе с. Углового Бахчисарайского района. Умер 16.05.44 г. в одном из госпиталей г. Бахчисарая.

Висовин Константин Гаврилович (1918-1944 гг.), разведчик 70 гв. сп. 24 гв. сд. 2 гвардейской армии, звания Героя Советского Союза удостоен посмертно указом Президиума Верховного Совета СССР от 24.03.1945 г. Погиб 9 мая 1944 г. в боях за Севастополь.

Первый памятный знак у могил советских воинов был установлен в 1944 г. сотрудниками госпиталя.

В 1953 г. здесь установили памятник – танк «Т–70», экипаж которого в составе 6-й гвардейской Сивашской Краснознаменной танковой бригады участвовал в освобождении г. Бахчисарая.

В 1974 г. проведена реконструкция кладбища. Авторы проектов В.М. Архипов, В.А. Богаченко, Е.М. Слюсарь.

В настоящее время территория кладбища обустроена следующим образом. Вход на террасу оформлен двумя пилонами с укрепленными на них досками из габбро с датами «1941-1945». К кладбищу ведет две каменные лестницы. В центре при входе на груде диоритовых камней укреплена в горизонтальном положении гранитная мемориальная плита с текстом-посвящением. Рядом с ней – основание для Вечного огня, облицованное плиткой из габбро, с чугунной пятиконечной звездой. Замыкает центральный комплекс танк «Т–70», установленный на наклонном постаменте, облицованном плитками из габбро. Высота постамента – 2,10 м. На лицевой стороне постамента укреплена мемориальная доска с посвятительным текстом. За танком – наклонная бетонная стена. Наибольшая высота – 2,3 м. Справа и слева от Вечного огня идут по 4 ряда могил со 162 наклонными надгробиями из бетона с мемориальными досками из габбро, на которых высечены 479 имен погибших. Размер кладбища – 67 х 17 м.

Лит.:

1. Военно-медицинский музей Министерства обороны СССР. Книга погребения умерших в ХППГ – 5253;
2. Военно-медицинский музей МО СССР. Книга умерших в ХППГ – 122;
3. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Т. 1. М., 1987;
4. Памятники истории и культуры Украинской ССР: Каталог-справочник. – Киев, 1987;
5. Герои твои, Херсонщина. – Симферополь, 1980;
6. Крым. Памятники Славы и бессмертия. – Симферополь, 1985.

С.А. Касьяненко, В.Б. Кочетов

г. Бахчисарай

2. Братская могила красногвардейцев, 1918 г. (Ист.)

Расположена на нижней террасе дворцового сада Бахчисарайского историко-архитектурного музея, слева от центральной лестнице.

Захоронены останки 13-ти бойцов Бахчисарайского красногвардейского отряда.

В апреле 1918 г. кайзеровские войска оккупировали Украину и вопреки условиям Брестского мира начали наступление на Крым. На Перекопе сосредоточилось 5 тыс. красногвардейцев, которые не смогли сдержать натиск хорошо вооруженных 3-х немецких дивизий. 18 апреля немцы заняли Перекоп, 22 апреля – Симферополь и Евпаторию. Захватчики устремились к Севастополю. 23 апреля группа бойцов из конно-пулеметного отряда,

которым командовал член ВЦИК, матрос-большевик В. Босенко отправился в засаду, чтобы обеспечить отход отряда к Севастополю. В неравном сражении бойцы погибли.

В 1958 г. над могилой установлен памятник, в виде саркофага, с карнизом (камень-бетон, рустовка). Авторы: В.А. Боганченко, В.Ф. Козлов. На лицевой стороне надпись на мраморной доске: «Здесь похоронены 13 бойцов 1-го Бахчисарайского отряда, зверски замеченных белогвардейцами в 1918 г.»

Лит.:

1. Чирва И. Крым революционный. – УССР, Киев, 1963;
2. Очерки истории крымской областной партийной организации. Симферополь, 1981;
3. Крым. Памятники Славы и бессмертия. – Симферополь, 1985.

С.А. Касьяненко, В.Б. Кочетов

г. Бахчисарай

3. Братская могила комсомольцев-подпольщиков, 1944 г. (Ист.)

Могила расположена на нижней террасе дворцового сада Бахчисарайского историко-архитектурного музея, на братском кладбище.

Захоронено 13 подпольщиков, погибших в 1944 году. Летом 1942 г. в Бахчисарае возникла подпольная группа во главе с коммунистами А.М. Болеком и И.Г. Касиевым. Группа установила связь с партизанами Бахчисарайского отряда, передавала их разведданные, распространяла сводки Совинформбюро среди населения.

В 1944 г. гестапо напало на след подпольщиков. Они были арестованы и расстреляны. После изгнания фашистов подпольщики были перезахоронены на городском кладбище, где был установлен памятник.

В 1957 г. произведено перезахоронение и установлен новый памятник. Авторы: Боганченко В.А., Козлов В.Ф.

Лит.:

1. История городов и сел Украинской ССР: Крымская область. – Киев, 1974;
2. Крым. Памятники славы и бессмертия. – Симферополь, 1985.

С.А. Касьяненко, В.Б. Кочетов

г. Бахчисарай

4. Могила Героя Советского Союза старшего сержанта Висовина Константина Гавриловича, 1918-1944 гг. (Ист.)

Расположена на верхней террасе дворцового сада Бахчисарайского историко-архитектурного музея, на братском кладбище.

Старший сержант Висовин К.Г. участвовал в боях за освобождение Крыма в составе 2-й гвардейской армии. Подразделению лейтенанта Земского было поручено переправиться через Северную бухту и закрепиться на противоположной стороне (в г. Севастополе). Висовин К.Г. одним из первых вызвался участвовать в этом задании. На рыбацкой лодке смельчаки под огнем противника форсировали бухту и закрепились на противоположной стороне. Немецкие автоматчики окружили горстку смельчаков, но они отчаянно сражались. Висовин К.Г. лично уничтожил свыше десятка гитлеровцев. В этом бою Висовин К.Г. был смертельно ранен и доставлен в г. Бахчисарай, где и был захоронен в мае 1944 г.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24.03.45 г. Висовину К.Г. за героизм, проявленный при освобождении Крыма и Севастополя, было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

В 1957 г. произведено перезахоронение останков героя. Могила расположена в юго-западной части братского кладбища, справа от Вечного огня. На бетонном наклонном надгробии установлена мемориальная доска из габбро с надписью и высеченной Золотой Звездой героя.

Лит.:

1. Казарян А.А. Герои боев за Крым. – Симферополь, 1972;
2. Крым. Памятники славы и бессмертия. – Симферополь, 1985.

С.А. Касьяненко, В.Б. Кочетов

г. Бахчисарай

5. Могила Героя Советского Союза Александра Григорьевича Свидерского, 1944 г. (Ист.)

Расположена на верхней террасе дворцового сада Бахчисарайского историко-архитектурного музея, на братском кладбище.

Захоронен в апреле 1944 г. в городском сквере. Полк под командованием А.Г. Свидерского участвовал в боях по прорыву Сивашских позиций. Отличился при освобождении г. Джанкоя 11 апреля 1944 года, где уничтожил вражеский бронепоезд, четыре зенитных установки, 15 автомашин и свыше 100 солдат и офицеров противника. В боях на подступах к Севастополю 16 апреля 1944 года майор Свидерский А.Г. был тяжело ранен, но продолжал руководить боем. 17 апреля он скончался от смертельного ранения.

Указом президиума Верховного Совета СССР от 18-го марта 1945 г. за героизм, проявленный при освобождении г. Севастополя А.Г. Свидерскому было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

В 1957 г. произведено перезахоронение и установлено надгробие.

Лит.:

1. Казарян А.А. Герои боев за Крым. – Симферополь, 1972;
2. Крым. Памятники славы и бессмертия. – Симферополь, 1985.

С.А. Касьяненко, В.Б. Кочетов

г. Бахчисарай

6. Памятник на месте массовой гибели советских воинов, 1942 г. (Ист.)

Расположен в 2-х км к юго-западу от г. Бахчисарая, слева от шоссе Симферополь-Севастополь на сопке у водохранилища.

Здесь за период существования перевалочного лагеря для военнопленных замучено и погребено 1500 советских воинов, защитников города Севастополя.

9 мая 1985 г. был установлен памятник. На прямоугольном основании установлены две вертикальные стелы. Вверху – металлическое изображение альбатроса, разрывающего кольцо колючей поволоки. У подножия памятника мемориальная доска с надписью: «Вечная слава героям! На этом месте в 1941-1942 годах находился лагерь советских военнопленных, где были замучены тысячи защитников города Севастополя». Авторы памятника: архитектор Борисов В.Н., художник Кель В.М., инженер Коломиец И.М.

Лит.:

1. ГААРК, ф. Р-1289, оп. – 1,9,6, л. 78.

С.А. Касьяненко, В.Б. Кочетов

г. Бахчисарай

7. Братское кладбище советских воинов, 1944 г. (Ист.)

Расположено на окраине г. Бахчисарая в 300 м. от Успенского монастыря.

Захоронены советские воины, умершие от смертельных ран в 821 передвижном походном госпитале 4-го Украинского фронта. Кладбище реконструировано в 1974 г. Авторы: Боганченко В.А., Козлов В.Ф. На кладбище десять братских могил, в центре на постаменте плита с надписью.

Лит.:

1. Крым. Памятники славы и бессмертия. – Симферополь, 1985.

С.А. Касьяненко, В.Б. Кочетов

г. Бахчисарай

8. Могила генерал-майора П.В. Веймарна, 1866 г. (Ист.)

Успенский скит, кладбище в балке Майрам-дере.

Могила П.В. Веймарна находится на кладбище в балке Майрам-дере, недалеко от Успенского собора. Памятник на могиле представляет собой крест, установленный на квадратном основании в плане постаменте, нижняя часть которого параллелепипед, а верхняя близка по форме к четырехгранной ступенчатой пирамиде. Материал – диорит. Общая высота памятника – 2,25 м. На лицевой стороне памятника текст: «Здесь покоится тело начальника штаба 3-го Пехотного корпуса генерал-майора Петра Владимировича Веймарна убиенного в сражении при речке Черной на Федюхиных горах 4-го августа 1855 года. Памятник сооружен товарищами и сослуживцами».

Веймарн Петр Владимирович (1811–1855), генерал-майор, участник обороны Севастополя 1854–1855 гг., в январе 1855 г. начальник штаба 3-го пехотного корпуса. Корпус принимал участие в сражении русских и англо-французских войск на р. Черной 4(16) августа 1855 г. Наступление русской армии на Федюхины высоты, занятые противником, закончилось неудачей. Участник сражения поручик артиллерии Л.Н. Толстой записал в дневнике: «Ужасный день, наши лучшие генералы все ранены или убиты». П.В. Вейрман был убит французской пулей в голову. Его тело было перевезено в Бахчисарай и похоронено на кладбище около Успенского монастыря.

Лит.:

1. ЦГВИА ф. 395 Инспекторский департамент Военного министерства, оп. 4, Д. 1243, л. 1-5;
2. Крым и его достопримечательности. – Спб, 1854;
3. Тарле Е.В. Крымская война. – М., 1960;
4. Чернопятов В.И. Некрополи Крымского полуострова. – М., 1910.

А.Г. Кожекин

г. Бахчисарай

9. Могила генерал-адъютанта П.А. Вревского, 1855 г. (Ист.)

Успенский скит, кладбище в балке Майрам-дере.

Памятник на могиле представляет собой крест на 4-хгранном основании. Размер креста 1,45 х 0,7 х 0,1. На лицевой стороне основания текст: «Чало воскресения из мертвых». Справа от памятника надгробие генерала П.В. Вревского, слева его жены. Материал памятника и надгробных

плит – черный мрамор. На могильных плитах тексты: «1. Генерал-адъютант Барон Павел Александрович Вревский род. 18 мая 1810 года, убит 4 августа 1855 г. в сражении при Черной речке на Федюхиных горах. 2. Баронесса Анастасия Сергеевна Вревская рожденная княжна Щербакова род. 29 ноября 1812, сконч. 18 сентября 1889 г.» Могилы обнесены каменным бордюром 5,5 х 4,5 м.

Вревский Павел Александрович (1810-1855) барон, генерал-адъютант, в 1855 году был направлен военным министром в осажденный Севастополь 4 (16) августа в сражении на р. Черная при попытке сбросить англо-французские войска с Федюхиных высот русская армия потерпела поражение. Из-за неумелого управления войсками и плохого вооружения русская армия за один день потеряла 8270 солдат и офицеров. В числе погибших был и генерал Вревский. Его тело было перевезено в Бахчисарай и похоронено на верхней площадке Успенского монастыря. После смерти жены (в 1889 г.) по ее завещанию прах генерала был перезахоронен на восточном склоне балки Майрам-дере напротив Успенского монастыря. На их могилах сооружен памятник. Могила П.А. Вревского расположена на 3 м ниже могилы П.В. Вейрмана.

Лит.:

1. Бескровный А.Г. Русское военное искусство, XIX в. – М., 1974;
2. Парский Д.П. Севастополь и памятники его обороны. – Одесса, 1903.

А.Г. Кожекин

с. Айвовое
ул. Краснофлотская

10. Братская могила советских воинов, 1941, 1944 г. (Ист.)

Площадь захоронения 3,5 х 3,1 м.

Памятник на могиле представляет собой трапециевидную стенку (длина 9,35 м., высота 2,7 м.) из бетона, облицованного белой плиткой (инкерманский известняк). На стенке имеются: горельеф солдата и матроса (в 3/4 оборота), даты 1941-1945 и мемориальная доска с текстом. Перед стенкой – цветник, частично покрывающий площадь захоронения. К могиле ведет лестница из 9 ступеней. В центре стелы вмонтирована доска из белого мрамора (0,8 х 0,6 м) с текстом: «Вечная слава неизвестным героям-черноморцам, павшим в боях с немецко-фашистскими захватчиками за нашу Родину в 1941-45 гг.».

В октябре 1941 г. в районе сел Тенистое, Айвовое, Суворово рвущимся к Севастополю немецко-фашистским войскам преградили путь воины 8-й бригады морской пехоты Черноморского флота (ком. полковник В.Л. Вильшанский и Приморский армии (ком. генерал И.Е. Петров). В жестоких

боях погибли многие черноморцы. В апреле 1944 г. при освобождении Крыма этот район снова стал местом упорных боев.

В апреле-мае 1968 г. были найдены и перезахоронены останки 31 советского воина. Фамилии погибших не установлены.

Лит.:

1. Ванеев Г.И. и др. Героическая оборона Севастополя 1941-1942. – М., 1969;

2. Годы борьбы и побед. Симферополь, 1967.

А.Г. Кожекин

с. Аромат

11. Братская могила советских воинов, 1944 г. (Ист.)

Расположена на юго-восточной окраине села, слева от шоссе Бахчисарай – Ялта, у поворота на с. Счастливое.

В апреле 1944 г. войска 4-го Украинского фронта провели операцию по уничтожению крымской группировки противника. Освобождали населенные пункты Бельбекской долины воины 570-го стрелкового и 1260-го зенитно-артиллерийского полков Отдельной Приморской армии. Погибшие в боях и умершие от ран в 491-м хирургическом подвижном госпитале 58 воинов были захоронены в различных населенных пунктах Бельбекской долины.

В 1950 г. было произведено перезахоронение их останков (имена 24 из них неизвестны) в братскую могилу на окраине с. Аромат. Прежнее захоронение было на противоположной стороне дороги. В 1959 г. на ней был сооружен надгробный памятник.

На братской могиле на средства совхоза «Ароматный» в 1983 г. поставлен новый памятник (автор неизвестен). Он представляет собой комплекс из вертикальной (высота 10 м) и горизонтальной (длина 27; высота 4,3; ширина 0,67 м) стел из бетона. На фоне вертикальной стены – стилизованной под знамя, фигура матроса с автоматом в руках. На левой стороне горизонтальной стелы – изображение советских воинов во время наступления, на правой – орден Отечественной войны, знамя, ветвь и надпись-посвящение: «Имя твое бессмертно». Перед скульптурой матроса на наклонной тумбе установлена чугунная мемориальная доска с 23 фамилиями захороненных советских воинов и 1 партизана с текстом: «И другие 32 воина». Перед мемориальной доской – основание для Вечного огня в форме пятиконечной звезды. На левой стороне горизонтальной стелы накладной текст: «Вечная слава героям павшим за Родину». Справа и слева от фигуры матроса – цифры «1941, 1945».

Лит.:

Памятники воинской славы. – Симферополь, 1967.

С. Кащенко

с. Верхоречье

12. Братская могила морских пехотинцев и партизан, 1941 г. (Ист.)

Расположена на северо-восточной окраине села.

В октября 1941 г. подразделения морской пехоты Черноморского флота у с. Верхоречье (Бия-Сала) вели упорные бои против превосходящих сил немецких войск, рвавшихся к Севастополю, и остановили противника. Но получив значительное подкрепление, в том числе танки, гитлеровцы сломили ожесточенное сопротивление морских пехотинцев. Во время немецкой оккупации Крыма в лесах и горах в районе сс. Верхоречье, Шелковичное (Коуш), Синапное (Улу-Сала), Кудрино (Шуры), пос. Чаир действовали партизаны Южного соединения. Погибшие в боях партизаны были захоронены в лесах.

В 1956 г. было произведено захоронение павших в боях с неприятелем 64 морских пехотинцев и партизан в одну братскую могилу в с. Верхоречье.

В 1957 г. на ней был сооружен надгробный памятник (автор неизвестен). Он представляет собой скульптуру воина с автоматом из железобетона (высота 3 м.), установленную на многоступенчатом железобетонном основании (высота 1,8 м.). ограда памятника металлическая на бетонном основании. На лицевой стороне основания мемориальная доска из белого мрамора со стихами: «Слава Вам храбрые, слава бесстрашные, Вечную славу поет Вам народ. Доблестно жившие, доблестно павшие, Память о Вас не умрет. 1941-1944 гг.».

Лит.:

1. История городов и сел Украинской ССР: Крымская область. – Киев, 1974;

2. Македонский М.А. Пламя над Крымом. – Симферополь, 1963.

С. Кащенко

с. Верхоречье

13. Знак памятный в честь жителей с. Верхоречье, погибших в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. (Ист.)

Расположен на окраине села, на левом берегу р. Марты, в 25 м. от дороги на Бахчисарай.

145 жителей с. Верхоречье (Бия-Сала) участвовало в защите Родины в годы Великой Отечественной войны. Часть верхореченцев сражалась в крымских партизанских отрядах, действовавших в лесах и горах в районе

Верхоречья. Со многими жителями села фашисты зверски расправились за помощь партизанам.

В честь погибших в годы Великой Отечественной войны верхореченцев в 1974 г. сооружен памятный знак (автор неизвестен). Памятный знак представляет собой обелиск в форме вертикальной плиты из бетона с мраморной крошкой, размеры 2,3 х 1,5 м. На лицевой стороне обелиска сверху барельефное изображение пятиконечной звезды, ниже – мемориальная доска из белого мрамора с именами 93 погибших в годы Великой Отечественной войны жителей с. Верхоречье. Размер доски 0,89 х 0,73 м. Памятник огорожен металлической оградой на бетонном основании размером 5,5 х 6 м.

Лит.:

1. История городов и сел Украинской ССР: Крымская область. – Киев, 1974;

2. Македонский М.А. Пламя над Крымом. – Симферополь, 1963.

С. Кащенко

Верхореченский с/с

14. Могила Н.П. Кривошты, 1942 г. (Ист.)

Территория Бахчисарайского лесничества, поляна Кермен. Могила Н. Кривошты находится на северной кромке поляны Кермен, у начала тропы на г. Басман.

Могила обложена камнем, площадь ее – 1,2 х 2,5 м. За могилой установлен памятник в виде стилизованного факела общей выстой 3,3 м. Рукоять факела шестигранной формы, размером 2 х 0,4 м., сужающаяся к основанию. Материал – железобетон. В верхней части памятника – кольцо из нержавеющей стали, высотой 0,3 м., диаметром 0,75 м., над которым поднимается язык пламени (высота 0,45 м.). Факел установлен на бетонной плите размером 0,12 х 1,3 х 1,3 м., которая покрывает основание, сложенное из камня. Размеры основания – 0,48 х 1,5 х 1,5 м. Перед факелом на плите установлена мемориальная доска из стали размером 0,20 х 0,32 м. с текстом: «Командир партизанского отряда Кривошта Николай Петрович погиб в 1942 году». За факелом на той же плите укреплена аннотационная табличка из нержавеющей стали размером 0,35 х 0,55 м. с указанием даты сооружения памятника: «Установлен 8 мая 1965 г. молодежью завода им. С. Орджоникидзе г. Севастополя. Первый деревянный памятник был установлен ленинградскими пионерами».

Кривошта Николай Петрович родился предположительно в 1914-1916 гг., погиб в 1942 г. Накануне великой Отечественной войны служил в морских силах погранвойск в г. Феодосии. С первых дней фашистской оккупации Крыма Н. Кривошта – командир диверсионной группы Ялтинского партизанского отряда, действовавшей на участке между Ялтой и

Гурзуфом. Особенно отличился в первом бою отряда с гитлеровцами в ноябре 1941 г. в урочище красный Камень, а затем в бою под Гурзуфом в январе 1942 г. После гибели командира отряда Д.Г. Мошкарина возглавил Ялтинский партизанский отряд, в который вскоре влились партизаны Раздольненского (Ак-Шеихского) района, а летом 1942 г. партизаны г. Севастополя.

Погиб Н. Кривошта в июле 1942 г. при сопровождении раненых партизан от руки предателя Бекира. Первоначально имя Кривошты было написано партизанами на дереве, стоявшем рядом с его могилой близ места гибели. После окончания войны на могиле был сооружен деревянный памятник по инициативе ленинградских пионеров. В мае 1965 г. комсомольцы Севастопольского морского завода соорудили на могиле новый памятник.

Лит.:

1. Становский С. Партизаны. – Симферополь, 1954;
2. Шамко Е.Н. Дорогами крымских партизан. – Симферополь, 1976.

С.С. Шевелев

15. Памятный знак на месте партизанских боев, 1941-1942 гг. (Ист.)

42 км шоссе Ялта-Бахчисарай.

Памятный знак поставлен на месте боев Севастопольского партизанского отряда под командованием К.Т. Пидворко. Отряд был сформирован в августе 1941 г., насчитывал 215 человек. В него входили рабочие морского завода, ГРЭС, совхоза им. Софьи Перовской. Первого декабря 1941 г. в районе Ай-Петри партизаны приняли первый бой с оккупантами. Тяжелые бои отряд вел в феврале 1942 г. За четыре месяца партизаны провели 44 боевых операции и совершили 12 диверсий. Немецкое командование вынуждено было держать большие силы для охраны дороги Ялта-Бахчисарай.

В 1966 г. установлен памятный знак в виде груды камней с мраморной мемориальной доской. На мемориальной доске высечена и раскрашена в красный цвет полоса, имитирующая красную ленту партизанских головных уборов. Текст: «Здесь в 1941-44 годах Крымские партизаны вели борьбу с фашистскими оккупантами. Вечная память героям-партизанам! От туристов-спортсменов ДСО «Авангард» 21.VIII.1966 г. ПИДВОРКО Константин Трофимович – первый командир Севастопольского партизанского отряда. Казнен фашистами в г. Бахчисарае в феврале 1942 г.»

Лит.:

1. История городов и сел Украинской ССР: Крымская область. – Киев, 1974;
2. Крым. Памятники славы и бессмертия. – Симферополь, 1985.

С.А. Касьяненко, В.Б. Кочетов

Верхореченский с/с

16. Братская могила фашистского террора, 1941 г. (Ист.)

Расположена на территории бывшего областного туберкулезного санатория, на пологом холме, в 4 км от места, где ранее располагалось село Шахты.

В конце 1941 года в районе пос. Чаир, сс. Верхоречье (Бия-Сала), Шелковичное (Коуш) Бахчисарайский партизанский отряд под руководством М.А. Македонского вел героическую борьбу против немецких захватчиков. Жители пос. Чаир – шахтеры – снабжали партизан продуктами, сообщали разведданные о противнике, прятали в своих домах раненых. Немцы окружили поселок Чаир, его жителей изгнали из своих домов, поселок сожгли, а 27 его жителей за связь с партизанами расстреляли.

На братской могиле расстрелянных в 1958 г. был поставлен обелиск.

В 1964 г. вместо него был установлен новый памятник (автор неизвестен). Памятник состоит из четырехгранной бетонной пирамиды высотой 3,4 м и обелиска из камня-ракушечника (высота 2,27 м). Ширина его в средней части 0,57 х 0,48 м, а у основания 0,88 х 0,79 м. Вверху на лицевой стороне обелиска имеется барельефное изображение пятиконечной звезды. В центре обелиска установлена мемориальная доска из белого мрамора с текстом: «Слава павшим героям-партизанам 1941–1945 гг.» На правой и левой сторонах обелиска стилизованные знамена, на лицевой стороне внизу – барельеф женщины-партизанки с винтовкой, справа – барельеф шахтера и натуральный отбойный молоток. На лицевой стороне основания в углублении имеется мемориальная доска из белого мрамора с текстом: «Здесь в XII 1941 г. немецко-фашистские захватчики расстреляли 27 рабочих: Петрик Федор, Жуков Николай, Козлов Михаил, Пономаренко Григорий, Подлесной (отец), Подлесной (сын), Марцишевский Павел, Камышный Михаил, Маслов Семен, Марцишевская Любовь. Фамилии остальных неизвестны».

Лит.:

Македонский М.А. Пламя над Крымом. – Симферополь, 1963.

С. Кащенко

Верхореченский с/с

17. Братская могила партизан, 1941 – 1945 гг. (Ист.)

Расположена в лесу на северной окраине с. Шелковичное (в 10 м слева от дороги Бахчисарай – пос. Крымский).

Во время немецкой оккупации Крыма в горах и лесах, примыкавших к Качинской долине, действовали Бахчисарайский и IV отряды Южного соединения Крымских партизан. Они совершали налеты на немецкие гарнизоны в с.с. Шелковичное (Коуш), Синапное (Улу-Сала), Кудрино

(Шуры), уничтожали оккупантов и их технику. Погибших в боях партизан Бахчисарайского и IV отряда Южного соединения хоронили в лесах.

В 1963 г. останки 8-ми из них перезахоронили в братскую могилу на окраине с. Шелковичного. Надгробный памятник сооружен в форме четырехгранного обелиска из полированного мрамора с двумя карнизами. Высота обелиска 3,25 м. На лицевой стороне обелиска вверху углубление с пятиконечной звездой. На тыльной стороне обелиска мемориальная доска из белого мрамора, на которой высечены фамилии захороненных. Размер карниза – 0,82 х 0,82 м. Обелиск установлен на бетонном основании. Размер нижней части основания – 1,5 х 1,5 м, высота его – 0,35 м. Ниже прикреплена доска из бетонного мрамора с текстом: «Вечная слава партизанам и партизанкам, павшим смертью храбрых в боях за Советскую Родину в 1941–1945 г.г.». С тыльной стороны обелиска мемориальная доска с именами захороненных: «Сыпченко В.М., Чижевский А.Ф., Степаненко Александр, Кручина М.И., Зобнин Александр, Стрегунов В.Н., Красновский А.И., Режец Х.С.».

Братская могила огорожена металлической оградой.

Лит.:

1. История городов и сел Украинской ССР: Крымская область. – Киев, 1974.
2. Македонский М.А. Пламя над Крымом. – Симферополь, 1963.
3. Памятники воинской славы. – Симферополь, 1967.

С. Кащенко

Голубинский с/с

18. Братская могила партизан, 1941-1942 г. (Ист.)

8 км. дороги Большой Каньон – гора Орлиный Залет, Ай-Петринская яйла.

Севастопольский партизанский отряд входил в 5-й партизанский район, он одним из первых развернул боевые действия против немецко-фашистских оккупантов. Первоначально в его составе насчитывалось 215 человек – рабочие морского завода, ГРЭС, совхоза им. Софьи Перовской. Командовал им член горкома партии директор совхоза В.В. Красников, а с 24 ноября 1941 г. – К.Т. Пидворко. Только за 4 месяца 1941-1942 гг. партизаны 5-го района провели 44 боевых операции. Для охраны дороги Ялта-Севастополь, Ялта-Бахчисарай фашистское командование вынуждено было держать большие силы. В период обороны Севастополя отряд срывал передвижения фашистских войск, переброску техники, доставлял командованию разведывательные данные. Ожесточенный бой выдержал отряд с превосходящими силами противника 1 декабря 1941 г. в районе Ай-Петри. Тяжелый бой вел отряд в феврале 1942 г., понеся тяжелые потери.

Пробираясь к одной из своих баз партизаны столкнулись с крупными силами противника. Трое суток длился неравный бой, большая часть партизан пала, остальные по глубокому снегу прорвались до Ай-Петри. Тяжело раненого командира отряда К.Т. Пидворко фашисты схватили и замучили в Бахчисарае.

В 1944 г. на месте захоронения партизан установлен временный памятник.

В 1966 г. рабочими Севастопольского морского завода сооружен новый памятник. Автор неизвестен. Площадь захоронения 4 х 3 м. На переднем плане двухступенчатая плита из сварного железа размером 0,2 х 0,2 х 1 м., вверху выбита пятиконечная звезда. В изголовье – металлическое надгробие размером 1 х 0,7 х 0,15 м., пересеченное красной полосой. На надгробии – мемориальная доска из нержавеющей стали 0,85 х 0,39 м. с высеченным текстом: «Партизаны Севастопольского отряда Сурай Иван Кириллович Варакута Борис Афанасьевич Варакута Вячеслав Афанасьевич Кононович Георгий Багмут Иван Макарович Артюхов Николай Иванович Журавлев Александр Сергеевич Дмитров Максим Идрисов Гафар Апазов нури Титов Георгий Мусса Джигит Юдкович Илья Труфанов Владимир Жартовский Николай Потапович Исмаилов Алавердов Янов Виктор Иосифович Фогель Илья Купер Лев Львович Степаненко Александр Коломиец Владимир Николаевич Блинов Михаил Карабанов О.Д. Антонов И.И. Антипов 1941-1942 год». Слева вверху подложной плиты табличка из нержавеющей стали с текстом: «Павшим героям – партизанам от комсомольцев и молодежи Севастопольского Морского завода им. С. Орджоникидзе. 23 октября 1966 г.». За могилой памятник в виде 4-гранной пирамиды из северного гранита высотой 3,4 м. пирамида размером 17 х 0,33 х 0,33 м. установлена на четырехгранном ступенчатом основании из того же материала размером 1,2 х 0,51 х 0,50 м. Пирамида увенчана звездой на металлическом стержне. На лицевой стороне основания мемориальная доска из белого мрамора размером 0,5 х 0,40 м. с высеченным текстом: « Вечная слава павшим героям за свободу и независимость нашей Родины 1941-1945 гг.». Могила обнесена металлической оградой размером 4 х 3 м.

Лит.:

1. История городов и сел Украинской ССР: Крымская область. – Киев, 1974.

С.С. Шевелев

с. Долинное

19. Братская могила советских воинов, 1944 г. (Ист.)

Расположена на вершине холма, при въезде в село, справа от шоссе Бахчисарай-Кача.

В апреле 1944 г. в боях за освобождение сел Новенькое, Нагорное и Подгорное пали смертью героев 133 воина 87-й Перекопской Краснознаменной стрелковой дивизии 2-й гвардейской армии.

В 1957 г. их останки, ранее погребенные в этих селах, были перезахоронены в братскую могилу в с. Долинном. В этом же году на ней установлен памятник. Он представляет собой двухфигурную композицию из железобетона (высота 6 м): воин-автоматчик со знаменем в левой руке и коленопреклонный возлагающий венок боец. Памятник установлен на двухступенчатом основании. Размер постамента 3 х 2,4 х 2 м. На постаменте мемориальная доска с текстом: «Вечная память и слава верным сынам нашей Родины». Могила с памятником обнесена каменной оградой с промежутками из рельс. Размер ограды – 11 х 9,5 м. От подножия холма к памятнику ведет бетонная лестница из 73 ступеней.

Лит.:

1. Памятники воинской славы. – Симферополь, 1967.

С. Кашенко

с. Железнодорожное

20. Место массовой гибели советских военнопленных, 1941 г. (Ист.)

Расположено неподалеку от с. Железнодорожного, на юго-восточном склоне небольшого холма, находящегося между северным берегом Бахчисарайского водохранилища и шоссе Симферополь-Севастополь (в 2-х км юго-западнее Бахчисарая). На территории, которая ныне занята Бахчисарайским водохранилищем, размещался один из пересыльных немецких лагерей советских военнослужащих, захваченных во время обороны Севастополя. В нем погибло более 1500 советских воинов.

В 1970 г. на месте массовой гибели и захоронения советских военнопленных был установлен памятник.

В 1987 г. он был заменен новым памятником. Авторы его – художник Кель В.М., архитектор Борисов В.Н., инженер Коломиец А.З. Памятник представляет собой композицию, состоящую из двух параллельно расположенных пилонов из розового гранита, обработанных под огонь, и скульптурного изображения летящего альбатроса. Высота пилонов – 2,65 м. В верхней части пилоны соединены колючей проволокой. Разрывая ее, из них как бы вылетает альбатрос алюминиевого литья. Размах крыльев – 2,5 м. Размеры каждого пилона – 2,65 х 0,5 х 0,3 м. Грубым околом пилоны расположены внутрь. Расстояние между ними – 0,75 м. Памятник

расположен на подиуме, выполненном из красных гранитных блоков. Размеры подиума 2,4 х 2,1 х 0,5 м. Перед подиумом гранитный постамент с алюминиевой плитой размером 1,9 х 1,0 м. На ней надпись: «На этом месте в 1941-1942 гг. находился лагерь советских военнопленных, где были замучены тысячи защитников г. Севастополя».

Лит.:

1. ГААРК, ф. Р-1289, оп. 1, д. 1, л. 78;
2. Очерки по истории Крыма. – Т. 4. – Симферополь, 1967.

С. Кашенко

с. Кочергино

21. Братская могила советских воинов-черноморцев, 1941 г. (Ист.)

Расположена на западной окраине села.

В октябре 1941 г. в районе с. Кочергино, сдерживая наступление немецко-фашистских войск на Севастополь, пали смертью храбрых 59 воинов 7-й бригады морской пехоты летчик Мизин М.И. и один воин, личность которого не установлена.

В 1975 г. на братской могиле совхозом «Бурлюк» сооружен надгробный памятник (автор неизвестен). Он выполнен в виде носовой части боевого корабля (форштевня) из нержавеющей стали, установленной на трапециевидном основании из местного камня, облицованного плиткой. Через отверстие, имитирующее клюз, пропущена якорная цепь. На ней укреплен двухгребневый якорь, лежащий на основании. В лицевую часть основания вмонтирована доска с барельефом моряка-черноморца. Размеры памятника – 1,75 х 1,7 м., основания – 0,57 х 1,63 х 3,15 м. Справа от памятника – наклонное надгробие из бетона, облицованное по краям плиткой из белого мрамора и покрытое в изголовье плиткой из габбро с текстом: «Морячкам 7-й бригады морской пехоты ЧФ, погибшим в бою с немецко-фашистскими захватчиками. Октябрь 1941 г.» Слева – аналогичная плита с доской из белого мрамора с текстом: «Летчику, лейтенанту Мизину М.И. и неизвестному солдату, погибшим в боях за Родину. 1941-1945 г.» Левее могилы Мизина М.И. и неизвестного солдата установлена диоритовая глыба размером 1,0 х 1,0 м. с доской из габбро, на которой высечен текст: «Сооружен в честь 30-летия победы над фашистской Германией от трудящихся винсовхоза «Бурлюк» 1975 г.»

С. Кашенко

Куйбышевский лесхоззаг,
обход № 7

22. Братская могила советских воинов, 1944 г. (Ист.)

Расположена недалеко от села Красный Маяк.

На поле боя захоронены воины из частей 63-й стрелковой дивизии и 19-го танкового корпуса.

В апреле 1944 года на дальних подступах к г. Севастополю в районе сел Крепкое, Родное, Терновка развернулись ожесточенные бои с немецко-фашистскими захватчиками. Погибших воинов захоронили в братскую могилу, тогда же был установлен деревянный обелиск.

В 1957 г. памятник был заменен. На двухступенчатом прямоугольном основании установлена стела со скошенным верхом. На лицевой стороне высечена надпись: «Здесь похоронены герои, павшие в бою за освобождение Крыма 1941-1944 гг.»

Лит.:

1. Памятники славы и бессмертия. – Симферополь, 1985.

В.Б. Кочетов, С.А. Касьяненко

с. Красный Маяк
ул. Кирова

23. Братская могила советских воинов, 1942-1944 гг. (Ист.)

Могила расположена в центре села, напротив здания правления колхоза «Украина».

В середине апреля 1944 г. развернулись упорные бои на подступах к Севастополю на участках населенных пунктов Крепкое-Родное-Терновка. В боях отличились 1 морская бригада, 52 отдельный мехполк и 1003 стрелковый полк. Погибших в сражениях бойцов хоронили на поле боя.

В 1967 г. было произведено перезахоронение воинов. Тогда же были перезахоронены останки советских военнопленных, погибших в 1942 г. в лагере военнопленных близ ущелья Кыз-Куле. В могиле захоронено 281 чел. Памятник открыт 5 ноября 1967 г. Авторы: Н.П. Кошкин, О.Д. Минькова. На двухступенчатом основании с датами 1941-1945 гг. установлена скульптура скорбящей матери с ребенком на руках (известняк). Общая высота памятника 5 м. Справа и слева перед памятником расположены надгробные плиты с именами погибших. В центре площади – Вечный огонь.

В 1986 г. при долевом участии общества охраны памятников истории и культуры проведена реконструкция памятника.

Лит.:

1. История Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М., 1962;
2. Крым. Памятники славы и бессмертия. – Симферополь, 1985;
3. Памятники истории и культуры Украинской ССР. – Киев, 1987.

С.А. Касьяненко, В.Б. Кочетов

п. Куйбышево

24. Братская могила советских воинов, 1944 г. (Ист.)

Расположена при выезде из поселка, справа от шоссе Ай-Петри–Ялта.

Захоронены воины, погибшие в сражении за освобождение п. Куйбышево (Албат) и др. населенных пунктов и умершие от смертельных ран в 491-ом передвижном походном госпитале.

В сражениях в районе п. Куйбышево принимали участие подразделения 57-го танкового полка, части 227-й стрелковой и 32-й гвардейской дивизии. Имена и фамилии погибших неизвестны.

В 1961 г. на могиле был сооружен памятник (массовая копия).

В 1982 г. памятник реконструирован. В центре на фигурном постаменте установлена скульптура советского воина в плащ-накидке с автоматом в правой руке. Перед памятником оформлен Вечный огонь, на заднем плане стенки с датой и надписью.

Лит.:

1. История городов и сел Украинской ССР: Крымская область. – Киев, 1974;
2. Крым. Памятники славы и бессмертия. – Симферополь, 1985.

С.А. Касьяненко, В.Б. Кочетов

с. Малое Садовое

25. Могила Н.Т. Хрусталева, 1941 г. (Ист.)

Расположена на окраине села у дороги Бахчисарай-Ялта.

5 ноября 1941 г. капитан Н.Т. Хрусталев во главе эскадрильи штурмовиков вылетел на боевое задание. В районе села Малое Садовое его самолет был сбит огнем вражеских зениток. Капитан Н.Т. Хрусталев направил горящий самолет в скопление вражеской техники.

В 1958 г. на могиле установлен памятник-обелиск из серого гранита на трехступенчатом основании (общая высота 2,25 м.). На лицевой стороне вверху высечена пятиконечная звезда, ниже надпись.

Лит.:

1. История городов и сел Украинской ССР: Крымская область. – Киев, 1974;
2. Крым. Памятники славы и бессмертия. – Симферополь, 1985.

с. Мостовое

26. Место боев советских воинов с немецко-фашистскими захватчиками, 1941 г. (Ист.)

После прорыва Ишуньских позиций под давлением превосходящих сил противника советские войска начали отступление в сторону Севастополя и керченского полуострова. На дальних подступах к Севастополю напор врага сдерживали многочисленные боевые охранения. 30 октября 1941 г. в качестве боевого охранения на участке шоссейной дороги Бахчисарай-Севастополь, в 3-х км юго-западнее города Бахчисарая был выдвинут батальон курсантов Севастопольского военно-морского училища береговой обороны им. ЛКСМУ под командованием полковника В.А. Костышина. Батальон занял две высотки справа и слева от р. Качи, прикрывавшие ход в Бельбекскую долину. 1 ноября к батальону курсантов присоединился 16-й батальон морской пехоты, они сдерживали здесь натиск врага мотобригады Циглера, войск 50-й и 132-й пехотных дивизий, пытавшихся с ходу прорваться в Бельбекскую долину. В течение 2 ноября 1941 г. им оказывал поддержку 17-й батальон морской пехоты (командир – ст. лейтенант Л.С. Унчур). В ходе боев поддерживали огнем 30 батарея береговой обороны, курсантские артиллерийская и минометная батареи. В ночь на 4 ноября 1941 г. остатки батальонов под угрозой окружения были отведены с позиций. В ноябре 1963 г. у места боев сооружена прямоугольная стела, сужающаяся книзу, с изображением комсомольского значка и мемориальной доски с текстом – посвящением. Общая высота – 2 м. Мемориальная доска – пластмасса. Размеры: 1,1 х 0,45 м. Текст мемориальной доски: «Вечная слава героям. Здесь вели бои с немецко-фашистскими захватчиками в первые дни обороны Севастополя 1941-1942 гг. курсанты военно-морского училища БО им. ЛКСМУ». Материал памятного знака – железобетон с мраморной крошкой. Комсомольский значок выполнен из металла. К памятнику ведет лестница из 55 ступеней. Территория вокруг памятника обнесена каменным бордюром (4,6 х 4,6 м.).

Лит.:

1. Ванеев Г.И. и др. Героическая оборона Севастополя. – М., 1969;
2. Моргунов П.А. Героический Севастополь. – М., 1979;
3. Памятники воинской славы. – Симферополь, 1967;
4. Крым. Памятники славы и бессмертия. – Симферополь, 1985;

5. Памятники истории и культуры Украинской ССР: Каталог-справочник. – Киев, 1987.

С.А. Касьяненко, В.Б. Кочетов

с. Мостовое

27. Братская могила курсантов, 1941 г. (Ист.)

Расположена на склоне холма в 750 м. от железной дороги Симферополь-Севастополь.

Здесь захоронены павшие в бою с немецко-фашистскими захватчиками 31 октября 1941 года курсанты Севастопольского военно-морского училища береговой обороны им. ЛКСМУ.

В 1964 году на братской могиле был сооружен памятник в виде обелиска из мраморной крошки (общая высота – 1,8 м.). В верхней части высечена пятиконечная звезда, ниже надпись с именами погибших: «здесь 31.X.1941 погибли смертью храбрых и похоронены курсанты Севастопольского морского училища БО им. ЛКСМУ: ШИРОЧИН Павел Павлович 1921-1941 ЕРМАКОВ Анатолий ВАРНАКОВ Николай СОН Семен ЗЛОТИН Александр Защищая подступы к Севастополю. Вечная память героям! от семьи Широчиных».

Лит.:

1. Ванеев Г.И. и др. Героическая оборона Севастополя 1941-1944 гг. – М., 1969;

2. Крым. Памятники славы и бессмертия. – Симферополь, 1985.

С.А. Касьяненко, В.Б. Кочетов

с. Некрасовка

28. Братская могила советских воинов, 1944 г. (Ист.)

Расположена на восточной окраине села на сельском кладбище.

Захоронены воины 87-й стрелковой дивизии 2-й гвардейской армии. В ходе боев за Крым 14 апреля 1944 г. войсками 4-го Украинского фронта был освобожден г. Бахчисарай и его районы. Близ с. Некрасовки в сражениях погиб 401 воин, захороненные на поле боя.

В октябре 1955 г. останки погибших воинов были перезахоронены в братскую могилу.

В 1955 г. на могиле был установлен памятник в виде сужающейся книзу стелы (железобетон, мраморная крошка). Общая высота памятника – 3,58 м. В центре стелы и на надгробной плите укреплены мраморные доски из белого мрамора. Текст на обелиске: «Вечная слава героям, павшим в борьбе за освобождение Крыма в 1944 году». Текст на надгробии – 32 фамилии погибших воинов: 1. Алимбетов Сулейман 2. Анисимов Сергей Емельянович 3. Бабинцев Кузьма Петрович 4. Бондаренко Алексей

Максимович 5. Волобоев С.С. 6. Володин А.А. 7. Груненко П.М. 8. Гвоздев К.С. 9. Горбань А.С. 10. Еременко В.С. 11. Журкин Д.С. 12. Зайцев В.С. 13. Золотухин Т.И. 14. Курман С.И. 15. Ковтун Г.С. 16. Мельниченко Я.П. 17. Муратшин М.М. 18. Москаленко С.И. 19. Пиманов П.Г. 20. Ракта И.М.

Лит.:

1. Памятники воинской славы. – Симферополь, 1967;
2. Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941-1945 гг. – Киев, 1975;
3. Крым. Памятники славы и бессмертия. – Симферополь, 1985;

С.А. Касьяненко, В.Б. Кочетов

с. Новопавловка

29. Братская могила советских воинов и партизан, 1918, 1944 г. (Ист.)

Расположена в центре села, у шоссе Бахчисарай-симферополь.

25 января 1918 г. на Альме произошло сражение красногвардейских отрядов с контрреволюционными силами «Крымского штаба». Погибших на Альминских высотах красногвардейцев похоронили в братской могиле.

В апреле 1944 года при освобождении Крыма от немецко-фашистских захватчиков в районе с. Новопавловка погибли советские воины, которые захоронены в братскую могилу красногвардейцев.

В 1963 г. на братской могиле был установлен памятник (массовая копия). На прямоугольном ступенчатом постаменте – скульптура воина-автоматчика (железобетон). На лицевой стороне постамента установлена доска из известняка с мемориальной надписью: «Здесь похоронены партизаны гражданской войны 1918 и воины Великой Отечественной войны 1944 г. Вечная слава героям».

Лит.:

1. Крым. Памятники славы и бессмертия. – Симферополь, 1985;

С.А. Касьяненко, В.Б. Кочетов

с. Песчаное

30. Братская могила советских воинов, 1944 г. (Ист.)

Могила расположена в центре села Песчаное.

Сюда в 1956 г. были перенесены останки 24 воинов 582-го артиллерийского и 4-го минометного гвардейского полков, погибшие в боях за освобождение Крыма в апреле 1944 г. близ сел Песчаное, Вилино. На могиле установлен памятник (массовая копия). На лицевой стороне постамента укреплена мраморная мемориальная доска с именами погибших.

Лит.:

1. Памятники воинской славы. – Симферополь, 1967;
2. Крым. Памятники славы и бессмертия. – Симферополь, 1985;

С.А. Касьяненко, В.Б. Кочетов

с. Прохладное

31. Братская могила мирных жителей и могила Г.А. Коншина, 1942, 1943 гг. (Ист.)

Расположены на окраине села на сельском кладбище в одной ограде.

В одиночной могиле захоронен севастопольский разведчик Г.А. Коншин, погибший 10.02.1942 г. при выполнении боевого задания. В братской могиле – перезахоронение 123 жителей с. Прохладное (бывшее Мангуш), расстрелянных 13.11.1943 г. фашистами в г. Бахчисарае.

В 1965 г. над братской могилой установлен обелиск (высота – 1,6 м., известняк). Многоступенчатая четырехгранная пирамида. Авторы: Плутте Ю.А., Москаленко А.А. На мемориальной доске надпись: «Вечная память от павших от рук фашистских захватчиков, расстрелянных 13 ноября 1943 г.» Над могилой Коншина Г.А. обелиск с фото и надписью: «Коншин Геннадий Александрович 1922-1942».

Лит.:

1. Крым. Памятники славы и бессмертия. – Симферополь, 1985.

С.А. Касьяненко, В.Б. Кочетов

с. Репино

32. Братская могила советских воинов, 1944 г. (Ист.)

Могила расположена на восточной окраине сельского кладбища.

В апреле 1944 г. в период освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков в селе находился полевой госпиталь. Умерших от ран бойцов хоронила на территории сельского кладбища.

В 1975 г.над могилой установлен памятник. Автор – Дрягин В.И. На высоком прямоугольном постаменте установлена стела с чашей и стилизованным пламенем Вечного огня. На лицевой стороне постамента – 2 мраморные доски – чеканка.

Лит.:

1. Крым. Памятники славы и бессмертия. – Симферополь, 1980.

п. Сирень

33. Братская могила советских воинов, 1941, 1944 гг. (Ист.)

Расположена у п. Сирень на развилке шоссе Бахчисарай-Севастополь, Бахчисарай-Ялта.

Захоронены воины 13-й гвардейской минометной бригады, погибшие за освобождение Бахчисарайского района.

В январе 1960 г. сюда было произведено перезахоронение останков пяти советских воинов, погибших в 1944 г. и захороненных на поле боя.

В 1969 г. в братскую могилу произведено перезахоронение останков восьми курсантов-черноморцев, погибших в 1941 году.

В 1947 г. на братской могиле установлен памятник (массовая копия, бетон). На прямоугольном постаменте со ступенчатым основанием установлена скульптура воина-автоматчика. В левой руке воина – знамя, в правой – автомат. Общая высота памятника – 6 м.

Лит.:

1. Памятники воинской славы. – Симферополь, 1967;
2. Крым. Памятники славы и бессмертия. – Симферополь, 1985;

С.А. Касьяненко, В.Б. Кочетов

с. Скалистое

34. Место формирования первого (Альминского) партизанского отряда, 1919 г. (Ист.)

В июне 1919 г. Крым был захвачен белогвардейцами. Для борьбы с ними с конца 1919 г. создаются партизанские отряды, первый из которых начал формироваться в декабре 1919 г. и окончательно сложился в январе 1920 г. Местом формирования были верховья р. Альмы, близ д. Бодрак (ныне с. Скалистое). Командиром стал большевик П. Шкурин, а помогли ему Егерев, валиков и Киселев. Ядро отряда составили бывшие солдаты русских экспедиционных войск во Франции и военнопленные, возвратившиеся из Германии в Россию через Францию. В Альминский отряд влились многие жители окрестных сел. К числу наиболее смелых акций Альминского отряда относятся взрывы железнодорожного моста через р. Альма и паровоза-бронепоезда «Солдат» на ст.Симферополь, рейды по белым тылам.

В августе 1920 г. отряд был включен в состав Симферопольского партизанского отряда.

В 1956 г. на месте формирования Альминского партизанского отряда установлен памятный знак в форме обелиска, высота 4 м. Автор – инженер Альминского комбината стройматериалов А.А. Москаленко. Место формирования Альминского отряда находится в 165 м от километрового столба с отметкой «4-10» дороги с. Скалистое-Трудолюбовка, в 45 м слева от нее на опушке леса. Памятник представляет четырехгранный обелиск сложного профиля. На лицевой стороне лицевой грани памятника мемориальная доска из мраморовидного известняка 0,4 х 0,6 м. с текстом: «Здесь в районе Бакла и д. Бадраки в 1919 г. был организован первый партизанский (Альминский) отряд, который вел борьбу против белогвардейцев и интервентов за установление Советской власти в Крыму».

Лит.:

1. Годы борьбы и побед. – Симферополь, 1967;
2. Памятники воинской слав. – Симферополь, 1967;
3. Крым. Памятники славы и бессмертия. – Симферополь, 1980.

С.А. Ищенко

с. Суворово

35. Братская могила советских воинов, 1944 г. (Ист.)

В апреле 1944 г. войска 4-го Украинского фронта в результате успешного наступления очистили большую часть территории Крыма. Противник, откатываясь к Севастополю, оказывал упорное сопротивление. Ожесточенные бои разгорелись в районе сел Суворово, Айвовое, Тенистое,

Вишневое. На отдельных участках позиции по нескольку раз переходили из рук в руки. В этих боях, 16 апреля 1944 г., погибли 254 советских воина 347-й стрелковой дивизии и 26-го противотанкового дивизиона 2-й гвардейской армии.

В мае 1955 г. останки погибших были перезахоронены из разрозненных могил в братскую могилу в с. Суворово. В том же году на могиле был сооружен памятник.

В 1976 г. установлена вторая мемориальная доска.

Лит.:

1. СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – М., 1970;
2. Памятники воинской славы. – Симферополь, 1967.

С.С. Шевелев

с. Танковое

36. Могилы братская и одиночные советских воинов, 1944 г. (Ист.)

После освобождения г. Симферополя от немецко-фашистских захватчиков (13 апреля 1944 г.) войска 4-го Украинского фронта продолжили успешное наступление в направлении Бахчисарай – Симферополь. Ожесточенные бои разгорелись по обе стороны Симферопольского шоссе в районе развилки дорог на Севастополь – Ялту. В окрестностях с. Танковое действовали 88-й запасный полк 383-й стрелковой дивизии, 98-й гвардейский, 1260-й артиллерийский и 50-й гвардейский минометные полки. 52 советских воина, погибшие в бою, были похоронены на кладбище с. Танковое.

В 1960 г. на месте захоронения был сооружен памятник. Слева от памятника обелиск, под которым захоронено 39 воинов, расположены 6, справа – 7 одиночных могил. Общая высота обелиска 3 м., размеры пирамиды 2 х 0,8 х 0,8 м., постамента 1 х 1,5 х 1,5 м. Материал – оштукатуренный местный камень – известняк. В центре обелиска укреплена мемориальная доска из мраморовидного известняка размером 0,7 х 0,6 м. с текстом: «Вечная слава героям, павшим в борьбе за освобождение Крыма. Рядовые: Дмитриев П.Я., Кердано И.К., Никитин А.В., Шелестов С.А. и др. 1941-1944 г.». На одиночных могилах установлены надгробные плиты размером 2 х 1,1 х 0,2 м. с изголовьями прямоугольной формы 0,5 х 0,4 х 0,15 м. с фамилиями захороненных. Материал – бетон с мраморной крошкой. На всех погибших имеются списки в Бахчисарайском райвоенкомате.

Лит.:

1. Памятники воинской славы. – Симферополь, 1967.

С.С. Шевелев

с. Тенистое

37. Могила Маслова Б.В., 1944 г. (Ист.)

Находится в 15 м. справа от дороги Тенистое – Некрасовка.

В разгар наступления наших войск на Севастополь в мае 1944 г. перед воинами 87 Гвардейской стрелковой дивизии была поставлена задача: прорвать оборону противника на Мекензиевых горах и прорваться к северо-восточному берегу Северной бухты. Для порыва обороны противника были созданы штурмовые группы из 87 дивизии и 43 инженерной бригады. В составе группы действовал взвод саперов под командованием младшего лейтенанта Бориса Васильевича Маслова (1924-1944).

7 мая 1944 года штурмовая группа порвала оборону немцев, но была остановлена огнем вражеского дзота. Взводу Маслова Б.В. удалось погасить огневую точку противника и тем самым обеспечить наступление наших войск. Стремительной атакой наши войска утром 8 мая вышли на берег Северной бухты. В разгар боя осколком мины смертельно ранили в живот Б.В. Маслова. Он умер на руках у обнаруживших его девушек-связисток. Тело храброго воина похоронили на берегу реки Качи в селе Тенистом.

В 1947 г. колхозники колхоза им. Ленина установили на могиле памятник. Площадь могилы 1,70 х 0,79 м. окаймлена бетонным бордюром 0,30 х 0,15 м. Памятник в форме четырехгранной пирамиды из черного мрамора на двухступенчатом основании из того же материала. Высота пирамиды 2 м., ширина 0,33 х 0,33 м.; размеры основания: 0,30 х 0,77 х 0,77 м. Вверху пирамиды закреплена пятиконечная звезда. На левой стороне памятника – мемориальная металлическая доска размером 0,16 х 0,22 м. с надписью: «Мл. л-т Маслов Борис Васильевич, рожд. 1924, Казань. Погиб 7 мая 1944 г.». Ограда 6,5 х 5,5 м., основание каменное с металлической решеткой. К памятнику положена бетонная дорожка и ступени.

Лит.:

1. СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – М., 1970;

С.С. Шевелев

с. Терновка

38. Могилы братская советских воинов, погибших при освобождении Севастополя, 1944 г. (Ист.)

Расположена на северной окраине села, справа от дороги Бахчисарай – Родное

При освобождении Крыма от немецко-фашистских захватчиков в 1944 г. неприятель организовал «неприступную» стену на подступах к Севастополю. Кровопролитные бои развернулись в предгорной юго-западной части Бахчисарайского района, на участке с.с. Терновка, Родное, Крепкое.

Немцы не выдержали сокрушительного удара воинов 63-го стрелкового и 19-го танкового корпуса и начали откатываться к Севастополю. Погибших советских воинов хоронили в с.с. Терновка, Родное, Крепкое. Здесь же были захоронены и некоторые герои, погибшие при штурме Севастополя.

В 1975 г. проведено перезахоронение останков воинов, погребенных в 1944 г., в братскую могилу на новом месте, в с. Терновка.

В 1975 г. на ней был сооружен памятник по проекту Е.В. Суханова. Памятник имеет форму стелы из бетона (длина 10, высота – 3 м.), облицованной габбро, и трехгранного пилона из нержавеющей стали (высота 12, ширина – 0,68 м.). К пилону прикреплены фигуры из алюминиевого сплава: матрос с автоматом, летчик с пистолетом, солдат с винтовкой (высота фигур 3 м.). основание стелы железобетонное, облицованное плиткой из белого камня, размер 1,25 х 10,2 х 0,5 м. Основание пилона шестигранное, облицованное белой каменной плиткой (высота – 0,5, ширина – 0,97 м.). На обеих сторонах стелы слева вверху пятиконечная звезда и цифры «1941-1945». На лицевой и обратной сторонах стелы вверху надпись: «Вечная слава героям, павшим в Великой Отечественной войне». Ниже фамилии погибших – 18 рядов по 19 фамилий на лицевой стороне и столько же на обратной стороне. Всего 684 фамилии. Под пилоном и стелой площадка, выложенная плиткой из бетона с мраморной крошкой длиной 25 м. и шириной 9,35 м. Площадка огорожена железобетонным бордюром, облицованным белой каменной плиткой. К памятнику ведут 8 ступеней. Территория вокруг выложена белой плиткой. По углам площадки установлены прожектора.

Лит.:

1. История Великой Отечественной войны советского народа 1941-1945. – М., 1962;

2.История городов и сел Украинской ССР: Крымская область. – Киев, 1974;

3. Памятники воинской славы. – Симферополь, Крым, 1976.

С.А. Ищенко

с. Трудолюбовка
Скалистинский с/с

39. Братская могила партизан, 1944 г. (Ист.)

8 апреля 1944 года началось наступление войск 4-го Украинского фронта по разгрому немецко-фашистской группировки в Крыму. Наступление Красной Армии сопровождалось активными боевыми действиями крымских партизан. В освобождении Бахчисарайского района, наряду с частями Красной Армии, участвовали народные мстители Южного соединения партизанских отрядов Крыма (ком. М.А.Македонский). В этих боях погибли партизаны М.Горохов, А. Костылев, Г. Мотельников, А. Авдахов, В. Олейник и многие другие. Погибших захоронили в братской могиле с. Трудолюбовка. В апреле 1975 г. на месте захоронения партизан

труженики колхоза им. Чапаева соорудили памятник. Автор – Ефремов Л.Г. – мастер Альминского комбината строительных материалов. Общее количество захороненных в братской могиле неизвестно. Площадь могилы 7,45 х 2,15 м. Памятник на могиле в форме четырехгранной пирамиды на постаменте сложного профиля. Материал пирамиды – диорит, постамента – кирпичная кладка, облицованная плиткой габбро. Общая высота памятника 2,6 м. Размеры обелиска – 1,22 х 0,34 х 0,28 м., постамента (в средней части) – 0,50 х 0,77 х 0,77 м. В центре постамента, на лицевой стороне его вмонтирована мемориальная доска из серого мрамора размером 0,39 х 0,34 м. с текстом: «Здесь похоронены партизаны Великой Отечественной войны 1944 г. Горохов М., Костылев А., Авлахов А., Олейник В., Котельников Г. и др. Вечная слава героям». Братская могила обнесена металлической оградой размером 11 х 4,2 м., озеленена и благоустроена.

С.С. Шевелев

с. Холмовка

40. Братская могила советских воинов, 1944 г. (Ист.)

Расположена на северной окраине села, на небольшом холме, возле дороги Красный Мак – Верхнесадовое.

Во время освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков в апреле 1944 г. на подступах к Севастополю развернулись жестокие бои. Воины 63-го стрелкового и 19-го танкового корпусов прорвали оборону противника и вынудили его начать отступление к городу. В с. Заланкой (ныне Холмовка) располагался 308-й отдельный медсанбат. Умерших в нем от ран бойцов хоронили на сельском кладбище. Здесь же были захоронены погибшие во время боев за Севастополь воины из 1001-го и 1005-го стрелковых полков 279 СД 51 армии.

В 1950 г. было произведено перезахоронение останков погибших в боях за город-герой воинов в одну братскую могилу и над ней сооружен памятник.

К 9 мая 1987 г. был установлен по проекту Артюхова И.В. новый памятник. Он включает в себя две расположенные под прямым углом друг к другу железобетонные стелы. Расстояние между ними – 0,4 м. Размеры каждой стелы – 10,5 х 0,8 х 0,4 м. Они облицованы белой инкерманской плиткой. Между стелами, в верхней их части, прикреплено полуметровое медного литья изображение ордена Отечественной войны. На расстоянии 1,4 м от подиума к передней стороне стел прикреплена плита из серого гранита (4 х 1,3 х 0,4 м). По краям ее высечены цифры «1941» и «1945». Между ними высечены изображения трех воинов: справа – моряка-черноморца, в центре – пехотинца, слева – летчика. В центре бетонной площадки – Вечный огонь. Памятник расположен на железобетонном подиуме, облицованном декоративной плиткой зеленого и черного цвета. Его размеры – 4 х 2 х 0,3 м. Под ним железобетонное основание, выложенное бетонными плитами.

Размеры основания – 10 х 6 м. Оно ограждено справа и слева бетонным барьером (0,6 х 0,4 м), декорированном с внутренней стороны плиткой зеленого цвета. На основании, в передней его части, в 2 м от стел, расположен постамент из бетона, декорированный черной плиткой. Его размеры – 1,5 х 1,0 х 0,4 м. На нем сверху прикреплена плита из темно-серого мрамора (1,3 х 0,9 х 0,05 м). На ней высечены слова: «Памяти павших воинов и партизан» и фамилии 79 захороненных героев. После фамилий цифры «1941–1945». Спереди к основанию памятника примыкает выложенная бетонными плитами площадка (10 х 4 м). Она ограждена с двух сторон бетонным барьером. В передней его части (слева и справа) помещены два чугунных изображения звезды в лавровом венке (диаметр венка – 0,6 м). В центре площадки – постамент из бетона, выложенный черной декоративной плиткой (1,0 х 0,6 х 0,3 м). На верхней его поверхности – чугунная звезда с газовой горелкой.

Лит.:

1. История Великой Отечественной войны советского народа. 1941–1945. – М., Воениздат, 1962.

2. Памятники воинской славы. – Симферополь, 1967.

С. Кащенко

БАХЧИСАРАЙСКИЙ РАЙОН

Памятники архитектуры и градостроительства

г. Бахчисарай

1. УСПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (археол., архит.)

Находится к югу от г. Бахчисарая. Дорога идет по южному склону балки Марьям-дере (ущелье Марии; иногда пишут Майрам-дере).

По поводу времени возникновения монастыря существуют, как минимум, две точки зрения. Согласно традиционной, он был основан в конце VIII – начале IX в. монахами-иконопочитателями, бежавшими от преследований византийских императоров-иконоборцев, и просуществовал около тысячи лет, избежав разгрома, учиненного татаро-монголами в 1299 г. По другим данным, монастырь возник гораздо позже, в XIV в. или даже в XV, когда Мангуп утрачивает роль христианского центра Крыма (после разгрома турками в 1475 г.), а соседствующая с монастырем крепость Кырк-Ор (Чуфут-Кале) становится столицей Крымского ханства и находившийся там православный монастырь был перенесен на противоположный берег Марьям-дере. Впрочем, поселение в этом овраге существовало давно: здесь находится могильник VI – VIII вв., принадлежавший большой средневековой деревне, которая занимала всю нижнюю часть оврага перед Бахчисарайским ущельем (на территории нынешнего дома инвалидов). Следы этой деревни сохранились до наших дней. Об обстоятельствах возникновения монастыря известно несколько легенд.

После захвата Крыма турками в 1475 г. монастырь стал резиденцией митрополита, центром православия в Крыму. В то время он был почитаем и представителями других конфессий. По свидетельству русского историка XVII в. Андрея Лызлова, крымский хан Хаджи Гирей просил помощи от Пресвятой Богородицы (в Успенском монастыре; по всей видимости, эту помощь и оказало ему православное население в борьбе за престол), за что и обязался ежегодно поставлять в монастырь воск и свечи. То же самое неоднократно делали и его наследники.

В то же время монастырь Пречистой Богородицы на Салачике получал поддержку от московских государей: жалованная грамота Федора Иоанновича от 27 мая 1596 г. постановила послать туда в качестве «милостини» 15 руб. через греческого монаха Пасхалия, такую же сумму выделили и бояре. В 1599 г. новый русский царь Борис Годунов опять выделяет монастырю 15 руб. Послы из России в Крымское ханство посещали Успенский монастырь, на богослужения сюда допускались пленники-христиане. Русскому государству важно было сохранить островок православия, да еще и рядом с ханской резиденцией.

В 1778 г. Успенский монастырь осуществил идеологическое обеспечение переселения более чем 31 тыс. крымских христиан в Северное Приазовье, где жители д. Мариамполь, располагавшейся напротив Успенского монастыря, основали г. Мариуполь. Само переселение было довольно быстро организовано А. В. Суворовым.

После переселения христиан монахи покидают монастырь, а его постройки приходят в негодность, несмотря на то, что после присоединения Крыма к России русские войска, расквартированные под Бахчисараем, расширили Успенскую пещерную церковь, бахчисарайский комендант полковник Тотович устроил иконостас, губернатор Каховский – царские двери, церковный староста Стефан Калига расширил лестницу, ведущую к храму. Французский путешественник Жильбер Ромм, посетивший полуостров в 1786 г., застал здесь только одного монаха. В 1789 г. в Бахчисарае был возведен Николаевский собор, священник перебрался туда, в связи с чем монастырь обезлюдел, а Успенский храм был превращен в кладбищенскую часовню.

В преддверии Крымской войны и в 60-е гг. XIX в. российское правительство берет курс на восстановление христианских святынь на полуострове. По инициативе архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия Святейший Синод 4 мая 1850 г. издает указ об основании Успенского скита на месте прежнего монастыря. Торжественное его открытие состоялось 15 августа 1850 г. Вначале число монахов ограничивалось семью, а в конце XIX в. дошло до 30 человек. Тот же архиепископ направляет в Синод докладную записку «О восстановлении святых мест по горам Крымским», где указывает на благотворное воздействие христианства на татар горного Крыма, в отличие от омусульманенного населения Южнобережья. В результате, в частности, в Успенском скиту во второй половине XIX в. возводятся три церкви, вырубаются новые скальные кельи для монахов и заново оборудуются старые. К началу XX в. в монастыре было пять храмов. Таким образом, трудно утверждать, что в это время какие-то средневековые постройки монастыря остались неизменными со времен средневековья.

В конце XIX в. Успенскому скиту принадлежало 332 дес. 1233 кв. саж. Земли, в том числе два фруктовых сада и виноградник, а также 27 акций общества Пароходства и Торговли по Черному морю; большие доходы монастырю приносили многочисленные паломники.

Успенский монастырь был закрыт в 1921 г.

К настоящему времени сохранилась небольшая часть построек: два здания монастырской гостиницы в нижней части ущелья (во время обороны Севастополя в 1854 – 1855 гг. и в период Великой Отечественной войны, в апреле – мае 1944 г., здесь действовали госпитали); остатки фонтана и дом настоятеля у дороги (это средний ярус монастырского комплекса), а у подножия скалы – лестница, ведущая в верхний ярус помещений монастыря, где видны полуразрушенные пещерные кельи и склепы. Отсюда более узкая лестница ведет в главную, Успенскую, церковь, вырубленную в отвесной скале. Большой зал храма украшен четырьмя колоннами, за ними, на правой от входа стене, - роспись XIX в.; из оконных проемов открывается вид на

Марьям-дере. Следуя от церкви вдоль скал направо, можно увидеть длинный скальный навес со следами наружных пристроек – келий монахов. Тропа приведет к хорошо сохранившейся лестнице из 84 ступенек, высеченной в отвесном склоне, по которой можно подняться на плато, где когда-то были монастырские угодья.

Лит.:

1. Бахчисарайский историко-культурный заповедник. Путеводитель. – Симферополь: 1995.
2. Воронин Ю.С., Даниленко В.Н. Обстоятельства и время возникновения пещерных монастырей Крыма // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму. – Симферополь: 1992.
3. Герцен А.Г., Махнева О.А. «Пещерные города» Крыма. Путеводитель. – Симферополь: 1989.
4. Герцен А.Г., Могаричёв Ю.М. О времени и причинах возникновения пещерных монастырей Таврики. – Крымский музей, 1994, № 1.
5. Дорогой тысячелетий. Экскурсии по средневековому Крыму. – Симферополь: 1966.
6. Могаричёв Ю.М. Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-Западного Крыма // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму.
7. Фадеева Т.М. По горному Крыму. – М.: 1987.
8. Якушева Е.М., Нижура А.М. «Пещерные города» Крыма. Путеводитель. – Симферополь: 1972.

г. Бахчисарай

2. УСПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ. ДОМ НАСТОЯТЕЛЯ
середина XIX в.
(архит.)

Расположен на средней площадке Успенского монастыря.

Здание расположено на скалистом уступе. Является самой значительной наземной постройкой на средней площадке монастыря. К площадке ведет высеченная в скале дорога.

Строительство дома настоятеля (игумена) относится ко времени возрождения Успенского монастыря (1862 г.). Автор проекта не известен. Дом одноэтажный, прямоугольный в плане – 11,2 х 10,0 м. Высота – 7,2 м. Сложен из тесаного камня-известняка, с правильной разбивкой швов, на известковом растворе. Конструкция крыши – вальмовая, сложной формы, деревянная, стропильной системы. Покрытие – металлическое. Перекрытия – деревянные. Планировка - анфиладная. Главный, восточный, фасад симметричен, акцентирован весьма высоким цоколем и ризалитом, который завершается

фигурным фронтоном. В центральной части фронтона – углубленное изображение четырехлапчатого креста. Венчающий карниз – профилированный. Оконные проемы – прямоугольные, обрамленные профилированными наличниками, некоторые – полуциркульными сандриками. Северный фасад также симметричен. Акцентирован фигурным фронтоном и порталом в виде четырех прямоугольных столбов, перекрытых деревянной конструкцией. К порталу подходит распашная каменная лестница. В декоративном оформлении использованы мотивы российского монастырского зодчества 19 в. (фронтоны, портал, фигурные филенки, дымоходные трубы и т.д.).

В 1944 – 1945 гг. в здании находился военный госпиталь.

Лит.:

1. Вторая учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии в Бахчисарае. – Симферополь: 1888. – с. 66 – 71.
2. Россия. Полное географическое описание нашего отечества // Под ред. В.П.Семенова-Тян-Шанского. – СПб.: 1910. – с. 702 – 703.
3. Панагия или Успенский бахчисарайский в Крыму скит.– Одесса: 1901. – с. 28.
4. Крым. Путеводитель. – Симферополь: 1914. – с. 394 – 395.
5. Богданова Н.А., Лобода И.И. Бахчисарайский историко-археологический музей. – Симферополь: 1965. – с. 86 – 87.
6. Бахчисарайский музей. Чуфут-Кале. – Симферополь: 1970. – с. 106 – 108.

В. Н. Гуркович

г. Бахчисарай

3. УСПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ. ЗВОННИЦА, XIX в. (архит.)

Звонница (колокольня) расположена на скальном уступе, у дороги, высеченной в скале, рядом с домом настоятеля.

Строительство звонницы относится ко времени возрождения Успенского монастыря (1865 г.). Автор проекта не известен.

Колокольня – квадратная в плане, с четырьмя колоннами тосканского ордера, на которых базируется кубовидный объем с проемами стрельчатого завершения. Покрыта четырехскатной шатровой крышей. Свод – полуциркульный. Венчающий карниз – профилированный. Основанием звонницы является каменная подпорная стена, окантовывающая ее с двух сторон.

Звонница выполнена из тесаного камня-известняка на известковом растворе. Затяжки – металлические. Завершение (крест) повреждено.

Лит.:

1. Вторая учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии в Бахчисарай. – Симферополь: 1888. – с. 69.
2 Очерки Крыма. Успенский скит в Крыму, близ Бахчисарая. // Сост. Протопопов. – Севастополь: 1905. – с. 22 – 23.
3. Памятники градостроительства и архитектуры Украинской ССР. Т. 2. – Киев: 1986. – с. 312 –313.

В. Н. Гуркович

г. Бахчисарай

4. ДЮРБЕ ХАДЖИ-ГИРЕЯ, 1501 г. (архит.)

Расположено в предместье Староселье (бывший Салачик), где находилась первоначальная ханская резиденция – дворец Ашлама-Сарай.

Мавзолей сооружен ханом Менгли-Гиреем I в 1501 г. над прахом своего отца Хаджи-Гирея, основателя династии Гиреев. Здесь же в 1515 г. похоронен и сам Менгли-Гирей I.

По архитектурному решению дюрбе Хаджи-Гирея аналогично мавзолею Джанике-Ханым (Чуфут-Кале). Оба сооружения в плане представляют восьмигранник, увенчанный плоским куполом и украшенный на стыках граней резными колонками с орнаментом в виде плетенок. Сильно выступающий портал, расположенный с южной стороны, декорирован в духе сельджукской архитектуры. Имеет килевидную арку, не связанную со сводом, перекрывающим пролет пилона и украшенным рельефными арабесками. Щипцовая стена богато орнаментирована. Дверь заключена в бордюр из надписи и плетеных лент, чуть выше – орнамент в виде пальметок.

Дюрбе Хаджи-Гирея является памятником османского искусства, но оно создано под влиянием сельджукских традиций и веяний ренессанса.

Приложение.

Над входом в мавзолей расположена прямоугольная плита с надписью на арабском языке: «Эту священную, покойную и красивую гробницу приказал соорудить великий Хан, знаменитый Хакан, повелитель мира Менгли-Гирей-хан, сын Хаджи-Гирей-хана, 907 г.» (1501 г.).

На стенках у входа надпись: «Помощь от Бога и скорая победа».

Лит.:

1. Борзенко А.А., Негри А.Ф. Бахчисарайские арабские и турецкие надписи // ЗООИД, т. 2, отд. 2, 3, 1850. – с. 526.
2. Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар. – Крым, 1927, №2, с. 126.
3. Якобсон А.Л. Средневековый Крым. – М.-Л.: Наука, 1964. – с. 141.

И. В. Черныш

г. Бахчисарай

5. ЗИНДЖИРЛЫ – МЕДРЕСЕ, 1500 г. (архит.)

Расположено в предместье города – Староселье (бывший Салачик), рядом с дюрбе Хаджи-Гирея. Зинджирлы-медресе, мусульманское духовное училище, - центр культуры и просвещения Крымского ханства. Является единственным сохранившимся памятником подобного рода в Крыму.

Название медресе происходит от слова «зинджир» – цепь, которая была подвешена в дверном проеме, дабы каждый входящий склонял голову, оказавшись в «храме науки». Согласно надписи над входом: «Это училище, при помощи Всеблагого Бога, приказал построить Менгли-Гирей-хан, сын Хаджи-Гирей-хана, да продлит Бог царство его до скончания века. 906 г.» (1500 г. по Р.Х.).

Здание медресе, обнесенное с четырех сторон глухой стеной, имеет единственный вход, через который можно попасть во двор, являющийся композиционным ядром сооружения. В центре его находился фонтан, до настоящего времени не сохранившийся. Галерея, окружающая двор, образована стрельчатыми арками. К ней примыкают одиннадцать тесаных комнат-келий, перекрытых цилиндрическими сводами. По словам А. Л. Якобсона, «тишиной и покоем, замкнутостью и аскетизмом пронизана эта постройка». Судя по полуциркульным формам арок и сводов, памятник относится к татаро-османскому периоду. Медресе является уменьшенным и упрощенным вариантом сельджукских духовных училищ Малой Азии, построена по классическим канонам, характерным для такого типа сооружений.

Лит.:

1. Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар. – Крым, 1927, №2, с. 158.
2. Якобсон А.Л. Средневековый Крым. – М.-Л.: 1961. – с. 141.

И. В. Черныш

г. Бахчисарай

6. БАНИ САРЫ-ГЮЗЕЛЬ, 16 в. (архит.)

Расположены у восточной границы ханского кладбища.

В переводе с татарского «Сары-Гюзель» – Желтая красавица. Сооружение построено, согласно надписи над входом, «…по повелению Султана Адиль-

Сахиб-Гирей-хана, сына Менгли-Гирей-хана, сына Аджи-Гирей-хана в 939 г.» (1533 г. по Р.Х.). Бани использовались по прямому назначению до 1924 г.

Сары-Гюзель построены по образцу константинопольских бань, унаследовавших, в свою очередь, традиции византийских бань, являющихся местом отдыха и развлечений. Обогревались они горячим воздухом, проходившим под плитами пола и в стенах.

Сооружение – квадратное в плане. Купол с отверстием в виде звезд и полумесяцев опирается на паруса. Материалом для сводов и арок служит обожженный кирпич на известковом растворе с примесью толченого кирпича. Стены сложены из известковых блоков.

Бани являются одной из наиболее ранних сохранившихся построек города, которая впоследствии была включена в состав дворцового комплекса.

Приложение. Описание бань Сары-Гюзель, сделанное У. Боданинским: «Двери ведут в раздевальню (предбанье) в виде четырехугольной комнаты, перекрытой деревянной стропильной крышей: посредине комнаты – фонтан…из местного известняка. Дальше низенькая узкая дверь ведет в следующее помещение с верхним светом, попадающим из среднего небольшого окошка в виде звезды и нескольких круглых застекленных отверстий, расположенных вокруг него. Затем идет помещение собственно бани: в плане представляется в виде квадрата, перекрытого полукруглым куполом: переход от четырехугольных стен к круглому куполу обработан рядом очень красивых стрельчатых арок. Помещение освещается верхним светом, попадающим из множества круглых отверстий в куполе с позеленевшими от времени стеклами. Посередине помещения сделано каменное возвышение для сидения: кругом в стенах каменные раковины с кранами горячей и холодной воды».

Лит.:

1. Боданинский У. Бахчисарайские памятники // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. Т. VI. – Симферополь: 1916. – с. 126.
2. Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар. – Крым, 1927, №2, с. 160 – 164.

И. В. Черныш

г. Бахчисарай

7. БАХЧИСАРАЙСКИЙ ДВОРЦОВО-ПАРКОВЫЙ КОМПЛЕКС

7.1. ХАНСКИЙ ДВОРЕЦ, XVI – XIX вв. (архит.)

Расположен на улице Речная, 133. Является уникальным историко-архитектурным комплексом памятников XVI – XIX веков, в которых нашли причудливое сочетание элементы восточного и европейского стилей.

Комплекс ханского дворца, занимающий сегодня площадь 4 га, в силу замкнутого характера восточных архитектурных традиций, обозревается только с территории самого дворца, обнесенного высокой каменной оградой. За исключением минаретов ханской мечети, никакие сооружения из города не видны.

История возникновения дворца тесно связана с историей Крымского ханства. В начале XVI в. резиденция ханов из крепости Кырк-Ор (ныне Чуфут-Кале) переносится в живописную долину, где на берегу реки Чурук-Су возводится окруженный садами ханский дворец, давший название городу Бахчисарай (в переводе с тюркского «бахчи» – сад, «сарай» – дворец).

Точная дата начала строительства дворца неизвестна, а завершено оно в период правления Адиль Сахиб Гирей-хана (1532 – 1550 гг.), сына Менгли-Гирея. При строительстве образцом для подражания послужил султанский дворец в Стамбуле (Топ-Капи). Турецкая архитектура своеобразно трансформировалась благодаря участию в его строительстве многочисленных пленных мастеров, принадлежавших к разным национальностям. Использованы и местные традиции: выступающие козырьки крыш, аркады, террасы, резные решетки. Большую художественную ценность представляет резьба по дереву и камню, росписи на стенах, плафонах, дверных полотнах.

Мусульманская архитектура, давшая образцы монументальности в культовых сооружениях, предоставила полную свободу проявлениям причудливой восточной фантазии, народным вкусам и местным традициям, о чем и свидетельствуют постройки дворца.

Дворцовый ансамбль возводился более двух с половиной столетий. Он состоит из различных по назначению и архитектурному стилю сооружений, находящихся по сторонам прямоугольного двора, который предназначался в ханские времена для парадов и сборов крымской знати.

Дворец построен в виде трех самостоятельных, но связанных между собой комплексов: жилой части, гарема и парадной части.

В XVII в. жилой комплекс был приближен к парадной части дворца: на север от последней был построен двухэтажный жилой корпус, напротив которого расположено здание гарема. Над одноэтажной парадной частью надстроен второй этаж.

В XVIII в. парадная часть дворца соединяется с жилой и строится новое здание гарема. Появляются корпуса в северной части комплекса и строится Дюрбе Диляры Бикеч.

Самыми ранними сооружениями комплекса являются бани Сары-Гюзель, расположенные в восточной части, Большая мечеть, кладбище, - их строительство датируется XVI веком.

После пожара 1736 г., когда русские войска овладели Бахчисараем, начинается новый период в истории дворца: восстанавливаются сохранившиеся здания, строятся новые – эти работы продолжались на протяжении 30 лет. Тогда и был создан нынешний ансамбль, в декоре которого стало преобладать, так называемое, османское барокко. В это время строятся свитский, графский корпуса, сторожевые башни, Золотой кабинет, Соколиная башня.

С присоединением Крыма к России (1783 г.) начинается история ремонтов дворца, которые, как правило, приурочивались к приезду российских императоров.

Последний крымский хан Шагин-Гирей, отрекшись от престола, покидая дворец, увез с собой обстановку и ценное убранство помещений. Легкие фахверковые постройки быстро приходили в негодность.

К приезду императрицы Екатерины II (1787 г.) дворец ремонтировали в течение трех лет, в результате был утрачен его первоначальный азиатский стиль, а часть обветшавших сооружений разобрана.

В 1799 г. Указом императора Павла I Бахчисарайский дворец был передан в ведение ГОФ-интендантской конторы, с тех пор на ремонт дворца ежегодно отпускалось 887 рублей.

Многочисленные попытки устранения аварийности комплекса, носившие, в основном, локальный характер, не давали желаемых результатов. Ремонт, начатый в 1820 г. под руководством архитектора Колодина, один из исследователей дворца Н. П. Кондаков называет «истребительным ремонтом», так как были разобраны здания старого дворца, гаремного корпуса и постройки в Персидском саду. Затем, в течение шести лет, работы переделывались с целью восстановления азиатского стиля.

К 90-м годам XIX в. дворец опять приходит в ветхость и запустение. Уже в советское время, в 1937 г., произведен следующий ремонт: заменены обветшавшие конструкции, крыши, забелены все внешние стены дворцовых построек, утрачены декоративные росписи на них.

С 1960 по 1965 г. снова производятся большие консервационно-реставрационные работы, целью которых является устранение всех технических дефектов в конструкциях сооружений и попутное выявление всех архитектурно-декоративных элементов, имеющих художественную ценность. В 1967 г. ремонтно-реставрационные работы возобновились и ведутся по настоящее время.

Ханский дворец, входящий в структуру Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника, и ныне привлекает многочисленных туристов своей уникальностью, оригинальным архитектурным решением.

Источ. и лит.:
1. Маркевич А.И. К истории ханского Бахчисарайского дворца. – ИТУАК, 1895, № 3.
2. Генгросс В. Ханский дворец в Бахчисарае. – 1912 г.
3. Кондаков Н.П. О Бахчисарайском дворце и его реставрации. – Искусство и художественная промышленность, 1899, № 6.
4. Муравьев-Апостол И.М. Путешествие по Тавриде в 1820 г. – 1823 г.
5. Паллас П.С. Путешествие по Крыму в 1783 и 1784 годах. – ЗООИД, 1881, т. 12.
6. Нагаевская Е.В. Бахчисарай. Путеводитель. – 1975.
7. Бахчисарайский историко-культурный заповедник. Путеводитель. – 1995.
8. Архив БГИКЗ: «Генеральная программа на реставрацию памятника архитектуры XVI – XVIII вв. – историко-архитектурного музея в г. Бахчисарае», т. 1, кн. 1.

А. М. Компаниец

7.2. ГЛАВНЫЙ КОРПУС, 16 – 18 вв. (архит.)

Главный, или дворцовый, корпус представляет собой официальную часть дворца. Состоит из отдельных построек и помещений, собранных вокруг внутреннего фонтанного дворика и окруженных садами. Основные постройки главного корпуса сооружены в первый строительный период дворца, в XVI – XVII вв. Помещения второго этажа появились в XVII – XVIII вв.

К, собственно, дворцовому корпусу относятся: Зал Совета и Зал Суда, ханская канцелярия, летняя беседка – по первому этажу, и Посольский Зал, комната евнухов, Золотой кабинет, Кофейная комната – по второму этажу. К основным постройкам официальной части дворца относится Малая дворцовая мечеть.

Малая дворцовая мечеть. Ограничивает фонтанный дворик с юга. Сооружена в XVI в., о чем свидетельствует конструкция парусов, выполненная из плинфы. Мечеть представляет собой небольшое здание, вытянутое по оси запад-восток, перекрытое полусферическим куполом на парусах, подкупольное пространство выделено в интерьере пилястрами, на которые опираются подпружные арки. В южной стене расположена михрабная ниша, небольшие прямоугольные окна в южной и восточной стенах имеют витражные заполнения. Во время реставрации 60-х годов были раскрыты ранние росписи, имитирующие отделку под мрамор. И отделка, и общая композиционная схема соответствуют византийским традициям в османском искусстве. В куполе мечети, под слоями набелов, обнаружена роспись XVIII в., принадлежащая, возможно, кисти Омера.

Мечеть не раз ремонтировалась на протяжении XVII, XVIII, XIX вв. Последняя ее реставрация проводилась в 1960 – 1962 гг.

В **Зале Совета и Суда** решались государственные дела и совершались акты правосудия. Зал Суда – это одна из самых ранних построек дворца. Эвлия Челеби называет его «новым керюнюшем Ислам-Гирей-Хана» (Ислам-Гирей позволяет датировать постройку первой половиной XVII в.). В XVII в. Зал Совета и Суда представлял собой довольно большой объем, освещенный с четырех сторон верхними окнами с цветными стеклами в алебастровых переплетах. Потолок украшал великолепный, резной, деревянный плафон, центральная часть его сохранилась при последующих переделках и ремонтах.

После пожара 1736 г. Зал Суда был восстановлен при Селямет-Гирее, который отстроил его и соорудил новый вход. До пожара зал имел фаянсовую облицовку стен, мраморные полы. Мраморный пол с мраморным бассейном и фонтаном существовал до 1845 г. В 1860 г. деревянный плафон был закрыт расписанным холстом, при этом были сбиты лепные украшения XVIII в. К XVIII в. относятся также сохранившиеся на плафоне росписи.

В настоящее время Зал Совета и Суда представляет собой двусветный объем, в котором окна расположены только в восточной стене; нижний ряд проемов большой величины, имеющий деревянные решетки и заполнение из цветного стекла, появился в XVIII в. Верхние окна сохранили алебастровые решетки и витражи. Попасть в Зал можно из фонтанного дворика, с юга, и через ханскую канцелярию, с северной стороны, через двери Селямет-Гирей-Хана. Двери эти, перенесенные сюда из какой-либо более ранней постройки, представляют собой резной деревянный портал, орнаментальные мотивы которого перекликаются с тонкой деревянной резьбой портала в гаремном корпусе. В северной части зала, над дверями Селямет-Гирея, расположена закрытая деревянными решетками галерея, в которой, невидимый для судей, мог присутствовать хан. В ходе реставрационных работ 1960-х годов над залом сменена деревянная конструкция крыши, восстановлен плафон, обветшавший холст реставрирован и снова поставлен на место, восстановлена резьба. Полностью переложен пол, сделано углубление, означающее место бывшего фонтана. Восстановлены стены, выявлены ранние росписи, имитирующие, как и в малой дворцовой мечети, отделку под мрамор. Реставрирована ханская ложа.

Летняя беседка. Расположена под Золотым кабинетом, в бассейном садике. До начала XIX в. на планах обозначалась как открытая беседка, позднее, с внутренней стороны аркады, несущей перекрытие Золотого кабинета, она была застеклена. В центре беседки находится мраморный бассейн с фонтаном, по периметру расположены сеты.

Золотой кабинет построен Крым-Гиреем в 1764 г. Расположен на втором этаже дворцового корпуса, над летней беседкой. Ризалитом выходит в бассейный садик так, что три его стены освещены. Представляет собой богато украшенную комнату, освещенную двумя рядами окон, с низкими диванчиками-сетами по периметру и встроенными шкафами в темной стене. Потолок – резной, деревянный, раскрашен. Полы были мраморными, стены декорированы лепниной и росписью.

Кофейная, или царьградская, комната сооружена не позднее первой половины XVIII века. Расположена на втором этаже, выходит в гаремный сад. Её архитектурное решение сходно с Золотым кабинетом, отличается она декоративной отделкой и меньшими размерами, освещена с двух сторон. Верхние окна с цветными стеклами имеют алебастровые переплеты. В XVIII в. комната была расписана видами Константинополя, почему и получила название царьградской. В XIX в. эти росписи исчезли. Сохранились росписи плафона и створок двери.

Посольский зал, сооруженный в XVII в., служил помещением для официальных приемов. Представляет собой Т-образное в плане сложное пространство, южная часть которого разделена световым колодцем на ханскую ложу и ложу для музыкантов. Полы этого парадного помещения были мраморные, стены облицованы фаянсовой плиткой турецкой работы. В середине XVIII в. стены и потолки зала были расписаны придворным живописцем Омером. Деревянный резной плафон был сделан уже в XIX в.

Фонтанный дворик. Возникновение его связано с первым строительным периодом дворца и относится к XVI – XVII в. Первоначально дворик представлял собой открытое пространство между Малой дворцовой мечетью XVI в. и Залом Совета и Суда XVII в. В XVII – XVIII вв. (не позднее первой половины XVIII в., 1733 г.) на северной части дворца был построен второй этаж, опирающийся на деревянные столбы. Пролеты между столбами перекрыты плоскими арками, образующими в интерьере дворика аркаду. Неприкрытое пространство остается только между Малой дворцовой мечетью и порталом Алевиза в световом колодце Посольского зала. С востока дворик замыкает Летняя беседка, с запада – стена, отделяющая его от бассейного сада. Сейчас Фонтанный дворик объединяет собой постройки, называемые Главным корпусом дворца. Здесь же установлены два самых красивых дворцовых фонтана: Магауб – Золотой фонтан, сооруженный Каплан-Гирей-Ханом в 1733 г., и Фонтан Слез Крым-Гирей-Хана (традиция приписывает его придворному живописцу Омеру). Первоначально Фонтан Слез назывался Сельсибиль – именем райского источника, поящего, согласно Корану, души павших за ислам, и был установлен около западной стены Зала Совета и Суда. Фонтан представляет собой мраморную плиту с неглубокой нишей, обрамленной растительным орнаментом. По всей высоте ниши расположены мраморные чашечки, из которых вода по капле стекает в небольшой бассейн.

На мраморной облицовке Золотого фонтана сохранились две высеченные надписи: верхняя - с именем хана и детей, и нижняя - поэтическая, из Корана: «И напоил их, райских юношей, Господь напитком Чистым». Фонтан орнаментирован окаймляющим растительным узором, золоченным на фоне белого мрамора.

Во время реставрации 1969 г. было установлено, что Золотой Фонтан сооружен на месте существовавшего ранее при мечети древнего фонтана, вероятно, культового назначения, служившего для омовений.

Мраморная резьба в конце XIX в. была раскрашена масляными красками. Во время реставрации 1960 – 1965 гг. оба фонтана были расчищены от

многослойной покраски, дополнены утраченные резные детали, заменено, с сохранением формы, белокаменное обрамление фонтанов, отремонтирована водопроводная система.

Лит.:

1. Котов И.Г. Бахчисарайский дворец. – Журнал «Зодчий», 1896, № 1.
2. Айналов Д.С. Живопись Бахчисарайского Дворца. – ИГОИАЭ, 1927, т. 1/8.
3. Эрнст Н.Л. Бахчисарайский дворец и архитектор великого князя Ивана III Фрязин Алевиз Новый. – Симферополь: 1928.
4. Генгросс В. Ханский дворец в Бахчисарае. – СПб.: 1912.
5. Маркевич А.И.. К истории Бахчисарайского Ханского дворца. – ИТУАК, 1895, № 23.

А. Петрова

7.3. БОЛЬШАЯ ХАНСКАЯ МЕЧЕТЬ (БИЮК-ХАН-ДЖАМИ), не позднее 17 в. (архит.)

Расположена на главной площади ханского дворца, слева от центрального входа. Согласно надписи над порталом, мечеть построена в 1740 г. Вероятно, в данном случае речь идет лишь о перестройке памятника, так как посол польского короля Стефана Батория к хану Мухаммед-Гирею, посетивший бахчисарайский дворец в 1578 г., сообщает, что здесь «построены каменная мечеть и гробницы ханов на развалинах христианских». Надписи на фасаде свидетельствуют о том, что в 1763 г. был произведен ремонт ханом Крым-Гиреем. Тогда же стены были расписаны придворным художником, зодчим и каллиграфом Омером.

Базиличная мечеть представляет собой прямоугольное каменное здание, вытянутое с севера на юг, крытое четырехскатной черепичной крышей. С запада и востока к основному объему примыкают галереи со стрельчатыми арками с односкатным черепичным покрытием. Мечеть имеет два входа – с запада и севера. Узкая каменная лестница, примыкающая к главному фасаду, ведет в ханскую ложу. В простенках между зарешеченными окнами – майоликовые зеленые картуши, на которые нанесены декоративные узоры и выдержки из Корана, выполненные арабской вязью.

С северной и южной сторон мечеть фланкирована двумя минаретами, имеющими многогранные каменные балкончики-шерфе с изображением розетки на каждой грани. Остроконечное завершение минаретов увенчано алемом (мусульманским символом «трех миров»).

Внутреннее пространство мечети представляет собой трехнефный зал с арками и колоннами, с трех сторон окруженное хорами. Хоры с западной стороны образуют отдельное помещение – ханскую ложу, облицованную фаянсовыми плитками и покрытую росписью. В южной стороне сделана

михрабная ниша, украшенная лепниной, с правой стороны которой – деревянная проповедническая кафедра-минбар.

Большая ханская мечеть является памятником османского искусства, которое в 18 в. находилось под сильным влиянием европейских веяний барокко и рококо. Биюк-Хан-Джами – одно из последних монументальных сооружений, созданных в Крымском ханстве.

Приложение.

Над дверями главного входа, с левой стороны:

«Хаджи-Селим-хан, (да помилует Бог сего праведного мужа!), был лучшим из ханов. Сколько ни расцвело роз в родном его цветнике, все они, в свою очередь, украшали владетельный дом. Когда новая роза этого цветника, т.е. Селамет-Гирей, сделался Крымским ханом, тогда, по милости Божией, пришла на мысль следующая полная хронограмма: Селамет-Гирей построил эту великолепную мечеть, 1153 г.» (1740 г. по Р.Х.).

На наружной стене главного фасада, справа от входа:

«Да будет благословенна починка Высокого Крым-Гирей-хана»
«превосходно!»
«писал это живописец Омер при дворе»
«Главный придворный живописец Омер»

Источ. и лит.:

1. Бахчисарайский историко-культурный заповедник. Путеводитель. – Симферополь: Таврия, 1995. – с. 20 21.
2. Борзенко А.А., Негри А.Ф. Бахчисарайские арабские и турецкие надписи. – ЗООИД, 1850, т. 2, отд. 2, 3, с. 497 – 499.
3. Броневский Мартин. Описание Крыма. – ЗООИД, 1867, т. 6, с. 333.
4. Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар. – Крым, 1927, №2, с. 152 – 154.

И. В. Черныш

7.4. БОЛЬШОЙ ДВОР (архит.)

В XVIII – XIX вв. Большой двор представлял собой немощеный открытый плац, ограниченный: с востока - конюшенным корпусом, стеной ханского кладбища, из-за которой были видны купола двух дюрбе, и большой дворцовой мечетью; с запада – жилым и дворцовым корпусами, стеной бассейного и, так называемого, персидского сада. Двор вытянут по оси север – юг. С севера, со стороны реки Чурук-Су, расположен главный въезд во двор, над ним в XVIII в. была сооружена въездная башня. Аналогичная башня находится в юго-восточной части двора и оформляет южный въезд. С юга двор ограничен четырьмя террасами парка.

В XIX веке в Большом дворе были установлены три фонтана. Один из них, Александровский, был сооружен в 1825 г. в честь посещения Бахчисарая

императором Александром I. Представляет собой квадратное в плане сооружение на высоком цоколе, в котором по периметру основного объема устроен бассейн. Во всех фасадных гранях, кроме южной, обращенной к террасе парка, расположены ниши со стрельчатыми арками и пальметтами в них.

В южную стену встроена плита с арабской надписью. Основной объем фонтана выделен по углам круглыми трехчетвертными колонками, завершен простым карнизом, аналогичным карнизным плитам фонтанов в гаремном и персидском садах. Над карнизом, как и в двух вышеназванных фонтанах, располагаются декоративные зубцы и маленькие, каменные пинакли по углам. Венчает постройку декоративный купол-луковка из блоков тесаного известняка на невысоком узком барабане. Установлен фонтан в южной части Большого двора, по его оси.

Второй фонтан, сооруженный в конце XIX – начале XX века в юго-западной части двора, напротив жилого корпуса, представляет собой декоративную каменную вазу, установленную в середине круглого газона.

Остатки третьего фонтана сохранились в южной части Большого двора. Это был четырехструйный фонтан с круглым каменным бассейном.

Сейчас функционирует только один из этих трех фонтанов: тот, что расположен слева от входа во дворец, у жилого корпуса.

В 60-е годы Большой двор был вымощен искусственным камнем. В центральной части двора растут деревья и разбит газон, благодаря чему двор утратил характер открытой площадки и превратился в парк; свободный участок сохранен только против главного входа во дворец.

А. Петрова

7.5. ЖИЛОЙ КОРПУС (архит.)

Жилым корпусом называется флигель, примыкающий с севера к главному корпусу дворца и связанный с ним по второму этажу. Он был построен в XVIII веке, в нем были размещены жилые покои хана.

Это двухэтажное, прямоугольное в плане здание, выходящее фасадами в большой двор и посольский сад. Ханские покои располагались на втором этаже, представляли собой анфиладу комнат, некогда роскошно отделанных. Первоначальный облик не сохранила ни одна из комнат, так как к приезду Екатерины II весь дворец и, особенно, его жилая часть капитально ремонтировались. В результате этого ремонта помещения жилого корпуса получили европейскую отделку. В спальне хана, переделанной для Екатерины II и получившей название Екатерининской комнаты, были переделаны потолок, стены, полы, двери, пробит нижний ряд окон. После этого ремонта, произведенного в 1784 – 1787 гг., помещения жилого корпуса дворца не раз ремонтировались и обновлялись. Заново отделывались потолки, на росписи конца XVIII в. накладывались более поздние, XIX в.

Сейчас в комнатах верхнего этажа жилого корпуса размещена экспозиция музея.

А. Петрова

7.6. БИБЛИОТЕЧНЫЙ КОРПУС, первая половина 19 в. (архит.)

Расположен на территории Дворца-музея, вместе с Конюшенным корпусом и Въездной башней представляет единый комплекс и входит в систему ансамбля дворца.

Название «библиотечный» – условное, так как в недалеком прошлом в этом здании располагалась администрация музея и библиотека. Двухэтажный корпус построен архитектором Колодиным при реставрации дворца для смотрителей и комендантов, которые проживали в нем вплоть до начала 20 в.

Здание – европейского типа, с севера вплотную примыкает к Конюшенному корпусу, а с юга – к Въездной башне и соединено с ней лестницей. Стены здания выложены из тесаного известняка, ранее были покрыты штукатуркой с глянцевой поверхностью, на которой была роспись в виде наличников вокруг оконных проемов, по углам здания. Роспись, декоративная отделка козырьков крыш, черепица – все это позволяло зданию удачно вписываться в более ранние постройки дворцового комплекса.

В настоящее время заканчивается реставрация комплекса, который сохранил первоначальную структуру.

Источ.: Архив Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника. Проект ремонтно-реставрационных работ. – 1985, т. 36, кн. 2; Предварительные работы и историко-архивные исследования. – Т. 2, кн. 1.

А. М. Компаниец

7.7. КОНЮШЕННЫЙ КОРПУС, не позднее конца 17 в. (архит.)

Находится в юго-восточной части комплекса дворца, ограничивает с востока большой двор. Построен не позднее конца XVII века. Перестраивался в ходе многочисленных ремонтов в XVIII и XIX вв.

Первоначально – это вытянутое по оси север – юг строение, двухэтажное, с галереей по первому и второму этажам. По фасаду первого этажа (собственно, конюшни) располагались узкие, маленькие оконные проемы и большие прямоугольные - дверные. Здание было перекрыто четырехскатной крышей с высокими, каменными пинаклями-дымоходами.

В 50-х годах XIX в. по указанию графа Воронцова здание перестраивалось и стиль постройки был выдержан в соответствии с другими сооружениями дворца. С этого времени конюшенный корпус представляет собой

одноэтажное здание, состоящее из конюшни с сенником в средней части и жилых помещений в боковых крыльях. Стены сложены из каменных блоков неправильной формы на известковом растворе, фасады оштукатурены и побелены, в помещения ведут наружные каменные лестницы. Полы – деревянные, в жилых помещениях, и земляные – в конюшнях. В интерьере - поверхность стен открыта, в жилых комнатах – оштукатурена и побелена. Крыша – четырехскатная, невысокая, черепичная. Вдоль западного фасада проходит галерея на столбах, поддерживающих большой вынос кровли. Вынос подшит досками и окрашен. Центральная часть выделена более крупным шагом столбов и мезонином, пролеты между столбами перекрыты тремя килевидными арками. Центральная часть фасада выделена также тремя большими двустворчатыми воротами на кованых петлях.

В середине XIX века для коменданта дворца строится двухэтажный дом, примыкающий к зданию конюшен и соединяющий его с южной въездной башней.

В последнее время в помещениях конюшенного корпуса и комендантского дома располагалась администрация и службы музея.

Сейчас оба эти здания находятся в аварийном состоянии и нуждаются в реставрации.

А. Петрова

7.8. КУХОННЫЙ КОРПУС, 17 в. (архит.)

Расположен в северо-западной части дворца. В настоящее время от него уцелела одна небольшая одноэтажная постройка, ограждающая собой кухонный дворик с севера и выходящая фасадом на Чурук-Су. Ханские кухни существовали в этой части дворца еще в XVII в. На планах конца XIX в. к кухонному корпусу относились постройки, расположенные в северной части посольского сада, и здание, отделявшее посольский сад от кухонного дворика. Эти постройки были уничтожены в ходе ремонта 1818 – 1820 гг. Единственный сохранившийся корпус многократно ремонтировался и не позволяет судить о своем первоначальном облике. Южным фасадом эта постройка выходит в маленький, закрытый со всех сторон дворик. С востока в него выходит галерея жилого корпуса. В подпорную стенку этой галереи встроен фонтан, предположительно, XVII в. В настоящее время фонтан разрушен и нуждается в реставрации. Сохранилась нижняя часть фонтана, которая представляет собой квадратное в плане сооружение, выполненное из местного известняка с высеченным на его фасадной грани плетеным орнаментом.

Лит.:

1. Челеби Э. Книга путешествий.

2. Маркевич А.И.. К истории Бахчисарайского ханского дворца. – ИТУАК, 1895, № 23.

А. Петрова

7.9. ГРАФСКИЙ (СВИТСКИЙ) КОРПУС (архит.)

Расположен по правую сторону от северных въездных ворот дворца. Свое название, «свитский» или «графский», корпус получил в связи с тем, что во время приезда Екатерины II в Бахчисарай в нем размещалась её свита, а позднее - именитые гости, посещающие дворец. В ханские времена здесь жили иностранные посланники.

Корпус имеет одноэтажную галерею со стороны двора. С запада к свитскому корпусу примыкают сооружения ханской кухни. Здание имеет в плане удлиненный четырехугольник, слегка неправильной формы. Стены -– фахверковые, сложены на каменном фундаменте и каменном цоколе. Фасады оштукатурены и побелены. Крыша – двускатная, с большим выносом. Кровля – черепичная, по деревянным конструкциям, над ней возвышаются высокие трубы арабского типа. Оконные проемы – прямоугольные, размещены над цоколем и группируются попарно. На фасадах есть фрагменты росписи.

Флигель, как и все сооружения дворца, неоднократно ремонтировался и перестраивался. Точная дата постройки неизвестна, но не позднее XVIII в. Корпус радикально перестраивался к приезду Екатерины II. Затем крупный ремонт производился архитектором Колодиным в 1820 – 1827 гг., во время которого менялись полы, потолки, двери, лестницы и т.д., что, несомненно, изменило не только фасады и интерьеры, но и весь план здания – оно приобретает европейский вид. При последующих реставрациях 1858 – 1866 гг. заново расписываются стены, окрашиваются карнизы.

Длительное время корпус находился в запустении, часть его помещений использовалась под магазины и лавки, складские помещения, там же находилась караульня.

В 1936 г. проведены новые реставрационные работы, при которых была перетерта штукатурка корпуса с улицы и со двора, полностью уничтожившая росписи XIX в., а также богатые живописные плафоны и панно.

В 60-е годы были проделаны противоаварийные работы. При реставрационных работах, проводимых в конце 70-х годов, были выявлены фрагменты росписи, восполнены утраченные элементы, проведена консервация.

В настоящее время в Свитском корпусе располагаются экспозиции музея.

Источ. и лит.:

1. Маркевич А.И. К истории ханского Бахчисарайского дворца. – ИТУАК, 1895, № 23.
2. Генгросс В. Ханский дворец в Бахчисарае. – 1912.

3. Архив БГИКЗ // Генеральная программа на реставрацию памятника архитектуры XVI – XVIII вв. – историко-архитектурного музея в г. Бахчисарае. – Т. 1, кн. 1.
4. Архив БГИКЗ // Проектные предложения по реставрации росписи фасадов Свитского корпуса и Кухонного дворика Ханского дворца в г. Бахчисарае. – Киев: 1977.

А. М. Компаниец

7. 10. ГАРЕМНЫЙ КОРПУС (архит.)

Расположенное в южной части гаремного сада здание является единственным, уцелевшим из комплекса гаремных построек дворца, не считая Соколиной башни.

Южным торцом комплекс примыкает к стене, разделяющей гаремный и посольский сады. На территории этих садов в 18 в. существовали постройки, обозначенные на планах Тромбаро и Гесте как гарем, однако, все они к началу 19 в. пришли в ветхое состояние и были разобраны в 1818 г. в ходе подготовки дворца к приезду Александра I, в 1820 – 1821 гг. Колодин отремонтировал всего один, ныне существующий корпус гарема, который в 1827 г. вновь ремонтировал архитектор Эльсон. С тех пор корпус не раз реставрировался в ходе многочисленных ремонтов дворца.

В настоящее время он представляет собой одноэтажное здание, фахверковое, на высоком каменном цоколе, крытое четырехскатной крышей с большим выносом черепичной кровли. Свес карниза подшит досками и рейками, образующими геометрический орнамент. Фасады оштукатурены, побелены и фрагментарно расписаны.

Со стороны фасада, обращенного к восточной террасе гаремного сада, здание имеет галерею на столбах, часть которой закрывают деревянные решетки. На галерею поднимается лестница, площадка её с трех сторон закрыта деревянными решетками, образующими беседку. Решетки расположены в два ряда. Верхние имеют более крупную ячею, застеклены, нижние – диагональные, частые. Беседку украшает резной, деревянный, раскрашенный плафон.

Западный фасад корпуса выходит во фруктовый сад. Его средняя часть выделена ризалитом, справа и слева от центрального ризалита на фасаде выступают каминные трубы. Над ними, на крыше, возвышаются каменные пинакли-дымоходы. Окна на фасаде расположены в два ряда, нижние проемы – прямоугольные, верхние – со стрельчатой перемычкой и витражным заполнением.

В интерьере гаремный корпус представляет собой три отдельные комнаты, выходящие на галерею. Первоначальная их отделка не сохранилась, комнаты имели деревянные плафоны, стены были расписаны.

В ходе последней реставрации гаремного корпуса в 1980 – 1987 гг., под слоями позднейших раскрасок была обнаружена живопись 18 в. На падуге плафона в спальной комнате, под двумя красочными слоями был раскрыт орнамент с арабскими надписями. На порталах дверей, ведущих из спальной комнаты в гостиную и из гостиной в буфетную, обнаружен орнамент 17 – начала 18 вв. Порталы эти, как и падуги плафонов, были перенесены в гаремный корпус из какой-то другой, вероятно, разрушенной постройки в период ремонта 20-х годов 19 в.

Сохранились витражные заполнения верхнего ряда окон. Также сохранились в гаремном корпусе некоторые древние деревянные детали интерьеров, перенесенные сюда из исчезнувших зданий. Это – резной портал, установленный в галерее, и резной деревянный балкончик-муафилий.

А. Петрова

7.11. САДЫ И ПАРКОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ ХАНСКОГО ДВОРЦА, XVI – XIX вв. (архит.)

Сады и парковые сооружения ханского дворца представляют собой комплекс, элементы которого тесно связаны с постройками дворца и выполнены в восточных архитектурных формах.

Свободная композиция древесных насаждений, их смешанный характер, воспроизводили мир естественной природы, гармонично сочетались с восточным изяществом. Значительное оживление вносили многочисленные фонтаны и бассейны.

Включение водоемов в композицию дворцовых построек – излюбленная и широко применяемая особенность средневековой архитектуры мусульманского мира. Предписанные исламом обязательные омовения перед совершением молитвы были лишь одним из стимулов развития культа воды. Ровная, неподвижная поверхность водоемов, прихотливая игра оптических эффектов, возникающих при отражении и преломлении света, сияние струй фонтанов, его бесчисленные звуковые оттенки являлись источником эстетического наслаждения. Образ воды, священный в исламе, находил себе соответствующую оправу в дорогих материалах, в утонченной орнаментике.

Широкое применение замкнутой композиции обусловило своеобразие и неповторимость каждого элемента комплекса.

Ремонты и неоднократные реставрационные работы во дворце повлекли за собой значительные изменения элементов садово-парковых сооружений, многие из которых безвозвратно утрачены, но даже то, что сохранилось до нашего времени, дает представление о былом великолепии, являясь украшением дворца.

Посольский садик занимает небольшую площадь – около 600 кв. м., организован в ландшафтном стиле, со свободной композицией древесных насаждений – каштанов, туи, акации, павловнии, грецкого ореха. Зеленый фон

дворика удачно дополняет старый плющ, почти полностью покрывший каменные стены. На территории садика находятся остатки небольшого квадратного бассейна с фонтаном в виде чаши и стенной фонтан, устроенный в виде восточной арки и богато украшенный каменной резьбой (действующий в настоящее время).

Гаремный сад, занимающий около 1300 кв. м., более других претерпел изменения после пожара 1736 года и многочисленных реставраций, вследствие чего утрачен восточный колорит и оформление носит явно европейский характер. С левой стороны от гарема разбит цветник, там же находится прямоугольный бассейн, не представляющий архитектурной ценности. Основная же площадь сада засажена в свободной композиции деревьями разного возраста – это каштаны, вишня, грецкий орех, туя, инжир, самшит и другие. Высокие каменные стены обвиты плющом и виноградом. На территории сада имеется стенной фонтан, устроенный в виде восточной арки, богато украшен каменной резьбой. Ведется реставрация бассейна с фонтаном, дошедшего до нас в очень разрушенном состоянии.

Бассейный садик, занимающий площадь около 600 кв. м., был оформлен на рубеже XVII и XVIII веков. Используется тот же прием замкнутой композиции: возведен низкий каменный забор, устроена эстакада вдоль стен, обвитая виноградной лозой. Фонтан (почти копия «Фонтана слез»), расположенный в центре южной стены, замыкает композицию. Вода из фонтана стекает в водосборный бассейн по каменному желобу, резные украшения которого изображают волны, рыб, деревья, двух цапель. В центре дворика разбита прямоугольная клумба, отдаленно напоминающая прежний сад роз.

Центральная площадь в начале XIX века оформляется в парк, структура которого постоянно меняется, вплоть до нашего времени. Зеленые насаждения акации, каштана, грецкого ореха, туи, можжевельника, занимающие площадь более 2600 кв. м., также носят смешанный характер.

С левой стороны от центрального входа находится действующий фонтан, сооруженный в честь приезда Екатерины II. Он оформлен в виде каменной чаши с вытекающей водой и обрамлен у подножия клумбой.

Две небольшие аллеи, идущие от центрального входа, соединяются в глубине двора. Там можно увидеть неплохо сохранившийся фонтан, построенный в честь приезда Александра I, который выполнен в восточном стиле: четырехгранное сооружение венчает сферический купол, ниша в виде арки украшена резьбой, изображающей лепестки лотоса. Неподалеку находятся остатки фонтана, перенесенного из другого места и посвященного 300-летию дома Романовых.

На территории парка имеются два бассейна: первый – круглый, с недействующим колоннообразным фонтаном, и второй – названный «Черное море», так как его очертания повторяют контур Черного моря. Оба сооружены в начале XX века.

В комплексе архитектурных элементов особо выделяется регулярный парковый стиль, выраженный в виде трехъярусных террас, представленных в

скромной трактовке: фруктовые деревья (яблони, вишня) перемежаются с березами, сосной, миндалем, каштанами. Это все, что осталось от некогда знаменитого фруктового сада.

В настоящее время эта территория передана службам коммунального хозяйства.

Источ. и лит.:

1. Маркевич А.И. К истории ханского Бахчисарайского дворца. – Известия Таврической ученой архивной комиссии, 1895, № 23.
2. Борзенко А.А. Бахчисарайские арабские и турецкие надписи. – Записки императорского одесского общества истории и древностей, 1850, т. 2.
3. Паллас П.С. Путешествие по Крыму в 1793 и 1794 годах. – ЗООИД, 1881, т.12.
4. Кондаков Н.П. О Бахчисарайском дворце и его реставрации. – Искусство, 1899, № 6.
5. Муравьев-Апостол И.М. Путешествие по Тавриде в 1820 г. – 1823.
6. Генгросс В. Ханский дворец в Бахчисарае. – СПб.: 1912.
7. Записки графа Сегюра о пребывании в России в царствовании Екатерины II (1785 – 1789). – 1865.
8. Колесников А.И. Архитектура парков Кавказа и Крыма. – 1949.
9. Архив Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника // Дневники Боданинского У. – Книга приказов дворца-музея, 1931 – 1939.

А. М. Компаниец

7.12. БАССЕЙНЫЙ САДИК, 16 – 18 вв (архит.)

Расположен в центральной части комплекса дворца, принадлежит постройкам главного корпуса, с востока граничит с большим двором, с запада – с Гаремным садом. В бассейный садик выходят окна Зала Совета и Суда, малой дворцовой мечети. Летняя беседка делит пространство сада на две неравные части: северную, где располагались грядки с цветами-гулистан, и южную, с фонтаном и бассейном.

Планировка бассейного садика сложилась в теперешнем виде в XVIII в. В это время он мог служить образцом мусульманского садово-паркового искусства, именно он позволял путешественникам сравнивать Бахчисарайский дворец с Альгамброй. Возможно, что принципы, выработанные в испано-мавританском садово-парковом искусстве, были использованы при создании бассейного садика. По традиции, сад со всех сторон окружен стенами и представляет собой замкнутое пространство, музыкальный ритм которого определяет гармоничное сочетание архитектуры, небольших бассейнов и каналов со строго продуманными цветниками, розариями и стенками кустарниковых растений. По периметру сада идет узкая терраса, ограниченная

подпорной стенкой и имеющая круговой обход. На террасах, за невысокой балюстрадой, росли розы, лилии, гиацинты. В партере были посажены фруктовые деревья и виноград, образующие галереи и беседки, под ними – цветники с разнообразными, контрастными по цвету, растениями. В южной части сада галерея расширяется, образуя две квадратные площадки по обеим сторонам фонтана. Фонтан - пристенный, представляет собой мраморную плиту с нишей, в которой вода по тринадцати мраморным чашечкам стекает в бассейн, откуда по мраморному желобу с изображением рыб попадает во второй, тоже мраморный бассейн. Из него вода опять стекает в желоб с изображением цапли, кипариса и геометрического орнамента, стилизующего рябь на воде. И, наконец, нагревшись, вода вливается в последний, большой, каменный бассейн. Площадка у фонтана была защищена от солнца галереей или беседкой с вьющимся виноградом.

Все это создает своеобразную архитектуру сада, где предметом любования служит «…не пейзаж, творцом которого является природа, а цветы в садах, созданных руками человека…, где идеал – искусственно созданный мир…, разбитый у дома сад, чьи краски и рисунок повторяются в узорах ковра».

В настоящее время фонтан и бассейны нуждаются в реставрации, а сам бассейный садик – в расчистке и благоустройстве.

А. Петрова

7.13. ПЕРСИДСКИЙ САД (архит.)

Расположен в юго-западной части современной территории дворца. Со всех сторон окружен высокими стенами. На плане Тромбаро 1787 г. в персидском саду располагались постройки гарема: два корпуса, примыкавшие к восточной стене, постройка у западной стены и корпус, располагавшийся на южной террасе сада. Уже к началу XIX века все они находились в ветхом состоянии и были снесены в ходе ремонтных работ в 1821 г. архитектором Колодиным.

Сохранилась только одна из этих построек – Соколиная башня, в юго-восточном углу сада. О планировке сада можно судить по двум сохранившимся террасам в южной части сада. На огороженных подпорными стенками террасах размещался регулярный парк с цветниками, розариями и фруктовыми деревьями. В центре парка, на южной террасе, находился фонтан. Сохранились остатки фонтана в подпорной стенке северной террасы. Еще один фонтан существовал между северной террасой сада и его западной стеной. Эта стена отделяет персидский сад от двора, где, согласно планам Тромбаро и Гесте, находились, так называемый, Зимний дворец и обширный фруктовый сад. По сообщению Э. Челеби, в XVII в. в этой стене были ворота, через которые можно было попасть во дворец со стороны Чурук-Су. В настоящее время проем в западной стене заложен. В северной стене, разделяющей персидский и гаремный сады, сохранились каменные ниши,

свидетельствующие о том, что еще в XVII в. здесь существовали постройки гарема, о которых, возможно, и упоминает Э. Челеби. Во всяком случае, саму северную стену можно с уверенностью датировать XVII в., так как под слоем штукатурки можно обнаружить следы пожара на брусьях, которые закладывались в стены, как антисейсмические пояса.

В настоящее время благоустройство персидского сада не сохранилось. Территория сада нуждается в расчистке и проведении археологических работ.

А. Петрова

7.14. ГАРЕМНЫЙ САД (архит.)

Расположен в западной части дворца. Вокруг Гаремного сада были собраны постройки гаремного и дворцового корпусов. Многие из этих сооружений не сохранились, и описание гаремного сада, каким он был в XVIII в., можно дать на основании планов Тромбаро и Гесте.

Все пространство сада можно условно разбить на две части: восточную, примыкающую к стене бассейного садика, и западную, расположенную справа от сохранившегося гаремного корпуса. В сравнении с планами конца XVIII в., очертания восточной части сада не изменились, она представляет собой террасу регулярного парка, ограниченную с запада подпорной стенкой. На террасе были разбиты цветники и посажены фруктовые деревья.

Западная часть сада была занята регулярным парком, примыкавшим к постройкам исчезнувшего ныне дворцового корпуса. В XVIII в. этот корпус располагался в северной части сада и соединялся с главным корпусом дворца. К его постройкам относилась и беседка с фонтаном, остатки которого сохранились до настоящего времени. Из, собственно, гаремных построек в гаремном саду сохранился только один корпус, расположенный в центре сада, у южной стены. Окнами он выходил во фруктовый сад, существовавший в конце XVIII в. в юго-западной части территории гаремного сада. У северной стены этого корпуса сохранился фонтан XVIII в., представляющий собою вертикальную плиту с глубокой килевидной нишей, тимпан которой декорирован пальметтой. Фасадная грань фонтана обрамлена плетеным орнаментом и фланкирована витыми трехчетвертными колонками. Венчают плиту простой карниз с аттиком в виде зубцов и небольшие пинакли по углам. Фонтан выполнен из местного известняка, оштукатурен и раскрашен.

В настоящее время гаремный сад нуждается в расчистке и благоустройстве.

А. Петрова

7. 15. ПОСОЛЬСКИЙ САД (архит.)

Расположен в северо-западной части дворца. На планах Тромбаро и Гесте он назван вторым двором, с трех сторон окружен постройками; сейчас они сохранились только в восточной части сада, со стороны большого двора. С

запада сад огражден стеной, сооруженной после того, как в 1821 г., в ходе ремонта дворца архитектором Колодиным, был снесен корпус, выходивший задним фасадом на Чурук-Су.

Наиболее значительной постройкой, расположенной в посольском садике, является Портал Алевиза или «Железные двери». Это самая ранняя датированная постройка дворца. Портал сооружен при Менгли-Гирей-хане итальянским архитектором Алевизом Фрязиным Новым в 1503 г. Встроен в южную стену, отделяющую посольский сад от внутреннего фонтанного дворика. Возможно, что «железные двери» были главным входом во дворец, существовавший с конца XV века на месте теперешнего, однако, при последующих многочисленных перестройках дворца они утратили свое композиционное значение. Решение вопроса о том, был ли Портал перенесен из какой-нибудь более ранней постройки в Салачике или находился на своем первоначальном месте, позволило бы точнее определить время возникновения Ханского дворца в Бахчисарае. Портал Алевиза имеет не только историческую, но и огромную художественную ценность, являясь великолепным образцом искусства итальянского Возрождения. Портал решен в трехчастной ордерной системе, богато орнаментирован каменной резьбой, раскрашен. Восточные мотивы прочитываются в некоторых орнаментах, в надписях и в ковровом характере резьбы орнаментов. У южной стены, пограничной с гаремным садом, также расположен фонтан, первоначально находившийся у торцевой стены снесенного Колодиным корпуса в западной части сада, напротив входа во дворец со стороны Чурук-Су (сейчас этот вход заложен, сохранилась ниша в углу западной стены). Фонтан выполнен из местного известняка. Фасадная грань выделена тонкими витыми колонками по углам и вертикальными обрамляющими с геометрическим орнаментом. Водомет расположен в глубокой нише со стрельчатым завершением. Ниша членится надвое тонкой витой колонкой и плоской пальметтой над ней. У основания фонтана поставлен небольшой мраморный бассейн, на его фасадной грани высечены две плоские розетки, аналогичные тем, что украшают надгробные памятники XVIII в. на ханском кладбище. Фонтанную плиту завершает простой карниз, над ним – декоративные зубцы и пинакли по углам.

Посольским садом второй двор стал называться только в XIX в., когда, уже после ремонта Колодина и Эльсона, в этом дворике было сделано благоустройство: разбит газон, посажены деревья и сооружен фонтан с небольшим квадратным бассейном в центре сада. Эти работы были выполнены в ходе одного из ремонтов второй половины XIX в.

Сейчас Посольский сад нуждается в расчистке и благоустройстве.

А. Петрова

7. 16. СОКОЛИНАЯ БАШНЯ (архит.)

Соколиная башня, по-татарски – Таган-Кулеси, расположена в юго-западной части дворцового комплекса и занимает северо-восточный угол заднего двора, смежного с гаремным садом.

Точная дата постройки не известна. Первое изображение башни встречается на чертежах архитектора Гесте, выполненных в 1798 г. На чертежах Гесте двухъярусный объем башни имеет каменный нижний ярус, верхний – фахверковый, гладко оштукатуренный.

Во время ремонта дворца, произведенного в 1822 – 1823 гг. архитектором Колодиным, башня полностью перестраивалась и верхний ярус получил деревянные, обшитые досками конструкции стен.

В настоящее время башня представляет собой высокий объем, квадратный в плане, по первому ярусу, и восьмигранный, по второму. Цоколь здания поднят на стилобат, огражденный невысокой подпорной стенкой. Две стены входят в ограду. Они сложены из камня по всей высоте, равной 5,40 м, две другие стены – на высоту 3,70 м. Выше этой отметки на высоту трех метров стены – фахверковые, с кирпичным заполнением. Пустоты между дубовыми брусьями заполнены необожженным кирпичом (калыбом). Деревянные бруски, для большей прочности и связи, заложены также и в каменной кладке стен. Выше конструкция башни – деревянная, обшитая досками. Стены первого яруса оштукатурены и выбелены, дощатые стены второго яруса окрашены масляной краской. Под самой крышей, по периметру башни проходит световой пояс, образованный прямоугольными зарешеченными проемами. Этот световой пояс и расположенное под ним перекрытие образуют смотровую площадку, куда, по преданию, поднимались ханские жены любоваться дворцом и окрестностями. В нижнем, нерасчлененном объеме башни ханы держали соколов для охоты. Внутри этот объем огибает деревянная лестница, ведущая на смотровую площадку. Крыша – шатровая, невысокая, крытая черепицей, с большим выносом кровли. Сейчас черепичное покрытие повреждено. Конструкции стен и кровли нуждаются в реставрации.

Лит.:

1. Генгросс В. Ханский дворец в Бахчисарае. – СПб: 1912.
2. Кондаков Н.П. Бахчисарайский дворец и его реставрация.

А. Петрова

7. 17. ДЮРБЕ ДИЛЯРЫ-БИКЕЧ, 1763 г. (архит.)

Дюрбе Диляры-Бикеч является одним из позднейших и красивейших сооружений подобного типа в Крыму. Историей своего сооружения оно самым тесным образом связано с историей Бахчисарая и его ханского дворца.

В настоящее время дюрбе, построенное в период правления Крым-Гирея (1758 – 1769 гг.), стоит в юго-восточном углу на территории бывшего кладбища, огражденного в 19 в. дополнительным каменным забором дворцового комплекса.

Внешний облик дюрбе представляет собой восьмигранное в плане строение, высота которого от цоколя – 12,2 м. Размеры – около 4,0 м в плане, членения граней – одинаковы и симметричны. Декоративное убранство граней идентично.

Венчает сооружение круглый, с алемом (полумесяц на шарах) в центре, купол, окруженный восьмигранным декорированным аттиком.

Каждая грань дюрбе представляет собой гладко обработанную поверхность, на которой, в виде двойного пояса, рельефным способом обозначены по три декоративных арочки. Причем, нижние из них опираются на высокие столбики и имеют рисунок пролетов довольно вычурной формы. Верхние – строгой килевидной формы, также с двойным профилем. Средние арочки нижнего ряда представляют собой в настоящее время заложенные оконные проемы, когда-то зарешеченные.

Стык граней по всей высоте (6,85 м от пояска цоколя) обрамлен лопатками, украшенными рельефными вертикальными бороздками. Лопатки упираются в широкий, активного выноса, фризовый, профилированный карниз, грани которого разделены короткими столбиками в виде триглифов. Грани низкого подкупольного аттика обработаны четырьмя малыми декоративными арочками (аркатурным пояском). При этом стык граней приходится на среднюю часть нижнего карниза.

В отличие от каменных куполов ранних дюрбе, купол усыпальницы был выложен из квадратного обожженного кирпича (плинфы) размером 0,28 х 0,28 х 0,03 м. В интерьере переходная часть от основания к верху обработана восьмью плоскими полуциркульными арочками из тесаного камня. Ранее купол был покрыт свинцом. Фундамент дюрбе не обследован. Цоколь – высокий, двойной, из тесаного камня правильной формы, членение его повторяет членение стен. Полы – из квадратных плит известняка. Поверхность стен интерьера была оштукатурена и очень просто расписана. Стены тонкие, как и цоколь сложены из хорошо тесаных блоков известняка правильной формы. Кладочный раствор – известь с толченой строительной керамикой («харасан»). Среди исследователей дюрбе существуют разноречивые мнения о дате его сооружения и о том, кто и когда в нем погребен. В 1927 г. У. Боданинский писал о наличии внутри дюрбе «могильного камня», датированного 1177 г. Хиджры (1763 г. по Р.Х.). Многие авторы упоминают о существовании наскальных посвятительных надписей. Сохранившаяся, хранящаяся в фондах музея, гласит: «За душу покойной и помилованной богом Диляры-Бикеч фатиху прочти» (фатиха – первая глава Корана).

Мавзолей неоднократно реставрировался, но вновь пришел в аварийное состояние.

Лит.:
1. Маркевич А.И. К истории Бахчисарайского дворца. – ИТУАК, 1895, № 23.
2. Боданинский У. Татарские дюрбе-мавзолеи в Крыму. – ИТОИАЭ, 1927, т.1.

Ю. С. Воронин,
А. К. Ильяшенко

7. 18. НАБЕРЕЖНАЯ РЕКИ ЧУРУК-СУ С ТРЕМЯ МОСТАМИ, 17 в.
(архит.)

Сооружена в XVII в. Одевает берега реки Чурук-Су вдоль северного фасада дворца и его западной стены. Три каменных моста, ведущих к дворцу, также сооружены в XVII в. (не позднее первой половины).

Центральный мост расположен напротив главного въезда во дворец, сложен из блоков тесаного известняка, имеет арочную (полуциркульную) конструкцию пролета. Ограждение из тонких, тесаных, известковых плит утрачено и заменено невысокой стенкой из оштукатуренного ракушечника. Мост, переброшенный через реку выше центрального, ведет к баням Сары-Гюзель и восточному въезду во дворец. Мост каменный, массивный, по конструкции аналогичен центральному, как и мост, сооруженный ниже по течению реки Чурук-Су. Этот, третий, мост ведет к хозяйственным постройкам дворца, расположенным в северо-западной его части.

До начала XX в. существовал и четвертый мост, деревянный, балочный, ведущий к входу в большую соборную мечеть Хан-Джами со стороны города.

Сама набережная выполнена из местного тесаного известняка с плотной затиркой швов. В ходе ремонтов дворца в XIX – начале XX вв. набережная неоднократно ремонтировалась. Сейчас облицовка частично разрушена, имеются вывалы отдельных камней, часть высоты набережной закрыта слоем балластного грунта. Русло реки Чурук-Су нуждается в расчистке, а сама набережная – в ремонте и реставрации.

А. Петрова

7. 19. «ЕКАТЕРИНИНСКАЯ МИЛЯ», 1785 – 1787 гг.

В 1787 г. произошло важное для Российской империи событие – поездка Екатерины II в Крым. Это мероприятие преследовало ряд многообразных целей, среди которых доминировала геополитическая. Власти России желали продемонстрировать своим политическим оппонентам в Европе и Азии неоспоримые права на включение Крыма в состав Империи территорий на её южных рубежах.

В 1784 г. началось строительство трассы из Санкт-Петербурга в Тавриду. Последняя подразумевала не только саму шоссированную дорогу, но и путевые дворцы, павильоны, станции, конюшни, мосты, триумфальные арки, а также своеобразные десятиверстовые знаки. Они не имели аналогов в истории дорожного строительства в России, и после поездки Екатерины II в Крым стали называться Екатерининскими милями.

Распоряжение о строительстве миль (дорожных знаков) дал в сентябре 1784 г. князь Г. А. Потемкин, Екатеринославский и Таврический генерал-губернатор. Он же утверждал рисунки обычных верстовых и десятиверстовых знаков. Полагают, что мили в Крыму сооружались по проекту архитектора Ивана Старова.

Мили, выражаясь современным языком, были типовые. Сооружались они из блоков белого камня-известняка (бодракских, инкерманских и других каменоломен). Бахчисарайская миля представляет собой прямоугольное в плане основание (около 1,2 х 1,2 м) высотой около 1 м, на котором установлена колонна. Последняя является как бы нижней частью классической колонны тосканского ордера. В верхней части колонны – шестигранное утолщение, на двух плоскостях которого вырублены надписи на русском и татарском языках: «Блаженной памяти Императрицы Екатерина II изволила быть в Бакчисарае в 1787 году мая 14» (западный фасад). На северо-западном фасаде текст исполнен арабской вязью (6 строк). Общая высота – около 3,5 м. Диаметр фуста колонны – около 0,8 м. Основание в верхней части по периметру венчается профилированным карнизом. Хорошо подогнанные, тесаные, каменные блоки сложены на известковом растворе.

В начале 30-х гг. XIX в. в Крыму было зарегистрировано 12 екатерининских миль. Первоначальное количество миль неизвестно, но если учесть, что путь следования Императрицы составлял не менее 550 миль, то их должно было быть около 55 единиц. В настоящее время в Крыму осталось в той или иной степени сохранности 6 миль. Одна из них – вышеописанная – в Бахчисарае.

Это была единственная миля, увенчанная в XIX в. двуглавым металлическим орлом – гербом Российской Империи. Первоначально он был установлен над порталом, так называемых, Железных дверей Бахчисарайского дворца. После 1917 г. герб был демонтирован. Его местонахождение в настоящее время неизвестно.

Следует отметить, что дата пребывания Екатерины II в Бахчисарае (14 мая) указана неточно. Кортеж Екатерины II торжественно въехал в Бахчисарай 20 мая 1787 г., где Императрица пробыла до утра 23 мая. Вторично Екатерина II посетила Бахчисарай 25 – 26 мая.

Источ. и лит.:

1. Центральный государственный архив Крыма (ЦГАК). – Ф. 27, оп. 13, дд. 311, 1757, 4711.
2. Записки Одесского общества истории и древностей (ЗООИиД). – 1877, т.X; 1889, т. XV.

3. Известия Таврической учетной архивной комиссии (ИТУАК). – 1887, № 2, 3; 1888, № 6; 1891, № 11, 13; 1892, № 17; 1903, № 35.
4. Кеппен П. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. – СПб.: 1837.

В. Н. Гуркович

7. 20. КЛАДБИЩЕ, 16 – 18 вв. (архит.)

Расположено в северо-восточной части ханского дворца, рядом с Большой ханской мечетью. Представляет собой комплексный объект культовой мусульманской архитектуры, включающий свыше ста надгробных памятников, Северное и Южное ханское дюрбе, ротонду. Всего на кладбище покоится 56 правителей рода Гиреев, члены их семей, знатные сановники. Большинство захоронений относится к 17 в. Самое раннее принадлежит хану Мухаммед-Гирею и датируется 1523 г. Надгробные памятники представляют собой плиты (саркофаги), сделанные из прокнесского мрамора или местного известняка. В ногах умерших расположен обелиск. В головах – плита с посвятительной надписью, увенчанная сверху чалмой (у мужчин) или клобуком (у женщин), что свидетельствует о захоронении здесь правоверных мусульман. На многих надгробиях высечены эпитафии на турецком литературном языке, выполненные арабской вязью. Они являются замечательными образцами восточной поэзии. Как правило, в надписи значится и автор эпитафии. Памятники украшены каменной резьбой. Элементы арабского, турецкого, персидского стилей сочетаются с мотивами итальянского Ренессанса, а на могиле хана Крым-Гирея даже с элементами рококо. В качестве декора используется растительный и геометрический орнаменты. Наиболее распространенными являются всевозможные розетки, плетенки, стилизованные кипарисы. На мужских надгробиях встречается изображение оружия.

Ханское кладбище представляет несомненный интерес, как пример типичного мусульманского некрополя, расположенного рядом с резиденцией правителя.

Приложение. Основная идея надгробных эпитафий – тленность земного существования и вечность будущей жизни, в которую вступает мусульманин после смерти. Надписи восхваляют ратную доблесть, отвагу и мудрость ханов, ушедших по воле Аллаха в мир иной.

Эпитафия на надгробии Крым-Гирей хана:

«Он (Бог), всегда жив, вечен. Война была ремеслом знаменитого Крым-Гирей хана; глаза голубого неба не видали ему равного. Так как он из этой суетной столицы выехал; то да будет, по воле Вселюбящего ночлегом его приют вечности. Я Эдиб (имя поэта) с молитвою написал перл его хронограммы: да царствуешь ты, Крым-Гирей, в вечности! 1183 г.» (1769 г. по Р.Х.).

Трогательны и выразительны надписи на женских памятниках.

Эпитафия на надгробии Ферах-султаны:

«…Ферах-султана-ханым, оставив свет счастия, поразила нас горестию. На двенадцатом году жизни она неожиданно испила сладость чаши смерти. Где этот молодой отпрыск райского сада, этот алмаз, перл чистоты, кипарис вертограда скромности, эта несравненная жемчужина мудрости? Солнце это, взглянув на быт мира, равнодушно скрылось за облака. Рай стал жилищем Ферах-султаны…».

Эпитафия на надгробии Мелек-султаны:

«Эта гробница есть ложе одной прекрасной особы, которой нежное тело судьба сравняла с землей. Молитва за упокой души усопшей Мелек-султаны. 1142 г.» (1729 г. по Р.Х.).

Лит.:

1. Боданинский У. Бахчисарайские памятники // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. Т. VI. – Симферополь: 1916. – с. 127.
2. Борзенко А.А., Негри А.Ф. Бахчисарайские арабские и турецкие надписи. – ЗООИД, 1850, т. 2, отд. 2, 3, с. 459 – 528.
3. Генгросс (Всеволожский) В. Ханский дворец в Бахчисарае. – Старые годы, 1912, апрель, с. 22 – 23.
4. Бахчисарайский историко-культурный заповедник. Путеводитель. – Симферополь: Таврия, 1995. – с. 21 – 25.

И. В. Черныш

7. 21. РОТОНДА НАД МОГИЛОЙ МЕНГЛИ-ГИРЕЯ II, первая половина 17 в. (архит.)

Расположена на ханском кладбище, рядом с Южным дюрбе. Воздвигнута над могилой Менгли-Гирей-хана II, скончавшегося в 1739 г.

Ротонда – круглое в плане сооружение, образованное аркадой, поставленной на каменный цоколь. Аркада состоит из восьми килевидных стрельчатых арок. Столбы, поддерживающие арки, - в плане квадратные, со скошенными углами, имеют квадратные капители.

В центре ротонды поставлен мраморный саркофаг, который аналогичен другим надгробным памятникам кладбища: в ногах погребенного поставлена плита с эпитафией, увенчанная чалмой; в ногах – небольшой обелиск. Надпись на надгробии: «Менгли-Гирей-Хан, счастливый сам по себе и родом, поспешно изшел из дома временной суетной жизни в вечную. Хронограмма его следующая: Менгли-Гирей отправился по дороге вечности. 1152 г.» (1739 г. по Р.Х.). Боковые плиты монумента украшены растительным орнаментом и декоративными розетками.

Лит.: Борзенко А.А., Негри А.Ф. Бахчисарайские арабские и турецкие надписи. – ЗООИД, 1850, т. 2, отд. 2, 3, с. 514.

И. В. Черныш

7. 22. СЕВЕРНОЕ ХАНСКОЕ ДЮРБЕ, 17 в. (архит.)

Находится на ханском кладбище между Большой ханской мечетью и Южным ханским дюрбе. Воздвигнуто в первой половине 17 в. В мавзолее совершено 14 захоронений, 7 из которых – ханские: Адил-Гирея (1532 г.), Селямет-Гирея (1711 г.), Гази-Гирея (1730 г.), Каплан-Гирея (1736 г.), Халим-Гирея (1755 г.), Сеадет-Гирея (1764 г.), Девлет-Гирея (1769 г.).

Образцом для сооружения Северного ханского дюрбе являлось более раннее Южное дюрбе. Построено по классической схеме: восьмигранный основной объем, увенчанный куполом на восьмигранном барабане. Материалом для мавзолея служил местный известняк. Северный фасад украшают две михрабные ниши со сталактитовой обработкой. Оконные и дверные проемы украшают стрельчатые ниши. По традиции, купол дюрбе венчает алем – мусульманский символ «трех миров» с полумесяцем наверху.

По выражению М. Гинзбурга, дюрбе на ханском кладбище в Бахчисарае можно считать «лучшими продуктами византийской стилевой струи» в Крыму, создавшей законченный тип купольного сооружения.

Лит.:

1. Гинзбург М. Татарское искусство в Крыму // Забвению не подлежит. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1992. – с.212 (перепечатано из журнала «Среди коллекционеров», 1921, № 8 – 12).
2. Бахчисарайский историко-культурный заповедник. – Симферополь: Таврия, 1995. – с. 22.
3. Гернгросс (Всеволожский) В. Ханский дворец в Бахчисарае. – Старые годы, 1912, апрель, с. 24 – 25.

И. В. Черныш

7. 23. ЮЖНОЕ ХАНСКОЕ ДЮРБЕ, 16 в. (архит.)

Находится на ханском кладбище, к югу от Биюк-Хан-Джами.

Подобные закрытые усыпальницы сооружались над прахом святых либо членов ханского рода. Вероятно, здесь похоронен и строитель Большой ханской мечети – Мухаммед-Гирей, скончавшийся в 1523 г. Всего в Южном дюрбе 11 захоронений, из них 6 – ханские. Кроме Мухаммед-Гирея, здесь погребены Адил-Сахиб-Гирей (1550 г.), Девлет-Гирей (1577 г.), Кара-Девлет-Гирей (1717 г.), Фетих-Гирей (1736 г.).

Мавзолей представляет в плане восьмигранник с входом на северо-восточной стороне, перекрытый полусферическим куполом на восьмигранном барабане. Грани дюрбе фланкированы колонками сложного профиля. Имеет двухсветный объем: оконные проемы с килевидными перемычками и сандриками.

Южное ханское дюрбе является одним из ранних погребальных сооружений такого типа в Крыму, использовалось как образец при строительстве более позднего Северного дюрбе.

Лит.:

1. Бахчисарайский государственный историко-культурный заповедник. Путеводитель. – Симферополь: Таврия, 1995. – с. 22.
2. Гернгросс (Всеволожский) В. Ханский дворец в Бахчисарае. – Старые годы, 1912, апрель, с. 24 – 25.
3. Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар. – Крым, 1927, № 2, с. 127.

И. В. Черныш

Конец серии статей о Бахчисарайском дворц.-парк. комплексе

г. Бахчисарай,
ул. Затрубченко, 8

8. БАНЯ, XVIII – XIX вв. (архит.)

Отдельно стоящее здание, находящееся на линии застройки улицы, где преобладают одноэтажные дома. Расположено на небольшом, пониженном рельефе.

Здание было построено в XIX в. (возможно, в конце XVIII в.). Двухэтажное, в плане приближается к Г-образному. Материал – тесаный и ломаный камень-известняк на известковом растворе. Межэтажное и чердачное перекрытия – деревянные. Крыша – вальмовая, сложной формы, деревянная. Покрытие – из АЦВ-листов.

К середине XX в. здание утратило свое первоначальное функциональное назначение и неоднократно перестраивалось. В настоящее время – жилой дом со смешанной планировкой.

Относительно удовлетворительно сохранился главный фасад, решенный с использованием элементов архитектуры эпохи Возрождения. Фасад асимметричен, акцентирован значительных размеров прямоугольными и полуциркульными оконными проемами второго этажа и венчающим профилированным карнизом большого выноса с декоративными кронштейнами. Вертикальное членение подчеркнуто двумя раскреповками и порталом с двумя полуколоннами с капителями. В декоративном оформлении фасада использованы: сплошной подоконный карниз (второй этаж),

междуэтажный пояс, наличники и картины в подоконных пространствах второго этажа.

Техническое состояние здания – неудовлетворительное. Требуются ремонтно-реставрационные работы.

Здание бывшей бани – одно из немногих подобных сооружений XIX (XVIII) вв., сохранившихся в современном Бахчисарае.

Примечание: литература по данному зданию отсутствует.

В. Н. Гуркович

г. Бахчисарай,
ул. Буденного

9. ДЮРБЕ «КУБОВИДНОЕ», 16 в. (архит.)

«Кубовидное» дюрбе находится на территории рыночной площади, по ул. Буденного, у домовладения № 12. До недавнего времени район застройки, где расположено дюрбе, именовался с. Подгородним (в начале прошлого века – Бахчисарайское предместье Эски-Юрт). В 1921 г. около дюрбе была найдена надгробная стела, круглая в сечении, с именем Ахмед-бея, сына Ибрагим-бея, датированная 965 годом Хиджры, т.е. 1557 г. нашего летоисчисления. Но, по мнению У. Боданинского, дюрбе было построено раньше этой даты, когда на территории Эски-Юрта находилось обширное татарское кладбище с многочисленными дюрбе. Еще в 30-х гг. прошлого века дюрбе находилось в ограде суфийского монастыря.

Дюрбе (или дурбе), по аналогии с другими мусульманскими странами, являлись надгробными сооружениями (мавзолеями) над могилами правителей, членов их семей, высокопоставленных лиц, богатых и влиятельных людей и лиц духовного звания, отличавшихся своей праведной жизнью или ученостью. Многие мавзолеи являются фамильными и с несколькими погребениями. Обычно в каждом дюрбе был подземный склеп, в котором, собственно, и происходило погребение. Покойника укладывали на дно склепа в гробу или без гроба. Вход в склеп, устраивавшийся с южной или восточной стороны, обычно закладывался плитой, а «дромосы» засыпались камнем и землей. Основным материалом строительства крымских дюрбе являлся камень местных пород, преимущественно известняк. Снаружи кладка выполнялась из штучного тесаного камня, а интерьер оштукатуривался. Связующим раствором обычно был «харасан» – раствор извести с большой примесью мелкотолченого кирпича или черепицы. Б. Н. Засыпкин считал, что в архитектуре крымских татар, в том числе архитектурных дюрбе, трудно установить конкретно, где начинается сельджукизм, где кончается византийское, а где – армянское влияние.

Возвращаясь, собственно, к «Кубовидному» дюрбе (Ахмед-бея?), остановимся на его архитектуре и строительных особенностях.

Дюрбе представляет собой квадратное в плане здание размером 7,15 х 7,10 м, общая высота – 6,3 м от уровня современной дневной поверхности. Четверик переходит в восьмерик барабана. Перекрытие дюрбе – купольное, выполнено из грубо отесанного камня на «харасане». В 30-е годы 20 в. еще сохранялась шатровая черепичная кровля. В интерьере купол опирался на сферические паруса. Фасады дюрбе облицованы хорошо тесаным камнем-известняком, обработанным мелкой зубаткой. Восьмерик перехвачен по периметру венчающим профилированным карнизом небольшого выноса. Подобные же карнизы окантовывают углы четверика. Стены возведены с применением известкового раствора. В интерьере и экстерьере совершенно нет орнаментации. В 60-х и 90-х годах 20 в. по зданию проводились консервационные работы.

Лит.:

1. Засыпкин В.Н. Памятники архитектуры крымских татар. – Крым, 1927, № 2 (4), с. 113 – 118, 120.
2. Боданинский У. Татарские «дюрбе»-мавзолеи в Крыму. – ИТОИАЭ, 1927, т. 1 (58), с. 199.
3. Попов А.Н. Вторая учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. -–Симферополь: 1888. – с. 24 – 26.
4. Башкиров А.С. Сельджукизм в древнетатарском искусстве. – Крым, 1926, № 2.
5. Башкиров А.С., Боданинский У. Памятники крымско-татарской старины. Эски-Юрт. – Новый Восток, 1925, кн. 8, 9.
6. Памятники градостроительства и архитектуры Украинской ССР. – Киев: 1985, т. 2, с. 310.

Ю. С. Воронин

г. Бахчисарай,
пер. Первомайский
(рядом с домовладением № 3)

10. ДЮРБЕ «МАЛЫЙ ВОСЬМИГРАННИК», 15 – 16 вв. (архит.)

Дюрбе «Малый восьмигранник» расположено в бывшем предместье Бахчисарая - Азисе, где раньше было обширное татарское кладбище с многочисленными мавзолеями и которое в настоящее время является одним из микрорайонов города.

Дюрбе построено для Мухаммед-бея, умершего в 1577 г. Представляет собой восьмигранную башню с шатровым каменным завершением. Внутри – сферический купол на полуциркульных арках, неглубоко впадающий в грани

внутренних стен. Правильный восьмигранник основания дюрбе вписан в круг диаметром 8,7 м. Наружная грань составляет 3,35 м. Грани разделены и подчеркнуты 3 / 4 - ми колонками. Высота здания – 3,0 м, высота значительно выступающего карниза под шатром – 0,25 м, толщина стен – 0,8 м.

Один из исследователей мусульманского Востока, Ю. А. Миллер, считает, что наиболее ранним типом дюрбе были квадратные в плане строения, а восьмигранные появились позднее, в частности, в Турции, начиная с 15 в. Учитывая общность культур и политическую зависимость крымских татар от османских турок, очевидно, что та же тенденция наблюдалась и в Крыму, о чем свидетельствуют даты постройки сохранившихся невдалеке от «Малого восьмигранника» дюрбе «Кубовидное» и Мухаммед-шах-бея.

Вход в дюрбе – с юго-востока. Перемычка над дверным проемом выполнена из цельного квадратного камня размером 0,91 х 1,4 м, на грани напротив входа и на гранях, перпендикулярных центральной оси дюрбе, - три квадратных окна.

Дюрбе сложено из плотного штучного камня-известняка с правильной порядовкой. Наружная обработка камня не очень тщательная, с оставлением следов зубьев инструмента. Швы между камнями кладки тщательно подогнаны, их толщина не превышает 1,0 см. Кладка шатрового покрытия выполнена радиально. Раствор – «харасан». Фундамент опирается на забутовку на известково-песчаном растворе, впущенную в суглинки.

Лит.:

1. Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар. – Крым, 1927, №2 (4), с. 119 – 120.
2. Боданинский У. Татарские «дюрбе»-мавзолеи в Крыму. – ИТОИАЭ, 1927, т. 1, с. 200.
3. Попов А.Н. Вторая учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. – Симферополь: 1888. – с. 24 – 26.
4. Башкиров А.С. Сельджукизм в древнетатарском искусстве. – Крым, 1926, № 2.
5. Башкиров А.С., Боданинский У. Памятники крымско-татарской старины. Эски-Юрт. – Новый Восток, 1925, кн. 8, 9.
6. Памятники градостроительства и архитектуры Украинской ССР. Т. 2. – Киев: 1985. – с. 310.

Ю. С. Воронин

г. Бахчисарай,
перекресток ул. Фрунзе и Грибоедова

11. ДЮРБЕ МУХАММЕД-ШАХ-БЕЯ (БЕН-ЮДЕ-СУЛТАН), 16 в. (?)

Дюрбе расположено в той же местности, ранее называвшейся Азис, в настоящее время застроенной, в основном, одноэтажными строениями,

невдалеке от пересекающей, так называемый, «Новый город» автотрассы Севастополь – Симферополь. Дюрбе – квадратное в плане (5,43 х 5,4 м), портального типа, купольное. Высота основного объема - около 4 м, высота с куполом – 5,2 м. Основной объем дюрбе в верхней части переходит от четверика к восьмерику путем среза внешних углов. Срезы придают мавзолею приземистый вид и закругленность силуэта, который подчеркивается полусферическим куполом (внешний диаметр – около 4 м, высота – 1,2 м). Купол сложен на цемянке из бутового камня, грубо подработанного с внутренней и боковых сторон. Покрытие было, видимо, из свинцовых листов. С южного, главного, фасада дверной проем имеет лучковое завершение (высота – 1,42 м, ширина – 0,75 м). На западном фасаде – прямоугольный оконный проем (0,45 х 0,47 м). С восточной стороны аналогичный проем заложен. Над дверным проемом, на блоке камня – рельефная надпись арабской вязью: «Эту гробницу приказал построить Мухаммед-Шах-Бей, сын Мухаммед-Бея, для своей матери Бен-Юде-Султан, дочери Аджаган-Бея». По краям эпитафии – две круглые розетки с геометрической звездообразной вязью. Стены основного объема (толщина – 0,66 м) сложены из тесаных блоков камня-известняка. Кладка – рядная. Внутри – кладка бутовая, из необработанного камня, очевидно, предназначенная под штукатурку. Выполнена на известковом растворе. Портал утрачен (частично сохранился западный пилон с элементами полуциркульной ниши). Юго-западный угол в верхней части стен разрушен. Имеется значительный провал в сфере купола. Склеп в центре (глубина – 1,75 м) засыпан. Частичная консервация дюрбе проводилась в 80-х гг. 20 в.

Представляет собой интересный памятник золотоордынской архитектуры 14 – 15 вв. в Крыму, в котором прослеживаются строительно-конструктивные принципы восточно-византийской средневековой архитектуры, а в декоративном оформлении – художественные приемы малоазийской архитектуры.

Одно из самых ранних сооружений Бахчисарая.

Лит.: см. статью «Дюрбе «Малый восьмигранник».

В. Н. Гуркович

г. Бахчисарай,
ул. Буденного – ул. Нахимова

12. ДЮРБЕ МУХАММЕД-ГИРЕЯ («БОЛЬШОЙ ВОСЬМИГРАННИК»), **16 – 17 вв.** (архит.)

Дюрбе расположено невдалеке от дюрбе «Кубовидное» и «Малый восьмигранник». В настоящее время этот район плотно застроен, а еще в 1926 г., как пишут А. С. Башкиров и У. Боданинский, «Грустное и странное

впечатление производит это место, равнодушно пересекаемое железнодорожной линией и пыльным шоссе: голые холмы…, среди которых разбросаны остатки каких-то построек в полях и огородах Азиса. Еще более странным кажется существование (здесь) своеобразных, одиноких, монументальных четырех- и восьмигранных сооружений...».

Дюрбе «Большой восьмигранник» – наиболее монументальное не только в бывшем Азисе, но и на территории всего Бахчисарая.

По предположению большинства авторов, ссылающихся на источники, время постройки дюрбе неизвестно, однако в 992 г. Хиджры (1584 г. по Р.Х.) здание уже существовало, так как в этом году здесь был похоронен убитый после вооруженного выступления против турок Мухаммед-Гирей II (Жирный), правивший в период с 1557 по 1584 гг., вместе со своим малолетним сыном Софо-Гиреем.

По архитектуре дюрбе представляет собой центрическое, восьмигранное в плане сооружение с полусферическим куполом, опирающимся на восьмигранный барабан. Б. Н. Засыпкин отмечал, что в данном случае мы имеем пример одного из современных, по своей сущности, восточных мавзолеев. Правильный и строгий план восьмигранника образовывают внутри 8 стрельчатых арок и 3 / 4 колонн на внешних углах, что, вместе со стенами, придает мавзолею очень устойчивую форму. Наружные грани обрамлены профилированными рамками, в поле которых в два ряда располагаются окна. Большие нижние окна в некоторых местах еще в 30-е годы 20 в. сохраняли мраморные наличники. На северо-восточной грани – дверной проем размером 1,7 х 2,4 м. Размер окон нижнего яруса – 1,07 х 3,1 м, верхнего – 1,0 х 1,9 м.

Восьмигранник дюрбе вписан в круг диаметром 13,6 м. Наружные грани имеют размер 5,1 м. Высота здания – 14,8 м, в том числе, высота стен – 9,5 м, высота барабана – 1,05 м. Фундамент залит рваным бутовым камнем-известняком на высоту 0,4 м и на 0,3 м шире основания стен. Стены толщиной 0,5 м и барабан также сложены из камня правильной формы и скреплены металлическими скобами. Купол толщиной 0,3 м построен из бутового камня. Все каменные конструкции – на известково-песчаном растворе.

В интерьере имеется необследованный склеп.

Лит.:

1. Боданинский У. Татарские «дюрбе»-мавзолеи в Крыму. – ИТОИАЭ, 1927, т. 1.
2. Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар. – Крым, 1927, № 2 (4).

Ю. С. Воронин

г. Бахчисарай,
ул. Речная, 125

13. ЖИЛОЙ ДОМ, начало XX века (архит.)

Органично вписывается в массовую жилую застройку исторической части города. По стилю здание схоже со многими домами состоятельных людей Крыма конца XIX – начала XX века.

Здание было построено в рамках фасадной застройки, участвовало в формировании ансамбля (ныне утраченного) одной из центральных улиц города, бывшего прихода Шах-Болат.

Снаружи стены здания выложены из тесаного камня, изнутри – из бута, отличаются богатством архитектурных деталей: карнизы, пилястры, закругленная форма окон, пилястры с капителями и арки над ними.

В плане здание состоит из четырех жилых помещений, выходящих в сквозной коридор, который делит дом на две половины и, в свою очередь, выходит во двор и на улицу.

Здание было пристроено к соседнему, более старому, и при строительстве предусматривалась возможность его сноса с целью расширения нового – в примыкающей стене имеется заложенный проем. Оба здания принадлежали одному хозяину и имели довольно большой участок, ограниченный ныне переулком Большевик, улицей Речной и оградой Ханского дворца. На участке был родник с целебной водой, посещаемый всеми и почитаемый как святой.

Структура дома представляет интерес сочетанием архитектурных элементов европейского и восточного стилей.

В настоящее время здание используется в качестве служебного помещения.

Источ.: Архив Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника – «Жилой дом, ул. Речная, 125, начало XX в.».

А. М. Компаниец

г. Бахчисарай,
ул. Македонского, 6-а

14. ЖИЛОЙ ДОМ Д. И. ПАЧАДЖИ, 1908 – 1910 гг. (архит.)

Дом бахчисарайского купца, известного в Крыму и далеко за его пределами предпринимателя, мецената Д. И. Пачаджи в бывшем предместье Бахчисарая Эски-Юрт, является украшением города, одним из значительных его сооружений рубежа 19 – начала 20 в.

Участок для строительства жилого дома, размещения лесного склада и разбивки абрикосового склада в районе железнодорожного вокзала Пачаджи приобрел в 1891 г. у наследников купца Спиранде. Городской архитектор К.

Табурин (предположительно) разработал проект жилого дома с привнесенной долей романтизма.

Здание располагалось свободно на спокойном рельефе, вблизи железнодорожных путей, на углу проезжих улиц. Автор закрепил угол перекрестка домом большого объема, с угловой башней и шпилем с флюгером, «работающим» с недалеких перспектив. На флюгере – дата начала строительства здания, 1908 г., построен особняк в 1910 г.

Особняк отличался сложностью объемного решения, выразившейся в своеобразном сочетании различных объемов и форм, он представляет интерес как тип жилого дома архитектуры модерн. Здание – двухэтажное, с мансардой, асимметричной композиции, подвальным помещением по всему пятну плана, с выступающим двухколонным порталом центрального входа, смещенного вправо, и угловой главкой. Архитектурная обработка стен дома отличается виртуозностью в пластическом оформлении фасадов, особенно главного. Главный арочный вход оформлен двухколонным порталом с двухстворчатой филенчатой дверью изумительной резьбы. Колонны поддерживают небольшой ажурный балкон второго этажа, над окном вставка – панно уплощенного рельефа растительного орнамента с вензелем «П». Романтические мотивы характерны сложному объему с выступающей над главным фасадом башней-мансардой. Квадратная в плане башня имеет идентичное оформление плоскостей встроенными полуциркульными окнами в профилированном обрамлении. Сложный карнизный пояс и ажурный уплощенный парапет, в украшении которого присутствуют изящество и сдержанная экспрессия, присущие модерну, дополняют пластику архитектурного облика здания.

Романтично выглядит угловая башенка, перекрытая сомкнутым сводом с металлическим покрытием «в шашку».

Виртуозно сочетание деревянного и металлического узорочья, каменной пластики и мелкой расстекловки больших прямоугольных окон на левом фланге здания.

Кровля сложная, вальмовая, по деревянным стропилам, имеет сомкнутый свод и покрытие из асбестоцементных листов.

Здание имело три входа – центральный, на юго-восточном фасаде, остальные – на северо-восточном и южном крыльях.

Интерьер обогащен двумя мраморными лестницами и паркетными полами.

Гостиная и другие покои имели добротную «одежду» растительного орнамента в технике лепки.

Дом Пачаджи отличался богатой пластикой, на нем лежит печать хорошего уровня архитектурного и строительного искусства.

Источ.:

1. Государственный архив АР Крым. – Ф. 64, оп. 1, д. 637. О разрешении бахчисарайскому купцу 2-й гильдии Дмитрию Ильичу Пачаджи построить дом с сараем, а также огородить купленный им у наследников Василия Спиранде пустопорожнее место в приходе Эски-Юрт.

2. Государственный архив АР Крым. – Ф. 64, оп. 1, д. 1013. Формулярный список о службе Бахчисарайского городового сиротского суда бахчисарайского 2-й гильдии купца Д. И. Пачаджи.
3. Государственный архив АР Крым. – Ф. 376, оп. 1, д. 6785. По прошению Евгении Васильевны Пачаджи об утверждении в правах наследства к имуществу умершего Д. И. Пачаджи и о вводе в имение.

С. А. Белова

г. Бахчисарай
ул. К. Маркса, 31

15. ЖИЛОЙ ДОМ-УСАДЬБА, конец XVIII – начало XIX в. (архит.)

Расположен в старом квартале города – в районе Ханского дворца, в пойменной части реки Чурук-Су.

Жилой дом представляет собой двухэтажный объем. Нижний этаж использовался под хозяйственные помещения, на втором, консольно выступающем на улицу, находились жилые комнаты.

Скромно декорированный со стороны улицы, с небольшими оконными проемами по второму этажу, он органично вписывался в структуру квартала.

Несмотря на неоднократные ремонты, первоначальная планировка почти полностью сохранена.

В структуре дома применена замкнутая композиция, характерная для восточного стиля. Центром композиции всего домовладения является внутренний озелененный дворик, огороженный высокими каменными стенами, с многовековым тутовым деревом посередине.

Пространственная взаимосвязь между двориком и жилыми комнатами осуществлялась через веранду.

Здание представляет собой типичный образец татарского дома-усадьбы конца XVIII – начала XIX века, относится к редким архитектурным объектам, сохранившимся до нашего времени, которые определяли неповторимый облик города, его восточный колорит.

В настоящее время здание используется как служебное помещение станции горноспасателей.

Источ.: Архив Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника. – «Проект охранной зоны памятника архитектуры - усадьбы конца XVIII – начала XIX в. по ул. К. Маркса, 31, в г. Бахчисарае», л. 3.

А. М. Компаниец

г. Бахчисарай,
ул. Ленина, 81

16. КОФЕЙНЯ НАЧАЛА XIX ВЕКА (архит.)

Одно из оригинальных сооружений города, кофейный дом, расположен рядом с ханским дворцом, на мягком изломе ул. Набережной (ныне ул. Ленина). Своей главной композиционной осью ориентирован параллельно центральной улице, формируя главным фасадом исторически сложившуюся небольшую площадь со своеобразным, стихийно возникшим базаром.

Сооружен в начале XX века на месте обветшавшей двухэтажной, деревянной постройки (утрачена) 1812 года – кофейного дома с поэтическим названием «Искударь» (в пер. теснина). Это был своеобразный очаг культурно-торгового центра города.

Здание – прямоугольное в плане, имеет облик компактного, композиционно хорошо организованного сооружения. Нарядно декорировано. Пласически-декоративную нагрузку имеет главный западный фасад. Живописность зданию придает эркер, поддерживаемый декоративными кронштейнами, легкий ажур которых удачно перекликается с разноцветьем витражей. Орнаментальная роспись окон идентична прорисовке фасадов ханского дворца. Хорошо развитый, изящно прорисованный деревянный аттик играет заметную роль в архитектурном образе здания.

Внутреннее пространство претерпело перепланировку в связи с новым приспособлением под административный корпус.

Здание бывшей кофейни является градоформирующим элементом исторически сложившейся окружающей среды.

Источ.:

1. Государственный архив АР Крым. – Ф. 27, оп. 13, дд. 327, 2597.
2. ЛОИА СССР. – Ф. 414, оп. 1, дд. 2300 – 2303.

С. Белова

г. Бахчисарай,
ул. Зои Космодемьянской
(около средней школы № 2)

17. МАВЗОЛЕЙ «ЭСКИ-ДЮРБЕ», начало XVI в. (архит.)

Строение расположено на пересеченном рельефе. Отдельно стоящее дюрбе активно участвует в формировании городской застройки.

Сооружение каменное, состоящее из двух объемов – непосредственно дюрбе и примыкающей к нему аркады. Построено в начале XVI в. (возможно, в конце XV в.).

Дюрбе – квадратное в плане, представляет четверик размером 9,26 х 9,26 м, переходящий в восьмигранный барабан, на котором покоится полусферический купол диаметром 6,38 м. Общая высота – около 11 м. Переход к куполу осуществляется при помощи парусов. Восьмерик перехвачен по периметру венчающим профилированным карнизом небольшого выноса. Подобные карнизы окантовывают углы четверика. Главный вход, ориентированный на восток, акцентирован глубоким порталом с двумя пилонами, перекрытыми аркой лучкового завершения. Стрельчатые оконные проемы расположены в два яруса и отличаются своими формами, размерами и декорировкой.

С юга к гробнице примыкает замкнутый (9,26 х 6,23 м) дворик (фамильное кладбище?) с высокой оградой в виде стрельчатой аркады (7 крупных проемов стрельчатого завершения). В нижней части аркады – декоративные вертикальные бойницы (20). Вход в дворик – из дюрбе. Предположительно, аркада была построена несколько позже основного объема.

Материал – обработанный мелкой зубчаткой камень-известняк. Кладка стен - правильная, рядная, на известковом растворе. Купол сложен на цемянке из камня-известняка разных размеров, уменьшающихся по мере удаления от основания к вершине (замку).

Сооружение хороших пропорций, отличается мастерством и чистотой обработки камня, плавностью арок. Интересна декоративная резьба по камню (тимпаны, розетки, наличники).

В 1965 г. была произведена реставрация памятника. Были восстановлены недостающие части и детали стен дворика. Выполнено покрытие купола в виде цементной стяжки с железнением (предположительно, покрытие было из свинцовых листов). Оконные проемы в настоящее время заложены камнем на цементном растворе. Есть механические повреждения. Наблюдается эрозия камня и выветривание раствора из соединительных швов. Обильная растительность по периметру купола.

Памятник интересен объемно-пространственной структурой. Своеобразный памятник архитектуры юго-западного Крыма XVI века (XV в.), в котором просматриваются строительно-конструктивные принципы восточно-византийской архитектуры и средневековой архитектуры Малой Азии.

Лит.:

1. Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры Крымских татар. – Журнал «Крым», 1927, 2(4), с. 113 – 118, 120 – 124.
2. Боданинский У. Татарские «дюрбе»-мавзолеи в Крыму. – ИТОИАЭ, 1927, т. 1 (58), с. 196 – 197.
3. Попов А.Н. Вторая учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. – Симферополь: 1888. – с. 24 – 26.

4. Башкиров А.С., Боданинский У. Памятники крымско-татарской старины. Эски-Юрт. – Журнал «Новый Восток», 1925, кн. 8 – 9 (сдвоенный выпуск).

В. Гуркович

г. Бахчисарай,
ул. Севастопольская, 81

18. МЕЧЕТЬ ИСМИ-ХАН (ЭСМИ-ХАН), вторая половина XIX века (архит.)

Расположена в западной части исторической застройки города. Представляет собой одноэтажное, двухъярусное сооружение, покрытое красной татарской черепицей, и является одним из довольно оригинальных памятников архитектуры города.

Дата возведения мечети является спорной из-за весьма противоречивых архивных данных. Так, «Список мечетей по городу Бахчисараю», составленный 11 апреля 1889 года, упоминает, что данная мечеть «…построена 150 лет тому назад, в 1886 г. перестроена». Возможно, строительство мечети осуществлялось на месте старой и шло поэтапно: сначала была возведена мечеть, позже – кафедральный минарет. Колоннообразный минарет, запроектированный архитектором Бахипаровым в 1914 году, так и не был построен. Мечеть, вероятно, какое-то время функционировала с деревянным минаретом, который располагался в северо-восточном углу сооружения.

Здание мечети сложено из тесаных блоков известняка с тщательной затиркой швов. На фасадах выявлено два яруса: нижний – со стрельчатыми окнами, украшенными каменными резными наличниками, верхний – с круглыми оконными проемами, отделенными друг от друга пилястрами. Южный фасад украшен богаче – михраб в виде ниши, фланкирован каменными, резными, трехчетвертными колонками.

В архитектуре памятника прослеживается влияние форм караимско-еврейских культовых сооружений.

В целом, здание отличается применением модернизированных архитектурно-художественных деталей, выполненных в восточном стиле.

Источ.: Центральный государственный архив Крыма. – Ф. 27, оп. 1, д. 8314. Архив Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника –«Мечеть Исми-Хан (Эсми-Хан), ул. Севастопольская, 81, вторая половина XIX в.», л. 3.

А. М. Компаниец

г. Бахчисарай,
ул. Севастопольская, 41-а

19. МЕЧЕТЬ МУЛЛА-МУСТАФА, XVIII век (архит.)

Расположена на, в старом квартале города. Здание – зального типа, в плане напоминает прямоугольник, однако, все четыре стены имеют разную длину. Фундамент, цоколь и стены – из бутового и тесаного камня-известняка. Чердачное перекрытие и стропила – деревянные, крыша – четырехскатная, крыта железом. Карнизный свес декорирован деревянной резьбой.

В северо-западной части к зданию вплотную примыкает минарет, сложенный из штучного камня-известняка, в верхней его части – круглый балкон, украшенный резьбой по камню. Минарет и балкон – шестнадцатигранные. Завершение минарета не сохранилось.

Окна первого яруса – лучковые, второго – пятигранные. Оконные проемы окантованы наличниками.

Сохранились, резные по камню, декоративные украшения в районе михраба и в других частях внутреннего помещения.

Здание интересно своим планировочным решением – это единственное здание мечети в городе, имеющее в плане форму трапеции.

Источ.: Архив Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника. – «Проект охранной зоны памятника архитектуры по ул. Севастопольская, 41-а».

А. М. Компаниец

г. Бахчисарай,
ул. Р. Люксембург, 7

20. МЕЧЕТЬ ТАХТАЛЫ-ДЖАМИ, 1707 год (архит.)

Расположена в рядовой, довольно тесной застройке города и зрительно воспринимается только при ближних подъездах и с верхних отметок улицы Скалистой, находящейся на противоположной стороне урочища реки Чурук-Су.

Мечеть Тахталы-Джами (в переводе с татарского – «деревянная мечеть», предполагается, что первоначально часть мечети или все здание было из дерева) – одна из 36 мечетей старого города, почти полностью сохранилась до нашего времени.

Мечеть возведена в 1707 году дочерью Хаджи Селим Гирей хана – Бек Султан ханум, перестраивалась в 1885 году прихожанами без разрешения губернского начальства. В некоторых документах упоминается ее название как Осман-ага, возможно, по названию прихода, где она располагалась.

Здание мечети – одноэтажное, одноярусное, простой прямоугольной формы с высокой цокольной частью, увеличивающейся на юг, в сторону поймы реки Чурук-Су. Минарет и каменный михраб памятника находятся на основной продольной, композиционной, оси здания. Со стороны улицы к зданию примыкает широкий навес, опирающийся на мощную, деревянную, четырехгранную колонну. Под ним, в подпорной стене со стороны улицы, находится древний фонтан, реконструированный в 1989 году. К фонтану ведет ряд спускающихся каменных ступеней.

С северо-востока к зданию примыкает каменный портал, выполненный из тесаных блоков известняка, ведущий на соседний земельный участок, где находился жилой дом, снесенный в 1983 году, который, вероятно, функционально был связан с мечетью.

Здание мечети сложено из тесаных блоков правильной формы. На западном и южном фасадах выявлен один ярус, состоящий из ряда полуциркульных оконных проемов. На восточном фасаде оконные проемы небольшой прямоугольной формы и расположены под потолком. Северный фасад мечети претерпел в начале XX века изменения – в результате замены дверного проема он был расширен и ему было придано полуциркульное завершение.

Мечеть действовала до 1928 года, после закрытия использовалась как хозяйственное помещение. В 1989 году отреставрирована и передана мусульманской общине.

В целом, здание характеризуется строгостью и простотой архитектурных форм.

Источ.: Центральный государственный архив Крыма. – Ф. 27, оп. 1, д. 8314. Архив Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника – «Мечеть Тахталы-Джами, 1707 г.», л. 3.

А. М. Компаниец

г. Бахчисарай,
ул. Буденного

21. МИМБАР (архит.)

В 20 м к востоку от дюрбе «Кубовидное» находится мимбар (мембер), точнее, минарет-мимбар – своеобразная кафедра проповедников.Никакого отношения к дюрбе мимбар не имеет. Он был связан с существовавшей еще в 30-х гг. 20 в. мечетью суфийского монастыря в Азисе, ныне утраченной, облик которой может быть восстановлен по фотографиям и описаниям очевидцев. Б. Н. Засыпкин писал, что таких мимбаров в Бахчисарае в начале 20 в. было два: один – описываемый, другой (не сохранившийся) – около мавзолея Хаджи-Гирея, в бывш. Салачике на восточной окраине Бахчисарая.

Мимбар в бывш. Азисе – это небольшая, каменная, восьмигранная башенка с восьмигранным шатровым завершением. Общая высота постройки – около 5,9 м, ширина грани – 0,48 м. Материал – камень-известняк, обработанный зубчаткой, на известковом растворе. В верхней части – цилиндрообразное помещение диаметром 0,94 м для одного человека (в рост, стоя). В помещении – семь вертикальных световых проемов (0,48 х 0,25 м) и один дверной, высотой 1,41 м и шириной 0,42 м. Завершения всех проемов – килевидные. С юга к дверному проему ведет каменная лестница из 12 ступеней (от входа в утраченную мечеть, по продолжению её продольной оси). Завершение мимбара – шатровое. Между основанием мимбара (стаканом) и непосредственно кафедрой на уровне пола – профилированный карниз. Ступенчатый карниз небольшого выноса имеется и под каменным шатровым завершением. Материал, примененный для строительства мимбара, - тесаный, штучный камень-известняк, обработанный зубчаткой. Связующий раствор – известковый, с наполнением крупным речным песком.

Мимбар реставрировался в 60-х гг. 20 в.

Лит.:

1. Боданинский У. Татарские «дюрбе»-мавзолеи в Крыму. – ИТОИАЭ, 1927, т. 1(58), с. 199.
2. Попов А.Н. Вторая учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. – Симферополь: 1888. – с. 24 – 26.
3. Памятники архитектуры и градостроительства Украинской ССР. Т. 2. – Киев: 1985. – с. 310.

Ю. С. Воронин

г. Бахчисарай

22. ГОРОДИЩЕ ЧУФУТ-КАЛЕ. СРЕДНЕВЕКОВЬЕ. (архит., археол.)

Руины города-крепости Чуфут-Кале находятся на юго-восточной окраине Бахчисарая, на вершине скалистого отрога, сложенного из мшанковых известняков. С трех сторон городище ограничено вертикальными обрывами высотой до 50 м.

Впервые археологические исследования Чуфут-Кале были осуществлены известным русским археологом А. С. Уваровым в 1853 г. В 20-х годах 20 века здесь работала экспедиция, изучавшая мусульманские памятники, в 50-х – начале 60-х годов большие работы на Чуфут-Кале велись под руководством Е. В. Веймарна. С 1950 по 1961 гг. В. В. Кропоткин исследовал раннесредневековый могильник под юго-западным склоном городища. В 70-х годах небольшие работы на Чуфут-Кале проводил М. Я. Чореф, а в 1983, 1987 – 1988 гг. – А. Г. Герцен и Ю. М. Могаричев.

В истории Чуфут-Кале выделяются несколько периодов: до постройки крепости, византийский, аланский, золотоордынский, крымско-татарский, иудейский.

Плато, на котором находится городище, было заселено ещё в неолите (7 тыс. лет назад). В первой половине I тыс. до н. э. здесь находилось убежище обитателей кизил-кобинского поселения в ущелье Ашлама-Дере. Таким же образом использовалась эта естественная крепость и в позднеантичное время.

В период правления Юстиниана I Византия, пытаясь остановить натиск варваров, вела активное крепостное строительство. К числу таких крепостей, построенных в пограничных горных районах для защиты союзников-федератов империи (готов и алан), возможно, относится и Чуфут-Кале.

Данные новейших исследований позволяют отнести к числу раннесредневековых памятников Среднюю оборонительную стену, пещерные сооружения. Археологические материалы аланского периода очень скудны. Первые упоминания о крепости появляются в источниках с конца 13 века. Она именовалась Кырк-Ор, что в переводе с тюркского означает «сорок укреплений». Мусульманские авторы сообщают, что поселение находится в стране алан и служит их главной крепостью.

В середине 14 в., во время правления золотоордынского хана Джанибека, крепость была захвачена татарами. С этого времени и до середины 15 в. Кырк-Ор становится центром золотоордынского бейлика (княжества), сыгравшего важную роль в образовании Крымского ханства. Эта хорошо укрепленная крепость становится опорой Хаджи-Гирея в борьбе с Золотой Ордой, а после создания независимого Крымского ханства – первой его столицей. Перед Средней оборонительной стеной возникает торгово-ремесленный посад, куда поселяются иудейская и армянская общины.

Усиление Крымского ханства в начале 16 в. способствовало перенесению ханской ставки из Кырк-Ора в долину реки Чурук-Су, где зарождается новый город Бахчисарай. Вслед за ханами крепость покидает большинство мусульманского населения, и здесь остаются, в основном, только иудеи и армяне, причем иудейская община составляет большинство населения крепости, что отразилось в появлении нового названия Чуфут-Кале – «Жидовская крепость». После вывода христиан из Крыма в 1774 г. Чуфут-Кале покидают и армяне. В крепости остаются одни иудеи. Неясно, какого направления в конфессии придерживались иудеи Чуфут-Кале в 15 в. Если во второй половине 18 – 19 вв. все источники упоминают здесь караимов, то в более раннее время они говорят лишь об иудеях, не разделяя их по течениям.

До середины 17 в. иудейская община проживала, в основном, на территории Нового города, в Старом городе был размещен небольшой татарский гарнизон. Однако, уже в 1665 г., турецкий путешественник и дипломат Эвлия Челеби сообщает, что «даже комендант замка, команда крепости, стража и привратники – все это евреи».

Отношения иудейской общины Чуфут-Кале с татарской администрацией были неоднозначными. При всей заинтересованности ханов в близком соседстве с трудолюбивой, искусной в ремеслах общиной, определенные

дискриминационные меры против нее принимались. Особенно усилились притеснения в период правления последнего крымского хана Шагин-Гирея.

После присоединения Крыма к России в 1783 г. дискриминационные меры против караимской общины были упразднены. Жители начинают постепенно покидать Чуфут-Кале, центр караимизма переходит в Евпаторию и к началу 20 в. городище становится практически необитаемым.

Территория городища Чуфут-Кале традиционно разделяется на три части: Старый город (7 га), примыкающая к нему незастроенная часть плато – Бурунчак (в переводе с татарского – «мысок»), отделенная от города невысокой оградой. Площадь Бурунчака – 36 га. Новый город (3 га) раскинулся между Средней и Восточной оборонительными стенами.

Территория Старого города ограничена Средней оборонительной стеной, пересекающей плато в самом узком месте. Она состоит из трех куртин длиной по 60 м каждая. В месте их соединения расположен воротный проем Орта-Капу (Средние ворота), перекрытый циркульной аркой. Лицевой и внутренний панцири стены сложены из блоков местного известняка. Между ними – ломаный камень, бут, залитый глиняным раствором. Первоначальная толщина стен – 4,5 – 5,0 м, высота – 7 – 8 м. Стена имела зубчатый парапет. Северная куртина была защищена системой из трех рвов шириной около 4 м и глубиной до 2 м каждый. Время постройки Средней стены до сих пор не выяснено, исследователи датируют её 9, 10 – 11 и 12 вв. В оборонительную систему входили также пещерные сооружения, расположенные в легкодоступных расселинах. В них укрывались часовые, охранявшие стену.

В обширном распадке, закрываемом Южной стеной с воротами Кичик-Капу, построенными, скорее всего, в 15 в., древняя линия обороны проходила у верхней кромки плато и перекрывала узкий скальный проход. В фортификационные комплексы, помимо стен, входили и искусственные пещерные сооружения.

На территории Старого города, недалеко от Орта-Капу, расположены памятники, сохранившиеся от золотоордынского периода: остатки мечети и дюрбе (мавзолея) Джаныке-Ханым.

Мечеть Кырк-Ора была построена в 1346 г., а в 1455 г., в правление первого крымского хана Хаджи-Гирея, была существенно перестроена. Здание мечети – четырехугольное в плане, размером 13,8 х 10,6 м по наружному обводу. Кладка была бутовой с использованием тесаного камня. Вход – с запада. Слева от него находился минарет. Внутренний объем здания делился на три части рядами колонн со сталактитовыми капителями, поддерживавшими купольное перекрытие.

Дюрбе Джаныке-Ханым воздвигнуто над могилой дочери золотоордынского хана Тохтамыша, скончавшейся в 1437 г. Центрическая, купольная, восьмиугольная в плане постройка имеет с южной стороны портал из двух выступающих пилонов, перекрытых полуциркульной аркой.

Здесь же, на территории Старого города, были расположены и культовые сооружения иудейского периода – две кенасы (молельные дома караимов). Кенасы находятся в дворике, за глухим каменным забором. С Кенасской

улицы в дворик ведет калитка с порогом из мраморной плиты. Здания кенас – прямоугольные в плане, под двухскатной черепичной кровлей. Большая кенаса выстроена более тщательно и монументально. Вход в нее акцентирован каменной аркой, поддерживающей навес и образующей веранду перед дверным проемом. Традиционная дата – (**пропуск в оригинале – А.В.**) в. – вызывает сомнения. Постройка в дошедшем до нас виде имеет выразительные черты зодчества 17 в. Малая кенаса построена в конце 18 в., когда мангупская караимская община покинула пришедший в упадок город и частично перебралась в Чуфут-Кале. Материалы и оборудование для этой кенасы были вывезены с Мангупа.

С 14 в. территория Старого города была отгорожена от мыса Бурунчак невысокой стеной. Бурунчак представляет собой обширный луг с небольшим леском в западной части. По краю мыс обнесен небольшой стеной, построенной, возможно, во времена Крымского ханства, когда здесь находился ханский зверинец. В центре мыса, в скале, вырублены два прямоугольных бассейна. В 1970 г. один из них расчищен М. Я. Чорефом. При площади 12 х 8 м глубина его составляла 1,1 м. Восточный борт – в виде двух ступеней. Толщина почвенного слоя на Бурунчаке составляет 0,5 – 0,2 м, местами видны участки, расчищенные под огородные культуры. Археологический материал позволяет считать, что наиболее древние находки на мысу относятся к неолитическому времени, присутствуют отдельные участки культурного слоя кизил-кобинской культуры первой половины I тыс. до н. э. Находки позднеантичного времени представлены обломками амфор. Материалы раннего средневековья могут быть отнесены к VI – X вв.

На Бурунчаке существуют оборонительные стены высотой 6 – 8 м, перекрывавшие доступ на плато по расселинам Кучук-Исар и Биюк-Исар. Толщина стен не превышает 1,3 – 0,9 м. В раскопе у стены Биюк-Исар в 1988 г. выявлены культурные горизонты VI – X вв. и XIV – XVIII вв.

«Новый город» – участок городской застройки площадью более 3 га, расположен между Средней и Восточной оборонительными стенами. Эта часть городища возникла на месте торгово-ремесленного посада, сформировавшегося в 14 – 15 вв. Поздняя застройка скрыла под собой систему рвов перед Средней стеной. Планировка Нового города довольно своеобразна. Вдоль Восточной оборонительной стены проходила «военная улица» – незастроенное пространство для продвижения воинов гарнизона.

По словам Эвлии Челеби, в Новом городе в середине XVII в. существовало 200 домов. Главная улица шла от ворот Орта-Капу к внешним воротам Биюк-Капу. Остальное пространство делили на кварталы, улицы и непроезжие переулки. Водоснабжение Нового города осуществлялось при помощи колодца диаметром 1,4 м, ведущего в скальную пещеру с источником, ныне пересохшим. С внешней стороны Биюк-Капу находился обширный бассейн, имевший с западной стороны ступенчатый спуск. Во дворах многих усадеб существовали водосборные цистерны. Дома жителей Чуфут-Кале типичны и для других народов Крыма. Большей частью они были двухэтажными с балкончиками (софа), окнами во двор. Перекрытие было стропильным, кровли

– черепичные. Комнаты отапливались печами-тандырами, устроенными в земле, или переносными жаровнями. Верхний этаж был жилым, в нижнем располагались конюшня и хлев. Заборы домов были совершенно глухими. К настоящему времени на Чуфут-Кале полностью сохранился лишь один дом, где в 19 в. жил известный караимский собиратель древних текстов А. С. Фиркович.

В 1897 г. на средства, собранные караимским обществом, рядом с усадьбой А. С. Фирковича был возведен каменный дом, предназначавшийся для приема царственных особ. В 30-е годы он был разобран и сейчас сохранился только его цоколь.

Территорию Нового города в начале 16 века оградила Восточная оборонительная стена, состоящая из трех куртин, сложенных из ломаного камня на известковом растворе, и двух башен, в одной из которых (Биюк-Капу – Большие ворота) расположен воротный проем. Укрепление пережило несколько строительных периодов. От первоначальной стены сохранилась северная куртина, остальное было полностью перестроено в XVII – XVIII вв. К северу от ворот, перед стеной, вырублено два рва. Главный, внешний, ров начинается у дороги и, понижаясь к северу, имеет глубину до 9 м при ширине 5 м.

Очевидно, на территории Нового города находилась темница, в которой ханы содержали самых ценных своих пленников. Первоначально ею считали двухъярусное пещерное сооружение Чауш-Кобасы. Однако, после раскопок Е. В. Веймарном малого рва перед Средней стеной, стало ясно, что этот пещерный комплекс не что иное, как подвальное помещение богатой караимской усадьбы, построенной не ранее 17 в. В настоящее время ханской тюрьмой считают пещерный комплекс на северном краю обрыва, в 50 м от Средней стены. К нему ведет прорубленный в скале узкий проход. По правую сторону – боевой каземат, слева – помещение с двумя подпорными столбами. Отсюда люк ведет в нижнее помещение Г-образной формы.

Под южным обрывом Чуфут-Кале существуют многочисленные пещерные сооружения хозяйственного, жилого, порой культового характера, принадлежавшие как жителям города, так и обитателям селения Мариамполь, существовавшего до начала прошлого столетия в балке Майрам-Дере. Несколько выше, в южном обрыве мыса Бурунчак, расположен крупный каземат, сооруженный на месте естественной полости, который, как правило, считают убежищем, использовавшимся уже в раннем железном веке.

Рядом с Чуфут-Кале находится еще несколько непосредственно связанных с ним памятников. На юго-западном склоне – раннесредневековый (6 – 10 вв.) могильник, принадлежавший гото-аланскому населению, в балке Майрам-Дере – сельское поселение Мариамполь (8 – 18 вв.), мусульманское кладбище Газы-Мансур (14 – 15 вв.), а к юго-востоку от городища, в Иосафатовой долине, - обширный некрополь иудейской общины Чуфут-Кале. Название местности, где находится кладбище, появилось, по преданию, в память о семье, вышедшей из Иерусалима, проживавшей на Чуфут-Кале и похороненной на этом кладбище. По указанию очевидцев, обе Иосафатовы

долины внешне удивительно похожи друг на друга. Территория кладбища вытянута с запада на восток на двух крутых склонах долины. Общее количество надгробий – не менее 5 тысяч. Их формы разнообразны: прямоугольные плиты, домикообразные, двурогие, однорогие, обелиски, стелы, столо- и гробообразные. Среди них есть и кенотафы. Эпитафии на памятниках выполнены в подавляющем большинстве на древнееврейском языке, хотя есть и на караимском, но древнееврейскими буквами. Надгробия конца позапрошлого – начала прошлого века, как правило, имеют двуязычные надписи на русском и иврите. На некоторых надгробиях можно увидеть разнообразные символы – солярные знаки, кипарисы, розетки.

Лит.:

1. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Крепость драгоценностей Кырк-Ор. Чуфут-Кале. – Симферополь: 1993.
2. Вейнмарн Е.В. О двух неясных вопросах средневековья юго-западного Крыма // Археологические исследования средневекового Крыма. – Киев: 1968.
3. Якобсон А.Л. О раннесредневековых крепостных стенах Чуфут-Кале. – КСИА АН СССР, 1974, № 140.
4. Бертье-Делагард А.Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде. – ИТУАК, 1920, № 57.
5. Крис Х.И. Поселение кизил-кобинской культуры в балке Ашлама-Дере // История и археология древнего Крыма. – Киев: 1957.
6. Гаркави А.Я. О происхождении некоторых географических названий местностей на Таврическом полуострове. – Известия Русского географического общества, 1875, т. 2.
7. Шапшал С. Караимы и Чуфут-Кале в Крыму. – СПб.: 1896.
8. Тунманн. Крымское ханство. – Симферополь: 1991.
9. Ksiega podrozy Ewliji Czelebiego (Wybor). – Warszawa, 1969.

Приложение

Уваров А.С.
Веймарн Евгений Владимирович
Кропоткин Вячеслав Всеволодович
Чореф Михаил Яковлевич
Герцен Александр Германович
Фиркович Авраам Самуилович

С. Г. Колтухов

г. Бахчисарай

22.1. ПЕЩЕРНЫЙ ГОРОД ЧУФУТ-КАЛЕ. ПЕЩЕРНЫЕ СООРУЖЕНИЯ «СТАРОГО ГОРОДА» (архит.)

Распределены неравномерно. Более половины помещений (32) составляют комплекс в районе Малых ворот («Кичик-Капу»); в расселине к юго-западу от малой кенассы находится 7 помещений; вдоль южного обрыва плато расположено 15 помещений, по северному – 7. Ряд сооружений скрыт под развалинами усадеб.

Пещеры в районе «Кичик-Капу» вместе с помещениями, расположенными с внешней стороны ворот (35 ед.), образуют единый комплекс. Они размещены в несколько ярусов по обе стороны дороги, ведущей через ворота вглубь городища. Помещения по форме, размерам, характеру (**неясно – А.В.**) различны. Большинство носит следы перестроек, иногда до четырех – пяти. Наиболее ранними являются два помещения при оборонительной стене, следы постелей которой открыты М. Я. Чорефом в 1972 г. Помещения эти аналогичны пещерам Бурунчака. Вероятно, в X – XII вв. у дороги, ведущей к южной части «Старого города», возник пещерный христианский монастырь, которому принадлежало большинство скальных сооружений данного участка. В начале XV в., когда Кырк-Ор превратился в ставку крымского хана, монастырь, вероятно, приходит в упадок. После возведения новой южной оборонительной стены (не ранее XVI в.), разрезавшей пещерный комплекс на две части – верхнюю и нижнюю – большинство помещений, оказавшихся с внешней стороны обороны, забрасываются, а бывшие на стороне поселения используются как укрытия для караульных и как жилища для беднейших горожан, о чем сообщает турецкий путешественник Эвлия Челеби (1665 г.). Интересен пещерный комплекс на краю обрыва у кенасс. Первоначально здесь располагалась группа помещений, аналогичных бурунчакским. Вероятно, не ранее XVI в. они перестраиваются и превращаются в хозяйственные.

Среди помещений, расположенных по южному краю плато, можно выделить Хамамкобу (Банную пещеру) – по преданию здесь в XVII – XIX вв. находилась баня, и Мастикобу (Мастичную пещеру), где, якобы, собирались на посиделки жительницы Чуфут-Кале и жевали мастику.

В архитектурном плане пещерные сооружения, расположенные по южному и северному краю плато, аналогичны помещениям «Нового города» и связаны с расположенными здесь усадьбами, датируемыми XVII – XIX вв.

Лит.:

1. Бертье-Делагард А.Л. Исследования некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде. – ИТУАК, 1920, № 57.
2. Ачокраклы О. Новое из истории Чуфут-Кале. – ИТОИАЭ, 1928, т. 2(59).
3. Чореф М.Я. Работы на Чуфут-Кале // АО, 1973. – М.: Наука, 1974.

В. Н. Гуркович

г. Бахчисарай

22. 2. ПЕЩЕРНЫЙ ГОРОД «ЧУФУТ-КАЛЕ». ДВОРЕЦ, конец XIX в. (архит.)

г. Бахчисарай, Чуфут-Кале, так называемая, территория «нового города», у южного обрыва в районе Главной улицы.

В 1897 г. (1896 г.) усилиями караимского общества было выстроено здание для приема почетных посетителей Чуфут-Кале. Автор неизвестен.

Здание располагалось среди руин городища Чуфут-Кале, на краю вертикального обрыва.

Одноэтажное, каменное здание в плане было прямоугольное, с центральным ризалитом. Оконные и дверные проемы – полуциркульного завершения. С южного фасада (в сторону обрыва) был балкон для обозрения Иосафатовой долины и её окрестностей. Крыша – сложной вальмовой формы, стропильной системы. Покрытие – черепичное. Перекрытия – деревянные. Планировка – анфиладная. Зал для приемов был оформлен в «восточном» вкусе.

Здание разобрано для вторичного использования стройматериалов в конце 20-х годов. До настоящего времени частично сохранился цоколь (длина по южному фасаду – около 24 м, по боковому – около 10 м). Цоколь ризалита – 12,5 х 4,0 м. Высота от нулевой отметки – до 3,1 м (в связи с перепадом рельефа). Материал – тесаный камень-известняк. Основная кладка – порядовая. Частично сохранился профилированный карниз. Характерно, что цоколь выполнен с небольшим уклоном.

Между южным фасадом и обрывом сохранилась подпорная стенка с карнизом. Материал – тесаный камень-известняк. Высота – до 3,2 м при толщине до 0,8 м.

Источ. и лит.:

1. Государственный архив АР Крым. – Ф. 241, оп. 1, ед. хр. 818, с. 62 – 66.
2. Крым. Путеводитель // Колл. авт. – Симферополь: Изд. Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы, 1914. – с. 397.
3. Караимская жизнь. Кн. 3 – 4. – М.: 1911. – с. 29.
4. Судак Луи. Визит царя в мертвые города Крыма…// Пер. Д. Н. Кондратьевой. – Французская газета «Темпс» от 01.11.1902 г.

В. Н. Гуркович

г. Бахчисарай

22. 3. ПЕЩЕРНЫЙ ГОРОД «ЧУФУТ-КАЛЕ». ЖИЛОЙ ДОМ (ДОМ СМОТРИТЕЛЯ), XVIII – XIX вв (архит.)

г. Бахчисарай, Чуфут-Кале, так называемая, территория «нового города», Главная улица.

Единственное, обитаемое в настоящее время, здание на Чуфут-Кале - дом смотрителя. В середине XIX в. дом принадлежал газану С. А. Бейму, автору первых книг о Чуфут-Кале, изданных на русском языке.

Здание находится на пересеченном рельефе, среди руин городища Чуфут-Кале. Главным фасадом выходит на улицу, высеченную в материковой скале (ширина проезжей части – 2,5 м, глубина – до 0,8 м). Перед домом – тротуар (ширина – 0,9 м).

Здание – одноэтажное, прямоугольное в плане, размеры – 5,1 х 11,0 м. Высота – 4,9 м. Сложено из тесаного и бутового камня-известняка на глиняном и известковом растворе (ремонт 1975 г. – цементный раствор). Перекрытие и полы – деревянные. Крыша – односкатная, стропильной системы, деревянная. Покрытие – черепица-крымка. С трех сторон крыши – парапет, также покрытый черепицей.

Планировка – анфиладная: две комнаты, коридор, входной деревянный тамбур.

Главный фасад прост. Единственный оконный проем – прямоугольный, окантован наличником с кованой фигурной решеткой.

Здание находится в юго-западном углу усадьбы, на которой частично сохранились остатки хозяйственных построек и подпорных стен. С западной стороны усадьбы – каменная, высотой 2,7 м, ограда с калиткой, примыкающая к описываемому дому.

Примечание.

На караимском кладбище в Иосафатовой долине, под Бахчисараем, похоронено тело С. Бейма (справа от входа). Одна из надгробных эпитафий на русском языке гласит: «И памяти мужа ея! Старшего Караимского Раввина Чуфут-Кале и города Одессы Соломона Авраамовича Бейма скоропостижно скон. (!) в Петербурге на 49 году жизни и похороненного на Волковом кладбище апреля 8-го 1867 года».

Лит.:

1. Бейм С.А. Память о Чуфут-Кале. – Одесса: 1862.
2. Бейм С.А. Чуфут-Кале и караимы. – СПб.: 1861.

В. Н. Гуркович

г. Бахчисарай

22. 4. ПЕЩЕРНЫЙ ГОРОД «ЧУФУТ-КАЛЕ». ЖИЛОЙ ДОМ (усадьба А. С. ФИРКОВИЧА), XVIII – XIX вв. (архит.)

г. Бахчисарай, Чуфут-Кале, так называемая, территория «нового города», между Главной улицей и южным обрывом.

Жилой дом с комплексом хозяйственных помещений принадлежал во второй половине XIX в. А. С. Фирковичу.

Авраам Самуилович Фиркович родился в 1785 (1786) г., умер в 1874 г., гебраист, этнограф, собиратель источников по истории караимов Крыма. Собранные им рукописи находятся в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге.

Усадьба (жилой дом, два хозяйственных помещения и баня) расположена на пересеченной местности (перепад высот – 1,8 м), среди руин городища Чуфут-Кале. Территория усадьбы близка к прямоугольнику. Максимальный размер – около 27,5 х 19,5 м. Самая значительная по размерам сохранившаяся усадьба городища. Точный год постройки неизвестен. Возможны несколько строительных периодов. Авторство неизвестно.

Жилой дом. Занимает юго-восточную часть усадьбы. Является доминантой юго-западной части Чуфут-Кале, со стороны обрыва.

Здание – одноэтажное, с цокольным этажом (со стороны двора – двухэтажное), план близок к прямоугольному, с ризалитом. Максимальный размер – 15,5 х 9,5 м. Высота – около 6,5 м (без учета подпорной стены со стороны обрыва).

Здание сложено из тесаного и бутового камня-известняка на известковом растворе с примесью битой черепицы. В кладке использованы конструктивные деревянные пояса. Внутри оштукатурено. С западного фасада – просторная застекленная галерея на деревянных опорах, с восточного фасада – меньшая по размерам, открытая, угловая веранда. Оконные и дверные проемы – прямоугольные. Окна – с металлическими решетками. Крыша – двускатная, стропильной системы, деревянная. Покрытие – черепица-крымка. Перекрытия – деревянные. Планировка – анфиладная (три комнаты). Полы на первом этаже – из тесаных каменных плит, на втором – деревянные. Из декоративных элементов – резной деревянный плафон (2 этаж) и камин с фигурной нишей (1 этаж).

Одноэтажный хозяйственный (служебный) корпус примыкает с севера к жилому дому (со смещением в 2 м), противоположная стена выходит на красную линию улицы. Прямоугольное в плане (12,0 х 5,3 м), высота – около 4 м.

Здание сложено из тесаного и бутового камня-известняка на глиняно-известковом растворе. Внутри оштукатурено. Оконные и дверные проемы – прямоугольные. Окна – с металлическими решетками. Крыша – двускатная, стропильной системы, деревянная. Покрытие – черепица-крымка. Перекрытие – деревянное. Планировка – анфиладная (три комнаты), полы – деревянные.

Двухэтажный хозяйственный корпус (летняя кухня) расположен в северо-западном углу усадьбы, северным фасадом выходит на красную линию улицы. Постройка – прямоугольная в плане (7,3 х 5,6 м). Высота – около 7 м. На втором этаже – открытая с южной стороны веранда. Постройка сложена из тесаного и бутового камня-известняка на глиняно-известковом растворе. Использованы деревянные связи. Частично оштукатурено известковым раствором, перекрытия – деревянные. Крыша – двускатная, деревянная, стропильной системы. Покрытие – черепица-крымка.

Баня расположена в юго-западном углу усадьбы. Одноэтажное, прямоугольное в плане здание (6,1 х 5,5 м), высота – около 3,7 м. Сложено из бутового и тесаного камня-известняка на глиняно-известковом растворе. Крыша – четырехскатная, стропильной системы, деревянная. Покрытие – рубероид (была черепица-крымка). Внутри помещения – печь каминного типа.

Ограда. С южной и западной сторон – каменный забор с карнизом. Высота – 2,2 м при толщине 0,6 м. Двор имеет перепад высоты 1,8 м, покрыт каменными тесаными плитами. С северной стороны, над входом в усадьбу, укреплена мемориальная доска из белого мрамора с надписью: «В этом доме с 1864 по 1874 гг. жил археолог Фиркович Авраам Самуилович» (текст мемориальной доски составлен не совсем точно – А. С. Фиркович не был археологом).

Лит.:

1. Крым. Путеводитель // Колл. авт. – Симферополь: Изд. Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы, 1914. – с. 397.
2. Еврейская энциклопедия. Т. 15. – СПб, с. 290 – 293.
3. Памятники градостроительства и архитектуры УССР. Т. 2. – Киев: 1985. – с. 323.
4. Энциклопедический словарь // Под ред. Брокгауза и Ефрона. Т. 36. – СПб.: 1902. – с. 35.
5. Бахчисарайский музей. Чуфут-Кале // Колл. авт. – Симферополь: 1970. – с. 120.
6. Богданова Н.А., Лобода И.И. Бахчисарайский историко-археологический музей. Чуфут-Кале. – Симферополь: 1965. – с. 106.

В. Н. Гуркович

г. Бахчисарай,
ул. Коммунаров, 3

23. ФОНТАН, XVIII – XIX вв. (архит.)

Фонтан расположен на пересеченном рельефе, на грунтовой площадке, окантованной со всех сторон асфальтированной проезжей частью, рядом с одноэтажными строениями частного сектора.

Дореволюционный Бахчисарай был знаменит большим количеством источников питьевой воды, каждый из которых отличался своим архитектурным решением. Описываемый фонтан, возведенный в архитектурных формах, характерных для Малой Азии, - один из немногих, сохранившихся и функционирующих до настоящего времени. Автор неизвестен.

Фонтан – каменный, представляет в плане прямоугольный каптаж, со стороны главного фасада обрамлен двумя пилонами, идущими параллельно друг другу.

Каптаж (2,28 х 3,5 м) – с двускатной крышей. Главный фасад симметричен, со щипцовым завершением, имеет заглубление относительно поверхности земли. Абсолютная высота – 4,3 м. В средней части находится водомет, выше – прямоугольная ниша, над которой укреплена мраморная доска (0,29 х 0,69 м) с эпитафией, выполненной арабской вязью.

Пилоны – двухступенчатые, в плане – ломаной формы. Высота с внешней стороны – 0,6 м, общая длина – 3,06 м. Между пилонами находится пятиступенчатая лестница, ведущая к расположенному в нижней части главного фасада резервуару.

Материал, из которого сложен фонтан, - тесаный и бутовый камень-известняк на известковом растворе. Кладка – рядная, с разбивкой горизонтальных швов. Кровля – из обработанных прямоугольных плит камня-известняка.

Имеются механические повреждения разных частей фонтана.

Примечание. Охр. № 8 (решение Крымоблисполкома № 284 от 5.08.84 г.).

Лит.:

1. Сосногорова М. Путеводитель по Крыму. – 1880.
2. Крым. Путеводитель // Колл. авт. – Симферополь: Изд. Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы, 1914. – с. 25.

В. Н. Гуркович

г. Бахчисарай,
ул. Краснофлотская,
рядом с домовладением № 35

24. ФОНТАН, XIX в. (архит.)

Фонтан расположен на слегка пересеченном рельефе, на Т-образном перекрестке, в непосредственной близости от проезжей части улицы, рядом с глухим забором усадьбы дома № 35.

Бахчисарай XIX в. был знаменит большим количеством источников питьевой воды, каждый из которых отличался своим архитектурным решением. Описываемый фонтан, возведенный в архитектурных формах,

характерных для Малой Азии, - один из немногих, сохранившихся до настоящего времени. Автор неизвестен.

Сооружение – прямоугольное в плане (4,8 х 2,8 м), состоит из каптированного источника с декоративно оформленным главным фасадом. Каптаж заключен в прямоугольный, в плане, объем (2,62 х 2,8 м) с трехскатной крышей. Высота – 1,5 м. Свод – полуциркульный.

Главный фасад симметричен, со щипцовым завершением (общая высота – 2,75 м, ширина – 2,8 м). В нижней части был водомет (не сохранился). В средней части – прямоугольная филенка, выше – вторая, фигурная. В последней была утоплена мраморная доска (0,24 х 0,14 м) с эпитафией, не сохранилась.

Материал – тесаный камень-известняк на известковом растворе. Кладка – рядная, с перебивкой горизонтальных швов. Кровля – из плоских тесаных камней различного размера, скрепленных металлическими скобами.

Функционировал до 1985 г. Имеются механические повреждения.

Лит.:

1. Сосногоров М. Путеводитель по Крыму. – 1880.
2. Крым. Путеводитель // Колл. авт. – Симферополь: Изд. Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы, 1914. – с. 25.

В. Н. Гуркович

г. Бахчисарай,
ул. Македонского, 1-а

25. ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ ФЕОДОРОВСКОЙ ИКОНЫ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ, в честь 300-летия дома Романовых, 1913 г. (архит.)

Церковь-школа на 50 мест расположена в бывшем предместье г. Бахчисарая – Эски-Юрте, в 1913 г. вошедшем в черту города.

Построена в 1913 г. на дворовом участке в 460 кв. саженей почетного гражданина города, мецената Д. И. Пачаджи его вдовой, Евгенией Васильевной, на средства его семьи. Церковь названа во имя Феодоровской иконы Божьей Матери, ею благословляли на престол Михаила Федоровича и последующих царей династии Романовых. Храм воздвигнут к 300-летию дома Романовых по проекту городского архитектора К. Табурина.

Небольшое, компактное (длина – 37 аршин, ширина – 12 аршин), прямоугольное в плане, с подвальным помещением, базиликального типа сооружение периода эклектики, церковь вобрала в себя элементы русского, византийского храмового зодчества и гражданских построек.

Каменное здание воздвигнуто на высоком цоколе с пятиступенчатым стилобатом, с востока располагалась полукруглая апсида, с запада – прямоугольный в плане притвор со встроенной, каменной, трехъярусной

колокольней, покрытой четырехгранным куполом, увенчанным главкой луковичной формы. Основной объем здания крыт четырехскатной крышей, на коньке которой, над конхой, располагалась декоративная главка с идентичной луковицей.

По центральной оси главного, западного, фасада устроен парадный вход с дверью художественной работы, верхняя её часть имеет полуциркульное завершение с лучеобразным остеклением, нижняя – филенки с рельефами в виде крестов.

Композицию портала завершает изображение Феодоровской иконы Божьей Матери, расположенной в неглубокой нише.

Два полуциркульных окна по обеим сторонам портала повторяют декоративный рисунок дверного полотна и его цветовую гамму. Четкий ритм крупно рустованных лопаток на главной фасадной плоскости здания дополняют вертикальное членение колокольни, наиболее примечательной в композиции храма. Фасады его живописно украшают профилированные фронтоны в виде килевидных кокошников. Изящный рисунок аркатурных поясов, рельефность щипцового завершения восьмерика, многоступенчатость декора колокольни способствовали созданию художественного образа звонницы. Второй ярус колокольни отмечен сквозным полуциркульным проемом с решеткой художественной работы. Площадка звона оборудована тремя колоколами. Под колокольней – два склепа с прахом Д. И. Пачаджи и его внука.

Боковые фасады основного объема церкви скромно оформлены тремя окнами прямоугольной формы и аналогичными дверями для входа и выхода учащихся.

В церкви – один придел, во имя Феодоровской иконы Божьей Матери. По словам очевидцев, интерьер храма был обогащен масляной живописью (утрачена).

В 1930 году церковь перепрофилирована под школьные классы, затем на базе бывших помещений организован клуб, кинотеатр «Украина». Произошли радикальные изменения внешнего облика и интерьера бывшего храма, здание переориентировано своим главным фасадом на ул. Македонского, имеет много чужеродных элементов.

В 90-е годы здание передано верующим и в настоящее время реставрируется.

Источ.:

1. Государственный архив АР Крым. – Ф. 27, оп. 13, д. 4690. Об утверждении проектов православных церквей.
2. Там же. – Ф. Р-663, оп. 10, д. 1641. О ликвидации вокзальной церкви в д. Эски-Юрт Юхары в Бахчисарае.
3. Там же. – Ф. 346, оп. 1, д. 6785. По прошению Е. В. Пачаджи об утверждении в правах наследства к имуществу умершего Д. И. Пачаджи и о вводе во владение. 1912 г.

С. Белова

г. Бахчисарай,
ул. Пушкина

26. ЧАСОВНЯ НА КЛАДБИЩЕ ПЕРИОДА КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ, XIX в. (архит.)

Часовня расположена в восточной части кладбища, которое находится на весьма крутом склоне балки Ермени-Маале. Является доминантой некрополя.

В период первой обороны Севастополя 1854 – 1855 гг. в Бахчисарае находились военные госпитали. Скончавшихся от ран и болезней хоронили в нескольких местах, в том числе, на христианском кладбище, в районе, так называемой, Русской слободки. Здесь было захоронено от двух до четырех тысяч человек. В 1896 г., на средства Министерства внутренних дел России, была сооружена часовня – общий памятник всем павшим. Автор неизвестен. Самый значительный по объему памятник периода Крымской войны в Бахчисарае.

Часовня по форме близка к четырехгранной пирамиде. Размер в плане – 5,06 х 5,06 м. Общая высота – около 14 м. Материал – хорошо тесаный камень-известняк. Кладка – правильная, рядная, интерьер оштукатурен.

Часовня установлена на высоком цоколе, с северной стороны которого – вход в склеп (замурован). Все фасады симметричны. С западной стороны – портал с дверным проемом лучкового завершения. В настоящее время в дверном проеме установлена металлическая решетка.

Остальные фасады идентичны по пропорциям, но имеют глухие ниши полуциркульного завершения. Углы решены в форме контрфорсов с небольшим сужением кверху. На импостах последних базируется полуциркульный аркатурный пояс. Прямоугольный объем верхней части часовни переходит в крышу шатрового типа. Завершение – прямой четырехлапчатый крест на яблоке.

Свод – полуциркульный.

Справа от входа укреплена мемориальная доска (0,48 х 0,42 м) из мрамора: «В память защитникам Севастопольской обороны в Крымской войне 1854 – 1855 гг.» (текст составлен стилистически неточно).

Утрачены: шестиступенчатая каменная лестница входа, двухстворчатые двери, роспись интерьера. Полностью разобрана подпорная каменная стенка (около 13 х 13 м, при высоте до 1 м).

При въезде на кладбище установлена каменная арка, повторяющая мотивы аркатурного пояса часовни.

Источ. и лит.:

1. Юбилейное издание. Министерство внутренних дел. 1802 – 1902. Т. 2. – СПб.: 1901. – с. 34.
2. Бахчисарайский музей. Чуфут-Кале. – Симферополь: 1970. – с. 98.
3. Гарагуля В.К. Бахчисарай. – Симферополь: 1973. – с. 37. Фотография между с. 32 и с. 33.

4. Архив Крымских мастерских института «Укрпроектреставрация». Топосъемка кладбища, произведенная Е. Ф. Чикалкиным в 1987 г.

В. Н. Гуркович

Бахчисарайский р-н,
с. Соколиное,
Соколинская школа-интернат

27. КОМПЛЕКС ЮСУПОВСКОГО ДВОРЦА (архит.)

Комплекс бывшего Юсуповского дворца, известный также как Кокозский дворец или охотничий дом Юсупова, расположен на юго-западной окраине села, находящегося в живописной горной местности. Постройки свободно расположены на спокойном и пересеченном рельефе, в долине горной реки Коккозки, русло которой с запада и севера огибает дугой дворцовый участок.

В описываемый комплекс входят:

1. Главный корпус.
2. Корпус с башней.
3. Хозяйственные постройки.
4. Фонтан «Голубой глаз».
5. Фонтан у ворот.

До революции дворец принадлежал князю Ф. Ф. Юсупову (графу Сумарокову-Эльстону), организатору и активному участнику убийства Г. Распутина в 1916 г. Время строительства – 1906 – 1910 гг. Автор проекта – Н. П. Краснов (с 1913 г. – академик Академии художеств, строитель известного царского дворца в Ливадии).

Архитектура комплекса задумана в художественном единстве восточных мотивов, навеянных образом Бахчисарайского дворца, и некоторых элементов модерна. В архитектурных деталях (декор) были использованы местные татарские легендарные сюжеты.

В послереволюционный период в зданиях комплекса располагались школа, сельсовет, клуб, музей, турбаза. В период немецко-фашистской оккупации (1941 – 1944 гг.) были полностью вырублены ландшафтные парки (так называемые, «Восточный» и «Английский»). До 1947 г. на территории дворца находились авторемонтные мастерские ВВС ЧФ, а с 1948 г. – детский дом. С 1969 г. – школа-интернат. В послевоенный период частично был изменен первоначальный вид зданий (интерьеры и экстерьеры), утрачены многие объекты садово-парковой архитектуры.

Структурную дисгармонию в дворцово-парковый ансамбль вносят трехэтажное типовое здание школы, а также вспомогательные и хозяйственные строения школы-интерната.

По своему местоположению, своеобразию архитектуры и высокому качеству строительства комплекс является одним из интереснейших дворцово-парковых ансамблей юго-западного Крыма начала XX века.

Источ. и лит.:

1. Фотоальбом построек, сооруженных архитектором Н. П. Красновым.- Ленинград. Библиотека Академии художеств. Шк. 24-7-1.
2. Список работ, построенных по проекту и под наблюдением Николая Петровича Краснова (на 1913 г.). - СПб, Имераторская Академия художеств – фонды Ялтинского краеведческого музея.
3. Акт 1927 г. о принятии У. Боданинским Козловского дворца. - Фонды Бахчисарайского историко-архитектурного музея.
4. БСЭ. Т. 65. – М.: с. 286 – Ф. Ф. Юсупов.
5. Москвич Гр. Иллюстрированный практический путеводитель по Крыму. Изд. 14-е. – Одесса: 1905. – с. 192 – 193.
6. Крым. Путеводитель // Колл. авт. – Симферополь: 1914. – с. 379.
7. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества // Под ред. Семенова-Тян-Шанского. Т. XIV. – СПб.: 1910. – с. 707.
8. Колесников А.И. Архитектура парков Кавказа и Крыма. – М.: 1949. – с. 94 – 100.
9. Ливицкая З.Г. Не только белый Ливадийский // В кн.: Крымские каникулы. Книга вторая. – Симферополь: 1985. – с. 182 – 186.
10. Рабочий архив Бахчисарайского райОНО. Техническая документация на строения Соколинской школы-интерната.

В. Н. Гуркович

Бахчисарайский р-н,
с. Соколиное,
Соколинская школа-интернат

27. 1. ЮСУПОВСКИЙ ДВОРЕЦ. ГЛАВНЫЙ КОРПУС (архит.)

Здание являлось главным в комплексе Юсуповского дворца. Располагалось в центральной части усадьбы, на горизонтальном участке, в окружении ландшафтных парков, так называемых, «Английского» и «Восточного» (не сохранились).

Трехэтажное каменное здание хаотической конфигурации, с многочисленными, прямоугольными в плане, разновеликими объемами. Доминантой является квадратная в плане башня в уровне 4-го этажа, с ленточным балконом. Размер здания в плане – 35,1 х 39,0 м. Максимальная высота от уровня земли до вершины башни – 19,0 м. Внутренняя планировка – смешанная.

Асимметричность всех фасадов, разнообразные террасы и выносные балконы, наличие полуциркульных, стрельчатых, прямоугольных и сложных оконных и дверных проемов, стилизованные под минареты дымоходные

трубы и декоративные шпили, придавали зданию своеобразный восточный колорит.

Архитектура здания задумана в художественном единстве историзма (в том числе, элементов модерна) и восточных мотивов в их свободной трактовке. В архитектурных деталях были использованы легендарные сюжеты: «Фонтан слез», фонтаны «Голубой глаз» и «Сказка», витраж «Голубой глаз» и т.п. Это здание – один из первых и наиболее ярких опытов архитектора Н. П. Краснова в применении мотивов Бахчисарайского дворца для строительства загородного дома.

Здание сложено из тесаного и бутового камня-известняка с применением известкового и цементного растворов. Стены оштукатурены, частично обработаны зубаткой. Перекрытия – деревянные и бетонные по металлическим балкам. Крыша – многоскатная, сложной формы, с большим выносом на кобылках. Система – стропильная, деревянная, покрытие – металлическое. Полы – деревянные, керамические, бетонные. Отопление – центральное (в послевоенный период). В интерьере применена резьба по дереву – восточный геометрический и растительный орнамент с разнообразной, яркой, колоритной окраской.

Здание частично утратило свой первоначальный вид в экстерьере и в интерьере. Крыша из блестящей майоликовой черепицы цвета морской волны заменена металлическим покрытием. Не сохранились: пинакли дымоходов, шпили, два их трех пристенных фонтанов. Утрачены витражи, в том числе, большой оконный витраж «Голубой глаз», хронограммы, украшавшие экстерьер. Также не сохранились первоначальные ограждения балконов, лоджий и другие архитектурные детали. Некоторые помещения претерпели перепланировку (например, центральный зал был разделен в плане и по высоте, образовав в итоге три помещения).

Несмотря на утраты и неудовлетворительное состояние отдельных частей здания, бывший загородный дом-дворец эффектно выделяется среди окружающего горного ландшафта. Здание, как уникальный памятник архитектуры Крыма начала XX века, требует проведения научно обоснованной реставрации.

Лит.: см. ссылки к статье «Комплекс Юсуповского дворца».

В. Н. Гуркович

Бахчисарайский р-н,
с. Соколиное

27. 2. КОРПУС С БАШНЕЙ, 1910 г. (архит.)

Здание находится в северо-западной части бывшей усадьбы (постройка располагалась в несохранившемся ландшафтном парке). Находится на небольшом перепаде высот, что предопределило переход 1-го этажа в цокольный. Значительный по размерам дом использовался для размещения приезжих.

Двухэтажное каменное здание, сложное в плане, с прямоугольными разновеликими объемами и ризалитами. Доминантой главного, южного, фасада является башня (отсюда и название – «корпус с башней»).

Размер здания в плане – 29,7 х 19,4 м. Максимальная высота от уровня земли до вершины башни – 10,7 м. Внутренняя планировка – смешанная.

Постройка осуществлялась по проекту арх. Н. П. Краснова в художественном единстве с главным корпусом, выразившимся в свободной трактовке элементов историзма, в том числе, модерна, и восточных мотивов.

Все фасады – разнотипные, асимметричные, отличались разнообразными крытыми балконами и террасами, нишами и ризалитами. Наряду с этим, наличие разных по размерам оконных проемов (в том числе, с сотовым керамическим заполнителем), пинаклей дымоходов, стрельчатой аркады западной части придавали постройке легкость и своеобразие.

Здание сложено из тесаного и бутового камня-известняка с применением известкового и цементного растворов. Стены обработаны зубаткой и оштукатурены. Перекрытия – деревянные. Оконные перемычки – бетонные. Крыша – многоскатная, стропильной системы, большого выноса. Покрытие – металлическое. Полы – деревянные и бетонные. Отопление – центральное (в послевоенный период).

Здание в определенной степени утратило свой первоначальный интерьер и экстерьер. Так, крыша майоликовой черепицы цвета морской волны заменена металлическим покрытием. Не сохранились пинакли дымоходных труб. Некоторые помещения потерпели перепланировку. Значительно изменен западный фасад – аркада 2-го этажа наглухо заложена, веранда 2-го этажа превращена в закрытое помещение. Изменения коснулись и восточного фасада – веранда также превращена в помещение. Нет балкона со стороны северного фасада.

В настоящее время в здании располагается спальный корпус № 2 Соколинской школы-интерната.

Техническое состояние отдельных частей здания - неудовлетворительное. Необходимо проведение научно обоснованной реставрации здания – этого интересного и своеобразного памятника архитектуры Крыма начала XX века.

Лит.: см. ссылки к статье «Комплекс Юсуповского дворца».

В. Гуркович

Бахчисарайский р-н,
с. Соколиное

27. 3. ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ, 1910 г. (архит.)

В состав хозяйственных построек Юсуповского дворца входили: людская, конюшня с каретным сараем, прачечная и другие строения. Они были сконцентрированы в северо-восточной части усадьбы, на пересеченной местности, что предопределило ступенчатость комплекса по высоте.

Людская. Одноэтажное здание (с цокольным этажом). Прямоугольное в плане, с двумя ризалитами. Размер здания в плане – 18,4 х 16,3 м. Максимальная высота от уровня земли до конька крыши – 7 м. Планировка - смешанная. Стены сложены из бутового и тесаного камня-известняка на известковом растворе. Крыша – четырехскатная, стропильной системы, деревянная, с большим выносом, опирающимся на кобылки. Покрытие – АЦВ-листы. Дымоходные трубы – в форме пинаклей, в том числе, сдвоенные. Покрытия и полы – деревянные.

Здание частично потеряло свой первоначальный вид – заменена черепица-крымка, со стороны северного фасада пристроен тамбур, осуществлена внутренняя перепланировка.

К описанному зданию с востока примыкают постройки чисто хозяйственного назначения. Два строения, конюшня и прачечная, характерны каменными этажами и открытыми галереями в уровне вторых этажей. Одно здание – прямоугольное в плане, второе – слегка ломаной конфигурации.

Материал – камень-известняк на известковом растворе. Оконные проемы – прямоугольные и килевидные. Оконные перемычки – монолитные, бетонные. Крыша – двух- и четырехскатная, стропильной системы, деревянная. Покрытие – АЦВ-листы.

Постройки хоздвора претерпели различные перестройки, достройки и т.п. Утрачена первоначальная черепица-крымка. Требуются ремонтно-реставрационные работы.

Описываемый хозяйственный комплекс – один из немногих, сохранившихся в Крыму с начала XX в.

Лит.: см. ссылки к статье «Комплекс Юсуповского дворца».

В. Гуркович

Бахчисарайский р-н,
с. Соколиное,
Соколинская школа-интернат,
спальный корпус № 1, восточный фасад

27. 4. ФОНТАН «ГОЛУБОЙ ГЛАЗ» НА ВОСТОЧНОМ ФАСАДЕ ГЛАВНОГО КОРПУСА (архит.)

Пристенный фонтан «Голубой глаз» находится на ризалите восточного фасада, левее парадного входа главного корпуса дворца. Сооружен одновременно с главным корпусом. Архитектор – Н. П. Краснов.

Фонтан связан с топонимическим происхождением названия самого селения – «Коккоз», что по-татарски означает «голубой глаз».

Представляет собой стрельчатую нишу, над верхней частью которой находится прямоугольный сандрик, а внизу – шестигранный бассейн для воды. Высота ниши – 2,12 м, ширина – 1,61 м, глубина – 0,18 м. Материал – тесаный диорит и плотный камень-известняк. Первоначально фонтан был облицован плитами поливной керамики. Бассейн – из монолитного бетона, размер – 1,03 х 1,38 м.

Техническое состояние фонтана в настоящее время неудовлетворительное. Почти полностью побита оливовая плитка, которая заполняла вертикальную плоскость ниши. Утрачено изображение «Голубого глаза» (поливная керамика) со слезником-водотоком. Полностью исчез геометрический и растительный орнамент, украшавший сандрик. Необходимы научно обоснованные реставрационные работы.

Фонтан является своеобразным объектом малых архитектурных форм, в котором выражен легендарный этнографический сюжет, посвященный топонимике конкретного места в юго-западном Крыму.

В. Н. Гуркович

Бахчисарайский р-н, с. Соколиное,
северо-восточная часть ограды,
у парадного въезда на усадебную территорию

27. 5. ФОНТАН У ВОРОТ, 1910 г. (архит.)

Описываемый фонтан, как и другие парковые сооружения, создавались одновременно со строительством Юсуповского дворца и составляли с ним единый ансамбль. Автор – арх. Н. П. Краснов.

Фонтан исполнен в форме установленного параллелепипеда, вплотную примыкающего к каменному забору-парапету. Фонтан сооружен из диоритовых тесаных блоков. Общая высота фонтана от уровня земли – 3,2 м. Размер в плане – 2,2 х 0,74 м.

В верхней части – профилированный карниз с небольшой четырехскатной крышей, покрытие из черепицы – крымка с зеленой поливой. В средней части – ниша с полуциркульным завершением (ширина – 1,33 м, заглубление – 0,35 м). В нише укреплены две мемориальные доски с рельефной арабской вязью (0,22 х 0,81 м; 0,58 х 0,81 м; материал – плотный камень-известняк). Ниже уровня земли находится водомет (не функционирующий) и небольшой резервуар, к которому примыкает каменная лестница из трех ступеней (1,05 м ниже нулевой отметки).

Фонтан требует проведения ремонтно-реставрационных работ.

Интересный памятник малых архитектурных форм, при сооружении которого были использованы традиционные элементы и приемы архитектуры Малой Азии.

Лит.: см. ссылки к статье «Комплекс Юсуповского дворца».

В. Гуркович

Бахчисарайский р-н,
с. Айвовое

28. ДЮРБЕ (МАВЗОЛЕЙ), XVII – XVIII вв. (архит.)

Дюрбе расположено на ул. К. Маркса, 16 в с. Айвовое. Находится на спокойном рельефе, на правом берегу р. Качи, в 25 м на запад от реки. Расположено в сельской усадьбе, рядом с жилым домом, в окружении хозяйственных построек.

В этом дюрбе, вероятно, покоятся Гусейн Эфенди и его сын Махмед. С этой фамилией, скорее всего, связано прежнее название с. Айвовое – Эфендикой. Вероятная дата сооружения – 17 в. Дюрбе было описано турецким путешественником Эвлией Челеби в 60-х гг. 17 в.

Дюрбе представляет собой центрическое, квадратное в плане, каменное сооружение (7,3 х 7,3 м). Общая высота – 7,5 м, высота стен четверика (до карниза) – 4,45 м. Четверик переходит в восьмерик высотой 1,5 м. Последний перекрыт полусферическим куполом на парусах. Завершение – шатровое. Первоначальное покрытие купола не сохранилось (возможно, покрытие было черепичное).

Восьмерик перехвачен по периметру венчающим профилированным карнизом небольшого выноса. Подобные карнизы окантовывают углы четверика.

В нижней части дюрбе, с южной стороны – прямоугольный дверной проем (0,95 х 1,68 м) с деревянной дверью. Правее – горизонтальное оконце (0,9 х 0,7 м). Перемычки - деревянные.

Стены возведены из тесаного и бутового камня-известняка и ракушечника на известковом растворе. Внутри и снаружи оштукатурены. Без орнаментации. Толщина стен – 0,80 м. Пол – земляной.

Постройка частично пострадала во время землетрясения, в 1927 г., и от разрыва снаряда, в 1944 г. Повреждения 1944 г. восстановлены в послевоенный период. Дюрбе имеет механические повреждения. Наблюдается эрозия камня, разрушение внешней штукатурки, выветривание раствора из швов купола, стен и карниза. Обильная растительность на куполе способствует прогрессирующему разрушению. Используется как складское помещение для сельхозинвентаря 4-й бригады 3-го отделения колхоза им. Ленина.

Интересный памятник архитектуры 17 в., в котором просматриваются строительно-конструктивные принципы восточно-византийской культуры.

Приложение.

1. Турецкий путешественник XVII в. Эвлия Челеби приводит интересные свидетельства об описываемом дюрбе и окружающей его территории в деревне Эфендикой:
   «Я поселился здесь в качестве гостя в монастыре Хвезыр-Шаха Эфенди…Сей святой муж имеет в Крыму 40 тысяч учеников дервишей. Монастырь этот – большое каменное здание с куполообразной крышей…Хвезыр Эфенди – это воистину великий человек и учитель…Богобоязненный отец его Махмед Эфенди и его дед Гусейн Эфенди покоятся в большой часовне, куполом воздвигнутом вблизи этого монастыря. Это полная святости часовня находится влево от монастыря и служит местом одиночных и групповых паломничеств верных».
2. По свидетельству старожилов, в довоенный период севернее дюрбе находился минарет-мимбер – своеобразная кафедра странствующих монахов. Мусульманское кладбище, которое находится рядом с дюрбе, также не сохранилось до настоящего времени.
3. Аналогичный памятник есть в Бахчисарае – дюрбе «Кубовидное» или дюрбе Ахмед-бея (№ 104, охр. № 298).

Лит.: _____(автор забыл вписать – А.В.)

В. Н. Гуркович

Бахчисарайский р-н

29. КАЧИ-КАЛЬОН (археол., архит.)

Находится в 8 км от Бахчисарая, на окраине с. Баштановка, на правом берегу р. Качи. Комплексный памятник состоял, вероятно, из поселения,

существовавшего, предположительно, с VI в., укрепления и пещерного монастыря, возникшего, возможно, не ранее XII – XIII вв. По другим данным, открытое поселение появилось здесь в VIII – IX вв., а в X – XV вв. был построен укрепленный монастырь. Поселение просуществовало до XVIII в.

Природные трещины в верхней части скалы дают как бы изображение креста, сам же скальный массив похож на нос корабля, - отсюда один из возможных переводов названия Качи-Кальон – Крестовый корабль.

Первые сведения о городище приведены Тунманном, в XIX в. краткую информацию или упоминания о нем находим у П. Кеппена, Дюбуа де Монпере, Г. Караулова, В. Кондараки и ряда других авторов. В 30-е гг. прошлого века комплекс исследовался Н. И. Репниковым, в 50-е – М. А. Тихановой и Е. В. Веймарном, в 70-е – А. Л. Якобсоном и Д. Л. Талисом.

В скалах были вырублены хозяйственные помещения: стойла, подвалы, ямы, тарапаны (давильни для винограда) – последних насчитывается свыше 120, и они могли одновременно перерабатывать более 250 т винограда и других фруктов и ягод, что свидетельствует о винодельческой специализации Качи-Кальона. По всей видимости, возникновение большинства давилен относится к VIII – IX вв., по другим данным – не ранее XIII – XIV вв.

В скальном массиве были высечены также культовые сооружения – церкви и усыпальницы. Они существовали одновременно с наземными постройками. Отдельные пещеры могли использоваться и для жилья. Возможность широкого сбыта винодельческой продукции обусловила развитие местного гончарного производства: в 0,5 км к западу от Качи-Кальона производилась керамическая тара – амфоры, кувшины, фляги и пифосы.

ПЕЩЕРНЫЕ СООРУЖЕНИЯ КАЧИ-КАЛЬОНА

Большая часть пещерных сооружений расположена возле четырех больших гротов, доступ к которым перекрывала линия оборонительной стены, сложенной из грубо отесанных блоков. На площадке, за линией стены, прослеживаются развалины построек. Обычно это остатки небольших домов, к которым, как правило, примыкает одна, вырубленная в скале, винодельня. Встречается и другой тип: несколько близко расположенных давилен группируются возле искусственных пещер, объединенных проделанными в скале лестницами и переходами (например, тарапаны и пещеры около церкви, вырубленной в обломке скалы).

Расположенный почти у самого северного мыса скалы Первый грот завален обломками скалы, но работавший здесь в 1933 г. Н. И. Репников указывает на отсутствие в гроте искусственных пещер, зато в стенах его и на полу множество вырубок и гнезд для укрепления стояков и балок деревянных прискальных построек. От мыса, на юго-восток и далее, на юго-запад, идут остатки оборонительной стены длиной примерно 600 м, сложенной из больших, хорошо обработанных блоков известняка с использованием отдельных скальных глыб. У мыса, под обрывом, находились ворота шириной более 2 м. Под защитой куртины, на площади до 1,5 га, размещались

хозяйственные комплексы и сохранившаяся до наших дней, вырубленная в обломке скалы церковь Св. Софии с усыпальницей. Ориентированная на юго-восток церковь невелика (4 х 2,5 м) и вмещала, вряд ли, более 10 – 12 молящихся. На фотографии начала XX в. видны деревянные навесы над обоими входами; под входами вырублены желобки для отвода дождевой воды, а в нише над входом в наос вырезан равноконечный крест. Наос храма имеет в плане полуовальную форму и высеченную по периметру скамью высотой до 0,45 м. Апсида церкви отделялась деревянным иконостасом. В полу южной части храма вырублена гробница, рядом – еще одна, в выступе, который первоначально служил скамьей. Над могилами, в западной стене процарапаны две поминальные надписи на греческом языке, относящиеся к XVI – XVII или XVII – XVIII вв. За церковью, в другом обломке скалы, была устроена усыпальница, позднее переделанная в виноградодавильню. Перед церковью, у дороги, - несколько «однорогих» надгробий – остатки кладбища, окружавшего храм. Церковь датируется XI – XIII вв., но она явно функционировала и в XVI – XVIII вв. После вывоза христиан из Крыма в 1778 г. храм был заброшен и восстановлен, видимо, в конце XIX в.

В промежутке между Первым и Вторым гротами расположен пятиярусный комплекс из более, чем 50 пещер. Все они соединялись между собой террасами, переходами, лесенками, а в полу были вырублены хозяйственные ямы и винодельни.

Во Втором гроте, как и в Первом, нет искусственных пещер, но много следов деревянных сооружений. Между Вторым и Третьим гротами, а также в самом Третьем, имеются искусственные пещеры. В одной из пещер Третьего грота сохранились остатки церкви (размеры помещения для молящихся – 2,5 х 2 м, а алтаря, отделенного деревянным иконостасом, - 1,5 х 1,5 м), причем южная стена храма, выступающая на площадку, сложена из камня. В полу устроена гробница, снаружи – еще пять, со следами надписей на греческом языке и крестов, выполненных красной краской и высеченных в скале. Между Третьим и Четвертым гротами – более 30 пещер.

Перед Четвертым гротом находится площадка размером 83 х 43 м (0,35 га). С юго-востока, юго-запада и запада она ограничена обрывом высотой 6 – 15 м. С северо-запада доступ на площадку преграждает линия оборонительной стены протяженностью около 45 м, на северо-восточном фланге которой находится вход шириной 1,5 м. Юго-западный фланг замыкала прямоугольная башня размером 7 х 4,5 м. Стена сложена из бута и обработанных блоков вторичного использования на песчано-известковом растворе, что характерно для крепостного строительства периода развитого средневековья. Толщина стены – 1 – 1,1 м, сохранившаяся высота – 4,5 м. При раскопках Н. И. Репникова в 1933 г. у оборонительной стены был получен материал XIII – XIV вв. С юго-востока проход к Четвертому гроту прикрывала линия оборонительной стены, о чем говорят вырубленные в скале специальные углубления для большей устойчивости стены – «постели». По другим сведениям, стена была построена не ранее X в., однако встречаются отдельные находки VII – VIII вв. Значительная часть мыса занята кладбищем.

В одном из обломков скалы на мысу была вырублена часовня, в нише которой был высечен «процветший» крест (переходящий внизу в изгибы виноградной лозы) – такие кресты употребляются в христианской символике IX в. Выше в скале вырублена маленькая церковь с гробницей, дошедшая до наших дней. Размеры храма – 9 х 2,5 м. Апсида и северная стена вырезаны в скале, а южная была сложена из камня. В апсиде сохранились остатки алтарного возвышения высотой около 0,1 м. В стене расположена ниша для запрестольного образа. На стыке апсиды и наоса видны подрубки для крепления иконостаса. Перекрытие, вероятно, было сводчатым. Наос храма в плане – прямоугольный. Гробница находится в северной его части. С запада к наосу примыкал нартекс, в полу которого были устроены две могильные ямы. По-видимому, в Третьем гроте находился церковно-погребальный комплекс.

В глубине Четвертого, самого большого, грота находится источник Святой Анастасии, с происхождением которого связано несколько легенд. Слава о целебности его воды привлекала сюда паломников еще в языческие времена. Над источником высечен большой крест с расширенными концами. По сторонам грота в три яруса расположены искусственные пещеры, много разнообразных вырубок для деревянных креплений, а также остатки четырех тарапанов. Под Четвертым гротом, в склоне скалы высечены пещеры и виноградодавильни, представляющие, по всей видимости, остатки селения, которое являло собой, вместе с укрепленным скальным мысом, единый комплекс.

К Пятому гроту вела узкая и опасная тропа, в настоящее же время он недоступен. Восточнее и ниже его – остатки искусственных пещер, давилен для винограда, очертания отдельных усадеб.

Неподалеку от Четвертого грота – развалины церкви, пристроенные к апсиде, высеченной в скале. Это древняя церковь Св. Анастасии, разрушенная временем и восстановленная, видимо, в середине XIX в. владельцем Качи-Кальона, помещиком Хвицким по инициативе архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия, который приписал ее к Успенскому скиту. Известно, что Качи-Кальонский монастырь, как и другие монастыри и церкви юго-западного Крыма, до присоединения к России получал от Русского государства денежную помощь – «ругу» и «милостиню», а также, можно предположить, жаловались образа и свечи. В 1921 г. Анастасиевская киновия была закрыта.

Лит.:

1. Бахчисарайский историко-культурный заповедник. Путеводитель. – Симферополь: 1995.
2. Веймарн Е.В., Чореф М.Я. «Корабль» на Каче. – Симферополь: 1976.
3. Герцен А.Г., Махнева О.А. «Пещерные города» Крыма. Путеводитель. – Симферополь: 1989.
4. Могаричев Ю.М. Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-Западного Крыма // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму. – Симферополь: 1992.

5. Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Качи-Кальона //Античная древность и средние века: Византия и средневековый Крым. – Симферополь: 1995.
6. Мыц В.Л. Укрепления Таврики X – XV вв. – К.: 1991.
7. Фадеева Т.М. По горному Крыму. – М.: 1987.
8. Якушева Е.М., Нижура А.М. «Пещерные города» Крыма. Путеводитель. – Симферополь: 1972.

Без подписи автора.

Бахчисарайский р-н,
с. Баштановка

30. «ПЕЩЕРНЫЙ ГОРОД» КАЧИ-КАЛЬОН. ВЫРУБНЫЕ ВИНОДАВИЛЬНИ (ТАРАПАНЫ) НА СКЛОНАХ И В ПЕЩЕРНЫХ СООРУЖЕНИЯХ, 8 – 18 вв. (архит., археол.)

На Качи-Кальоне находится самый крупный винодельческий комплекс периода средневековья в юго-западном Крыму, насчитывающий свыше 120 тарапанов – давилен для винограда. Некоторые из них находятся в искусственных пещерах, большинство же -–на юго-западном склоне, у шоссе Бахчисарай – Верхоречье.

Впервые исследования тарапанов были произведены археологической экспедицией ГАИМК в 1933 г. (Н. И. Репников). В 1954 г. ряд пещер и отдельные винодельческие комплексы изучались экспедицией Института археологии АН УССР. В 1960 г. эти работы были продолжены В. М. Маликовым.

Давильни, как правило, в плане – прямоугольные, размеры их различны – от 1 х 1,9 м до 2 х 2,6 м, глубина – до 0,5 м. Суслоприемники имеют округлые углы, объем их достигал 1 куб. м. У многих тарапанов вырублены гнезда диаметром до 0,2 м при глубине до 0,2 м для установки деревянного рычага пресса. Иногда тарапаны расположены группами по два и более. Неподалеку от винодельческих комплексов встречаются одичавшие виноградные лозы.

Некоторые исследователи (О. И. Домбровский и др.) предполагают, что назначение тарапанов было менее специализированным, более широким.

Источ. и лит.:

1. Коротнев А.А. Экскурсия в Крым весной 1893 г. Пещеры Качи-Кальона и Черкес-Кермена. – Изв. Киевского ун-та, 1895.
2. Репников Н.И. Городище Качи-Кальон. – М.-Л.: ИГАИМК, 1935, вып. 117, с. 105 – 175.
3. Веймарн Е.В., Чореф М.Я. Корабль на Каче. – Симферополь: 1976. – с. 7, 35 – 37, 53, 54, 57, 64.
4. Репников Н.И. Материалы к археологической карте Крыма. – Архив ЛОИА, ф. 10, оп. 10.

5. Маликов В.М. В долине реки Качи. – Садоводство, 1964, № 6, с. 46.

В. Н. Гуркович

Бахчисарайский р-н,
с. Верхоречье

31. ЦЕРКОВЬ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ, XIV – XV вв. (архит., иск.)

Храм был воздвигнут в XIV, самое позднее – в начале XV века. В 1587 г. он был восстановлен «смиренною рукою Констанция Архирея и настоятеля Готии, старанием, помощью и иждевением господина Бината сына Темирке, на память его от его родителей, лета 7096 в ноябре месяце» (пер. П. Кеппена). Полуразрушенная церковь вновь была возобновлена в 40-х годах позапрошлого века неким благочестивым односельчанином, о чем сообщает русская надпись на камне, бережно сохраняемом в апсиде. И, наконец, постройка была окончательно сожжена оккупантами в годы Великой Отечественной войны.

Здание представляло собой в плане слабо выраженный крест с немного выступающими из общего контура боковыми рукавами. Оно имело три входа с сенями и ступенчатую паперть с западной стороны. Судя по общей планировке постройки, скорее всего, над сенями возвышалась звонница. Лишенные кровли стены собора были окончательно разобраны на камень в конце 70-х годов прошлого столетия. К настоящему моменту сохранилась только алтарная часть. Остатки росписи в апсиде были сняты и перенесены в фонды Крымского филиала ИА НАНУ, где и хранятся до сих пор.

На лазурном своде апсиды вырисовано три поясных изображения: так называемый, Деисус (Христос в роли «владыки-вседержителя») и по сторонам его – «святые ходатаи за род людской», дева Мария и Иоанн Креститель, в память о котором и был сооружен храм. Нижний ярус росписи представлял композицию «поклонение жертве» – сюжет редкий в средневековой стенописи, а в Крыму – единственный. В середине апсиды, по обе стороны узкого окна, были изображены в рост по три бородатых фигуры «святителей» в негнущихся, жестких, священных облачениях. У самых краев оконного проема помещены два женоподобных ангела с рипидами (опахалами), которыми они осеняют «жертву» – помещенное над окном изображение младенца, лежащего на дискосе, – большом, круглом блюде, поставленном на широкую цилиндрическую подставку.

Роспись – разностильна. Изображение в конхе, по всей видимости, осталось нетронутым от изначальной церкви: Деисус, по краскам – ясный и яркий, а в рисунке – так сказать, элегантный, может быть отнесен еще к XIV, самое позднее – началу XV столетия. Он не представляет собой чего-либо необычного для церквей горного Крыма. Алтарная же сцена «поклонение жертве» могла быть наново написана при восстановлении храма «господином

Бинатом» или основательно подновлена, т.е. переписана. Возможно, она стала грубее, чем была – по живописной технике, рисунку, колориту. Тонкой врезной линией, тончайшей царапиной на светлой и гладкой штукатурке были прографлены абрисы будущих фигур. Контуры их обозначены (не очень-то считаясь с графлением) прозрачными коричневыми штрихами, уверенными бросками кисти, будто бы небрежной, но точной и изящной. Внутри непринужденного, живого рисунка вибрирует цветовая ткань, в которой контур тонет, уступая место живописному силуэту. Сливаются в тенях, а «в светах» мягко контрастируют, краски пышных облачений – золотисто-коричневые, густо-оливковые, густо-красные. Темные лики ангелов на фоне темных же нимбов скупо модулированы - чтобы отделить одно от другого - яркими «оживками». Ударом кисти, энергичным мазком светлой, почти белой, краски, как бликом на металле, - мастер выделяет рельеф плеча, задрапированного плащом, передает движение руки в складках одежды, лепит черты лица. Для фрески характерна непринужденность художественной техники, артистичность исполнения, а особенно – тоновые контрасты, общий багряно-золотистый, как бы осенний, колорит. Наиболее же близки ей изображения святых старцев, сохранившиеся на столбах предалтарной арки храма Иоанна Предтечи, в Керчи.

Описанный храм имеет крайне редкий для Крыма план. Он интересен тем, что входил в большой церковно-монастырский комплекс.

Лит.:

1. Кеппен П. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. – СПб.: 1837. – с. 40 – 43.
2. Домбровский О.И. Церковь Бия-Салы // В кн.: Веймарн Е.В., Чореф М.Я. «Корабль» на Каче / Археологические памятники Крыма. – Симферополь: Таврия, 1976. – с. 71 – 79.
3. Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. – СПб.: 1886, № 62, с.67 – 69.

О. И. Домбровский

Бахчисарайский р-н,
с. Вилино

32. ПАМЯТНОЕ МЕСТО. ПОЛЕ БОЯ АЛЬМИНСКОГО СРАЖЕНИЯ 1854 г. С ВОИНСКИМИ ЗАХОРОНЕНИЯМИ И ПАМЯТНИКАМИ В ЧЕСТЬ ПАВШИХ

Находится южнее с. Вилино, рядом с ним и далее, на протяжении 1,5 км.

8(20) сентября 1854 г., во время Восточной (Крымской) войны 1853 – 1856 гг., на реке Альме произошло первое крупное сражение на крымской

земле между русской армией (33600 человек) и объединенными силами Англии, Франции и Турции (55000 человек). Численное превосходство союзников, поддержка французских войск корабельной артиллерией, техническое превосходство английского и французского нарезного оружия, а также грубые ошибки русского командования предопределили исход сражения. Несмотря на мужественное и упорное сопротивление, русские войска вынуждены были к 6 часам вечера оставить позиции и отступить к Севастополю.

Поле боя в районе русского эполемента, которое исторически стало кладбищем, в начале XX в. было ограждено каменной оградой (высота – 1,5 м, максимальный размер – 182,6 х 81,2 м). На кладбище расположено три памятника: 1) памятник в честь павших в Альминском сражении; 2) памятник Владимирскому пехотному полку; 3) братская могила английских офицеров. В северной части кладбища находится не менее семи братских могил, не обозначенных памятниками. Внутри ограды, от западной к восточной стене, проходит, выгнутый к северу, эполемент – земляное артиллерийское укрепление.

За пределами кладбища, в долине р. Альмы, находятся две братские могилы павших в сражении воинов и могила английского капитана Г. Каста.

Поле Альминского сражения и военно-исторические памятники на нем являются впечатляющим мемориалом, воскрешающим героические страницы в истории нашей Родины.

Лит.:

1. Энгельс Ф. Сражение на Альме // В кн.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. – М.: 1958. – т. 10, с. 526 – 531.
2. Энгельс Ф. Альма // В кн.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. – М.: 1959. – т. 14, с. 55 – 59.
3. СИЭ. – М.: 1961. – т. 1, с. 428.
4. СВИ. – М.: 1976. – т. 1, с. 153 – 154.
5. БСЭ. – М.: 1969. – т. 1, с. 474.
6. Тарле Е. Крымская война. – М.-Л.: 1950. – т. II, с. 95 – 119.
7. Клембовский В.Н. Альбом полей сражения Крымской кампании. – СПб.: 1904.
8. Военная библиотека, т. 8. Описание обороны г. Севастополя, составленное под рук. Тотлебена. – СПб.: 1871. – ч. 1, с. 119 – 138.
9. Парский Д.П. Севастополь и памятники его обороны. – Одесса: 1903.
10. Павлюк (без инициалов). Альма 1854 – 1904. Сражение 8-го сентября 1854 г. и современное состояние поля этого сражения. – Одесса: 1904. – с. 3 – 28.
11. Архитектурная энциклопедия // Под ред. Г. В. Барановского. – СПб.: 1902. – т. 1, с. 461 – 462.
12. Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя // Под ред. Дубровина Н. – СПб.: 1871. – вып. 2, с. 269 – 496.
13. Крым. Путеводитель. – 1914, с. 652.

14. Симонов К.М. Английское военное кладбище в Севастополе // В кн.: Стихотворения. Поэмы. – М.: 1982. – с. 40 – 41.
15. Маркевич А.И. Таврическая губерния в период Крымской войны. – ИТУАК, 1905, № 37, с. 38 – 40, 193.
16. Севастопольский справочный листок. – № 76 от 20 сентября 1884 г.
17. Таврические губернские ведомости. – 1884, № 79.
18. Астахова Н. Из плена веков. – Крымская правда, 20 октября 1985 г.
19. Касьяненко С.А., Хоменко В.Н. За бюрократической стеной. – Слава труду, 18 февраля 1986 г.
20. Гуркович В.Н. Полк идет в штыки.–Слава Севастополя, 20 сентября 1970 г.
21. Веникеев Е.В. На месте Альминского сражения. – Крымская правда, 18 декабря 1981 г.
22. Чертеж к сравнительному исчислению к смете на постройку сторожевого домика с сараем и каменного забора вокруг памятников Альминского сражения. – Фонды Музея героической обороны и освобождения Севастополя. – Инв. № СМКВ – 1714.
23. Предреставрационные исследования памятников на поле Альминского сражения // Рук. Герцен А.Г., отв. исп. Гуркович В.Н. – СГУ им. М. В. Фрунзе, 1986, архив кафедры древнего мира и средних веков.
24. Распоряжение Крымского областного Совета народных депутатов от 11 сентября 1984 г. № 576-Р «О реставрации и использовании памятника истории и архитектуры кладбища Альминского сражения периода Крымской войны в с. Вилино Бахчисарайского района».

В. Н. Гуркович

Бахчисарайский р-н, с. Вилино,
1,5 км к югу от села, юго-восточная
часть воинского кладбища

33. ПАМЯТНИК В ЧЕСТЬ ПАВШИХ В АЛЬМИНСКОМ СРАЖЕНИИ

В результате Альминского сражения русская армия потеряла 1801 солдата и офицера убитыми, 2699 – ранеными, 474 – контуженными, 735 – пропавшими без вести. Всего – 5709 человек.

В честь погибших русских солдат и офицеров 8(20) сентября 1884 г. был открыт памятник. Проект инженер-полковника К. Е. Геммельмана. Памятник является центральным на кладбище. Установлен на месте, куда была направлена основная атака англичан, отражаемая воинами Владимирского и Суздальского пехотных, Углицкого и Его Императорского Высочества Великого князя Михаила Николаевича егерских полков.

Памятник в форме четырехгранной ступенчатой пирамиды. Высота–10,1 м, основание – 4,72 х 4,72 м. Материал – инкерманский тесаный камень (мшанковый известняк). На лицевой стороне укреплена мемориальная доска

из белого мрамора (размер – 0,6 х 0,49 м): «Сяг памяти воинов, павших в Альминском сражении» (орфография старая). В средней части памятника, выше мемориальной доски, находится рельеф – георгиевский крест и лента (вариация «Севастопольского знака»). Размер креста – 0,22 х 0,22 м. Материал – инкерманский камень. Утрачена вторая мемориальная доска, которая была укреплена с тыльной стороны обелиска.

В. Н. Гуркович

с. Вилино, 1,5 км к югу от села,
северо-западная часть воинского кладбища

34. ПАМЯТНИК ВЛАДИМИРСКОМУ ПЕХОТНОМУ ПОЛКУ

Памятник установлен на месте, где во время Альминской битвы героически сражались солдаты и офицеры Владимирского полка, принявшие на себя основной удар английской армии. Этот полк в штыковых контратаках понес самые большие потери из всех полков русской армии – 1311 человек убитыми и ранеными.

Памятник торжественно открыт в дни 48-й годовщины Альминского сражения. Автор проекта не известен. Основную смысловую нагрузку в памятнике имела мраморная скульптура солдата-владимирца (высота - около 2 м). Это было одно из первых скульптурных изображений солдата русской армии.

Общая высота постамента – 2,73 м. Нижняя часть – четырехгранное ступенчатое основание (размер в плане – 2,87 х 2,87 м, высота – 0,86 м). Материал – камень-известняк. Верхняя часть – четырехгранная, многоступенчатая, сложной конфигурации колонна (наибольший размер в плане – 0,95 х 0,95 м, высота – 1,87 м). Материал – белый мрамор.

Тексты мемориальных надписей, высеченных на лицевой и боковых плоскостях (орфография старая):

1. «Здесь 8 сентября 1854 г. Владимирский мушкетерский полк под командою полковника Ковалева отражал атаки англичан, три раза бросаясь в штыки и опрокидывая их к реке Альме, он потерял 51-го офицера и 1260 нижних чинов убитыми и ранеными».
2. «Убиты в этом сражении майоры Эльснер, Шванебах, капитаны Янушевский, Самойлович, поручики Дирин, Мустафин, подпоручики Скульский, Калугин, Доманский, Гайдовский-Потапович, прапорщики Гайкович, Шацкий и 561 нижних чинов. Без вести пропали 7 офицеров и 108 нижних чинов».
3. «Сооружен 8 сентября 1902 г. 61-м пехотным Владимирским полком в командовании полковника Бокшанина на средства пожалованные государем императором Александром II».

Памятник окружен металлической оградой на каменном основании размером 7,34 х 7,34 м. Высота основания – 0,89 м, высота металлической ограды – 1,32 м.

Скульптура утрачена в начале 50-х годов XX века. Местонахождение неизвестно.

Примечание. Ранее авторство приписывалось архитектору С. О. Шестакову, который участвовал в конкурсе, но был автором другого проекта памятника Владимирскому полку. Проект не был утвержден.

В. Н. Гуркович

с. Вилино, 1,5 км к югу от села,
северная часть воинского кладбища

35. БРАТСКАЯ МОГИЛА АНГЛИЙСКИХ ОФИЦЕРОВ

В Альминском сражении, на левом союзническом фланге наступала английская пехота. От русского артиллерийского и ружейного огня, а также в результате штыковых контратак, англичане потеряли более 2000 солдат и офицеров убитыми и ранеными. Братская могила семи английских офицеров 23-го Уэльского полка находится перед русским эполементом, на месте, где происходили самые ожесточенные рукопашные схватки.

Памятник на могиле установлен во второй половине XIX века (между 1856 и 1877 гг.). Изготовлен в Англии. Автор неизвестен.

Памятник был сооружен из белого мрамора в виде саркофага, прямоугольного в плане, с массивным завершением в форме гроба. Общая высота была около 1,4 м, размер в плане – около 1,9 х 1,0 м. Саркофаг был окантован мраморной балюстрадой (в плане – около 5,0 х 4,0 м). Эпитафия с северной стороны упоминала имена 10 павших английских офицеров. Мемориальная надпись на южной стороне гласила: «Они были убиты в сражении при Альме 20 сентября 1854 г. и первые семеро покоятся под этим монументом. Мы как единое целое, - Св. Павел. Если мы умерли с Христом, мы вечно будем с ним, - Св. Павел. Любите друг друга – Св. Иоанн» (все надписи на английском языке).

Памятник был реконструирован дважды – в начале и в 50-х годах XX века. В настоящее время разрушен. Отдельные блоки и детали утрачены или имеют существенные механические повреждения.

Примечание. В братской могиле захоронено семь человек, а в эпитафии перечислены имена 10 английских офицеров 23 Уэльского полка. Видимо, тела трех убитых не были найдены или были захоронены в другом месте.

В. Н. Гуркович

с. Вилино, южная сторона села,
около шоссе Саки – Севастополь

36. БРАТСКАЯ МОГИЛА ПАВШИХ В СРАЖЕНИИ

Памятник установлен на братской могиле павших в Альминском сражении воинов. Количество погибших, их национальная принадлежность, фамилии и воинские звания неизвестны. Можно предположить, что здесь: 1) захоронены русские воины; 2) английские; 3) это совместное захоронение русских и английских солдат.

Автор, исполнитель и год строительства неизвестны. Есть основания полагать, что памятник был сооружен в конце XIX – начале XX века по инициативе С. И. Кази.

Памятник был в форме ступенчатой четырехгранной пирамиды. Первоначальная высота – около 4,0 м. Основание – 1,29 х 1,29 м. Материал – пиленый и тесаный инкерманский камень.

Завершение памятника (четырехгранная пирамида с рельефным крестом, общей высотой около 1,2 м) и мраморная мемориальная доска не сохранились

В. Н. Гуркович

с. Вилино, около 200 м на юг от села,
около 225 м на восток от шоссе
Саки – Севастополь

37. БРАТСКАЯ МОГИЛА ПАВШИХ В СРАЖЕНИИ

Данный памятник является подобием ранее описанного. Установлен на братской могиле павших в Альминском сражении воинов. Как и в первом случае, количество убитых, их национальная принадлежность и воинские звания не установлены.

Автор, исполнитель и год строительства неизвестны. Вероятно, что памятник сооружен в конце XIX – начале XX века по инициативе С. И. Кази.

Памятник – в форме четырехгранной ступенчатой пирамиды. Общая высота – 4,07 м, основание – 1,3 х 1,3 м. С лицевой стороны верхней части пирамиды – рельефное изображение латинского (прямого) креста, размер – 0,37 х 0,26 м.

Мраморная мемориальная доска не сохранилась.

В. Н. Гуркович

с. Вилино, около 200 м южнее села,
около 700 м на восток от шоссе
Саки – Севастополь

38. МОГИЛА АНГЛИЙСКОГО КАПИТАНА ГОРАЦИЯ ВИЛЛИАМА КАСТА

Активную роль в Альминской битве сыграла английская гвардейская бригада под командованием генерала Бентинка, войска которого одними из первых форсировали р. Альму. В сражении погиб капитан Гораций Виллиам Каст, адъютант генерала Бентинка.

Автор памятника и год сооружения – неизвестны (вероятно, вторая половина 50-х годов XIX века). Памятник изготовлен в Англии.

Памятник в форме горизонтальной, прямоугольной, надгробной плиты. Размер – 2,06 х 1,06 м, высота – 0,4 м. Материал – гранит. В головной части – рельефное изображение лапчатого креста (размер – 0,69 х 0,73 м). Здесь же – изображение сабли (длина – 0,99 м).

На лицевой стороне – мемориальная надпись на английском языке: «Священной памяти Горация Виллиама Каста, капитана Колдстремского полка британской гвардии в битве при Альме. Смертельно раненый близ этого места он умер 20 сентября 1854 года в возрасте 26 лет и был здесь похоронен своими братьями офицерами». На русском языке: «Чтите эту могилу» и «В покой мертвеца упокой память его и не презри погребение его» (орфография старая, русские слова переданы грамматически не совсем правильно).

Памятник огражден оградой из бутового камня (размер – 6,63 х 5,25 м, высота – 0,6 м).

В. Н. Гуркович

с. Вилино, северная часть воинского кладбища

39. ЭПОЛЕМЕНТ (ПОЛЕВОЕ АРТИЛЛЕРИЙСКОЕ УКРЕПЛЕНИЕ), 1854 г.

Основным узлом сопротивления русской армии на правом фланге было земляное артиллерийское укрепление полевого типа – эполемент, один из двух, сооруженных перед Альминским сражением.

За эполементом (и по флангам его) находилось 12 орудий батарейной № 1 батареи 16-й артиллерийской бригады, которая прикрывала дорогу на Севастополь в районе моста через реку Альму. На эполементе разгорелись самые неистовые схватки между русскими войсками и противником.

Остатки эполемента выгнуты дугой в северную сторону (в сторону противника) и проходят от восточной до западной стен кладбища. Длина по гребню – около 200 м. Максимальная высота – около 0,7 м при ширине до 7

м. По прошествии длительного времени под воздействием природных и климатических условий первоначальный профиль эполемента утрачен. Места расположения орудий не просматриваются.

Эполемент – единственное за пределами Севастополя оставшееся до настоящего времени полевое артиллерийское укрепление периода Крымской войны. Является памятником истории и уникальным объектом военно-инженерного искусства середины XIX века.

В. Н. Гуркович

Бахчисарайский р-н, с. Высокое,
в 0,5 км к юго-западу от села

40. УКРЕПЛЕНИЕ КЕРМЕНЧИК, XIV – XV вв.

Укрепление Керменчик находится в 0,5 км к юго-западу от с. Высокое (быв. Юхары-Керменчик).

Впервые памятник упоминает П. И. Кеппен, описание его было сделано в конце XIX в. А. Л. Бертье-Делагардом, который ошибочно считал укрепление Керменчик убежищем. На это справедливо возражал Е. В. Веймарн, называвший Керменчик феодальным замком. А. Л. Якобсон датировал укрепление X в. Наше обследование памятника дало подъемный материал, относящийся исключительно к XIV – XV вв.

Укрепление находится на скалистой возвышенности, подходы к которой возможны со всех сторон. Поэтому крепостная стена была возведена по всему периметру, составлявшему около 230 м. Площадь памятника – 0,31 га. Наибольшая протяженность крепостной площадки с юга на север – 100 м, с запада на восток – 40 м.

С наиболее доступной, южной, стороны укрепления была возведена четырехугольная в плане башня-донжон размером 8 х 6 м. Вход в крепость находился в 20 м к востоку от башни. Оборонительная стена сложена из бута на песочно-известковом растворе. На юго-западном участке куртины сохранились на высоту 6,8 м. У основания толщина стены – 1,5 – 1,7 м, в верхней части сужается до 1,2 – 1,5 м. Сохранилась и нижняя часть парапета шириной 0,7 – 0,9 м, высотой – 0,5 м. Полная высота куртины с парапетом и зубцами составляла, по всей видимости, 8,7 – 8,8 м. Для размещения защитников на боевой площадке крепостной стены были устроены деревянные помосты, от которых сохранились пазы.

Раскопки в укреплении до настоящего времени не проводились.

Источ. и лит.:

1. Кеппен П.И. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. Крымский сборник. – СПб.: 1837. – с. 875.

2. Бертье-Делагард А.Л. Керменчик (Крымская глушь). – Одесса: 1899. – с. 29 – 32.
3. Веймарн Е.В. К вопросу о периодизации истории феодальных отношений в Крыму. – Симферополь: Архив ОАСА ИА АН УССР, 1955, № 94, с. 89.
4. Якобсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики. – МИА, 1970, № 168, с. 231.
5. Мыц В.Л. Укрепления Таврики X – XV вв. – Киев: 1991. – с. 130.

Автор не указан.

Бахчисарайский р-н

41. «ЕКАТЕРИНИНСКАЯ МИЛЯ», II половина XVIII в. (архит.)

Расположена на 18-м км шоссе Симферополь – Севастополь. В 1787 г. произошло важное для Российской Империи (а также для некоторых европейских стран и Турции) событие – поездка Екатерины II в Крым. Это мероприятие было подготовлено с многообразными целями, среди которых доминировала геополитическая. Власти России желали продемонстрировать своим иностранным оппонентам неоспоримые права на включение в состав Империи территории на южных рубежах. Крым с Севастополем, главной военно-морской базой Черноморского флота, стал центровой точкой путешествия Екатерины II.

В 1784 г. началось строительство трассы из Санкт-Петербурга в Крым. Дорожная инфраструктура подразумевала не только путевые дворцы, павильоны, станции, конюшни, мосты, но и своеобразные десятиверстовые знаки. Они не имели аналогов в истории дорожного строительства в России и, после поездки Екатерины II в Крым, стали называться «Екатерининские мили». Сейчас невозможно документально установить, кто первым «окрестил» своеобразные дорожные знаки именем Императрицы. При этом, некоторые авторы полагают, что творцом миль был архитектор Иван Старов. Примечательно, что практически все мили, установленные на крымском участке, идентичны и отличаются по своей компоновке от мили, установленной, допустим, под Санкт-Петербургом или в Екатеринославе (современном Днепропетровске). Профессор Арсений Маркевич: «Модели и образцы верст и миль присланы были в Крым кн. Потемкиным».

В настоящее время в Крыму известно шесть миль. Первоначальное количество миль в Крыму не известно. Можно предположить, что их было около 50 единиц.

Упомянутая миля находилась в непосредственной близости от шоссе, по которому в 1787 г. следовал в Севастополь императорский кортеж. Эффектно расположенная на повороте, справа по ходу движения из Симферополя, у подножия пологой возвышенности, миля представляет довольно значительный по объему дорожный указатель. Материал – тесаные блоки

камня-известняка (видимо, бодракского карьера) на известковом растворе. Побелена в белый цвет. Общая высота мили – 3,8 м. Условно она состоит из двух разнохарактерных частей: почти кубической нижней части и колоннообразной – верхней. Нижняя часть – квадратная в плане (1,25 х 1,25 м), с трехступенчатым небольшим цоколем. Верхняя часть кубообразного объема опоясывается по периметру полочкой с выкружкой. Вторая часть (венчающая) состоит из фрагмента тосканской колонны (плита, вал, полочка и весьма укороченный фуст). Фуст – диаметром 0,84 м, в верхней части имеет нетрадиционное утолщение – шестигранный, в плане, объем, сопрягающие плоскости которого расчленены вертикальными желобками. Размер каждой плоскости - 0,48 х 0,82 м. Вероятно, они были спроектированы для обозначения дорожного расстояния. Однако, на этой миле, как и на других, какие-либо верстовые числа не просматриваются.

Примечательной особенностью данной «Екатерининской мили», как и всех остальных сохранившихся, является трансформация дорожного знака в памятник истории и техники. «Екатерининская миля» на 18-м км шоссе Симферополь – Севастополь известна у местных жителей также под названием «Катькин камень».

Источ. и лит.:

1. ЦГАК. – Ф. 27, оп. 13, дд. 4711, 1484, 311.
2. Кеппен П. Крымский сборник. – СПб.: 1837.
3. Медведева И.Н. Таврида. – Л.: 1958.
4. Асеев Ю.С., Лебедев Г.А. Архитектура Крыма. – К.: 1961.

В. Гуркович

Бахчисарайский р-н

42. «ПЕЩЕРНЫЙ ГОРОД» ЭСКИ-КЕРМЕН,
6 – 14 вв. (архит., археолог.)

Расположен в 6 км к югу от с. Красный Мак Красномакского сельсовета. Эски-Кермен («Старая крепость») расположено на плато обрывистой столовой горы, вытянутой с севера на юг, длиной 1040 м при наибольшей ширине 170 м и высоте отвесных обрывов до 30 м. Археологические исследования свидетельствуют, что в 6 в. под влиянием византийцев здесь была возведена крепость, прикрывающая подступы к Херсонесу (Херсону). Её гарнизон, видимо, состоял из готов-аланов – федератов (союзников) Империи. В конце 8 в. крепость захватывают хазары. Однако, их влияние к середине 9 в. в юго-западном Крыму ослабевает, со временем полностью прекращается. В 9 – 10 вв. городище, скорее всего, было весьма малонаселенным. Со второй половины – конца 10 в. здесь начинается возрождение жизни, постепенно формируется средневековый город. В 12 – 13 вв., по подсчетам Е. В.

Веймарна, его население составляло 2500 – 3000 человек. На плато было около 600 усадеб. Каждая из них состояла из жилого двухэтажного дома, окруженного хозяйственными постройками. Средняя площадь такой усадьбы составляла 75 – 150 м2. Городище застраивалось прямоугольными кварталами, разделенными улицами шириной до 2 м. В конце 13 – начале 14 в. город подвергся разрушению. Возможно, это произошло во время набега темника Ногая на Крым (1299 г.). Археологические раскопки под предводительством Н. И. Репникова выявили погибшие в огне усадьбы, под развалинами которых обнаружены скелеты людей, не успевших покинуть горящие дома. После этого погрома жизнь на городище постепенно угасает. В конце 14 в. оно, видимо, окончательно было уничтожено во время набега Едигея. К 16 в. местное греческое и татарское население уже не помнило настоящее название города. Татары стали называть городище «Эски-Кермен». Письменные источники о нем неизвестны.

На плато ведет подъемная дорога. Сохранились три ее марша, вырубленные в скале. Она подводила к главным городским воротам. Перед ними, впереди верхнего марша, проходила передовая оборонительная стена (протейхизма). По бокам ворот располагались боевые площадки, на которых в позднее время были возведены небольшие часовни. Ворота защищались боевой башней, сооруженной над ними, от которой сохранились вырубки в скале. От нее, на восток и запад, по верхнему краю скалы, отходили крепостные стены, от которых также остались вырубки в скале («постели»). Толщина стен достигала 1,7 м.

На Эски-Кермене имеется около 400 пещерных сооружений, различных по форме, размерам, времени появления. Первоначально (6 – 7 вв.) они имели оборонительное значение (таких известно около 30). Большинство же пещер появляется в 11 – 13 вв. и предназначено для хозяйственных целей. Около 70% из них – загоны для скота, а большинство остальных – подвалы под усадьбы. Часть пещер представляла собой христианские храмы. Кроме того, на территории городища имеются зерновые ямы (у пещерных казематов I и VII), цистерны для сбора дождевой воды, виноградодавильни (тарапаны), высеченные в скале. Нередко оборонительные сооружения после потери своего значения переделывались в хозяйственные.

К северо-западу от главных ворот находится боевой пещерный каземат с шестью амбразурами (каземат I), служащий, как и остальные казематы Эски-Кермена, своеобразной оборонительной башней. Восточное, вспомогательное, его помещение являлось кладовой, в полу которой вдоль стен сохранилось до полутора десятков круглых углублений для установки круглодонных сосудов, западное – небольшой казармой. Согласно другой точке зрения, амбразуры – не что иное, как окна, а одна из них служила для сбрасывания навоза, и появились на последнем этапе жизни поселения, когда данные помещения использовались как хлев. На западном обрыве плато имеется еще три боевых каземата, сооруженных в скальных выступах. На одном из подобных выступов отчетливо видны следы башни. Аналогичная башня, видимо, существовала и на другом выступе (позже здесь была сооружена небольшая

часовня). На западном краю плато сохранились и остатки оборонительных стен.

К северо-востоку от ворот также находится боевой каземат (IV), состоящий из четырех помещений. В нем имеются амбразуры для скатывания камней, бойницы для стрельбы из лука. Следующий вдоль восточного обрыва каземат (V) сильно разрушен. Он состоит из ряда помещений, вырубленных не только в массиве самой скалы, но и в отколовшихся от него крупных скалах, сообщавшихся посредством лестниц и переходов. Каземат (VI), расположенный к северу от каземата (V), прикрывал калитку (небольшие ворота для пешеходов). Он также состоит из нескольких помещений, имеет два яруса. В обоих казематах есть амбразуры для скатывания камней и бойницы для стрельбы из лука. Восточный обрыв плато также прикрывался оборонительной стеной. На расстоянии 200 м к северу от каземата VI находится, так называемый, осадный колодец. Сооружен он был одновременно с крепостью и пользовались им до конца 18 в. С поверхности плато в колодец ведет лестничный спуск в шесть маршей (84 ступени). По ходу первого марша вырублена большая пещера с тремя бойницами, где находилась стража колодца. Спуск заканчивается каптажной галереей длиной до 10 м. Здесь древние строители перехватили в скале воду из источника, вытекающую из естественной пещеры. Запас воды в колодце составлял около 70 – 75 м3. Вода из него, видимо, извлекалась вручную.

На расстоянии около 40 м к северу от колодца плато перегорожено поперек стеной. Сейчас она целиком скрыта землей, заросла кустарником и представляет собой невысокий вал. Если в южной части городища (до стены) видны следы густой застройки, то в северной её совсем нет. Возможно, что здесь находился рынок, а во время военной опасности можно было размещать скрывающееся сельское население и скот.

Плато Эски-Кермена имеет доступ и с севера. Чтобы прикрыть его, сооружен, так называемый, дозорный комплекс. Лестница из 33-х ступеней, высеченных в скале двумя маршами, приводит на вершину небольшого изолированного плато. По ходу лестницы находятся две пещеры, вторая из них имеет амбразуру для скатывания камней и бойницу. По краю плато видны ряды небольших круглых отверстий, видимо, предназначавшихся для крепления парапета. Здесь же можно заметить следы от креплений деревянных мостков на самую северную, недоступную ныне, оконечность горы. С территории комплекса просматривается весь район предгорья и подступы к городищу.

Оборонительная система Эски-Кермена, в целом, характерна для таких раннесредневековых византийских городов, как Херсон, имея свои специфические для местных условий черты (пещерные казематы и боевые площадки).

Одни из наиболее интересных пещерных сооружений городища находятся вблизи главных ворот. Так называемый, «Большой пещерный храм» (размерами 4 х 4,7 м) расположен в начале третьего марша подъемной дороги и имеет в плане форму трилистника. В 15 м южнее от него имеется еще один

храм (размерами 4,1 х 4,7 м), в южной стене которого прорублен вход в келью причетника. Рядом с церквами в скале высечены усыпальницы, археологический материал из них датируется 10 – 12 вв. Сами храмы, видимо, сооружены во второй половине 10 – начале 11 в. С правой стороны скального коридора, ведущего от ворот к главной улице, вырублен другой пещерный храм, именуемый «Судилищем». В древности он имел два входа и окно между ними. В апсиде храма находится ступенчатая скамья (синтрон) и горнее место. В южной части можно видеть полукруглую скамью и купель. Плоский потолок поддерживали четыре колонны, визуально разделяющие храм на три части, что придавало помещению некоторое сходство с базиликой. Вдоль восточного края скалы, справа от апсиды, расположено еще три помещения, имевших вспомогательное значение.

На восточном краю плато расположена, так называемая, церковь Успения. Первоначально на ее месте находилась зерновая яма, отверстие которой затем было перекрыто каменной плитой, потом – цистерна для воды, позже – хозяйственное помещение, где стояли пифосы. Кроме того, в западном углу высечен тарапан. И только на последнем строительном этапе это помещение превратили в церковь. На ее потолке, в восточном углу сохранились следы фресок конца 13 – начала 14 в., основным мотивом которых является сцена Успения Богоматери.

На юго-восточном склоне городища, в отдельной глыбе высечена еще одна церковь (храм «Трех всадников»). Она имеет два входа и небольшое окно. На северной стене сохранилась фресковая роспись с изображением трех святых всадников. По-видимому, это изображение святых Федора Стратилата, Георгия Победоносца и Дмитрия Солунского. У всадника, находящегося справа, на крупе коня изображена фигура подростка. Под фреской – надпись на греческом языке, из которой следует датировка храма – 13 в. В полу вырублены две гробницы. Возможно, что это часовня, сооруженная у могилы знатного жителя, павшего в битве. Здесь же, на этом склоне, расположен могильник 6 – 10 вв.

На самом высоком месте плато, посредине жилых кварталов, находятся руины базилики. В плане она – прямоугольная, разделена на три помещения (нефа) двумя рядами колонн. Каждый из нефов в восточной части заканчивается апсидой, полукруглой внутри и пятигранной снаружи. Базилика, видимо, возникла вместе с крепостью в конце 6 в. В конце 8 в. ее перестроили, затем, в 11 в., еще раз реконструировали. В 13 – 14 вв. к храму с севера пристроили часовню, в которой располагались могилы и семейные усыпальницы.

Лит.:

1. Айбабин А.И. Основные этапы истории городища Эски-Кермен // Материалы по истории, археологии и этнографии Таврии. Вып. 2. – Симферополь:1991.
2. Веймарн Е.В. Оборонительные сооружения Эски-Кермена // История и археология средневекового Крыма. – М.: 1958.

3. Герцен А.Г., Махнева О.А. Пещерные города Крыма. – Симферополь: 1989.
4. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Эски-Кермен (буклет). – Симферополь: 1995.
5. Могаричев Ю.М. Пещерные сооружения средневековых городов Юго-Западного Крыма // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму. – Симферополь: 1992

В. Г. Зарубин

Бахчисарайский р-н

43. «ПЕЩЕРНЫЙ ГОРОД» ЭСКИ-КЕРМЕН. ЖИЛЫЕ ПОСТРОЙКИ, 12 – 13 вв. (архит., археолог.)

Исследованные остатки жилых усадеб находятся на поверхности плато столовой горы, на относительно горизонтальной поверхности, в восточной части городища и, частично, - в западной.

Археологические исследования жилых усадеб (в восточной части) проводились экспедицией ГАИМК под руководством Н. И. Репникова в 1936 – 1937 гг. Было исследовано два участка: первый – в районе «восточной калитки», площадью около 400 м2 (усадьбы 1 и 2), и второй – в 130 м от первого, площадью около 1000 м2 (усадьбы 3 и 4). В западной части исследования проводились Эскикерменским отрядом Южно-крымской экспедиции ИА АН УССР в 1979 – 1980 гг. (руководитель – Е. А. Паршина).

Предполагаемая площадь других жилых кварталов (по Е. В. Веймарну) – около 60 тыс. м2 – не исследовалась. Она полностью руинирована, покрыта зарослями кустарников и деревьев. Усадьбы расположены вдоль главной улицы, а также в кварталах с более узкими улицами и переулками шириной до 2 м.

Каждая усадьба представляла собой замкнутый стенами комплекс, в который входили жилые помещения, хозяйственные постройки и внутренние дворики. В плане усадьбы близки к неправильным прямоугольникам. Размер различен: от 6 х 7 до 9 х 17 м. Максимальная площадь – до 150 м2 (усадьба 4). Постройки были одно- и двухэтажные, состоящие из нескольких комнат (некоторые помещения – до 30 м2).

Одноэтажные постройки, как правило, были сложены из разнокалиберного камня-известняка. Первые этажи двухэтажных зданий также сложены из камня-известняка, слегка подтесанного с внешней стороны, положенного параллельно в два ряда, на глине с забутовкой из мелких камней между ними. По углам и в дверных проемах ставились более крупные, тесаные камни. Толщина стен – от 0,4 до 0,85 м. Вторые этажи строились из дерева или сырца с использованием деревянных конструкций. Двухэтажные постройки имели черепичное покрытие по деревянному настилу, закрепленному на деревянных

стропилах. Одноэтажные постройки имели более легкую кровлю, видимо, деревянную или земляную.

Все постройки были разобраны для вторичного использования камня. Кладка стен сохранилась на высоту до 1,2 м. Сохранились вырубленные постели для установки стен и хозяйственные ямы-подвалы, высеченные в материковой скале (максимальный размер – 2,7 х 3,0 х 1,75 м). Подвалы перекрывались деревянными балками, для которых в скале вырубались гнезда.

Во время проведения археологических исследований выявлено, что город погиб в 13 в. в результате разгрома и пожара (слой пожарища – до 5 см). В районе жилых кварталов раскопаны также церковно-погребальный комплекс и давильня для винограда, найдены фрагменты плоской черепицы, несколько больших пифосов, значительное количество битой керамики. Найдены монеты: золотая – никейского императора Феодора III Ватазоса Ласкариса (1255 – 1258 гг.), и три серебряные – Сельджукидов Рума Кей Кобад бин Кей Хосроу (1221/2, 1221/8 гг. н. э.).

Лит.:

1. Веймарн Е.В. Жилые усадьбы Эски-Керменского городища // Византия и ее провинции. – Свердловск: 1982. – с. 69 – 88.
2. Репников Н.И. Эски-Кермен в свете археологических разведок 1928 – 1929 гг. – ИГАИМК, 1932, т. XII, вып. 1 – 8, с. 107, 136.
3. Репников Н.И. Городище Эски-Кермен // Археологические исследования в РСФСР в 1934 – 1936 гг. – М.-Л.: 1941. – с. 280.
4. Паршина Е.А. Раскопки на городище Эски-Кермен // АО, 1980 г. – М.: 1981. – с. 297 – 298.
5. Эрнст Н.Л. Эски-Кермен и пещерные города Крыма // ИТОИАЭ. – Симферополь: 1929. – с. 38.

В. Н. Гуркович

Бахчисарайский р-н

44. «ПЕЩЕРНЫЙ ГОРОД» ЭСКИ-КЕРМЕН. ОСАДНЫЙ КОЛОДЕЦ.

Расположен в средней части восточного края, у обрыва, в 150 м на север от раскопанных усадеб. В период существования Эски-Кермена как укрепленного пункта вопрос водоснабжения был разрешен сооружением осадного колодца путем перехвата источника воды в толще скалы. Создание колодца относится к периоду раннего средневековья, точная дата не установлена.

Колодец с лестницей высечен в толще материковой скалы и несколькими маршами уходит до её подножия (высота – около 25 м). Вход (прямоугольный, горизонтальный люк) высечен в нескольких метрах от

кромки обрыва. Колодец состоит из 6 наклонных галерей с крутой лестницей (95 ступеней). Марши лестницы оканчиваются площадками со световыми проемами неправильной формы. Вырубка производилась мелкими кирочными ударами. Поверхность стен – довольно гладкая, хорошо выработанная. На первом марше вырублено большое помещение неправильных очертаний с дверным проемом. В помещении – три дверных проема, несколько приподнятых над полом. Высота лестничного наклонного коридора – около 2 м. Спуск заканчивается низкой капитальной галереей длиной до 7 м. В стенах галереи, как и в стенах последнего марша, вырублены небольшие ниши, видимо, для светильников. Запас воды мог достигать 70 – 75 м3. Е. В. Веймарн считает, что «колодец был уничтожен одновременно с разрушением всей фортификации Эски-Кермена». Для этого на площадке между четвертым и пятым маршами была выломана стена, выходящая в сторону естественной пещеры.

Описание осадного колодца есть у П. С. Палласа, П. Сумарокова, П. И. Кеппена (конец 18 в.) и у других авторов в последующий период. Первое археологическое описание принадлежит Н. Л. Эрнсту (1929 г.). Колодец был полностью зачищен Н. И. Репниковым во время проведения экспедиции ГАИМК в 1930 г. Обмеры и чертежные работы выполнены Е. В. Веймарном.

Самый значительный по размерам колодец подобного типа в Крыму.

Лит.:

1. Веймарн Е.В. Оборонительные сооружения Эски-Кермена // История и археология средневекового Крыма – М.: 1958. – с. 33 – 36.
2. Репников Н.И. Остатки Эски-Кермена. – ИГАИМК, 1932, т. XII, вып. 1 – 8, с. 199 – 202.
3. Эрнст Н.Л. Эски-Кермен и пещерные города Крыма // ИТОИАЭ, т. III. – Симферополь: 1929. – с. 37.

В. Н. Гуркович

Бахчисарайский р-н,
близ с. Красный Мак

45. ПЕЩЕРНЫЙ ХРАМ ДОНАТОРОВ И ЕГО РОСПИСЬ.

После VIII в. (архит., иск.)

Так называемый, храм Донаторов получил это условное наименование от написанного на его стенах портретного изображения княжеской семьи – предполагаемых устроителей и попечителей храма, служившего фамильной усыпальницей. Он находится примерно в полутора километрах от Кыз-Куле – уцелевшей надвратной башни разрушенного феодального замка Черкез-Кермен, занимавшего плато скалистой горы над широким ущельем со средневековым поселением XII – XV веков. На месте последнего возникла

поздняя татарская деревня того же названия, переименованная после Великой Отечественной войны в село Крепкое, ныне снесенное в связи с выселением его обитателей в ближайший населенный пункт – пос. Красный Мак. Памятник впервые был описан Н. И. Репниковым в 1933 году. Раскопки и копирование были выполнены в 1953 году О. И. Домбровским.

Храм Донаторов представляет собой искусственную пещеру, выдолбленную в труднодоступной скале крутого, северного мыса обрывистого, горного массива, делящего ущелье за бывшей окраиной села на два рукава, по которым проходят две, ныне заброшенные, а в свое время, оживленные, дороги: одна – к Инкерману и Севастополю, другая – к верховьям бассейна реки Черная.

К храму ведет полуразрушенная система узких лестниц, высеченных в скале и некогда дополнявшихся висячими деревянными мостками, следы которых сохранились до сих пор в виде многочисленных квадратных гнезд и пазов для крепления брусьев и досок. При входе в храм имеются вырубленные в том же скальном массиве гробница и рядом – небольшой склеп. Вход прорублен в южной «стене» храма, возле юго-западного угла, а рядом – единственное окно, освещающее алтарную апсиду с её росписью и противоположную «стену», тоже украшенную живописью. Эта стена, от предалтарной преграды до северо-западного угла помещения, разделена декоративными, высеченными в камне, аркосолиями с двумя, между арками, своего рода, «парусами», на которых в круглых, обрамленных фантастическим растительным орнаментом, медальонах – погрудные изображения каких-то святых (их имена не сохранились) в узорчатых ризах. Из них уцелело левое изображение бородатого «средовека»; на правом – лишь остатки красного слоя. Фон вокруг медальонов – синий, внутри них – бирюзово-голубой. В правом аркосолии сохранились следы изображения св. Георгия на коне. Видно, что роспись исполнялась дважды: росписная штукатурка – двухслойная, и роспись второго слоя не совсем совпала с росписью первого. Большой, довольно свежий, выруб внутри и сбоку аркосолия (слева) легко объясним: он заставляет предполагать, что изображение Георгия кем-то, достаточно профессионально, снято путем подрубки под штукатурный цемент (вероятно, с предварительной заклейкой росписи холстом), и оно безвозвратно похищено.

От левого «паруса» несколько менее широкий аркосолий переброшен через угол помещения на западную стену и упирался в пилястр, на котором, под самым потолком, написана львиная голова с раскрытым зевом и высунутым языком. Очевидно, лев здесь символизирует евангелиста Марка. Пилястру соответствовал столб, тоже вырубленный в массиве скалы при устройстве храма. От него остался висячий обрубок на плафоне и заметен след основания на полу. Ствол столба был уничтожен, надо полагать, при похищении фрески Георгия, так как мог мешать ее извлечению. Вероятно, и на нем был аналогичный символ одного из евангелистов. Два других были изображены справа и слева по бокам предалтарной арки. Относительно сохранилась и «читается» только правая фигура бородатого старца, сидящего в кресле с

раскрытой книгой на коленях и стилом в правой руке. В предалтарном пространстве, напротив окна на северной стене, написано, таких же размеров как оно, парное изображение жен мироносца с чашей и платом в руках. Под ними - так называемое, полотенце – изображение расшитых, узорчатых драпировок со складками, собранными в виде фестонов. В конхе ориентированной на восток алтарной апсиды помещено поясное изображение Деисуса – Христос с евангелием между двух согбенных фигур, Марии и Крестителя, с молитвенно протянутыми к нему ладонями. Подобная «редакция» данного сюжета является достаточно архаичной и может быть отнесена ко времени первоначальной росписи храма. Графичность исполнения здесь контрастирует с живописностью и реализмом других фигур и ликов в иных частях храма.

Под Деисусом, над горним местом (синтроном с включением в него и примыкающим к стене апсиды престолом), изображен потир (чаша) с покрывалом и диском (блюдцем), а по ее сторонам, в молитвенных позах, - фигуры святителей в клетчатых ризах, каждая со свитком в левой руке и правой, поднятой для крестного знамения. Справа – три таких фигуры, а слева – две, но третьим является диакон с чашей в руках. В узком пространстве вдоль северной стены, между не сохранившимся столбом и пилястрами, над аркосолиями, устроен плафон в виде плосковатого коробкового свода, тогда как в остальной части храма потолок совершенно плоский и на нем нет следов росписи.

На «своде» же роспись какая-то сохранилась: следы изображения двух фигур в рост и двух поясных, сцена мучений св. Федора Стратилата и пять больших медальонов с погрудными изображениями святых, на которых два сохранились относительно полно, что позволяет их персонифицировать: седобородый – апостол Петр, а юный – Пантелеймон-целитель. Средний и левый аркосолии заняты худо сохранившимися, но, местами, вполне различимыми портретами в рост всей семьи владельца замка и храма (с супругой, дочерью и двумя сыновьями) вместе с покровителями её, святыми воинами.

В левом аркосолии, над вырубленной в скале пристенной скамьей – сам князь и его супруга по сторонам величавой фигуры, в которой по следам кресчатого нимба можно узнать самого Христа; изображенный сбоку, своего рода, герб с неразборчивой, из-за плохой сохранности, монограммой уже исчез. Под парусом помещено изображение умершей дочери (осталась часть греческой надписи, читаемой как «упокоилась»), а в среднем аркосолии – фигуры двух отроков (сыновей) со скрещенными на груди руками; рядом с ними – два святых воина, их патроны, в полном боевом вооружении. Эта композиция уцелела крайне фрагментарно. Богатая и сложная геометризованная растительность в сочетании с греческим письмом украшает декоративные тяги, обрамления аркосолиев и отдельные изображения.

Храм Донаторов с его росписью можно, в целом, датировать XII – XV веками. Он является одним из наиболее красноречивых памятников средневековой Таврики, особенно важный тем, что живо и реалистично

освещает ряд бытовых и духовных сторон жизни и культуры феодального комплекса в целом: село, замок, кладбище и церковь одинаково датируются, территориально близки и несомненна их взаимосвязь в этнологическом, хозяйственном и социально-политическом отношениях. Кроме того, этот памятник архитектуры и монументально-декоративного искусства обладает значительной эстетической ценностью, как яркое проявление расцветшего в средневековом Крыму искусства, корни которого надо искать в Малой Азии и Закавказье: можно предполагать, что оно было принесено из восточно-византийских провинций в период иконоборческих смут и глубоко укоренилось в среде местного населения.

Лит.:

1. Репников Н.И. Эски-Кермен в свете археологических разведок 1928 – 1929 гг. // Готский сборник. – Л.: 1932.
2. Малицкий Н.В. Заметки по эпитафике Мангупа. – ИГАИМК, 1933, вып. 71, с. 30.
3. Домбровский О.И. Фрески средневекового Крыма. – Киев: Наукова думка, 1966. – с. 22 – 34.

О. И. Домбровский

Бахчисарайский р-н

46. «ПЕЩЕРНЫЙ ГОРОД» ТЕПЕ-КЕРМЕН,
6 – нач. 14 в. (археол., архит.)

Расположен в 2 км к северо-востоку от с. Кудрино Верхореченского сельсовета, на отдельно стоящей горе-останце высотой 535 м над уровнем моря.

Тепе-Кермен (Холм-Крепость) – средневековое городище. Площадь – до 1 га. Письменные источники об этом памятнике не известны. О его происхождении было высказано несколько гипотез. Одни (Дюбуа де Монпере, Г. Караулов) считали, что Тепе-Кермен, как и все «пещерные города», созданы первобытными обитателями Крыма (троглодитами); Паллас приписывал сооруженные здесь пещеры спасавшимся от гонений христианам (арианам), другие – иконопочитателям (8 – 9 вв.); по Тунману, Тепе-Кермен – кладбище глубокой древности, некоторые видели в нем монастырь. В последнее время утверждается мнение, что это – небольшое городище, прошедшее, вероятно, развитие от убежища раннего средневековья к феодальному замку. Судя по отдельным находкам, плато стало осваиваться человеком в 5 – 6 вв. Не исключено, что в 6 в. здесь появилась византийская крепость. Однако, культурный слой, в основном, относится ко времени после 10 в. Угасло городище в 13 – начале 14 в.

На его территории насчитывается до 250 искусственных пещер различного назначения. Одни из них служили для хозяйственных целей (подвалы, загоны для скота и др.), другие использовались в качестве боевых казематов, храмов, усыпальниц. По своим формам пещеры здесь четырехугольные, полукруглые, овальные, уступчатые и неправильной формы. Имеются одиночные, двойные, тройные, четверные пещеры. По форме входа их можно свести к 5 разновидностям: с входом во всю ширину пещеры, с входом определенных размеров разнообразной неправильной формы, с входом, приближающимся по размерам, а иногда и по форме, к дверной коробке, с входом в виде люка. Большая часть пещер принадлежит к первой разновидности, как правило, они и самые крупные. Расположены пещеры в несколько ярусов. На самом плато их меньше, видны они, в основном, по краю обрывов, попасть в них можно только с поверхности плато. На западном склоне это были, в основном, боевые казематы. Из их амбразур можно обстреливать неприятеля из лука, сбрасывать камни. Казематы также сконцентрированы на участке к востоку от въезда на плато, откуда можно было держать его под обстрелом. В нижнем ярусе находится большая часть пещерных сооружений (около 213). В большинстве это были загоны для скота.

Въезд на территорию городища имелся на северо-западной оконечности плато (остальные склоны – круты и обрывисты, с юга и запада высота обрывов достигает 12 м). Здесь вырублена в скале дорога шириной до 2,5 м. Тут же была и оборонительная стена, от которой сохранились высеченные в скале «постели».

Оборонительные сооружения Тепе-Кермена, видимо, состояли из двух линий стен. Верхняя проходила по кромке обрывов, нижняя прикрывала доступ к пещерным сооружениям у подножия горы (в настоящее время она представляла собой заплывший землей каменный вал).

Плато было довольно густо застроено, однако, эта застройка пока слабо изучена. Можно предположить, что жилые постройки в небольших усадьбах были двухэтажные, здесь же находились хозяйственные пристройки и навесы. Обнаруженные при раскопках фрагменты черепицы и керамика датируются, в основном, 12 – 14 вв. Родников на вершине горы не было. Жители городища, возможно, запасали дождевую воду в специальных скальных цистернах. Не исключено, что здесь имелся колодец, подобный колодцу Эски-Кермена, Мангупа, Чуфут-Кале, но пока не обнаруженный.

На Тепе-Кермене известно несколько христианских храмов. Один из них высечен в пещере, на северном склоне горы, во втором пещерном ярусе («Церковь с ризницей»), длина его около 5 м, ширина – около 2,3 м. Вход, в виде дверной коробки, выходит на север. В южной стене имеется вход в другую пещеру, служившую, очевидно, складом церковной утвари (ризницей). В полу храма выдолблены две гробницы. В правой стороне алтарной арки сохранилась греческая надпись из нескольких слов. С левой стороны входа высечен небольшой орнамент: два концентрических круга, в которых крестообразно расположены четыре спицы (геральдический узел). В его нижней внутренней части заметны четыре буквы еврейского алфавита.

Другая еврейская надпись, правда, очень плохо сохранившаяся, имеется у входа в пещеру на юго-западной оконечности плато. По мнению А. Я. Гидалевича, здесь можно прочесть год 5288 (от сотворения мира), то есть, 1527 г. Не исключено, что эти надписи оставлены караимами, заходившими сюда с соседнего Чуфут-Кале. В. Х. Кондораки зафиксировал сказание караимов о пребывании на Тепе-Кермене караимских кожевенников.

У южной оконечности городища известна наземная церковь. Это небольшая часовня с одной полукруглой алтарной апсидой. Стены ее сложены из каменных плит длиной до 2,5 м и шириной до 1,3 м. Исследовавший ее в 1969 г. Д. Л. Талис видел в ней часть какого-то монументального религиозного комплекса.

Еще один пещерный храм Тепе-Кермена – «Церковь с баптистерием» – считается его главной достопримечательностью. Находится он на северо-восточном склоне плато и имеет два входа в виде дверных коробок. Первый, с двумя ступенями внутрь, неплохо сохранился, второй, тоже с двумя ступенями, разрушен (пролом в стене). Длина храма – около 10,5 м, ширина – около 4,5 м, высота – от 2,1 м, перед алтарем, до 2,6 м, у правого входа. Между входами – три окна. Церковь, по своим архитектурным особенностям, необычна для средневековой Таврики. Она вытянута не по оси, направленной к алтарю (восток – запад), а по оси север – юг. Алтарная преграда сильно выдвинута вперед, занимая почти всю центральную часть помещения. Стены алтаря вырублены из цельного камня. Алтарь имеет шесть колонн, из которых сохранилось только три. Снаружи его, на иконостасе, возле крайне узких царских ворот, высечены большие кресты. Перед иконостасом, у юго-восточной стены алтаря, имеются в полу две гробницы. Третья гробница находится у баптистерия, расположенного во внутреннем, юго-восточном углу храма. Баптистерий (крещальня) представляет собой каменный ящик, внутри которого высечена крестообразная пустота. Вдоль стены тянется широкий уступ в виде скамьи, в котором у стены, противоположной входам, имеются две гробницы. Над одной из них видны остатки греческой надписи. В сторону баптистерия, в стене над скамьей, высечена ниша, тоже, вероятно, гробница. Такая же ниша находится в боковой стене, у правого входа. Несколько гробниц можно видеть рядом с храмом. Ниже его имеются гробницы с человеческими костями.

На Тепе-Кермене известно еще несколько групп гробниц. Одна расположена на северном склоне горы, во втором пещерном ярусе, вторая – на площадке южного выступа скалы.

В 1980 г. на северном склоне обнаружен грунтовый могильник, вероятно, 6 – 9 вв.

Лит.:

1. Боровко Н.А. Тепе-Кермен. Пещерный город в Крыму // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. Т. 3. – Симферополь: 1913.

2. Герцен А.Г. К проблеме типологии средневековых городищ Юго-Западной Таврики // Античная древность и средние века. Византия и средневековой Крым. – Симферополь: 1995. – Вып. 27.
3. Герцен А.Г., Махнева О.А. Пещерные города Крыма. – Симферополь: 1989.
4. Могаричев Ю.М. Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-Западного Крыма // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму. – Симферополь: 1992.
5. Мыц В.Л. Укрепления Таврики 10 – 15 вв. – Киев: 1991.
6. Никольский П.В. Бахчисарай и его окрестности. – Симферополь: 1927.
7. Талис Д.Л. Тепе-Кермен. – Краткие сообщения Института археологии АН СССР, 1977, № 148.

В. Г. Зарубин

Бахчисарайский р-н,
с. Кудрино

47. «ПЕЩЕРНЫЙ ГОРОД» ТЕПЕ-КЕРМЕН. ПЕЩЕРНЫЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СООРУЖЕНИЯ. НИЖНИЙ ЯРУС. **8 – 14 вв.** (архит.)

Пещерные сооружения нижнего яруса находятся в массиве столовой горы, у подножия обрыва, откуда начинается крутой, мергелистый склон. Из почти 250 пещерных сооружений, большая часть (около 213) расположена в нижнем ярусе, в подножии скалы, в основном, с восточной, южной и западной сторон.

Все пещеры высечены в материковой скале известняка, иногда с использованием естественных выемок. Пещеры местами расположены в 6 – 7 ярусов (условных этажей). Сооружения, в основном, однокамерные, но есть и 2 – 4-х камерные. В плане помещения различны: овальные, прямоугольные, многогранные. Размеры – (1 – 6) х (1,5 – 12) м. Высота – от 1,3 до (2 – 5) м. Помещения имели, в основном, хозяйственное назначение. Многие пещеры нижнего яруса были приспособлены для содержания скота, в них вырубались ясли и кольца для привязывания животных.

Техническое состояние и сохранность пещер нижнего яруса – неудовлетворительное. Разрушение пещер идет, в основном, за счет эрозии (выветривание, вымывание, температурные колебания).

В целом, пещерные сооружения нижнего яруса пока слабо изучены.

В. Н. Гуркович

Бахчисарайский р-н,
с. Кудрино

48. «ПЕЩЕРНЫЙ ГОРОД» ТЕПЕ-КЕРМЕН. ЖИЛЫЕ, ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И КУЛЬТОВЫЕ ПЕЩЕРНЫЕ СООРУЖЕНИЯ. ВЕРХНИЙ ЯРУС, 8 – 14 вв. (архит., археол.)

Остатки средневекового городища находятся на плато столовой горы с отвесными обрывами. Доступным для подъема является северный склон. Наземные постройки на плато сохранились только в руинах. Из почти 250 пещерных сооружений Тепе-Кермена, меньшая часть (около 37) расположена по краю плато. Это помещения различного назначения: оборонительные, жилые, хозяйственные и культовые. Все однокамерные и многокамерные пещеры высечены в материковой скале известняка. В плане помещения различны: прямоугольные, овальные, многогранные. Размеры – (1 – 3) х (1,5 – 7) м. Высота – от 1,4 до (2 – 3) м. Из культовых объектов наибольший интерес представляет пещерная церковь с баптистерием, расположенная в восточной стене. Алтарная часть, примыкающая к восточной стене, занимает центральную часть храма. Алтарная преграда состояла из 6 вырубленных в монолите скалы колонн, из которых уцелели только три. В юго-западном углу церкви – баптистерий в виде каменного ящика, края которого возвышаются на 0,35 м от пола. Вдоль западной и северной стен тянется каменная вырубленная скамья, в которой высечены две гробницы. На стенах – плохо сохранившиеся граффити.

Кроме описываемой пещерной церкви следует выделить, так называемый, храм с ризницей (5,2 х 2,3 м), где в 1912 г. была, впервые на Тепе-Кермене, обнаружена греческая надпись. Техническое состояние и сохранность пещер верхнего яруса – неудовлетворительны. Разрушение пещер идет, в основном, за счет эрозии (выветривание, вымывание, температурные колебания) и тектонических сдвигов.

Источ. и лит.:

1. Караулов Г. Крымские пещерные города и крипты. – ЗООИД, 1872, т. 8, с. 61 – 72.
2. Струков Д.П. Древние памятники христианства в Тавриде. – М.: 1876. – с. 32 – 33.
3. Боровко Н.А. Тепе-Кермен. Пещерный город в Крыму. – Симферополь: 1913.
4. Гидалевич А.Я. Пещерный город Тепе-Кермен. – Симферополь (?):, 1913 (?).
5. Латышев В.В. Новые христианские греческие надписи из Крыма. – ИТУАК, 1918, № 54, с. 44 – 46.
6. Репников Н.И. Материалы к археологической карте юго-западного Крыма // Рукопись архива ЛОИА. – Ф. 10, оп. 10.

7. Веймарн Е.В. Пещерные города Крыма в свете археологических исследований 1954 – 1955 гг. – СА, 1958, № 1, с. 71 – 79.
8. Талис Д.Л. Городище Тепе-Кермен. – КСИА, 1976, вып. 148, с. 98 – 104.
9. Якобсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения юго-западной Таврики. – МИА, 1970, № 168.

В. Н. Гуркович

Бахчисарайский р-н,
с. Кудрино,
Верхореченский с/с

49. ЦЕРКОВЬ СВ. АРХ. МИХАИЛА И ГАВРИИЛА
XIV – XVIII вв. (архит., археол.)

Церковь находится в центре с. Кудрино (быв. Шурю), на территории современного кладбища. Памятник широко известен и неоднократно упоминался в краеведческой литературе. Обследовали и описали церковь П. И. Кеппен (1837 г.), Д. П. Струков (1876 г.), М. И. Скубетов и В. В. Латышев (1896 – 1910 гг.), А. И. Маркевич (1899 г.), А. Л. Бертье-Делагард (1910 г.), Е. В. Веймарн и М. Я. Чореф (1940 – 1950-е гг.), О. И. Домбровский (1966 г.).

Церковь – небольшая по размерам (6 х 12 м), базиликального типа, одноапсидная, сложена из бутового камня, облицованного штучным, тесаным камнем, неоднократно перестраивалась и ремонтировалась. Стены церкви сохранились почти до карниза. Время ее первоначальной постройки точно не известно. По мнению А. И. Маркевича, которое поддержал О. И. Домбровский, храм был возведен в 1328 г. (по данным письменных источников и эпиграфики). На стенах церкви найдены граффити и надписи на греческом языке, переведенные и опубликованные В. В. Латышевым. Одна из них гласит: «Возобновлен храм Божий архангелов Михаила и Гавриила лета 7102, месяца апреля» (1594 г.). При возобновлении церкви в качестве строительного материала было использовано надгробие с христианского некрополя, расположенного вокруг храма.

Е. В. Веймарн, опираясь на источники и работы Д. П. Струкова и А. Л. Бертье-Делагарда, предположил, что именно эта церковь во времена Бориса Годунова состояла под опекой Московского посольского приказа.

Церковь была заброшена в связи с выходом христиан из Крыма в 1778 г.

Источ. и лит.:
1. Материалы к археологической карте Крыма // Архив БГИКЗ. - Фонд Е. В. Веймарна. – Д. 15/44, л. 23 – 31.
2. Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. – СПб.: 1896. – с. 64 – 66.

3. Маркевич А.И. Памятники христианства в окрестностях Бахчисарая и Карасубазара. – ИТУАК, 1899, вып. 29, с .104 – 105.

М. Араджиони

Бахчисарайский р-н,
6 км к юго-западу от с. Красный Мак,
северная оконечность плато Топшана

50. УКРЕПЛЕНИЕ КЫЗ-КУЛЕ (архит.)

Первое краткое описание крепости сделано П. И. Кеппеном. Ссылаясь на сообщение Мартина Броневского (1587 г.), Кеппен делает вывод, что «Черкез-Кермен-Замок новый, построенный турками» (1837, с. 252). Г. Э. Караулов считал укрепление византийской постройкой (Караулов, 1861, с. 1 – 24; 1872, с. 60).

Паллас, а вслед за ним и Дюбуа де Монпере, связывали строительство этой крепости с черкесами или кабардинцами на основании услышанного от местных жителей предания (1881, с. 37, 82; 1843, с. 290). П. И. Кеппен считал, что пребывание черкесов в этом районе «И…только догадка, основанная на недоразумении» (1837, с. 251 – 252). Название укрепления П. И. Кеппен связывал с именем Черкеса (Кути-бея или Кутлуг-бея), которое встречается в договорах татар с Каффой 1380 и 1387 гг. (1837, с. 82, 85, 260).

Первые обследования замка в 1821 г. провели К. Э. Келлер и Е. Паскаль (1872, с. 390). В 1933 г. раскопки на городище были проведены У. А. Боданинским.

Площадь городища составляет 1,38 га, наибольшая протяженность с юга на север – 225 м, с востока на запад – 75 м. Толщина культурного слоя в укреплении составляет 0,37 – 0,5 м. Памятник – однослойный. Керамика, найденная при раскопках Боданинского, датируется XIV – XV вв., но автор раскопок относил время постройки замка к X в. (1935, с. 76 – 77). Н. И. Репников, на основании данных этих раскопок, относил время создания этой крепости к XIV – XV вв. (1940, с. 76 – 77). Е. В. Веймарн относил его к XI – XV вв.

Территория городища с трех сторон замкнута вертикальными обрывами, достигающими в некоторых местах 15 – 20 м. С южной стороны укрепление соединено с остальной частью плато узким перешейком, по которому к въездной башне ведет прорубленная в скале дорога шириной 2,5 м. По обеим сторонам дороги высечены каменные парапеты с рядами круглых ямок для деревянных стоек. Дорога подходит ко рву шириной около 5 м, на обеих сторонах которого видны гнезда для крепления бревен, служивших основанием моста. Во рву вырублены лесенки (видимо, более позднего происхождения).

Въездная башня. Размеры в основании въездной башни – 6,3 х 6,35 м при толщине стен 1,2 м. Сохранилась на высоту 7,8 м. Сложена, в основном, из бута с подтесанной лицевой стороной, на известковом растворе с добавлением толченой керамики. В южной и северной стенах башни находятся две стрельчатые арки разной ширины и высоты. Высота внешней арки (южный фасад) – 4 м при ширине 2,6 м, а внутренней (северный фасад) – соответственно, 4,6 и 3 м. В пятах арок сохранились гнезда для перекладки, в которых вращались полотнища ворот. Верх башни разрушен. С внутренней стороны в стенах видны гнезда для деревянных балок, на которых помещался настил (на высоте 6,8 м от основания башни). Это дает возможность достаточно точно реконструировать разрушенный верх башни. По всей вероятности, башня имела шатровое перекрытие, покоившееся на парапете с окнообразными бойницами. Вся эта конструкция по высоте, видимо, превышала 6 м. Соответственно, общая высота башни могла составлять около 13 – 13,5 м.

С восточной стороны к башне примыкал парапет с зубцами высотой 2 м и толщиной 0,9 – 1 м. На это указывают постели, прослеживаемые по краю обрыва, и впускные башни, выступающие за плоскость восточного фасада. На кромке обрыва также заметны гнезда для стояков, служивших основой забора, предохранявшего от случайного падения и защищавшего от стрел.

Часовня. В 1933 г. У. Боданинский, рядом с большой, раскопал часовню размером 7,5 х 4,5 м. Стены ее, толщиной 0,8 м, возведены из бута на глине. Храм ориентирован апсидой на восток. Пол – глинобитный. В часовне раскопано две гробницы с потревоженными погребениями. Рядом с церковью раскопано еще четыре гробницы, ориентированных по оси запад-восток. Их размеры – 2,0 х 0,6 х 0,7 – 0,9 м.

На северной, восточной и южной оконечности плато, занимаемого городищем, сохранились вырубленные в скале лестницы. Под застройку также использовалась площадка, расположенная с восточной стороны от основной части плато и несколько ниже (на 1,5 – 5 м). На эту площадку ведут две вырубленные в скале лестницы. С севера доступ на нижнюю площадку преграждала стена длиной 13 м и толщиной 1,1 – 1,2 м, разрушенная почти до основания.

Ю. С. Воронин

Бахчисарайский р-н,
быв. с. Лаки

51. ЦЕРКОВЬ, 1904 г. (архит.)

Расположена в 5 км юго-западнее бывшего с. Лаки, в лесном горном районе, на относительно горизонтальной площадке, где до 1942 г. было селение Лаки. В марте 1942 г. эта небольшая деревня была полностью

уничтожена немецко-фашистскими оккупантами. Остатки жилых домов и отдельные конструктивные детали церкви были разобраны для вторичного использования в строительстве. Разрушенная церковь – единственное строение, оставшееся от села, является не только памятником архитектуры, но и впечатляющим свидетельством варварства фашистов на территории Крыма в годы Великой Отечественной войны.

Церковь сооружена в 1904 г. Автор не известен. Каменная, однокупольная, двусветная, с колокольней. В плане – симметричная, крестообразная, удлиненная в западную сторону. Размер - 21,5 х 14,8 м. Высота (без сохранившегося завершения центрального купола и колокольни) - около 13,5 м.

Центральная часть перекрыта полусферическим куполом на круглом барабане, лежащем на парусах и подпружных арках. В западной части, над притвором – колокольня, квадратная в плане, с переходом во втором ярусе в восьмигранник. Для барабана и колокольни характерно арочное профилированное обрамление, обусловленное полуциркульным завершением проемов.

Центральный, западный, вход выполнен в форме портала с полуколоннами и полуциркульным тимпаном. Над последним – крестообразный, с овальными узлами, оконный проем. На полуокружности тимпана – эпитафия на греческом языке: «Храм сына святого и евангелиста Луки. Год 1904».

Массивные боковые крылья церкви - симметричны, с щипцовым завершением, характерны значительные по размерам, прямоугольные, дверные проемы с наличниками и сдвоенными оконными проемами полуциркульного завершения над ними. Апсида – трехгранная, с внешней стороны, и полукруглая, с внутренней.

Здание сложено из инкерманского камня-известняка и пористого ракушечника (купол, цилиндрические своды перекрытия, сферический свод апсиды). Кладка – из хорошо обработанного камня, редкая, правильная. Ритмика экстерьеров подчеркнута системой каменной кладки с использованием светлого известняка (в основном, по углам здания). Из декоративных элементов широко использованы рельефные четырехлапчатые кресты, наличники и подоконные доски. Интерьер был оштукатурен, расписан.

В настоящее время здание находится в аварийном состоянии. Отсутствуют: двускатная крыша, покрытие купола и колокольни, все деревянные конструкции. Значительно разрушена кладка стен в верхней части и венчающий профилированный карниз.

Многие декоративные элементы из камня изломаны и повреждены. Фрески и росписи интерьеров пришли в полную негодность.

В. Гуркович

Бахчисарайский р-н,
с. Малое Садовое

52. МОНАСТЫРЬ ЧИЛЬТЕР-КОБА, 8 – 15 вв.

В одном из урочищ, являющихся ответвлением Бельбекской долины, вблизи современного с. Малое Садовое (быв. Кучук-Сюрень), в комплексе с Сюреньским укреплением, рядом сельских поселений, несколькими группами тарапанов (давилен для винограда), зерновыми ямами, загонами для скота, расположен небольшой монастырь Чильтер-Коба, имеющий в своем составе пещерные сооружения. Эти памятники, хотя и были известны с начала прошлого века, не привлекали особого внимания историков и археологов, краеведов и туристов. Проводившиеся здесь раскопки по своим скромным масштабам явно не соответствуют значению памятников, скорее, их можно определить как разведочные шурфовки. Лишь в 1978 г. были проведены более масштабные работы. Между тем, памятники этого района сравнительно хорошо сохранились, а во многих деталях лучше, чем другие пещерные сооружения Крыма.

Урочище невелико по площади, зажато со всех сторон высокими обрывистыми скалами, внешние границы его образуют мысы Куле-бурун и Джаниче-бурун. В глубине громоздится мыс Ай-Тодор (местное название – Гроб-скала) и чуть выступает над зеленью мыс Серый Лоб. Между мысами – глубокие балки с крутыми склонами: Кизильник и Хор-Хор. Западное пространство между скалами укрыто от ветров почти всех направлений, склоны прогреваются солнцем, внутри урочища обычно тихо и чуть теплее, чем за его пределами.

С западной стороны мыса Ай-Тодор, в нижней части скального обрыва, образовалась более или менее широкая горизонтальная площадка, переходящая в глубокий и длинный навес (грот) длиной более 140 м. Здесь и расположились помещения монастыря. Судя по названию мыса, монастырь был посвящен св. Феодору.

Подниматься из долины к монастырю можно двумя путями: по дороге, огибающей мыс Джаниче-бурун, балку под ним и подходящей к монастырю с юга, и по тропе, начинающейся в соседней балке. Оба подхода вели в хозяйственный двор, занимающий северную часть грота площадью, примерно, 700 – 800 м2. Дорога подходила к стене, перегораживавшей грот, с воротами в ней шириной 1,8 м. Для тех, кто поднимался по тропе, была устроена лестница, частично - деревянная, частично – вырубленная в скале, и калитка, от конструкции которой остались углубления для бревен толщиной более четверти метра. Весь монастырь был окружен оборонительной стеной, проходившей по краю обрыва. Прямо против ворот, на северном конце двора, был вход в, собственно, монастырь. Калитка и ворота контролировались из пещерки, где, вероятно, жил привратник.

52. 1. Пещерные сооружения

Все хозяйственные, жилые и культовые пещеры объединяются в несколько групп.

1. Северная часть площадки, наиболее широкая и хорошо укрытая от непогоды. Кроме вырубленных в скале пещер еще ряд келий был возведен на самой площадке, но ни их размеры, ни, даже, количество установить не удается. Возможно, это были три-четыре каменные хижины, прямоугольные в плане, по размерам сопоставимые с пещерами, т.е. 6 – 8 м2.
2. Описанная площадка отделяется от продолжения к югу массивным барьером, высеченным в скале и имеющим в середине проход. Северная часть по уровню лежит несколько ниже (примерно, на метр), чем южная. Здесь площадка сужается, становится менее прикрытой сверху, но примыкающая к ней скала, как сотами, тесно пробита пещерами-кельями.
3. Храм в естественной пещере.
4. Одиночная пещера привратника (площадь – 6,8 м2).
5. Небольшая группа пещер концентрируется в районе ворот. Две из них – над самыми воротами, они заведомо не предназначались для жилья. Об этом говорят их размеры (1,2 и 0,9 м2) и полное отсутствие вырубов, характерных для всех келий. В них могли храниться мощи или какие-либо иные святыни. На деревянных щитах, которыми закрывались пещеры, крепились иконы. Кресты и иконы над входом в церкви и монастыри – обычное и, даже, обязательное явление в эпоху средневековья. Здесь же – еще две пещеры, одна из которых была кельей, назначение другой определить трудно.
6. В конце грота, в 64 – 85 м от ворот, - три пещеры, одна из которых разрушена, другая – келья, третья, возможно, не была закончена.

При строительстве монастыря был применен «живописный» способ сочетания архитектуры и ландшафта – монастырь вписан в окружающую природу и сливается с ней. Все пещеры и постройки на площадке прикрыты оборонительной стеной. Она невысока, но при нижней точке зрения почти полностью закрывала монастырь. Когда камни стены «загорели», они слились по цвету с окружающими скалами. Монастырь св. Феодора был основан, вероятно, в результате монашеской эмиграции из Византии 8 в. и просуществовал в течение 700 – 800 лет, до второй половины 15 в. Скорее всего, он был разрушен во время турецкой экспедиции Кедука-Ахмет-паши 1475 г. Такие даты определяются исторической обстановкой в юго-западном Крыму и подтверждаются археологическими находками.

Лит.:

1. Веймарн Е.В., Репников Н.И. Сюреньское укрепление // ИГАИМК. – М.-Л.: 1935, вып. 117, с. 123 – 125.

2. Даниленко В.Н. Монастырь Чильтер-Коба: архитектурный аспект // История и археология Юго-Западного Крыма. – Симферополь: 1993. – с. 78 – 108.

52. 2. Храм, 8 – 15 вв.

Самым значительным помещением монастыря был храм, расположенный в естественной пещере карстового происхождения. Боковые стены и алтарная часть искусственно подтесаны. Вход в пещеру был закрыт деревянной стенкой, конструкции крепления которой в виде вырубок в скале сохранились на боковых стенах пещеры. Общая площадь храма – примерно 110 м2, из них около 30 м2 – нартекс и почти 80 м2 – наос. Центральная ось обширной пещеры примерно на 30 град. отклоняется от линии запад-восток. Поэтому алтарная часть лежит не в этой центральной оси, а развернута несколько к востоку. Выделяются жертвенник, диаконник, престол, синтрон. Алтарная часть была отделена от храма преградой, судя по толщине (0,23 м), каменной. Вдоль боковых стен вырублены невысокие скамейки. Сами эти стены были отделаны деревянной панелью. Деревянным, вероятно, был и пол, иначе трудно себе представить, почему естественный пол пещеры имеет значительный уклон в сторону входа, а его поверхность обработана очень грубо. В юго-западном углу, к северу от входа и в нише в северной стене – группы вырубных могил с заплечниками для плитового перекрытия. Всего таких могил 11. Кроме того, посреди наоса – крошечная (0,5 м в длину) детская могилка, захоронение в которой сохранилось и было извлечено при зачистке пола. Из множества вырубов и гнезд в стенах, потолке и полу не все поддаются удовлетворительному объяснению. Так называемые, кольца на потолке служили для подвешивания ламп. С южной площадки к входу в храм ведет вырубная лестница, которая за долгое время своего существования неоднократно переделывалась.

Лит.: Веймарн Е.В., Репников Н.И. Сюреньское укрепление // ИГАИМК. – М.-Л.: 1935, вып. 117, с. 125.

Ю. С. Воронин,
В. Н. Даниленко

52. 3. Трапезная, 8 – 15 вв.

Одно из важнейших сооружений каждого христианского монастыря, включающее обычно кроме комнаты или зала совместных трапез монахов, еще и подсобные помещения, такие как кухня, кладовая и пр. Трапезной в Чильтер-Коба были четыре помещения, расположенные во втором или даже третьем ярусе пещер, частично над северной площадкой, частично над ее продолжением к югу. Все они теснейшим образом связаны между собой и

заведомо являются единым комплексом. Это подчеркивается не только их положением среди других помещений монастыря, но также их анфиладной планировкой, при которой в каждое последующее помещение можно попасть только через предыдущее. Первые три небольших помещения, каждое площадью, примерно, 4,5; 4,97 и 3 м2, а всего – 12,47 м2, в двух из которых были сооружены печи или очаги, имели характер кухни или кладовой. Из них проходить дальше нужно было по деревянному балкону или террасе, укрепленной на деревянных же брусьях с подкосами. Об их конструкции свидетельствует ряд парных пазов, по форме близких к квадрату со стороной около 0,2 м, вырубленных в скале. Подобные висячие галереи, террасы, балконы, комнаты широко применялись и в других пещерных памятниках Крыма. Некоторые из них описаны первыми путешественниками по Крыму и ныне видны на старых рисунках.

Трапезная является самой крупной искусственной пещерой монастыря после храмовой пещеры (5,8 х 2,7 м или неполных 16 м2). Она имеет строго прямоугольную форму, внутренние поверхности тщательно обработаны. Наружная стена была каменно-деревянная: на полу и потолке сохранились верхние и нижние концы колонн, которые были вырублены из общего массива скалы. Пространство между ними было забрано деревянными перегородками. Пазы и вырубы показывают, что через всю комнату был сооружен длинный стол, вдоль задней и боковых стенок протянулась скамейка. С другой стороны могли стоять табуретки или стулья. Всего за столом свободно могли разместиться до 14 человек. На потолке – несколько «колец», на которых подвешивались люстры со свечами.

Лит.: Воронин Ю.С., Даниленко В.Н. Работы в Бахчисарайском районе // АО, 1978 г. – М.: 1979. – с. 314.

Ю. С. Воронин, В. Н. Даниленко

52. 4. Кельи, 8 – 15 вв.

Когда в современных исследованиях идет речь о «пещерных» городах и монастырях, обычно подчеркивается, что искусственные пещеры использовались не для жилья, а как оборонительные, хозяйственные, культовые, погребальные и пр. Лишь одна обширная группа их выделяется как жилые помещения – это монастырские кельи. В монастыре Чильтер-Коба большинство келий были пещерными. Они состояли из, собственно, пещеры и обязательного дополнения к ней в виде деревянных наружных стенок, внутренних перегородок, балконов, дверей, перил, лестниц, «встроенной мебели».

Всего в монастыре 11 или 12 пещерных келий. На северной площадке было построено 3 – 4 наземных кельи. Значит, всего, в периоды, когда монастырь процветал, в нем могли обитать 14 – 16 монахов. В трапезной могло

разместиться именно такое количество обедающих. Средние размеры келий – 6,875 м2. Наиболее часто встречаются кельи площадью около 6 м2. Похоже, что наиболее привилегированной была группа пещер на северной площадке. Средний размер пяти расположенных здесь жилых пещер выше среднего по монастырю – 7,9 м2. Расположены кельи свободно, на солидном расстоянии друг от друга. Вырублены, по большей части, тщательно, с некоторой выдумкой. Можно предположить, в одной из келий – жилище игумена, в другой (с дополнительным помещением складского типа) – эконома. Тесной группой расположены четыре кельи на южной части площадки. Их средняя площадь – 6,4 м2. Они более стандартны, не носят отпечатка индивидуальности хозяина. Еще меньше по размерам и более убоги пещеры в районе ворот и южнее их. Средняя площадь – всего 5,1 м2. Вырублены не под навесом, а над ним, ничем не укрыты от непогоды – ни от ветров, ни от дождя и снега. Видимо, такое разделение келий на группы соответствовало некоей иерархии внутри монастыря. В типичной пещере была деревянная кровать, жестко привязанная к задней стенке и полу. В углу стоял столик (примерно, 1 х 1 м). Над столом, на задней и боковой стенках, закреплялась в пазах угловая полочка, где могли стоять свеча, книги, рукописи. В другом углу был узкий шкаф, куда вешалась одежда, головной убор. Больше никакой мебели в келье не было, но имеющаяся удовлетворяла все скромные потребности.

Лит.: Даниленко В.Н. Монастырь Чильтер-Коба: архитектурный аспект // История и археология Юго-западного Крыма. – Симферополь: 1993. – с. 78 – 108.

Ю. С. Воронин,
В. Н. Даниленко

52. 5. Оборонительные и хозяйственные сооружения монастыря и его округи

Монастырь был защищен оборонительной стеной из круглых блоков известняка (до 0,8 х 0,5 м в основании), следы которых читаются в подрубках по краю скальной площадки монастыря, а несколько блоков найдено на дне балки Хор-Хор. Стена по краю обрыва была невысока – около 2 м, толщина – 0,8 м. Учитывая высоту обрыва под стеной и очень крутой склон под обрывом, стена вполне достаточно обеспечивала безопасность монастыря. В стене было два входных проема: один (калитка) вел с тропы, из балки Хор-Хор, по вырубленной в скале лестнице, другой (ворота) – в южной части монастыря. На склонах балки Хор-Хор, под восточным обрывом мыса Ай-Тодор и в других местах, обнаружены террасы с крепидами, на которых найдены кусты одичавшего винограда. Ширина террас – 1,7 – 2,0 м, высота крепид зависит от крутизны склонов, но не превышает 1 м.

Под восточным обрывом мыса Дженичe-Бурун обнаружена трасса водопровода из гончарных труб, ……(**пропущено слово или фраза – А.В.**) в верховьях балки вплоть до с. Малое Садовое.

В ближайшей округе встречается свыше десятка навесов, гротов со следами человеческой деятельности в виде вырубов в скале для установки столбов, жердей, подпорок. В сочетании с сохранившимися кое-где стенками, закрывавшими вход, они могли использоваться как загоны для скота, жилище для пастухов или для той и другой цели одновременно.

В скале, ниже самого монастыря, вырублена зерновая яма грушевидной или колоколообразной формы, где могло храниться 5 – 5,5 тонн зерна.

Лит.: Воронин Ю.С., Даниленко В.Н. Работы в Бахчисарайском районе // АО, 1978 г. – М.: 1979. – с. 315.

Ю. С. Воронин,
В. Н. Даниленко

Бахчисарайский р-н,
с. Малое Садовое

53. СЮЙРЕНСКОЕ УКРЕПЛЕНИЕ, 8 – 18 вв.
(обзорная статья)

Долина Бельбека, по словам Г. Караулова, «принадлежит к лучшим и плодороднейшим долинам в горной части Крымского полуострова». «Долины эти, - продолжал он, - обставлены довольно высокими горами и громадными скалами самых фантастических форм и очертаний. Посреди гор и скал текут по долинам многочисленные ручьи и потоки, обильные водою; извилистые берега… и прилегающие к ним зеленые поляны покрыты богатыми садами и виноградниками, а по горным скатам и оврагам виднеются темно-зеленые пространства… довольно значительных лесов». Здесь, на одном из скалистых мысов над с. Малое Садовое (быв. Биюк-Сюрень), возвышается мощное Сюренское укрепление. Мыс Куле-Бурун, длинный и узкий, имеет форму вытянутого треугольника и надежно защищен с двух сторон неприступными обрывами высотой до 30 м. На линии основания этой площади и возведено укрепление, представляющее собой стену с башней, отделяющую оконечность мыса от основной части плато. Территория в указанных границах – около 1,7 га. Впереди ее, то есть к юго-востоку, на расстоянии, примерно, 240 – 250 м, протянута еще одна стена поперек всего плато таким образом, что торцы ее упираются в обрывы. На пространстве между двумя линиями стен встречаются отдельные погребальные склепы. Видимо, часть междустенья была занята некрополем. Внутри оборонительной стены, на скальном выступе, где основывается башня, в позднее время (в 13 в.) возник еще один

небольшой участок некрополя. Здесь открыты вырубленные в скале гробницы, костницы, небольшие склепы.

Плато на площади, отделенной стенами, имеет поверхность более или менее горизонтальную только вдоль центральной оси и резко опускающуюся в обе стороны к обрывам. Угол наклона поверхности настолько крут (особенно на западном скате), что здесь вряд ли могли возникнуть какие-либо постройки, даже ходить по этому косогору можно лишь с большой осторожностью - всегда есть риск поскользнуться и упасть в пропасть. Кроме одной небольшой пещеры на склонах нет никаких следов строительной деятельности.

На плато отсутствует вода. В балке Кизильник, отделяющей мыс Куле-Бурун от Ай-Тодора, есть источник воды в пещере, где вырублен небольшой бассейн. Вода к нему поступает по желобку, также вырубленному в камне. Отсюда, а может быть и от какого-то более далекого источника, воду могли подвозить на вьючных лошадях или ослах. Большое количество пифосов и их обломков, найденных при раскопках, указывает на то, что их могли применять для хранения воды.

Вокруг укрепления встречено множество следов хозяйственной деятельности. К сожалению, значительная их часть по самой своей сути не может быть датирована (пещеры, вырубленные в скале тарапаны, дороги, виноградники), другая же часть (поселение) выявлена разведками, но не исследована. Кроме того, определенные трудности вызываются тем, что рядом расположены укрепление и монастырь. О связи того или иного памятника с монастырем или укреплением можно только догадываться. И все же некоторые соображения высказать можно. Памятники, территориально тяготеющие к мысу Куле-Бурун, наверняка связаны с укреплением. Под западным обрывом мыса сплошной цепочкой идут навесы, в которых масса следов хозяйственной деятельности в виде «колец», вырубов, пазов для поперечных стенок, жердей и пр. Под противоположным, восточным, обрывом, в глубоком гроте – группа тарапанов. В 2 – 2,5 км к югу и юго-востоку – два источника, вблизи них – два поселения, группа пещер с многочисленными вырубами, много шлаков, свидетельствующих о железо-деятельном производстве, на склонах – кусты одичавшего, но некогда культурного, винограда. Эти поселения с примыкающими к ним памятниками связаны с Сюйренским укреплением системой дорог.

Раскопки позволили датировать основание укрепления 8 – 9 вв. Жизнь здесь продолжалась до 16 – 17 вв.

Лит.:

1. Баранов И.А. Археологическая разведка на территории Сюйренской крепости в Крыму // АИУ в 1968 г. – Киев: 1971. – Вып. III, с. 88 – 92.
2. Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. – Киев: 1990. – с. 59 – 62.
3. Веймарн Е.В., Репников Н.И. Сюйренское укрепление // ИГАИМК. – М.-Л.: 1935. – Вып. 117, с. 115 – 125.

4. Воронин Ю.С., Даниленко В.Н., Кутайсов В.А. и др. Работы в Бахчисарайском районе // АО за 1978 г. – М.: 1979. – с. 313 – 315.
5. Караулов Г.Э. Древнее Сюйренское укрепление и башня на Бельбеке // Новороссийский календарь. – Одесса: 1861. – с. 1 – 24.
6. Талис Д.Л. Сюйренская крепость. – ВВ, 1972, т. 33, с. 217 – 229.

Ю. С. Воронин,
В. Н. Даниленко

53. 1. Стены оборонительные с круглой башней. После 8 в.

Сюйренское укрепление со стороны плато отделено оборонительной стеной, состоящей из двух куртин, соединенных под тупым углом (около 130 град.), обращенным вперед, в сторону возможного наступления противника. Здесь возведена круглая башня. Протяженность (сохранившаяся) обеих куртин – около 92 м, из них восточная – 38 м, западная – 54 м. Последняя, ломаясь, заворачивает вдоль обрыва, ее направление отмечено вырубленными в скале постелями. Этот отрезок куртины обрушился, вероятно, во время одного из землетрясений и лежит в тальвеге балки Кизильник в виде завала из сотни обработанных, прямоугольных камней такого же размера, что и в куртине. Поскольку стена построена на крутых склонах, а камни могут лежать лишь горизонтально, обе куртины состоят из нескольких отрезков, возвышающихся один над другим, подобно ступеням. Каждый отрезок имеет разную высоту – от 3,5 до 5,4 м. Восточная куртина местами сохранила полную высоту и покрытие из плоских плит. На образовавшейся боевой площадке возвышался парапет с зубцами. Найдены венчающие детали зубцов – мерлоны. Вместе с зубчатым парапетом (около 2 м) полная высота стены достигала 7 – 7,5 м при толщине 2 – 2,5 м, что было вполне достаточно, учитывая сложный рельеф местности, где она была возведена.

Анализ военно-тактического положения стены показывает, что для нее было выбрано наилучшее место в пределах мыса, на котором она расположена. Ее форма, направление и многие детали выявляют почерк грамотного и опытного архитектора. Стена стоит не в самой узкой части мыса, но зато там, где местность резко понижается в обе стороны от центральной оси плато под углом 12 – 17 град. На крутых скатах, переходящих в обрывы, невозможно сосредоточить большие отряды со штурмовым оборудованием. Эта особенность была усилена строителями самой конфигурацией стены: скошенные назад куртины вынуждали штурмовать стены, стоя, практически, спиной к обрыву. Стенобитные машины можно было придвинуть к укреплению только по центру мыса. Но именно здесь возвышалась сильная башня. Она установлена на скальном выступе, который служил ей не только надежным основанием, но и не позволял подвести тараны непосредственно к башне. Изнутри укрепления ко второму этажу башни вела лестница. Здесь же при раскопках обнаружена

большая россыпь камней естественно-круглой формы диаметром 5 – 10 см, которые во время осады метались в противника руками, впрочем, возможно предположить и наличие метательной машины на боевой площадке башни, защищенной парапетом. Кладка башни на 1 м тоньше стен и составляет 1,5 м, сохранилась в высоту до 10 м, а вместе с парапетом имела высоту до 12 м. К востоку от башни были ворота шириной 3,2 м, некогда перекрытые аркой, в западной куртине в 8 м устроена вылазная калитка.

Внутренняя и внешняя облицовка стены сложена из описанных блоков, забутовка – из рваного камня на известковом растворе. Башня – в такой же технике. Все сооружение, еще в древности, было основательно переложено, при этом ремонт коснулся не только верхних, наиболее разрушающихся частей, но, по крайней мере, в отдельных местах стена или ее облицовка были переложены до самого основания. На это указывают блоки с углублениями для пилонов, обращенных на лицевую и нижнюю стороны.

Лит.:

1. Веймарн Е.В., Репников Н.И. Сюйренское укрепление // ИГАИМК. – М.-Л.: 1935. – Вып. 117, с. 115 – 125.
2. Воронин Ю.С., Даниленко В.Н., Кутайсов В.А. и др. Работы в Бахчисарайском районе // АО, 1978 г. – М.: 1979. – с. 313 – 315.

Ю. С. Воронин,
В. Н. Даниленко

53. 2. Южная стена, 13 – 15 вв.

Мыс Куле-Бурун перегорожен двумя линиями стен. Впереди основной стены на расстоянии 240 – 250 м проходит от одного обрыва до другого еще одна линия. Ее считали аналогичной боевым оградам «таврской поры», следовательно, надо полагать, что и датируется она первой половиной 1 тыс. до н. э. Наибольшие по объему археологические исследования стены были проведены в 1968 и 1978 гг.

Протяженность стены – около 145 м при толщине 2 – 2,1 м и сохранившейся высоте 1,2 – 1,3 м. Она сложена насухо из рваного камня, имеет два панциря и забутовку, стоит без фундамента прямо на поверхности скалы. Примерно в средней части мыса стена прерывается, здесь могли быть ворота.

Культурный слой возле стены не просто отсутствует, а, как показали шурфовки, его здесь и не могло быть: над скалой лежит слой грунта толщиной всего 0,2 – 0,3 м, полоса вдоль обрыва (5 – 10 м) вообще представляет собой голую скалу. В этом почвенном слое изредка встречаются обломки сосудов, гвозди и другой материал – все не ранее 13 – 14 вв. Этим или более поздним временем и следует датировать стену. Скорее всего, территория между двумя

стенами использовалась как загон для скота, подобно тому, как это наблюдается и на некоторых других горных памятниках Крыма.

Лит.:

1. Веймарн Е.В., Репников Н.И. Сюйренское укрепление // ИГАИМК. - М.-Л.: 1935. – Вып. 117, с. 115.
2. Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). – К.: 1990. – с. 61.

53. 3. Пещерные и наземные сооружения на плато

В литературе обычно утверждается, что внутрикрепостная территория плотно застроена и что в городище практически не оставалось свободной площади. Исследователи видели четыре ряда построек, которые шли «широкой полосой в 120 – 150 м». Современное состояние поверхностей городища не дает оснований для подобных утверждений. Уверенно можно говорить всего лишь о восьми постройках. На внутренней облицовке западной куртины отчетливо видны отпечатки трех двускатных крыш домов, пристроенных к стене. Когда возводились дома, поверхность стены еще не «загорела». В дальнейшем, под влиянием солнца, ветра, температурных колебаний, камень потемнел, а те его участки, которые прикрывались стенами и крышами примыкавших построек, сохранили первоначальный цвет. Так продолжалось в течение длительного времени, вероятно, целых столетий. В дальнейшем, после разрушения домов, закрытые ими участки также начали «загорать», но исходная разница с участками, открытыми всем ветрам, сохранилась.

На относительно ровной поверхности, вдоль центральной оси мыса, всхолмлениями, выходами на поверхность отдельных стесанных камней и густой зеленью (остальная поверхность плато не имеет древесной и кустарниковой растительности) обозначаются четыре крупных постройки (примерно, 150 – 250 м2). На террасе, вдоль восточного края плато, видны развалины еще одного крупного здания или 2 – 3 небольших. Других наземных построек на поверхности плато просто не было. Пещера (ранее упомянутая) на западном скате была только одна. Впрочем, нельзя исключить и других, вырубленных в скале, пещерных сооружений, ныне полностью затянутых почвой.

Такая редкая застройка соответствует, скорее, укрепленному опорному пункту или феодальному замку, чем обычному городищу.

Ю. С. Воронин,
В. Н. Даниленко

53. 4. Винодавильни вырубные (тарапаны) в окрестностях Сюйренского укрепления. После 8 в.

Яркими памятниками средневекового виноделия являются многочисленные тарапаны – давильни для винограда, разбросанные по одному и более или менее крупными группами по всему району. Винодельни здесь максимально приближены к виноградникам, занимавшим склоны мысов Куле-Бурун, Джениче-Бурун, Ай-Тодор, так что урожай, будучи собранным, тут же поступал на переработку.

Всего в относительной близости от укрепления насчитывается не менее 37 тарапанов. Под длинным, неглубоким навесом, у основания мыса Куле-Бурун, – 11 тарапанов, вытянувшихся в один ряд; в гроте, под юго-западным обрывом того же мыса, - еще 5. Самая большая группа расположена под навесом, у оконечности мыса Джениче-Бурун – она включает 17 тарапанов. К юго-западу от этого комплекса, в небольшом гроте, есть еще 2 давильни. Дальше от оконечности мыса – обширный и высокий навес, под которым какие-то вырубы в виде пазов, канавок, резервуаров – тарапаны иной конструкции, чем все остальные. Единичный тарапан найден, примерно, в 2,5 – 3 км к западу, у подножья Тарпан-Тепе, на вершине большой скальной глыбы.

Все тарапаны (за одним, упомянутым, исключением) сооружены конструктивно одинаково, размеры их разнятся довольно значительно. Давильная площадка вырублена в горизонтальном, естественном (или специально подтесанном) полу грота. Они имеют подпрямоугольную форму, углы закруглены, часто они ближе к трапеции или треугольнику, чем к прямоугольнику, но некоторые вырублены весьма аккуратно. Размеры площадок колеблются в пределах: длина – от 1,60 до 2,18 м, ширина – от 0,88 до 1,54 м. У одной из узких сторон (посередине или возле угла) вырублен суслоприемник, круглый или овальный в плане. В задней стенке грота, примерно против середины многих давильных площадок, выбито круглое отверстие диаметром 0,15 – 0,20 м и глубиной до 0,1 м. Сюда вставлялась пятка рычага, с помощью которого передавалось усилие на подвергавшуюся выдавливанию виноградную мезгу. От отверстия в задней стенке до скального обрыва расстояние почти везде 5 – 6 м. Именно такую длину имел рычаг. На его конец подвешивались камни, игравшие роль гирь. Вблизи передней кромки некоторых давильных площадок имеются двойные пазы для стоек, упиравшихся в потолок грота. Они ограничивают движение рычага в стороны. Кроме того, в нижней части стоек круглый в сечении брус закреплялся между ними так, что он мог вращаться и играть роль вала, на который наматывается канат, закрепленный на свободном конце рычага. Рычаг, опускаясь книзу, выполнял работу по выдавливанию сока из винограда. Такая конструкция тарапанов была проста, но достаточно эффективна.

Лит.: Даниленко В.Н. Монастырское хозяйство в Крыму (в печати).

Ю. С. Воронин,
В. Н. Даниленко

Бахчисарайский р-н,
с. Кудрино,
в 2 км к северу от села

54. «ПЕЩЕРНЫЙ ГОРОД» КЫЗ-КЕРМЕН, VIII – IX вв.

Городище Кыз-Кермен принадлежит к группе средневековых архитектурно-археологических памятников Юго-Западного Крыма, получивших общее условное название «пещерные города», и отнесено, по типологии Е. В. Веймарна, к категории городов.

Оно расположено в 2 км к северу от с. Кудрино Бахчисарайского района, на плато, вытянутого к югу и господствующего над долиной р. Качи скалистого мыса Кыз-Куле-Бурун – одного из отрогов Внутренней Крымской гряды. С северной, напольной, стороны, в наиболее узком месте, на перешейке мыса, была сооружена оборонительная стена, пересекающая его от западных до восточных обрывов.

В небольшом распадке, в западных обрывах, где высота скальных уступов незначительна, хорошо сохранилась высеченная в скале лестница, служившая для удобства подхода к карстовому источнику с резервуаром-водосборником, обнаруженным при раскопках в большом гроте, у подножия массива. Несколько ниже к распадку с лестницей подходит петля подъемной дороги, полого спускающейся по склону в северном и южном направлениях к проезжей дороге в тальвеге балки Кая-Арасы, выходящей затем в долину р. Качи.

Площадь городища – 18,5 га, протяженность (от оборонительной стены до оконечности мыса) – около 1 км. Прилегающая к крепостной стене жилая территория (6,5 га) занята обширными, огражденными усадьбами, состоящими из большого двора и нескольких каменных построек. Единовременно сложившийся комплекс жилых и оборонительных сооружений датируется VIII -–IX вв. Незаселенная, резервная часть городища, очевидно, использовалась в качестве убежища.

Несмотря на то, что еще в конце XVIII в. Кыз-Кермен уже был известен академику Палласу, первое описание памятника появилось в литературе только в 1927 г. – в книге П. В. Никольского «Бахчисарай и его окрестности». В 1940 г. городище обследовалось Бабенчиковым. В 1961 – 1962 гг. А. Л. Якобсоном здесь были проведены небольшие рекогносцировочные раскопки, раскрыты остатки двух построек и зачищено несколько виноградодавилен.

В 1980 – 1991 гг. планомерные и значительные по объему исследования на городище проводились А. В. Белым. В результате были полностью изучены оборонительные сооружения и усадьба поблизости от крепостной стены. На усадьбе раскрыты остатки шести каменных построек жилого и хозяйственного назначения, в одной из которых обнаружена небольшая кузнечная мастерская. Находки железных крестов и других предметов христианского культа позволяют предположить, что эта усадьба принадлежала духовному лицу.

В юго-восточной части поселения исследована большая многокамерная постройка, топографически доминирующая в планировке поселения. Усложненность архитектурной формы, в частности, устройство галерей, а также ассортимент находок дают основание для ее интерпретации как дома правителя.

Просуществовало городище относительно недолго. Благодаря этому, на Кыз-Кермене сохранился раннесредневековый культурный слой с отчетливо выраженной архитектурно-планировочной структурой, что определяет особое научное значение этого памятника для реконструкции процесса генезиса феодального города на территории Юго-Западного Крыма.

54. 1. Оборонительная стена с воротами и калиткой

По условиям горной фортификации в обороне Кыз-Кермена максимально использована естественная неприступность местности: боевая стена протяженностью 130 м замыкала с севера конфигурацию сплошных известняковых обрывов. К восточному флангу крепостной ограды подходит оклесная дорога, указывая местонахождение несохранившегося проема ворот. Раскопками раскрыта вся линия обороны мыса и соответствующие основным хронологическим строительным периодам культурные отложения.

Остатки стены первого строительного периода представлены небольшим участком лицевого панциря, сложенного насухо из известковых блоков, и внутреннего – из бутового камня. Судя по находкам лепной чернолощеной керамики с гребенчатым орнаментом в суглинисто-щебенистой подсыпке конструктивного характера, примыкавшей снаружи к кладке первого строительного периода, древнейшая оборонительная стена появилась на перешейке мыса в эллинистическое время.

Дату сооружения стены второго строительного периода, от которой уцелели остатки полукруглой башни из тесаного камня, определяют найденные в слое разрушения фрагменты амфор с двуствольными ручками рубежа нашей эры и лепных горшков и мисок без орнамента. Севернее городища расположено большое поселение этого же времени, для населения которого укрепленная с напольной стороны территория мыса служила убежищем.

Стена третьего строительного периода почти полностью сохранила свою планировку и только на флангах оказалась разобрана до основания. Она сложена насухо из разномерных известковых блоков и разделена на три

куртины двумя полукруглыми башенными выступами. С тыльной стороны двухпанцирная конструкция стены укреплена каменным валгангом.

При перестройке (четвертый строительный период), очевидно, вызванной сейсмическими разрушениями, на значительном протяжении средней и восточной куртин внутренний панцирь из квадров был заменен кладкой из необработанного камня, а в забутовке стены совершено захоронение ребенка, сопровождавшееся сероглиняным гончарным горшочком с удлиненным сливом.

Крепостная стена третьего и четвертого строительных периодов хронологически соответствует времени существования усадебных комплексов VIII – IX вв. Средневековому городищу предшествовало незаселенное укрепленное убежище античного времени и связанное с ним позднескифское поселение.

54. 2. Пещерные сооружения на восточном обрыве плато

На Кыз-Кермене известны только три искусственные пещеры. В наиболее интересную, расположенную в восточном обрыве мыса, с плато ведет узкая вырубная лесенка с круглыми гнездами для стояков деревянных перил и ограждения площадки балкончика перед ориентированным в сторону обрыва дверным проемом. Размеры пещеры – 3,7 х 3,4 м, высота – 2,1 м. Поверхность стен тщательно обработана зубаткой. В южной и западной стенах вырублены лежанки. В юго-восточном углу, на полу, находится неглубокая круглая ямка для очага с сильно закопченым окошком-дымоходом в передней стенке. В северной стене высечены две разновеликие ниши, возможно, для икон, рядом с ними – миниатюрное углубление для светильника. Меньшая, культовая, часть пещеры была отделена на середину высоты деревянной перегородкой, на что указывают вертикальные пазы в западной и восточной стенах. По интерьеру эта пещера напоминает монашеские кельи пещерного монастыря Чильтера у с. Терновка.

В 1982 г. на южной окраине поселения, в восточном обрыве, обнаружена небольшая и труднодоступная дозорная пещера. Паз в задней стене пещеры делит ее на два равных по величине отсека.

В комплексе небольшой усадьбы в центральной части плато расположена прямоугольная в плане пещера глубиной около 2 м. С поверхности в нее можно проникнуть через узкий люк. По мнению А. Л. Якобсона, она служила цистерной для воды, о чем свидетельствуют симметрично расположенные выступ и подрубка в противоположных стенах, фиксировавшие уровень запаса воды в колодце.

54. 3. Виноградодавильни вырубные

В настоящее время на городище расчищено семь высеченных в скале виноградных давилен. Компактная группа из четырех тарапанов расположена на восточном краю плато. Они представляют собой прямоугольные, углубленные на 0,3 – 0,4 м, площадки (1,75…2,35 х 1,95…2,35 м) для давки винограда с прямоугольными или округлыми резервуарами (0,64 х 0,84; 0,75 х 0,95; 1 х 1 м) глубиной 0,4 – 0,66 м, соединенными с площадками канавками для стока виноградного сока. Не исключено, что эта группа тарапанов, находящихся в стороне от усадеб, предназначалась для общественного пользования. Остальные виноградодавильни размещены на территории усадебных комплексов.

Хорошо сохранившийся тарапан расчищен у восточного участка ограды усадьбы, исследовавшейся в 1980 – 1991 гг. Давильная площадка (2,3 х 2,15 м) в плане близка к квадрату. Прямоугольной формы резервуар-суслоприемник с закругленными углами (1,4 х 0,95 м), глубиной 0,8 м, смещен от центральной оси тарапана к западу. Высеченные в скале ямки и другие подрубки служили для установки пресса и легкого перекрытия, а неглубокие узкие канавки – для отвода дождевых потоков.

Самый крупный тарапан расположен на краю скального уступа, у западного обрыва. Прямоугольная давильная площадка размером 3 х 1,75 м и глубиной 0,5 м посредством сквозного отверстия сообщается с овальным в плане резервуаром-суслоприемником (диаметр – 1 м, глубина – 0,4 м), вырубленным под уступом. Как и остальные тарапаны, он имел специальные гнезда для устройства пресса и навеса, а также водоотводящие желобки.

Лит.:

1. Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793 – 1794 годах. – ЗООИД, 1881, т. XII, с. 111.
2. Никольский П.В. Бахчисарай и его окрестности. – Симферополь: 1927. – с. 74 – 77.
3. Веймарн Е.В. О двух неясных вопросах средневековья Юго-западного Крыма. – Киев: 1968. – с. 75 – 77.
4. Якобсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-западной Таврики. – МИА, 1970, № 168, с. 103 – 110, 152 – 154.
5. Белый А.В. Работы Бахчисарайского музея // АО-1980. – М.: 1981. – с. 229 – 230.
6. Белый А.В. Раскопки на городище Кыз-Кермен // АО-1981. – М.: 1983. – с. 242.
7. Белый А.В. Раскопки на городище Кыз-Кермен // АО-1982. – М.: 1984. – с. 243.
8. Белый А.В. Раскопки усадьбы VIII – IX вв. на городище Кыз-Кермен // АО-1983. – М.: 1985. – с. 259 – 260.
9. Белый А.В. Раскопки городища Кыз-Кермен // АО-1984. – М.: 1986. – с. 213.

10. Белый А.В. Раскопки на городище Кыз-Кермен // АО-1985. – М.: 1987. – с. 304 – 305.
11. Белый А.В., Назаров В.В. Раскопки усадьбы на городище Кыз-Кермен. Постройка № 1 // В кн.: Проблемы истории «пещерных» городов в Крыму. – Симферополь: 1992. – с. 132 – 142.
12. Белый А.В. Новый христианский памятник в районе Кыз-Кермена. – Там же, с. 142 – 151.
13. Могаричев Ю.М. Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-Западного Крыма (вопросы классификации, хронологии, интерпретации). – Там же, с. 82 –84.

Бахчисарайский р-н,
с. Нижняя Голубинка

55. УКРЕПЛЕНИЕ ПАМПУК-КАЯ, X – XV вв. (арх.-архит.)

Укрепленное средневековое поселение X – XIII вв. Пампук-Кая находится в 1,5 км к западу от с. Нижняя Голубинка (быв. Нижняя Фоти-Сала). Крепость находится на скалистом мысу, называемом иногда Кильсе-Кая (церковная скала), что служит основанием для гипотетической интерпретации укрепления как монастырского. Восточная сторона скалы представляет собой обрыв над долиной р. Бельбек. С юго-запада и севера городище замыкает стена общей протяженностью около 100 м. Кроме того, укрепление разделяется внутренней стеной (ее длина – 40 м) на две части: южную и северную. Поверхность крепости – бугристая, с золистой почвой и ясными следами построек. Большие развалы камней находятся на юго-западной стороне городища, а также на месте примыкания внешней стены к внутренней. Куртины сильно пострадали при выборке камня в конце 60-х годов, поэтому теперь представляются в виде расплывшегося каменного вала, высота которого достигает 2,5 – 3 м. Площадь укрепления – около 0,57 га, причем 0,19 га приходится на цитадель. Наибольшая протяженность территории, огороженной оборонительными стенами, с северо-запада на юго-восток – 124 м, с юго-запада на северо-восток – 53 м.

Впервые о памятнике упоминает К. Э. Келлер, обследовавший в районе селения Албат (ныне Куйбышево) две крепости. После этого городище длительное время не посещалось. В 1936 г. на городище побывал Н. И. Репников. Е. В. Веймарн, знавший о памятнике со слов Н. И. Репникова, считал Пампук-Кая замком. В 1955 и 1956 гг. О. И. Домбровским на укреплении проведены небольшие раскопки. На городище было заложено 4 шурфа с целью получения предварительного материала о дате возведения крепости. Время постройки укрепления отнесено им к VIII – IX вв., дата гибели – к XV в. А. Л. Якобсон в 1960 и 1961 гг. раскопал на вершине крепости храм и примыкающее к нему жилище.

В 1980 г. автором в укреплении проведены небольшие раскопки на двух участках, один – в центре цитадели, рядом с раскопом А. Л. Якобсона, а второй – на оборонительной стене.

Во время работ на Пампук-Кая, в 1980 г., получен материал, нижние хронологические рамки которого можно отнести к X – XII вв., а верхние – к XIV – XV вв. До возведения укрепления на этом месте располагалось открытое поселение, датируемое по подъемному материалу VI – IX вв. О. И. Домбровский считал крепость на Пампук-Кая феодальным замком. Такого же мнения придерживался (сильно занижая при этом дату строительства крепостных стен) Е. В. Веймарн. А. Л. Якобсон относил Пампук-Кая к группе укрепленных сельских поселений. На наш взгляд, время возведения крепости следует отнести ко времени не ранее X в. и связывать с возникновением укрепленного сельского поселения, которое было разрушено в XIII в.

Оборонительные сооружения крепости исследовались в 1980 году. Раскопки дали возможность получить представление об устройстве оборонительной стены. Толщина ее – 2 м. Она состояла из двух панцирей и забутовки между ними. Вяжущим раствором служила глина. Внешний панцирь состоял из слегка подтесанных блоков известняка разных размеров (от 0,4 х 0,4 х 0,2 до 0,8 х 0,4 х 0,5 м), уложенных с примерным соблюдением рядов. Внутренний панцирь выложен из бута также с соблюдением порядовки. В кладке углов использованы более тщательно обработанные блоки прямоугольной формы. Оборонительные стены сохранились на высоту 0,4 – 1,1 м (1 – 4 ряда кладки). Под стеной открытого нами фланкирующего выступа обнаружена более древняя кладка, также сложенная из отесанных блоков. Она идет полукольцом с юга на север (открыт отрезок длиной 7,3 м), а затем поворачивает под углом 135° на северо-запад. Раскопками раскрыты только внешний панцирь и следующая за ним забутовка на глиняном растворе. Таким образом, оборонительные стены на исследованном участке сооружались дважды. Первоначальная оборонительная стена имела несколько иную планировку, чем вторичная. Возможно, что на месте фланкирующего выступа второго строительного периода сначала находилась полукруглая башня, впоследствии разобранная почти до основания. Раскопки на этом участке остались незавершенными и поэтому нет никаких данных для датировки построек. Лицевые кладки оборонительных стен сложены из привозного материала – известняка датского яруса (определение В. Н. Душевского), выходы которого находятся примерно в 3 км к северо-западу от городища, у массива Чардаклы-Баир, откуда, видимо, и был привезен строительный камень для оборонительных стен.

Жилые и культовые строения (руины) исследовались А. Л. Якобсоном, который в 1960 – 1961 гг. раскопал храм и примыкавшее к нему жилище, и автором настоящей статьи, раскрывшим в цитадели руины двух построек XIII – XIV вв. Стены одной из них довольно толстые и были оштукатурены известковым раствором. После гибели этого здания при пожаре XIII в. рядом возводится новое. Раскопками раскрыто только одно хозяйственное

помещение размером 3 х 3,65 м, в котором изготавливались просфоры (среди керамики найден глиняный штамп для выделки просфор).

Церковь представляла собой небольшую базиликальную постройку с тремя апсидами, причем южный неф превращен в галерею, отделенную от наоса стеной. По мнению А. Л. Якобсона, храм был воздвигнут в VIII в. (или в VI – VII вв.), а затем на протяжении целого ряда столетий несколько раз перестраивался. Его общие размеры (наос с притвором и нефами) – 9,8 х 8,5 м, причем размеры наоса составляют 7,35 х 4,15 м. Ранняя датировка памятника строилась на находке в гробнице № 6, примыкающей к храму с юга, золотой монеты императора Ираклия (610 – 641). Монета использовалась в качестве обола. В отчете о раскопках А. Л. Якобсон отмечает, что кроме монеты в гробнице нет ничего раннего. Все остальные находки относятся к XII – XIII вв. (например, русский крест). Кроме того, в других погребениях и в жилище, примыкавшем к к храму с севера, найдены фрагменты керамики XIII – XV вв. Но при публикации А. Л. Якобсон упускает эту очень важную деталь. Ранняя датировка памятника была поддержана Е. В. Веймарном, считавшим, что церковь Пампук-Кая построена в VI – VII вв.

По нашему мнению, храм перестраивали трижды. Первоначально это была двухапсидная постройка, к которой впоследствии пристроены южная галерея и притвор. Двухапсидные церкви Крыма датируются временем, не ранее XIII в. Судя по находкам в погребениях, совершенных при храме, церковь возведена не ранее XIII в. и разрушена при пожаре XIV – XV вв. На последнем этапе существования памятника (XIV – XV вв.) здесь размещался небольшой монастырь. На это указывает планировка храма и наличие помещения для изготовления просфор (Мыц, 1991, с. 134, рис. 2, 3, 12, 14). Среди строений крепости церковь занимает наиболее видное место. Храм Пампук-Кая обладает целым рядом сходных черт с монастырской церковью VIII – X вв. святых апостолов Петра и Павла в Партените, реконструированной митрополитом Дамианом в 1427 г., что уже отмечалось в свое время А. Л. Якобсоном (1970, с. 125).

Источ. и лит.:

1. Келлер К.Э. Донесение, представленное Императорской Академии наук академиком Келлером о путешествии его в Крым в 1821 г. – ЗООИД, 1872, т. 8, с. 372 – 396.
2. Репников Н.И. Археологическая карта Крымского нагорья. – Архив ЛОИА, 1940, ф. 10, оп. 1, д. 9, с. 320.
3. Веймарн Е.В. К вопросу о периодизации истории феодальных отношений в Крыму. – Архив КФИА АН Украины, 1955, № 94, с. 89.
4. Домбровский О.И. Отчет об археологической разведке в Горном Крыму в 1956 г. – Архив ОАСА, № 38, с. 10.
5. Якобсон А.Л. Средневековый Крым. – М.-Л.: 1964. – с. 183.
6. Якобсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-западной Таврики. – МИА, 1970, № 168, с. 224.

7. Дорогой тысячелетий // Экскурсии по средневековому Крыму / В. П. Бабенчиков, Е. В. Веймарн, Т. Н. Высотская, В. К. Гарагуля, О. И. Домбровский, М. Г. Кустова, С. А. Секиринский, М. А. Фронджуло. – Симферополь: 1966. – с. 192.
8. Мыц В.Л. Укрепления Таврики X – XV вв. – Киев: 1991. – с. 162.

В. Л. Мыц

Быв. с. Охотничье

56. ЦЕРКОВЬ, 18 в., перестройка 1899 г. (архит.)

Церковь находится на недействующем кладбище, в 200 – 250 м к югу от бывшего с. Охотничье, на пологом склоне у вершины большого холма. Сохранившаяся церковь, именовавшаяся «Панагия» или Храмом Рождества Богородицы, построена в 1899 г. на месте более ранней, на ее фундаменте, прослеживаемом у северной и южной стен. Предшествующий храм носил имя св. Сергия.

Церковь – однонефная, в плане состоит из прямоугольного зала с пристроенной к нему полуциркульной апсидой, ориентированной на восток – северо-восток. Размеры храма – 7,1 х 5,2 м. Перекрытие – сводчатое. Вход в храм устроен по центру западной стены и имеет прямоугольную форму. Над дверным проемом – полуциркульная ниша. Два прямоугольных оконных проема имеются по центру южной и северной стен. По оси апсиды, в конхе, - также окно, а в северном ее секторе – ниша на высоте 1,3 м от уровня пола. Кладка стен выполнена из пиленого штучного камня-известняка. Толщина стен – 0,5 м. Кровля основного объема выполнена из тесаных плит известняка и обрамлена декоративным карнизом с выкружкой по всему периметру. Пол также был плитовым.

Храм осматривался и очень схематично упоминается в отчетах Института археологии АН УССР в 1954 г. и института «Укрпроектреставрация» в 1985 г. В литературе упоминания о нем отсутствуют.

Ю. С. Воронин

Бахчисарайский р-н, с. Поляна

57. УКРЕПЛЕНИЕ САНДЫК-КАЯ, XIII – XV вв. (археол., архит.)

Средневековое укрепление XIII – XV вв. Сандык-Кая находится в 1,5 км к югу от с. Поляна (быв. Маркур).

Укрепление занимает вершину изолированной скалы, вытянувшейся с юго-запада на северо-восток. Размеры крепостной площадки – 390 х 120 м.

Площадь составляет 2,38 га. Почти со всех сторон возвышенность окружена обрывами высотой от 5 до 30 м. Но с запада и юго-востока обрывы не столь высоки и здесь довольно легко проникнуть на вершину скалы. В этих местах были сооружены оборонительные стены, сложенные из крупного бута на известковом растворе.

Впервые обследование памятника провел В. П. Бабенчиков в 1938 году, который датировал городище XIII – XIV вв. и считал его замком. Такого же мнения придерживался и О. И. Домбровский, побывав на крепости в 1956 г., но время существования городища относил к X – XV вв. А. Л. Якобсон, посетивший укрепление в 1957 и 1967 гг., без каких-либо оснований отнес время его существования к VIII – X вв. и считал городище укрепленным сельским поселением. При нашем обследовании памятника в 1978 и 1979 гг. получен материал, не ранее XIII в. Разрушена крепость, видимо, была в XV в. при захвате Крыма турками. Наличие среди подъемного материала красноглиняной поливной керамики с врезным орнаментом позволяет говорить о существовании замка на Сандык-Кая и в XIV – XV вв.

Оборонительная система замка состояла из трех линий крепостных стен с 6 прямоугольными башнями. Башни относительно небольших размеров – 5 х 4,5 м. Наиболее мощная стена составляла внешнее кольцо обороны. Протяженность этой куртины, состоявшей из западного и восточного участков, - 360 м, толщина – 1,9 – 2,2 м. Сохранилась в некоторых местах до 2 – 3 м высоты. Внутрикрепостная территория дополнительно была разделена на три части еще двумя крепостными стенами. «Нижняя» куртина, протяженностью около 60 м, отгораживала юго-западную часть городища, а «верхняя» (ее длина – 105 м) – северо-восточную. Толщина этих стен – 1,2 – 1,4 м, сохранилась в высоту до 1,2 м.

Расположение башен в системе обороны было хорошо продумано. Они могли принимать участие в организации обороны по всему периметру стен и в то же время использовались в защите каждого сектора обороны. Если при штурме удавалось прорвать защиту восточного или юго-восточного участка обороны, то нападающая сторона неминуемо оказывалась перед крепостными стенами с башнями, которые следовало штурмовать уже в более стесненных условиях.

В укрепление вело два входа: с запада и востока. Главным был западный вход, потому что к нему подходит колесная дорога. К восточному проходу выводит узкая тропа, идущая по скальным уступам. Здесь, видимо, находилась вылазная калитка (потерна). Три башни находились на западном участке обороны (одна стояла у входа, другая замыкала северный, а третья – западный фланг). Расстояние между ними – около 30 м. Две башни также располагались на восточном участке внешнего кольца обороны. Шестая башня была поставлена у входа на верхнюю площадку укрепления в 60 м от башен 2 и 4.

Внутрикрепостная территория была плотно застроена – на поверхности видны руины нескольких десятков построек. Некоторые из них – довольно больших размеров. На северной стороне оконечности скалы находился

небольшой некрополь. Центральное место в нем занимала часовня, стоявшая над большой усыпальницей, вырубленной в скале. Стены церкви не сохранились, но ее план «читается» по подтескам на скале. Почти у самого восточного обрыва видны вырубленные в скале гробницы, открытые и ограбленные.

Укрепление занимает выгодное стратегическое положение: с него просматривается верхняя часть Бельбекской долины, Байдарская долина, а также Мангуп с окрестностями (Ай-Тодорская долина и юго-восточные склоны Мангупа).

Источ. и лит.:

1. Репников Н.И. Археологическая карта Крымского нагорья. – Архив ЛОИА, 1940, ф. 10, д. 9, с. 320.
2. Дорогой тысячелетий // Экскурсии по средневековому Крыму. – Симферополь: 1966. – с. 192.
3. Якобсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики. – МИА, 1970, № 168, с. 224.
4. Мыц В.Л. Укрепления Таврики X – XV вв. – Киев: 1991. – с. 162.

В. Л. Мыц

Бахчисарайский р-н,
с. Скалистое

58. «ПЕЩЕРНЫЙ ГОРОД» БАКЛА, IV –XIII вв. (архит., археол.)

Баклинский архитектурно-археологический комплекс расположен в 1,5 км к югу от с. Скалистое (быв. Бакла), в междуречье Бодрака и Альмы. Он состоит из укрепления, многослойного поселения и искусственных жилых и хозяйственных сооружений на плато, византийского монастыря с крестообразным храмом и многообрядовым некрополем и примыкающим к монастырю поселением, а также полностью раскопанного трехобрядового могильника в 1 – 1,5 км к северу от городища. Доминантой комплекса являются сооружения на плато, сконцентрированные на площади около 80 га. Они ограничены с юга скальными обрывами и крутым склоном, а с запада и востока – скалистыми грядами, возвышающимися на плато на 15 – 20 м и придающими ему форму треугольника. В подножье скалистых гряд вырублены кельи и церковь византийского монастыря иконоборческой эпохи.

Первые описания Баклинского городища сделаны в 80-х гг. XIX в. и в начале прошлого столетия (Л. А. Маркевич, И. М. Волошинов, Н. Н. Клепинин). Разведочные раскопки были начаты в конце 20-х гг. (Н. Л. Эрнст). Систематические раскопки цитадели производились с 1961 г. Государственным историческим музеем СССР (Д. Л. Талис). В 1968 г. сделана геодезическая съемка плато с нанесением раскопанных археологических

объектов (И. А. Баранов). С 1971 г. исследования поселения на плато и пригородного монастыря велись экспедицией Уральского государственного университета (А. И. Романчук, В. Е. Рудаков). В 1984 г. на территории некрополя пригородного монастыря был раскопан каменный склеп с коробовым перекрытием и погребениями хазаро-болгарской знати из рода Цуллы (И. А. Баранов), а в 1983 г. велись раскопки грунтовых склепов у пригородного монастыря и пещерной церкви с каменными склепами и плитовыми могилами к северу от Баклинского городища (И. В. Ачкинази).

Баклинское городище – памятник многослойный. Д. Л. Талис, в пределах всего памятника, выявил четыре культурных горизонта, в трех из которых встречена поливная керамика IX – XIII вв. Нижний горизонт датируется амфорами IV – VII вв. Наиболее обильный материал представлен в грунтовых склепах и подбойных могилах, так называемого, Скалистого могильника IV – IX вв. (Е. В. Веймарн, А. И. Айбабин) и аналогичного некрополя у подножия городища на борту оврага (А. А. Щепинский, О. А. Махнева, И. А. Баранов, А. И. Айбабин).

Баклинский комплекс связывается с городом Ал-ма из письма хазарского царя Иосифа, датируемого около 960 г.

Источ. и лит.:

1. Маркевич Л.А. Экскурсия по городу Бакла и в деревню Мангуп. – ИТУАК, 1889, № 8, с. 108 – 114.
2. Волошинов И.М., Клепинин Н.Н. Пещерное поселение Бакла в Крыму. – Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы, 1913, т. II, с. 149 – 160.
3. Эрнст Н.Л. Архив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, д. 143/1930.
4. Талис Д.Л. Оборонительные сооружения юго-западной Таврики как исторический источник // Археологические исследования на юге Восточной Европы. – М.: 1974. – с. 89 – 114.
5. Рудаков В.Е. Христианские памятники Баклы. Храмовый комплекс X – XIII вв. // Античная древность и средние века. Сб.: Античная и средневековая идеология. – Свердловск: 1984. – с. 35 – 57.
6. Рудаков В.Е. Элементы салтово-маяцкой культуры на посаде Баклинского городища // Античная древность и средние века. Сб.: Социальное развитие Византии. – Свердловск: 1979. – с. 105 – 111.
7. Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). – К.: 1990.

58. 1. Цитадель Баклинского городища (VIII – X вв.).

Раннесредневековое укрепление на плато баклинского массива обнаружено Е. В. Веймарном в 50-е гг. Впервые раскопки проведены Д. Л. Талисом в 1961 – 1964 гг. Им выявлены два строительных периода крепости, ранний из

которых датирован исследователем не позднее VI в. Инструментальная съемка памятника и его планиметрический анализ сделан И. А. Барановым в 1966 г., а стратиграфический анализ всех материалов Баклинского городища в 1994 г. позволил поставить под сомнение раннюю дату укрепления и датировать оба строительных периода в рамках VIII – X вв.

Укрепление вытянуто на плато вдоль южного побережья и имеет размеры 20 х 200 м. К нему подводили две средневековые дороги: одна, между обрывом и грядой, вела в сторону с. Скалистое (быв. Бакла), другая, с северо-восточной стороны, действует и в настоящее время. В месте выхода дорог на плато находилась, вероятно, внешняя стена городища.

Оборонительная система состоит из боевых стен, усиленных на флангах башнями, вырубленных в южном обрыве казематов, складских помещений, зерно- и водохранилищ, а также внутрискальных переходов из каземата в каземат и на поверхность. Боевые площадки в южном обрыве защищали подходы к крепости со стороны долины Бодрака. Оборонительные сооружения прослежены на небольшой площади на двух участках: северо-восточном и северном. На северо-восточном участке система состояла из двух линий оборонительных стен, сложенных в вырубленных в скале «постелях» и на скальных подрубках в разной строительной технике. Стены ориентированы с юго-востока на северо-запад. Одна из них состояла из двух панцирей с забутовкой. Наружный панцирь прослежен в длину 8,5 м, внутренний – 12,5 м. Блоки известняка уложены ложком и небрежно обработаны. Заливка раствором забутовки стен первого строительного периода производилась одновременно с возведением каждого ряда кладки панцирей. Это укрепление имело мощные фланкирующие башни, одна из которых размером 7,5 х 6 м раскопана полностью. С внутренней стороны оборонительных стен имелся комплекс цистерн, сооружение которых датируется не ранее начала VIII в., что является основанием для датировки укрепления. Доминирующее положение в этой крепости занимала большая византийская базилика с плитовыми могилами и надгробиями с крестом в круге, датировка которых не выходит за рамки второй половины VII – первой половины VIII вв. Наличие базилики, монашеских келий за пределами укрепления в сочетании с большим крестообразным храмом у подножья городища позволяют видеть в Баклинском комплексе большой, византийский, укрепленный монастырь с монастырским подворьем. Первоначальное укрепление на плато, вероятнее всего, синхронно монастырским сооружениям и может датироваться иконоборческой эпохой. Его разрушение было связано с вторжением хазар в 30 – 40-е гг. VIII в.

Крепость была восстановлена хазарами между серединой VIII – серединой IX в. Под субструкцией хазарских стен, на месте засыпанных цистерн обнаружены фрагменты причерноморских амфор VIII – IX вв., кувшинов-ойнохой баклинского типа и салтово-маяцких кухонных горшков, украшенных линейно-волнистым орнаментом. Хазарская стена представляет собой однопанцирное утолщение куртин первого периода с ее внутренних сторон. Новая кладка параллельна византийской и сооружена в 0,3 – 0,4 м от

нее. В отличие от первоначальной, она сложена в орфостатной технике и поставлена без фундамента и «постелей». Кладка – из крупных, хорошо отесанных блоков на белом известковом растворе. По внешнему виду она более монолитна и парадна, чем византийская, но уступала последней по фортификационным качествам.

Лит.:

1. Талис Д.Л. Оборонительные сооружения юго-западной Таврики как исторический источник // Археологические исследования на юге Восточной Европы. – М.: 1974. – с. 98 – 102.
2. Баранов И.А. Таврика в составе хазарского каганата (середина VII – X вв.) // Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Киев: 1994. – с. 128 – 131. – Архив Крымского филиала ИА АН Украины.

58. 2. Наземные сооружения на плато и в округе

Жилые и хозяйственные постройки, а также общественные здания на плато Баклы и у ее подножия выявлены в ходе археологических исследований. В 1928 г. Н. Л. Эрнст обнаружил на плато салтово-маяцкое жилище со стенами, сложенными насухо «в елку». В 60-е гг. раскопки были сосредоточены в цитадели и в непосредственной близости к стенам крепостного периметра, где Д. Л. Талисом выявлены постройки VIII – X вв. Более древних сооружений не обнаружено – с их развалами связаны культурные отложения VI – VII вв. К северо-востоку от цитадели, на расстоянии 12 м от оборонительной стены, выявлены остатки большого здания, ориентированного по оси северо-восток – юго-запад. Его длина – 19 м. Стены постройки сложены из массивных, хорошо обработанных, известняковых блоков. В завале найдены архитектурные детали и большое количество черепицы. По мнению Д. Л. Талиса, это здание являлось большим храмом, погибшим в пожаре не позднее X в.

В 1971 – 1977 гг. А. И. Романчук и В. Е. Рудаковым на крепостном посаде раскопаны 4 усадьбы, состоявшие из 9 помещений. Постройки примыкали одна к другой или разделялись переулками шириной до 0,7 м. В строительных конструкциях прослежены два строительных периода. К раннему, датированному керамикой VIII – X вв., относятся стены «в елку». Они послужили субструкцией для строительства домов X – XIII вв. Усадьбы второго периода, вероятно, были двухэтажными с неогороженными дворами и главным помещением, выходящим в сторону переулка и двора. Постройки баклинского посада располагались на искусственных террасах, укрепленных каменными крепидами. Такие же террасы с развалами стен жилых и хозяйственных построек прослеживаются на склоне городища ниже плато.

На сельском поселении, у подножия Баклы, в 1993 г. В. Ю. Юрочкиным и В. А. Петровским зачищены остатки салтовского жилища со стенами,

сложенными насухо «в елку» и закругленными углами. Большая часть этого поселения была разрушена при распашке.

Лит.:

1. Талис Д.Л. Черепицы с метками из раскопок Баклинского городища. – СА, 1968, № 2, с. 184 – 195.
2. Юрочкин В.Ю., Петровский В.А. Исследования в районе городища Бакла // Археологические исследования в Крыму 1993 г. – Симферополь: 1994. – с. 276 – 283.

58. 3. Пещерная церковь с некрополем X – XII вв.

Пещерная церковь и входящий в комплекс многообрядовый христианский некрополь расположены в 500 м к западу от Баклинского городища, в верхнем ярусе скального гребня. Храм подпрямоугольной формы вырублен в отдельном выступе скалы, ограниченном с северо-востока, юго-востока и юго-запада вертикальными обрывами. От скалы с часовней откололся большой участок с вырубленными в толще скалы склепами. Ввиду отсутствия культурного слоя внутри пещерной церкви, все археологические исследования охранного характера были сосредоточены на территории некрополя.

Комплекс впервые описан А. И. Маркевичем, И. М. Волошиновым и Н. Н. Клепининым в 1889 и 1911 гг. Раскопки некрополя рядом с храмом проводились в 1961 – 1962 гг. Е. В. Веймарном, в 1984 г. – В. Е. Рудаковым и в 1993 г. – В. Ю. Юрочкиным и В. А. Петровским. Доминантой комплекса являлась однонефная и одноапсидная пещерная церковь длиной 4,5 м и высотой 2,3 м. Судя по ее незначительным размерам, она являлась кладбищенской часовней. Дверной проем храма, шириной 0,62 м и высотой 1,33 м, обращен на север. Внутрь помещения ведет одна ступенька, а с внешней стороны в скале вырублен желоб для стока воды. Алтарная часть углублена в скалу на 0,1 м по отношению к нефу. Она отделялась иконостасом, на что указывают выдолбленные в скале желобки. Внутри алтаря, в стенах, имеются две ниши: одна – для жертвенника, а в другой находилось горнее место. У дверей, слева в стене, вырублены два креста высотой 27 и 18 см. В стене против алтаря прорублено окно амбразурного типа.

Ниже церкви, по краю обрывистой площадки, вырублены склепы, ориентированные по оси северо-запад – юго-восток. Внутрь погребальных камер ведут 3 – 4 ступени. Потолки – сводчатые. Размер наиболее хорошо сохранившегося склепа – 3,55 х 2,48 м при высоте 1,42 м. В южной стене камеры прорублено небольшое окно. Всего обнаружено 7 склепов, а также впадины, свидетельствующие о наличии других.

58. 4. Крестообразный храм с криптой у подножья Баклинского городища (VIII – XIII вв.)

Византийский раннесредневековый храм, являющийся доминантой большого монастырского комплекса VIII – X вв. Он расположен в 600 м к югу от Баклинского городища, на краю заселенного оврага. Был обнаружен в 1977 г. И. А. Барановым, обследовавшим церковную крипту. В 1978 г. крипта полностью раскопана В. Е. Рудаковым. Им же, в 1978 – 1980 гг., полностью изучен храмовый комплекс, где выявлены строительные остатки двух периодов.

К первому строительному периоду относится крестообразный храм с криптой, датируемый VIII – IX вв. Он представляет собой однонефное сооружение вытянутой формы с крестообразными помещениями по обе стороны нефа. Размеры нефа – 11,65 х 4,10 м. Апсида – вытянутой формы, 4,0 х 3,0 м. Апсида и фундаменты стен храма сложены в технике однослойной кладки из плотно подогнанных блоков белого известняка без связующего раствора. Ширина кладок – около 1,0 м при высоте до 0,8 м. Блоки внутренней части алтаря выступают на 0,35 м внутрь нефа, образуя четко выраженный синтрон. На второй и третьей ступенях синтрона сохранились остатки каменной выкладки на известковом растворе для установки престола. Вход в храм находился с западной стороны и обрамлялся пилонами, фундамент которых выполнен в той же технике кладки, что и стены храма. Портал храма перекрывался арочным сводом, наружная часть которого сложена из плинфы, а внутренняя – из клинчатых блоков с фресковой росписью. Входовая часть постройки была украшена колоннами, от которых сохранились две базы, фрагменты капители и фриза с растительным орнаментом. Перед входом зачищена каменная вымостка.

Южная часть пристройки, создающая в плане крест, сильно разрушена. Северная, размером 3,25 х 2,77 м, сохранилась на высоту до 0,55 м при ширине стены 0,9 м. Стена пристройки выложена в двулицевой постелисто-ложковой технике. Стены оштукатурены и, вероятно, расписаны. При раскопках прослежены мелкие фрагменты фресок синего, красного и зеленого цветов. Пол выложен известковыми плитами.

На втором этапе, после разрушения крестообразного храма не позднее X в., внутри руин центрального нефа была возведена однонефная часовня. Ее внутренние размеры – 8,8 х 3,0 м. Апсида, диаметром 3,0 м, сложена из разномерных блоков вторичного употребления, в два панциря с забутовкой, на известковом растворе. Она сохранилась на высоту до 0,9 м при ширине 0,8 – 0,9 м. Алтарная часть отделена от нефа алтарной преградой, сложенной из вторично использованных крупных блоков. В ее центре имелся проем шириной 0,7 м с порогом из каменного блока, а в 0,6 м от апсиды – четырехугольный, с ребрами, столб основания алтарного столика. Последний обнаружен в заполнении склепа. Храм был разрушен в результате сильного пожара не позднее XIII в., связанного, вероятно, с ордынским разгромом.

Около храма выявлен христианский двухобрядовый некрополь. К первому периоду относятся плитовые могилы, частично вырубленные в материковой скале. Грунтовые могилы связаны с последним периодом.

Лит.: Рудаков В.Е. Христианские памятники Баклы. Храмовый комплекс X – XIII вв. // Античная и средневековая идеология. – АДСВ – Свердловск: 1984. – с. 35 – 57.

58. 5. Пещерные сооружения Баклинского городища (V – VIII вв.)

Впервые упомянуты П. И. Кеппеном (1837 г.). Более подробно они рассмотрены Е. Марковым, однако самое подробное описание пещерного комплекса сделано А. И. Маркевичем (1889 г.), И. М. Волошиновым и Н. Н. Клепининым (1911 г.). Вырубленные в скале боевые и хозяйственные сооружения, входившие в комплекс с оборонительными стенами цитадели, изучались Д. Л. Талисом (1974 г.). Ввиду почти полного отсутствия в пещерах культурного слоя, их изучение ограничивалось исключительно описанием и архитектурными обмерами.

В оборонительную систему северо-восточного участка цитадели входил высеченный в скале тоннель для прохода под боевой стеной из цитадели на городище. Его ширина у входа – 3,6 – 5,0 м, а в центральной части – 1,8 – 2,0 м. Высота тоннеля – 1,5 – 2,0 м. К северо-востоку от тоннеля поверхность скалы была искусственно подтесана и выровнена. Северо-восточный вход в тоннель находился ниже ее уровня на три ступени. С юго-западной стороны тоннель вел в боевой каземат в обрыве скалы, превращенный позднее в боевую площадку.

Помимо тоннеля внутри цитадели существовал потайной ход, выводивший за крепостной периметр. Он представлял собой узкий, вырубленный в скале проход с четырьмя ступенями. Одновременно с ним на этом же участке были сооружены цистерны, тарапаны, чаны, зерновые ямы. К северо-востоку от цитадели, в материковой скале высечено 10 цистерн различной глубины, грушевидной и яйцевидной формы. При реконструкции крепости цистерны были засыпаны грунтом. Одновременно были уничтожены и другие хозяйственные пещерные сооружения первого периода.

Другая группа пещерных сооружений, вероятно, кельи и хозяйственные сооружения пещерного монастыря иконоборческого времени, вырублены в двух скальных грядах, ограничивающих плато. Они расположены двумя ярусами: 40 пещер – в нижнем, и около 50 – в верхнем. Пещеры - различного размера и назначения. В жилых пещерах вдоль стены вырублены лежанки и скамьи. В таких пещерах сохранились двери и окна. Однако у большинства келий передние стенки обвалились. В хозяйственных пещерах сохранились отверстия и кольца для привязывания скота, а в одной пещере – углубления для яслей.

Лит.:
1. Волошинов И.М., Клепинин Н.Н. Пещерное поселение Бакла в Крыму // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. – Симферополь: 1912. – с. 151 – 160.
2. Талис Д.Л. Оборонительные сооружения Юго-западной Таврики как исторический источник // Археологические исследования на юге Восточной Европы. – М.: 1974. – с. 100.

58. 6. Раннесредневековый могильник у подножья Баклинского городища

Могильник второй половины VII – IX вв. расположен в 500 – 600 м к югу от Баклинского городища. Грунтовые склепы вырыты в борту, так называемого, Баклинского оврага. Их исследование было начато в 1969 г. А. А. Щепинским, продолжено в начале 70-х гг. О. А. Махневой и в 1993 г. – А. И. Айбабиным, В. Ю. Юрочкиным и В. А. Петровским. В общей сложности за эти годы раскопаны 24 грунтовых склепа, из которых большая часть ограблена.

Склепы - однотипны. Несколько удлиненные погребальные камеры с закругленными углами и коробовыми сводами ориентированы по оси юго-запад – северо-восток. Дромосы – трапециевидные, со скругленными углами, размерами от 0,5 до 2,05 м. Вход в погребальные камеры перекрывался каменными плитами. Размеры погребальных камер и их конструкция – однотипны (до 2,0 х 2,15 м). В задней торцовой стене некоторых склепов имелась ниша, в которую устанавливалась керамическая и стеклянная посуда, как правило, расписные кувшины-ойнохойи баклинского типа, рюмки и стаканы из тонкого, прозрачного, зеленоватого стекла. В относительно хорошо сохранившемся склепе 1 погребенные были уложены на черепицы-керамиды головами на северо-восток. В погребальном инвентаре преобладает салтово-маяцкая поясная бижутерия и гончарные сосуды VIII – IX вв., однако, встречены поясные украшения геральдического типа середины – второй половины VII в. Антропологические материалы – плохой сохранности, но на уцелевших черепах прослеживаются следы искусственной деформации, характерной для алан.

Лит.: Юрочкин В.Ю., Петровский В.А. Исследования в районе городища Бакла // Археологические исследования в Крыму 1993 г. – Симферополь: 1994. – с. 276 – 283.

58. 7. Каменный хазарский склеп VIII – IX вв.

Каменный хазарский склеп VIII – IX вв. с коробовым перекрытием расположен в 500 м к югу от Баклинского городища, рядом с монастырским

комплексом и крестообразным храмом. Он был обнаружен при распашке поля плантажным плугом в 1984 г. и частично ограблен через проем в своде. В том же году он полностью изучен И. А. Барановым. Судя по обломкам блоков на распашке, склеп являлся частью элитарного хазарского могильника.

Склеп представляет собой прямоугольную погребальную камеру совершенно правильной формы. Ее размеры – 4,0 х 2,2 м при высоте 1,6 м. Камера перекрыта коробовым сводом. Кладки стен – из альминского, белого, штучного камня на глине. Внутри погребальная камера оштукатурена, а ее южная торцовая стена расписана по сухой штукатурке красной, синей и черной красками. Характер росписей, ввиду их фрагментарности, выявить не удалось. Входное отверстие прямоугольной формы было пробито в своде погребальной камеры у северо-восточной стены и перекрыто каменными плитами. Дромоса не имелось. Склеп ориентирован с юго-запада на северо-восток. В юго-западной торцовой стене имелась глубокая ниша с известняковой плитой размерами 0,8 х 0,5 м, носящей следы полихромной надписи. На ней небрежно, курсивом, вырезана эпитафия из четырех строк на греческом языке:

+ Ради памяти и вечного покоя раба божьего
Феодора и его жены Цал соорудил, воистину +

Особый интерес в эпитафии вызывает имя Цал, отождествленное исследователем с тюрко-княжеским родовым именем Цула, известного по свинцовым византийским печатям Херсонеса и Боспора, а также по сообщениям византийских хроник. Помимо надписи, внутри склепа найден фрагмент известнякового блока с пояснительной надписью на греческом языке и изображением коня с лентой на шее, иконографически близкого изображениям лошадей на кирпичах Саркела и Маяцкого городища.

При зачистке склепа, на его полу, обнаружено скопление человеческих костей и пять черепов, сохранившихся после ограбления. Кроме того, здесь зачищены остатки трех хорошо сохранившихся погребений, совершенных на спине в деревянных ящиках, – обряд, характерный для носителей салтово-маяцкой культуры. В ящиках отмечены подсыпки из углей и мела. Могилы ориентированы на запад. Погребальный инвентарь, несмотря на поврежденность погребений, позволяет судить о знатности и высоком воинском ранге мужских погребений. Здесь найдена золотая византийская серьга с подвеской в виде сферы, украшенная шариками зерни, серебряный поясной набор салтовского типа, остатки оружия, стеклянный сосуд, керамика, разнообразные бусы, амулет с тюркскими тамгообразными знаками и т.п. Имя погребенного и парадный характер погребального сооружения, а также синхронность склепа монастырскому комплексу, позволяют предполагать родовой характер элитного могильника и видеть в погребенных хазаро-болгарских владетелей, принявших христианство и находившихся на византийской военной службе.

Лит.: Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). – Киев: 1990. – с. 129 – 133.

И. А. Баранов

Бахчисарайский р-н,
Зеленовский сельсовет

59. КОМПЛЕКС НА МАССИВЕ БОЙКА (БОЙКО). РАЗВИТОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (археол., архит.)

Комплекс средневековых памятников расположен на г. Бойка между селами Соколиное, Богатырь и Ключевое. Единственная дорога проходит из с. Богатырь, через перевал между высотами Сотира (Сотера) и Караул-Кая.

Горный массив Бойка (площадь – около 1200 га) является частью Главной гряды Крымских гор, отделенной от нее Большим каньоном. На юго-востоке Бойка соединена с Ай-Петринской яйлой узким хребтом. Состоит из пяти скалистых высот: Курушлюк, Богатырь, Сотира, Караул-Кая и Кош-Кая, обращенных обрывами во внешние стороны массива. Их обратные, пологие, склоны образуют котловину, имеющую сток к верховьям Большого каньона.

59. 1. Оборонительные стены

Наиболее доступные проходы на плато массива в эпоху средневековья были закрыты оборонительными стенами, сложенными из буроватого камня на известковом растворе, расположенными между горами Сотира и Караул-Кая (730 м) и между горами Караул-Кая и Кош-Кая (340 м). Со стороны Коккозской долины (юго-западные склоны) также открыты два участка стен длиной 120 м. Общая протяженность заградительных стен массива составляет около 1500 м. Их ширина – 1,5 – 2,6 м, сохранившаяся высота – до 3 м. В. Л. Мыц считает наиболее вероятным временем возведения стен 9 – 10 вв.

Кроме стен, в систему обороны юго-западной части плато входили также два дозорных укрепления, разместившиеся на скальных выступах г. Курушлюк (в 4,5 км к югу от с. Соколиное). Верхнее укрепление, находившееся на самом плато, было кольцеобразным в плане и имело площадь в 388 м^2. Стены сложены из крупных, необработанных камней насухо. Их толщина – 2,30 м. Второе укрепление было аналогичным первому, но располагалось несколько ниже по склону. Их датировка – 10 – 15 вв. Частью оборонительной системы был также ров, пересекающий узкий перешеек между Бойкой и Яйлой. Следует также отметить два укрепленных загона 10 – 13 вв. и сторожевое укрепление 10 – 13(14?) вв., выявленные на западной окраине плато и склоне хребта Курушлюк.

59. 2. Храм

Почти в центре плато находятся остатки большого, трехапсидного, христианского храма, известного в археологической литературе как храм Спаса. Его размеры – 18 х 27 м. Стены, сложенные из конгломерата на известковом растворе, были 0,86 м в ширину. Храм, видимо, имел сводчатое перекрытие, а покрыт был каменными плитами. Наиболее вероятная дата постройки – 10 в.

На поверхности плато обнаружены также следы шести поселений, видимо, связанных с храмом Спаса, а в 300 м к востоку от храма – следы кузнечно-литейной мастерской и углеобжигательных ям. Одно из поселений, находившееся у источника Джевизлык-Су (в юго-западной части плато), имело небольшую церковь.

В непосредственной близости от массива (к югу от него), в урочище Алманчук (Панагия), выявлено еще одно поселение, имевшее храм.

Общая датировка комплекса на массиве Бойка, занимающего особое место среди множества крепостей Таврики, - 9 – 15 вв. Ни одно из укреплений Горного Крыма не имеет столь большой, как Бойка, защищенной стенами площади (225 км^2). Характер этого комплекса пока не совсем ясен. О. И. Домбровский выдвинул предположение, что он представляет собой замкнутый удел, состоящий из нескольких поселений, объединенных вокруг большого храма Спаса, который являлся для них в 10 – 13 вв. религиозным и административным центром. В. Л. Мыц называет Бойку церковно-феодальным комплексом.

Бойка до сих пор остается слабо изученным памятником. Визуально массив был обследован в 70-х годах 19 в. В. Х. Кондараки, в 1938 г. – П. П. Бабенчиковым. В 1955 – 1956 гг. археологические разведки произведены отделом археологии Крыма ИА АН УССР под руководством О. И. Домбровского, в 1977 – 1980 гг. разведки проводил В. Л. Мыц.

Источ. и лит.:

1. Веймарн Е.В. Укрепление на г. Бойка. – Архив Государственного комитета Крыма по охране и использованию памятников истории и культуры, паспорт № 1.1.708 – 2.12.2.
2. Домбровский О.И. Средневековые памятники Бойки // Археологические исследования средневекового Крыма. – Киев: 1968. – с. 83 – 85.
3. Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 15. – СПб.: 1875.- с.150.
4. Мыц В.Л. Укрепления Таврики 10 – 15 вв. – Киев: 1991. – с. 4 – 5, 54, 66, 131 – 132.
5. Якобсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики // Материалы и исследования по археологии, № 168. – Л.: 1970. – с. 167.

А. А. Иванченко

Бахчисарайский р-н,
с. Соколиное,
ул. Фрунзе, б/н

60. МЕЧЕТЬ АЛИ БЕЯ БУЛГАКОВА (усл.), 80-е гг. XIX в.

Здание мечети находится на месте пересечения сельских улиц. Расположено под углом к красной линии застройки. Мечеть построена в 80-х гг. XIX в. князем Али Беем Булгаковым. Здание – каменное, двухъярусное, прямоугольное в плане (8,58 х 10,82 м), зального типа, двухсветное, с пристроенным минаретом. Цоколь (с контрфорсным уклоном), в связи с перепадом высот, - различный по высоте. Стены (высота – около 6 м) сложены из мраморовидного известняка на известковом растворе. Кладка – полигональная. Плоскость стен обработана зубаткой. Оконные и дверные (2) проемы 1-го этажа – полуциркульного завершения с тесными клинчатыми перемычками. Крыша – стропильной системы, с большим выносом, четырехскатная, деревянная. Покрытие – желобчатая черепица («крымка»).

Асимметричность главному, восточному, фасаду с двумя парами оконных проемов придает смещенный вправо дверной проем полуциркульного завершения, обрамленный пилястрами. Над дверью помещена небольшая плита из белого мрамора с растительным орнаментом (виноградная лоза). Западный фасад – симметричен (с двумя парами оконных проемов). Аналогично оформлен и южный фасад, но слева, вместо оконного проема, - дверной.

Северный фасад с одной парой окон акцентирован смещенным вправо, пристроенным минаретом. Размер в плане – 1,68 х 1,0 м, со скошенными углами. Цоколь и половина ствола – диоритовая полигональная кладка. Вторая половина сложена из хорошо тесаных блоков камня-известняка. Кладка -–порядовая. Внутри минарета идет винтовая каменная лестница. Входной проем полуциркульного завершения расположен с внутренней стороны мечети, в уровне второго яруса. Верхняя часть минарета не сохранилась (ствол, шефре и завершение). В средней части минарета, с наружной стороны, вмонтирована доска с надписью, исполненной арабской вязью (резьба по камню).

В. Гуркович

Бахчисарайский р-н,
с. Соколиное

61. МЕЧЕТЬ КУТЛЕРСКАЯ (усл.), XIX век (архит.)

Здание бывшей мечети находится на пересеченной местности, свободно расположено неподалеку от сельских одноэтажных построек (ближайшая

усадьба находится в 40 – 50 м на северо-запад по ул. Титова, дом № 44). До 1944 г. урочище, где находилась мечеть, называлось Кутлер.

Мечеть построена, предположительно, в середине XIX века. Автор проекта и строитель – не известны.

Каменное, одноэтажное здание, прямоугольное в плане (16,07 х 8,75 м), зального типа, с отдельно стоящим минаретом (не сохранился). Цоколь – с контрфорсным уклоном (высота – от 1,63 до 0,35 м в связи с перепадом рельефа). Высота стен от уровня земли – от 4 до 5 м. Материал – гаспринский камень-известняк на известковом растворе, кладка – полигональная. Все фасады – симметричны (по два с западной, южной и восточной сторон), лучкового завершения, с клинчатыми тесаными перемычками из плотного камня-песчаника, с акцентированным замковым камнем. Крыша – стропильной системы, деревянная, четырехскатная, с большим выносом. Покрытие – желобчатая черепица («крымка»).

Вход расположен в центре северного фасада. Дверной проем – лучкового завершения, перемычка – клинчатая. В северо-восточном углу – строительная доска из мраморовидного известняка (около 0,25 х 0,3 м). Хронограмма, исполненная арабской вязью, повреждена. Восточный и западный фасады – идентичны.

Здание внутри оштукатурено. Потолок подшит досками. Пол – деревянный. Михраб и элементы орнаментации не сохранились. В северо-западном углу, примыкая к крыльцу, сохранились остатки цоколя минарета (1,6 х 1,6 м, высота – 0,62 м). Материал – мраморовидный известняк.

Здание частично утратило свой первоначальный вид. Техническое состояние – удовлетворительное. Внутри осуществлена перепланировка: установлены деревянные перегородки. Мечеть используется в летнее время как общежитие.

Здание сохраняет традиционные элементы компоновки мечетей XIX в. в юго-западном Крыму, отличается простым и лаконичным решением.

Лит.: Литература по данному сооружению отсутствует. См. аналоги:
Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар. – Журнал «Крым», 1927, № 2(4), с. 113 – 168.

В. Н. Гуркович

Бахчисарайский р-н,
с. Соколиное

62. УКРЕПЛЕНИЕ СЮЮРЮ-КАЯ, X – XIII вв. (архит.)

Средневековое укрепление Сююрю-Кая находится в 5 км к югу от с. Соколиное (быв. Коккозы). Видимо, об этом укреплении упоминает В. Х.

Кондораки, называя его «Давлица». Он считал укрепление замком. В 1938 г. на Сююрю-Кая побывал В. П. Бабенчиков, также отметивший в своем дневнике руины оборонительных стен и церкви в урочище Гадр-Чаир. Во время работ на Бойке, в 1955 и 1956 гг., крепость обследовал О. И. Домбровский. На вершине горы им было выявлено две линии оборонительных стен. Памятник датирован X – XIV вв. Разведки, проведенные автором настоящей статьи в 1977 и 1980 гг., дали дополнительные данные по топографии памятника. Подъемный материал этих разведок, в основном, относится нами к XIII в.

Оборонительные сооружения Сююрю-Кая состоят из трех поясов крепостных стен. Первая стена расположена на 50 м выше седловины, соединяющей Сююрю-Кая с Седам-Кая, и является как бы естественным продолжением преграды, созданной самой природой в виде разлома скального массива, идущего с юго-запада на северо-восток. Эта стена, толщиной около 1,5 м, сложена из крупного бута насухо и сохранилась в высоту на 1 – 1,2 м. Линия первой оборонительной стены прослеживается на протяжении 70 м. Там, где к стене подходит тропа, ведущая на вершину скалы, находится проем ворот шириной 2,2 м. С внутренней стороны у проема ворот заметны развалины постройки, служившей, видимо, помещением для стражи. От ворот дорога ведет по склону вверх и выводит ко второй оборонительной стене, которая сохранилась значительно лучше первой. Ее высота в некоторых местах достигает 2 м при толщине 1,5 – 1,8 м. Протяженность этой стены – около 180 м. Верхнюю площадку Сююрю-Кая замыкает третья линия оборонительной стены, образующая цитадель. Ее толщина – 1,9 – 2,3 м. Прямоугольная башня, стоящая на юго-западном фланге обороны, позволяла вести обстрел вдоль куртины, шедшей в направлении юг-север.

Ворота цитадели имели арочное перекрытие, выложенное из туфовых блоков криволинейной формы (въезд находился в 20 м от угловой башни).

Проходы к укреплению со стороны Коккозской долины и р. Сары-Узень были перекрыты стенами. В первом случае длина стены составляла 50 м, а во втором – 8 – 10 м. Сохранность этих заградительных стен очень плохая. На их существование указывают только мощные раскаты бутового камня и кое-где прослеживаемые нижние ряды кладки. По подъемному материалу, собранному на Сююрю-Кая, укрепление можно датировать XIII в. Раскопки на крепости не проводились.

На территории цитадели заметны развалины небольших построек размером 3 х 4 м. Обращают на себя внимание руины большого многокамерного дома (15 х 7 м), рухнувшими стенами которого были раздавлены два гладкоствольных пифоса. На самой вершине Сююрю-Кая видны остатки постройки, сложенной из бута на известковом растворе. Вокруг этих развалин расположено 7 гробниц, вскрытых и ограбленных. Судя по всему, это – храм-часовня. В северо-западной части цитадели находится скопление шлака, что указывает на существование здесь железоделательной мастерской.

Источ. и лит.:
1. Кондораки В.Х. В память столетия Крыма // История и археология Тавриды. – М.: 1883. – с. 125.
2. Репников Н.И. Археологическая карта Крымского нагорья. – Архив ЛОИА, 1940, ф. 10, оп. 1, д. 9, с. 320.
3. Дорогой тысячелетий // Экскурсии по средневековому Крыму. – Симферополь: 1966. – с. 192.
4. Домбровский О.И. Средневековые памятники Бойки // Археологические исследования средневекового Крыма. – Киев: 1968. – с. 83 – 96.
5. Мыц В.Л. Укрепления Таврики X – XV вв. – Киев: 1991. – с. 162.

В. Л. Мыц

Бахчисарайский р-н,
с. Соколиное,
ул. Фрунзе, 34

63. ФОНТАН БУЛГАКОВА, 1883 г. (архит.)

Фонтан расположен на перекрестке сельских улиц, поблизости от дома № 34. Находится на пересеченной местности, в непосредственной близости от здания бывшей кофейни, приблизительно в 100 м от мечети, которая, предположительно, была выстроена на средства Али Бея Булгакова.

Фонтан, возведенный в архитектурных формах, характерных для Малой Азии, - один из немногих фонтанов, сохранившийся и функционирующий в селе до настоящего времени. Построен в 1883 г. по инициативе и на средства местного помещика Али Бея Булгакова. Автор проекта не известен.

Фонтан в плане – прямоугольный (1,28 х 1,9 м), общая высота – 2,35 м. Главный фасад – симметричен, с щипцовым завершением. В плоскости фасада – ниша с полуциркульным сводом, клинчатым по конструкции. В верхней части ниши укреплена строительная доска (0,62 х 0,53 м). Текст на русском языке (орфография старая): «Сей фонтан построен Надворным советником и кавалером Князем Али Беем Булгаковым собственно Своим Иждивением для общаго блага». Ниже – эпитафия, исполненная арабской вязью. В средней части главного и боковых фасадов фонтан опоясывает профилированный карниз. В нижней части ниши – водоем. Из ниши выступает прямоугольный бассейн (1,4 х 0,59 м, высота – 0,55 м).

Материал, из которого сложен фонтан, - плотный камень-известняк, обработанный зубаткой. Щипцовое завершение – из тесаных каменных плит, скрепленных металлическими скобами. Резервуар – из блоков мраморовидного известняка. Строительная доска – из диорита.

Имеются механические повреждения: утрачены некоторые плиты покрытия, отсутствует первоначальный водомет, стыки между камнями – от 0,5 до 4 – 5 см.

Лит.: Литература по данному фонтану отсутствует. Есть аналоги в дореволюционной и советской литературе о подобных фонтанах Крыма и других регионов.

В. Н. Гуркович

Бахчисарайский р-н,
с. Соколиное,
ул. Ленина, б/н

64. ЮСУПОВСКАЯ МЕЧЕТЬ, 1910 г.

Здание мечети находится на слегка пересеченной местности, на возвышенном левом берегу р. Коккозки, замыкая сельские постройки по ул. Ленина. Расположено под углом к красной линии застройки.

Мечеть построена на средства князя Ф. Ф. Юсупова в 1910 г. Автор проекта – архитектор Н. П. Краснов.

Каменное, прямоугольное в плане (11,52 х 15,09 м) здание, зального типа, двухсветное, с крытой галереей и отдельно стоящим минаретом.

Стены сложены из бутового и тесаного камня-известняка (высота – около 7 м) на известковом растворе. Крыша – стропильной системы, с большим выносом, четырехскатная, деревянная. Покрытие – желобчатая черепица («крымка»). Оконные проемы – стрельчатые, с клинчатыми, каменными, тесаными перемычками.

Главный вход (с западной стороны) представляет прямоугольный портал, в его орнаментации использованы «косички». Дверной проем со стороны восточного фасада – сложной формы (прямоугольной, вместе с фрамугой стрельчатого завершения). Межоконный фриз в уровне 2-го этажа по периметру украшает эпиграфический орнамент – арабская вязь по штукатурке. Каменные плиты с хронограммами, исполненными арабской вязью, установлены на южном и западном фасадах.

Внутри здания, в южной стене – михраб. Хоры в плане – П-образные (бетон по металлическим балкам), с металлическими, фигурными, кованными ограждениями. Стены оштукатурены. Потолок – деревянный, с упрощенной орнаментацией. Пол – деревянный.

К порталу примыкала изящная крытая галерея (4 стрельчатые арки) из тесаного камня-известняка (7,88 х 3,04 м).

К северо-западному углу аркады примыкает квадратный в плане (2,4 х 2,4 м) цоколь минарета. На высоте 2/3 ствола минарета – круглый в плане балкон-шефре, основанием которого являлся четырехступенчатый концентрический карниз, укрепленный декоративной резьбой по камню. Ограждение – металлическое. Легкость и ажурность круглому стволу минарета (диаметр – 1,72 м) придают мерно чередующиеся лопатки и резьба по камню – эпитафии,

исполненные арабской вязью. Минарет отличается совершенством кладки из тесаных камней. Внутри – каменная винтовая лестница. Вход в минарет – в уровне 2 этажа.

Постройка начала XX века сохраняет традиционные элементы компоновки мечетей в юго-западном Крыму, возведенных в более ранний период (например, Тахталы-Джами в Бахчисарае, начало XVIII в.). Одна из последних по времени строительства мечетей в Крыму.

Лит.: Литература по данному сооружению в библиотеках Крыма отсутствует. См. аналоги:

1. Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар. – Журнал «Крым», 1927, № 2(4), с. 113 – 168.
2. Боданинский Усейн. Бахчисарайские памятники // Оттиск из «Записок Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы». – Симферополь: 1916. – т. VI.

Архивный материал. В Крымском областном государственном архиве, в фонде 315 (документы Таврического магометанского духовного правления за 1807 – 1917 гг.) данных по Юсуповской мечети нет. В личных документах Юсуповых (фонд 530 за 1862 – 1918 гг.) аналогичных материалов также нет.

В настоящее время изучаются материалы фонда 27 («строительный стол»).

Письменные источники. Уроженцы села Кок-коз Осман Сулейманов и Энвер Аметов, ныне проживающие в г. Шахрихан, предоставили письменную информацию. Они сообщили, что в народе мечеть называлась Джума-Джами. «Эту мечеть построил Юсупов на свои средства, но на землях, принадлежавших Заит-бею. Последний купил эти земли у коренных жителей незадолго до строительства (думается, именно для этого). Поэтому с Юсуповской мечетью связано имя Заит-Бея … Предполагаем участие упомянутого Заит-бея в составлении проекта мечети. Нам известно имя мастера по деревянным конструкциям, участвовавшего в строительстве мечети. Его звали Иваном Дементьевичем Илюиным (род. 1827 г.), потомки которого, кстати, живут здесь, в городе Шахрихане. Автором-исполнителем декора, как известно, был Усеин Тохтарчьазы…» (из письма автору, датировано – 04.1988 г.).

В. Гуркович

Бахчисарайский р-н, с. Танковое,
Танковская вспомогательная школа-интернат,
главный спальный корпус

65. ЗДАНИЕ В ИМЕНИИ ТОПАЛОВА (архит.)

Здание являлось основной постройкой в имении помещика Топалова. Располагалось в долине живописной горной реки Белебек, на возвышенности правого берега, близ деревни Биюк Сюрень (ныне с. Танковое). Являлось архитектурной доминантой при въезде в, так называемые, Бельбекские ворота.

Постройка 1892 г. Автор проекта и строитель – не известны. Двух, трехэтажное здание, каменное, усадебного типа, прямоугольное в плане (17,4 х 14,9 м), с несколькими, прямоугольными в плане, разновеликими объемами. Акцентировано трехэтажной, квадратной в плане, башней с щипцовым завершением стен и шатровой четырехскатной крышей. Асимметричность всех фасадов, разнообразные балконы и угловая терраса, наличие прямоугольных, стрельчатых, полуциркульных, круглых и фигурных оконных проемов придают зданию своеобразный колорит – эклектика, где использованы в свободной трактовке русские, восточные и западно-европейские мотивы. Объем по наружным объемам – 2166,0 м^3. Площадь основных помещений – 500 м^2. Планировка – центрическая.

Здание сложено из тесаного, хорошо подогнанного камня-известняка. Стены обработаны мелкой зубаткой. Цоколь – рустованный. Перекрытия – бетонные, по металлическим балкам, и деревянные. Крыша – многоскатная, сложной формы, деревянная, стропильной системы, с большим выносом на деревянных кронштейнах. Покрытие - металлическое, в том числе, оригинальное чешуйчатое на шатровом завершении башни. Полы – деревянные. Отопление – центральное (послевоенная установка).

В экстерьере широко применены различные архитектурные детали - сандрики, подоконные доски, профилированные карнизы, колонны с капителями. Использована также резьба по дереву – кронштейны, фигурное заполнение верхней части веранды и т.д. В интерьере использована лепнина – кесонированные фризы стен и потолков, розетки. Сохранились кованые, фигурные, металлические ограждения внутренней лестницы.

Здание частично утратило свой первоначальный вид. Некоторые помещения претерпели перепланировку – разделены в плане. Заложена часть оконных и дверных проемов, демонтирована металлическая лестница между вторым и третьим этажами. Не сохранилось первоначального покрытия (за исключением шатрового завершения). В послевоенный период со стороны северного фасада пристроен одноэтажный корпус. Техническое состояние здания – неудовлетворительное: трещины, осадка перемычек над оконными проемами, деформация карнизов.

Несмотря на утраты, перестройки и возведение поблизости в 60-х годах ряда учебных, спальных и вспомогательных помещений, здание является

интересным памятником архитектуры Юго-западного Крыма конца XIX века. Активно участвует в формировании сельского ландшафта.

Здание требует проведения научно обоснованной реставрации.

Лит.: Печатных источников и архивного материала по строительству здания не обнаружено. Частичные технические данные – см. инвентарную карточку в рабочем архиве Бахчисарайского района.

В. Н. Гуркович

Бахчисарайский р-н

66. МОНАСТЫРЬ ШУЛДАН (археол., архит.)

Пещерный монастырь Шулдан (название переводится «Отдающий эхо») находится в неглубоком ущелье, к северу от дороги (не доезжая с. Терновки, быв. Шулю), под верхним краем лесистого склона. В средние века здесь проходил путь из Мангупа в Каламиту. Искусственные пещеры высечены в нижней части скального обрыва.

Возник, предположительно, в конце VIII – IX вв., согласно традиционной точке зрения, что создание монастырей в Крыму связано с бегством на полуостров монахов-иконопочитателей, подвергавшихся гонениям в Византии, где правили в то время императоры-иконоборцы. Но ряд исследователей считает, что эти объекты появились в более поздний период (X, чаще XII – XIII вв.). Есть сведения, что иконопочитание отнюдь не было в Таврике господствующим течением, а монастырская жизнь в IX в. только зарождалась. Возможно, монастыри возникали рядом с поселениями VI – VII вв. и использовали вырубленные их жителями пещеры. Во всяком случае, самые ранние находки возле Шулдана могут быть датированы V – VII вв. (В. Н. Даниленко), по другим данным – не ранее XI – XII вв. (А. Г. Герцен, Ю. М. Могаричев). По мнению В. Л. Мыца, на рубеже IX – X вв. в горном Крыму широко распространяется христианство, а укрепленные монастыри возникают в IX – X вв. как религиозно-административные и хозяйственные центры принадлежавших им земель.

В конце 20-х – 30-е гг. пещерные сооружения Шулдана были исследованы Н. И. Репниковым, а также отрядом Эски-керменской экспедиции под руководством В. П. Бабенчикова, позже – Е. В. Веймарном, М. Я. Чорефом и др.

В ближайшем к монастырю естественном гроте, видимо, был источник – в скале имеется отверстие, выточенные водой желобок и выемка в виде чаши. В следующем гроте произошел крупный обвал – в углу повисли остатки каменной лестницы, ведшей в храм.

66. 1. Культовые сооружения монастыря

Из монастырского комплекса лучше всего сохранился храм с крещальней и епископским креслом в алтаре, высеченным в скале. Из лабиринта пещер искусственного и естественного происхождения ступеньки ведут на верхний ярус, откуда видна Шульская долина. В скале вырублена базилика правильной формы с нартексом, отделенным двумя колоннами, от которых видны каменные основания, с коробовым сводом и центральной апсидой, вдоль полукружия которой идет двухъярусная скамья с епископским креслом во главе. Судя по характеру большого храма и окружающих его помещений, Шулдан мог быть резиденцией епископа. На стенах сохранились остатки росписи, датируемой XII – XIII вв. С южной стороны к большому храму примыкает придел с купелью в апсиде, с окном в сторону обрыва, к Шульской долине. В полу, рядом с купелью, - большая зерновая яма, по-видимому, высеченная раньше устройства крещальни. Вообще, создается впечатление, что ранее на этом месте существовал пещерный комплекс: вокруг храма - пещеры явно местной работы, с насечкой на стенах округло-неправильной формы, расположенные вдоль ведущей к храму лестницы (нижняя половина которой обрушилась).

Монастырь погиб, вероятно, во время монголо-татарского нашествия.

Лит.:

1. Воронин Ю.С., Даниленко В.Н. Обстоятельства и время возникновения пещерных монастырей Крыма // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму. – Симферополь: 1992.
2. Герцен А.Г., Махнева О.А. «Пещерные города» Крыма. – Симферополь: 1989.
3. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. О времени и причинах возникновения пещерных монастырей Таврики. – Крымский музей, 1994, № 1.
4. Дорогой тысячелетий. Экскурсии по средневековому Крыму. – Симферополь: 1966.
5. Могаричев Ю.М. Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-Западного Крыма // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму. – Симферополь: 1992.
6. Фадеева Т.М. По горному Крыму. – М.: 1987.

Бахчисарайский р-н,
с. Терновка

67. ПЕЩЕРНЫЙ МОНАСТЫРЬ ЧИЛЬТЕРА, VIII – XV вв. (архит.)

Пещерный монастырь Чильтера (в отличие от другого монастыря с близким названием, Чильтер-Коба, обычно добавляется определение Мармара) – VIII – XV вв. Находится в 1,5 км к северо-западу от с. Терновки,

быв. Шулю, на северном склоне Кара-Кобинской долины. Пещеры вырублены в нижней части отвесной скалы высотой около 40 м и располагаются четырьмя или даже пятью ярусами, один над другим. Они смотрятся с тальвега долины в виде решетки, где прутья – это стенки и перекрытия пещер, а ячейки – внутренность пещер, лежащая в глубокой тени. Отсюда и название всего комплекса – Мармара – решетка (деревянная).

Часто христианские монастыри устраиваются в местах, укрытых от нескромного взгляда: в чаще леса, в горных ущельях, хорошо замаскированных самой природой урочищах. Крымские монастыри, в том числе и Чильтера, располагались прямо на виду, так что были заметны иногда с большого расстояния. Разумеется, условия во время существования монастырей могли быть иными, чем сейчас. На Чильтере часть пещер были прикрыты оборонительной стеной, сложенной из того же камня, что и сам скальный массив. Когда камни «загорали» (а это происходило уже через десяток лет), они полностью сливались по цвету с окружающими скалами. На склонах могли расти высокие деревья, закрывавшие вид на монастырь. Кроме того, отсутствующие ныне передние стенки пещер ранее были сделаны из дерева, окрашенного или потемневшего от времени, в результате чего пещеры не так бросались в глаза.

Всего здесь было примерно 80 пещер, из которых сохранилось 56, еще около 30 дошло до нас в сильно разрушенном состоянии. Среди них – искусственные пещеры и естественные гроты с многочисленными подрубками и подтесками.

Связь между помещениями одного яруса осуществлялась по горизонтальным галереям, вырубленным частично внутри скалы, частично – по ее краю, а в третьем ярусе к скале был пристроен специальный деревянный настил, возможно, одновременно служивший крышей галереи второго яруса. С одного яруса на другой попадали по вертикальным или наклонным лестничным переходам, по лестницам, высеченным на поверхности. В центральной части был фактически единственный вход в монастырь и лестница, соединявшая между собой второй – четвертый ярусы. К входу от подножия скалы ведет несколько ступеней. Сам вход представлял собой неглубокую нишу, образованную, с одной стороны, выступом скалы, где видны углубления для крепления дверной коробки, с другой стороны – оборонительной стеной, построенной вдоль края террасы второго яруса, на существование которой указывают подтесанные постели на поверхности скалы. Между ними находилась небольшая калитка (2 х 1,5 м). Наличие общего для всего ансамбля укрепленного входа указывает на его единство. С поверхности плато сейчас можно пройти к одному из помещений верхнего яруса через естественный, полузасыпанный, карстовый провал, от которого на расстоянии 5 – 6 м начинается лестничный спуск. Над монастырскими помещениями нависает козырек, исключающий возможность поражать камнями людей на террасах.

На территории Чильтеры нет водного источника. Как же монастырь получал воду, без которой само его существование было невозможным? Эта

проблема решалась следующим образом. В недалеких окрестностях, в первую очередь, в балке Бильдеран, имеются обильные источники, откуда вода могла легко привозиться и приноситься. В состав пещер входят карстовые полости, где, возможно, еще во время функционирования монастыря, сочилась влага, которую, в этом случае, бережно собирали. Наконец, во втором ярусе высечено несколько резервуаров с ведущими к ним канальчиками, где собирались дождевые воды, использовавшиеся для купания, стирки и др.

Южный склон ниже монастыря террасирован, здесь, на площади около 3 га, обнаружены подпорные стенки, сложенные из двух рядов грубо обработанного камня с забутовкой из мелкого камня между ними. Просматриваются четыре террасы длиной 130 – 150 м, шириной – до 50 м каждая. Внутри этих крупных террас были нарезаны более узкие. Площадь эта, судя по всему, была занята виноградником. И до наших дней вокруг монастыря встречаются заросли одичавшего, но некогда культурного, винограда. В сочетании с давильней для винограда, это указывает на то, что виноградарство и виноделие играло определенную роль в монастырском хозяйстве. Другой стороной деятельности монахов было скотоводство. Можно считать установленным, что ряд помещений в первом ярусе предназначался для содержания скота - по соседству с монастырем располагался загон (75 х 100 м), огражденный стеной и сообщавшийся с ансамблем лестницей. На плато, над монастырем и к северу от него, прослеживаются следы размежевки, здесь могли быть сады, огороды и хлебные поля монахов. Среди пещер некоторые определяются как кладовые, где были зерновые ямы, гнезда для установки пифосов и сосудов меньших размеров.

Сооружение пещерного ансамбля Чильтера датируется обломками керамики VIII – IX вв., собранными на южном склоне, и изображениями крестов того же времени в нескольких помещениях.

67. 1. Культовые и бытовые пещерные сооружения монастыря Чильтера

В нижнем ярусе ансамбля Чильтеры расположены 12 жилых комнат (монашеские кельи). Большинство из них невелики по размеру, некоторые настолько малы, что их правильнее назвать нишами, закрывавшимися деревянными щитами. Высказывалась мысль, что, по крайней мере, часть малых помещений служили костотеками, т.е. специальными могильными пещерами, куда со временем переносились кости погребенных из вырубных гробниц верхних ярусов. Однако, этому противоречит наличие внутри таких помещений горизонтальных и вертикальных пазов, вырубок различной формы, полочек, углублений в полу для очагов, на потолке и стенах - так называемых, колец или скоб для крепления деревянных конструкций, подвешивания светильников и пр. Все кельи изолированы друг от друга и имеют отдельные входы. В нижнем ярусе, на значительном расстоянии от жилых помещений, расположены два больших естественных грота, приспособленных для содержания в них скота.

Во втором ярусе было всего 8 помещений, но все они имели значительные размеры. Главным здесь был храм. Другое крупное помещение играло роль трапезной, потолок здесь поддерживается двумя массивными, прямоугольными в сечении, колоннами, вырубленными в той же скале. Вдоль северной и восточной стен проходила каменная скамья. На потолке – 14 колец для подвешивания светильников, на стенах – множество ниш, полок, пазов, изображения крестов. Около одной из колонн – четырехугольное углубление (0,72 х 0,80 х 0,28 м). В помещении, лежащем по ходу центральной лестницы, выдолблено пять яйцеобразных емкостей для сбора воды, в двух из них имеются отстойники. Наибольшая из емкостей имеет глубину 2,5 м, диаметр – 1,8 м. Остальные помещения вспомогательные.

На третьем ярусе – около 20 небольших пещер, чаще всего, изолированных друг от друга. Они, вероятно, были монашескими кельями. По соседству с ними располагалась небольшая часовенка с высеченным между окнами рельефным крестом и двумя гробницами в полу. Западнее, против третьего яруса, а также выше и ниже его, - группа пещер, тесно связанная между собой дверями, лестницами и переходами, которая составляла самостоятельный комплекс оборонительного или наблюдательного назначения.

В четвертом ярусе группа пещер составляет единый хозяйственный комплекс, включающий кладовую с зерновыми ямами и углублениями для установки крупных сосудов, пекарню или, шире, кухню с большой печью и подсобные помещения.

Несколько пещер, вырубленных в глубине скалы, не подвергались прямому воздействию ветра, дождя и других природных сил, поэтому они хорошо сохранились. По ним можно судить и об остальных помещениях монастыря. В большинстве случаев они приближались к строго прямоугольной форме, а стены, потолки и полы тщательно обрабатывались.

67. 2. Руины храма монастыря Чильтера

Центральное место во втором ярусе и во всем комплексе занимало одно из помещений, потолок которого поддерживался пятью монолитными колоннами. Общая его длина – 32 м, ширина – от 3 до 6 м. А. Л. Бертье-Делагард, первым описавший это помещение, полагал, что все оно представляло собой обширную церковь. В дальнейшем выяснилось, что в плане помещение делилось деревянными перегородками на три части, предназначенные для разных целей. Западная часть была чем-то вроде лестничной площадки, где в потолке пробито отверстие, ведущее из второго яруса на третий, и деревянная лестница при нем. В средней части, в полу, был вырублен тарапан и гнезда для установки сосудов (винодельня). Восточная его часть – собственно, храм. Апсида ориентирована на восток, пол алтарной части приподнят над полом специального помещения на 7 – 12 см. Здесь проходит неглубокая канавка для алтарной преграды. Полусферический свод апсиды тщательно обработан. Посередине полукруга имеется ниша с окном, с внешней стороны, над ним, вырезаны два креста, один из которых, с

расширяющимися концами, напоминает по форме кресты VI – IX вв. В храме вырублено пять могильных ям с заплечиками для перекрытия их каменными плитами. За внешней стороной апсиды, под окном, имеется еще одна гробница. В средней части северной стены виден прямоугольный выступ.

Лит.:

1. Беляев С.А., Бушенков В.А. Исследование пещерного комплекса Чильтеры в 1973 – 1981 гг. – ВВ, 1986, т. 46.
2. Бертье-Делагард А.Л. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма. – ЗООИД, 1886.
3. Веймарн Е.В., Чореф М.Я. Пещерный ансамбль Чильтер в Крыму // Пещеры Грузии. – Тбилиси, 1978, № 7.
4. Якобсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения юго-западной Таврики. – МИА, 1970, № 168.

Ю. С. Воронин,
В. Н. Даниленко

Бахчисарайский р-н,
с. Ходжа-Сала

68. «ПЕЩЕРНЫЙ ГОРОД» МАНГУП, 4 – 18 вв.

Обзорная статья

(археол., архит., иск.)

Укрепленное поселение Мангуп (Мангуп-Кале) находится на вершине останца (или отторженца) внутренней гряды Крымских гор, известной под названием Коба-дич, Коба-Кая, гора Мангуп, расположенной в 20 км на юго-запад от Бахчисарая. Массив сложен мерилями верхнемелового возраста, бронированных мшанковыми известняками палеогена. Мощность последних достигает 70 м. Максимальная высота плато над уровнем моря – 584,5 м, над уровнем окрестных долин оно возвышается на 300 – 350 м, площадь – 0,9 км^2. Северная часть массива прорезана тремя глубокими ущельями, боковые обводы которых образуют обрывы четырех мысов. С юга, юго-востока и запада плато, большей частью, окаймлено неприступным обрывом. В верховьях ущелий есть родники. С севера и запада плато отделено от коренного массива внутренней гряды сквозными долинами.

Поселение занимает поверхность плато, имеющую уклон с юга на север, а также часть территорий в ущельях, в пределах обеспеченных защитой крепостных стен. Наиболее обжитой была площадь, прилегающая к истокам ущелий. Следы застройки также прослеживаются на мысе Тешкли-бурун, где была цитадель, и в южной части мыса Елли-бурун. На мысах Чуфут-Чеарган-бурун и Чамну-бурун следов жилых или хозяйственных построек не отмечается.

На плато и в его склонах известно около 100 искусственных пещерных сооружений преимущественно дозорно-оборонительного и культового назначения.

Первое упоминание о поселении содержат византийские источники, сообщающие о Дороге-Доранте (по мнению многих исследователей, так именовалась крепость до X в.); Акты Трульского пято-шестого собора в Константинополе (692 г.); «Хронография» Феофана и «Бревиарий» патриарха Никифора (под 705 г.); «Житие Иоанна Готского» (конец VIII – начало IX вв.). В дальнейшем, с середины XIV в., появляется топоним «Феодоро», обозначавший как город на Мангупском плато, так и княжество, столицей которого он являлся.

Наиболее раннее из известных описаний города сделано в стихотворной форме иеромонахом Матвеем (конец XIV в.). В 1578 г. польский дипломат Марти Броневский описал состояние города, угасающего под властью турок-османов (с 1475 г.). Наиболее подробное описание сделано турецким путешественником Эелией Челеби (1666 г.), в дальнейшем, до включения Крыма в состав России, в источниках встречаются отдельные упоминания, отражающие упадок поселения, покинутого окончательно жителями в 1771 – 1772 гг.

Первые археологические раскопки городища проведены А. С. Уваровым в 1853 г. – исследовано несколько гробниц в районе, так называемой, церкви «Богородицы». В 1890 г. Ф. А. Браун вел раскопки большой базилики в цитадели (ортогональный храм), продолжил их в 1912 – 1914 гг. Р. Х. Лепер, приступивший также к раскрытию донжона цитадели, дворцового комплекса в центральной части плато, церквей св. Георгия и «Богородицы», караимской кенассы.

В 1938 г. экспедиция ИГАИМК продолжила исследования базилики (М. А. Тиханова), дворца (А. Л. Якобсон) и оборонительных стен (Е. В. Веймарн). Возобновились раскопки только с 1967 г. экспедицией ИА АН УССР и КГПИ (руководитель – Е. В. Веймарн). Исследовались: базилика (1967 – 1969 гг.); следы сооружений на юго-восточном краю плато (1967 – 1969 гг.); участок у тыльной стороны юго-восточной куртины цитадели (1970 – 1972 гг.); кошара под восточным склоном мыса Тешкли-бурун (1969 г.); производственные и культовые комплексы над южным обрывом (1969 – 1971 гг.); оборонительные сооружения (1971 – 1974 гг.). В 1968 г. руины княжеского дворца исследовались экспедицией УрГУ (Е. Г. Суров), а в 1974 г. – экспедицией ИА АН УССР и СГУ (Е. В. Веймарн). Расчистка большой базилики проводилась в 1971 – 1972 гг. экспедицией УрГУ (1971 г. – Н. И. Бармина, 1972 г. – А. И. Романчук), с 1973 по 1979 гг. их продолжают экспедиции ПГУ и ЧГУ (Н. И. Бармина), в 1981 г., 1990 – 1995 гг. вновь ведут работы экспедиции УрГУ (Н. И. Бармина). Отрядом той же экспедиции в 1972 – 1974 гг. исследовались руины усадеб к югу от большой базилики (Л. А. Омелькова). В 1975 г. экспедиция СГУ начинает самостоятельные исследования жилой застройки в верховьях Гамам-Дере и пещерного монастыря в Табана-Дере (Ю. С. Воронин, 1975 – 1977 гг.), оборонительной системы городища (А. Г. Герцен,

до 1975 – 1981 гг., 1989 – 1995 гг.), могильников на южном склоне плато (А. Г. Герцен, 1988, 1995 гг.), некрополя в Табана-Дере (А. Г. Герцен, 1989 – 1993 гг.). В 1982 – 1986 гг. отрядом Южно-крымской экспедиции ИА АН УССР исследовались могильники в балке Алмалык-Дере и на поляне Кильсе-Тубю, базилика над северо-западным склоном плато на территории дер. Хаджи-Сала, оборонительная линия, пересекающая верховья Каралезской долины (В. А. Сидоренко). Новейшие исследования позволили наметить основные этапы существования поселения.

1 этап (IV тыс. лет до н. э. – III в. н. э.). С неолита-бронзы до конца раннего железного века плато было слабо заселено человеком, до сих пор не выявлено остатков каких-либо сооружений этого периода, а известны лишь каменные орудия (кремниевые наконечники стрел, отщепы со следами использования, диоритовые топоры, фрагменты керамических сосудов).

2 этап (IV – V вв., судя по археологическим находкам). В это время отмечается приток населения, вероятно, связанный с появлением в окрестностях Херсонеса федератов Римской империи – готов и аланов.

3 этап (IV – VIII вв.). На плато создается мощная оборонительная система, особенностью планировки которой было не столько линейное, сколько условное расщепление укреплений. Прежде всего, были использованы факторы естественной неприступности местности. Крепостными стенами пересекались ущелья в северной части массива и узкие расселины в обрывах западного и южного склонов. Таким образом, была создана главная линия обороны (ГЛО), обеспечивавшая защиту всего контура плато длиной около 7 км, общая длина искусственных оборонительных линий составляла 1,5 км, а укрепленная площадь – 0,9 км^2. Кладка стен осуществлялась в технике эмплектон (двухпанцирная с забутовкой, лицевой панцирь – из квадров). ГЛО функционировала на протяжении всей последующей жизни поселения. Одновременно со строительством крепостных сооружений возводятся или реконструируются культовые комплексы, прежде всего, в центральной части плато, на основании мыса Чуфут-Чеарган-бурун. Здесь формируется комплекс большой базилики (брауновской). Дата ее возведения остается дискуссионной (по А. Л. Якобсону, М. А. Тихановой – VI в., по Н. И. Барминой – VIII в.). Появляются первые искусственные сооружения – дозорные и караульные помещения возле оборонительных стен. Выразительные следы жилой застройки этого времени на плато пока не выявлены, хотя массовый археологический материал указывает, что она должна была существовать, возможно, в виде временных легких построек.

4 этап (конец VIII – X вв.). Период хозарской экспансии. Крепость в это время именовалась, видимо, «Дерье» и была захвачена хозарами, что вызвало выступление христианского населения Крымской Готии, известного как восстание Иоанна Готского. Вероятно, по крайней мере, до конца IX в. она контролировалась хозарами, а затем, после создания византийской фемы с центром в Херсоне, вновь возвращается под власть империи.

К этому периоду относится перестройка ряда звеньев ГЛО, вероятно, разрушенных при захвате крепости хозарами (укрепление А.XIV). На мысе Тешкли-бурун и в его окрестностях появляются жилые усадьбы, погибающие в конце X в., скорее всего, в результате сильного землетрясения. Судя по массовому археологическому материалу, население на плато было заметно меньшим по численности, чем в предшествующий период.

5 этап (XI – XIII вв.). Представлен крайне скудными находками, что отражает запустение поселения после катастрофы. Возрождение его начинается в конце XIII – XIV вв., что отражает процесс усиления консолидации христианского населения в предгорьях Юго-западной Таврики. В середине XIV в. появляются письменные известия о княжестве Феодоро, столицей которого становится одноименный город на Мангупском плато. Расцвет его приходится на конец XIV – третью четверть XV в. В верховьях Капу-Дере появляется жилая застройка, восстанавливается большая базилика и строятся многочисленные наземные и пещерные, церковные и монастырские комплексы. В центральной части плато, к юго-востоку от базилики, в 1425 г. возводится комплекс дворцового характера. Существенно реконструируется оборонительная система - кроме ремонта обветшавших звеньев ГЛО, возводится вторая линия обороны, отсекающая от наиболее застроенной части плато два мыса: Чуфут-Чеарган-бурун и Чамну-бурун. На мысе Тешкли-бурун создается цитадель. В 1475 г. город осадой был захвачен турками-османами, применившими тяжелую артиллерию.

6 этап (конец XV – конец XVIII вв.). Город был превращен в центр османского …**(пропущено слово – А.В.)**, в состав которого вошла большая часть территории бывшего Феодоро. Поселение постепенно приходит в упадок. Прекращает существование большая базилика, дворец, ряд церквей. В XIV – XVIII вв. функционируют только небольшие две-три церкви. Вокруг большой базилики и в верховьях Табана-Дере возникает квартал караимов-кочевников, в верховьях Гамам-Дере и Капу-Дере проживают, преимущественно, мусульмане. В цитадели находилась резиденция паши и арсенал. На эспланаде возводится мечеть Баязида Святого (начало 80-х гг. XV в.). Окончательно жители покидают город в начале 90-х гг. XVIII в.

Лит.:

1. Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангупа. - МАИЭТ, 1992, № 1.
2. Герцен А.Г. К проблеме типологии средневековых городищ Юго-западной Таврики // Византия и средневековый Крым. – Симферополь: Таврия, 1995.

А. Г. Герцен

Бахчисарайский р-н,
с. Залесное

68. 1. «ПЕЩЕРНЫЙ ГОРОД» МАНГУП-КАЛЕ. КОМПЛЕКС ГЛАВНОЙ ЛИНИИ ОБОРОНЫ, 6 – 18 вв.

(археол., архит.)

Крепостной ансамбль Мангупа состоит из трех укрепленных линий. Первая - внешняя, главная (ГЛО), обеспечивала оборону всего контура плато и была максимально подчинена естественным рубежам. Вторая линия обороны (ВЛО) – это непрерывный пояс стен и башен, протянувшийся от юго-западного обрыва плато до западного края Гамам-Дере. В ее начертании менее всего учтены особенности местности. Третьей линией являлось укрепление на мысе Тешкли-бурун – цитадель. Различия в технике сооружения и тактическом решении этих комплексов свидетельствуют о разновременности их появления. Действующий узел из этих трех элементов сложился не ранее превращения Мангупа в столицу княжества Феодоро (14 – 15 вв.). Именно тогда был реализован господствовавший в средневековье принцип последовательной обороны.

Весьма показательными для понимания ГЛО в целом являются остатки укрепления на мысах Чамну-бурун и Чуфут-Чеарган-бурун, а также в верховьях балки Капу-Дере.

Магистральная линия ГЛО, проходившая по естественным, неприступным обводам плато и по дополнявшим их искусственно созданным рубежам, образовывала замкнутый крепостной полигон, имевший не сплошной, а узловой характер укрепленной полосы, характерной для горной фортификации.

Самые опасные места – балки – были пересечены крепостными стенами. Для обеспечения в сложных условиях местности эффективного фронтального и флангового обстрела было применено тенальное (клещевое) начертание оборонительных рубежей, состоящих из одного входящего угла (от 136 ^{0} до 168 ^{0}). Для узких же дефиле плато на склонах мысов, при ограниченной видимости и наличии естественных укрытий при подступах, фронты сводились под более острыми углами, обеспечивая интенсивный перекрестный обстрел перед фасом. Небольшие по площади расселины защищались однокуртинными стенами, примыкавшими флангами к скальным склонам. Для обороны обширных участков пологих или уступчатых склонов мысов применялись прямые линии, фасы которых то выступали, то отступали, а образовавшиеся в местах стыка куртин короткие фланги, перпендикулярные линии фронта, обеспечивали контроль мертвого пространства перед стенами.

Природная сила позиции позволила свести к минимуму возведение башен. Пока известна только одна, достоверно относящаяся к первому строительному периоду ГЛО – прямоугольная в плане башня в тальвеге Гамам-Дере, использованная турецкими инженерами в качестве основания полукруглой башни 16 в.

С созданием ГЛО во второй половине 6 – первой половине 15 вв. в крепостной полигон была включена максимально возможная площадь поверхности плато, составляющая около 90 га. Таким образом, Мангупское укрепление не имело себе равных в раннесредневековом Крыму. О масштабах строительных работ можно судить по тому, что, по приблизительным оценкам, в сооружение ГЛО было уложено около 12 тыс. м ^{3} камня, из которых, по крайней мере, четвертая его часть была обработана в виде блоков. Строительные приемы и техника обработки камня соответствуют римско-византийским традициям. Инженерные решения свидетельствуют о высоком уровне мастерства ее создателей и об учете ими основных положений полиоркетики, выработанных в поздней Римской империи и унаследованных византийским военно-инженерным делом.

Грандиозное фортификационное строительство имело целью создание крепости, которая могла бы дать укрытие не только большому гарнизону, но и массам мирного населения, спасавшегося от военной угрозы вместе с имуществом и скотом. Для защиты всех сооружений ГЛО, длина которых в совокупности составляла около 1500 м, при общей длине оборонительного контура плато 6600 м, требовался гарнизон численностью в 2000 человек.

Архитектурно-археологический анализ сооружений ГЛО позволяет прийти к следующим выводам. Оборонительные сооружения возводились из местного строительного материала – мшанкового известняка. Преобладающим типом конструкции стен является opus qudiatum в сочетании с opus caementieum в трех вариантах.

Первый – opus implectum (в дальнейшем – эмплектон), представлен укреплениями AVIII, AXIV, наверняка такую же структуру имели AX и AXV. Крепостные стены здесь, как правило, - трехслойные, двухлицевые. Лицевой панцирь выкладывался из тесаных блоков, кладка его могла быть однорядной, постелистой, ложковотычковой или однорядной, постелистой, тычковой. Тыльный панцирь выкладывался из ломаного, грубо околотого камня с подтеской снаружи, с фасадной стороны. Только на участке главных ворот этот панцирь сложен из тесаного камня, т.к. это была парадная часть стены, выходившая на дорогу. На забутовку шел грубо рваный камень. Судя по раскату, оставшемуся от укрепления AX, в нем использовались обломки скал массой в несколько тонн.

Второй вариант – двухслойная, двухлицевая кладка, известная пока только на примере куртины B укрепления AXIV. Применение бутового камня здесь сведено к минимуму, лицевой и тыльный панцирь практически соединены. Применялся этот конструкционный прием на менее ответственных участках, мало подверженных опасности непосредственного воздействия осадных орудий.

Третий тип – двухслойная, однолицевая кладка с панцирем, выложенным из тесаного камня и прилежащей к нему с тыла забутовкой без особого внутреннего панциря. Так были возведены стены в крутых, узких, труднодоступных расселинах (укрепления AII, AVII, AIX, AXII, AXIII, AXVIII - AXX). В эту же группу можно включить и укрепление AI, панцирь

которого с тыла не имел забутовки, но там была сделана бутово-щебенистая подсыпка. Не исключено, что подобный прием был применен при возведении других укреплений Западного фронта, не подвергшихся археологическим раскопкам.

Следует отметить, что, кроме одного случая, в сооружениях ГЛО не употреблялась кладка с правильным чередованием тычков и ложков. Исключением является надстройка парапета в укреплении AI, где она относится ко времени, не ранее IX в. Нет примеров такой кладки и в Тамугаде, эталонной византийской крепости в Северной Африке. По мнению И. А. Антоновой, она появляется в Херсонесе не ранее 8 – 9 вв.

На участках обрывов, где существовала опасность проникновения на территорию крепости вражеских лазутчиков, ставились однослойные, двухлицевые стены без забутовки, представлявшие собой, фактически, брустверы, вполне достаточные для прикрытия нескольких караульных. Примерами могут служить укрепления Южного фронта AXVIII – AXX.

Такое разнообразие техники кладки характерно для ранневизантийской фортификации, что хорошо прослежено на примере крепостей Дунайского лимеса, а это подтверждает мысль о том, что военно-инженерное дело этой эпохи пошло по пути творческого переосмысления римского наследия, что выразилось в смелых планировочных решениях и разнообразных технических приемах их осуществления.

Лит.: Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангупа. – МАИЭТ, 1990, № 1.

А. Г. Герцен

68. 2. «ПЕЩЕРНЫЙ ГОРОД» МАНГУП-КАЛЕ. СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ ОБОРОНЫ.

Укрепление А14 с башней А4 в Лагерной балке и на северо-восточном склоне мыса Чуфут-Чеарган-бурун, 6 – 18 вв.

Укрепление А14 защищало Лагерную балку и пологий участок склона мыса Чуфут-Чеарган-бурун. Верховья балки были заселены с 3 – 4 вв., а ее устье, выходящее в большую балку Гамам-Дере, занял могильник. В дальнейшем часть его была разрушена строительством оборонительного рубежа тенального начертания. Одна куртина (А) пересекала Лагерную балку, а другая (Б) прошла вдоль пологого склона мыса. Общая длина укрепления составила свыше 200 м. Куртина Б сохранила свое начертание с начального периода строительства. Кладка – трехслойная, двухлицевая, в технике эмплектон. Отрезок укрепленной линии, пересекавший Лагерную балку в первый период существования ГЛО, не сохранился. Об этом свидетельствует характер стыка куртин. Куртина Б имеет продолжение за стык, равное 14,6 м. Вероятно, к месту, где она оканчивается, должен был примыкать западный

фланг куртины А первого периода, но последняя была полностью разобрана. Сохранившаяся куртина А пересекает балку в 10 – 15 м ниже предполагаемой трассы ранней стены. Она имеет явно переложенный характер. Толщина стены достигает в тальвеге балки 3,5 м – это самая большая величина для выявленных оборонительных сооружений Мангупа. Важно отметить, что на участке тальвега кладка поставлена не на скалу, а прямо на поверхность стены. Такая строительная особенность находит аналогии в крепостном зодчестве Подонья и Северного Кавказа 8 – 10 вв. (Саркел, Маяцкое, Ольшанское, Хумаринское и другие городища). Отметим, к тому же, большое количество знаков салтово-маяцкого типа, встречающихся на камнях этого участка обороны.

Для датировки строительных периодов этого звена ГЛО привлекаются материалы раскопок в различных местах Лагерной балки, культурные отложения которой отражают жизнь всей центральной части плато Мангупа. Благоприятным обстоятельством является пересечение балки двумя оборонительными линиями: в устье – ГЛО, в истоках – ретраншементом, что отразилось на характере формирования культурного слоя. После возведения оборонительной стены в устье, за ней начала накапливаться натечная земля. Процесс этот прекратился или сильно замедлился после сооружения второй защитной линии, причем территория балки после этого не обживалась. Заброшена же она была не позже 8 в. Количество находок более позднего времени в верхнем слое здесь ничтожно. Открытые в балке остатки жилых комплексов 5 - 8 вв. позволяют говорить об этом времени как о периоде расцвета жизни в данном районе. При исследовании тыльной стороны куртины Б был выявлен слой, содержащий исключительно материалы 6 – 7 вв.(фрагменты амфор с гребенчатым волнистым рифлением), перекрытый слоем строительного мусора.

Для определения времени реконструкции куртины А важное значение имеет то обстоятельство, что новая линия разрушила погребальные сооружения более раннего могильника. Причем, после завершения ее строительства, а может быть, и во время его, с тыльной стороны стены производились захоронения. Особенно нужно отметить находку женского погребения с материалами 8 – 9 вв., совершенного впритык к кладке на еще не затвердевший строительный раствор, покрывавший поверхность скалы в не засыпанной до этого строительной траншее. Таким образом, сооружение первоначального варианта укрепления А14 можно датировать второй половиной 6 – первой половиной 7 в., как и создание всей ГЛО. Перестройка куртины А приходится, вероятно, на 9 в., когда крепость была захвачена хозарами.

Во второй половине 14 – начале 15 вв. с тыльной стороны куртин А и Б произведена подсыпка бутового камня, образовавшая валганг, облегчивший подъем защитников к брустверу и усиливший стены, вероятно, с учетом возможности применения против них огнестрельного оружия. К куртине А была пристроена квадратная в плане башня, сложенная из бута, очевидно, этот участок обороны считался самым слабым, что подтвердили события 1475 г.

Против этого участка крепости действовали осадные орудия калибром 40 и 35 см. Здесь обнаружены как следы попаданий, так и гранитные ядра, засевшие в кладке. Большой участок куртины А в месте примыкания к куртине Б рухнул в результате нескольких точных выстрелов. В камнях панциря и забутовки обнаружены впившиеся наконечники турецких стрел. Но сразу же прорваться на разрушенном участке туркам не удалось, т.к. осажденные решили из материала разрушенной стены и ломаного камня возвести новую куртину А, примкнувшую к куртине Б под более острым углом, тем самым усилив обстрел опасного участка. Скорее всего, именно здесь, крепость была прорвана в конце 1475 г., что и решило судьбу города в целом.

Лит.: Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангупа. – МАИЭТ, 1990, № 1.

А. Г. Герцен

Бахчисарайский р-н,
близ с. Ходжа-Сала

68. 3. «ПЕЩЕРНЫЙ ГОРОД» МАНГУП-КАЛЕ. СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ ОБОРОНЫ.

Укрепление в Лагерной балке и на северо-восточном склоне Чуфут-Чеарган-Буруна, VI – XV вв. (архит.)

Балка Лагерная, которая является ничем иным, как ответвлением Гамам-дере в ее юго-западной части, и примыкающий к ней пологий склон Чуфут-Чеарган-Буруна являются одним из самых опасных мест в обороне Мангупа. Действительно, если присоединить к указанному участку еще и основное направление балки Гамам-дере (а они разделены лишь небольшим мыском – так называемым, Таврским Пятачком), то окажется, что здесь мы имеем самый широкий (свыше 550 м), более или менее пологий подъем на плато. Местность - мало благоприятна для организации фланговой и перекрестной стрельбы, имеются также препятствия для организации вылазок на наступающего противника. Строители главной линии обороны, возможно, недооценили слабости этого места, за что пришлось расплачиваться их потомкам: когда в 1475 г. турецкая армия подошла к Мангупу и не достигла успеха при первом штурме, направление осадных действий и главного удара было нацелено на описываемое укрепление. Оно, как и все другие укрепления этого рода, состояло из двух отрезков: более короткого, перегораживавшего Лагерную балку (куртина А), и более длинного, идущего вдоль склона Чамну-Буруна (в средней части ломается, образуя куртины Б и В). Ключевой для понимания структуры всего укрепления является куртина Б. Основание стены здесь уложено на подтесанную поверхность скалы. Сама стена состоит из двух панцирей и забутовки. Лицевой панцирь сложен из хорошо отесанных и

подогнанных друг к другу блоков, уложенных в кладку тычком. Тыльный панцирь сооружен из бутового камня с подтеской на внутренней стороне. Пространство между панцирями заполнено ломаным камнем на известковом растворе с добавлением цемянки. Толщина куртины – 1,8 м, высота, вероятно, не превышала 6 – 7 м. Позади куртины Б, в скале, вырублено помещение, возможно, служившее караульным. Куртина В практически не имеет забутовки, а состоит всего из двух рядов тесаных камней и имеет толщину всего 1,2 м. При раскопках оказалось, что куртина Б не кончалась на стыке с отрезком А, а продолжалась далее на юг на 16 м. Указанный отрезок был пристроен к ней, следовательно, он более поздний. Нужно думать, что первоначально эта куртина проходила несколько южнее, чем впоследствии, и соединилась с куртиной Б там, где последняя оканчивается. Позже, по неизвестным причинам, она была полностью разобрана и воздвигнута новая, по иному направлению. В значительной своей части куртина проходила по территории располагавшегося здесь могильника позднеантичного времени, состоявшего из склепов, вырубленных в скале, и грунтовых могил, разрушенных в связи с возведением стены. Сама куртина А – не едина по технике строительства. На первом отрезке, от Таврского мыса до квадратной башни позднесредневекового времени, стена стоит на скале и сложена из камней, специально для нее изготовленных, на втором отрезке основанием стены служит не материк, а слой грунта.

Укрепление в Лагерной балке послужило основным объектом артиллерийской атаки и штурма при взятии Мангупа турками. В толще стены засели ряд ядер и наконечников стрел, а отдельные отрезки стены обрушились. В первой половине XV в. укрепление реконструировалось и достраивалось.

Лит.: Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ. – Т. 1. – Симферополь: 1990.

А. Г. Герцен,
В. Н. Даниленко

68. 4. «ПЕЩЕРНЫЙ ГОРОД» МАНГУП-КАЛЕ. СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ ОБОРОНЫ. ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ СТЕНА В БАЛКЕ ГАМАМ-ДЕРЕ, 6 – 18 вв.

В балке Гамам-дере было возведено укрепление АХ, состоящее из двух стен, расположенных по тенальному принципу, и трех (в начальный период, возможно, одной) башен. На восточном фланге укрепления, там, где стена поднимается на склон Елли-буруна, сохранились вырубки в скале, составлявшие постель ранней стены. Она проходила по краю одного из скальных уступов, направлению которого следовала. Позади этой линии, но впереди ныне существующей, более поздней стены, вырублена пещера,

совершенно неуместная здесь в том случае, если бы она не прикрывалась расположенным перед ней укреплением. Раннесредневековая кладка выявлена также в нижнем ярусе башни А6 и в соседней с ней восточной куртине, хотя начатые здесь раскопки по техническим причинам не удалось довести до конца – пока неясно, на сколько рядов вниз уходит кладка башни. Удалось установить, что башня была прямоугольная в плане, примыкала она к стене впритык, как того требовала античная фортификация. Неизвестно, существовали ли в это время и две прямоугольные башни на западной и восточной куртинах. Следующий ярус был возведен в феодоринское время. В 1475 г. этот ярус был разбит турецкими ядрами и в дальнейшем послужил основанием при строительстве укрепления турецкого времени. Оно сохранилось, несомненно, лучше, чем памятники предшествующих периодов. Башня приобрела полукруглое очертание и стала одним из наиболее мощных оборонительных сооружений Мангупа (ширина – около 8 м, сохранившаяся высота – около 13 м). Сложено укрепление из рваного камня на известковом растворе, с подтеской камней, выходящих на лицевые стороны. Толщина стен – около 1 м. В целом, укрепление AXV становится мощным узлом обороны. Расположение отдельных участков стен относительно друг друга обеспечивало фланговый обстрел, куда бы ни направил противник удар. На относительно небольшом участке оборонительной линии (до 350 м) было сосредоточено 6 башен, среднее расстояние между которыми составляет 46 м. Все это, с точки зрения строителей, должно было предотвратить проникновение противника на плато по балке Гамам-дере.

Лит.: Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ. – Т. 1. – Симферополь: 1990.

А. Г. Герцен,
В. Н. Даниленко

68. 5. «ПЕЩЕРНЫЙ ГОРОД» МАНГУП-КАЛЕ. СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ ОБОРОНЫ. ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ СТЕНА В БАЛКЕ ТАБАНА-ДЕРЕ, 6 – 18 вв.

С серьезными трудностями защитники города встретились при создании обороны в Табана-дере. Эта балка – самая широкая, подъем здесь наиболее пологий, в верховьях балки действуют три полноводных источника, а любая стена сыграет роль плотины и, если не принять мер, то будет разрушена водой. Кроме того, конфигурация склона Чамну-Буруна такова, что большая часть тропы или дороги, идущей по тальвегу балки, находится не только в мертвой зоне для стрельбы с мыса, но и не видна отсюда даже при отсутствии растительности. Что же касается Чуфут-Чеарган-Буруна, то, во-первых, он

слабо выдается вперед и контролирует, таким образом, только верхнюю часть пути по балке, во-вторых, расстояние от мыса до тропы (150 – 400 м) таково, что стрельба из лука малоэффективна (как, кстати, и с Чамну-Буруна). Все эти трудности заставили защитников уделить особое внимание обороне балки Табана-дере.

Одновременно с другими укреплениями главной линии обороны здесь была построена стена (AX). Место для нее было выбрано таким образом, что фланги упирались в скальные выступы мысов, образующих балку. Стена состояла из двух куртин, сочлененных под тупым углом, где, возможно, была башня. В настоящее время о ней свидетельствует громадный раскат камня, задернованный и поросший кустарниковыми зарослями.

Уже в период турецкого владычества это укрепление, пришедшее в ветхость, было разобрано, а тесаные блоки использованы при возведении новой стены (AXI), построенной, примерно, на 100 м выше. И в одном, и в другом случае стены стоят так, что непосредственно перед ними уклон подъема, по крайней мере, в тальвеге, резко возрастает. Новая линия, как и предшествующая ей, имеет тенальное начертание. Во входящем углу была полукруглая башня, а слева и справа от нее, на расстоянии около 100 м, - по одной прямоугольной башне. Новая стена почти повсеместно облицована в своей нижней части (местами в высоту до 6 рядов) древними, крупными, хорошо отесанными блоками, что вводило в заблуждение некоторых исследователей, считавших ее более древней, чем на самом деле. Однако, вскоре было замечено, что несколько нижних рядов резко отличаются от вышележащей кладки, состоящей из бутового камня на растворе. Но и в самой части, сложенной из штучных блоков, не соблюдена горизонтальность рядов, несмотря на незначительный уклон подстилающей поверхности, - они не врезаны в скалы, а лежат без постелей и выровнены подложенными бутовыми камнями. Все указывает на вторичное использование более раннего материала. Найдена вмурованная в стену строительная надпись наместника Цулы, датированная 1503 г. Именно этим временем датируется верхнее укрепление в Табана-дере.

Лит.:

1. Бертье-Делагард А.Л. Каламита и Феодоро. – ИТУАК, 1918, № 55.
2. Веймарн Е.В. Разведки оборонительных стен и некрополя. – МИА, 1953, № 34.
3. Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ. Т. 1. – Симферополь: 1990.
4. Якобсон А.Л. О раннесредневековых крепостных стенах Мангупа. – КСИИМК, 1949, вып. 29.

А. Г. Герцен,
В. Н. Даниленко

68. 6. «ПЕЩЕРНЫЙ ГОРОД» МАНГУП-КАЛЕ. СЕВЕРНЫЙ ФЛАНГ ОБОРОНЫ. УКРЕПЛЕНИЕ С ГЛАВНЫМИ ГОРОДСКИМИ ВОРОТАМИ В БАЛКЕ КАПУ-ДЕРЕ, 6 – 18 вв.

Важнейшим участком обороны Мангупа, как и любой крепости, является район главных ворот. Строители всегда уделяли им особое внимание, стремясь создать противнику максимум препятствий. Исходя из этого, место для городских ворот Мангупа было выбрано в балке Капу-Дере. Во-первых, была единственная возможность именно сюда подвести дорогу, соединявшую город с долиной. Во-вторых, Капу-Дере – балка сравнительно узкая, с крутыми склонами, самая трудная для подъема, не имевшая более или менее пологих участков, где бы могли развернуться и маневрировать штурмовые отряды. Наконец, здесь ворота хорошо укрыты из-за большого расстояния и, будучи сложены из местного известняка, они сливались по цвету со скалой. Уже на дальних подходах к воротам возможный противник сталкивался с серьезными препятствиями, так как последние 700 м дороги шли непосредственно под обрывом мыса Тешкли-бурун и могли эффективно обстреливаться с него. Перед самыми воротами был устроен барбакан, поэтому наступающие должны были проходить около 60 м в узком коридоре под постоянным воздействием обороняющихся.

Стена, перегораживавшая балку, как и в других укреплениях, состояла из трех куртин, соединенных под тупыми углами. Стена хорошо сохранилась, она построена из бутового камня с обильным использованием известкового раствора. В нижней части стена в некоторых местах сохранилась до высоты свыше 2,5 м. Кладка – квадровая, из больших, тщательно обработанных и пригнанных друг к другу блоков, относящихся, по мнению большинства исследователей, к раннему средневековью. Стена не примыкает к скальному обрыву мыса и в образовавшемся пространстве проходила дорога, здесь же были устроены и ворота. Они имели сводчатое перекрытие, которое опиралось, с одной стороны, на вырубленные в скальной стене уступы, с другой – на массивный пилон. Возведение последнего относится к раннесредневековому периоду, о чем свидетельствует квадровая кладка, характерная именно для этого времени. Впоследствии он неоднократно перестраивался, утолщался, последний раз это произошло в турецкое время. Пролет воротной арки составлял 3,8 м, ширина же проезда под ней – 2,6 м, так как из-под пилона выступала искусственная платформа, на которой он базировался.Уже в конце 18 в. ворота лежали в руинах, о чем свидетельствует их первое изображение в экспликации к плану крепости начала 90-х гг. 18 в.

Лит.:

1. Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ, - Т. 1. – Симферополь: 1990.
2. Якобсон А.Л. О раннесредневековых крепостных стенах Мангупа. – КСИИМК, 1949, вып. 29.

А. Г. Герцен,
В. Н. Даниленко

68. 7. «ПЕЩЕРНЫЙ ГОРОД» МАНГУП-КАЛЕ. «ПЕЩЕРНЫЕ» СООРУЖЕНИЯ В ЮГО-ВОСТОЧНОМ ОБРЫВЕ МЫСА ТЕШКЛИ-БУРУН

Вдоль юго-восточного обрыва мыса Тешкли-бурун расположены внутрискальные вырубные помещения с входами с поверхности плато. По своему назначению – это, преимущественно, оборонительные казематы, через амбразуры которых с высоты 25 – 30 м наблюдалась и обстреливалась главная дорога, проходящая под склонами мыса. Обследование и зачистка казематов производилась Е. В. Веймарном (1938 г.) и И. И. Лободой (1971 – 1972 гг.). Наиболее характерные сооружения - №№ 1 – 3.

Каземат № 1 – в 24 м к северо-востоку от фланга оборонительной стены цитадели. Спуск с поверхности скалы – по вырубной лестнице, огражденной со стороны обрыва деревянными перилами, сохранились три гнезда для стоек (диаметр – 5 – 6 см, глубина – 10 – 15 см). Одномерное, округлое в плане, помещение, вероятно, предназначалось для караульных, наблюдавших за расположенной рядом вертикальной расселиной, по которой был возможен подъем на поверхность мыса.

Каземат № 2 – в 5 м к северо-востоку от каземата № 1. Вход – с плато, через квадратный люк в потолке, по лестнице из 10 ступеней, вырубленной в северо-восточной стене помещения. Над центральной его частью находится второй люк, вероятно, для деревянной лестницы-стремянки.

В юго-восточной стене, в сторону обрыва, пробита камера длиной 2,5, шириной 1,15 и высотой 1,5 м, заканчивающаяся овальной амбразурой диаметром 0,35 м, ориентированной на участок каменной дороги.

Над казематом, вероятно, находилась наземная постройка 16 – 18 вв., остатки стены ее были зачищены в 1972 г.

Каземат № 3 – в 35 м к северо-востоку от каземата № 2. Потолок камеры обрушен, фрагменты его лежат на полу. Лестничный спуск из восьми сильно стертых ступеней – в северо-западном углу. В плане камера – неправильной, подпрямоугольной формы, наибольшая длина – 6,15 м, наибольшая ширина – 3,9 м, высота – до 1,75 м. В полу камеры вырублены круглые гнезда для стоек деревянных конструкций и желоба для отвода воды в обрыв. Система желобов прослежена вокруг каземата на поверхности плато. Здесь, в 16 – 18 вв., вероятно, находилась жилая постройка, перекрывавшая пещерное сооружение.

Сооружение казематов может быть отнесено к 14 – 15 вв., функционировали они, вероятно, до 18 в. включительно.

Лит.: Герцен А.Г. Пещерный комплекс цитадели Мангупа // Проблемы методики охраны и реставрации пещерных комплексов. – Ереван: 1982. – с. 35 – 38.

А. Г. Герцен

68. 8. «ПЕЩЕРНЫЙ ГОРОД» МАНГУП-КАЛЕ. «ПЕЩЕРНЫЙ МОНАСТЫРЬ» С ЦЕРКОВЬЮ, РАСПИСАННЫЙ ФРЕСКАМИ (архит., иск.)

Расположен в южном обрыве плато, в 300 м к западу от расселины с укреплением А19. Вход в монастырь – через искусственный тоннель, начинающийся в небольшом, естественном гроте эрозионного происхождения в подножье обрыва, и заканчивающийся на краю площади обширного грота в средней части обрыва. В восточной части грота находится пещерная зальная церковь. В центральной и северной части, в полу – три вырубные гробницы с пазами для установки каменных плит перекрытия. Стены наоса украшены профилированным карнизом. В потолке пробиты …**(пропущено слово - А.В.)** для подвешивания хоросов.

Невысокая алтарная преграда отделяет наос от алтаря. Пространство между ней и плечами апсиды образовывало жертвенник и диаконник. В апсиде – глубокая арочная ниша. Ниже нее проходит синтрон с прямоугольной вырубкой в центре, вероятно, «горнее место». В центре пола алтаря – вырубное, прямоугольное в плане, основание с четырьмя гнездами по краям и одним в центре.

Фресковые росписи покрывали апсиду с нишей и конхой, арку, окаймляющую алтарь, и тябло над аркой. В настоящее время сохранность изображений плохая. В нише – изображение Христа-Эммануила. В конхе ниши – крест с монограммой Христа. Слева и справа от ниши изображены святители, по четыре с каждой стороны. В центре конхи – Христос на троне. В центре тябла, над аркой, - изображение нерукотворного Спаса, справа от которого – три святых воина, слева – погрудное изображение архистратига Михаила. В центре плафона арки – образ Знамения: поясное изображение св. Марии с воздетыми руками. По сторонам, в декоративных аркасолиях, в рост, видимо, библейские пророки в коронах и царских облачениях. Над окном, в южной стене наоса, - изображения жен мироносиц. В целом, фрески могут быть датированы концом 14 – первой половиной 15 в.

Перед входом в храм находится провал в расположенное ниже прямоугольное помещение, обрушившийся пол которого обнажил часть входного тоннеля. Помещение могло служить ризницей или кельей.

В западной части грота расположены четыре вырубных помещения, служивших, вероятно, кельями. Вход в помещение № 1 – с площадки грота, через прямоугольный проем 1,76 х 0,86 м. Площадь помещения – 5 х 3 м. На северной стене – следы прямоугольной ниши 0,7 х 0,64 х 0,45 м. В западной стене – ниша размером 0,9 х 0,6 х 0,4 м, с пазами для установления деревянной полки. Помещение № 2 связано с предыдущим дверным проемом 1,60 х 0,78 м, с пазами для крепления дверной коробки. В северной стене вырублены пазы, возможно, для устройства деревянной лежанки. На потолке вырублен крест 0,24 х 0,24 м. В западной стене, на высоте 1,2 м над полом, - прямоугольная ниша 0,5 х 0,3 х 0,25 м. Южная стена частично обвалилась, скорее всего, на этом …**(непонятно – А.В.)** первоначально было окно.

Помещение № 3 было устроено на краю скального выступа, над обрывом. Вероятно, оно обрушилось еще в период существования монастыря. Впоследствии на этом месте был устроен деревянный балкон, от которого сохранились гнезда балок, вырубленных в скале. От помещения № 4 сохранились только 6 ступеней, ведущих в обрыв, остальная его часть обрушилась. На площадке грота находились, вероятно, какие-то хозяйственные сооружения. При исследованиях 1971 г. (Е. В. Веймарн, М. Я. Чореф) у мыса входного тоннеля обнаружены вырубные желоба и водосборный бассейн.

В 40 м к западу от входа в монастырь, в нешироком гроте 1-го яруса высотой до 2 м, М. Я. Чорефом в 1972 г. была открыта вырубная гробница 2,2 х 0,9 х 0,35 м.

Лит.: Домбровский О.И. Фрески средневекового Крыма. – Киев: Наукова думка, 1966. – с. 78 – 89.

А. Г. Герцен

Бахчисарайский р-н,
близ с. Ходжа-Сала

68. 9. «ПЕЩЕРНЫЙ ГОРОД» МАНГУП-КАЛЕ. ВТОРАЯ ЛИНИЯ ОБОРОНЫ С БАШНЯМИ В1 – В9 (руины), XIV – XVIII вв. (архит.)

Укрепленная линия длиной около 620 м, отсекающая от плато мысы Чуфут-Чеарган-Бурун и Чамну-Бурун, протянулась от западного края мыса Чамну-Бурун и до западного склона ущелья Гамам-Дере, где смыкается башней В9 с укреплением АХV. Кладка – иррегулярная, бутовая, на известковом растворе, с использованием деревянных продольных и поперечных балок, разбивавших кладку на ярусы (анкеровка). Высота ее достигала 8 м при толщине до 1 м.

Венчание стены – в виде кордона из мелкого бута, с напуском в обе стороны для защиты от дождевой воды. Зубцов куртины и башни (за исключением башни В4) не имели. Защитники размещались на деревянном помосте, настланном на выступавшие из стены балки верхнего яруса и, вероятно, подпиравшемся деревянными столбами.

Башни в плане – прямоугольные (кроме В4), с открытой горжой (тыльной стороной). Внешние углы выкладывались из крупных, грубоколотых камней, уложенных по принципу шипов, поочередно уходящих длинной стороной то в одну, то в другую стену. По высоте башни незначительно превышали куртины.

Строительство второй линии обороны (ВЛО) можно датировать концом XIV – началом XV в.

Ряд особенностей имеет башня В4, расположенная в верховьях Табана-Дере. Восточная ее половина сохранила первоначальную прямоугольную планировку и иррегулярную бутовую кладку XIV – первой половины XV в., а западная, полукруглая в плане, сложена из тесаных камней вторичного использования, среди которых – резные детали наличника портала, вероятно, из «брауновской базилики», а также христианские надгробия. Венчается башня мерлонами из тесаного камня. Эта часть постройки относится к началу XVI в., когда крепость реконструировалась турками.

Наиболее насыщен башнями северо-восточный фланг ВЛО, где на протяжении около 350 м почти равномерно расставлено шесть башен. Среднее расстояние между ними составляет 46 м. Юго-западный участок линии имеет три башни, среднее расстояние между которыми около 100 м.

Неравномерность в распределении башен находилась в зависимости от защитных свойств рельефа и оценки возможных направлений прорыва противником звеньев главной линии обороны.

Археологические исследования второй линии обороны проводились экспедицией под руководством А. Г. Герцена в 1978 – 1990 гг.

Лит.: Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангупа. – МАИЭТ, 1990, т. 1, с. 140 – 142.

А. Г. Герцен

Бахчисарайский р-н,
близ с. Ходжа-Сала

68. 10. «ПЕЩЕРНЫЙ ГОРОД» МАНГУП-КАЛЕ. АЛТАРЬ ВЫРУБНОЙ СО СЛЕДАМИ ФРЕСКИ В МАЛОЙ КАРСТОВОЙ ПЕЩЕРЕ НА ЮЖНОМ ОБРЫВЕ ПЛАТО

XIV – XV вв. (архит., иск.)

В восточной стене карстовой одноходовой пещеры МК-2 (по нумерации В. П. Душевского), расположенной в уступе верхней кромки южного обрыва плато, в 1,6 м от входа находится вырубная, полукруглая в плане, алтарная ниша глубиной 1,1 м, ориентированная на восток. Ее пол выше дна пещеры на 0,3 м. В полу, впритык к стене, вырублено отверстие для престольного камня 0,3 х 0,3 м, глубиной 0,15 м. Поверхность скалы в нише заглажена и покрыта штукатуркой (известь с мелким речным песком) – грунтовкой для фрески. Сохранились отдельные участки росписи желтого, коричневого и, преимущественно, красного цветов. Изображения не сохранились, хотя в XIX в. они еще просматривались.

Слева от алтаря, на высоте 0,9 м от пола, вырублена полка 0,6 х 0,25 м, стена здесь также оштукатурена.

Предполагаемая датировка памятника – XIV – XV вв. В литературе XIX в. пещера именовалась «Хыз-Куле», или «Хырк-Кыз», с ней связывалась легенда о заточении здесь девушек.

Лит.:

1. Кондораки В.Х. Мангуп-Кале. – ЗООИД, 1872, т. 8, с. 425.
2. Никольский Н.П. Мангуп-Кале // Записки Крымского горного клуба. – Одесса: 1893. – Вып. 3, с. 74.
3. Веймарн Е.В. и др. Археологические исследования столицы княжества Феодоро // Феодальная Таврика. – Киев: 1974. – с. 134.

А. Г. Герцен

Бахчисарайский р-н,
близ с. Ходжа-Сала

68. 11. «ПЕЩЕРНЫЙ ГОРОД» МАНГУП-КАЛЕ. ЗАЩИТНЫЕ РУБЕЖИ В РАССЕЛИНАХ И ТРЕЩИНАХ (архит.)

В основу создания главной линии обороны Мангупа положен принцип, который сводился к тому, чтобы перекрыть, сделать недоступными все места, где возможен подъем на плато, включая самые мелкие расселины и трещины. Они перегораживались стенами, обычно, в самом узком или труднодоступном месте. Кроме того, предпринимались и другие меры: скалы подтесывались, срубались выдвинутые вперед уступы, которые могли бы помочь опытному скалолазу пройти в обход стены, устанавливались площадки, служившие наблюдательными пунктами или предназначенные для складирования камней и их метания при организации флангового обстрела подступов к стене. Таких опасных для обороны расселин особенно много на мысе Чамну-Бурун, как на его западной (AI – AV), так и восточной стороне (AVI – AIX). Причем, нужно отметить, что одно из укреплений (AVIII) прикрывало не узкую расселину, а достаточно широкий (свыше 160 м по прямой) распадок у основания мыса. Подъем здесь пологий и вполне доступный, а потому стена возведена достаточно солидная. Сохранившийся в не перестроенном виде участок показывает, что лицевой панцирь выложен из тесаных блоков крупного размера, длиной свыше 1 м при высоте около 0,4 м. Две расселины перекрыты стенами на западной стороне Чуфут-Чеарган-Буруна. Такие же укрепления защищали и южный фронт обороны города (AXVII – AXX). Здесь также один из участков (AXVII) имел значительную длину (100 м), сказать о нем что-либо определенное трудно. Так, дошедшая до нас стена относится,

несомненно, к позднесредневековому времени, более ранняя линия обороны только предполагается.

Наиболее ярким и хорошо исследованным примером укрепления, закрывающего малую расселину, является самая толстая стена на западном рубеже мыса Чамну-Бурун. Узкая (от 10 до 20 м), глубоко вклинивающаяся в массив скалы щель легко могла быть использована неприятелем для подъема на плато как отдельных разведчиков, так (при наличии достаточного времени) и значительных штурмовых отрядов. При этом не требовалось никакого специального оборудования вроде лестниц, веревок, кошек и т.п. В самом узком месте прохода полностью, до уровня боевой площадки, сохранилась стена, возведенная по тенальному принципу куртин, соединенных под углом 140 ^{0}. Скальное основание тщательно подтесано, устроена надежная постель для многотонной тяжести стены. Сама стена сложена из хорошо отесанных блоков среднего размера (0,4 х 0,5 х 1,1 м) в системе однородной, постелистой, тычковой, однослойной кладки насухо, без применения связующего раствора. Пространство за стеной заполнено спрессованным щебнем с включением мелкого бутового камня. На боевой площадке стоял бруствер, от которого сохранилось несколько камней, поставленных на ребро. Общая высота стены с бруствером, по-видимому, была не менее 5,2 м. На парапете можно проследить наличие второго строительного яруса - яруса ремонта стены. За боевой площадкой сооружена терраса из крупных, плотно уложенных известняковых глыб, служившая для улавливания, а иногда, своего рода, трамплином для камней, которые могли сорваться с расположенных выше скал и разрушить оборонительную стену. Среди камней террасы обнаружен клад из восьми монет, позволяющий датировать все сооружение второй половиной VIII в. н. э.

К югу от скалы, на отдельно стоящем громадном камне, была вырублена небольшая горизонтальная площадка, куда вели ступени и где располагался наблюдательный пост. А к северу от нее – ряд горизонтальных уступов, вероятно, приспособленных для метания с них камней стрельбы из лука, что обеспечивало фланговый обстрел пространства перед стеной.

По такому же принципу сооружено и большинство других малых укреплений, перегораживавших расселины. Сохранность их различна. Некоторые исчезли совершенно, и судить об их существовании можно лишь на основании упоминаний в литературе конца XIX – начала XX вв. (AXIX), от других (например, AV) дошло до нашего времени несколько камней, третьи (как описанный комплекс AI) сохранились почти полностью.

Лит.: Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ. – Т. 1. – Симферополь: 1990.

А. Г. Герцен,
В. Н. Даниленко

Бахчисарайский р-н

68. 12. «ПЕЩЕРНЫЙ ГОРОД» МАНГУП-КАЛЕ. ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ ОБОРОНЫ. УКРЕПЛЕНИЯ А17 – А20, 6 – 18 вв. (архит.)

Юго-восточный и юго-западный обрывистые склоны Мангупского плато имеют 4 доступных для подъема участка. Самый большой по протяженности (100 м) перекрыт оборонительной линией А17. Стена имеет 2 башенных выступа, прямоугольных в плане: один – на восточном фланге, где, по литературным источникам, находилась калитка, закрывавшаяся окованной железом дверью (ныне не существует), второй – в средней части линии. Кладка – двухслойная, однолицевая. Лицевой панцирь – из штучного тесаного камня, преимущественно вторичного использования. Перед фасадом, в скальном уступе, расположены 2 смежных, искусственных, пещерных помещения, служившие, вероятно, укрытиями для караульных. Наличие этих пещер указывает на то, что более ранняя оборонительная стена проходила по нижележащему уступу и была впоследствии (вероятно, в начале 17 в.) разобрана.

Укрепление А18 состоит из короткой однокуртинной линии, закрывавшей узкий труднодоступный распадок возле большой сталактитовой пещеры. Кладка – однорядовая, постелистая, тычковая, из блоков среднего размера. Сооружение относится к первому строительному периоду крепости (вторая половина 6 – начало 12 вв.).

Укрепление А19. Узкий распадок, по которому проходила пешеходная тропа с плато в Ай-Тодорскую долину и к пещерному монастырю в подножье южного обрыва, перекрывался оборонительной стеной, не сохранившейся до настоящего времени. На основании архивной фотографии 1890 г. (архив ИИМК, Санкт-Петербург) можно судить, что стена пересекала распадок в средней части, примыкая к обрывам. Длина ее достигала 15 м, высота – 6-7 м. Нижний ярус (2/3 высоты) лицевого панциря – из квадратов, верхний – из бутового необработанного камня. Сооружение было полностью разобрано в начале 20 в.

Укрепление А20. Труднодоступная расселина на южном склоне перекрыта однокуртинной стеной длиной 6 м, от которой сохранился только нижний ряд камней.

Лит.: Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ.- Сисферополь: 1990. – Вып. 1, с. 123.

А. Г. Герцен

68. 13. КОМПЛЕКС НАЗЕМНОЙ ЦЕРКВИ (ВЫРУБНОЕ ОСНОВАНИЕ) НАД КАЗЕМАТОМ В ЮГО-ВОСТОЧНОМ ОБРЫВЕ ПЛАТО, **14 – 15 вв.** (архит.)

В 165 м к юго-западу от цитадели, на краю обрыва, в 1968 г. экспедицией под руководством Е. В. Веймарна были раскопаны остатки зальной часовни. План ее восстанавливается по вырубкам на поверхности скалы, под основанием стен северо-западного и юго-западного углов здания. Кладка не сохранилась. Размеры часовни по внутреннему контуру: длина – 5,9 м, ширина – 2,5 м. Ориентация – 115 ^{0}. В алтарной части сохранилось гнездо от крещального камня. В наосе – 2 вырубные могилы с заплечиками для установки надгробных плит, одна – прямоугольная в плане, вторая имеет антропоморфные очертания. Ось ориентации их несколько смещена к востоку по сравнению с осью здания. Также ориентированы 6 вырубных могил, расположенных двумя группами по 3, с юго-восточной и юго-западной сторон часовни. Раскопками в них обнаружены разрозненные человеческие кости. На краю обрыва, к северо-востоку, сохранилась вырубка основания двух, прямоугольных в плане, построек, отделенных от часовни глубокими водоотводными желобами. Здесь же, в 2 м к северу от северо-западного угла часовни, находится прямоугольный люк с лестничным спуском в обширный пещерный каземат, расположенный под часовней. Амбразура его выходит в обрыв плато. Первоначально, вероятно, здесь был погребальный склеп, впоследствии расширенный и превращенный в боевое помещение. Вырубки показывают, что здесь, вероятно, был настлан пол, а стена обшита досками, оборудованы полки. Большая амбразура высотой 2,3 м позволяла использовать метательную машину, стреляющую под углом до 35^0 к горизонту. Обстрелу мог подвергаться участок колесной дороги на южном склоне балки Алмалак-Дере. От большой амбразуры узкий желоб выводил на край обрыва, где была узкая амбразура для стрельбы из ручного оружия.

Лит.:

1. Веймарн Е.В. и др. Археологические исследования столицы княжества Феодоро // Феодальная Таврика. – Киев: 1974. – с. 126 – 128.
2. Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангуп // МАИЭТ. – 1991, вып. 1, с.124.

А. Г. Герцен

Бахчисарайский р-н,
«Пещерный город» Мангуп-Кале,
близ с. Ходжа-Сала

68. 14. ПОМЕЩЕНИЯ ВЫРУБНЫЕ В ВОСТОЧНОМ ОБРЫВЕ МЫСА ЧАМНУ-БУРУН

На скальной площадке, в 100 м к югу от западного фланга укрепления AXI, находятся три небольших по площади вырубных помещения. Еще одна камера, рассчитанная более чем на одного человека, расположена в обрыве мыса, в уступе над этим же флангом, вероятно, предназначаясь для укрытия караульного.

Помещения были обнаружены при разведках в густых зарослях и пока не исследованы.

Бахчисарайский р-н,
«Пещерный город» Мангуп-Кале,
с. Ходжа-Сала

68. 15. КОМПЛЕКС ЦИТАДЕЛИ НА МЫСЕ ТЕШКЛИ-БУРУН

Расположен на крайнем северо-восточном мысе Мангупского плато – Тешкли-Буруне (крым.-тат. – «дырявый»), имеет площадь 1,2 га, с трех сторон ограничен отвесными обрывами высотой до 30 м, протяженность естественного неприступного обвода – 535 м. Стрелка мыса пересечена укрепленной линией длиной 192 м, состоящей из двух куртин и трехэтажного здания оборонительного и дворцового назначения между ними. Здание сильно выступает вперед (на 7,5 м), обеспечивая фланговый обстрел.

Под защитой напольной линии на мысу располагались жилые, хозяйственные и культовые сооружения, колодец. По краям обрыва насчитывается свыше тридцати внутрискальных помещений, в большинстве – боевые казематы, из которых контролировалась колесная дорога, огибавшая подножье обрыва мыса.

С начала 20 в., после публикации А. Л. Бертье-Делагарда, утвердилось мнение о возведении цитадели турками в конце 15 – начале 16 вв. Е. В. Веймарн в 1958 г. высказал предположение о существовании на мысе Тешкли-Бурун в 5 – 8 вв. укрепления, предшествовавшего возникновению на плато большого города. Раскопки цитадели экспедицией СГУ с 1975 г. по настоящее время не обнаружили следов этого раннего замка. В свете новых данных появление цитадели можно связать с упоминанием в Мангупской надписи 1361 – 1362 гг. о строительстве «Пойки», которую можно отождествлять с любой частью города Феодоро – цитаделью. Это подтверждают археологические находки в строительной траншее у северо-западной куртины.

В 1475 г., после прорыва турок через главную линию обороны крепости, цитадель была последним оплотом гарнизона. При взятии ее была использована артиллерия. При турках была проведена реконструкция здания и куртин с целью приспособления их к использованию огнестрельного оружия. Здесь находилась резиденция администрации Мангупского кадылыка, в состав которого входили в 18 в. 74 населенных пункта.

Около 1630 г. цитадель вместе с крепостью была на короткое время захвачена отрядом запорожских казаков. Во второй половине 17 в. она пустовала, гарнизон из 50 янычар был размещен в городе, в здании хранилось оружие и амуниция. Окончательно боевое значение цитадель потеряла после ухода турок, к 70-м годам 18 в.

Лит.:

1. Бертье-Делагард А.Л. Каламита и Феодоро. – ИТУАК, 1918, 3 55.
2. Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангупа. – МАИЭТ, 1990, вып. 1.

А. Г. Герцен
«Пещерный город» Мангуп-Кале,
с. Ходжа-Сала

68. 16. ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ СТЕНА ЦИТАДЕЛИ С ВОРОТАМИ И КАЛИТКОЙ

Большую часть укреплений линии цитадели составляют две куртины: северо-западная, длиной 53 м, и юго-восточная – 30 м. Возведены они во второй половине 14 в., в период создания оборонительной системы Мангупа, ставшего столицей княжества Феодоро. Боевые площадки и брустверы после захвата крепости турками реконструировались, приспосабливаясь к огнестрельному оружию. В конце 17 – начале 18 вв. были оборудованы ружейные бойницы, хорошо видные на фотографиях конца 19 – начала 20 в. К настоящему времени они полностью утрачены.

Структура куртин – трехслойная. Лицевой панцирь выполнен однорядной, ….**(непонятное слово – А.В.)**, простой кладкой из известняковых блоков со средними лицевыми размерами 0,4 х 0,6 м. Ядро куртин составляет бут среднего и крупного размера, тыльный панцирь – из грубоколотого бута с подтесанной лицевой стороной. Толщина стен достигает 3 м.

Лицевая часть северо-западной куртины имеет неоднородную кладку. В верхней и средней части использованы квадры, уложенные ровными рядами, в нижней преобладает рваный бутовый камень, что связано с ремонтными работами, последовавшими за выборкой камня из лицевого панциря. Высота куртин составляла от 3,5 до 6 м. Стены поставлены на материковую скалу без фундамента. У стыка со зданием в северо-западной куртине находился воротный проезд длиной 3,5 м, шириной 3,3 м, перекрытый цилиндрическим сводом высотой 3,9 м.

Мартин Броневский, первым описавший цитадель в 1578 г., упоминает про плиту с надписью над ее воротами, украшенную изображениями орлов и крестов. О ней же сообщается Эвлией Челеби, побывавшем здесь в 1666 г. Ко времени включения Крыма в состав России надпись уже отсутствовала.

В центре юго-западной куртины, на месте современной бреши, находилась потерна, служившая, вероятно, вылазной калиткой. Во внешнем ее панцире проем имел ширину 1,28 м, во внутреннем – 2,38 м. Обрамление входа снаружи было выполнено известковыми блоками размером 0,35 х 0,55 х 0,65 м. После захвата цитадели турками к калитке с тыльной стороны оборонительной стены было пристроено помещение с камином.

В 1974 – 1977 гг. КСНРПМ были произведены следующие реставрационные работы. Разрушенный участок лицевого панциря на фланге северо-западной куртины заложен, восстановлены утраченные плиты воротного свода, возобновлена на половину высоты кладка лицевого панциря юго-восточной куртины на участке от здания до вылазной калитки. К сожалению, здесь вместо требуемых крупных блоков (квадров) в кладке использован штучный камень меньшего размера.

Лит.: Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангупа. – МАИЭТ, 1990, № 1.

А. Г. Герцен

Бахчисарайский р-н,
«Пещерный город» Мангуп-Кале,
с. Ходжа-Сала

68. 17. ОСАДНЫЙ КОЛОДЕЦ НА ТЕРРИТОРИИ ЦИТАДЕЛИ

Колодец находится в 50 м от северо-западной стены цитадели и в 12 м от обрыва мыса Тешкли-Бурун.

Впервые упоминается турецким путешественником Эвлией Челеби в 1665 г., указавшим, что над люком колодца находилась куполообразная постройка, руины которой сохранились. К воде спускались по деревянной лестнице из 50 ступенек. Вероятно, к середине 18 в. колодец был засыпан землей и камнем, а его местоположение забыто.

Раскопки, проведенные в 1967 – 1968 гг. группой сотрудников Института минеральных ресурсов Министерства геологии УССР (г. Симферополь), открыли вертикальную, круглую в сечении шахту глубиной 23,6 м, с расширением в нижней части, пробитую в массиве мшанкового известняка. Объем сооружения – 28 м ^{3}, высота столба воды достигала 4,5 м.

На дне колодца, кроме фрагментов керамики 14 – 15 вв., был обнаружен деревянный крест из двух досок.

Источ. и лит.:
1. Гребенников О.А., Витриченко Э.А., Шутов Ю.И., Полканов Ю.А. Отчет о раскопках колодца на г. Мангуп-Кале // Архив ИА НАНУ. – Симферополь: 1971.
2. Домбровский О.И., Махнева О.А. Столица феодоритов. – Симферополь: 1973. – с. 54.

А. Г. Герцен,
В. Н. Гуркович

Бахчисарайский р-н,
«Пещерный город» Мангуп-Кале,
с. Ходжа-Сала

68. 18. ДОНЖОН ЦИТАДЕЛИ

Расположен между северо-западной и юго-восточной куртинами напольной оборонительной цитадели на мысе Тешкли-Бурун.

Это трехэтажное здание именовалось в литературе по-разному: «дворец», «редюит», «казарма», «донжон». Возводилось оно в 14 в. вместе с напольным защитным комплексом цитадели, органично включаясь в его состав. При расчистке эспланады была разобрана церковь у юго-восточного обрыва, оказавшаяся перед фасом короткой куртины. Архитектурные детали из нее, также из других построек, использовались в кладке донжона. В период существования княжества Феодоро (14 – третья четверть 15 в.)он служил укрепленной резиденцией мангупских князей. После захвата города турками (1475 г.) здание было реконструировано - приспособлено для использования огнестрельного оружия, оборудованы туалеты. Здесь находился кадий, управлявший Мангупским кадылыком, созданного турками на территории бывшего княжества Феодоро. В его состав в 18 в. входило 74 населенных пункта. Со второй половины 17 в. цитадель пустовала, гарнизон из 50 янычар жил в городе, а в донжоне был склад вооружения и амуниции (описание Эвлии Челеби, 1666 г.). Первая зарисовка донжона сделана русскими военными топографами на полях съемки плана города (1783 г.). Детальные рисунки выполнены швейцарским путешественником Дюбуа де Монпере (1834 г.) и Вебелем (1853 г.). Раскопки внутренней части донжона проведены в 1912 – 1914 гг. экспедицией Херсонесского музея (Р. Х. Лепер), были обнаружены только материалы турецкого времени. Археологическое обследование внешней стороны напольных фасадов здания проведено в 1975 г. экспедицией Симферопольского государственного университета (А. Г. Герцен). В 1974 – 1978 гг. реставрационные работы на памятнике были проведены КСНРПМ (Ю. С. Воронин, Э. С. Кулик, автор проекта - Е. И. Лопушинская). Частично восстановлены юго-западная и северо-западная

фасадные стены. В последней воссоздан дверной проем с балочным перекрытием, декорированным сверху ложной аркой.

Общая высота здания достигала 8,2 м, на полную высоту сохранилась северо-восточная фасадная стена и примыкающие к ней участки северо-западной и юго-восточной стен.

Стены поставлены без фундаментов на поверхность материковой скалы. В них укладывался равномерный бутовый камень, вторично использованные блоки и архитектурные детали, применявшиеся во внешнем панцире и облицовках. Кладка – на известковом растворе с наполнителем в виде морского мелкогалечного песка.

Боевая, фасадная, юго-западная стена сохранилась только на уровень цокольного этажа. По свидетельству академика Палласа (начало 90-х гг. 18 в.), в верхней ее части были пушечные амбразуры, на втором этаже и в юго-восточной стене находится ниша, перекрытая килевидной аркой, с бойницей флангового обстрела.

Северо-восточный фасад, обращенный к мысу Тешкли-Бурун, имел парадный характер. Здесь, на уровне цоколя, к зданию пристроена терраса высотой до 3 м, шириной 3,3 м, в средней части которой проходила потерна, ведущая в цокольный этаж. С террасы в зальное помещение второго этажа вели два дверных проема. На правом сохранился дверной наличник, для которого были вторично использованы христианские надгробия, на гладкой подошвенной части которых был вырезан новый орнамент. Верхней частью, сохранившей старую орнаментику, надгробия были погружены внутрь стены. По крайней мере, до 40-х гг. 19 в. такой же орнаментированный наличник сохранялся и на левом проеме, запечатленном на рисунке Ф. Дюбуа де Монпере. Орнаментальный мотив - двойной переплетающийся жгут в сочетании с полигональными розетками, типичен для малоазийской архитектуры 14 – 15 вв.

Между порталами находились два оконных проема, на месте которых в настоящее время стена обвалена до уровня пола третьего этажа. Между вторым и третьим этажами из плоскости стены выступают в ряд наружу четыре (первоначально было пять) консольных выступа, вероятно, поддерживавших легкую деревянную галерею. В верхнем ярусе находятся три оконных проема, каждый из которых обрамлен плитовыми профилированными наличниками и орнаментирован четырьмя упрощенными круглыми розетками.

Перекрытие здания, вероятно, было стропильным, кровля на последнем этапе существования (17 – 18 вв.) – желобчатая черепица.

Лит.:

1. Бертье-Делагард А.Л. Каламита и Феодоро. – ИТУАК, 1918, № 55.
2. Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангупа. – МАИЭТ, 1990, № 1.

А. Г. Герцен

Бахчисарайский р-н,
с. Ходжа-Сала

68. 19. СООРУЖЕНИЯ НА СКЛОНАХ ПЛАТО, 6 – 18 вв.

Подножие обрывов и отлогости мергелиевых экзогенных склонов плато, имеющих, местами, крутизну до 40 ^{0}, пока исследованы недостаточно. Разведками выявлены следы террасирования склонов в средней и нижней части ущелья Гамам-Дере. На склонах прослежены также остатки древних дорог. Лучше исследованы остатки хозяйственных комплексов под обрывами. Под естественным, глубоким, скальным навесом в восточном склоне мыса Елли-Бурун находятся восемь загонов для скота (кошар). Сохранилась на высоту до 1,5 м при ширине до 1 м сложенная насухо из необработанного камня стена, тянущаяся параллельно склону. К ней, почти перпендикулярно к обрыву, были пристроены стены, разделявшие пространство под навесом на восемь загонов площадью от 50 до 220 м ^{2}. Входы в них были устроены со стороны дороги, проходившей вдоль склона и огибавшей мыс. Почти в каждом загоне выявлены следы небольших построек, служивших, вероятно, жильем пастухов. Возле кошар был источник. Вода, поступавшая из узкой расселины в скале, собиралась в вырубленном корыте, образуя углубление.

Под южным склоном, в 200 м к западу от пещерного монастыря, под скальным навесом площадью около 600 м ^{2}, находятся остатки винодельческого хозяйства, в которое входили давильня для винограда (тарапан), вырубленная в отдельно стоящей глыбе известняка, гнездо в скале для установки пифоса, следы постройки площадью 6 х 13 м, вероятно, жилого назначения. В восточной части площадки были два небольших источника воды. Здесь же на скале высечен крест со слегка расширяющимися концами.

Лит.: Веймарн Е.В., Лобода И.И., Пиоро И.С., Чореф Л.Я. Археологические исследования столицы княжества Феодоро // Феодальная Таврика. – Киев: Наукова думка, 1974.

А. Г. Герцен

Бахчисарайский р-н,
«Пещерный город» Мангуп-Кале

68. 20. КОМПЛЕКС «ПЕЩЕРНЫХ» СООРУЖЕНИЙ БАРАБАН-КОБА, 14 – 15 вв. (архит.)

В северо-восточной оконечности мыса Тешкли-Бурун расположен трехъярусный комплекс пещерных и наземных сооружений, именуемый в литературе Барабан-Коба. Верхний, наземный, ярус представлен сейчас только вырубками на поверхности скалы, оставшимися от дозорной,

квадратной в плане, башни. Кладка ее была заметна еще в начале 19 в. Служила она для контроля за окрестностями крепости и верхним участком подъездной колесной дороги, огибавшей подножие мыса и подводившей к Главным воротам в верховьях ущелья Капу-Дере (укрепление А16). Пещерное сооружение второго яруса под башней имеет прямоугольную форму (7 х 4,4 м). Северо-западная стена к настоящему времени не сохранилась, в юго-восточной – обширный пролом. Попасть сюда можно было с юго-запада, из полувырубного помещения с плато мыса, через дверной проем и лестничный спуск из восьми ступеней. В противоположной стене находится проем и лестница из пяти ступеней, ведущая на маленькую, треугольную в плане, площадку на самой оконечности мыса. В краю ее вырублены две машикули для обстрела дороги. В западной части помещения – два лестничных спуска. Первый, вдоль карнизовой скальной стены, ведет на открытую площадку нижнего яруса, имеющую со стороны обрыва вырубную постель для установки каменного бруствера. С площадки, через пролом в скальной стене, образовавшийся на месте существовавшего еще в середине 19 в. дверного проема, можно попасть в главный зал (площадь – 6,2 х 5 м, высота – 2,7 м) нижнего яруса. Такой же пролом ведет с площадки в обширное помещение (3,4 х 6,25 м), примыкающее к залу с юго-запада и связанное с ним двумя дверными проемами. Второй лестничный спуск с сильно стертыми ступенями по узкому, круто наклоненному тоннелю приводит в северный угол главного зала, потолок которого подпирается монолитным каменным столбом, квадратным в сечении. В северо-восточной стене зала – два дверных проема, а в юго-восточной – три. Они ведут в пять примерно одинаковых по площади (около 5 м ^{2}) подквадратных камер, изолированных друг от друга тонкими скальными стенками. Позднейшим проломом соединены лишь две соседствующие камеры в северо-восточной и юго-восточной стенах. В последней есть пристенная вырубная лежанка. В двух камерах (юго-восточная часть комплекса), в стенах, напротив дверных проемов, вырублены ниши. Назначение комплекса неясно. В литературе высказывались мнения о том, что это была тюрьма (Е. В. Веймарн) или монастырь (Н. П. Никольский).

Лит.:

1. Веймарн Е.В. Разведки оборонительных стен и некрополя. – МИА, 1953, № 34.
2. Никольский Н.П. Мангуп-Кале // Записки Крымского горного клуба. – Одесса: 1893. – Вып. 3.

А. Г. Герцен,
В. Н. Даниленко

Бахчисарайский р-н,
«Пещерный город» Мангуп-Кале,
близ с. Хаджи-Сала

68. 21. ВИНОДАВИЛЬНИ (ТАРАПАНЫ) НА ПЛАТО
VI – XV вв. (архит.)

На Мангупском плато открыто 9 давилен для винограда (тарапанов). Тарапаны № 1- 3 (нумерация по Е. В. Веймарну) расположены вдоль линии южного обрыва плато, в районе триангуляционного пункта.

Давильня № 1 расчищена экспедицией Р. Х. Лепера в 1912 г., повторная зачистка проведена в 1970 г. экспедицией Е. В. Веймарна, открывшей круглые гнезда диаметром до 15 см при глубине до 1,5 см, служившие для установки столбов навеса.

Давильня № 2 открыта экспедицией Е. В. Веймарна в 1968 г. к западу от предыдущей, доследована в 1970 г., при этом обнаружено христианское погребение, совершённое в уже заброшенной давильне, вероятно, в период турецкой осады города в 1475 г. Предполагаемая дата памятника – IX – X вв.

Давильня № 3. Исследована в 1970 г. в 120 м к западу от предыдущей. Давильная площадка имеет форму трапеции, что связано с каррированностью поверхности скалы. Над сливом, на стенке суслоприемника, прочерчен крест (7 х 6 см). В западной стенке вырублены 4 ступеньки, ведущие на дно суслоприемника, находящееся на 0,8 м от поверхности скалы. В дне есть углубление, возможно, карстового характера, в которое, вероятно, устанавливался широкогорлый сосуд, возможно, пифос, обломки которого были найдены при раскопках.

Давильни № 4 и 5 расположены рядом друг с другом на скальном уступе, на склоне мыса Тешкли-Бурун, над укреплением AXVI в верховьях ущелья Капу-Дере. Вероятно, они составляли один производственный комплекс, окруженный общей системой водоотводных желобов.

Большая давильня (№ 4, площадь – 3,2 х 2 м, глубина – 0,4 м) имеет следы ремонта: в северной и южной стенах сохранились вырубленные пазы для установки деревянной перегородки, параллельной восточной стенке, препятствовавшей вытеканию сусла через трещины в восточном борте давильни, возникшие, вероятно, в период ее функционирования.

С южной стороны давильни есть два круглых гнезда для установки столбов навеса.

Давильня № 5, малая (2 х 1,7 м при глубине 0,4 м), высечена у самого края уступа и поэтому не имела суслоприемника. Приемный сосуд ставился на нижележащем уступе под отверстие слива.

Давильня № 6. Обнаружена в 1972 г. при исследованиях остатков средневековой усадьбы на юго-восточном краю плато. Размеры давильной площадки – 2,3 х 1,8 м, глубина – 0,25 м; суслоприемника – 1,4 х 1,2 м, глубина – 0,6 м. Предполагаемая дата – IX – X вв. В XIV – XV вв. он был забит камнями и мусором и больше не использовался.

Давильня № 7. Найдена в 1969 г. экспедицией Е. В. Веймарна в большом естественном гроте (навесе) под южным обрывом плато, в 0,5 км к западу от пещерного монастыря. Тарапан был вырублен в отдельно стоящей глыбе известняка, обрушившейся некогда со свода. Около давильни, в скале, - гнездо для установки пифоса. Здесь же, под обрывом, на склонах плато выявлены заросли одичавшего винограда.

Давильни № 8 и 9. Обнаружены при исследованиях к востоку от алтарной части, так называемой, церкви «Богородицы». Первая – экспедицией Е. В. Веймарна в 1973 г., вторая – в 1993 г. экспедицией А. Г. Герцена.

Лит.:

1. Веймарн Е.В. и др. Археологические исследования столицы княжества Феодоро // Феодальная Таврика. – Киев: Наукова думка, 1974. – с. 136.
2. Піоро І.С. Археологічни дослідження залишків садиби на середньовічному городищі Мангуп у 1969 році // Вісник Київського університету. – Сер. Історія. – 1972, № 14, с. 121.

А. Г. Герцен

Бахчисарайский р-н,
«Пещерный город» Мангуп-Кале,
с. Ходжа-Сала

68. 22. ДВОРЕЦ, 15 в. (архит., археол.)

Расположен в 170 м к югу от башни № 9 оборонительной линии В и в 100 м к востоку от большой базилики. Первые раскопки проведены в 1912 г. экспедицией Херсонесского музея под руководством Р. Х. Лепера, установившей дворцовый характер комплекса, состоявшего из башни-донжона, в северной части, и хозяйственных и жилых помещений, сконцентрированных в южной. Был найден фрагмент надписи даты сооружения – 1425 г., а также имени строителя – князя Алексея. В 1983 г. раскопками дворца руководил А. Л. Якобсон (экспедиция ИИМК). Было исследовано большое помещение С с примыкавшими к нему пристройками. Выявлено два строительных периода дворцового комплекса: 1) 14 в. 2) 1425 – 1475 гг. В 1968 г. экспедицией УрГУ им. Горького под руководством Е. Г. Сурова проведено исследование башни и отходящей от нее на восток стены. В результате была выдвинута гипотеза о симметричной планировке комплекса. В 1974 г. изучение памятника продолжал Мангупский отряд Крымской экспедиции ИА АН УССР под руководством Е. В. Веймарна.

До завершения раскопок трудно судить о размерах и планировке комплекса в целом. Длина его по линии север-юг превышает 40 м, ширина по северной стене – более 35 м. В северной части комплекса возвышалась квадратная в плане башня (возможно, трехэтажная), сложенная из бутового камня на

известковом растворе с подтеской лицевой стороны. Перекрытия башни, вероятно, - деревянные, крыша – черепичная. В завале найдены фрагменты карнизов-мерлонов. В южной части наиболее значительным является помещение С. Его внутренние размеры – 7,85 х 5,40 м. Стены, толщиной до 1,2 м, сложены из тесаного камня вторичного использования. Вход был, вероятно, на втором этаже, к нему вела лестница из массивных каменных ступеней, сделанных из фустов колонн. К помещению С примыкали небольшие постройки хозяйственного (?) назначения. Северная башня была связана с южной группой помещений двумя рядами колонн (по Е. Г. Сурову – четырьмя), возможно, поддерживавших навес. Среди археологических находок интересны фрагменты поливных чаш с именем мангупского князя Исаака (1471 – 1475 гг.).

Лит.:

1. Лепер Р.Х. Археологические исследования в Мангупе. – ИАК, 1913, вып. 47, с. 73 – 79, 146 – 154.
2. Бертье-Делагард А.Л. Каламита и Феодоро. – ИТУАК, 1918, № 55, с. 30-35.

А. Г. Герцен,
В. Н. Гуркович

Бахчисарайский р-н,
«Пещерный город» Мангуп-Кале,
близ с. Ходжа-Сала

68. 23. КЕНАСА (РУИНЫ), 15 – 18 вв. (архит.)

Находится в верховьях балки Табана-Дере, в 20 м на юго-восток от оборонительной стены. Зачистка остатков здания проводилась в 1912 г. Р. Х. Лепером (Херсонесский музей). В начале 20 в. кенаса была обследована А. Л. Бертье-Делагардом, определившим длину здания в 3 – 4 сажени. В плане здание – прямоугольное, ориентировано на юго-восток. Лучше всего сохранилась стена (до 1,9 м высоты). Толщина стен – 0,9 – 1,2 м. Кладка – иррегулярная, бутовая, на известковом растворе. Вход в здание – с северо-западной стороны. Ширина дверного проема – 1,35 м. Двор кенасы (10,5 х 16,0 м) был обнесен оградой из бутового камня на глине.

В настоящее время руины скрыты растительностью.

Лит.: Бертье-Делагард А.Л. Каламита и Феодоро. – ИТУАК, 1918, № 55, с. 29; ИТУАК, 1913, № 49, с. 267.

А. Г. Герцен,
В. Н. Гуркович

Бахчисарайский р-н,
«Пещерный город» Мангуп-Кале,
близ с. Ходжа-Сала

68. 24. УСЫПАЛЬНИЦЫ ВЫРУБНЫЕ НАД ГЛАВНЫМИ КРЕПОСТНЫМИ ВОРОТАМИ

6 – 15 вв. (архит.)

Расположены в северо-западном обрыве мыса Тешкли-Бурун, над остатками главных крепостных ворот, выше уровня современной дороги на 5,0 м. Впервые исследованы Р. Х. Лепером в 1913 г. (Херсонесский музей). Отмечалась потревоженность погребений – кости и погребальный инвентарь оказались перемещенными. Подробного отчета о раскопках не сохранилось. В 1973 и 1977 гг. обследования проводились экспедицией СГУ. Комплекс состоит из шести скальных камер-усыпальниц (костотек?), расположенных в ряд. Размеры самой большой из них – 3,2 х 2,8 м при высоте 1,9 м, наименьшей – 1,0 х 1,7 м при высоте 1,63 м. Четыре камеры в северо-западной части соединены между собой отверстиями, пробитыми в стенах. Форма камер в плане близка к прямоугольной с закругленными углами. Крайняя, юго-западная, камера – наиболее крупная, имеет в полу вырубную могилу прямоугольной формы 2,1 х 1,0 м, глубиной 0,82 м, и две ниши в стенах, вероятно, также предназначавшиеся для захоронений.

Лит.: ИТУАК, 1914, № 51, с. 299; ОАК за 1913 – 1915 гг. – СПб.: 1918, с. 88.

А. Г. Герцен
В. Н. Гуркович

Бахчисарайский р-н,
«Пещерный город» Мангуп-Кале,
близ с. Ходжа-Сала

68. 25. МЕЧЕТЬ ТУРЕЦКАЯ (РУИНЫ)

конец XV – XVIII вв. (архит.)

Руины мечети находятся в 80 м к юго-западу от стены цитадели и в 25 м от юго-восточного обрыва плато.

Мечеть впервые описана турецким путешественником Эвлией Челеби в 1665 г., который приводит текст строительной надписи, сообщающей об основании здания султаном Баязидом (конец XV в.) и о возобновлении храма в 1056 г. хиджры (1656 – 1657 гг.). По данным Эвлии Челеби, здание было покрыто черепицей и не имело минарета. П. И. Кеппен в 1833 г. отмечал, что мечеть «почти вся строена из тесанного камня, но с деревянными продольными перекладинами и уцелела почти под самую крышу, длина ее 16,

ширина 14 шагов. Перед входом в мечеть находится гробница с чалмою». [1] По словам А. Л. Бертье-Делагарда, здание было разрушено в 1884 – 1885 гг. жителями близлежащей деревни Адым-Чокрак с целью добычи камня для строительства там мечети.

В настоящее время руины задернованы и покрыты кустарником.

Лит.:

1. Кеппен П.И. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. – СПб.: 1837. – с. 273 – 274.
2. Бертье-Делагард А.Л. Каламита и Феодоро. – ИТУАК, 1918, № 55, с. 28.
3. Андриевский И.С. Развалины Мангупа // Одесский альманах на 1840 г. – Одесса: 1839. – с. 539 – 540.

[1]И. С. Андриевский писал в 1839 г., что «четырехугольное здание мечети, на котором уже нет крыши, весьма просто и не имело никаких украшений», рядом с ним располагалось мусульманское кладбище.

А. Г. Герцен,
В. Н. Гуркович

Бахчисарайский р-н,
«Пещерный город» Мангуп-Кале,
близ с. Ходжа-Сала

68. 26. ЦЕРКОВЬ «БОГОРОДИЦЫ» (РУИНЫ), 14 – 15 вв. (архит.)

Расположена в центральной части плато, в верховьях Гамам-Дере. Комплекс состоит из церкви и прилегающего к ней кладбища. Впервые о церкви упоминает П. С. Паллас, видевший в конце 18 в. остатки фресковой росписи с изображением Богородицы. В 1833 г. памятник описан П. И. Кеппеном, отметившим наличие оконных проемов в алтаре и в верхней части южной стены. Эпизодические исследования на кладбище проводились Ф. А. Брауном (1890 г.) и Р. Х. Лепером (1913 г.). Небольшие расчистки произвел Е. В. Веймарн (1974 г.).

Храм – однокамерный, одноапсидный. Лучше всего сохранилась юго-восточная стена (до 2,1 м). Материал – ломаный бутовый камень-известняк на известковом растворе. Толщина стен – до 0,9 м. Применялись деревянные связи. Размеры помещения – 4,4 х 10,0 м. Ширина дверного проема, расположенного в центре юго-западной стены, - 1,2 м. Храм ориентирован на северо-восток. Апсида была оштукатурена и расписана фресками, ныне не сохранившимися. К северо-западу от церкви, на территории кладбища, насчитывается свыше 50 надгробий из известняка, некоторые из них имеют рельефные изображения (сабля, пернач?).

Лит.:

1 Паллас П.С. Путешествие в Крым в 1793 и 1794 годах. – ЗООИД, 1881, т. 12, с. 134.

2 Кеппен П.И. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических // Крымский сборник. – СПб.: 1837. – с. 273.

3 Веймарн Е.В., Даниленко В.Н., Герцен А.Г. Работы Мангупского отряда // АО 1973 г. – М.: 1974. – с. 255.

А. Г. Герцен,
В. Н. Гуркович

«Пещерный город» Мангуп-Кале

68. 27. ЧАСОВНЯ-УСЫПАЛЬНИЦА (ВЫРУБНОЕ ОСНОВАНИЕ) НАД СКЛЕПОМ ПЕРЕД ЦИТАДЕЛЬЮ, 10 – 14 вв. (архит.)

Расположена в 8 м к югу от юго-восточного фланга оборонительной стены цитадели на мысе Тешкли-Бурун. Сохранилось только основание зальной часовни, вырубленное в скале у края обрыва плато. Ориентация – на северо-восток. Внутренние размеры – 6,15 х 3,1 м. Толщина стен достигала 0,6 м. Апсида – без плеч, совпадающая по ширине с наосом. В центре алтаря – пять квадратных гнезд для установки престола. В полу наоса – четыре вырубные могилы, одна из которых ориентирована перпендикулярно оси постройки. Снаружи, у основания юго-западной стены часовни, у алтаря, находится ступенчатый дромос, ведущий в камеру (2,5 х 3,0 м) вырубного склепа с двумя лежанками. Юго-восточная, скальная, стенка имеет пролом на месте, где ранее было окно, выходившее в обрыв и служившее для освещения камеры.

Разрушена часовня была, вероятно, при строительстве цитадели во второй половине 14 в., так как она мешала обзору и обстрелу эспланады.

Памятник исследовался в 1967 г. Е. В. Веймарном, предположившим дату сооружения – 10 в.

Лит.:

1. Веймарн Е.В. и др. Археологические исследования столицы княжества Феодоро // Феодальная Таврика. – Киев: 1974. – с. 126 – 127.
2. Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангупа. – МАИЭТ, 1990, вып. 1, с. 143.

А. Г. Герцен

«Пещерный город» Мангуп-Кале,
близ с. Ходжа-Сала

68. 28. ЦЕРКОВЬ СВ. ГЕОРГИЯ (РУИНЫ), 14 – 15 вв. (архит.)

Расположена в верховьях балки Капу-Дере, в 30 м от обрыва, к югу от поворота древней дороги. Впервые упоминается польским дипломатом Мартином Броневским в 1550 г. Турецкий путешественник Эвлия Челеби в 1665 г. описал плиту с рельефом, изображающим Георгия Победоносца, установленную над входом в церковь. В 1912 г. раскопки проведены Р. Х. Лепером. Обнаружена нижняя часть плиты барельефа (1,4 х 0,7 м), основание алтарной преграды, престольный камень, установленный на место более раннего престола. Церковь была небольшой, однокамерной, одноапсидной, вход – с западной стороны. Стена сложена из бута, с облицовкой из штучного камня, на известковом растворе. В интерьере были фрески.

В настоящее время церковь представляет собой руины, густо поросшие кустарником.

Лит.: Лепер Р.Х. Археологические исследования в Мангупе в 1912 г. – ИТУАК, 1913, № 49, с .267; ИАК, 1913, вып. 47, с. 74.

А. Г. Герцен,
В. Н. Гуркович

«Пещерный город» Мангуп-Кале

68. 29. БОЛЬШАЯ БАЗИЛИКА, 4 – 18 вв.

Расположена на плато Мангуп. Впервые базилика была открыта в 1890 г. Ф. И. Брауном, в 1912 – 1914 гг. она раскапывалась Р. Х. Лепером, в 1938 г. – М. А. Тихановой. С 1967 г. по настоящее время исследование этого памятника ведется Н. И. Барминой.

Мангупская базилика являлась центром комплекса христианских сооружений, в который, в разное время, входили: крещальня, часовня, храм и некрополь. Формирование и функционирование этого ансамбля построек датируется 6 – 15 вв.

В первый строительный период архитектурно-композиционный план базилики традиционен: вытянутое прямоугольное здание (31,5 х 27 м), со стропильным перекрытием, одноапсидное, с двумя боковыми приделами (галереями). Со стороны запада в базилику вело три входа, соответственно количеству нефов. Декоративно-художественное оформление базилики включало колонны, капители, алтарные преграды, выполненные из мрамора и известняка, плитовые и черепичные вымостки, мозаичные полы, фресковые росписи. Во второй строительный период базилика сохранила свою

трехнефную конфигурацию, перестали функционировать боковые приделы, дверные проемы между нефами и галереями были заложены. Была значительно перестроена алтарная часть – появился синтрон и, возможно, горнее место, была заново оформлена плитовая вымостка солеи и амвона. В декоративном оформлении этой базилики широко были использованы архитектурные детали, выполненные из известняка: резной портал южного входа, капители, напольные плиты и т.д. Стены покрывали фресковые росписи, полы, в основном, были черепичные и плитовые, частично, мозаичные. В третий строительный период центр богослужения в базилике переместился в южный неф, для чего был заложен западный вход в храм и была сооружена южная апсида, видимо, перенесенная из другой христианской постройки. На всей остальной площади базилики и на территории вокруг нее расположился большой некрополь, который включил в себя разнообразные гробничные сооружения и многочисленные грунтовые погребения.

На протяжении 16 в. происходит окончательное забвение базилики.

Лит.:

1. Тиханова М.А. Базилики // МИА, № 34. – М.-Л.: 1953.
2. Якобсон А.Л. Мангупская базилика // СА. – VI. – 1941.
3. Бармина Н.И. Историческое место Мангупской базилики в христианской архитектуре Таврики. Автореферат кандидатской диссертации. – М.: 1963.

Н. И. Бармина

«Пещерный город» Мангуп-Кале

68. 30. МАЛАЯ БАЗИЛИКА (ВЫРУБНОЕ ОСНОВАНИЕ) НА ЮЖНОМ ОБРЫВЕ ПЛАТО, 6 – 15 вв. (архит.)

На краю южного обрыва плато, в районе высшей его точки, расположено вырубленное в скале основание христианского трехнефного храма. Ни одного камня от стен не сохранилось. Центральный неф - длиной 5,6 м, шириной 3,75 м, ширина апсиды – 2,4 м, радиус – 1,5 м, ориентация – 120 ^{0}. В центре нее – прямоугольная вырубка для престола. Ширина северного нефа – 1,7 м, южного – 1,4 м. Между центральным и боковыми нефами сохранились квадратные в плане базы столбов, поддерживавших арки и своды перекрытия. С запада находился нартекс, имевший в плане форму прямоугольной трапеции, в нем – три вырубные могилы, судя по малой глубине, не завершенные и, скорее всего, не использовавшиеся по назначению. К нартексу с поверхности плато вел лестничный спуск из семи ступеней, вырубленных в скальном уступе высотой до 1,5 м. К северу и северо-западу от входа в церковь расположено пять больших вырубных могил, ориентированных с юго-запада на северо-восток. Две вырубные могилы с северной и северо-

восточной ориентацией открыты на краю обрыва плато, возле южного плеча церкви.

Памятник исследовался в 1967 – 1968 гг. Е. В. Веймарном. Предполагаемая им дата основания храма – 9 – 10 вв.

Лит.: Веймарн Е.В. и др. Археологические исследования столицы княжества Феодоро // Феодальная Таврика. – Киев: 1974. – с. 130 – 134.

А. Г. Герцен

Бахчисарайский р-н,
«Пещерный город» Мангуп-Кале

68. 31. КОМПЛЕКС ВЫРУБНЫХ СКЛЕПОВ И ЦЕРКОВЬ НА СКАЛЬНОЙ ПЛОЩАДКЕ БЛИЗ ЦИТАДЕЛИ, У ЮГО-ВОСТОЧНОГО ОБРЫВА ПЛАТО

VI – XV вв. (архит.)

В 70 м к юго-западу от цитадели, у края обрыва, на скальной площадке, лежащей на 1,5 м ниже уровня плато, расположен пещерный комплекс, состоящий из семи помещений. В скальной стене, ограничивающей площадку с юго-запада, расположена двухъярусная пещерная группа из трех помещений. Первое в настоящее время широко открыто, так как не имеет северо-восточной стены, которая выкладывалась из камня – сохранилась ее постель. В юго-восточной стене, на уступе скалы, вырублено прямоугольное гнездо алтарного камня, ориентированное на восток. В юго-западной стене вырублена ниша-лежанка, под ней – скальная скамья. В северо-восточной части помещения, у скального уступа, на котором когда-то стояла стена, вырублен прямоугольный дромос, четырехступенчатым спуском ведущий в камеру склепа прямоугольной в плане формы. Ориентировка – запад-восток. Потолок – сводчатый, плавно закругляющийся при переходе к стенам. Размер склепа – 3,7 х 2,63 х 1,8 м. При раскопках в 1938 г. Е. В. Веймарном на полу склепа обнаружен слой перемешанных человеческих костей толщиной до 0,5 м (77 черепов). На полу склепа было найдено семь скелетов, ориентированных с запада на восток, один скелет, лежавший выше, был ориентирован головой на юг.

В юго-восточной части юго-западной стены верхнего помещения дверной проем ведет в прямоугольное в плане помещение, освещавшееся через окно в юго-восточной стене, выходящее в обрыв плато. В полу вырублено квадратное в плане углубление водоотводной канавки.

В целом, описанная группа помещений, вероятно, являлась пещерной церковью с крещальней и погребальным склепом.

В центре площадки в 1938 г. Е. В. Веймарном был раскопан второй вырубной склеп. Дромос его расположен в 7,2 м к северо-востоку от первого

склепа, но ориентирован он в противоположном направлении. Лестничный четырехступенчатый спуск приводит к выходному отверстию, обрамленному тесаным камнем, перекрытие – арочное. Как и в склепе № 1, в щеках амбразуры входа имеются пазы для закрепления закладной плиты. Сама плита была приставлена к юго-восточному краю дромоса. В плане камера склепа имеет форму трапеции с закругленными углами, расширяющуюся от дромоса к юго-западу.

Размеры камеры – 2,35 х 2,35 х 1,47 м. Пол – гладкий, лежит на 0,8 м ниже дна дромоса. Потолок – сводчатый. В склепе, судя по находкам костей и черепов, было захоронено не менее 13 усопших. Предполагаемая дата склепов, по Е. В. Веймарну, - V – VII вв.

От северо-восточной части площадки по узкому, скальному уступу над обрывом можно пройти в округлую в плане пещеру с широким входом, который мог завешиваться полотнищем или кошмой, судя по вырубленным в верхней части косяков входного проема двум гнездам для установки перекладины. Примерно в метрах четырех, ниже в обрыве, есть еще одна маленькая пещера, рассчитанная не более чем на одного сидящего человека. Сейчас к ней можно спуститься по круто наклоненному, узкому, скальному карнизу с использованием веревки.

В обрыве плато, ниже на 2,5 м уровня поверхности площадки, почти посередине ее юго-восточного края, находится скальный уступ шириной около 0,35 м. С уступа дверной проем ведет в помещение трапециевидной в плане формы, вытянутое в скале по направлению к склепу № 2.

Последние три помещения в литературе не описаны. Вероятно, они служили укрытиями для караульных, охранявших участок обрыва, где, возможно, был лестничный или какой-либо иной спуск с плато.

Лит.: Веймарн Е.В. Разведки оборонительных стен и некрополя. – МИА, 1953, № 34, с. 421 – 424.

А. Г. Герцен

Бахчисарайский р-н,
«Пещерный город» Мангуп-Кале

68. 32. КОМПЛЕКС СООРУЖЕНИЙ В БАЛКЕ ТАБАНА-ДЕРЕ
14 – 18 вв. (архит.)

Большая часть территории балки Табана-Дере, находящаяся выше оборонительной линии (укрепление AXI), занята караимским кладбищем, насчитывающим, по последним данным, свыше тысячи надгробных памятников XV – XVIII вв. Раскопами 1989 – 1993 гг. было установлено, что до появления здесь некрополя дно балки, вероятно, было разбито на участки,

разделенные межевыми стенами, - существовали искусственно созданные террасы, предназначавшиеся для садов и огородов. Для этого данный район плато подходил лучше всего, имея относительно большую, ровную площадь тальвега и прилегающих к нему склонов, покрытые почвенным слоем и орошаемые водой из источников в верховьях балки. О существовании таких садов в пределах города свидетельствует иеромонах Матфей, посетивший Феодоро в конце XIV в.

В верховьях балки сохранились остатки кожевенного производства, о котором сообщают авторы XVII – XIX вв. Это группа вырубленных в скале, близ верхнего источника, прямоугольных в плане ванн, в которых замачивались кожи. От этих сооружений произошло и позднесредневековое название балки (Табана – мастерская по выделке кожи и ванна, предназначенная для этого, кр.-татарск.). Одна ванна, вырубленная из отдельной глыбы известняка, лежит рядом с источником. С западной и восточной сторон от источника, в вертикальных уступах скалы, вырублены две пещеры, вероятно, также использовавшиеся в производстве кож. Из сообщения турецкого путешественника Эвлии Челеби (XVII в.) известно, что в Крыму имели хождение грубые мангупские кожи. Благоприятным для развития этого ремесла было наличие в местной флоре растений с высоким содержанием дубильных веществ. Сохранились остатки двух гидротехнических сооружений. Одно из них – оформленный в виде желоба из известняковой плиты выход источника воды в тальвеге верховьев балки. Второе – нитка водопровода из керамических труб, выходящая на восточном склоне балки, в 100 м ниже вышеописанного источника. Вода поступала из небольшой пещеры на склоне мыса Чуфут-Чеарган-Бурун.

Во второй половине XIX в. владельцем Мангупа был проведен водопровод от источника в верховьях балки к имению у северного подножья плато.

Лит.:

1. Никольский Н.П. Мангуп-Кале // Записки Крымского горного клуба. – Одесса: 1853. – Вып. 3.
2. Дубнов С.Н. Историческая тайна Крыма. Памятники Крымской истории // Еврейская старина. – 1914, вып. 1.

«Пещерный город» Мангуп-Кале,
близ с. Ходжа-Сала

68. 33. НЕКРОПОЛЬ В СРЕДНЕЙ ЧАСТИ БАЛКИ ТАБАНА-ДЕРЕ

14 – 18 вв. (археол., архит.)

Расположен по тальвегу на северо-восточных и юго-западных склонах, в верховьях и в средней части балки Табана-Дере. Территория его вытянута с юго-востока на северо-запад, от района источника до передовой оборонительной линии (укрепление AII), на 400 м при ширине до 100 м. В

настоящее время на кладбище сохранилось около 200 надгробий, многие из которых имеют эпитафии на древнееврейском языке. В 19 в. значительное количество памятников было вывезено как строительный материал. Насчитывается до 10 типов надгробий, из которых преобладающими являются плитообразные и саркофагообразные (одно- и двурогие). Материал – местный известняк. П. И. Кеппен в 1833 г., со слов раввина Мортхая Султаньского, приводит дату древнего надгробия – 1274 г. Караимским гербаистом А. С. Фирковичем в 1872 г. было опубликовано 27 надгробных надписей от 9 до 14 в. Однако, их подлинность, как и ряд других его эпиграфических открытий, была поставлена под сомнение. В 1890 г. раскопки на кладбище проводились преподавателями Феодосийской караимской школы. По свидетельству Ф. А. Брауна, исследовавшего в это время памятники на плато Мангупа, ими было обнаружено 7 надписей, из которых древнейшая датируется 875 г., а позднейшая – 983 г. В 1912 – 1913 гг. экспедицией Херсонесского музея под руководством Р. Х. Лепера (при участии А. Я. Гидалевича) было раскопано несколько могил. Исследовано 50 надгробных надписей, из них только одна – 14 в., остальные – 16 – 18 вв. Результаты были опубликованы в 1914 г. С. Дубновым. В настоящее время изучение некрополя проводит Ленинградское отделение Института востоковедения РАН.

Источ. и лит.:

1. Кеппен П.И. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. Крымский сборник. – СПб.: 1837. – с. 29, 290.
2. Фиркович А.С. Авнэ-Зиккарон. – 1872, с. 211 - 213 (на древнеевр. яз.).
3. Браун Ф.А. Раскопки, произведенные на Мангупе летом 1890 г. - Архив ЛОИА АН СССР, ф. 1, № 40/1890, с. 30.
4. Дубнов С. Историческая тайна Крыма // Еврейская старина. – 1914, т. 7, вып. 1, с. 9 – 16.

А. Г. Герцен,
В. Н. Гуркович

«Пещерный город» Мангуп-Кале,
близ с. Ходжа-Сала

68. 34. ВЫРУБНЫЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СООРУЖЕНИЯ В ВЕРХОВЬЯХ БАЛКИ ТАБАНА-ДЕРЕ, 15 – 18 вв. (архит.)

Расположены в верховьях балки Табана-Дере, близ источника воды. С 17 в. имеются сведения о занятиях мангупских караимов выделкой кож (Э.Дортелли д' Асколли, 1634). Около десятка ванн для замачивания кож, вырубленных в скале, отмечал П. С. Паллас, указавший также, что на Мангупе встречаются дубильные растения, применявшиеся в этом производстве.

Лит.:
1. Эмилио Дортелли д' Асколли. Описание Черного моря и Татарии. – ЗООИД, 1902, т. 14, с. 121.
2. Паллас П.С. Путешествие по Крыму в 1793 и 1794 годах. – ЗООИД, 1881, т. 12, с. 133.

А. Г. Герцен,
В. Н. Гуркович

«Пещерный город» Мангуп-Кале

68. 35. КОШАРЫ ПОД ВОСТОЧНЫМ ОБРЫВОМ МЫСА ЕЛЛИ-БУРУН

14 – 18 вв. (архит.)

Расположены под скальным навесом, в основании обрывистого восточного склона мыса Елли-Бурун. Исследованы впервые экспедицией ИА АН УССР и Бахчисарайского историко-археологического музея в 1968 – 1969 гг. Площадка под навесом ограждена с открытой восточной стороны стеной длиной около 200 м, сложенной насухо из ломаного камня (известняка) и сохранившейся до 1,5 м в высоту и до 1,0 м в ширину.

Перпендикулярными к ней стенами, примыкавшими к скале, образовано 8 загонов площадью от 50 до 220 м ^{2}. Имеются следы построек, предназначавшихся, видимо, для пастухов. Вода поступала из небольшого источника и собиралась в корытообразном углублении. На скальной стене сохранилось изображение вилообразного знака и креста. Параллельно ограде кошар проходила дорога, огибавшая мыс и доходившая до главных крепостных ворот в верховьях балки Капу-Дере.

Лит.: Веймарн Е.В., Лобода И.И., Пиоро И.С., Чореф М.Я. Археологические исследования столицы княжества Феодоро // Феодальная Таврика. – Киев: 1974. – с. 133, 135.

А. Г. Герцен,
В. Н. Гуркович

Бахчисарайский р-н,
«Пещерный город» Мангуп-Кале,
близ с. Ходжа-Сала

68. 36. КРЕСТООБРАЗНЫЙ ХРАМ, IX – X вв. (архит.)

Памятник расположен на юго-восточном склоне Мангупского плато, у главной дороги, ведущей в средневековый город. Открыт и исследован автором в 1981 г. Храм имел крестообразную в плане форму при общих размерах 15,50 х 15,55 м. Как показали раскопки, эта церковь была построена в конце IX в., а в X в. сильно пострадала от пожара. В X в., до пожара, производились перестройки здания. Первоначально храм представлял собой постройку размером 9,25 х 11,40 м, с тремя входами шириной 0,7 -–0,8 м, устроенными в щековых стенах. Затем, к северной и южной ветвям креста пристраиваются два придела, примыкавшие к входам в виде небольших часовен 2,5 х 6,25 м, а к запасному входу – притвор 4,1 х 4,95 м. Вероятно, в связи с этими перестройкамибыло произведено утолщение апсиды на 0,3 м и разобрана западная щековая стена.

Каждый из приделов имел свой вход: северный придел – с запада, южный – с юга; в притвор вело два входа – с севера и юга. Такая перемена свидетельствует о каком-то изменении всей строительно-планировочной ситуации вне храма; не исключено, что при дальнейшем исследовании вокруг него могут быть открыты и другие постройки.

Несколько позже перестроек, о которых говорилось выше, южная и северная ветви храма, вместе с приделами, были отгорожены и в них устроены гробницы (т.е. эти приделы использовались в качестве семейных усыпальниц).

После разрушения в X в. храм уже не восстанавливался. В XIII – XIV веках на его развалинах и с использованием центральной апсиды строится небольшая часовня размером 3,75 х 5,10 м, которая простояла, видимо, до XVIII в. (об этом говорят позднесредневековые находки на ее полу). Вокруг часовни в течение всего периода ее существования располагался могильник.

Толщина культурного слоя на участке раскопок храма колеблется в пределах от 0,4 до 1,3 м. Здесь прослежены следующие напластования. Под дерновым слоем толщиной 0,1 – 0,2 м залегал светло-коричневый грунт с включениями известковой крошки и мелкого камня (его толщина – 0,05 – 0,50 м). Два верхних слоя в некоторых местах разрушены при прокладке террас. В этих слоях встречались обломки керамид и калиптеров, плинфы, фрагменты стенок амфор причерноморского типа и кувшинов с плоскими ручками. Слой светло-коричневого грунта образовался после того, как часовня была заброшена, а ее стены разобраны на камень (XVIII – XIX вв.). В это же время, видимо, продолжали выбирать камень и из стен крестообразного храма. Ниже светло-коричневого слоя залегал плотный глинистый грунт (его толщина – 0,03 – 0,05 м), который являлся, видимо, дневной поверхностью XIV – XVIII вв. В часовне, под слоем светло-

коричневого грунта, залегал слой завала, состоящий из камня, деструктированного известкового раствора, обломков черепицы и темной земли. Завал лежал на глиняном полу. С наружной стороны стен часовни, под слоем темного глинистого грунта, залегал слой известковой крошки – вероятно, это следы строительства часовни. Под известковой крошкой шел слой завала храма X в. или следы перекопов, которые образовались при выборке камня из стен храма и совершении погребений. Следы пожара X в. удалось проследить только в двух местах: в северном приделе и у южной стены притвора (с внешней стороны). В обоих случаях обнаружены остатки сгоревших дверей и дверных рам. Интересен тот факт, что при раскопках храма не найдено ни одного гвоздя, Это говорит о том, что перекрытие церкви было не стропильным а каменным, сводчатым. Остатки строительной деятельности IX – X вв. прослежены в двух местах: с наружной стороны апсиды и с северной стороны придела, где найдены натеки извести, образовавшиеся при кладке стен, и слой известковой крошки.

Стены храма и его приделов сложены из известкового бута с подтесанной лицевой стороной, без фундамента, и стоят на материковой глине. Толщина несущих стен – 0,98 – 1,05 м, щековых стен, стен приделов и притвора – 0,6 – 0,8 м. В кладке углов использованы тщательно отесанные блоки. Некоторые из них – больших размеров, 0,8 х 0,6 х 0,4 м, и явно вторичного использования – на них налипли кусочки цемянкового раствора. Стены сложены на прочном известковом растворе без добавления толченой керамики и сохранились на высоту 0,4 – 0,88 м. Изнутри и снаружи стены покрыты известковой штукатуркой. На внутренней стороне стен северного придела штукатурка сохранилась на полную их высоту и нанесена в два слоя. Расписной штукатурки при раскопках не найдено. Окна храма были застеклены, Об этом говорят обломки оконного стекла округлой формы, найденные с наружной стороны стен южного крыла.

Полы в храме выложены плинфой размером 0,4 х 0,39 х 0,03 м, которая укладывалась на жидкий известковый раствор. Вымостка осталась нетронутой только в северном приделе, а в остальных местах сильно повреждена перекопами. В притворе пол был глиняным. Крыша храма была покрыта черепицей. Керамиды и калиптеры IX – X вв. довольно больших размеров - (34 – 36) х (47 – 50) см, со сливными валиками и без них. Керамиды с крыши часовни XIV – XVIII вв. несколько меньше – (32 – 36) х (40 – 42) см.

У первоначального, западного, входа в храм, существовавшего до сооружения притвора, в слое завала найдено несколько обломков глиняных вставок для надгробий, архитектурных деталей и фрагмент плиты, на которой сохранилась верхняя ветвь рельефно выполненного креста с пятистрочной греческой надписью, упоминающей св. Феодота, во имя которого, вероятно, и был возведен крестообразный храм Мангупа.

Источ. и лит.:

1. Мыц В.Л. Отчет о раскопках крестообразного храма на южном склоне г. Мангуп в 1981 г. // Научный архив ИА НАН Украины. – Э.ф. № 9917-18.

2. Мыц В.Л. Исследования в Горном Крыму // АО-1981. – М.: 1983. – с. 294 – 295.
3. Мыц В.Л. Загородный дом и некрополь Мангупа // Античная и средневековая идеология. – Свердловск: 1984. – с. 57 – 66.
4. Мыц В.Л. Крестообразный храм Мангупа. – СА, 1990, № 1, с. 224 – 242.
5. Соломоник Э.И. Несколько новых греческих надписей средневекового Крыма. – ВВ, 1986, т. 47, с. 216 – 217, рис. 11 и 12.

В. Л. Мыц

БЕЛОГОРСКИЙ РАЙОН

ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ

г. Белогорск

1. ПОСЕЛЕНИЕ «БЕЛОГОРСКОЕ», ЭПОХА РАННЕГО ЖЕЛЕЗА (АРХЕОЛ.)

Находится на южной окраине города, слева от шоссе Симферополь – Феодосия, на левом берегу р. Биюк-Карасу. Открыто и изучалось П.Н. Шульцем в1947 г. Раскопано 6 культурных слоёв, изучены три хозяйственные ямы. Собрано более 2 тысяч обломков керамики. Поверхность большинства сосудов лишена лощения. Ведущая форма сосудов – крупные плоскодонные горшки со слабо выраженной шейкой и легким отгибом венчика наружу. Имеются горшки с раздутым туловом. У большинства горшков по верхнему краю плечиков горизонтальный на лепной жгут с ногтевыми углублениями или пальцевыми защипами. В одном случаи конец валика спускается вниз. Имеются горшки средних и малых размеров. Последние тонкостенные с более выпуклым туловом и большим отгибом валика. Миски с черным, красным, коричневым лощением, с краями, загибающимися внутрь, иногда с горизонтальными ушками в виде сегмента, не орнаментированы.

Имеются обломки сковородок или жаровен, одна из них с солярным знаком на поддоне. В одной из ям найдена костяная проколка. Прочий инвентарь представлен кремневым нуклеусом, отщепами, камнем для растирания. П.Н.Шульц, относя это поселение к ранним таврам, не исключает его принадлежности к киммерийской культуре, с локальными крымскими особенностями.

По мнению П.Н.Шульца, в керамике этого поселения, расположенного на стыке степей и предгорий, налицо явные признаки влияния срубной культуры.

Лит.:

1. Шульц П.Н. Отчет о работах Белогорского отряда тавро-скифской экспедиции ИИМК СССР и ВМИП за 1947г. (Архив ОАК НАН Украины);

2. Шульц П.Н. Тавро-скифская экспедиция (1947) // КСИИМК. – Вып. 27. – С. 65 сл.;

3. Шульц П.Н. О некоторых вопросах истории тавров // Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. – М., 1959. – С.237.

А.А. Щепинский

Белогорский район

2. «ШПАН – КОБА»,

МЕЗОЛИТ. НЕОЛИТ. ЭНЕОЛИТ. БРОНЗОВЫЙ ВЕК (АРХЕОЛ.)

Навес находится на краю Долгоруковской яйлы против седловины между г. Тырке и Каратау. Расположен на левом берегу балки Чавке-Тау. Эта балка – одна из западных балок у верховьев р. Бурульчи. На юге видны гора Тырке и, правее – Демерджи-Яйла.

Выход известняковой породы высотой около 8 м и длинной около 60 м в южном конце образуют удобный навес высотой 15 м. Скальное дно навеса находится на глубине 1,5 м от его современного пола. Навес обращен на восток. Перед ним удобная площадка, огибаемая ручьем. На расстоянии 0,75 км от навеса вверх по ручью имеется источник.

Стоянку «Шпан-Коба» открыла С.А.Трусова в 1925 году. В 1935 г. памятник обследовал О.Н.Бадер, а в 1988 г. – А.А.Яневич.

Шурф в средней части навеса выявил следующую стратиграфию:

1. До глубины 0,38 м – песчаный рыхлый суглинок буро-коричневого цвета с большим количеством мелких камней;

2. От 0,38 до 0,53 м – серо-желтая глина, плотная с камнями;

3. От 0,53 до 0,96 – буро-коричневый суглинок, влажный с большим количеством камней, с примесью углекислых пятен и с интенсивными углистыми скоплениями в нижнем горизонте слоя;

4. От 0,96 до 1,53 м – серовато-желтая, плотная, влажная глина.

В первом слое найдено 10 кремней, в третьем – 14, и кости кабана, и косули, в нижнем слое – только кости (крымский марал и кабан).

С целью уточнения стратиграфии памятника А.А.Яневич заложил два шурфа (2х1м) в центральной части навеса и на площадке перед ним.

В первом шурфе зафиксировано 4 культурных слоя каменного века. Первый слой залегал в рыхлом гумусированном суглинке. В комплексе представлены трапеции, скребок на отщепе, пластины с ретушью. Он относится к горнокрымской мезолитической культуре.

Второй слой залегал в темно-бурой глине. Связан с одной мощной линзой. Кремневый инвентарь характерен для ранних этапов горно-крымской культуры.

Третий слой зафиксирован в плотной темно-желтой глине на глубине 1,20 м. Его мощность – 0,02-0,03м. Кремневых изделий не обнаружено.

Четвертый слой залегал на глубине 1,4-1,6м. Предположительная датировка – ранний мезолит.

Во втором шурфе зафиксировано также четыре культурных слоя – два в рыхлой почве и два в светло-коричневом плотном суглинке.

Первый слой залегал на глубине 0,3-0,6м. Здесь найдены кремневые изделия, керамика, кости животных. Керамика – типичная энеолитическая с примесью песка и толченой ракушки.

Третий культурный слой (до 1 м) залегал в верхней части светло-коричневого плотного суглинка. Он содержал кремни и кости животных. Изделия с вторичной обработкой: острие суатского типа, пластина с ретушью на конце, угловой резец. Предположительно комплекс относится к крымской неолитической культуре.

Четвертый культурный слой зафиксирован по темной углистой прослойке в отложениях. Археологические материалы не найдены.

Лит.:

1. Бадер О.Н. Некоторые памятники палеолита и мезолита в восточной части горного Крыма // История и археология древнего Крыма. К., 1957. – С.7-25;

2. Яневич А.А. К выделению нового культурного явления в мезолите Крыма // Проблемы исследования памятников археологии Северского Донца. – Луганск, 1990.– С.38-40;

3. Яневич А.А. Отчет о разведках памятников каменного века южнокрымским мезолитическим отрядом в 1988г. // НА ИА АНУ. – К., 1989. – С.5-10.

В.Ю.Коен

с. Александровка

3. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

Расположен в 800 м к северо-востоку от села в 600 м южнее шоссе Александровка – Белогорск на гребне меж грядного повышения.

Обнаружен в 1977 г. В.К. Гарагулей.

Четыре кургана вытянуты цепочкой с юго-запада на северо-восток на протяжении 0,5 км. Насыпи высотой 1,5-1 м, диаметром 20-18 м, распаханы.

Памятник не раскапывался.

Источники:

Паспорт: 1.3. 851 – 2.12.3 //Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Ароматное

4. СТОЯНКА «ЧАГОРАК – КОБА – 2», СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Сырая пещера карстового происхождения находится в 4 км к юго-западу от села в соседней к югу балке Берекет (Чагорак-Коба), также впадающей слева в долину р. Бурулчи.

Пещера расположена в 700-800 м от устья балки, в правом ее борту на высоте около 8 м от дна балки, пещера имеет несколько низких переходов залов, три входа с северо-восточной экспозицией. Находки отщепа мустьерского облика и несколько зубов лошади сделаны в 1985 г. учениками Ароматненской средней школы в серо-желтых глинистых отложениях в глубине пещеры, в 5-10 м от основного входа.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. – Киев, 1993.

с. Ароматное

5. ПОСЕЛЕНИЕ «КАЙНАУТ – 2», ЭНЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Находится в 2,5 км к югу от с. Ароматное на левом берегу р. Бурульчи, на возвышенном мысу второй надпойменной террасы, в 300 м к западу от поселения «Кайнаут–1».

Открыто А.А.Яневичем в 1976 г.

Культурный слой поселения, в основном, разрушен, сохранился только на отдельных участках. Археологический материал собран на распаханном поле. Находки состоят из кремневых изделий (506) экз. и несколько обломков сосудов. Кремневые изделия представлены массивными пирамидальными и призматическими нуклеусами, под округлыми скребками на от щепах, обломками двусторонне обработанных наконечников дротиков, двухсторонне обработанным вкладышем серпа с выделенными обломками кремня. Фрагменты керамики имеют примесь толченой ракушки и кварцевого песка в тесте, коричневую или темно-коричневую хорошо разглаженную поверхность, не орнаментированы.

Материалы хранятся в Институте археологии НАН Украины.

А.А. Яневич

с. Ароматное

6. ПОСЕЛЕНИЕ «КАЙНАУТ – 1», ЭНЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Расположено в 2,5 км к югу от села на левом берегу р. Бурульчи, на участке первой надпойменной террасы.

Открыто А.А.Яневичем в 1976 г.

Культурный слой на памятнике разрушен, археологический материал собран на распаханном поле. Находки представлены в основном кремневым материалом (1203 экз.) и незначительным количеством пирамидальных, массивных призматических и уплощенных призматических нуклеусов, трапеций с пологой и плоской ретушью, концевых скребков на пластинах,

подокруглых скребков на отщепах, обломков двусторонне обработанных наконечников стрел, ретушер, пластин и отщепов с ретушью и без нее.

Фрагменты керамики имеют в тесте примесь толченой ракушки или кварцевого песка, хорошо заглаженную поверхность темно-красного или коричневого цвета. Из орнаментированных фрагментов найдено только несколько венчиков и валиков.

Материалы хранятся в Институте археологии НАН Украины.

А.А. Яневич

с. Балановo

7. СЕЛИЩЕ, РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК (АРХЕОЛ.)

Расположено в устье Барабановской балки, на ее левом склоне в 1 км к югу от села. Обнаружено в 1969 г. при строительстве Балановского водохранилища.

Обследовано И.А.Барановым

Площадь селища не менее 3 га, на склоне заметны остатки каменных построек и усадеб, хозяйственные ямы. Мощность культурного слоя до 0,5 м. Часть памятника вдоль тальвега балки уничтожена при сооружении платины водохранилища.

На поселении найдены землетерки, фрагменты круглых жерновов, обломки лепных сосудов позднескифского и сарматского обликов, гончарная и краснолаковая посуда. Судя по обломкам светло глиняных амфор, красноглиняных амфор мирмекийского типа, амфор со сложнопрофилированными ручками, памятник может быть датирован III – IV вв. н.э. Возможно, с ним связан Нейзацкий могильник этого же времени, расположенный на противоположном берегу р. Зуи.

Материалы хранятся в Крымском филиале Института археологии НАН Украины.

Лит.:

Колтухов С.Г. Пізньоскіфські поселення східної частини Передгірського Криму // Археологія. – 1991.– № 4 – С. 81.

С.Г. Колтухов

с. Белая Скала

8. СТОЯНКА – МАСТЕРСКАЯ «ВИШЕННАЯ», ЭНЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Находится примерно в 3 км к западу от села на левом берегу неширокой балки у подножья горного массива Сары-Кая.

Обнаружена Ю.Г.Колосовым в 1969 г. В культурном слое – многочисленные кремневые отщепы, осколки, пластины. Законченные орудия немногочисленны.

Лит.:

Колосов Ю.Г. Мустьерские стоянки района Белогорска. – Киев, 1983. – С.122.

А.А. Щепинский

с. Белая Скала

9. СТОЯНКА «КРАСНАЯ БАЛКА», ОТКРЫТАЯ, СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Многослойная мустьерская стоянка под открытым небом в приустьевой части названной балки на третьей мысовидной террассе в 7 км к северу от райцентра Белогорск.

Открыта в 1974 г. Ю.Г.Колосовым и исследовалась под его руководством Крымской палеолитической экспедицией в 1974–1976 гг. Геология изучалась А.А.Клюкиным.

Основанием для раскопок послужили находки кремневых изделий на склонах террасы, а также кости ископаемых животных, найденные во время зачистки крутой стенки северного склона этой террасы, почти у самого дна тальвега балки. На западном конце мысовидной террасы, был заложен разведочный шурф 3х3 м. Находки залегали в толще светло-желтого суглинка на глубине 2,6-3 м от современной поверхности. Среди мелких камней известняков найдено несколько десятков кремневых сколов и 4 орудия. Два целых орудия принадлежит бифасам. Преобладали кости мамонтов. С помощью бульдозера, снявшего двухметровую толщу «Пустого» суглинка, был заложен раскоп площадью 400 м. Бровка, шириной

2,3 м, делила раскоп на две траншеи длиной 35 м: северную, шириной 5 м и южную – 6 м. В 1975 г. работы проводились в северной траншее раскопом площадью 15 м.

В раскопе найдено свыше 100 экз. кремневых изделий. Целых и сломанных орудий – 30. Последние представлены односторонне обработанным ножом с площадкой для упора, остроконечниками, овальными бифасами, скреблами и другими орудиями. Орудия двусторонней обработки составляют 16% общего количества. В настоящее время вместе с разведшурфом исследовано 28 м площади стоянки, что составляет незначительную часть по отношению к его предполагаемой площади в 400 м. Предположительно памятник следует считать открытым лагерем, где древние охотники разделывали туши убитых животных.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. – Киев, 1993.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Белая Скала

10. СТОЯНКА «ЗАСКАЛЬНАЯ – 9», ПЕЩЕРА, ПОЗДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Расположена в тупике верховья Красной балки, у перехода на левый борт, у подножия трехметровой обрывистой скалы нуммулитового известняка. Перед крутым склоном сохранилась слегка наклонная площадка около 2 м ширины. На востоке заканчивается узкой щелью, которая является лазом входа в погребенную пещеру.

Находки первого слоя датируются позднепалеолитическим временем, второго – раннепалеолитическим. Нижний слой начинается примерно с 1,15 м, кладется на мощные плиты известняка, между которыми прослеживаются узкие щели, заканчивающиеся пустотами. В одной из них обнаружены отдельные кости животных. Из-за узости раскапываемого участка вскрыть

мощные плиты не представлялось возможным. Поэтому пока рано констатировать, что плиты являются коренными породами и ниже не залегают материалы более древнего времени. Находки второго слоя размещались по всей толще темно-коричневого суглинка.

Каменный инвентарь. В слое добыто 89 кремневых изделий из светло-серого, черного, и одного экземпляра розового кремня, обломок сланцевой плитки. Коллекция каменных изделий состоит из нуклеуса отдела примитивных, группы бессистемных, типа естественных, 67 сколов, 6 фрагментов ножевидных пластин. Целые и сломанные орудия представлены двумя атипичными леваллуазскими остриями, двумя скреблами: одинарным прямолезвийным и конвергентным, целым и сломанным ножами с обушками, долотовидным орудием. Большинство орудий относятся к двусторонне обработанным: рубяще-режущим – 10 экз.: обломок наконечника копья – 1 экз. Обломки орудий – 4 экз. Наиболее характерным для второго слоя являются крупные двусторонне обработанные орудия. Их можно объединить в одну группу рубиловидных ножей с площадками для упора руки.

Верхний палеолитический культурный слой начинается с 20 см от современной поверхности и доходит примерно до 1 м глубины. В самой пещере верхний слой имеет мощность около 0,25 м. В твердом, желтом суглинке встречались редкие находки кремневых изделий, мелкие и крупные кости животных.

Найдено 2 ножевидные пластинки и 5 целых и фрагментированных орудий. Орудия изготовлены на длинных и узких микропластинках. Одна боковая сторона всех орудий на всем протяжении оформлена притупляющей ретушью. У 2 целых орудий притупляющая ретушь на одной из боковых сторон начинается от пятки и заканчивается у самого конца острия.

Лит.::

Колосов Ю.Г. Мустьерские стоянки района Белогорска. – Киев, 1983. – С.207.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Белая Скала

11. СТОЯНКА «ЗАСКАЛЬНАЯ – 8», ГРОТ, СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.).

Связано с гротом, который находится в 120 м к востоку от «Заскальной–6» в самом верховье балки.

Длина грота 15 м, глубина – 5,5 м, высота у входа 3 м. Грот обращен к юго-западу, в сторону тальвега балки. Склон оброс деревьями и кустарниками. На склоне перед навесом обнаружено несколько обработанных камней. Грот имеет отложения в виде кизячно-вальной пыли и рыжей трухи – продукта разрушения свода известняков грота. В навесе в разные годы закладывались шурфы 1 х 1,5 м, но дойти до скального пола не удалось, так как путь преграждали огромные плиты. В одном шурфе в рыжей щебенке, на глубине 1,4 м найден пластинчатый отщеп. Культурный слой не обнаружен.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. – Киев, 1993.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай.

с. Белая Скала

12. СТОЯНКА «ЗАСКАЛЬНАЯ–7», СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Находится в несколько десятках метров от «Заскальной–6» в сторону верховья Красной балки. В 1969 г. выделена Ю.Г.Колосовым.

Расположена у подножья 12-метровой обрывистой стенки скалы, примерно на том же уровне 60 м, что и «Заскальная–6». Выделение «Заскальной–7» основывалась на тех же признаках, т.е. по валообразной насыпи, подъемному материалу. Во втором ярусе скалистого обрыва, непосредственно над местонахождением, находится самый большой в балке грот, скальное дно которого не имеет отложения. Было заложено два шурфа, в них удалось обнаружить обломки кремния и орудия. Из последних, интерес представляют крупное одностороннее скребло и обломок ножа двусторонней обработки. Культурный слой отсутствует. Собранный на склоне материал аналогичен материалам стоянок «Заскальная–5», «Заскальная–6».

Материалы хранятся в ИА НАН Украины.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. – Киев, 1993.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П.Чабай

с. Белая Скала

13. СТОЯНКА «ЗАСКАЛЬНАЯ – 6», ПОГРЕБЕННЫЙ ГРОТ, СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Расположена в 70 м от стоянки «Заскальная–5», в направлении верховьев Красной балки.

Выделена в 1969 г. и исследовалась в 1969–1975 гг., в 1977–1978 гг., 1981–1985 гг. Ю.Г.Колосовым. В настоящее время находится под открытым небом, у подножия обрывистой скалы нуммулитовых известняков среднеэоценового времени. Высота скалы над стоянкой – 12 м. Её уровень над р. Большая Карасевка (Биюк-Карасу) около 60 м.

«Заскальная–6», так же как и «Заскальная–5», расположена на валообразной насыпи, имеющей протяженность вдоль отвесных скал около 40 м. В древности на этом месте существовал грот или навес, козырек которого обвалился и накрыл большую часть площади стоянки. На склоне под стоянкой собрано несколько сотен каменных орудий. В 1971 г. стоянка исследовалась двумя раскопами по 12 м каждый. Наиболее интересным по четкости стратиграфии и обилию находок является второй раскоп, который с годами был расширен до 78 м.

В процессе раскопок на стоянке удалось выделить шесть культурных слоев мустьерского времени. В сжатой форме разрез западной бровки выглядит следующим образом: 1 – детритусовый песок: 2 – гумус с вкраплениями мелкой щебенки; 3 – сильно гумусированный детритусовый песок; 4 – слой 1 – желтый детритусовый песок; 5 – слой 2-очажный, пепельно-серый; 6 – слой желтый детритусовый песок; 8 – слой 4 – углисто-черный; 9 – слой 55 – желтый детритусовый песок; 10 – слой 6 – желтовато-зеленый детрито-глауконитовый песок; 11 – детрито-глауконитовый песок зеленого оттенка; 12 – прослойка желтого детритусового песка в слоях 2 и 4; 13 – прослойка буроватого оттенка в слое 2; 14 – зола; 15 – костный уголь; 16 – очажные линзы в основании культурного слоя 2; 17 – глыбы нуммулитового известняка; 18 – глыбы основного обвала.

Ниже остановимся на краткой характеристике каждого культурного слоя «Заскальной–6» сверху вниз.

1 культурный слой.

Фауна. По определению К.В.Капелист, кости первого слоя принадлежали следующим видам животных: мамонт – 18/2, бизон – 5/1, лошадь – 58/6,осел – 20/1, сайга – 41/4, олень гигантский – 1/1, олень северный – 3/2, волк – 2/1, крупные копытные – 13/1, мелкие копытные – 4/1

Каменный инвентарь. Первичная обработка устанавливается по 28 экземплярам нуклеусов, 9 нуклевидным обломкам, отщепам и сколам.

Данные технических показателей таковы: индекс леваллуа – 0, индекс пластин – 8, индекс фасетирования общий – 61, узкий – 21. В технике расщепления преобладают заготовки с фасетированной пяткой всех видов (105), гладкие одного снятия вместе с покрытыми коркой – 28%.

Индекс двусторонних орудий – 26,4. Большинство орудий микролитических (до 5 см). Среди односторонних форм они составляют 51%, среди двусторонних – 37%. Группа ножей составляет 23,6%.

Двусторонние ножи – 13,1% от всех орудий. Индекс шарантский – 8,3. Позднепалеолитическая группа – 4,1, группа зубчатых изделий – 4,8.

Ведущее место занимают скребла и ножи, в частности скребла угловатые и ножи с площадками для упора.

2 культурный слой исследован на площади 78 м.

Фауна.

Кости животных принадлежат таким видам: мамонт – 153/6, бизон – 4/1. лошадь – 320/9, осел – 8,/1, сайга – 350/14,олень благородный – 6/2, олень северный – 49/4, волк – 9/3, песец – 2/1, лисица – 1/1, корсак – 3/2, крупные копытные – 91, копытные – 39, мелкие копытные – 100, куница – 3/1, птица хищная – 1/1.

Каменный инвентарь

Первичная обработка прослеживается на огромном количестве пренуклеусов и их обломках, на разнообразных сколах. Из нуклеусов преобладает отдел протопризматических. Индекс леваллуа равен 0,4, индекс пластин – 4,5. В технике заготовок на первом месте выходят отщепы, у которых пятки покрыты желвачной коркой. Вместе с отщепами, пятка которых имеет одно снятие, они составляют 36 (7%).

Отщепы с фасетированными пятками – 19 (3)%). Как и в первом слое, преобладают заготовки параллельной и подпараллельной огранок спинок.

Индекс протопризматической техники – 62,6.

Во 2-ом слое обнаружено наибольшее количество каменных орудий (свыше трех тысяч), известных не только среди мустьерских стоянок Крыма, но и других территорий Союза. Орудия составляют 10,3%. Господствующее положение занимает мустьерская группа: индекс остроконечников – 4,2, индекс скребел общий – 48,5, индекс шарантский – 11,9, индекс ножей общий – 25. Позднепалеотическая группа – 1,3, группа выемчато-зубчатых – 1,1. Как видим, наибольший удельный вес занимают скребла. Вариабельность их типов – 27. Специфический облик индустрии 2-го культурного слоя, несмотря на их меньшее количество, придают одно– и двусторонние ножи с площадкой для упора руки.

3 культурный слой. Исследован на площади 42 м

Фауна.

Представлена следующими видами животных: мамонт – 110/4, лошадь – 33,4, сайга – 69,6, олень гигантский – 2/2, олень северный – 1/1, заяц – 1/1, мелкие копытные – 19, мелкие грызуны – 6, птицы – 1/1.

Каменный инвентарь.

Первичная обработка прослежена по пренуклеусам (16 экз.), нуклеусам (56 экз.) изготовкам. Из нуклеусов в слое преобладает отдел протопризматических, а затем отдел примитивных. Технические особенности слоя выражены в следующем: индекс леваллуа – 0,8, индекс пластин – 2,2, индекс фасетирования общий – 38,3. узкий – 19. Первое место занимают отщепы с точеной пяткой (23,2%), хотя преобладают пятки с коркой и образованные одним снятием (40,5).

Протопризматическая техника уступает мустьерской (958).

Типологические индексы: остроконечников – 3,3, скребел общих – 45,2, скребел угловатых – 9,8, скребел шарантских – 14,1, ножей общих – 24,6, ножей двусторонне обработанных с площадками для упора – 8,7.

Вариабельность скребел достигает 17 типов. Из них первое место занимают угловатые скребла – 21,8% скребел всех типов. Леваллуазская группа составляет всего 0,5 %, позднепалеотическая – 0,9%,выемчато-зубчатая – 2,1%. Технические приемы вторичной обработки те же, что и во 2-ом слое.

3 «а» культурный горизонт.

Каменный инвентарь.

Изготовлен из кремня в основном серого цвета. Около 20% кремня покрыто бело-серой пластиной. Всего найдено: отщепов – 465, чешуек – 218, пластин – 25,24, нуклеусы и обломки – 24, орудий – 125. Индустрия горизонта представлена следующими индексами: леваллуа – 3, пластин – 5, фасетирования общий – 28, узкий – 12. Преобладает протопризматическая техника раскалывания. Индекс остроконечников – 7,2, индекс скребел общий – 40.1, индекс ножей общий – 21, шарантский – 7,8, ножей двусторонних – 8,5.

4 культурный слой. Исследован на площади 34 м.

Фауна.

Состоит из следующих видов: мамонт – 91/4, носорог – 1/1, лошадь – 122/2, сайга – 23,3, олень гиганский – 1/1,олень северный – 1/1,волк – 2/1, заяц – 1/1, крупные копытные – 32, мелкие копытные – 144. тушканчик – 3/1.

Каменный инвентарь.

Первичная обработка прослеживается по достаточно большому количеству пренуклеусов, нуклеусов и сколов. Преобладает отдел протопризматических нуклеусов. Анализ каменных изделий показал следующие индексы: леваллуа – 1, пластин – 2, фасетирования общий – 39,2, узкий – 21,7. Первое место занимают отщепы с пятками одного снятия, затем с пятками, покрытые коркой. Заготовки с фрагментами желвачной корки в коллекции составляют 54,9%. Всё свидетельствует, что данный слой относится к стоянке-мастерской. Типологические показатели таковы: индекс остроконечников – 4,3, индекс скребел – 4. Мустьерская группа – 94,3, позднепалеолитическая – 2,3, выемчато-зубчатая – 2,7, леваллуазская – 0,7.

*5 культурный слой***.** Исследован на площади 15 м.

Фауна.

Представлена следующими видами: лошадь – 9/1,осел – 5/1.

Первичная обработка. Материал представлен небольшим набором пренуклеусов (12), нуклеусов (23), обломков и сколов. Из нуклеусов преобладает отдел протопризматических. Индекс протопризматической техники – 46,5. Следует заметить, что незначительное количество орудий (104) не дает уверенности, что характер каменной индустрии определен правильно. Поэтому все индексы выглядят условно. Так, индекс леваллуа – 0,9, индекс остроконечников – 7,8, индекс скребел общий – 50, индекс

шарантский – 12,5, индекс ножей общий – 15,3. Как и в предшествующих слоях, преобладает мустьерская группа, где основное место отводится скреблам и ножам. Позднепалеолитическая группа, куда вошли нож с искусственной спинкой, скребки и долотовидное орудие – 4,9%, выемчато-зубчатая – 0.

6 культурный слой.

Фауна.

Кости животных представляют около десятка неопределимых фрагментов.

Каменный инвентарь представлен 27 целыми и 6 обломками орудий. Из орудий отметим немногочисленные экземпляры остроконечников, шесть вариаций типов скребел, три типа ножей односторонних с площадками и др.

Палеоантропологические находки. В 1972, 1973 и 1978 годах на стоянке «Заскальная – 6», в 3-м и 3«а» культурном слое и горизонте найдены три скопления костей палеоантропов. Первое скопление содержало обломок нижней челюсти с тремя зубами, 14 разрозненных зубов из этой же челюсти и 7 обломков фаланг кисти рук. Здесь же обнаружены обломки костей животных и кремневые изделия. Вблизи челюсти и на той же глубине обнаружен целый ряд двусторонне обработанных наконечников копья, изготовленных на плоской и тонкой в сечении кремневой плитке.

По определению специалистов челюсть принадлежала девочке в возрасте около 10-12 лет, а лежащие рядом с челюстью фаланги кисти молодой особи в возрасте 14-15 лет.

Второе скопление костей находилось через метровый квадрат к северо-западу от первого и состояло из 69 целых и фрагментированных человеческих костей, лежало несколько кремневых орудий и отщепов. Интересна также находка обработанной кости – обломка ребра, искусственно закругленного и с двух сторон заглаженного в виде «лопатки» (3,5 х 17 см).

Вначале предполагалось, что обнаружено разрушенное в древности детское погребение неандертальца. После проведенного анализа всех костей Е.И.Данилова установила, что в погребении находились человеческие кости, принадлежащие трем детским особям в возрасте одного года, трех и пяти лет. Незначительное количество костей от трех особей, отсутствие черепов не дает возможности прийти к определенному заключению об обряде захоронения детей. Можно только предположить, что погребение детей было коллективным.

Третье скопление костей находилось через четыре метровых квадрата к востоку от второго скопления, в 3-м культурном слое. Оно содержало несколько фрагментов трубчатых костей, обломок нижней челюсти и четыре разрозненных зуба. Эти человеческие останки принадлежали, как установила Е.И.Данилова, трем особям: ребенку 2-3 лет, ребенку 5-6 лет и подростку 14-15 лет. Кроме человеческих костей, в слое с костным углем встречались кости животных и кремневые изделия. Здесь же, вместе с беспорядочно залегавшими костями людей и животных находится крупный обломок черепа песца.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины, г. Киев.

Лит.:

Колосов Ю.Г. Ак-кайская мустьерская культура. – Киев, 1986.

.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П.Чабай

с. Белая Скала

14. СТОЯНКА «ЗАСКАЛЬНАЯ – 5», ПОГРЕБЕННЫЙ ГРОТ, СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Расположена в 7 км к северу от райцентра Белогорск, в приустьевой части балки Красной, на правом берегу р. Биюк-Карасу.

В 1964 г. открыл В.Ф.Петрунь, в 1969 г. выделена как отдельная стоянка и исследовалась в 1969–1972 гг. Крымской палеолитической экспедицией ИА НАН Украины под руководством Ю.Г.Колосова в шурфе и двух раскопах площадью 6 и 12 м. Геология изучалась В.П.Душевским, П.Д.Подгорецким и А.А.Клюкиным.

В настоящее время стоянка находится под открытым небом у подножия скального известнякового обрыва высотой около 15 м и возвышается над уровнем реки около 60 м. Стоянка располагалась под большим гротом или навесом, обвалившимся в древности.

Стратиграфия:

1. Почва – 10-15 см;

2. Слой известняковой щебенки и дресвы (брекчия) – 0,35-0,75 см;

3. Известняковая дресва – 0,35-0,75;

4. Светло-желтый известняковый песок с редким известняковым щебнем и дресвой – 0,75-1,6 м. 1-й культурный слой мощностью в среднем 15 см;

5. Более светлый известняковый песок с редкой щебенкой – 1,6-2,25;

6. Гумусированный известняковый песок буро-серго цвета с включением мелкого обоженного известняка – 2,25-2,40. 2-й культурный слой.

7. Бурый прослой (погребенная почва) – 2,40-2,45

8. Известняковый песок более светлого цвета – 2,45-2,70 м. 3-й культурный слой;

9. Известняковый песок более светлого цвета 2,70-3,0 м;

10. Известняковый песок бурого, почти черного цвета – 3,0-3,5. 4-й культурный слой;

11. Скальное дно.

За годы дальнейших исследований стоянки раскоп расширился, и удалось зафиксировать культурный горизонт 1а и наиболее древние культурные слои: 5,6 и 7. Последний залегал у самого скалистого дна.

1 культурный слой. Раскопан на площади 29 м.

Фауна представлена: мамонт – 6/2, лошадь – 7/2, сайга – 30/5, волк – 1/1, байбак – 1/1, крупные копытные – 4, копытные – 10/1, рыба – 1/1, недиагностичные – 151.

Каменный инвентарь. Технические показатели: индекс левалуа – 0,4%, индекс пластин – 10, 6, индекс фасетирования общий – 43,2, узкий – 23,9, индекс двусторонних форм – 22,2. Индекс протопризматический – 61,4. Индустрия относится к микролитической. Типологические показатели 241 орудия определяются такими индексами: остроконечников – 2,9, скребла общие – 26,2, скребла угловатые – 10,5, ножи общие – 16,5, ножи двусторонних форм – 6,3, ножи двусторонние с площадками позднепалеотическая – 6,2, зубчато-выемчатая – 2.

Культурный горизонт 1а имел мощность 2-4 см. В нем найдено около десяти орудий, несколько десятков нуклеусов, пренуклеусов и отщепов и мелкие обломки костного угля.

2 культурный слой. Исследован на площади 29 м, имеет мощность 30-40 см. Прослежено несколько очагов.

Фауна. Кости животных представлены: мамонт – 122/7, лошадь – 8/3, сайга – 120/5, пещерный медведь – 2/1, волк – 3/1, корсак – 1,1, куница – 1/1, крупные животные – 80/2, копытные – 30/1, недиагностичных – 300 экз. На раскопанной площади прослежено три отдельных скоплений бивней и крупных костей преимущественно мамонтов.

Каменный инвентарь. Особенности кремневой индустрии характеризуются: индекс леваллуа – 5, индекс пластин – 10,7, индекс фасетирования общий – 42/8, узкий – 23,9, индекс двусторонних форм – 21,4, индекс остоконечников – 3,4, общий индекс скребел – 48,6, индекс шарантский – 11,9. индекс ножей с площадками для упора рук – 20. Позднепалеолитическая группа – 6%, выемчато-зубчатая – 2,5%. Индустрия 2-го слоя относится к Ак-кайской мустьерской культуре.

3 культурный слой имеет мощность в среднем 20 см. Исследован на площади 20 м. Обнаружено два очага овальной формы, размерами 50х30 и 60х40см.

Фауна представлена: мамонт – 21/2, лошадь – 20/1, сайга – 24/1, крупные копытные – 6, недиагностичных – 794.

Каменный инвентарь. Технические особенности: индекс леваллуа – 1,7, индекс пластин – 5,4, фасетирования общий – 44,5, узкий – 26,7.

Типологические индексы: остроконечников – 9,5, скребел общий – 32,6, шарантский – 7,8, двусторонне обработанных с площадками для упора руки – 11,1.

4 культурный слой. Исследован на площади 14 м. Почти вся исследованная площадь слоя была занята очажными пятнами.

Фауна представлена: мамонт – 58/4, лошадь – 41/3. сайга – 149,5, гигантский олень – 1/1, пещерный медведь – 1/1, волк – 5/1, заяц – 3/1, байбак – 2/1, тушканчик – 2/1, крупные копытные – 1/1, беркут – 1/1, недиагностичных – 500.

Каменный инвентарь. Технические показатели: индекс протопризматических ядрищ – 63%, индекс левалуа – ОР2П индекс/1, недиагностичных – 500.

Каменный инвентарь. Технические показатели: индекс протопризматических ядрищ – 63%, индекс леваллуа – ОР2П индекс

Пластин – 79 фасетирования общий – 48,5, узкий – 22,3. Двусторонне обработанных орудий – 16,8%. Индекс остроконечников – 3,8, скребел общий – 30,1, угловатых – 14,5 индекс ножей общий – 16,3 ножей двусторонних форм – 5.4. Позднепалеолитическая группа – 4,1%

5 культурный слой. Исследован на площади около 7 м. Открыт очаг диаметром 0,2 м.

Фауна: мамонт, лошадь, сайга, каждого вида по одной особи.

Каменный инвентарь. Технико-типологическая характеристика: индекс леваллуа – 1, пластин – 13,2, фасетирования общий – 44,3, узкий – 20. Слой относится к стоянке-мастерской. Индекс двухсторонней техники обработки – 27. Типологическая характеристика: индекс остроконечников – 4, ножей двусторонних с площадками для упора – 7.

6 культурный слой. Исследован на площади 7,5 м. Открыто три очажных потемнения.

Фауна: мамонт – 3/1, лошадь – 19,2, сайга – 18.6, волк – 5,1, олень благородный – 6/1, зубр – 1/6, скелет песца, крупные копытные – 18. Недиагностичных – 200.

Каменный инвентарь. Технические особенности индекс леваллуа – 0, индекс пластин – 13,1, фасетирования общий – 50, узкий – 37,8. Индекс протопризматический – 62. Типологические данные: мустьерская группа – 92,4 позднепалеолитическая – 1,6, выемчато-зубчатая – 8,1.

Остроконечники составляют 6,8%. Ножи общие – 21,2%, ножи двусторонние с площадками – 9,6%.

7 культурный слой. Фауна: по одной особи мамонта, сайги и песца.

Каменный инвентарь. Из-за небольшого количества находок индексы условны: леваллуа – 2,5, пластин – 9,6, фасетирования общий – 46,2, узкий – 24,7, двусторонних форм – 21. Орудия преимущественно мелких и средних размеров. Преобладают скребла и ножи.

Палеоантропологические находки. В 1970 и 1977 гг. во 2-м слое обнаружены фрагменты костей неандертальца (женщины 25-26 лет): затылочная кость и наружная часть левой первой пястной кости.

Средний показатель прокаливания для 2-го культурного слоя – 583.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины, г. Киев.

Лит.:

Колосов Ю.Г. Мустьерские стоянки района Белогорска. – Киев,1984.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П.Чабай

с. Белая Скала

15. СТОЯНКА «ЗАСКАЛЬНАЯ – 4», (ПОГРЕБЕННЫЙ НАВЕС) (АРХЕОЛ.)

Расположена рядом со стоянкой «Заскальная–3» и условно привязывается к слабо выраженной валообразной насыпи.

Обнаружена в 1969 г. Ю.Г.Колосовым. Протяженность вдоль обрывистой известняковой скалы около 10-12 м. Ниже местонахождения – на склоне, среди хаотически разнообразных глыб известняка – собрано несколько десятков обработанных кремней. Среди них выделяется несколько орудий, в том числе специфические двусторонне обработанные ножи с площадками для упора пальца руки.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины.

. **Колосов Ю.Г., Степанчук, В.П. Чабай**

с. Белая Скала

16. СТОЯНКА «ЗАСКАЛЬНАЯ – 3»,

ПОГРЕБЕННЫЙ НАВЕС (АРХЕОЛ.)

Находится на правом склоне Красной балки, между местонахождением «Заскальная – 2» и «Заскальная–4». Выделена и исследовалась в 1969, 1971 гг. Ю.Г.Колосовым.

Местонахождение под открытым небом, у 10 метровой скалы нуммулитовых известняков и связывается с разрушившимся в древности небольшим навесом. На склоне, под «Заскальной–3», среди обломков скал, собран обработанный кремень: дисковидный нуклеус, сколы, скребла, ножи и остроконечники.

Некоторые экземпляры имеют двустороннюю обработку.

В 1971 г. возле обрывистой стены был заложен раскоп площадью 12 м. Находки встречались на самой поверхности гумусного слоя. Большинство залегало между гумусным слоем и рыжеватым суглинком с мелкой щебенкой. Последний подстилает скала, которая наклонена в сторону тальвега балки. В соответствии с наклоном скального дна находки встречались у северной стенки на глубине 0,5 м и у южной – на глубине 1,8 м. На разных отметках глубины раскопа найдено около 150 обработанных кремней. Из них орудий и обломков – 14 экз. Кости животных отсутствуют. Большое количество кремня не имеет патины. Встречается кремень серого, черного и коричневого цветов, часть его сохраняет голубовато-белую патину. Преобладающее количество кремня состоит из сколов, часто с большими ударными бугорками. Из орудий в коллекции содержатся отщепы с частичной ретушью. Одно орудие имеет двустороннюю обработку.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. – Киев, 1993.

Ю.Г.Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Белая Скала

17. СТОЯНКА «ЗАСКАЛЬНАЯ – 2»

(ПОГРЕБЕННЫЙ НАВЕС) (АРХЕОЛ.)

Расположена в нескольких десятках метров от «Заскальной–5» к востоку, в сторону верховья балки. Занимает длину вдоль скалистого уступа на протяжении 50 м. Здесь на валообразной насыпи разбросаны большие обломки скал, среди которых собран кремневый материал, насчитывающий несколько десятков обломков и отщепов. Стоянка связывается с разрушенным в древности навесом.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. – Киев, 1993.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай.

с. Белая Скала

18. СТОЯНКА «ЗАСКАЛЬНАЯ – 1», ПОГРЕБЕННЫЙ НАВЕС, СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Находится северо-западнее от вершины скалы Ак-Кая на правом борту устья балки красная, которая входит на первую надпойменную террасу правого берега р. Биюк-Карасу и связана с валообразной насыпью. По насыпи разбросаны большие глыбы скал – обломки разрушившихся в древности навесов и стен.

В 1969 г. местонахождение обнаружил Ю.Г.Колосов и на основании подъемного материала датировал его мустьерским временем. Вдоль скалистого уступа, по всему склону находки встречаются на протяжении 40 м. Собрано несколько десятков нуклевидных обломков и сколов и около 25 изделий с вторичной обработкой. Из них 13 составляют двусторонние формы. Среди односторонних форм встречены скребла простые, угловатые, конвергентные. Есть один треугольный нож и обломки двусторонних ножей.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. – Киев, 1993.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Белая Скала

19. СТОЯНКА «АК – КАЯ – 5», НАВЕС, СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Находится в 20 м на восток вдоль обрывистой гряды от «Ак-Кая – 4», в подошве известняковой стены высотой12 м.

В 1969–1970 гг. открыта и исследована Ю.Г.Колосовым. Местонахождение привязывается к небольшому навесу длиной 11 м., глубиной 3 м и высотой у входа – 1,5 м. Навес находится на высоте около 60 м. над уровнем реки, отверстием выходит на юго-запад. На склоне под навесом, на валообразной насыпи, собрано 50 экземпляров кремневых изделий. Среди них нуклевидные остроконечники. В нескольких метрах от навеса, на площадке был заложен шурф. В дерновом слое обнаружено небольшое количество материала неолитического времени, а глубже, в светло-желтом щебневатом суглинке добыто несколько десятков кремней мустьерского характера. Среди них восемь скребел – ножей. Кремень имеет белую, фарфороподобную патину и патину голубовато-серого цвета. Из орудий интересны 3 скребла-ножа. Двусторонне обработанные орудия в коллекции составляют 14%.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. – Киев, 1993 .

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Белая Скала

20. СТОЯНКА «АК – КАЯ – 4», НАВЕС, СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Находится на южной окраине села в 30 м к востоку от стоянки «Ак-Кая –3».

В этом месте наблюдается переход скалистого уступа правого склона долины р. Большая Карасевка к правому склону балки Красной.

Открыта в 1969 г. Ю.Г.Колосовым.

Здесь находятся два навеса, которые являются остатками большого грота, обрушившегося в древности. Высота навесов над уровнем реки около 60 м. Вход обращен к югу, в сторону реки. Площадка перед входом в восточную часть навеса по всей площади занята нагромождением многотонных глыб известняка – остатками его обрушавшегося свода. Длина восточного навеса 18 м, глубина – 8 м, высота – 5 м. В этом месте обрывистая стена достигает высоты 8-10 м.

На склоне, особенно в нижней части, собран кремневый инвентарь, превышающий 100 экз. Среди них: 7 дисковых нуклеусов, 1 нуклеус с двухплощадной конструкцией, протопризматический, их обломки и сколы.

Орудия представлены 10 ретушированными сколами, 10 скреблами на овальных отщепах, 2 скребками на концах сколов, 1 остроконечником, 1 зубчатым орудием, 9 ножевидными пластинками с боковой ретушью. Среди глыб с большим трудом удалось шурфом углубиться на 0,4 м. В нем найдено несколько сколов и один обломок, возможно, наконечника копья, отретушированного тонкой совершенной ретушью. Двусторонне обработанные орудия составляют 16% от всех орудий. Судя по материалу, «Ак-Кая – 4» может оказаться ранним позднепалеолитическим памятником или двухслойным мустьерского и позднепалеолитического времени.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. – Киев, 1993.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Белая Скала

21. СТОЯНКА «АК – КАЯ – 3», ПОГРЕБЕННЫЙ ГРОТ, СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Расположена на южной окраине села на правом берегу р. Биюк-Карасу, в 50 м на юго-восток от «Ак-Кая–2», у подножия обрывистой скалы нуммулитовых известняков 10-метровой высоты.

Открыта в 1969 г. Ю.Г.Колосовым, исследовалась под его руководством Крымской палеотической экспедицией в 1968 – 1970 гг.

Вблизи стоянки находится скальный навес, который является остатком большого грота. От последнего сохранились глыбы камней, хаотично разбросанные по склону. Длина навеса 18 м, глубина 2 м, высота 1,2 м. Навес возвышается над уровнем реки на 50 м. Обращен к юго-западу. Над ним расположен верхний навес, не имеющий отложения грунта. В 1969 г. в 15 м от навеса, у самой стенки обрывистого уступа под открытым небом в сторону склона от 0,2 до 1,95 м. С этих отметок добыт кремень, а с глубины 0,8 м – редкие кости животных. В траншее обнаружен материал в количестве 100 экз.: нуклевидные обломки, сколы, пластины. Из орудий интерес составляют остроконечники и 4 скребла и ножа. Из 50 обломков костей животных удалось определить лошадь и первобытного зубра.

В 1970 г. рядом с траншеей был заложен раскоп 6 м. Раскоп доведен до скального дна. Стратиграфия западной стенки раскопки следующая:

1. Гумусный слой со щебнем – 0-0,25м;

2. Буровато-серый суглинок со щебнем – 0,25-0,8 м;

3. Бурый суглинок со щебнем – 0,8-2,75;

4. Скопление крупных известняковых камней с прослойками бурого суглинка – 2,75-3,7м;

5. Скальное дно.

Большая часть находок залегала в буром суглинке со щебнем, имеющим мощность от 0,8 до 2,75 м. По определению К.В.Капелист, фаунистические остатки принадлежали лошади, первобытному зубру и ослу. Каменные находки (кремень) составляют более 600 предметов, из которых орудий 4%. Последние распределяются следующим образом: скребел и ножей – 15 экз., отщепов с ретушью 0 – 10 экз., остроконечников – 1 экз., зубчатый орудий – 2 экз., скобель – 1 экз. Двусторонне обработанные и

частично двусторонне обработанные орудия составляют 38%. В коллекции имеются специфические орудия – ножи полудисковые, нож с рукояткой, так называемые ножи с муфтами. Надо полагать, что после разрушения в древности свода навеса, под которым размещалась стоянка, значительная часть материала была смыта и исчезла. Предварительно стоянку следует синхронизировать со вторым – третьим слоями стоянки «Заскальная–5». Средний показатель прокаливания из пяти проб дал цифру – 686.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П., Ранний палеолит Крыма. – Киев,1993.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Белая Скала

22. СТОЯНКА «АК – КАЯ – 2», ПЕЩЕРА, СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.).

Раположена на южной окраине села на правом берегу р. Большая Карасевка, в 60 м на юго-восток от «Ак-Кая –1».

Открыта в 1969 г. Ю.Г.Колосовым. «Ак-Кая–2» прорезает небольшая балочка, густо заросшая мелкими деревьями и кустарником. В верховьях балочки находится карстовая пещера около 10-12 м глубиной, 2-3 м шириной и 1,8 м высотой у входного отверстия, обращенного на юго-запад. На склоне у пещеры хаотично разбросаны большие блоки камней, которые, возможно, в древности были козырьками гротов или навесов. В 1972 г. у самого входного отверстия пещеры был заложен шурф 2 х 1 м. Шурф был доведен до скального дна, но палеолитических находок в нем не обнаружено.

Таким образом, пещера не связана с мустьерскими находками и образовалась либо позже, либо из неё вытекал карстовый источник, который образовал оболочку и мешал мустьерцам поселиться в пещере. Находки кремня обнаружены ниже пещеры, на правом и левом склонах балочки. Большинство кремней покрыто белой патиной. Орудий найдено 4 экз. Наиболее выразительными из них являются поперечное скребло с лезвием, обработанным чешуйчатой ретушью, которая высоко поднимается на спинку орудия, и остроконечник на массивном треугольном сколе.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. – Киев, 1993.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Белая Скала

23. СТОЯНКА «АК – КАЯ – 1», ПОГРЕБЕННЫЙ ГРОТ, СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Находится на южной окраине села Белая Скала, у неизвестной скалы Ак-Кая (Белая Скала) на правом берегу р. Большая Карасевка, на высоте 10 м от уреза воды, в 150 м к северу от устья балки Красной, которая впадает с северо-востока в долину реки. Памятник открыл в1969 г. Ю.Г.Колосов.

Местонахождение находится под открытым небом. Датируется эпохой мустье. Возможно, местонахождение следует связывать с разрушившимся в древности гротом или навесом. Высота скалистого обрыва в этом месте около 4-5 м. В нумулитовых известняках обрыва местами прослеживаются неглубокие ниши. Наибольшая из них имеет глубину 1,5 м, длину – 7 м, высоту – 1,5 м. Вход обращен к юго-западу. Вблизи этой ниши, на склоне, собрано свыше 100 экземпляров обработанного кремня. Цвет кремня преимущественно темно-серый. Встречается кремень светло-коричневый прозрачный или желтый непрозрачный. Среди находок много кремня непатинированного или частично покрытого патиной. Третью часть всех находок составляет кремень с густой белой фарфоровидной патиной. Среди нуклеусов наиболее выразительными являются два дисковидных двусторонних и один одноплощадочный, атипичный черепаховидный. Из орудий следует отметить 11 скребел и ножей, один скобель, один бифас, обломок ножевидной пластины с крутой ступенчатой ретушью по бокам, зубчатое орудие, скребок на массивном отщепе. Среди орудий выделяются специфические типы: скребло – нож сегментовидный с частично двусторонней ретушью и два ножа двусторонне обработанных с площадками для упора пальца руки.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины.

Лит.: Колосов Ю.Г., Степанчук, В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. – Киев, 1993.

Ю.Г. Колосов. В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Белая Скала

24. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК (АРХЕОЛ.)

Расположен на возвышенности в 300 м к западу от 2 км шоссе Белогорск – Нижнегорск.

Обнаружен в 1947 г. Белогорским отрядом ТСЭ Крымской научно-исследовательской базы АН СССР.

Взят на учет в 1964 г., осмотрен К.К.Орловым в 1977 г.

4 кургана вытянуты цепочкой севера на юг на протяжении 500 м.

На северной оконечности в поле курганы высотой 3,5 м., диаметром 40 м.

В 350 м к югу в посадке сосняка 3 кургана высотой 3-1,5 м, диаметром 50-40 м, расположены в 60-40 м друг от друга.

Памятник не раскапывался.

Источники:

Паспорт: 1.3. 865 – 2.12.3 // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Белая Скала

25. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК (АРХЕОЛ.)

Расположен в 2 км к северо-западу от села на водоразделе, прилегающем к долине Сары-Су.

Обнаружен в 1974 г. Белогорским отрядом ТСЭ Крымской научно-исследовательской базы АН СССР. В 1977 г. обследован сотрудниками Крымского краеведческого музея. 2 кургана расположены на северо-восток-юго-запад. Высота крупной конусовидной насыпи 5 м: диаметр 50 м, высота второго кургана 1,6 м, диаметр 19 м, насыпь распахана.

Памятник не исследовался.

Источники:

Паспорт: 1.3.857 – 2.12.3 // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Белая Скала

26. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК (АРХЕОЛ.)

Расположен в долине Сары-Су, южнее скального массива Ак-Кая, в 3-4 км к северо-западу от села.

Обнаружен в 1947 г. Белогорским отрядом ТСЭ Крымской научно-исследовательской базы АН СССР, в 1977 г. обследован М.А.Фронджуло. Могильник из 10 курганов вытянут с северо-востока на юго-запад – на протяжении 1,5 км.

Расстояние между курганами от 150 до 50 м. Высота насыпей 1,5-0,5 м., диаметр 30-20 м, все они подвергались распашке. В 1947 г. на крайнем восточном кургане при пахоте была сорвана плита перекрытия расположенного в центре насыпи каменного прямоугольного склепа с несколькими захоронениями. Погребальный инвентарь включал керамику, бронзовые наконечники стрел, железный наконечник дротика. Судя по находкам, погребение датировалось временем не ранее IV-III вв. до н. э.

Место хранения коллекции неизвестно.

Источники:

Паспорт: 1.3.858 – 2.12.3. // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Белая Скала

27. КУРГАН
(АРХЕОЛ.)

Расположен на второй гряде в 4 км к северу от мыса Ак-Кая, за Красной балкой, на вершине небольшой возвышенности. Отстоит на 1 км от цепи Ак-Кайских курганов. Более точных сведений о локализации объекта нет.

Обнаружен в 1947 г. ТЭС Крымской научно-исследовательской базы АН СССР, работающей под руководством П.Н.Шульца. В 1977 г. осмотрен М.А.Фронджуло.

Насыпь куполовидная, высотой 8 м, диаметром 100 м. Задернована, местами заросла кустарником. Памятник не исследован.

Источники:

Паспорт: 1.3. 862 – 2.12.3 //Архив КГОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Белая Скала

28. КУРГАН
(АРХЕОЛ.)

Расположен на водоразделе в 0,7 км к западу от указателя шоссе Белогорск – Нижнегорск.

Обнаружен в 1947 г. сотрудниками ТСЭ, в 1977 г. осмотрен М.А.Фронджуло. Высота куполовидной насыпи 4 м, диаметр 45 м. Памятник не исследовался.

Источники:

Паспорт: 1.3. 873 – 2.12.3. //Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Белая Скала

29. АК – КАЙСКИЙ КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК, БЛИЖНЯЯ ГРУППА (АРХЕОЛ.)

Расположен в 1,8 км к северо-востоку от села на плато горы Ак-Кая, в 250 м к северу от карьера.

Впервые обследован в 1947 г. Белогорским отрядом ТСЭ Крымской научно-исследовательской базы АН СССР, в 1977 г. осмотрен М.А.Фронджуло.

В 1986 г. положение и размеры курганов были уточнены И.В.Ачкинази.

По мнению Б.Н.Мозолевского, курганы Ак-Кая представляют собой аристократический скифский некрополь. Десять насыпей расположены цепочкой с северо-востока на юго-запад на протяжении 800 м. В группе доминируют три больших куполовидных кургана. Один высотой 6 м и диаметром 70 находится на юго-западной оконечности могильника, близ него – два небольших кургана высотой 0,5 и диаметром 10-5 м. 9 ограблены. В 200 м к северо-востоку – курган высотой 7 м, диаметром 100 м. К северу от него 3 небольших кургана высотой около 1 м и диаметром 40-20 м. Поверхность курганов задернована.

Памятник раскапывался.

Источники:

1. Паспорт: 1.3.864 – 2.12.3 // Архив ГКОПИК; Схемы расположения памятников на землях к-за им. Суворова Белогорского района // Архив ГКОПИК Крыма;

2. Тереножкин А.М., Мозолевский Б.П. Мелитопольский курган. – Киев, 1988. – С.223; Курган вищої скіфської знаті і проблема політичного устрою Скіфії //Археологія. – 1990. – №1.– С.122-138.

С.Г. Колтухов

30. СТОЯНКА «МЕТЕОСТАНЦИЯ», ОТКРЫТАЯ, СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Находится 250 м на юго-запад от метеостанции на Караби-Яйле.

В 1935 г. обнаружена участниками Крымской палеоантропологической экспедицией Института антропологии МГУ под руководством О.Н.Бадера.

Наряду с тремя небольшими отщепами из насквозь патинированного молочно-белого кремня найдено два орудия. Первое довольно крупное, судя по рисунку, представляет собой скребло на использованном одностороннем дисковидном нуклеусе. Второе менее выразительное.

Лит.:

Бадер О.Н. Некоторые памятники палеолита и мезолита в восточной части горного Крыма // История и археология древнего Крыма. – Киев, 1957.– С.7-25.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Богатое

31. ГОРОДИЩЕ НА Г. АЮЛУ – КАЯ

III – IV ВВ. Н.Э. (АРХЕОЛ.)

Расположено в 2 км на юго-восток от села на Бурундукском хребте, вершина Аюлу – Кая. Выявлено С.Г.Колтуховым и Ю.П.Зайцевым. В плане подпрямоугольное, площадь 0,16 га, с юга защищено скальным обрывом, с прочих сторон каменной стеной, остатки которой сохранились в виде небольшого каменистого вала. Культурного слоя на территории укрепления не выявлено при шурфовке и в подъемном материале обнаружены отдельные фрагменты лепных сосудов и рельефных амфор первых вв. н.э. К городищу относится селище. Примыкающее к селищу укрепление являлось убежищем и принадлежало варварскому скифо-сарматскому населению крымского предгорья.

Материалы разведок хранятся в Крымском филиале Института археологии НАН Украины.

Лит.:

Колтухов С.Г. Пізньоскіфські поселення східної частини. Передгірського Криму // Археологія. – 1991. – №4. – С.76-89.

С.Г. Колтухов

с. Богатое

32. КУРГАН

(АРХЕОЛ.)

Расположен на западной окраине села в 20 км к северу от шоссе Белогорск – Феодосия, восточнее километрового столба с указателем 56/57. Обследован А.И. Айбабиным в 1977 г. Насыпь куполовидная высотой 4,5 м, диаметром 40 м. Не распахана. Памятник не раскапывался.

Источники:

Паспорт: 1.3.831 – 2.12.3 // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Богатое

33. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 1 км к западу от села, южнее указателя 55/58 км на шоссе Белогорск – Феодосия.

Обнаружен в 1948–1950 гг. при проведении паспортизации памятников, обследован А.И.Айбабиным в 1977 г.

Могильник из трех курганов. Насыпи расположены цепочкой с юго-запада на северо-восток. Общая протяженность могильника 200 м, расстояние между курганами 70-50 м. Высота круглых нижних насыпей не более 1 м, диаметр 30-25 м. Все они распаханы. Памятник не распахивался.

Источники:

Паспорт: 1.3.833 – 2.12.3 // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Богатое

34. ПОСЕЛЕНИЕ, ПОЗДНЯЯ АНТИЧНОСТЬ (АРХЕОЛ.)

Расположено в 3 км к северу от села, на одной из вершин Бурундукского хребта горе Аюлу-Кая.

Обнаружено С.Г.Колтуховым в 1989 г.

Площадь поселения около 3 га. Поверхность покрыта лесом. В микрольефе заметны остатки стен, террас, отдельных каменных построек. Топографически памятник делится на небольшое городище-убежище и примыкающее к нему селище. Городище прямоугольное в плане, углы закруглены, размер огражденной площадки – 40 х 40 м. Одной стороной примыкает к скальному обрыву, переходящему в крутой склон, с трех сторон было укреплено каменной стеной, остатки которой почти полностью уничтожены при поздней выборке камня. Культурный слой на территории укрепления не выражен. Селище примыкает к городищу с запада и востока. Мощность золотистых культурных отложений достигает 0,6-0,8 м. При шурфовке обнаружены обломки красноглиняных рельефных амфор позднеантичного времени, гончарной столовой посуды, многочисленных лепных сосудов. От западной оконечности селища в долину р. Кучук-Карасу ведет заросшая лесом древняя дорога, прослеживающаяся на протяжении 500 м

Источники:

Отчет С.Г. Колтухова о разведках в Предгорном Крыму в 1989 г. // Научный архив НАН Украины.

С.Г. Колтухов

с. Васильевка

35. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 1,5 км к северо-западу от села на возвышенности и в 1,2 км к западу от курганов Ак-Кайской гряды.

Обнаружен отрядом ТЭС, в 1977 г. осмотрен А.И.Айбабиным, в 1986 г. обследован И.В.Ачкинази.

Группа из 4 курганов вытянута с северо-востока на юго-запад на протяжении 500 м. Высота насыпей 3-1,5 м, диаметр 70-30 м.

Источники: Паспорт: 1.3.882 – 2.12.3., картографические материалы // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Васильевка

36. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 2,5 км к северо-западу от села на возвышенности в 1,2 км к северо-востоку от оконечности Ак-Кайской гряды курганов. Обнаружен в 1947 г. при обследовании Ак-Кайской курганной гряды сотрудниками ТЭС.

В 1977 г. осмотрен А.И.Айбабиным.

В 1986 г. обследование могильника произвел И.В.Ачкинази.

Могильник из 5 курганных насыпей. 4 из них расположены компактной группой на площади 2 га, на расстоянии 50-100 м друг от друга. Один курган находится в 300 м к северу от них. Высота насыпей 1,7-1м, диаметр.

Источники:

Паспорт: 1.3.885 – 2.12.3, картографические материалы // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Васильевка

37. КУРГАН

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 1,5 км к югу от села, в 800 м юго-восточнее указателя 11 км на шоссе Белогорск – Васильевка.

Обнаружен в 1984 г. сотрудниками ТСЭ, в 1977 г. осмотрен А.И.Айбабиным.

Высота куполовидной насыпи 4 м, диаметр 40 м. Памятник не исследован.

Источники:

Паспорт: 1.3. 878 – 2.12.3 // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Васильевка

38. КУРГАН

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 1 км к северо-северо-западу от села у поворота на с. Северное.

Взят на учет в 1947 г., осмотрен А.И.Айбабиным.

Высота 1,0 м, диаметр 25 м. Не распахивался.

Источники:

Паспорт: 1.3.894 – 2.12.3 //Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Васильевка

39. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 1,5 км к северо-западу от села на возвышенности и в 1,2 км к западу от курганов Ак-Кайской гряды.

Обнаружен отрядом ТСЭ, в 1977 г., осмотрен А.И.Айбабиным, в 1986 г., обследован И.В.Ачкинази.

Группа из 4 курганов вытянута с северо-востока на юго-запад на протяжении 500 м. Высота насыпей 3-1,5 м, диаметр 70-30 м.

Источники:

Паспорт: 1.3.882 – 2.12.3., картографические материалы // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Васильевка

40. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 2,5 км к северо-западу от села на возвышенности в 1,2 км к северо-востоку от оконечности Ак-Кайской гряды курганов.

Обнаружен в 1947 г. при обследовании Ак-Кайской курганной гряды сотрудниками ТСЭ. В 1977 г. осмотрен А.И.Айбабиным. В 1986 г. обследование могильника произвел И.В.Ачкинази.

Могильник из 5 курганных насыпей. 4 из них расположены компактной группой на площади 2 га, на расстоянии 50-100 м друг от друга. Один курган находится в 300 м к северу от них. Высота насыпей 1,7-1,0 м, диаметр 50-60 м.

Источники:

Паспорт: 1.3.885 – 2.12.3, картографические материалы // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Вишенное

41. СТОЯНКА «БИЮК – КАРАСУ – 6», ПОЗДНИЙ ПАЛЕОЛИТ, МЕЗО – НЕОЛИТ, ЭПОХА БРОНЗЫ (АРХЕОЛ.)

Расположена в 800-830 м от села вверх по течению р. Биюк-Карасу.

Обнаружена в 1985 г. В.Н.Степанчуком в отложениях первой надпойменной террасы, разрезанных искусственным руслом. В 1985 г. в обрыве левого берега был найден обработанный кремень, залегающий на трех уровнях. В 1986 г. пункт был исследован небольшим разведочным раскопом в 8 м. Установлена следующая стратиграфия:

1. Перемешанные слои – выкид из искусственного русла реки мощностью до 120 см;

2. Непереотложенный слой гумуссированного палевого суглинка мощностью до 25 см;

3. Темно-серый суглинок мощностью до 70 см;

4. Темно-палевый суглинок с вертикальными темно-окрашенными прожилками мощностью до 25 см;

5. Палевый суглинок мощностью до 200 см;

6. Глинистый светлоокрашенный слой. Прослежена мощность до 15-20 см.

Со 2,3 и 4 стратиграфическими горизонтами связаны находки валиковой керамики эпохи бронзы, фаунистические остатки, довольно многочисленный расщепленный кремень. В нижней части 3-го слоя зафиксирован очаг с элементами обкладки. В верхней части толщи 5-го стратиграфического слоя встречены многочисленные раковины Helix, призматические пластинки и орудия на них мезо-неолитического возраста. В нижней толще этого же слоя палевого суглинка

с. Васильевка

42. АК – КАЙСКИЙ КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК, ДАЛЬНЯЯ ГРУППА (АРХЕОЛ.)

Расположена в районе Второй горной гряды на плато и восточном склоне горного массива Ак-Кая между селами.

Обнаружена и обследована в 1947–1948 гг. Белогорским отрядом Тавроскифской экспедиции Крымской научно-исследовательской базы АН СССР. Работа проводилась под руководством П.Н.Шульца и Е.В.Веймарна.

В 1980-е гг. памятник привлек внимание Б.Н.Мозолевского, посчитавшего его аристократическим скифским некрополем. В 1986 г. курганная гряда тщательно обследована И.А.Ачкинази, нанесшим курганы на планы землепользования хозяйств. Специальной топографической съемки объекта нет. Курганная цепь, состоявшая из 32 насыпей, вытянута на 5,5 км с юго-запада на северо-восток. Гряда открыта на север, в степь. Автор наблюдал ее ритмическую панораму при контрастном освещении с расстояния 15 км. Она начинается в 1,5 км к востоку от с. Вишневое восьмью небольшими курганами, раположенными на расстоянии 100-50 м друг от друга на протяжении 900 м. Высота насыпей 1,5-1м, диметр 40-30 м. Почти все они несут следы грабительских раскопок.

Основная часть гряды, включающая куполовидные курганы, расположена в 900 м к северо-востоку. Высота первой насыпи 8 м, диаметр 100 м, в 350 м вторая насыпь высотой 3 м и диаметром 100 м. В 250 м, юго-восточнее, два кургана высотой 1,2 м. Диаметром – 50 м. В 200 м к северу от них курган высотой 10 м и диаметром 90 м, через 300 м к югу курган высотой 9 м и диаметром 90 м. К северо-востоку на протяжении 500 м расположены пять курганов высотой от 2,0 до 1,0 м и диаметром 50-30 м. В 400 м к северу от крайнего из них курган высотой 5 м и диаметром 60 м, а в 500 м к востоку курган высотой 5 м и диаметром 60 м. В 500 м северо-восточнее – цепочкой из 9 курганов, расположенных на расстоянии 50-100 м друг от друга. Высота 2,5-1 м, диаметр 70-30 м. Большинство небольших курганов распахано, у крупных – опаханы полы.

Памятник не исследовался.

Источники и литература:

1. Паспорта: 1.3. 864 – 2.12.3; 1.3. 879 – 2.12 // ГКОПИК Крыма;

2. Схема расположения памятников на планах землепользования к-за им. 21 съезда КПСС и к-за им. Суворова Белогорского района // Архив ГКОПИК Крыма;

3. Тереножкин А.Н., Мозолевский Б.Н. Кургани вищої скіфської знаті і проблема політичного устрою Скіфіі // Археологія. – 1990. – №1. – С.122-138.

С.Г. Колтухов

с. Вишенное

43. КУРГАН (АРХЕОЛ.)

Расположен над долиной р. Биюк-Карасу, в 0,5 км к югу от села, 30 м восточнее шоссе Белогорск – Нижнегорск.

Обнаружен при паспортизации памятников в 1950 г. сотрудниками Белогорского отряда Тавро-Скифской экспедиции. В 1977 г. осмотрен К.К.Орловым и М.А.Фронджуло. Высота – 1,5 м. Северо-западная пола срезана при выборке грунта. В обнажении, в центре кургана, видны обломки известняка, грунт насыщен кремневыми сколами.

Памятник не раскапывался.

Источники:

Паспорт: 1.3. 860 – 2.12.3 // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Вишенное

ПОСЕЛЕНИЕ «ВИШЕННОЕ – 2», ПОЗДНИЙ ПАЛЕОЛИТ, РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК (АРХЕОЛ.)

Находится в 1,7 км к югу от села, на обоих берегах проложенного через него русла р. Биюк-Карасу, в 150 м к югу от поселения «Вишенное–1».

Открыто А.А.Яневичем в 1984 г., раскапывалось под его руководством в 1984 и 1987 гг. (площадь раскопа 26 м).

1. Темно-серый гумусированный суглинок (глубина до 4,40 м);

2. С культурным слоем позднескифского времени в верхней части;

3. Желтоватый плотный суглинок с прослойками мелкой известняковой гальки (4,80-6,80);

4. Желтый суглинок с тонкими прослойками белоглазки (6,00-6,60 м). Содержит семь культурных слоёв финальнопалеолитического времени;

5. Красная плотная глина (свыше 6,60 м).

Культурный слой позднескифского времени является продолжением позднескифского культурного слоя поселения «Вишенное–1» и содержит идентичные керамические материалы. Финальнопалеолитические культурные слои очень небольшие, мощностью (2-5 см), разделены стерильными прослойками. Основными объектами, выявленными в них, являются кострища, остатки жилых конструкций, места для обработки кремня. Все слои представлены большими комплексами кремневых изделий, состоящими из отщепов, пластин, торцевых призматических и пирамидальных нуклеусов. Орудий труда мало, только в слое Б найдена многочисленная (53 экз.) коллекция острий и пластин с притупленным краем, в слое А – концевой скребок на отщепе, в слое А1 – концевой скребок на пластине, в слое Б2 – два дублированных скребка на пластинах и в слое В – три резца на отщепах и один на пластине. Нижние слои «Вишенного–2» – в силу уникальных условий залегания археологических материалов – чрезвычайно ценный памятник для реконструкции производства и социальной структуры позднепалеолитических обществ. Каждый из его культурных слоёв представляет единовременное сезонное поселение охотников финального палеолита.

Материалы хранятся в Институте археологии НАН Украины.

Лит.:

Яневич А.А. Отчет о раскопках. Стоянка «Вишенное–1», «Вишенное–2» и Домчи-Кая в 1987 г. // Научный архив ИА НАН Украины.

А.А. Яневич

с. Вишенное

ПОСЕЛЕНИЕ САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ, ВТ. ПОЛ. XII – ПЕРВ. ПОЛ. VIII ВВ. (АРХЕОЛ.)

Расположено у подножья скального массива Ак-Кая и тянется вдоль поймы р. Биюк-Карасу до с.Вишенное. Точные границы поселения не выявлены.

Памятник обнаружен в 1973 г. И.А.Барановым.

В жилых гротах у с. Вишенное проведены разведочные шурфовки, а на склоне Ак-Кая собран подъемный материал: обломки амфор VII – VIII вв., салтовской и византийской кухонной и столовой посуды. На южной окраине с. Вишенное на берегу реки при строительстве дороги разрушен грунтовый могильник со следами ритуального расчленения погребенных, ориентированных на восток и связанных автором статьи с болгарами оноргурами.

Лит.:

Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). – Киев, 1990. – С.8-9, 115.

И.А. Баранов

с. Вишенное

СТОЯНКА «БИЮК – КАРАСУ – 3», ПОЗДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Стоянка под открытым небом позднепалеолитического возраста расположена на правом берегу р. Биюк-Карасу, в 300 м выше по течению от южной окраины села. Связывается с отложениями первой надпойменной террасы левого берега реки, в настоящее время прорезанной искусственным руслом р. Биюк-Карасу.

Стоянка обнаружена В.Н.Степанчуком в 1985 г. В 1986 г. были произведены небольшие по объему раскопки.

В целом вскрыто около 17 м. Отмечена следующая стратиграфия:

1. Гумусированный суглинок мощностью 10-15 см;

2. Суглинок палевого цвета с многочисленными продольными сероокрашенными прожилками.

Прослеженная мощность – 1,5 м. С гумусированным суглинком и верхней частью палевого суглинка связаны немногочисленные находки кремней, изредка с маловыразительной вторичной обработкой, фрагментированные, плохой сохранности кости животных, раковины Helix. Слой может датироваться мезонеолитическим временем. В средней части второго стратиграфического горизонта зафиксирована жилая поверхность позднепалеолитического возраста. Объекты поверхности: линза-точок по расщеплению кремня, частично разрушена искусственным руслом реки, очаг, две крупных кости Bos sp, единичные находки кремня. Линза-точок представляет собой почти правильный в плане прямоугольник. Вытянутый по линии север – юг. Точок плотно забит пластинами (около 400), отщепами (более 500), чешуйками (около 300). Найдено также 3 нуклеуса и отбойник. Очаг зафиксирован в 1,5 м на восток от линзы-точка. Форма неправильная, в целом близкая овалу. Мощность от 3-5 до 8-9 (в центральной части).

Культурных остатков не содержал. «Скопление» костей представлено двумя крупными костями. Рядом отмечены свидетельства огня в виде обожженных комочков суглинка, найдены нуклевидный обломок и пластина. Находки на остальной площади отсутствуют полностью. Если не считать мелкого фрагмента трубчатой кости и пластинки, связанных либо с очагом, либо со «скоплением» костей.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Палеолит Крыма // Поздний палеолит Крыма. Вып. 1,2. – Киев, 1990.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Вишенное

СТОЯНКА «БИЮК – КАРАСУ – 9», ПОЗДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Местонахождение обработанного кремня зафиксировано на поверхности мысообразного всхолмления (вторая надпойменная терраса) левого берега р. Биюк-Карасу, в 1,8-1,9 км к югу от села.

Открыта В.Н.Степанчуком в 1985 г. Сборы проводились в 1986 г. Шурфом 1 х 1,5 м прослежена следующая стратиграфия:

1. Щебнистый гумусированный слой мощностью до 30 см. Отмечено большое количество естественных обломков кремня;

2. Щебнистый слой с отдельными находками естественных кремней. Прослежена мощность до 1 м.

В заполнении 1 слоя собрано около 50 обработанных кремней: отщепов, пластин, чешуек. Здесь же найден концевой скребок на пластине. Собрано свыше 400 кремней. Много изделий со следами интенсивных механических повреждений кромок: участки выкрошенности, выемок, зубчатой ретуши и т.п. Часть кремней покрыта неравномерными, пятнами, светло-голубой патиной. Позднепалеолитический комплекс представлен пренуклеусами, нуклеусами, нуклевидными обломками – 35, отщепами – 219, чешуйками – 122, реберчатыми пластинами – 4, пластинами –19, орудиями – 28. Среди многочисленных выразительных нуклеусов имеется ядрище типологически близкое так называемым свидерским, есть подпризматический нуклеус со смежными площадками. Своеобразны три торцевых нуклеуса, у двух из них ребро, противолежащее рабочей плоскости, оформлено бифасильной обработкой. Среди орудий: 3 концевых скребка на пластинах, 7 концевых скребков на отщепах, один боковой на отщепе резед, долотце, 14 ретушированных пластин и отщепов, два орудия с зубчатым рабочим лезвием. Местонахождение определяется как мастерская.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Палеолит Крыма // Поздний палеолит Крыма. – Вып.1,2. – Киев, 1990.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай.

с. Вишенное

СТОЯНКА «БИЮК – КАРАСУ – 13», ПОЗДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Расположена в 500-700 м к западу от места через р. Биюк-Карасу, на правом ее берегу, близ северо-западной оконечности скалистых выходов невысокого плато.

Обнаружен В.Н.Степанчуком в 1985 г.

Имеется нуклеус, два пренуклеуса, шесть отщепов, три пластины. Из орудий – пластина с ретушью и неудавшийся при изготовлении боковой резец на пластине. Возможно, материал связан с одним из навесов в упоминавшихся скальных обрывах. Предположительно может датироваться позднепалеолитическим временем.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Палеолит Крыма // Поздний палеолит Крыма. Вып.1,2. – Киев, 1990.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Вишенное

«СТОЯНКА БИЮК – КАРАСУ – 14», ПОЗДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Пункт обнаружен В.Н.Степанчуком в 1985 г.

Обработанные кремни собраны на мысовидном всхолмлении левого берега р. Биюк-Карасу в 150 м на северо-запад от южной окраины села. Расстояние до реки около 250 м. Площадь распространения находок около 600 м. Искусственные углубления рядом с участком сборов позволило выяснить стратиграфию:

1) Гумусный слой мощностью до 5 см;

2) Серый щебнистый слой. В верхней части более темный, с небольшим количеством естественных кремневых обломков, изредка желваков и конкреций мощностью до 40-60 см;

3) Слой мергелистого щебня с редкими включениями мелких естественных обломков кремня. Прослежена мощность до 180 см.

Обработанный кремень в срезах не обнаружен. Собрано более 50 кремней. Имеется шесть нуклеусов, большая часть которых – бессистемные, но есть и грубые ядрища подпараллельного снятия. Среди орудий: отщепы с ретушью, концевой скребок на пластинке. Материал хронологически не однороден. По степени патинизации, выветренности поверхности находки можно распределить на несколько комплексов:

1) мустьерский – крупные, глубоко патинированные отщепы и несколько нуклеусов;

2) позднепалеолитический(?) ряд сколов, концевой скребок, авиваж. Имеется также несколько находок более позднего времени. Местонахождение можно отнести к категории мастерских.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Палеолит Крыма // Поздний палеолит Крыма. – Вып.1,2. – Киев, 1990.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Вишенное

СТОЯНКА «БИЮК – КАРАСУ – 16»

(АРХЕОЛ.)

Расположен на левом берегу р. Биюк-Карасу примерно в 1 км к югу от с. Вишенное и 60-70 м ниже по течению от пункта Вишенное–2.

Обнаружена В.Н.Степанчуком в 1986 г. В срезе обрывистого левого берега р. Биюк-Карасу на высоте около 40 см от августовского зеркала воды отмечено скопление точек обработанного кремня. Кремни компактно лежали во влажных глинистых отложениях, сверху перекрытых мощными, до 7 м суглинками и пачкой отложений выброса из траншеи искусственного русла реки. Компактный характер залегания кремней исключает их переотложенность. Кремня в пятне собрано немного, основная часть точка была разрушена при прокладке русла, а затем отмыта рекой. Среди находок: пластинчатые сколы – 16, отщепы – 10, чешуйки – 8, обломки – 3. Внешний облик находок довольно архаичен: пластины сильно профилированы, огранка грубая подпараллельная. Встречено несколько изделий с фасетированными пятнами.

В целом материал предварительно может быть отнесен к ранним этапам позднепалеолитического времени.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Палеолит Крыма // Поздний палеолит Крыма. – Вып.1,2. – Киев, 1990.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Вишенное, Вишенский с/с

СТОЯНКА – МАСТЕРСКАЯ «САРЫ – КАЯ». ОТКРЫТАЯ, ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Находится в 1 км к юго-западу от мустьерских стоянок в урочище Сары-Кая на выходах плитчатого высококачественного кремня.

Зафиксированы следы кремнеобрабатывающей мастерской мустьерского времени. Среди находок: нуклеусы, сколы, обломки орудий, в том числе двусторонних, напоминающих аналогичные изделия со стоянок Ак-Кайской мустьерской культуры.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. – К, 1993.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Вишенное, Вишенский с\с

СТОЯНКА «САРЫ – КАЯ», ПОЗДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Находится в 8 км к юго-западу от села в урочище Сары-Кая.

Открыта А.А.Щепинским в 1985 г.

Расположена в 50 м к югу от кромки скальных обрывов верхнего уступа известняков, примерно в 1 км к северо-западу от навеса с петроглифами. Подъемный материал собран у северо-западного края распаханного поля на площади 60 х 40 м. От стоянки в сторону реки – крутой каменистый склон и скалы высотой до 1,5-2 м. На склоне и под склонами находок нет, следовательно, к гротам стоянка не привязана. Собрано 60 кремневых изделий, среди них: нуклевидных обломков – 14; отщепов – 30, пластин – 15, крупных резцов – 1, обломков скребков – 2.

Находки хранятся в Музее археологии Крыма.

А.А. Щепинский

с. Вишенное,

Вишенский с/с

СТОЯНКА «САРЫ – КАЯ – 1», ОТКРЫТАЯ, СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Расположена на северном склоне балки Глубокой в 7 км к северу от райцентра Белогорск на левом берегу р. Большая Карасевка.

Открыта в 1969 г. Ю.Г.Колосовым. Исследовалась под его руководством Крымской палеолитической экспедицией ИА НАН Украины в 1977–1978 гг. и 1985–1986 гг. Геология изучалась в 1969 г. Г.А.Вашинским, в 1978 г. – П.Д.Подгородецким.

В месте расположения стоянки склон балки полого снижается к тальвегу, превышая его на 3-5 м. С западной стороны площадь стоянки перерезает овраг.

Стратиграфия:

1) чернозем суглинистый с известняковой дресвой, буреющей книзу – 0,00-0,3 м;
2) переходный бурый суглинок с той же дресвой – 0,30-0,55 м;

3) суглинок желто-бурый с линзами (до 10-12 см мощностью) известнякового щебня и обломков (до 15 см в поперечнике) – 0,55-1,10 м;

4) суглинок желто-бурый, в верхней части гумусированный (ископаемая почва), с единичными известняковыми блоками (до 40 см) и щебенкой – 1,10-2,10 м;

5) суглинок более темный желто-бурый с единичными обломками известняка (30 см) и дресвой (ископаемая почва) – 2,10-2,70 м;

6) суглинок бурый с редкими обломками (до 20 см) известняк нуммулитового, мергеля и единичными кварцевыми галечниками – 2,70-3,30 м. Горизонт пронизан известняковыми мучнистыми прожилками;

7) почвенного происхождения;

8) переслаивание суглинков бурых с прослойками из раковин нуммулитов и мергелистой дресвы в суглинке.

Кремневый инвентарь.

Найдено 382 изделия.

Первичная обработка может быть представлена по наличию нескольких пренуклеусов и нуклеусов, 63 сколам. 70% сколов сохраняют желвачную корку. Технические индексы: Jlam – 12,5, JL – 3,1, JF1 – 13,6%, JFs – 10,9X4

Орудий найдено 238. Из них двусторонне обработанных изделий – 26,2%. Преобладают орудия макролитические. На «Сары-Кая–1» основное место занимает мустьерская группа – 94,5%, состоящая из остроконечников – 7,9%, скребел общих – 34,2%, индекса шарантского – 6,5. Используя расположенные поблизости месторождения плиточного кремня, жители изготовляли разнообразные по формам специфические орудия: ножи аккайского типа, полудисковидные, близкие типам Бокштайн и Клаузеннише и др.

Местонахождение «Сары-Кая–1» следует считать временным охотничьим лагерем, индустрия которого относится к мустье двустороннему, со «средним» уровнем пластинчатости, нефасетированному, со специфическими формами орудий – двусторонне обработанными ножами с площадками для упора, характерными для всей аккайской мустьерской культуры.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины, г. Киев.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Вишенное, Вишенский с/с

СТОЯНКА «САРЫ – КАЯ», (ПОГРЕБЕННЫЙ НАВЕС?), СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Находится по другую сторону оврага, на запад от «Сары-Кая–1» и продолжается до следующего оврага, который ограничивает его с запада.

Под уступом обрывистых известняков, на задернованном склоне собран кремневый материал, среди которого выделяются две ножевидные пластины и прекрасный экземпляр двусторонне обработанного ножа. Культурный слой шурфами обнаружить не удалось.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины.

Лит.: Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. – Киев, 1993.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Вишенное, Вишенский с/с

СТОЯНКА «САРЫ – КАЯ – 3», ПОГРЕБЕННЫЙ НАВЕС (?), СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Находится за небольшим оврагом дальше на запад от предыдущего местонахождения, под уступом обрывистых известняков.

На склоне хаотично разбросаны огромные обломки скал от разрушенного в древности навеса. Здесь найдено несколько обработанных кремней дисковидный нуклеус, отщеп с ретушью и обломки.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины

Лит.:

Колосов Ю Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма – Киев, 1993.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Голованoвка , Криничненский с\с

СТОЯНКА «ГОЛОВАНОВКА–1, 2», НЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Открыта О.Н.Бадером в 1935 г.

Обследовалась А.А.Щепинским в 1978 г. «Голованoвка–1» на правом высоком берегу р. Биюк-Карасу в 2 км от её истоков, у перевала дороги из Голованoвки в Карасёвку и перекрестка дорог из Карасёвки на Красносёловку. На распаханном поле на площади около 0,5 х 0,3 км встречаются кремневые отщепы, пластины, скребки, обломки керамики раннеэнеолитического типа.

Найден один двусторонне обработанный наконечник стрелы.

Раскопки не проводились.

Возможно, здесь две, три частично распаханные позднепалеолитические стоянки.

«Голованoвка–2» находится между «Голованoвкой–1» и истоком р. Биюк-Карасу на опушке леса. Собрано свыше 240 кремневых предметов (нитевидные пластинки и их фрагменты, нуклевидные обломки, скребок). На некоторых отщепах и ножевидных пластинах – следы ретуши.

Раскопки не проводились.

Лит.:

Бадер О.Н. Некоторые памятники палеолита и мезолита в Восточной части горного Крыма // ИАДК, – Киев, 1954. – С.20, пункты 18-19.

А.А. Щепинский

Криничненский с/с

СТОЯНКА «СЕФЕРЕК – КОБА», ГРОТ, ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Находится в верховьях р. Биюк-Карасу, в 2 км к западу от истоков, в окрестностях села.

В 1969 г Ю.Г.Колосов прошурфовал два грота. Верхний (большой) дал находки обработанных кремней.

Экспозиция грота восточная. Длина навеса 16,5 м, глубина 12 м, высота у входа 6 м. В обеих стенках грота – щели карстового происхождения. Высота грота над дном балки 40 м. Прослежена следующая стратиграфия: кизячный слой – мощность до 0,9 м; мелкий известняковый щебень, наполнитель – желтый суглинок – мощность до 0,15 м; мелкий известняковый щебень, наполнитель – желтая супесь, мощность слоя – до 0,4 м; скальное дно.

Немногочисленные находки кремней, в том числе с ретушью, напоминающей мустьерскую, сделаны на глубине 1,2-1,3 м.

Видимо, этот же грот обследовал в 1935 г. О.Н.Бадер, зафиксировавший на склоне несколько кремней.

Материалы хранятся в ИА РАН г. Москва.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит. – Киев, 1993.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Дозорное, Чернопольский с/с

СТОЯНКА «КУНДУКЛЫ», РАННИЙ ЭНЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Находится в 1,5 км к северу от села в урочище Кундуклы.

Открыта А.А.Щепинским в 1957 г.

Располагается на террасообразной площадке правого берега протекающей здесь речки на площади 30 х 35 м.

Среди собранного материала основную массу находок составляют изделий из кремня, в числе которых нуклеусы карандашевидного облика, ножевидные пластинки, геометрические орудия, скребки на округлых отщепах и концах ножевидных пластинок. Найдена также миниатюрная кремневая стрелка с тщательной двусторонней ретушью и глубокой выемкой в основании. Как и на всех других открытых стоянках этого времени, керамики мало – это обломки стенок лепных сосудов коричневато-серого цвета с залощенной поверхностью. Весь комплекс находок, в первую очередь, керамика и стрелка, не оставляет сомнения в том, что это типичная кеми-обинская знеолитическая стоянка.

Раскопки не проводились. Публикуется впервые.

Находки хранятся в Музее археологии Крыма.

А.А. Щепинский

с. Зеленогорское, Зеленогорский с/с

КУРГАН

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 1,5 к западу от села на возвышенности, в 60 м от шоссе, ведущего к трассе Симферополь – Белогорск.

Обнаружен при паспортизации в 1984 г., в 1977 г. обследован В.К.Гарагулей.

Высота куполовидной насыпи 3,6 м, диаметр 40 м, поверхность кургана задернована и покрыта кустарником. К югу от насыпи установлена охранная стела из бетона.

Памятник не исследовался.

Источники:

Паспорт: 1.3.812 – 2.12.3 // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Зеленогорское , Зеленогорский с/с

ГОРОДИЩЕ «КАРАБИ»,

IV – III В. ДО Н.Э. (АРХЕОЛ.)

Находится в 5 км к югу от села, на отроге Караби-Яйлы.

Открыто А.А.Щепинским в 1984 г.

Поселение размещается между верховьями двух балок, у опушки леса, у дороги на яйлу. В длину поселение тянется не менее чём на 500 м, в ширину до 300 м. Площадь поселения задернована, местами заросла кустарником. Хорошо просматриваются развалы древних построек, оград, валов и т. д. На поверхности часто встречаются фрагменты лепных простых и чернолощеных сосудов, обломки эллинистических амфор и других гончарных сосудов. Среди лепной керамики есть фрагменты, украшенные глубокими резными линиями, типичными для позднего этапа кизил-кобинской культуры

Здесь же лепная керамика, характерна для поздних скифов. Вероятнее всего, данное поселение (скорее городище) основано смешанным кизил-кобинско-позднескифским населением.

Раскопки не проводились.

Находки хранятся в Музее археологии Крыма.

А.А. Щепинский

с. Зеленогорское, Зеленогорский с/с

ГОРОДИЩЕ «АРГИНСКОЕ»,

I В. ДО Н.Э. III В. Н.Э. (АРХЕОЛ.)

Расположено в 1,5 км к западу от села на вершине столовой горы Джай-Тобе.

Обнаружено в 20-е гг. XX в. Н.А.Эрнстом, в 1947 г. обследовано П.Н.Шульцем, в 1967 г. его шурфовал И.А.Баранов.

Занимает всю вершину возвышенности, площадь около 0,85 га. Протяженность главной линии обороны около 300 м. Защищено каменной стеной шириной 2,2 -2,5 м, сложенной из известнякового бута. Ворота шириной около 3 м находились в восточной части городища под прикрытием фланкирующего выступа. В настоящее время остатки стены сохранились на высоту 0,5 -0,8 м. В юго-западной части укрепления расположена цитадель площадью 0,3 га.

Культурного слоя на территории укрепления не отмечено. Отдельные обломки лепных сосудов позднескифского облика, краснолаковой посуды –

светлоглиняных амфор с двуствольными ручками и рифленых красноглиняных амфор с ручками типа мирмекийских и сложнопрофилированными ручками встречены в дерне, лежащей на поверхности скалы. Очевидно, городище служило убежищем для обитателей позднескифского селища площадью около 3 га, находившегося на северо-западном склоне горы.

Материалы хранятся в Крымском филиале Института Археологии НАН Украины.

Лит.:

Дашевская О.Д. Поздние скифы в Крыму // ВДИ, 1991. – №№ 1,7. – С.46.

С.Г. Колтухов

пгт. Зуя, Зуйский п/с

СТОЯНКА «ЧОКРАК»,

ПОЗДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Находится близ поселка Зуя у источника «Чокрак» к юго-востоку от водохранилища на возвышенности, вспаханной под фруктовый сад.

Обнаружена Ю.Г.Колосовым в 1965 г.

Установлена следующая стратиграфия: темноокрашенный (буровато-серый) гравийно-галечный слой мощностью до 0,3; рыжевато-желтый гравийно-галечный слой мощностью от 0,2 до 0,4 м; желтый сильно оголенный песок.

По данным Г.О.Бачинского, на участке сборов обработанного кремня после аккумуляции древнечетвертичного аллювиально-пролювиального слоя накопление мелкозема уже не происходило, поэтому, начиная с позднего палеолита, кремни оставались на поверхности.

Материалы хранятся в Институте археологии НАН Украины.

Источники:

Колосов Ю.Г. Отчет о разведке Крымского палеолитического отряда в 1969 г. // Научный архив ИА НАН Украины. – 1969.

Ю.Г.Колосов В.Н. Степанчук, В.П.Чабай

пгт. Зуя, Зуйский п/с

СТОЯНКА «ЗУЯ»,

НЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Расположена у пгт. Зуя, в 12 км от Симферополя.

Стоянка обнаружена С.Н.Забниным в 1926 г.

Памятник пещерного типа. Обследован В.В.Лоренцом 1927 г. и Г.Ф.Гелах в 1929 г.

Г.Ф.Гелах заложила 17 шурфов глубиной до 0,8 м. На глубине 0,52 м ею зафиксировано совместное залегание кремневых изделий и тонкостенной неорнаментированной керамики. Коллекция численно невелика: нуклеусы (4), пластинки с выемками (3), пластинки с ретушью (3), скребки (4), острия (3), геометрические микролиты (8), пластинки и обломки (200), сколы (250). В комплексе представлено 30 обломков неорнаментированной керамики.

Это тонкостенная посуда с серой или желто-серой поверхностью, венчики прямые. В тесте примесь толченой ракушки и кварцита. Видимо, посуда круглодонная. Комплекс относится к позднему этапу неолита Крыма горнокрымской неолитической культуры.

Лит.:

Беликова Е.А. Неолитическая стоянка Зуя –1 под Симферополем // КСИА АН СССР, 1964. – С.33-38.

В.Ю. Коен

с. Зыбино, Зыбинский с/с

КУРГАН (АРХЕОЛ.)

Расположен в 3 км к юго-западу от села, на возвышенности, и в 300 м к югу от фермы.

Обследован в 1977 г. сотрудниками отдела учета и охраны памятников Крымского краеведческого музея.

Высота 4 м, диаметр 50 м, полы распаханы, на вершине триангуляционный пункт государственной геодезической сети.

Источники:

Паспорт: 1.3.835 – 2.12.3 // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Зыбино, Зыбинский с/с

КУРГАН
(АРХЕОЛ.)

Расположен на левом берегу р. Биюк-Карасу в 200 м к югу от села, восточнее шоссе Белогорск – Нижнегорск.

Обнаружен в 1950 г. Белогорским отрядом ТСЭ, осмотрен в 1977 г. М.А.Фронджуло. Высота куполовидной насыпи 6 м; диаметр 70 м. Поверхность задернована. На восточной поле кургана водонапорная башня.

Памятник не исследовался

Источники:

Паспорт: 1.3.876 – 2.12.3 // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Зыбино

Зыбинский с/с

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК
(АРХЕОЛ.)

Расположен на небольшом плато в 3,5 км к югу от села.

Обнаружен в 1947 г. Белогорским отрядом Тавро-Скифской экспедиции, осмотрен в 1977 г. М.А.Фронджуло.

Курганы вытянуты цепочкой с северо-востока на юго-запад на протяжении 2,2 км. Расстояние между ними 500-300 м. Высота куполовидных насыпей 2-1 м, диаметр 15-25 м.

Не распаханы, Памятник не исследовался.

Источники:

Паспорт: 1.3.863 – 2.12.2 // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Карасевка, Криничненский с/с

ГОРОДИЩЕ «КАРАСЕВСКОЕ» («КАРАСУ – БАШИ»), РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК, (АРХ.)

Расположено на отроге Главной горной гряды у истоков р. Биюк-Карасу, в 1,5 км к югу от села.

История открытия неизвестна, однако памятник знаком многим краеведам и археологам.

Овальное укрепление занимает северную оконечность отрога. Площадь не менее 0,5 га. Остатки оборонительной стены имеют вид каменистого вала высотой до 1,0 м и шириной до 3 м. Культурный слой отсутствует. На поверхности скалы и в дерне найдены обломки лепных и гончарных сосудов античного времени. От городища вниз, вдоль северо-западного склона отрога идет древняя дорога, которая заканчивается на поляне у подножья отрога. Здесь при поверхностных сборах найдено несколько обломков красноглиняных амфор первых веков н.э. С севера под стеной городища находится неглубокий грот. Несколько гротов расположено ниже, на восточном склоне отрога. К востоку от отрога, на поляне, видны таврские каменные ящики.

Материалы хранятся в Крымском филиале Института археологии НАН Украины.

Лит.:

Колтухов С.Г. Пізньоскіфські поселения Східної частини Передгірського Криму // Археологія. – 1991.– № 4. – С.84.

С.Г. Колтухов

с. Красногорское, Ароматновскйй с/с

ПОСЕЛЕНИЕ «ТАУ – КИПЧАК», ЭПОХА ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ (АРХЕОЛ.)

Находитсн в верховьи р. Зуи, примерно в 1 км к юго-востоку от села на месте нынешнего Балановвского водохранилища.

Открыто в 1968 г., изучалось Б.Н.Морозовым и О.А.Махнёвой в 1969–1972 гг.

Поселение размещалось на первой надпойменной террасе правого берега реки и бывшей деревни Тау-Кипчак (с. Лесное). Поселение площадью около 15 га, а вместе с угодьями не менее 64 га. Поселение трехслойное. Два стерильных почвенных слоя разделяют культурные слои. Чем вызвана трехслойность памятника, сказать трудно, но керамика по формам и типу сосудов относится к одной археологической культуре. Керамика (горшки, корчаги, миски, кубки и т.д.) простые, кухонные и с лощеной поверхностью (парадная посуда). Орнамент чаще всего рельефный – валиковый. С резным орнаментом найден только один фрагмент, он происходит из верхнего слоя и предварительно, по аналогии, может быть датирован VI – V вв. до н.э. Жилища и хозяйственные ямы прослеживались на протяжении 650 м вверх по долине. Жилища – полуземлянки прямоугольных очертаний или со слегка скругленными углами, размером 2 х 5 х 4 и 3,5 х 6 м, некоторые больше. Полы земляные с золистыми отложениями и многочисленными обломками черноглиняной лепной керамики, простой и лощеной, неорнаментированной или с примитивным орнаментом. Много керамики, в том числе горшков, мисок, круглодонных кубков.

Хозяйственные ямы грушевидной формы, круглые с плоским дном, песчано-щебенистыми отложениями впущены на 0,8-1,2 м редко глубже, перекрыты буро-лесными почвами и пойменным аллювием. Кроме керамики, встречаются обломки кремня, кухонные отбросы единичные находки бронзовых рыболовных крючков. Значительный научный интерес представляет землянка, относящаяся к верхнему слою с круглым очагом в центре и кухонной посудой.

Нижний слой поселения лежит на красных лесных почвах, которые насыщены мелкими угольками и золой. Вокруг поселения следы лесного пожара и лесных делянок. Не исключено, что лес выжигался специально для расчистки почвы под посевы.

О.Н.Домбровский, датируя поселения VII – VI вв. до н.э., относит его к кизил-кобинской культуре. О.А.Махнёва связывает с таврами IX – начала VI вв. до н.э. Согласно данным Л.В.Фирсова по радиоуглеродным датам, возраст поселения – XII–VIII вв. до н.э.

Лит.:

1. Домбровський О.М. Роботи археолого-топографічного, Бодрацького та Зуйського загонів Кримської експедиції // АДУ в 1969 р. – Вип. 4. – Київ, 1972. – С.325;

2. Фирсов Л.В. Радиоуглеродные даты раннетаврского поселения Тау-Кипчак // СА. – 1976. – № 2; Махнева О.А. Поселение ранних тавров. Газета «Крымская правда».– 1973 г. 25 февраля.

А.А. Щепинский

с. Красногорское, Ароматновский с/с

ПОСЕЛЕНИЕ «НЕЙЗАЦ»,

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК (АРХЕОЛ.)

Находится в 0,5 км от села, на плато левого берега р. Зуи.

Обнаружено и изучалось Г.А.Бонч-Осмоловским в 1924–1927 гг.

В 1924 г. было раскопано 15 м. На вскрытом участке исследовано 6 хозяйственных ям, одна такая же яма исследована и в 1925 г.

Массу находок составляют многочисленные фрагменты простой и лощеной кизил-кобинской керамики. На многих обломках сохранился характерный для этой культуры орнамент из резных линий и небольших ямочных углублений. Выделяются горшковидные сосуды, украшенные пальцевыми или палочными углублениями. Как отвечает А.М.Лесков, эта керамика характерна для скифских памятников V – III вв. до н.э. Степного Причерноморья. Из других находок привлекают внимание лепные глиняные, иногда орнаментированные, пряслица. Интересно отметить, что в одной из «хозяйственных ям» были обнаружены кости ребенка. Вероятнее всего, в этой находке следует видеть остатки обряда, связанного с земледельческим культом плодородия.

Лит.:

1. Бонч-Осмоловский Г.Н. Предварительный отчет о палеоэтнографических исследованиях в Крыму в течение 1924 г. // АРХИВ ЛОИА. Оп.-123, Д.-54;

2. Лесков А.М. Горный Крым в первом тысячелетии до нашей эры. – Киев, 1965.– С.31- 33.

А.А. Щепинский

с. Красногорское

ГОРОДИЩЕ «КРАСНОГОРСКОЕ»,

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК (АРХЕОЛ.)

Расположено в 1,5 км к востоку-северо-востоку от села, между верховьями рек Зуя и Бурульча.

Обнаружено Н.Л.Эрнстом в 1927 г.

Иных данных о памятнике нет, однако типологическая и этнокультурная атрибуция, принадлежащая Н.Л.Эрнсту, вызывает доверие у современных исследователей.

Данных о месте хранения находок нет.

Лит.:

1. Эрнст Н.Л. Летопись археологических раскопок и разведок в Крыму за 10 лет (1921–1930) // ИТОИАЭ.– Т.4. – С.84;

2. Дашевская О.Д. Поздние скифы в Крыму // САИ.– 1991.– Т.1-7. – С.46.

С.Г. Колтухов

с. Красногорское

МОГИЛЬНИК НЕЙЗАЦКИЙ,

III – IV ВВ. Н. Э. (АРХЕОЛ.)

Расположен близ села, в урочище Тау-Кипчак, вдоль правого течения р.Зуи**,** у плотины Балановского водохранилища.

Первые три склепа этого некрополя в 1927 г. были раскопаны местным населением и школьниками, после чего их доисследовал Н.Л.Эрнст. В 1957 г. один склеп был раскопан А.А.Щепинским; в 1969 г. были зачищены еще два склепа сотрудниками Института археологии АН УССР И.А.Барановым и О.А.Махневой.

Весь комплекс находок из склепов – краснолаковые и лепные сосуды, стеклянный сосуд, позволяет датировать могильник III – IV вв н.э.

Напротив склепов, по левому течению р. Зуя, в устье Барабановской балки в 1969 г. О.А.Махневой исследованы остатки поселения III – IV вв.н.э. Среди многочисленного керамического материала встречены обломки

лепных сосудов сарматского облика. Не исключено, что некрополь на противоположном берегу р. Зуя принадлежал жителям этого поселения.

Лит.:

Высотская Т.Н., Махнева О.А. Новые позднескифские могильники в центральном Крыму // Население и культура Крыма в первые века н.э. – Киев. – Наукова думка, 1983. – С.78-79.

О.А. Махнева

с. Красноселовка, Криничненский с/с

МОГИЛЬНИК «АЛАНКА», РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК (АРХЕОЛ.)

Находится в 1 км к юго-западу от села, на правом берегу реки, на небольшой горке Аланка.

Открыт Н.Л.Эрнстом в 20-х гг., обследовался А.А.Щепинским в 1975, 1979 гг.

Гора Аланка вытянута вдоль реки в направлении с севера на юг. Над рекой возвышается до 100-150 м. Её длина 230 м, ширина – 65 м, поверхность заросла мелколесьем и лесопосадками сосны. Могильник тянется вдоль восточного края Аланки в направлении с северо-востока на юго-запад на протяжении 22-25 м.

Он состоит из четырех полуназемных каменных гробниц дольменоподобных каменных ящиков**.** Все гробницы частично разрушены. В древности они состояли из четырех цельных не обработанных плит, установленных в виде прямоугольников. Такие же плиты служили и перекрытием гробниц. Вокруг ящиков небольшие курганообразные выкладки диаметром от 4 до 5м, окруженные кромлехами из более крупных камней. Выделяются не более чем на 0,5 м. Могильник характерен для тавров середины 1 тыс. до нашей эры. Раскопки не проводились.

А.А. Щепинский

с. Кривцово, Муромский с/с

СТОЯНКА «КРИВЦОВО – 1»,

ПОЗДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Находится в 20 км от г.Белогорска**,** на восточной окраине села, на правом берегу р. Восточный Булганак.

Открыта А.А.Щепинским в 1980 г.

Многослойная распаханная стоянка расположена на возвышенности между Булганаком и его притоком – безымянным ручьем, на высоте 20-25 м над тальвегом. В числе подъемного материала – призматические нуклеусы и ножевидные пластины позднепалеолитического облика.

Материалы хранятся в Музее археологии Крыма.

А.А. Щепинский

с. Кривцово, Муромский с/с

ПОСЕЛЕНИЕ «КРИВЦОВО – 3»,

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК (АРХЕОЛ.)

Находится на восточной окраине села за птицефабрикой на правом берегу р. Восточный Булганак.

Открыто А.А.Щепинским 15 июня 1980 г.

Размещается на невысоком водораздельном мысу, с одной стороны ограниченном руслом Восточного Булганака, а с другой – его притоком, небольшим ручьем. Над урезом воды стоянка возвышается на 20-25 м. Судя по строительный остаткам XVIII – XIX вв., здесь находились жилые постройки дер. Тюбень-Сарай. Сейчас это распаханное поле, на поверхности которого часто встречается археологический материал от эпохи конца раннего палеолита (мустье) до раннего железного века. Чаще всего это фрагменты лепных, нередко лощеных сосудов с характерным для кизил-кобинсжой культуры резным линейным орнаментом. Длина поселения вдоль реки 200 м, ширина – 100 м. Поселение относится к кизил-кобинской культуре и предварительно датируется около V – IV вв. до н.э.

Находки хранятся в Музее археологии Крыма.

А.А. Щепинский

с. Крымская Роза, Зуйский п/с

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 800 м к западу от села, на северном склоне возвышенности в 300 м к югу от шоссе Симферополь – Феодосия.

Обследован в 1977 г. В.К.Гарагулей.

Два кургана высотой 2 м и диаметром 30 м, находятся в 50 м друг от друга. Размещены по линии север – юг. Распаханы. Не исследовались.

Источники:

Паспорт: 1.3 – 906 – 2.12.3 // Архив ГКОПИК Крыма**.**

С.Г. Колтухов

пос. Курортный, Зуйский п /с

ПОСЕЛЕНИЕ САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ, ВТ. ПОЛ. VII – ПЕРВ. ПОЛ. VIII ВВ. (АРХЕОЛ.)

Расположено в тесной долине р. Зуя на склонах не высоких, но крутых и поросших лесом гор, переходящих в обширные надпойменные террасы.

Это единственное в юго-восточной Европе полностью изученное поселение раннетюркского этапа салтово-маяцкой культуры.

Обнаружено в 1969 г. при строительстве Балановского гидроузла Тау-Кипчакским отрядом Крымской экспедиции института археологии АН СССР (руководитель И.А.Баранов). При строительстве водохранилища на площади около 100 га был полностью снят дерновый слой, а на площади около 80 га в обнажившемся плотном суглинке обнаружены 34 жилые и хозяйственные постройки и более 50 хозяйственных. Постройки располагались пятью «кустами»: по одному большому на обоих берегах реки и тремя малыми в верхней части левобережной поймы. Каждый «куст» состоял из строений, группировавшихся внутри него по два-три вместе. Группы построек отстояли друг от друга внутри «куста» на расстоянии от 10 до 25 м. В «куст» на правом берегу входили девять групп построек, в большой левобережный «куст» – такое же количество комплексов. В 50 м выше последних по склону находилось скопление из трех групп построек (двукамерные наземные дома), а ниже по течению реки – еще два «куста» из трех комплексов. Внутри двух больших «кустов» селища среди стандартных по конструктивным особенностям и площади (около 12 м) полуземлянок лишь в одной из каждой

пары близлежащих построек зафиксирован глинобитный очаг, а у входа во дворе – печь. Вторая постройка в паре очага не имела и использовалась в качестве хозяйственной. Среди типологически и функционально близких построек, принадлежавших парным семьям, в обоих «кустах» выделяется по одной (№1 и №22), более значительной, как по площади, так и по составу археологического материала (27,2 м и 27 м), являвшихся центральными в комплексе и служившими жилищем для главы неразделенной семьи.

Археологический материал представлен десятками целых форм амфор византийского и крымского производства, салтовской лощеной и византийской ангобированной столовой посуды, салтовскими сероглиняными горшками, украшенными линейно-волнистым врезным орнаментом, разнообразными бытовыми предметами.

Коллекция салтовского Тау-Кипчака является эталонной для Юго-восточной и Центральной Европы.

Лит.:

1. Баранов И.А. Некоторые итоги изучения тюркско-болгарской культуры в Крыму. // Плиска. – Плеслав. – Т.2. – София, 1982.– С. 57-71;

2. Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). – Киев, 1990. – С.36-45.

И.А. Баранов

пос. Курортный, Зуйский п/с

МОГИЛЬНИК В УРОЧИЩЕ «МЕЗЕРЛЫК», XVII – XIX ВВ. (АРХЕОЛ.)

Позднесредневековый могильник расположен в 500 м к северу от плотины Балановского водохранилища на окраине татарской деревни Тау-Кипчак на левом берегу р. Зуя.

Рядом с могильником были заметны руины мусульманской мечети, от которой к некрополю вела мощеная каменными плитами дорога. Могильник, поселение и мечеть обнаружены в 1969 г. Тау-Кипчакским отрядом Крымской экспедиции Института археологии АН УССР (начальник отряда И.А.Баранов) при обследовании строящегося Балановского гидроузла.

Раскопано 8 грунтовых безинвентарных могил, погребения в которых совершены по мусульманскому обряду. Погребения одиночные. Ориентированы на запад. Могилы овальные в плане с подбоем с южной

стороны и небольшой полочкой с северной. Погребенные – на спине с вытянутыми ногами и руками, а черепа ориентированы на юг в сторону Мекки. Глубина могил до 1,25 м. В верхней части могилы имели внешние признаки – овальную обкладку из крупного бута с вертикально поставленными необработанными стелами в ногах погребенных и в головах. Расстояние между стелами до 3 м. Высота надгробий 0,4-0,5 м. Сохранность костяков хорошая. Могильник перспективен, как в археологическом, так и в антропологическом отношении при изучении культуры крымско-татарского народа.

Лит.:

Баранов И.А. Таврика в составе Хазарского каганата (салтово-маяцкая культура) // Диссертация на соискание звания доктора исторических наук. – Киев, 1994.

И.А. Баранов

с. Курортное, Ароматненсний с/с

ПОСЕЛЕНИЕ «КУКРЕК», ПОЗДНИЙ МЕЗОЛИТ, ЭНЕОЛИТ, РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (АРХЕОЛ.)

Памятник расположен в 6 км к югу от села, в узкой лесистой долине р. Шумилы, притока р. Зуи, на её левом берегу.

Стоянка открыта и раскопана Г.А.Бонч-Осмоловским в 1926 –1927 гг. В 1963–1964 гг. небольшие раскопы были заложены Ю.Г.Колосовым и в 1975–1976 гг. Д.Я.Телегиным.

Стратиграфия:

1) гумусный слой мощностью 0,35-0,40 м и с прослойкой мелкой гальки в нижней части. Содержит археологический материал средневекового времени. На границе этого слоя и нижележащего выявлены находки энеолитического времени;

2) мелкая известняковая крошка мощностью 0,30 м. В её нижней части найдены кремневые изделия позднего мезолита;

3) крупная галька с линзами известняковой крошки и мелкой гальки мощностью до 0,5 м;

4) глинисто-песчаные отложения темно-красного цвета, мощностью 0,20 м. Содержит позднемезолитический слой;

5) мелкая галька с известняковой крошкой мощностью до 0,20 м;

6) известняковая крошка мощностью 0,20 м, крупный галечник.

Материалы энеолитического времени представлены кремневыми изделиями (416 экз.) и обломками сосудов (300). Среди кремневых изделий – трапеции со струганой спинкой, трапеции с ретушью, заходящей на спинку, сегмент с плоской вершиной, концевые скребки на ножевидных пластинах, концевые скребки на отщепах, подокруглые скребки на отщепах, угловой резец на отщепе, двустороннеобработанный наконечник дротика, ножевидные пластины и отщепы с ретушью и без неё – фрагменты керамики (темно-красные?) с выгоревшими примесями в керамической массе, орнаментированы парными насечками по краю венчиков и оттисками мелкой гребенки, образующей ёлочную композицию.

Находки кремневых изделий из верхнего позднемезолитического слоя немногочисленны (43 зкз.). Они состоят из четырех трапеций с пологой ретушью, пластинки с притуплённым краем, концевых скребков на отщепах, пластин с ретушью, пластин и отщепов. Комплекс относится к мурзак-кобинскому этапу горно-крымской мезолитической культуры. В нижнем позднемезолитическом слое были раскопаны кострища, найдены кремневые изделия и кости животных.

Комплекс кремневых изделий явился основой для выделения кукрекской мезолитической культуры и до настоящего времени остается эталонным для позднемезолитического этапа данной культуры.

В его составе: карандашевидные, пирамидальные и призматические нуклеусы для пластин, аморфные нуклеусы для отщепов, вкладыши кукрекского типа**,** микропластинки со скошенный концом, острия и пластинки с притуплённым краем, подокругленные и концевые скребки на отщепах, концевые скребки на пластинах кукрекские резцы на отщепах, угловые резцы на пластинах, пластины и отщепы с ретушью, пластины, отщепы**.** Фаунистические материалы представлены костями благородного оленя и кабана.

Находки хранятся в Музее антропологии и этнографии РАН и Институте археологии НАН Украины

Лит.:

1. Бонч-Осмоловский Г.А. Итоги изучения крымского палеолита // Труды международной ассоциации по изучению четвертичного периода Европы. – 1934. – Вып. 5. – С.160-165;

2. Вакилова Е.А. Энеолитическая стоянка Кукрек в Крыму // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. – 1951. – Вып.36. – С.95;

3. Телегін Л.Я. Мезолітичні пам'ятники України. – Киев: Наук. думка, 1982.– С.102-104.

Ю.Г.Колосов В.Н. Степанчук, В.П.Чабай.

с.Курортное, Ароматновский с/с

СТОЯНКА «КИИК – КОБА». ГРОТ,

СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ, РАННИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Грот Киик-Коба обнаружил Г.А.Бонч-Осмоловский в 1924 г. В зтом же году начались стационарные исследования памятника, продолжавшиеся до 1926 г.

В процессе раскопок Г.А.Бонч-Осмоловский исследовал два культурных слоя палеолитического времени, обнаружено погребение неандертальцев (см. Киик-Коба, низкий культурный слой). Грот, наибольшая высота которого 9 м, ширина 11 м и глубина до 9 м, имеет юго-восточную экспозицию и располагается на высоте 120 м над уровнем р. Зуи. Локализован в подножии скального массива, с запада ограниченного долиной реки, а с юга соответственно ущельем и небольшой балочкой. Как и большинство других стратифицированных палеолитических памятников Крыма, Киик-Коба увязывается с прорывом реки через Вторую гряду Крымских гор.

В настоящее время грот полностью лишен отложений. По данным Г.А.Бонч-Осмоловского, отложения грота и склона перед ним демонстрируют следующую картину:

1. черный кизячно-гумусный слой;

1а. серый слой щебневатой известковистой супеси. Фиксировался только на склоне;

2. бурый слой плотной известковистой глины. Залегал линзами только на площадке грота;

3. желтый щебневатый суглинок;

4. темно-серый щебневатый суглинок;

5. желтый щебневатый суглинок;

6. щебневатый суглинок темного, до черного, цвета;

7. прослойка желтого суглинка. Фиксировалась отдельными пятнами на площадке грота;

8. скальное дно грота.

Мощность отложений грота невелика: от 20-30 см у стен до 1,5 м к склону.

С 2-4-м, 5-м и 6-м литологическими слоями связаны культурные остатки верхнего и нижнего очажных слоев. Находки нижнего культурного слоя приурочены к 5 и 6 литологическим слоям. Основную часть коллекции культурного слоя составляют находки из четвертого литологического горизонта. К этому же слою относятся сравнительно немногочисленные кремни и фаунистические остатки из 3-го и 2-го стратиграфических горизонтов.

Предполагается существование искусственных заслонов и вдоль южного края площадки грота. Здесь они могли усиливаться естественными элементами – крупными блоками рухнувшего козырька.

В центральной части грота обнаружены останки двух неандертальцев: взрослого и младенца. Первоначально Г.А.Бонч-Осмоловский связывал погребение взрослого с нижним культурным слоем стоянки, в дальнейшем относил его ко времени обитания верхнего культурного слоя. В настоящее время погребение взрослого неандертальца аргументировано синхронизируется со временем обитания нижнего культурного слоя. Культурно-хронологическую принадлежность погребения (?) ребенка твердо установить не удается.

Фауна верхнего культурного слоя стоянки, по определениям А.А.Бялыницкого-Бирули, В.И.Громова, В.М.Громовой, А.Я.Тугаринова, представлена следующими видами (числитель – количество определенных костей, знаменатель – количество особей):

гигантский олень – 236/8, лошадь – 103/6, сайгак – 144/*5,* корсак – 27/5, песец (?) – 12/3, слон – 42/2, осел – 3/2, лисица – 13/2, суслик рыжий – 3/2, зубр – 12/1, баран – 1/1, благородный олень – 16/1, кабан – 2/1 носорог – 5/1,

волк – 3/1, медведь бурый – 2/1, пещерная гиена – 10/1, заяц-русак – 1/1, байбак – 1/1, хомяк обыкновенный – 2/1, клушница – 1/1.

Кремневая индустрия.

Нуклеусов мало. Известно около 20 ядрищ, в основном, радиальных одно–, двусторонних. В коллекции имеются и нуклеусы протопризматического принципа.

Сколы. Подавляющее большинство небольших, до 5 см в поперечнике, размеров. Наиболее многочисленны сколы с размерами от 2 до 3 см.

Индексы подправки составляют: широкий – 41,9, узкий – 21,9. Это близко к показателям, приводимым Г.А.Бонч-Осмоловским (IFstr = 20; IKJ = 33,5) и В.Н.Гладилиным (IF1ds – it 40%, IfstT – более 20%).

Показатель точечных пяток составляет 39,3. Индекс пластин равен 11,6 по данным В.Н.Гладилина – до 10%. Изделия с вторичной обработкой.

Исходя из типологической структуры 334 орудий верхнего слоя Киик-Кобы, можно указать основные технико-типологические характеристики слоя (для всего комплекса орудий и целых, обломков). Индекс пластин составляет 11,1; индекс двусторонней обработки 8,7; индекс скребел общий – 28,4; индекс остроконечников общий – 38,3, индекс двусторонних ножей с площадками – 0,3%; индекс зубчато-выемчатых – 9,9%; индекс позднепалеолитических типов – 2,4.

Фауна нижнего культурного слоя, по определению А.А.Бялыницкого-Бирули, В.И.Громова, В.М.Громовой, А.Я.Тугаринова, представлена: зубр (?) – 2/1, сайгак – 15/1, гигантский олень – 5/1, благородный олень – 1/1, лошадь – 4/1, осел – 2/1, волк – 1/1.

Кремневая индустрия.

К нуклеусам Г.А.Бонч-Осмоловским отнесено около 150 изделий. Они характеризуются крайним типологическим разнообразием, отсутствует серийность. Отмечаются ядрища бессистемного дисковидного принципа расщепления, отдельные грубые протопризматические нуклеусы. Сколы часто характеризуются массивным отбивным бугорком, обширной площадкой, сильно скошенной по отношению к плоскости брюшка. Сколы, как правило, небольших размеров, широкие, но укороченные. Эти черты, выявляющие архаичный, неразвитый характер техники расщепления, сближают материалы нижнего слоя Киик-Кобы с так называемыми клевтонскими комплексами. Сколы леваллуа отсутствуют. Параллельнограненые, близкие протопризнатические сколы редки.

Показатель пластин низкий и не достигает 10%. Индекс поправки до 15%.

Изделия с вторичной обработкой. Двусторонне обработанные орудия редки и, хотя в коллекции имеются отдельные, тщательно изготовленные бифасы, они типологически невыразительны. Основную массу орудий слоя составляют зубчато-выемчатые формы. Часты кайякские остроконечники. Есть скребки, проколки, резцы.

Г.А.Бонч-Осмоловский относил нижний слой Киик-Кобы к раннему домустьерскому времени (аморфная стадия). В настоящее время слой всего датируется эпохой мустье.

Исходя из раннего возраста слоя (конец рисса или, что вероятнее, рисс-вюрм), а также технико-типологических черт индустрии (нестабильный характер формообразования орудий), представляется возможным отнести нижний слой к финалу позднего ашеля.

Средний для двух образцов из нижнего слоя показатель прокаливания составляет 1057 единиц.

Г.А.Бонч-Осмоловский датировал верхний слой Киик-Кобы позднешельским временем. В настоящее время общепринятой является датировка слоя мустьерским временем. Геологический слой датируется началом вюрма.

Усредненный (девять образцов) показатель прокаливания составляет 964 единицы.

Материалы хранятся в МАЭ г. Санкт-Петербурга.

Лит.:

Бонч-Осмоловский Г.А. Грот Киик-Коба. Палеолит Крыма. Вып. 1. М.– Л. – 1940.

Ю.Г.Колосов В.Н. Степанчук, В.П.Чабай

с. Курортное, Ароматновский с\с

СТОЯНКА «КОШ – КОБА», ПЕЩЕРА, СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Трехкамерная двухвходовая пещера с юго-западной ориентацией расположена в массиве меловых красноватых известняков и, примерно, в 2-3 км к юго-западу от села. Связана с правым бортом долины р. Зуя.

Обнаружена в 1923 г. С.Н.Забниным. В этом же году исследовалась Г.А.Бонч-Осмоловским совместно с Н.Л.Эрнстом и А.С.Моисеевым (в основном, участок второй наиболее обширной камеры).

Была прослежена следующая стратиграфия:

1) гумусный слой, мощностью до 30 см, с единичными находками позднейшего времени;
2) рыхлый, бурого цвета слой (отсутствовал в третьей камере). Мощность до 25 см. Встречены находки кизил-кобинского времени;
3) слой желтого суглинка, сухого и рыхлого, с обломками известняка. Мощность до 1м. Содержит находки кремня и дробленой кости;
4) слой красной глины, в верхней части более рыхлый, ниже – более плотный. Мощность до 50 см. Находок нет;
5) скальное дно.

Фауна третьего литологического слоя определялась А.А.Бялыницким-Бирулей, В.И.Громовой, В.И.Громовым.

Отмечены следующие виды: мамонт – 5/1, бизон – 2/1, сайгак – 116/5, гигантский олень – 8/2, благородный олень – 26/8, северный олень – 6/2, кабан – 13/4, шерстистый носорог – 19/3, лошадь – 06/6, осел – 37/3, волк – 1/1, лисица – 4/2, песец – 6/2, пещерная гиена – 68/4, пещерный медведь – 2/1. Отмечено также наличие зайца, сурка, имеются остатки клушницы – 10/3.

Кремневая индустрия очень немногочисленна и невыразительна. Всего найдено около 50 кремней; имеются указания на находку обломка пластинки с притуплённой спинкой.

Лит.:

Бонч-Осмоловский Г.А. Итоги изучения Крымского палеолита // ТМАИЧПЕ. – 1934.– Вып.5. – С.114-183.

Ю.Г.Колосов В.Н. Степанчук, В.П.Чабай
с. Курортное, Ароматновский с/с

МОГИЛЬНИК «ЧУЮНЧА»,

VII – VI В.В. ДО Н.Э. (АРХЕОЛ.)

Расположен в 1,5 км к западу от села на плато, возвышающемся примерно на 200 м над руслом р. Зуи.

Обнаружен в 1942 г. Г.А.Бонч-Осмоловским, в 1924-26 гг. он исследовал здесь 17 могил, в 1956 г. одно погребение расчищено А.Н.Лесковым.

Состоит из каменных ящиков, расположенных без определенного порядка. Фиксируется на местности по отдельным, выступающим на дневную поверхность покровным плитам. Захоронения преимущественно парные, в скорченном положении.

Инвентарь представлен двумя бронзовыми булавками и лепными сосудами. Могильник оставлен ранними таврами.

Материалы раскопок хранятся в Фондах Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург).

Лит.:

1. Бонч-Осмоловский Г.А. Доисторические культуры Крыма. – Симферополь, 1926. – Вып.2;

2. Лесков А.М. Раннетаврские могильники горного Крыма //Археологический сборник Государственного Эрмитажа. – Л., 1961. – Вып.2.– С.104-113.

В.А. Коен

с. Курское, Курский с/с

ПОСЕЛЕНИЕ «КИШЛАВ»,

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК (АРХЕОЛ.)

Находится в 4 км к северу от села, в 50 м от левого берега р. Мокрый Индол, около современного карьера для добычи щебня.

Открыта Л.Г.Мацкевичем в 1965 г.

Размещено на частично разрушенном карьером террасообразном уступе, на высоте около 35 м над уровнем речки.

Размеры поселения 100 х 75 м.

Находки залегают на глубине от 0,5 до 1,5 м от поверхности. Основную их массу составляют фрагменты плоскодонных лепных сосудов со слегка выпуклыми боками и незначительно отогнутыми венчиками. Поверхность – светло-коричневая, слегка лощеная, в глине примесь шамота, толщина стенок от 0,5 до 0,7 см. На отдельных обломках рельефные валики.

Вторая группа керамики отличается темно-серым цветом и хорошим лощением. Венчики, утончающиеся кверху, плавно изогнуты. Толщина фрагментов 0,4 -0,7 см. Изредка встречаются обломки сосудов с резными линиями, образующими несложный геометрический орнамент.

В шурфе размером 1 х 2 м (при глубине 1,8 м) выявлено около 50 обломков лощеных сосудов. Привлекает внимание обломок чернолощеного, слегка отогнутого венчика с резным орнаментом в виде ромбов и треугольников. Здесь же найдены: фрагмент дискообразного лепного пряслица, кремневый сегментовидный вкладыш, четыре пластинки и три отщепа.

Характер находок позволяет отнести этот памятник к скотоводческо-земледельческим поселениям конца эпохи бронзы – начала железного века.

Источники:

Мацкевич Л.Г. Новые поселения эпохи бронзы в восточном Крыму //Архив МАК.

А.А. Щепинский

с. Курское, Курский с/с

ПОСЕЛЕНИЕ «КУРСКОЕ», РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК (АРХЕОЛ.)

Находится в долине р. Индол между селами Курское и Долинное.

Открыто А.А.Щепинским в ноябре 1962 г.

Поселение располагается в саду на первой надпойменной террасе правого берега реки, против средневековой церквушки под глыбами скал. Судя по распространению подъемного материала, площадь поселения не менее 250 м. Частично распахано, раскопки не проводились.

Среди подъемного материала часто встречаются фрагменты лепных сосудов с резным орнаментом, характерным для кизил-кобинской культуры.

А.А. Щепинский

с. Курское, Курский с/с

ПОСЕЛЕНИЕ «КУРСКОЕ – 1», ЭПОХА БРОНЗЫ (АРХЕОЛ.)

Расположено в 3 км к северо-западу от села на правом берегу р. Мокрый Индол.

Открыто Л.Г.Мацкевичем в 1965 г.

Стоянка расположена примерно на 20 м выше уровня воды в речке. Подъемный материал представлен обломками лепной плоскодонной керамики и кремневыми изделиями. Среди керамики – незначительное количество обломков чернолощеных сосудов. Средняя толщина стенок сосудов 0,8 -0,9 см. Среди кремневых изделий выделяются скребла на массивных отщепах.

Источники:

Мацкевич Л.Г. Новые поселения эпохи бронзы в Восточном Крышу //Архив МАК.

А.А. Щепинский

с. Курское, Курский с/с

ПОСЕЛЕНИЕ «КУРСКОЕ – 2», ЭПОХА БРОНЗЫ (АРХЕОЛ.)

Находится в 2 км к юго-западу от села на 20 м выше уреза рядом протекающей р. Мокрый Индол, на пахоте.

Стоянка обнаружена Л.Г.Мацкевичем в 1963 г.

На её площади (около 30-35 м) собрана лепная керамика и кремень. Обломки сосудов с выгоревшими остатками в глине, обжиг неравномерный, толщина стенок 0,4-1,0 см. Среди каменных изделий – скребковидные отщепы и пластинки с боковой ретушью.

Раскопки на поселении не проводились.

Источники:

Мацкевич Л.Г. Новые поселения эпохи бронзы в Восточном Крыму //Архив МАК.

А.А. Щепинский

с. Курское, Курский с/с

УБЕЖИЩЕ «КУРСКОЕ»,

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК (АРХЕОЛ.)

Находится в 1,5 км к югу от развилки дороги от Феодосийского шоссе на село.

Открыто А.А.Щепинским в 1979 г.

Убежище располагается в лесу, на высоком скалистом холме с округлой уплощенной вершиной. Судя по остаткам оборонительной стены, от которой сохранился развал из мелкого камня, в длину убежище не превышало 30 м, а в ширину 25 м. На склоне холма часто встречаются фрагменты позднескифских неорнаментированных сосудов, реже фрагменты амфор, уплощенные стеклянные бусины.

Раскопки не проводились. Находки хранятся в музее археологии Крыма.

А.А. Щепинский

с. Лечебное, Мичуринский с/с

СТОЯНКА «ЛЕЧЕБНОЕ» ОТКРЫТАЯ, РАННИЙ – СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ, ЭПОХА БРОНЗЫ (АРХЕОЛ.)

Открыта в 1985 г. А.И.Евтушенко и Б.Е.Степанчуком.

Возможно, что это то же местонахождение, что фигурирует в списке ашельских памятников А.А.Щепинского, где для него ошибочно дана привязка к р.Индол.

Сборы на пункте вблизи с. Лечебное на поверхности юго-западного склона водораздела между рекой Кучук-Карасу и её левым притоком проводились Крымской палеолитической экспедицией.

Выделены три разновременных комплекса обработанного кремня: ашельский, мустъерский и эпохи бронзы.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. – Киев, 1993.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Лечебное, Мичуринский с/с

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК (АРХЕОЛ.)

Расположен в 400 м к западу от села и в 400 м к югу от трассы Симферополь – Феодосия у поворота на с. Лечебное.

Осмотрен в 1977 г. А.И.Айбабиным.

Состоит из двух насыпей высотой около 2 м и диаметром около 40 м, находящихся на расстоянии 100 м. Распахиваются, не раскапывались.

Источники:

Паспорт: 1.3.893 – 2.12.3. // Архив ГКОПИК Крыма

С.Г. Колтухов

с. Литвиненково, Зуйский п/с

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК,

ЭНЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Расположен на возвышенности в 1,3 км к западу от села.

Обнаружен сотрудниками ККМ в 1969 г., в 1977 г. описан В.К.Гарагулей, в 1986 г. обследован И.В.Ачкинази, уточнившим количество курганов и составившим план могильника.

В могильнике пять насыпей, четыре из них сгруппированы по две, расположены в 200 м друг от друга по направлению север – юг. Пятый курган находится в 200 м к западу от северной группы.

Высота курганов от 2 до 1 м, диаметр 50-30 м. Насыпи распаханы, памятник не исследовался.

Источники:

1. Паспорт: 1.3839 – 2.12.3 //Архив ГКОПИК Крыма;

2. Схемы расположения памятников на плане землепользования к-за Россия Белогорского р-на //Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Луговое, Русаковский с/с

КУРГАН

(АРХЕОЛ.)

Расположен на возвышенности в 500 м к северо-востоку от села.

Обнаружен в 1947 г., осмотрен в 1977 г., М.А.Фронджуло, в 1986 г. обследован И.В.Ачкинази.

Высота насыпи 1 м, диаметр 30 м, распахана. Памятник не исследовался,

Источники:

1. Паспорт: 1.3.867 – 2.12.3 //Архив ГКОПИК Крыма;

2. Схема расположения памятников на землях к-за «Рассвет» Белогорского р-на //Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Луговое, Русаковский с/с

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 1 км к северо-западу от села на пологом водоразделе.

Взят на учет в 1950 г., в 1977 г. осмотрен М.А.Фронджуло, в 1987 г. обследован И.В.Ачкинази, определившим количество курганов, размеры могильника, высоты и диаметры насыпей.

Могильник из 9 курганов вытянут цепочкой с юго-запада на северо-восток на протяжении 1,2 км. Расстояние между курганами около 100 м. Высота насыпей 1,5-0,5 м, диаметр 40-30 м, распаханы. Памятник не исследовался.

Источники:

1. Паспорт: 1.3.846 – 2.12.3 // Архив ГКОПИК Крыма;

2. Схема расположения памятников на землепользовании к-за «Рассвет» Белогорского р-на // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г.Колтухов

с. Луговое, Русаковский с/с

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 700 м к северо-востоку от села на возвышенности.

Обнаружен в 1947 г. Белогорским отрядом Тавроскифской экспедиции Крымской научно-исследовательской базы АН СССР.

В 1977 г. три из них осмотрены М.А.Фронджуло. В 1987 г. могильник обследован И.В.Ачкинази, выполнившим его глазомерную съемку.

Курганы расположены двумя цепочками, вытянутыми с северо-запада на юго-восток, расстояние между ними до 200 м. Протяженность дальней от села цепи 500 м, в нее входят 8 курганов, находящихся в 50-100 м друг от друга. Протяженность ближней – 250 м. В ней 3 кургана, находящихся в 100 м друг от друга. Высота курганов 0,5 м, диаметр – 10 м. Распаханы. Видны остатки каменных ящиков и кромлехов

Памятник не раскапывался.

Источники:

1. Паспорт: 1.3.852 – 2.12.3 // Архив ГКОПИК Крыма;

2. Схема расположения памятников на землепользовании к-за «Рассвет» Белогорского р-на // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Луговое, Русаковский с/с

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 1 км к северо-востоку от села на возвышенности.

Обнаружен в 1947 г. сотрудниками Тавро-Скифской экспедиции Крымской научно-исследовательской базы АН СССР, в 1977 г. осмотрен М.А.Фронджуло, в 1986 г. обследован И.А.Ачкинази.

11 курганов вытянуты цепочкой по водоразделу с северо-востока на юго-запад на протяжении 1,5 км. Расстояние между насыпями 100-150 м.

Курганы в концах цепи сгруппированы по два. Высота насыпей 1,5-0,5 м, диаметр 40-20 м. Сильно распаханы. Памятник не раскапывался.

Источники:

Паспорт: 1.3.861 – 2.12.3; 1.3.846 – 2.123 // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Луговое, Русаковский с\с

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК (АРХЕОЛ.)

Расположен в 700 м к северо-востоку от села на возвышенности.

Обнаружен в 1947 г. Белогорским отрядом Тавро-Скифской экспедиции Крымской научно-исследовательской базы АН СССР.

В 1977 г. три из них осмотрены М.А.Фронджуло.

В 1987 г. могильник обследован И.В.Ачкинази, выполнившим его глазомерную съемку.

Курганы расположены двумя цепочками, вытянутыми с северо-запада на юго-восток, расстояние между ними до 200 м. Протяженность дальней от села цепи 500 м, в нее входят 6 курганов, находящиеся в 50-100 м друг от друга. Протяженность ближней – 250 м, в ней 3 кургана, диаметр 10 м. Распаханы. Видны остатки каменных ящиков и кромлехов.

Памятник не раскапывался.

Источники:

1. Паспорт: 1.3.852 – 2.12.3 //Архив ГКОПИК Крыма;
2. Схема расположения памятников на землепользовании к-за «Рассвет» Белогорского района // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов.

с. Межгорье, Зеленогорский с\с

СТОЯНКА «ШПАН – КОБА», МЕЗОЛИТ, НЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Стоянка, относящаяся к типу полупещерных, находится примерно в 10 км к югу от села, на северной оконечности Долгоруковской яйлы, в верховьях балки Чавке-Тау.

Открыта С.А.Трусовой в 1925 г., изучалась О.Н.Бадером в 1935 г. и обследовалась А.А.Щепинским в 1981 г.

Навес расположен на левов берегу балки Чавке-Тау, западного притока р. Бурульчи, под известняковым скальным массивом, высотой около 8 м и длиной свыше 60 м. В южном конце скалы – навес длиной 15 м и наибольшей глубиной 5 м. Навес заканчивается низким (менее 1 м) входом в пещеру длиной и шириной до 5 м. Навес сухой, выходом обращен на восток, перед ним площадка, огибаемая ручьем. В 0,75 км от навеса – источник. Шурф, заложенный в средней части навеса, позволил О.Н.Бадеру выделить 4 слоя, из которых три содержат те или иные следы человеческой деятельности.

В первом слое (0,35-0,38 м) в рыхлом песчанистом суглинке буро-коричневого цвета с большим количеством камней найдены мелкие осколки камней и 10 кремней. Среди них плоский скребок сегментовидной формы на отщепе и четыре ножевидных пластинки неолитического времени.

Во втором слое (0,38-0,53 м, серо-желтая глина с камнями) находок не оказалось.

В третьем слое (0,53-0,96 м, буро-коричневый влажный суглинок с камнями и углистыми пятнами) выявлено 14 кремней и 16 костей животных – кабана и косули). Найденные здесь 7 тонких узких ножевидных пластинок изготовлены из серого кремня, вероятнее всего, относятся к тарденуазскому или мурзак-кобинскоиу времени.

Нижний, четвертый слой (0,90-1,53 м, т.е. до скального грунта) – серовато-желтая плотная и влажная глина с камнями, археологических находок нет, в нем собрано только десять костей животных, в т.ч. крымского марала и кабана.

Источники:

1. Бонч-Осмоловский Г.А. Итоги изучения крымского палеолита // ТМАИЧПЕ. – 1934. Вып.5;

2. Бадер О.Я. Некоторые памятники палеолита и мезолита в восточной части горного Крыма //ИАДК. – Киев, 1957. – С.16-18, рис.6-7.

А.А. Щепинский

с. Межгорье, Зеленогорский с/с

ПОСЕЛЕНИЕ «БАКСАН»,
V – IV ВВ. ДО Н. Э. (АРХЕОЛ.)

Находится в 2 км к северо-западу от села, в лесу у грунтовой дороги в с.Курортное.

Открыто В.П.Душевским в 1985 г.

Поселение, частично поврежденное лесопосадками, находится на водоразделе. Прослеживаются небольшие валы. Культурный слой залегает на глубине 15-20 см от поверхности, на границе почвы и щебенки. Площадь поселения не устанавливается, т.к. задернована или поросла лесом.

Археологический материал представлен многочисленными обломками лепной, простой и лощеной керамики, иногда с остатками геометрического резного орнамента. Выделяются горшки, миски. Найдены: керамическое пряслице, обломок стенки античной амфоры.

Поселение относится к кизил-кобинской археологической культуре.

Раскопки не проводились.

А.А. Щепинский

с. Межгорье, Зеленогорский с/с

ПОСЕЛЕНИЕ И ГОРОДИЩЕ
САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ,
ВТОРАЯ ПОЛ. – ПЕРВАЯ ПОЛ VIII ВВ. (АРХЕОЛ.)

Расположены в северной оконечности Баксанского ушелья на окраине села (быв. Баксан).

Поселение обнаружено в 1969 г. Тау-Кипчакским отрядом Крымской экспедиции Института археологии АН УССР (начальник отряда

И.А.Баранов), городище на скальном утесе над ущельем – в начале 80-х гг. В.А.Душевским.

Поселение находится в долине р. Бурульчи на крутых склонах её левобережья напротив скалистой гряды Буран-Кая. Площадь памятника не установлена.

Археологический материал (фрагменты амфор, византийской и салтовской столовой посуды, а также обломки салтовских сероглиняных горшков, украшенных линейно-волнистым орнаментом) обнаружен в геологических шурфах, заложенных в створе проектируемого Баксанского водохранилища. Толщина культурного слоя достигает 1,5 м. Постройки не обнаружены. Над поселением находится связанное с ним укрепление.

Городище расположено на плоской вершине вытянутого в длину обрывистого мыса, неприступного с трех сторон. Площадь около 15 га. Мыс густо порос лесом. Оборонительные стены, толщиной около 2,5 м, поставлены в наиболее узкой части мыса и сложены из известняковых блоков на глине в орфостатной технике. Кладка двухпанцирная, облицовочная. С внешней стороны в ней видны проём ворот и не менее двух башенных выступов.

Культурный слой внутри городища не зафиксирован. В одной из башен обнаружены фрагменты амфор VII–VIII вв. и обломки салтовских горшков с линейным орнаментом.

Поселение и городище относятся к первому периоду салтово-маяцкой культуры в Крыму и связаны с оседанием тюрко-болгар (оногур) в предгорьях после распада Приазовской Болгарии.

Типологически и хронологически поселение аналогично эталонному салтовскому памятнику в урочище Тау-Кипчак.

Лит.:

Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). – Киев, 1990. – С.64-85.

И.А. Баранов

с. Межгорье, Зеленогорскйй с/с

СТОЯНКА «АДЖИ – КОБА – 2»,

НЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Стоянка расположена в 3 км к югу от села в северо-западной части Караби-Яйлы.

Она занимает верховья Аджи-Кобинской балки на 1 км на юг от пещеры Аджи-Коба, на небольшой площадке в борту балки. На противоположном борту находится «Аджи-Коба–3».

Культурный слой памятника частично сохранился.

Материалы представлены сборами на поверхности. Ориентировочная площадь стоянки 1200 м. Коллекция «Аджи-Коба–2» насчитывает 2854 предмета, в т.ч. 196 орудий. Нуклеусы плоские и конические неолитических типов. Геометрические микролиты представлены круторетушированными и со струганной спинкой. Морфологически представлены трапеции и сегменты. Как в большинстве позднепалеолитических комплексов доминируют скребки на укороченных и сломанных пластинах. Керамики не обнаружено. Изделия кукрекского типа.

Памятник относится к позднему этапу горнокрымской неолитической культуры. Стоянка возникла в результате сезонной деятельности (весна – лето).

Лит.:

1. Моисеев А.С. Предварительный отчет о находках следов каменного века на яйлах и на Южном берегу Крыма // ИТУАК. – 1920. – № 57;

2. Яневич А.А. Нові дослідження стоянок Аджи-Коба в //Археология. – 1984. – № 46.– С.97-100.

В.Ю. Коен

с.Межгорье, Зеленогорский с/с

СТОЯНКА «АДЖИ – КОБА – 3»,

МЕЗОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Стоянка расположена в 4-5 км к юго-востоку от села, в северо-западной части Караби-Яйлы горного Крыма в верховьях Аджи-Кобинской балки, в 1 км на юг от пещеры Аджи-Коба, на небольшой площадке в борту балки.

Открыта А.С.Моисеевым в 1916–1918 гг. Дополнительные сборы материалов провел А.А.Яневич.

Общая площадь Аджи-Коба – 1000 м.

Культурный слой стоянки уничтожен. Коллекция насчитывает 1206 кремней, в т.ч. 98 орудий. Нуклеусы призматические. Геометрические микролиты – круторетушированы. Трапеции полностью доминируют. В качестве специфических типов следует выделить 2 фатьмиковинских острия. Скребки характеризуются разнообразием типов. Преобладает поздние формы на отщепах: округлые и подокруглые.

По типологическому составу комплекс относится к шан-кобинской индустрии. Стоянку следует датировать 4-мя этапами горнокрымской мезолитической культуры (6000-5500 лет до н.э.) и связывать её с сезонными летними посещениями групп охотников – собирателей.

Лит.:

1. Моисеев А.С. Предварительный отчет о находках следов каменного века на яйлах и на Южном берегу Крыма // ИТУАК. – 1920. – № 57;

2. Яневич А.А. Нові дослідження стоянок Аджі-Коба в Криму //Археологія. – 1984. – №46. – С. 97-100.

В.Ю. Коен

с. Мельники, Зыбинский с/с

КУРГАН

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 2 км к западу от села на водоразделе.

Обнаружен в 1947 г. Белогорским отрядом Тавро-Скифской экспедиции Крымской научно-исследовательской базы АН СССР. В 1977 г. обследован сотрудниками Крымского краеведческого музея.

Высота куполовидной насыпи из чернозема 2 м, диаметр 40 м. Полы кургана запаханы. На поверхности насыпи встречены обломки красноглиняной гончарной керамики и ножка амфоры эллинистического времени.

Источники:

Паспорт: 1.3.833 – 2.12.3 // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Меловое, Цветочненскйй с/с

ГОРОДИЩЕ «МЕЛОВОЕ», РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК (АРХЕОЛ.)

Расположено в 1,5 км к северу от села на краю плато над правым берегом р. Бурульчи.

Обнаружено А.Я.Фабром в 30-х гг. XIX в. В послевоенные годы обследовано П.Н.Шульцем, в 1968 г. И.А.Барановым. В 1984, 1990, 1991-х гг. разведки и раскопки на городище провел автор.

Треугольное в плане городище находится у края обрыва, площадь 0,76 га, раскопано 150 м. С юго-запада ограничено обрывом высотой до 2 м. Со стороны плато было защищено каменной стеной с башнями. В настоящее время стена имеет вид задернованного каменистого вала высотой до 1,5 м. Протяженность северного фронта 150 м, восточного – 80 м. Ширина стены в первом строительном периоде 3,2 м, кладка бутовая (известняк), иррегулярная, трехслойная в вертикальном поперечном сечении. На восточном фланге раскопана башня этого периода, прямоугольная, размером 4,2 х 5,3 м, с внутренним пространством, заполненным бутом. Кладка лицевых слоев однослойная, иррегулярная, из бута.

Во втором строительном периоде стена с напольной стороны была усилена дополнительным поясом шириной 1,4-1,9 м, сложенным из бута.

В третьем строительном периоде стена и башня восстановлены после разрушений. В раскопе, заложенном на территории городища, у стены, обнаружен золистый культурный слой I в. до н.э.– I в.н.э. Мощность до 0,5 м. К этому же времени относятся многочисленные хозяйственные ямы. В

почвенном слое, подстилающим золистые отложения, обнаружены обломки лепных и гончарных сосудов III–II вв. до н.э. Лепная керамика типично позднескифская. Очевидно, городище возникло в III–II вв. до н.э., как убежище, для жителей прилегающего к нему селища. К этому времени относятся фортификационные сооружения первого и второго строительных периодов. В I в. до н.э.– I в.н.э. после восстановления оборонительных сооружений укрепления, часть территории городища была заселена. В слоях III–II вв. до н.э. обнаружены редкие обломки лепных лощеных и нелощеных сосудов, фрагменты херсонесских, книтских, родосских и коричневоглиняных амфор. В слоях I в. до н.э. – I в.н.э. присутствовала лепная керамика тех же форм, что и в более ранних отложениях, обломки краснолаковых сосудов редки, среди амфорного боя преобладают обломки светлоглиняных амфор с двуствольными ручками.

Материалы раскопок и разведок хранятся в Белогорском краеведческом музее и в Крымском филиале ИА НАН Украины.

Источники:

Колтухов С.Г. Пізньоскіфські поселения східної частини Передгірського Криму //Археологія. – 1991. – № 4. – С.82 -83.

С.Г. Колтухов

с. Меловое, Цветочненскйй с/с

КУРГАН

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 0,6 км к западу от села на возвышенности.

Обнаружен В.К.Гарагулей в 1977 г.

Насыпь куполообразная, высотой 4 м, диаметром 70 м. Вершина в радиусе 15 м, не запахана.

Памятник не исследован.

Источники:

Паспорт: 1.3.263 – 2.12.3 //Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Мироновка, Вишенский с/с

КУРГАН

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 800 м к северу от села на краю куэсты.

Обнаружен в 1947 г. Белогорским отрядом ТСЭ, в 1977 г., осмотрен М.А.Фронджуло, в 1986 г. обследован И.В.Ачкинази.

Насыпь куполовидная высотой 2,5 м, диаметром 40 м. На вершине кургана триангуляционный пункт, обозначенный железной пирамидой.

Памятник не исследовался.

Источники:

1. Паспорт: 1.3.874 – 2.12.3 //Архив ГКОПИК Крыма;

2. Схема расположения памятников на плане землепользования к-за Суворовский Белогорского р-на //Архив КГОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Мироновка, Вишенский с/с

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

(АРХЕОЛ.)

Расположен на скальной гряде Сары-Кая. Начинается в 1 км к юго-западу от села.

В 1986 г. И.В.Ачкинази составил план памятника.

Могильник состоит из 14 курганов, его протяженность с севера на юг 3 км. В топографической структуре памятника можно выделить 3 курганные группы и 2 одиночных кургана. Северная группа из 3-х курганов вытянута цепочкой с северо-востока на юго-запад. Её протяженность 500 м, расстояние между курганами 100-300 м. Высота центрального кургана 3,5 м, диаметр 50

м, северная пола разрушена. Высота крайних курганов 1,5-1 м, диаметр 40 м**.** Куполовидные насыпи задернованы.

В 1 км к юго-западу и в 600 м к югу от центрального кургана северной группы расположены 2 одиночные, сильно распаханные насыпи. Высота первой – 0,8 м, диаметр 50 м, второй – 1 м, диаметр 10 м. В 1,5 км к югу от описанной группы расположены 5 курганов, вытянутые цепочкой с севера на юг на протяжении 750 м, расстояние между насыпями 50-200 м. Высота от 2 до 0,8 м, диаметр от 50 до 20 м. Насыпи распаханы. В центре группы курган с триангопунктом, у которого опаханы полы.

В 0,5 км к югу расположена третья – южная группа из 4 курганов, вытянутая цепочкой с юго-запада на северо-восток-восток на протяжении 400 м. Расстояние между насыпями 50-100 м. Высота восточной насыпи 3 м, диаметр 50 м, в центре грабительская яма, полы запаханы. Высота остальных курганов 1,5-1,2 м, диаметр 30-20 м. Насыпи распаханы. Памятник не исследовался.

Источники:

Схема расположения памятников на плане землепользования к-за им. Суворова Белогорского р-на //Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Мичуринское, Мичуринский с/с

КУРГАН

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 2 км к северо-востоку от г. Белогорска на равнине, севернее шоссе Белогорск – Васильевка**.** Обследован А.И.Айбабиным в 1977 г.

Высота 1 м, диаметр 30 м, распахан.

Памятник не исследовался,

Источники:

Паспорт: 1.3.827 – 2.12.3 //Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Мичуринское, Мичуринский с/с

КУРГАН

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 150 м к северу от указателя 3 км дороги Васильевка – Мичурино.

Обнаружен в 1947 г. при проведении паспортизации памятников истории и культуры. В 1977 г. осмотрен А.И.Айбабиным.

Высота кургана 1 м, диаметр 15 м. Не исследован.

Источники:
Паспорт 1.3.888 – 2.12.3 //Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Мичуринское, Мичуринский с/с

КУРГАН

(АРХЕОЛ.)

Расположен на водоразделе в 3 км к северу от села.

Взят на учет в 1951 г., в 1977 г. обследован сотрудниками отдела учета и охраны памятников Крымского краеведческого музея.

Могильник из 5 курганов вытянут с запада на восток на 3 км. Высота насыпей 2,5-2,0 м, диаметр 30-15 м. Распаханы. Памятник не исследовался.

Источники:
Паспорт: 1.3.841 – 2.12.3 //Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Мичуринское, Мичуринский с/с

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

(АРХЕОЛ.)

Расположен на водоразделе, в 3 км к северо-западу от села, на 6-м км шоссе Белогорск – Васильевка.

Обнаружен в 1948 г., обследован А.И.Айбабиным в 1977 г. В 1986 г. осмотрен И.В.Ачкинази.

3 кургана расположены цепочкой с северо-запада на юго-восток, на протяжении 300 м, по обе стороны шоссе. Насыпи овальные, высотой 3, 1,5, 1,5 м, диаметром 60-50 м. На втором кургане установлен охранный знак. Памятник не раскапывался.

Источники:

1. Паспорт: 1.3.828 – 2.12.3 //Архив ГКОПИК Крыма;

2. Схема расположения памятников на землях к-за им. Мичурина Белогорского р-на //Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Мичуринское, Мичуринский с/с

КУРГАН

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 4 км к северо-востоку от г. Белогорска, на возвышенности, западнее километрового столба с указателем 4/18, на шоссе Белогорск – Васильевка.

Обнаружен в 1947 г., в 1977 г. осмотрен А.И.Айбабиным.

Высота куполовидной насыпи 1,5 м, диаметр 35 м. Полы опаханы. Памятник не раскапывался.

Источники:

Паспорт: 1.3.829 – 2.12.3 //Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Мичуринское, Мичуринский с/с

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК (АРХЕОЛ.)

Расположен в 3 км к юго-западу-западу от села на возвышенности межгрядной долины.

Обнаружен в 1948 г., обследован А.И.Айбабиным в 1977 г.

Состоит из 3-х курганов**,** расположенных треугольником на расстоянии 400-700 м друг от друга. Высота насыпи 2,0-1,0 м, диаметр 50-30 м, распаханы. Памятник не раскапывался.

Источники:

Паспорт: 1.3.830 – 2.12.3 //Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Мичуринское, Мичуринский с/с

СТОЯНКА «МИЧУРИНСКОЕ», ОТКРЫТАЯ, СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Открыта в 1982 г. В.Н.Степанчуком.

Находки собраны на правом берегу р. Кучук-Карасу, напротив крайних строений западной окраины села (находящегося на левом берегу реки), близ источника на поверхности холмистого возвышения. Среди обломков необработанного кремня поднято до 20 отщепов, несколько пластинчатых сколов, чешуйки, несколько изделий с ретушью. Наиболее выразительное орудие – массивный угловатый остроконечник. Есть также обломок зубчатого орудия, пластинка с ретушью.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. Киев.

Ю.Г.Колосов В.Н. Степанчук, В.П.Чабай

с. Муромское, Муромский с\с

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

(АРХЕОЛ.)

Находится в 4 км к западу от села, в 250 м от километрового столба, обозначающего 16-й км дороги Белогорск – Золотое Поле, на северном склоне куэсты второй горной гряды.

Осмотрен в 1977 г. А.И.Айбабиным.

Могильник из 3 овальных насыпей, вытянутых цепочкой с северо-востока к юго-западу на протяжении 500 м.

Высота курганов 3-1,5 м, диаметр 20-15 м, распахиваются. Памятник не исследовался.

Источники:

Паспорт: 1.3.899 – 2.12.3 //Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Некрасовка, Васильевский с/с

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 1,2 км к северу от села, у подножья г. Плоская.

Обнаружен в 1947-1948 гг. сотрудниками ТСЭ, в 1977 г. осмотрен А.И.Айбабиным, в 1986 г. обследован И.В.Ачкинази.

Состоит из цепи курганов, расположенных компактной группой, вытянутой с северо-запада на юго-восток на протяжении 500 м. Высота насыпей 2-0,5 м, диаметр 50-30 м, распаханы. Памятник не раскапывался.

Источники:

Паспорт: 1.3.896 – 2.12.3. картографические материалы //Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Некрасовка, Васильевский с/с

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 500 м к северо-западу от села, у шоссе, на северном склоне куэсты Второй горной гряды.

Обнаружен в 1946 г. сотрудниками ТСЭ в 1977 г., осмотрен А.И.Айбабиным в 1986 г., обследован И.В.Ачкинази.

Три кургана вытянуты цепочкой с северо-востока к юго-западу на протяжении 300 м. Высота курганов 2-1,5 м, диаметр 40-50, распаханы.

Памятник не исследовался.

Источники:

Паспорт: 1.3.901 – 2.12.3 // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Новиково, Зеленогорский с/с

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

(АРХЕОЛ.)

Курганы расположены на возвышенности, в 560 м к юго-западу от поворота с шоссе Симферополь – Белогорск на село.

Обнаружены и взяты на учет в 1969 г. при проведении паспортизации памятников истории и культуры.

Осмотрены В.К.Гарагулей в 1977 г.

Могильник состоит из двух курганов, один высотой 1,5 м, диаметром 30 м, расположен к югу от дороги Белогорск – Новиково; второй, высотой 1,5 м, диаметром 25 м – в 250 м севернее дороги.

Насыпи распаханы. Памятник не исследовался.

Источники:
Паспорт: 1.3.834 – 2.12.3 //Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Новиково, Зеленогорский с/с

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

(АРХЕОЛ.)

Расположен на водоразделе в 200 м к западу от сельского кладбища.

Обнаружен в 1950 г., обследован В.К.Гарагулей в 1977 г.

Два кургана находятся в 200 м друг от друга. Высота западного – 3 м диаметр 40 м, восточного – 2,5 м, диаметр 30 м.

Распаханы, не раскапывались.

Источники:

Паспорт: 1.3.837 – 2.12.3 //Архив ГКОПИК Крыма

С.Г. Колтухов

с. Новиково, Зеленогорский с/с

КУРГАН

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 2,5 км к западу от села на возвышенности, над левым берегом р. Зуи.

Обнаружен в 1964 г., обследован В.К.Гарагулей в 1977 г.

Насыпь кургана круглая, высотой 2,5 м, диаметром 40 м. Состоит из грунта и бутового камня. Памятник не исследован.

Источники:

Паспорт: 1.3.907 – 2.12.3 //Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Новожиловка, Новожиловский с/с

КУРГАН

(АРХЕОЛ.)

Расположен в селе, в 100 м от дороги на с. Тургенево у зернохранилища. Обнаружен и обмерен В. К. Гарагулей в 1977 г. Насыпь куполовидная, высота – 2 м, диаметр – 30 м, не распахана.

Памятник не раскапывался.

Источники:

Паспорт 1. 3.364 – 2.12.3 //Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Новожиловка, Новожиловский с/с

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 0,8-2 км к юго-западу от села на возвышенности.

Обнаружен и взят на учет в 1954 г. работниками Белогорского отдела культуры обследован В.К. Гарагулей.

4 кургана вытянуты цепочкой, с северо-запада на юго-восток, на протяжении 1,2 км.

Высота куполовидных насыпей 2-1,5 м.

Источники:

Паспорт: 1.3.912 – 2.12.3 // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Новокленово, Зеленогорский с/с

ГОРОДИЩЕ УЧКОЗСКОЕ,

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК (АРХЕОЛ.)

Расположено в 2 км к северо-востоку от села.

Обнаружено в 1957 г. И.А.Барановым.

Находится на мысу с крутыми склонами, площадь около 1 га.

На стрелке мыса каменная стена шириной 2,5 м разрушена, имеет вид задернованного каменистого вала высотой до 1 м. Вдоль края мыса заметны остатки еще одной стены. Северная часть укрепления площадью 0,4 га занята цитаделью. На территории городища заметны небольшие зольники и остатки крупной постройки. Находки представлены обломками лепных сосудов позднескифского облика и фрагментами амфор III–II вв. до н.э. а также I в. до н.э.– I в.н.э.

Вблизи городища расположены два селища, одно, синхронное, находится на террасах на склоне мыса, его площадь не менее 8 га, второе, II–III вв.н.э., расположено в 500 м к юго-востоку от укрепления, площадь около 1,5 га.

Материалы хранятся в Крымском филиале Института археологии Академии наук Украины.

Лит.:

1. Баранов И.А. Археологические памятники у с. Новоклёново //АИУ.– 1967.– Киев, 1968. – С. 210 -215;

2. Дашевская О.Д. Поздние скифы в Крыму // САИ. – 1991. – № 1-7.– С. 46.

С.Г Колтухов

с. Новокленово, Зеленогорский с/с

САЛТОВО-МАЯЦКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ,

ВТОРАЯ ПОЛ. VII – ПЕРВАЯ ПОЛ. VIII ВВ. (АРХЕОЛ.)

Расположено на восточном окраине села (быв. Учкоз) по обоим берегам пересыхающего ручья. При строительстве пруда в 1966 г. И.А.Барановым были обнаружены остатки каменных построек, сложенных насухо из местного плитняка «в елку».

В их развалах найдены фрагменты причерноморских амфор с зональным рифлением, салтовская и византийская столовая посуда, а также обломки салтовских сероглиняных горшков с линейно-волнистым и волнистым орнаментом. При взрывных работах в зоне строительства пруда было разрушено несколько больших гончарных печей византийского типа, в которых обжигались причерноморские амфоры, черепица с клеймами и сероглиняные салтовские горшки.

В 500 м к востоку от поселения на одном из отрогов гряды, на месте скифского городища находились салтовское городище того же времени и поминально-ритуальный комплекс, представляющий собой прямоугольную постройку 100 х 50 м, ориентированную по оси север – юг. В южной торцовой стене имелся проём ворот, а по оси ворот в центре сооружения – каменная насыпь. Толщина стен около 1 м. Их высота не превышала 1,5 м. Стены сложены из местного бута насухо. В 100 м к югу от прямоугольной постройки выявлены остатки салтовского поселения, огороженного с внешней стороны каменной оборонительной стеной. Внешняя стена и поселение были разрушены при плантажной вспашке под виноградник.

Лит.:

Баранов И.А. Археологические памятники у с. Новоклёново //АИУ. – 1967 г. – Киев, 1968. – С. – 210-215.

И.А. Баранов

с. Овражки, Зеленогорский с/с

ПОСЕЛЕНИЕ

XVI – XIX ВВ. (АРХЕОЛ.)

Расположено к северу от села на юго-восточной краю скалистом грады Буран-Кая в пойме р. Бурульчи на обоих ее берегах.

Обнаружено 1966 г. И.А.Барановьм. Раскопки не производились. В пойме реки визуально видны руины каменных домов, а на краю поселения отводной канал водяной мельницы. В подъемном материале преобладали находки фрагментов черепицы-татарки, позднесредневековой поливной керамики и столовой посуды. Над поселением на краю гряды Буран-Кая отмечены остатки огороженного загона для скота, вероятно связанного с этим поселением.

Границы памятника не установлены.

И.А. Баранов

с. Овражки,

Зеленогорский с/с

СТОЯНКА «БУРАН – КАЯ», ГРОТ, МЕЗОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Расположена к северу от села на юго-восточной конце, обрывающейся к долине р. Бурульчи, скалистой гряды Буран-Кая на правом берегу реки. Грот найден экспедицией Института антропологии МГУ под руководством О.Н.Бадера в 1935 г.

Раскопки памятника проводились в 1936–1937 гг., а затем в 1957-58 гг. О.Н.Бадером. Грот обращен на юго-запад, имеет треугольную в плане форму (глубина – 4 м, ширина входа – 5,8 м, высота – более 2 м). Перед гротом находится широкая открытая площадка, полого спускающаяся к речной низине.

При шурфовке культурные остатки обнаружены лишь в верхнем слое (серовато-желтый суглинок с большим количеством камня, глубиной до 0,5 м); единичные находки были во втором слое (плотный, крупнозернистый песок коричнево-желтого цвета, с небольшим количеством камня, глубина от 0,50 до 0,60 м).

Из культурного слоя определены кости бизона, сайги, благородного оленя, дикого кабана, лошади, лисицы (?), медведя, пещерного льва и рыси. Найдены раковины съедобных наземных моллюсков и фрагмент створки устрицы.

Памятник относится ко 2 этапу шан-кобинской культуры и датируется в пределах аллередского интерстадиала (8 тыс. до н.э.)

Лит:

1. Бадер О.Н. Некоторые памятники палеолита и мезолита в восточной части горного Крыма // История и археология древнего Крыма. – Киев, 1957. – С. 7-25;

2. Бадер О.Н. Раскопки в 1957 г. в гроте Бурун-Кая в Крыму // Тез. докл. 4 Всесоюзн. арх. студ. конф. – М., 1958. – С.11;

3. Коен В.Ю. Финальный палеолит горного Крыма //Автореф. дис. канд. ист. наук – Киев, 1991. С. 23.

В.Ю. Коен

с. Овражки, Зеленогорский с/с

СТОЯНКА «КИЛЬСЕ – КОБА»,

НЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Находится, в районе села в урочище Буран-Кая, на правом берегу р. Бурульчи, занимает центральную часть скалистого массива Буран-Кая.

Представляет собой небольшой, высокий, обращенный на запад, сухой грот, около 5 м глубиной и 3,5 м шириной.

Стоянка была открыта Крымской палеоантропологической экспедицией Института антропологии МГУ в 1935 г (О.Н.Бадер}. У входа в грот был заложен шурф. Он выявил следующую последовательность напластований:

1) суглинок комковатый серо-желтого цвета с камнями до глубины 0,5 м;

2) суглинок серый с камнями (от 0,5 до 0,6 м);

3) суглинок розоватый со следами действия огня (от 0,65 до 0,75 м);

4) серый суглинок с камнями (0,75-0,9 м), аналогичный второму слою;

5) известняковый щебень в сером суглинке (от 0,9 до 1,6 м);

6) известняковый щебень в желтом суглинке (от 1,6 м до скалы).

Скальное дно зафиксировано на глубине 1,8 м а в юго-западной части шурфа – на глубине до 2,5 м.

В третьем, четвертом и верхнем горизонтах пятого слоя, на глубине между 0,65 и 1,2 м найдено 25 изделий из кремня, 97 обломков костей животных и обломок посуды. Второй шурф, заложенный в нижней половине склона, не дал находок. Находки в основном шурфе представляют собой невыразительный комплекс, который в значительной степени, условно, можно отнести к горнокрымской мезолитической культуре.

Лит.:

Бадер О.Н. Некоторые памятники палеолита и мезолита в восточной части горного Крыма // История и археология древнего Крыма. – Киев, 1957. – С. 7-24.

В.Ю. Коен

с. Овражки, Зеленогорским с/с

СТОЯНКА «ЧАГОРАК – КОБА», ГРОТ, СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Расположена к югу от села в 500-600 м от устья балки Берекет, с левой стороны впадающей в долину р. Бурульчи, напротив скального массива Буран-Кая.

Открыта О.Н.Бадером в 1935 г. исследована им же в 1936–1937 гг.

Исследована полностью. Общая площадь раскопа составляет 90 м.

Находки обработанного кремня и четвертичной фауны связаны с отложениями сухой пещеры на левом склоне балки. Основное входное отверстие, шириной 10 м, высотой 2,3 м расположено в 4 м выше дна балки. Экспозиция юго-западная. Общая площадь под навесом – 665 м. Перед входом – площадка, ограниченная склоном ко дну.

Прослежена следующая стратиграфия:

1) верхний, темно-окрашенный слой, более мощный к выходу и на привходовой площадке с находками 1 тыс. до н.з.;

2) нижний, слой желтого суглинка, очень плотного, обильно насыщенного щебенкой с находками палеолитического времени. Мощность, в среднем, до 1 м, местами до 1,5 м и более;

3) скальное дно.

По определению В.И.Громова, фауна из раскопок 1936 г. представлена: шерстистым носорогом, дикой лошадью, диким слоном, пещерной гиеной, пещерным львом, медведем (?), волком, барсуком, зайцем (беляком?), тушканчиком, двумя видами прочих грызунов. В материалах 1937 г. известны: песец, мамонт (?), сайга (?), значительно преобладают остатки лошади, носорога, гиены.

Кремневая индустрия немногочисленна.

Лит.:

Бадер О.Н. Новая мустьерская стоянка в Крыму // БКИЧП. – 1940. – № 6-7. – С. 140-144.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П.Чабай

с. Павловка, Васильевский с/с

КУРГАН

(АРХЕОЛ.)

Расположен на возвышенности в 500 м к западу от южной окраины села.

Обнаружен в 1947 г. разведочным отрядом ТСЭ в 1977 г., осмотрен А.И.Айбабиным, в 1936 г. обследован И.В.Ачкинази.

Насыпь в плане овальная, высота 1,5 м диаметр 40 м, распахивается.

Памятник не исследован.

Источники:

Паспорт: 1.3.880 – 2.12.3; картографические материалы //Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с.Павловка, Васильевский с/с

КУРГАН

(АРХЕОЛ.)

Расположен в селе в 300 м к северо-западу от указателя 8-й км дороги Васильевка – Павловка.

Обнаружен в 1947 г. и взят на учет в 1977 г. А.И.Айбабиным.

Насыпь круглая в плане, высотой 1,5 м, диаметром 15 м, распахана.

Памятник не исследовался.

Источники:

Паспорт: 1.3.877 – 2.12.3 // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Павловка, Васильевский с/с

КУРГАН

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 1,8 км к юго-западу-западу от села на возвышенности.

Обнаружен в 1945 г. сотрудниками ТСЭ, в 1977 г. осмотрен А.И.Айбабиным, в 1986 г. И.В.Ачкинази.

Высота 3 м, диаметр 40 м, в плане круглый, распахан. Памятник не исследовался.

Источники:

Паспорт: 1.3.883 – 2.12.3 //Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г.Колтухов

с. Павловка, Васильевский с/с

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 600 м к востоку от села, на возвышенности, над правым берегом р. Кучук-Карасу.

Обнаружен в 1986 г. И.В.Ачкинази.

Могильник состоит из семи курганов, вытянут с севера на юг на протяжении 600 м. На северной оконечности находится курган высотой 2 м и диаметром 50 м. В 200 м к юго-востоку – три кургана высотой 1,5-1 м, диаметром 50-40 м. Расположены треугольником на расстоянии 50 м друг от друга. В 200 м к югу два кургана высотой 1,5 м и диаметром 40 м. Расположены на расстоянии 50 м друг от друга.

Насыпи распахиваются. Памятник не исследован.

Источники:

Топографические материалы в архиве ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Петрово , Зуйский п/с

ГОРОДИЩЕ НА Г. КАРЛЫ – КАЯ,

III В. ДО Н.Э. (АРХЕОЛ.)

Расположено в 3 км к юго-востоку от села на мысу кузсты, над левым берегом р. Зуя. В 40-е гг. обследовано П.Н.Шульцем, в 1970 г. шурфовалось И.А.Барановым.

Городище занимает оконечность мыса площадью 0,5 га. На западе прослеживается развал крепостной стены, имеющий вид низкого

задернованного вала. С юга укрепление защищает скальный обрыв высотой до 10 м, с северо-востока – крутой склон.

Мощность культурного слоя в центральной части городища не более 0,3 м. Находки представлены лепной и гончарной керамикой эллинистического времени. В шурфе крепостной стены обнаружены обломки посуды первых веков н.э. Очевидно, городище представляет собой убежище для обитателей расположенного близ него селища.

Материалы хранятся в Крымском филиале Института археологии НАН Украины.

Источники:

Колтухов С.Г. Пізньоскіфські поселения східної частини Передгірського Криму //Археологія. – 1991. – № 4. – С.81.

С.Г. Колтухов

с.Петрово, Зуйский п/с

МОГИЛЬНИК КАПАК – ТАШ,

VI – V ВВ. ДО Н.Э., I В. ДО Н.Э. XII В. Н.Э. (АРХЕОЛ.)

Расположен в 3,5 км к югу от села на водоразделе.

Зафиксирован в 1926 г. Г.А.Бонч-Осмоловским, обследован в 1956 г. А.М.Лесковым, раскапывался в 1979 г. В.А.Колотухиным.

Состоит из двух «гряд» каменных ящиков и небольших курганов. «Гряды» ориентированы по оси север – юг. Погребальные сооружения внутри каждой из них расположены в определенном порядке. Всего их около 70. Могильник разрушен. Погребальные сооружения представлены таврскими каменными ящиками, составляющими основу могильника, скифскими склепами и средневековыми кочевническими погребениями в ямах.

В ящиках найдены скифские наконечники стрел, лепная посуда с геометрическим орнаментом, бронзовые украшения (серьги, бляшки,

браслет), в склепах – бусы, пряжка, накладка на ремень, фибулы, лепная и гончарная керамика, в кочевническом – железные удила.

Таврские материалы датируются VI – V вв. до н.э., скифские – I в. до н.э. – I в. н.э., кочевнические – не позднее XII в. н.э.

Лит.:

1. Лесков А.М. Горный Крым в 1 тыс. до н.э. – Киев, 1965. – С. 67;

2. Колотухин В.А. Раскопки могильника на плато Капак-Таш //АО. – 1980 г.– М. – 1981. – С. 260-261.

В.А. Колотухин

с.Петрово, Зуйский п/с

ПОСЕЛЕНИЕ «ХАН-ЭЛИ», ПЕРВЫЕ ВВ. Н. Э. (АРХЕОЛ.)

Расположено в 400 м к северо-западу от села на правом берегу р. Фундуклы.

Обнаружено в 1929 г. Н.Л.Эрнстом, воспринимавшим памятник как городище, в 1984 г. обследовано С.Г.Колтуховым.

Поселение делится на две части – селище на мысу, площадью около 2,5 га, где в микрорельефе заметны зольники, остатки каменных домов, ограды усадеб, и селище на склоне мыса и в пойме р. Фундуклы.

Культурные отложения последнего перекрыты руинами с. Хан-Эли, площадь не определена, мощность культурного слоя, судя по профилям обнажений вдоль реки, до 1 м. В подъемном материале встречены обломки позднескифских лепных сосудов, фрагменты амфор и краснолаковой керамики. На этом основании поселение можно отнести к первым вв. н.э.

Не исключено, что на оконечности мыса могло находиться небольшое городище – убежище.

Материалы хранятся в Крымском филиале Института археологии НАН Украины.

Лит.:

1. Дашевская О.Л. Поздние скифы в Крыму // САИ. – 1991. – № 1-7. – С.46;

2. Колтухов С.Г. Позньоскіфські поселения східної частини Криму //Археологія. – 1991.– № 4. – С.81.

С.Г. Колтухов

с.Петрово, Зуйский п/с

СЕЛИЩЕ,

III – II ВВ. ДО Н.Э. (АРХЕОЛ.),

Расположено в 1 км к востоку от села, над северным склоном Барановской балки.

Обнаружено Симферопольской экспедицией в 1979 г.

В обследовании и шурфовке памятника участвовали О.А.Махнева, С.Г.Колтухов, А.Е.Пуздровский.

На северном склоне куэсты на площади около 2 га заметны остатки прямоугольных каменных домов и усадеб. Мощность культурного слоя на развалах построек достигает 1 м, на участках между постройками до 0,5 м. Керамика представлена обломками лепных лощеных и нелощеных сосудов позднескифского облика, фрагментами античных амфор III – II вв. до н.э. Памятник представляет собой позднескифское неукрепленное поселение и датируется позднеэллинистическим временем.

Материалы хранятся в Крымском филиале Института археологии НАН Украины.

Лит.:

Колтухов С.Г. Пізньоскіфські поселения східної частини Предгірського Криму // Археологія. – 1991. – № 4. – С. 80, 81.

С.Г. Колтухов

с. Подгорное, Литвиненковский с/с

ГОРОДИЩЕ И СЕЛИЩЕ «БОРУТ-ХАНЕ»,

II В. ДО Н.Э. – I В. Н.Э. (АРХЕОЛ.)

Памятник расположен на правом берегу р. Зуи, на краю обрывистого плато над юго-восточной окраиной села.

Обнаружен и описан А.Фабром в первой половине XIX в. В 1949 г. обследован П.Н.Шульцем, рассматривавшим памятник как комплекс, состоящий из селища и убежища. Тогда же был составлен первый план городища. В 1968 г. разведки на памятнике провел И.А.Баранов, в I984 г. шурфовку городища и селища произвел автор.

Треугольное в плане городище, площадью 1,2 га, расположено на краю плато. С юга защищено обрывом, а с напольной стороны каменной стеной, остатки которой имеют вид валообразного всхолмления. Стена была фланкирована несколькими башнями. Мощность культурного слоя – 0,2-0,3 м. Культурные отложения покоятся на поверхности скалы.

Селище, площадью более 10 га, примыкает к городищу с севера и востока. В микрорельефе видны следы многочисленных каменных построек, зольники высотой до 2,5 м. Мощность культурного слоя 0,5-1,0 м. В целом, памятник, датированный по керамическому материалу, можно рассматривать как позднескифское поселение аграрного типа.

С.Г.Колтухов

с.Пролом, Васильевский с/с

ГОРОДИЩЕ НА Г. БУРУН-КАЯ

III В. Н.Э. – III В. ДО Н.Э. (АРХЕОЛ.)

Расположено на западном склоне вершины Бурун-Кая, западной оконечности Бурундукского хребта, в 2 км к югу от села.

Обнаружено в 1972 г. Ю.Г.Колосовым, шурфовка проведена в 1984 и 1990 гг. С.Г.Колтуховым.

Площадь треугольного в плане укрепления около 2 га. С запада оно ограничено оборонительной стеной, с северо-востока и юго-востока скальными обрывами высотой 70 м. Крепостная площадка круто поднимается к востоку. Оборонительная стена, трёхслойная в вертикальном поперечном сечении шириной 3,0 м, возведена из бутового известняка. Судя

по микрорельефу на южном фланге, к ней пристроены две прямоугольные башни.

Культурный слой, толщиной до 1,2 м, обнаружен только у стены. Нижняя часть напластований содержит фрагменты родосских амфор и может быть датирована III–II вв. до н.э. Средняя золистая часть с прослойкой гари относится к I в. до н.э.– I в.н.э. и содержит обломки разнообразных лепных сосудов позднескифского облика, фрагменты светлоглиняных амфор с двуствольными ручками. Верхняя часть культурных отложений насыщена золой и мелким бутом. Здесь найдены обломки узкогорлых светлоглиняных амфор и различных красноглиняных амфор со сложнопрофилированными ручками и ручками мирмекийского типа, что позволяет датировать верхний горизонт напластований II – III вв.н.э.

Очевидно, городище было сооружено в III – II вв. до н.э. как убежище для жителей расположенного рядом позднескифского селища. Позднее примыкающая к стене часть укрепления была заселена. Жизнь здесь прекратилась не ранее III в.н.э.

Материалы хранятся в Беломорском краеведческом музее и Крымском филиале Института археологии НАН Украины.

Лит.:

Колтухов С.Г. Пізньоскіфські поселения східної частини Передгірського Криму // Археологія. – 1991.– № 4.– С.86.

С.Г. Колтухов

с. Пролом, Васильевский с/с

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

(АРХЕОЛ.),

Расположен в 1,5 км к востоку от села, в 100 м южнее дороги Белогорск – Золотое Поле, на склоне второй горной гряды.

Обнаружен в 1948 г. сотрудниками ТСЭ, в 1977 г. осмотрен А.И.Айбабиным, в 1986 г. обследован И.В.Ачкинази.

4 кургана размещены компактной группой на расстоянии 100-50 м друг от друга. Высота насыпей 2-1,5 м, диаметр 40-30 м.

Распаханы, не исследовались.

Источники:

Паспорт 1.3.905 – 2.13.3., картографические материалы //Архив ГКОИИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Пролом, Васильевский с/с

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 2,2 км к западу от села на возвышенности, в 500 м к северо-западу от 7 км шоссе Белогорск – Васильевка.

Обнаружен в 1947 г. при проведении паспортизации памятников истории и культуры, в 1977 г. осмотрен А.И.Айбабиным, в 1986 г. обследован И.В.Ачкинази.

Состоит из 4 курганов. 3 из них вытянуты цепочкой с запада на восток на протяжении 300 м. Высота насыпей 1,7 м, диаметр 40 м. Четвертый курган находится в 250 м к северу. Высота 1,5 м, диаметр 400 м.

Насыпи распахиваются. Памятник не исследовался.

Источники:

Паспорт: 1.3.867 – 2.12.3; картографические материалы //Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Пролом, Васильевский с/с

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

(АРХЕОЛ.)

Находится в 2 км к юго-западу от села на небольшой возвышенности.

Обнаружен в 1948 г. сотрудниками ТСЭ. В 1977 г. осмотрен А.И.Айбабиным, в 1986 г. обследован И.В.Ачкинази.

Состоит из 3 курганов, вытянутых цепочкой с запада на восток на протяжении 300 м Высота кургана 2 -3 м, диаметр 20-30 м, распахиваются. На вершине западного кургана – триангуляционный пункт.

Памятник не раскапывался.

Источники:

Паспорт: 1.3.895 – 2.12.3; картографические материалы //Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Пролом, Васильевский с/с

КУРГАН

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 200 м к западу от села, в 100 м севернее километрового столба, обозначающего 9-й км шоссе Белогорск – Васильевка.

Обнаружен в 1950 г. А.И.Полкановым, осмотрен А.И.Айбабиным в 1977 г.

Высота насыпи 1 м, диаметр 20 м. Курган распахан.

Не раскапывался.

Источники:

Паспорт: 1.3.890 – 2.12.3 //Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г Колтухов

с Пролом, Васильевский с/с

КУРГАН

(АРХЕОЛ.)

Расположен к востоку от села, в 100 м севернее километрового столба, обозначающего 12-й км дороги Белогорск – Золотое Поле.

Осмотрен в 1977 г. А.И.Айбабиным.

Высота 2 м, диаметр 20 м, распахан. Не раскапывался.

Источники:

Паспорт: 1.3.897 – 2.12.3 // Архив ГКОПИК Крыма

С.Г. Колтухов

с. Пролом , Васильевский с/с

КУРГАН

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 600 м к востоку от села, у южной обочины дороги.

Обследован А.И.Айбабиным в 1977 г., И.В.Ачкинази в 1986 г.

Высота 1 м, диаметр 15 м. Насыпь овальная в плане, распахивалась.

Курган не исследован.

Источники:

Паспорт: 1.3.903 – 2.12.3; картографические материалы //Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Пролом, Васильевский с/с

КУРГАН

(АРХЕОЛ.)

Расположен восточнее села в 6,0 м к западу от километрового столба обозначающего 11-й км шоссе Белогорск – Золотое Поле.

Обнаружен А.И.Айбабиным в 1977 г., в 1986 г. обследован И.В.Ачкинази.

Высота насыпи 2,5 м, диаметр 20 м, распахан. Не раскапывался.

Источники:

Паспорт: 1.3.898 – 2.12.3. // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Пролом, Васильевский с/с

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 1,5 км к западу от села на куэсте Внутренней горной гряды севернее шоссе Белогорск – с.Пролом.

Обследован А.И.Айбабиным в 1977 г., И.В.Ачкинази в 1986 г.

Могильник состоит из двух круглых курганов высотой 2 м и диаметром 1 м, расположенных в 20 м друг от друга по линии северо-восток – юго-запад.

Памятник не раскапывался.

Источники:

Паспорт 1.3. 891 – 2.12.3, картографические материалы //Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Пролом, Васильевский с/с

СТОЯНКА «ПРОЛОМ». ОТКРЫТАЯ, РАННИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Расщепленные кремни домустьерского времени собрал Ю.Г.Колосов в 1974 и 1977 гг. на левом берегу р. Кучук-Карасу, у моста, близ въезда в село с его западной окраины.

Находки связаны со вскрытой при земляных работах толщей мелких галечников и валунов. Галечники мощностью до 2 м подстилаются толщей майкопа и увязываются с третьей речной террасой. По данным В.П.Душевского, в галечниках, потревоженных при строительстве дороги, среди многочисленных естественных плиток, галек и обломков кремня собрано несколько десятков сколов, имеющих безусловные признаки искусственного расщепления. Часть изделий покрыта густой коричневой патиной, имеет легкий люстр и характеризуется примитивными чертами техники расщепления, в частности, обширными отбивными площадками и крупными бугорками.

Расщепленные кремни в предварительном плане датируются ашельским временем.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины.

Лит.:

Колосов Ю.Г. Телегін Д.Я. Вивчення кам’яного віку на України, деякі підсумки та завдання //Археологія. – 1978. – № 26. – С. 20-54.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Пролом, Васильевский с/с

СТОЯНКА «ПРОЛОМ». ОТКРЫТАЯ, СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Находится в 1,5 км к юго-западу от мустьерских стоянок «Пролом–1» и «Пролом – 2».

На выходах сравнительно низкого качества кремня, включенного в виде конкреций до 1,5 м в поперечнике в палеогеновые известняки, зафиксированы следы кремнеобрабатывающей мастерской мустьерского времени.

Среди находок: дисковидные нуклеусы, сколы, в том числе с ретушью.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. – Киев, 1993.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Пролом, Васильевский с/с

СТОЯНКА «ПРОЛОМ – 1», ГРОТ, СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Расположена в гроте на юго-восточной окраине с. Пролом, в 200 м выше по течению от автомобильного моста через р. Кучук-Карасу, правый приток р. Биюк-Карасу.

Обнаружена и исследована в 1973, 1974 и 1977 гг. Ю.Г.Колосовым. Раскопана полностью. Общая площадь раскопа составляет 68 м.

Грот связан с левым склоном поперечной долины реки, расстояние до современного русла 130 м. Образовался в массиве нуммулитовых известняков. Ширина долины в районе стоянки не превышает 200 м. Площадь самого грота составляет 33 м. Экспозиция юго-восточная. Грот имеет две камеры с общим входным отверстием. В древности камеры составляли единую полость. Основная камера достигает 5 м длины, 7 м ширины. Высота у входа 4 м, в тупиковой части 1,1 м. Пол ровный с небольшим (4 м) падением в глубину. Вторая камера длиной 5 м, шириной у входа 2,5 м, максимальной высотой 1,5 м. Площадка перед гротом, к долине реки, ограниченная склоном под 15°, имеет общую площадь около 60 м.

В процессе исследований прослежена следующая стратиграфия:

1) чернозем суглинистый с известняковыми щебнем и дресвой. Мощность до 0,1 м;

2) щебень известняковый с включением мелких глыб известняка, заполнитель – светло-серый рыхлый суглинок. Мощность до 0,3 м;

3) песок нуммулитовый, среднезернистый, светло-желтый. Мощность до 0,4 м;

4) коренные нуммулитовые известняки.

Основные культурные остатки 1-го культурного слоя приурочены ко 2 литологическому горизонту; находки 2-го культурного слоя, в целом, увязываются с 3 горизонтом.

Фауна стоянки, по предварительному определению К.В.Капеллист, представлена: мамонтом – 1/1, лошадью – 3/1, сайгой – 88/4, гигантским оленем – 4/2, северным оленем – 1/1, благородным оленем 2/1, зубром – 3/1, пещерным медведем – 1/1, волком – 2/1, песцом – 1/1, лисицей – 2/1, зайцем – 2/1, хомяком – 1/1 и ближе к неопределимым крупным копытным – 16/1.

В целом, индустрия нижнего культурного слоя стоянки характеризуется показателями: протопризматики – 53; индекс пластин – 12,4; индекс двусторонней обработки – 14,8; индекс остроконечников общий – 40,6; индекс скребел общий – 26; индекс двусторонних ножей с площадками – 0,4; индекс зубчато-выемчатых форм – 1,6; позднепалеолитических типов – 2,5.

Для индустрии верхнего культурного слоя стоянки показатель пропризматики равен 50,6; индекс пластин – 10,4; индекс двусторонней обработки – 17,3; индекс остроконечников общий – 39,5; скребел – 25; индекс ножей двусторонней обработки с площадками – 1,3; показатель зубчато-выемчатых форм – 1,7; позднепалеолитических типов – 3,5.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины, г. Киев.

Лит.:

Колосов Ю.Г. Новая мустъерская стоянка в гроте Пролом // Исследования палеолита в Крыму. – Киев. 1979.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Пролом, Васильевский с/с

СТОЯНКА «ПРОЛОМ – 2», ГРОТ, СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Расположена на южной окраине с. Пролом Белогорского района, на левом берегу р. Кучук-Карасу, примерно в 300 м от «Пролома–1». Привязывается ко второй речной террасе.

Открыта в 1973 г. Ю.Г.Колосовым, в 1981–1982 и 1986 гг. исследовалась Крымской палеолитической экспедицией ИА НАН Украины.

В древности стоянка размещалась в гроте, обращенном на восток. От него ныне осталась задняя стена, полуциркулем окружающая площадку. Стоянка исследована полностью, за исключением контрольных участков.

Стратиграфия центральной бровки:

1) гумус – до 20 см;

2) светло-коричневый суглинок с включением небольшого количества щебня – 0,2-0,5 м. 1-й культурный слой;

2) крупные глыбы рухнувшего скального навеса – 0,5-1,45 м;

4) светло-коричневый суглинок с включением крупных обломков щебня – 1,45-1,8 м. 2-й культурный слой;

5) светло-коричневый суглинок, насыщенный щебенкой – 1,8-2 м. 3-й культурный слой;

6) светло-коричневый, сильно щебнистый суглинок с обломками известняка – 2-2,2 м;

7) светло-серый суглинок – 2,2-2,28 м. 3-й культурный слой;

8) скальное дно.

Все 4 культурных слоя относятся к мустье.

1-й культурный слой содержал остатки 30 видов животных.

Каменный инвентарь свидетельствует, что 1-й культурный слой является стоянкой-мастерской. Технические особенности: индекс – 14,8, индекс фасетирования общий – 62,3.

Типологические показатели 164 орудий дают такие индексы: остроконечников – 4,4, скребел общий – 33,4, ножей общий за исключением обушковых – 14,4, ножей двусторонних форм – 8,3, позднепалеолитических орудий – 2,9, выемчато-зубчатых – 13,3. Скребла и нож – 47,8%.

2-й культурный слой является долговременной стоянкой-мастерской. Остатки 14 видов животных образовывали мощное кострище. Найдено очажное потемнение с камнями обкладки.

Каменный инвентарь – всего 2043 экз. Технические данные: индекс пластин – 4,3, индекс фасетирования общий – 40,4, фасетирования узкий – 29. Типологические индексы: леваллуа – 1,5, индекс скребел общий – 37, остроконечников – 3,7, ножей общий (за исключением ножей с обушком) – 11,7, ножей двустороннеобработанных – 6,6, индекс шарантский – 7,5 выемчато-зубчатых орудий – 7,2, позднепалеолитических – 5,6, угловатых скребел – 19,6.

3-й культурный слой. Фауна представлена 11 видами.

Каменный инвентарь. Нуклеусы примитивные и протопризматические составляют большинство. Технические особенности: индекс леваллуа – 0,2, пластин – 7, фасетирования общий – 29,7, узкий – 19,2, двусторонней обработки – 8,8, протопризматический – 58.

Типологическая характеристика: индекс скребел общий – 35,1, остроконечников – 2,3 индекс шарантский – 3,9, индекс позднепалеолитической группы – 3,9, выемчато-зубчатый – 2. Угловатых и угловатых двойных скребел – 25%.

4-й культурный слой.

Фауна представлена 7 видами животных.

Каменный инвентарь. Технические показатели: индекс леваллуа – 0, индекс пластин – 4,8, фасетирования общий и узкий – 37 и 19,6, индекс двусторонней обработки – 5,9, протопризматический – 56.

Типологические показатели: индекс остроконечников – 2,3, индекс скребел общий – 39,2, ножей общий – 11,9, ножей двусторонних – 2,3, индекс шарантский – 6, индекс выемчато-зубчатый – 19, позднепалеолитической группы – 2,5.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины, г. Киев.

Лит.:

Колосов Ю.Г. Аккайская мустьерская культура. – Киев, 1986.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Пролом , Васильевский с/с

СТОЯНКА «ПРОЛОМ – 3», ПОГРЕБЕННЫЙ НАВЕС, СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Обнаружено в 1977 г. Ю.Г.Колосовым на правом берегу р. Кучук – Карасу.

В месте выхода обрывистой известняковой гряды, которая венчает крутой склон, находятся остатки обвалившегося в древности навеса. Он выходит на запад и возвышается над рекой примерно на 40 м.

В нескольких метрах ниже по склону от навеса на небольшом участке собрано около десятка кремневых изделий, среди которых две ножевидные пластины и отщепы мустьерского облика. Вероятно, материал вымыт из слоя стоянки, располагавшейся под разрушившимся навесом. В месте навеса, у его задней стенки, среди деревьев было заложено несколько шурфов. Под дерновым слоем во всех шурфах встретились огромные плиты известняка, пробиться через которые вручную не представлялось возможным.

Материалы хранятся в ИА НАН Украины.

Лит.:

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н. Чавай В.П. Ранний палеолит Крыма. – Киев, 1993.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Пчелиное , Криничненский с/с

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ «КАДЕРЛЕЗ – КОБА», МЕЗОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Расположено в районе села.

Представляет собой большой, широкий, но не глубокий навес. Обращен на юго-восток. Открыто О.Н.Бадером в 1935 г.

На поверхности найден маленький четырехугольный отщеп со следами скребковой ретуши и обломок нуклеуса тарденуазского облика. Два шурфа, заложенные в наиболее глубоких частях навеса, выявили темный слой перегноя мощностью 0,3 м, без находок, лежащий непосредственно на дне скалы. Вероятно, относится к горнокрымской мезолитической культуре

Лит.:

Бадер О.И. Некоторые памятники палеолита и мезолита в восточной части горного Крыма // История и археология древнего Крыма. – Киев, 1957. – С.7-25.

В.Ю. Коен

с. Пчелиное, Криничненский с/с

СТОЯНКА «АДЖИ – КОБА», ПОЗДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Расположена на западном склоне Караби-Яйлы в 7-8 км на юго-запад от села.

Карстовая пещера коридорного типа. Находится у самого обрыва плато. Максимальные размеры: длина 32 м, ширина 6,5 м. Имеются находки эпохи мустье и позднепалеолитические.

В 1920 г. обследовалась А.С.Моисеевым, обнаружившим материалы позднепалеолитического возраста. Позднее А.У.Мамин открыл слои с мустьерским кремнем и фауной. Стоянка исследовалась Г.А. Бонч-Осмоловским в 1932–1933 гг. Раскопана площадь около 50 м. Общая мощность отложений достигает 4 м. На различных участках отмечена отличающаяся в деталях стратиграфическая последовательность.

Раскопы 1, 2; 1933 г.:

1) гумусный слой, мощность от нескольких сантиметров до одного метра, единичные находки поздней керамики;

1) слой гумуса;

2) серая рыхлая глина со щебнем, заполняющем промоину в слое 3;

3) красные глины.

Со слоем желтой глины связаны находки позднепалеолитического времени. В верхней части отложений красной глины – кости и кремни мустьерского времени. На южном участке раскопа 3 в 1933 г., зафиксирован небольшой очажок.

Фауна позднепалеолитического слоя, по определению В.И.Громова, Б.С.Виноградова, А.Воинственского, представлена следующими видами; бык/зубр – 5/1, баран – 2/2, козел – 1/1, сайга – 613/21, благородный олень – 9/2, северный олень – 9/2, лошадь – 18/3, осел –16/3, волк – 9/1, лисица – 14/2, корсак – 15/3, песец – 8/2, пещерная гиена – 3/1, пещерный лев – 11/3, рысь – 2/1, пещерный медведь – 10/2, медведь – 4/1, тюлень – 1/1. Имеются также остатки зайца-русака и, ближе, неопределимые остатки зайца. Остатки более 10 видов грызунов и 28 видов птиц.

Среди каменных изделий имеются небольших размеров призматические нуклеусы, отщепы, пластины, в том числе реберчатые, чешуйки и обломки кремня, орудия. Выразительна серия резцов (серединных и боковых), микропластинок, острых с притуплённым краем типов; представлены анкоши, скобели, отщепы и пластины. Имеется также обломок односторонне обработанного наконечника, возможно, не связанного с позднепалеолитическим комплексом стоянки. Имеется также ряд костей с насечками и нарезками, полученными при разделке охотничьей добычи. Найдено несколько выразительных костяных орудий – проколок или шильев. Средний показатель прокаливания (по трем образцам) составляет 633 единицы.

Материалы хранятся в археологическом отделе МАЭ РАН, г. Санкт-Петербург.

Лит.:

1. Бонч-Осмоловский Г.А. Обследование крымских пещер в 1932 г. // ПИМК. – 1933. – №9, 10. – С.56-57;

2. Трусова С.А. Раскопки в пещере Аджи-Коба в 1933 г. // СА. – 1940. – №5. – С.272-274;

3. Колосов Ю.Г. До питання про заселення кримських яйл в кам'яну еру. //Археологія. – 1965. – С. 14-21.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с. Пчелиное, Криничненский с/с

СТОЯНКА «ЧУМБАЙ-КОБА–1» ПОЛУПЕЩЕРНОГО ТИПА, ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Находится в 4-5 км к северу от села.

Открыта и прошурфована О.К Бадером в 1935 г.

Это – небольшой грот, открытый на юго-восток, шириной 5,3 м, глубиной – 3,5 м, высотой у входа – 2,5 м. Перед входом небольшая покатая площадка. В центре грота, в шурфе глубиной 1 м, в слое известнякового щебня, на глубине 0,55 м найден массивный неправильной формы кремневый отщеп палеолитического типа.

Необходимы дальнейшие исследования.

Лит.:

Бадер О.К. Некоторые памятники палеолита и мезолита в восточной части горного Крыма // ИАДК. – Киев, 1954. – С.19.

А. А. Щепинский

с. Русаковка, Русаковский с/с

КУРГАН

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 200 м к западу от села.

Обнаружен в 1987 г. И.В.Ачкинази.

Насыпь куполовидная, высотой 1,5 м, диаметром 30 м.

Курган не исследовался.

Источники:

Схемы расположения памятников на землях к-за «Рассвет» Белогорского р-на // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Русаковка, Русаковский с/с

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 200 м к западу от села на возвышенности.

Обнаружен в 1947 г. Белогорским отрядом ТСЭ, в 1977 г. осмотрен М.А.Фронджуло, в 1986 г. обследован И.В.Ачкинази.

3 кургана расположены цепочкой с северо-востока на юго-запад на расстоянии 200 м друг от друга. Высота распаханных насыпей 0,5 м, диаметр 25 м. На поверхности многочисленные фрагменты керамики скифского времени.

Памятник не раскапывался,

Источники:

Паспорт: 1.3.866 – 2.12.3 //Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с.Русаковка, Русаковский с/с

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК (АРХЕОЛ.)

Расположен в 1,5 км к северо-западу от села на водоразделе.

Обнаружен в 1947 г. Белогорским отрядом ТСЭ, осмотрен в 1977 г. М.А.Фронджуло, в 1986 г. обследован И.В.Ачкинази.

7 насыпей размещены цепочкой с северо-востока на юго-запад на протяжении 600 м. Расстояние между курганами 50-100 м. Высота насыпей 1-0,5 м, диаметр 30-40 м, распаханы.

Памятник не исследовался.

Источники:

1. Паспорт 1.3.870 – 2.12.3 //Архив ГКОПИК Крыма;

2. Схема расположения памятников на землях к-за «Рассвет» Белогорского р-на //Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Русаковка, Русаковский с/с

СТОЯНКИ – МАСТЕРСКИЕ «КАРА-КУШ» 1, 2, 3, ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Расположены в 3,5-4 км к юго-востоку от села, в урочище Кара-Куш.

Открыты А.А. Щепинским в 1977 г.

Памятники располагаются вдоль кромки крутого и высокого западного склона Кара-Кушского хребта. Последний сложен из мелового мергеля, насыпанного крупными кремневыми желваками и прослойками. На протяжении около 1-1,5 км выделяются три стоянки. На севере «Кара-Куш 1 – Лаванда», в средней части «Кара-Куш 2 – Вершина» и, южней, в небольшом понижении «Кара-Куш 3 – Седловина».

Все три стоянки с восточной стороны частично распаханы, На поверхности, среди россыпи естественного кремня, на всех трех памятниках часто встречаются крупные отщепы, примитивные, крупные нуклевидные изделия, рубила, массивные скребла.

Все находки характерны для палеолита, позднего ашеля.

А.А. Щепинский

с. Солдатово, Вишенский с/с

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

(АРХЕОЛ.)

Расположен на второй горной гряде.

Начинается в 300 м к юго-западу от села и завершается в километре к северу от центра Ак-Кайской гряды курганов. Обнаружен и обследован в 1986 г. И.В.Ачкинази.

7 курганов размещены на пространстве, протяженностью 3 км, в общем направлении с северо-запада на юго-восток. Близ села – 2 кургана высотой 1,5 м, диаметром 40 м. В 1,2 км к востоку от него – 3 кургана высотой 1,5-1 и и диаметром 50-40 м, а в 1,2 км к юго-востоку – курган высотой 1,5 м и диаметром 40 м.

Большинство курганов подвергались распашке. Памятник не исследован.

Источники:

Схема расположения курганов на плане землепользования к-за им. Суворова Белогорского р-на // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Украинское , Зуйский с\с

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

(АРХЕОЛ.)

Расположен на юго-западной окраине села у дороги Зуя – Новожиловка.

Обнаружен в 1964 г., в 1977 г. осмотрен В.К.Гарагулей, в 1986 г. обследован И.В.Ачкинази.

Четыре кургана вытянуты цепочкой с запада на восток, сгруппированы по два: восточные по обе стороны шоссе, западные – на расстоянии 600 м от них. Высота насыпей 2 –1,5 м, диаметр 40 м, распаханы. Памятник не исследовался.

Источники:

Паспорт: 1.3.914.2.12.3 //Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Украинское, Зуйский п/с

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

(АРХЕОЛ.)

Расположен на расстоянии 0,3-2 км к северу от села.

Обнаружен в 1950 г. А.И.Полкановым. В 1977 г. осмотрен В.К.Гарагулей, в 1986 г. обследован И.В.Ачкинази.

В могильнике пять курганов. Один расположен на левом берегу р. Зуя, остальные на правом, на площади около 1,5 км. Расстояние между насыпями от 250 м до 1 км. Высота курганов 2-1 м, диаметр 40-30 м, распаханы.

Памятник не исследовался.

Источники:

Паспорт: 1.3.913 – 2.12.3 // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Цветочное , Цветочненскнй с/с

ГОРОДИЩЕ НА Г. КУНИЧ («МОНТАНАЙ»), РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК (АРХЕОЛ.)

Расположено в 4 км к западу от села на вершине столовой горы в междуречье р.Зуи и Бурульчи.

Обнаружено А.Я.Фабром в 30-е гг. XIX в. В 1991 г. прошурфовано автором.

Занимает овальную в плане вершину горы, площадь около 1,7 га. Судя по описанию А.Я.Фабра, в XIX в. еще сохранялись остатки каменных стен с башнями. В наше время по периметру вершины заметны лишь отдельные скопления бутового известняка, иногда прослеживаются остатки кладок внутреннего или внешнего панцирей боевых стен. Южную оконечность возвышенности, площадью около 0,4 га, отсекает от плато оборонительная стена цитадели, остатки которой имеют вид небольшого задернованного вала. Следов построек в кольце крепостных стен нет. Измельченные обломки гончарной и лепной керамики встречены только в дерновом слое. Датирующих находок непосредственно на городище не обнаружено. Однако в 200-300 м на север от городища у подножья ближайшей куэсты найдены обломки позднескифских лепных сосудов, рифленых амфор первых вв. н.э., краснолаковых сосудов. Очевидно, городище представляло собой убежище для жителей позднескифского селища, расположенного под куэстой, относящегося к первым вв. н.э. На территории цитадели находится курган эпохи бронзы, высота 4 м, диаметр 60 м. На основной территории городища обнаружено два каменных ящика, относящихся к эпохе поздней бронзы или к раннему железному веку.

Материалы обследования городища хранятся в Крымском филиале ИА НАН Украины.

Лит.:

1. Фабр А.Я. Достопамятнейшие древности Крыма и соединенные с ними воспоминания. – Одесса, 1859. – С.16,17,

2. Колтухов С.Г. Пізньоскіфські поселения східної частини Передгірського Криму //Археология. – 1991. – № 4. - С. 80.

С.Г. Колтухов

с. Цветочное ,Цветочненский с/с

КУРГАН

(АРХЕОЛ)

Расположен на возвышенности, в 100 м к северо-востоку от села, в 500 м к северо-западу от трассы Симферополь – Феодосия.

Обнаружен в 1950 г. Белогорским отрядом ТСЭ, обследован В.К.Гарагулей в 1977 г. Насыпь круглая, высотой 1,5 м диаметром 15 м. Поверхность задернована.

Памятник не исследовался.

Источники:

Паспорт: 1.3. 908 – 2.12.3 // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Цветочное, Цветочненский с/с

КУРГАН

(АРХЕОЛ.)

Расположен на юго-восточной окраине села в 200 м от дороги Симферополь – Белогорск у поворота на с. Цветочное.

Обнаружен в 1949 г. Белогорским отрядом ТСЭ, в 1977 г. обследован В.К. Гарагулей.

Высота насыпи 2 м, диаметр 40 м, распахан. Памятник не исследовался.

Источники:

Паспорт: 1.3.909 – 2.12.3 //Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Цветочное, Цветочненский с/с

КУРГАН

(АРХЕОЛ.)

Расположен на возвышенности в километре к северу от села.

Обнаружен в 1949 г. Белогорским отрядом ТСЭ в 1977 г.

Обследован В.К.Гарагулей.

Высота круглой насыпи 4-5 м, диаметр 40 м. Поверхность кургана задернована. Памятник не раскапывался.

Источники:

Паспорт: 1.3.919 – 2.12.3 // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Цветочное, Цветочненский с/с

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК
(АРХЕОЛ.)

Расположен в 1 км к востоку от села, на возвышенности.

Обнаружен в 1977 г. В.К.Гарагулей.

2 кургана расположены в 100 м друг от друга по линии запад – восток. Высота 1 м диаметр, 40 м. Сильно распаханы. Не исследовались.

С.Г. Колтухов

с. Цветочное , Цветочненский с/с

ПОСЕЛЕНИЕ САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ, ВТОРАЯ ПОЛ.VII – ПЕРВАЯ ПОЛ. VIII ВВ. (АРХЕОЛ.)

Расположено в пойме р. Бурульчи на северной окраине села.

Обнаружено В.И.Бабенчиковым, в начале 50-х гг. раскопавшим одну постройку с салтовским материалом и причерноморскими амфорами. Над поселением на краю скального обрыва находится синхронное ему убежище с каменными оборонительными стенами, возведенными в позднескифский период, а также остатки металлургического производства. На территории колхозного сада обнаружены грунтовые салтовские погребения, ориентированные на восток и связываемые с тюрко-болгарами (оногурами).

Границы поселений и некрополя не установлены.

И.А. Баранов

с. Цветочное, Цветочненский с/с

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС, VII – VIII ВВ. (АРХЕОЛ.)

Расположен под обрывом скальной гряды близ салтово-маяцкого поселения VII – VIII вв.

Представляет собой остатки металлургической печи, которая находилась на искусственно выровненной площадке, а часть ее конструкций, связанная с кислородным поддувом при варке металла, была вырублена в скале. В обнажении грунта над печью, рядом со скифским городищем, использовавшимся салтовцами в качестве убежища, имеются выходы болотной руды толщиной до 1 м. Последняя, вероятно использовалась в качестве сырья.

Лит.:

Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). – Киев, 1992. – С. 81.

И.А. Баранов

с.Цветочное, Цветочненский с/с

СТОЯНКА «КАРЛОВЫ ДУБКИ», РАННИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Находится в междуречье среднего течения горных рек Бурульчи и Биюк-Карасу, в 4,5 км к северо-востоку от села в урочище Карловы Дубки.

Открыта и изучалась А.А.Щепинским в 1976 г.

Стоянка расположена на границе равнинной и горной частей Крыма, которая характеризуется слабо холмистым эрозионными процессами рельефом. Размещается на одном из останцев внешней гряды Крымских гор, на высоте около 130 м над уровнем моря, вдоль бровки неширокой, выложенной, ныне распаханной балки. Здесь же, у кромки возвышенности, имеются обильные выходы известняковых горных пород, насыщенные крупными (до 8-10 см диаметром) кремневыми желваками. Судя по подъемному материалу, представленному кремневыми орудиями и отходами их производства, протяженность стоянки вдоль балки в направлении с востока на запад не менее 400 м при ширине 20-35 м. Аналогичный материал, очевидно смытый с плато, часто встречается и в верхней части южного склона балки. На площади, занятой стоянкой, археологический материал сосредоточен как бы четырьмя-пятью пятнами, средним диаметром около 40-35 м. Между ними находок меньше. Всего с площади 16 м собрано 882 кремня, из которых 112 имели те или иные следы человеческой деятельности.

Вероятнее всего, пятна скоплений обработанных кремней следует рассматривать в качестве самостоятельных стойбищ-мастерских, которые относятся к разному времени, но к одной исторической эпохе – раннему палеолиту.

Стоянка «Карловы дубки» – интереснейший и один из самых древних памятников Крыма. Её возраст не менее 300 тыс. лет, относится к условной культуре галечных орудий.

А.А. Щепинский

с. Цветочное , Цветочненский с/с

СТОЯНКА «ЦВЕТОЧНОЕ–1», ОТКРЫТАЯ, СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.)

Расположено на правом берегу р. Бурульчи, примерно в 1,5 км к северо-востоку-востоку от села.

Местонахождение открыл в 1965 г. В.Ф. Перунь. На обнажениях верхнемеловых мергелей с желваками дымчато-серого кремня встречено большое количество расщепленного кремня, в том числе отщепов, снятых с дисковидных мустьерских.

Лит.:

В.Ф. О внепещерных мустьерских памятниках Крымского полуострова // МИА. – 1972. – № 185. – С.83-87.

Ю.Г. Колосов, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай

с.Чернополье, Чернопольский с/с

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК (АРХЕОЛ.)

Расположен в 1,5 км к востоку от села, на возвышенности, южнее шоссе Белогорск – Феодосия.

Обнаружен в 1977 г. и описан М.А.Фронджуло. Глазомерный план составлен в 1987 г. И.В.Ачкинази. 3 кургана расположены по оси запад – восток. Высота западного 1,0 м, диаметр 30 м. В 20 м – курган высотой 0,5 м, диаметром 40 м. В 400 м к востоку курган высотой 1 м, диаметром 30 м. Насыпи распаханы.

Памятник не исследовался.

Источники:

1. Паспорт: 1.3.842 – 2.12.3 //Архив ГКОПИК Крыма;

2. Схема расположения памятников на землях к-за им. Чапаева Белогорского р-на // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с.Чернополье, Чернопольский с/с

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 500 м к востоку от села – южнее шоссе Белогорск – Симферополь.

Взят на учет в 1951 г. Белогорским отделом культуры, в 1977 г. осмотрен сотрудниками Крымского краеведческого музея, в 1987 г. глазомерный план могильника составлен И.А.Ачкинази.

Могильник состоит из 6 курганов. 4 вытянуты цепочкой с запада на восток вдоль шоссе на 300 м, 2 расположены в 50-100 м южнее. Высота насыпей 1,5-0,5 м, диаметр 50-30 м, распаханы. Памятник не раскапывался. Очевидно, западнее его находился эпонимный курган «Кеми-Оба».

Источники:

Паспорт: 1.3.840 – 2.12.3 //Архив ГКОПИК Крыма; Схема расположения памятников на землях к-за им. Чапаева Белогорского р-на //Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Чернополье , Чернопольский с/с

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

(АРХЕОЛ.)

Расположен в 3,5 км к востоку от села на водоразделе южнее шоссе Белогорск – Феодосия. Обнаружен и обследован в 1987 г. И.В. Ачкинази. Могильник из 8 курганов, вытянут с севера на юг на 1,5 км. Расстояние между курганами от 400 до 200 м. Высота насыпей 1,5 – 0,5 м, диаметр 40 – 20 м, распаханы. Памятник не исследовался.

Источники:

Схема расположения памятников на плане землепользования к-за им. Чапаева Белогорского р-на // Архив ГКОПИК Крыма.

С.Г. Колтухов

с. Чернополье, Чернопольский с\с

ПОСЕЛЕНИЕ «ЧЕРНОПОЛЬСКОЕ», ЭПОХА РАННЕЙ БРОНЗЫ (АРХЕОЛ.)

Находится на западной окраине села, справа от шоссе на Белогорск.

Открыто А.А.Щепинским в 1965 г.

Расположено на правом берегу речки, на высоте 4-5 м от воды, на огородах.

Большая часть собранной керамики принадлежит стенкам больших лепных горшков коричневато-желтого или темно-серого цветов с незначительной примесью известнякового песка в глине. Резко выделяются несколько обломков стенок тонкостенных сосудов коричневато-серого цвета, с хорошо заглаженной поверхностью и примесью ракушки в глине. Эти обломки очень хрупкие. Орнаментированных фрагментов не найдено. Здесь

попадаются осколки и обломки кремня со следами ретуши и пребывания в огне.

В 100-150 м от стоянки на противоположном берегу реки около Феодосийского шоссе, против дома дорожного мастера исследован Чернопольский курган с погребениями эпохи энеолита и бронзы. Судя по собранному материалу и в первую очередь по керамике, поселение может быть отнесено к развитому этапу Кеми-обинской культуры к концу 3 – началу 2 тыс. до н.э. Раскопки не проводились

А.А. Щепинский

с. Чернополье, Чернопольский с\с

СТОЯНКА – МАСТЕРСКАЯ «КАРАГОЛЬ», РАННИЙ ПАЛЕОЛИТ (АРХЕОЛ.),

Расположена примерно 2-2,5 км к северо-западу от села, на всхолмленной мергелистой гряде, заканчивающейся горой Караголь.

Открыта А.А.Щепинским в 1977 г. Наибольшее количество кремневой индустрии нижнепалеолитического типа находится у высшей точки горы, вдоль ее южной кромки и верхней части склона. Находки залегают полосой шириной до 50-70 м и длиной до 200 м.

Среди подъемного материала преобладают отщепы размером от 3 х 4 см до 6 х 10 см, реже встречаются бесформенные нуклеусы и обломки кремня со следами искусственных сколов. Найдено крупное (11 х 6 х 1,5 см) скребло с грубой вертикальной отбивкой и бифас в виде кливера на естественной кремневой плитке. Находки датируются мустьерско-ашельским временем.

Раскопки не проводились.

А.А. Щепинский

БЕЛОГОРСКИЙ РАЙОН

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ

г. Белогорск

1. Братская могила жертв фашизма, 1941 г. (Ист.)

Находится в юго-западной части города, у шоссе Симферополь–Феодосия, у перекрестка дорог на Нижнегорск и Васильевку.

Захоронены жертвы фашистского террора – партизаны, подпольщики.

В годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.в районе г. Белогорска вели бои с немецко-фашистскими захватчиками воины Советской Армии, активно действовали партизаны и подпольщики. В честь советских воинов и партизан в 1966 г. в Белогорске установлен памятный знак. Авторы памятника: скульптор Л.С. Смерчинский, архитектор К. Денисов. В мае 1984 г. к памятному знаку было произведено перезахоронение останков советского воина, ефрейтора Костина М.М., погибшего при освобождении г. Белогорска и захороненного у северной окраины города. Также к памятному знаку были перезахоронены останки партизан и подпольщиков, партизанского отряда во главе с В. Л. Тимохиным и подпольной патриотической группы во главе с П. Л. Делямуре и И. Г. Поповым, раннее захороненные в братской могиле на армянском кладбище. Общее число захороненных не установлено. Известны фамилии 3-х подпольщиков.

Памятный знак представляет собой трехфигурную скульптуру советского воина, моряка и партизана. Скульптура выполнена из искусственного камня. Высота скульптуры – 3,0 м., ширина – 2,0 м. Скульптура установлена на постамент, сложенный из камня и оштукатуренный. Высота постамента – 3,0 м.

Приложение:

В средней части постамента текст: «1941-1945. Воинам и партизанам великой Отечественной войны от трудящихся Белогорского района».

Фамилии захороненных:

Асланяц К. Д.

Бойко Н. А.

Костин М. М.

Попов И. Г.

2. Братская могила участников гражданской войны, 1918-1920 гг.
(Ист.)

Находится на ул. Мирошниченко рядом со школой № 1.

В братской могиле захоронены коммунисты, красногвардейцы и партизаны гражданской войны (1918-1920 гг.), погибшие в борьбе с белогвардейцами и иностранными интервентами за установление и упрочнение Советской власти в Карасубазаре (ныне Белогорск).

В 1954 г. на братской могиле сооружен памятник.

В 1976 г. памятник реконструирован. Автор неизвестен. На мемориальной доске перечислено 30 фамилий коммунистов, которые захоронены на братской могиле, в их числе: Н. Мохов – председатель Военно-революционного комитета в 1919 г., И. Ананьев, А. Колесников, А. Марченко и др.

Могила 9 х 9 м., основание бетонное, высотой – 0,55 м., стела трапециевидной формы, построена из бетона с мраморной крошкой, высотой – 1,47 м.

На лицевой стороне памятника вмурована мемориальная доска (размеры: 1,2 х 0,6 м) с текстом:

«Вечная слава стойким борцам пролетарской революции красногвардейцам и красным партизанам 1918 – 1920 годов» и далее перечислены 30 фамилий:

Мохов – председатель ревкома

Чумаков А.	Ермолаев Г.
Кролевец Е.	Новиков Ф.
Кролевец М.	Евтушенко М.
Лабанин Л.	Омельяненко Н.
Гладков Е.	Обухов Д.
Колесников А.	Затрусченко В.
Марченко А.	Кремнев М.
Узунов Г.	Сельской С.
Некрасов С.	Лифаров В.
Пацаров И.	Голованов М.
Кореев А.	Понасенко Д.

Бабков С. Ананьев Н.

Овечкин М. Кролевец Ф.

Кокошкин Денисов

Логвинов

3. Братская могила жертв фашизма, 1941 г. (Ист.)

Находится южнее г. Белогорска на 1-ом км в саду, справа от шоссе Белогорск – Приветное.

В период немецко-фашистской оккупации многие жители Карасубазара ушли в партизанский отряд, который базировался в белогорских лесах. Партизаны наносили ощутимые удары фашистским захватчикам. В городе возникли и действовали подпольные патриотические группы. С первых дней оккупации гитлеровцы приступили к планомерному истреблению советских людей. Фашисты уничтожили 2600 граждан Карасубазарского района. В 1941 – 1942 гг. массовые расстрелы советских людей производились фашистами южнее Белогорска. 168 человек – жертв фашистов захоронены в братской могиле.

В 1956 г. на братской могиле сооружен памятник в виде четырехгранного обелиска, сложенного из камня и оштукатуренного. Автор его неизвестен.

Лит.:

1. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, 1974;

2. Килеса В.Г. На маршруте – Белогорск. Очерк-путеводитель. – Изд-во «Таврия». – Симферополь, 1975.

Г.С. Соколов

Приложение:

Могила представляет собой земляную насыпь, размером – 2,8 х 4,0 м. Обелиск сложен из камня и оштукатурен. Высота обелиска – 2,7 м, размеры у основания – 0,7 х 0,7 м. Внизу к обелиску прикреплена мраморная мемориальная доска с текстом: «Вечная память советским гражданам погибшим от рук немецко-фашистских захватчиков в 1941–1942 гг.».

4. Братская могила партизан и подпольщиков, 1941 – 1944 гг. (Ист.)

Находится на городском кладбище к западу от центрального входа.

В период немецко-фашистской оккупации Крыма (ноябрь 1941 – апрель 1944 гг.) в Карасубазаре (ныне г. Белогорск) был создан партизанский отряд во главе с В.Л. Тимохиным. В Карасубазарских лесах действовали и другие отряды 2-го партизанского сектора, наносившие чувствительные удары по оккупантам. Для борьбы с ними гитлеровскому командованию приходилось выделять специальные части. В городе возникли и действовали подпольные патриотические группы во главе с П.Л. Делямуре и И.Г. Поповым, члены которых совершали диверсии, распространяли листовки, снабжали партизан продуктами и т.д.

В братской могиле захоронens 13 партизан и подпольщиков, погибших в борьбе с оккупантами.

В 1957 г. на братской могиле установлен памятник-обелиск (автор неизвестен), который представляет собой четырехгранную усеченную пирамиду.

Лит.:

1. Шамко С.Н. Дорогами крымских партизан. – изд. «Таврия» Симферополь, 1976;

2. Архив Крымского республиканского военного комиссариата. История городов и сел Украинской ССР Крымская обл., Институт истории АА УССР, Киев, 1974 г.

Г.С. Соколов

Приложение:

Обелиск сложен из камня, оштукатурен и покрашен. Высота обелиска – 2,25 м., размер внизу 0,6 х 0,65 м. Основание – двухступенчатое, изготовлено из камня и оцементировано.

На лицевой стороне обелиска мемориальная доска с текстом: «Вечная слава отважным партизанам Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины в январе 1944 г. Федченко Н.А. 1903 г., Вареха Н. А. 1923 г., Колосов К. 1914 г., Шинкарев Г. Г. 1911 г., Власенко В. А. 1924 г., Гахович А. Н. 1926 г., Жигалов С. Д. 1918 г., Лебедев Н. А. 1924 г., Огрызков С. С. 1912 г., Панов В. Н. 1909 г., Тереля М. В. 1913 г., Залеская С. Д. 1900 г., Залеская Н. Д. 1921 г.»

5. Братская могила советских воинов, 1941, 1944 гг. (Ист.)

Находится на городском кладбище к западу от центрального входа (с правой стороны от центральной аллеи).

Захоронено 28 воинов (202 танковой бригады, 867 самоходного арт. полка, 19 танкового корпуса, 32 гв. стрелковой дивизии), погибшие в боях за освобождение Белогорска от немецко-фашистских захватчиков, а также умершие от ран в госпиталях. Известны фамилии 28 воинов. В их числе два советских офицера: техник-интендант 2-го ранга Остапец А. А. и воентехник 1-го ранга Сеньшин И. Н., погибшие 31 октября 1941 г.

В 1971 г. на братской могиле сооружен памятник в виде трехступенчатого обелиска из камня, высота – 1,9 м., размер у основания – 1,28 х 0,58 м. Автор неизвестен.

Лит.:

1. История городов и сел Украинской ССР.: Крымская обл. – Киев. 1974.

А. Г. Штурбабина

Приложение:

На лицевой стороне обелиска укреплена мемориальная мраморная доска с текстом: «Они погибли за освобождение Белогорска в 1944 г.» и далее перечислены 28 фамилий советских воинов:

Ефрейтор	Алтынбаев У. Х.
Красноармеец	Веревкин В. П.
Рядовой	Авсюков Г. И.
Гв. лейтенант	Дубенко Я. И.
Красноармеец	Иванов Б. И.
Старшина	Колаев С. И.
Старшина	Комаров И. Ф.
Лейтенант	Кудин А. И.
Сержант	Мелкумян Г. Б.
Ст. матрос	Милюжин Ф. А.
Рядовой	Пригода П. А.
Старшина	Пиленов Г. П.
Лейтенант	Пуховский Ф. С.
Рядовой	Сидоренко В. Ф.
Воен. техник __	Сельхин И. Н.
Сержант	Салбиев Д. Г.
Ефрейтор	Суртаев И. Н.
Красноармеец	Степанян С. М.
Красноармеец	Тимофеев В. Д.
Старшина	Хочатрян А. Г.

Рядовой Мишин М. К.

Рядовой Мирзоев А. К.

Ст. сержант Никифоров П. Д.

Тех. интендант Остапец А. А.

Красноармеец Хрипунов Н. А.

Рядовой Шелест П. Ф.

Рядовой Яголи С. У.

Гв. красноармеец Талицкий В. М.

6. Братская могила участников гражданской войны, 1918-1920 гг.
(Ист.)

Находится в восточной части городского кладбища г. Белогорска.

Похоронено 8 человек.

Советская власть в Карасубазаре (ныне г. Белогорск) была установлена 6 января 1918 г. В городе начали действовать ревком и штаб Красной Гвардии, проводившие большую работу по организации и укреплению нового государственного аппарата. В апреле 1918 г. в Крым вошли кайзеровские войска. В Карасубазаре был создан красногвардейский отряд под командованием К.Ф. Карнаухова, принимавший участие в боях с оккупантами.

В ноябре 1918 г. на смену немецким войскам пришли интервенты и белогвардейцы, последовали массовые аресты и расстрелы коммунистов и революционно-настроенных рабочих и крестьян. В городе был создан подпольный Военно-революционный комитет во главе с Н. Моховым.Однако в июне 1919 г. белогвардейцы снова овладели Крымом и установили режим кровавого террора и безудержного грабежа.В 1919 г. белогвардейцы расстреляли Н. Мохова – председателя ревкома, коммуниста Денисова, Кокошкина, Логвинова (по документации Литвинова), в 1920 г. – коммунистов Ф. Н. Новикова, И. Ананьева, А. Колесникова, А. Марченко. Они были похоронены на городском (русском) кладбище.

В 1951 г. на братской могиле установлен трехступенчатый обелиск в виде усеченной пирамиды с металлической звездой вверху. Автор неизвестен. Высота его – 2,15 м.

Лит.:

1. ГААРК. ф. р-625. оп. 15., д. 577, л. 18.

Г. С. Соколов

Приложение:

На лицевой стороне средней части обелиска имеется надпись: «Вечная память героям Гражданской войны 1918-1920 гг. тт. Махов – председатель ревкома, Кокошкин, Логвинов, Денисов казнены белогвардейцами».

Н. Махов	Логвинов (по документам Литвинов)	Колесников А.
Денисов	Новиков Ф. Н.	Марченко А.
Кокошкин	Ананьев И.	

7. Братская могила семьи партизана Лихоманова П. В., 1943 г. (Ист.)

Находится в 1 км к югу от города, в 140 м. справа от шоссе Белогорск-Приветное, в саду.

В период немецко-фашистской оккупации Крыма в белогорских лесах действовали партизанское отряды, которые наносили ощутимые удары по врагу. Бессильные покончить с партизанами, гитлеровцы жестоко расправлялись с мирными жителями.

5 апреля 1943 г. фашистские каратели расстреляли у южной окраины Карасубазара (ныне Белогорска) пять членов семьи партизана П. В. Лихоманова.

В 1966 г. на могиле (является местом расстрела) был сооружен памятник в виде небольшой стелы (разм. – 0,70 х 0,40 м., высота – 2,05 м.). Стела выполнена из бетона с мраморной крошкой. Вверху на стеле стоит урна в виде вазы. Автор неизвестен. В могиле захоронено 5 человек. Он представляет собой земляную насыпь, огражденную металлической оградой.

Лит.:

1. Памятники истории и культуры Украинской ССР. Каталог-справочник.– Киев: Наук. думка, 1987;

2.История городов и сел Украинской ССР. Крымская обл. - Киев, 1974 г.

Г. С. Соколов

Приложение:

На лицевой стороне памятника имеется мраморная мемориальная доска с текстом: «Здесь 5 апреля 1943 года трагически погибла от злодейской пули фашистов семья партизана Лихоманова Павла жена – Климова П. И. 25.VIII.1915, член КПСС, дети – Светлана 31.III.1940, Виктор 27.VI.1936, мать – Лихоманова У. П., отец – Лихоманов В.П., член КПСС».

8. Памятное место соединения войск 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии, 1944 г. (Ист.)

Расположено на западной окраине г. Белогорск.

В результате наступательных операций 4-го Украинского фронта через Сиваш и Отдельной Приморской Армии с Керченского полуострова 13 апреля 1944 г. был освобожден Карасубазар (ныне Белогорск) и произошло соединение войск 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской Армии. В апреле 1944 г. началось наступление через Сиваш, а вечером 10 апреля советские войска начали преследование врага, отступающего с Керченского полуострова. К исходу 12 апреля 1944 г. боковой отряд 19-го танкового корпуса вышел к Карасубазару. В 14 часов 30 минут 13 апреля подвижная группа Отдельной Приморской Армии под командованием полковника Г.Н. Преображенского достигла юго-восточных окраин Карасубазара. В городе оказалась в окружении колонна войск противника. В разгроме фашистских захватчиков и освобождении города принимали участие 257-й танковый полк и 227-я стрелковая дивизия Отдельной Приморской Армии, 52-й мотоциклетный полк 19-го танкового корпуса, а также 5-я партизанская бригада (командир Ф.С.Соловей) Северного соединения партизан Крыма. В честь освобождения Карасубазара и соединения 4-го Украинского фронта с Отдельной Приморской Армией на западной окраине Белогорска, на месте, где замкнулось кольцо окружения немецко-фашистских войск, в 1959 г. был установлен обелиск.

В 1972 г. заменен на скульптурный памятник. Автор: скульптор Е. Чумак, архитектор Б. Очаковский. Памятник находится на возвышенности и представляет собой скульптуру советского воина, выполненную из бетона и окрашенную бронзовой краской. Воин изображен в каске, летнем обмундировании и плащ-накидке. В поднятой вверх правой руке – автомат. Высота скульптуры – 4 м. Постамент изготовлен из бетона с мраморной крошкой. Высота – 4,0 м., ширина лицевой стороны – 0,87 м., боковых плоскостей внизу – 1,75 м., вверху – 1,35 м. У подножия памятника – горелка Вечного огня в виде пятиконечной звезды диаметром 1,5 м. Площадка (10 х 12 м.) вокруг памятника забетонирована и обнесена металлической цепью, навешанной на столбики. Ниже памятника установлена стела, состоящая из двух

частей. На большей части (6,1 х 2,5 м.) – барельеф, изображающий эпизод соединения советских войск, на меньшей (2,6 х 2,5 м.) укреплена мраморная мемориальная доска с надписью. К памятнику ведет лестница, обнесенная металлической цепью на столбиках.

Лит.:

1. Грылев А. Н. Днепр-Карпаты-Крым. – М., 1970;

2. Коротков И. С., Колтухов Г. А. Освобождение Крыма. – М., 1959.

А. В. Алехин

Приложение:

Текст мемориальной доски: «Воинам Отдельной Приморской армии, 4 Украинского фронта освободившим г. Белогорск от немецко-фашистских захватчиков 13 апреля 1944 года».

9. Памятный знак в честь выдающегося советского физика Щёлкина Кирилла Ивановича, трижды героя социалистического труда, член-корреспондента АН СССР, 1924-1928 гг. ул. Луначарского, 50, (Ист.)

С 1924 г. по 1928 г. в Карасубазарской школе (ныне Белогорская СШ №1) учился будущий советский физик – Щёлкин Кирилл Иванович (1911-1968) – трижды Герой Социалистического Труда, член-корреспондент Академии Наук СССР, доктор физико-математических наук, с 1946 г. профессор, с 1947 г. – член-корреспондент АН СССР, с 1953 г. – лауреат Ленинской премии, четырежды лауреат Государственной премии СССР, трижды герой Социалистического Труда.

В 1932 г. закончил физико-математическое отделение Крымского пединститута, работал в институте химической физики АН СССР, одновременно являлся профессором Московского инженерно-физического института. В годы Отечественной войны находился в рядах Советской Армии.

Указом президиума Верховного Совета УССР от 29-го октября 1969 г. Белогорской средней школе №1 присвоено имя К. И. Щёлкина.

23 мая 1971 г. на здании школы открыт памятный знак – бронзовый барельефный портрет К. И. Щёлкина. Автор: скульптор Г. Д. Ястребенецкий.

Кирилл Иванович Щёлкин (1911-1968) – крупный советский физик,

Памятный знак представляет собой бронзовый барельефный портрет К. И. Щёлкина (размер 1,5 х 1,0 м.) расположенный на стене спортзала на высоте 3 метров. Под барельефом находится мраморная доска с мемориальным текстом. Справа вверху бронзовый барельеф – изображение солнца с лучами и летящей ракетой. На размещенной ниже бетонной плите бронзовыми буквами выложены слова К. И. Щёлкина: «я счастлив, что смог принести пользу своей стране, своему народу. К. И. Щёлкин». В центре стены – схема атома, выполненная из нержавеющей проволоки.

Лит.:

1. БСЭ. Т. 46. – С. 257; Ежегодник БСЭ. 1969. – С. 606.;

2. «История городов и сел Украинской ССР. Крымская обл.», Киев, 1974 г;

3. Килеса В. Г. «На маршруте – Белогорск». Очерк-путеводитель, изд. «Таврия», Симферополь, 1975 г.

А. В. Алехин

Приложение:

Под барельефом – мраморная мемориальная доска с текстом: «В этой школе учился с 1924 по 1928 гг. трижды герой Социалистического Труда, Член-корреспондент академии Наук ССР Кирилл Иванович Щёлкин». Размер доски: 1,05 х 0,7 м.

Справа вверху на стене – бронзовое барельефное изображение «солнца» с лучами и летящей ракеты. Ниже на бетонной плите, вмурованной в стену, текст накладными бронзовыми буквами: «…Я счастлив, что смог принести пользу своей Родине, своему народу. К. И. Щёлкин». Размер плиты: 3,58 х 0,8 м. В центре стены – схема атома, выполненная из нержавеющей проволоки. В нижнем правом углу имеется небольшая бронзовая доска (0,26 х 0,4 м.) с текстом: «Мемориал открыт 23 мая 1971 г. Автор проекта – Родина Т. И. Скульптурная работа Ястребенецкий Г. Д.»

пгт. Зуя, Зуйский поселковый совет

10. Братская могила жертв фашизма, 1942 г. (Ист.)

Расположена на 23-м км шоссе Симферополь – Феодосия, справа от дороги.

Во время Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. в Зуйских лесах дислоцировались отряды 2-го партизанского района (вся

территория Крыма была условно разделена на 6 партизанских районов). Многие жители поселка сражались с фашистами в рядах Зуйского партизанского отряда, сформированного еще до оккупации. 26 декабря 1941 г. началась Керченско-Феодосийская десантная операция, завершившаяся 30 декабря в крайне неблагоприятной обстановке в условиях осенне-зимних штормов одновременным освобождением Керчи, Феодосии и почти всего Керченского полуострова. Немецкое командование вынуждено было перебросить часть своих войск из-под Севастополя и с Таганрогского направления для подавления десанта. Однако, основные транспортные коммуникации Крыма находились под контролем партизан. Одну из первых диверсионных операций группа бойцов Зуйского отряда под командованием С.И.Мозгова провела 3 января 1942 г. у поселка Крымская Роза, подорвав самодельными минами два вражеских танка и грузовик с солдатами, что приостановило движение на шоссе. В ответ на эту акцию по приказу начальника полиции М.С.Чечеткина, начальника жандармерии Эрнста – старшего унтер-офицера, была проведена расправа над жителями Зуи. Согнав всех мужчин райцентра, каратели отобрали 21 заложника и расстреляли. Были казнены: Маслюков Степан 1902 г.р., Ясенский Кирилл, 1909 г.р., Молокопеев Юрий, 1914 г.р., Рыбовалов Иван Григорьевич, 1907 г.р., Рыбовалов Михаил, 1906 г.р., Рыбовалов Федор, 1900 г.р., Малышев Николай, 1902 г.р., Шульга Григорий, 1893 г.р., Буренко Михаил Трофимович, 1907 г.р., Соловьев Николай, 1909 г.р., Миронов Матвей, 1904 г.р., Артемов Иван, 1910 г.р., Поздняков Константин, 1922 г.р., Филиппов Василий, 1915 г.р., Бородин Владимир, 1914 г.р., Осадчий Семен, 1907 г.р., Баранников Елисей, 1896 г.р., Щербина Емельян, 1893 г.р. и трое неизвестных.

В 1972 г. на месте расстрела установлен памятник в виде двух прямоугольных стел, установленных вертикально, под углом друг к другу на прямоугольное основание. Материал – красный гранит.

Лит.:

1. ГААРК, ф. Р. 1289 оп. 1, д. 8/4, 12, 13,14; Крым;

2. Памятники славы и бессмертия. – Симферополь, 1980.

С. А. Ищенко

Приложение:

На первой стеле (размер 2,10 х 0,60 х 0,28 м.) высечен текст: «Здесь похоронены жертвы фашистского террора, расстрелянные немецко-фашистскими оккупантами в ночь со 2 на 3 января 1942 г.» и 20 фамилий погибших. На второй (размер 1,20 х 0,60 х 0,30 м.) – изображение факела.Артемьев И. А. (Иван, 1910 г. р.)

Бородин В. Н. (Владимир, 1914 г. р.)

Щербина Е. Т. (Емельян, 1893 г. р.)

Молокопеев Ю. А. (Юрий, 1914 г. р.)

Филиппов В. У. (Василий, 1915 г. р.)

Поздняков К. В. (Констьантин, 1922 г. р.)

Рыбовалов Ф. И. (Федор, 1900 г. р.)

Рыбовалов Н. И.

Буренко М. Т. (Михаил Трофимович, 1907 г. р.)

Малышев Н. А. (Николай, 1902 г. р.)

Ясинский К. А. (Кирилл, 1909 г. р.)

Шульга Г. (Григорий, 1893 г. р.)

Соловьев Н. С. (Николай, 1909 г. р.)

Домницкий Т.

Миронов М. Е. (Матвей, 1904 г. р.)

Осадчий С. (Семен, 1907 г. р.)

Маслюков С. (Степан, 1902 г. р.)

Рыбовалов И.

Парнюк С.

Фазылов

пгт. Зуя, Зуйский поселковый совет

11. Братская могила партизан и членов их семей, 1943 г. (Ист.)

Могила находится в северо-восточной части Поселкового кладбища.

В братской могиле захоронено 9 человек – замученные фашистами партизаны и члены их семей.

К 1943 г. массовое партизанское движение в Зуйских лесах особенно активизировалось. К партизанам уходили жители многих предгорных деревень,

стремившихся помочь Красной армии во время ее наступления. Это вызвало ожесточенный террор оккупантов по отношению к местным жителям. За отсутствие или подозрение в связи с партизанами карательные отряды истребляли целые семьи.

10 декабря 1943 г. начальник Зуйской жандармерии Эрнст, районный комендант Райхерт, начальник полиции Альберт Роберт произвели арест жителей д. Зуя за подозрение в связях с партизанами. Были арестованы 15 человек: Михайлов Н. И., Рыбовалов Ф. М., вся семья Запорожец – Иван Павлович, Елизавета Андреевна, надежда Ивановна, Анатолий Иванович, Кулявин Сергей Сергеевич, Жуковы – Федора, Николай Васильевич, Надежда Васильевна, Мария Васильевна, Александр Васильевич, Шаврины – Валентина, Александра, Варвара. Их всех пытали, затем загнали в подвал д. Нейзац и там расстреляли. В этот день арестовали и издевались над Ниной Савельевой, затем зверски расстреляли и ее. Так же 10 декабря в д. Нейзац фашистами было расстреляно 23 мирных жителя – мужчин, женщин и детей. В расстрелах принимал участие Цепп Вендлен вместе с немецкой жандармерией. Расстреляли по подозрению в связи с партизанами следующих товарищей: Попкова Артема Даниловича, Попкову Софью Федоровну, Попкова Александра, 1912 г. р., Попкову Антонину, Попкова Александра, 1939 г. р., Попкова Юрия, Попкову Ефросинью, Попкову Марию, Стешину Нину Ивановну, Деревянко Федора, Иванова Василия, Воробьева Бориса, Фомина Федота, Монина, Матвейчук Ивана Николаевича, Шонина Александра Андреевича, Удалую Матрену, Карбавий Харитона, семью Бондаревых (5 человек)… Всего 41 человек. Трупы найдены 10 мая 1944 г. и произведены похороны в Зуе на поселковом кладбище, в братской могиле, которая находится в северо-восточной его части. Судя по всему, в этой могиле захоронены жертвы двух деревень.

В 1949 г. на братской могиле был установлен памятник. Памятник в виде конусного двухступенчатого обелиска из сварного железа, увенчанного металлической пятиконечной звездой на штыре (размер: 1,70 х 0,55 х 0,55 м.).

Лит.:

1. ГААРК, ф. р-1289 оп. 1, д. 9, л. 4,5,12,13,14,15,17;

2. Крым. Памятники славы и бессмертия. – Симферополь. 1985.

С. А. Ищенко

Приложение:

В нижней части первой ступени обелиска укреплена металлическая доска (0,30 х 0,20 м.), на которой масленой краской дан текст: «Здесь похоронены

замученные фашистами 16 февраля 1943 года Михайолов Н. И., Рыбаков Ф., Кулявин С. С., Кокошкин Н. С., семья Бондаревых – 5 человек».

пгт. Зуя

12. Братская могила советских воинов и партизан, 1941-1944 гг. ул. Шоссейная, (Ист.)

Находится в центре поселка, у больничного городка.

В годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. многие жители с. Зуя сражались в Зуйском партизанском отряде, который с 1943 г. влился в 1-ю партизанскую бригаду. В ночь на 9 декабря 1943 г. партизаны разгромили вражеский гарнизон в Зуе, уничтожив более 200 гитлеровцев. Во время боев за освобождение Крыма, в ночь на 13 апреля 1944 г. в Зуе шли ожесточенные бои. Передовой отряд 63 стрелкового корпуса, в который входили 845-й артполк на мехтяге и ряд других подразделений 267-й стрелковой дивизии во взаимодействии с партизанами освободили Зую, уничтожив в бою свыше 300 гитлеровцев.

Павшие в сражении 50 воинов Советской Армии и партизаны похоронены в братской могиле.

В 1949 г. на могиле в центре села установлен памятник. Автор неизвестен. Памятник представляет собой многоступенчатый обелиск, верхняя часть которого выполнена из черного мрамора. Нижняя часть – бетон с мраморной крошкой. Высота обелиска – 4,0 м. Размер внизу – 2,12 х 2,12 м. Вверху на всех гранях обелиска укреплены мраморные доски с изображением орденов Красной Звезды, Отечественной войны, медалей «За победу над Германией», и «Партизану Отечественной войны». В нижней части – 4 мемориальные доски (0,80 х 0,92 м), обрамленные венками, с мемориальными текстами.

Лит.:

1. Кошевой П.К. В годы военные. М., 1978;
2. Война как она есть. – Киев, 1986;
3. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область: Институт истории АН УССР. – Киев, 1974;
4. Архив Крымского республиканского военного комиссариата.

С.А. Ищенко

Приложение:

Тексты мемориальных досок:

1. «Вечная слава отважным партизанам и партизанкам Зуйского отряда павшим смертью храбрых в борьбе с врагом в годы Великой Отечественной войны».
2. «Вечная слава героям, павшим в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. в борьбе с фашистскими захватчиками и отдавшими свою жизнь за победу, свободу и счастье советского народа».
3. Литвиненко А.А.
командир отряда

Бороненко Н.Н.
политрук группы

Деревянко М.К.
партизан

Кузьмин Я.В.
командир группы

Договер О.М.
партизанка

Кузьменко Г.А.
командир группы

Трубенко К.С.
партизан

Младёнов В.Ф.
командир группы

Юрьева К.Е.
партизанка

Радионов П.И.
политрук группы

Ларин П.И.
партизан

Прокопчиков И.В.
политрук группы

Жук В.И.
партизан

Бородкин А.Ф. офицер Советской Армии

Батащев И.И. воин

Комаров Н.Н. партизан

Дема В.Н. воин

Пеленов Г.П. воин

Донишевский воин

Краснов В.Я. воин

Макаров А.И. партизан

Кривохижина А.К. партизанка

Неизвестный воин

Клинжевский С.А. партизан

Болтухов И.Ф. партизан

Ткаченко партизан

Трубенков И.С. партизан

Макухин В.В. партизан

пгт. Зуя

13. Могила Вербовского П. Н., 1929 г. (Ист.)

Находится в северо-восточной части поселкового кладбища.

Похоронен Вербовский Петр Николаевич (1912-1929) член ВЛКСМ с 1927 г., культармеец, член сельсовета, один из создателей колхоза «Красная Нива», образованного в июне 1929 г. (затем колхоз «Россия»).

Стремясь запугать бедноту, кулаки в ночь на 9 августа 1929 г. зверски убили вожака Зуйской молодежи.

В 1935 г. на могиле сооружен памятник взамен временного обелиска. В память о П. Н. Вербовском его именем названа средняя школа поселка.

Лит.:

1. История городов и сел Украинской ССР: Крымская область. – Киев, 1974;

2. Крым. Памятники славы и бессмертия. Таврия, Симферополь, 1980.

С. А. Ищенко

Приложение:

На лицевой грани верхней ступени обелиска укреплена мемориальная доска из жести (0,30 х 0,40 м.) с текстом: «Комсомольцу П. Н. Вербовскому, погибшему от рук кулачества в 1929 году».

Вербовский Петр Николаевич (1912-1929 гг.).

с. Александровка, Зеленогорский с/с

14. Братская могила советских воинов и партизан, 1944 г. (Ист.)

Находится на западной окраине села в 100 м. от водоема.

В ней захоронены советские воины и бойцы партизанских отрядов, погибшие в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками при освобождении Крыма. количество захороненных не установлено.

13 апреля 1944 г. войска 202 танковой бригады и 867 самоходного артполка 19-го танкового корпуса совместно с бойцами 6 и 21 партизанских отрядов Северного Соединения партизан Крыма под общим командованием Ф. Е. Соловья и И. Я. Бабичева освободили Карасубазар (Белогорск) и ближайшие села.

В 1953 г. на могиле сооружен памятник взамен временного обелиска. Памятник – в виде трехступенчатого четырехгранного обелиска, увенчанного звездой на штыре, на двухступенчатом прямоугольном основании. Материал – белый инкерманский камень. Высота обелиска – 2,40 м. Автор неизвестен.

Лит.:

1. История городов и сел Украинской ССР: Крымская область. – Киев, 1974;

2. Луговой Н. Д. Партизанское движение в Крыму. Сб. «Крым в Великой Отечественной войне». Крымиздат. Симферополь, 1963 г.

Н. В. Тимошенкос.

Александровка, Криниченский с/с

15. Могила Васильева А. А., 1920 г. (Ист.)

Находится на возвышенности у западной окраины села, у лесничества.

Похоронен Васильев Александр Александрович (1898–1920), член ВКП(б) с 1918г., бывший красногвардеец, участник борьбы за установление советской власти в Ялте.

17 августа 1920 г. высадился в Крыму в составе отряда А. В. Мокроусова, был начальником штаба Крымской повстанческой армии.

В сенятбре 1920 партизаны 2-го Карасубазарского и 3-го Симферопольского полков под командованием А. В. Мокроусова совершили нападение на белогвардейский отряд, базировавшийся в с. Сартаны (ныне Алексеевка). Бой длился 2,5 часа и завершился отступлением партизан. В бою погибли Васильев А. А., Круглов Федор Степанович – участник революционного движения в Крыму в 1917 г., боец 3-го Симферопольского полка, И. Бордачев.

В 1951 г. на могиле, где был похоронен А. А. Васильев, установлен памятник в виде четырехгранного трехступенчатого обелиска на квадратном основании. Материал – белый инкерманский камень. Размеры обелиска – 2,35 х 0,70 х 0,70 м. Автор неизвестен.

Лит.:

1. Архив Крымского ОК КП Украины. ф. 150, оп. 1, ец. хр. 150, л. 15, л. 71;

2. Надинский Л. Н. Очерки по истории Крыма. Ч. 2. – Крымиздат, Симферополь, 1957;

3.Чирва И. С. Крым революционный. – К., 1963;

4.Лезина И. Н. По горным лесам Крыма. Таврия, Симферополь, 1977;

5. Мокроусов А. В. В горах Крыма. Записки о красном партизанском движении во врангелевском тылу. Симферополь, 1940;

6. Крым в боях и труде. Воспоминания, статьи, очерки, факты. Симферополь, 1967.

Н. В. Тимошенко

Приложение:

Памятник в виде четырехгранного трехступенчатого обелиска на квадратном основании. Материал – белый инкерманский камень. Размеры обелиска – 2,35 х 0,70 х 0,70м. В верхней части 1-ой сверху ступени обелиска высечено изображение звезды, а под ним текст: «Вечная память героям Гражданской и Отечественной войн, павших смертью храбрых в боях за освобождение Родины».

Васильев Александр Александрович.

с. Анновка, Новожиловский с/с

16. Братская могила советских воинов, 1944 г. (Ист.)

Находится в центральной части сельского кладбища.

Захоронены три офицера Советской Армии, погибшие в апреле 1944 г. в период освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков – лейтенанты: Васильев Василий Васильевич (1924–1944), Жабицкий Иван Иванович (1924–1944), Люльев Семен Михайлович (1922–1944). Номер воинской части и обстоятельства гибели выяснить не удалось. Предположительно, погибшие могли входить в состав 202-й танковой бригады, либо 867-го самоходного артполка 19-го танкового корпуса.

В 1944 г. на братской могиле установлен обелиск. Автор неизвестен. Размеры памятника 5,0 х 1,2 м.

Лит.:

1. Список захороненных воинов Советской Армии и партизан в братских и одиночных могилах по Белогорскому району Крымской области. 1967 г., вх. № 28668. – С. 28, 29, 31;

2. Памятники истории и культуры Украинской ССР. Каталог-справочник. – Киев, 1987;

3. Данные Крымского республиканского военного комиссариата.

Л. А. Пашковский

Приложение:

Памятник в виде пирамиды со звездой на верху. Обелиск сложен из камня и оштукатурен. Мраморная мемориальная доска расположена в прямоугольной нише постамента памятника. Над верхней частью ниши укреплен медальон с портретом (фотокерамика) С.М. Люльева. Высота обелиска 5,0 м. Размер внизу – 1,25 х 1,25 м.

Текст мемориальной доски:

«Вечная слава героям павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины лейтенанты Васильев В.В., Жабицкий И.И., Люльев С.М., 1944 г.».

Васильев Василий Васильевич (1924–1944)

Жабицкий Иван Иванович (1924– 1944)

Люльев Семен Михайлович (1922–1944).

с. Баланово Зуйский п/с

17. Братская могила жертв фашизма, 1944 г. (Ист.)

Находится на северо-восточной окраине села, на кладбище, в юго-западной его части.

Захоронены жители села: Очкан К.И., Очкан Г.И., Чуприн В.И., расстрелянные фашистами 2 января 1944 г. за связь с партизанами. В это время по мере продвижения советских войск на запад вражеские войска предпринимали отчаянные попытки ликвидировать партизан и подполье. Против них были брошены большие силы карателей с артиллерией и минометными батареями, танками и бомбардировщиками. Одновременно производилась расправа с жителями окрестных сел, заподозренных в связях с партизанами.

В 1959 г. на могиле установлен памятник, который представляет собой трехступенчатый пирамидальный обелиск (2,70 х 0,80 х 0,80 м.) на квадратном основании (0,20 х 0,88 х 0,88 м.). Памятник выполнен из оштукатуренного камня-ракушечника.

Лит.:

1. Крымский облвоенкомат. Список захороненных воинов Советской Армии и партизан в братских и одиночных могилах по Белогорскому району Крымской области на 1967 г., вх. № 28668. С. 33;

2. Архив Крымского обкома КП Украины, письмо № 9Б-873 от 12.12.90 г.

Л. А. Пашковский

Приложение:

На верхней ступени обелиска высечены пятиконечная звезда и текст: «Очкан К. И., Очкан Г. И., Чуприн В. И. погибли 2/1-1944 г.»

с. Васильевка

18. Братская могила Кулякиных А. А. и О. А., 1944 г. ул. Садовая (Ист.)

Находится на сельском кладбище на запад от центрального входа.

В период фашистской оккупации, с марта 1942 г. по апрель 1944 г. в с. Пролом действовала подпольная организация, руководителем которой был И. Ф. Федченко. В состав группы входили и жители села Васильевка, комсомолки

сестры А. А. и О. А. Кулякины. Члены организации вели агитацию и распространяли среди населения советские листовки, газету «Красный Крым», которую доставляли им партизаны, добывали и прятали оружие, боеприпасы. Незадолго до прихода Красной Армии, гитлеровцам удалось раскрыть подпольную организацию. Сестры были схвачены, замучены и расстреляны 10 апреля 1944 г.

Анна и Ольга Кулякины захоронены на сельском кладбище в с. Васильевка.

В 1958 г. на могиле установлен памятник в виде четырехгранного обелиска. Построен из камня (высота – 2,1 м.). Автор его неизвестен.

Лит.:

1. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, 1974;

2. Шамко Е. Н. Дорогами Крымских партизан. – Симферополь, 1976.

Г. С. Прокопенко

Приложение:

На лицевой стороне обелиска в средней части укреплена мемориальная доска из белого мрамора (размер 0,7 х 0,3 м.). Текст на мемориальной доске: «Вечная слава отважным комсомолкам партизанкам Великой Отечественной войны сестрам Кулякиным Анне и Ольге, погибшим в борьбе с немецкими оккупантами в 1944 году».

с. Земляничное Земляничненский с/с

19. Братская могила советских партизан и мирных жителей (Ист.)

Находится на сельском кладбище на восток от центрального входа.

В ней похоронены останки 6 советских партизан и мирных жителей, погибших в боях с фашистами в январе 1942 г.

В январе 1942 г. в ходе десантной операции в Феодосии и Керчи командование отдало приказ об освобождении пригородных деревень от оккупантов. Село Арталак (Земляничное) было освобождено 1 января 1942 г. партизанами Карасубазарского (Белогорского) отряда (командир В. Л. Тимохин, комиссар Т. В. Команский). Они удерживали село в течение недели, но под давлением превосходящих сил противника вынуждены были отступить.

После захвата села каратели расстреляли тех жителей, которые оказывали помощь партизанам.

В 1952 г. на могиле установлен памятник взамен временного обелиска. Памятник в форме четырехгранного конусовидного обелиска на квадратном трехступенчатом основании. Обелиск выполнен из белого инкерманского камня. Высота – 1,70 м. Длина сторон – 0,70 х 0,66 м.

Лит.:

1. Луговой Н. Д. Партизанское движение в Крыму. Сб. «Крым в Великой Отечественной войне». – Крымиздат, Симферополь, 1963;

2. Памятники воинской славы. – Симферополь, 1967;

3. Шамко Е. Н. Дорогами Крымских партизан. – Симферополь, 1976.

Н. В. Тимошенко

Приложение:

В центре обелиска – ниша, в которой вмонтирована мраморная мемориальная доска (0,30 х 0,75 м.) с текстом: «Группа товарищей расстрелянных 14 января 1942 г. немецко-фашистскими захватчиками за активное участие в партизанском движении.

1. Маляров Г. Д.
2. Соколов Н. П.
3. Самохин В. И.
4. Чкалов А. К.
5. Ламбриянов В. С.
6. Афанасьев В. А.

Вечная слава павшим в боях за освобождение нашей Родины.»

с. Красногорское, Ароматновский с/с

20. Братская могила советских воинов, 1944 г. (Ист.)

Расположена в центральной части сельского кладбища.

Захоронены три советских воина: ефрейтор Крюков А. Я. из состава 5-го гвардейского отдельного разведывательного артиллерийского дивизиона; ефрейторы Федоренко А. И. и Фролов В. Ф. из состава войск МВД, погибшие в мае 1944 г. при освобождении села.

В 1958 г. на братской могиле установлен памятник в виде трехступенчатого обелиска, сложен из камня и оштукатурен. Вверху – металлическая звезда. Высота обелиска – 2,08 м., размеры внизу – 0,87 х 0,72 м. Автор неизвестен.

Лит.:

1. Крымский облвоенкомат. Список захороненных воинов Советской Армии и партизан в братских и одиночных могилах по Белогорскому району Крымской области. 1967 г., вх. № 28668, С. 30, 35,36;

2. Памятники истории и культуры Украинской ССР. Каталог-справочник. – Киев, 1987.

Н. В. Тимошенко

Приложение:

В верхней части обелиска высечен текст: «Вечная память воинам Советской Армии, погибшим в борьбе за честь, независимость и свободу нашей Родины!»

Крюков А. Я.

Федоренко А. И.

Фролов В. Ф.

с. Криничное, Криничненский с/с

Братская могила советских воинов, 1944 г. (Ист.)

Находится на юго-западной окраине села в саду.

Захоронены останки воина Красной Армии, погибшего в период Великой Отечественной войны. Имя, номер части, в которой служил погибший, и точная дата гибели не установлены. Предположительно, это боец из состава I-го батальона 294 погранполка (командир М. Е. Ведров) 184 стрелковой дивизии, который в ноябре 1941 г. вел бой в этом районе.

В 1967 г. на могиле взамен временного обелиска установлен памятник в виде четырехгранного пирамидального обелиска из бетона, увенчанного пятиконечной звездой. Автор неизвестен.

Лит.:

1. Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1941 г. – М., 1976;

2. Памятники истории и культуры Украинской ССР: Каталог-справочник. – Киев, 1987.

Н. В. Тимошенко

Приложение:

В центре обелиска укреплена мемориальная табличка из жести, на которой масляной краской дан текст: «Здесь похоронен неизвестный солдат, вечная слава ему».

Ведров М. Е.

урочище Верхний Кокасан, Криниченский с/с

Братская могила участников гражданской и Великой отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. и партизан, 1918, 1941-1944 г. (Ист.)

Братская могила находится на поляне Верхний Кокасан (в 6 км от с. Красноселовка).

Захоронено 25 партизан, погибших в 1918 г. и в 1941-1944 гг. в боях с белогвардейцами и немецко-фашистскими захватчиками.

В 1918 г. в районе урочища Верхний Кокасан погибли бойцы Первого Карасубазарского партизанского отряда Донцов М. Н. и Бекиров О.

В 1941–1942 гг. здесь же базировались отряды 2-го партизанского района (командир Генов И. Г.), неоднократно вступавшие в схватки с оккупантами. Особенно упорными были бои в марте и августе 1942 г., в которых смертью храбрых пали первый командир Карасубазарского (Белогорского) отряда Тимохин В. Л. и его жена Тимохина Е. И., командир и комиссар Джанкойского партизанского отряда Рюмшин И. П. и Клеветов Л. Н., командир группы пулеметчиков Ичкинского (Советского) партизанского отряда старший лейтенант погранвойск Кузнецов А. И. и многие другие.

В 1943-44 гг. урочище Верхний Кокасан было местом базирования отрядов 2-ой партизанской бригады Восточного соединения крымских партизан (командир Котельников Н. К.), не раз вступавшие в кровопролитные бои с немецкими захватчиками. Останки многих партизан из состава этих соединений захоронены в районе поляны Верхний Кокасан.

В 1958 г. на могиле установлен памятник в виде трехгранной ступенчатой пирамиды, увенчанной звездой. Обелиск выполнен из сварного железа. Высота – 1,90 м. Размер сторон внизу – 0,60 м. Автор неизвестен.

Лит.:

1. Генов И. Г. Четыре времени года. – М., 1969;

2. Лезина И. По горным лесам Восточного Крыма. – Симферополь, 1977;

3. Шамко Е. Н. Партизанскими тропами Крыма. – Симферополь, 1967.

Н. В. Тимошенко

Приложение:

У основания верхней ступени обелиска установлена мемориальная доска из дюралюминия (0,45 х 0,60 м). На доске имеется овальное фото и текст:

«Верным сынам России ст. л-ту погранвойск 1941–1942 Андрею Ивановичу Кузнецову и его боевым друзьям партизанам.

Вы пали в боях и память о вас не умрет.

Так спите герои крымской земли

Вас русский прославит народ.

Жена. Дети. Внуки».

У основания на наклонной плите укреплена металлическая мемориальная доска (1,20 х 0,95 м) с текстом масляной краской: «Память о павших борцах сохраните, запомните их имена» и фамилии 25 человек:

Донцов М.Н.	Шаров Б.В.
Бекиров О.	Ясиновский Н.В.
Удовницкий П.В.	Лунегова Н.
Аникин В.П.	Бектургиев
Кузнецов А.И.	Лысенко К.
Денисов Д.В.	Мартынов В.
Личман Г.С.	Шутеев Е.
Коваченко С.В.	Рюмшин Н.

Гусев П.Д.

Чумасов В.С.

Клеветов П.Н.

Ващенко С.В.

Чабанова В.

Тимохин В.Л.

Тимохина Е.И.

Матуленко

(Остальные фамилии неразборчиво).

Криниченский с/с

урочище Нижний Кокасан

Памятное месте боев партизанских отрядов с немецко-фашистскими захватчиками, 1941–1942, 1943–1944 гг. (Ист.)

Находится в 4 км от села Красноселовки на 114-м км дороги Джанкой – Приветное.

В ноябре-марте 1941–1942 гг. здесь проходили ожесточенные бои Ичкинского (Советского) партизанского отряда (командир М.И.Чуб) с немецкими карателями. 16 марта 1942 г. партизаны перебазировались в Зуйские леса. В 1943–44 гг. в районе урочища Нижний Кокасан действовали отряды 2-ой партизанской бригады Восточного соединения. В боях 1941–1944 гг. в лесах погиб 51 человек. В 1964 г. на месте боевых схваток партизан с гитлеровскими оккупантами установлен памятник. Автор: бывший командир партизанского отряда и партизанской бригады, ныне художник Н.Д. Галич.

Памятник выполнен в виде груды камней, скрепленных бетоном. На вершине – многофигурная композиция из кованого металла: группа партизан во время боя. В центре каменной насыпи – блок с посвятительным текстом. У подножия установлена чугунная плита, на которой перечислены имена погибших. Высота памятника – 3,6 м, высота композиции – 1,3 м.

Лит.:

1. Луговой Н.Д. Партизанское движение в Крыму // Крым в Великой Отечественной войне. – Симферополь, 1963;

2. Генов И.Г. Четыре времени года. – М., 1969;

3. Шамко Е.И. Дорогами крымских партизан. – Симферополь, 1976.

Л. А. Пашковский

Приложение:

В центре груды камней каменный блок, на котором написан текст:

«Героям-партизанам павшим в боях с фашизмом. 1941–1944. Вечная слава».

У подножия памятника установлена чугунная доска (0,89 х 1,23 м), на которой написано масляной краской: «Здесь погибли» и перечислена 51 фамилия погибших партизан.

с. Курортное, Ароматновский с/с

Братская могила жертв фашизма, 1943 г. (Ист.)

Находится на окраине села от дороги Курортное-Красногорское. Захоронены 36 жителей села, погибших в ноябре 1943 г.

В октябре-ноябре 1943 г. в связи с активизацией партизанских действий, массовым уходом жителей ближайших сел в леса, оккупанты усилили террор. Фашисты сожгли 21 населенный пункт, среди них с. Фриденталь (курортное). Вместе с домами были сожжены 36 жителей села, партизаны и члены их семей, а остальные угнаны в Германию. Имена погибших неизвестны.

После освобождения района советскими воинами останки погибших односельчан захоронили в братскую могилу в центре села.

В 1975 г. произведено перезахоронение останков погибших на окраине села, на холме, и установлен памятник, который представляет собой стелу прямоугольной формы из искусственного камня с многофигурной композицией, изображающей женщин, детей, стариков, в ____ колючей проволоки, в языках пламени. Высота ее 5 м. Автор проекта памятника скульптор Рябков В. В. В лицевую грань стелы вмонтирована мемориальная плита с посвятительным текстом. Внизу холма – основание для Вечного огня и наклонная стела (1,20 х 0,85) с мемориальной плитой.

Лит.:

1. ГААРК, ф. Р-1289, оп. 1, л. 14, Акт от 25 октября 1944 г.;

2. Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. Симферополь, 1963;

3. История городов и сел Украинской ССР: Крымская обл. – Киев, 1974.

Н. В. Тимошенко

Приложение:

На стене укреплена мемориальная доска из жести (0,60 х 1,50 м.). На доске накладными металлическими буквами выполнен текст: «Остановись! И в минутном молчании склони голову перед памятником сожженных односельчан, они жизнь свою отдали, за чистое небо, за нашу Отчизну, за тебя, за твоих потомков».

«Памяти 36ти односельчан сожженных немецко-фашистскими захватчиками 2 ноября 1943 г. Воздвигнут 9 мая 1975 г.»

с. Курортное, Курский с/с

Братская могила советских воинов, 1943 г. (Ист.)

Находится в центральной части сельского кладбища, рядом с могилой Чернова Н. Ф.

В братской могиле захоронено 12 советских воинов, погибших в боях за освобождение села от немецко-фашистских захватчиков в апреле 1944 г. и умерших от ран в госпиталях. Среди захороненных воины 242-й горнострелковой и 227-й Темрюкской стрелковой дивизий и других частей Отдельной Приморской Армии.

В 1951 г. на братской могиле сооружен памятник – каменный оштукатуренный обелиск пирамидальной формы с пятиконечной звездой на штыре. Высота – 2,5 м., размеры внизу – 1,4 х 1,4 м. На обелиске две мемориальные доски с именами погибших и посвятительным текстом. Автор неизвестен.

Лит.:1. Крымский облвоенкомат. Список захороненных воинов Советской Армии и партизан в братских и одиночных могилах по Белогорскому району Крымской области, 1967, вх. № 28668, с.с. 27,29,30,32,33,36;

2. Памятники истории и культуры Украинской ССР: Каталог-справочник. – Киев, 1987.

Н. В. Тимошенко

Приложение:

Текст мемориальной доски: «Вечная память воинам павшим за Родину. Кобзарь Л. И., Коробко Л. Н., Жижера Ф. И., Москалец М. Т., Недогонов П. И., Бабушкин И. И., Ярошенко М. В., Бурлак Н. И., Мамрикиев, Орайдулин И.»

Кобзарь Л. И.	Бабушкин И. И.
Коробко Л. Н.	Ярошенко М. В.
Жижера Ф. И.	Бурлак Н. И.
Москалец М. Т.	Мамрикиев,
Недогонов П. И.	Орайдулин И.

с. Курортное, Курский с/с

Могила Чернова Н. Ф., 1944 г. (Ист.)

Находится в центральной части сельского кладбища, рядом с могилой советских воинов.

В могиле захоронен капитан Чернов Николай Федорович (1916-1944) из состава 777-го стрелкового полка 227 СД 16 СК Отдельной Приморской Армии, погибшей 12 августа 1944 г. во время работ по разминированию в районе села.

В 1966 г. на его могиле установлен памятник-обелиск с фотографией Чернова Н. Ф. и металлической доской овальной формы с посвятительным текстом.

Лит.:

1. Крымский облвоенкомат. Список захороненных воинов Советской Армии и партизан в братских и одиночных могилах по Белогорскому району Крымской области, 1967, вх. № 28668, с. 36.

Н. В. Тимошенко

Приложение:

Мемориальная доска металлическая, овальной формы с текстом: «Чернов Николай Федорович 19 (18/VII) 16 – 19 (12/VIII) 44. Спи спокойно сынок. Дорогому воину от мамы».

Могила ограждена металлической оградой, размером 6,5 х 5,0 м.

Чернов Николай Федорович, 1916-1944 гг.

с. Межгорье, Зеленогорский с/с

Братская могила партизан, 1944 г. (Ист.)

Находится в 5 км южнее села в Васильевской балке у небольшой речки (приток р. Бурульчи).

Мимо могилы походит лесная дорога. В могиле захоронены советские партизаны (5-ой бригады), павшие в боях с немецко-фашистскими захватчиками в начале января 1944 г. Точное количество погибших партизан не установлено, по некоторым сведениям их было более 70-ти человек.

В их числе Андрей Власович Подскребов (1902-1944), член Коммунистической партии с 1920 г., участник обороны Севастополя, делегат III съезда комсомола, перед войной работавший секретарем парткома завода им. Войкова.

На могиле установлен небольшой металлический памятник в форме четырехгранной пирамиды с пятиконечной звездой вверху. На лицевой его стороне – доска из нержавеющей стали с выгравированным посвятительным текстом и фамилией Подскребова А. В. Севернее братской могилы сохранились развалины партизанских укрытий. Время сооружения и автор памятника неизвестны.

Лит.:

1. ДААРК, ф. 156, оп. 1, д. 217, л. 14, 23;

2. Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – Симферополь, 1963.

Л. А. Пашковский

Приложение:

На лицевой стороне памятника прикреплена доска из нержавеющей стали, размер – 0,26 х 0,42 м., с выгравированным текстом: «Здесь в братской могиле партизан 5 бригады Северного соединения похоронен член КПСС с 1920 г., делегат III съезда комсомола, участник обороны Севастополя Подскребов Андрей Власович, 1902-1944 гг. Вечная слава погибшим!»

Подскребов Андрей Власович, 1902-1944 гг.

с. Мельники, Зыбинский с/с

Могила советского воина, 1944 г. (Ист.)

Находится в 800 м. южнее села между садом и полевой дорогой.

Захоронен советский воин, погибший в апреле 1944 г. при освобождении Крыма от немецко-фашистских захватчиков. Фамилия, воинское звание и номер части, в которой служил погибший, не установлены. Предположительно, это боец 52-го Отдельного мотоциклетного полка (командир А. А. Непилько) 19-го танкового корпуса или 263-й СД (командир – полковник М. П, Волосатых), прорывавшегося в апреле 1944 г. из Нижнегорского на Белогорск.

В 1962 г. на могиле установлен памятник в виде трехступенчатого обелиска, из оштукатуренного камня-ракушечника. Высота – 1,4 м., размеры внизу 0,45 х 0,40 м.

Н. В. Тимошенко

Приложение: Мемориального текста нет. Публикаций не было.

с. Мельничное

Братская могила советских воинов и партизан, 1944 г. (Ист.)

Находится у центрального входа на сельское кладбище.

В ней захоронены советские воины – члены разведывательно-диверсионной группы «Верного» (Илюхина Ф. М.) сержант Добровольских Анатолий Владимирович, рядовой Щукин Алексей Яковлевич, а также партизаны Тарануха Петр и Никитюк Дмитрий, погибшие 12 апреля 1944 г. при освобождении села Мельничное.

Группа «Верного» была сформирована из молодых, выносливых бойцов. В нее входило 9 человек. Возглавлял группу Т. Ф. Илюхин.

6 сентября 1943 г. группа высадилась с парашютами в Зуйском районе, близ деревни Бешерань-Отары (ныне с. Новожиловка Белогорского района) и начала свою работу. За 220 дней партизаны взорвали 13 вражеских эшелонов, передали 300 боевых донесений с ценными данными о противнике.

Зимой 1943-44 гг. гитлеровцы совершили налет на с. Мельничное, во время которого расстреляли жителей, не успевших скрыться. В это время на чердаке дома семьи Никитюк скрывались члены группы «Верного» Анатолий Добровольский и Леонид Щукин. При попытке прорваться через кольцо карателей они были тяжело ранены, а потом брошены в огонь. Бойцы группы, возвратившись в село после ухода карателей, захоронили останки погибших товарищей.

После освобождения села в апреле 1944 г. частями Красной Армии жертвы фашистского террора были перезахоронены вместе с партизанами, погибшими при освобождении села.

В 1975 г. на могиле установлен памятник из искусственного камня взамен временного обелиска в виде прямоугольной стелы на квадратном основании. На стеле вверху изображены звезды, в центре доска с посвятительным текстом. Справа от стелы прямоугольная тумба с декоративной вазой.

Лит.:

1. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. Киев,, 1974;

2. Шамко В. Н., Шамко Е. Н. По следам народного подвига. Симферополь, 1986.

В. В. Курносик

Приложение:

У основания стелы – мраморная доска с текстом: «Анатолию Владимировичу Добровольскому и Алексею Яковлевичу Щукину – отважным разведчикам группы «Верного» героически погибшим в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в 1944 году».

Анатолий Владимирович Добровольский

Алексей Яковлевич Щукин

с. Муромское

Братская могила советских воинов, 1942 г. ул. Школьная, (Ист.)

Расположена у средней школы.

Захоронены останки трех советских воинов-парашютистов.

В ночь с 9 на 10 января 1942 г. в районе с. Отары (с. Родное) была сброшена разведгруппа из трех советских воинов-парашютистов. Вскоре бойцов обнаружили гитлеровцы и, пленив их, через несколько дней расстреляны в с. Отары. Останки погибших, имена которых и наименование воинской части, где они служили не установлены, местные жители захоронили на усадебном участке гражданина Новицкого.

Весной 1974 г. произведено перезахоронение останков советских воинов на нынешнем месте и сооружен памятник.

Он представляет собой известковую глыбу, символизирующую скалу, с горельефным изображением двух советских парашютистов. На двух сторонах постамента, по форме приближающего к кубу, вмонтированы мраморные доски. На одной – посвятительный текст, на другой – стихотворение. Автор памятника: В. М. Красуля, учитель Муромской средней школы.

Лит.:

1. Памятники истории и культуры Украинской ССР: Каталог-справочник. – Киев, 1987.

Н. В. Тимошенко

Приложение:

На двух сторонах постамента вмонтированы мемориальные доски с текстами:

1. «Погибшим парашютистам 13-14 января 1942 г.»

2. «Друг мой, бдителен будь на земле, под которой я стыну! Право требовать это я смертью в бою заслужил. Я ушел на войну. Я убит в день рождения сына. Я убит, чтоб он жил. Я убит, чтоб ты жил».

с. Новиково, Зеленогорский с/с

Братская могила советских летчиков, 1942 г. (Ист.)

Находится приблизительно в центральной части сельского кладбища.

Здесь захоронены останки членов экипажа боевого самолета во главе с капитаном Н. Н. Самариным, сбитого в 1942 г. в бою над с. Сарш-Су (ныне с. Новиково) – летчика, штурмана, стрелка-радиста. Установлена фамилия еще одного погибшего – П. Г. Кожевникова.

В 1959 г. на могиле установлен памятник в виде четырехгранного обелиска на квадратном основании. Обелиск увенчан пятиконечной металлической звездой. Мемориального текста нет. Автор памятника неизвестен.

Лит.:

1. Крымский облвоенкомат. Список захороненных воинов Сов. Армии и партизан в братских и одиночных могилах по Белогорскому району Крымской области на 1967 г. Вх. № 28668, с. 34;

2. Крымский облвоенкомат. Дополнительный список захороненных воинов Сов. Армии и партизан в братских и одиночных могилах по Белогорскому району Крымской области на 22.06.90 г.. Вх. № 4/719, с. 1.

Л. А. Пашковский

Приложение:

Мемориального текста нет.

Самарин Н. Н.

Кожевников П. Г.

с. Новожиловка, Новожиловский с/с

Могила Рудковского В. В., 1944 г. (Ист.)

Находится в 250 м. юго-западнее села на сельском кладбище (к югу от центрального входа).

В ней захоронен житель села, боец одного из партизанских отрядов 2-го района (командир И. Г. Генов) Рудковский В. В., 1922 года рождения, погибший в марте 1944 г. Обстоятельства гибели, а также наименование отряда, в состав которого входил погибший, не выяснены.

В 1957 г. на могиле установлен четырехгранный трехступенчатый обелиск из камня-ракушечника. На лицевой грани обелиска укреплена мраморная доска с посвятительным текстом.

Лит.:

1. Крымский облвоенкомат. Список захороненных воинов Сов. Армии и партизан в братских и одиночных могилах по Белогорскому району Крымской области на 1967 г. Вх. № 28668;

2. Архив Крымского обкома КП Украины. Письмо № 9Б-873 от 12.12.90 г.

Л. А. Пашковский

Приложение:

Текст мемориальной доски:

«Рудковский Владимир Васильевич 1922-1944. Дорогому сыночку».

Рудковский Владимир Васильевич

с. Павловка, Васильевский с/с

Могила советского воина. (Ист.)

Расположена в центре села на ул. Новая.

В могиле захоронен неизвестный советский воин, погибший в районе с. Тагай (ныне с. Павловка) в годы Великой Отечественной войны Советского союза 1941-1945 гг. Перезахоронение и установка памятника произведены в 1965 г. Памятник – наклонная бетонная плита, размер – 1,35 х 0,95 м.

Лит.:

1. Данные Васильевского Сельского Совета, Белогорского района.

Л. А. Пашковский

Приложение:

Надпись «Слава павшим героям 1941-1945 г.»

Фамилия, номер воинской части и точная дата гибели советского воина не установлены.

с. Петрово,Зуйский п/с

Братская могила советских партизан, 1943 г. (Ист.)

Находится в 3 км. К юго-западу от села в лесу, у дороги с. Петрово – 2-й кордон.

В ней захоронены 5 бойцов 18-го партизанского отряда I-ой бригады, павшие смертью храбрых 16 ноября 1943 г. у урочища Ой-Яул, сдерживая натиск фашистских танков – Набоиченко А. А., Богодухов Г. В., Юшанский В. П., Коидзе К. Т., Орлов С. И. Останки погибших захоронены боевыми товарищами на месте гибели.

В 1967 г. на могиле установлен памятник взамен временного обелиска. Памтяник в виде диоритовой глыбы на постаменте из диоритовых глыб, скрепленных бетоном, на двухступенчатом основании. В лицевую грань глыбы вмонтирована мемориальная доска из литой бронзы с посвятительным текстом. Слева от памятника на постаменте установлена мемориальная доска с посвятительным текстом и именами павших. Внизу – барельефы партизана с гранатой в руке и танка, дата 16.IX.1943 г.

Лит.:

1. Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. – Симферополь, 1963.

Н. В. Тимошенко

Приложение:

Текст мемориальной доски: «Здесь 16 ноября 1943 года сражаясь с фашистскими танками стояли насмерть партизаны 18-го отряда 1-й бригады». Слева от памятника на постаменте из железа и бетона установлена мемориальная доска из материала, аналогично первой с текстом: «Их кровью полита эта земля. Набойченко А. А., Богодухов Г. В., Юшинский В. П., Коидзе К. Т., Орлов С. И., внизу барельефы партизана с гранатой в руке и танка, дата 16.XI.1943 г.»

Набойченко А. А.

Богодухов Г. В.

Юшинский В. П.

Коидзе К. Т.

Орлов С. И.

с. Поворотное, Богатовский с/с

Братская могила партизан и жертв фашизма, 1941-1942 гг. (Ист.)

Расположена слева от дороги Белогорск-Поворотное, в 50 м. от села.

В ней захоронены останки мирных жителей, в т. ч. женщин и детей, погибших от рук немецко-фашистских захватчиков в декабре 1941 – январе 1942 гг. Во время карательной экспедиции 20 декабря 1941 г. группа гитлеровцев оцепила с. Айлянма (Поворотное), захватила 18 человек, в том числе 12 детей и, продержав их около часа, расстреляла.

13 января 1942 г. 2-й Красноармейский отряд под командованием Б. Б. Городовикова, занявший село, вел бой с карателями, продолжавшийся около часа и завершившийся победой партизан.

23 февраля того же года фашисты совершили воздушный налет на с. Айлянма, во время которого погибли многие жители села.

14 марта 1942 г. бойцы отряда Б. Б. Городовикова в течение дня удерживали позиции в селе под натиском карателей. После освобождения села останки мирных жителей и партизан, погибших от немецко-фашистских захватчиков, были захоронены в общую братскую могилу. Общее количество захороненных и и х фамилии не установлены.

В 1960 г. на могиле сооружен памятник в виде четырехгранного обелиска из камня-ракушечника, увенчанного пятиконечной звездой. В верхнюю часть обелиска вмонтирована мемориальная доска из жести. Автор памятника неизвестен.

Лит.:

1. Генов И. Г. Четыре времени года. – М. 1969;

2. Шамко Е. Н. Дорогами крымских партизан. – Симферополь, 1976.

Н. В. Тимошенко

Приложение:

Текст мемориальной доски: «Вечная память советским гражданам, погибшим от рук немецко-фашистских захватчиков. 1941-1945 гг.»

с. Пролом, Васильевский с/с

Братская могила подпольщиков. (Ист.)

Могила расположена на возвышенности у шоссе Белогорск-Золотое поле (приблизительно в 33 м. от шоссе и 150 м. на восток от жилого квартала).

В ней захоронены советские подпольщики, самоотверженно боровшиеся против немецко-фашистских захватчиков, в годы Великой Отечественной войны и погибшие у с. Пролом в апреле 1944 г.

Подпольная организация в с. Пролом была создана в марте 1942 г. Организатором и руководителем был дорожный мастер И. Ф. Федченко. В организацию входили и жители других сел, так известно, что в ней работали жительницы с. Васильевка сестры А. А. и О. А. Кунякины. Подпольщики организовали связь с соседними селами Малиновка, Некрасовка, а также со станциями Джанкой, Советская, Азовская. Перед приходом советских войск часть подпольщиков погибла при выполнении боевого задания, а Иван Федченко, Владимир Шаганян, Николай Волков, Григорий Киркоров, Иван Волков, куриян Лоламан были арестованы и расстреляны фашистами.

В 1958 г. на братской могиле подпольщиков сооружен памятник из камня в виде четырехступенчатого обелиска, установленного на каменном основании.

Лит.:

1. ГААРК, ф. 849, оп. 1, д. 80, лл. 8,9;

2. История городов и сел украинской ССР: Крымская область. – Киев, 1974;

3. Шамко Е. Н. Дорогами крымских партизан. – Симферополь, 1976.

Н. В. Тимошенко

Приложение:

На лицевой стороне обелиска высечена надпись: «В память подпольной комсомольско-молодежной организации активно боровшейся с немецко-фашистскими оккупантами в 1941-1944 годах в селе Порлом.»

с. Пролом, Васильевский с/с

Могила Клюева М. Н., 1942 г. (Ист.)

Могила находится в 160 м. северо-восточнее села в саду на кургане.

В ней захоронен советский радист-разведчик – старшина I статьи комсомолец Клюев мирон Назарович, работающий по заданию командования Черноморского флота в тылу врага с марта 1942 г. по сентябрь 1943 г. Погиб в борьбе с гитлеровцами в районе с. Пролом.

В 1959 г. на могиле Клюева М. Н. сооружено надгробие из камня. В надписи на надгробии время гибели Клюева М. Н. указано июль 1942 г.

Лит.:

1. История городов и сел украинской ССР: Крымская область. – Киев, 1974;

2. Памятники воинской славы. – Симферополь, 1967.

Н. В. Тимошенко

Приложение:

На надгробии текст: «Клюев Мирон Назарович, матрос-десантник, погиб в июне 1942 г. в бою с немецко-фашистскими оккупантами. Вечная слава.»

Клюев Мирон Назарович.

с. Русаковка, Русаковский с/с

Могила Неумывако Л. Д., 1943 г. (Ист.)

Могила находится в центральной части сельского кладбища.

В ней захоронен гвардии рядовой Неумывако Л. Д., погибший 20 февраля 1943 г. в бою с немецко-фашистскими захватчиками в районе с. Вернадовка (нынешняя территория с. Русаковка).

В 1963 г. его останки перезахоронены на кладбище с. Русаковка. Памятник на могиле представляет собой обелиск, сложенный из белого камня. На могиле установлена мемориальная доска с посвятительным надписью.

Лит.:

1. Данные крымского Республиканского военкомата.

Н. В. Тимошенко

Приложение:

Надпись на мемориальной доске:

«Неумывако Л. Д. 1910-1943 погиб в боях за Родину.»

Неумывако Л. Д. 1910-1943 гг.

с. Сенное, Муромский с/с

Братская могила партизан, 1944 г. (Ист.)

Могила находится в сельском парке.

В ней захоронены останки двух участников партизанского движения в Крыму, погибших в бою с немецко-фашистскими захватчиками в с. Сенное (13 марта 1944 г.) – комиссар I-го партизанского отряда 2-й партизанской бригады Н. И. Игнатенко и боец И. В. Зерекидзе.

Это произошло во время попытки немецко-фашистских захватчиков разгромить партизанское движение в Крыму.

В ноябре 1967 г. на могиле установлен памятник.

В 1985 г. произведена реконструкция. Установленный памятник представляет собой двухфигурную поясную скульптуру, высотой – 1,4 м. Постамент из искусственного камня, высота – 4 м.

Лит.:

Публикаций не было.

Л. А. Пашковский

Приложение:

Текст мемориальной доски:

«Вечная слава павшим за Родину комиссару партизанского отряда Игнатенко Н. И. и партизану Зерекидзе Н. В.»

Игнатенко Н. И.

Зерекидзе Н. В.

с. Учебное, Земляниченский с/с

Братская могила советских воинов, 1944 г. (Ист.)

Находится на сельском кладбище (в 75 м. на северо-восток от центрального входа).

В ней захоронены 9 советских воинов, умерших от ран в 319 ИГ (период дислокации госпиталя с 23 мая 1944 г. по декабрь 1944 г.). В числе умерших от ран: рабочие-строители 114 военно-стрелкового отряда: Большунов Карп Прокофьевич – рядовой 1 роты 7 взвода, родился в 1889 г., умер 6 августа 1944 г.; Савченко Дмитрий Изотович – рядовой 2 взвода 1 роты, умер 19 сентября 1944 г.; Мотченко Илья Денисович – рядовой 2 взвода 3 роты, родился в 1893 г., умер 4 октября 1944 г.; Горбенко (Горденко) Сидор Матвеевич – рядовой 5 взвода 1 роты; Борисовец Андрей Григорьевич – рядовой, родился в 1901 г., умер 24 июля 1944 г.; Мухамедьяров Ахнаф Хуснарелович – краснофлотец, стрелок 4-го военно-морского училища, родился в 1926 г., умер 18 сентября 1944 г.; Карабак Василий Иванович – красноармеец, пулеметчик 2-го батальона 696 СК 383 СД, родился в 1924 г., умер 17 июля 1944 г.; Кобец Николай Андреевич – рядовой, артиллерист 1 батареи, 1 дивизиона 711 АП, 227 СД, родился в 1923 н., умер 26 июня 1944 г.; Трофименко Харитон Ефимович – рядовой, строитель 2-го батальона, 570 СП 227 ТСД, умер 22 июля 1944 г.

В 1967 г. установлен памятник из камня в виде четырехгранной пирамиды. Вверху – металлическая звезда. На лицевой стороне обелиска мраморная мемориальная доска с именами погибших.

Лит.:

1. Архив военно-медицинского музея. МО СССР. Журнал регитсрации умерших в 319 ИГ, л. 6-7;

2. Крымский облвоенкомат. Список захороненных воинов Советской Армии в братских и одиночных могилах по Белогорскому району Крымской области. С. 27,28,30,32,34.

Л. А. Пашковский

Приложение:

Текст мемориальной доски:

«Борисовец А. Г., Большунов К. П., Кобец Н. А., Мотченко И.Д., Ровбенко С. М., Савченко Д. И., Мухамедьяров А. Х. Погибли при освобождении Крыма 1944 г.»

Борисовец А. Г.

Большунов К. П.

Кобец Н. А.

Матченко И. Д.

Ровбенко С. М.

Савченко Д. И.

Мухамедьяров А. Х.

с. Цветочное, Цветочненский с/с

Братская могила советских воинов и партизан, 1944 г. (Ист.)

Находится на сельском кладбище (на восток от центрального входа) в 1 км восточнее села.

В братской могиле захоронены 7 советских воинов и партизан, погибших в боях за освобождение села от немецко-фашистских захватчиков в апреле 1944 г. В числе захороненных воины из воинской части полевая почта 08857 сержант Лисунов Константин Михайлович и рядовой Кукушкин Алексей Григорьевич, погибшие 14 апреля 1944 г. (бои в этом районе вели части 19-го танкового корпуса и 51 армии).

В 1958 г. на братской могиле установлен памятник советским воинам и партизанам. Автор неизвестен. Памятник представляет собой четырехгранный обелиск с металлической звездой вверху. На лицевой стороне обелиска в его нижней части посвятительный текст с именами всех павших.

Лит.:

1. Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – Симферополь, 1963 г..

Л. А. Пашковский

Приложение:

Текст мемориальной доски:

«Вечная слава воинам и партизанам, павшим в боях за честь, свободу и независимость нашей Родины в 1941-1945 гг. младший лейтенант Кривчун Андрей Авксентьевич, сержант Лисунов Константин Михайлович, рядовой Кукушкин Алексей Григорьевич, партизаны Лохматов Григорий Иванович, Батура Павел Григорьевич, Легенький Павел Никитович, Овчинников Николай Филиппович».

Кривчун Андрей Авксентьевич

Лисунов Константин Михайлович

Кукушкин Алексей Григорьевич

Лохматов Григорий Иванович

Батура Павел Григорьевич

Легенький Павел Никитович

Овчинников Николай Филиппович